

Евразийский юридический журнал

№ 8 (135) 2019

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАПЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.
С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2019

Подписано в печать 28.08.2019
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
https://www.eurasialegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 8 (135) 2019

Editorial council

Chairman

MATSKVEICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)
BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation
BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)
BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).
FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)
FATKUDINOV Zutar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)
GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
GUSEINOV Abdusalom Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).
ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan
KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)
KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))
KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)
KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)
LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)
LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)
MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)
MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)
MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
NECHEVIN Dmitriy Constantinoich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)
SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)
SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)
SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia
SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)
SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)
SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)
TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))
VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)
ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2019

Signed for printing 28.08.2019
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)*

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

*СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)*

заместитель главного редактора:

*БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)*

ответственный редактор:

*ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)*

помощник главного редактора:

*АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)*

научный редактор:

*ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

*ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)*

Editorial board

Editor-in-Chief

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)*

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

*SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)*

deputy Editor-in-Chief:

*BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)*

executive editor:

*LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)*

assistant Editor-in-Chief:

*ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)*

scientific editor:

*ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)*

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

*IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor*

MEHDIEV Elnur Tadzhabdinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

*FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)*

PERSONA GRATA

Джони Ааси:

Палестина и международное право Интервью с Джони Ааси, профессором публичного права и политических наук, заведующим кафедрой демократии и прав человека ЮНЕСКО Университета Ан-Наджах (An-Najah, Наблус, Палестина).....	12
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Кривенький А. И., Бурьянов С. А.

К вопросу о понятии и содержании глобализации образования.....	15
---	----

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Арсеньев И. А.

«None of your business». О Facebook и правах человека.....	20
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Симатова Е. Л.

Коллизионное регулирование договорных отношений в законодательстве государств-членов ШОС: сравнительно-правовой анализ.....	26
---	----

Русакова Е. П.

Некоторые вопросы разрешения финансовых споров арбитражными центрами в Социалистической Республике Вьетнам.....	29
---	----

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ахтямова Е. В., Алсынбаева Э. М., Хусаинова Р. И., Миннихметов И. Р.

Особенности правового регулирования пренатальной и преимплантационной генетической диагностики в зарубежных странах на примере Германии и Франции.....	33
--	----

ПРАВО СТРАН СНГ

Иманкулов Т. И.

Основные направления повышения эффективности деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики в механизме обеспечения концепции национальной безопасности.....	38
---	----

Турлаев А. В., Базарова Г. С., Баданова М. М.

Правовое положение наблюдателей за выборами в Республике Казахстан.....	41
--	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ковалева В. В.

Конкретизация права как основа эффективного правоприменения.....	46
---	----

Михеев П. Н.

О вопросах применения англосаксонской модели корпоративного управления в Российской Федерации.....	50
---	----

Николаева Е. А.

Локальные акты в системе правовых актов по борьбе с коррупцией.....	55
--	----

Родионов Л. А.

Правовые особенности реализации цифровых и сетевых технологий в цифровой экономике.....	58
--	----

Третьяков А. В.

Существующая и альтернативная модели решения некоторых проблем при изучении положений по отдельным явлениям науки на примере отечественной теории правовых режимов.....	60
--	----

Тулупова Е. О., Демидова Т. К.

Уполномоченный федерального правительства по делам инвалидов в Германии.....	68
---	----

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Жуланов А. В., Гордиенко В. В.

Государство и право России в переходное время (1991-1993 гг.). Направления, условия и итоги правового развития.....	70
--	----

Егоров А. М.

Вопросы судебной практики на северо-западе РСФСР в первой половине 1980-х годов (по архивным материалам Псковской области).....	73
---	----

Кораблин К. К.

Принудительная (штрафная) колонизация восточных окраин Российской империи как решение важнейших социально- экономических и стратегических задач (вторая половина XIX – начало XX века).....	75
--	----

Кускашев Д. В.

Вопросы развития среднего образования в деятельности органов городского самоуправления г. Минусинска Енисейской губернии во второй половине XIX века.....	79
--	----

Преснякова В. В., Казанкова Т. Н.

Сущность и особенности Конституции СССР 1936 года.....	81
--	----

Прохоров В. В.

Подготовка начальствующего состава органов внутренних дел Крыма в 1960-е гг.....	84
---	----

Хачидогов Р. А., Хараев А. А.

Историко-правовой анализ становления религии ислам на Северном Кавказе в XIX веке.....	87
---	----

Шитова Т. В., Титова Ю. В., Востроженко Е. С.

Исторические этапы освоения Арктического побережья.....	89
---	----

Мусаев С. А.

Реформа управления Северным Азербайджаном 1840-1905 гг. Основные направления и проблемы правового характера.....	92
---	----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Савельева А. А.

Административно-процессуальные основы обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел.....	96
---	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Бондарев С. П., Бохан А. П., Чмырев С. Н.

Дифференциация уголовной и административной ответственности за совершение миграционных правонарушений.....	98
--	----

Захаров Д. Е.

Договор как средство правового регулирования при наступлении ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.....	101
---	-----

Кабанова Ю. С.

Проблемы гражданского оборота культурных ценностей в Российской Федерации.....	104
---	-----

Кожина Ю. А.

Помолвка как юридический факт, порождающий права и обязанности сторон.....	107
---	-----

Маслова Е. С.

Правовое регулирование договора морской перевозки груза между Россией и Китаем.....	110
--	-----

Маштаков И. В.

Гражданские правонарушения по договору энергоснабжения.....	113
--	-----

Могилевский Г. А., Санин Е. П.

Подсудность гражданских и административных дел военным судам: актуальные проблемы правоприменения.....	115
--	-----

Родионов Л. А., Хасанов А. Р.

К вопросу о мотивации участия сторон в гражданско-правовых сделках.....	118
--	-----

Смолина О. С.

Концепция сделок посредством цифровой платформы в свете совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации.....	120
---	-----

Рысакова А. А. Заклучение брака с лицом, заключенным под стражу	127	Нуралиева Р. М., Гасанова З. Г. Проблемы процессуального статуса прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	187
Шаповал О. В. Наследственный договор как новое основание приобретения наследственного имущества	131	Текушев А. А. Мошенничество с использованием электронных средств: практика, правовой анализ	190
Ефимова О. К. Заявительный принцип лицензирования как вектор совершенствования правового регулирования недропользования в России	133	Теплеев А. А. Проблемы определения статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ)	192
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО		Харзинова В. М. Отличия уголовно-процессуального и криминального конфликтов	194
Сунь Ци Предел ответственности акционеров по обязательствам компаний: об общих вопросах	137	Компанец В. В. Проблемные аспекты уголовно-правовой составляющей состава склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)	196
ТРУДОВОЕ ПРАВО		УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Горячева С. В. Трудовая функция как обязательное условие трудового договора по праву в России и Италии	144	Владимирова О. А. Особенности ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности на территории исправительного учреждения	198
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		Коробова И. Н., Давыдова И. А. К вопросу о механизме правового регулирования в законодательстве об исполнении наказания отдельных иностранных государств	202
Бочкарева Е. А., Барчо Р. Р. Автоматизация процессов контроля и организационно-правовые вопросы внедрения систем внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита	147	Кодзокова Л. А., Каширгов А. Х. Детерминанты суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных	204
НАЛОГОВОЕ ПРАВО		Котляров А. А. Проблемы воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в учреждениях ФСИН России	207
Садикова Н. В., Цельникер Г. Ф., Казанкова Т. Н. Тенденции развития налогового администрирования в Российской Федерации	151	Кошовец Г. В., Абдрахманов Э. В. Лишение свободы как вид наказания – сравнительный анализ с аналогичным видом наказания в США	209
Карчевская И. А., Цельникер Г. Ф., Казанкова Т. Н. Развитие налогового контроля Российской Федерации и его форм в современных экономических реалиях	154	Новикова Л. В. О некоторых способах совершения коррупционных преступлений в исправительных учреждениях	211
Фатхиев Д. М. Некоторые вопросы в сфере налогового законодательства	157	Полосухина О. В., Зинин Г. Ю. О перспективах реформирования уголовного закона в отношении иностранцев или лиц без гражданства	213
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Шмаева Т. А., Ананьева Е. О. О статусе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России как юридических лиц	216
Левашова О. В. Право государства на наказание и проблема выявления особенностей человеческой личности	159	ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Абдуллаева Л. М., Таилова А. Г. Особенности личности преступника и мотивация преступного поведения при совершении убийства, как особо тяжкого насиленного преступления	162	Вележев С. И., Минсафина С. Н. К вопросу о проблеме преступности несовершеннолетних и путях ее решения	219
Абдраязпов Р. Р., Ахияров Р. А., Романов А. А. Некоторые проблемы квалификации незаконной добычи полезных ископаемых	165	Дениев Р. В., Ахмедханова С. Т., Демиров К. К., Магомедов Г. Б. Особенности порядка освобождения несовершеннолетнего от наказания	222
Аннаева З. Р., Ахмедханова С. Т., Магомедов Г. Б. Факторы, влияющие на определение порядка и пределов назначения наказания по совокупности преступлений	167	Лифанова М. В. О мотивации ложных показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	225
Гаджибекова Ф. Б., Эсенбулатова Э. Х. Актуальные проблемы уголовной ответственности и пути их решения	171	Марианов А. А., Багамаева Д. М. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	228
Губанова Е. В. Генезис уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем	173	Панарина Н. М. Основания условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания в виде лишения свободы	231
Гусейнова Ш. А., Таилова А. Г. Латентная неосторожная преступность и методы ее выявления	177	Шматов В. М. Историко-правовые аспекты становления и развития обеспечения прав несовершеннолетнего обвиняемого на защиту	233
Давыдова С. Р., Талынева З. З. Аудио- и видеодокументы в системе доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики	180		
Нуркаева Т. Н., Диваева И. Р. Положения статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации вновь претерпели изменения	184		

КРИМИНАЛИСТИКА

Башмаков Р. Р.

Практическая работа криминалиста с запаховыми следами 235

Бондарев П.А., Сафонов А.А.

Опрос с использованием полиграфа 237

Данильян Э. С.

О некоторых особенностях проведения обыска по уголовным делам в отношении представителей органов местного самоуправления 239

Келеметова З. М., Раджабов Ш. Р.

Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания при производстве обыска 242

Мунгалов Е. А.

Насвай: исторический очерк, определение термина, вопросы борьбы с его потреблением и распространением 244

Никонович С. Л., Вражнов А. С., Васильев Д. В.

Оценка качества деятельности следственных органов Министерства внутренних дел России на современном этапе 246

Абдурахманова П. М., Раджабов Ш. Р.

Проблемы сокращенной формы дознания 248

КРИМИНОЛОГИЯ

Асмандиярова Н. Р., Гарифуллина Р. Ф.

Корыстная направленность преступности в России и меры ее предупреждения 250

Байчорова Ф. Х.

Виктимологические аспекты защиты и помощи жертвам преступлений 252

Минкова Е. А.

Антикриминогенный потенциал общественного воздействия в рамках профилактики пенитенциарной преступности 255

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Еремеев Д. В., Могорычев А. М.

Некоторые проблемы осуществления прокурорского надзора на территории Республики Крым 257

Легостаев С. В.

Объектность граждан при осуществлении прокурорского надзора 259

Паращевина Е. А.

Некоторые аспекты применения правовых средств прокурором при осуществлении надзора за законностью нормативных правовых актов органов исполнительной власти 261

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Горячева Н. Ю.

О формировании стрелковых качеств у сотрудников полиции в процессе физической подготовки 264

Даминов А. А., Дзюба А. С.

Влияние психологических и индивидуальных качеств на результаты стрельбы из боевого оружия 266

Глущенко Д. В.

Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел России для выполнения оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях 268

Зайцева Е. В.

К вопросу об организации взаимодействия правоохранительных органов с росфинмониторингом 270

Костюков А. Д.

Понятие и значение особых условий для деятельности органов правопорядка 273

Зоз В. А., Пестрецов М. А.

Отдельные аспекты взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании имущественных преступлений 276

Кумышева М. К., Карчаева К. А.

Роль подразделений полиции в комплексной государственной политике по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ 278

Степанов Г. И., Ким В. О., Туко Д. Д.

Физическая культура и спорт как составная часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел 282

Таран А. Н., Огрыза А. В.

Последовательность первоначального обучения стрельбе из пистолета 285

Хараев А. А., Иванов А. К.

О некоторых вопросах организации огневой подготовки в федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации в системе профессиональной подготовки 287

Хутуев В. А.

Судебный штраф как основание для увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы в органах внутренних дел Российской Федерации 289

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Мансурова З. Р.

Антикоррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел 292

Шамьянов Р. Р.

Проблемы, возникающие в правоприменении, при регламентации уголовной ответственности за мелкое взяточничество 294

Шурпаев Ш. М.

К вопросу о сущности «откатов» и «распилов» в системе коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок 296

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Кангезов М. Р.

Современные технические средства и проблемы их применения в уголовном судопроизводстве 298

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Горичева В. Л.

Право государства на наказание в контексте анализа общественных отношений 300

Аметка Ф. А., Хаваджи Д. Р.

Правовой статус парламентской оппозиции в западноевропейских странах 302

Боттаева М. А., Шоранова З. В., Желиготова Р. М.,

Геграев Х. К.

Кризис теории справедливости классического либерализма 304

Маякунов А. Э.

Представления эвенов арктической зоны Республики Саха (Якутия) о проблемах реализации законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера 307

Мисроков Т. З.

Правовая государственность российских республик: самоидентификация и конституционно-правовой уровень развития 313

Мурсалимов А. Т.

Реализация экономической политики в рамках искоренения теневой экономики: региональный аспект 316

Исхакова Л. Р., Попова А. В.

Формы и модели государственно-частного партнерства: вопросы соотношения и правового регулирования 318

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Фархутдинова И. Р., Хакимов Н. Н.

Политическая коммуникация в современном российском обществе 321

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Дашков Т. К.

История создания безопасного автомобиля и перспективы развития 323

Капица В. С., Дзиковская С. Г.

Некоторые аспекты архитектурно-криминологического исследования в городах Краснодарского края на предмет антитеррористической безопасности и условий для создания «защищающего пространства» 326

Маздогова З. З., Машекуашева М. Х.

Об опыте эффективного противодействия терроризму в ландшафте современных угроз 329

Макоева Е. Р.

Правовые основы борьбы с политическим экстремизмом 332

Трофимцева С. Ю.

Запрет на несанкционированный доступ к компьютерной информации в зарубежном праве как правовая мера противодействия киберпреступности 335

Тутуков А. Ю., Таова Л. Ю.

К вопросу об обеспечении правопорядка в общественных местах 338

Шамаев А. М., Гедугошев Р. Р.

Участие религиозных конфессий и других институтов гражданского общества в противодействии радикальному религиозному фундаментализму 340

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Коблов Ф. Ч.

К вопросу о способах организации учебной деятельности 342

Скобелева О. О.

Воспитательная работа с лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности 344

Курашинова А. Х.

Негативное влияние телевидения на сознание молодежи 347

Османов М. М.

К вопросу о проблеме классификации методов обучения 350

Попова О. А.

Особенности реализации дополнительных профессиональных программ с использованием системы дистанционных образовательных технологий 352

Урусова Л. Х.

О развитии эмпатической культуры личности на основе этнопедагогики 354

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Абрамова С. Р., Халиulina А. И., Кучумов И. В.

Социальная адаптация и жизненный уровень русской молодежи в условиях рыночной экономики в многонациональной республике (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) 357

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лейберт Т. Б., Халикова Э. А., Сакаева Д. Р.

Факторы-индикаторы экономической безопасности нефтегазового предприятия 359

Мамедова П. В.

Модернизация промышленности Азербайджана в контексте развития рыночной экономики 362

Пономарева Т. К., Фассахов М. А., Гарифуллин А. А.

Роль автомобильного транспорта в экономике России 367

Зайцев А. Г., Зенченко С. В., Машегов П. Н.,

Полторыхина С. В., Хапилина С. И.

Институционализация нейромаркетинговых практик и формирование цифрового имиджа региона 369

Гайфуллина М. М., Разяпов Р. В., Константиновский Г. А.

Программа адаптации молодых специалистов нефтяной компании 372

Егорова Н. Ю.

Правовые основы цифровизации на железнодорожном транспорте России 374

Субочева А. О., Овчинников Н. К., Белогруд И. Н.

Возрастание роли независимой оценки квалификации сотрудников в управлении персоналом 376

Чотчаева Ф. А.

Социально-экономическая эффективность ресурсного потенциала в сфере рекреации и туризма (на примере Северо-Кавказского федерального округа) 378

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Авдонин А. Н.

О философских основаниях технауки 380

Моисеева Т. П.

Особый путь развития России или проблемы философской рефлексии сложной диалектики современной жизни 382

Неганов Ф. М.

Осознающая себя индивидуальность: наука о сознании в преддверии тревожных перемен 385

Михайлов В. В.

Марксизм: актуальное и неактуальное 387

Пичко Н. С.

Художественное сознание в контексте универсума 391

Гафиатуллина О. А., Гафиатуллин Р. А.

Связь когнитивных механизмов сознания с квантовой физикой и искусственным интеллектом 393

Егорова Ю. Р.

К вопросу о понимании истины 396

Климов Я. И.

Современный вклад Римско-Католической Церкви в развитие международного гуманитарного права 399

Шуралёв А. В.

Почему изучают философию? 402

Дибиров Х. М.

Основные концепции гражданского общества в современной социальной философии 405

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 407

CONTENTS

PERSONA GRATA

Joni Aasi

Palestine and international law

Interview with Joni Aasi, professor of public law and political science, head of Democracy and human rights of UNESCO sub-faculty, An-Najah University (Nablus, Palestine) 12

INTERNATIONAL LAW

Krivenkiy A. I., Buryanov S. A.

On the concept and content of globalization of education..... 15

EUROPEAN LAW

Arsenjev I. A.

"None of your business". About Facebook and human rights..... 20

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Simatova E. L.

Conflict regulation of contractual relations in the legislation of SCO member states: a comparative legal analysis 26

Rusakova E. P.

Some issues of resolving financial disputes by arbitration centers in the Socialist Republic of Vietnam..... 29

COMPARATIVE LAW

Akhtyamova E. V., Alsynbaeva E. M.,

Khusainova R. I., Minniakhmetov I. R.

Features of legal regulation of prenatal and preplantational genetic diagnostics in foreign countries on the example of Germany and France..... 33

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Imankulov T. I.

The main directions of increasing the efficiency of the activities of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic in the mechanism for ensuring the concept of national security..... 38

Turlayev A. V., Bazarova G. S., Badanova M. M.

The legal status of election observers in Kazakhstan 41

THEORY OF STATE AND LAW

Kovaleva V. V.

Concretization of law as a basis of effective law enforcement..... 46

Mikheev P. N.

On application of the Anglo-Saxon model of corporate governance in the Russian Federation 50

Nikolaeva E. A.

Local acts in the system of legal acts on combating corruption 55

Rodionov L. A.

Peculiarities of realization of digital and network technologies in the digital economy..... 58

Tretyakov A. V.

Existing and alternative models for solving some problems in the study of provisions on certain phenomena of science on the example of the national theory of legal regimes 60

Tulupova E. O., Demidova T. K.

Federal government commissioner for the interests of persons with disabilities in Germany 68

HISTORY OF STATE AND LAW

Zhulanov A.V., Gordienko V.V.

State and law of Russia in the transition period (1991-1993). Directions, conditions and results of legal development..... 70

Egorov A. M.

Issues of judicial practice in the north-west of the RSFSR in the first half of the 1980 (according to archival materials of the Pskov region) 73

Korablin K. K.

Forced (penal) colonization of the eastern edge of the Russian Empire: solution of socio-economic and strategic tasks (second half of the 19th – the beginning of the 20th century) 75

Kuskashev D. V.

Issues of social administration in the educational policy of the city self-government of the city of Minusinsk of the Yenisei province in the second half of the 19th century 79

Presnyakova V. V., Kazankova T. N.

The essence and features of the 1936 Constitution of the USSR 81

Prokhorov V. V.

Preparation of the commanding staff of the internal affairs bodies of Crimea in the 1960s 84

Khachidogov R. A., Kharaev A. A.

Historical and legal analysis of the formation of the religion of Islam in the North Caucasus in the 19th century 87

Shitova T. V., Titova Yu. V., Vostrozhenko E. S.

Historical stages of development of the Arctic coast..... 89

Musaev S. A.

Governance reform in Northern Azerbaijan in 1840-15905. The main directions and problems of a legal nature 92

ADMINISTRATIVE LAW

Saveljeva A. A.

Administrative procedure discipline in the internal affairs bodies 96

CIVIL LAW

Bondarev S. P., Chmyrev S. N., Bokhan A. P.

Differentiation of criminal and administrative liability for migration offences 98

Zakharov D. E.

Contract as a means of legal regulation in case of liability for non-performance or improper performance of an obligation 101

Kabanova Yu. S.

Problems of civil turnover of cultural values in the Russian Federation..... 104

Kozhina Yu. A.

Engagement as a legal fact generating rights and obligations of the parties..... 107

Maslova E. S.

Legal regulation of the contract for goods carriage by sea between Russia and China..... 110

Mashtakov I. V.

Civil offenses under the power supply contract..... 113

Mogilevskiy G. A., Sanin E. P.

The jurisdiction of civil and administrative cases to military courts: current law enforcement problems 115

Rodionov L. A., Khasanov A. R.

To the question of motivating parties to participate in civil transactions..... 118

Smolina O. S.

Concept of transactions made through a digital platform in the Russian Federation in the light of the improvement of the Civil Code of the Russian Federation..... 120

Rysakova A. A.

Marriage to a person in custody 127

Shapoval O. V.

Hereditary contract as a new basis for the acquisition of hereditary property 131

Efimova O. K.

Declarative principle of licensing as a vector of improvement of legal regulation of subsoil use in Russia 133

ENTREPRENEURIAL LAW

Sun Qi

General circumstances of the limits of liability of shareholders 137

LABOUR LAW

Goryacheva S. V.

Labor function as a prerequisite of an employment contract in Russia and Italy 144

FINANCIAL LAW

Bochkareva E. A., Barcho R. R.

Automation of the control processes and organizational-legal issues of implementation of the systems of internal financial control and internal financial audit 147

TAX LAW

Sadikova N. V., Zelniker G. F., Kazankova T. N.

Trends in tax administration in the Russian Federation..... 151

Karchevskaya I. A., Tselniker G. F., Kazankova T. N.

Development of tax control of the Russian Federation and its forms in modern economic realities..... 154

Fatkhiev D. M.

Some issues in the field of tax legislation 157

CRIMINAL LAW

Levashova O. V.

The right of the state to punishment and the problem of revealing the peculiarities of the human personality..... 159

Abdullaeva L. M., Tailova A. G.

Features of the personality of the offender and motivation for criminal behavior in the commission of murder, as a particularly serious violent crime 162

Abdrazyapov R. R., Akhiyarov R. A., Romanov A. A.

Some problems of qualification of illegal mining 165

Annaeva Z. R., Akhmedkhanova S. T., Magomedov G. B.

The main factors influencing determination of limits and an order of purpose of punishment on set of crimes..... 167

Gadzhibekova F. B., Esenbulatova E. H.

Actual problems of criminal responsibility and ways of their solution..... 171

Gubanova E. V.

The genesis of criminal liability for legalization (laundering) of money or any property purchased by other persons in criminal way..... 173

Huseynova Sh. A., Tailova A. G.

Latent careless crime and methods for its detection..... 177

Davydova S. R., Talyneva Z. Z.

Audio and video documents in the system of evidence in criminal cases on crimes in the sphere of economy 180

Nurkaeva T. N., Divaeva I. R.

The provisions of article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation have undergone changes again 184

Nuralieva R. M., Gasanova Z. G.

Problems of the procedural status of the Prosecutor at the stage of initiation of criminal proceedings 187

Tekushev A. A.

Electronic fraud: practice, legal analysis 190

Tepeev A. A.

Problems of determination of the status of the person against whom a criminal case is separated in special proceeding due to the concluded pre-trial agreement on cooperation (art. 56.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)..... 192

Kharzinova V. M.

Differences between criminal procedure and criminal conflicts 194

Kompanets V. V.

Problematic aspects of the criminal-legal component of the composition of inducement to commit suicide or assistance in committing suicide (art. 110.1 of the Criminal Code)..... 196

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Vladimirova O. A.

Responsibility for damage caused by source of increased danger on the territory of the correctional institution 198

Korobova I. N., Davydova I. A.

To the question of the mechanism of legal regulation in the legislation on execution of punishment in certain foreign states 202

Kodzokova L. A., Kashirgov A. H.

Determinants of suicidal behavior of suspects, accused and convicted..... 204

Kotlyarov A. A.

Problems of educational work with suspects, accused and convicted in the institutions of the FPS of Russia 207

Koshevets G. V., Abdрахmanov E. V.

Imprisonment as a type of punishment – a comparative analysis with a similar type of punishment in the USA 209

Novikova L. V.

About some methods of committing corruption crimes in correctional facilities 211

Polosukhina O. V., Zinin G. Yu.

On the prospects for reforming to criminal law against foreigners or stateless persons..... 213

Shmaeva T. A., Ananjeva E. O.

The status of the criminal-executive inspections of the FPS of Russia as legal entities 216

JUVENILE LAW

Velezhev S. I., Minsafina S. N.

On the issue of juvenile delinquency and ways to solve it..... 219

Deniev R. V., Akhmedkhanova S. T.,

Demirov K. K., Magomedov G. B.
Special procedure for the release of a minor from punishment 222

Lifanova M. V.

On motivation of false testimonies of minor suspects, accused 225

Marianov A. A., Bagamaeva J. M.

Peculiarities of juvenile criminal proceedings 228

Panarina N. M.

Reasons for conditional early release of minors from imprisonment 231

Shmatov V. M.

Historical and legal aspects of formation and development of ensuring the rights of accused minors for the defense 233

CRIMINALISTICS

Bashmakov R. R.

The practical work of a criminalist with odor traces..... 235

Bondarev P. A., Safonov A. A.

Survey using a polygraph..... 237

Danilyan E. S.

On some features of carrying out of a search on criminal cases concerning representatives of local governments..... 239

Kelemetova Z. M., Radjabov Sh. R.

Problems of interaction of the investigator with the bodies of inquiry during the search 242

Mungalov E. A.

Nasvay: historical essay, definition of the term, issues of struggle against its use and distribution 244

Nikonovich S. L., Vrazhnov A. S., Vasiljev D. V.

Assessment of the quality of the activities of the investigative bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the modern stage 246

Abdurahmanova P. M., Radjabov Sh. R. <i>Problems of the shortened form of inquiry.....</i>	248	Shamyaynov R. R. <i>Abstract problems arising in law enforcement in the regulation of criminal liability for petty bribery.....</i>	294
CRIMINOLOGY		Shurpaev Sh. M. <i>To the question of the essence of «kickbacks» and «cuts» in the system of corruption in public procurement.....</i>	296
Asmandiyarova N. R., Garifullina R. F. <i>Mercenary orientation of crime in Russia and measures of its prevention.....</i>	250	JUDICIARY	
Baychorova F. H. <i>Victimological aspects of protection and help to victims of crimes.....</i>	252	Kangezov M. R. <i>Modern technical means and problems of their application in criminal proceedings.....</i>	298
Minkova E. A. <i>Anti-criminal potential of public impact in the framework of prevention of penitentiary crime.....</i>	255	STATE AND LAW	
PROSECUTOR'S SUPERVISION		Goricheva V. L. <i>The right of the state to punishment in the context of the analysis of public relations.....</i>	300
Eremeev D. V., Mogorychev A. M. <i>Some problems of prosecutorial supervision on the territory of the Republic of Crimea.....</i>	257	Ametka F. A., Khavadzhi D. R. <i>Legal status of the parliamentary opposition in the western European countries.....</i>	302
Legostaev S. V. <i>Objectivity of citizens in the implementation of prosecutorial supervision.....</i>	259	Bottaeva M. A., Shoranova Z. V., Zheligotova R. M., Gegraev Kh. K. <i>Crisis of the theory of justice of classical liberalism.....</i>	304
Parashevina E. A. <i>Some aspects of the application of legal means by the prosecutor on supervision of legality of legal acts of Executive bodies.....</i>	261	Mayakunov A. E. <i>Opinions of the Evens of the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic on the problems of implementing legislation on the territories of traditional nature management of the indigenous peoples of the North.....</i>	307
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Misrokov T. Z. <i>Legal statehood of the Russian republics: self-identification and constitutional and legal level of development.....</i>	313
Goryacheva N. Yu. <i>On the formation of shooting qualities of the police officers in the course of physical training.....</i>	264	Mursalimov A. T. <i>The implementation of economic policy in the framework of the eradication of the shadow economy: regional aspect.....</i>	316
Daminov A. A., Dzyuba A. S. <i>The influence of psychological and personal qualities on the results of shooting from the fighting weapon.....</i>	266	Iskhakova L. R., Popova A. V. <i>Forms and models of public-private partnership: issues of correlation and legal regulation.....</i>	318
Gluschenko D. V. <i>Professionally-applied physical training of officers of internal affairs bodies of Russia to perform operational tasks in emergency situations.....</i>	268	POLICY AND LAW	
Zaytseva E. V. <i>To the question of the organization of interaction of law enforcement agencies with Rosfinmonitoring.....</i>	270	Farkhutdinova R. I., Khakimov N. N. <i>Political communication in modern Russian society.....</i>	321
Kostyukov A. D. <i>Concept and significance of special conditions for the activities of law enforcement agencies.....</i>	273	SECURITY AND LAW	
Zoz V. A., Pestretsov M. A. <i>Certain aspects of law enforcement interaction agency for the disclosure and investigation of property crimes.....</i>	276	Dashkov T. K. <i>History of creation of the safe car and prospects of its development.....</i>	323
Kumysheva M. K., Karchaeva K. A. <i>The role of police units in the comprehensive state policy to combat illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.....</i>	278	Kapitsa V. S., Dzikonskaya S. G. <i>Some aspects of architectural and criminological research in the cities of the Krasnodar territory on the subject of anti- terrorism security and the conditions for creating a "protective space".....</i>	326
Stepanov G. I., Kim V. O. Tuko D. D. <i>Physical education and sport as part of the internal affairs bodies training.....</i>	282	Mazdogova Z. Z., Mashekusheva M. Kh. <i>On experience of effective counteraction to terrorism in the landscape of modern threats.....</i>	329
Taran A. N., Ogryza A. V. <i>The sequence of initial pistol shooting training.....</i>	285	Makoeva E. R. <i>Legal bases of the fight against political extremism.....</i>	332
Kharaev A. A., Ivanov A. K. <i>On some questions of the organization of fire training in federal service of troops of National Guard of the Russian Federation in the system of professional training.....</i>	287	Trofimtseva S. Yu. <i>Prohibition for unauthorized access to computer information in foreign law as a legal measure against cybercrime.....</i>	335
Hutuev V. A. <i>Judicial penalty as the basis for firing the employee of the internal affairs bodies from the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation.....</i>	289	Tutukov A. Yu., Taova L. Yu. <i>On the issue of law enforcement in public places.....</i>	338
ANTI-CORRUPTION LAW		Shamaev A. M., Gedugoshev R. R. <i>Participation of religious denominations and other civil society institutions in countering radical religious fundamentalism.....</i>	340
Mansurova Z. R. <i>Anti-corruption behavior of law enforcement officers.....</i>	292		

PEDAGOGY AND LAW

Koblov F. Ch.

To the question of ways of the organization of educational activity..... 342

Skobeleva O. O.

Educational work with persons condemned for crimes of terrorist character and extremist orientation 344

Kurashinova A. Kh.

Negative impact of television on youth consciousness..... 347

Osmanov M. M.

To the issue of the classification of teaching methods..... 350

Popova O. A.

Features of implementation of additional professional programs using remote educational technologies system 352

Urusova L. Kh.

On the development of an empathic personality culture based on ethnopedagogy..... 354

SOCIOLOGY AND LAW

Abramova S. R., Khaliulina A. I., Kuchumov I. V.

Social adaptation and living standards of Russian youth in a market economy in a multinational republic (according to ethnosociological surveys in Bashkortostan)..... 357

ECONOMICAL SCIENCES

Leibert T. B., Khalikova E. A., Sakaeva D. R.

Factors-indicators of economic security of oil and gas enterprise..... 359

Mamedova P. V.

Modernization of the industry of Azerbaijan in the context of the development of a market economy..... 362

Ponomareva T. K., Fassakhov M. A., Garifullin A. A.

The role of road transport in the Russian economy..... 367

Zaytsev A. G., Zenchenko S. V., Mashegov P.

N., Poltorichina S. V., Khapilina S. I.
Institutionalization of neuromarketing practices and the formation of a digital image of the region 369

Gayfullina M. M., Razyapov R. V., Konstantinovskiy G. A.

Program of adaptation of young specialists of the oil company..... 372

Egorova N. Yu.

Legal basis of digitalization in Russian railway transport..... 374

Subocheva A. O., Ovchinnikov N. K., Belograd I. N.

The growing role of an independent assessment of employee qualifications in personnel management 376

Chotchaeva F. A.

Socio-economic efficiency of the resource potential in the field of recreation and tourism (on the example of the North Caucasus Federal District)..... 378

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Avdonin A. N.

On the philosophical foundations of technoscience 380

Moiseeva T. P.

A special way of development of Russia or the problem of philosophical reflection of the complex dialectics of modern life 382

Neganov F. M.

Self-aware individuality: Theory of consciousness on the threshold of alarming changes 385

Mikhaylov V. V.

Marxism: relevant and irrelevant..... 387

Pichko N. S.

Artistic consciousness in the context of the universe..... 391

Gafiatullina O. A., Gafiatullin R. A.

Connection of cognitive mechanisms of consciousness with quantum physics and artificial intelligence 393

Egorova Yu. R.

On the issue of understanding the truth..... 396

Klimov Ya. I.

The contemporary contribution of the Roman Catholic Church to the development of international humanitarian law..... 399

Shuralev A. V.

Why study philosophy?..... 402

Dibirov Kh. M.

The basic concepts of civil society in modern social philosophy..... 405

INFORMATION FOR AUTHORS..... 407

ДЖОНИ ААСИ: ПАЛЕСТИНА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Интервью с Джони Ааси, профессором публичного права и политических наук, заведующим кафедрой демократии и прав человека ЮНЕСКО Университета Ан-Наджх (An-Najah, Наблус, Палестина)

JONI AASI PALESTINE AND INTERNATIONAL LAW

Interview with Joni Aasi, professor of public law and political science, head of the Department of democracy and human rights of UNESCO, an-Najah University (Nablus, Palestine)

Джони Ааси

Визитная карточка

Доктор Джони Ааси – профессор публичного права и политических наук Университета Ан-Наджх (An-Najah, Наблус, Палестина), заведующий кафедрой демократии и прав человека ЮНЕСКО этого же университета. Он получил высшее образование во Франции, а в 2000 году защитил диссертацию (Ph.D.) в сфере публичного права и политических наук в Университете им. Жана Мулена (Jean Moulin, Лион) на тему «Парадигмы перед вызовом времени: восприятие распада советской империи политологами и историками».

В настоящее время сфера его научных интересов включает международное право, гражданство, государственность, конституционные трансформации, демократические процессы, экологическое право. Он работал в Университете Бирзейт (BirZeit), был приглашенным профессором в Институте политических исследований (Лион, Франция), Университете Ренн-2 (Франция), Университете Палермо (Италия), привлекался в качестве эксперта Палестинской национальной администрации, а также международными и национальными неправительственными организациями, в том числе Всемирной организацией здравоохранения, ЮНЕСКО, Палестинской гидрологической группой, Центром коммунальных услуг (Ан-Наджх) и др.

– Вы работали деканом юридического факультета, а в настоящее время возглавляете кафедру ЮНЕСКО в Университете Ан-Наджх (An-Najah) в Наблусе (Палестина). Расскажите, пожалуйста, о Вашем университете и Вашей кафедре.

– Университет Ан-Наджх является самым большим среди 14 университетов, находящихся на оккупированных палестинских территориях. В нем учится 23305 студентов; среди них 62 % - девушки, 10 % - магистранты (Master) и докторанты, 9 % - студенты, не являющиеся палестинцами. Педагогический состав состоит из 1298 преподавателей, - то есть мы имеем одного профессора на 18 студентов. В университете работают 13 факультетов, предлагающих 90 программ лицензиата (Licence¹); 23 программы специалитета² и 62 программы магистратуры и докторантуры.

Стоит отметить, что расходы на учебу в Палестине – довольно велики, тогда как социально-экономическая ситуация в силу оккупации и связанных с ней ограничений является весьма тяжелой. В этой связи в течение 2017/2018 гг. Университет предоставил стипендии 42 % студентов.

Что касается кафедры ЮНЕСКО, то у нее есть два приоритета. Во-первых, она осуществляет проекты, связанные с вовлеченностью Университета в жизнь палестинского общества, - такие как проект, касающийся права на жилье в районе Наблуса; проект, касающийся права на электричество и коммунальные услуги в Зоне С³, и проект, касающийся права на воду. Другие проекты национального масштаба касают-

ся экогражданства⁴ и учреждения комитета против пыток (Стамбульский протокол). Во-вторых, она организует конференции. За последние годы были проведены пять больших конференций, посвященных экономике сопротивления, конституционному праву, праву на натуральные ресурсы и воду. Мы также организовали 40 учебных дней и мини-конференций, посвященных различным предметам, - от критики прав человека до политического лидерства и альтернативных валют.

– Каковы особенности юридического образования в арабских странах? Влияет ли особый статус Палестины на университетское образование?

– На мой взгляд, юридическое образование в арабском мире страдает в силу авторитарного контекста, в рамках которого независимость судебной власти не обеспечивается должным образом. Это объясняет трудности, испытываемые при формировании научных позиций и критических интерпретаций. Оккупация, которую Макиавелли определял, как отвратительную тиранию, формирует еще более тяжелый контекст. Израильская оккупация в этом смысле – не исключение. Палестинским университетам долгое время запрещали открывать юридические факультеты, - все они были созданы относительно недавно: юридический факультет в университете Аль-Гудс Абу Дис (Al Guds Abu Dis) – в 1994 г., факультет в университете Ан-Наджх – в 1995 г., факультет в университете Бирзейт (BirZeit) – только в 2004 г. Именно поэтому правовую культуру необходимо расширять и углублять, особенно в области международного права, нарушения которого являются частью повседневной жизни палестинцев и проявляются не только в оккупации как таковой,

1 Аналог российского бакалавриата – В.Т.

2 Программы специализированной подготовки по некоторым профессиям, таким как оптик и др. – В.Т.

3 В силу Соглашений Осло, заключенных между Израилем и Организацией Освобождения Палестины Западный Берег реки Иордан и Сектор Газы были провозглашены «единой территориальной единицей», разделенной на три зоны. Зона А (17,2 % Западного Берега) находится под полным контролем Палестинского Совета; зона В (23,8 %) – под военным контролем Израиля

и гражданским контролем Палестинского Совета; зона С (59 %) – под полным контролем Израиля – В.Т.

4 Термин éco-citoyenneté означает принадлежность к экосистеме, что предполагает права и обязанности по отношению к окружающей среде – В.Т.

но и в подавлении и угнетении (конфискация земель – ограничения передвижения палестинцев), а также в применении поселенцами насилия по отношению к палестинцам и их имуществу.

– **В настоящее время Вы занимаетесь вопросами защиты прав палестинцев в Израиле. Расскажите, пожалуйста, в чем суть проблемы и каковы варианты ее решения?**

– Израильские авторы часто говорят о демократической природе Государства Израиль и о том, что оно является правовым государством. Но его правовая система благоприятствует только еврейским гражданам, в то время как на практике существует дискриминация палестинского сообщества 1948 г.⁵, составляющего 20 % населения. Следует подчеркнуть, что в результате применения силы палестинское сообщество стало меньшинством в своей собственной стране. Речь идет о коренном народе, которому международное право предоставляет право на самоопределение. В докладе правительственного комитета под председательством судьи Теодора Орра (Theodore Orr), который был посвящен подавлению восстания палестинцев 1948 г., выразивших солидарность со своими братьями на оккупированных территориях, указано: «Арабское население Израиля представляет собой коренное сообщество, которое рассматривает себя как находящееся под властью большинства, состоящего из иммигрантов, что предполагает перспективу усиливающихся трений». На последних законодательных выборах дискриминация против палестинцев была краеугольным камнем пропаганды правых политических партий, таких как Ликуд (Likud, «Консолидация») и Исраэль Бейтenu (Yisrael Beitenu, «Наш дом – Израиль»), в то время как оппозиция требовала четкого определения позиции по отношению к палестинскому населению. В ходе выборов некоторые журналисты и политики говорили о необходимости большего участия палестинского населения в публичной жизни, – и эти мнения не были маргинальными.

– **19 Июля 2018 г. Кнессет Израиля принял Основной Закон «Израиль – национальное государство еврейского народа». Не могли бы Вы прокомментировать это событие?**

– Действительно, принятие данного закона является очень важным событием. Ст. 2 определяет еврейские символы как символы государства; ст. 8 – еврейский календарь как официальный календарь, ст. 9 – День Независимости и День Памяти как официальные выходные дни. Ст. 7 устанавливает, что государственные ресурсы должны использовать для развития еврейских сообществ и поселений. Эти преимущества сопровождаются отсутствием упоминаний о палестинском меньшинстве. Ст. 1 предоставляет исключительное право на самоопределение еврейскому народу на «Земле Израиля», не уточняя ее границ. Арабский язык отныне не является официальным; его место в официальных институтах определяется законом.

Данный закон, таким образом, закрепляет политику этнического контроля и исключения, реализуемую по отношению палестинцам, проживающим в Израиле. По сути, он знаменует переход от дискриминации скрытой, проявляющейся преимущественно в социальных практиках, к дискриминации институциональной, основанной на колониальной модели и модели апартеида. Следует отметить, что закон вызвал критику не только со стороны самих палестинцев, но и со стороны некоторых сионистских партий.

В Верховный Суд Израиля поступило семь возражений против данного закона, связанных с его противоречием принципу равного гражданства. Так, в возражении, сформулированном сообществом друзей, делается акцент на равенстве граждан, находящихся на военной службе; в возражении, сформулированном сообществом бедуинов, подчеркивается, что поощрение переселенческой политики нарушает права собственности и повлечет за собой изменение этнического

баланса в пустыне Негев и Галилее. Левая партия Меретц (Meretz) утверждает, что данный закон нарушает принцип пропорциональности, закрепленный в ст. 8 Основного Закона о свободе и достоинстве индивида 1992 г. Еще одно возражение было сформулировано 57 еврейскими интеллектуалами, выходцами из исламских стран (писатель Сами Михаэль, социолог Иегуда Шенхав, активист Роберт Абрагиль и др.), – в нем подчеркивается значение арабского языка для палестинского меньшинства и еврейской культуры.

– **Что Вы можете сказать о гражданстве палестинцев, проживающих на оккупированных территориях (Сектор Газы и Западный Берег), и их политических правах?**

– Это очень важный вопрос, над которым мы работаем совместно с моим российским коллегой – профессором Владиславом Толстых. Согласно ст. 5 Палестинской национальной хартии 1968 г. палестинцами являются арабы, обычно проживавшие в Палестине до 1947 г., а также лица, рожденные после этой даты от палестинского отца. В 1995 г. Палестинская Администрация составила проект Закона о гражданстве, составленный по модели Иорданского закона о гражданстве 6/1954, который не распространялся на палестинцев, живущих в диаспоре, и не регулировал их натурализацию. В соответствии с распространенной арабской концепцией гражданство рассматривалось как дар государства, а не индивидуальное право; исполнительной власти были предоставлены широкие полномочия по его предоставлению, не подлежащие судебному контролю. Проект не был принят и в последующем Администрация сознательно отказывалась от регулирования этого вопроса, исходя из того, что гражданство относится к государству, а палестинское государство пока еще не существует и не может быть создано под израильской оккупацией. Основной Закон, принятый Палестинским Советом в 2002 г., также не регулирует вопросов гражданства, но лишь предусматривает, что они будут регулироваться законом (ст. 7). Таким образом, в настоящее время основная часть палестинцев, проживающих на своей родине, не имеет регулярного гражданства.

Сказанное, однако, не означает, невозможности закрепления нового типа гражданства, отражающего принадлежность к нации, стремящейся к самоопределению. Данное гражданство может выполнять функцию идентификации соответствующей нации и способствовать решению проблемы самоопределения. Правовой основой для него мог бы служить решение короля Великобритании 1925 г. и статус государства-наблюдателя при ООН. Это гражданство можно сравнить с европейским гражданством. Во-первых, оно является переходным, – в том смысле, какой имел в виду Этьен Балибар, – т.е. результатом усилий самих палестинцев, направленных на создание собственной идентичности и собственных институтов. Во-вторых, оно представляет собой определенный вызов суверенитету в том смысле, что предполагает одновременно и территориальный аспект, и аспект, относящийся к трансцендентному существованию нацию. Это гражданство может иметь значение и в отношениях, связанных с участием народа в управлении оккупированными палестинскими территориями, и в отношениях, связанных с самоопределением. В первом случае оно предоставляло бы политические права всем жителям данных территорий и легитимировало бы их статус. Во втором случае оно усиливало бы право на возвращение. Иными словами, оно отражало бы предварительный общественный договор, определяющий, помимо прочего, концепцию будущего палестинского государства. При определении лиц, имеющих право на данное гражданство, могут использоваться подходы, закрепленные в законах о возвращении Германии, Испании, Израиля, восточноевропейских государств и др. Данное гражданство не должно исключаться в силу наличия иного гражданства. После создания независимого палестинского государства его обладатели, проживающие в других странах, должны получить возможность вернуться в Палестину и приобрести регулярное гражданство.

5 Палестинцы, оставшиеся в стране после войны 1947-48 г. – В.Т.

Кроме того, данное гражданство может служить основой для определения статуса палестинцев за границей (например, выступать условием постоянного резидентства в арабских странах) и в рамках международных организаций (например, обеспечивать доступ палестинцев к международной гражданской службе). Оно также может служить основой для дипломатической защиты, осуществляемой палестинскими институтами, и таким образом восполнять пробел в этой области. В целом, оно может представлять собой важный шаг в направлении независимости и автономии.

– Недавно Палестина подала в Международный Суд ООН иск против США, касающийся переноса посольства этой страны в Иерусалим. Прокомментируйте, пожалуйста, это событие.

– Ясно, что речь идет об акте, при помощи которого американская держава бросает вызов сложившемуся международному правопорядку. Поддержка израильской оккупации со стороны США, по сути, закрепляет угнетение палестинского народа. В юридическом плане дискуссия в Международном Суде ООН, по всей видимости, выйдет за пределы Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и ее нарушения американским решением о переносе посольства из Тель-Авива в Иерусалим. Конечно, американцы будут утверждать, что Суд должен ограничиться рассмотрением Венской конвенции и не принимать во внимание другие источники международного права, такие как резолюции ООН. Они также поднимают вопрос о правах и обязанностях третьих государств, - в данном случае Государства Израиль. Я, однако, думаю, что Суд учтет позицию международного сообщества по отношению к Иерусалиму как отдельному образованию (*corpus separatum*)⁶, которая, как показывают недавние обсуждения в рамках Совета Безопасности ООН, не изменилась. В отсутствие соглашения статус Иерусалима по-прежнему определяется на основе Резолюции 181 1947 г. В этом смысле перенос американского посольства в Иерусалим в юридическом плане ничего не меняет, тем более, что сам город расположен на ничейной территории, т.е. на линии, разделяющей территории, оккупированные после 1967 г., и территории, оккупированные в 1948 г.

В целом я согласен с профессором Алиной Мирон (Alina Miron), полагающей, что правовой интерес, зафиксированный в палестинском иске, - состоит не в установлении нарушения международного права Израилем, - например, нарушения четвертой Женевской конвенции, а в установлении обязательства не злоупотреблять дипломатическими отношениями посредством учреждения дипломатической миссии на территории, не принадлежащей принимающему государству.

Очевидно, что американцы также выскажут сомнения, касающиеся статуса палестинского государства, однако статья 81 Венской конвенции о праве международных договоров 1960 г. устанавливает: «Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, либо членами одного из специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, либо участниками Статута Международного Суда, а также любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций стать участником настоящей Конвенции». На мой взгляд, эта норма отсылает к практике, которая лежит в основе Конвенции о дипломатических сношениях и состоит в том, что Генеральная Ассамблея может пригласить государства-члена ООН или ее специализированных учреждений стать участниками Статута Международного Суда ООН. Палестина является государством, обладающим статусом государства-наблюдателя при ООН (Резолюция Генеральной Ассамблеи

67/19 2012 г.)⁷, членом ЮНЕСКО (2011), а также участником Статута Международного уголовного суда (2015)⁸. Для нас дискуссия в Международном Суде ООН выходит за пределы Венской конвенции 1961 г.; скорее, мы думаем о консолидации статуса палестинского государства в международном плане.

– В прошлом году Вы посетили Россию. Каковы Ваши впечатления о нашей стране?

– Да, действительно, в прошлом году я посетил Москву. Я провел в этом городе всего несколько дней и хотел бы в ближайшее время вернуться сюда. Я восхищаюсь русским народом, его культурой и его великими писателями, - такими как Александр Солженицын и Александр Зиновьев. Во время моего визита я познакомился с русскими и украинцами и пережил в их компании незабываемые моменты. Меня поразило смешение этносов и групп, которое есть в вашей стране, и рождающийся на его основе дух сотрудничества и оптимизма.

– Что бы Вы пожелали читателям нашего журнала?

– Я хотел бы пожелать им оптимизма, хороших друзей и семейного счастья.

Интервью брал:

Толстых Владислав Леонидович
 Доктор юридических наук,
 Ведущий научный сотрудник
 Института философии и права
 Сибирского отделения
 Российской академии наук;
 профессор кафедры международного
 права Московского государственного
 института международных
 отношений (Университета)
 МИД России

6 В соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 181 от 29 ноября 1947 г. Иерусалим должен был стать отдельной единицей (*corpus separatum*), находящейся под управлением Совета по Опеке – В.Т.

7 В 2011 г. Палестина подала заявку на вступление в ООН, которая была передана в СБ. США заявили, что в отсутствие мирного соглашения они используют право вето; в этой связи вопрос так и не был вынесен на голосование. В октябре 2011 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО проголосовала за прием Палестины в эту организацию. В сентябре 2012 г. Палестина попросила ГА ООН предоставить ей статус государства-наблюдателя. В ноябре 2012 г. ГА ООН удовлетворила эту просьбу (Резолюция 67/19; за – 138, против – 9, воздержались – 41). В настоящее время Палестина признана 136 государствами, некоторые из которых открыли посольства в Рамалле – В.Т.

8 Палестина заявила о принятии юрисдикции МУС еще в 2009 г. В апреле 2012 г. Офис Прокурора заявил, что принять юрисдикцию МУС может только государство; признание же Палестины 130 государствами и некоторыми организациями недостаточно для ее рассмотрения в качестве государства по смыслу ст. 12 (3) Статута, т.к. в рамках ООН она не имеет статуса государства-наблюдателя. В 2013 г. Офис сослался на Резолюцию 67/19 и заявил, что Палестина может стать членом Статута. В 2015 г. Палестина сделала новое заявление о признании юрисдикции и стала стороной Статута. После этого Прокурор начал предварительное рассмотрение ситуации в Палестине. См.: Report on Preliminary Examination Activities 2012, para. 202; Report on Preliminary Examination Activities 2013, para. 238 (www.icc-cpi.int) – В.Т.

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, профессор кафедры международного права и прав человека института права и управления Московского городского педагогического университета

БУРЬЯНОВ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и прав человека института права и управления Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы глобализации образования и формирования образования для будущего, которое уже сегодня обладает определенными чертами глобального образования, что неизбежно приходится учитывать в любых его преобразованиях. Образование для будущего – это единая интегрированная система, которая должна отвечать вызовам глобальных процессов, происходящих в современном мире. Этим критериям должно отвечать и российское образование, реформирование которого с учетом вхождения в международное образовательное пространство имеет не только положительные, но и отрицательные последствия, о возможных путях преодоления которых повествуют авторы статьи.

Ключевые слова: образование для будущего, опережающее образование, глобализация образования, глобальное образование, социокультурная среда, национальная система образования, международное образовательное пространство.

KRIVENKIY Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, professor of Civil law disciplines sub-faculty, professor of International law and human rights sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

BURYANOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law and human rights sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

ON THE CONCEPT AND CONTENT OF GLOBALIZATION OF EDUCATION

The article considers the globalization of education and the development of education for the future, which already has some features of global education, and this fact is certainly to be taken into account in any of its transformations. Education for the future is a united integrated system that has to meet the challenges of global processes taking place in the modern world. Russian education has to meet these criteria as well. Taking into account that the entry of the education system into the international educational space has not only positive but also negative consequences, the authors of the article examine the ways to overcome the latter.

Keywords: education for the future, advanced education, globalization of education, global education, socio-cultural environment, national education system, international educational space.

О реформе образования в целом, российского в частности, не говорит сегодня только ленивый. Предлагается немало его парадигм с целью привести образование в соответствие с требованиями современного состояния глобальной мировой экономики, социальной и культурной сфер, то есть к тем необратимым изменениям в жизни мирового сообщества, которые привнесла и продолжает привносить с собой глобализация. Поиски парадигмы современного образования вполне оправданы и полезны. С одной стороны, образование в силу своей консервативности оказалось «отстающим» средством в жизни современного человечества¹. С другой, уже давно человечеству как глоток свежего воздуха необходима новая модель образования, отвечающая современным глобальным вызовам и могущая противостоять им.

Существует мнение, что одним из направлений реформирования российского образования может стать глобальное

1 Ильин И.В., Урсул А.Л. Образование, общество, природа. Эволюционные подходы и глобальные перспективы. Изд-во Московского университета, 2016. – С. 160.

образование, главной идеей которого является «...формирование свободной и непринужденной личности с высокой мерой ответственности за судьбу Отечества и мира в целом»². В одном коллективном исследовании отмечается, что, начиная 90-х годов XX века, многие культурно-образовательные изменения в мире рассматриваются в аспекте глобализации, неразрывно связанной с развитием коммуникаций. Нынешняя информационная революция, подчеркивает в связи с этим И.З. Фархутдинов, «...базирующаяся на соединении компьютерас телекоммуникационными сетями, коренным образом преобразует человеческое бытие»³. Конечно, это обстоятельство отражается на изменении парадигмы как наци-

2 Лиферов А.П., Колкер Я.М., Устинова Е.С. Организация учебного процесса в глобально-ориентированной школе. Рязань. Издательство Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина, 1995. – С. 12.

3 Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. Учебник – М.: ПРОСПЕКТ, 2013. – С. 10.

Кривенький А. И.

Бурьянов С. А.

онального, так и мирового образовательного пространства⁴. Глобальные изменения, происходящие в мировом сообществе, усиливают взаимозависимость государств, порождая и усиливая новыетенденции в сфере образования и национальной идентификации стран и образовательных систем. Словом, проявление глобальных изменений «...мы испытываем на себе и в социальной, и в культурной сфере»⁵.

Это означает, что в условиях необычных изменений современного мира становится жизненно важным искать принципиально новые подходы к реформированию системы образования. В отличие от предыдущего, образование XXI века призвано воплощать в себе не только инновационные технологии, но и новые формы образования. Они, по мнению А.Д. Урсула, должны обеспечить получение знаний и умений, которые способны не допускать возникновения необратимых катаклизмов, губительных для всего человечества, что возможно, если в сфере образования будет быстрыми темпами формироваться инновационно-опережающее ноосферное сознание и готовность к упреждающим действиям⁶. На эти новые мировые тенденции в развитии образования обращают внимание многие исследователи.

В мировом и национальном пространствах сложились обстоятельства, когда глобальные процессы не только затрагивают образовательную сферу, но и продолжают оказывать серьезное влияние на ее состояние и развитие. И хотя в научной литературе и юридических документах отсутствуют единое понимание процессов глобализации образования и понятие глобального образования, но общие контуры такой парадигмы образования все же становятся все более и более явными. Как нам представляется, *глобализацию образования следует рассматривать как процесс, направленный на формирование единой интегрированной, взаимозависимой, открытой, планетарной научно-образовательной подсистемы.*

И вовсе не нужно напрягать свою научную проницательность, чтобы увидеть очертания глобального образования. Его ростки и очертания уже не одно десятилетие присутствуют в мировой и национальных образовательных системах, на что одними из первых обратили внимание научного сообщества американские философы Р. Хенви и Э. Боткин.

Как отмечал, например, Р. Хенви, сутью глобального образования является осознание неоднородности восприятия мира, понимание культуры других народов через диалог культур⁷. Модель глобального образования Э. Боткина в основных ее положениях совпадает с моделью Р. Хенви, хотя и дополняет ее своим антропологическим подходом, который ориентируется на активизацию личности в разрешении новых, ранее не встречавшихся в жизни проблем.

В итоге, подчеркивают авторы одного из исследований по данной проблеме, главной задачей глобального образования становится формирование творческой личности, способной принимать на себя взвешенные решения и предвидеть их возможные последствия⁸.

В контексте дискуссии вокруг направлений образовательной реформы в России с учетом ее глобализации интегральным представляется вывод А.П. Лиферова о неразрывной связи реформирования образования с достижениями отечественной и мировой педагогики. Пока российское образование, сдержанно замечает А.П. Лиферов, в лучшем случае представляет собой лишь один из вариантов подготовки человека к жизни и деятельности в современных условиях. Пожалуй, впервые в российской педагогической науке А.П. Лиферов рассматривает глобальное образование шире названных только что родоначальников данного термина – в философском, культурно-историческом, методологическом и методическом аспектах:

– в философском плане, его можно определить, как холистское (от греческого *holos* – целое, духовное единство, принцип подчинения части целому) видение мира и человека в нем;

– в культурно-историческом оно может рассматриваться с учетом отечественных традиций понимания мира как единого целого, так необходимости сближения и взаимопроникновения национальных культур и систем образования.

– в методологическом и методическом плане содержание глобального образования – это особый в проект системы педагогических технологий, основные элементы которых разрабатываются и проходят экспериментальную проверку в Рязанском педагогическом университете⁹. Далее А.П. Лиферов совершенно справедливо называет интернационализацию и интеграцию как основные тенденции в развитии мирового образовательного пространства, отвечающего вызовам глобализации. Кстати, в этом А.П. Лиферов не одинок, ибо большинство исследователей также указывают на неразрывную связь глобализации образования изменениями в мировом образовательном пространстве с его глобализацией.

Интересной представляется эта же идея с педагогической точки зрения Н.В. Черниковой. Она определяет глобальное образование как новую образовательную стратегию, которая реализуется через «...полидисциплинарную концепцию формирования содержания образования, позволяющую генерировать горизонтальный подход (интегрирующий дисциплинарные знания) и вертикальный подход (формирующий научный и личный опыт, полученный через культурную традицию)»¹⁰.

Конечно, не стоит абсолютизировать формирование национального глобального образования только с наличием его тесных связей с мировым образовательным пространством. Приобретение новых сущностных качеств под влиянием глобальных процессов в социокультурной среде характерно и для национальных образовательных систем. Оба эти процессы взаимосвязаны, взаимозависимы и, более того, дополняют друг друга. *По нашему мнению, в более тесном взаимодействии с мировым образовательным пространством нуждается и отечественная образовательная система, хотя частично это уже свершилось с ее присоединением к Болонскому процессу. Тем не менее, усилия по включению российской образовательной системы в международную сферу образования необходимо наращивать с целью установления большего взаимопонимания и взаимозависимости в ее же интересах. Но для этого необходимо формирование «...академической дискусионной среды для дальнейшей научной разработки основополагающих начал глобального образования...»¹¹.*

Именно в рамках этих парадигм, считает А.П. Лиферов, представляется важным отношение изменение мнения

4 В.А. Мясников В.А., Найденова Н.Н., Тагунова И.А. Образование в глобальном измерении: монография. М.: ИТИПРАО, 2009. – С. 4.

5 Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. – С. 10.

6 Урсул А.Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgeu.ru/razvitie/ursul/> (дата обращения: 24.06.2019).

7 Hanvey R. An Attainable Global Perspective. New-York: The American Forum for Global Education, 1976. -102 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://worldview.unc.edu/files/2012/09/HANVEY-An_Attainable_Global_Perspective.pdf (дата обращения: 18.02.2018).

8 Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социо-культурной среде. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2019. – С. 14.

9 Там же. – С. 17.

10 Черникова Н.В. Концепция глобального образования и особенности их реализации в практике российских школ. Дис. ... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 152.

11 Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования. – С. 20.

педагогов в отношении целей глобального образования, что должно повысить качественное своеобразие их педагогических воззрений. На основании концепта цели выделяются следующие направления реализации зарубежных концепций глобального образования: «...неомеркантилистское, плюралистическое, дженералистское»¹². Если перевести эти слова на более доступные для понимания, то имеется в виду следующее. Основной целью глобального образования является учет изменений в условиях существования личности в обществе, поиск более эффективных методик и технологий отбора и передачи информации и, в конечном итоге, создание эффективной системы непрерывного образования, способствующей более результативной деятельности человека в условиях глобальных процессов в современном мире.

Качественно новая модель обучения и подготовки человека к жизнедеятельности в совершенно новых условиях, глобальное образование должно наполняться новым содержанием и высоким уровнем профессиональной подготовки. Привлекательность модели глобального образования, по нашему мнению, состоит в более тесной его связи с жизнью, с совершенно новым соотношением обществоведческих, естественнонаучных, языковых и художественно-эстетических систем знаний, более полно отражающих все виды человеческой деятельности и систему общественных отношений. Такое образование быстрее впитывает в себя новые фундаментальные научные идеи, ориентирующие обучающихся на развитие творческих потенций и учет индивидуальных интересов. Понятно, что достичь таких результатов можно лишь на основе вариативности учебных планов и программ.

Таким образом, определение направлений реформирования системы мирового и российского образования с учетом его глобализации должно осуществляться на основе понимания современных общественных процессов, а также их взаимодействия с природой и техносферой. Необходимо усилить превращение науки и образования в единый опережающий научно-образовательный процесс, призванный изменить «...эволюционную траекторию социальной ступени развития в направлении ее выживания, сохранения и дальнейшего перманентного прогресса»¹³.

Наряду с обозначенными выше факторами, важными составляющими процесса образования XXI века, являются факторы инновации и футуризации. И первое, и второе тесно связаны с глобализацией, а равно и другими возможными механизмами развития опережающего образования. Они предопределяют в формировании человека другие актуальные области деятельности в направлении устойчивого будущего. Тут действует жесткое правило – образование должно развиваться более ускоренными темпами во всех отношениях (особенно в плане финансирования и обеспечения иными ресурсами), чем иные формы социальной сферы. Такая модель образования способна лучше транслировать от поколения к поколению уже устаревшие для принятия решений знания, а также способствовать более плавному переходу к устойчивому развитию¹⁴.

Отсюда вытекает еще одна особенность новой модели образования – его нацеленность на стратегию устойчивого развития, которая нашла свое отражение в системе международного сотрудничества на универсальном, региональном и двухстороннем уровнях. Это и есть зримые очертания новой модели образования для устойчивого развития, которая,

безусловно, будет иметь инновационно-опережающий характер¹⁵. Следовательно, если модернизация образования призвана его реформировать в соответствии с требованиями современности, то футуризация призвана сделать следующий важный шаг на пути инновационных процессов – адаптировать образование к устойчивому будущему¹⁶.

С учетом сказанного, думается, что уже давно настало время переосмыслить роль образования в жизни человеческого общества и уж абсолютно точно отказаться от характеристики его как сферы услуг. Образование – не просто услуга, верно разъясняет Е.Н. Рудакова, «...а общественное благо и важнейший механизм формирования и укрепления созидательных сил социума. Оно должно рассматриваться стратегически и относиться к числу национальных приоритетов, через которые реализуются потребности государства в обеспечении национальной безопасности»¹⁷.

На основании научного анализа отечественного и мирового опыта российские ученые-педагоги предложили следующие пути постепенного перехода к глобальному образованию:

- внедрение глобальной перспективы в существующие учебные программы;
- разработка модулей, которые могут улучшить существующие программы;
- интеграция модулей или курсов;
- ведение уроков преподавателями нескольких дисциплин;
- построение собственно глобальных курсов конкретного типа;
- полный пересмотр учебного плана в глобальном аспекте.

Разумеется, обозначенные пути перехода к глобальному образованию нельзя считать истиной в последней инстанции. Существуют и другие мнения на сей счет. Однако основные тенденции такого перехода определены более или менее убедительно.

Мы не намерены замалчивать очевидный факт, что процесс формирования новой парадигмы образования отягощен наличием многих проблем в организации современной подготовки специалистов разных уровней и направлений. И главная среди них состоит в следующем: способно ли педагогическое сообщество успешно работать в новых социально-экономических и правовых реалиях и постоянных изменениях в социокультурной среде. Вполне вероятно, что уже в недалеком будущем готовящиеся ныне специалисты не будут отвечать новым производственным и общественным запросам. Очевидным является также тот факт, что так называемое совершенствование образования на достигнутом в советское время фундаменте серьезно буксует, а незначительные позитивные итоги этой сфере после присоединения к Болонскому процессу вызывают сколь-нибудь серьезного одобрения в научно-педагогической среде и, что совсем печально, у работодателей.

Поговорим откровенно о двухуровневой системе образования (бакалаврах и магистрах), переход к которой был реализован без особых обсуждений и подготовки, главным образом, административным путем. Какое место занимают бакалавры и магистры в современном российском обществе? – ставит вопрос профессор В.И. Протасов в своей публикации, с пониманием воспринятой и широко обсуждавшейся

12 Лиферов А.П. Основные тенденции интеграционных процессов в мировом образовании. Дис. ... докт. пед. наук. – С. 17.

13 Там же.

14 Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. – 2015. - № 1. - С.11-74. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.1.14001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_14001.html.

15 Урсул А.Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgeu.ru/razvitie/ursul/> (дата обращения: 24.06.2016).

16 Там же.

17 Рудакова Е.Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации. Дис. ... докт. полит. наук. – М., 2013. – С. 3.

после ее выхода общественностью высшей школы¹⁸. Ответ автора данной публикации весьма жесткий: «...этого, – пишет он, – не понимают ни «работодатели», ни преподаватели вузов, не говоря уж о самих «бакалаврах» и «магистрах»¹⁹. К сожалению, в этом ответе есть большая доля правды.

Чтобы хоть как-то прояснить разумные предельные все-да продуманных новаций в отечественной системе образования, порою разрушающих столетиями сложившуюся ее модель, сошлемся на издание «Университет для России». Еще до законодательного утверждения, а именно в 1791 году, было положено начало процессу формирования университетской аттестации профессорско-преподавательского состава, соответствовавший проекту европейских университетов того времени: доктор, магистр, бакалавр²⁰. Низшей степенью в то далекое время была степень бакалавра, которая присваивались наиболее отличившимся выпускникам (выделено авторами) Московского университета. А процедура возведения в степень магистра включала в себя: устный экзамен, пробные лекции в родном университете, практику преподавания в каком-либо европейском университете обязательно на языке страны, а после всего этого предоставление магистерской диссертации с публичным обсуждением и оценкой на профессорской конференции. С годами звание бакалавра трансформировалось до уровня выпускника высшего учебного заведения, а звание магистра и процедура его получения оставались в высшей школе России вплоть до ее реформы уже в условиях нового государства – Советского Союза.

Авторам данной статьи ближе всего юридическое образование. Поэтому мы вправе поставить конкретный вопрос: а кого представляют собой бакалавр и магистр в отечественном образовании, юридическом в том числе.

Снова обратимся к публикации профессора В.И. Протасова. «Если так уж хотелось «интегрироваться» и соответствовать европейским «стандартам», – пишет он, – то можно было бы поступить просто: выпускников вузов называть «бакалаврами», а кандидатов наук – «магистрами» (при нынешнем уровне их подготовки и качества диссертаций они этому «цивилизованному» званию как раз соответствуют)²¹. Но не тут-то было, ибо столь быстрое и, кажется, простое решение данного вопроса не требует дополнительного финансирования, а это выгодно всем и государству, и соответствующим ведомствам. Представляется, что в нашем Отечестве создается видимость успешной деятельности по реформированию особенно гуманитарного образования так называемыми «эффективными» менеджерами от образования. Вот только эта деятельность никак не улучшает подготовку тех же юристов. Коверкаются учебные программы. Скажем, за счет «компетенций», исключаются из учебных планов многие десятилетиями читаемые дисциплины и заменяются новыми (во многом конъюнктурными) дисциплинами (например, «Мониторинг правоприменения в Российской Федерации»)²². Большой вред нанесла ликвидированная в программе обучения бакалавров дисциплина «Проблемы теории государства и права», необходимость которой очевидна всем и каждому, имеющим хотя бы какое-то отношение к подготовке юристов. «Юрист

без знания общих положений теории права и государства, – справедливо отмечает В.И. Протасов, – просто опасен для общества и государства»²³.

Все причастные к подготовке магистров всем своим естественным ощущают, что не лучше обстоит дело и с ними. Придумываются и внедряются экзотические магистерские программы, а наборы даже в бюджетную магистратуру превратились в большую не проходящую головную боль руководства высших учебных заведений. Ведь дошло до того, что преподавателей превращают в зазывал, требуя от них хотя бы кого-то привести на свою магистерскую программу. Не будем создавать иллюзий: в большинстве качество магистерских диссертаций – это не более чем улучшенный вариант выпускной квалификационной работы бакалавра. Лишь незначительный процент среди них дотягивают до уровня кандидатских диссертаций. Чистой воды формализм наблюдаем в организации практики магистров. Может быть, лишь единицы из них в состоянии читать пробные лекции студентам или, на худой конец, вести семинары по учебному курсу, читаемому руководителем магистерской программы.

Ориентацию на западные образцы образования обычно объясняют тем, что это способствует созданию опережающей его модели. Как отмечалось выше, вхождение в мировое образовательное пространство и ориентация на опыт других стран, действительно, необходимы для совершенствования отечественной системы образования. Но если некоторые нововведения не способствуют решению назревших вопросов, а создают новые проблемы в нашем образовании, то значит здесь что-то не так с выбором образца зарубежного опыта. Считаем необходимым на научной основе определять, в чем мы отстаем от проблемно-поисковых разработок и ориентации на опережающее образование, а в чем нет.

Научное обеспечение образования XXI в. – это веление времени и требование жизни. Но дисциплинарная организация науки, составляющая основу современного образования, как показывает практика, отстает от поисковых разработок и никоим образом не отвечает глобализации в социокультурной среде. Знания, добытые на основе дисциплинарной науки и составляющие основу «образовательного знания», так или иначе отстают от научного поиска, порою на десятилетия²⁴.

По этим причинам много вопросов существуют и в научных поисках перспективных форм образования в вузах России. В ущерб решению насущных вопросов науки в своей нише преподаватели «...вынуждены заниматься пустым делом, практически профанацией – взаимоподделыванием по предварительной договоренности с целью поднять друг у друга «индекс Хирша», своего рода «российский ответ» на западные придумки»²⁵. Мыслимо ли в погоне за «индексом Хирша» выдавать в год по шесть или семь статей высокого качества и половину из них в так называемых «ваковских» журналах. И никто не говорит, что пора, наконец, остановиться и подумать, чтобы выстроить ожидаемое всемирно опережающее образование, которое будет сориентировано на подготовку подрастающих поколений, способных противостоять отрицательным последствиям глобализации и разного рода кризисам.

«Эффективные менеджеры» основной удар наносят по профессуре, которая наряду со студентами составляет костяк любого вуза или университета. Никогда этого не было, чтобы контракты с профессором в вузе заключали всего на год, и ежегодно переоформляли с завидным постоянством. Это превратилось в прямое издевательство над наиболее квали-

18 См.: Протасов В.И. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. – 2017. – № 10. – С. 60.

19 Там же.

20 Университет для России. Взгляд на историю культуры XVIII столетия // Под ред. В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой. – М.: Русское слово. 1997. – С. 83.

21 Протасов В.И. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления. – С. 60.

22 См.: Протасов В.И. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления. – С. 61.

23 Там же.

24 Там же.

25 Протасов В.И. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления. – С. 59.

фицированной частью вузовского преподавательского коллектива. Пожалуй, большинство профессорского состава в силу творческого склада ума мало «... приспособлено к борьбе за выживание в условиях бюрократического абсурда»²⁶. Об этом открыто высказываются работники высших учебных заведений и в Интернете, как это, например, сделала профессор Саратовского государственного университета В.В. Афанасьева²⁷. Обобщив отклики на свою публикацию, В.В. Афанасьева пишет в письме Министру образования и науки России: «Концепция современного российского образования требует серьезнейших, глубочайших изменений, и позитивными эти изменения могут стать только в том случае, если будут опираться на мнение преподавателей вузов и школьных учителей, на подлинные образовательные инициативы снизу, которые уже появляются»²⁸. И пора, наконец, увеличить финансирование высшего образования, чтобы отремонтировать здания многих (если не большинства) высших учебных заведений, обновить лаборатории и другое оборудование, используемое в учебном процессе, платить достойную заработную плату не только администрации, но и преподавателям. Об этом писали и говорили многие видные ученые и раньше, подчеркивая, что вкладываемые в образование средства, как правило, окупаются с лихвой»²⁹.

В организации гуманитарного образования в целом, юридического в том числе, по нашему мнению, необходимо не сокращать, а вводить новые учебные дисциплины, направленные на подготовку кадров с учетом формирующейся целостности современного мира³⁰. Для этого необходима модернизация всей гуманитарной науки и образования таким образом, чтобы оно могло «не только транслировать умения, навыки, ценности и культуру от прошлых и нынешних поколений к будущим, но и осуществлять опережающую подготовку...к...переходу на путь устойчивого развития»³¹.

Полагаем, что не стоит доказывать особую актуальность и жизненную значимость темы, обсуждаемой в данной публикации, от которой зависит не только восходящее развитие, но и выживаемость любого общества в условиях глобализации всех сторон жизнедеятельности человечества как носителя современной модели цивилизации. Науке и образованию в ней отведено приоритетное положение, игнорировать которое неразумно и даже опасно.

Пристатейный библиографический список

1. Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. - 2009. - № 1. - С. 136-151.
2. Афанасьева В.В. Пять причин, по которым не следует становиться профессором. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzsar.ru/blogs/3174>.
3. Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа. Эволюционные подходы и глобальные

перспективы. - М.: Изд-во Московского университета, 2015. - 553 с.

4. Лиферов А.П., Колкер Я.М., Устинова Е.С. Организация учебного процесса в глобально-ориентированной школе. – Рязань: Издательство Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина, 1995. – 380 с.
5. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И.И. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 432 с.
6. Мясников В.А., Найденова Н.Н., Тагунова И.А. Образование в глобальном измерении: монография. - М.: ИТИПРАО, 2009. – 512 с.
7. Протасов В.И. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. - 2017. - № 10. – С. 55- 61.
8. Рудакова Е.Н. Глобализация образовательной политики как фактор национальной безопасности Российской Федерации. Дис. ... докт. полит. наук – М., 2013. - 367 с.
9. Университет для России. Взгляд на историю культуры XVIII столетия. // Под ред. В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой. – М.: Русское слово, 1997. - 359 с.
10. Урсул А.Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-опережающие процессы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgeu.ru/razvitie/ursul/> (дата обращения: 24.06.2019).
11. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. – 2015. – № 1. DOI:10.7256/24097144.2015.1.14001.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://enotabene.ru/pr/article_14001.html.
12. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. Учебник. – М.: ПРОСПЕКТ, 2013. - 410 с.
13. Черникова Н.В. Концепция глобального образования и особенности их реализации в практике российских школ. Дис. ... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. - 167 с.
14. Hanvey R. An Attainable Global Perspective. New York: The American Forum for Global Education, 1976. – 102 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://worldview.unc.edu/files/2012/09/HANVEY-An_Attainable_Global_Perspective.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

²⁶ Там же. - С. 60.

²⁷ См.: Афанасьева В.В. Пять причин, по которым не следует становиться профессором. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vzsar.ru/blogs/3174>.

²⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://philologistlivejournal.com/923361.html>(дата обращения: 26.12.2017).

²⁹ Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И.И. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – С. 245.

³⁰ Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. - № 1. - 2009. - С. 136-151.

³¹ Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа., – С.200.

АРСЕНЬЕВ Игорь Андреевич

аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России

«NONE OF YOUR BUSINESS». О FACEBOOK И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье рассматривается проблематика взаимодействия корпораций и частных лиц в контексте обеспечения прав человека, а также субъектный состав отношений, связанных с реализацией прав человека. В качестве примера используется судебная практика европейских национальных и наднациональных инстанций в делах, связанных с корпорацией Facebook в период с 2013 года.

Ключевые слова: корпорация, права человека, субъекты международного права, европейское право.

ARSENJEV Igor Andreevich

postgraduate student of the European Law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

«NONE OF YOUR BUSINESS». ABOUT FACEBOOK AND HUMAN RIGHTS

The subject of the article is the problems of interaction between corporations and individuals in the context of ensuring human rights, as well as the subject composition of relations related to the implementation of human rights. As an example, the author refers to judicial practice of European national and supranational instances in cases involving Facebook since 2013.

Keywords: corporation, human rights, subjects of international law, European law.

Арсеньев И. А.

О влиянии корпораций на личность сейчас говорят много – в СМИ, на форумах и иных дискуссионных площадках, в различных государственных структурах и на международном уровне. Дискуссии по теме привлекают внимание социологов, экономистов, политологов и юристов.

В нашей стране проблематикой взаимодействия корпораций и частных лиц в аспекте прав человека занимается в той или иной степени Российский совет промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата, Министерство иностранных дел, Министерство юстиции, Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата Российской Федерации.

В отечественной юридической науке сама постановка вопроса о том, что «бизнес» в лице корпораций может негативно влиять, то есть нарушать права человека (частного лица), вызывает много вопросов. В России доминирует точка зрения, что участниками правоотношений в контексте прав человека могут быть исключительно государства и частные лица.

Сторонники данной точки зрения исходят из того, что корпорации в случае негативного влияния на права частных лиц нарушают не их права, а национальное законодательство – что само по себе звучит неоднозначно. Ведь убийца нарушает не только законодательство, но и конкретное право другого человека. Ночная игра на барабанах или порча домового имущества нарушает права соседей на комфортную жизнь, ну и законодательство, само собой. Возникающий в этом случае конфликт между соседями – спор двух субъектов права по вопросу о соблюдении законодательства.

Или, к примеру, некая компания сбрасывает отходы в реку Днестр – и тем самым нарушает права частных лиц в Молдове, Приднестровской Молдавской Республике и далее вниз по течению. Такая компания нарушит нормы ряда государств, она станет субъектом в споре с конкретными гражданами и государством, если оно выступит стороной в суде.

Такая компания нарушит международные экологические нормы, а стандарты в странах разные. Возникает логичный вопрос – почему в ПМР заплатят людям больше, чем в Молдове (если им, конечно, удастся выиграть суд)?

Очевидно, что субъектом права является участник отношений, урегулированных нормами права.

Точно также тезис о том, что в системе международного права в части прав человека корпорации не являются субъектами, т.к. не являются участниками нормотворческой деятельности, не выдерживает критики. Современное международное право уже давно охватывает гораздо больший круг субъектов, которые не создают нормы – национально-освободительные движения, непризнанные государства, физические лица. Корпорации также попали в число таких участников международного общения – они выступают сторонами в соглашениях с государствами, их деятельность регулируется значительным массивом норм международного права, причем публичного.

Яркий пример несостоятельности приведенного выше подхода к нарушениям прав человека в ходе коммерческой деятельности компаний, который рассматривает права человека как отношения сугубо между государством и личностью, может служить дискуссия по поводу влияния крупных американских интернет-гигантов (Google, Facebook, Twitter и др.) на ход выборов в США.

Эта дискуссия вышла на уровень Конгресса США в июле 2019 г., когда были заслушаны показания американского ученого-психолога Роберта Эпштейна по поводу возможного оказания преднамеренного влияния на волеизъявление американских граждан со стороны интернет-корпораций. Его выступление стало частью расследования Конгресса США по вопросу российского вмешательства.

В течение последних шести лет этот американский ученый изучал деятельность компаний в ходе электоральных кампаний и пришел к выводу о том, что они могли влиять и значительно влияли на волеизъявление американских

граждан в пользу Демократической партии. При этом ими использовались инструменты, которые затруднительно отследить и контролировать. Например, простой мобилизационный призыв прийти на выборы, разосланный сторонникам одной из партий, дает дополнительный ресурс. Влияние на выборку новостей и подачу поисковой информации также может служить определенным интересам.

К слову, при поиске страницы о самом Роберте Эпштейне его имя появляется последним в списке предлагаемых поисковых запросов. Попробуйте сами, ради интереса.

Возникает логичный вопрос о том, что именно нарушают корпорации в случае, если они действительно манипулируют общественным мнением. Избирательное законодательство? Вряд ли. Сложно доказать нарушения каких-либо национальных норм права в этом случае, особенно избирательного – очевидной агитации не наблюдается, нарушения правил, например, о «дне тишины» тоже. Пользователи таких ресурсов сами соглашаются с правилами пользования ими. То есть компании действуют вроде как в рамках норм права – как национального, так и договорного. При этом нарушается конституционное право человека на свободное волеизъявление.

Вряд ли в данном контексте можно что-то доказать однозначно. Но очевидно, что корпорации являются полноценными участниками отношений, связанных с реализацией прав человека, наряду с государствами и физическими лицами.

Чрезвычайный интерес вызывает ситуация, с которой корпорация Facebook столкнулась в Европе. В результате жалобы на тот момент студента из Австрии Макса Шремса Суд Европейского союза признал недействительным механизм обмена данными в коммерческих целях между ЕС и США. Противостояние М. Шремса и Facebook привело к целой серии судебных дел в рамках европейского права по национальному праву различных государств-членов и на национальном уровне. Это яркий пример функционирования судебной системы в Европейском Союзе: взаимодействие национального права государств-членов с наднациональным европейским правом.

Это комплексное дело, где участниками отношений выступают три стороны – частные лица, крупная ТНК «Facebook», ЕС. Фактическим нарушителем прав является ТНК, с которой пользователи заключают соглашение, которая (как оказалось) не обеспечивает должный уровень защиты. Помимо ТНК виновным в нарушении законодательно закрепленных прав оказалась Европейская Комиссия, принявшая решение, противоречащее правозащитным обязательствам ЕС.

Первоначальный иск был подан в Земельный суд Вены в апреле 2013 г., коллективный иск 25 000 пользователей Facebook против неправомерного использования персональных данных американской ТНК.

Основным истцом выступал студент, эксперт в области защиты прав потребителей и защиты персональных данных Макс Шремс. Всем остальным пользователям Facebook было предложено присоединиться к иску в форме группового иска, – этот процесс все еще продолжается. В Европе групповой иск может формироваться по ходу судебного разбирательства. Был разработан специальный портал www.fbclaim.com, а также специальное приложение для мобильных устройств. Совершеннолетние пользователи со всего мира, кроме США и Канады, могли принять участие в коллективном иске.

Гражданин Австрии М. Шремс – пользователь американской социальной сети Facebook с 2008 г. Любой человек, проживающий на территории Союза и желающий использовать Facebook, обязан заключить в момент регистрации в Сети соглашение с Facebook-Ирландия – дочерней компании

FacebookInc., инкорпорированной в США. Личные данные пользователей Facebook-Ирландия, т.е. личные данные, полученные на всей территории Союза, передаются полностью или частично на серверы, принадлежащие FacebookInc. и расположенные на территории Соединенных Штатов, где эти данные подлежат обработке.

Жалоба заключалась в том, что американское законодательство не дает адекватной защиты от слежки за данными, которые компания передает на свои серверы в США. Иск был отклонен из-за отсутствия требуемой юрисдикции, дело перенесли в Ирландию, где компания Facebook (как и другие крупные корпорации, такие как Google, Apple и др.) имеет свою европейскую штаб-квартиру. Жалобу подали комиссару Ирландии по защите национальных данных (должностное лицо национальной правоохранительной системы). Комиссар отклонил жалобу, сославшись на отсутствие соответствующих полномочий. Тогда разбирательство было перенесено в Верховный суд Ирландии, который, в свою очередь, прибег к преюдициальной процедуре и обратился за разъяснениями в Суд ЕС. Ирландский суд постановил, что законодательство страны подчинено общеевропейским нормам, и соответственно возникает вопрос о том, насколько соответствующие нормы ЕС (в данном случае решение Комиссии) и национального права отвечают положениям Хартии об основных правах ЕС. Известно, что одной из функций Суда ЕС является рассмотрение вопросов о действии норм европейского права, их толкование. После решения Суда ЕС, принятого по преюдициальному запросу, дело подлежало рассмотрению по существу судом Ирландии.

Целью искового требования являлось обеспечить работу Facebook на основе законных требований ЕС в области защиты данных. Вменяемые нарушения Facebook-Ирландия относятся к политике компании, которая, по мнению истца, противоречит законодательству ЕС:

- отсутствие запроса на разрешение многих форм использования персональных данных;
- поддержка компанией программы слежки Агентства национальной безопасности США «PRISM»;
- отслеживание действий интернет-пользователей на внешних сайтах (например, через кнопки «нравится»);
- мониторинг и анализ пользователей с помощью систем «больших данных»;
- незаконное автоматическое введение системы «GraphSearch» (системы поиска данных по фотографиям и геолокации – И.А.);
- несанкционированная передача пользовательских данных на внешние приложения.

25 июня 2013 г. М. Шремс подал Комиссару по защите персональных данных (Ирландия) жалобу, в которой затребовал осуществить свои законные полномочия и запретить Facebook-Ирландия передачу своих личных данных в США. Он утверждал, что законодательство и практика, устоявшиеся в Америке, не обеспечивают надлежащую защиту персональных данных, хранящихся на территории страны, особенно с учетом мероприятий по надзору, проводимых там государственными органами. Г-н Шремс упоминал в этой связи разоблачения Эдварда Сноудена о деятельности специальных служб Соединенных Штатов, включая Агентство национальной безопасности (далее – АНБ).

Сославшись на отсутствие полномочий по расследованию фактов, изложенных Шремсом в жалобе, Комиссар отклонил ее как необоснованную. Он признал, что АНБ является заинтересованной стороной и добавил, что претензии

Шремсанообоснованны, так как Европейская Комиссия в своем решении 2000/520 признала, что Соединенные штаты гарантируют адекватный уровень защиты.

Тогда М. Шремс обратился в Верховный суд Ирландии с обжалованием данного решения Комиссара. После рассмотрения доказательств, представленных сторонами, суд признал, что вопрос об электронном наблюдении и отслеживании персональных данных, передаваемых из Союза в Соединенные Штаты исключительно важен для общественного интереса. Суд также отметил, что данные Э.Сноудена демонстрируют, что АНБ и другие федеральные ведомства США совершили «серьезные злоупотребления».

При этом, по мнению суда, граждане Союза не имеют эффективного права высказать свою позицию. В США мониторинг данных сервисов предоставления информационных услуг проводится секретным образом и не противоречит местному законодательству. А организации, подобные АНБ и другим федеральным агентствам, таким как Федеральное бюро расследований (ФБР), могут получать доступ к персональной информации в рамках надзора и прослушивания телефонных разговоров в неизмеримо больших масштабах.

Верховный Суд пришел к выводу, что ирландское законодательство запрещает передачу персональных данных за пределы национальной территории, за исключением случаев, когда третья страна обеспечивает адекватный уровень защиты частной жизни и основных прав и свобод. Суть права на уважение частной жизни и на неприкосновенность жилища, охраняемого Конституцией Ирландии, требует, чтобы любое вмешательство в сферу данных прав было соразмерным и отвечало требованиям закона.

Массовый, недифференцированный доступ к личным данным явно противоречит принципу пропорциональности и основополагающим ценностям, закрепленным в Конституции Ирландии. Чтобы отслеживание электронных данных было признано соответствующим Конституции, необходимы доказательства, что эти действия выборочные, что слежка за определенными людьми или группами людей объективно оправдана в интересах национальной безопасности или если имеются обвинения в совершении преступления, что при этом существуют адекватные и поддающиеся проверке гарантии. Это должно быть к тому же официально оформленным решением суда или прокуратуры.

Верховный суд признал, что если бы дело касалось исключительно права Ирландии, то, учитывая наличие серьезных сомнений в том, что Соединенные Штаты гарантируют адекватный уровень защиты персональных данных, Комиссар должен был провести расследование претензий истца.

Однако данное дело касается применения законодательства ЕС. В этой связи законность Решения 2000/520 должна оцениваться в свете права ЕС (в контексте ст. 51 Хартии об основных правах – принцип пропорциональности – И.А.).

По мнению суда, Решение 2000/520 не отвечает требованиям, вытекающим из ст. 7 и 8 Хартии основных свобод, а также принципам, провозглашенным Судом в решении по делу DigitalRightsIreland и другие (С-293/12 и С-594/12, ЕС:С:2014:238). Право на уважение частной жизни, гарантированное ст. 7 Хартии, и иные общие основные свободы могут быть нарушены, если органы государственной власти разрешили доступ к электронным данным в случайном порядке и с обобщениями, без объективных на то оснований, даже если такие действия обусловлены соображениями национальной безопасности или предупреждением преступности.

Верховный суд отметил, что в иске М. Шремса речь идет о соответствии европейскому праву Директивы 95/46¹, Решения 2000/520², хотя напрямую действие данных актов не оспаривается. В этой связи Верховный суд решил приостановить разбирательство и передать дело в Суд ЕС с преюдициальным запросом (см. ранее).

Ирландский суд поставил вопрос, может ли и в какой степени ст. 25, п. 6 Директивы 95/46, толковаться (в свете ст. 7, 8 и 47 Хартии основных свобод) как означающая, что решения, подобные решению 2000/520 (когда Комиссия приходит к выводу о том, что третья страна обеспечивает адекватный уровень защиты), запрещает надзорному органу государства-члена рассмотреть вопрос о жалобе какого-либо лица на защиту своих прав и свобод в отношении обработки персональных данных, когда эти данные были переданы в оговоренную третью страну в условиях, когда, по мнению этого лица, в этой стране закон и устоявшаяся практика не гарантируют адекватный уровень защиты.

Суд ЕС подчеркнул в своем решении, что положения Директивы 95/46, регулирующие обработку персональных данных, в случае нарушения основных свобод и, в частности, права на уважение частной жизни, должны быть в обязательном порядке истолкованы в свете основных прав, закрепленных в Хартии об основных правах ЕС.

Суд ЕС признал, что национальные надзорные и судебные инстанции оказываются ограничены в возможностях вынести необходимое решение. Если надзорный орган отказывает лицу в удовлетворении требования, у него должны оставаться ресурсы оспорить его. Так как механизм Директивы 95/46 ограничивает юрисдикцию национальных инстанций, они должны, надлежащим образом изучив материалы дела, передать его в преюдициальном порядке в Суд ЕС. Национальный суд в таком случае может поднять в рамках преюдициальной процедуры вопрос о действительности того или иного решения институтов ЕС. В контексте Решения 2000/520 национальный суд поступил именно таким образом.

М. Шремс утверждал, что закон и практика в Соединенных Штатах не гарантируют адекватный уровень защиты по смыслу статьи 25 Директивы 95/46. Он также отмечал (см. мнение Генерального адвоката), что национальный суд Ирландии подтвердил его мнение о справедливости Решения 2000/520.

Суд ЕС пришел к выводу, что рассмотренные положения Директивы 95/46 соответствуют праву о защите частной жизни и права на защиту персональных данных. В данном деле суд также признал, что Комиссия вправе оценивать «адекватный уровень защиты» передаваемых данных. Хотя механизмы защиты прав лиц в третьей стране могут отличаться, уровень такой защиты должен быть эквивалентным. Т.е. Комиссия должна была оценить содержание норм, действующих в этой стране (внутреннее законодательство или международные обязательства), а также практику, призванную обеспечить соблюдение данных правил.

Уровень защиты, предоставляемой в третьей стране, может развиваться и меняться, поэтому Комиссия после принятия решения в соответствии со ст. 25, п. 6 Директивы 95/46, периодически должна проверять «статус-кво». В любом случае проверка требуется, когда есть признаки, порождающие сомнения в этом отношении. Учитывая роль защиты персо-

1 Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 года о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных (с изменениями и дополнениями от 29.09.2003).

2 Решение Европейской Комиссии 2000/520/СЕ.

нальных данных, относящихся к основным правам на уважение частной жизни, а также большого числа людей, чьи основные права могут быть нарушены при передаче персональных данных в третью страну (где требуемый уровень защиты не соблюдается или снижается), решение о передаче может быть пересмотрено (см. по аналогии дело «DigitalRightsIreland и др.», С-293/12 и С-594/12, ЕС:С:2014:238, пп. 47 и 48).

Применение установленных принципов защиты персональных данных могло быть ограничено исходя из «требований национальной безопасности, общественного интереса и правоохранительных органов...». Решение 2000/520 признает примат требований национальной безопасности, общественного интереса и правоохранительных органов (США) над принципами «Безопасной гавани» (американские компании, прошедшие самосертификацию и получающие личные данные из Союза, обязаны без ограничений прекратить применение этих принципов, когда они вступают в противоречие с такими требованиями).

Данное исключение носит весьма общий характер (оно предусмотрено в Приложении I, п. 4 Решения 2000/520), что делает возможным нарушение прав иностранных физических лиц (из ЕС) вмешательство правоохранительных органов США, основанное на требованиях, касающихся национальной безопасности, общественного интереса, в соблюдение прав лиц, чьи личные данные передаются или могут быть переданы из Союза в Соединенные Штаты. Демонстрируя, что имело место нарушение фундаментального права о защите частной жизни, не обязательно ссылаться на серьезность информации, чтобы лицо пострадало от такого вмешательства или были причинены неудобства (см. дело «DigitalRightsIreland и др.», С-293/12 и С-594/12, ЕС:С:2014:238). В решении 2000/520 отсутствуют положения об эффективной правовой защите от влияния такого рода.

Комиссия отдавала себе отчет в том, что права лиц, чьи данные передаются в США могут обеспечиваться недолжным образом. В коммюнике COM (2013) 846 Final³ и COM (2013) 847 Final⁴ Комиссия пришла к выводу, что американские власти могут получить доступ к персональным данным, передаваемым от государств-членов ЕС в Соединенные Штаты и обращаться с ними образом, несовместимым с целями передачи, которая превышает строго необходимые и соразмерные пределы для защиты национальной безопасности. Лица, чьи данные были получены американскими службами, не имели никаких правовых (административных или судебных) средств, чтобы при необходимости получить доступ к этим данным, актуализировать их или удалить.

Что касается уровня защиты основных прав и свобод, гарантированных в Евросоюзе (в соответствии с прецедентным правом Суда ЕС), законодательство позволяет вмешательство в основные права, гарантированные ст. 7 и 8 Хартии об основных правах, но по ясным и четким правилам, регулирующим сферу и применение подобных мер. Должны обеспечиваться минимальные требования, чтобы люди, чьи личные данные были получены, имели достаточные гарантии для эффективной защиты персональных данных от рисков злоупотреблений, любого несанкционированного доступа или использования. Необходимость таких гарантий приобретает особую важность, когда персональные данные подлежат автоматической обработке и, следовательно, существует высокий риск незаконного доступа к ним (дело «DigitalRightsIreland и др.», С-293/12 и С-594/12 ЕС:С:2014:238). Вмешательство не долж-

но превышать необходимые для этого масштабы – принцип пропорциональности.

Хотя законодательство разрешает сохранение всех персональных данных, переданных из Европейского союза в США, без каких-либо различий (не только тех, что строго необходимы), снятие ограничений на доступ государственных органов к данным и их использования для конкретных целей может иметь место только в исключительных случаях. Законодательство, которое позволяет государственным органам получать неограниченный доступ к электронным базам данных, содержащих личную информацию, доступ к широкому содержанию электронных сообщений, противоречит содержанию основного права на уважение частной жизни, гарантированное ст. 7 Хартии об основных правах ЕС.

Суд ЕС пришел к выводу, в том числе основываясь на коммюнике Комиссии (для решения не было необходимости оценивать содержание документа «Безопасная гавань»), что ст. 1 Решения 2000/520 нарушает требования, ст. 25 Директивы 95/46. И по этой причине решение является недействительным.

Решение Суда ЕС затрагивает не только Facebook, но и сотни других предприятий. В США, в штатах Иллинойс и Калифорния, пользователи обвинили ТНК в незаконном сборе и хранении биометрических данных, полученных из фотографий. Речь идет о функции «PhotoTagSuggest» (распознавание на фото). Подобные дела рассматривают также суды Германии и Ирландии. Если в Германии добиваются уничтожения фотоархива, то в Ирландии речь идет о введении необходимости получения согласия пользователя на подключение данной функции⁵.

На решении Суда ЕС дело не закончилось. Суд Вены, который в свое время отклонил жалобу М. Шремса и коллективный иск, вернулся к рассмотрению данного вопроса, принял решение, что иск будет рассматриваться в качестве «пилотного», а вопрос об объединении исков в одно разбирательство пока остается открытым.

После вынесения решения Судом ЕС относительно «SafeHarbor» Facebook стал применять типовые пользовательские соглашения (model contracts) в качестве правовой основы для передачи данных в Соединенные Штаты. Шремс, как и многие юридические эксперты, утверждает, что это изменение правовой основы не устраняет факта, что Facebook все еще является субъектом законодательства США, где, как установил Суд ЕС, практика конфликтует с законодательством ЕС.

Комиссар по защите персональных данных Ирландии сообщил сторонам, что подаст запрос в Верховный суд страны за дополнительными разъяснениями от Суда ЕС по вопросу соотношения новых «типовых пользовательских соглашений», права ЕС, решения Суда ЕС и законами США. Facebook тем временем продолжает передавать данные на свои американские серверы.

3 июня 2016 г. Правительство США обратилось в Верховный суд Ирландии с просьбой признать его в качестве независимой стороны (англ. amicus), вероятно, с целью защитить свои законы об отслеживании данных перед европейскими судами и подчеркнуть важность своего участия в защите ранее действовавшего порядка. Утверждалось, что европейские суды неверно интерпретировали законы США о защите данных, переданных американскими компаниями на серверы страны.

3 Коммюнике Европейской комиссии, п. 1 // COM (2013) 846 Final.
4 Коммюнике Европейской комиссии, п. 8 // COM (2013) 847.

5 Facebook не смогла доказать в суде законность сбора биометрических данных // Интернет-издание FinancialOne.

Судя по содержанию дипломатических переговоров США со странами-членами ЕС и самим ЕС, а также публичным заявлениям в Соединенных Штатах, американская сторона не будет защищена законами США о нераскрытии. Сторона, которая выступит в разбирательстве от имени правительства США, может столкнуться с серьезными последствиями, если она не намерена правдиво отвечать на все вопросы, в отношении массовой слежки за собираемыми личными данными⁶.

В феврале 2017 года ирландский Верховный суд приступил к рассмотрению дела о соотношении новых «типовых пользовательских соглашений». Правительство Соединенных Штатов присоединилось к процедуре под названием *Amicuscuriae* (дословно – друг суда, лицо, оказывающее содействие суду), предлагая вниманию Суда информацию, имеющую отношение к делу, при том, что указанное лицо не является стороной в деле.

Позиции сторон:

– Г-н Шремс заявлял, что возможно «адресное решение», и обращение в Суд ЕС не является необходимым. Комиссар по защите персональных данных Ирландии мог бы использовать только статью 4 Решения Европейской комиссии 2010/87/ЕС «о стандартных договорных условиях для передачи персональных данных в третьи страны»⁷ исключительно для того, чтобы остановить обмен данными только в случае Facebook.

– Комиссар по защите персональных данных Ирландии настаивал, что существует более систематическая проблема, касающаяся стандартных договорных условий. В связи с тем, что речь идет об их действительности, дело должно быть передано в Суд ЕС. Вопреки мнению г-на Шремса, Комиссар счел, что он не может использовать Статью Решения, поскольку это было бы несправедливым отношением к Facebook.

– Facebook придерживался мнения, что в отношении законов США о надзоре нет проблем. Следовательно, в передаче дела на рассмотрение в Суд ЕС нет необходимости. Ведь Facebook не нарушает основные права ЕС, передавая данные в Соединенные Штаты. Она также заняла позицию, что, даже если возникнет проблема с надзорными органами США, защита данных на серверах компании в Америке подпадает под действие законодательства ЕС о «национальной безопасности».

Суд поддержал позицию М. Шремса и Комиссара по защите персональных данных Ирландии о том, что отсутствие эффективных средств правовой защиты в Соединенных Штатах может нарушать основные европейские права по статьям 7, 8 и 47 Европейской хартии основных прав, когда данные отправляются в США.

Что касается характера надзора в США, решение гласит: «На основании этого определения и фактических данных в отношении работы программ PRISM и Upstream, разрешенных согласно статье 702 «Акта о негласном наблюдении в целях внешней разведки (США)», очевидно, что существует

массовая беспорядочная обработка данных правительственными учреждениями Соединенных Штатов».

Суд установил, что у Комиссара по защите персональных данных Ирландии есть «обоснованные опасения» в том, что касается возможной отмены Решения Европейской комиссии (2010/87/EU) о стандартных типовых условиях.

Суд также установил, что Комиссар по защите персональных данных Ирландии имеет право приостановить потоки данных в рамках SCC в соответствии со статьей 4 решения Европейской комиссии 2010/87/ЕС «о стандартных договорных условиях для передачи персональных данных в третьи страны» и статьей 28 Директивы 95/46/ЕС. В последующих решениях Суд ЕС прояснит правовые последствия фактов, выявленных Верховным судом Ирландии для передачи данных между ЕС и США.

Тем временем в Австрии продолжилось рассмотрение коллективного иска 25 000 пользователей Facebook против ТНК. Высший земельный суд Вены 12 сентября 2016 г. отменил решение суда первой инстанции в части, касающейся компетенции по данному иску, однако в части о коллективном характере иска был вынужден передать дело в Суд ЕС в рамках преюдициальной процедуры.

Facebook обвиняют в использовании недействительных политик конфиденциальности, незаконной обработке и обмене персональными данными и участии в скандале с массовым надзором в США. В настоящее время истцы запрашивают символическую сумму в 500 евро каждому и соответствующую прибыль, полученную Facebook («неосновательное обогащение»). Если Facebook проиграет дело, ему придется кардинально изменить свою бизнес-модель – то, чего интернет-гигант пытается избежать всеми средствами⁸.

Также в рамках преюдициальной процедуры был задан вопрос о том, теряет ли истец свои права как потребителя, если он участвовал в публичной компании, собирал пожертвования или участвовал в дебатах.

Третий вопрос, который был представлен на рассмотрение Суда ЕС – участие в коллективном иске доступно для всех пользователей во всем мире, исключительно пользователей из стран ЕС или пользователей в некоторых странах. В последнем случае речь пошла бы о сотнях исков в судах разных стран.

Суд Европейского Союза 25 января 2018 г. подтвердил, что Макс Шремс имеет право подать в суд в Австрии иск против Facebook за нарушение правил конфиденциальности ЕС.

В своем решении по делу о Facebook (C-498/16, FBclaim.com) Суд ЕС принял решение о национальной юрисдикции в отношении прав потребителей. Венские суды имеют юрисдикцию для рассмотрения дела Шремс против Facebook. По мнению Суда в Австрии может быть применена схема «модельных решений» о неправомерном использовании персональных данных Facebook. Австрийским судом будет проведен глубокий анализ соблюдения Facebook законов ЕС о защите данных. Решение суда в Австрии подлежит прямому исполнению в ирландской штаб-квартире Facebook и по всей Европе.

Согласно соответствующему законодательству ЕС (статья 15, Брюссель-I) потребитель может подать в суд на компанию в суде по месту жительства (в данном случае Вена, где применяется механизм подачи коллективных исков) – и не обязан подавать иск в суд в стране, где находится головной офис компании (в данном случае Дублин, штаб-квартира Facebook, в Ирландии нет механизма коллективных исков).

6 По материалам портала М. Шремса относительно проблематики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europe-v-facebook.org.

7 Решение Комиссии 2010/87/ЕС от 5 февраля 2010 г. о стандартных договорных положениях о передаче персональных данных обработчикам, созданным в третьих странах в соответствии с Директивой 95/46 / ЕС Европейского парламента и Совета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/473b885b-31d6-4f3b-a10f-01152e62be6e>.

8 По материалам портала М.Шремса относительно проблематики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: europe-v-facebook.org.

Суд ЕС признал, что М.Шремс является потребителем. При этом Суд ЕС дал ограниченное определение понятия «потребитель». В соответствии с ним, только первоначальный договорный партнер «корпорации» имеет право подавать иски в суд по месту жительства. Это затрудняет подачу коллективного иска, причем именно в сфере права потребителей.

28 ноября 2017 г. М. Шремс и его коллеги основали «поуб» – Европейский центр цифровых прав». NOYB (в расшифровке – noneofyourbusiness – не твоё дело) намерен защищать право на неприкосновенность частной жизни. Новый европейский закон о защите данных («GeneralDataProtectionRegulation», Регламент 2016/679/ЕС⁹) позволит некоммерческим организациям коллективно отстаивать соблюдение прав пользователей.

Регламент вступил в силу 25 мая 2018 г. В тот же день NOYB подала 4 иска против Google, Facebook, Instagram и WhatsApp в 4 странах Франции, Австрии, Бельгии и Германии соответственно (максимальная сумма штрафа может составить 7,6 млрд. евро – по законодательству GDPR до 4 % от годовой выручки)¹⁰.

По мнению заявителя крупные интернет-компании принуждают пользователей согласиться с новым правилами, угрожая прекратить доступ к своим сервисам, что противоречит требованиям GDPR. Согласно Регламенту у пользователя должна сохраняться право не принимать новые условия без ущерба себе, также законодатель закрепил право пользователя на получение информации, которая о нем собирается и как она затем используется. Данные иски еще подлежат рассмотрению.

Подводя итог, очевидно, что сегодня корпорации вышли за рамки субъектов отношений в рамках национальных правовых систем и стали самостоятельными участниками международных экономических и политических отношений. Бизнес становится интернациональным, появляются транснациональные корпорации (далее – ТНК). Возникают угрозы нарушений прав человека нового свойства, не имеющие привязки к тому или иному государству. Имея трансграничный характер, такие угрозы нередко оказываются серьезнее национальных средств юридической защиты. Зачастую можно наблюдать массовые нарушения прав человека. Примером таковых могут служить споры по трудовым или экологическим правам. Механизм определения ответственности приобретает особую важность.

Проблеме отношений между корпорациями и личностью значительное внимание уделяется на уровне ООН. Целый ряд документов принят в рамках работы Генеральной Ассамблеи, проблема нередко попадает в поле зрения Совета Безопасности¹¹. Занимаются подобной проблематикой и иные организации системы ООН, связанные с защитой прав человека – Совет по правам человека, Экономический и социальный совет ООН, Подкомиссия ООН по защите и поощрению прав человека, Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения. Имеется

достаточно обширный набор международных стандартов по проблеме «бизнес и права человека».

В июле 2014 г. Советом по правам человека ООН была создана Межправительственная рабочая группа открытого состава по международному договору о транснациональных корпорациях и других предприятий в аспекте прав человека¹². Ежегодно проводится Форум ООН по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека.

В этой связи вывод о том, что корпорации являются субъектом международного права в части регулирования защиты прав человека является в полной мере обоснованным.

Пристатейный библиографический список

1. Генеральный регламент о защите персональных данных 2016/679/ЕС.
2. Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 года о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных (с изменениями и дополнениями от 29.09.2003).
3. Коммюнике Европейской комиссии COM (2013) 846 Final.
4. Коммюнике Европейской комиссии COM (2013) 847.
5. Резолюция 1446 (2002) и Резолюция 1459 (2003) Совета Безопасности ООН об обязательной сертификации происхождения алмазов (в контексте конфликта в Сьерра-Леоне).
6. Резолюция Совета по правам человека ООН 26/9 от 14 июля 2014 г. Разработка международного договора, обладающего обязательной юридической силой, о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека.
7. Решение Европейской Комиссии 2000/520/СЕ.
8. Решение Комиссии 2010/87/ЕС от 5 февраля 2010 г. о стандартных договорных положениях о передаче персональных данных обработчикам, созданным в третьих странах в соответствии с Директивой 95/46 / ЕС Европейского парламента и Совета.
9. Активист подал жалобы к Facebook и Google на \$8,8 млрд в первый день действия новых правил о защите данных. Информационный портал VC.RU. 25.05.2018.
10. Портал М. Шремса по собственному иску к Facebook. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europe-v-facebook.org.
11. Facebook не смогла доказать в суде законность сбора биометрических данных. Интернет-издание FinancialOne. 06.05.2016.
12. Резолюция Совета по правам человека ООН 26/9 от 14 июля 2014 г. Разработка международного договора, обладающего обязательной юридической силой, о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека // База документов Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/082/54/PDF/G1408254.pdf?OpenElement>.

9 Генеральный регламент о защите персональных данных 2016/679/ЕС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679>.

10 Активист подал жалобы к Facebook и Google на \$8,8 млрд в первый день действия новых правил о защите данных. Информационный портал VC.RU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/legal/38781-aktivist-podal-zhaloby-k-facebook-i-google-na-8-8-mlrd-v-pervyy-den-deystviya-novyh-pravil-o-zashchite-dannyh>.

11 Например: Резолюция 1446 (2002) и Резолюция 1459 (2003) Совета Безопасности ООН об обязательной сертификации происхождения алмазов (в контексте конфликта в Сьерра-Леоне).

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШОС: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье проводится сравнительный анализ законодательства России и стран Средней Азии – участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Исследуются нормы, регулирующие порядок выбора права, применимого к договорным отношениям, осложненным иностранным элементом. В результате автор делает выводы о существующих предпосылках к унификации правовых норм в развитие торгово-экономического сотрудничества указанных стран в пространстве ШОС.

Ключевые слова: автономия воли сторон, договор, коллизия права, выбор права.

SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

CONFLICT REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS IN THE LEGISLATION OF SCO MEMBER STATES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article presents a comparative analysis of the legislation of Russia and Central Asian countries – members of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The rules governing the choice of law applicable to contractual relations complicated by a foreign element are investigated. As a result, the author draws conclusions about the existing prerequisites for the unification of legal norms in the development of trade and economic cooperation of these countries in the SCO space.

Keywords: autonomy of volition of the parties, contract, conflict of law, choice of law.

Симатова Е. А.

Сегодня в научной и практической среде все больше говорится о значении Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в аспекте развития торгово-экономического сотрудничества между ее странами-участницами. Во всех основных документах, регламентирующих деятельность этой организации, провозглашается в числе ее основных функций не только обеспечение безопасности и противодействие угрозе терроризма, как это было ранее, но и обеспечение стабильного бизнес-пространства и развитие торгово-экономического сотрудничества.

Однако существующие нормативно-правовые акты носят декларативный, концептуальный характер, определяя лишь общие векторы развития ШОС. Очевидно, что для достижения поставленных целей и задач в области торгово-экономического сотрудничества необходимо детализировать правовую регламентацию складывающихся правоотношений, особенно, в части международных коммерческих договоров, и, по возможности, максимально ее унифицировать для преодоления проблемы коллизии права.

На наш взгляд, важной предпосылкой успешности унификации правовых норм в сфере договорных правоотношений выступает качественный состав участников ШОС (из 8 стран-участниц ШОС 5 являются членами СНГ (Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), при этом Белоруссия выступает в качестве государства-наблюдателя, а и Азербайджан и Армения – как партнеры по диалогу). При этом, на территории стран СНГ уже существует международный договор, содержащий унифицированные коллизийные нормы - Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993г¹, в части IV которой регулируются, в том

числе, и вопросы выбора применимого права по отношению к форме сделки, доверенности, правам и обязанностям сторон по сделке².

Однако отметим, что для всего многообразия отношений, складывающихся в сфере международных коммерческих договоров в рамках торгово-экономического России и стран Средней Азии, учитывая стабильное партнерство перечисленных государств в рамках ШОС, одной, крайне лаконично сформулированной коллизийной нормы едва ли достаточно для адекватного и современного правового регулирования.

Речь идет о положениях ст. 41 упомянутой Конвенции, которая закрепляет, что права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места ее совершения, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Вместе с тем, исторически общий путь формирования современного гражданского законодательства России и стран Средней Азии указывает на очевидные предпосылки для создания и успешного внедрения развернутой системы коллизийных норм. Сказанное справедливо и для современного положения дел, о чем свидетельствуют тексты нормативно-правовых актов указанных стран, регулирующих выбор при-

Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. - 24.04.1995. - № 17. - Ст. 1472.

2 Симатова Е. Л. К необходимости унификации коллизийных норм в сфере договорных правоотношений на территории стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества // в сборнике: Развитие и применение международного права и международного частного права. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных статей. Ответственный редактор Т. В. Новикова. - 2018. - С. 162-166.

1 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г.

менимого права к договорным отношениям, осложненным иностранным элементом.

Настоящее исследование основано на сравнительном анализе положений части третьей Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³, части второй Гражданского кодекса Кыргызской республики (далее – ГК КР)⁴, особенной части Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК)⁵, части третьей Гражданского Кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ)⁶ и части второй Гражданского Кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК РУ)⁷.

Общим для всех анализируемых нормативно-правовых актов выступает положение о приоритетной роли автономии воли сторон как базового принципа для разрешения проблемы коллизии права в договорных правоотношениях. Это прямо вытекает из норм ст. 1189-1190 ГК РУ, ст. 1218-1219 ГК РТ, ст. 1212-1213 ГК РК и ст. 1198-1199 ГК КР. В анализируемых нормах предусмотрено, что именно соглашением сторон определяется право, применимое к договору, если иное не предусмотрено национальным законодательством. И лишь при отсутствии такового применяются иные коллизионные привязки для определения компетентного правопрядка.

Данное положение сходно не только с нормами ст. 1210-1211 ГК РФ, но и соответствует общемировой тенденции развития коллизионного регулирования договорных отношений в целом. Но нельзя не отметить и некоторые различия в деталях регламентации автономии воли.

Так, общим в понимании сферы действия автономии воли выступает положения о возможности выбора права как в целом к договору, так и к его определенной части. Отсутствуют и временные пределы соглашения сторон о компетентном порядке: стороны договора могут сделать такой выбор, как при заключении договора, так и в последующем.

В рассматриваемых положениях статей Гражданских Кодексов РК, РУ, РТ и КР регламентирована возможность изменения сторонами выбранного права и в последующем, о чем прямо не говорится в ст. 1210 ГК РФ. Однако по нашему мнению, действующая формулировка п. 1 и п. 3 ст. 1210 ГК РФ не препятствует сторонам договора аналогичным образом изменить свое решение относительно компетентного правопрядка, так что и в этом аспекте критических разногласий в понимании автономии воли нет.

Вместе с тем, обратим особо, что оговорка об обратной силе соглашения, заключенного уже после основного договора, содержится лишь в ГК РФ и ГК РТ. Причем в российском

законодательстве такое соглашение имеет условие о действительности только при отсутствии ущерба для прав третьих лиц и с точки зрения требований к его форме как сделки.

Еще одним общим положением в законодательной трактовке автономии воли выступает необходимость явного выражения воли сторон в заключаемом соглашении о выборе права или прямого проистечения из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности. Об этом говорится в ГК РФ, ГК РК и ГК РТ. В ГК КР и ГК РУ такого положения нет.

Отметим особо, что лишь только в российском законодательстве оговорено действие императивных норм в сочетании с принципом автономии воли. П. 5 ст. 1210 ГК РФ гласит о том, что если в момент выбора сторонами договора подлежащего применению права все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства.

Проведенный анализ свидетельствует о схожести понимания правовой природы автономии воли сторон при выборе применимого права и не критичном характере расхождения в деталях ее правовой регламентации, исходя из общего смысла и предназначения данного принципа. Полагаем, что в некоторых случаях формулировки правовых норм зависят, в большей степени, от юридической техники их изложения, нежели от каких-то кардинальных различий в понимании сущности автономии воли сторон.

Преодоление коллизионной проблемы в случае отсутствия соглашения о выборе применимого права в исследуемых нормативно-правовых актах идет по одинаковому пути. Вместе с тем, нельзя не обратить внимания на разную трактовку самого коллизионного принципа, избранного в качестве основного (при отсутствии автономии воли) для применения к договорным отношениям, осложненным иностранным элементом.

В ст. 1211 ГК РФ, ст. 1199 ГК КР, 1113 ГК РК и 1190 ГК РУ предусмотрено, что в случае отсутствия соглашения сторон о выборе применимого права применяется право той страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. В науке международного частного права такой способ определения применимого права получил название «закон страны продавца» (*lex venditoris*), под которым понимается применение права того государства, которому принадлежит продавец (в понимании во всех случаях «продавца» как стороны, осуществляющей характерное исполнение для договора).

При этом в нормах рассматриваемых статей далее дается перечень видов договоров с указанием их сторон, которые, по мнению законодателей, и предоставляют искомое исполнение. Причем в ГК РФ этот перечень не носит исчерпывающего характера и носит наиболее полный характер, в то время как в остальных указанных актах перечень более краткий (в ГК КР, ГК РК и ГК РУ совпадает полностью) и не подлежит расширительному толкованию.

В данных актах субсидиарной коллизионной привязкой выступает закон наиболее тесной связи, применяемый лишь в случаях, когда невозможно определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора.

Несколько иные условия применения закона наиболее тесной связи, хотя и не отрицающие его субсидиарного характера, предусмотрены в п. 9-10 ст. 1211 ГК РФ, где сказано, что право страны, с которой договор наиболее тесно связан, применяется: 1) если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны, чем та,

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // «Собрание законодательства РФ». - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.

4 Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (Часть II) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30224035#pos=8;-155 (дата посещения: 16.07.2019г.).

5 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.04.2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880#pos=5553;-44 (дата посещения: 16.07.2019г.).

6 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 1 марта 2005 года (часть третья) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30447965#pos=619;-12 (дата посещения: 16.07.2019г.).

7 Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (часть вторая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года № 256-І) (с изменениями и дополнениями на 23.05.2019г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421301#pos=4080;-54 (дата посещения: 16.07.2019г.).

которая указана в пунктах 1 - 8 ст. 1211 ГК РФ, либо 2) к договору, содержащему элементы различных договоров.

В отличие от указанных выше нормативно-правовых актов, в ГК РТ именно закон наиболее тесной связи регламентирован как основной в отсутствие автономии воли сторон. Однако в п. 2 ст. 1219 ГК РТ законодатель конкретизирует, что под тесной связью в таком случае понимается именно место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Такая трактовка соответствует ранее действовавшей редакции ст. 1211 ГК РФ до внесения изменений Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ⁸.

Тем не менее, вне зависимости от деталей построения и формулировки рассматриваемых норм, можно сделать вывод о том, что во всех исследуемых актах в отсутствие соглашения сторон о выбранном праве главным критерием разрешения коллизионного вопроса является место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Причем во всех случаях уточняющий перечень договоров и их сторон идентичен в подавляющем большинстве регламентированных случаев.

Исключения существуют, в частности, таковым выступает лицензионный договор. Согласно п. 8 ст. 1211 ГК РФ в отношении этого вида договора применяется право страны, на территории которой лицензиату разрешается использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, а если такое использование разрешается на территориях одновременно нескольких стран, право страны, где находится место жительства или основное место деятельности лицензиара. В ГК КР, ГК КР, ГК РУ и ГК РТ применимое право безальтернативно привязывается к месту жительства или основному месту деятельности лицензиара.

Отметим особо и исключения из описываемого выше правила, которые, в основном, сводятся к следующему.

Во всех анализируемых актах в качестве применимого права (в отсутствие избранного сторонами):

- к договору о недвижимом имуществе применяется закон места нахождения такого имущества;
- к договору строительного подряда — право страны, где такая деятельность осуществляется или создаются предусмотренные договором результаты (в ГК РФ, ГК РТ аналогичное правило предусматривается к договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, а в ГК КР, ГК КР, ГК РУ и ГК РТ — к договору о совместной деятельности);
- к договору, заключенному на аукционе, по конкурсу или на бирже, — право страны, где проводится аукцион, конкурс или находится биржа;
- к договору о создании юридического лица с иностранным участием применяется право страны, где учреждено юридическое лицо.

В завершении анализа следует остановиться на понимании т.н. «обязательственного статута» или иными словами сферы действия права, применимого к договору. Изучение ст. 1215 ГК РФ, ст. 1201 ГК КР, ст. 1115 ГК РК, ст. 1222 ГК РТ и ст. 1192 ГК РУ позволяет сделать вывод о том, что в общем сфера действия применимого права во всех случаях совпадает и относится к толкованию договора; правам и обязанностям сторон; исполнению договора; последствиям неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; прекращению договора; последствиям недействительности (или ничтожности договора). За исключением ГК РФ в этот перечень, не носящий, отметим, исчерпывающего характера, включена и уступка требований и перевод долга в связи с договором.

Подводя итог проведенному исследованию, следует признать, что правовая регламентация выбора права, применимого к договорным отношениям, осложненным иностранным элементом, во всех перечисленных выше нормативно-правовых актах совпадает в большинстве случаев. Проанализированные разночтения в трактовке тех или иных вопросов, по мнению автора, критического характера не носят, и при необходимости могут быть также приведены к единому знаменателю унификации права. Единство в понимании способов преодоления коллизии права в сфере международных коммерческих договоров выступает превосходной предпосылкой в разработке и создании унифицированной системы коллизионных норм, действующих в пространстве ШОС, что в значительной степени будет способствовать реализации функций и задач организации в области торгово-экономического сотрудничества стран-участниц.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. - 24.04.1995. - №17. - Ст. 1472.
2. Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 07.10.2013. - № 40 (часть III). - Ст. 5030.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // «Собрание законодательства РФ». - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 года № 1 (Часть II) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2019 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30224035#pos=8;-155 (дата посещения: 16.07.2019г.).
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.04.2019 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880#pos=5553;-44 (дата посещения: 16.07.2019г.).
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 1 марта 2005 года (Часть третья) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2012 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30447965#pos=619;-12 (дата посещения: 16.07.2019г.).
7. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 года № 256-І) (с изменениями и дополнениями на 23.05.2019г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421301#pos=4080;-54 (дата посещения: 16.07.2019г.).
8. Симатова Е. Л. К необходимости унификации коллизионных норм в сфере договорных правоотношений на территории стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества // в сборнике: Развитие и применение международного права и международного частного права. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных статей. Ответственный редактор Т. В. Новикова. - 2018. - С. 162-166.

8 Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 07.10.2013. - № 40 (часть III). - Ст. 5030.

РУСАКОВА Екатерина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ СПОРОВ АРБИТРАЖНЫМИ ЦЕНТРАМИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ¹

Согласно данным Министерства юстиции Вьетнама на апрель 2019 года во Вьетнаме насчитывается 23 арбитражных учреждения². Самым известным в Азиатско-Тихоокеанском регионе является Вьетнамский международный арбитражный центр (VIAC), который был создан при Торгово-промышленной палате Вьетнама. Согласно статистическим данным, отчету за 2018 год, было рассмотрено дел на 250 миллионов долларов США, что на 100 миллионов больше, чем за прошлый год³.

Нужно отметить, что это, пока, единственное арбитражное учреждение Вьетнама, имеющее международный рейтинг. Лидирует, конечно, Китай⁴, а именно Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), которая опережает по количеству поданных исков Международную торговую палату (ICC), Лондонский международный арбитражный суд (LCIA)⁵.

Вьетнам стремится стать привлекательной площадкой для арбитражного разрешения споров, например, в контексте вступившего в силу 14 января 2019 года преференциального торгового соглашения в рамках Транстихоокеанского партнерства между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона, целью которого является снижение тарифных барьеров, а также регулирование внутренних правил в странах-участницах в таких областях, как трудовое право, экология, интеллектуальная собственность и другие.

Ключевые слова: Вьетнамский международный арбитражный центр (VIAC), Центр международного коммерческого арбитража АСЕАН, Финансово-коммерческий арбитражный центр (FCCA), финансовый спор, арбитраж, применимое право, многосторонние договоры.

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

SOME ISSUES OF RESOLVING FINANCIAL DISPUTES BY ARBITRATION CENTERS IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

According to the Ministry of Justice of Vietnam, there are 23 arbitration institutions in Vietnam as of April 2019. The most famous in the Asia-Pacific region is the Vietnam international arbitration center (VIAC), which was established at the chamber of Commerce of Vietnam. According to statistics, the report for 2018, cases were considered for 250 million US dollars, which is 100 million more than last year.

It should be noted that this is, so far, the only arbitration institution in Vietnam, which has an international rating. The leader in the region is China, namely the China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC), which is ahead in the number of claims filed by the International Chamber of Commerce (ICC), the London International Court of arbitration (LCIA).

Vietnam seeks to become an attractive platform for arbitration, for example, in the context of the preferential trade agreement entered into force on 14 January 2019 within the framework of the TRANS-Pacific partnership between 12 countries of the Asia-Pacific region, which aims to reduce tariff barriers, as well as the regulation of internal rules in the participating countries in areas such as labor law, environment, intellectual property and others.

Keywords: Vietnam International Arbitration Center (VIAC), ASEAN Center for International Commercial Arbitration, Financial and Commercial Arbitration Center (FCCA), financial dispute, arbitration, applicable law, multilateral treaties.

В отчете деятельности за 2018 год Вьетнамский международный арбитражный центр (VIAC) выразил благодарность народным судам за лояльное отношение к арбитражу, которые в силу закона вовлечены в данный процесс. Согласно статистическим данным большинство рассмотренных споров

связано с торговлей, услугами, строительством, страхованием, недвижимостью, финансами, транспортом и др. Финансовые споры и из банковской деятельности составляют около 5 % от всех споров, рассматриваемых Центром, 1% составляют кредитные споры, можно констатировать, что еще одна

1 Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-03-00093 «а» (Научный руководитель - Е.Е. Фролова).

2 Вьетнамский международный арбитражный центр (VIAC) (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://btp.moj.gov.vn/qt/Pages/trong-tai-tm.aspx?Keyword=&Field=&&Page=1> (дата обращения: 22.09.19).

3 Вьетнамский международный арбитражный центр (VIAC) (2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eng.viac.vn/annual-report-c154.html> (дата обращения: 22.09.19).

4 Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. М. Изд. РУДН, 2018. С. 202.

5 VIAC (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://eng.viac.vn/news/\[conventus-law\]-asia-pacific-arbitration-report-2019-a631.html](http://eng.viac.vn/news/[conventus-law]-asia-pacific-arbitration-report-2019-a631.html) (дата обращения: 22.09.19).

страна АТР широко внедряет практику рассмотрения таких споров по средством арбитража¹.

Центр из своих преимуществ выделяет следующие: репутация (независимое, профессиональное и давно действующее учреждение, которое помимо арбитража предлагает сторонам и другие альтернативные способы разрешения споров); гибкость (свобода выбора арбитров (его квалификации и гражданства), язык арбитража, применимое право, место проведения и время проведения); дружелюбие (своевременное получение ответов на запросы, а также удобная связь между центром, сторонами и арбитром); открытость (арбитражный регламент находится в свободном доступе, применяется в соответствии с соглашением сторон, все процессуальные документы доступны к ознакомлению сторонам, арбитры разрешают спор самостоятельно, беспристрастно и объективно в соответствии с законодательством и международными стандартами); эффективность (арбитры данного центра обладают глубокими знаниями во многих областях, весь процесс является конфиденциальным, соответствие спо-

ков и расходов, арбитражные решения центра, направляются непосредственно в исполнительные органы и не требуют прохождения процедур признания и приведения в исполнение в суде².

В настоящее время в центре действуют Правила арбитража от 1 марта 2017 года, представленные на пяти языках: вьетнамском, английском, корейском, китайском и японском, однако приоритетное значение имеют версии на вьетнамском и английском языках, и Правила медиации 2018 года на трех языках. Все это делает данный центр привлекательным для соседних с Вьетнамом стран, в качестве страны проведения арбитража. Однако, многие споры, вытекающие из финансовой сферы³, банковской⁴, и других рассматриваются также данным центром.

Действующие арбитражные правила Центра отличаются от регламентов других арбитражей новаторским подходом к данной процедуре, в них урегулированы многие вопросы, которые долгое время были не решены и создавали массу проблем на практике.

Так, правила арбитража с первой статьи указывают на значение сроков, время отведенного на проведение каждого из этапов арбитража, в результате четко закреплён момент начала течения сроков и уведомления сторон, это как правило следующий день после получения стороной уведомления, а если этот день нерабочий, то срок начинает течь с начала первого рабочего дня, в общий срок нерабочие дни засчитываются. Вопрос о надлежащем уведомлении сторон решен следующим образом, любые документы, направленные центром по средством: расписки, заказным письмом, факсом, электронной почтой или любым другим средством связи, должны обеспечивать запись об их отправке.

Также решен вопрос о представительстве в арбитраже, сторона может как лично участвовать в процессе или через представителя, у которого надлежащим образом должны быть оформлены полномочия.

Разрешена проблема, касающаяся споров, вытекающих из нескольких договоров, теперь Центр имеет возможность проводить арбитраж по спору, возникшему из нескольких договоров, когда арбитражная оговорка содержится только в одном из договоров. Долгое время считалось, что такой спор не может быть предметом арбитражного рассмотрения, и даже, если был рассмотрен, то при исполнении или(и) признании такого решение, суд мог посчитать это противоречащим законодательству. Кроме того, стороны могут договориться объединить два или более процессов в один, при чем с тем, который начался первым.

С момента подачи заявления в арбитраж и уведомления ответчика максимальный срок составляет 10 дней, в течение которого ответчик вправе заявить свои возражения относительно данного способа разрешения спора, в противном случае, он лишается своего права, если не заявит ходатайства о продлении срока до 30 дней. Кроме того, ответчик вправе подать встречный иск, который должен основываться на архи-

1 Артемьева Ю.А., Ермакова Е.П., Ивановская Н.В., Протопопова О.В., Русакова Е.П., Ситкарева Е.В., Фролова Е.Е. Разрешение финансовых споров в странах АТР. Монография. Под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М.: Изд. Инфотропик Медиа, 2019; Ситкарева Е.В. Новая редакция Закона Индии об арбитраже и примирении 1996 г. // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7. С. 99-102; Фролова Е.Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. С. 67-73; Ивановская Н.В. Медиация как основной способ защиты прав потребителей финансовых услуг на Филиппинах // «Пробелы в российском законодательстве». М., 2019. № 3. С. 61-65; Ивановская Н.В. Защита прав потребителей финансовых услуг на Филиппинах: источники правового регулирования // «Пробелы в российском законодательстве». М., 2019. № 3. С. 66-70; Ермакова Е.П. Альтернативные способы разрешения финансовых споров в Индии // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф. В.К. Пучинского 12 октября 2018 г. М.: РУДН, 2018. С. 169-180; Ермакова Е.П. Альтернативные способы разрешения споров между потребителями и поставщиками финансовых услуг в Канаде // Экономика, педагогика и право. 2018. № 4. С. 8; Алексеева А.А., Бабенкова С.Ю., Ермаков С.Л., Королев Г.О., Крупнова М.В., Крылова Д.М., Максимова А.А., Мартынова К.И., Молчанова А.А., Прибылов Б.А., Пронин А.В., Сергеев С.В., Федоровская В.В., Фролова Е.Е., Цыганков Д.Ю. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Монография. М.: НАУКА, 2014. 416 с.; Ивановская Н.В. Альтернативные способы разрешения финансовых споров в Малайзии № 6 // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 6. С. 244-252; Протопопова О.В. Финансовая система Южной Кореи: основные компоненты // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3. С. 52-56; Фролова Е.Е. Правовое регулирование альтернативного разрешения споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг в Сингапуре // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Белгород. 2017. № 24 (273). С. 159-164; Ситкарева Е.В. Новые арбитражные законы Южной Кореи 2016 г. // Проблемы экономики и юридической практики. М., 2019. № 3. С. 231-235; Фролова Е.Е. Процедура рассмотрения споров в Шанхайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (SHIAC) // Правозащитник. 2017. № 4. С. 7; Dudin M.N., Zasko V.N., Frolova E.E., Pavlova N.G., Rusakova E.P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 1. С. 78-88; Фролова Е.Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В.К. Пучинского. М.: Российский университет дружбы народов. 2017. С. 94-104.

2 Rusakova E.P., Frolova E.E., Zankovsky S.S., Kupchina E.V. Problems of implementation of leadership in dispute resolution of the brics countries (on the examples of the Russian Federation, China, India). В сборнике: 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. 2019. P. 754-759.

3 Фролова Е.Е. Правовое регулирование новых технологий FINTECH в финансовой системе Кореи // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 82-85.

4 Фролова Е.Е. Новые технологии FINTECH в Южной Кореи: К-Bank – Первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. 2019. № 6. С. 96-101.

тражном соглашении, представленном истцом. Встречный иск составляется в виде отдельного документа и представляется в Центр одновременно с подачей заявления о защите.

В Правилах четко закреплены принципы, на основе которых действует арбитр, так сразу после своего назначения, в случае появления любых сомнений в своей независимости, беспристрастности и объективности он обязан уведомить об этом центр.

Во время подготовки дела стороны могут быть вызваны в арбитражный центр для обсуждения вопросов, связанных со спором, а также третьи лица для установления определенных фактов, необходимых для разрешения дела.

Доказывание фактов в слушании зависит от сторон, которые обязаны предоставить все необходимые доказательства (информацию и документы), а также могут заявить ходатайства об истребовании их у других лиц. Кроме того, стороны могут добиваться проведения проверки и оценки представленных доказательств. Расходы на осмотр или оценку оплачиваются запрашивающей стороной или распределяются между сторонами одинаково.

Однако, центр осуществляет активную позицию в процессе доказывания и может по собственной инициативе или по просьбе какой-либо стороны или сторон обратиться за экспертным заключением. В этом случае стороны обязаны предоставить экспертам соответствующую информацию или обеспечить доступ к соответствующим документам, товарам.

Эксперты представляют в арбитражное учреждение письменное заключение, после этого арбитражный суд направляет копию доклада сторонам и просит стороны представить свое письменное мнение по заключению. Расходы на экспертизу оплачиваются иницилирующей данную процедуру стороной или распределяются между сторонами. В случае, если расходы на экспертизу не будут оплачены полностью, дело будет рассмотрено на основе имеющихся доказательств. Предусмотрена также возможность обращения с ходатайством в компетентный суд о содействии в получении доказательств по делу. Однако, за частую на практике происходит затягивание процесса в результате назначения бесконечного числа и видов экспертиз.

В ходе проведения арбитража сторона(ы) могут заявить ходатайство о необходимости вызова свидетеля в слушание. Это связано с тем, что компетенция арбитражных учреждений позволяет рассматривать те споры, в которых свидетельские показания являются допустимым доказательством.

В процесс могут быть вызваны свидетели, если это необходимо для разрешения дела. Расходы на обеспечение явки свидетелей оплачиваются той стороной, которая ходатайствовала о вызове этого лица в слушание. Если свидетель, должным образом вызванный в арбитраж не явился, то сторона может направить в компетентный суд заявление о вынесении решения обязывающее свидетеля явиться в арбитраж.

В заявлении указывается характер спора, полное имя, адрес, причина по которой необходимо свидетелю явиться на слушание, время и место его проведения. Однако, если свидетель не появится в арбитраже, то дело может быть рассмотрено на основе имеющихся доказательств либо слушание может быть отложено.

В процессе проведения арбитража по ходатайству одной из сторон могут быть приняты обеспечительные меры в виде: запрета изменения правового положения, запрета совершения каких-либо действий, наложения ареста на имущество, определения порядка хранения, продажи или отчуждения

имущества. Порядок принятия обеспечительных мер должен соответствовать действующему законодательству Социалистической Республики Вьетнам. Если арбитражный центр откажет стороне в обеспечительных мерах, то она может обратиться в компетентный суд с аналогичным ходатайством, о чем незамедлительно уведомляет Центр.

Споры, осложненные иностранным элементом, рассматриваются на языке, который согласовали стороны в арбитражном соглашении, либо арбитр определит язык или языки, которые будут использоваться, с учетом соответствующих обстоятельств, включая язык, на котором составлен договор. В случае, если документы оставлены не на вьетнамском языке, арбитр(ы) или центр могут обратиться к стороне с просьбой предоставить его перевод. Все остальные споры рассматриваются на вьетнамском языке.

Аналогично разрешены вопросы, связанные с применением права, так в спорах, осложненных иностранным элементом, применяется право той страны, которое согласовали стороны, а если нет, то арбитр применяет право страны, которое имеет наиболее тесную связь с данными правоотношениями, учитывая положения договора. Все остальные споры рассматриваются в соответствии с правом Вьетнама.

Другим специализированным арбитражем является Финансово-коммерческий арбитражный центр (ФССА), который был создан в 2012 году и разрешает любые споры, связанные с торговлей, финансами, банковским делом, строительством и бизнесом в сфере недвижимости, в соответствии с вьетнамским законодательством и положениями Закона Вьетнама о коммерческом арбитраже № 54/2010 / QН12 от 17 июня 2010 года⁵.

Процедура разрешения споров арбитражем регулируется правилами арбитража, в которых содержатся основные вопросы, связанные с проведением арбитражной процедуры и медиации, однако многие процедурные вопросы, которые уже решены во Вьетнамском международном арбитражном центре, здесь не нашли свое закрепление, возможно, это связано с компетенцией данного центра.

Основное положение, которое закреплено в правилах, так это то, что принимая спор, подлежащий разрешению в Финансово-коммерческом арбитражном центре, каждая сторона признает, что принятое арбитражное решение является окончательным и обязательным для сторон, и ни одна сторона не может оспорить арбитражное решение, если только оно не противоречит нормам законодательства Вьетнама о коммерческом арбитраже. Арбитражное решение должно быть добровольно исполнено сторонами и может быть принудительно приведено в исполнение компетентным государственным органом или судебным приставом.

Вопросы, не урегулированные правилами, решаются на основе законодательства об арбитраже либо арбитром в соответствии с принципами справедливости и разумности в интересах сторон. По ходатайству сторон арбитр(ы) и Центр могут применить арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, арбитражный регламент Международной торговой палаты или любой другой арбитражный регламент, определенный в качестве арбитражного регламента сторон в споре, с тем чтобы заменить правила центра.

Финансовые споры разрешает также Центр международного коммерческого арбитража АСЕАН. Этот центр яв-

5 Финансово-коммерческий арбитражный центр (ФССА). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fccs.vn/en/> (дата обращения: 22.09.19).

ляется одним из самых известных арбитражей во Вьетнаме, разрешает как внутренние, так и международные споры. При этом характер этих споров разнообразен от инвестиционных до торговых⁶. Данный центр действует почти 20 лет с 2010 года и за свою практику разрешил немало трудных споров. Основными принципами деятельности являются: уважение и максимум свободы волеизъявления сторон (выбор сторонами арбитра, места проведения, применимого права, языка); простая, гибкая и быстрая процедура; конфиденциальность; высокая квалификация арбитров, имеющих узкоспециализированные знания; окончательность арбитражного решения. Правила арбитража размещены в открытом доступе на сайте центра, а также положение о расходах и другая информация необходимая для применения данной процедуры.

Однако проведенный анализ арбитражной процедуры в Социалистической Республике Вьетнам доказывает, что предприняты серьезные шаги для того, чтобы завоевать место в мировом рейтинге арбитражных центров. Это связано с расширением компетенции арбитражных центров, гибким арбитражным законодательством и про-арбитражной политикой государства. Серьезных успехов добился Вьетнамский международный арбитражный центр (VIAC), который осуществляет научную коллаборацию в области альтернативных способов разрешения споров с другими ведущими арбитражными центрами стран АТР⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева А.А., Бабенкова С.Ю., Ермаков С.Л., Королев Г.О., Крупнова М.В., Крылова Д.М., Максимова А.А., Мартынова К.И., Молчанова А.А., Прибылов Б.А., Пронин А.В., Сергеев С.В., Федоровская В.В., Фролова Е.Е., Цыганков Д.Ю. Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем. Монография. М.: НАУКА, 2014. 416 с.
2. Артемьева Ю.А., Ермакова Е.П., Ивановская Н.В., Протопопова О.В., Русакова Е.П., Ситкарева Е.В., Фролова Е.Е. Разрешение финансовых споров в странах АТР. Монография. Под ред. Е.Е. Фроловой и Е.П. Ермаковой. М.: Изд. Инфотропик Медиа, 2019.
3. Ермакова Е.П. Альтернативные способы разрешения споров между потребителями и поставщиками финансовых услуг в Канаде // Экономика, педагогика и право. 2018. № 4. С. 8.
4. Ермакова Е.П. Альтернативные способы разрешения финансовых споров в Индии // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти проф. В.К. Пучинского 12 октября 2018 г. М. РУДН, 2018. С. 169-180.
5. Ивановская Н.В. Альтернативные способы разрешения финансовых споров в Малайзии // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 6. С.244-252.
6. Центр международного коммерческого арбитража АСЕАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aciac.com/?page=home>(дата обращения: 22.09.19).
7. Ermakova E.P., Rusakova E.P., Sitkareva E.V., Frolova E.E. Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries // International Journal of Engineering and Technology. 2018. Vol. 7. № 4. 38. P. 157-163.
8. Ивановская Н.В. Защита прав потребителей финансовых услуг на Филиппинах: источники правового регулирования // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3. С. 66-70.
9. Ивановская Н.В. Медиация как основной способ защиты прав потребителей финансовых услуг на Филиппинах // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3. С. 61-65.
10. Протопопова О.В. Финансовая система Южной Кореи: основные компоненты // «Пробелы в российском законодательстве». М., 2019. № 3. С. 52-56.
11. Русакова Е.П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. М.: Изд. РУДН, 2018.
12. Ситкарева Е.В. Новая редакция Закона Индии об арбитраже и примирении 1996 г. // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7. С. 99-102.
13. Ситкарева Е.В. Новые арбитражные законы Южной Кореи 2016 г. // Проблемы экономики и юридической практики. М., 2019. № 3. С. 231-235.
14. Фролова Е.Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В.К. Пучинского. М.: Российский университет дружбы народов. 2017. С. 94-104.
15. Фролова Е.Е. Новые технологии FINTECH в Южной Кореи: K-Bank – Первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. 2019. № 6. С. 96-101.
16. Фролова Е.Е. Правовое регулирование альтернативного разрешения споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг в Сингапуре // Научные Вестники Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. Белгород. 2017. № 24 (273). С. 159-164.
17. Фролова Е.Е. Правовое регулирование новых технологий FINTECH в финансовой системе Кореи // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 82-85.
18. Фролова Е.Е. Процедура рассмотрения споров в Шанхайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (SHIAC) // Правозащитник. 2017. № 4. С. 7.
19. Фролова Е.Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. С. 67-73.
20. Ermakova E.P., Rusakova E.P., Sitkareva E.V., Frolova E.E. Main Components of Protecting Consumers of Financial Products in Asian-Oceanic (APAC) Countries // International Journal of Engineering and Technology. 2018. Vol. 7. № 4.38. P. 157-163.
21. Rusakova E.P., Frolova E.E., Zankovsky S.S., Kupchina E.V. Problems of implementation of leadership in dispute resolution of the brics countries (on the examples of the Russian Federation, China, India). В сборнике: 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities 2019. С. 754-759.

АХТЯМОВА Евгения Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

АЛСЫНБАЕВА Эльвира Махаматовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ХУСАИНОВА Рита Игоревна

доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории молекулярной генетики человека Института биохимии и генетики УФИЦ РАН, зам. директора по лабораторно-диагностической работе ГБУЗ Республиканского медико-генетического центра

МИННИАХМЕТОВ Илдар Рамилевич

кандидат биологических наук, научный сотрудник Института биохимии и генетики УФИЦ РАН, директор ГБУЗ Республиканского медико-генетического центра

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕНАТАЛЬНОЙ И ПРЕИМПЛАНТАЦИОННОЙ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ*

В статье анализируются особенности регулирования процедуры преимплантационной генетической диагностики (ПГД) и пренатальной диагностики (ПНД) во Франции и Федеративной Республике Германия. Рассмотрены нормативные акты, регулирующие проведение ПГД и ПНД в данных странах. Выявлено, что законодателем введены ограничения проведения ПГД и во Франции и в Германии по целям и основаниям, которые направлены на защиту эмбриона. Установлено, что такие ограничения сдерживают применение современных методик проведения ПГД. Выявлено, что в отличие от ПГД, проведение ПНД в данных странах не имеет ограничений для ее проведения. Исходя из анализа зарубежного опыта правового регулирования ПГД, определены тенденции реформирования законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: экстракорпоральное оплодотворение, преимплантационная и пренатальная генетическая диагностика, генетика, геном человека, правовое регулирование, Германия, Франция.

AKHTYAMOVA Evgeniya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ALSYNBAEVA Elvira Makhamatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KHUSAINOVA Rita Igorevna

Ph.D. in biological sciences, leading researcher of laboratory of molecular genetics of the person of Institute of biochemistry and genetics of UFITs RAS, deputy director of laboratory and diagnostic work of the State Health Budget Institution of the Republican medical and genetic center

MINNIAKHMETOV Ildar Ramilevich

Ph.D. in biological sciences, research associate of Institute of biochemistry and genetics of UFITs RAS, director of the State Health Budget Institution of the Republican medical and genetic center

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PRENATAL AND PREPLANTATIONAL GENETIC DIAGNOSTICS IN FOREIGN COUNTRIES ON THE EXAMPLE OF GERMANY AND FRANCE

The article carried out a comprehensive assessment of the legal regulation of the procedure of preimplantation genetic diagnosis (PGD), and prenatal diagnostics (PND) in France and the Federal Republic of Germany. Legislative acts are regulating the conduct of PGD and PND in these countries are considered. It has been revealed that the legislator has imposed restrictions on the conduct of PGD in both France and Germany, which protect embryos. It has been found that such limitations limit the use of modern PGD techniques. Unlike the PGD, the implementation of the PND in these countries has no restrictions on its implementation. On the basis of the analysis of foreign experience in the legal regulation of PGD, trends in the reform of legislation in the Russian Federation have been identified.

Keywords: *in vitro* fertilization, preimplantation and prenatal genetic diagnosis, genetics, human genome, legal regulation, Germany, France.

В Российской Федерации, в сфере современной репродуктологии довольно успешно применяются такие современные методы генетической диагностики как пренатальная диагностика (далее по тексту – ПНД) и преимплантационная генетическая диагностика (далее по тексту – ПГД). Основная цель применения данных методов – это выявление возможной генетической патологии у ребенка на стадии эмбрионального развития.

При этом ПНД проводится на довольно позднем сроке развития плода, в связи с чем, в случае выявления у него серьезных генетических отклонений, возможно только два пути решения: искусственное прерывание беременности либо подготовка к рождению ребенка с генетическими дефектами.

В отличие от ПНД, проведение ПГД возможно только на ранних эмбриональных стадиях при культивировании эмбрионов *in vitro* в ходе цикла экстракорпорального оплодотворения (далее по тексту – ЭКО). Такая диагностика позволяет избежать развития эмбрионов с

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ МК № 18-29-14083.

генетическими нарушениями, имеющихся у родителей, а также минимизирует риски искусственного прерывания беременности.

Следует отметить, что преимплантационная и пренатальная диагностика в России регулируется так называемым репродуктивным законодательством, которое представлено рядом нормативно-правовых актов разного уровня. Однако, действующая законодательная база, имеет существенные недоработки, неоднократно отмечаются учеными.

Действительно, следует согласиться с мнением исследователей, в том, что проведение ПГД в России не отличается последовательным нормативным регулированием¹. Так, в базовом Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², а также в Порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, утвержденном приказом Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н³, устанавливаются только общие положения и ограничения, связанные с проведением исследований с геном человека.

Кроме того, на наш взгляд, можно обозначить и ряд проблем, возникающих в связи недостаточностью правового регулирования. В числе основных проблем: проблема должного финансирования государством применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее по тексту – ВРТ), проблема доступности ЭКО, в связи большой очередностью по системе квотирования и отсутствие финансирования ПГД по линии обязательного медицинского страхования, проблема правомерного использования полученной в результате генетической диагностики генетической информации.

Не исключается и проблема увеличения коммерциализации проведения манипуляций с репродуктивным материалом в целях удовлетворения требований пациента, не связанных медицинскими показаниями, к примеру, возможность выбора пола ребенка и его качественных характеристик⁴.

В этой связи важным, на наш взгляд, видится обращение к опыту правового регулирования проведения ПГД и ПНД, на примере ведущих стран мира. Отметим, что государства, где различные аспекты применения к человеку современных медицинских технологий урегулированы достаточно детально, в том числе и генная диагностика, могут служить примером и для развития Российской законодательной базы.

К числу таких государств следует отнести Германию и Францию, прежде всего из-за близости российского права к

странам романо-германской правовой семьи, к числу которых они относятся. Кроме того, законодательство Германии отличается детальным регулированием генно-инженерной деятельности с учетом развития в ней самой технологии, также как и во Франции, вопросы, касающиеся применения к индивиду современных репродуктивных технологий последовательно регламентированы действующим законодательством.

Таким образом, опыт правового регулирования ПГД и ПНД обозначенных выше стран, может быть интегрирован и в российскую правовую систему.

Обращаясь к анализу действующего законодательства, регулирующего ПГД и ПНД во Франции, отметим, что оно наиболее последовательно реализует международные принципы, закрепленные в соответствующих документах международного значения.

К наиболее известным документам международного значения следует отнести Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины 1997 года (Конвенция Овьедо)⁵, Международную декларацию ООН о генетических данных человека 2003 года⁶, Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека 2005 года⁷, Декларацию ООН о клонировании человека 2005 года⁸.

Цель данных принципов – введение ряда ограничений при применении новых медицинских технологий в генетических исследованиях и генотерапии, а также этической составляющей в области генетики.

Среди нормативных актов Франции, регулирующих проведение генодиагностики следует отметить Гражданский Кодекс⁹, Уголовный Кодекс¹⁰, Кодекс общественного здравоохранения¹¹, Кодекс научных исследований¹², Закон «О биоэтике» от 6 августа 2004 г.¹³.

1 Комарова В. В., Алтынник Н. А., Бородина М. А., Суворова Е. И., Зенин С. С., Суворов Г. Н. Международно-правовое регулирование преимплантационной генетической диагностики (ПГД) и тенденции развития Российского законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // LexRussia. 2019. № 6 (151). С. 10.
2 Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.
3 Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. 2013. 11 апреля.
4 Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lexrussica. 2016. № 7. С. 94.

5 Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETSN 164): заключена в г. Овьедо 04.04.1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000168007d004> (дата обращения: 10.09.2019).
6 Международная декларация ООН о генетических данных человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 10.09.2019).
7 Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. – Lemoded'accès: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 10.09.2019).
8 Декларация ООН о клонировании человека. – Lemoded'accès: http://www.un.org/russian/document/declarat/decl_clon.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
9 Code civil [une ressource électronique]: Code, version consolidée au 10 août 2016 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>. – Date d'accès: 10.09.2019.
10 Code penal [une ressource électronique]: Code, version consolidée au 22 juillet 2016 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719>. – Date d'accès: 10.09.2019.
11 Code de la santé publique [une ressource électronique]: Code, version consolidée au 15 août 2016 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072665>. – Date d'accès: 10.09.2019.
12 Code de la recherche [une ressource électronique]: Code, version consolidée au 22 janvier 2017 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071190>. – Date d'accès: 10.09.2019.
13 Loi n°2004-800 du 6 août 2004 relative à la bioéthique [une ressource électronique]: Loi, version consolidée au 03 février 2017 // Le-

В частности в Кодексе общественного здравоохранения содержатся положения, регулирующие особенности применения современных репродуктивных технологий, проведения биомедицинских исследований, трансплантации органов и тканей человека и процедуры клонирования.

В Гражданском Кодексе Франции, содержатся основные принципы применения к человеку современных медицинских технологий. К таковым принципам относятся:

- приоритет его прав и достоинства, уважения личности, человеческого тела (в том числе и после смерти), телесной неприкосновенности;
- принцип соблюдения целостности человеческого тела с исключениями по медицинским показаниям;
- запрет на любые занятия евгеникой, направленные на организацию селекции людей, в том числе и клонирование;
- запрет на суррогатное материнство;
- возможность проведения генодиагностики по медицинским показаниям либо в научных целях по согласованию с исследуемым лицом;
- недопустимость дискриминации по генетическим характеристикам человека.

Возможные существенные нарушения или преступные действия по использованию современных медицинских технологий, в том числе и генетических, предполагают уголовную ответственность, закрепленную в положениях Уголовного кодекса Франции.

Законом «О биоэтике», было создано Агентство биомедицины, основные функции которого сводятся к контролю за проведением биомедицинских исследований, в том числе и проведением ПГД, а также лицензированию медицинских и научных центров, деятельность которых связана с применением репродуктивных технологий и проведением ПГД. Соответственно, такая деятельность лицензируема.

Отметим, что проведение ПГД возможно по определенным основаниям, которые публикуются на сайте Агентства биомедицины и, хотя список оснований не является закрытым, но проведение ПГД в каждом конкретном случае возможно только с разрешения Агентства.

Проведение ПГД возможно только в целях выявления рисков связанных с генетическими отклонениями, определения средств предотвращения таких отклонений, а также лечения генетических заболеваний¹⁴.

Соответственно, наличие тяжелых неизлечимых генетических аномалий, которые выявлены у одного из родителей, либо у обоих родителей или же их предков, является одним из распространенных оснований к разрешению проведения ПГД. Довольно частым разрешенным основанием является проведение ПГД с целью рождения второго ребенка без генетических заболеваний, которые выявлены у первого ребенка, что дает возможность в дальнейшем излечить его с помощью пуповинной крови.

Иные цели, такие как селекция пола ребенка, без наличия на то специальных медицинских показаний, клонирова-

ние и т.п. – не допустимы, что находит отражение в нормах Гражданского кодекса Франции. Вышеизложенное, говорит об ограниченном применении ПГД по законодательству Франции, однако эти ограничения, на наш взгляд, не ущемляют права человека, а имеют своей целью сохранение в целостности генома человека и пресечение возможных злоупотреблений в этой области.

Ввиду того, что ПГД – дорогостоящая процедура, расходы с ее проведением, компенсируются родителями через систему обязательного медицинского страхования, что безусловно является положительным моментом в ее правовом регулировании.

В отличие от ПГД, проведение ПНД во Франции не предполагает указанных выше ограничительных оснований ее проведения. Основное ее ограничение связано применением ее только в отношении гетеросексуальных пар репродуктивного возраста, проживших в браке не менее двух лет.

Так, в Федеративной Республике Германия действуют законы «О защите эмбриона» (1990 г.)¹⁵, «О донорстве, заборе и пересадке органов и тканей» (1997 г.)¹⁶, «Об обеспечении защиты эмбрионов в связи с ввозом и использованием человеческих эмбриональных стволовых клеток» (2002 г.)¹⁷, «О генетических исследованиях на людях» (2009 г.)¹⁸.

Анализируя действующее законодательство Федеративной Республики Германия, которое регулирует проведение ПГД и ПНД, также стоит отметить, что, как и во Франции, оно направлено на реализацию международных принципов внедрения и применения новых медицинских технологий в генетических исследованиях и генотерапии, а также этической составляющей в области генетики.

В этой связи можно утверждать, что немецкий законодатель придерживается принципа приоритета прав и свобод человека над интересами науки и общества, что является основой всех международных принципов.

Так Закон о защите эмбрионов, принятый в 1990 году, дает легальное определение эмбриона, понимая под ним оплодотворенную человеческую яйцеклетку способную в дальнейшем к самостоятельному развитию и каждая тотипотентная клетка, извлеченная из эмбриона и способная в последующем делиться и развиваться в

15 Gesetz zum Schutz von Embryonen [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz (BRD), 1990 i. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/eschg/index.html>. – Datum des Zugriffs: 12.09.2019.

16 Gesetz über die Spende, Entnahme und Übertragung von Organen und Geweben (Transplantationsgesetz) [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz (BRD), 1997 i. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <https://www.gesetze-im-internet.de/tpg/BJNR263100997.html>. – Datum des Zugriffs: 12.09.2019.

17 Gesetz zur Sicherstellung des Embryonenschutzes im Zusammenhang mit Einfuhr und Verwendung menschlicher embryonaler Stammzellen [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz (BRD), 2002 i. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/stzg/BJNR227700002.html>. – Datum des Zugriffs: 12.09.2019.

18 Gesetz über genetische Untersuchungen bei Menschen (Gendiagnostikgesetz - GenDG) [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz (BRD), 2009 i. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/gendg/BJNR252900009.html>. – Datum des Zugriffs: 12.09.2019.

gifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000441469>. – Date d'accès: 10.09.2019.

14 Чоговадзе А.Г. Особенности законодательного регулирования преимплантационной и пренатальной диагностики в различных странах // Клеточная трансплантология и тканевая инженерия Том VII, № 2, 2012. С. 113.

отдельное человеческое существо. Предусматривая возможность развития эмбриона в дальнейшем в человеческое существо, законодатель ввел запрет на какие-либо манипуляции с эмбрионами кроме как их использования в целях криоконсервирования.

Отметим, что закон «О защите эмбриона» содержит и уголовные санкции, наряду с нормами уголовного кодекса, за неправомерное применение репродуктивных технологий. К примеру, такая ответственность устанавливается за генетическую экспертизу клеток эмбриона *in vitro*, несогласованную селекцию пола до переноса в полость матки без соответствующего согласования ее с компетентным государственным органом, изменение генетического кода зародыша человека и клонирование эмбриона.

Анализ действующего законодательства Германии, показал, что именно в этой стране, наиболее подробно урегулирован порядок проведения процедуры ПГД.

Поскольку проведение ПГД сопряжено с риском евгенического отбора, действий направленных на селекцию человека с определенными характеристиками, а также риском клонирования человека, действующий Закон вводит строгие ограничения на ее проведение. Можно утверждать, что ПГД – это генная диагностика, которая применяется только в исключительных случаях и при соблюдении определенных условий.

Применение ПГД ввиду отсутствия четко регламентированного перечня показаний к такой диагностике, в каждом конкретном случае решается в рамках компетенции профессионального сообщества специалистов по генетике и Междисциплинарной комиссии по этике.

Стандартными показаниями к ПГД являются наличие генетических заболеваний у родителей, а соответственно повышенный риск возможных генетических отклонений и у будущего ребенка. При этом, несмотря на общий запрет проведения селекции пола ребенка, такая процедура возможна только для исключения возможности рождения ребенка с тяжелым X-сцепленным заболеванием, например с синдромом Дюшенна. Остальные случаи возможной селекции пола законодатель не описаны.

В качестве обязательных условий законодатель, помимо стандартного консультирования о последствиях такой генетической диагностики, обязательное согласование этой процедуры с Междисциплинарным комитетом по этике, рассматривающей вопрос о разрешении проведения ПГД в каждом конкретном случае, а также последующее ее проведение только в аккредитованном медицинском центре. Такая деятельность лицензируется.

Вышеизложенный механизм правового регулирования ПГД, позволяет говорить, о создании определенных препятствий, для расширения возможностей реализации гражданами своих репродуктивных прав, а также препятствий к совершенствованию вспомогательных репродуктивных технологий и применению современных методик. Такого же мнения придерживается и Немецкое общество генетики человека (GfH), созданное в 1989 году, как профессиональное объединение специалистов в сфере генетики¹⁹.

Согласно позиции данного общества, ввиду дорогостоящей процедуры ПГД должна быть медицинская социальная поддержка людей с наследственными заболеваниями. Также ввиду отсутствия финансирования ПГД через систему медицинского страхования, обществом генетики человека справедливо указывается на необходимость соответствующего финансирования ее государством, в случаях, когда такая диагностика является обязательной составляющей тактики ведения беременности, лечения или профилактики определенного заболевания.

В отличие от ПГД, проведение процедуры ПНД в Германии не имеет таких ограничений и сложностей в согласовании. Такая диагностика разрешена нормами Закона «О защите эмбриона» в отношении всех беременных, но по показаниям лечащего врача, с учетом интересов матери и плода.

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что использование опыта международного правового регулирования правоотношений в сфере проведения таких генетических диагностик как ПГД и ПНД на примере рассмотренных выше стран, имеет особое значение с целью развития отечественного законодательства в этой сфере, а также устранения правовых пробелов. Исходя из анализа опыта правового регулирования ПГД, как наиболее спорной с этической и правовой точки зрения диагностики, можно определить следующие тенденции реформирования отечественного законодательства. Существует необходимость конкретизации в законодательстве показаний к проведению ПГД, прежде всего исходя из наличия генетической предрасположенности к заболеванию или наличия хромосомному нарушению, а также обязательное консультирование и информирование пациентов о возможных последствиях во всех случаях проведения диагностики. Далее, важным представляется введение запрета не только на выбор пола эмбриона, но на зарубежном примере, ограничение селекции и по другим признакам (цвет глаз, волос и т.д.). И наконец, на примере Франции, важной видится государственное финансирование проведения ПГД через систему обязательного медицинского страхования, при проведении ЭКО по медицинским показаниям.

Постатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.
2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. 2013. 11 апреля.
3. Комарова В. В., Алтынник Н. А., Бородина М. А., Суворова Е. И., Зенин С. С., Суворов Г. Н. Международно-правовое регулирование преимплантационной генетической диагностики (ПГД) и тенденции развития Российского законодательства в сфере

19 Constitution of the German Society of Human Genetics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eshg.org/index.php?id=909> (дата обращения: 10.09.2019).

- вспомогательных репродуктивных технологий // LexRussia. 2019. № 6 (151). С. 10-16.
4. Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lexrussia. 2016. № 7. С. 93 - 102.
  5. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETSN 164): заключена в г. Овьедо 04.04.1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007d004> (дата обращения: 10.09.2019).
  6. Международная декларация ООН о генетических данных человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 10.09.2019).
  7. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 10.09.2019).
  8. Декларация ООН о клонировании человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/declarat/decl_clon.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
  9. Code civil [une ressource électronique]: Code, version consolidée au 10 août 2016 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721>. – Date d'accès: 10.09.2019.
  10. Code penal [une ressource électronique]: Code, version consolidée au 22 juillet 2016 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719>. – Date d'accès: 10.09.2019.
  11. Code de la santé publique [une ressource électronique]: Code, version consolidée au 15 août 2016 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072665>. – Date d'accès: 10.09.2019.
  12. Code de la recherché [une ressource électronique]: Code, version consolidée au 22 janvier 2017 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071190>. – Date d'accès: 10.09.2019.
  13. Loi n°2004-800 du 6 août 2004 relative a la bioethique [une ressource électronique]: Loi, version consolidée au 03 fevrier 2017 // Legifrance.gouv.fr. – 2017. – Le mode d'accès: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000441469>. – Date d'accès: 10.09.2019.
  14. Чоговадзе А.Г. Особенности законодательного регулирования преимплантационной и пренатальной диагностики в различных странах // Клеточная трансплантология и тканевая инженерия Том VII, № 2, 2012. С.112-118.
  15. Gesetz zum Schutz von Embryonen [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz (BRD), 1990 i. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/eschg/index.html>. – Datum des Zugriffs: 12.09.2019.
  16. Gesetz über die Spende, Entnahme und Übertragung von Organen und Geweben (Transplantationsgesetz) [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz (BRD), 1997 i. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <https://www.gesetze-im-internet.de/tpg/BJNR263100997.html>. – Datum des Zugriffs: 12.09.2019.
  17. Gesetz zur Sicherstellung des Embryonenschutzes im Zusammenhang mit Einfuhr und Verwendung menschlicher embryonaler Stammzellen [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz (BRD), 2002 i. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/stzg/BJNR227700002.html>. – Datum des Zugriffs: 12.09.2019.
  18. Gesetz über genetische Untersuchungen bei Menschen (Gendiagnostikgesetz - GenDG) [Elektronische Ressource]: Bundesgesetz (BRD), 2009 i. // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. – 2017. – Zugriffsmodus: <http://www.gesetze-im-internet.de/gendg/BJNR252900009.html>. – Datum des Zugriffs: 12.09.2019.
  19. Constitution of the German Society of Human Genetics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eshg.org/index.php?id=909> (дата обращения: 10.09.2019).

ИМАНКУЛОВ Тимур Иманкулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы реформирования органов внутренних дел Кыргызской Республики для эффективного обеспечения ими национальной безопасности Кыргызской Республики в свете судебной-правовой реформы и Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года. Несмотря на попытки реформы органов внутренних дел на протяжении 28 лет независимости в шести программах реформ, утвержденных Президентом и Правительством Кыргызской Республики с 1998 по 2016 годы, качество их деятельности только ухудшилось. Органы внутренних дел до сих пор не осознаются властью в качестве ведущего субъекта обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, органы внутренних дел, Кыргызская Республика, мониторинг, президент, правительство.

IMANKULOV Timur Imankulovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University

THE MAIN DIRECTIONS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE MECHANISM FOR ENSURING THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY

The article discusses the problems of reforming the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic in order to effectively ensure the national security of the Kyrgyz Republic in accordance with the judicial reform and the 2012 National Security Concept of the Kyrgyz Republic. Despite attempts to reform the internal affairs bodies during 28 years of independence in six reform programs approved by the President and the Government of the Kyrgyz Republic from 1998 to 2016, the quality of their activities only worsened. The internal affairs bodies are still not recognized by the authorities as the leading subject of ensuring national security.

Keywords: national security, internal affairs agencies, Kyrgyz Republic, monitoring, president, government.

Иманкулов Т. И.

По нашему мнению, основным способом устранения проблем коллизии правового регулирования и споров о компетенции государственных органов Кыргызской Республики в системе обеспечения национальной безопасности является указанный в разделе 5 Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года¹ мониторинг и контроль состояния национальной безопасности, антикризисное реагирование.

Остается непонятным, по какой причине до настоящего времени, имея обязанности мониторинга законодательства Кыргызской Республики, Правительство Кыргызской Республики, то есть исполнительная власть, а также законодательная власть бездействуют в мониторинге повышения эффективности механизма обеспечения национальной безопасности, в частности, каждым правоохранительным органом (п. 8 Порядка проведения мониторинга и оценки эффективности нормативных правовых актов Правительства Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 марта 2015 года № 139².

Одним из магистральных направлений оптимизации механизма обеспечения концепции национальной безопасности, в данном случае органами внутренних дел Кыргыз-

ской Республики, является совершенствование и повышение эффективности деятельности самих органов внутренних дел для достижения целей обеспечения национальной безопасности нашего государства³.

По каким направлениям осуществлять данное совершенствование, повышать эффективность деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики? Ответ на данный вопрос можно получить из анализа результатов социологических исследований и официальных документов Кыргызской Республики.

Согласно данным официального сайта Президента Кыргызской Республики, Президент Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбеков на встрече с министром внутренних дел Кыргызской Республики К. Джунушалиевым 1 февраля 2019 г. отметил, что критика общественности в адрес органов внутренних дел, МВД растет. Президент отметил, что милиции необходимо вернуть доверие граждан⁴.

Другими словами, граждане Кыргызской Республики не доверяют милиции.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>. Дата обращения: 18 сентября 2019 г.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97382>. Дата обращения: 22 сентября 2019 г.

3 Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование. Дис. ... докт. юрид. наук. – Курск, 2018. – С. 361-362.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/13396_prezident_sooronbay_gheenbekov_prinyal_ministra_vnutrennih_del_krkashkara_dghunushaliev. Дата обращения: 17 сентября 2019 г.

В этой связи нельзя не привести слова нашего российского коллеги, который очень точно выразил еще в 2012 г. значение доверия для и как его добиться милиции: «совершенно оправданно Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев обратил внимание на то, что «полиция должна заслужить доверие граждан, поэтому с нарушениями в своих рядах борется жестко и принципиально. ... Это доверие, – подчеркнул Министр внутренних дел Российской Федерации, – сегодня нужно не завоевывать – у нас не война, не возвращать, поскольку многое уже потеряно. Это доверие нам нужно заслужить четким выполнением своего долга перед людьми, своей каждодневной, полезной и результативной службой обществу»⁵.

16 августа 2018 г. Президент Кыргызской Республики на совещании правоохранительных органов отметил, чтобы правоохранительные органы прекратили делать «бизнес» на людях и совершать произвол. Президент отметил, что неправильные решения правоохранительных органов подрывают веру людей во власть, в Президента! Президент отметил, что милиция должна защищать интересы бизнеса, так как они создают рабочие места, платят налоги, а не наоборот, притеснять бизнес. «Органы, призванные защищать закон, сами этот закон нарушают, как наши граждане будут верить власти, Президенту?», – подчеркнул Сооронбай Жээнбеков. Он призвал присутствующих руководителей быть открытыми к жалобам граждан, защищать бизнес, нещадно бороться с организованной преступностью и с коррупцией⁶.

Согласно данным Международного исследования общественной безопасности в Кыргызстане, лишь незначительно меньшинство жертв, сообщивших о преступлении, удовлетворены тем, как милиция рассматривала их дело. В этом отношении милиция Кыргызстана действительно выделяется в невыгодном свете по сравнению с полицией других стран. Относительно небольшой процент жертв фактически заявляют о произошедшем в милицию. Даже серьезные преступления остаются незаявленными в большинстве случаев⁷.

Согласно данным социологического опроса, проведенного в феврале 2016 г. в Кыргызской Республике независимыми экспертами, большинство потерпевших по преступным посягательствам (63,28 %) не обращаются в милицию, вследствие этого они не получают помощи, а органы государственной власти планируют свою работу, не базируясь на реальной ситуации⁸.

Одной из фундаментальных проблем, присущих ОВД Кыргызской Республики, является устаревшая система оценки, основанная в первую очередь на раскрываемости. Подразделения вынуждены показывать определенное число раскрытых правонарушений, а снижение уровня раскрываемости оценивается руководством негативно. В этой связи не учитывается возможное изменение криминогенной ситуации, иных обстоятельств, связанных с профилактической работой, демографические изменения на территории и другие факторы. Такого рода требования приводят к целому ряду негативных последствий, в том числе к нарушениям прав че-

ловека во время дознания и следствия, искажению статистики и нежеланию регистрировать заявления о преступлениях, которые сложно раскрыть. Среди последствий привязки системы оценки к уголовной статистике – искажение данных о криминогенной ситуации и числа поступивших к рассмотрению заявлений граждан. Доминирование критериев раскрываемости преступлений может считаться одним из основных факторов распространения пыток. Более чем в 96 % случаев пытки применяются сотрудниками органов внутренних дел, согласно данным Генеральной прокуратуры⁹.

Независимые СМИ Кыргызской Республики откровенно высмеивают очередную попытку реформы МВД из-за ее несбыточности¹⁰. Пишут они о реформе в таком ключе, поскольку в нее уже по большому счету никто не верит.

Таким образом, несмотря на продолжающуюся попытку реформирования системы МВД КР, серьезные недостатки еще имеют место быть. Используемые данными органами формы и методы деятельности не всегда бывают адекватны реальным потребностям охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, а в некоторых случаях не соответствуют нормативным предписаниям.

По сравнению с Кыргызстаном в России реформой МВД занимался и занимается лично Президент. Именно он внес в 2009-2011 гг. в Госдуму соответствующие проекты законов. Здесь отчетливо проявилась его роль Верховного Главнокомандующего и Председателя Совета Безопасности. По Конституции Кыргызской Республики 2016 года Президент Кыргызской Республики не обладает правом законодательной инициативы, но является Председателем Совета Безопасности и Главнокомандующим Вооруженными силами Кыргызской Республики. В обе системы, структуры входят ОВД. В России, прежде всего, отказались от использования термина «милиция», заменив его на соответствующий предназначению органов внутренних дел термин «полиция», устранили организационную разрозненность или так называемое ничем не обоснованное деление ОВД, как в Кыргызской Республике в настоящее время, на криминальную милицию и милицию общественной безопасности. В этом отношении показательна точка зрения профессора А.П. Герасимова о том, что «централизация – ведущее начало в управлении правоохранительной деятельностью органов внутренних дел»¹¹. Автор согласен с мнением авторитетных ученых Академии управления МВД России, которые по этому поводу отметили, что устранение функционального деления на МОБ и СКМ обеспечит системную целостность милиции как важнейшей составляющей системы обеспечения общественной безопасности в государстве. Решение об исключении деления милиции на криминальную и общественной безопасности позволит в определенной степени устранить дублирование и параллелизм в работе, повысить управляемость силами и средствами, оперативность реагирования на изменения ситуации, обеспечение слаженности работы различных подразделений органов внутренних дел на основных направлениях их деятельности. Российский закон о милиции искусственно разделил милицию на криминальную и общественной безопасности, установив разные источники ее финансирования. Существующие нормативно-правовые положения, связанные с решением организационных вопросов в отношении подразделений милиции общественной безопасности и ее

5 Колокольцев В.А. Полиция должна заслужить доверие граждан. Пресс-центр МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/news/item/150545> или <https://mvd.pf/news/item/150545> (Дата обращения: 17 сентября 2019 г.).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/12182_prezident_sooronbay_ghveenbekov_provel_soveshanie_srakovoditelyami_pravoohranitelnih_organov_silovih_struktur_imestnih_organov_gosudarstvennoy_vlasti_oshskoy_oblasti_ig_osh. Дата обращения: 17 сентября 2019 г.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reforma.kg/media/post/postpdf/2018-06-09-1934749430.pdf>. Дата обращения: 17 сентября 2019 г.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reforma.kg/media/post/postpdf/2018-06-09-1950908098.pdf>. Дата обращения: 17 сентября 2019 г.

9 360 градусов. Как можно оценивать деятельность МВД? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reforma.kg/post/360-gradusov-kak-mozhno-ocenivat-deyatelnost-mvd/>. Дата обращения: 17 сентября 2019 г.

10 Реформа в МВД: Старая притча на новый лад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/381598_reforma_v_mvd_staraja_pritchka_na_novyy_lad.html. Дата обращения: 17 сентября 2019 г.

11 Герасимов А.П. Закономерности управления правоохранительной деятельностью. – М., 1988. – С. 75.

руководителей, не позволяют рассчитывать на то, что в субъектах Российской Федерации в условиях повышения денежного содержания сотрудников ОВД будут найдены необходимые средства для дальнейшего содержания подразделений милиции общественной безопасности. В этом отношении представляется вполне обоснованным создание единой федеральной полиции органов внутренних дел, финансируемой за счет средств федерального бюджета. Ликвидация деления милиции на криминальную и общественной безопасности позволит повысить эффективность правоохранительной деятельности. Кыргызстан в отличие от России является унитарным государством, по величине сравнимым с одним из ее субъектов, поэтому у нас нет никаких предпосылок для подобного деления. Тем более, что местные власти Кыргызской Республики, так же, как и в России, постоянно имеют долги по зарплате перед УИМ, ИДН и т.д. Таким образом, в Кыргызской Республике руководители не должны соответственно превратно понимать данную меру. Деление милиции Кыргызской Республики на КМ и МОБ противоречит и ст. 24 Закона Кыргызской Республики «Об ОВД», согласно которой финансирование органов внутренних дел осуществляется в централизованном порядке Правительством за счет республиканского бюджета, средств, поступающих от министерств, государственных комитетов и административных ведомств, предприятий, иных юридических и физических лиц, других источников в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Согласно ст. 25 данного Закона местные государственные администрации предоставляют безвозмездно подразделениям и учреждениям органов внутренних дел служебные помещения, а участковым инспекторам - оборудованные помещения для работы на обслуживаемых участках, автотранспорт, средства связи.

Деление на МОБ и КМ было в России в 2001 году¹². В новом Законе России «О полиции» такое деление отсутствует.

Более того, Кыргызстан – унитарное государство по ст. 1 Конституции и соответственно финансирование МОБ не может быть произведено исключительно за счет местного бюджета. Сегодня в деле реформы МВД происходят противоречивые тенденции. С одной стороны, полное расчленение МВД на так называемые самостоятельные службы. С другой стороны, стремление унифицировать условия службы в правоохранительных органах, ранее входивших в МВД.

К примеру, в США в деле реформы МВД происходят такие же процессы, как и в России. Так, 25 ноября 2002 г. президент Буш подписал документ о создании Министерства внутренней безопасности (МВБ). Сенат одобрил кандидатуру Т. Риджа в качестве министра нового правительственного ведомства. Первого марта 2003 г. закон о создании Министерства внутренней безопасности США вступил в силу. Это была самая значительная реорганизация структуры правительства со времени создания единого министерства обороны в 1947 г. МВБ США объединило под своей крышей 22 ведомства и управления. Общий штат министерства достигал 180 тыс. человек. Целью его создания была максимальная централизация исполнительных органов, имеющих отношение к безопасности страны, сведение их в единую правительственную организацию¹³. Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях стало подчиняться непосредственно министру внутренней безопасности, а до этого было частью

Директората по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и катастроф.

Таким образом, структура МВД России и МВБ США схожи, однако на МВБ США возложено больше задач, в том числе задачи таможни, МЧС, специальной связи и т.д. Правительство Кыргызской Республики движется в таком же направлении, унифицируя условия службы в различных правоохранительных органах, бывших в советском прошлом частью одной системы, системы МВД. Поэтому автор предлагает властям Кыргызской Республики реформировать МВД Кыргызской Республики на основе опыта реформы МВД России в 2009-2015 гг., а также опыта США с 2002 по настоящее время. Основными парадигмами здесь являются централизация, унификация, соответствие международным стандартам деятельности полиции.

В ходе реформы планируется сохранить вертикаль централизованного управления в системе МВД, принять законодательные акты, соответствующие международным стандартам работы полиции (Законы Кыргызской Республики «О полиции», «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Кыргызской Республики и внесении изменений в отдельные законодательные акты Кыргызской Республики», «О службе в органах внутренних дел Кыргызской Республики и внесении изменений в отдельные законодательные акты Кыргызской Республики»).

Такое, по нашему мнению, комплекс первоочередных мероприятий по реформированию системы МВД Кыргызской Республики.

Пристатейный библиографический список

1. 360 градусов. Как можно оценивать деятельность МВД? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reforma.kg/post/360-gradusov-kak-mozhno-ocenivat-deyatelnost-mvd/>. (Дата обращения: 17 сентября 2019 г.)
2. Амелин А.А. Министерство внутренней безопасности США: образование и начальный этап развития // Ярославский педагогический вестник – 2013 – № 2 – Том I (Гуманитарные науки).
3. Герасимов А.П. Закономерности управления правоохранительной деятельностью. – М., 1988.
4. Колокольцев В.А. Полиция должна заслужить доверие граждан. Пресс-центр МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/news/item/150545> или <https://mvd.pf/news/item/150545> (Дата обращения: 17 сентября 2019 г.).
5. Малыгин А.Я. Реформы МВД. МВД России 200 лет. История, развитие, перспективы: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2003. – С. 191.
6. Реформа в МВД: Старая притча на новый лад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/381598_reforma_v_mvd:_staraia_pritcha_na_novyy_lad.html. (Дата обращения: 17 сентября 2019 г.)
7. Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование. Дис. ... докт. юрид. наук. – Курск, 2018.

12 Малыгин А.Я. Реформы МВД. МВД России 200 лет. История, развитие, перспективы: Труды Академии управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2003. – С. 191.

13 Амелин А.А. Министерство внутренней безопасности США: образование и начальный этап развития // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). С. 120.

ТУРЛАЕВ Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Карагандинского государственного университета имени Е. А. Букетова

БАЗАРОВА Гульмира Сейловна

магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры Карагандинского государственного университета имени Е. А. Букетова

БАДАНОВА Маржан Мейрамовна

магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры Карагандинского государственного университета имени Е. А. Букетова

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ЗА ВЫБОРАМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Раскрывается юридическое закрепление прав, обязанностей и иных условий, обеспечивающих деятельность наблюдателей за выборами в Казахстане, составляющих его правовое положение. Проведен анализ нормативно-правового закрепления полномочий иностранных наблюдателей, а также наблюдателей от политических партий, общественных объединений, некоммерческих организаций Республики Казахстан. Делаются предложения по совершенствованию правовых норм, направленных на регламентацию и конкретизацию правового положения наблюдателей за выборами.

Ключевые слова: правовое положение наблюдателей, избирательный процесс, избирательное право Республики Казахстан.

TURLAYEV Andrey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of sub-faculty of the E. A. Buketov Karaganda State University

BAZAROVA Gulmira Seilovna

master of law, senior lecturer of sub-faculty of the E. A. Buketov Karaganda State University

BADANOVA Marzhan Meiramovna

master of law, senior lecturer of sub-faculty of the E. A. Buketov Karaganda State University

THE LEGAL STATUS OF ELECTION OBSERVERS IN KAZAKHSTAN

The article discloses the legal rights consolidation, obligations and other conditions that ensure the activities of election observers in Kazakhstan, which constitute its legal status. The regulatory analysis and legal consolidation of the foreign observers' powers, as well as observers from political parties, public associations, non-profit organizations of the Republic of Kazakhstan is carried out. Proposals are being made to improve the legal norms aimed at regulating and specifying the rights and obligations of election observers.

Keywords: legal observers' status, election process, electoral law of the Republic of Kazakhstan.

Развитие избирательного законодательства в современных условиях в Республике Казахстан осуществляется на основе демократических принципов и международных стандартов, при этом большое значение имеют отзывы и рекомендации международных наблюдателей. При этом проведение свободных и демократичных выборов являются основополагающим принципом формирования государственной власти. В Конституции Республики Казахстан закреплены положения, определяющие в качестве единственного носителя суверенитета и единственным источником государственной власти – народ¹. При этом демократические выборы – это конкурентные, периодические и представительные выборы, в процессе которых граждане, обладающие широкой свободой, на альтернативной основе избирают своих пред-

ставителей во властные структуры. Конкурентные выборы гарантируют, что в выборах участвуют различные политические партии и кандидаты, пользуются свободой слова, собраний, передвижения, всем необходимым для того, чтобы их политические взгляды были услышаны, и чтобы они могли представить избирателям альтернативных кандидатов.

Избирательное законодательство Республики Казахстан призвано обеспечить периодичность выборов, представительство в органах власти различных социальных групп населения, открытость и прозрачность деятельности избирательных органов. Являясь активным членом многих авторитетных международных организаций, Казахстан придерживается всех принятых на себя обязательств по проведению свобод-

Турлаев А. В.

Базарова Г. С.

Баданова М. М.

1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

ных и конкурентных выборов. Совершенствование правовых норм в избирательной сфере является закономерным процессом развития действующего казахстанского права, призванного эффективно регулировать общественные отношения, учитывая потребности и интересы современного казахстанского общества.

Выборы в Казахстане осуществляются в соответствии с национальным законодательством и общепризнанными принципами демократических выборов, заложенными во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в Международном Пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (протокол № 1, 1952 г.), Документе Копенгагенского совещания ОБСЕ (1990 г.)². Исходя из международных стандартов и национального законодательства, следует признать, что одним из базовых институтов избирательного процесса является институт наблюдателей.

Условия, обеспечивающие правовое положение наблюдателей, закреплены в Конституционном законе Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан». В статье 20-1 этого закона закрепляются полномочия наблюдателей, которые могут быть наблюдателями от политических партий, от общественных объединений, некоммерческих организаций Республики Казахстан (институтов гражданского общества), при этом полномочия удостоверяются в письменной форме с указанием фамилии, имени и отчества и заверяется печатью организации, выдавшей этот документ. При осуществлении наблюдения документ, подтверждающий полномочия наблюдателя предъявляется председателю избирательной комиссии, либо лицу его замещающему, вместе с удостоверением личности для регистрации наблюдателя в специальном журнале учета. Иностранцы наблюдатели приобретают свои полномочия вследствие получения аккредитации в Центральной избирательной комиссии. Иностранцы наблюдатели приглашаются Председателем Центральной избирательной комиссии, Министерством иностранных дел, при этом в приглашении могут содержаться пожелания к составу миссии наблюдателей, их численности, гендерного баланса и странового представительства. Частные лица, не относящиеся к категории иностранных наблюдателей, аккредитации не подлежат. Не подлежат аккредитации лица, которые имеют политические, экономические или иные интересы в Казахстане, либо аккредитация которых была отменена за нарушения норм законодательства или общепризнанных норм международного права или признанные виновными в совершении уголовного преступления, коррупционного правонарушения или незаконной деятельности в избирательный период за пять лет до подачи заявки на аккредитацию. Иностранцы наблюдатели не вправе использовать свой статус для осуществления деятельности, которая не связана с осуществлением наблюдения за выборами в стране³. Таким

образом, в законодательстве закрепляются и детализируются основания деятельности национальных и иностранных наблюдателей, порядок получения полномочий, ограничения и запреты, предусмотренные законодательством.

В законе «О выборах в Республике Казахстан», закрепляются права и обязанности наблюдателей, которые, по существу и составляют основы правового положения наблюдателя. В статье 20-1 раскрываются полномочия наблюдателей политических партий, иных общественных объединений, некоммерческих организаций, то есть все эти категории наблюдателей можно определить как национальных наблюдателей. Национальные наблюдатели, по существу, это представители гражданского общества (негосударственными общественными объединениями: политическими партиями и иными некоммерческими организациями). В статье 20-2 закрепляются права и обязанности наблюдателей иностранных государств и международных организаций, представителей средств массовой информации (по существу в этой статье закреплено правовое положение международного наблюдателя). При этом обязанности национальных и международных наблюдателей сопоставимы. Международные наблюдатели также как и национальные наблюдатели обязаны: иметь при себе документы, которые подтверждают полномочия и удостоверяют личность; не вмешиваться в избирательный процесс и процедуру подсчета голосов; не препятствовать работе избирательных комиссий; соблюдать правила поведения на избирательном участке; основывать свои замечания на документированных, действительных и поддающихся проверке фактах; соблюдать законодательство; сохранять непредвзятость и не выражать предпочтение конкретному кандидату, политической партии⁴. Соответственно в казахстанском законодательстве о выборах обязанности национальных и международных наблюдателей, по нашему мнению, регламентированы достаточно широко и отчасти абстрактно. Например, обязанность основывать свои замечания на документированных, действительных и поддающихся проверке фактах требует своей конкретизации (детализации). Исходя из положений этой статьи без документированных и поддающихся проверке фактов, замечания наблюдателей могут не приниматься и не рассматриваться. При этом на практике наблюдатель не всегда имеет возможность зафиксировать факт состоявшегося нарушения. Соответственно права, обязанности и ответственность наблюдателей требуют своего совершенствования (конкретизации и детализации прав и обязанностей).

Права национальных наблюдателей регламентированы более детально, чем права иностранных наблюдателей. Иностранцы наблюдатели имеют право: присутствовать на всех стадиях избирательного процесса; получать в избирательных комиссиях информацию о ходе избирательного процесса; иметь возможность доступа на избирательные участки во время проведения голосования и подсчета голосов; встречаться с участниками избирательного процесса; информировать членов избирательных комиссий о своих наблюдениях, выявленных нарушениях, имеют право вносить рекомендации;

2 Избирательная система Республики Казахстан. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.election.gov.kz/rus/izbiratel'naya-sistema-rk/krat'kaya-informatsiya-ob-izbiratel'noy-sisteme-rk.php>.

3 Конституционный закон Республики Казахстан О выборах в Республике Казахстан от 28 сентября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/zakon-o-vyborakh-v-respublike-kazakhstan.php>.

4 Конституционный закон Республики Казахстан О выборах в Республике Казахстан от 28 сентября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/zakon-o-vyborakh-v-respublike-kazakhstan.php>.

делать публичные заявления и наблюдать процедуру передачи протоколов о результатах голосования вышестоящим избирательным комиссиям. Национальные наблюдатели (наблюдатели от политических партий и иных общественных объединений, некоммерческих организаций) обладают следующими правами: правом присутствовать на заседаниях избирательной комиссии; получать информацию о количестве избирателей, принявших участие в голосовании, в том числе число тех, кто голосовал вне помещения избирательного участка; право находиться в помещении для голосования во время голосования и подсчета голосов; сопровождать переносные урны, находиться в транспортном средстве во время перевозки урны; наблюдать за ходом голосования; наблюдать за процедурой подсчета голосов и оформления результатов голосования на избирательном участке, в пункте для голосования в условиях обеспечивающих возможность четкого обозрения всех вышеперечисленных процедур; обжаловать решения, действия (бездействия) соответствующей избирательной комиссии и (или её членов) в вышестоящую избирательную комиссию или суд; присутствовать при проведении голосования избирателей вне помещения для голосования в случае невозможности их прибытия в помещения для голосования; присутствовать при подсчете и погашении неиспользованных бюллетеней; делать фото-, аудио- и видеозаписи, при этом, не мешая ходу голосования и подведению итогов выборов; наблюдать процедуру передачи протоколов о результатах голосования вышестоящим избирательным комиссиям; знакомиться с протоколами об итогах голосования после проведения выборов и получать копии протоколов с результатами выборов; обращать внимание членов избирательной комиссии на нарушения требований законодательства, вручать письменные заявления и акты о нарушениях и получать отметки о вручении этих актов. При этом предусматривается обязанность председателя избирательной комиссии (либо лицом его замещающим) прикладывать к протоколу подсчет голосов составленные наблюдателями акты⁵. Таким образом, права национальных наблюдателей более детализированы и конкретизированы. Однако можно заметить, что в ходе осуществления избирательного процесса возникают определенного рода коллизии, вызванные неточным толкованием норм Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан». Соответственно требуется продолжение правотворческой работы, направленной на совершенствование норм избирательного права с учетом международных стандартов, а также интересов и потребностей казахстанской политической системы, институтов гражданского общества.

В Казахстане помимо Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан» избирательный процесс регламентирует Конституционный закон «О республиканском референдуме» от 2 ноября 1995 года. В этом законе республиканский референдум определяется как всенародное голосование по проектам Конституции, конституционных законов, законов и решений по иным наиболее важным вопросам государственной жизни Казахстана. При этом следует от-

метить, что референдум в Казахстане проводился по поводу принятия Конституции страны 30 августа 1995 года на основании Указа Президента от 28 июля 1995 года «О проведении 30 августа 1995 года республиканского референдума»⁶. В Конституционном законе «О республиканском референдуме» закрепляется, что процесс проведения республиканского референдума осуществляется в соответствии с Конституцией, Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан», Конституционным законом «О республиканском референдуме» и актами Центральной комиссии референдума, которые носят нормативный характер⁷. Положения, которые закрепляют полномочия наблюдателей, в рассматриваемом законе отсутствуют. При этом, исходя из положений этого закона о том, что Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» действует в части не противоречащей Конституционному закону «О республиканском референдуме», можно сделать вывод, что права и обязанности наблюдателей за процессом проведения республиканского референдума основываются на нормах Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан».

В настоящее время в Казахстане осуществляется анализ избирательного законодательства с целью совершенствования правовых норм, регламентирующих избирательный процесс, а также права и обязанности всех субъектов избирательного процесса. В этом процесс особую роль играют замечания международных наблюдателей, которые основываясь на международных стандартах и национальном законодательстве, вырабатывают рекомендации по совершенствованию избирательного законодательства.

В итоговом отчете ОБСЕ от 27 июня 2016 года, который был посвящен внеочередным парламентским выборам в Казахстане, были отмечено, что в день выборов наблюдались серьезные процедурные ошибки и другие нарушения в ходе голосования, подсчета голосов и подведения итогов голосования. В ходе голосования наблюдатели отметили случаи вброса бюллетеней в урны для голосования, значительное количество имен, добавленных в избирательные списки, групповое голосование и голосование за других лиц. В ходе подсчета голосов участковыми избирательными комиссиями по большей части не следовали процедурам сверки данных, что могло обеспечить единообразие и достоверность процесса. Негативная оценка подведения итогов голосования зачастую была связана с процедурными нарушениями. Прозрачность была ограничена, во многих случаях наблюдатели ММНВ не могли следить за процессом⁸. Были сделаны рекомендации Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по итогам парламентских выборов в Республике Казахстан 20 марта 2016 года о том, что закон должен гарантировать местным наблюдателям право на осуществление наблюдения за всем из-

5 Конституционный закон Республики Казахстан О выборах в Республике Казахстан от 28 сентября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/zakon-o-vyborakh-v-respublike-kazakhstan.php>.

6 Указ Президента от 28 июля 1995 года «О проведении 30 августа 1995 года республиканского референдума» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id.

7 Конституционный закон Республики Казахстан О республиканском референдуме от 2 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id.

8 Финальный отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ за внеочередными Парламентскими выборами 20 марта 2016 года в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/kazakhstan/252701?download=true>.

бирательным процессом. Избирательный закон должен четко устанавливать, что все наблюдатели могут получить протоколы территориальной избирательной комиссии и Окружной избирательной комиссии о результатах голосования с детализированными суммарными таблицами. По итогам внеочередных президентских выборов, проведенных 9 июня 2019 года, Миссией БДИПЧ/ОБСЕ были отмечены те же недостатки, что и на предыдущих выборах. Было отмечено, что выборное законодательство в Казахстане обеспечивает правовое регулирование проведения выборов, однако практика реализации правовых норм и недостатки правовой базы и затруднили проведение демократических выборов. Наблюдателями международной миссии по наблюдению за выборами в своем докладе сделали ряд замечаний, по поводу проведения выборов и правовому регламентированию избирательного процесса⁹. Таким образом, замечания и рекомендации должны быть рассмотрены и на их основе разработаны предложения, направленные на совершенствование избирательного законодательства.

В ходе осуществления анализа избирательного законодательства, для устранения выявленных недостатков можно предложить внести следующие дополнения:

1) в статью 20-1. Конституционного Закона О выборах в Республике Казахстан¹⁰. Статью 20-1 пункт 2. дополнить подпунктом 5-1 в следующей редакции «наблюдение за подсчетом голосов избирателей должно осуществляться на расстоянии и в условиях, которые обеспечивают наблюдателю возможность видеть содержащиеся в избирательных бюллетенях отметки избирателей». В такой редакции этот подпункт позволит обеспечить максимальную близость и возможность визуального наблюдения отметок избирателей при подсчете голосов, что должно снизить процедурные ошибки и другие нарушения в ходе подсчета голосов и обеспечения прозрачности выборов. Подобная норма содержится в Федеральном законе от 22 февраля 2014 года «О выборах депутатов государственной думы Федерального собрания Российской Федерации»¹¹.

2) в статье 20-1 изменить пункт 2 подпункт 12, после предложения «получать отметки о вручении» добавив слова «на копии акта, составленного наблюдателем или наблюдателями». Соответственно изложить этот подпункт в следующей редакции «обращать внимание членов избирательной комиссии на нарушения требований настоящего Конституционного закона, вручать им соответствующие письменные заявления, акты о нарушениях и получать отметки о вручении на копии акта, составленного наблюдателем или наблюдателями. Председатель избирательной комиссии, лицо, его замещающее,

обязаны по заявлению доверенных лиц, наблюдателей приложить к протоколу подсчета голосов составленные ими акты». Такая редакция позволит обращать внимание членов избирательной комиссии на нарушения требований настоящего Конституционного закона, вручать им соответствующие письменные заявления, акты о нарушениях и получать отметки о вручении на копии акта, составленного наблюдателем или наблюдателями. Председатель избирательной комиссии, лицо, его замещающее, обязаны по заявлению доверенных лиц, наблюдателей приложить к протоколу подсчета голосов составленные ими акты. Дополнение пункта словами «на копии акта, составленного наблюдателем или наблюдателями», предполагает составление акта или письменного заявления в двух экземплярах (один экземпляр акта передается в вышестоящую комиссию, другой экземпляр остается у наблюдателя), это позволит в дальнейшем избежать спорных ситуаций при дальнейшем разбирательстве по факту выявленного нарушения.

3) Статью 20-1 пункт 2 можно дополнить подпунктом 13 в следующей редакции «наблюдатель (наблюдатели) обратившие внимание на нарушения требований настоящего Конституционного закона и вручившие соответствующие письменные заявления и акты о нарушениях вправе самостоятельно передать копии этих актов в вышестоящую избирательную комиссию и (или) в суд». Этот пункт предоставляет право наблюдателю (наблюдателям) самостоятельно передавать письменные заявления и акты в вышестоящую комиссию, что позволит продублировать информацию о нарушениях, допущенных в ходе выборов, и сделает невозможным игнорирование замечаний наблюдателей председателем или членами избирательных комиссий.

4) Статью 20-1 пункт 2 дополнить подпунктом 14 в следующей редакции: «наблюдатель (наблюдатели) в случае выявления признаков административного правонарушения, предусмотренного статье 126 КОАП РК (Воспрепятствование законной деятельности доверенных лиц кандидатов, политических партий, представителей средств массовой информации и наблюдателей на выборах) имеют право сообщить об этом правонарушении в вышестоящую избирательную комиссию и (или) органы внутренних дел и (или) прокуратуру». Этот пункт предоставляет право наблюдателю в случае нарушения его прав обратиться в вышестоящую избирательную комиссию и (или) органы внутренних дел и (или) прокуратуру с целью устранения препятствий, мешающих выполнять функции наблюдателя. Для устранения этих препятствий наблюдатель может также обратиться к представителям органов внутренних дел, находящихся на каждом избирательном участке.

5) Статью 20-1 пункт 3 дополнить подпунктом 9 в следующей редакции «наблюдатель (наблюдатели) обязан в случае выявления признаков административного правонарушения, предусмотренного статье 119 КОАП РК (Непредставление либо непубликование сведений об итогах голосования или результатах выборов (республиканского референдума)) незамедлительно сообщить об этом в вышестоящую избирательную комиссию, а также в органы внутренних дел и прокуратуру». Административное правонарушение, с признаками которого могут столкнуться наблюдатели является публичным правонарушением и посягает на избирательные права. Обязанность наблюдателя (наблюдателей) сообщать об этом правонарушении, должно

9 Международная миссия по наблюдению за выборами Республики Казахстан – Досрочные президентские выборы, 9 июня 2019 года. Заявление о предварительных выводах и заключениях. Предварительные заключения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/kazakhstan/422516?download=true>.

10 Конституционный Закон О выборах в Республике Казахстан от 28 сентября 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004029.

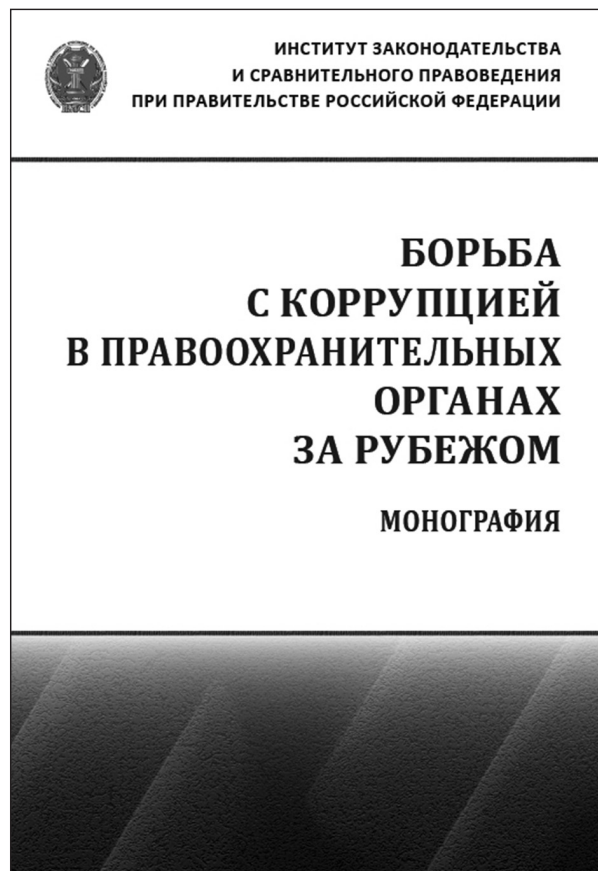
11 Федеральный закон «О выборах депутатов государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» от 22 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70595878/>.

являться превентивным фактором, направленным на предупреждение случаев непредставления либо не опубликование сведений об итогах голосования или о результатах выборов председателем участковой избирательной комиссии.

Существующие правовое положение наблюдателей требует своего совершенствования, при этом развитие прав и обязанностей наблюдателей за выборами обусловлено модернизацией действующего законодательства, и направлено на детализацию и конкретизацию правовых норм, регламентирующих осуществление выборов, в целом, и правовое положение наблюдателей, в частности. Развитие избирательного права является важнейшей задачей совершенствования избирательного процесса. Следует отметить, что в современных условиях возрастает роль как международных, так и отечественных наблюдателей, поскольку в качестве наблюдателей, как правило, выступают представители институтов гражданского общества, которые могут выявить недостатки и этим самым предопределить основные направления развития избирательного законодательства. Участие в процессе формирования органов власти и осуществление общественного контроля за выборами, позволяет развиваться институтам гражданского общества, при этом формируя эффективное правовое государство. Совершенствование правовых норм, закрепляющих правовое положение института наблюдателей, позволяет совершенствовать общественный и международный контроль над процессом выборов и является важным и необходимым способом обеспечения свободных, открытых, демократических выборов. Посредством анализа предложений и замечаний, сделанных национальными и международными наблюдателями, выработываются основные направления совершенствования избирательного законодательства в Республике Казахстан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.
2. Избирательная система Республики Казахстан. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.election.gov.kz/rus/izbiratel'naya-sistema-rk/kratkaya-informatsiya-ob-izbiratel'noy-sisteme-rk.php>.
3. Конституционный закон Республики Казахстан О выборах в Республике Казахстан от 28 сентября 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/zakon-ovyborakh-v-respublike-kazakhstan.php>.
4. Указ Президента от 28 июля 1995 года «О проведении 30 августа 1995 года республиканского референдума». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id.
5. Конституционный закон Республики Казахстан О республиканском референдуме от 2 ноября 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id.
6. Финальный отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ за внеочередными Парламентскими выборами 20 марта 2016 года в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/kazakhstan>.
7. Международная миссия по наблюдению за выборами Республики Казахстан – Досрочные президентские выборы, 9 июня 2019 года. Заявление о предварительных выводах и заключениях. Предварительные заключения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/kazakhstan/422516?download=true>.
8. Федеральный закон «О выборах депутатов государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» от 22 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70595878/>.

КОВАЛЕВА Виктория Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРАВА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В настоящее время в отечественной юридической науке отсутствует единство мнений относительно понятия «конкретизация права», ввиду этого не определена его роль в процессе правового регулирования вообще и в обеспечении эффективности правоприменения в частности.

Целью настоящего исследования является определение места конкретизации права в понятийно-категориальном аппарате теории права и рассмотрения ее в контексте эффективности правоприменительной деятельности.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи. Во-первых, раскрыть существующие подходы к понятию «конкретизация права». Во-вторых, дать определения конкретизации права и проанализировать ее роль в повышении результативности правоприменения.

Для исследования юридической природы конкретизации права использовались методы материалистической диалектики, логический, системный, функциональный и формально-юридический методы.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что под конкретизацией права следует понимать целенаправленную деятельность федеральных органов исполнительной власти по созданию подзаконных нормативных правовых актов, необходимых для реализации законов. Предлагаемое узкое понимание конкретизации права позволяет четко и однозначно определить ее место в системе юридических понятий, при этом в этом смысле конкретизации права обеспечивает снижение количества пробелов в законодательстве, повышая эффективность правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: конкретизация права, правоприменение, правотворчество, подзаконный нормативный правовой акт, правовое регулирование.

KOVALEVA Viktoriya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of General theoretical and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

CONCRETIZATION OF LAW AS A BASIS OF EFFECTIVE LAW ENFORCEMENT

At present there is no unity in the native law science regarding the concept "concretization of law", therefore its role in the law enforcement process in general is not determined as well as in the provision of the effectiveness of law enforcement.

The goal of the given research is the determination of the place of the concretization of law in the concept-and-category framework of the theory of law and its investigation in the context of effectiveness of law enforcement activity.

To reach this goal following tasks are to be solved. Firstly, to enclose the existing approaches to the concept "concretization of law". Secondly, to determine concretization of law and analyze its role in the progress of law enforcement.

To research the juridical nature of the concretization of law the author used materialist dialectic, logical, system structural, functional and technical legal methods.

Carried out studies allowed to come to the conclusion that concretization of law is to be understood as a goal-oriented activity of federal executive bodies on creating government rules and regulations needed for law enforcement. The suggested narrow view of the concretization of law makes it possible to determine clearly and exactly its place in the system of juridical concepts, where concretization of law provides the reducing of white spaces in the legislation, increasing the effectiveness of law enforcement activity.

Keywords: concretization of law, law enforcement, legislation, government rule and regulation, legal regulation.

Ковалева В. В.

Преобразования современного российского общества, обусловленные прежде всего, экономическими и технологическими причинами требуют поиска новых обоснованных научных подходов к проблеме эффективности правоприменительной деятельности. Ввиду классического рассмотрения проблемы эффективности права как соотношения «цели – средства – результата», особое значение приобретает, во-первых, использование правовых явлений как юридических инструментов, и, во-вторых, выработка той технологии, которая позволит оптимально использовать данные средства в процессе применения права как необходимого способа обе-

спечения прав и свобод человека и гражданина. В этом контексте нами будут рассмотрено такое юридическое понятие как «конкретизация права».

Для определения роли и значения конкретизации права в обеспечении эффективности правоприменительной деятельности необходимо, прежде всего, ответить на вопрос о значении данного понятия, его места в понятийно-категориальном аппарате теории государства и права, так как использование явления как правового средства достижения необходимого результата требует его однозначной интерпретации. Следует отметить, что относительно понятия «конкрети-

зация права», «палитра» мнений достаточно широка. При этом широкий диапазон точек зрения детерминирован сложностью форм юридической деятельности: правотворчеством, толкованием и применением права, в процессе которых ученые и определяют разное место, а, соответственно, и функцию конкретизации права.

Для достижения целей настоящего исследования необходимо рассмотреть существующие точки зрения на данную проблему в отечественном правоведении.

Согласно первому из них, который сформировался еще в советский период, конкретизация и толкование как юридические инструменты совпадают, то есть отождествляются. Подавляющее большинство советских ученых-правоведов, в частности, С. С. Алексеев, Н. Н. Вопленко рассматривали толкование в качестве средства конкретизации¹, другие, наоборот, определяли конкретизацию как элемент толкования², то есть те, и другие учёные придерживались позиции отождествления этих двух правовых понятий.

В связи с этим заслуживает внимание точка зрения М. В. Залоило, согласно которой конкретизация и толкование права – явления объективные, свойственные правовому регулированию и во многом обладающие общими чертами. Однако наличие тесной связи между ними не говорит об их тождественности. Конкретизация и толкование юридических норм обладают рядом особенностей и сложным характером соотношения и взаимовлияния³. Данное высказывание не вызывает сомнения, так как толкование права – это процесс уяснения для себя и разъяснения для других, а конкретизация – это уточнение, детализация.

Гаврилова Ю. А. считает, что конкретизация смысла и требований нормы – это и цель, и средство толкования, а оно, в свою очередь, является не только методом, а иногда и официальным результатом состоявшейся конкретизации⁴. При таком подходе обесценивается значение использования термина «конкретизация», так как веками существующие юридическое понятие «толкование права» самодостаточно и не требует, на наш взгляд дублирующего понятия «конкретизация».

Иной точки зрения придерживаются М. В. Золоило, Н. А. Власенко, Т. Э. Шуберт, которые пишут, что, несмотря на наличие общности, конкретизацию следует отграничивать от толкования. Далее авторы пишут, что при осуществлении конкретизации в рамках правоприменения, в том числе судебной практике, равно как и в результате толкования, невозможно создание новой, самостоятельной нормы права. Толкование юридической нормы предшествует и способствует конкретизации. Однако подчеркивают ученые, конкретизация качественно отличается от толкования тем, что в результате ее осуществления в регулирование той или иной сферы общественных отношений вносятся определенные элементы новизны, а толкование права не выходит за рамки содержания толкуемой нормы⁵. Данное высказывание

вызывает возражения. Дело в том, что на практике, особенно это ярко выражено в судебной практике по делам об оспаривании нормативных правовых актов⁶, именно в процессе толкования происходит формулирование *нового* (курсив наш – В. К.) смысла нормы права, которое впоследствии и является основанием для оспаривания, так как федеральные органы исполнительной власти, осуществляя легальное исполнительно-распорядительное толкование посредством издания писем, содержащих разъяснение изменяют правовое регулирование. Необходимо подчеркнуть, что в такой ситуации речь идет не о конкретизации нормы, в смысле ее уточнения и детализации, а об особенностях мыслительной деятельности, в результате которой, под влиянием объективных и субъективных причин, из одинакового текстуального выражения появляются новые интерпретации нормы права.

Представляется небезынтересной и точка зрения Кожокарь И. П., который исследуя дефекты нормативно-правового регулирования, разделяет позицию авторов, согласно которой толкование и конкретизация обладают самостоятельным значением и содержанием⁷. При этом автор отмечает, что конкретизация права возможна на любой стадии правотворчества, либо в процессе правореализации⁸.

Представляет интерес точка зрения Байсбековой Г. К., которая предлагает авторское уточненное определение правотворческой конкретизации, под которой предлагает понимать прием юридической техники, который осуществляется компетентным органом посредством уменьшения уровня абстрактности содержания общей нормы (принципа) с целью повышения точности и определенности правовой регламентации общественных отношений, результатом которого является установление правовых норм (принципов). Конкретизация в правоприменительной деятельности не сводится только к юридической квалификации. Этот прием юридической техники характерен для процесса индивидуализации прав и обязанностей конкретных субъектов, то есть стадии вынесения окончательного решения по юридическому делу. Конкретизация может осуществляться как в момент создания правовой нормы, содержащей оценочное понятие (частичная конкретизация), так и в процессе применения нормы (окончательная казуальная конкретизация), а индивидуализация имеет место только на стадии применения правовой нормы. В случаях выявления пробелов правоприменитель уполномочен обратиться к аналогии закона или аналогии права и конкретизировать право для того или иного случая⁹.

Мнения авторов, которые считают, что конкретизация свойственна любому юридическому процессу, заслужи-

ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 432 с.

1 Залоило М. В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы взаимодействия и соотношения // Журнал российского права. - 2010. - №5. - С. 107-108.

2 Там же.

3 Там же. - С. 111.

4 Гаврилова Ю. А. Конкретизация правовых норм и толкование права по объему // Вестник ВолГУ. - 2007. - Вып. 9. - С. 42.

5 Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов и др.; под

6 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающими нормативными свойствами». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/own/27541/>.

7 Кожокарь И. П. Дефекты нормативно-правового регулирования: монография. - М.: Проспект, 2019. - С. 217.

8 Там же. - С. 219.

9 Байсбекова Г. К. Некоторые вопросы конкретизации норм права и ее отличия от иных смежных категорий теории права // Вестник Института законодательства РК. - 2018. - С. 171.

вают внимания. Однако возникает вопрос о значении понятия «конкретизация права», его функциях и ценности в понятийно-категориальном аппарате теории права. Если конкретизация осуществляется всегда и везде, тогда получается «сплошная» конкретизация, при толковании нормы, которую создал законодатель, конкретизация ее смысла, при правоприменении конкретизация нормы по отношению к индивидуально-определенному случаю. Полагаем, что конкретизацию как уточнение, детализацию, следует отличать и от уяснения (разъяснения) и от применения права.

Профессор В. В. Ершов, рассматривая различные виды индивидуального судебного регулирования, пишет, что, прежде всего, необходимо разграничивать конкретизацию и толкование права, так как конкретизация, по мнению ученого, это детализация, уточнение и т.п. основополагающих (общих) и специальных принципов права, а также норм права в процессе правотворческой деятельности, которое производится, например, исполнительными органами государственной власти по поручению законодательных органов государственной власти». В результате конкретизации, исполнительные органы государственной власти вправе принимать «вторичные» нормы права и не имеют права на самостоятельное первичное правовое регулирование общественных отношений. Толкование принципов и норм права – это уяснение судом их подлинного смысла и разъяснение содержания права участниками процесса¹⁰. Данная точка зрения, безусловно, заслуживает необходимого внимания, так как она позволяет точно и четко определить место толкования и конкретизации в процессе правового регулирования.

Данную позицию разделяют Коваленко А. В., Туменова А. А., мы можем привести отличительные признаки конкретизации права: 1) это деятельность, осуществляемая правотворческими органами; 2) в результате конкретизации права вырабатывается более конкретное право; 3) такое конкретное право содержит новые положения ранее не существовавшие для урегулированной сферы; 4) эти конкретные нормы действуют для неопределенного круга лиц; 5) впоследствии такие нормы становятся общеобязательными, приобретают формальную определенность. Также можно выделить основные ступени конкретизации нормы права: 1) уточнение – этап, при котором преобразуется смысл правовой нормы без изменения текста; 2) детализация – развитие права выходит уже за пределы толкования по объему и осуществляется в рамках правотворческой деятельности. Текст нормы права официально приводится в соответствие с новыми общественными отношениями и новым смыслом путем его изменения, дополнения и исправления; 3) развитие – норма права приобретает окончательный смысл и в последующем претерпевает изменения в случаях необходимости¹¹. В принципе можно согласиться с высказываниями авторов, вместе с тем, вызывает сомнение использование словосочетания «конкретное право»,

особенно в контексте того, что оно содержит новые положения ранее не существовавшие для урегулированной сферы. Право, безусловно, носит абстрактный характер, мы можем говорить лишь о *степени* (курсив наш – В.К.) конкретизации права, при этом норма права остается таковой в силу особого свойства нормативности, которое включает два критерия – неперсонифицированность и типичность (повторяемость) отношений, которые она регулирует. Поэтому полагаем, некорректным использованием прилагательного «конкретное» по отношению к праву.

Резюмируя, следует отметить, что в современном отечественном правоведении существует три основных подхода к понятию «конкретизация права» Первый из них основан на отождествлении конкретизации и толкования права. Второй исходит из того, что конкретизация свойственна любому юридическому процессу: правотворческому, правоприменительному и интерпретационному. Еще один подход рассматривает конкретизацию права как необходимую составляющую правотворческого процесса, в котором приняты законы, содержащие общие положения, как правило, необходимо конкретизировать органами исполнительной власти.

Полагаем, именно третий из изложенных подходов, является наиболее приемлемым, так как он наполняет понятие «конкретизация» таким определенным значением, которое отличается от всех иных понятий – толкования, правоприменения. Кроме того, такое понимание формулирует четкий алгоритм в процессе правового регулирования, так как норма права, выраженная в законе, конкретизируется подзаконными нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, составляя вместе с законами единую нормативную основу толкования и применения права. И если отсутствует необходимая подзаконная конкретизация, эффективность правоприменительной деятельности, безусловно, снижается.

Так как практика является отражением верной теории уместно будет привести следующий пример. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации¹², в котором рассматривался вопрос о том, является ли собственник транспортного средства, используемого для перевозки алкогольной и спиртосодержащей продукции, находящейся в незаконном обороте правонарушителем в рамках дела об административном правонарушении в отношении другого лица, зафиксировано: «В соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» изъятый или конфискованный автомобильный транспорт, указанный в подпункте 6 пункта 1 этой статьи, – в том числе

10 Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. - М.: РГУП, 2018. - С. 153.

11 Коваленко А. В. Туменова А. А. Понятие конкретизации права и ее особенности // Вестник науки и образования. - 2017. - № 3 (27). - Том 1. - С. 93.

12 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 и пункта 4 статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в связи с жалобой гражданина О. В. Довлатли». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/01/ks-dok.html> (дата обращения: 12.09.2019).

автомобильный транспорт, используемый для перевозки алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, – по решению суда подлежит реализации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (*до настоящего времени Правительством Российской Федерации постановление по данному вопросу не принято*) (курсив наш – В.К.) И далее, так как Правительство Российской Федерации оставило без конкретизации данную законодательную норму, Конституционный Суд, так ее интерпретировал: «По буквальному смыслу названного законоположения реализации по решению суда подлежит как изъятый, так и конфискованный автомобильный транспорт, используемый для перевозки алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте». Данный пример, ярко иллюстрирует необходимость конкретизации права для эффективного правоприменения, так, как если бы Правительство Российской Федерации своевременно приняло бы соответствующее Постановление, конкретизировав положения указанного Федерального закона, вполне возможно, что и данное дело не стало бы предметом рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации. Необходимо подчеркнуть, что еще в 2009 было принято Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009 № 389 (ред. от 16 августа 2018 г.) «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации»¹³, в соответствии с п. 32 которого подготовка и внесение в Правительство проектов нормативных правовых актов, необходимых для реализации федерального закона, осуществляются в порядке, установленном Регламентом Правительства Российской Федерации, а п. 33 указанного Постановления содержит норму, согласно которой после принятия во втором чтении проекта федерального закона, внесенного другим субъектом правотворчества, Заместителем Председателя Правительства (в соответствии с распределением обязанностей) дается поручение разработать и внести в Правительство проекты соответствующих нормативных правовых актов. Как мы видим, несмотря на основательную нормативную основу конкретизации законодательных положений, в практике еще встречаются пробелы в правовом регулировании, обусловленные, отсутствием подзаконных нормативных правовых актов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Конкретизация права – это целенаправленная деятельность федеральных органов исполнительной власти по созданию подзаконных нормативных правовых актов, необходимых для реализации законов. Такое узкое понимание конкретизации права позволяет четко и однозначно определить ее место в понятийно-категориальном аппарате теории права. Данная дефиниция конкретизации права позволяет отграничить ее от процесса толкования и правоприменения, в рамках которых, сокращая уровень их абстрактности, соответствующие субъекты не детализируют вновь принятые нормы. В случае, толкования – раскрывают их смысл, а в правоприменения – воплощают их в жизнь, определяя на основе существующей нормы и ее понимания, непосредственно права и обязанности индивидуально поименованных лиц. При этом как указы-

валось выше и иллюстрировалось на примере дела Конституционного Суда Российской Федерации, результаты законотворчества и конкретизация права как подзаконного правотворчества федеральных органов исполнительной власти являются нормативной основой и толкования, и применения права. Необходимо подчеркнуть, что своевременная конкретизация права обеспечивает снижения количества пробелов в законодательстве, повышает результативность эффективности правоприменительной деятельности, детерминируя баланс в процессе правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Байсбекова Г. К. Некоторые вопросы конкретизации норм права и ее отличия от иных смежных категорий теории права // Вестник Института законодательства РК. - 2018. - С. 166-171.
2. Гаврилова Ю. А. Конкретизация правовых норм и толкование права по объему // Вестник ВолГУ. - 2007. - Вып. 9. - С. 40-47.
3. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. - М.: РГУП, 2018. - 628 с.
4. Залоило М. В. Конкретизация и толкование юридических норм: проблемы взаимодействия и соотношения // Журнал российского права. - 2010. - № 5. - С. 107-108.
5. Коваленко А. В. Туменова А. А. Понятие конкретизации права и ее особенности // Вестник науки и образования. - 2017. - № 3 (27). - Том 1. - С. 91-93.
6. Кожокарь И. П. Дефекты нормативно-правового регулирования: монография. - М.: Проспект, 2019. - 296 с.
7. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 432 с.

¹³ СЗ РФ. - 2009. - № 19. - Ст. 2346.

МИХЕЕВ Петр Николаевич

член Русского общества управления рисками, дипломированный внутренний аудитор, профессиональный риск-менеджер

О ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предметом исследования является практика применения англосаксонской модели корпоративного управления в Российской Федерации. Представлены основные особенности англосаксонской и континентальной модели корпоративного управления. Рассмотрены основные преимущества и недостатки применения указанных моделей в российских компаниях. Показана важность разработки нормативно-правовых актов и дальнейшей реализации собственной российской модели корпоративного управления, которая должна строиться с учетом национальной политики и особенностей развития предпринимательства в России, а также лучших международных практик. В статье использовались как метод системного анализа, так и нормативно-правовой подход.

Новизна исследования связана с определением специфических особенностей применения англосаксонской модели корпоративного управления в Российской Федерации, а также с выработкой рекомендаций по дальнейшему совершенствованию используемых подходов.

Ключевые слова: нормативное правовое регулирование, корпоративное управление, органы управления.

MIKHEEV Petr Nikolaevich

Member of Russian Risk Management Society, Certified Internal Auditor (CIA), Professional Risk Manager (PRM)

ON APPLICATION OF THE ANGLO-SAXON MODEL OF CORPORATE GOVERNANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The subject of the study is the practice of applying the Anglo-Saxon model of corporate governance in the Russian Federation. The main features of the Anglo-Saxon and continental corporate governance models are presented. The main advantages and disadvantages of using these models in Russian companies are considered. The importance of developing normative legal acts and the further implementation of Russia's own corporate governance model, which should be built taking into account national policy, is shown and especially the development of entrepreneurship in Russia, as well as international best practices.

The article used both the system analysis method and the regulatory approach.

The novelty of the study is associated with the determination of the specific features of the application of the Anglo-Saxon model of corporate governance in the Russian Federation, as well as with the development of recommendations for further improvement of the approaches used.

Keywords: normative legal regulation, corporate governance, governing bodies.

С необходимостью создания эффективной системы корпоративного управления в соответствии с международными и российскими стандартами сегодня сталкиваются практически все российские компании. Вместе с тем, единое общепринятое во всех странах определение понятия корпоративного управления отсутствует. Международная финансовая корпорация (International Finance Corporation, IFC) определяет корпоративное управление как «структуры и процессы руководства компаниями и контроля за ними»¹. В соответствии с Принципами корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD)²: «Корпоративное управление представляет собой комплекс отношений между руководством компании, советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление также определяет структуру, в рамках которой формулируются задачи организации, а также средства реализации задач и мониторинга за результатами деятельности компании».

Одним из важнейших документов, направленным на повышение качества корпоративного управления в Российской Федерации, является Кодекс корпоративного управления, разработанный при участии экспертного сообщества и одобренный на заседании Правительства (кодекс корпоративно-

го управления одобрен в основном, имея в виду его рекомендательный характер, на заседании Правительства Российской Федерации 13 февраля 2014 года). Банк России 10 апреля 2014 г. проинформировал акционерные общества, государственные корпорации и компании о том, что Совет директоров Банка России 21 марта 2014 г. одобрил Кодекс корпоративного управления. Во введении к Кодексу говорится: «Корпоративное управление — понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон».

Организованное должным образом корпоративное управление обеспечивает повышение эффективности деятельности компании, облегчает доступ к рынкам капитала и способствует снижению затрат на его привлечение, а также приводит к повышению стоимости и репутации компании. В исследовании группы Credit Lyonnais Securities³ подчеркивается, что компании (в исследовании принимали участие около 495 компаний развивающихся стран из 18 секторов эконо-

1 Corporate Governance. List of Key Corporate Governance Terms. International Finance Corporation, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifc.org>.

2 OECD Corporate Governance Principles, 2004.

3 Amar Gill, Credit Lyonnais Securities (Asia) Limited, “Saints and Sinners: Who’s got religion”, April 2001.

мики) с более высоким уровнем корпоративного управления имеют лучшие показатели операционной деятельности и доходности акционерного капитала. Результаты деятельности, которые в последние годы оцениваются рынком не только с точки зрения создания стоимости, но и показателей корпоративного управления, имеют большое значение для повышения уровня инвестиционной привлекательности компании. Система корпоративного управления способствует предупреждению и урегулированию корпоративных конфликтов, а также связанных с ними дорогостоящих судебных разбирательств.

Реализация доступа к рынкам капитала на сегодняшний день для российских компаний связана с определенными трудностями. «Российская экономика вернулась к умеренному росту, в частности, в связи со стабилизацией цен на сырьевые товары. Причем в 2018 году страна поднялась на одну позицию и снова вошла в десятку наиболее значимых рынков с точки зрения инвестиций. Это свидетельствует о том, что, несмотря на санкции, компании все больше заинтересованы в том, чтобы развивать свой бизнес в России»⁴. Российские компании активно стремятся обеспечить себе более высокие рейтинги (с помощью рейтинговых агентств Fitch Ratings, Standard and Poor's, Moody's, АКРА, Эксперт РА) с целью размещения акций на фондовой бирже. При этом качество корпоративного управления и информационной прозрачности эмитента подтверждается через систему листинга фондовой биржи (совокупности процедур по допуску ценных бумаг к обращению). Условием выхода, например, на Лондонскую фондовую биржу (LSE) является соблюдение национального (британского) Кодекса корпоративного поведения. Основной фондовой площадкой России является Московская Биржа. Для допуска к торгам на Московской Бирже эмитент должен соответствовать требованиям в области корпоративного управления. В соответствии с правилами Московской Биржи, для включения в котировальные списки необходимо: наличие совета директоров, избираемого кумулятивным голосованием, наличие в совете директоров независимых директоров, наличие в совете директоров комитета по аудиту во главе с независимым директором, наличие в совете директоров комитета по кадрам и вознаграждениям во главе с независимым директором, наличие коллегиального исполнительного органа, наличие во внутренних документах эмитента положения об обязанности членов органов управления раскрывать информацию о владении ценными бумагами эмитента, раскрытие эмитентом информации о вознаграждениях членам органов управления, наличие утвержденного советом директоров положения об информационной политике компании. Таким образом, Московская Биржа последовательно реализует все основные направления современного корпоративного строительства, а именно: права акционеров, равное отношение к акционерам, раскрытие информации и прозрачность.

Принимая стратегические решения компания, как правило, ориентируется на стоимость капитала, связанную со стоимостью дополнительно привлекаемых средств с учетом рыночных цен и целевой структуры капитала. Снижение затрат на привлечение капитала и повышение стоимости акционерного капитала является одним из важных показателей деятельности компании. В отсутствии ожидаемого уровня доходности инвесторы стараются избавиться от принадлежащих им акций компании, в результате чего курс ценных бумаг понизится, а стоимость капитала, привлекаемого компанией для финансирования, повысится. При этом, внедрение надлежащих принципов корпоративного управления является одним из условий получения компаниями заемного

капитала на значительно более выгодных условиях (по более низким ставкам и на более длительные сроки).

Корпоративное управление непосредственно влияет на репутацию компании. Положительная репутация дает компаниям множество преимуществ, обеспечивая приток высококлассных специалистов и гарантируя внимание потребителей. По мнению экспертов, хорошая репутация прямо пропорциональна капитализации и кредитоспособности компании и обратно пропорциональна рискам на нее. Хорошей репутацией, как правило, дорожат не только мелкие, но и крупные компании. Так, например, чтобы поддержать свою репутацию, американская компания «Форд» в 2001 г. выкупила серию ранее проданных автомобилей с дефектами в конструкции. Другой пример связан с компанией Apple. В течение двух лет один из конфликтных миноритариев компании Calpers (Калифорнийская пенсионная система работников бюджетной сферы — California Public Employees' Retirement System) выступал за изменение политики голосования, заявляя, что текущая система не защищает интересы большинства акционеров. Инициативу Calpers поддержали многие инвесторы, и в результате Apple пообещала изменить действующую схему подсчета голосов акционеров при избрании членов совета директоров. Изменение политики голосования можно рассматривать как попытку компании вернуть себе репутацию самой надежной инвестиционной компании в мире. Кроме того, серьезный удар по репутации компании может нанести и коррупция. Согласно исследованию компании EY («Эрнст энд Янг»), в 2016 году коррупция в бизнесе в России сравнялась с коррупцией в США⁵. При этом, экономические преступления не только наносят серьезный материальный ущерб компаниям, но и отрицательно сказываются на деловой репутации и мотивации сотрудников.

Существует довольно много различных моделей корпоративного управления. Наиболее распространенными являются англосаксонская и континентальная (немецкая). Первая широко используется на практике в таких странах, как США, Канада, Великобритания, Новая Зеландия и Австралия. Преимуществами данной модели являются высокая степень мобилизации личных накоплений населения через фондовый рынок, легкость и быстрота их перераспределения между компаниями и отраслями, а также «входа» и «выхода» инвесторов. Основная цель бизнеса заключается в повышении капитализации компании за счет ориентации на сферы, обеспечивающие наиболее высокий уровень дохода (изменения стоимости акций). В целях повышения конкурентоспособности компании предпочтение отдается использованию инновационных технологий, а также перспективных направлений развития. Реализация выше указанных мероприятий предполагает высокую степень информационной прозрачности компании.

Отличительным признаком данной модели является одноуровневый совет директоров, состоящий из исполнительных (менеджеров компании) и неисполнительных (не являющихся работниками компании) членов. Последние отчасти представлены так называемыми «независимыми» директорами, не имеющими, кроме представительства в совете, отношения к деятельности компании. Совет директоров распоряжается деятельностью акционерного общества, защищает интересы акционеров, обеспечивает должный уровень корпоративного управления и несет ответственность за руководство компанией перед собранием акционеров и контролирующими государственными органами. За послед-

4 Исследование компании PwC: PwC's 21st CEO Survey, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2018/world-economy-growth.html>.

5 Публикация компании EY: Corporate misconduct — individual consequences. Global enforcement focuses the spotlight on executive integrity. 14th Global Fraud Survey. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-corporate-misconduct-individual-consequences/\\$FILE/EY-corporate-misconduct-individual-consequences.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-corporate-misconduct-individual-consequences/$FILE/EY-corporate-misconduct-individual-consequences.pdf).

ние десятилетия в связи с ростом мошенничества, после ряда корпоративных скандалов, одним из которых стал крах американской энергетической компании Enron и последовавшее за ним банкротство крупнейшей аудиторской фирмы Артур Андерсен, число независимых директоров в компаниях неуклонно растет.

Так, например, Совет директоров компании Apple представлен 8 независимыми (за исключением главного исполнительного директора Тима Кука) директорами, которые могут участвовать не более чем в четырех советах других компаний. Совет директоров может обновляться один раз в год на собрании акционеров компании. В компании Google число независимых директоров составляет почти 2/3 совета. Совет директоров может привлекать внешних консультантов без получения согласия акционеров. Компания тесно сотрудничает со Стэнфордским университетом. При этом многие директора являются его выпускниками или действующими руководителями крупнейших корпораций.

Основные проблемы, возникающие при реализации англосаксонской модели, связаны с искажением фондовым рынком реальной стоимости компании, опасностью переоценки (чаще) или недооценки (реже) активов. В связи с этим повышается роль фондового рынка, который в данной модели является ключевым инструментом контроля над менеджментом компании. Так, например, доходы компании Ford в 36 раз, а прибыль и активы в 8 раз превышали соответствующие показатели компании Facebook (на момент первичного размещения акций)⁶. В то же время рыночная стоимость компании Ford составила лишь 41 % стоимости компании Facebook. Иными словами, стоимость акций на фондовом рынке отражает спекулятивные ожидания инвесторов, а не реальную стоимость активов компании. Другим недостатком англосаксонской модели является высокая стоимость привлеченного капитала (кредиты, займы, кредиторская задолженность), необходимого для осуществления финансово-хозяйственной деятельности компании. При этом менеджеры компании, учитывая ожидания инвесторов и стараясь избежать снижения курсовой стоимости акций, ориентируется, главным образом, на краткосрочные цели. Нельзя не отметить также завышенный уровень вознаграждения высшего менеджмента, позволяющий нивелировать конфликты интересов множества мелких акционеров и руководства компании.

В таких странах Западной Европы, как Германия, Нидерланды, Швейцария, Австрия, Норвегия, а также в ряде французских и бельгийских компаний, широко используется континентальная (немецкая) модель. В отличие от англосаксонской, континентальная модель характеризуется высокой степенью концентрации акционерного капитала, доминирующей ролью банков и сравнительно небольшой распространенностью акций среди частных инвесторов. Так, в крупных компаниях на долю 5 крупнейших акционеров приходится более 40 % акций каждой из этих компаний. При этом фондовый рынок в странах Западной Европы обладает значительно меньшей ликвидностью, чем в США и Великобритании. При более высоком уровне концентрации собственности и наличии стратегических инвесторов с блокирующими пакетами акций, среди которых важную роль играют банковские структуры, данная модель ориентируется на долгосрочные перспективы повышения стоимости компании.

Одной из отличительных особенностей модели является двухуровневая структура управления в компании, представленная наблюдательным советом, обладающим контролируемыми функциями и правлением, осуществляющим испол-

нительные функции. При этом часть мест в наблюдательном совете предоставляется выборным представителям работников компании, а другая часть избирается акционерами. Высшим органом управления является собрание акционеров. Так, например, в немецком химическом концерне BASF Aktiengesellschaft, преобразованном 14 января 2008 г. в Европейскую Компанию (Societas Europaea, SE, BASF SE.), система управления состоит из двух составляющих: Наблюдательный совет, состоящий только из неисполнительных директоров, и Правление, образованное только из исполнительных. Немецкая модель различает функции управления деятельностью компании, которую осуществляет Правление, и контроль за работой управления, который осуществляет Наблюдательный совет. Вплоть до 2009 г. Наблюдательный совет BASF состоял из 12 человек, шесть из которых представляли акционеры, а шесть – представители трудового коллектива. После преобразование в Европейскую компанию к работе приступил новый состав Европейского производственного совета BASF SE. В декабре 2012 г. совет был дополнен независимыми членами, обладающими экспертными знаниями в области управления международными компаниями, бухгалтерского учета и внутреннего контроля, инновационных технологий в химическом производстве. 2 мая 2014 г. новый состав Наблюдательного совета BASF SE на организационном заседании избрал своим председателем д-ра Юргена Хамбрехта, занимавшего на протяжении ряда лет пост Председателя Правления компании. Кроме того, в ходе организационного заседания Наблюдательного совета были вновь сформированы его комитеты: Комитет по выдвижению кандидатур и Комитет по персоналу, руководимые д-ром Хамбрехтом, а также Комитет по аудиту. Созданная в компании система корпоративного управления обеспечивает привлечение внутренних и внешних инвесторов, деловых партнеров и высококвалифицированных сотрудников. Компания постоянно вводит новшества, стремится работать в инновационных сегментах бизнеса, растущих быстрее, чем рынок в целом.

Основными преимуществами немецкой модели являются более низкая, по сравнению с США и Великобританией, стоимость привлечения капитала, устойчивый уровень развития компании, ориентированный на долгосрочные перспективы, тесная связь между фундаментальной стоимостью компании и стоимостью ее акций. Среди других особенностей: невысокая степень информационной прозрачности, более сложный «вход» и «выход» инвесторов, отсутствие должного уровня обеспечения прав миноритарных акционеров.

Корпоративные системы управления в ряде стран Западной Европы имеют сходные черты с англосаксонской и немецкой моделями, но и свои специфические особенности. Так, например, во Франции, где отмечается высокая степень концентрации капитала, а некоторые крупнейшие компании принадлежат государству, большинство акционеров не принимает участия в контроле. При этом используется как одноуровневая, так и двухуровневая структура советов директоров. В Нидерландах наиболее распространенной является двухуровневая система советов директоров, но служащие не допускаются в наблюдательные советы, которые состоят из независимых директоров.

Особое место занимает японская модель, отражающая национальные специфические особенности экономического развития страны. При этом основная роль в данной модели принадлежит банковским организациям, которые являются основными акционерами компании. Как правило, крупные корпоративные конгломераты и холдинги (кэйрецу) имеют свой банк, который регулирует финансовые потоки компаний группы. Отличительной особенностью данной модели является высокая степень концентрации акционерного капитала в руках средних и крупных акционеров и широкая практика перекрестного владения акциями между компаниями, входящими в одну группу (кэйрецу).

6 The Facebook IPO - A Classic Game of Hot Potato. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baekdal.com/opinion/the-facebook-ipo-a-classic-game-of-hot-potato>.

Основными преимуществами японской модели, по сравнению с англосаксонской, являются низкая стоимость привлечения капитала, ориентация инвесторов на долгосрочную перспективу, наличие тесной связи между фундаментальной стоимостью компании и курсом ее акций. Модель обеспечивает высокую конкурентоспособность и устойчивое развитие компании. Среди недостатков нельзя не отметить очень сложный вход и «выход» инвесторов, доминирующую роль банков, низкий уровень защиты прав миноритарных акционеров, низкую степень информационной прозрачности компании. Японскую модель корпоративного управления обычно характеризуют как полностью закрытую, основанную на банковском контроле и финансировании. Установление долгосрочных партнерских отношений в банковско-промышленных группах Японии, сопровождается контролем со стороны головного банка, что позволяет снизить проблему контроля над деятельностью менеджеров, которая присуща англосаксонской модели.

Советы директоров в 80 % японских открытых акционерных обществ, в отличие от англосаксонской модели, не имеют в своем составе независимых директоров и, также как в немецкой модели, являются проводниками интересов компании. Решения, как правило, принимаются коллегиально, включая процессы обсуждения и переговоров в рамках всей корпорации. При этом две отличительные черты немецкой модели – представительство банков и работников компании в японской модели отсутствуют. Большинство членов советов директоров японских компаний являются представителями высшего руководства или бывшими управляющими компаниями.

В России в связи с историческими, географическими и культурными особенностями экономического развития проблема формирования собственной модели корпоративного управления стоит особенно остро. Использование международного опыта, например, англосаксонской модели, наталкивается на определенные трудности. Одна из них связана с высоким уровнем концентрации собственности. По результатам Совместного исследования Standard & Poor's и Центра экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе (ЦЭФИР РЭШ)⁷ (в исследовании участвовали 90 крупнейших российских публичных компаний) уровень концентрации собственности хотя и немного снизился, но в целом оставался высоким. Наличие контролирующего акционера отмечено у 62 % компаний. При этом доля контрольных пакетов, принадлежащих государству, составила 29,8 % совокупной рыночной капитализации, а число компаний, где государство является контролирующим собственником 22,2 % от общего числа компаний. Для привлечения сбережений населения требуется определенный уровень доверия граждан к финансовым институтам, а также частным и государственным компаниям.

Другой аспект, затрудняющий использование англосаксонского опыта, определяется особенностями российского законодательства. Согласно исследованию PwC⁸, в России 60 % компаний за последние два года стали жертвами экономических преступлений, что значительно превышает аналогичный показатель по всему миру (37 %). Особое место в таких условиях занимает деятельность независимого директора, роль которого в управлении компанией концентрируется в выражении: «Скажи, кто твой независимый директор, и

рынок скажет, кто ты»⁹. В США, стране с наиболее развитой системой корпоративного управления, полномочия и ответственность независимых директоров были регламентированы после краха компании Enron в 2002 г. В России независимые директора обладают большими правами и практически неограниченными возможностями, прежде всего, в плане использования инсайдерской информации (например, о готовящейся смене руководства и новой стратегии компании, финансовой отчетности и т.д.) и манипулирования рынком.

Более предпочтительными в условиях России являются, так называемые, «умные акционеры», приносящие не только материальные ценности, но и экспертные знания (советы, рекомендации, практический опыт) компании. Так, например, для компании ПАО «НК «Роснефть» таким «умным акционером» стала компания ВР, которой в настоящее время принадлежит 19,75 % акций лидера российской нефтяной отрасли. Одним из членов Совета директоров ПАО «НК «Роснефть» является президент группы компаний ВР Роберт Дадди¹⁰. Согласно исследованию PwC, в среднем в состав совета директоров 50 публичных российских компаний входит 10 человек, четыре из которых являются независимыми директорами. В 94 % крупнейших российских компаниях создан комитет по назначениям. При этом большинство советов стараются привлекать бывших и действующих топ-менеджеров на роль независимых директоров. Три четверти респондентов считают, что в составе их советов директоров ощущается недостаток определенного опыта, знаний и практических навыков. Многие советы директоров отмечают нехватку директоров с опытом работы в отрасли компании, а также с опытом в области стратегического планирования и управления рисками. Серьезное внимание деятельности советов директоров, изменениям в практике работы и роли в создании стоимости компании уделяется в Национальном докладе по корпоративному управлению¹¹.

Реализация англосаксонской модели корпоративного управления предполагает высокий уровень информационной прозрачности компаний. На протяжении последних лет корпоративное управление и порядок раскрытия информации российскими компаниями адаптировались под требования западных фирм. В связи с этим возникла ощутимая разница в прозрачности между компаниями с листингом на биржах США, Лондонской бирже и компаниями, торгующимися только в России. Как показывают результаты уже упомянутого выше исследования Standard & Poor's и ЦЭФИР РЭШ⁷, средний балл прозрачности российских компаний, имеющих листинг только в России, - 50 %, на Лондонской (Нью-Йоркской) бирже - 63 % (74 %). В условиях санкций и негативного макроэкономического фона (снижения темпов роста экономики, ослабления рубля по отношению к другим валютам, колебаний цен на нефть) единственным источником привлечения капитала для большинства компаний второго и третьего эшелонов останется внутренний рынок, а стоимость обслуживания внешнего долга повысится. При этом избыточное раскрытие информации вместо положительного эффекта (привлечения новых инвесторов, мобилизации накоплений населения) может обеспечить преимущества конкурирующим компаниям. Навязывание англосаксонской модели корпоративного управления, базирующейся на принципах информационной прозрачности, может навредить не только средним и мелким, но и крупным компаниям. Так, например, ежеквартальные отчеты крупнейших россий-

7 Standard & Poor's и Центр экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе (ЦЭФИР РЭШ). Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2008 году.

8 Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. На правильном пути. PwC, 2014 год.

9 Совет директоров: практика подбора, номинирования и избрания директоров в российских компаниях. PwC, 25 октября 2012 год.

10 «Роснефть». Сайт компании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/Investors/governance/corpbboard/10059>.

11 Национальный доклад по корпоративному управлению. Выпуск VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site/xp/057051124053053055051052.html>.

ских компаний с государственным участием, содержащие сведения о лицах, входящих в состав органов управления эмитента, сведения о банковских счетах, об аудиторе, оценщике и о финансовом консультанте эмитента, вполне могут быть объектами пристального внимания лиц, мягко говоря, не «благосклонных» к компании.

Несмотря на имеющиеся проблемы и трудности, за последние годы в развитии корпоративного управления в России произошли заметные положительные изменения. По данным исследования КПМГ совместного с АССА¹², (исследование проводилось в 25 странах мира) по четкости и полноте требований корпоративного управления Россия заняла 7 место (в тройку лидеров вошли Великобритания, США и Сингапур соответственно), а среди развивающихся стран – 3-е, уступив только Индии и Малайзии. В рамках исследования были проанализированы ключевые сферы корпоративного управления по четырем основным компонентам – лидерство и культура, стратегия и результаты деятельности, комплаенс, надзор и взаимодействие с заинтересованными сторонами. Согласно данным исследования, самыми развитыми с точки зрения регулирования сферами корпоративного управления в российской практике стали «Комитет по вознаграждениям», «Структура вознаграждения», «Независимость директоров», «Комитет по аудиту и достоверность финансовой отчетности», а наименее проработанными – «Многообразие в совете директоров», «Взаимодействие с заинтересованными сторонами», «Роль совета директоров» и «Проверка надлежащего функционирования».

Вышеизложенное позволяет сделать следующие основные выводы:

– система корпоративного управления в России является ключевым элементом для развития экономики и нуждается в серьезной модернизации;

– использование англосаксонской модели в условиях России на фоне высокой концентрации капитала и несовершенства законодательства может привести к негативным последствиям;

– более предпочтительным является опыт Германии и Японии (например, привлечение «умных» и «больших» инвесторов, использование двух уровневой структуры управления в компании, участие в органах управления сотрудников компании, раскрытие лишь необходимого минимума информации и др.);

– в условиях санкций и выстраивания новых отношений с западными партнерами российским компаниям следует ориентироваться на долгосрочные цели и собственные силы в развитии бизнеса.

Российская модель корпоративного управления должна строиться с учетом национальной, социальной, экономической политики и особенностей развития корпоративного предпринимательства в России, а также всего лучшего, что есть у зарубежных партнеров. Слова президента России, «ситуация изменится к лучшему, если мы будем становиться сильнее», можно дополнить, а наши модели корпоративного управления – эффективнее.

Пристатейный библиографический список

1. «Роснефть». Сайт компании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/Investors/governance/corpbord/10059>.
2. Исследование компании PwC: PwC's 21st CEO Survey, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2018/world-economy-growth.html>.
3. Национальный доклад по корпоративному управлению. Выпуск VI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nccg.ru/site.xp/057051124053053055051052.html>.
4. Публикация компании EY: Corporate misconduct – individual consequences. Global enforcement focuses the spotlight on executive integrity. 14th Global Fraud Survey. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-corporate-misconduct-individual-consequences/\\$FILE/EY-corporate-misconduct-individual-consequences.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-corporate-misconduct-individual-consequences/$FILE/EY-corporate-misconduct-individual-consequences.pdf).
5. Российский обзор экономических преступлений за 2014 год. На правильном пути. PwC, 2014 год.
6. Совет директоров: практика подбора, номинирования и избрания директоров в российских компаниях. PwC, 25 октября 2012 год.
7. Совместное исследование КПМГ и АССА «Принципы корпоративного управления и гармонизация механизмов их соблюдения», декабрь 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/press-releases/Pages/KPMG-ACCA-study-corporate-governance-requirements.aspx>
8. Amar Gill, Credit Lyonnais Securities (Asia) Limited, "Saints and Sinners: Who's got religion", April 2001.
9. Corporate Governance. List of Key Corporate Governance Terms. International Finance Corporation, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifc.org>.
10. OECD Corporate Governance Principles, 2004.
11. Standard & Poor's и Центр экономических и финансовых исследований и разработок при Российской экономической школе (ЦЭФИР РЭШ). Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2008 году.
12. The Facebook IPO - A Classic Game of Hot Potato. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.baekdal.com/opinion/the-facebook-ipo-a-classic-game-of-hot-potato>.

12 Совместное исследование КПМГ и АССА «Принципы корпоративного управления и гармонизация механизмов их соблюдения», декабрь 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/press-releases/Pages/KPMG-ACCA-study-corporate-governance-requirements.aspx>.

НИКОЛАЕВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института истории и права Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова

ЛОКАЛЬНЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В работе рассматривается понятие локального акта, виды источников правового регулирования в сфере противодействия коррупции, роль локальных актов в процессе правового регулирования противодействия коррупции.

Ключевые слова: локальный акт, нормативно-правовой акт, источники правового регулирования, коррупция, противодействие коррупции.

NIKOLAEVA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of History and Law of the N. F. Katanov Khakas State University

LOCAL ACTS IN THE SYSTEM OF LEGAL ACTS ON COMBATING CORRUPTION

The article considers the definition of local act, types of sources of legal regulation in the area of combating corruption, the role of local acts in the process of legal regulation of fight against corruption.

Keywords: local act, legal and regulatory act, sources of legal regulation, corruption, fight against corruption.

Николаева Е. А.

Правовую основу регулирования отношений противодействия коррупции в Российской Федерации в зависимости от уровня правотворческой деятельности субъекта можно разграничить на следующие условные группы.

Во-первых, международные акты. К ним Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ относит общепризнанные нормы и нормы международного права и международные договоры.

Во-вторых, федеральные акты. Эта группа представлена Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другие федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами иных федеральных органов государственной власти, принятыми в этой сфере.

В-третьих, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В каждом субъекте федерации уже приняты соответствующие акты. Так, в Республике Хакасия - это Конституция Республики Хакасия², Закон Республики Хакасия от 4 мая 2009 г. № 28-ЗРХ «О противодействии коррупции в Республике Хакасия»³, иные законы Республики Хакасия, нормативно-правовые

акты Главы Республики Хакасия, нормативные правовые акты Правительства Республики Хакасия, нормативные правовые акты иных органов государственной власти Республики Хакасия.

Наконец, в-четвертых, муниципальные правовые акты. В муниципальных образованиях также принимаются правовые акты в данной сфере. Например, это Устав г. Абакана⁴, Положение о представлении лицами, замещающими муниципальные должности, должности муниципальной службы в городе Абакане, сведений о расходах, утвержденное решением Совета депутатов города Абакана от 25 декабря 2012 г. № 495⁵ и др.

В указанном перечне актов, мы можем заметить отсутствие локальных актов, принимаемых на предприятиях, в учреждениях, организациях, регламентирующих вопросы противодействия коррупции. Напрямую Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не содержит указания на включение данных актов в правовую систему источников регулирования вопросов противодействия коррупции. Однако, анализ статьи 13.3 вышеназванного Федерального закона указывает на необходимость их принятия. Предприятия, учреждения, организации любой организационно-правовой формы, отраслевой принадлежности и формы собственности обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции.

1 О противодействии коррупции: Фед. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 22 декабря 2008 г.]: в ред. Фед. закона от 26 июля 2019 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (Часть 1) – Ст. 6228; 2019. – № 30. – 4153.

2 Конституция Республики Хакасия от 25 мая 1995 г.: [принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия]: в ред. От 8 апреля 2015 г. // // Вестник Хакасии. – 1995. – № 25; 2015. – № 21.

3 О противодействии коррупции в Республике Хакасия: Закон Республики Хакасия от 4 мая 2009 г. № 28-ЗРХ: в ред. от 20 декабря 2017 г. // Вестник Хакасии. – 2009. – 9 мая. – № 28; 2017. – 20 декабря. – № 90.

4 Об утверждении Устава г. Абакана в новой редакции: Решение Совета депутатов г. Абакана Республики Хакасия от 28 декабря 2005 г. № 222: в ред. Решения Совета депутатов г. Абакана Республики Хакасия от 4 июня 2019 г. // Абакан. – 2006. – 15 февр. – № 6; Абакан. – 2019. – 19-25 июня. – № 24.

5 Положение о представлении лицами, замещающими муниципальные должности, должности муниципальной службы в городе Абакане, сведений о расходах: Решение Совета депутатов города Абакана от 25 декабря 2012 г. № 495: в ред. Решения Совета депутатов г. Абакана Республики Хакасия от 25 декабря 2018 г. № 38 // Абакан. – 2013. – 1 янв. – № 1; Абакан. – 2018. 26 дек. – № 51-52.

Эти меры могут включать: определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, сотрудничество организации с правоохранительными органами, разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации, принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации, предотвращение и урегулирование конфликта интересов, недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов. Как мы видим, указанный перечень положений подразумевает принятие локальных актов нормативного содержания по вопросу противодействия коррупции.

Предлагаемые меры должны и могут быть регламентированы в локальных актах.

В истории советской юридической науки встречалось понятие локального регулирования для автономных организаций (университетов, коммерческих корпораций, местных сообществ). В советской правовой литературе эти нормативно-правовые акты получили название «локальных». При этом, ряд исследователей под локальными нормативными актами понимает и акты органов местного самоуправления. Вот яркое тому подтверждение. Юридическая энциклопедия под редакцией М.Ю. Тихомирова приводит следующую дефиницию: «локальный нормативный акт – нормативный правовой акт местного самоуправления»⁶. Другая группа авторов, под термином «локальный нормативный акт» понимает только корпоративных документы, т.е. акты управления, принимаемые на предприятиях и других организациях»⁷. Такая путаница в понимании содержания термина «локальный нормативный акт» вносит определенный дисбаланс и не способствует единообразию ее понимания и применения.

Автор придерживается позиции, что локальный акт – это правовой акт, принятый на предприятии, учреждении, организации на основе законов и иных актов органов государственной власти и регулирующий отношения внутри предприятия, учреждения, организации.

Локальные акты имеют значение, прежде всего, для регулирования внутренней организации работы организации, учреждения, предприятия. Ими определяется внутренний распорядок работы, права и обязанности членов трудового коллектива, порядок управления.

Локальные правовые акты обладают следующими существенными признаками⁸: волевое содержание, внутриорганизационный характер, подзаконный характер, динамизм и устойчивость, многократность применения, длительность существования, обязательность для адресатов норм, поддержание принудительной силой государства.

Применительно к локальным актам антикоррупционного содержания эти признаки могут характеризоваться следующим образом.

Локальные акты антикоррупционного содержания выражают волю правотворческого субъекта (в данном конкретном случае) – предприятия, учреждения, организации в вопросе противодействия коррупции.

Локальные акты носят внутриорганизационный характер, что подтверждается их регулированием трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. В Методических

рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции⁹ предлагаются различные формы локальных актов. Это может быть разработка и принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации, декларации о конфликте интересов, разработка и утверждение положений о конфликте интересов, разработка и принятие норм, регламентирующих вопросы обмена деловыми подарками и знаками делового гостеприимства. Все эти вопросы могут быть урегулированы путем принятия локальных актов. Перечень носит рекомендательный характер, что позволяет трактовать его широко и думать, что на практике могут быть приняты и другие виды локальных актов, регулирующих вопросы противодействия коррупции. Так, в Этическом кодексе ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»¹⁰, сотрудником коего я являюсь, установлены нормы этического характера по вопросу антикоррупционного поведения для сотрудников и обучающихся. Подзаконный характер положений, закрепляемых в локальных актах, определяется необходимостью строгого соответствия нормам международного законодательства, федерального законодательства, законодательства субъектов РФ, муниципального законодательства.

Динамизм локальных актов в сфере противодействия коррупции отражает одновременно изменчивость, развитие, и стабильность, устойчивость, консерватизм. Принятие ежегодных мероприятий по профилактике и противодействию коррупции¹¹ есть нечто иное, как воплощение признака динамизма локальных актов.

Локальным актам в сфере противодействия коррупции, также как и нормативно-правовым актам присущ признак многократности применения. Содержащиеся в локальных актах нормы рассчитаны на многократное применение при возникновении различных ситуаций на предприятии, в учреждении, организации.

Локальные акты в сфере противодействия коррупции могут обеспечиваться не только мерами внутриорганизационного воздействия, но и мерами государственного принуждения. При этом нарушение норм локальных актов может рассматриваться правоохранительными органами в качестве критерия для оценки правомерности поведения.

Локальные правовые акты в сфере противодействия коррупции носят производный характер. Это проявляется в том, что все они возникают в силу непосредственного указания закона. Необходимость принятия локальных актов может проистекать как из норм Трудового кодекса РФ¹², прямо указывающих на обязательность принятия локального акта по данному вопросу, так и из рекомендательных норм, закрепляемых в различных федеральных актах. В частности, по вопросу принятия локальных актов в сфере противодействия коррупции имеет место некоторое разночтение. Как уже указывалось выше, в числе ис-

6 Тихомирова Л.В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: 1997. – С. 231.

7 Быткова Т.А., Бошно С.В. Правовая природа и признаки локальных правовых актов // Юрист. – 2006. – № 5. – С. 35.

8 Там же. – С. 37.

9 Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции: утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.garant.ru/70499600/ (дата обращения: 30.09.2019).

10 Этический кодекс ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова» от 26 апреля 2018 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).

11 План мероприятий по профилактике и противодействию коррупции на 2018 г. от 25.09.2017 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).

12 Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 21 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 26 декабря 2001 г.]: в ред. Фед. закона от 2 августа 2019 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Часть 1). – Ст. 3; 2019. – № 31. – 4451.

точников правового регулирования вопросов противодействия коррупции, локальные акты не значатся, однако, федеральный законодатель указывает на необходимость регулирования данного вопроса на локальном уровне. При принятии локального акта необходимо строго руководствоваться нормами вышестоящего законодательства, соблюдать правила юридической техники и не допускать нарушений законности.

При этом нормы Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливают общие положения, которые могут быть конкретизированы применительно к условиям и особенностям конкретной организации, предприятия, учреждения в локальных актах.

Наглядным примером принятия локального акта могут служить акты, разработанные в Хакасском государственном университете им. Н.Ф. Катанова. Это Положение об этической комиссии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова¹³, Приказ от 31.07.2012 № 559 «О противодействии коррупции при заключении трудовых и гражданско-правовых договоров»¹⁴, Приказ от 25.09.2018 № 854/1 «Об утверждении перечня должностей, при замещении которых на работников распространяются требования антикоррупционного характера об ограничениях, запретах, и обязанностях»¹⁵, ежегодно принимаемые Планы мероприятий по профилактике и противодействию коррупции¹⁶ и др.

Локальные акты по вопросу противодействия коррупции – это нормативные акт, принятый на предприятии, учреждении, организации на основе законов и иных нормативно-правовых актов государственных органов власти и регулирующие вопросы противодействия коррупции внутри предприятия, учреждения, организации. Стоит подчеркнуть необходимость включения в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» нормы, закрепляющей локальные акты в качестве источника правового регулирования вопроса противодействия коррупции. С учетом сказанного выше следует отметить особую природу локальных актов. Это самостоятельный правовой феномен. Их действие имеет существенное правовое значение, которое значительно возросло в современных условиях свободного демократического государства.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 21 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 26 декабря 2001 г.]: в ред. Фед. закона от 2 августа 2019 // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (Часть 1). - Ст. 3; 2019. - № 31. - 4451.
2. О противодействии коррупции: Фед. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 19 декабря 2008 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 22 декабря 2008 г.]: в ред. Фед. закона от 26 июля 2019 // Собрание законодательства РФ. - 2008 - № 52 (Часть 1). - Ст. 6228; 2019. - № 30. - 4153.
3. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции: утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.base.garant.ru/70499600/ (дата обращения: 30.09.2019).
4. О противодействии коррупции в Республике Хакасия: Закон Республики Хакасия от 4 мая 2009 г. № 28-ЗРХ: в ред. от 20 декабря 2017 г. // Вестник Хакасии. - 2009. - 9 мая. - № 28; 2017. - 20 декабря. - № 90.
5. Об утверждении Устава г. Абакана в новой редакции: Решение Совета депутатов г. Абакана Республики Хакасия от 28 декабря 2005 г. № 222: в ред. Решения Совета депутатов г. Абакана Республики Хакасия от 4 июня 2019 г. // Абакан. - 2006. - 15 февр. - № 6; Абакан. - 2019. - 19-25 июня. - № 24.
6. Положение о представлении лицами, замещающими муниципальные должности, должности муниципальной службы в городе Абакане, сведений о расходах: Решение Совета депутатов города Абакана от 25 декабря 2012 г. № 495: в ред. Решения Совета депутатов г. Абакана Республики Хакасия от 25 декабря 2018 г. № 38 // Абакан. - 2013. - 1 янв. - № 1; Абакан. - 2018. 26 дек. - № 51-52.
7. Положение об этической комиссии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова от 28 июня 2018 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).
8. О противодействии коррупции при заключении трудовых и гражданско-правовых договоров: Приказ ректора ХГУ им. Н.Ф. Катанова от 31.07.2012 № 559.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).
9. План мероприятий по профилактике и противодействию коррупции на 2018 г. От 25.09.2017 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).
10. Об утверждении перечня должностей, при замещении которых на работников распространяются требования антикоррупционного характера об ограничениях, запретах, и обязанностях» Приказ ректора ХГУ им. Н.Ф. Катанова от 25.09.2018 № 854/1.-[Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).
11. Быткова Т.А., Бошно С.В. Правовая природа и признаки локальных правовых актов // Юрист. - 2006. - № 5. - С. 35.
12. Тихомирова Л.В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: 1997, С. 231.
13. Конституция Республики Хакасия от 25 мая 1995 г.: [принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия]: в ред. от 8 апреля 2015 г. // Вестник Хакасии. - 1995. - № 25; 2015. - № 21.
14. Этический кодекс ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова» от 26 апреля 2018 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).

13 Положение об этической комиссии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова от 28 июня 2018 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).

14 О противодействии коррупции при заключении трудовых и гражданско-правовых договоров: Приказ ректора ХГУ им. Н.Ф. Катанова от 31.07.2012 № 559. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).

15 Об утверждении перечня должностей, при замещении которых на работников распространяются требования антикоррупционного характера об ограничениях, запретах, и обязанностях» Приказ ректора ХГУ им. Н.Ф. Катанова от 25.09.2018 № 854/1. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).

16 План мероприятий по профилактике и противодействию коррупции на 2018 г. от 25.09.2017 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: khsu.ru (дата обращения: 02.10.2019).

РОДИОНОВ Леонид Александрович

заведующий кафедрой теории и истории государства и права Самарского филиала Московского городского педагогического университета

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ И СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается гражданско-правовое регулирование информационных правоотношений на основе выработки норм и использования законодательства в сфере реализации определенных «цифровых прав». Рассматриваемый в статье законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» как базовый, дает более точные и разграниченные определения понятий, используемых в цифровой экономике, необходимых в рыночных отношениях современной России.

Ключевые слова: законопроект, цифровое право, гражданское законодательство, правовая природа криптовалюты, цифровые деньги, правовой статус, объекты гражданских прав, цифровые правоотношения.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Teachers' University

PECULIARITIES OF REALIZATION OF DIGITAL AND NETWORK TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL ECONOMY

This article deals with civil legal regulation of information legal relations on the basis of norm-setting and use of legislation in the sphere of implementation of certain "digital rights". The period covered by the article Bill No. 424632-7 "On amending part of the first, second and fourth of the Civil Code of the Russian Federation" as a basic, gives a more precise and distinct definition of the terms used in the digital economy required in market relations in contemporary Russia.

Keywords: Bill digital law, civil law, legal nature of cryptocurrency, digital money, legal status, objects of civil law rights, digital relationships.

Родионов Л. А.

Актуальность рассматриваемого вопроса предопределяется принятием норм гражданского права относительно появления новых технологий и их своевременности. В частности, в гражданском законодательстве на сегодняшний день отсутствует определение криптовалют, являющихся разновидностью цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических принципах¹. Особенно ярко это проявилось в ходе рассмотрения Арбитражным судом г. Москвы дела №А40-124668/17-71-160Ф, в ходе которого рассматривалось ходатайство о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником.

В результате рассмотрения судом было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства на основании следующих выводов: На момент настоящего судебного заседания, понятие и правовая природа криптовалюты в законодательстве Российской Федерации не определено. Но в то же время осуществление российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещены законами России.

Поскольку в настоящее время понятие криптовалюты действующим законодательством Российской Федерации не закреплено и не установлены специфические требования к порядку ее обращения на территории РФ, не нашли своего законодательного закрепления и правовой статус криптовалют, существо отношений, связанных с оборотом криптовалют, что не позволяет применить к криптовалютам аналогию закона, регулирующую сходные отношения. Таким образом, пока не представляется возможным урегулировать отношения, связанные с криптовалютой. О.В. Белова, Д.Б. Кононенко, М.Н. Семченкова обращают внимание на необ-

ходимость расширения видов объектов интеллектуальной собственности, отказ от законодательного закрепления закрытого перечня таких объектов посредством отнесения к объектам интеллектуальной собственности «иных результатов интеллектуальной деятельности»².

Однако вышеописанное решение было обжаловано. В решении апелляционного суда выводы были следующие: доводы суда о невозможности применения к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения, противоречат положениям ст. 6 ГК РФ, согласно которым при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

По мнению суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество.

При этом суд учитывает находящийся на этапе рассмотрения законопроект, предусматривающий определение базового понятия «Цифровое право» (вместо термина «токен» в системе объектов гражданских права п. 1 ст. 128 ГК РФ).

Суд первой инстанции обоснованно расценил заявление финансового управляющего как возникшие с должником разногласия, однако, по мнению суда апелляционной инстанции, непропорционально отказал в их разрешении³.

1 Пещеров А. И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Юридическая мысль. 2016. Т. 95. № 3. С. 130-138.

2 Белая О.В., Кононенко Д.Б., Семченкова М.П. Правовое регулирование деятельности стартапов в области BIG DATA (большие данные) // Бизнес. Образование. Право. № 1 (42). 2018. Волгоград: Изд. Волгоградский институт бизнеса. С. 174-179.

3 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/17-71-160Ф // Электронное правосудие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr>.

Упомянутый в постановлении девятого арбитражного апелляционного суда законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» был внесен в Государственную думу Российской Федерации 26 марта 2018 года в первом чтении. Законопроект ГК РФ должен быть дополнен статьей 141² «Цифровые деньги», в которой указано, что:

1. Цифровыми деньгами может признаваться не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления различных родов платежей.

2. Цифровые деньги не обязательны к приему при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации, однако в случаях и на условиях, установленных законом, могут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства⁴.

Также в законопроекте № 424632-7 предлагается ввести в ГК РФ статью №141¹ «Цифровые права», в которой дается определение этих прав. В случаях, предусмотренных законом, права на объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанный цифровой код или обозначение признаются цифровым правом.

Данную новацию можно считать довольно своевременной. Как было верно отмечено в Экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, – «острая необходимость развития гражданского законодательства для целей адекватного урегулирования цифровой экономики не вызывает сомнений»⁵.

В сфере цифровой экономики необходимо упомянуть также еще одно направление развития, а именно Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». Данный проект вносит ясность в такие понятия как цифровой финансовый актив, цифровая транзакция, цифровая запись, реестр цифровых транзакций и другие.

Обратимся к тексту законопроекта: Цифровой финансовый актив – это имущество в электронной форме, созданное при помощи криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется посредством внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюты и токены. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Оператор обмена цифровых финансовых активов является юридическим лицом, совершающим сделки по обмену токенов на рубли или иностранную валюту. Операторами обмена цифровых финансовых активов могут быть исключительно юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации или юридические лица, являющиеся организаторами торговли в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах»⁶. Они осуществляют виды деятельности, указанные в статьях 3, 4, 5 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁷.

Рассматриваемый законопроект дает более точные и разграниченные определения понятий и определений, используемых в цифровой экономике. Он более широко раскрывает понятия, используемых в цифровой экономике.

Проведенное исследование настоящего правового статуса цифровых, сетевых и нейросетевых технологий в рамках действующего гражданского законодательства позволяет сделать ряд выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Во-первых, нельзя не согласиться с подходами цивилистов по поводу того, что предложенное в определении «Цифровые права» является лишь частным случаем традиционных имущественных прав разной природы (вещных прав, корпоративных прав, обязательственных прав и т.д.). Этот термин должен трактоваться более конкретно, с целью исключения коллизий. Наиболее корректным представляется определение: Цифровыми являются права, реализуемые гражданином в виртуальной форме (с использованием виртуальной валюты, подтверждаемые электронной цифровой подписью в любой форме), выраженные совокупностью электронных данных (цифровая транзакция, цифровой (программный) товар, внутри программное действие), и не имеющих физического, то есть реального объекта.

Важнейшим аспектом разработки законодательства в сфере использования технологий является выработка норм, регулирующих так называемые цифровые правоотношения, рождающиеся в сфере реализации цифровых прав. Разработка актуальных норм представляется логичной и должна осуществляться с опорой на специфику функционирования соответствующих технологий в комплексе и с пониманием базовых понятий гражданского права, взаимосвязи и логики применения его норм.

Заключением является понимание того, что выработка норм права должна осуществляться в режиме реального времени, во избежание ситуаций спорной или совершенно некорректной трактовки противоречивых норм гражданского права в сфере цифровых правоотношений. Как отмечает О.В. Зайцев, основной причиной несовершенства законодательства является отсутствие прямой связи с актуальными проблемами и реальными потребностями и задачами рыночной экономики, правовой политики и практики⁸.

Пристатейный библиографический список

- Белая О.В., Кононенко Д.Б., Семченкова М.П. Правовое регулирование деятельности стартапов в области BIG DATA (большие данные) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). Волгоград: Изд. Волгоградский институт бизнеса. С. 174-179.
- Зайцев О.В. Правовая политика в сфере частного права // Бизнес. Образование. Право. № 1 (42). 2018. Волгоград: Изд. Волгоградский институт бизнеса. С. 180-184.
- Пещеров А.И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Юридическая мысль. 2016. Т. 95. № 3. С. 130-138.
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ (с изм. на 29.07.2017 г.) «Об организованных торгах» // СЗ РФ 2011. № 48. Ст. 6726; 2018. № 24. Ст. 3399.
- Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (с изм. на 03.08.2018 г.) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ 1996. № 17. Ст. 1918; 2018. № 32. Ст. 5088.
- Зайцев О.В. Правовая политика в сфере частного права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). Волгоград: Изд. Волгоградский институт бизнеса. С. 180-184.

ru/PdfDocument/45c24bb9-d224b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf, 05.03.2018 (дата обращения: 19.05.2019 г.).

4 Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.03.2018 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru>, п. 2, ст. 1 (дата обращения: 20.05.2019 г.).

5 Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23.04.2018 № 175-2/2018) // Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2019 г.).

ТРЕТЬЯКОВ Алексей Владимирович

магистр права, соискатель кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

СУЩЕСТВУЮЩАЯ И АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛИ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ НАУКИ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Памяти моего второго научного руководителя: доктора юридических наук, профессора Казанского (Приволжского) федерального университета Решетова Юрия Сергеевича посвящается.

Информацию можно считать новым авторским материалом блока статей и конференций^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11} по современным проблемам права, а также и неким расширенным ответом своим оппонентам, в виде критики и продолжения мыслей прошлой информации, в которой мы показали и наличие отдельных «белых пятен» в теоретических построениях, и ограниченность, существующую сейчас (по мнению исследователя) в истории изучения некоторых правовых и иных явлений (например, «регулирование», «правовой режим», «правовой порядок», «однозначность объективного смысла явлений» и др.) и т.д. Критика некоторых положений современной науки получила у нас своё отражение на примерах явлений отечественной теории права (в частности современной теории правовых режимов, одним из основателей которой был С. С. Алексеев).

Цель информации: на примере науки права ознакомить и показать практикам и теоретикам, возможности «мирного сосуществования» в объективной реальности двух разных (по сути) вариантов построения положений современных знаний (начиная с дефиниций и кончая основами построения положений существующих теорий).

Но представленную информацию можно рассматривать и как самостоятельную разработку (пример проведения анализа имеющихся фундаментов и постулатов построения (теорий, документов или иного текста) по той или иной проблеме, с помощью нового, представленного нами, научного инструментария).

Ключевые слова: постулат, право, правовой режим, режим, метафизический смысл, интегративные построения, научный инструментарий.

TRETYAKOV Aleksey Vladimirovich

competitor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

EXISTING AND ALTERNATIVE MODELS FOR SOLVING SOME PROBLEMS IN THE STUDY OF PROVISIONS ON CERTAIN PHENOMENA OF SCIENCE ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL THEORY OF LEGAL REGIMES

The information can be considered new copyrighted material of the block of articles and conferences on contemporary issues of law, but also a kind of extended response to his opponents, in the form of a criticism and continuation of the thoughts of past information, in which we showed the presence of some "white spots" in theoretical constructions, and the limitations that exists now (the researcher) in the study of certain legal and other phenomena (for example, "regulation", "legal regime", "legal order", "unambiguous objective meaning of events", etc.), etc. Criticism of some of the provisions of modern science has been reflected in the examples of the phenomena of domestic theory of law (in particular, the modern theory of legal regimes, one of the founders of which was S. S. Alekseev).

Goal information: on the example of the science of law to introduce and show practitioners and theorists, the possibility of "peaceful coexistence" in the objective reality of two different (essentially) the analysis of provisions current knowledge (starting with definitions and ending with the foundations of the existing theories).

But the presented information can be considered as an independent development (an example of the analysis of the existing foundations and postulates of construction (theories, documents or other text) on a particular problem, with the help of new scientific tools presented by us.

Keywords: tenet, law, legal mode, metaphysical meaning, integrative building, scientific instrumentation.

Третьяков А. В.

- 1 Третьяков А. В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы: II международной конференции: «Global Science and Innovation». Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). – 2014. – 21-22 мая. – Т. 1. – С. 156-162.
- 2 Третьяков А. В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 93-98.
- 3 Третьяков А. В. Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2014. – № 1. – С. 176-187.
- 4 Третьяков А. В. Категория «гражданско-правовой режим» как частное проявление общенаучной категории «режим»: магистерская диссертация: 12.00.03; защита 28.08.12: // Казанский (Приволжский) Федеральный университет. – Казань, 2012. – 93 с.
- 5 Третьяков А. В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 131-137.
- 6 Третьяков А. В. Однозначность восприятия: фундаментальность проблемы и возможный путь её решения, на примере явления «режим» в правовой среде // Евразийский юридический журнал. – МГЮА, 2016. – № 5. – С. 96-101.
- 7 Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2013. – № 6. – С. 212-234.
- 8 Третьяков А. В. Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» истории изучения // Вестник экономики, права и социологии. – Казань: ЭКО, 2017. – № 3. – С. 163-170.
- 9 Третьяков А. В. Некоторые «пробелы» современной отечественной теории правовых режимов: альтернатива понимания // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» с международным участием ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (филиал), Казань. – 2017. 21 апреля. – С. 184-192.
- 10 Третьяков А. В. Правовые статусы: современное и альтернативное восприятие // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 106-113.
- 11 Третьяков А. В. Отечественная теория правовых режимов: современный и альтернативный постулаты в аспекте базового восприятия построений // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 9. – С. 84-90.

В современной науке (и, в частности, науке права) есть вопросы, исследованием которых абсолютное большинство авторов почти не занимается, либо не придаёт им достаточного внимания. Мы считаем, что наш блок публикаций (статей, конференций, указанных в аннотации) на примерах современной теории права и правовых режимов раскрывает некоторые частные и общие проблемы науки и даёт пищу не только правоведам, но и учёным иных сегментов знаний. Постановка таких проблем в некоторых случаях касается многих, например: философских аспектов (философия – мать всех наук); практики проведения современных исследований (методика нахождения объективного смысла неоднозначных явлений, например, с помощью предложенных положений «Интегративного подхода к изучению явлений») и иных научных проблем, возникающих как из вопросов практики, так и из вопросов теории (например, нахождение методик фундаментального исследования отдельных явлений, некоторые из которых предложены нами в прошлых публикациях, на примерах исследования явлений «режим», «регулирование», «правовой режим» и т.д.).

Обозначение и выделение отдельных базовых проблем в современной отечественной теории права и правовых режимов (постановка основных проблем)

В последнем исследовании «Отечественная теория правовых режимов: современный и альтернативный постулаты в аспекте базового восприятия построений» мы в качестве примера обозначили три проблемы, присутствующие в наших публикациях, напомним:

1) поиск объективного смысла многозначных явлений, присущ всей науке [например, поиск (определение) объективного (одного – единственного) смысла существования явлений «режим», «порядок» и т.д. (в праве – «правовой режим», «правовой порядок» и др.)];

2) использование и абсолютизация некоторыми авторами отдельных аспектов современной науки [например, имеющихся постулатов построения положений и незнание (иногда – не желание и неприятие) иных постулатов, [например, регулирующего постулата, (о котором мы рассуждали в предыдущих публикациях: см сноски 8, 11), используемого в современном отечественном праве при построении положений теории правовых режимов: «...правовой режим – это особый порядок правового регулирования...», «...правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок...»¹. Этот постулат исходит из постулата современного права: «Право необходимо для урегулирования отношений во всех сферах» и современной аксиомы права: «Право есть регулятор общественных отношений»]. И такого мнения придерживается большинство авторов, например, Г.С. Беяева²]. Мы предлагаем для построения положений науки права использовать ещё один (иной) «режимный постулат»;

3) использование большинством авторов только терминологических смыслов многозначных (многогранных, многовариантных) явлений, которые в этом случае можно толковать

«и так, и сяк, и эдак», (т.е. в одном случае явление имеет смысл один, в другом – другой, в третьем – третий). Мы не против, но тогда смыслы, которыми пользуются авторы, не должны противоречить объективному смыслу явления.

В этом исследовании дополним и уточним постановку «списка основных проблем» («белых пятен») и на примере теории права покажем актуальность преодоления этих проблем в настоящее время, при анализе и критике положений некоторых теорий, документов, текстов и т.д. в соответствии с существующими отечественными правовыми реалиями:

а) до 80-х годов прошлого столетия категория «режим» имела свою конкретную сущность (какую и должно иметь любое явление окружающей действительности), выражаемую ещё с античных времён через терминологические смыслы явления «управление». В данном и последующих исследованиях (например, подготовленном проекте диссертации) мы более глубоко затрагиваем философско-правовые основания сущности явления «режим» и касаемся вопроса идеологически-системного построения социальной реальности (социальной окружающей действительности) конкретным заказчиком, в роли которого выступает тот правящий социум, который в настоящее время принимает решения. Такой взгляд на современные положения есть безусловная новизна и может рассматриваться как идея альтернативная существующей в отечественном праве при построении социальной реальности.

Сейчас, ссылаясь на С. С. Алексеева, в отечественном научном правовом сообществе при изучении явления «правовой режим» произошла подмена понятий, ведь С. С. Алексеев заявлял о явлении «правовой режим регулирования» (которое есть производное понятие от правового регулирования), но современное научное сообщество всегда имеет в виду, что речь идёт именно о правовом режиме. Но с точки зрения точной науки (и здравого смысла) это – достаточно абсурдно, антинаучно и неубедительно, т.к. речь идёт о разных явлениях: «правовой режим» (производное от явления «режим») и «правовое регулирование» (производное от явления «регулирование») и именно последнее может в какие-то моменты иметь регулирование в особом порядке, [т.е. программное (заранее заданное, порядковое, режимное регулирование) в виде «правового режима регулирования», а формулу такому регулированию предоставили иные учёные, например, Н. И. Матузов, А. В. Малько: «... правовой режим – это особый порядок правового регулирования, ...», «...Правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, ...»];

б) любая теория ведёт построение на изучении всех граней сущности (объективного смысла), принципов построения и т.д. изначального базового идеализированного объекта, а затем уже идёт её развитие. Поскольку в современной отечественной теории правовых режимов сущность изначального базового идеализированного объекта теории (правовой режим – режим) как бы «выброшена» из изучения и произвольно заменена производным отражением смысла совершенно другого явления (особый порядок правового регулирования – регулирование), то в результате мы, по большому счёту, вообще не можем говорить о существовании отечественной теории правовых режимов как таковой, а можем говорить с натяжкой о теории «правовых режимов регулирования». Но даже и здесь сегодня метафизическая сущность

1 Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.

2 Беяева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Курск: Юго-западный гос. университет, 2013. – 407 с.

изначального базового идеализированного объекта (правовое регулирование – регулирование) для теории «правовых режимов регулирования» до конца с теоретической точки зрения реально не раскрыта, т.к. не изучен изначальный базовый идеализированный объект, а значит, не могут до конца быть раскрыты и все производные от него понятия;

в) в настоящее время существующая официальная научная литература даёт примерное объяснение явления «регулирование» через суть терминов, которые трактуют только определённые аспекты граней сущности этого явления в конкретных условиях его употребления и не раскрывают в целом объективный смысл (сущность) этого явления, т.к. объективный смысл у явления всегда один – единственный: не может у явления в одном случае быть один объективный смысл, в другом случае – другой объективный смысл, в третьем случае – третий и т.д. А это значит, что в современной отечественной науке нет, по большому счёту и чёткой теории правового регулирования, т.к. не изучена сущность изначального базового идеализированного объекта.

г) отсутствие определения объективного смысла (сущности) изначального базового идеализированного объекта (правовой порядок – порядок) для основ теории порядка как общетеоретической модели при создании сферы права в теории и практике при построении правового государства и гражданского общества;

д) сейчас в отечественном праве (да и в науке в целом) происходит объединение и произвольная интерпретация заинтересованными лицами толкования терминов отражающих смысловую многогранность сущности явлений «порядок», «регулирование», «режим» и др., смешивая имеющуюся смысловую многогранность этих понятий при построении модели социальной реальности, используя в основе построения теории правовых режимов «регулирующий постулат», где только регулирование имеет прерогативы (исключительное право) на погашение любых конфликтов в обществе, т.е. на своё функционирование вне зависимости от сферы применения в праве, используя при построении модели системы права в государстве все три составляющие грани явления «право»: догму, содержание, идеи и смешивая их «в одном стакане» с явлением «правовой режим» («режим»), от которого осталось одно название и он выступает в качестве особого порядка правового регулирования отношений.

Это – лишь некоторые из «добавленных» проблем, основу которых мы отразили и в подготовленном нами проекте диссертации.

Отдельные заключения, которые можно видеть при сравнении положений отечественной и предлагаемой теорий

Сначала напомним, что часть информации по указанным выше проблемам, мы представляли в прошлых публикациях, например: изменение сущности явлений «режим», «правовой режим»³; «концептуальная база»⁴; «ядро струк-

туры» явления «режим»⁵; однозначность восприятия⁶, а «помогал» изучению новый научный инструментарий в виде: а) «аксиомы объективного смысла явления»⁷, б) «аксиомы однозначности»⁸, в) «универсальной аксиомы первоосновы понятий»⁹, г) новой методологии: «Интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений»; д) «концепции интегративных построений»^{10 11} и др. «нововведения» понятийного аппарата, появившегося у нас «не вдруг», а после защиты магистерской диссертации¹².

В соответствии с дополнительно обозначенными нами проблемами, можно сделать несколько заключений (общего и частного характера) при сравнении моделей построения положений отечественной и альтернативной теорий:

Отечественная теория:

Во многих случаях заинтересованными лицами при построении положений современной теории нарушаются философско-логические правила построения в отношении самой теории, введённые самим же научным сообществом, например, в праве: современная отечественная «Теория правовых режимов», даже в названии использует слово «режим», хотя, фактически, в построении положений используется явление «правовое регулирование. Кроме того, при построении положений социальной реальности, в том числе системы права, применяются явления, основные элементы которых до конца не изучены. Так не имеют однозначной сущности явления «режим», «порядок», «право» (и его грани: догма, содержание, идеи) и т.д. Это значит, что существующая сейчас социальная реальность может чётко отражать лишь некоторые свои грани, поскольку явления, необходимые для построения положений социальной реальности, пока находятся в стадии изучения (например: сейчас, на наш взгляд, отсутствует чёткая теории регулирования, т.к. изначальный базовый идеализированный объект этой теории (правовое регулирование – регулирование) имеет многогранное отражение своей сущности через грани смыслов терминов, не определяющих в целом чёткость восприятия

3 Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2013. – № 6. – С. 212-234.

4 Третьяков А. В. Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2014. – № 1. – С. 176-187.

5 Третьяков А. В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 93-98.

6 Третьяков А. В. Однозначность восприятия: фундаментальность проблемы и возможный путь её решения, на примере явления «режим» в правовой среде // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 96-101.

7 Там же.

8 Там же.

9 Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2013. – № 6. – С. 212-234.

10 Третьяков А. В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы: II международной конференции: «Global Science and Innovation». Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). – 2014. – 21-22 мая. – Т. 1. – С. 156-162.

11 Третьяков А. В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 131-137.

12 Третьяков А. В. Категория «гражданско-правовой режим» как частное проявление общенаучной категории «режим»: магистерская диссертация: 12.00.03 // Казанский (Приволжский) Федеральный университет. – Казань, 2012. – 93 с.

сущности явления «регулирование, что порождает и невозможность отражения картины целостности смысла самого явления (сущность, признаки, принципы, структура, законы, закономерности и функции и т. п.) и др. единицы – элементы теории. Использование же примерного неоднозначного терминологического многогранного смысла явления «регулирование», породило в сфере права современные проблемы в виде пробелов теории (указанных выше), которые сейчас являются актуальными (востребованными) в смысле их преодоления.

Поскольку сейчас в отечественном праве изначальный базовый идеализированный объект «регулирование – правовое регулирование» исследован только терминологически и отсутствует его однозначная сущность, то можно говорить, что сейчас отсутствует и полная теория регулирования – правового регулирования, в которой рассматривалось бы взаимодействие системы «регулирование» с системами «режим» и «порядок», т. е. мы не можем говорить про чёткую структуру, законы и т. д. при построении единиц – элементов современной отечественной теории права в широком смысле. Чтобы как-то выйти из положения мы должны обозначить хотя бы примерную структуру явления «регулирование» в праве, а для этого мы прибегаем сейчас к помощи определённых составляющих в догме права (каждый раз к конкретным юридическим средствам), которые и ложатся в основу существующей структуры механизма правового регулирования. Вычислить же иные составляющие структуры (в виде общих законов, принципов и т. д.) либо невозможно, либо мы используем для этого опять же догму (в крайнем случае, мы адаптируем третью грань права «идеи» при работе с явлением «регулирование»).

Покажем на примере теории права, как осуществить хотя бы примерную работу правовой социальной реальности (практическое применение положений отечественной теории правовых режимов) с участием «регулирующего постулата» построения положений, т.е. с абсолютным доминированием в работе правовой социальной реальности системы «регулирование».

При развитии любого общества, работа его социальной реальности зиждется на взаимодействие трёх взаимосвязанных систем: «регулирование», «режим», «порядок» (этот посыл развития и взаимодействия трёх систем отражен в проекте нашей диссертации). Причём в этом триумvirате нет явного лидера, т.к., если социальная реальность стабильна (имеет достаточно чёткое не меняющееся на определённом отрезке времени правовое состояние с установившимися параметрами: законами, инструкциями, правилами и т.д.), то условным лидером можно считать систему «порядок», потому что она отвечает за работу права в стабильном обществе (социальное состояние которого стабильно и всё в нём легитимно); если параметры правового состояния получили то или иное отклонение (например, появилась «брешь» в законах и др. отклонения), то в условных лидерах находится система «регулирование», потому что она отвечает за возврат системы права в исходное стабильное состояние, но только в случае, если параметры изменившегося правового состояния не выходят за рамки существующих правовых традиций, общих дозволений, общих запретов конкретного общества [играющих роль условных пределов (допуска, рамки и т.д.) общественного поведения, за которые член общества не дол-

жен выходить, если он адекватен]; если же параметры правового состояния получили отклонения, которые выходят за рамки (за пределы) существующих правовых традиций, общих дозволений, общих запретов социальной правовой реальности конкретного общества, то в условных лидерах будет находиться система «режим», потому что она отвечает за возврат в исходное стабильное состояние системы права общества, но с новыми полностью/частично откорректированными (изменёнными/дополненными/заменёнными) допусками для правовых традиций, общих дозволений, общих запретов социальной реальности конкретного общества [например, разрешением работы кооперативов (ограниченной частной собственности колхозов) в условиях тотальной отмены частной собственности в социалистическом государстве и др.]. Любое нарушение в работе и взаимодействии этих трёх систем, особенно, если это нарушение выходит за рамки регулируемых конфликтов, приводит к сбоям в состоянии социальной реальности, и если этот сбой как-то не устранять, то он может привести к непредсказуемым последствиям (например, февральская и октябрьская революции 1917 г. в России; майдан 2014 г. на Украине; события во Франции 2018 – 2019 г.г.: акции «жёлтые жилеты» и т.д.).

В настоящее время в отечественной теории права при построении и работе положений по урегулированию конфликтов социальной реальности, на наш взгляд, установился довольно длительный перекоп (с 70 – 80-х годов XX века) в сторону абсолютизации лидерства и участия в процессе погашения конфликтов системы «правовое регулирование» и производного от него понятия «правовой режим регулирования», сущность которого абсолютное большинство современных авторов толкуют как «правовой режим». Это приводит к тому, что в современной отечественной теории права и правовых режимов абсолютизируется и действует «регулирующий постулат» построения положений, с помощью которого мы не можем в некоторых случаях погасить конфликт через урегулирование отношений (как это записано в законодательстве), т.к. существующий в отечественном праве перекоп (опора только на систему «регулирование – правовое регулирование») не позволяет полностью запустить работу триумvirат, указанных выше систем с использованием управленческого воздействия «режимного постулата» (система «режим – правовой режим») и построения положений правового порядка социальной реальности на новом витке развития (система «порядок – правовой порядок»).

Это значит, что сейчас в отечественном праве и законодательстве абсолютно работает (действует) только «регулирующий постулат» построения положений (законов, инструкций и др.), а чтобы не было заметно перекопа и чтобы «исправить ситуацию», мы берём сущность явления «регулирование» и подменяем этой сущностью, сущность взаимодействующего и (в результате такого взаимодействия) близкого к нему (при построении правового подпространства социума) явления «режим – правовой режим», объявляя, что это есть «особый порядок» регулирования». При этом мы полностью, либо частично отбрасываем некоторые грани сущности явления «режим» (например, явление «режим» выражает свой смысл и через термин «управление»), но оставляем явлению «режим» нужное нам определение «правовой режим – особый порядок правового регулирования». То, что при этом нарушается (идёт перекоп) работа и взаимодействие систем «ре-

жим – правовой режим» и «порядок – правовой порядок», а также взаимодействие трёх систем, никто не берёт во внимание. Возможно, такая работа системы права хороша для прецедентного права, когда решение принимается на основании прецедента, имевшегося в прошлом, и урегулирование текущего конфликта идёт, по решению конфликта предыдущего, которому иногда несколько десятков и сотен лет, но это решение учитывает условия своего времени, которые всегда отличны от условий конкретного рассматриваемого в данный момент дела.

Мышление романо-германской правовой семьи отличается от англо-саксонской и мы не используем прецедентное право, а рассматриваем каждое конкретное дело на основании общего законодательства, рассматривающего типовую (для данного вида преступлений) ситуацию на наличие состава преступления и т.д., а затем добавляем к рассмотрению специфику конкретных условий (доказательства, экспертизы и т.д.), т.е. при урегулировании конфликта мы каждый раз решаем дело по существу (сущности).

В предлагаемой сейчас отечественном праве теории правовых режимов, поскольку явление «правовое регулирование» не имеет в отечественном праве конечной типовой теории [нет, например, однозначного объективного смысла (сущности) у базового (первоосновного, основополагающего, главного и т.д.) явления «регулирование – правовое регулирование»; нет чёткой структуры теории (схемы расположения элементов и связей, сами элементы и связи между элементами и с внешней средой); нет чёткого содержания элементов и связей структуры; функции элементов и связей (направленность действия и динамика развития элементов и связей) и др. единицы – элементы теории], то сейчас, чтобы решить проблему конфликта через правовое регулирование мы каждый раз вставляем в совершенно пустую оболочку явления «правовой режим» «куски элементов» структуры (за структуру понимается набор средств исполнения в данной ситуации) явления «правовое регулирование» (т.к. типовой, универсальной однозначной элементной базы у структуры явления нет и каждый раз у правового режима в его отечественном понимании структура разная, конкретная), затем добавляем необходимые правовые компоненты [которые опять же берутся из догмы, идеи или иных привлекаемых составляющих, например, что-то из политической или экономической и др. сфер (исходя из рассматриваемой сущности конфликта)] и согласно сущности конфликта эти компоненты, вставленные в нужной последовательности, принимаем за порядок (причём особый, поскольку последовательность согласно конкретной сущности разрешаемого дела или создаваемой модели правоотношения осуществляется согласно определённому смыслу конкретной правовой ситуации в рамках которой и создаются модели правоотношения или рассматриваемого дела).

При этом система «регулирование – правовое регулирование» совсем не взаимодействует с системами «режим – правовой режим», «порядок – правовой порядок». Последняя система также не исследована до конца, т.к. у явления «порядок» также нет однозначной сущности и он опять же существует в примерных неоднозначно отражаемых терминологических смыслах. Но даже, если встать на точку зрения современного научного сообщества и считать, что явление «порядок» проработано, то у него также нет общей теории

(как и в случае с явлением «регулирование»), а значит, мы не можем говорить об однозначной сущности «порядка» и всё остальное, что отражено выше для явления «регулирование».

Поэтому мы разрешаем (насколько это возможно) конфликт либо в рамках возможной адекватности средств, применяемых к юридическому делу, либо создаём определённую более – менее действующую модель правоотношения и эту сложившуюся модель правоотношения (или юридического дела), принимаем за должный результат, отражающий собой момент регулирования и одновременно псевдопорядок, который в данном случае вообще в принципе отсутствовал в решении конфликта (как и режим), просто сложившаяся и более – менее адекватно-действующая модель правоотношения (или юридического дела) функционирует и эта функциональность помимо результата принимается в качестве порядка, который сложился в форме воплощённой законности (как это сейчас и принято понимать).

Используя наши пояснения, можно констатировать, что даже на примерном общетеоретическом уровне в отечественном праве сейчас отсутствует реально существующие со всеми необходимыми единицами – элементами не только теории «режима» и «порядка», но и «регулирования».

Существующая теория регулирования в отечественном праве просто обозначается в форме таковой, используя для этого терминологические толкования смысла явления «регулирование», но, фактически, теории нет, хотя опираясь на определённый правовой каркас взятый из догмы, идеи и остальных необходимых составляющих (методы, принципы и т. п.) присущих конкретной сфере деятельности или действия общества мы можем образовать подобие системного функционирующего формирования, которое мы можем считать теорией, и которое может помогать разрешать некоторые проблемы.

Подобие такого функционирующего формирования в правовой сфере, которое мы называем теорией правового регулирования, помогает нам разрешать конкретное (определённое) то или иное юридическое дело, образуя ту или иную модель правоотношений. Но выручает существующую отечественную теорию факт того, что она рассматривает сущность конкретного дела и, понимая её, использует необходимый конкретный правовой инструментарий, не затрагивая при этом работы никаких систем относительно правовой реальности, внутри которой и создалась та или иная модель правоотношения (или конкретного юридического дела). Комбинируя необходимые правовые инструменты, используя примерные терминологические определения и сомнительные теоретические конструкты (в виде: теория правового регулирования, теория правовых режимов в их современном отечественном варианте), мы можем до определённого времени, строить в определённой степени более-менее адекватную модель конкретного правоотношения (модель разрешения юридического дела).

В англо – саксонской правовой семье (где используется прецедент будь он хоть 18 века) в теориях: правового режима, правового регулирования, правового порядка, возможно, нет необходимости, т.к. рассматривая конкретное дело они используют прецедент и не рассматривают дело по сущности (существу), добавляя к прецеденту необходимый правовой инструментарий [например, какие-то необходи-

мые ключевые определения в форме терминологических смыслов необходимых общетеоретических понятий (тот же самый «режим» или «регулирование» в существующей сейчас трактовке) и разрешают дело], либо строят новую модель правоотношения, создавая новый прецедент, используя существующий правовой инструментарий. Т.е. такому типу мышления вполне хватает прецедента, прецедентного правового инструментария и терминологических (нераскрытых по объективному смыслу) ключевых понятий (типа: «режим», «регулирование», «порядок» и т.д.) и все теории: правового регулирования, правового режима и др., превращается в «ненужный балласт», т.к. разрешение дела опирается на смысл определённой аналогии, действуя по примерному шаблонному принципу прецедента, с использованием прецедентного правового инструментария и терминологических смыслов ключевых понятий, без создания каких-либо теорий. Если бы на западе была чёткая, стройная, внутренне-организованная, логически не противоречивая теория правовых режимов, теория правового регулирования, теория правового порядка, то мы бы давно взяли её себе на вооружение в отечественном праведении и адаптировали в рамках возможности её восприятия нашим мышлением.

Можно добавить, что по просмотренным мною источникам, за рубежом используют только объектный (для конкретного объекта) аспект правового режима, причём у них этот режим понимается как применение нужного правового инструментария для регулирования работы конкретного объекта в праве (при его использовании) относительно конкретной правовой ситуации, т. е. понимание примерно похожее на отечественное. Но для нашего типа мышления (романо-германская правовая семья) такая ситуация представляется до конца не исследованной [поэтому и возникают вопросы об общем однозначном определении сущности правового режима (в гражданском праве – А. Н. Титиевский¹³, в земельном праве – Е. С. Болтанова¹⁴ и др.); о статусе правового режима (И. Б. Исаков) и др. вопросы, отмеченные в наших публикациях], т.к. мы рассматриваем сущность модели правовой ситуации (дело по существу). А при таком рассмотрении необходима общая теория непротиворечивая по конкретным обстоятельствам и определениям, в том числе и по единицам – элементам теории.

Альтернативная теория: в предлагаемой нами теории делается ещё одна попытка раскрыть предлагаемые аспекты метафизической модели устройства познания сущности явления, путём исследования новых логико-философских аспектов сущности явления и объединения метафизической и терминологической частей сущности в единую однозначную конструкцию (единый однозначный объективный смысл явления), используя для этого новые определения и положения, а также новые грани философского осмысления логических моделей построения сущности явления Аристотелем и Фридрихом Людвигом Готлобом Фреге при их структурном определении сущности понятия.

13 Титиевский А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 128-132.

14 Болтанова Е. С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – Выпуск № 315. – С. 114-116.

Здесь мы невольно на базовом уровне затрагиваем фундаментальные проблемы науки, поскольку однозначно определённое понятие с низменным уравновешенным ядром структуры своей сущности (специфика которого проявляется при рассмотрении сущности производных понятий, например; «режим – правовой режим»), даёт нам не примерное знание о сущности явления, а чёткое (на всё время существования явления) известное знание о его сущности относительно и его природы, и его структуры. Поэтому чёткое знание о сущности явления есть основа полного понимания картины о природе этого явления, его структуре, признаках, принципах, законах и закономерностях его существования и развития, связях внутренних (в самом явлении) и внешних (с внешней средой).

Исходя из логики этих пояснений, можно констатировать, что метафизический смысл есть та недостающая основа понимания сущности явления и дополнительная основа его изучения, которая раскрывает при дальнейшем изучении картину его бытия [каково его предназначение, его дальнейшее развитие (многогранность за счёт терминологической интерпретации отдельных граней явления) и т.д.], в существующей реальности, а также возможная картина диалектических процессов согласно раскрытой нами метафизической «карте» явления. Изучение метафизической части сущности явления позволяет (согласно внутренним закономерным процессам его развития относительно внешних процессов) определять процесс изменения форм явления во взаимосвязанной с ним существующей реальности, при котором (процессе изменения форм) каждое преобразование формы спирали развития сущности, определяет как непротиворечивость предыдущей формы по отношению к преобразованной (существующей), так и суть (основу) будущей формы бытия явления. Метафизическая и терминологическая части сущности вместе (в непротиворечивой природе) отображают формирование единой однозначной сущности явления и при этом обе части сущности действуют вместе с логико-философской (метафизической) природой признака, лежащего в основе формирования устройства сущности явления и всей его природы.

Другими словами, спиральное развитие форм сущности явления и перехода одной формы бытия явления (предыдущей) на новый виток своего развития (существующий) идёт в диалектическом (по трём законам диалектики) единстве спрогнозированного перехода к существованию явления в его новой форме, сохраняя неизменность своей сущности [в форме ядра метафизической и терминологической части (матричного отображения) своей природы] для всех производных явлений, с учётом (в развивающейся форме) своего предназначения в существующей действительности (реальности).

Такая картина системного (метафизическо-терминологического) познания явления достаточно непротиворечиво (сообразно, пропорционально и т.д.) вписывается в отражённое нами выше изучение явления через его системное метафизико-диалектическое понимание сущности и позволяет вести познание сущности любого явления действительно в его теоретически (абстрактно) оформленном виде, что предполагает дальнейшую перспективу развития теоретического направления в изучении влияния метафизической составляющей (что также частично отражено нами в проекте

диссертационного исследования, а также в материалах указанных выше статей и конференций). В целом, мы рассматриваем основы новой практической философии изучения сущности явлений в базовом восприятии этой сущности, с отображением явления как единого метафизико-диалектического непротиворечивого образования.

Такой системный метафизическо-диалектический неопостнекклассический взгляд на познание сущности любого явления мироздания с помощью «Интегративного (интегративно-метафизического) подхода к изучению явлений», позволяет изучать большинство явлений любой конкретной области знаний. Например, в праве, где фундамент права приобретает (через теорию государства и права) своё новое понимание по устройству модели правовой реальности (правового подпространства и времени) для конкретного социума (господствующая идея построения «счастливого» государства и «справедливого» права и её воплощение в существующем социуме, через теоретико-догматическое устройство и взаимодействие с иными пространственно-временными системами – элементами пространственно-временного континуума, например: а) системой «правовое подпространство» (построение которого идёт с помощью систем «режим», «порядок», «регулирование»); б) системы «правовое время», которая показывает развитие системы права конкретного государства [анализ и построение (историческое развитие) права (с учётом его ошибок и несоответствий) в прошлом, настоящем, будущем]; в) взаимодействие этих систем с иными системами социума, например, с развивающейся экономикой (промышленностью, финансами и т.д.), развивающейся идеологией (появление новых направлений в первичной идее) и т.д.

Системный, интегративно-метафизический подход к изучению явлений, позволяет изучать и конкретную (определённую) область знаний, например, правовое подпространство государства (в котором действует право конкретного государства), а его наполнение определяется гранью права «содержание», позволяющее увидеть проявление определённой модели системы государственного устройства и политического управления (в современном понимании – «власти») обществом. Именно грань права «содержание» задаёт внутренне-определяющие аспекты, по воплощению правящим социумом его господствующей-правовой организации общества, с учётом восприятия специфики образа мышления общества при организации этой модели [например: рассмотрение конфликтной ситуации в праве при помощи прецедента (англо-саксонская семья), либо рассмотрение конкретного дела, исходя из сущности ситуации (романно-германская семья)].

А сейчас для полноты восприятия дадим несколько интерпретированных нами штрихов из проекта диссертации, дополняющих этот материал.

Предлагаемый «Интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений» позволяет вести системно-направленное исследование базового устройства философской внутренне-организованной модели метафизического проникновения и последующего восприятия сущности явления, через суть терминов его объясняющих при абстрактно-логическом смысло-информационном конструировании сущности явления (пока в рамках начальной схемы – методики). При этом мы опираемся на аксиоматические правила работы интегративного подхода (в виде, например,

«универсальной аксиомы первоосновы понятия», «аксиомы объективного смысла существования», «аксиомы однозначности» и др.), его принципы (например, принципы концепции интегративных построений, объективные признаки однозначного и неоднозначного явления, принцип (критерий) однозначности и т.д.) и работы иных составляющих интегративного подхода, изучив которые можно говорить и о базовом отражении техники построения теории (например, теории правовых режимов); и о базовом отражении техники поиска однозначно определяемой сущности явления; и о рамках более чёткого отражения единиц – элементов теории и элементов и связей явления; и о новом (интегративном) подходе к иным блокам системы знаний, рассматриваемым как в качестве правил, так и в качестве нового организационного механизма по проникновению, познанию и организации в систему (в теорию) нового витка знаний о явлениях объективной реальности и т.д.

В своих материалах мы предлагаем концептуальную базу нового построения альтернативной парадигмы по философско-научному устройству познания о сущности явлений и качественное дополнение необходимого знания о них с конкретными примерами (режим, регулирование, порядок и т.д. (в Тезаурус 1 диссертации) и с возможностью применения этого знания на практике. В науке права таким примером применения служит сфера государства и права, в которой идёт (находит отражение) построение такой конкретной модели правовой реальности, которая нужна правящему социуму и которая реализуется в существующем правовом пространстве [т.е. нельзя смешивать правовую реальность (необходимую правящему социуму для удержания власти) с правовым пространством (подпространством социума с разными правовыми идеями управления государством и обществом с помощью законодательства или, по другому, – права)]. И в таком построении правовой реальности правящим социумом явление «режим» есть диалектически преобразующая основа изменения (социально – организуемого перехода на новый уровень правового порядка общества) и основа, строящегося правящим социумом, механизма такого перехода с помощью той необходимой идеи права, которая воплощается правящим социумом, политически контролирующем через государственные и общественные структуры модель построения «счастливого» государства, гражданского общества, сообразно воплощаемой идее и посредством догматически-теоретической модели «справедливого» права (согласно этой идее).

При построении правовой реальности правящим социумом (в правовом подпространстве общества) происходит одновременное согласование каждого шага процесса постепенного и поэтапного воплощения идеи, с каждым шагом процесса создания формы необходимой организуемой социальной реальности в виде взаимодействия систем «режим» и «порядок» и условий существования как нового порядка (в состоянии покоя), так и необходимых условий (параметров) для поддержания этого порядка, т.е. необходимых параметров для системы «регулирования». Система «регулирования» представляет собой систему – алгоритм, направленную (согласно её сущности) на то, чтобы следить за правильным (с точки зрения правящего социума) поддержанием существования построенной сущности идеи (в виде конкретного порядка) и следить за тем, чтобы каждая составляющая при-

роды идеи, через организуемый порядок, соответствовала этой сущности в каждый момент времени её существования и развития на внутренне-организованном уровне алгоритмически-спрогнозированного функционирования.

Другими словами, система «регулирования» представляет собой систему – алгоритм, направленную (согласно её сущности) на слежение за правильным (с точки зрения правящего социума) равновесием при функционировании каждого элемента, составляющего идею и воплощённого в форме необходимой организуемой социальной реальности с помощью систем «режим» и «порядок», с учётом слаженности работы этих трёх систем и последующего «правильного» (для правящего социума) диалектически-отлаженного развития государства и общества, с возможностью последующего преобразования и перехода на новый виток существования части либо в целом этой созданной реальности (при необходимости). Возможность последующего преобразования и перехода, если наступит такая необходимость, должна согласовываться совместно системами: «регулирование» – «порядок» – «режим», которые преобразуют в целом систему «пространство» (и существующую в нём реальность) относительно системы «время» в новый пространственно – временной континуум (новую конкретно отражающую себя пространственно-временную систему). Это один из конкретных примеров применения «Интегративно-интегративно-метафизического» подхода к изучению явлений» на практике, что он также отражает новизну затрагиваемых положений и предлагаемой новой (альтернативной) логики философско-правовой парадигмы в тексте предлагаемого проекта диссертационного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С., Архипов С. И. и др. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2005. – 496 с.
2. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид.наук: 12.00.01. – Курск: Юго-западный гос. университет, 2013. – 407 с.
3. Болтанова Е. С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – Выпуск № 315. – С. 114-116.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.
5. Титиевский А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 128-132.
6. Третьяков А. В. Отечественная теория правовых режимов: современный и альтернативный постулаты в аспекте базового восприятия построений // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2018. – № 9. – С. 84-90.
7. Третьяков А. В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы II международной конференции: «Global Science and Innovation». («Глобальная наука и инновации») Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). – 2014. – 21-22 мая. – Т. 1. – С. 156-162.
8. Третьяков А. В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 93-98.
9. Третьяков А. В. Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2014. – № 1. – С. 176-187.
10. Третьяков А. В. Категория «гражданско-правовой режим» как частное проявление общенаучной категории «режим»: магистерская диссертация: 12.00.03 // Казанский (Приволжский) Федеральный университет. – Казань, 2012. – 93 с.
11. Третьяков А. В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. – МГЮА, 2014. – № 8. – С. 131-137.
12. Третьяков А. В. Некоторые «пробелы» современной отечественной теории правовых режимов: альтернатива понимания // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» с международным участием ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (филиал), Казань, 2017. 21 апреля. – С. 184-192.
13. Третьяков А. В. Однозначность восприятия: фундаментальность проблемы и возможный путь её решения, на примере явления «режим» в правовой среде // Евразийский юридический журнал. – МГЮА, 2016. – № 5. – С. 96-101.
14. Третьяков А. В. Правовые статусы: современное и альтернативное восприятие // Евразийский юридический журнал. – МГЮА, 2018. – № 4. – С. 106-113.
15. Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2013. – № 6. – С. 212-234.
16. Третьяков, А.В. Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» в истории изучения // Вестник экономики, права и социологии. – Казань: ЭКО, 2017. – № 3. – С. 163–170.

ТУЛУПОВА Елена Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ДЕМИДОВА Татьяна Константиновна

кандидат политических наук, преподаватель Института права Башкирского государственного университета

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ИНВАЛИДОВ В ГЕРМАНИИ

В статье анализируется институт Уполномоченного по правам инвалидов в Германии. Рассматривается специфика его деятельности, а также формы взаимодействия с другими государственными и негосударственными институтами.

Ключевые слова: права человека, инвалид, Уполномоченный, Германия, правительство.

TULUPOVA Elena Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

DEMIDOVA Tatyana Konstantinovna

Ph.D. in political sciences, lecturer of the Institute of Law of the Bashkir State University

FEDERAL GOVERNMENT COMMISSIONER FOR THE INTERESTS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN GERMANY

This article analyzes the Ombudsman on the rights of persons with disabilities in Germany. Discusses the specifics of its activities, as well as forms of interaction with other governmental and non-governmental institutions.

Keywords: human rights, disabled, Commissioner, the Government of Germany.

Уполномоченный Федерального правительства по делам инвалидов (далее – Уполномоченный) назначается Федеральным правительством Германии. Процесс назначения и порядок его работы года регулирует Федеральный Закон «О равенстве прав инвалидов» (далее – Закон), принятый в 2002 г.

В соответствии с §18 Закона основной задачей Уполномоченного является ведение деятельности, направленной на то, чтобы во всех областях общественной жизни федерация создавала равноценные условия для людей, как с инвалидностью, так и без нее. Также Уполномоченный оказывает влияние на принятие политических решений и активно сопровождает непосредственно законодательный процесс. Федеральные министерства активно вовлекают Уполномоченного в процесс принятия всех законодательных, административных и прочих важных решений, затрагивающих проблемы интеграции людей с ограниченными возможностями. В случае необходимости, Уполномоченный участвует в процессе корректировки, разрабатываемых и принимаемых ими актов и заботится о том, чтобы были максимально учтены интересы людей с ограниченными возможностями.

Уполномоченный инициирует процесс изменения и дополнения нормативных правовых актов, дает практические советы о возможности интеграции людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь и трудовую деятельность. В политической, общественной и культурной сферах жизни общества он преследует главную цель – формирование интегративного (инклюзивного) общества. При этом Уполномоченный не может давать конкретных императивных указаний государственным органам (другим instansi-

ям) или предписывать им осуществление определенных действий. Он также не имеет права рассматривать конкретные дела (жалобы), принимать по ним решения и оказывать юридическую консультацию. Также он не располагает бюджетными средствами, с помощью которых могла бы быть оказана поддержка проектам или отдельным лицам в конкретной ситуации.

В его распоряжении находится штат сотрудников, оказывающий ему поддержку в решении стоящих перед ним задач. Кроме того, в Германии существует ряд структур, которые также оказывают ему помощь и своими действиями влияют на формирование толерантного (инклюзивного) общества, способствуя обеспечению прав людей с ограниченными возможностями.

FocalPoint – государственная структура, которая учреждена для решения вопросов по реализации Конвенции по правам инвалидов. В дополнение к этой Конвенции, ООН выпустила «Руководство для парламентариев по Конвенции о правах инвалидов», которое предусматривает то, что в качестве FocalPoint в государстве назначается одно или несколько министерств или один или несколько министерских департаментов. При этом они не являются инстанциями, в которые можно обратиться непосредственно, а выступают в качестве структур, ответственных за реализацию Конвенции. Эта ответственность, по сути, включает в себя вопросы разработки стратегии по реализации документа, составление государственных отчетов и т.д. Государственная контактная инстанция или FocalPoint находится при Федеральном министерстве труда и социальных дел.

Тулупова Е. О.

Демидова Т. К.

В соответствии со ст. 33 Конвенции о правах инвалидов Государственная контактная инстанция, разрабатывает План действий, определяющий меры по реализации Конвенции и определяющий государственные органы, ответственные за ее реализацию.

В свою очередь, Уполномоченный выступает с идеями и предложениями по усовершенствованию Плана действий, указывает на недочеты и, прежде всего, предпринимает усилия по облегчению процесса реализации заложенных в нем мер. Однако за окончательное составление Плана действий он ответственным не является.

П. 2 ст. 33 Конвенции о правах инвалидов предусматривает наличие в государствах-участниках Независимой инстанции (инстанции для проведения мониторинга), призванной защищать права, гарантированные Конвенцией, оказывать содействие на уровне отдельных государств, а также вести надзор за реализацией конвенции в Германии.

В качестве Независимой инстанции Бундестаг и Бундесрат назначили в 2008 году Германский институт по правам человека (DIMR) и наделили его полномочиями по созданию инстанции для проведения мониторинга, к конкретным задачам которой, помимо прочего, относятся выработка рекомендаций и предложений по реализации Конвенции, а также консультирование Федерального правительства и других учреждений по вопросам, касающимся Конвенции.

Кроме того, существует Государственный координационный механизм. Ст. 33 Конвенции ООН о правах инвалидов не дает Государственной координационной инстанции (также: Государственный координационный механизм) общепринятого определения и не описывает ее задачи. Однако из Конвенции можно вывести следующие цели: поддержка реализации Конвенции (а также Национального плана действий); активное вовлечение различных участников, прежде всего, людей с инвалидностью; быть связующим звеном между государством и гражданским обществом (обеспечение регулярного обмена информацией и регулярного общения); выполнение функции мультипликатора (на местном уровне в федеральных землях и муниципалитетах, а также в широких слоях гражданского общества и общественности); дискуссионный и информационный форум; формирование сознания/ просветительно-воспитательная работа (Статья 8 Конвенции ООН о правах инвалидов)¹.

Государственная координационная инстанция призвана облегчить в различных сферах и на различных уровнях реализацию мер, разработанных в Государственной контактной инстанции, а также активно вовлекать в процесс реализации Конвенции людей, имеющих инвалидность, и широкие слои гражданского общества.

С 2008 года Государственная координационная инстанция находится в аппарате Уполномоченного.

Координационная инстанция при Уполномоченном берет на себя в основном три задачи: вовлечение в процесс реализации Конвенции (посредством создания дискуссионного и информационного форума) гражданского общества, особенно людей с инвалидностью, а также участников, имеющих значение в различных сферах деятельности; быть связующим звеном между гражданским обществом и государством; ведение просветительно-воспитательной работы и

формирование сознания для восприятия функции мультипликатора на различных уровнях.

Для исполнения этих задач Координационная инстанция создала Интегративный (инклюзивный) совет, поддержку которому по разным тематическим комплексам оказывают четыре профессиональных комитета. Координация Интегративного (инклюзивного) совета и профессиональных комитетов осуществляется отделом в аппарате Уполномоченного.

Сейчас в России существуют уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, предпринимателей (как в субъектах, так и федерального значения). Дополнить существующий перечень защитником прав инвалидов, предлагалось законодателю не раз. Однако ранние попытки не увенчались успехом. Законодатель считал, что предлагаемые функции нового омбудсмана будут дублировать функции уже существующих институтов.

В сентябре 2017 года аналогичная инициатива (об уполномоченных по защите прав инвалидов) вновь была внесена в Государственную Думу². Законопроект определяет правовое положение, задачи и компетенцию Уполномоченного. Предполагалось, что он будет назначаться Президентом РФ с учетом мнения общественных объединений инвалидов сроком на пять лет. При этом один человек не может быть назначен на должность более чем на два срока подряд, то есть максимум на 10 лет. Так же предусматривается, что он будет обеспечивать защиту прав и законных интересов инвалидов, рассматривать их жалобы, участвовать в судах.

Авторы законопроекта считают, что такие изменения просто необходимы. По их словам, в последнее время, число инвалидов практически не уменьшается, а количество детей-инвалидов только растет, поэтому очень важно оказывать им дополнительную помощь и поддержку.

На данный момент законопроект находится на рассмотрении и вопрос об учреждении нового механизма защиты прав инвалидов в РФ до сих пор ждет своего официального разрешения.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.behindertenbeauftragter.de/RU/Russisch.html?nn=2950120#Stat (дата обращения: 29.11.2018 г.).

1 Подробнее см: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.behindertenbeauftragter.de/RU/Russisch.html?nn=2950120#Stat (дата обращения: 29.11.2018 г.).

2 Подробнее можно ознакомиться с документами на официальном сайте Государственной Думы РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=267609-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=267609-7).

ЖУЛАНОВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России

ГОРДИЕНКО Вячеслав Владимирович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры философии Волгоградской академии МВД России

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ В ПЕРЕХОДНОЕ ВРЕМЯ (1991-1993 ГГ.). НАПРАВЛЕНИЯ, УСЛОВИЯ И ИТОГИ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

В статье автор рассматривает ключевые исторические события, касающиеся формирования нового государства и права, связанные с перестроечными процессами, которые наблюдались в 1985-1991 гг. Курс на новое политическое и социально-экономическое развитие закономерным образом повлек за собой существенные трансформации в государственном устройстве и правовом регулировании. Как результат, в 1991-1993 гг. формируется правовая основа нового государства и новой рыночной системы хозяйствования.

Ключевые слова: политические и экономические реформы, перестройка, смена государственной политики, политический и экономический кризис, конституционные преобразования.

ZHULANOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

GORDIENKO Vyacheslav Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

STATE AND LAW OF RUSSIA IN THE TRANSITION PERIOD (1991-1993). DIRECTIONS, CONDITIONS AND RESULTS OF LEGAL DEVELOPMENT

In the article the author examines the key historical events related to the formation of a new state law and the related restructuring processes, which were observed in 1985-1991. A course on the new political and socio-economic development naturally brought with it a significant transformation in the state system and legal regulation. As a result, in 1991-1993 the legal basis of the new state and the new market economy system was formed.

Keyword: political and economic reforms, restructuring, change of state policy, political and economic crisis, constitutional reforms.

Развитие государства и права в Российской Федерации прошло долгий исторический период и характеризуется рядом ключевых исторических отрезков, во время которых происходили существенные трансформационные преобразования. Одним из таких тяжелых и достаточно длительных периодов стала так называемая «перестройка» – период в течение, которого произошел распад СССР, смена режима власти, переход от командно-административной к рыночной форме экономических отношений.

По оценкам специалистов, и с этим можно согласиться, основные критические события, связанные с процессом перестройки приходятся на 1985-1991 гг. Для более полного понимания исторических событий 1991-1993 гг. необходимо кратко проиллюстрировать события, которые предшествовали трансформации государства и права в анализируемый период.

Одним из ключевых событий стал распад Союза Советских Социалистических Республик. Так, в соответствии с Конституцией СССР 1977 года, ст. 72: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Именно этим правом в 1988-1991 гг. воспользовались все союзные республики, входящие в состав СССР. Как результат, 6 сентября 1991 г., Постановлениями Государственного Совета СССР Латвийская, Литовская и Эстонская Республики были признаны независимыми. Чуть позже, 26 декабря 1991 года аналогичные постановления были приняты в отношении остальных союзных республик. Признание независимости республик основывалось на Законе Верховного Совета СССР

от 3 апреля 1990 года № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»¹.

Здесь автором отмечается такой факт, по результатам проводимого 17 марта 1991 года всероссийского референдума, граждане проголосовали за сохранение СССР. Также, по итогам референдума был введен пост Президента РСФСР как главы государства. Как итог, 12 июня 1991 года, по результатам всенародного голосования, первым Президентом РСФСР стал Б.Н. Ельцин, за него проголосовало 57,3% избирателей. Тем не менее, несмотря на итоги референдума 17 марта 1991 года, СССР как государство сохранить не удалось².

Фактический развал союзного государства предопределил необходимость переработки основного правового государственного документа – Конституции СССР. Первоначально в данный правовой акт были внесены только изменения. Однако последующие события предопределили необходимость создания нового документа, и результатом стало принятие Конституции РФ 1993 года.

Процесс формирования и согласования нового важнейшего правового государственного акта происходил долго и сложно. Автором отмечается, что принятию новой Конституции РФ 1993 года предшествовал ряд достаточно разнопла-

1 Клишас А.А. Конституционное развитие России. Актуальные проблемы. Брошюра. Сер. Выпуск 193 Избранные лекции Университета. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. – С. 102.

2 Камалетдинов Д.А. Президентские выборы 1991 г. в РСФСР // Colloquium-journal. - 2017. - № 3 (11). - С. 44-47.

новых и местами трагических исторических событий, основные из которых выглядят следующим образом:

для разработки проекта была создана специальная Конституционная Комиссия, состав которой неоднократно менялся;

нестабильность политической элиты в 1991-1993 годы отражалась на вносимых изменениях, а противоречия, порожаемые вносимыми изменениями в Конституцию, лишь усугубляли политическую борьбу;

кульминацией стал глубокий конфликт, когда 21 сентября 1993 года Конституционный Суд РФ вынес заключение об отрешении Б.Н. Ельцина с поста Президента РФ, что не признавалось самим президентом и его окружением. Высшей точкой данного конфликта послужили военные столкновения в октябре 1993 года, в результате чего были распущены Верховный совет и Съезд народных депутатов.

В этих условиях, принятие новой Конституции рассматривалось как один из вариантов выхода из затянувшегося политического и конституционного конфликта. Итогом проделанной работы, стало принятие Конституции РФ 12 декабря 1993 года путем голосования на всенародном референдуме³.

Начиная с 1991 года, президентом РФ Б.Н. Ельциным также был принят ряд указов, которые внесли значительные изменения в сложившуюся государственную систему:

- указом президента была введена система вертикально-соподчинения исполнительной власти;

- был сформирован качественно новый механизм взаимодействия между федеральными и региональными органами власти;

- как итог создания нового механизма, все исполнительные и распорядительные функции перешли от Советов к вновь назначенным главам администраций;

- указами президента были упразднены все структуры КПСС (от центральных до местных структур);

- наблюдался ряд прецедентов, когда указами президента от должности освобождались региональные главы органов исполнительной власти.

Изменения в государственном устройстве не могли не затронуть изменения в политической сфере. Взятый новый курс на преобразования в системе государственности закономерным образом привел к принятию ряда правовых актов, ограничивающих власть КПСС. Можно выделить следующие правовые акты, которые приостановили господство власти КПСС в Российской Федерации:

- Указ от 23 августа 1991 года «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР»;

- Указ от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР»;

- Указ от 6 ноября 1991 года «О запрете деятельности КПСС» (отдельные положения данного указа были впоследствии отменены Конституционным судом РФ).

Результатом принятия данных указов, все имущество Коммунистической партии переходило в собственность государства, М.С. Горбачев сложил с себя полномочия Генерального Секретаря ЦК КПСС, а ЦК был распущен. В тоже время полностью запретить коммунистическую партию не удалось,

запрет партии был признан решением Конституционного суда РФ незаконным. Деятельность прекратили только руководящие структуры КПСС, действие указов не распространялось на первичные партийные организации, созданные по территориальному принципу⁴.

Изменения в политической системе и государственном устройстве были не единственными, значительной трансформации подверглась вся экономическая система Российской Федерации.

Так, 2 декабря 1990 года был принят закон «О банках и банковской деятельности» (действующая редакция с изменениями от 06.08.2019 года), который коренным образом изменил существующую систему государственных банков. Непосредственно учреждение Центрального банка РФ (Банка России) было осуществлено 13 июля 1990 года. Первоначально название банка звучало следующим образом – Государственный банк РСФСР.

Здесь следует отметить такой ключевой момент, формирование современной банковской системы началось еще в 1987 году, после принятия соответствующих решений на Пленуме ЦК КПСС были созданы относительно независимые от государственных структур коммерческие банки, отдельные из которых существуют и сейчас. Те не менее, можно с уверенностью сказать, что именно в 1991-1993 гг. были заложены основы современной банковской системы⁵.

Важным политическим и экономическим решением стало принятие правового документа по либерализации цен в России. Следует отметить, что отпуск цен (их либерализация) был одним из пунктов программы Б.Н. Ельцина, и, как следствие, после прихода к власти, данный пункт программы был осуществлен путем принятия Указа президента РСФСР от 03.12.1991 года № 297 «О мерах по либерализации цен». Чуть позже, вышло соответствующее Постановление Правительства РСФСР от 19.12.1991 года № 55 «О мерах по либерализации цен».

От государственного регулирования было освобождено от 80 до 90% всех розничных и оптовых цен. В условиях неразвитого рынка, столь резкий отказ от регулирования цен привел к значительным негативным последствиям. Во-первых, либерализация цен проводилась фактически при отсутствии собственников предприятий и организаций, приватизация большей части государственного имущества началась несколько позже, в руках частных лиц находилась только розничная торговля. Во-вторых, стали возникать преступные группировки, оказывающие влияние на первых собственников и органы местной власти. В этих условиях ценообразование на товары приняло стихийный характер. В качестве положительного момента отмечается лишь сокращение товарного дефицита, который наблюдался в период перестройки, в тоже время кардинальных положительных изменений, на которые рассчитывало Правительство РСФСР не произошло⁶.

К анализируемому периоду также относится этап начала приватизации государственного имущества. В част-

3 Чанаева К.А. История принятия Конституции РФ 1993 года // В сборнике: Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. - 2017. - С. 306-310.

4 Никандров А.В. Коммунистическая партия в системе диктатуры пролетариата: доктрина и история // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2017. - № 9 (332). - С. 104-123.

5 Чумакова А.А. Развитие банковской системы России: история и современность // В сборнике: Анализ общественных явлений в 2018 г. Построение прогнозов. Сборник статей по материалам VI ежегодной научно-практической конференции. - 2019. - С. 58-68.

6 Фомичева Ю.П. История и значение приватизации в России // Студенческая наука и XXI век. - 2018. - № 1 (16). - С. 433-435.

ности, 3 июля 1991 года Верховным Советом РСФСР был принят закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», который положил начало масштабному процессу формирования частной собственности. Следует отметить, что проведение приватизации современными специалистами оценивается крайне негативно, в частности не соблюдались, и даже повсеместно нарушались нормы законодательства. Фактическая стоимость приватизируемого имущества уменьшалась в десятки и даже тысячи раз, многие крупные предприятия были выкуплены без адекватной оценки их стоимости и без учета фактического уровня доходности. Приватизационные процессы, к сожалению, не привели к демонополизации экономики РФ, напротив, зачастую крупные предприятия переходили в собственность одного лица, что только усложняло функционирование и без того неустойчивой экономики. Как общий итог, начавшихся в 1991 году процессов, был сформирован класс так называемых «олигархов»⁷.

Таким образом, период 1991-1993 гг., как в части становления государственности, так и в части формирования политической и социально-экономической системы Российской Федерации, насыщен историческими событиями, которые самым непосредственным образом связаны и с изменениями правового поля.

Нельзя сказать, что исторические события носили только негативный характер, однако многие современные проблемы отсутствовали, если бы в 1991-1993 гг. был применен более взвешенный подход, как к формированию политического строя, так и к проведению таких важных на тот момент процессов как либерализация цен и приватизация государственного имущества. По нашему мнению, современное общество до сих пор ощущает на себе влияние тех ключевых исторических решений в области права, которые привели к ослаблению экономики и не способствовали процессам демонополизации.

Пристатейный библиографический список

1. Камалетдинов Д.А. Президентские выборы 1991 г. в РСФСР // *Colloquium-journal*. - 2017. - № 3 (11). - С. 44-47.
2. Клишас А.А. Конституционное развитие России. Актуальные проблемы. Брошюра. Сер. Выпуск 193 Избранные лекции Университета. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. – 40 с.
3. Никандров А.В. Коммунистическая партия в системе диктатуры пролетариата: доктрина и история // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. - 2017. - № 9 (332). - С. 104-123.
4. Фомичева Ю.П. История и значение приватизации в России // *Студенческая наука и XXI век*. - 2018. - № 1(16). - С. 433-435.

5. Чанаева К.А. История принятия Конституции РФ 1993 года // В сборнике: Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. - 2017. - С. 306-310.
6. Чумакова А.А. Развитие банковской системы России: история и современность // В сборнике: Анализ общественных явлений в 2018 г. Построение прогнозов. Сборник статей по материалам VI ежегодной научно-практической конференции. - 2019. - С. 58-68.

⁷ Фомичева Ю.П. История и значение приватизации в России // *Студенческая наука и XXI век*. - 2018. - № 1(16). - С. 435.

ЕГОРОВ Андрей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РСФСР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье, основанной на архивных материалах Псковской области, исследуются некоторые вопросы функционирования судебных учреждений на северо-западе РСФСР в первой половине 1980-х гг., включая историко-правовые аспекты организации судопроизводства по разрешению различных категорий гражданских и уголовных дел в указанный период.

Ключевые слова: судебный процесс, гражданские и уголовные дела, лишение свободы, хищение, спекуляция.

EGOROV Andrey Mikhailovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines of the Pskov branch of the FPS of Russia, colonel of internal service

Егоров А. М.

ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN THE NORTH-WEST OF THE RSFSR IN THE FIRST HALF OF THE 1980 (ACCORDING TO ARCHIVAL MATERIALS OF THE PSKOV REGION)

The article, based on archival materials of the Pskov region, examines some issues of functioning of judicial institutions in the North-West of the RSFSR in the first half of the 1980s, including historical and legal aspects of the organization of legal proceedings to resolve various categories of civil and criminal cases in this period.

Keywords: trial, civil and criminal cases, imprisonment, theft, speculation.

В 1982 г. после смерти Л.И. Брежнева высший властный пост Генерального секретаря ЦК КПСС занял Андропов, который попытался остановить нарастающую эрозию советского общества, используя прежде всего различные административные методы. По его инициативе развернулась борьба за укрепление трудовой дисциплины, борьба с коррупцией в государственном аппарате.

Анализ деятельности судебных органов Псковской области в данный период показывает, что придавая важное значение борьбе с преступностью, суды сочетали назначение предусмотренных законом строгих мер уголовного наказания за совершение тяжких преступлений с мерами общественного воздействия в отношении лиц, совершивших незначительные преступления, осознавших свою вину и способных исправиться без изоляции от общества.

В 1983 году из общего числа осужденных в области по уголовным делам наказание в виде лишения свободы было применено в отношении 50,4 % и условное лишение свободы с обязательным привлечением к труду к 8,6 % (в первом полугодии 1982 года соответственно 51,1 % и 12,3 %). Исправительные работы без лишения свободы были применены в отношении 24,1 % осужденных (за первое полугодие 1982 года – 6,2 %), отсрочка исполнения приговора применялась в отношении 7,7 % (за аналогичный период 1982 года – 2,3 %) и прочие меры наказания в отношении 6,6 % осужденных (годом ранее – 5,7 % соответственно)¹.

Увеличение числа лиц осужденных к лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора объяснялось внесением с 1 января 1983 года дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР в силу которых эта мера наказания стала применяться судом и к совершеннолетним впервые осужденным к лишению свободы до трех лет с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

По делам о хищениях государственного и общественно-го имущества уровень реального возмещения ущерба снизился на 8,8 %, по сравнению с первым полугодием 1982 года и составил 25,9 % (за 1982 год было возмещено 35 %).

Значительный ущерб причинялся государству незаконными увольнениями рабочих и служащих и выплатой им заработной платы за вынужденный прогул, а потому ст. 215 КЗоТ РСФСР обязывала суд возлагать на должностных лиц, виновных в незаконном увольнении или переводе работника на другую работу, обязанность возместить ущерб, причиненный государству выплатой работникам за вынужденный прогул или за время выполнения нижеоплачиваемой работы. В связи с этим за первое полугодие 1983 года тринадцатью судами Псковской области было взыскано с предприятий и организаций в пользу незаконно уволенных работников 2541 рублей заработной платы, а с виновных лиц, допустивших грубые нарушения трудового законодательства, взыскано всего 323 рубля или 12,7 % (в первом полугодии 1982 года соответственно взыскивалось 2689 и 271 рублей или 10,1 %). Из указанной суммы Печорским районным судом было взыскано 114 рубля и Великолукским городским судом 209 рублей.

По сравнению с первым полугодием 1982 года на 1093 человек больше рассмотрено материалов об административных правонарушениях и главным образом за счет материалов о мелком хулиганстве.

В целом по области в первой половине 1983 года за мелкое хулиганство привлекались к ответственности 4256 человек против 3255 человек в аналогичный период 1982 года. Из них было подвергнуто аресту 1924 человека или 45,2 %, к исправительным работам 947 человек или 22,3 % и к штрафу 1326 человек или 31,2 %².

Особое внимание в указанный период уделялось делам спекуляции. К середине 1980-х гг. рост экономических показателей в стране замедлился и началась так называемая

1 Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Опись. 1. Дело. 189. Л. 36.

2 Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-711. Опись. 4. Дело. 754. Л. 131.

стагнация (застой)³. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что несмотря на принимаемые в первой половине 1980-х гг. меры спекуляция в Псковской области не сокращалась. За девять месяцев 1983 года, по сравнению с тем же периодом предыдущего года, народными судами области было рассмотрено одинаковое количество соответствующих уголовных дел (по 18) и осуждено одинаковое количество человек (по 22). К административной же ответственности за мелкую спекуляцию за девять месяцев 1983 года было привлечено 25 человек против 18 за тот же период 1982 года или на 38,9 % больше. Из 39 человек, привлеченных в это время к ответственности за спекуляцию, наказуемую в уголовном и административном порядке, только один человек ранее привлекался к ответственности за спекуляцию.

Наиболее распространенными формами спекуляции в это время являлись скупка промышленных и продовольственных товаров в магазинах других областей и союзных республик и у частных лиц на рынках. Непосредственно в городе Пскове были распространены случаи спекуляции вино-водочными изделиями в вечернее и ночное время работниками автотранспортного предприятия (шофера такси).

Так, из 14 лиц, осужденных за спекуляцию, 13 человек приобрели товары в других городах, в частности, в городах республик Прибалтики – 6 человек, в городе Ленинграде – 2 человека, в городах Урюпинске и Тольятти Волгоградской области – 4 человека, в городе Витебске Белорусской ССР – 1 человек. Предметами спекуляции в данных случаях являлись обувь, одежда, запасные части к автомашинам «Жигули», пряжа.

Предметами мелкой спекуляции из 25 случаев в 15 случаях были вино-водочные изделия, в пяти случаях – женская обувь, и прочие товары – в остальных пяти случаях.

Карательная практика по делам о спекуляции характеризовалась следующими особенностями: по ст.ст. 154 ч. УК РСФСР и 15-154 ч. 1 УК РСФСР в 1983 году было осуждено 12 человек, из них к исправительным работам – 5 человек, штрафу – 6 человек, лишению свободы – 1 человек; по ст.ст. 15-154 ч. 2 и 154 ч. 2 УК РСФСР осуждено 2 человека, из них к лишению свободы – 1 человек и к лишению свободы с применением ст. 24² УК РСФСР – 1 человек⁴.

Выездные заседания по делам о спекуляции в 1983 году были проведены только по одному делу (№ 1-243, г. Псков) и по одному делу вынесено частное определение на неправильное поведение граждан, скупавших товары по повышенным ценам (дело №1-230, Псковский р-н).

При рассмотрении материалов о мелкой спекуляции в постановлениях судей вопреки требованиям ст.ст. 20,21, 22 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административной ответственности за правонарушения, как правило, не содержалось указаний об учете характера совершенного правонарушения, личности правонарушителя, степени его вины, имущественного положения, смягчающих ответственность обстоятельств. В подавляющем большинстве постановлений не указывалось, какие доказательства исследовались в суде (объяснения правонарушителя, свидетелей, документы и т.д.).

При рассмотрении таких материалов отсутствовало единообразие в определении судьбы предметов мелкой спекуляции, особенно в тех случаях, когда предметами спекуляции являлись спиртные напитки. В одних случаях они конфисковывались или обращались в доход государства, в других случаях уничтожались, а иногда судьба таких предметов не определялась вообще. Например, 19 июля 1983 года в ночное время был задержан шофер такси после продажи бутылки водки «Русская», стоимостью 5 рублей 30 копеек, за 12 рублей. Кроме того, в его машине было обнаружено и изъято до выяснения еще четыре бутылки водки. Постановлением народного судьи города Пскова данный гражданин был оштрафован за мелкую спекуляцию на 20 рублей, а судьба изъятых четырех бутылок водки определена не была.

Судам области рекомендовалось передавать дела о мелкой спекуляции в товарищеские суды и другие общественные организации для применения мер общественного воздействия к лицам, совершившим мелкую спекуляцию впервые.

Отдельным направлением судебной практики являлась борьба с лицами, ведущими паразитический образ жизни. В этой связи только в третьем квартале судами Псковской области было рассмотрено двадцать девять уголовных дел, в том числе Псковским городским судом – восемь, Великолукским городским и Невельским районным – по четыре, Великолукским районным, Дновским и Себежским судами – по три, Опочецким, Островским, Печорским и Псковским районными судами – по одному такому делу.

По результатам изучения указанных дел отделом юстиции, народные суды, в основном, правильно и своевременно рассматривали дела данной категории. Однако в целом уровень работы по предупреждению тунеядства оценивался как недостаточный, так как подобные лица продолжали оказывать существенное влияние на состояние преступности и судимости в области. За первое полугодие 1983 года по сравнению с тем же периодом предыдущего года, например, судимость по ст. 209 УК РСФСР возросла на 29,6 %.

Из двадцати девяти лиц, осужденных по ст. 209 УК РСФСР, имели возраст от 20 до 30 лет – семь человек, от 30 до 40 лет – десять человек, от 40 до 50 лет – девять человек, свыше 50 лет – три человека. Из числа семнадцати лиц, имевших судимость, восемь человек или 47 % ранее привлекались к уголовной ответственности или имели судимость по ст. 209 УК РСФСР.

Карательная практика судов по изученным делам данной категории характеризовалась следующими данными:

1. Осуждено к лишению свободы:

- а) на срок от 2-х до 3-х лет – 1 человек,
- б) на 2 года лишения свободы – 4 человека,
- в) на 1 год 6 месяцев – 11 человек,
- г) на 1 год – 9 человек,
- д) на 1 год лишения свободы с применением ст. 24² УК РСФСР – 1 человек;

2. Приговорено к исправительным работам – 3 человека⁵.

При определении меры наказания по данной категории дел народные суды должны были руководствоваться требованием постановления Пленума Верховного Суда СССР № 3 от 29 июня 1979 года «О практике применения судами общих начал применения наказания» о том, что установленные по делу данные, отрицательно характеризующие подсудимого (уклонение от общественно-полезного труда, злоупотребление спиртными напитками, плохое отношение к семье, работе, нарушения общественного порядка и правил социалистического общежития и т.п.), не подлежат учету при назначении наказания, поскольку они относятся к личности виновного, а не к отягчающим обстоятельствам, указанным в ст. 39 УК РСФСР. Однако на практике эти обстоятельства были учтены только по 10 делам из 29 (т.е. только в 34,5 % случаях).

Пристатейный библиографический список

1. Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Опись. 1. Дело. 189. Л. 36.
2. Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Опись. 1. Дело. 175. Л. 54.
3. Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Опись. 1. Дело. 754. Л. 168.
4. Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-711. Опись. 4. Дело. 754. Л. 131.
5. Диденко А.А., Меняйло Д.В. История органов внутренних дел. Белгород: ООИ и РИД БелЮИ МВД России, 2005. С. 141.

3 Диденко А.А., Меняйло Д.В. История органов внутренних дел. Белгород: ООИ и РИД БелЮИ МВД России, 2005. С. 141.

4 Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Опись. 1. Дело. 175. Л. 54.

5 Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Опись. 1. Дело. 754. Л. 168.

КОРАБЛИН Константин Климентьевич

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ (ШТРАФНАЯ) КОЛОНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК РЕШЕНИЕ ВАЖНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье анализируется исторический опыт принудительной (штрафной) колонизации восточных окраин Российской империи, которую проводили официальные власти в дореволюционный период отечественной истории. Автор освещает различные аспекты реализации государственной пенитенциарной (тюремной) политики, проводимой на восточных окраинах страны, и указывает на причины, побудившие царское правительство осуществлять её путём переселения ссыльнокаторжных из европейской части страны в Сибирь и на Дальний Восток.

По мнению автора, предпринятые государством меры, были направлены на снижение роста динамики преступности, изоляцию политических оппонентов царского самодержавия, а также широкое использование ресурсно-трудового потенциала Главного тюремного управления для решения стратегических задач по заселению, хозяйственному, экономическому и культурному освоению отдалённых территорий, расположенных на восточных окраинах Российской империи.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, Дальний Восток, наказание, лишение свободы, тюремная политика, ссылка, каторга, принудительная (штрафная) колонизация.

KORABLIN Konstantin Klimentjevich

Ph.D. in Law, professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific State University

FORCED (PENAL) COLONIZATION OF THE EASTERN EDGE OF THE RUSSIAN EMPIRE: SOLUTION OF SOCIO-ECONOMIC AND STRATEGIC TASKS (SECOND HALF OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)

The article analyzes the historical experience of the forced (penal) colonization of the eastern outskirts of the Russian Empire, which was carried out by the official authorities in the pre-revolutionary period of Russian history. The author highlights various aspects of the implementation of the state penitentiary (prison) policy pursued on the eastern outskirts of the country and points out the reasons that prompted the tsarist government to implement it by resettling exiles from the European part of the country to Siberia and the Far East.

According to the author, the measures taken by the state were aimed at reducing the growth of crime dynamics, isolating political opponents of the tsarist autocracy, as well as making wide use of the resource and labor potential of the Main Prison Directorate to solve strategic tasks of settling, economic and cultural development of remote territories located on the eastern outskirts of the Russian Empire.

Keywords: Russian Empire, Siberia, the Far East, imprisonment, prison policy, exile, penal servitude, forced (penal) colonization.

Кораблин К. К.

Институт наказания в виде лишения свободы отечественной истории занимает особое место. Ещё со времён зарождения Российской государственности преступников содержали в земляных ямах, деревянных срубках, металлических клетках, острогах, помещали в монастыри, смирительные и работные дома, крепости, тюремные замки, опраивали в ссылку и на каторжные работы. Жёсткие меры воздействия, применяемые органами власти, имели целью снизить динамику преступности, изолировать политических оппонентов самодержавия и пресечь их противоправную деятельность, а также использовать дешёвый труд осуждённых для решения поставленных государством стратегических задач по заселению, хозяйственному и экономическому освоению отдалённых территорий.

В настоящее время в контексте реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы исторический опыт принудительной (штрафной) колонизации восточных окраин Российского государства лицами, осуждёнными к ссылке и каторжным работам, нуждается в глубоком анализе и существенном дополнении новыми историко-правовыми научными исследованиями.

Огромные территории, расположенные на северо-восточном побережье Тихого океана, вошли в состав России в середине XVI века. Царское правительство рассматривало как источник ценных сырьевых и природных ресурсов, а также зону экономической и сельскохозяйственной колонизации. Поэтому официальная государственная политика была направлена на создание и укрепление здесь административно-чиновничьего и военно-полицейского аппарата, который был призван обеспечивать стратегические и социально-экономические интересы России на её восточных рубежах.

В конце XVI в. территория Сибири стала местом заселения вынужденных и добровольных переселенцев (крестьян, казаков, стрельцов, посадских людей), а также местом отбывания наказания для ссыльных и каторжных. Именно из такого контингента состояли новые поселения. Не секрет, что в те далёкие времена бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока были заселены довольно слабо. Общая численность коренного населения, по оценкам специалистов, колебалась немногим более 215 тыс. человек, соответственно и густота

населения была чрезвычайно мала. В XVII – начале XVIII в. в этом огромном крае проживало около 236 тыс. человек¹.

В 60-х гг. XVII в. завершилось присоединение к России Забайкалья и Приамурья. Кроме того, дальнейшее продвижение на Восток – присоединение к России территорий, расположенных вдоль Лены и Амура (40-е гг. XVII в.), выход русских первопроходцев к побережью Тихого океана (60-е гг. XVII в.), ситуацию с населённостью усугубили ещё больше.

Во второй половине XIX века территории, расположенные на востоке Российской империи, приобретают особый геополитический статус, значение которого особенно возросло, когда, после подписания Айгунского (1858) и Пекинского (1860) трактатов с Китаем, в состав России вошли Приамурье и Приморье. Заселяя восточные окраины вольными переселенцами, государство одновременно проводило политику по их принудительной (штрафной) колонизации, отправляя туда ссыльных и каторжных. Известный русский исследователь-статист Е. Н. Анучин Как писал о Сибири: «... эта богатая, но безлюдная страна, сильно нуждалась в руках для разработки скрытых в её недрах неисчерпаемых руд драгоценных металлов. Потребность на рабочих в Сибири ещё более усилилась по случаю открытия горных заводов в Екатеринбурге и суконной фабрики в Иркутске. На работы в последней велено отправлять всех женщин, прирешаемых к ссылке... В Сибирь ссылали всех тяжких преступников и тех, которые не годились в военную службу и не могли быть помещены в крепостях»².

Царское правительство считало, что неослабевающий поток ссыльно-каторжного контингента позволит решить наиболее острые проблемы империи на её восточных рубежах – укрепить государственную границу, обеспечить рабочей силой строительство военных и гражданских объектов, улучшить демографическую ситуацию, освоить завоёванные пространства используя дешёвый труд лиц, осуждённых за совершение государственных, уголовных, религиозных и других видов преступлений. В целях предотвращения побегов, их отправляли в отдалённые районы вместе с жёнами и детьми. Представителям органов власти на местах было дано указание за счёт казны оказывать лицам, отбывшим сроки наказания, материальную и финансовую помощь, предоставляя денежные ссуды на приобретение домашнего скота, семян, рабочего инвентаря.

Ещё в XVII в. ссыльные и каторжные составляли около 15 % местного населения. В дальнейшем, когда ссылка и каторга стали одними из преобладающих видов наказаний в России, численность ссыльно-каторжных и ссыльнопоселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке стала неуклонно расти. Среди арестантов основную массу составляли беглые крестьяне, бродяги, нищие, грабители, разбойники, дезертиры, бунтари. В 40-х – начале 60-х гг. XVIII в., в период дворцовых переворотов, в ссылку и на каторгу стали отправлять государственных преступников, являвшихся выходцами из чиновничьей и дворянской среды. Так, например, не избежали ссылки М.Г. Головкин, А.Д. Меньшиков, А.Г. Долгоруков, Г.Г. Скорняков-Писарев и другие.

В начале XIX в. поток ссыльных и каторжных в Восточную Сибирь и Дальний Восток достиг своего апогея. Основными

производственными центрами царской каторги и ссылки становятся Нерчинские и Карийские сереброплавильные рудники, железоделательные, солеваренные и винокуренные заводы. В это время неуклонно растёт роль политической каторги и ссылки. Среди осуждённых появляются яркие противники царского режима – декабристы: братья Бестужевы, Борисовы, Кюхельбекеры, А.Н. Муравьёв, Я.М. Андреевич, С.Г. Волконский, А.В. Поджио, М.С. Лунин, Е.П. Оболенский и многие другие³.

Важно отметить, что после Великой крестьянской реформы 1861 г. и отмены на всей территории Российской империи крепостного права, поток ссыльных и каторжных не уменьшился, а наоборот увеличился. Изменился и сам характер ссылки – из криминально-бунтарской она становится народнической и революционно-демократической. В ссылку были отправлены участники различных народолюбческих и революционных организаций, повстанцы и члены первых политических партий и движений. Среди них очень известные имена – Н.Г. Чернышевский, М.И. Михайлов, Н.А. Серно-Соловьёвич, В.А. Обручев, А.П. Щапов, Е. К. Брешко-Брешковская («Бабушка русской революции») и многие другие⁴. В Сибири политические ссыльные вели миссионерскую деятельность – учили местное население писать и читать, открывали библиотеки и музеи, занимались лечением, внедряли передовые формы обработки земли и т.п.

Главными производственными центрами царской каторги в Восточной Сибири были Иркутский (Усольский), Селенгинский, Усть-Кутский, Троицкий (Енисейская губерния) солеваренные, Александровский и Илгинский винокуренные, Николаевский железоделательный каторжные заводы в Иркутской губернии, Тельминская фабрика, Петровский железоделательный завод, Ленские золотые прииски, Желтугские, Урюмские, Карийские (семь каторжных тюрем, обслуживавших золотые прииски – Усть Кара, Нижняя тюрьма, тюрьма для политических заключённых, Нижние прииски, Средняя Кара, Верхняя Кара и Верхняя или Амурская тюрьма) золотые, серебряные и свинцовые рудники Нерчинского горного округа (Акатуйский золотой рудник, Алгачинский, Покровский, Кадаинский, Смирновский, Александровский, Савинский серебряные рудники, Кутомарский завод по выплавке руды, копи Горного Зерентуя) в Забайкальской области.

Так, например, в 1840 г. только на Нерчинских горных заводах и рудниках работало до 3 тыс. каторжных, на винокуренных заводах (Александровском, Илгинском) и Николаевском железоделательном – 2201, солеваренных заводах (Усольском и Селенгинском) – 1779. Среднее ежедневное число каторжных в Нерчинском горном округе составляло 2410 мужчин и 343 женщины⁵.

Таким образом, политика, проводимая царским правительством по принудительной (штрафной) колонизации Восточной Сибири каторжанами и ссыльнопоселенцами, способствовала решению проблем сельскохозяйственного освоения её земельных ресурсов, увеличению темпов производственного и экономического роста.

1 См. подробнее: Олех Л. Г. История Сибири: учеб. пособ. Изд. 2-е перераб. и доп. Ростов н/Д., 2005. С. 68.

2 См.: Анучин Е. Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг. Материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873. С. 9.

3 См.: Ссыльные декабристы в Сибири / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск, 1985. С. 127.

4 См.: Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.) / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск, 1975. С. 35.

5 См.: Кораблин К. К. Восточная Сибирь как главный производственный центр каторги и ссылки (XIX – начало XX века) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12/2 (декабрь). С. 6.

После реформы по отмене крепостного права власти начали активное поощрять переселенческое движение на Дальний Восток и, начиная с 80-х гг. XIX в., туда хлынул поток ссыльных и каторжных из центральных губерний Российской империи. Местом наибольшего сосредоточения преступного элемента на Дальнем Востоке со второй половины XIX в. становится остров Сахалин. Первые ссыльнокаторжные (около 20 человек) появились здесь в 1858 г., а в 1869 г. Сахалин официально был объявлен местом каторги и ссылки всероссийского масштаба.

В отличие от Сибири, политических ссыльных на Сахалине почти не было, – за 36 лет существования каторги их численность составляла всего 58 человек. Среди них были: разночинцы, «народовольцы», «первомартовцы» – участники покушения 1 марта 1881 г. на императора Александра II, видные деятели рабочего движения – В.П. Бражников, Л. А. Волкенштейн, С.А. Волохов, В.И. Вольнов, П.С. Горкун, Б.П. Еллинский, А.И. Ермаков, М.Н. Канчер, А.Л. Карпенко, Н.Ф. Крыжановский, И.Л. Манучаров, И.И. Мейснер, Б.И. Пилсудский, Ф.И. Свицерский, М.Н. Тригоны, С.Ф. Хроновской, Н.К. Чесноков, Л.Я. Штернберг, И.П. Ювачёв и другие⁶.

После окончания срока каторжных работ, осуждённые переводились в разряд ссыльных поселенцев и получали от казны рабочий инвентарь (топор, лопату, мотыгу, 2 фунта⁷ верёвок) и провизию (30 фунтов рыбы, 15 фунтов солонины и 1,5 фунта сухарей) сроком на 1 месяц. С этими «запасами» ссыльнопоселенец отправлялся в глухую тайгу, где должен был построить дом и разработать земельный участок⁸.

Статистические данные, которые в своих путевых записках приводит А. П. Чехов, посетивший каторгу в июле-сентябре 1890 г., свидетельствуют о том, что из 5905 человек, находившихся на Сахалинской каторге в 1890 г., лиц, осуждённых на срок до 8 лет – 2124 (36 %), от 8 до 12 лет – 1567 (26,5 %), от 12 до 15 лет – 747 (12,7 %), от 15 до 20 лет – 31 (12,3 %), бессрочных – 386 (6,5 %) и лиц, осуждённых на срок от 20 до 50 лет – 175 (3 %). Осуждённые на срок до 12 лет, составляли 62,5 %, т. е. чуть больше половины от общей численности лиц, осуждённых на каторжные работы⁹.

Учреждая на Сахалине каторгу, царское правительство наряду с пенитенциарными целями по перевоспитанию особо опасных преступников и возвращению их к «нормальной человеческой жизни», преследовало и экономические задачи, намереваясь в кратчайшие сроки разработать природные богатства острова. Так, с применением тяжелого каторжного трудана острове были построены десятки населённых пунктов, освоены месторождения полезных ископаемых (железной руды, каменного угля), проведены телеграфные линии, обработаны большие площади земли, созданы сельскохозяйственные фермы, налажено дорожное сообщение, возведены мосты, морские причалы т. п.¹⁰.

В 1908 г. остров был объявлен свободным для вольного заселения. Всего за время существования каторги (1869–1906) на Сахалин было сослано около 37 тыс. человек. Именно в

это время были заложены основы современной экономики острова. Каторга стала важным этапом в становлении таких базовых отраслей промышленности, как угольной, нефтяной, рыбной, лесной, а также развитии сельского хозяйства.

В 90-х гг. XIX – начале XX в. в связи с бурно развивающимся на Дальнем Востоке дорожным строительством, постепенно стали изменяться направления использования арестантского труда, который стал находить новое практическое применение при прокладке рельсового пути и строительстве грунтовых дорог. Несмотря на то, что производство дорожно-строительных работ главным образом было возложено на воинские подразделения и бригады вольнонаемных рабочих, прибывших из центральных губерний Российской империи, немалую их часть выполняли ссыльнокаторжные и ссыльнопоселенцы, организованные в специальные железнодорожные арестантские команды.

Подневольный (арестантский) труд широко применялся при постройке Восточного участка Сибирской железной дороги (1891–1916) – Транссибирской железнодорожной магистрали, Уссурийской (1891–1897), Амурской (1906–1916) железных дорог, Амурской колёсной (трактовой) дороги от Хабаровска до Благовещенска (1898–1909) – «Амурской колёсной» дороги до 1905 г. принимали участие исключительно уголовные преступники, а с 1905 г. на прокладку дорожного покрытия стали отправлять и политкаторжан. Арестанты работали в кандалах, скованные по десять человек (один политический на девять уголовных), и были связаны между собой круговой порукой: в случае побега одного из них, наказанию подвергались оставшиеся девять. Им отводились наиболее труднодоступные и малопроезжимые участки строящихся дорог, мостов и тоннелей. Осуждённые рубили лес, выкорчевывали пни, долбили мёрзлый грунт, производили насыпи, осушали болота, вывозили скалистый грунт, укрепляли мостовые переходы, укладывали рельсы и т.п.

Важным аспектом в процессе реализации политики царского правительства по принудительной (штрафной) колонизации восточных окраин Российской империи стало решение ещё одной острой проблемы, связанной с переполнением тюрем в европейской части страны. Так, по данным Главного тюремного управления за 1880 г., в среднем все тюремные учреждения были переполнены на 24 %, а в некоторых из них превышение арестантского контингента достигало поистине катастрофических масштабов. Решить данную проблему можно было лишь с помощью принудительного удаления избыточного криминального контингента из центральных губерний страны в отдалённые необжитые пространства Восточной Сибири и Дальнего Востока¹¹.

Отправляя ссыльнокаторжных на окраины, никто не учитывал имеющейся у них способности адаптироваться к новым условиям жизни, а также наличия элементарных трудовых навыков, что явилось причиной возникновения такого весьма негативного явления, как «челдонство»¹² – бродяжни-

6 См. подробнее: Плотников А. А. Сахалинская каторга. Хабаровск, 2007. С. 13–23.

7 Фунт – единица измерения массы, равная 453,592 граммам.

8 Каторга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/istorianevelsk-/katorga> (дата обращения: 15.09.2019).

9 См.: Чехов А. П. Остров Сахалин. Хабаровск, 1981. С. 221–222.

10 См. подробнее: Кораблин К. К. Каторга на Сахалине как опыт принудительной колонизации // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 77.

11 См.: Детков М. Г. Исполнение наказания в дореволюционной России: организационно-правовые аспекты становления и развития системы исполнения наказания в виде лишения свободы: учеб. пособ. М., 1990. С. 38.

12 Челдонство («чалдон», «челдон», «чолдон») – пришлый, недавний выходец из России, бродяга, беглый, варнак, каторжник // Словари и энциклопедии на Академике. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/50784/%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%B4%D0%BE%D0%BD> (дата обращения: 18.09.2019).

чество. Занимаясь исследованием причин бегства ссыльных, известный русский учёный-юрист, специалист в области уголовного и пенитенциарного права Н.С. Таганцев, по этому поводу писал: «...ссылка страшно развивает бродяжничество: масса лиц возвращается в Европейскую Россию, ещё большие толпы странствуют по Сибири, где число бродяг определяется до 30 тысяч, ссылка ... не удовлетворяет ни условиям колонизации, ни условиям правильной наказуемости; она не обеспечивает Россию от преступлений и не спасает от рецидивы...»¹³.

Как видим, все ссылки и каторжные в Сибири и на Дальнем Востоке использовались в основном как бесплатная рабочая сила. Однако уже в конце XIX – в начале XX в. принудительный (арестантский) труд, применявшийся на производственных предприятиях, хозяйственных промыслах и в дорожном строительстве постепенно пошёл на убыль: во-первых, он был малоэффективным; во-вторых, финансово затратным (производительность труда наёмного рабочего в среднем в 3-4 раза была выше, чем у ссылнокаторжного); в-третьих, использование арестантов в качестве рабочей силы требовало развитой тюремной инфраструктуры и достаточного количества надзирателей; и, в-четвёртых, низкая квалификация указанной «рабочей силы» не давала возможность использовать её в тех сферах, где требовалось наличие хотя бы первичных профессиональных знаний, навыков и умений.

Поэтому, сначала резко уменьшилось количество ссылнокаторжных на судостроительных верфях, затем стали сокращаться рабочие команды, созданные для добычи железной руды, свинца, золота, серебра, угля, а также существенно сократилось использование принудительного труда в солевой и винокурной отраслях. К началу XX в. арестантский труд использовался лишь исключительно на примитивных и тяжёлых дорожных работах.

Позитивное значение принудительной (штрафной) колонизации Сибири и российского Дальнего Востока заключается не только в хозяйственном и экономическом, но и в культурном освоении этой огромной и малонаселённой территории. Не без участия политкаторжан стали развиваться школьное образование, медицина, этнография, музейное дело, агротехника, в производственную и сельскохозяйственную сферу стали широко внедряться передовые формы предпринимательской деятельности, общественная жизнь наполнилась идеями гуманизма и попечительства. Наибольший вклад в культурное развитие восточных окраин Российской империи внесли Н.М. Мартынов, В.И. Дыбовский, Ф.Я. Кон, А.К. Кузнецов, Д.А. Клеменц, И.Д. Черский и другие¹⁴.

Подводя итог, необходимо отметить, что после присоединения к России огромных неосвоенных богатых природными ресурсами территорий Сибири и Дальнего Востока царское правительство активизировало процессы по заселению, освоению и окультуриванию этих земель. На этом направлении оно стремилось решить, не только внутренние социально-экономические проблемы (разработка полезных ископаемых, улучшение демографической ситуации, освобождение европейской части страны от нарастающего криминального контингента, снижение революционной напряжённости в обществе), но и актуальные внешнеполитические задачи, связанные прежде всего с обеспечением безопасности восточных рубежей государства, их военной защиты,

созданием мощной административно-чиновничьей системы управления регионом. Для достижения поставленных целей царское самодержавие широко использовало практику водворения на неосвоенные территории лиц, совершивших государственные, уголовные, религиозные и другие виды преступлений.

Таким образом, принудительная (штрафная) колонизация восточных окраин Российской империи ссылнокаторжными и ссылнопоселенцами обеспечила выполнение поставленных задач с минимальными финансовыми затратами, отодвинув на некоторое время острые общественно-политические проблемы, назревавшие внутри российского общества, и в значительной степени способствовала хозяйственному, экономическому и культурному освоению важнейшего в стратегическом отношении региона.

Пристатейный библиографический список

1. Анучин Е. Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг. Материалы для уголовной статистики России / Е. Н. Анучин. СПб.: Типография Майкова, 1873. 245 с.
2. Детков М. Г. Исполнение наказания в дореволюционной России: организационно-правовые аспекты становления и развития системы исполнения наказания в виде лишения свободы: учеб. пособ. / М. Г. Детков. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. 88 с.
3. Кораблин К. К. Восточная Сибирь как главный производственный центр каторги и ссылки (XIX – начало XX века) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12/2 (декабрь). С. 4-8.
4. Кораблин К. К. Каторга на Сахалине как опыт принудительной колонизации // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 72-83.
5. Олех Л. Г. История Сибири: учеб.пособ. / Л. Г. Олех. Изд. 2-е перераб. и доп. Ростов н/Д.: Феникс; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2005. 360 с. (Высшее образование).
6. Плотников А.А. Сахалинская каторга / А. А. Плотников. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2007. 112 с.
7. Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.) / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука, 1975. 303 с.
8. Ссылные декабристы в Сибири / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Наука, 1985. 228 с.
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. Т. 2 / Н. С. Таганцев. М.: Наука, 1994. 393 с.
10. Чехов А. П. Остров Сахалин / А. П. Чехов. Хабаровск: Кн. изд-во, 1981. 368 с.

¹³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. Т. 2. М., 1994. С. 114.

¹⁴ См.: Олех Л. Г. Указ. соч. С. 199.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. МИНУСИНСКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены актуальные вопросы социального администрирования в образовательной политике городского самоуправления г. Минусинска Енисейской губернии в контексте их правоприменительной деятельности, в условиях реформирования системы местного управления во второй половине XIX века. Сделаны выводы относительно влияния действовавшего законодательства в области местного самоуправления и правоприменительной деятельности городских властей на развитие процессов взаимодействия с органами государственной власти Енисейской губернии, с одной стороны, и формирующимися институтами гражданского общества, с другой, по вопросам осуществления собственных полномочий в области образовательной политики. Акцентировано особое внимание на исследование содержательных аспектов данного взаимодействия, имевших целью выявления соответствующих социальных потребностей городского населения и согласование направлений их эффективного осуществления в структуре социального администрирования.

Ключевые слова: городское самоуправление, гражданское общество, бюджет, городской голова, «обязательные», «необязательные» расходы, Общество попечения о начальном образовании.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ISSUES OF SOCIAL ADMINISTRATION IN THE EDUCATIONAL POLICY OF THE CITY SELF-GOVERNMENT OF THE CITY OF MINUSINSK OF THE YENISEI PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article discusses current issues of social administration in the educational policy of the city government of Minusinsk, Yenisei province in the context of their law enforcement, in the context of reforming the local government in the second half of the 19th century. Conclusions are drawn regarding the impact of existing legislation in the field of local self-government and law enforcement of the city authorities on the development of processes of interaction with public authorities of the Yenisei province, on the one hand, and emerging civil society institutions, on the other, on the exercise of their own powers in the field of educational policy. Particular attention is focused on the study of the substantive aspects of this interaction, aimed at identifying the corresponding social needs of the urban population and coordinating the directions for their effective implementation in the structure of social administration.

Keywords: city self-government, civil society, budget, mayor, "compulsory", "non-compulsory" expenses, Society for the Care of Primary Education.

Кускашев Д. В.

Ключевыми факторами социального администрирования в образовательной политике городского самоуправления г. Минусинска Енисейской губернии являлись правоприменительные аспекты реформы городского самоуправления императора Александра II в восточносибирском регионе.

Городовое положение 1870 г. было введено в г. Минусинске весной 1875 г. В марте 1875 г. состоялись первые выборы гласных Минусинской городской думы¹.

В соответствии с Городовым положением 1870 г. в сферу компетенции городского самоуправления входило: устройство и заведование образовательными, медицинскими, культурными и благотворительными учреждениями, а также попечение о призрении бедных и принятие мер к устранению нищеты в городах².

Однако источники финансового обеспечения реализации вышеуказанной компетенции, равно как и полномочия

городского самоуправления в данной сфере не были четко регламентированы на законодательном уровне, что давало возможность рассматривать их как право, а не обязанность. Ситуация в значительной мере осложнялась еще и тем, что в Сибири, и в частности в Енисейской губернии, в силу законодательных ограничений, не функционировало земское самоуправление, следовательно вся финансово-управленческая нагрузка по содержанию и развитию образовательной сферы была возложена на городское самоуправление³.

В отличие от начальных школ, средние образовательные учреждения региона функционировали в относительно более благоприятных условиях, по следующим причинам. Во-первых, они находились в ведении Министерства народного просвещения; во-вторых, в результатах их деятельности было заинтересовано сибирское купечество, нуждавшееся в квалифицированных рабочих кадрах; в-третьих, принадлежность

1 Енисейские губернские ведомости. 1875. 14 июня, № 24.

2 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: тип. Лебедева, 1890. С. 287-303.

3 Кускашев Д.В. Основные направления финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 129-130.

учащихся к среднему и высшему классу общества выступало неотъемлемой гарантией соответствующей финансовой и материальной поддержки гимназиям. В конечном итоге, от уровня и качества образования в учебных заведениях средней школы напрямую зависел и профессиональный уровень будущих сибирских чиновников.

Городское самоуправление Минусинска, в отличие от Енисейска, проявило единогласие по вопросам организации и развития классического гимназического образования, оценивая важность и перспективность данного направления. Техническому образованию, в подготовке рабочих кадров, отводилась второстепенная роль⁴.

Открытие в г. Минусинске женской прогимназии в здании, принадлежавшем купцу М.П. Попову на Староприсутственной улице, состоялось 9 сентября 1880 г. Постановлением городской думы от 10 сентября 1880 г. ей было присвоено имя императора Александра II⁵.

Источники финансирования женской прогимназии составляли отчисления городского бюджета, в сумме 900 рублей в год, временные ассигнования из казначейства, оплаты за обучение (16-20 руб. в год) и частные пожертвования. Значительные пожертвования в сумме от 100 до 2000 рублей были сделаны купцами Н.М. Зайцевым, М.П. Поповым, И.Г. Гусевым, братьями Даниловыми, Г.П. Сафьяновым, П.И. Лыткиным. Необходимую материально-организационную помощь женской прогимназии оказали учитель Т.Н. Сайлов, сын декабриста Крюкова, один из авторов проекта организации женского образования в г. Минусинске, основатель музея Н.М. Мартянов, врач А.В. Малинин, политический ссыльный А.А. Кропоткин и десятки других граждан г. Минусинска⁶.

Решение всех финансово-хозяйственных вопросов администрирования прогимназии осуществлял попечительский совет, сформировавшийся городской думой на добровольно-выборной основе.

В первом учебном году в прогимназии обучалось 50 учениц, из них перешли в следующие классы только 34 ученицы. Две умерли, шесть выбыли по собственному желанию, остальные восемь остались на второй год.

В 1882 г. в женской прогимназии был открыт 4-й класс. Попечительский совет обратился в городскую думу с ходатайством, о выделении для неенового здания с большей площадью. Оно было удовлетворено благодаря поддержке экс-городского головы И.Г. Гусева, безвозмездно передавшего свой дом – большое одноэтажное деревянное здание, одно из лучших в городе. В здании был сделан дорогостоящий капитальный ремонт, стоимостью более 4 тысяч рублей⁷.

Учебные занятия в новом здании начались в 1887 г. При женской прогимназии была создана небольшая библиотека с фондом из 65 томов книг.

В 1889 г. численность учащихся Минусинской женской прогимназии насчитывало 81 человек, из них к детям мещанского сословия относилось 51 ученица, крестьян – 18, дворян – 10, духовенства – 1, «иностранцев» – 1⁸.

14 марта 1885 г. Минусинской городской думой было принято решение об открытии в городе мужской прогимназии.

Таким образом, развитие системы социального администрирования в образовательной политике органов городского самоуправления в г. Минусинске Енисейской губернии, в исследуемом периоде, обеспечивалось взаимодействием муниципальных властей, органов государственной власти, предпринимательства и частной благотворительности в вопросах правотворческого и материально-финансового обеспечения реализации полномочий в социальной сфере. В условиях финансово-бюджетных, фискально-экономических и правовых проблем, вызванных во многом недостатками и пробелами законодательства и правоприменительной практикой осуществления муниципальной реформы императора Александра II, особое значение приобретала финансово-материальная поддержка социально-образовательных проектов представителями частной благотворительности. Приоритетным направлением образовательной политики Минусинского городского самоуправления выступало развитие классического среднего (гимназического) образования, вопросы функционирования среднего технического образования были смещены на второй план.

Пристатейный библиографический список

1. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: тип. Лебедева, 1890. 975 с.
2. Енисейские губернские ведомости. 1875. 14 июня. № 24.
3. Кускашев Д.В. Основные направления финансово-бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6. С. 129-130.
4. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX века). Красноярск, 1995. 157 с.
5. ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 1003, л. 135.
6. ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 1003, л. 136.
7. МГГА, ф. 13, оп. 1, д. 14, л. 19.
8. МГГА, ф. 13, оп. 1, д. 9, л. 13, 74.

4 Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX века). Красноярск, 1995. С. 41.

5 ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 1003, л. 135.

6 МГГА, ф. 13, оп. 1, д. 9, л. 13, 74.

7 МГГА, ф. 13, оп. 1, д. 14, л. 19.

8 ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 1003, л. 136.

ПРЕСНЯКОВА Виктория Владимировна

магистрант 2 курса по специальности «Государственная и муниципальная власть» Самарского государственного экономического университета

КАЗАНКОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИИ СССР 1936 ГОДА

В статье проведен анализ положений Конституции СССР 1936 года, опровергается ее демократический характер, а также рассматривается влияние Конституции на становление советского конституционализма.

Ключевые слова: Конституция СССР 1936 года, конституционализм, социализм, избирательное право, органы государственной власти.

PRESNYAKOVA Viktoriya Vladimirovna

Magister student of the 2nd course of the specialty "State and municipal government" of the Samara State University of Economics

KAZANKOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Public law sub-faculty of the Samara State University of Economics

THE ESSENCE AND FEATURES OF THE 1936 CONSTITUTION OF THE USSR

The article analyzes the provisions of the 1936 Constitution of the USSR, refutes its democratic character, and examines the influence of the Constitution on the formation of Soviet constitutionalism.

Keywords: 1936 Constitution of the USSR, constitutionalism, socialism, suffrage, public authorities.

В процессе развития Конституция СССР претерпевала множество изменений. Содержание Конституций СССР менялось в зависимости от государственных и политических изменений.

Необходимо отметить особую историческую значимость изучения Конституции СССР 1936 года как одного из важнейших периодов истории развития отечественного государства и права.

Изучение исторических этапов развития государства и права России, имеет огромное значение исследование ее документом, чем собственно и является Конституция СССР 1936г. Без изучения Конституции невозможно понять объем работы и масштабы развития исторической мысли государства и права России, которые были вложены в разработку и принятие Конституции СССР 1936 года.

Объект исследования - это система государственно-правовых отношений по Конституции СССР 1936 года.

Предмет исследования - история создания и основные положения Конституции СССР 1936 года.

Цель работы - комплексное изучение создания, развития, содержания и характерных черт Конституции СССР 1936 года.

Изучению исторического пути Советской Конституции посвятили свои работы В.М. Курицына (Становление социалистической законности), С.Л. Ронин (Конституция СССР 1936 года), И.М. Степанов (Развитие Советской Конституции) и др.

Работа С.Л. Ронина является первым и единственным монографическим исследованием данной темы¹. Постанов-

ка проблемы предпосылок создания Конституции, выделение среди них социально-экономических предпосылок в качестве ведущих, является безусловной заслугой автора.

Почти тринадцать лет отделяли первую Конституцию СССР, изданную вскоре после смерти Ленина в январе 1924 года, от версии, принятой VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года. Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 года, а также известная как Сталинская Конституция, переработана Правительством Советского Союза. Номинально предоставлены все виды прав и свобод, и прописан ряд демократических процедур. На практике, утверждая «ведущую роль» Коммунистической партии, она закрепила полный контроль над партией и ее лидером Иосифом Сталиным.

Конституция СССР 1936 года имела большое историческое и международное значение как первая конституция победившего социализма. В отличие от предыдущих Конституций СССР, проект этой Конституции исходил из того, что капиталистический строй ликвидирован и социалистический строй восторжествовал в СССР. Основой данного проекта являлись принципы социализма, основами которого являлись вещи, которые уже достигнуты и реализованы: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, и другие средства и инструменты производства; ликвидация эксплуатации и эксплуатации классов; ликвидация нищеты для большинства и роскоши для меньшинства; ликвидация безработицы; труд как обязанность и почетная обязанность

Преснякова В. В.

Казанкова Т. Н.

1 Ронин С.Л. Конституция СССР 1936 года. - М.: Госюриздат, 1958. - 245 с.

каждого трудоспособного гражданина в соответствии с формулой: «Кто не работает, тот не ест»; право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых и досуг; право на образование и т. д. и т. д. Проект новой Конституции опирается на эти и аналогичные основы социализма. Это отражает их, это закрепляет их в законе.

Центральное место в Конституции СССР 1936 г. занимает глава 10 «Права и обязанности граждан», поскольку механизм реализации прав и свобод граждан составляет одну из наиболее важных сфер государственного регулирования. Какие права провозглашаются и в какой мере они реализуются - позволяет говорить о степени демократичности того или иного государства. Конституция СССР 1936 г. не разделяла народ СССР на трудящихся и нетрудовые элементы. В связи с установлением и упрочением социалистической системы хозяйства Конституция СССР 1936 г. выделяет понятие «граждане»².

Граждане СССР имели право на труд: гарантированное получение работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. Это обеспечивалось социалистической организацией народного хозяйства, ликвидацией безработицы, ростом производительных сил (ст. 118). Граждане СССР имели право на отдых, что обеспечивалось сокращением рабочего дня до 7 часов, установлением ежегодных отпусков с сохранением зарплаты, предоставлением сети санаториев, домов отдыха (ст. 119)³.

Согласно ст. 121 Конституции СССР 1936 года, граждане СССР имели право на образование «Это право обеспечивается всеобщим-обязательным восьмилетним образованием, широким развитием среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, всемерным развитием вечернего и заочного образования, бесплатностью всех видов образования, системой государственных стипендий, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.»⁴.

Кроме того, исходя из ст. 122, женщинам предоставлялись равные права с мужчинами. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов⁵.

В Конституции СССР 1936 года, говорилось о равноправии граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их

расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения, караются законом (ст. 123)⁶.

Гарантировалась свобода слова, печати, собраний, демонстраций (ст. 125). Однако эти «права» были ограничены в другом месте, поэтому прежняя «свобода прессы», якобы гарантированная статьей 125, не имела практического значения, так как советский закон постановил, что «Прежде чем эти свободы могут быть реализованы, любая предложенная письменность или собрание должно быть одобрено цензурой или лицензирующим бюро, чтобы органы цензуры могли осуществлять «идеологическое руководство». Кроме того, обеспечивалась неприкосновенность личности (ст. 127), жилища и тайны переписки (ст. 128), предоставлялось право убежища иностранцам, преследуемым «за защиту интересов трудящихся (ст. 129)»⁷.

В 11 главе Конституции СССР 1936 года, которая была посвящена избирательной системе СССР, впервые был утвержден принцип «Один человек – один голос»⁸. Одной из особенностей Конституции СССР 1936 года, касательно избирательного права, является отсутствие разделения граждан на активных и пассивных; за это все граждане активны. Она не признает никакой разницы в правах между мужчинами и женщинами, «резидентами» и «нерезидентами», имущими и лишенными собственности, образованными и необразованными. Все граждане имеют равные права. Положение каждого гражданина в обществе определяет не имущественный статус, не национальное происхождение, не пол и не должность, а личные способности и личный труд.

Конституция отменила ограничения на голосование и добавила всеобщее избирательное право и право на труд к правам, гарантированным предыдущей Конституцией. Необходимо отметить, что в данной Конституции признаются коллективные социальные и экономические права, включая права на работу, отдых и досуг, охрану здоровья, уход за престарелыми и больными, жилье, образование и культурные льготы. Конституция также предусматривала прямые выборы всех государственных органов и их реорганизацию в единую систему. Это было написано специальной комиссией из 31 члена, которую возглавлял И.В. Сталин. Среди тех, кто участвовал в данной комиссии, были Андрей Вышинский, Андрей Жданов, Максим Литвинов, Климент Ворошилов, Вячеслав Молотов, Лазарь Каганович, Николай Бухарин и Карл Радек.

В Конституции 1936 года впервые упоминалась роль Коммунистической партии. В статье 126 указывалось, что в соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс, гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представля-

2 Конституция СССР 1936 года. Глава 10.

3 Конституция СССР 1936 года. Глава 10, ст. 118, ст. 119.

4 Конституция СССР 1936 года. Глава 10, ст. 121.

5 Конституция СССР 1936 года. Глава 10, ст. 122.

6 Конституция СССР 1936 года. Глава 10, ст. 123.

7 Конституция СССР 1936 года. Глава 10, ст. 125, ст. 127, ст. 128, ст. 129.

8 Конституция СССР 1936 года. Глава 11.

ющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных⁹.

Конституция СССР 1936 года заменила съезд Советов СССР – Верховным Советом СССР. Как и его предшественник, Верховный Совет состоял из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей¹⁰. Конституция уполномочивала Верховный Совет избирать комиссии, которые выполняли большую часть работы Верховного Совета. Как и в соответствии с прежней конституцией, Президиум Верховного Совета, ранее Центральный Исполнительный Комитет Съезда Советов, осуществлял все полномочия Верховного Совета между сессиями и имел право толковать законы. Председатель Президиума Верховного Совета стал титульным главой государства. Совнарком (после 1946 года известный как Совет министров) продолжал действовать в качестве исполнительного органа правительства.

Из трех советских конституций Конституция 1936 г. дольше всех сохранилась, поскольку в 1944 г. в нее были внесены поправки и заменена Конституцией СССР 1977 г.

Статья 124 Конституции гарантирует свободу вероисповедания, против включения которой выступают большие слои коммунистической партии. Статья привела к членам Русской Православной Церкви, ходатайствующих о возобновлении закрытых церквей, получить доступ к рабочим местам, которые были закрыты для них в качестве религиозных деятелей и попытки запуска религиозных кандидатов в 1937 году выборов¹¹.

Поправки 1944 года к Конституции 1936 года создали отдельные ветви Красной Армии для каждой советской республики. Они также создали на уровне республики комиссариаты по иностранным делам и обороне, что позволило им быть признанными суверенными государствами в международном праве. Это позволило двум Советским Республикам, Украине и Белоруссии, присоединиться к Генеральной Ассамблее ООН в качестве членом-основателей в 1945 году.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что Конституция СССР 1936 года имела важное историческое значение как для СССР, так и для всего мирового сообщества. Это первая Конституция победившая социализм. Из всех советских конституций, она с одной стороны стала изложением достигнутых результатов, а с другой стороны смогла сохраниться на протяжении многих лет, до 1977 года.

Большая доля статей посвящена правам граждан: это и право на труд, отдых, образование, равноправие мужчин и женщин, равноправие всех рас и национальностей, равное право на голосование. Но, несмотря на все описанные изменения, она оставила верховенство партии без изменений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/.
2. Ронин С.Л. Конституция СССР 1936 года - М.: Госюриздат, 1958. - 272 с.
3. Waller, Sally (2015). *Tsarist and Communist Russia 1855-1964*. Oxford: Oxford University Press. ISBN 978-0-19-835467-3.
4. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. - 336 с.

⁹ Конституция СССР 1936 года. Глава 10, ст. 126.

¹⁰ Waller, Sally (2015). *Tsarist and Communist Russia 1855-1964*. Oxford: Oxford University Press. p. 142. ISBN 978-0-19-835467-3.

¹¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. - п. 179.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПОДГОТОВКА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРЫМА В 1960-Е ГГ.

В статье рассмотрена подготовка начальствующего состава органов внутренних дел Крыма в 1960-е годы. Освещены основные этапы и направления подготовки сотрудников милиции. Представлена система ведомственных учебных заведений, направленная на повышение уровня профессиональной подготовки личного состава милиции полуострова.

Ключевые слова: учебный пункт, МООП, кадры милиции, учебные сборы, ОВД Крыма, УООП, слушатели, служебная подготовка, УВД области.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and civil-legal subjects sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PREPARATION OF THE COMMANDING STAFF OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF CRIMEA IN THE 1960S

The article discusses the preparation of the commanding staff of the Crimean internal affairs bodies in the 1960s. The main stages and directions of training police officers are highlighted. A system of departmental educational institutions aimed at improving the level of professional training of personnel of the peninsula police is presented.

Keywords: training center, MOOP, police personnel, training camps, Crimean Department of Internal Affairs, UOOP, students, service training, regional department of internal affairs.

Прохоров В. В.

Со второй половины 1950-х гг. в Советском Союзе набирает обороты правительственный курс, направленный на децентрализацию органов правопорядка. Кульминацией этих мероприятий, стало упразднение Министерства внутренних дел СССР с передачей всех функций МВД союзных республик, которые позже были преобразованы в Министерства охраны общественного порядка¹.

В связи с существенной реорганизацией системы органов внутренних дел, частично сокращаются и ведомственные учебные заведения. Оставшаяся часть школ милиции МВД и на половину не покрывала потребности в специалистах, увольняемых из ОВД. Несмотря на сложную ситуацию, МООП союзных республик по-прежнему уделяли большое внимание улучшению и расширению системы подготовки кадров. Многие делались для обучения нового пополнения милиции и в областных Управлениях внутренних дел. Подбор и правильная расстановка сотрудников – лишь первая стадия работы с кадрами. Не менее важно было организовать систематическое, целенаправленное обучение личного состава, их подготовку и переподготовку².

Сложившаяся в начале 1950-х гг. система первоначальной подготовки личного состава милиции представляла собой сеть небольших учебных пунктов. Сроки обучения, в которых, как правило, не превышали одного-двух месяцев. Обучение, рассчитанное на лиц, подготовленных в объеме 7-8 классов общеобразовательной школы, представляло со-

бой своеобразный необходимый минимум, направленный на привитие общих навыков несения службы, составления служебных документов, пресечения правонарушений, применения оружия и приемов самбо. Основы советского законодательства преподавались в общих чертах. Мало проводилось практических занятий, а основным методом обучения являлся классный урок.

На рубеже 50-х - 60-х гг. XX в. вновь принятые крымские милиционеры направлялись для прохождения двухмесячной первоначальной подготовки в Запорожский межобластной учебный пункт. Кроме Запорожья правоохранителей Крыма группами по 15-20 человек отправляли на учебу и в Ждановский межобластной учебный пункт. Группы состояли из рядового и младшего начальствующего состава ОВД Симферополя, Севастополя, Ялты, Керчи, Феодосии и других городов полуострова. Для подготовки кадров проводников служебно-розыскных собак, рядовой и младший начсостав ОВД Крыма направлялся на девятимесячные курсы подготовки кинологов, организованные в Нальчикской школе милиции. Средний начсостав направляли на трехмесячные курсы усовершенствования руководящего и оперативно-начальствующего состава в Рижскую специальную среднюю школу милиции Латвийской ССР, Высшую школу и Харьковское военное училище МООП УССР³.

Тенденции к прогрессивному развитию социальных процессов в советском обществе в первой половине 1960-х гг. обусловили новые требования к повышению образованности работников ОВД, к укреплению кадров милиции и повышению её авторитета среди населения. В августе 1962 г.

1 Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / В.Ф. Некрасов [и др.]. – М.: Объединённая редакция МВД России, 1996. – С. 210.

2 Советская милиция: история и современность (1917-1987) / под ред. А.В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 195.

3 Архив МВД по РК. Ф. 1. Оп 1. Д. 313. Л. 31.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают совместное постановление, которым предусматривались мероприятия по повышению квалификации оперативных работников, рядового и младшего начальствующего состава. В соответствии с принятым постановлением, в республиках расширялась сеть межобластных и областных пунктов подготовки и переподготовки милиционеров, участковых уполномоченных, госавтоинспекторов, оперуполномоченных подразделений уголовного розыска, борьбы с хищениями социалистической собственности и других служб милиции⁴.

Реальные признаки улучшения положения дел по подготовке кадров милиции на полуострове обозначились только со второй половины 1960-х гг. Когда в пределах проводимой кадровой политики в Симферополе при Управлении охраны общественного порядка Крымской области создается областная учебная школа милиции. Главной целью которой, стала первоначальная подготовка личного состава ОВД и, прежде всего Крыма.

Первым шагом в этом направлении явилась организация учебных сборов действовавших в областном центре летом 1962 г. В течение июня-июля 1962 г. при УВД Крымоблисполкома проводились учебные сборы оперативного состава, участковых уполномоченных милиции и инспекторов ГАИ, которые были отобраны и направлены партийными и комсомольскими органами для работы в ОВД Крыма. В целях организации подготовки этой категории работников, при УВД области в мае 1962 г. организовывают временный учебный пункт. Срок обучения на сборах составил один месяц. Численность разового наполнения переменного состава сборов – 32 человека. К проведению лекций, семинарских и практических занятий привлекался руководящий состав отделов УВД Крыма. Практические занятия проводили в горрайорганах Симферополя⁵.

Следующим шагом в деле подготовки кадров, явилась организация учебных сборов действовавших в областном центре летом-осенью 1965 г. На сборах проводилось первоначальное обучение милиционеров вновь принятых на службу в ОВД. Срок обучения на сборах составлял полтора месяца. Численность наполнения переменного состава сборов – 55 человек. Занятия учебных сборов проводились на базе оперативного дивизиона Управления милиции г. Симферополя. Учебный план сборов предусматривал политическую, военно-физическую, специальную и юридическую подготовку слушателей. Занятия в группах проводили как сотрудники УООП Крыма, так и преподаватели Крымского учебно-консультационного пункта Одесской ССШМ. Всего же, за указанный период, на сборах было подготовлено более 100 сотрудников крымской милиции.

Успех работы учебных сборов убедил руководство УООП Крыма повысить статус данного учебного заведения. В середине декабря 1965 г. принимается важное решение об организации регулярных учебных сборов при УООП Крымской области для первоначальной подготовки милиционеров и участковых уполномоченных. В целях своевременного выполнения данного решения при УООП области организуется учебный пункт по первоначальному обучению вновь принятых сотрудников. Учебный процесс на пункте на-

чался 17 декабря 1965 г. для участковых уполномоченных по трехмесячной программе и милиционеров по двухмесячной программе. Численность наполнения переменным составом учебного пункта составила 160 человек. Контроль за политико-воспитательной работой, служебной дисциплиной и ходом учебного процесса возлагался на Отдел кадров УООП Крыма. Зимой того же года формируют и командно-преподавательский состав учебного заведения. Так, в декабре 1965 г. в занимаемой должности утверждают начальника пункта – майора милиции Борисова Владимира Ивановича, заместителя начальника по учебно-строевой части – капитана милиции Ершова Алексея Ивановича, заместителя начальника пункта по политико-воспитательной работе – Бурова Владимира Ивановича. Позже утверждается в должности преподавательский и командно-строевой состав.

Учебный пункт создавали практически с нуля. Для создания нормальных условий проживания и обучения слушателей, руководство учебным заведением вынуждено было привлечь на хозяйственные работы весь личный состав. За короткий период времени командно-преподавательский состав учебного заведения осуществил целый ряд организационных, учебно-воспитательных и хозяйственных мероприятий, позволивших своевременно начать учебный процесс, что в свою очередь положительно сказалось на уровне подготовки кадров для органов милиции области. Большинство слушателей получили отличные и хорошие знания и необходимые навыки для выполнения служебных обязанностей. Организованно проходила учебная практика по несению патрульно-постовой службы и практические занятия по военно-физической подготовке. Первый выпуск милиционеров, проходивших первоначальную подготовку в учебном пункте, состоялся 12 февраля 1966 г. Выпуск слушателей, обучающихся по программе участковых уполномоченных, состоялся 15 марта того же года.

Всего же, за 1966-1967 гг. в Учебном пункте УООП первоначальную подготовку прошли 702 работника милиции в т.ч. 438 милиционеров, 127 участковых уполномоченных, 78 уполномоченных вневедомственной охраны, 34 работника ГАИ, 25 работников УР. За это же время из числа слушателей подготовили 154 мотоциклиста и 43 инструктора самбо.

Не забывали в эти годы и о системе служебной подготовке сотрудников ОВД. Занятия по служебной подготовке были направлены на улучшение всей оперативно-служебной деятельности органов милиции, повышение культуры, укрепление дисциплины и соблюдение законности при исполнении служебных обязанностей. Повышенное внимание уделялось практическому обучению в условиях реальной оперативной обстановки, проведению занятий на местности.

Для проведения мероприятий по организации специальной и общеобразовательной подготовки личного состава органов и подразделений внутренних дел области в январе 1960 г. при УВД Крыма создается учебно-методическая комиссия. В ее состав в разное время входило от 5 до 9 человек. Как правило, это был начальник УВД, его заместители – начальники служб, начальники городских и районных отделов. На регулярных заседаниях учебно-методической комиссии заслушивались вопросы, связанные с состоянием служебной подготовки, обучением и воспитанием кадров ОВД Крыма. Кроме того, осуществлялась проверка учебных планов и расписаний занятий в горрайорганах. Принимались меры на-

4 Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. – М.: Наука, 1995. – С. 279.

5 Архив МВД по РК. Ф. 1. Оп 1. Д. 312. Л. 227.

правленные на повышение качества проводимых занятий, заслушивались доклады начальников ОВД о состоянии обучения личного состава, обобщался передовой опыт работы отличников и передовиков службы⁶.

С начала 1960-х гг., с целью более организованного и качественного проведения обучения личного состава горрайорганов милиции УВД Крымской области в системе служебной подготовки, учебный год во всех ОВД Крыма начинался одновременно с 1 октября.

С середины 1960-х гг. служебная подготовка сотрудников ОВД выходит на новый уровень. Прежде всего, она проводилась в строгом соответствии с приказами МООП СССР. Начальники органов милиции комплектовали учебные группы по линиям служб и категориям работников. В управлениях, городских и районных отделах милиции создавались учебные группы по служебной подготовке: участковых уполномоченных и инспекторов служб, рядового и сержантского состава, паспортных работников, работников ГАИ.

Для оперативного состава УР, БХСС, работников следственных аппаратов и инспекторов-дежурных при УВД области создавались школы повышения оперативного мастерства. Так, при УООП Крымоблисполкома в сентябре 1965 г. создаются группы по линии УР, БХСС, следствия и группы инспекторов-дежурных органов милиции и дежурных вытрезвителей. Подобные учебные группы создавались при Управлении милиции Ялты, Севастополя и Симферополя. Занятия в группах проводились один раз в месяц, продолжительностью 6-8 часов. Учебу по боевой и физической подготовке, мотоциклетному делу и связи личный состав, зачисленный в школы оперативного мастерства, проводил по месту службы в горрайорганах милиции в общей системе служебной подготовки.

С конца 1960-х гг. занятия по политической, боевой и служебной подготовке с личным составом проводили в ОВД, школах повышения оперативного мастерства, учебных сборах и постоянно действующих семинарах в период с 1 октября по 31 июля следующего года. Занятия проводили из расчета 100 часов на учебный год, в т.ч. по гражданской обороне 18 часов, по огневой и строевой подготовке по 10 часов. Занятия по политической подготовке с рядовым и младшим начсоставом проводили в служебное время в дни занятий, из расчета 28 часов на учебный год, по физической подготовке – в течение всего года по 2 часа в неделю⁷.

На протяжении первой половины 1960-х гг. подготовка кадров средней и высшей юридической квалификации по-прежнему оставалась актуальной потребностью системы ОВД. Особенно остро проблема данного вида подготовки стояла в Крыму, где количество специалистов-юристов среди среднего и старшего начальствующего состава было крайне незначительным. Пытаясь исправить создавшееся положение ежегодно, начиная с весны 1961 г., в Крыму осуществлялся набор курсантов и слушателей в средние и высшие учебные заведения системы МООП. Выдержавшие вступительные экзамены крымчане обучались на дневных и заочных отделениях в Высшей школе МВД СССР, Киевском филиале Высшей школы МВД СССР, Кишиневской, Львовской, Одесской, Рижской, Ташкентской и Станиславской ССШМ, Харьков-

ском и Саратовском военных училищах, Ленинградской военно-политической школе. Несмотря, однако, на все усилия, проводимая работа положения не исправила. Исправляя создавшееся положение, ЦК КПСС и СМ СССР своим Постановлением «О мерах по улучшению деятельности советской милиции» от 17 августа 1962 г. обязали МООП союзных республик коренным образом улучшить подготовку кадров. С целью улучшения подготовки квалифицированных кадров для органов милиции и приближения обучения слушателей к их практической деятельности, в Запорожье организовывают УКП Донецкой ССШМ МООП УССР, где сотрудники ОВД Крымской области повышали свой образовательный уровень, начиная с 1963 г. Для повышения качества среднего юридического образования крымских правоохранителей в феврале 1965 г. в Симферополе открывают УКП Одесской ССШМ⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / В.Ф. Некрасов [и др.]. – М.: Объединённая редакция МВД России, 1996. – 464 с.
2. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дутин, А.Я. Малыгин и др. – М.: Наука, 1995. – 318 с.
3. Прохоров В.В. Крымский юридический – от командных курсов РКМ к институту МВД: этапы становления и развития (1921-2006 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 86. – С. 78-84.
4. Советская милиция: история и современность (1917-1987) / под ред. А.В. Власова. – М.: Юридическая литература, 1987. – 336 с.
5. Архив МВД по РК. Ф. 1. Оп 1. Д. 313.
6. Архив МВД по РК. Ф. 1. Оп 1. Д. 312.
7. Архив МВД по РК. Ф. 1. Оп 1. Д. 307.
8. Архив МВД по РК. Ф. 1. Оп 1. Д. 372.

6 Архив МВД по РК. Ф. 1. Оп 1. Д. 307. Л. 245.

7 Архив МВД по РК. Ф. 1. Оп 1. Д. 372. Л. 143.

8 Прохоров В.В. Крымский юридический – от командных курсов РКМ к институту МВД: этапы становления и развития (1921-2006 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 86. – С. 81.

ХАЧИДОГОВ Руслан Асланович

старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ РЕЛИГИИ ИСЛАМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ

Распространение ислама на территории российского государства носило региональный характер, в связи с чем особое внимание следует уделить процессу его становления на Северном Кавказе. Данный регион российского государства не стал исключением из мировой практики и появление ислама среди религии народов Северного Кавказа связывают с арабскими походами VII-VIII веков. В представленной статье проведен анализ процесса становления религии ислам на Северном Кавказе в XIX веке. Авторами сделан вывод о том, что XIX век является основным этапом становления религии ислам, так как в указанный исторический период происходит становление правового статуса мусульман не только в рамках отдельного региона, но и на территории российского государства в целом.

Ключевые слова: религия, ислам, Российская Империя, Северный Кавказ, государственно-религиозная политика.

KNACHIDOGOV Ruslan Aslanovich

senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KNARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE FORMATION OF THE RELIGION OF ISLAM IN THE NORTH CAUCASUS IN THE 19TH CENTURY

The spread of Islam in the territory of the Russian state was of a regional nature, and therefore special attention should be paid to the process of its formation in the North Caucasus. This region of the Russian state was not an exception from world practice and the emergence of Islam among the religions of the peoples of the North Caucasus is associated with Arab campaigns of the 7th and 8th centuries. This article analyzes the process of the formation of Islam in the North Caucasus in the 19th century. The author concludes that the 19th century is the main stage in the formation of the religion of Islam, since in this historical period the legal status of Muslims is becoming not only within a separate region, but also on the territory of the Russian state as a whole.

Keywords: religion, Islam, Russian Empire, the North Caucasus, state-religious policy.

В научной литературе существует множество исследований, посвященных религии и ее распространению в российском государстве. Одни ученые анализируют генезис отдельных религий, другие исследуют государственно-религиозное взаимодействие и правовое регулирование деятельности религиозных объединений, третьи акцентируют внимание на религии как факторе развития экстремизма и терроризма. Однако, по нашему мнению, особый интерес приобретает историко-правовой анализ становления отдельных религий на территории российского государства.

Отметим, что до принятия христианства на территории Руси повсеместно было распространено язычество, что отнюдь не способствовало единению племен с собственными, отличными друг от друга пантеонам богов. Крещение Руси в 988 году стало отправной точкой исторического процесса становления православия доминирующим религиозным течением на территории будущей России. В период существо-

вания Киевской Руси, Российской империи вплоть до 1917 года формально существование иных кроме православного вероисповеданий не отрицалось. Однако, христианская вера, православие в частности были замкнуты на себе, прозелитизм был однонаправленным, переход в православие поощрялся, выход из него – наказывался.

Следует согласиться с В.Е. Чиркин, который отмечает, что «религия является одной из форм общественного сознания, в основе которой находится идеализированное отражение действительности. Суть её заключается в том, что все существующие процессы и явления в природе и обществе, в личной жизни человека объясняются влиянием или действием сверхъестественных сил. Вера в сверхъестественные силы, богов, святых, духов, чудеса, «потусторонний мир» составляет существо любой религии»¹.

1 Чиркин В. Е. Конституционная терминология: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 272 с.

Хачидогов Р. А.

Хараев А. А.

Российское государство и его история неразрывно связаны с христианской религией, однако, по нашему мнению, учитывая современный многонациональный состав русского народа, особый интерес представляет изучение процесса становления религии ислам на территории Российского государства. В первую очередь отметим, что под исламом (от араб. – покорность) принято понимать монотеистическую религию, одну из мировых религий (наряду с христианством и буддизмом). Возникла данная религия в Аравии в VII веке и складывалась она под значительным влиянием христианства и иудаизма².

Важно отметить, что распространение ислама на территории русского государства носило региональный характер, в связи с чем особое внимание следует уделить процессу его становления на Северном Кавказе. Данный регион русского государства не стал исключением из мировой практики и появление ислама среди религии народов Северного Кавказа связывают с арабскими походами VII-VIII веков. Позднее целый ряд факторов как внешних, так и внутренних повлиял на активное развитие указанной религии именно в этом регионе. Внешними в данном случае выступают воздействия со стороны Ирана и Османской Империи, а внутренними – дагестанские правящие верхи и мусульманское духовенство. Таким образом, исламизация Чечни и в некоторой степени Ингушетии осуществлялась из Дагестана, среди адыгских народов ислам распространялся с побережья Черного моря.

По нашему мнению, особый интерес представляет не только региональный аспект распространения ислама на территории русского государства, но и отдельный исторический период – XIX век, так как именно в это время происходит масштабное распространение и государственно-правовое признание ислама в российском государстве. Тем не менее и в этих условиях российские власти одновременно занимались привлечением местного мусульманского духовенства к управленческим процессам и активной миссионерской христианской деятельностью. Отметим, что с начала XIX века мусульмане на Северном Кавказе получили следующие права и обязанности:

1. Право почетных мусульман Кавказского края посылать детей на учебу в кадетские корпуса;
2. Право муллы военной крепости Анапы на государственное жалованье;
3. Право северокавказских горцев на муллу при прохождении обучения в российских военных учебных заведениях;
4. Право военных-мусульман на получение муллы и ледаря для Дагестанского конно-иррегулярного полка³.

Данные права и обязанности касались исключительно лиц, исповедующих исламскую религию, и закреплялись специальными актами. Таким образом, с начала XIX века происходит становление правового статуса мусульман. Важно также отметить, что данный правовой статус закреплялся не на всей территории Российской империи, а лишь для отдельных небольших регионов, что напрямую связано с региональным аспектом распространения исламской религии в тот период времени.

Помимо того, что происходило правовое закрепление статуса мусульман на Северном Кавказе, первая половина

XIX века также характеризуется созданием соответствующих органов контроля и надзора за жизнью мусульман России. Контроль распространялся, например, на содержание и характер мусульманских проповедей, произносимых во время «пятничных хутб» в аульных мечетях. Поддержка местной администрации оказывалась для имамов только в том случае, если они не критиковали деятельность Российской империи. Если же они прямо или косвенно намекали на какие-то проблемы в данной сфере – деятельность таких проповедников, как правило, заканчивалась.

Следует также согласиться с мнением И.Л. Бабич о том, что нормативные акты второй половины XIX – начала XX веков с одной стороны сохраняли правовое закрепление ранее провозглашенных на государственном уровне прав и обязанностей мусульман, а с другой стороны – регламентировали новые. При этом, большинство нормативных актов возникало в процессе государственного разрешения конкретных ситуаций, т.е. данная деятельность властей носила не плановый характер, а прецедентный. При этом особенностью нормативного регулирования правового статуса мусульман во второй половине XIX века является тот факт, что данные права и обязанности стали распространяться на значительную группу мусульман, либо на всех мусульман России⁴.

С точки зрения изменения правового статуса следует отметить, что мусульмане во второй половине XIX века обладали следующими правами и обязанностями:

1. Право освобождения единственного сына от воинской службы. Согласно Уставу о воинской повинности 1897 года;
2. Обязанность выплаты воинского налога;
3. Право военных мусульман на исполнение мусульманских требований;
4. Право на судебную деятельность по нормам шариата.

Таким образом, XIX век является основным этапом становления религии ислам на территории Северного Кавказа. Географические особенности расположения данного региона и подверженность влияниям иных государств сопровождаются внутренним развитием ислама на территории Северного Кавказа. Происходит не только религиозное развитие ислама, но и его популяризации. В этот же исторический период происходит становление правового статуса мусульманина, что происходит как посредством специальных актов, затрагивающих лишь данную религию, так и посредством государственно-религиозного взаимодействия в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М.: ИКЦ Академкнига, 2001. 440 с.
2. Бабич И.Л. История государственно-религиозного взаимодействия в мусульманских регионах России в конце XVIII – начале XX в. (на примере народов Кавказа) // История государства и права. 2009. № 13.
3. Порохов А.М. Большой Энциклопедический словарь: 4-е изд., перераб. и доп. 2014. 1456 с.
4. Чиркин В. Е. Конституционная терминология: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 272 с.

2 Порохов А.М. Большой Энциклопедический словарь: 4-е изд., перераб. и доп. 2014. 1456 с.

3 Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). М.: ИКЦ Академкнига, 2001. 440 с.

4 Бабич И.Л. История государственно-религиозного взаимодействия в мусульманских регионах России в конце XVIII – начале XX в. (на примере народов Кавказа) // История государства и права. 2009. № 13. С. 12-16; № 14. С. 13-18.

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ТИТОВА Юлия Владимировна

студент-бакалавр Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ВОСТРОЖЕНКО Екатерина Сергеевна

студент-бакалавр Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

В данной статье рассмотрена история освоения русской Арктики, значение Арктики для жизни русских людей и современные вызовы мирового сообщества на данном этапе развития Крайнего Севера.

Ключевые слова: Арктика, Северный путь, экология, климат.

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TITOVA Yuliya Vladimirovna

bachelor student of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

VOSTROZHENKO Ekaterina Sergeevna

bachelor student of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

HISTORICAL STAGES OF DEVELOPMENT OF THE ARCTIC COAST

This article describes the history of the development of the Russian Arctic, the importance of the Arctic for the life of Russian people and the contemporary challenges of the world community at this stage of development of the Far North.

Keywords: Arctic, Northern way, ecology, climate.

Арктика – северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Азии, Северной Америки и Европы. Ее площадь около 25 млн км², из которых около 15 млн км² – водная поверхность и лишь 10 млн км² занимает суша. Государства, расположенные в приарктической зоне, – США, Россия, Норвегия, Канада и Дания.

Первые поселения в Арктике, по некоторым официальным источникам, возникли около 10 тысяч лет до н. э.

Арктика – это почти всегда суровая ледяная пустыня, которая манила и манит людей волевыми, сильными и крепкими духом. И сегодня современный человек стремится на север, чтобы покорить этот красивейший и необычный край, преодолевая холод, сильные ветры, дрейфующие льды, торосы и сухой арктический воздух.

В Арктике географические названия давались в честь первооткрывателей, многие из которых героически погибли, открывая северные просторы для потомков, или в честь царственных особ. Так возникли острова Анжу, Баренцево море, Берингов пролив, море Лаптевых, мыс Челюскина пролив Вильницкого, земля Александры и другие.

Еще в XI веке русские мореплаватели вышли в моря Северного Ледовитого океана и в XII-XIII веках ими были открыты острова Новая Земля и Вайгач, а в конце XV века – остров Медвежий и острова архипелага Шпицберген. В первой половине XVI века дьяк Дмитрий Герасимов впервые сумел составить карту бассейна Ледовитого океана¹. Это положило

начало освоению Северного морского пути. Герасимов был уверен, что по морю можно дойти до Индии и Китая.

Великая Северная экспедиция в 1733-1743 годах под руководством Витуса Беринга исследовала север России от Печоры до Чукотки. Работа отряда Великой Северной экспедиции продолжалась около 13 лет. По итогам работы было сделано описание этого края и составлены подробные карты севера Сибири. Все это способствовало открытию навигации через Карское море в устье Оби и Енисея. Однако регулярные транспортные перевозки по Северному морскому пути начались лишь со строительством ледокольных судов в 1930-х годах².

В дальнейшем Северный морской путь сыграл большую роль в освоении северной части Русской Арктики. Он соединил единую судоходную магистраль, проходящую вдоль северных берегов России по морям Северного Ледовитого океана, соединяющую европейские, а также дальневосточные российские порты и устья судоходных сибирских рек в единую транспортную систему. Преимущества использования данного пути очевидны: этот путь почти в два раза короче других морских путей из Европы на Дальний Восток³.

В настоящее время Крайний Север занимает исключительно важное место в экономике России. При доле в численности населения чуть более 8 % здесь добывается 93 % природного газа, 75 % – нефти, 100 % – алмазов, кобальта, платиноидов, апатитового концентрата, 90 % меди, никеля,

² Там же.

³ Костяев А.И. Экономические вопросы природопользования в районах Европейского Крайнего Севера // Охрана и рациональное использование биологических ресурсов Крайнего Севера. М., 1983.

¹ Полецук А.А. Человек открывает Землю. М.: Мысль, 1986.

две трети золота, производится более половины лесной и рыбной продукции⁴.

Сегодня в борьбу за Арктику включаются все северные страны (Канада, США, Дания, Норвегия). А причина в том, что в начале XXI века Геологическая служба США провела масштабные исследования этого региона и пришла к выводу, что здесь может находиться до четверти мировых запасов газа и нефти. В российском сегменте расположены крупнейшие запасы природного газа. Сегодня на российском шельфе открыто 20 крупных нефтегазоносных провинций и бассейнов, запасы 10 из которых являются доказанными. Наиболее значительная часть ресурсов российской Арктики (около 94 % общего объёма) сосредоточена в её западной части. Самым крупным считается Штокмановское месторождение, находящееся на российском шельфе Баренцева моря.

В связи с общим потеплением климата на нашей планете возникает реальная возможность добывать нефть и газ прямо на арктическом шельфе. Даже неарктические государства заинтересованы в разработке богатств российских недр. Об этом уже сегодня говорят далекие от Полярного Севера страны, такие как Китай и Индия⁵.

И все это приводит к настоящей схватке за ресурсы Полярного Севера и за его важнейшие коммуникации.

Россия стремится к сохранению статуса Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества и в своей северной политике старается соблюдать нормы международного права, в частности Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., участниками которой являются все заинтересованные государства, кроме США. В соответствии с принятой Конвенцией все прибрежные арктические государства распространяют свою юрисдикцию на арктический шельф и экономическую зону в Северном Ледовитом океане шириной 200 морских миль с правом дальнейшего расширения шельфа до 350 миль, если государства докажут, что шельф является продолжением их континентальных платформ. США, не являясь членом Конвенции 1982 и, по сути, не признавая ее, оставляют за собой право не ограничивать ширину своего шельфа в Северном Ледовитом океане, что уже сегодня создает дополнительную напряженность в Арктическом регионе⁶.

В условиях возрастающего экономического интереса мировых держав к Арктике намечается милитаризация региона, что, несомненно, потенциально опасно для всего мира. Это явно прослеживается в усилении военного присутствия и активности стран блока НАТО в Арктике. Так, Норвегия давно уже проводит политику выдавливания России с архипелага Шпицберген. Однако нагнетание напряженности не отвечает долгосрочным интересам стран Севера⁷.

Тем временем российская армия, недавно вернувшаяся на Север, не только восстанавливает старые, строит новые

военные базы, но занимается и экологической расчисткой территории. Только в прошлом году вывезли около пяти тысяч тонн металлического лома и очистили более 75 г арктической земли. Например, на острове Котельный солдаты спрессовали и подготовили к отправке более 14 тысяч двухсотлитровых металлических бочек⁸.

Надежная защита богатств российского Крайнего Севера невозможна без постоянного военного прикрытие. И эта военная защита сегодня активно усиливается и совершенствуется. Так, на Земле Франца-Иосифа построен «Арктический трилистник» – единственный в мире объект капитального строительства, возведённый на 80-м градусе северной широты. Здесь постоянно могут жить и нести военную службу более 150 человек в течение полутора лет. Постоянно укрепляется техническая мощь северной группировки. Основное внимание уделено развитию мощного Северного флота в виде боевых ледоколов с системами поражения «Калибр», современных подводных лодок, арктических вертолетов Ми-8, двухзвенных вездеходов, способных преодолевать любые препятствия и даже плавать, а также снегоходам типа «Тайга», «Росомаха» и «Арктика-1500».

Непрерывно стоит отметить, что Арктика стала объектом политических, экономических, ресурсных интересов России в 2001 году, с приходом к власти Президента РФ В.В. Путина, поскольку в период с 1991 по 2001 годы в Арктике не существовало ни одной дрейфующей станции от России. Именно после 2001 года было проведено несколько научно-исследовательских экспедиций по исследованию Арктики, как исключительно российских, так и с привлечением зарубежных специалистов⁹.

Президент РФ В.В. Путин неоднократно указывал на важность и значимость развития Арктики. Уполномоченными органами власти РФ несколько раз подавались заявки в комиссию Организацию Объединённых Наций по вопросам континентального шельфа об установлении границ арктической территории РФ. Первая заявка от 20 декабря 2001 года была отклонена в связи с недостаточностью научных данных о продолжении континентального дна. Впоследствии, в 2013 году, спустя десятилетие подробных научных исследований, заявка была подана вновь. Ее рассмотрение планировалось в период с 01 июля по 16 августа 2019 года в рамках заседания 50 сессии Комиссии ООН по вопросам континентального шельфа. Однако, Россия это не единственное государство, которое стремится расширить свои Арктические владения. Основной конкурент РФ в данном вопросе – Дания.

В 2014 году было создано Объединённое стратегическое командование (ОСК) «Север» с задачей создать в Арктике единую систему базирования надводных кораблей и подлодок нового поколения, укрепить границу, а также образовать новый государственный орган для реализации политики РФ в стратегически важном северном регионе.

В период с 2014 по 2019 годы органами государственной власти РФ было принято некоторое количество нормативных правовых актов, в той или иной степени регламентирующих вопросы правового регулирования отношений, связанных с арктической зоной. В 2014 году была принята государственная программа «Об утверждении государственной програм-

4 Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 29.

5 Кочемасов Ю.В., Моргунов Б.А., Соломатин В.И. Эколого-экономическая оценка перспективы развития Арктики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ecoteco.ru/id398/. (дата обращения 19.03.2019).

6 Воронков Л.С. Интересы России в Арктике. Российский совет по международным делам, 08.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//russiancouncil.ru/inner/?id_4=732#top](http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=732#top) (дата обращения 19.03.2019).

7 Пилявский В.П. Арктика как центр геополитических и экономических интересов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/07996.pdf](http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/07996.pdf). (дата обращения 19.03.2019).

8 Загрязнение арктических морей России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//arctictoday.ru/region/ecology/20000055](http://arctictoday.ru/region/ecology/20000055). (дата обращения 19.03.2019).

9 История освоения Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20100415/220156203.html> (дата обращения 12.09.2019).

мы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» на период 2015-2025 годы [13]¹⁰ а в 2015 году было принято Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики»¹¹. Оба указанных акта ставят своей целью всестороннее развитие арктических территорий России, использование их экономического потенциала, повышение качества жизни населения РФ, проживающего на арктических территориях, развитие научных исследований, связанных с Арктикой.

Кроме того, в 2012 году было создано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (с 26.02.2019 года Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики), которое обладает определенной компетенцией в отношении развития арктического региона.

Следовательно, интересы РФ в Арктике носят не только экономический характер, но и научный, социальный и территориальный. Неоспорим тот факт, что Арктика — это, безусловно, широкая площадка для научных разработок практически во всех областях деятельности. Кроме того, нельзя отрицать и геополитическое значение арктического региона. Признание за Россией части Арктических территорий только укрепит политический вес страны на международном уровне.

Таким образом, Арктика становится все в большей степени ареной глобальной экономической конкуренции. Учитывая проблемы в международном законодательстве по региону Крайнего Севера, а также присутствие войск НАТО на Крайнем Севере, России надо быть в полной готовности отстаивать в этом регионе свои экономические и геополитические интересы, в том числе и через наращивание военной мощи.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 05.06.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // КонсультантПлюс: Законодательство.
  2. Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // КонсультантПлюс: Законодательство.
  3. Воронков А.С. Интересы России в Арктике. Российский совет по международным делам, 08.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=732#top (дата обращения 19.03.2019).
  4. Загрязнение арктических морей России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arctictoday.ru/region/ecology/200000055. (дата обращения 19.03.2019).
  5. История освоения Арктики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20100415/220156203.html> (дата обращения 12.09.2019).
  6. Конишев В.Н., Сергунин А.А. Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 29.
  7. Костяев А.И. Экономические вопросы природопользования в районах Европейского Крайнего Севера // Охрана и рациональное использование биологических ресурсов Крайнего Севера. М., 1983.
  8. Кочемасов Ю.В., Моргунов Б.А., Соломатин В.И. Эколого-экономическая оценка перспективы развития Арктики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ecoteco.ru/id398/. (дата обращения 19.03.2019).
  9. Леонов Ю. Исследования Арктики продолжаются // Наука в России. 2008. № 3.
  10. Пилявский В.П. Арктика как центр геополитических и экономических интересов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/07996.pdf. (дата обращения 19.03.2019).
  11. Полещук А.А. Человек открывает Землю. М.: Мысль, 1986.
  12. Самарина А. Министерство Арктической безопасности // Независимая газета. 2014.
  13. Сафиханов А.А., Козин М.Н., Курбанов Т.Х. Алгоритм управления отношениями военного заказчика и гражданского транспортного оператора в интересах развития системы материально-технического обеспечения военных потребителей в Арктике // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 3.1. № 21.
  14. Сафиханов А.А., Козин М.Н., Курбанов Т.Х. Национальные интересы России в арктической зоне российской федерации: военно-экономический аспект // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 11.
- ¹⁰ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 05.06.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // КонсультантПлюс: Законодательство.
- ¹¹ Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // КонсультантПлюс: Законодательство.

МУСАЕВ Султан Авязович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского государственного гуманитарно-экономического университета

РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНЫМ АЗЕРБАЙДЖАНОМ 1840-1905 ГГ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В статье показаны сущность и проблемы развития реформы управления Северным Азербайджаном в составе Российской Империи 1840-1905 годов. Раскрыты особенности формирования правовой системы. Показана историческая роль руководителей и участников проведения реформы государственного и местного управления.

Ключевые слова: реформа управления, правовая система, органы государственной и местной власти, общеимперские преобразования, институт Кавказского Наместника.

MUSAEV Sultan Avyazovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Moscow State University of Humanities and Economics

GOVERNANCE REFORM IN NORTHERN AZERBAIJAN IN 1840-1905. THE MAIN DIRECTIONS AND PROBLEMS OF A LEGAL NATURE

The article shows the nature and problems of the development of the reform of the management of Northern Azerbaijan within the Russian Empire of 1840-1905. Features of the formation of the legal system are disclosed. The historical role of leaders and participants in the reform of state and local government is shown.

Keywords: management reform, legal system, state and local authorities, general imperial transformations, institute of the Caucasian Governor.

Развитие правовой системы Азербайджана в составе Российской Империи (1840-1905 гг.) происходило с большими проблемами, в связи с чем возникла необходимость проведения реформы государственного и местного управления.

Так, Указом от 17 марта 1837 г., сформированным на основе предложения Государственного Совета, была сформирована особая комиссия под руководством сенатора барона И. П. Гана. Главноуправляющий Закавказским краем барон Г. В. Розен категорически возражал против колониального подхода к территориям Азербайджана. Вскоре, уже в июле того же года, барон Г. В. Розен был заменен на генерала Е. А. Головина, имевшего опыт административно-государственного строительства в правительственной комиссии внутренних дел Царства Польского. Эта кадровая перестановка серьезно снизила уровень подготовки проектов ввиду внедрения в аппарат людей, не имевших опыта работы и взаимодействия с населением на Кавказе.

В структуру вышеуказанной комиссии входили представители Военного министерства, финансового министерства, Министерства Внутренних Дел и Министерства юстиции. Программа действий данной комиссии состояла в следующем: произвести «местное обозрение»¹; разработать проект разграничения территории Закавказского края на административно-территориальные единицы с учетом местной религиозной и этнической специфики; подготовить проект нормативного правового акта, закрепляющего общие начала административно-территориального устройства края; составить проект специального нормативного акта о способах привлечения на государственную службу на территории всего Закавказья надежных русских чиновников.

Обращает на себя внимание тот факт, что составление проекта реформы заняло лишь восемь месяцев, что в условиях тогдашнего развития науки и техники явно указывало

на низкое качество подготовки проекта². На взгляд автора данного исследования, причиной являлось то, что дореволюционная юридическая практика, стоявшая на позициях юридического позитивизма³, крайне мало уделяла внимания исследованиям фактических общественных отношений – объекта правового регулирования, практике, материальным условиям жизни общества.

Актуальной и своевременной на тот период являлась мысль Карла Маркса и Фридриха Энгельса относительно роли права (отождествлявшегося с законодательством) – пра-

2 М. А. Корф писал: И. П. Ган и его комиссия продолжали действовать по настоящему их поручению с быстротой столь необыкновенной, что сие одно уже почти могло служить доказательством малоосновательности их занятий. Те труды, для которых барон Розен признавал необходимым собрать разнородные и многосложные местные сведения, и для которых особый Комитет и Государственный Совет предназначали весьма продолжительное время, труды эти совершены были людьми новыми, едва имевшими время взглянуть на местность, столь отличающуюся от всех других частей России, менее нежели в восемь месяцев. (Корф М. А. Записки. - М.: Захаров, 2003).

3 Учение, основанное на том, что предмет юридической науки ограничен формально-догматическим изучением права. Весьма характерно высказывание Г. Ф. Шершеневича: «вниманию исследователя подлежит только то право, которое действует, но не то право, которое должно бы действовать. Этим ограничением избегается при определении понятия опасность смешения права с правовым идеалом, со справедливостью (Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 2. - М., 1911. - С. 273). Высказывания остальных ученых юристов тоже выдержаны в духе юридического позитивизма: «право есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой» (Е. Н. Трубецкой); право — нормы, дающие «разграничение интересов» (Н. М. Коркунов); право — совокупность юридических отношений, правопорядок (С. А. Муромцев). Несколько иначе высказывался С. П. Мокринский, который писал «Юрист изучает право не как элемент сущего... частицу реальной действительности... но как непосредственное выражение должного» (Мокринский С. П. Система и методы науки уголовного права // Вестник Права. - СПб., 1906. - Книга 3. - С. 21-53).

1 То есть анализ фактической ситуации.

во «...сводится к тому, что... санкционирует существующие при данных обстоятельствах нормальные, экономические отношения между отдельными людьми» и высказанная ими же мысль о том, что «право не может быть понято из самого себя» – точку опоры, ориентир или «стержень» следует искать все же вне права.

Проект реформы, представленный комиссией И. П. Гана в Комитет по устройству Закавказского края в феврале 1838 года, не был одобрен и встретил ряд критических замечаний, получив, однако, положительный отзыв.

Император Николай I указывал, что «... для благоустройства Закавказского края, ...не достает твердого гражданского управления, которое, основываясь на общих началах управления внутренних губерний, соответствовало бы в подробностях особенным обстоятельствам и гражданскому быту жителей на Кавказе ...».

Очевидно, что данное заявление явно указывало на необходимость унификации правового положения территорий Кавказа и Закавказья. В декабре 1839 г. был составлен итоговый проект административно-судебной реформы в Закавказье, а 10 апреля 1840 г. документ под названием Учреждения для управления Закавказским краем был подписан императором Николаем I.

Результатом проведенной реформы «в целях координации деятельности центральных и провинциальных органов государственной власти на территории Кавказа и Закавказья был сформирован особый Комитет для введения в крае нового гражданского устройства, а также временное отделение в составе Собственной его Императорского Величества Канцелярии для обработки всех новых предложений по реформированию администрации – VI отделение собственной канцелярии по делам Закавказья»⁴.

Следующим этапом стало утверждение Положения о преобразовании гражданского управления Закавказским краем и введение его в действие с января 1841 года.

Своеобразной «новеллой» стала система мониторинга практического применения действующего законодательства: ревизор был обязан оценить именно практические последствия введения в действия той или иной нормы Учреждения Управления и имел право непосредственно исправить любую проблему некорректного применения его положений, что несколько выходило за рамки обычного мониторинга.

К 1 января 1841 г. реформа государственного и местного управления была введена в действие.

Закавказский край образовывали «земли, лежащие между Черным и Каспийским морями»⁵, включая, соответственно, Северный Азербайджан. На его территории была введена общая система административно-территориального устройства и управления. Закавказский край состоял из одной губерний (Грузино-Имеретинской Губернии), и одной области (Каспийской). Большая самостоятельность и привилегированный статус Грузино-Имеретинской губернии объяснялись тем, что она ранее прочих вошла в состав Российской Империи⁶. Указанные губерния и область в админи-

стративном отношении подразделялись на уезды, которые делились, в свою очередь, на участки. Большая часть территории современного Азербайджана была включена в Каспийскую область⁷, другая, меньшая часть, - в Грузино-Имеретинскую губернию⁸.

Каспийская область, в состав которой была включена большая часть территории современного Азербайджана, делилась на 7 уездов⁹.

Каспийская область характеризовалась «особым военном-окружным управлением». Уезды на территории современного Азербайджана должны были делиться на такое количество участков, сколько «существующая надобность или дальность расстояния и трудность сообщения того требуют». Таких участков было 28.

Грузино-Имеретинская Губерния, в которую входили город Загатала (современная Республика Азербайджан) и город Елисаветполь (современная Гянджа, Республика Азербайджан) с административным центром в Тифлисе, делилась на 11 уездов и 44 участка.

Управление Закавказским краем было структурировано на трех уровнях или «степенях». Верхний уровень занимало главное управление, средний – губернское или соответственно областное управления, на нижнем уровне находились уездные управления. Высшим должностным лицом на территории Закавказского края являлся Главноуправляющий Закавказским краем. В его полномочия входило гражданское управление и администрирование вопросов пограничных служб. Он одновременно выполнял функции председателя Совета главного управления и командира Отдельного Кавказского корпуса. Его назначение и освобождение от должности осуществлялось исключительно Императором. Полномочия главноуправляющего Закавказским краем совпадали с полномочиями и генерал-губернатора внутренних российских губерний.

Система органов государственной власти и административного управления на территориях Грузино-Имеретинской губернии и Каспийской области строилась на аналогичных принципах, что и система государственной власти на территории внутренних губерний России, не слишком отличаясь друг от друга.

Уездное управление на территории городов и уездов Каспийской области составляли: уездный начальник и его помощник; участковые присяжные заседатели; городская полиция; уездное казначейство; уездный суд и уездный прокурор.

На уровне уездов власть формировалась как авторитарная – полномочия уездного начальника были достаточно существенны: им осуществлялся высший государственный надзор за городской полицией, учет казенного (государственного) имущества, взыскание недоимок по налогам и другим сборам, ревизия ведомостей о делах в полиции и у участковых заседателей, осуществление государственного заказа путем производства торгов и подрядов. Также уездным начальником формировалась система городских и земских повинностей и осуществлялось их непосредственное распределение. Также уездный начальник осуществлял наблюдение

4 В обязанности указанного Комитета входило: «предварительные рассмотрения и соображения всех дел по управлению краем, подлежащих законодательным изменениям; а на обязанность VI отделения окончательная обработка всех предложений по устройству края под ближайшим надзором государя».

5 Абхазия, Мингрелия и Сванетия, на тот момент управлявшиеся своими владетелями, находились на особом положении.

6 Манифест императора Павла I о присоединении Грузии к России был обнародован 18 января 1801 года, а уже 12 сентября того же года появился манифест «О учреждении внутреннего в Грузии управления». Территории современного Азербайджана с многоязычным населением и широким распространением ислама, требовалась большая, чем в Грузии, постепенность при введении

нового управления (Киняпина Н. С. Внутренняя политика царизма в первой половине 19 в. (обзор) // Вопросы истории. - 1968. - № 9. - С. 38.)

7 Бакинский, Дербендский, Кубинский, Ленкоранский, Нухинский, Шемахинский, Шушинский уезды.

8 Елисаветпольский, Балакенский и Нахичеванский уезды.

9 Ширванский, Карабахский, Шекинский, Тальшинский, Бакинский и на особый военный округ, который образовывали уезды Дербентский и Кубинский. Областным центром Каспийской области являлся город Шемаха.

за карантинами, доводил до сведения населения (распубликование) указы и постановления Правительства.

Уездный начальник обладал большими полномочиями по сравнению с должностными лицами аналогичного уровня в губерниях «по общему началу управляемых»¹⁰.

Во второй половине XIX века на территории, занимаемой современным Азербайджаном, осуществлялись общеимперские преобразования, связанные с реформой местного управления и административно-территориального устройства.

В 1860 году было утверждено «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом». Постепенно Кавказский наместник приобретал все более широкие полномочия. Указ императора Александра II от 9 декабря 1867 года «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края», предоставлял наместнику еще больший объем полномочий. Через 15 лет вступило в юридическую силу Учреждение управления Кавказского и Закавказского края от 1876 г., суть которого состояла в передаче наместнику «высшего местного управления всеми гражданскими и пограничными делами сего края».

Согласно «Учреждению управления Кавказского края» 26 апреля от 1883 г., должность Кавказского наместника упразднялась и учреждалась должность Главноначальствующего гражданской частью и командующего войсками с предоставлением ему прав генерал-губернатора. С конца 80-х годов XIX века правительство окончательно взяло курс на унификацию системы управления в национальных окраинах. Фактически произошло восстановление принципов военно-народного управления. Однако это не означало возврат к обособленной системе управления 1860-х гг., а лишь призвано было усилить административный контроль над местным управлением.

Упразднение наместничества не достигло цели децентрализации управления и сокращения государственного управленческого аппарата. Более того, ситуация усугубилась ввиду того, что местные руководители оказались в серьезной зависимости от центральных ведомств, которые укомплектовывались за счет прибывающих из русских губерний «по общему порядку управляемых» и в отличие от ранее функционировавших наместников не имели практического опыта работы в сложных условиях Закавказья. Недостаток эффективности аппарата пытались компенсировать за счет увеличения количества должностных лиц: за 1882 – 1905 гг. количество чиновников в крае увеличилось вдвое. Еще более усугубляло ситуацию то, что принципиально разные органы государственной власти и местного управления остались в Закавказском крае без единого координирующего органа. В соответствии с положениями реформы, Главноуправляющий уже не мог выполнять такую функцию, поскольку его роль была низведена до уровня «передаточной инстанции между губернаторами кавказских губерний и Министерством внутренних дел».

Ввиду особого положения на Кавказе и в Закавказье полицейские подразделения дополнялись за счет особых отрядов земской охраны, действовавшей на основе Положения о земской охране 1862 года, которое уполномочивало земскую охрану на обеспечение безопасности дорог и трактов, охраны почты и борьбы с бандитизмом. Отряды формировались из наемных служащих и существовали в каждом из уездов закавказских губерний. Вместе с тем пропорционально росту

ее численности и увеличения количества структурных подразделений снижалась и эффективность данной структуры, что отмечалось в докладе императору наместником И. И. Воронцовым Дашковым. Он писал, что «...русские стражники не могут выполнять свои функции из-за незнания языка, а «местные в общем относятся к разбойникам сочувственно и комплектуются большей частью из людей с разбойничьими же наклонностями».

Современные российские исследователи достаточно единодушны в оценках качества государственного и местного управления российской частью Азербайджана в начале XX века: слабость государственной власти, неспособность к подбору управленческих кадров, непоследовательность правовой политики, выразившейся в колебаниях «...между жестким «охранительством» и центристскими попытками реформ».

Эта характеристика подтверждается событиями 1905–1907 гг. во время первого армяно-азербайджанского конфликта, когда местная власть, в т.ч. в лице лишеного всяких полномочий Кавказского наместника, не могла выполнять правоохранительную функцию должным образом. Слабость организации внутренних дел была настолько очевидна, что это позволило говорить о провокации межэтнических столкновений государственными чиновниками. Ф. Р. Джаббаров, опровергая это утверждение, называет причиной – отсутствие необходимого взаимодействия между МВД, в ведении которого находилась полиция, и военным командованием, а также низким профессиональным уровнем полицейских кадров.

Впрочем, нельзя однозначно говорить об отсутствии реакции государственной власти Российской Империи на события 1905–1906 годов. Например, полномочия сенаторских инспекций расширились *in personam*¹¹, во-первых, за счет включения в сферу их внимания учреждений военного ведомства, во-вторых, за счет органов местного самоуправления, которые ранее подлежали лишь контролю со стороны губернаторов¹².

После начала революции 1905 года ситуация изменилась коренным образом. Если ранее между представителями государственного аппарата имели место некие дискуссии относительно предоставления более значительной автономии Закавказскому краю, то с началом революционных событий 1905–06 гг. стала очевидной необходимость максимальной централизации государственной власти в Каспийской области, которая давала возможность сохранить эту территорию в составе Российской империи.

17 октября 1905 г. был принят Манифест об усовершенствовании государственного порядка, содержанием которого явилось обещание расширения гражданских прав и свобод, основанных на демократических принципах, таких как неприкосновенность личности, свободы совести, свободы слова, свободы собраний и организаций. На основе данного Манифеста был принят Указ от 23 апреля 1906 г. – «Свод основных государственных законов».

На наш взгляд, представляется, что реформы 1905–1907 гг. фактически ввели на территории Российской Империи основы конституционного строя: возникли юридические основания для принятия парламентом законов, обязательных к исполнению, ограничивающих не только самодержавие, но и определяющих критерии правомерности или неправомерности действий должностных лиц разного уровня.

10 В последних такие полномочия распределялись между следующими должностными лицами: уездным начальником, городским, земским исправником и окружным начальником по управлению государственными имуществами.

11 Т.е. по кругу лиц их затрагивающих (лат).

12 Сенаторские и губернаторские ревизии инициировались Министерством внутренних дел в качестве главных форм политической борьбы с земской либеральной оппозицией.

Должностные лица Министерства внутренних дел на территории современного Азербайджана находились одновременно в подчинении министерства и восстановленного в 1905 г. института наместничества. Такое положение не могло не сказаться на эффективности функционирования исполнительной власти в целом, ввиду исключительного положения МВД в системе иерархии органов исполнительной власти Российской империи¹³.

6 февраля 1905 г. Императором был издан указ о восстановлении Кавказского наместничества в границах всего Кавказа за исключением Ставропольской губернии. По указу от 3 мая того же года был назначен новый наместник¹⁴, полномочия которого были существенно расширены по сравнению с его предшественниками. Он был уполномочен на решение всех вопросов, не требующих принятия новых нормативных актов. Ему принадлежали все права по найму, перемещению по должности и увольнению государственных чиновников (за исключением должностных лиц Государственного банка и судебного ведомства). Наместник имел право на введение на территории края военного положения и право отмены решений губернских и областных органов. При наместнике функционировал коллегиальный совещательный орган – Совет, включавший в себя представителей центральных ведомств, включая МВД. Министерские циркуляры направлялись наместнику, минуя губернаторов. Наместник имел право отменить их действие. Вместе с тем законодательный статус наместника не был определен формально – он должен был основываться в своей деятельности на положениях давно устаревшего Закона 1876 года, что создавало юридическую путаницу.

Выводы:

Исследования дореволюционного периода уделяли крайне слабое внимание материальным условиям жизни общества – предмета правового регулирования, что в долгосрочной перспективе способствовало распространению идей марксизма об экономическом базисе и о праве, как о надстройке над ней, а в краткосрочной – способствовало усилению антагонизма в обществе. Данные процессы на территории Северного Азербайджана усугублялись отсутствием такого общераспространенного на территориях российских губерний элемента местного самоуправления, как земства. Они заменялись введением дополнительного, уездного уровня государственной власти, что не только не заменяло местное самоуправление, но и увеличивало степень энтропии – дополнительный уровень государственной власти автоматически увеличил сроки рассмотрения дел и решения иных вопросов. Юридический позитивизм сочетался с наличием у губернаторов и, соответственно у Кавказского наместника, возможности действовать против закона.

Среди положительных нововведений реформ местного управления на территории Закавказья 40-х годов XX века стала система контроля за практическим применением новых

норм действующего законодательства, которое осуществлялось конкретным лицом – ревизором, который имел право на месте исправлять все проблемы некорректного применения норм законодательства.

Упразднение института Кавказского Наместника не достигло цели децентрализации управления и сокращения государственного управленческого аппарата. Более того, ситуация усугубилась ввиду того, что местные руководители оказались в серьезной зависимости от центральных ведомств, которые укомплектовывались за счет прибывающих из русских губерний «по общему порядку управляемых» и в отличие от ранее функционировавших наместников не имели практического опыта работы в сложных условиях Закавказья. Полномочия Главноуправляющего были серьезно сужены, что в конечном итоге привело к восстановлению должности Кавказского наместника с прежними полномочиями, хотя он не был формально определен.

Пристатейный библиографический список

1. Ванишвили Ш. И. Закавказье в системе российского правления (1864 – 1917). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. - Тбилиси, 1990.
2. Волхонский М. А. Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // Кавказский сборник. - 2006. - Т. 3 (35). - С. 87-106.
3. Воронцов-Дашков И. И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. - СПб, 1907. - С. 153-155.
4. Высочайшее повеление генералу Головину от 21 марта 1840 г. - АКАК. Т. IX. - Л. 24.
5. Дедюлин Н. А. Всеподданнейший отчет сенатора Н. Дедюлина по ревизии учреждений и установлений Киевского и Одесского военных округов // ГАРФ. Ф. 543. - Оп. 1. - Д. 399. - 34 л.
6. Джаббаров Ф. Р. Власти Российской империи и армяно-азербайджанский конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. - 2017. - Т. 62. - Вып. 3. - С. 449-462.
7. Джамалудинов М. Д. Шигабутдинов Д. М. Административная реформа в Закавказье и в Дагестане в начале 40-х гг XIX века // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. - 2010. - № 4. - С. 11-15.
8. Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. - М., 1995.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. - М., 1951.
10. Мокринский // Вестник Права. - Книга 3. - СПб., 1906.
11. Полное собрание законов Российской империи. - СПб. - Собр. III. - Т. III. - № 1522.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. - Т. XLVI. - № 49859.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. - Т. XV. - Ч. 1. - № 25891.
14. Свод законов Российской империи. - СПб., 1892. - Т. II. - Ст. 1–3, 8, 16, 17.
15. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 2. - М., 1911.
16. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. – Тифлис, 1909.

13 Помимо охраны порядка и борьбы с революционным движением, к ним относились контроль над местным самоуправлением, почтово-телеграфная служба, переселенческая политика, прием иностранцев в русское подданство, медицинская и ветеринарная служба, цензура книг и периодических изданий, разрешение деятельности ряда промышленных и торговых заведений. Территориальные учреждения МВД на территории современного Азербайджана были разделены на краевые и губернские. К числу последних относились полицейские управления и общими для всего края были управление Кавказского жандармского округа, управление почтово-телеграфного округа, временное особое управление по медицинской части, ветеринарный комитет, Кавказский цензурный комитет а также статистический комитет.

14 граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837-1916).

САВЕЛЬЕВА Анна Андреевна

адъюнкт Академии управления МВД России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Совершенствование правового регулирования функционирования системы МВД России, начавшееся с принятия федерального закона «О полиции», затронуло сферу служебной дисциплины, как и широкую совокупность правоотношений, сложившихся в сфере реализации института дисциплинарной ответственности. Общими тенденциями здесь стали стремление законодателя и МВД России к повышению до качественно нового уровня профессиональных и морально-этических требований к сотрудникам ОВД, равно как и к эффективности их деятельности, а также – ужесточение юридической ответственности, как дисциплинарной, так и уголовной, особое внимание к поведению сотрудников на службе и вне её. В то же время, принятые регламентирующие документы пока не образуют систему, имеют противоречия, а административно-процессуальные основы обеспечения служебной дисциплины в ОВД нуждаются в совершенствовании.

Ключевые слова: дисциплина, органы внутренних дел, полиция, поощрения, взыскания.

SAVELJEVA Anna Andreevna

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

ADMINISTRATIVE PROCEDURE DISCIPLINE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The improvement of the legal regulation of the functioning of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which began with the adoption of the federal law "On Police," affected the sphere of official discipline, as well as the wide range of legal relations that developed in the sphere of the institution of disciplinary responsibility. The general trends here were the desire of the legislator and the Ministry of Internal Affairs of Russia to raise to a qualitatively new level the professional and moral and ethical requirements for police officers, as well as the effectiveness of their activities, as well as the tightening of legal responsibility, both disciplinary and criminal, with particular attention to employee behavior in and out of service. At the same time, the adopted regulatory documents do not yet form a system, have contradictions, and the administrative and procedural foundations for ensuring official discipline in the internal affairs department need to be improved.

Keywords: discipline, internal affairs bodies, police, incentives, penalties.

Действующее законодательство в анализируемой сфере определяет служебную дисциплину как соблюдение сотрудниками ОВД установленных федеральным законодательством, Присягой, Дисциплинарным уставом ОВД, контрактом, а также приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) порядка, а также правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав¹. Дисциплинарный устав ОВД дублирует определение, содержащееся в ст. 47 ФЗ № 342. Таким образом, понятие «дисциплины» (принимая во внимание фактическое отсутствие по нему дискуссии в специальной литературе) следует считать устоявшимся².

Дисциплинарный устав ОВД (ст.4) предусматривает меры по обеспечению служебной дисциплины в ОВД, перечень которых, на наш взгляд нуждается в совершенствовании. Так, п. «а» ст.4 указывает на личную ответственность каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей. Это верно, однако, любая дисциплина, базируется, прежде всего, на четкой формализации требований, которые сотрудники обязаны знать и выполнять. В этой связи, начать

перечень мер, обеспечивающих служебную дисциплину, следовало бы, как мы полагаем, с порядком ознакомления с утвержденными правилами служебного поведения (должностными обязанностями), исполнение которых и образует дисциплину как таковую.

В пункте «б» идет речь и о соблюдении сотрудником порядка и правил выполнения служебных обязанностей и о реализации предоставленных ему прав, что, на наш взгляд, следовало бы разделить.

В пункте «д» указано: «поддержанием сотрудником уровня квалификации, необходимого для выполнения служебных обязанностей». Эта задача не является исключительно личной задачей и инициативой (как было бы на коммерческом предприятии), а задача и ОВД, который обязан обеспечивать повышение квалификации своих сотрудников. Кроме того, из действующей формулировки как будто бы следует, что у сотрудника на данный момент недостаточно квалификации, чтобы выполнять обязанности, а ведь её повышение ориентировано не на сейчас, а на профессиональный рост. В этой связи было бы корректно указать: «создание условий для повышения сотрудником уровня квалификации, необходимого для выполнения служебных обязанностей и профессионального роста».

Из пункта «е» полагаем целесообразным исключить выражение «воспитанием сотрудников», оставив далее идущий текст: «формированием у них высоких личных и деловых качеств, сознательного отношения к выполнению служебных обязанностей». Дело в том, что понятие «воспитание» применяется к несовершеннолетним лицам и/или лицам отбы-

1 Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч. 1). Ст. 7020.

2 Мальцев Е. П. О механизме административно-правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 89.

вающим наказанием в виде лишения свободы. К сотрудникам ОВД, совершеннолетним лицам, прошедшим квалификационный отбор, такое понятие не применимо, являясь атавизмом «коммунистического воспитания трудящихся в духе...». Остальные пункты представляются адекватными.

Что касается административно-процессуальных основ обеспечения служебной дисциплины в ОВД, то они также закреплены в ст. 47 ФЗ № 342, где в ч. 2 дано общее положение о праве руководителей для обеспечения и укрепления служебной дисциплины применять к подчинённым меры поощрения либо дисциплинарные взыскания, закрытый перечень которых приведен в законе.

Обратим внимание на то, что в ч. 2 ст. 4 № 342-ФЗ «О службе в ОВД...» первым принципом законодатель указал *единоначалие и субординацию (подчиненность) на службе в ОВД*, ставя перед сотрудником ОВД главную задачу – подчиняться начальнику. Такая постановка вопроса, ставя служебную дисциплину выше основной задачи ОВД, вступает в противоречие с Конституцией РФ и ч.1. ст.1 ФЗ «О полиции». Здесь первое и основное назначение полиции не в том, чтобы соблюдать субординацию и единоначалие, что, безусловно, обязательно, но не само по себе, а для того, чтобы (ч. 1 ст. 1 ФЗ «О полиции»): защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность. В главе 2 ФЗ «О полиции», где изложены принципы её функционирования, законодатель совершенно четко и недвусмысленно, строго следуя букве и духу Конституции, определил их порядок.

Принимая во внимание, что речь идет об одной службе в ОВД целесообразно применить аналогичный подход, выстроив принципы прохождения службы в ОВД, т.е. в ч. 2 ст. 4 № 342-ФЗ «О службе в ОВД...» аналогично принципам, изложенным в ФЗ «О полиции».

В идеальной модели административно-процессуального обеспечения служебной дисциплины в ОВД, их руководители стремятся развивать и усиливать у сотрудников мотивы поведения, необходимые для службы, ослабляя и подавляя отрицательные мотивы, препятствующие добросовестной службе. На практике, как показывают социологические исследования последних лет, в дисциплинарной практике ОВД абсолютно доминируют (свыше 80 % всех мер реагирования) наказания и взыскания, тогда как поощрениям отведена лишь факультативная роль³.

Доминирование негативного принуждения в ОВД осложняется выходом за пределы административно-процессуального обеспечения путем применения карательных неформальных практик в виде «разносов» на совещаниях, брани, оскорблений и унижения подчиненных, а также наложения на них несоразмерных и многократных взысканий. Эта порочная практика, выходя за пределы дисциплинарной, игнорирует заслуги сотрудников, которые «привыкают» к наказанию, которое перестает восприниматься как наказание и становится обычаем. Такое положение ненормально, оно не соответствует регламентирующим документам, современным теориям мотивации персонала и задачам правоохранительной службы.

Административно-процессуальное обеспечение служебной дисциплины в ОВД должно ориентироваться на своевременные и адекватные поступки и заслугам поощрения, как средства обеспечения дисциплины⁴. Задачи, стоящие перед институтом поощрений в ОВД, рассматриваемым как часть («приводной ремень») дисциплинарного механизма, в основном не отличаются от общей военной или «гражданской» практики. В этом смысле поощрения стимулируют активное служебное поведение; предупреждают нарушения дисциплины; повышают престиж службы, а также содействуют воспитанию патриотизма⁵. Но этим ограничиваться нельзя, а следует добавить создание и поддержание здорового климата в коллективе, поддержку инициативы, формирование командного духа и закрепление кадров. Практика поощрения, что особенно важно для современной сложной кадровой ситуации в ОВД, также формирует у сотрудника уверенность в завтрашнем дне, понимание того, что его на работе ценят, а его заслуги будут отмечены. Все это также способствует формированию положительного имиджа ОВД в обществе⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеёнок А.А., Кирюхина Ю.В. Формирование имиджа органов внутренних дел России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 51-61.
2. Мальцев Е. П. О механизме административно-правового регулирования служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. №2. С. 87-90.
3. Ратников М.В. Стимулирование сотрудников органов внутренних дел и его влияние на имидж полиции // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 361-365.
4. Тульская Е.А. Правовое регулирование поощрения сотрудников полиции, как основа дисциплинарной практики в сфере внутренних дел // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 1-2 (10). С. 101-103.

3 Ратников М.В. Стимулирование сотрудников органов внутренних дел и его влияние на имидж полиции // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 363.

4 Тульская Е.А. Правовое регулирование поощрения сотрудников полиции, как основа дисциплинарной практики в сфере внутренних дел // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 1-2 (10). С. 102.

5 Там же.

6 Алексеёнок А.А., Кирюхина Ю.В. Формирование имиджа органов внутренних дел России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 51-61.

БОНДАРЕВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, ВРИО начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ЧМЫРЕВ Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

БОХАН Андрей Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Цель исследования состоит в оценке нарушений миграционного и регистрационного учетов на предмет необходимости криминализации, определении признаков, дифференцирующих уголовную и административную ответственность, способных адекватно отображать общественную опасность деяний (при наличии социально-политических предпосылок к криминализации) и формулировании предложений по совершенствованию законодательства в части восстановления системообразующих связей указанных правонарушений. По результатам исследования автор приходит к выводу об отсутствии оснований для криминализации фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и уравнивания данного правонарушения с фиктивной постановкой на миграционный учет иностранных граждан (лиц без гражданства).

Ключевые слова: миграция, иностранные граждане, гражданин РФ, регистрация по месту жительства, регистрация по месту пребывания, административная ответственность, уголовная ответственность.

BONDAREV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law Acting Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CHMYREV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BOHAN Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR MIGRATION OFFENCES

The purpose of the study is to assess violations of migration and registration records for the need for criminalization, to determine the features that differentiate criminal and administrative responsibility, capable of adequately reflecting the social danger of acts (in the presence of socio-political prerequisites for criminalization) and to formulate proposals for improving legislation in terms of restoring the system-forming links of these offenses. According to the results of the study, the author concludes that there are no grounds for criminalizing the fictitious registration of a citizen of the Russian Federation at the place of stay or residence in a residential building in the Russian Federation and equating this offense with the fictitious migration registration of foreign citizens (stateless persons).

Keywords: migration, foreign citizens, Russian citizen, registration at the place of residence, registration at the place of stay, administrative responsibility, criminal liability.

Бондарев С. П.

Чмырев С. Н.

Бохан А. П.

К одному из важнейших направлений деятельности исполнительной власти Российской Федерации относится миграционная политика, непосредственно связанная с обеспечением национальной безопасности и социально-экономическим развитием страны.

Проблема разграничения административной и уголовной ответственности за преступления в сфере регистрацион-

ного учета граждан по месту жительства и месту пребывания нельзя назвать разработанной. Хотя от ее качества будет зависеть уголовно-правовая охрана миграционного режима.

В настоящее время сложилась ситуация, в которой запреты, которые имеет схожие черты, влекут наступление разных видов ответственности (административной или уголовной). Указанная ситуация вызывает потребность в опре-

делении их соотношения. В данном случае речь идет о межотраслевых связях. Их наличие, по мнению Н.И. Пикурова, «...диктует необходимость изучения природы нормативного материала различной отраслевой принадлежности, который используется уголовным правом для формирования основания уголовной ответственности¹. Кроме этого, здесь можно наблюдать, как один вид ответственности трансформируется в другой и есть возможность определения критериев их разграничения.

Формулируя нормы уголовного и административного законодательства в сфере постановки и снятия с регистрационного учета по месту жительства и месту пребывания, законодатель избрал бланкетный способ изложения норм.

Фиктивную постановку на миграционный учет в целом можно охарактеризовать как нарушение порядка осуществления этого учета.

Важным условием является соблюдение срока постановки на регистрационный учет по месту жительства и месту пребывания, ответственность за контроль над этими сроками возложена на ГУ МВД РФ по вопросам миграции, а также территориальные органы МВД России по вопросам миграции².

Постановка на регистрационный учет входит в перечень обязанностей граждан, проживающих в постоянном месте жительства. Адрес регистрации по месту жительства указывается в паспорте.

В случае изменения места жительства, граждане обязаны, в установленный законом срок, встать на регистрационный учет по новому месту жительства. Срок для постановки на такой учет составляет 7 дней с момента прибытия на новое место жительства. Составляющими этого учета являются регистрация иностранцев (лиц без гражданства) по месту жительства и постановка их на учет по месту пребывания³.

В связи с увеличением числа лиц, не зарегистрированных по месту жительства и месту пребывания и наоборот, регистрации большого количества лиц в помещении одной квартиры, так называемой «резинковой» квартиры, назрела необходимость введения в действие статей 19.15.1 и 19.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), с целью должного обеспечения защиты общественных отношений, возникающих в сфере регистрации, которые в должной мере дополнили пробелы ранее существовавшей ст. 19.15 КоАП РФ.

Статья 19.15.2 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за нарушение правил регистрации граждан Россий-

ской Федерации, была включена в административное законодательство одновременно со ст. 322.2 УК РФ в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. Это не только создало трудности в разграничении указанных правонарушений, но и, по существу, явилось нарушением принципа экономии репрессии. Таким образом, уголовно-политические основания для криминализации фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации отсутствуют. Борьба с подобными рода нарушениями вполне может быть реализована посредством применения мер административного характера. Учитывая, что внешняя (международная) незаконная миграция является новым вызовом национальной безопасности Российской Федерации, а нарушения порядка осуществления миграционного учета создают условия для нелегального пребывания иностранцев (лиц без гражданства) на территории государства (одной из форм незаконной миграции), имеются социально-политические предпосылки для сохранения уголовной ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет.

При этом целесообразно объединение схожих правонарушений – фиктивной регистрации иностранного гражданина (лица без гражданства) по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивной постановки на учет указанных лиц по месту пребывания в Российской Федерации в рамках одной нормы – ст. 322.3 УК РФ, с изменением ее названия. Это обеспечит соответствие нормы технико-юридическим правилам конструирования уголовно-правового запрета, основа которого – единство основного непосредственного объекта. Кроме того, оно будет способствовать пониманию сущности данного преступления и социально-политической обусловленности ответственности за его совершение. В настоящее время признаки фиктивности как регистрации по месту жительства в жилом помещении иностранных граждан (лиц без гражданства), так и постановки на учет по месту пребывания указанных лиц содержатся в ст. 2 Федерального закона «О миграционном учете».

Под фиктивной регистрацией иностранных граждан (лиц без гражданства) по месту жительства понимается их регистрация:

- 1) на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов;
- 2) без намерения проживать в соответствующем жилом помещении;
- 3) без намерения владельца соответствующего жилого помещения предоставить им его для фактического проживания.

Фиктивная постановка на учет по месту пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) определяется как постановка на учет:

- 1) на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов;
- 2) без намерения фактически проживать (пребывать) в этом помещении;
- 3) без намерения предоставить им это помещение для фактического проживания (пребывания);

1 Пикуров Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 317-322.

2 Приказ МВД России от 31.12.2017 № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.04.2018.

3 Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 25.05.2017) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 24.07.1995, № 30, ст. 2939.

4 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 дек. 2013 г. N 376-ФЗ: ред. от 31 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. N 51. Ст. 6696; 2015. N 1 (ч. I). Ст. 78.

4) по адресу организации, в которой они в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность.

Интересно отметить, что последнее определение дублируется в примечании 1 к ст. 322.3 УК РФ. Это дефинитивное примечание является избыточным, поскольку «влечет чрезмерную терминологическую загруженность законодательного текста»⁵. На основании изложенного примечание 1 к ст. 322.3 УК РФ целесообразно исключить.

Со статьями 322.2 и 322.3 УК РФ коррелирует ст. 19.27 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за представление ложных сведений или подложных документов при осуществлении миграционного учета: по частям 1 и 3⁶ – иностранными гражданами (лицами без гражданства); по части 2 – «принимавшей стороной» (т.е. гражданами Российской Федерации, должностными и юридическими лицами). Оно является первичным по отношению к указанным выше преступлениям. Обращает на себя внимание то, что диспозиции уголовно-правовых норм частично совпадают с диспозицией ст. 19.27 КоАП РФ, поскольку в УК РФ установлена ответственность не только за представление заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов при постановке на миграционный учет. Однако иные названные в законе признаки фиктивной постановки на миграционный учет иностранных граждан (лиц без гражданства) сформулированы законодателем как альтернативные ему, не могут «сообщать» общественную опасность первичному нарушению и характеризовать деяние как преступное. Эти признаки встречают также непреодолимые трудности в толковании и применении. Они не являются автономными по отношению к вышеуказанному обманному способу совершения деяния, напротив, взаимосвязаны с ним, поскольку конкретизируют суть обмана, а потому не могут служить критерием отграничения преступления от первичного правонарушения. Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Уголовно-политические основания для криминализации фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, отсутствуют. Борьба с подобными нарушениями может и должна осуществляться средствами административного права.

2. Внешняя (международная) незаконная миграция является новым вызовом национальной безопасности Российской Федерации, а нарушения порядка осуществления миграционного учета создают условия для незаконного пребывания иностранных граждан (лиц без гражданства) на территории государства (одной из форм незаконной миграции). Данным обстоятельством исчерпывается общественная опасность деяния, в связи с этим имеются социально-политические предпосылки для сохранения уголовной ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет.

3. Целесообразно объединение схожих по своей правовой природе миграционных преступлений: фиктивной регистрации иностранного гражданина (лица без гражданства) по месту жительства и фиктивной регистрации указанных лиц по месту их пребывания на территории Российской Федерации в рамках одной нормы – ст. 322.3 УК РФ с одновременным исключением из УК РФ ст. 322.2. Их искусственное разделение в ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ противоречит технико-юридическим правилам конструирования норм, основу которых составляет единство объекта уголовно-правовой охраны.

4. Определение признаков фиктивности постановки на учет иностранных граждан (лиц без гражданства) в примечании 1 к ст. 322.3 УК РФ является избыточным, чрезмерно перегружающим норму, а потому его необходимо исключить из текста уголовного закона. Аналогичное определение содержится в регулятивном законодательстве.

Пристатейный библиографический список:

1. Пикуров Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 317- 322.
2. Тихонова С.С. Легальное дефинирование как способ конкретизации уголовно-правовых предписаний в Особой части современного кодифицированного уголовного закона // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 63-70.

5 Тихонова С.С. Легальное дефинирование как способ конкретизации уголовно-правовых предписаний в Особой части современного кодифицированного уголовного закона // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2019. Т. 9. № 1 (30). С. 63-70.

6 Частью третьей статьи установлена ответственность указанных лиц за данное нарушение, совершенное в городах федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области.

ЗАХАРОВ Дмитрий Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета

ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В статье предпринята попытка осмысления значения договора при наступлении гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Договор может рассматриваться не только как основание возникновения обязательственных отношений, но и выступать средством регулирования отношений, возникающих при нарушении обязательства.

Ключевые слова: средство, гражданско-правовая ответственность, нарушение договора, охранительное правоотношение, правовое регулирование.

ZAKHAROV Dmitriy Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Law University

CONTRACT AS A MEANS OF LEGAL REGULATION IN CASE OF LIABILITY FOR NON-PERFORMANCE OR IMPROPER PERFORMANCE OF AN OBLIGATION

The article attempts to understand the value of the contract in case of a civil liability for failure to perform or improper performance of the obligation. The contract can be considered not only as the basis for the emergence of a bond of obligation, but also to act as a means of regulating the relations arising in case of violation of the obligation.

Keywords: remedy, civil liability, breach of contract, protective legal relationship, legal regulation.

Традиционно, договор рассматривается как основание возникновения регулятивного правоотношения и неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, составляющих его содержание, становится причиной установления между сторонами договора охранительного правоотношения ответственности. Таким образом, договор характеризуется «правовым дуализмом», обусловленный тем, что с одной стороны договор устанавливает правовую связь, содержанием которой выступают гражданские права и обязанности, и их последующее нарушение одним из участников этого отношения приведет к привлечению к ответственности, а с другой, заключенный договор при наличии в нем условий относительно ответственности за его нарушение, выступает правовым инструментом организации отношений ответственности. Прежде всего о договоре следует говорить именно как о предпосылке возникновения договорной ответственности, поскольку заключение договора предшествует наступлению ответственности и само действие по его заключению является важнейшим юридическим фактом, обуславливающим возможность наступления ответственности за его нарушение. Заключение договора выступает генетически исходным обстоятельством, наступление которого определяет дальнейшую возможность возникновения гражданско-правовой ответственности в рамках охранительного правоотношения. Гражданское законодательство устанавливает общую «программу» ответственности за нарушение договора, а его стороны включая в договор соответствующие условия «перепрограммируют» его для своих интересов и потребностей.

Представляется, что при включении в договор условий об ответственности за его нарушение его функциональное назначение расширяется, поскольку он призван регламентировать не только регулятивные отношения, возникающие на основе правомерных действий, но и «обслуживает» охранительные отношения, возникшие на основании правовой патологии исполнения сторонами заключенного договора субъективных гражданских обязанностей. Таким образом, наличие заключенного договора выступает обязательной предпосылкой возникновения правоотношения ответственности

при этом договор при соответствующем его содержании может определять условия, размер и порядок привлечения к ответственности. Как точно выразился В.Л. Слесарев о значении гражданского права, обеспечивающего инициативную, творческую деятельность участников общественных и прежде всего экономических товарно-денежных отношений не только четкой регламентации должного поведения обязанных субъектов, но и установлением санкций за их противоправные действия (бездействия)¹. Специфика гражданско-правового метода не могла не найти своего значения и при регулировании отношений на случай нарушения договора. Диспозитивность как черта гражданско-правового метода проявляется как в содержании гражданско-правовой ответственности, так и в исковом порядке приведения в действие механизма государственного принуждения, наличие начал диспозитивности просматривается в установлении и применении мер гражданско-правовой ответственности². Благодаря диспозитивности при регулировании гражданско-правовых отношений стороны заключаемого договора обладают возможностью смоделировать собственную модель отношений на случай нарушения ими договора, что дает основание утверждать о значении договора как регулятора отношений ответственности. Именно диспозитивностью можно объяснить возможность для сторон координировать свое поведение посредством заключения договора на случай его нарушения. Диспозитивность как отличительная черта метода гражданско-правового регулирования общественных отношений обуславливает не только возможность установления сторонами конкретных мер и условий гражданско-правовой ответственности за нарушение договора, но и регламентирует стороны поведения на случай его нарушения (направление претензии, уведомление о просрочке, обязательное досудебное урегулирование спора, предоставление документов

1 Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1990. С. 3.

2 Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: Статут. 2001. С. 369-370.

и иных доказательств, свидетельствующих о нарушении договора и т.п.). В этой связи диспозитивность при гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства представляется выбором сторонами модели установления договорной регламентации ответственности посредством заключения самого договора и включения в него соответствующих положений или же оформление дополнительного соглашения, оформление которого следует после заключения договора. Кроме того, свобода выбора вариантов поведения предоставляет сторонам изменять или прекращать действия условий договора, касающихся ответственности за его нарушение.

Механизм правового регулирования включает в себя совокупность правовых средств, призванных обеспечить упорядоченность общественных отношений нацеленных на разрешение конфликтных ситуаций, возникающих между субъектами права. Гражданско-правовой договор имеет значение индивидуального поднормативного регулирования. Следует подчеркнуть, что для ответственности за нарушение обязательства особое значение приобретает сам договор как акт индивидуального регулирования, координирующий юридическую организацию отношений сторон при его нарушении одной или обеими сторонами. Это дает основание утверждать, что «частная автономия» ответственности может зависеть от усмотрения сторон договора и степени конкретизации условий об ответственности. Условия договора, касающиеся ответственности за его нарушение, являясь результатом усмотрения сторон и выбора ими наиболее подходящего варианта поведения. Участники договора с учетом требований и ограничений законодательства по своему усмотрению создают для себя автономные «правила» ответственности, которые носят «промежуточный», подготовительный характер, поскольку направлены на будущее время на случай правонарушения и в момент заключения договора еще не ясно найдут ли они свое реальное воплощение для сторон. Стороны, включая в договор условия об ответственности или наоборот игнорируя такую возможность, придают договору или лишают его значения регулятора отношений на случай его нарушения, другими словами, стороны в договоре посредством положений, касающихся ответственности за его нарушение, устанавливают «ответственность для двоих».

Все условия договора могут быть разделены на те, что обуславливают поведение сторон в регулятивном правоотношении и условия, касающиеся ответственности за его нарушение. Условия, относящиеся непосредственно к договору, опосредуют перемещение и потребление материальных благ с момента его заключения, включение же в него условий об ответственности такого результата не преследуют, их действие направлено в будущее и они нацелены на упорядоченность соответствующего процесса возникновения и исполнения ответственности. Положения договора об ответственности за его нарушение наряду с нормами права выступают нормативно-договорным основанием как возникновения, так обеспечивают динамику охранительного правоотношения ответственности. Другими словами, договор с одной стороны завязывает имущественные отношения, что является необходимым условием возникновения ответственности, а с другой координирует поведение пострадавшего и правонарушителя, обеспечивает стройность и упорядоченность отношений ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Специфика гражданско-правовой ответственности за нарушение договора как разновидности юридической ответственности заключается в ее «гибкости», в том смысле, что при всех ее характерных чертах, свойственных любому виду ответственности в праве, стороны договора еще до ее наступления вправе самостоятельно договориться относительно условий ее возникновения, определить ее меры, объем возмещения, основания освобождения от нее, а также варианты

поведения на случай ее наступления. По меткому замечанию О.А. Красавчикова «норма права собственно потому и называется правилом, что она имеет значение не для отдельного конкретного случая, а для массы однотипных случаев»³. Применительно к ответственности ее нормативным ядром выступает совокупность общих правовых норм, имеющих императивный характер и распространяющиеся на случаи любого нарушения договора в независимости от его содержания. Следующий уровень нормативных установлений, регламентирующих отношения ответственности, составляют нормы, применяемые в зависимости от вида заключенного договора. Другими словами, нормативные установления формируют «костяк» ответственности и носят «типовой» «рамочный» характер, применяются в отношении неопределенного круга лиц и рассчитаны законодателем на неоднократность своего применения, обеспечивающих эффективное и полноценное функционирование института ответственности. Два указанных уровня требований закона следует признать «императивном ответственности», обязательным для правоприменителя и не доступные для договорного усмотрения сторон.

Ввиду того что норма права выступает индивидуальной заповедью для любого⁴, а договорные установления действуют избирательно, то следующие два уровня можно назвать «частными» ввиду их строгой индивидуальности содержания и избирательности применения. Другими словами, положения конкретного договора, регламентирующие вопросы ответственности за его нарушение есть результат согласования индивидуальной воли сторон, адресованы конкретным лицам и рассчитаны, как правило, на однократность применения. Сюда следует отнести и условия конкретного соглашения посредством исключения или наоборот включение в договор тех положений, что отражены в законе и действие которых зависит от усмотрения сторон. Стороны вправе применять к своим отношениям законодательные установления в измененном виде, а в случаях и по тем вопросам, разрешенных законом или им не запрещенных, собственно разработанные и принятые положения, регламентирующие отношения при нарушении договора.

В контексте рассматриваемой темы нельзя обойти вниманием высказывание в научной литературе о возможности закрепления в договоре гражданско-правовых принципов⁵, из чего можно сделать вывод, что стороны в соглашении вправе установить основополагающие идеи, применение которых распространяется и на случаи ответственности за нарушение договора. Представляется, что подобное утверждение заслуживает обоснованного возражения, поскольку именно принципы выступают фундаментальной основой всей отрасли гражданского права и именно в соответствии с основными началами (идеями) строится гражданско-правовое регулирование. Принципы незыблемы и для участников правоотношений недосыгаемы в плане возможности их установления или наоборот «выключения», и тем более их корректировки с учетом волеизъявления сторон. При наличии в договоре положений об ответственности за его нарушение, они приобретают главенствующее значение, не относительно норм права в значении их упреждения или замены (приоритета действия), а в смысле, что отношение ответственности представляет собой в большей степени договорное регулирование относительно действия норм непосредственно, закрепленных в самом законе. Сам договор, содержащий условия об ответственности за его нарушение, нельзя ставить

3 Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1958. С. 26.

4 Алексеев Н.Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918/19 году. Симферополь. 1919. С. 50.

5 Амирова А.Н. Принципы исполнения обязательств в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

на один уровень с законом, такое соглашение источником права не является, а лишь обладает качеством регулятора общественных отношений, возникающих при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства, поскольку «регулятивные свойства гражданско-правового договора сближает его с законом, который, как и договор, относится к роду правовых актов»⁶.

При наличии в договоре условий об ответственности задаваемая сторонами модель поведения с одной стороны допустима Законом, поскольку дозволено и соответствует ему, а с другой выступает оптимальной и приемлемой для сторон схемой их образа поведения на случай нарушения договора. Заключаемое сторонами соглашение прежде всего оказывает правовое воздействие на поведение его участников при нормальных условиях гражданского оборота, включение же в договор положений относительно ответственности за его нарушение, призвано обеспечить и поведения сторон при возникновении аномальной ситуации «правового конфликта» (нарушение субъективных прав). Другими значимым фактором служит то обстоятельство, что такое регулирование возникает не с момента заключения договора, а связано с совершением правонарушения. Посредством заключения договора, содержащего условия об ответственности, его участники своими действиями осуществляет регулирование тех отношений, которые возникнут при дисбалансе интересов, обусловленных нарушением субъективных гражданских прав одной из сторон. Наполнение договора положениями, касающихся ответственности за его нарушение, есть придание договору значения правового регулятора отношений ответственности. Договор выступает средством «ювелирной» точечной организации отношений сторон на случай его нарушения. Таким образом, речь можно вести о договорной координации ответственности, осуществляемой наряду с ее нормативно-правовым регламентированием. Бесспорно, сказанное вовсе не исключает связь положений договора с нормами права, поскольку условия об ответственности в договоре всегда базируются на положениях закона (не должны им противоречить), и стороны лишь реализуют те правовые возможности «усмотрения», которые им предложены законодателем. Договорное регулирование ответственности за нарушение договора предстает способом организации отношений между сторонами договора на случай неисполнения или ненадлежащего его исполнения путем установления в нем или в дополнительном соглашении к нему юридического предписания по вопросам ответственности, которые законом отнесены к усмотрению сторон и императивно не регламентированы.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что гражданско-правовая ответственность за нарушение договора может быть представлена несколькими модели сочетания норм закона и положений договора. К «типовой» модели, не осложненной условиями договора об ответственности, следует отнести ответственность за нарушение договора, которая строится исключительно на положениях гражданского законодательства без соответствующих положений в самом договоре. Иная модель отличается высоким уровнем индивидуализации ответственности, при которой стороны договора максимально детально, скрупулезно и подробно определяют условия ее возникновения, порядок их действия на случай ее наступления, меры ответственности и их размер, условия, освобождения или ограничения ответственности. Можно утверждать, что последняя модель выступает результатом «правовой селекции» норм гражданского законодательства, посредством которой участники договора их отбирают, исключают и изменяют в допустимых законом пределах при-

менительно к отношениям, которые возникнут между ними при нарушении договора. Сказанное выше об индивидуальной модели ответственности не означает признание за условиями договора об ответственности значения правовых норм, а лишь подчеркивает их взаимосвязь и функциональное назначение. Посредством договора стороны конкретизируют и трансформируют, и дополняют «нормативную» ответственность, предусмотренную законодателем, при этом сам договор выступает лишь дополнением к закону, образуя в сочетании с последним нормативно-договорную регламентацию ответственности. Договор применительно к рассматриваемой ответственности выполняет две задачи: формируют правовую связь, которая будет дезорганизована в будущем, а непосредственно после нарушения регламентирует отношение по случаю наступления ответственности. Таким образом, содержание гражданско-правовой конструкции за нарушение договора наполнено не только нормами гражданского законодательства, но и в каждом конкретном случае может быть дополнено правилами поведения, установленные сторонами договора на случай его нарушения ими, в случае же их отсутствия следует вести речь о «типовой», «общей» модели ответственности, установленной нормами закона.

Резюмируя вышесказанное следует заключить, что предоставляя участникам договора потенциал регламентировать вопросы, связанные с ответственностью за его нарушение, законодатель создал условия для наиболее оптимального сочетания общественных и индивидуальных интересов при ответственности нарушение обязательства путем установления возможности для участников обязательства своему усмотрению и в своем интересе регламентировать ответственность, что действительно как для стимулирования участников договора к его надлежащему исполнению, так и для эффективного достижения целей возложения и исполнения ответственности в рамках конкретного договора между конкретными субъектами. В этой связи следует обратить внимание на особое функциональное значение договора, с одной стороны на основании его заключения возникает регулятивное правоотношение, правонарушение в рамках которого приведет к возникновению правоотношения ответственности, и с другой стороны, договор, содержащий условия об ответственности за его нарушение приобретает дополнительную функционально-целевую направленность в обеспечении развития и движения охранительного правоотношения ответственности. Можно заключить, что такой договор оказывает организующее воздействие на отношения, порождаемые нарушением этого же договора.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Н.Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918/19 году. Симферополь: Типография Е.К. Брешко-Брешковский, 1919. 162 с.
2. Амирова А.Н. Принципы исполнения обязательств в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
3. Казанцев М.Ф. Концепция гражданского-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 41 с.
4. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юридлит. лит., 1958. 184 с.
5. Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1990. 34 с.
6. Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. статей. М.: Статут, 2001. 431 с.

6 Казанцев М.Ф. Концепция гражданского-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8.

КАБАНОВА Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Барнаульского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию оборота культурных ценностей на территории Российской Федерации, особенно гражданско-правового и соблюдения при этом прав и свобод граждан на доступ к культурным ценностям, анализу отечественных и международных актов в этой области.

Ключевые слова: Конституция РФ, культурные ценности, право человека и гражданина на доступ к культурным ценностям, оборот культурных ценностей.

KABANOVA Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMS OF CIVIL TURNOVER OF CULTURAL VALUES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the turnover of cultural values in the territory of the Russian Federation, especially civil law and compliance with the rights and freedoms of citizens to access to cultural values, the analysis of domestic and international acts in this area.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, cultural values, the right of man and citizen access to cultural values, turnover of cultural values.

Культурные ценности и право на доступ к ним неотъемлемое право человека, закрепленное как на международном уровне, так и в законодательствах стран мира. На данный момент начал действовать Таможенный кодекс ЕАЭС вступивший в силу с 1 января 2018 г., призванный улучшить отношения в рамках таможенного регулирования между участниками ЕАЭС, и по такому важному вопросу как оборот культурных ценностей между странами. Ведь закрепление понятия «культурных ценностей» имеет ряд особенностей в зависимости от той страны, где они расположены и тех нормативных правовых актов, которые регламентируют правила обращения с ними.

Под культурными ценностями в России понимаются - имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов¹. Такое определение провоцирует с одной стороны ряд вопросов относительно того все ли культурные ценности можно считать имеющими значение с культурной или научной точки зрения, при этом от этого зависит возможность их оборота для владельцев таких объектов. Например, могут ли свободно участвовать в гражданском обороте созданные недавно произведения искусства или литературы, которые не признаны мировым сообществом, имеющим культурное значение, или архивные материалы, которые хранятся в архивах организаций и связанные лишь с бухгалтерской отчетностью.

Ряд исследователей считает, что для более верного толкования такой категории как «культурные ценности» необходимо внести более полное единое определение в законодательство России по данному вопросу, ведь до сих пор разрозненные определения содержатся в ряде нормативных правовых актов, таких как «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» и др. При этом однородное определение культурных ценностей, носит основополагающее значение, например, для участников ЕАЭС, так как от содержания категории «культурные ценности», зависит сохранение национального достояния каждой страны и возможности их оборота между странами. Наличие терминологической разрозненности в актах, регулирующих движение культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС, по мнению И.В. Михеевой и А.С. Логиновой, создает трудности в определении предмета, перемещаемого через таможенную границу, как культурной ценности².

На наш взгляд необходимо помимо внесения нового единого определения во все нормативные правовые акты, также разработать критерии отнесения тех или иных культурных ценностей к таковым. На практике все чаще происходит путаница в вопросе защиты культурных ценностей с учетом их классификации на материальные и нематериальные, движимые и недвижимые. Если взять за основу оборот нематериальных культурных ценностей, то здесь возникает ряд вопросов как это возможно реализовать с точки зрения гражданского права, когда до сих пор не ясно что же считать именно нематериальными культурными ценностями. Министрством культуры РФ для решения указанных вопросов

¹ О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.07.2008 № 160-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).

² Михеева И.В., Логинова А.С. Вариативность нормативного закрепления понятия «культурные ценности» в законодательстве ЕАЭС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительно-го правоведения. 2019. № 1. С. 69-74.

был выработан проект положения «О порядке проведения экспертизы культурных ценностей, критериях отнесения предметов к культурным ценностям, критериях отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» и 14 февраля 2018 года внесен на рассмотрение правительством Российской Федерации, но он до сих пор так и не был принят. Отсутствие критериев отнесения того или иного предмета к культурным ценностям влечет ряд проблем в их гражданском обороте.

Оборот в целом это движение тех или иных благ, являющихся предметами материального мира, при этом нахождение предметов в обороте объясняется волевыми действиями субъектов над ними. Известно, что «классическим» постулатом, связанным с пониманием термина гражданского оборота, является утверждение о том, что гражданский оборот является правовой формой экономического оборота³. Однако возникает вопрос, применимо ли данное определение к культурным ценностям, ведь при некоторых формах оборота ценностей экономической выгоды для владельцев не происходит, например, передача ценностей культуры из частного владения в музейный фонд, без получения платы за данную операцию.

Нормативное закрепление термин оборот получил в п. 1 ст. 129 ГК РФ, где указано, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследования, реорганизации юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте⁴. Анализируя данное определение можно говорить о том, что под гражданским оборотом необходимо понимать систему результатов совершения действий, в том числе сделок, являющихся основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских прав, опосредующих переход объектов гражданских прав от одних лиц к другим⁵.

В п. 2, 3 ст. 129 ГК РФ закреплена возможность установления законом ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав. Культурные ценности — это объекты, ограниченные в обороте, либо совсем изъяты из него, если речь идет о культурных ценностях, относящихся к особо ценным объектам, являющимся достоянием народов РФ. Однако культурные ценности, которые находятся в негосударственных коллекциях, не ограничены в обороте, собственник данных коллекций может смело ими распоряжаться в пределах, установленных законами. И здесь необходимо опять вернуться к проблеме отсутствия критериев отнесения тех или иных ценностей к культурным в рамках российского законодательства.

В подтверждение данного положения можно привести пример изъятия из оборота предметов культа, которые несомненно являются культурными ценностями, однако в соответствии с ФЗ № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. установлено что собственник указанных предметов может производить сдел-

ки с ними направленные на их отчуждение, приобретение, передачу в аренду, безвозмездное пользование, могут совершаться религиозной организацией, но лишь с письменного согласия органа религиозной организации⁶. Анализируя ст. 21.1. указанного закона можно сделать вывод, что ограничение оборотоспособности данных объектов касается только недвижимости, которую религиозные организации могут передавать только в муниципальную или государственную собственность, а также другим религиозным организациям данного направления. При этом необходимо обратить внимание на закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в соответствии с которым религиозные организации могут свободно приобретать в свою собственность объекты культурного наследия России⁷. При этом религиозные организации могут свободно распоряжаться движимым имуществом в соответствии с законодательством России. Таким образом, можно говорить о том, что культурные ценности религиозного назначения нельзя отнести к объектам, ограниченным и тем более изъятым из оборота, так как они могут свободно переходить от одного лица к другому, лишь с определенными особенностями в случаях, установленных законом.

В «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» выделяется государственная, региональная, муниципальная формы собственности на культурные ценности, из чего можно сделать вывод что культурных ценностей в собственности граждан не находится, поэтому весь оборот происходит лишь между государственными органами или муниципальными. Однако до сих пор в России действует Закон РСФСР от 15.12.1978 г «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в ст. 20 которого содержится положение согласно которому у граждан Российской Федерации есть право частной собственности на культурные ценности, а государство ведет их учет, при этом гражданин должен сообщить государству о нахождении у него в собственности ценностей культуры. Таким образом, граждане могут свободно осуществлять свои правомочия в рамках права собственности, не оповестив об этом государство и участвовать в гражданском обороте. Такая не согласованность норм зачастую приводит к разрушению культурных ценностей, потере и кражам, так как невозможно отследить каждую операцию по гражданскому обороту движимых культурных ценностей, поэтому на данный момент актуально изменить законодательство России в рамках регулирования вопросов, касающихся оборота культурных ценностей.

Относительно ограничения оборота государственного имущества, к которому относятся в частности и предметы культуры тоже есть ряд вопросов. Государство в силу того, что оно выступает равноправным участником гражданских правоотношений наравне с муниципальными и региональными органами может совершать сделки по отчуждению

3 Братусь С.Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве: Докл. на заседании Сектора гражд. права Всесоюз. ин-та юрид. наук // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71-72.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).

5 Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3. С. 323-333

6 О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2019 № 85-ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).

7 О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.06.2014 № 171-ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).

своего имущества⁸. Например, в 2016 году Россия подарила Государственному музею современного искусства Франции большую коллекцию российского современного искусства второй половины XX века (1950-2000 гг.)⁹.

Таким образом, проблема оборотоспособности культурных ценностей и сохранения их для будущих поколений становится все более острой с точки зрения современной российской действительности. Необходимо срочно принимать меры для более детального определения культурных ценностей как на международном уровне, так и в национальном законодательстве. Без приведения нормативных актов к единому знаменателю в рамках понятия культурных ценностей и критериев отнесения к ним тех или иных объектов мы рискуем лишиться части нашей культуры и истории, особенно в условиях современного нарастания конфликта на мировой арене.

Пристатейный библиографический список

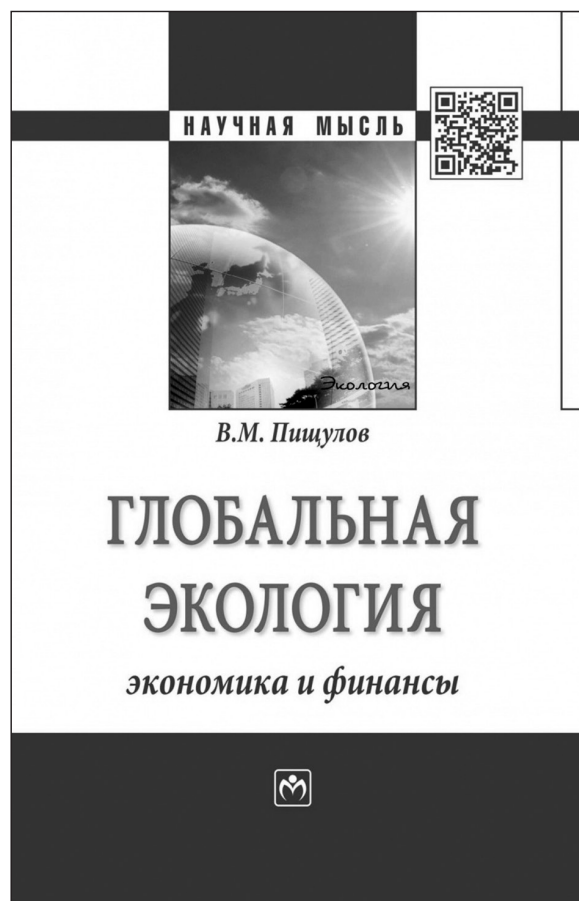
1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).
2. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.07.2008 № 160-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).
3. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности: Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (в ред. ФЗ от 23.06.2014 № 171-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).
4. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2019 № 85-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).
5. Перечень предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых и реализуемых религиозными организациями (объединениями), организациями, находящимися в собственности религиозных организаций (объединений), и хозяйственными обществами, уставной (складочный) капитал которых состоит полностью из вклада религиозных организаций (объединений), в рамках религиозной деятельности, реализация (передача для собственных нужд) которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость: По-

становление Правительства РФ от 31.03.2001 № 251 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 15. Ст. 1495.

6. Братусь С.Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве: Докл. на заседании Сектора гражд. права Всесоюз. ин-та юрид. наук // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71-72.
7. Гагарин А.Г. Культурные ценности в новой оценочной реальности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 6. С. 58-60.
8. Головизнин А.В. Оборотоспособность объектов гражданских прав // Право и экономика. 2018. № 4. С. 21 - 26.
9. Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3. С. 323-333.
10. Михеева И.В., Логинова А.С. Вариативность нормативного закрепления понятия «культурные ценности» в законодательстве ЕАЭС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 69-74.
11. Россия подарила Франции коллекцию работ 65 современных художников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/culture/2016/09/13/rossiya-podarila-francii-65-rabot-sovremennykh-khudozhnikov.html> (дата обращения: 09.09.2019).

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 09.09.2019).

⁹ Россия подарила Франции коллекцию работ 65 современных художников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/culture/2016/09/13/rossiya-podarila-francii-65-rabot-sovremennykh-khudozhnikov.html> (дата обращения: 09.09.2019).

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ПОМОЛВКА КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ, ПОРОЖДАЮЩИЙ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

В статье исследуются вопросы целесообразности введения в российское семейное право института помолвки, регулирующего вопросы имущественного характера предстоящего бракосочетания. Гражданское законодательство некоторых европейских государств не рассматривает помолвку как основание для принудительного вступления в брак, но отказ от него допускает возможность требовать возмещения убытков, возникших в связи с приготовлениями к бракосочетанию.

Ключевые слова: соглашение о помолвке, обещание вступить в брак, возмещение убытков, связанных с бракосочетанием, злоупотребление правом.

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Кожина Ю. А.

ENGAGEMENT AS A LEGAL FACT GENERATING RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE PARTIES

The article examines the feasibility of introducing an engagement institution into the Russian family law, which regulates the property issues of the upcoming marriage. The civil law of some European countries does not consider the engagement as a basis for forced marriage, but the rejection of it allows the possibility of claiming compensation for losses incurred in connection with preparations for the marriage.

Keywords: engagement agreement, marriage promise, marriage compensation, abuse of right.

Как известно, отношения, возникающие между членами семьи, регулируются не только нормами морали, религиозными устоями, но и нормами права. Общие принципы построения семейных отношений нашли свое закрепление в ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), среди которых особое внимание обращает принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины. Статья 12 СК РФ рассматривает взаимное добровольное согласие мужчины и женщины в качестве обязательного условия для вступления в брак, которое должно быть подтверждено ими не только в момент подачи совместного заявления, но и в момент государственной регистрации брака. До момента государственной регистрации брака, лица имеют право отказаться от его заключения.

В последнее время в России стали возрождаться давно забытые институты семейного права. Помолвка и обручение стали очень популярными среди молодежи явлениями. В прошлом у русских, как гласит Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона, помолвкой назывался обряд жениха и невесты, после которого уже нельзя было отказаться от свадьбы, и нарушившая договор сторона должна была «заплатить за бесчестие». Активными сторонами подобного договора являлись родители нередко еще малолетних обручаемых, чем «совершенно устранялось участие в деле свободного волеизъявления брачующихся». И хотя уплата заряда (неустойки) освобождала от обязанности насильно совершать брак, размер был настолько внушительным, что его уплата была непосильной ношей для многих обрученных, что неизбежно влекло за собой принудительное заключение брака¹.

Следует заметить, что постреволюционное семейное право никогда не вторгалось в эту сферу «предбрачных» отношений, в отличие от законодательства некоторых европейских стран, которое и по сей день детально регулирует отношения между лицами, заключившими соглашение о помолвке, но не вступившими в брак. Так, Гражданское уложение Германии под помолвкой понимает договор между мужчиной и женщиной, по которому они обещают вступить друг с другом в брак. При этом помолвка не является основанием для принуждения вступления в брак, но отказ от него порождает ряд негативных последствий имущественного характера, например, обязанность возмещения понесенных в связи с предстоящим бракосочетанием расходов, возврат обеими сторонами полученных в связи с будущим браком подарков ит.п.

Аналогичную позицию по исследуемому вопросу занимает Гражданский кодекс Итальянской Республики, который также содержит раздел о помолвке. Интересно отметить, что размер убытков, которые лицо, обещавшее жениться, но отказавшееся вступить в брак, должно возместить другой стороне, напрямую зависит не только от понесенных в связи с предстоящим бракосочетанием расходов другой стороны, но и от материального положения обеих сторон.

Сравнительный анализ действующего семейного законодательства ряда бывших союзных республик, а ныне – независимых государств, также поражает своими нетрадиционными для современного российского права институтами. Так, ст. 1109 Гражданского кодекса Грузии, Книга пятая которого регулирует семейные правоотношения, раскрывает понятие помолвки как предварительного согласия лиц, желающих вступить в брак, не порождающего обязанности заключения брака впоследствии, но предусматривающего обя-

1 Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 402.

занность возврата подарков, сделанных в связи с помолвкой, в случае если бракосочетание не состоится.

Гражданский закон Латвийской Республики предусматривает не только возможность возврата обеими сторонами подарков, полученных в связи с «задуманным браком», но и возмещения прямых убытков, возникших в связи с предстоящим бракосочетанием. Причем, право требовать возмещения убытков закон предоставляет не только помолвленному и его родителям, но и «иным лицам, потратившимся в пользу помолвленных, имеющих виды на будущий брак». При этом законодатель предусматривает соразмерность понесенных убытков с общественным и материальным положением лица, отказавшегося от брака.

Литовское законодательство допускает возможность оставления в случае отказа от брака помолвленными подарков при условии их незначительной стоимости (до 1 тыс. литов). Кроме того, интересно заметить, законодатель предоставляет право потерпевшей стороне требовать еще и компенсации физических и нравственных страданий, причиненных отказом от брака.

Следует заметить, что в большинстве случаев зарубежное законодательство допускает возможность освобождения отказавшегося от заключения брака помолвленного от обязанности возместить убытки и оставить подарки, если у него имелись уважительные причины на отказ от свадьбы. Так, п. 3 ст. 31 Семейного кодекса Украины к таким обстоятельствам относит противоправное, аморальное поведение помолвленного, сокрытие обстоятельств, имеющих для того, кто отказался, важное значение. Традиционно законодатель к ним относит наличие тяжелой болезни, судимость, наличие ребенка и т.д.

Отечественный законодатель по-прежнему смотрит на подобные проблемы снисходительно, что вполне соответствует российскому менталитету, где «целесообразность» воспринимается как синоним «выгодности»². В то же время подобная позиция вполне соответствует положениям римского права, среди источников которого особое место занимают Дигесты Юлиана, которые гласят: «Законы не могут быть написаны таким образом, чтобы они обнимали все случаи, которые когда-либо произойдут»³. Тем не менее находятся авторы, предлагающие и эту сферу человеческих отношений ввести в правовое поле. Так, П.А. Якушев настаивает на том, чтобы включить в Семейный кодекс РФ отдельную статью, посвященную помолвке и закрепить в ней специальный термин «помолвленные». По мнению автора, под ними следует понимать лиц, подавших в орган ЗАГС заявление о регистрации брака, и публично и определенно объявивших о намерении вступить в брак⁴. На наш взгляд термины «публично» и «определенно» заслуживают особого внимания. Так, если обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, то можно встретить вполне логичное определение термина «публичный» - «осуществляемый в присутствии публики, открытый». Исходя из предложенной формулировки, каждая пара, желающая вступить в брак, должна выйти на какое-то открытое для всего общества место либо напечатать об этом заявление в средствах массовой информации для неограни-

ченного круга лиц (как это делается, например, во Франции) и *определенно* заявить о своем намерении? Что за утопическая идея? Зачем придумывать то, что никогда в России не будет реализовано? Далее автор предлагает по сложившейся в Европе схеме возложить обязанность на отказавшееся от заключения брака лицо возместить другому помолвленному, а также его родственникам реальный ущерб в виде расходов, понесенных в связи с приготовлением к регистрации брака и свадебной церемонии. При этом, по мнению П.А. Якушева, возмещению должны подлежать необходимые расходы «в соответствии с обычаями и традициями в разумных пределах». Обычаев и традиций проживающих в Российской Федерации народностей огромное множество, что является критерием определения разумности в процессе оценки понесенных расходов? Вызывает некоторое удивление и содержание п. 3 предложенной автором ст. 10.1 СК РФ: «Расходы не подлежат возмещению, если отказ от брака был вызван *противоправным, аморальным* поведением другого помолвленного лица, сокрытием им *обстоятельств*, которые имеют *существенное* значение (тяжелая болезнь, наличие ребенка, судимость и т.п.), в том числе предусмотренных ст.ст. 12-14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, о наличии которых помолвленное лицо не знало и не должно было знать». Как мы помним, Семейный кодекс РФ не раскрывает таких терминов как «аморальное поведение», «существенное значение», следовательно, неизбежно возникнет вопрос, что следует понимать под каждым из них. В свое время профессор Ю.Ф. Беспалов справедливо заметил, что проблемы защиты прав возникают прежде всего из-за «дефектности» законодательства, которая вызвана избыточным употреблением оценочных, собирательных понятий⁵. Как известно, одним из способов обеспечения эффективности правового регулирования общественных отношений является создание внятных норм права, от четкости формулировок которых зависит практическая реализация идеи законодателя, что в целом влечет за собой единообразное толкование и применение судами норм права, и как результат – справедливое правосудие⁶. Но, к сожалению, мы давно уже привыкли к тому, что семейное законодательство пронизано оценочными категориями, и видимо теперь их может стать еще больше.

На наш взгляд, отсутствие в российском семейном праве нормы, допускающей возможность возмещения убытков в случае несостоявшегося бракосочетания, выглядит вполне закономерно. Семья возникает из определенного юридического факта – регистрации брака в органах ЗАГС, следовательно, регулирование отношений между лицами, не являющимися членами семьи, исходя из смысла ст. 2 СК РФ, должно осуществляться не семейным, а гражданским законодательством, регулирующим имущественные отношения сторон. Видимо этим обстоятельством объясняется тот факт, что статьи о помолвке и последствиях отказа от брака, содержатся в гражданском, а не в семейном законодательстве иностранных государств. Руководствуясь принципом свободы договора, пронизывающего российское гражданское законодательство, стороны теоретически вправе заключать как поименованные, так и непоименованные договоры, в том числе соглашения о помолвке. Подобные соглашения могут предусматривать

2 Козлов Н.И. 12 черт русского менталитета, в которых вы узнаете себя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.factroom.ru

3 Дигесты Юстиниана. КН.2. Тит. 3. Фр. 10. 2-е изд. испр. Т. 1. Кн. I-IV. Общ. ред. перев. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2008.

4 Якушев П.А. Обещание вступить в брак и последствия его невыполнения: пределы правового регулирования в России и странах Европы // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 24.

5 Беспалов Ю.Ф. Некоторые проблемы защиты имущественных прав супругов (бывших супругов) в Российской Федерации // Рос. судья. 2018. № 6. С. 30.

6 Кожина Ю.А. Разъяснительная функция Пленума Верховного Суда РФ: теория и практика // Правовое государство: теория и практика. 2019. Т. 1. № 55. С. 28.

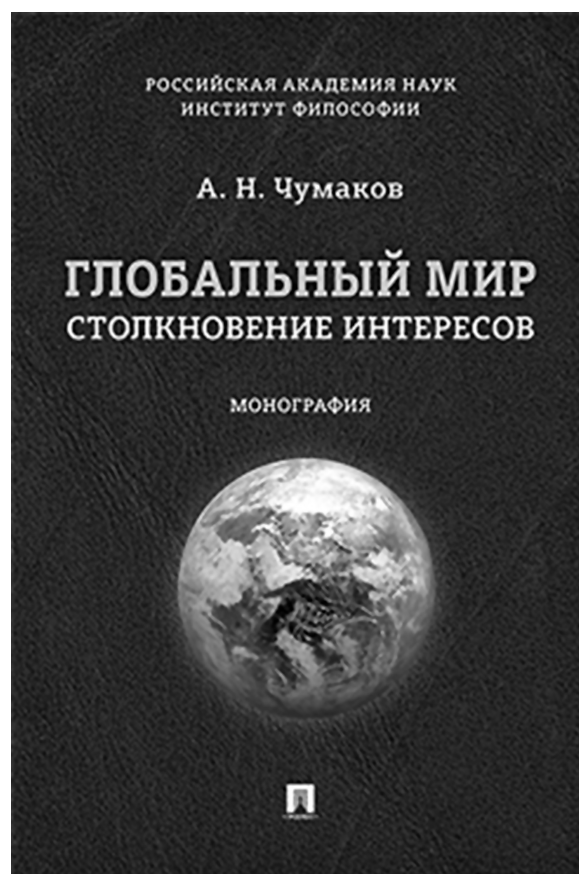
лишь имущественные последствия несовершения такого юридического действия как регистрация брака, и по своей юридической природе могут приравниваться к договору простого товарищества, сущность которого изложена в п. 1 ст. 1041 ГК РФ: «... двое или несколько лиц обязуются соединить свои вклады и совместно действовать для достижения не противоречащей закону цели». Таким образом, теоретически возможность урегулировать спор относительно материальных затрат, связанных с помолвкой и дальнейшим бракосочетанием, вполне допустима российским гражданским законодательством и нет никакой необходимости включать данные отношения в предмет регулирования семейного права. При этом любой разумный субъект должен понимать, что свобода договора не может привести к чему-то положительному, особенно в отношениях между мужчиной и женщиной при отказе от намерения вступить в брак, которые носят в большей степени морально-нравственное, а не правовое значение⁷, следовательно, вообще должны находиться вне правового поля. И нам кажется, что в этой связи А.А.Ахмедов несколько преувеличивает значимость соглашения о помолвке, полагая что «оно может способствовать укреплению семьи»⁸. Полагаем, что заключение подобного соглашения не только не укрепит личные отношения сторон, но, напротив, создаст почву для возникновения имущественного спора между несостоявшимися супругами, чем усугубит их и так непростые отношения. Мы убеждены, что заключение соглашения о помолвке и последующее заключение брака под страхом привлечения к гражданско-правовой ответственности есть ни что иное как злоупотребление правом. Предусматривая имущественные санкции в случае отказа от брака, стороны тем самым будут стимулировать заключать фиктивные браки с целью уйти от имущественной ответственности. В подобных ситуациях «дешевле» будет заключить брак и прожить в нем хоть какой-то короткий промежуток времени, чем не жениться вовсе. Если предусмотреть обязанность возмещения убытков в случае отказа от бракосочетания в СК РФ, подобная политика может привести к тому, что будут возмещаться убытки и в случае расторжения брака. Такой способ урегулирования имущественного спора уместен лишь тогда, когда речь идет о признании брака недействительным. Так, в соответствии с п. 4 ст.30 СК РФ, если такой брак повлек за собой материальные потери в имущественной сфере добросовестного супруга, то последний имеет право рассчитывать на восстановление нарушенного имущественного права и приведение его в то состояние, в котором оно находилось до заключения подобного брака. Здесь кажется логичным, что за допущенное правонарушение может последовать наказание. Однако можно ли наказывать виновника деньгами в случае если он передумал жениться? Думается, что однозначно нет. И желание прагматичных людей ввести новые юридические элементы в личные отношения семьи представляется по-прежнему не всегда оправданным и обоснованным.

7 Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30-35.

8 Ахмедов А.А. Поименованные и непоименованные договоры, направленные на укрепление семьи // Семейное и жилищное право. 2016. № 6. С. 4-7.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов А.А. Поименованные и непоименованные договоры, направленные на укрепление семьи // Семейное и жилищное право. 2016. № 6. С. 4-7.
2. Беспалов Ю.Ф. Некоторые проблемы защиты имущественных прав супругов (бывших супругов) в Российской Федерации // Рос. судья. 2018. № 6. С.30-35.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. 640 с.
4. Дигесты Юстиниана. Кн. 2. Тит. 3. Фр. 10. 2-е изд. испр. Т. 1. Кн. I-IV. Общ. ред. пер. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2008.
5. Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30-35.
6. Кожина Ю.А. Разъяснительная функция Пленума Верховного Суда РФ: теория и практика // Правовое государство: теория и практика. 2019. Т. 1. № 55. С. 28-32.
7. Козлов Н.И. 12 черт русского менталитета, в которых вы узнаете себя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.factroom.ru.
8. Якушев П.А. Обещание вступить в брак и последствия его невыполнения: пределы правового регулирования в России и странах Европы // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 22-25.

МАСЛОВА Елена Сергеевна

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

В настоящей статье анализируются правовые основы регулирования международного договора морской перевозки груза. Автор статьи раскрывает основные международные конвенции, режимы и иные правила, на которые опираются государства при осуществлении данной деятельности по соответствующим договорам. При этом в статье исследуются двусторонние договорные отношения Российской Федерации и КНР по реализации морской перевозки грузов, выявляются основные проблемы развития профильного сотрудничества и предлагаются пути урегулирования имеющихся правовых коллизий в рассматриваемой области.

Ключевые слова: правовое регулирование, морские перевозки грузов, международные договоры, Россия и Китай.

MASLOVA Elena Sergeevna

postgraduate student of the RANEPa under the President of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT FOR GOODS CARRIAGE BY SEA BETWEEN RUSSIA AND CHINA

This article analyzes the legal basis for the regulation of an international contract for goods carriage by sea. The author of the article reveals the main international conventions, regimes and other rules on which the states rely in the implementation of the activity under the relevant treaties. At the same time, the article examines the bilateral contractual relations of the Russian Federation and the PRC on the implementation of maritime transport of goods, identifies the main problems of the development of specialized cooperation and suggests ways to resolve the existing legal conflicts in this field.

Keywords: legal regulation, goods carriage by sea, international treaties, Russia and China.

В XXI в. значительно увеличились масштабы применения морских транспортных коммуникаций, которые созданы между странами и континентами в Мировом океане для транспортировки разных грузов. Спецификой этого вида деятельности является то, что сегодня она стала глобальной. Морской транспорт лидирует в мире по общему объему осуществляемых им перевозок и по международным перевозкам грузов. Более 90 % всех внешнеторговых грузов доставляется до места назначения морским транспортом¹. В связи с этим становится очевидным, что в перспективе он окажет существенное значение на последующее ускорение развития процессов глобализации и торговли. Экономические преимущества перевозок грузов по морю интенсифицируют соответствующую деятельность государств. В море появилось большое количество новых современных судов с высокими скоростями и передовыми навигационными системами, что значительно оживило морские коммуникации на подходах к портам и в проливах. В настоящее время морские транспортные пути перегружены, поэтому плавание по ним сопряжено с большими рисками. Многие государства сталкиваются с серьезными проблемами, вызванными данным отрицательным экологическим фактором. В связи с этим загрязнение Мирового океана официально признано в ООН одной из глобальных проблем человечества. Немало беспокойства в международном сообществе вызывают и перевозки грузов морем, которые отличаются небезопасными условиями, что ведет к столкновениям судов и частым авариям. Пиратство также представляет собой серьезную угрозу международному судоходству. Все эти и многие другие современные проблемы имеют место в морских пространствах, регулируемых публично-правовым режимом, предусмотренным в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.²

В целом система правового регулирования международных морских перевозок грузов в настоящее время основана на четырех базовых документах: Гаагских правилах 1924 г. (официально не были опубликованы)³, Правилах Гаага-Висби 1968 г.⁴, Гамбургских правилах 1978 г.⁵ и Роттердамских правилах 2008 г. (официально пока не опубликованы⁶). До того, как международное сообщество разработало Роттердамские правила, оно руководствовалось Правилами Гаага-Висби, которые, в свою очередь, стали доработанным вариантом Гаагских правил, вместе с тем Гамбургские правила, несмотря на их относительную прогрессивность, широко не использовались.

Обратим внимание на то обстоятельство, что, хотя Правила Гаага-Висби были несовременными и неполными, большинство перевозчиков, преимущественно крупные мультимодальные линии, успели к ним адаптироваться и выстроить на их основе систему взаимоотношений с клиентами посредством внедрения проформ собственных коносаментов. В связи с этим изданные Роттердамские правила пока не в состоянии занять лидирующие позиции в системе правового регулирования морских перевозок – крупные перевозчики не спешат менять режим правового регулирования.

ный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 22.04.2019).

1 Ерышева М.Г. Актуальные проблемы теории и практики международного транспортного права // Международное право. 2016. № 2. С. 33
2 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. // Официальный сайт ООН. [Электрон-

3 Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика М.: Право, 2007. С. 17
4 Правила Гаага-Висби 1968 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2235.
5 Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год) (Гамбургские правила) // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/transport_goods/Hamburg_rules.html (дата обращения: 22.04.2019).
6 Бутакова Н.А. Актуальные проблемы регулирования международных морских перевозок грузов на основе Роттердамских правил // Юрист. 2014. № 10. С. 31.

После того, как груз получен и принят, его перевозчиком признается капитан судна. Отправители требуют от перевозчика выдачи им соответствующего документа – коносамента. Данная формальность вызвана тем обстоятельством, что коносамент:

- представляет собой товарораспорядительный документ;
- является распиской в принятии груза к перевозке;
- упрощает процедуру заключения договоров перевозки в линейных морских судоходствах.

Стоит отметить, что Гаагские правила распространяются на вопросы, которые можно подразделить на три группы. При осуществлении морских перевозок они становятся решающими:

- предъявление требований к морским перевозчикам;
- порядок составления коносаментов и их реквизиты;
- ответственность перевозчиков по морю за непредвиденные убытки грузовладельцев.

В случае потери груза или иных убытков предусматриваются почти все виды ответственности перевозчиков перед грузовладельцами. Ответственность имеет императивные признаки, поэтому отступление от них не должно иметь юридической силы.

При транспортировке грузов морским путем могут возникнуть имущественные отношения. Заинтересованные в морской торговле государства совершенствуют системы правового регулирования международных морских перевозок. Однако сложный характер данных отношений нуждается в разработке особых подходов к данному вопросу. Это привело к возникновению правовых норм, регулирующих международные отношения. В настоящее время разработано несколько правовых режимов, регламентирующих перевозку грузов, которые представлены в разных договорах: Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года⁷; Брюссельская конвенция 1924 г. об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила); Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год) (Гамбургские правила).

Международные перевозки морскими путями закреплены в системе международного частного права. Различают следующие виды договоров доставки грузов: международный договор; договор, применяемый в линейном судоходстве; договор, применяемый в трамповых судоходствах.

В договорном праве международных морских перевозок кроме вышеуказанных конвенций учитываются и следующие правовые нормы: МППСС – 72 – МНП правила, которые предупреждают столкновения плавательных судов в открытом море⁸; СОЛАС – 74 – конвенция, связанная с охраной человеческих жизней на море⁹.

Международные перевозки грузов по морю предполагают предварительное заключение соответствующих договоров в письменной форме. Существуют следующие виды

договоров: коносамент, рейсовый чартер, генеральный договор-контракт, берс-нот; букинг-нот, фиксчур-нот.

Рейсовый чартер осуществляется в регулярных трамповых судоходствах, когда требуется массовая перевозка грузов.

Генеральный контракт представляет собой долгосрочное соглашение, связанное с перевозкой регулярными рейсами.

Фиксчур-нот используют для фиксации фактов заключенной сделки, связанной с фрахтованием судна до момента подписания чартера.

Коносамент является формой заключения договоров морских перевозок. Его используют преимущественно в линейных судоходствах для доставки основной партии груза. При этом обязанность перевозчика предоставлять грузовладельцам грузовые помещения не предусматривается.

Берс-нот представляет собой договор, по которому перевозку ограничиваются попутными грузами.

Букинг-нот предполагает предварительную заявку грузовладельца для бронирования места на корабле под перевозку специального груза, используется в линейных судоходствах.

В настоящее время почти все страны АТР, которые имеют выход к морю, считают морской транспорт основной отраслью национальной экономики, т.к. именно морские перевозки относительно иных видов перевозок имеют минимальные издержки. В частности, КНР направил много инвестиций на развитие инфраструктуры своих морских портов и формирование современного торгового флота. В итоге в 2017 г. на его долю приходилось порядка 40 % мирового объема морской транспортировки грузов. Следует заметить, что Китай в настоящее время превосходит дальневосточные рубежи России по численности морских портов на 1 тыс. км морской границы в 13 раз, а общий объем грузооборота его морских портов КНР превышает объем грузооборота дальневосточных портов РФ в 70 раз¹⁰.

Российские порты на Дальнем Востоке обрабатывают сегодня лишь 20 % внешнеторговых грузов, которые проходят через порты РФ, в то время как примерно 80 % морских перевозок Дальневосточного бассейна реализуются через порты Находка, Восточный и Владивосток. При этом мощность их грузооборота равна примерно 50 млн т, в 2017 г. эти показатели приравнивались к 5 % грузооборота китайского порта Нинбо-Чжоушань с грузооборотом 1 млрд т грузов¹¹.

В связи с этим можно констатировать, что в настоящее время объем морских перевозок транзитных грузов между государствами АТР и Европой через территорию РФ весьма скромный. Каждый год страны АТР и ЕС перемещают в направлении друг друга примерно 40 млн контейнеров, при этом порядка 95 % данного потока перевозится зарубежным морским флотом в обход российской территории. Вместе с тем КНР многократно выражала готовность повысить объем транзитного грузооборота через территорию России и Казахстана до 500 тыс. контейнеров в год к 2020 г.¹²

Выжидательная позиция России по вопросу развития дальневосточной транспортной инфраструктуры вынудила КНР и ряд других морских держав АТР вытеснить РФ с рынка евразийского транзита грузов. В перспективе такое положение дел может отрицательно отразиться на планах превращения российской транспортной системы в значимое звено транзитных перевозок по маршруту Европа – АТР. Представляется, что активное успешное превращение Китая в показателях своих евро-азиатских морских перевозок должно побудить Россию предпринять усилия для развития российско-китайской инфраструктурной интеграции, заключаю-

7 Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года // Принята Договаривающимися сторонами // Портал правовой информации «Право.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/18560466/16243857/> (дата обращения: 22.04.2019).

8 Международные Правила Предупреждения Столкновений Судов в море, 1972 г. МППСС-72 // Официальный сайт МППСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mppss.ru/rules/> (дата обращения: 22.04.2019).

9 Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года текст, измененный Протоколом 1988 года к ней, с поправками (СОЛАС-74) (с изменениями на 1 января 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901765675> (дата обращения: 22.04.2019).

10 Чжунго тунци чжайяо 2017. Пекин, 2017. С. 48.

11 Иванченко В.Д. Морские перевозки России и Китая. М.: АСТ, 2018. С. 72

12 Там же. С. 76

щейся, прежде всего, в реализации регионального морского транспортного взаимодействия российского Дальнего Востока и северо-восточных провинций Китая. Существует реальная перспектива в будущем с опорой на российские порты Зарубино (международный транспортный коридор «Приморье-2») и Сабетта транспортировать часть транзитного грузопотока по маршруту МПП-XXI в. и по Северному морскому пути РФ.

Китай весьма заинтересован в развитии транспортно-морского сотрудничества с Россией, что подтверждается намерением провинциальных властей северо-восточных регионов осуществлять инвестиции в развитие транспортной системы Дальнего Востока РФ (например, в модернизацию морского порта Зарубино). Если РФ при поддержке КНР сможет обеспечить повышение пропускной способности Северного морского пути и дальневосточных портов, она сможет сделать свой Дальний Восток значимым звеном в системе транзитных перевозок из Китая в государства Европы и АТР. Российско-китайское партнерство в этом отношении может стать взаимовыгодным преимуществом на рынке международных морских перевозок¹³.

Вместе с тем помимо инфраструктурного отставания России, в настоящее время в государстве существует немало правовых проблем, связанных с регулированием договоров морских перевозок с КНР и другими странами. В действующем законодательстве РФ форма и порядок договора морской перевозки грузов в линейном сообщении вообще не регламентированы. В КТМ РФ¹⁴ не просто отсутствует четкий порядок заключения договора морской перевозки грузов в линейном сообщении, но и не раскрывается обозначение данного понятия. Данный правовой пробел в российской правоприменительной практике ведет к серьезным коллизиям для непосредственных участников данных правоотношений и вызывает научные дискуссии¹⁵.

В заключение отметим, что порядок заключения договора морской перевозки груза в линейном сообщении подпадает под нормы гражданского права РФ, представленные в ГК РФ. Заключение договора морской перевозки грузов в линейном сообщении происходит после направления грузоотправителем перевозчику соответствующей заявки. Вместе с тем понятие и форма такой заявки отсутствуют в КТМ РФ. Это ведет к тому, что отечественные линейные перевозчики единолично вводят форму и порядок подачи заявки, что размывает правовую природу заявки со стороны грузоотправителей, особенно это вызывает затруднения у иностранных партнеров. Широко распространены судебные споры с Китаем, вызванные именно неоднозначностью использования заявки, ее формы и неопределенностью процедуры подачи. Полагаем, что данную проблему необходимо урегулировать в отечественном законодательстве в целях обеспечения коммерческого и правового взаимопонимания с иностранными партнерами.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // Правовая система «Консультант плюс».
2. Брюссельская конвенция 1924 г. об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила). Заключена в Брюсселе 25.08.1924 // Портал правовой информации «Контур.норматив». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=24911> (дата обращения: 22.04.2019).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год) (Гамбургские правила) // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/transport_goods/Hamburg_rules.html (дата обращения: 22.04.2019).
4. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 22.04.2019).
5. Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года // Принята Договаривающимися сторонами // Портал правовой информации «Право.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/18560466/16243857/> (дата обращения: 22.04.2019).
6. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года текст, измененный Протоколом 1988 года к ней, с поправками (СОЛАС-74) (с изменениями на 1 января 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901765675> (дата обращения: 22.04.2019).
7. Международные Правила Предупреждения Столкновений Судов в море, 1972 г. МППСС-72 // Официальный сайт МППСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mppss.ru/rules/> (дата обращения: 22.04.2019).
8. Правила Гаага-Висби 1968 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2235.
9. Бутакова Н.А. Актуальные проблемы регулирования международных морских перевозок грузов на основе Роттердамских правил // Юрист. 2014. № 10. С. 29-34.
10. Власенко П.Е. Транзитное сообщение России и Китая на современном этапе: проблемы и перспективы развития. М.: Наука, 2017. 290 с.
11. Ерышева М.Г. Актуальные проблемы теории и практики международного транспортного права // Международное право. 2016. № 2. С. 31-37.
12. Иванченко В.Д. Морские перевозки России и Китая. М.: АСТ, 2018. 248 с.
13. Игнатова А.С. Правовые проблемы регулирования морских перевозок в России. М.: Мысль, 2018. 344 с.
14. Кокин А.С. Международная морская перевозка груза: право и практика М.: Право, 2007. 262 с.
15. Чжунго тунцзи чжайяо 2017. Пекин, 2017. 453 с.

13 Власенко П.Е. Транзитное сообщение России и Китая на современном этапе: проблемы и перспективы развития. М.: Наука, 2017. С. 90-91.

14 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.01.2019) // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 22.04.2019).

15 Игнатова А.С. Правовые проблемы регулирования морских перевозок в России. М.: Мысль, 2018. С.95.

МАШТАКОВ Игорь Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и гражданского права филиала Самарской гуманитарной академии в г. Тольятти

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

В статье исследуются основания и условия гражданских правонарушений, возникающих при исполнении договора энергоснабжения в общем виде при анализе параграфа 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: абонент, энергоснабжающая организация, энергия, правонарушение.

MASHTAKOV Igor Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of General legal disciplines and civil law sub-faculty of the branch of the Samara Humanitarian Academy in Togliatti

CIVIL OFFENSES UNDER THE POWER SUPPLY CONTRACT

The article examines the grounds and conditions of civil offenses arising in the performance of the power supply contract in general in the analysis of paragraph 6 of Chapter 30 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: subscriber, power supply organization, energy, offense.

Маштаков И. В.

Определение договора энергоснабжения содержится в п. 1. ст. 539 ГК РФ¹. Исходя из этого определения можно сделать вывод, что энергоснабжающая организация совершит гражданское правонарушение, если откажет абоненту в подаче энергии, не осуществит подачу энергии через присоединённую сеть. Применительно к электроэнергии такое присоединение именуется технологическим, осуществляется на основании непоименованного в ГК РФ договора – договора технологического присоединения².

Абонент со своей стороны станет правонарушителем по договору, если не оплатит принятую энергию, допустит просрочку такой оплаты, не соблюдет договорной режим потребления энергии, будет эксплуатировать энергетические сети с нарушением техники безопасности, допустит потребление энергии при неисправных приборах и оборудовании.

Кроме того, по правилам п. 2. ст. 539 ГК РФ, абоненту надо иметь энергопринимающее устройство, которое должно отвечать установленным техническим требованиям³. Поскольку в статье говорится о наличии такого устройства, его отсутствие, видимо не будет квалифицировано как правонарушение по договору, ведь сам договор в таком случае не будет считаться заключённым. Можно говорить о природе административного правонарушения со стороны, например, владельца жилого дома, нарушающего правила проживания и пользования жилым помещением.

После присоединения к сетям энергоснабжающей организации абонент должен обеспечить учёт потребления энер-

гии. Необеспечение такого учёта – нарушение условий уже заключённого договора⁴.

Другими видами правонарушений по договору энергоснабжения со стороны энергоснабжающей организации могут выступать:

- нарушение условия о количестве подаваемой энергии (ст. 541 ГК РФ);
- нарушение условия о качестве подаваемой энергии (ст. 542 ГК РФ).

В последнем случае абонент может допустить встречное правонарушение – неосновательно обогатиться – сберечь своё имущество вследствие использования некачественной энергии.

В случаях нарушения условия о количестве подаваемой энергии, предметом спора между сторонами договора энергоснабжения может стать расчетный способ определения количества потребленной энергии. Абонент будет ссылаться на возможность определения фактически принятого количества энергии в соответствии с данными учета, а энергоснабжающая организация будет настаивать на количестве, установленном расчетным способом. В юридической литературе высказывается мнение, что в данном случае имеет место такая разновидность гражданского правонарушения как злоупотребление правом⁵.

Абонент допустит правонарушение и в том случае, если не сообщит немедленно об аварии или пожаре, неисправностях приборов учета энергии. Исполнение такой обязанно-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410 (далее – ГК РФ).

2 См.: Хорошева Н.В. К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 2. – С. 57-66.

3 См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.1998 № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» // Вестник ВАС – РФ. – 1998. – № 4.

4 См.: Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 13.07.2019) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // СЗ РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3168.

5 Светличный А.В. Свобода договора, или Злоупотребление правом. Договор энергоснабжения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 9. – С. 48.

сти «немедленно» указывает на применение принципа солидарности в предпринимательских отношениях⁶.

Техническое состояние и безопасность энергетических сетей, а также приборов учета потребления энергии – основание для возможных нарушений по договору как со стороны абонента, так и энергоснабжающей организации⁷. В последнем случае от статуса правонарушителя освобождается гражданин – потребитель энергии для бытовых нужд (п. 2. ст. 543 ГК РФ).

Пользователем энергии может стать субабонент. В этом случае, чтобы избежать нарушения условий договора, абонент должен получить согласие на то энергоснабжающей организации (ст. 545 ГК РФ).

Со стороны абонента – юридического лица существенным нарушением условий договора будет считаться неоднократное нарушение сроков оплаты потребляемой энергии (п. 1. ст. 546 и п. 3 ст. 523 ГК РФ). Ещё одним основанием возникновения правонарушения по договору со стороны такого абонента будет являться неудовлетворительное состояние его энергетических установок. Условие такого правонарушения – угроза аварией или жизни и безопасности граждан.

По смыслу содержания п.п. 2 и 3 ст. 546 ГК РФ, для энергоснабжающей организации практически исключена санкция за гражданское правонарушение по договору, выраженное в перерыве в подаче, прекращении или ограничении подачи энергии, если соблюдена обязанность по предупреждению или немедленному уведомлению об этом абонента. Основанием освобождения от ответственности в таких случаях выступает необходимость принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии. По сути дела, в реальности такая необходимость часто выступает оправданием энергоснабжающей организации перед потребителями энергии.

Более того, если допущен перерыв в подаче энергии абоненту, стоит говорить об исключении из общего правила безвиновной ответственности предпринимателей (п. 3. ст. 401 ГК РФ) для энергоснабжающей организации, поскольку п. 2 ст. 547 ГК РФ возлагает на неё ответственность только при наличии вины. На особый характер такой ответственности обращают внимание и в юридической литературе⁸.

Второй пункт статьи 546 ГК РФ говорит и о встречных (но первичных) правонарушениях абонента:

– неудовлетворительное состояние энергетических установок, удостоверенное органом государственного энергетического надзора;

– нарушение юридическим лицом обязательств по оплате энергии (например, ст. 22 ФЗ о теплоснабжении⁹).

Общая мера ответственности сторон по договору энергоснабжения носит ограниченный характер и выражается в

возмещении нарушителем только реального ущерба. При этом вопрос о возможности применения к нарушителю других мер ответственности вызвал неоднозначную позицию арбитражных судов. Например, по мнению арбитражного суда, неустойка по договору может быть взыскана помимо реального ущерба, поскольку носит характер дополнительного имущественного обременения, направленного на стимулирование абонента к надлежащему исполнению обязательств¹⁰.

Параграф 6 главы 30 ГК РФ имеет приоритет перед иными федеральными законами и правовыми актами об энергоснабжении¹¹. В отношении электрической энергии действует обратное правило (п. 4 ст. 539 ГК РФ). В связи с этим, возможны и другие случаи гражданских правонарушений, которые имеют место при исполнении договора снабжения энергией определённого вида.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов Е.В. Принцип солидарности в предпринимательских отношениях / Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2016. - С. 75-83.
2. Кузнецова О.А. Синонимия как бедствие гражданско-правовой нормативной терминологии / Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. - М.: Статут, 2015. - С. 191-196.
3. Светличный А.В. Свобода договора, или Злоупотребление правом. Договор энергоснабжения // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 9. - С. 46-49.
4. Хорошева Н.В. К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения // Вестник арбитражной практики. - 2018. - № 2. - С. 57-66.

6 См.: Богданов Е.В. Принцип солидарности в предпринимательских отношениях / Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2016. - С. 75-83.

7 См., например: Приказ Минэнерго России от 24.03.2003 № 115 «Об утверждении Правил технической эксплуатации тепловых энергоустановок» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2003 № 4358) // БНА РФ. – 2003. – №№ 35, 36.

8 Кузнецова О.А. Синонимия как бедствие гражданско-правовой нормативной терминологии / Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г.В. Абшилава, В.В. Акинфиева, А.Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. - М.: Статут, 2015. - С. 196.

9 Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.

10 См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 сентября 2009 г. по делу № А33-2342/09.

11 См., например: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. № 48. – Ст. 5711.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения

САНИН Евгений Павлович

доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ ВОЕННЫМ СУДАМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье кратко изложены роль и место военных судов в структуре судебных органов Российской Федерации. Наряду с изложением общих критериев определения подсудности гражданских дел охарактеризована процедура подсудности судебных дел военным судам. Вскрыты причины процессуальных ошибок определения подсудности гражданских и административных дел военным судам и предложены правовые процедуры их устранения.

Ключевые слова: гарнизонный военный суд, подсудность, гражданские и административные дела, апелляционная инстанция, судебная ошибка.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Siberian State University of Means of Communication

SANIN Evgeniy Pavlovich

associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation

THE JURISDICTION OF CIVIL AND ADMINISTRATIVE CASES TO MILITARY COURTS: CURRENT LAW ENFORCEMENT PROBLEMS

The article summarizes the role and place of military courts in the structure of the judiciary of the Russian Federation. In addition to laying out common criteria for determining the jurisdiction of civil cases, the procedure for judicial cases is described by the military courts. The reasons for procedural errors in determining the jurisdiction of civil and administrative cases were revealed to the military courts and legal procedures for their removal were proposed.

Keywords: garrison military court, jurisdiction, civil and administrative cases, appellate court, miscarriage of justice.

Раскрывая проблематику подсудности административных и гражданских дел военным судам в первую очередь необходимо подчеркнуть, что военные суды, согласно Федеральному конституционному закону от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах» не являются самостоятельной ветвью судебной власти и входят в систему судов общей юрисдикции во главе с Верховным Судом Российской Федерации, чем обеспечивается единство судебной системы.

Небезинтересно отметить так же, что минувший 2018 год был ознаменован празднованием 100-летия со дня образования военных судов в России, которое проводилось в атмосфере масштабной реформы системы военных судов. В ходе реформы предстоит создать самостоятельные кассационный и апелляционный военные суды (на момент публикации статьи они уже созданы и начинают функционировать с 1 октября 2019 г.), что сделает систему более эффективной и обеспечит большую беспристрастность судей. По мнению одного из авторов реформы — руководителя думского комитета по государственному строительству и законодательству Павла Крашенинникова, реорганизация военных судов позволит привести их в со-

ответствие с существующим военно-административным делением Российской Федерации¹.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 7 Федерального конституционного закона «О военных судах» к подсудности военных судов отнесены гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений. Практика реализации данной нормы показала, что в вопросе разграничения компетенции военных судов и иных федеральных судов общей юрисдикции нередко возникают трудности. Возможно, проводимая реформа позволит в будущем снять с повестки проблемы, связанные с подсудностью гражданских дел военным судам. Пока же, как свидетельствует анализ апелляционной практики рассмотрения гражданских и административных

Могилевский Г. А.

Санин Е. П.

1 Дума одобрила реформу военных судов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/206145/>. Дата обращения 25.09.2019 г.

дел окружными военными судами в 2018 году, в вопросах подсудности продолжают иметь место ошибочные решения гарнизонных военных судов. Отсюда возникает проблема — вскрыть причины нарушений военными судами правил подсудности гражданских и административных дел, акцентируя при этом внимание на свойствах судебных дел, которые оцениваются ими неверно.

Анализируя все многообразие взглядов на понятие подсудности с точки зрения теоретического аспекта нельзя не согласиться с мнением тех авторов, кто считает, что подсудность гражданских дел тому или иному суду находится в прямой зависимости от признаков (свойств) судебного дела. Основными признаками разграничения компетенции между военными судами и другими судами общей юрисдикции принято считать субъектный состав и характер спорных правоотношений².

Рассмотрим применение данных признаков через призму анализа правоприменительной практики военных судов, проведенного Верховным Судом Российской Федерации. В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности и военной службе и статусе военнослужащих» дан достаточно подробный перечень лиц, которые могут быть субъектами споров, подсудных военным судам³. Однако суды продолжают заблуждаться в определении статуса должностных лиц, занимающих должности в различных учреждениях Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Например, начальнику Федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по А.» гарнизонным военным судом было возвращено административное исковое заявление об оспаривании бездействия командира воинской части, выразившегося в несписании с бюджетного учета утраченного топлива и невнесении ущерба в книгу учета недостач воинской части. Основание возвращения — «как поданное с нарушением правил подсудности, поскольку истец не имеет статуса военнослужащего».

Однако суд апелляционной инстанции пришел к противоположному выводу — начальник управления финансового обеспечения по указанной категории дел может выступать в качестве воинского должностного лица, а потому был вправе обратиться в гарнизонный военный суд с вышеназванным административным иском заявлением.

Данное утверждение окружной военной суд обосновал, опираясь на нормы права в статьях различных правовых актов. Так, последовательный анализ п. 12 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» и п.п. 6 и 23 Положения об управлении финансового обеспечения, утвержденного Министром обороны Российской Федерации 12 сентября 2011 года позволил сделать вывод, что в вопросах, связанных с контролем за использованием денежных средств, являющихся федеральной собственностью и находящихся в его оперативном управлении управление финансового обеспечения является заин-

тересованным лицом⁴. При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2014 года в своем постановлении разъяснил, что при принятии заявлений и исковых заявлений к производству военного суда в качестве заинтересованных лиц могут выступать руководители управлений, департаментов, учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, к коим относился и начальник управления финансового обеспечения. Таким образом, упрощенное толкование понятия «статус военнослужащего» привело суд первой инстанции к ошибке в применении правил подсудности.

В судебной практике Восточно-Сибирского окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административных дел имеет место случай, когда судья Читинского гарнизонного военного суда в принятии заявления отказал командиру воинской части. Офицер оспаривал законность сведений, изложенных в акте ревизии финансово-экономической и хозяйственной деятельности, проведенной в воинской части. Ревизия проводилась межрегиональным управлением ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации по Восточному военному округу.

Судья гарнизонного военного суда посчитал, что содержащаяся в акте информация не затрагивает права, свободы и законные интересы административного истца, а имеющий место спор между должностными лицами не относится к подсудности военных судов. Апелляционная инстанция, отменяя определение судьи гарнизонного суда, указала, что Руководство по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации (раздел 4) прямо определяет, что акт ревизии непосредственно затрагивает права командира как должностного лица и возлагает на него обязанности по устранению выявленных нарушений, а значит в соответствии с ч. 1 ст. 218 КАС РФ командир воинской части вправе оспорить акт ревизии в судебном порядке⁵.

Проблемы с распределением дел по подсудности в 2018 году возникали не только между военными и районными судами, но и между гарнизонными и окружными военными судами. Например, как следует из обзора судебной практики Западно-Сибирского окружного военного суда за первое полугодие 2018 года в подведомственных ему гарнизонных военных судах в четырех случаях судебные акты по административным и гражданским делам выносились при неверном определении подсудности по делам, связанным с государственной тайной.

Так, Западно-Сибирский окружной военный суд отменил решение гарнизонного военного суда, которым было отказано в удовлетворении заявления прапорщика Л. Военнослужащая оспаривала приказ командира воинской части, которым прекращался её допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. Апелляционная инстанция

2 Цой В.И. Подсудность гражданских дел военным судам // Военно-юридический журнал. М.: Юрист, 2012. № 10. С. 16–24

3 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика». Дата обращения 25.09.2019.

4 Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов в 2018 году / Утверждена постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 22 января 2019 год № 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.files.sudrf.ru/1763/user/doc20190128-092853.doc. Дата обращения 25.09.2019 г.

5 Обзор судебной практики Восточно-Сибирского окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном и кассационном порядке за первое полугодие 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vssovs.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=385. Дата обращения 25.09.2019 г.

свое решение обосновала ссылками ч. 1 ст. 14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» и ст. 18 КАС РФ, где однозначно определено, что дела, связанные с государственной тайной, подлежат рассмотрению по первой инстанции окружным военным судам. При этом Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 47, ч. 3 ст. 56) ни при каких обстоятельствах не допускает ограничения прав граждан на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Нарушение этого правила следует считать существенным (фундаментальным), влияющим на исход дела и искажающим саму суть правосудия⁶.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, следует отметить, что, во-первых, правоприменительная практика военных судов за 2018 год представлена судебными актами, свидетельствующими о неоднократных случаях ошибок в применении правил подсудности, что влечет последствия в виде существенных нарушений закона и, как результат, удлиняет судебный процесс, приводит к дополнительным финансовым расходам его участников, в том числе государства. Говоря о причинах такого положения дел, нужно заметить, что, существующая нормативно-правовая база, по видимому, пока не покрывает сложившегося многообразия отношений по проблемам разграничения компетенции между военными судами и другими судами общей юрисдикции;

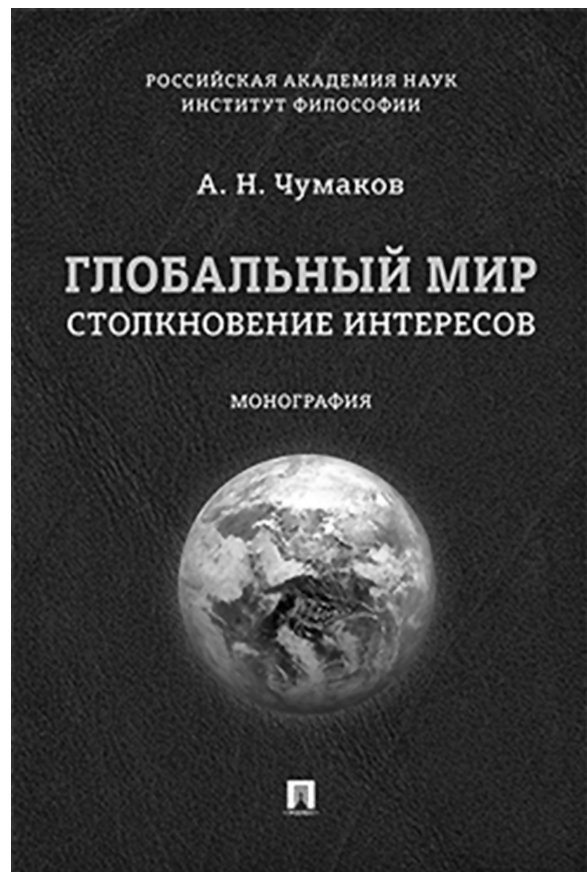
Во-вторых, отдельные судьи гарнизонных военных судов достаточно формально применяют рекомендуемые вышестоящими судебными инстанциями правовые подходы, связанные с вопросами определения статуса сторон, с правильным установлением спорных правоотношений сторон и определением обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора.

Пристатейный библиографический список

1. «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика». Дата обращения 25.09.2019.
2. Дума одобрила реформу военных судов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/206145/> (дата обращения 25.09.2019 г.)
3. Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов в 2018 году / Утверждена постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 22 января 2019 год № 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.files.sudrf.ru/1763/user/doc20190128-092853.doc. Дата обращения 25.09.2019 г.
4. Обзор судебной практики Восточно-Сибирского окружного военного суда по рассмотрению гражданских и административных дел в апелляционном и кассационном порядке за первое полугодие 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://vsovs.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=385 (дата обращения 29.03.2019 г.)

5. Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов в 2018 году / Утверждена постановлением президиума Западно-Сибирского окружного военного суда 20 января 2019 год № 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.files.sudrf.ru/1763/user/doc20190128-092853.doc. Дата обращения 25.09.2019 г.
6. Цой В.И. Подсудность гражданских дел военным судам // Военно-юридический журнал. М.: Юрист, 2012. № 10. С. 16-24.

⁶ Обзорная справка судебной практики рассмотрения военными судами административных, гражданских дел и материалов в 2018 году / Утверждена постановлением президиума Западно-Сибирского окружного военного суда 20 января 2019 год № 23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:files.sudrf.ru/1763/user/doc20190128-092853.doc. Дата обращения 25.09.2019 г.

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса; заведующий кафедрой теории и истории государства и права Самарского филиала Московского городского педагогического университета

ХАСАНОВ Артем Ринатович

студент 3 курса юридического факультета Самарского филиала Московского городского педагогического университета

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ УЧАСТИЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛКАХ

Авторы свою позицию подкрепляют базовыми основами отношений субъектов гражданских правоотношений в сфере имущественных и обязательственных отношений, возникающих при совершении сделок, действиями гражданского права России, мотивацией принимаемых решений.

Ключевые слова: сделка, мотивы совершения сделки, волеизъявление сторон, воля как психологическое понятие, психологическое состояние должника.

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty; Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Teachers' University

KHASANOV Artem Rinatovich

student of 3rd course of The Faculty of Law of the Samara branch of the Moscow City Teachers' University

TO THE QUESTION OF MOTIVATING PARTIES TO PARTICIPATE IN CIVIL TRANSACTIONS

The authors support their position by the basics of relations between the subjects of civil relations in the sphere of property and obligation relations arising in the making of transactions, actions of Russian civil law, motivation of accepted solutions.

Keywords: transaction, motives of the transaction, will of the parties, will as a psychological concept, psychological state of the debtor.

Рассматривая заявленную тему, авторы полагают целесообразным обратиться к метру российской цивилистики О.С. Иоффе, который в своих работах отмечал, что сделка представляет собой волевой правомерный акт и именно этими качествами она отличается от событий или неправомερных действий. Сделка сознательно обращена на возникновение гражданско-правовых последствий, установление, изменение или прекращение правоотношений гражданского характера. При этом сделкой признаются также действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и возникновение обязанностей. Любые действия между юридическим лицом и гражданином представляют собой сделку. Сделка – это не только волевой акт с присущими ему психологическими качествами, но и одновременно акт юридического характера. Для совершения сделки необходимо желание ее заключения и реализации. При отсутствии такового невозможно утверждать о возникновении сделки. Содержание внутренней воли должно быть сообщено другой стороне будущего договора посредством волеизъявления, которое, в свою очередь, должно соответствовать непосредственному содержанию внутренней воли. Сделка является результатом согласия внутренней воли обеих сторон и ее единства с волеизъявлением.

Выделяют три важнейшие разновидности волеизъявления:

- 1) прямое волеизъявление в устной или же письменной форме;
- 2) конклюдентное волеизъявление;
- 3) изъятие воли через молчание в предусмотренных законом случаях.

Повод совершения сделки, от присутствия которых зависит ее юридическая природа, называются основанием сделки. Основания имеют юридическую силу независимо от того, получили ли они прямое непосредственное выражение

в сделке, за исключением случаев, предусмотренных законом¹.

Гражданский кодекс РФ дает следующее понятие договору – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. К договорам применяются правила о двух- или многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 ГК РФ. К обязательствам, возникающим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст. ст. 307-419), если иное не предусмотрено правилами гл. 27 «Понятие и условия договора» и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ. Статья 154 ГК РФ прямо относит двух- или многосторонние сделки к числу договоров (п. 1).

Сложно не согласиться с О.А. Красавчиковым, который в своей работе отмечал, что каждый договор по своей социальной и психологической природе абсолютно вне зависимости от числа сторон или участников является по сути своей системой соглашений его сторон, элементарной или же сложной².

Так, с позиции И.Б. Новицкого, «выражаемая каждой из сторон воля соответствует одна другой так, что можно признать, что в сделке (договоре), выражается согласованная воля сторон»³

Воля и волеизъявление равносильны. Данная позиция аргументируется такими учеными, как М.М. Агарков, О.А. Красавчиков, О.С. Иоффе, В.А. Мусин, А.М. Белякова. Они обосновывают свою позицию тем, что одним из условий действительности сделки закон прописывает совпадение воли и волеизъявления, таким образом, в случаях их противоречия

- 1 Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003. С. 575.
- 2 Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Уральский рабочий, 1980. С. 7.
- 3 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Юр. Лит., 1950. С. 95.

ности или порока воли создается необходимость признания сделки недействительной. Оба эти элемента совершенно необходимы и равнозначны, так как именно в их единстве заложена вся сущность сделки. Отсутствие любого из этих элементов порождает и соответствующее отсутствие сделки.

В гражданско-правовой науке советского периода воля как правовая конструкция сделки рассматривалась в качестве исключительно психологическое понятие⁴.

Е.П. Ильин полагает, что воля – это не столько объяснительное, сколько классификационное понятие, которое позволяет разделить сознательно-разумные действия от рефлекторных реакций. Воля, наряду с другими психологические термины, является обобщенным понятием, обозначающим установленный класс психических явлений, процессов и действий, соединенных единой функциональной задачей – сознательным и намеренным руководством поведением и деятельностью человека, которая охватывает самодетерминацию (мотивацию), самоинициацию и самоторможение, самоконтроль, самомобилизацию (внимание) и самостимуляцию⁵.

Авторы отмечают, что юридически существенным во многих институтах гражданского права является психическое состояние, именуемое знанием. Например, согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно. Законодатель употребляет к цели сделки характеристику противоправности, то есть в теории допускает, что цели могут противоречить правовым нормам; следовательно, неправомерными могут являться не только действия человека, но и его замыслы.

При этом, когда законодатель апеллирует понятиями «воля», «намерения», «понимание», «знание» и другими подобными речевыми оборотами, свидетельствующими о явлениях психологического типа, он часто никаким образом не раскрывает способов их установления, полагая, что суд изначально располагает возможностью их изучения. На уровне законодательного гражданско-правового регулирования допускается не только учет, но и юридический анализ проявлений психики. Примером является закрепленная в первой части ГК РФ конструкция «противоправной цели». Так, согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

Необходимо акцентировать внимание на этом психологическом аспекте. Его суть заключается в сохранении «мирных» отношений, ликвидации межличностной вражды между участниками. Мировые сделки, заключаемые гражданами в ходе удовлетворения их ежедневных бытовых потребностей, в большинстве своем сосредоточены на ликвидации споров и на примирении противников. Так, согласно мнению немецких ученых Баура и Грунского, немаловажность мировой сделки состоит в том, что в подобном случае нет победителей и проигравших, данное обстоятельство становится более значительным, когда стороны, допустим, являются соседями или близкими членами семьи, то есть должны продолжать существовать совместной жизнью.⁶ Возможно ли говорить о примирении сторон, в отношениях коммерческого оборота, которые существенно разнятся с отношениями житейского характера? Предполагается, что объективных преград для подмены одного из понятий другим не имеется.⁷ Действующее в настоящее время процессуальное законодательство РФ не случайно предусматривает процедуру досудебного порядка как мировое соглашение сторон.

Общеизвестно, что сфера коммерческого оборота существенно отличается от сферы отношений бытовых, повседневных, которые специально не урегулированы правом. Специфика, присущая каждой из обозначенных областей

отношений, просматривается при совершении сторонами мировых сделок; отличия между названными сферами имеют реальное отражение в значении совершаемых мировых сделок.

Современная гуманизация норм Гражданского кодекса РФ достойное место отводит добросовестности при исполнении обязательств. Здесь уместно отразить, что в отличие от добрых нравов добросовестность отражает психологическое отношение обязанного субъекта к интересам кредитора и иных заинтересованных участников сделки. Как правило, в основе добросовестности лежат межличностные отношения, урегулированные соответствующими морально-этическими нормами. В данном случае заинтересованное лицо нарушает обязательства, появляющиеся вследствие взаимного соглашения сторон. В большинстве случаев лицо злоупотребляет отношениями личного доверия, возникающими в процессе исполнения договорного обязательства. По общему правилу лицо привлекается к различным видам юридической ответственности по заявлению потерпевшего лица (понесшего соответствующие убытки). Таким образом, добросовестность проявляется в обязанности должника руководствоваться подразумеваемыми условиями гражданского оборота и соответствующими нравственными представлениями. В отличие от добрых нравов добросовестность отражает психологическое отношение обязанного субъекта к интересам кредитора и иных заинтересованных участников сделки.

По отношению к природе гражданско-правового регламентации можно сделать вывод, что отличительной чертой государственного регулирования по сравнению со сделками является его психологизм. Помимо видимого поведения человека подобным регулированием затрагивается его духовный мир, что находит свое отражение в придании юридически значимого характера воле, намерениям, знаниям, в попытках распространить критерии правомерности и неправомерности не только на действия лиц, но и на их личные цели; предполагается, что государственные органы обладают большими возможностями по обнаружению воли, мыслей и намерений, чем сами стороны сделок.

Таким образом, авторы полагают, что гражданин, участвуя в гражданско-правовых отношениях руководствуется разнообразными характеристиками, проявляет ценностные ориентации, дабы получить свои блага, также у него есть интерес в той или иной форме сделки. основополагающими являются названные в данной статье точки зрения, волеизъявления сторон, их психологическое состояние и прочее. Психологические моменты свойственны смыслу и принципам гражданского права, обеспечению равноправных юридических возможностей граждан, состязательности и гражданско-правовому нормотворчеству. Реализация правовых норм возможна лишь при их соотношении с общественным потребностям и поведенческими возможностями субъектов правового регулирования.

Перечень гражданско-правовых норм содержит нравственно-психологическое значение: оспаривание сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя стороны с другой стороной, совершение сделки на крайне невыгодных условиях в результате стечения сложных жизненных обстоятельств. Только исключительно с учетом психологических факторов возможно решение вопрос о допущении лицом простой или грубой неосторожности.

Пристатейный библиографический список

1. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец-издат, 2000.
2. Ильин Е.П. Психология воли. СПб., 2009.
3. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003.
4. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Уральский рабочий, 1980.
5. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М.: Юр. Лит., 1950.
6. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003.

4 Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003. С. 575.

5 Ильин Е.П. Психология воли. СПб., 2009. С. 55-63.

6 Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец-издат, 2000. С. 159.

7 Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003.

СМОЛИНА Ольга Сергеевна

кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, старший научный сотрудник сектора финансового, налогового, банковского и конкурентного права Института государства и права Российской академии наук

Смолина О. С.

КОНЦЕПЦИЯ СДЕЛОК ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ В СВЕТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Целью статьи является разработка концепции сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации, которая должна иметь единую правовую основу, а также поиск путей совершенствования правового регулирования механизма совершения сделок в электронной форме посредством цифровой платформы в Российской Федерации. В статье исследованы новейшие тенденции при заключении кредитных сделок и правовые новеллы. Показана специфика сделок посредством цифровой платформы. Анализ проводится с учетом изменений, внесенных в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вступающих в силу с 1 октября 2019 г. Сформулированы предложения по совершенствованию статьи 153 и пункта 2 статьи 434 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: сделка, цифровая платформа, кредитная сделка, банк, цифровой банкинг, цифровая экономика, цифровые следы фактов.

SMOLINA Olga Sergeevna

Ph.D. in Law, advisor of the 1st class of the state civil service of the Russian Federation, senior researcher of the of the Department of Financial, Tax, Banking and Competition Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

CONCEPT OF TRANSACTIONS MADE THROUGH A DIGITAL PLATFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LIGHT OF THE IMPROVEMENT OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The purpose of the article is to develop the concept of transactions made through a digital platform in the Russian Federation, which requires a uniform legal framework, and to find a way to improve the legal regulation of transactions in made in electronic form through a digital platform in the Russian Federation. The article investigates the latest trends in credit transactions and new laws, reveals the specifics of transactions made through a digital platform. The analysis is carried out with regard to the changes made to Part one of the Civil Code of the Russian Federation by the Federal law No. 34-FZ «On amendments to Part one, Part two and Article 1124 of Part three of the Civil Code of the Russian Federation» dated March 18, 2019, coming into force on October 1, 2019. Proposals for improving Article 153 and Paragraph 2 of Article 434 of Part one of the Civil Code of the Russian Federation are formulated.

Keywords: transaction, digital platform, credit transaction, bank, digital banking, digital economy, digital traces of facts.

Цифровая экономика, основанная на цифровых платформах, развивается во всем мире, компании «платформенного типа» совершают сделки. Ключевое значение в условиях цифровой экономики имеет развитие правового регулирования сделок, совершаемых компаниями и, в том числе компаниями с государственным участием, на «цифровом рынке». Тема представляется важной потому, что специфика сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации не исследована.

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования единой правовой основы сделок посредством цифровой платформы. Целью исследования является разработка концепции сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации, а также поиск путей совершенствования правового регулирования механизма совершения данных сделок в Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Садиков О.Н., в основе действующего в Российской Федерации гражданского законодательства и всех его институтов лежат принципы рыночной экономики, закрепленные в Конституции Российской Федерации, которые повторены и развиты в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ)².

Развитие цифровой экономики и конкурентного финансового рынка как в Российской Федерации, так и в мире требует соответствующему этому развитию правового регулирования. Надо сказать, что правовая основа цифровой экономики уже создана в некоторых странах, например, в США³.

Ученые и практики в США констатируют развитие цифровых платформ. А. Моазед считает, что платформы сыграли, потому что сумели создать новый рынок и открыть новые источники ценности. Речь идет о платформе – бизнес-

* Светлой памяти моего глубокоуважаемого и любимого научного руководителя Тамары Евгеньевны Абовой (18.11.1927 – 21.07.2019) – заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, выдающегося ученого и достойного человека.

1 СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2 Садиков О.Н. Концепция развития гражданского законодательства // Концепции развития гражданского законодательства / Под. ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М.: Городец, 2004. С. 189.

3 Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018. С. 9.

модели, которая позволяет объединить две и более взаимозависимые группы продуктов ради увеличения прибыли всех участников. Механизмы работы платформы радикальным образом отличаются от традиционных приемов ведения бизнеса, по большей части основывающихся на мировоззрении XX века⁴. По мнению П. Вайл (Массачусетский технологический университет) и А. Моazed, суть цифровой трансформации не в технологиях, а в изменениях⁵.

Надо сказать, что нами рассматривается вопрос о совершении сделок посредством цифровой платформы на примере кредитных сделок – цифрового банкинга. Правовая сущность понятия «цифровой банкинг» в банковском законодательстве Российской Федерации не определена. Термин «цифровой банкинг» используется в работе в более широком понимании, чем как бизнес-модель цифрового банка⁶.

Представляется, что необходимо выработать общую концепцию сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации (далее – Концепция), которая должна иметь единую правовую основу. Единая правовая основа позволит создать правовое пространство в Российской Федерации, позволяющее обеспечить правовые условия взаимодействия компаний и, в том числе компаний с государственным участием при совершении сделок посредством цифровой платформы с целью обеспечения функционирования рынка в условиях цифровой экономики на единых или сходных началах, определить основные цели и соответствующие этим целям основные идеи развития гражданского законодательства в Российской Федерации.

При реализации основных идей в Концепции ключевая роль отводится изменению части первой ГК РФ, определяющей принципы гражданского права, и в частности, основополагающий принцип свободы договора, правила гражданско-правового регулирования совершения сделок посредством цифровой платформы – ядра цифровой экономики. Также представляется необходимым исследовать значение цели сделки при совершении сделок посредством цифровой платформы, в том числе в такой модели развития бизнеса как экосистема, основанная на цифровой платформе.

Для разработки названной Концепции необходимо исследовать специфику сделок посредством цифровой платформы.

При проведении анализа специфики сделок посредством цифровой платформы использованы основные идеи, полученные в результате исследования особенностей кредитных сделок посредством цифровой платформы в условиях цифрового банкинга, которые состоят в следующем⁷.

Основная идея использования цифрового банкинга в связи с оказанием финансовых услуг и совершением сделок состоит в создании обобщенного потока информации и финансовых средств в цифровой форме посредством единой цифровой среды банка. Цифровая платформа является многоканальной цифровой системой. Наличие такой системы

позволяет осуществлять услуги банка на основе обобщенной базы данных. Многоканальность предполагает интегрированное управление различными цифровыми каналами посредством цифровой платформы. Взаимодействие между гражданами, юридическими лицами и банком изменяется. Цифровой банкинг предполагает прямой доступ граждан и юридических лиц к банковским услугам. Взаимодействие осуществляется в режиме реального времени с помощью онлайн-сервисов и цифровых платежных систем. Ядро цифрового банкинга составляют онлайн-сервисы, с которыми взаимодействуют, с одной стороны, банковская команда, которая выводит банковские услуги на конкурентный финансовый рынок, а с другой стороны – граждане и юридические лица как клиенты банка. Все работают с одной платформой для предоставления и получения цифровых банковских услуг. Другого способа взаимодействия сторон нет. Все действия выполняются в центральной платформе с применением электронной подписи⁸.

Однако, по мнению М.В. Мажориной, цифровые платформы создают свои наборы правил пользования и поведения на платформах⁹.

Наличие «своего» набора правил совершения сделок посредством цифровой платформы в отсутствие единой правовой основы, учитывающей специфику сделок посредством цифровой платформы, предполагает стандартизацию сделок в рамках платформы, «замкнутость» правил платформы для ее участников.

В исследовании, проведенном международной компанией, специализирующейся на управленческом консалтинге – The Boston Consulting Group отмечается, что на практике некоторые цифровые платформы одновременно являются экосистемами, например, Apple. Закономерности развития цифровых экосистем почти не описаны. Сделан вывод о необходимости гибкости в видах сделок внутри экосистемы: 90% обследованных экосистем предполагает три и более вида сделок. Цифровые экосистемы критикуются за стандартизацию и возможность жесткого контроля за сделками внутри экосистемы. Одним из факторов успеха компании рассматривается отказ от жесткого регулирования видов сделок внутри экосистемы¹⁰.

Необходимо пояснить, что цифровые платформы могут эволюционировать в цифровые экосистемы. Например, Ш.К. Шивакумар, С. Сетхи (Shailesh Kumar Shivakumar, Sourabh Sethi) выделяют следующие этапы: 1) веб-сайты, 2) технологические платформы, 3) цифровые платформы, 4) цифровые экосистемы. Так, по мнению указанных авторов, первоначально в цифровом бизнесе использовались веб-сайты для доставки информации, которые были интегрированы с другими системами, необходимыми для бизнеса. Следующим этапом развития цифровой экосистемы стали технологические платформы, например, поисковые системы. Затем можно назвать этап появления цифровых платформ, которые предполагают набор готовых возможностей и используются для управления компаниями, электронной коммерции и т.п. Экосистемы как платформы любого цифрового опыта – следующий этап¹¹.

4 Моazed А. Платформа: практическое применение революционной бизнес модели / Алекс Моazed, Николас Джонсон; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 9, 12.

5 Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес модели для организации нового поколения / Питер Вайл, Стефани Ворнер; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 11; Моazed А. Там же С. 41.

6 Вайл П. Там же С. 64; Моazed А. Там же С. 37. В приведенных работах авторы, определяя платформу как бизнес-модель, ограничивают ее от понимания платформы как технологий, интегрированного комплекта программных продуктов.

7 Смолина О.С., Тарасова И.Н. Цифровой банкинг: новый подход к совершению кредитных сделок в России // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 153-155.

8 Смолина О.С., Тарасова И.Н. Там же С. 153-154.

9 Мажорина М.В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? // LexRussica. Закон русский. 2019. № 2. С. 111.

10 Обзор The Boston Consulting Group цит. по: Бутрин Д. Физика цифрового пространства // Коммерсантъ. 28.06.2019. № 111. С. 2.

11 Shivakumar S. K., Sethi S. Building Digital Experience Platforms: A Guide to Developing Next-Generation Enterprise Applications. Apr 2019. P. 12-13.

Как мы видим, развитие цифровых платформ идет по пути стандартизации, например, предоставления всего лишь нескольких видов сделок, типового набора условий сделок и т.д.

Гражданско-правовые сделки и, в том числе сделки посредством цифровой платформы, необходимо разграничивать с программой (смарт-контрактом), которая функционирует на платформе блокчейн. Правовая природа смарт-контрактов на платформе блокчейн подробно исследована в работах, например, О.С. Гринь, Е.С. Гринь, А.В. Соловьева, Л.Г. Ефимовой, О. Б. Сиземовой¹².

В некотором смысле внедрение стандартов при совершении сделок посредством цифровой платформы или иначе можно сказать программных «конструкторов» сделок – это «шаг назад». Такой подход позволяет избежать ошибок и, одновременно, сдерживает развитие взаимодействия участников гражданского оборота посредством цифровой платформы и совершения сделок в соответствии с принципом свободы договора.

Принцип свободы договора закреплен в п. 1 ст. 1 ГК РФ. Его содержание раскрывается в п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которому граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Принцип свободы договора является основополагающим для развития гражданского оборота. В соответствии с ним субъекты гражданского права свободны в заключении договора, т.е. в выборе контрагента и в определении условий своего соглашения¹³.

Т.Е. Абова справедливо полагает, что сделки – важнейший институт гражданского права. Большинство гражданских прав и обязанностей возникает именно из сделок. Непосредственно в ГК РФ предусмотрены наиболее типичные, наиболее распространенные сделки. Допускается также совершение сделок, прямо законом не предусмотренных, при условии, однако, что они будут соответствовать общим началам и смыслу гражданского законодательства (ч.1 п. 1 ст. 8 ГК РФ)¹⁴.

Соответственно принцип свободы договора распространяется на все сделки посредством цифровой платформы, в том числе сделки, не предусмотренные законом, но отвечающие целям и смыслу гражданско-правового регулирования. Цифровая платформа должна позволять совершать сделки на основе принципа свободы договора. Важна подлинная ре-

ализация принципа свободы договора, не позволяющая «давить» экономически сильной стороне.

С точки зрения совершения сделок посредством цифровой платформы и цифровой платформы в экосистеме правовая сущность сделок и процесса их совершения не меняется. В экосистеме в понятие сделки включают ценностные характеристики цели совершения сделки. Для компаний и, в том числе компаний с государственным участием речь идет о хозяйственной цели сделки. Представляется, что хозяйственную цель не следует включать в понятие сделки совершаемой посредством цифровой платформы и цифровой платформы в экосистеме.

По мнению И.С. Перетерского, от сделки как от действия следует отличать ту хозяйственную цель, которая преследуется лицом, заключающим сделку. Сделка есть специфическая форма связи, посредством которой осуществляется хозяйственная цель. Эта цель часто не находит себе выражения в содержании сделки и остается скрытой (при сделках двусторонних) от другого контрагента. Хозяйственная цель лежит за пределами сделки, является безразличной для юридического существования последней, не влияет на действительность сделки¹⁵.

В цифровой экономике для компаний «платформенного типа» сделки – основная форма обмена информацией, финансовыми средствами. Информация создается, передается в пространстве и во времени посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

Информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)¹⁶.

Цифровая платформа позволяет рассматривать сделку как специфическую форму связи посредством цифровой платформы и информационно-телекоммуникационных сетей.

Данная Концепция должна стать основой для разработки отраслевых цифровых платформ в Российской Федерации, что обеспечит эффективное взаимодействие участников сделок в условиях цифровой экономики.

О.Н. Садиков справедливо полагает, что гражданское законодательство должно быть единым, что подтверждает исторический опыт правового развития большинства современных государств¹⁷. По мнению ученого, эффективность правового механизма возможно повысить за счет совершенствования и обновления в первую очередь главных законов, регулирующих отношения рынка¹⁸.

Необходимо совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации в части правового регулирования механизма совершения сделок в электронной форме в Российской Федерации с учетом выявленной специфики сделок посредством цифровой платформы:

- совершение сделок только в электронной форме;
- доступ к информации, связанной с совершением сделок в электронной форме, возможен с использованием раз-

12 Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. 2018. № 8 // СПС Консультант плюс; Ефимова Л.Г., Сиземова Л.Г. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1 // СПС Консультант плюс.

13 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. С. 76.

14 Абова Т.Е. Сделки в российском гражданском праве. Признание их недействительными // Сделки / Отв. ред. док. Юрид. наук Т.Е. Абова. М.: Институт государства и права РАН, Академический правовой университет, 2006. С. 3.

15 Перетерский И.С. Сделки, договоры. Научный комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.М. Прушицкого, С.И. Раевича. Выпуск V. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. С. 7.

16 СЗ РФ. 31.07.2006. № 31. Ст. 3448.

17 Садиков О.Н. Там же С. 192.

18 Садиков О.Н. Там же С. 200-201.

личных способов отражения информации в цифровой форме.

Каким путем совершенствовать правовое регулирование сделок в электронной форме? О.Н. Садилов предлагает расширять круг норм, относящихся к общей части ГК РФ¹⁹. Однако, по мнению ученого, чрезмерное обобщение общих норм снижает их практическое значение²⁰.

Представляется, что основная проблема сделок посредством цифровой платформы – выражение и подтверждение воли и волеизъявления сторон.

По мнению И.С. Перетерского, сделка есть проявленное волеизъявление лица вступить в правоотношение. Юридическое значение (или правовые последствия) имеет только действие, поэтому не выраженные волеизъявления лица, находящиеся в несоответствии с его действием, не имеют юридического значения. Наряду с этим действие должно быть сознательным, соответствующим намерениям лица²¹.

Воля – способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для его осуществления. Воля – специфический акт, не сводимый к сознанию и деятельности как таковой. Не всякое сознательное действие является волевым: главное в волевом акте заключается в осознании ценностной характеристики цели действия, ее ответственности принципам и нормам личности²².

Как известно, при совершении сделки в традиционной бумажной форме внешняя форма волеизъявления выражается и в том, какое впечатление могли произвести на окружающих людей те или иные слова или действия лица.

Например, в Англии, как указывает Р.О. Халфина, в вопросе о волеизъявлении как основании соглашения между сторонами признается существенным не действительное намерение стороны, а их внешнее волеизъявление. Если окружающие люди или вообще разумный человек могли воспринять те или иные слова или действия лица как его волеизъявление, суд может признать наличие такого волеизъявления и связать с ним правовые последствия, хотя бы действительные намерения лица были совершенно иными²³.

Как в Англии, так и в США, по мнению Р.О. Халфиной, в теории договорного права наиболее распространена точка зрения о том, что важны не внутренние намерения человека как стороны сделки (согласие воли сторон), а внешнее выражение соглашения сторон. Это внешнее выражение намерения сторон сделки рассматривается как факт, свидетельствующий о волеизъявлении (или предположение о факте), который должен быть доказан в соответствии с общими правилами о доказательствах. Предполагается, что волеизъявление выражает подлинное намерение, волю лица²⁴.

Воля сторон на совершение сделки посредством цифровой платформы проявляется в их деятельности (внешнем волеизъявлении), выражающейся обязательно в электронной форме. При совершении сделок посредством цифровой

платформы затруднительно установить какое впечатление те или иные действия могли произвести на «разумного человека», взаимодействующего в информационно-телекоммуникационной сети. Вопросы доказывания фактов, свидетельствующих о «подразумеваемом соглашении» между сторонами сделки, о «подразумеваемых условиях» сделки и др. исходя из их восприятия окружающими людьми становятся затруднительными. Стороны сделки могут находиться в разных частях света и пользоваться различными каналами связи, соединенными воедино посредством многоканальной цифровой платформы, т.е. доступ к информации, связанной с совершением сделок в электронной форме, возможен с использованием различных способов отражения информации в цифровой форме. Цифровая платформа отражает факты, связанные с внешней формой волеизъявления сторон на совершение сделки в виде цифровых следов.

В действующем ГК РФ не закреплена возможность свободного выражения волеизъявления сторон сделки в электронной форме.

Нами предлагается дополнить статью 153 «Понятие сделки» в главе 9 «Сделки» части первой ГК РФ еще одним абзацем следующего содержания: «Волеизъявления сторон сделки могут быть выражены в традиционной письменной форме и в электронной форме, если это предусмотрено законом или соглашением сторон».

Надо сказать, что с 1 октября 2019 года вступает в силу Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (далее – Закон № 34-ФЗ)²⁵. Что касается норм гл. 9 «Сделки» и гл. 28 «Заключение договора», содержащихся в части первой ГК РФ, то рассматриваемая ст. 153 в гл. 9 «Сделки» ГК РФ не изменяется, изменения вносятся только в пункты 1 и 2 ст. 160 гл. 9 «Сделки» ГК РФ и в п. 2 ст. 434 гл. 28 «Заключение договора» ГК РФ (ст. 1 Закона № 34-ФЗ).

Письменная форма сделки считается соблюденной в случае совершения сделки в электронной форме (ст. ст. 160, 434 ГК РФ). Однако с 1 октября 2019 года данное правило не содержит обязательного требования к подписанию электронных документов электронной подписью.

Форма сделки – внешнее выражение согласованного волеизъявления сторон. В Концепции Информационного кодекса Российской Федерации (далее – Концепция ИК РФ) справедливо обращается внимание на то, что институт электронного документооборота и различных форм идентификации документа (в том числе электронной подписи) должен быть согласован с нормами о форме сделок²⁶. В приведенной Концепции ИК РФ электронная подпись рассматривается как одна из форм идентификации электронного документа.

Взаимодействие сторон сделки в цифровой платформе осуществляется посредством информационно-телекоммуникационной сети.

Согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ (в редакции Закона № 34-ФЗ) договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ.

Новая редакция исключила понятие электронного документа из пункта 2 статьи 434 ГК РФ.

19 Садилов О.Н. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве // Советское государство и право. 1971. № 1. С. 38-45 // Садилов О. Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды М.: ИЗИСП при Правительстве РФ; ИД Юриспруденция, 2015. С. 87.

20 Садилов О.Н. Там же С. 75.

21 Перетерский И.С. Там же С. 6.

22 Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 97.

23 Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук, М., 1955. С. 13.

24 Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР П.Е. Орловский. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 123-124.

25 СЗ РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.

26 Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М.: ИП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 129.

Сделки посредством цифровой платформы – новое явление. Нужно учитывать нарастающее значение информационного фактора в развитии гражданского права, появления компаний «платформенного типа» и необходимости защиты прав участников гражданского оборота, взаимодействующих посредством цифровой платформы. Исходя из Концепции ИК РФ институт электронного документооборота должен быть согласован с нормами о письменной форме сделок.

Представляется, что в статье 434 ГК РФ применительно к сделкам посредством цифровой платформы необходимо дать понятие электронного документа. Электронным документом, передаваемым посредством информационно-телекоммуникационных сетей, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналоговых средств, включая обмен информацией в электронной форме посредством цифровой платформы и электронную почту.

Как видно из данного определения, обмен информацией при совершении сделок в электронной форме возможен как посредством цифровой платформы, так и электронной почты. Важно подчеркнуть, что речь идет об электронных документах, передаваемых посредством информационно-телекоммуникационной сети.

В п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ) приводится более широкое понятие электронного документа. В частности, электронным документом признается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Необходимо пояснить, что в нашей стране на возможность использования документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной машины (ЭВМ), как доказательств по делу впервые указывается в Инструктивном письме Госарбитража СССР от 29.06.1979 № И-1-4²⁷. Такие документы именовались «машинными».

Еще в 80-е годы XX века ученые предложили выделять два вида документов – машиночитаемые и человекочитаемые. К первому виду были отнесены те документы, на которых сведения фиксируются с помощью технических носителей: магнитной ленты, магнитного диска, перфокарты и т.д. Второй вид документов составили машинограммы, т.е. документы, созданные в результате обработки данных средствами вычислительной техники и представленные в читаемом печатном виде²⁸.

Э.М. Мурадян полагает, что «к особенностям машинного документа относится самый процесс его создания, в котором участие человека сведено к минимуму». Ученый указывает, что «в документах, обрабатываемых средствами вычислительной техники, в отличие от традиционных изменяются и некоторые реквизиты. Иным становится порядок засвидетельствования достоверности информации. Вместо традиционной подписи в формализованном виде, указы-

ваются лица, ответственные за введение данных в ЭВМ и за контрольные операции за соответствующими процессами контрольно-ревизионной службы»²⁹.

В отличие от электронных документов, машинные документы были обезличены, например, перфокарты изготавливал вычислительный (информационно-вычислительный) центр, принадлежащий какой-либо организации.

Закон считает информацию, сообщенную в электронной форме документом, то есть письменным доказательством. Например, согласно ч. 3 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)³⁰ документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором.

Например, в Англии согласно Правилам гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules, далее – ПГС) – к документам также относятся электронные документы различных форматов. Согласно правилу 31.4 ПГС понятие «документ» охватывает все возможности, в пределах которых информация записана³¹.

По мнению Н. Эндрюса, «определение «документа» в части 31 ПГС, тем не менее, не распространяется на информацию, содержащуюся в человеческой памяти. Также оно не охватывает не являющиеся документами «предметы», в частности тело истца, физические движимые и недвижимые вещи»³².

В нашей стране не получило широкого распространения понимание письменных доказательств как информации, содержащейся в человеческой памяти (В.И. Коломыцев)³³. Информация в виде мыслей человека, не может быть признана письменным доказательством, так как она не может быть проверена. Как справедливо указывает Э.М. Мурадян, «непроверяемая информация лишена доказательственной ценности»³⁴.

Можно констатировать, что наиболее распространено понимание письменных доказательств как предметов.

27 Инструктивное письмо Госарбитража СССР от 29.06.1979 № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» // Систематизированный сборник инструктивных указаний Госарбитража при Совете Министров СССР. 1983.

28 Осокин Н., Венгерова А., Мурадян Э. ЭВМ и судебные доказательства // Советская юстиция. 1981. № 16. С.18.

29 Мурадян Э.М. Использование машинных документов в гражданском судопроизводстве // Советское государство и право. 1976. № 2. С.112, 114.

30 СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part31#31.4> (дата обращения: 25.06.2019)

32 Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Нил Эндрюс; пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С.129-130.

33 Коломыцев В.И. считает, что определение письменных доказательств как предметов не отражает их юридической природы и сущности. Ученый определяет письменное доказательство как закрепленную человеком на предмете условными знаками мысль, содержание которой составляют сведения, находящиеся в определенной связи с искомыми по делу фактами. Поэтому в качестве существенного признака письменного доказательства, исходя из взаимной связи и обусловленности явлений объективного мира, он выделяет наличие определенной связи сведений, закрепленной на предмете условными знаками, с искомыми или доказательственными фактами. // Коломыцев В.И. Письменные доказательства по гражданским делам. М.: Юрид. лит., 1978. С.10.

34 Мурадян Э.М. Научно-технические средства и судебные доказательства // Советское государство и право. 1981. № 3. С. 105.

Электронный документ определяется как первоначальное письменное доказательство. Привычного материального носителя (бумага, дерево, камень и др.), который свойственен письменным доказательствам здесь нет. Распечатки на бумаге с этого документа являются его копиями. Электронный документ признается подлинным, если он воспроизводится с тем содержанием, которое было создано и подписано его автором³⁵.

Сведения о фактах объективной действительности отражаются не только в памяти человека, но и в виде следов на различных материальных носителях – предметах, в том числе и цифровые следы фактов.

В этой связи следует признать удачной новеллу, содержащуюся в п. 1 ст. 160 ГК РФ, которая закрепляет возможность воспроизведения на материальном носителе в неизменном виде содержания сделки.

Теперь о критериях, свидетельствующих о выполнении требования п. 1 ст. 160 ГК РФ о наличии подписи при совершении сделки в электронной форме.

В Концепции ИК РФ отмечается, что живых участников информационных процессов в сети Интернет сложнее идентифицировать, чем идентифицировать машины в сети. Идентификация и аутентификация могут рассматриваться как информация, необходимая для «прохода» в информационное пространство³⁶. Например, идентификация человека для «прохода» в информационное пространство для совершения сделки посредством цифровой платформы может осуществляться с помощью его электронной подписи.

С 1 октября 2019 г. вступает в силу новая редакция пункта 2 статьи 434 ГК РФ, которая содержит отсылочную норму к новой редакции пункта 1 статьи 160 ГК РФ, где используются формулировки «любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю» и «специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю» на заключение сделки. Речь идет о критериях, свидетельствующих о выполнении требования п. 1 ст. 160 ГК РФ о наличии подписи при совершении сделки в электронной форме. Также в пункте 1 ст. 160 ГК РФ говорится, что законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Одновременно с 1 октября 2019 г. из п. 2 ст. 160 ГК РФ исключены слова «электронная подпись» (пп. б) п. 4 ст. 1 Закона № 34-ФЗ).

Представляется, что должна быть сопоставимость идентификаторов подписи на электронных документах при совершении сделок посредством цифровой платформы.

Предлагается при совершении сделок посредством цифровой платформы использовать электронную подпись, а не любой идентификатор. Пункт 2 статьи 160 ГК РФ допускает использование при совершении сделок электронной подписи. Идентификация при совершении действий участников сделки в электронной форме «любым способом» или «способом по соглашению сторон» может повлечь несопоставимость документов, свидетельствующих о совершении сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации.

Так, например, в соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – Постановление № 49) при заключении договора путем обмена документами для целей признания предложения офертой не требуется наличия подписи оферента, если обстоятельства, в которых сделана оферта, позволяют достоверно установить направившее ее лицо (пункт 2 статьи 434 ГК РФ)³⁷.

Соответственно при таком подходе при совершении, например, кредитной сделки путем обмена электронными документами, в том числе офертой и акцептом электронная подпись не требуется. В условиях цифрового банкинга с таким подходом согласиться нельзя. Существует правило о письменной форме кредитного договора. В статье 820 ГК РФ прямо говорится, что кредитный договор должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

В условиях цифрового банкинга кредитная сделка может заключаться только в электронной форме. Понятие «обмена электронными документами» в условиях цифрового банкинга является широким, так как доступ к информации банка в цифровой форме возможен с использованием различных способов отражения информации в цифровой форме.

При совершении сделок посредством цифровой платформы необходимо определить момент получения электронных документов, в том числе электронной оферты и электронного акцепта.

В Концепции ИК РФ справедливо обращается внимание на то, что идентификация машин в сети – это проблема протоколов, стандартов и пр.³⁸.

Электронные документы, выражающие взаимосогласованную волю сторон сделки, формируются, передаются и подписываются электронной подписью отдельно каждой стороной сделки. Нами предлагается определить момент получения электронных документов как момент поступления электронных документов, в том числе оферты и акцепта в цифровые системы сторон договора, объединенные в общую цифровую платформу (далее – цифровая система).

Электронным документом, подтверждающим совершение действий участников сделки в электронной форме, предлагается считать протокол из цифровой системы. Получение цифровой системой электронного документа, в том числе оферты и акцепта может подтверждаться протоколом приема электронного документа цифровой системой.

Нами предлагается пункт 2 статьи 434 «Форма договора» в главе 28 «Заключение договора» части первой ГК РФ, в редакции Закона № 34-ФЗ, изложить в новой редакции: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, либо электронными документами, передаваемыми посредством информационно-телекоммуникационной сети либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса.

Электронным документом, передаваемым посредством информационно-телекоммуникационных сетей, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информаци-

35 Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., Институт государства и права РАН, 2015. С. 8-9, 18.

36 Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 103.

37 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

38 Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 103.

ей в электронной форме посредством цифровой платформы и электронную почту.

Момент получения электронных документов при заключении договора посредством цифровой платформы определяется как момент поступления электронных документов, в том числе оферты и акцепта в цифровые системы сторон договора, объединенные в общую цифровую платформу. Получение электронных документов, в том числе оферты и акцепта подтверждается протоколом приема цифровой системой электронного документа.

Необходимым условием достоверности информации в электронном документе, передаваемым посредством информационно-телекоммуникационных сетей, является подписание его электронной подписью, позволяющей установить, что электронный документ исходит от стороны по договору».

В заключение можно сказать, что на основе исследования специфики сделок посредством цифровой платформы нами разработана концепция сделок посредством цифровой платформы в Российской Федерации. Под углом зрения выявленной специфики сделок в электронной форме посредством цифровой платформы проведен анализ правовых новелл в отношении сделок в электронной форме, содержащихся в Законе № 34-ФЗ, и сформулированы предложения по совершенствованию ст. 153 ГК РФ и п. 2 ст. 434 части первой ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Абова Т.Е. Сделки в российском гражданском праве. Признание их недействительными // Сделки / Отв. ред. док. юрид. наук Т.Е. Абова. М.: Институт государства и права РАН, Академический правовой университет, 2006. 212 с.
2. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018. 24 с.
3. Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. 2018. № 8 // СПС Консультант плюс.
4. Ефимова Л.Г., Сиземова Л.Г. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1 // СПС Консультант плюс.
5. Коломьцев В.И. Письменные доказательства по гражданским делам. М.: Юрид. лит., 1978. 104 с.
6. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М.: ИПП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 192с.
7. Мажорина М.В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? // LexRussica. Закон русский. 2019. № 2. С. 107-120.
8. Мурадян Э.М. Использование машинных документов в гражданском судопроизводстве // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 112-116.
9. Мурадян Э.М. Научно-технические средства и судебные доказательства // Советское государство и право. 1981. № 3. С. 104-110.
10. Обзор The Boston Consulting Group цит. по: Бутрин Д. Физика цифрового пространства // Коммерсантъ. 28.06.2019. № 111. С. 2.
11. Осокин Н., Венгерова А., Мурадян Э. ЭВМ и судебные доказательства // Советская юстиция. 1981. № 16. С. 18-20.
12. Перетерский И.С. Сделки, договоры. Научный комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.М. Прушицкого, С.И. Раевича. Выпуск V. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929. 84 с.
13. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. 958с.
14. Садиков О.Н. Концепция развития гражданского законодательства // Концепции развития гражданского законодательства / Под. ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. 848 с.
15. Садиков О.Н. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве // Советское государство и право. 1971. № 1. С. 38-45 // Садиков О. Н. Вопросы гражданского права и международного частного права: Избранные труды / О.Н. Садиков. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ; ИД Юриспруденция, 2015. 768с.
16. Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., Институт государства и права РАН, 2015. 29 с.
17. Смолина О.С., Тарасова И.Н. Цифровой банкинг: новый подход к совершению кредитных сделок в России // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 153-155.
18. Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1955. 32с.
19. Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР П.Е. Орловский. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 319с.
20. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. М.: Сов.энциклопедия, 1989. 815 с.
21. Shivakumar S. K., Sethii S. Building Digital Experience Platforms: A Guide to Developing Next-Generation Enterprise Applications. Apress. 2019. 378 p.
22. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес модели для организации нового поколения / Питер Вайл, Стефани Ворнер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. 257 с.
23. Моазед А. Платформа: практическое применение революционной бизнес модели / Алекс Моазед, Николас Джонсон; Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2019. 288 с.
24. Эндриус Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Нил Эндриус; пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 544 с.
25. Правила гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part31#31.4> (дата обращения 25.06.2019).

РЫСАКОВА Анастасия Андреевна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА С ЛИЦОМ, ЗАКЛЮЧЕННЫМ ПОД СТРАЖУ

В статье поднимается вопрос нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений в процессе отбывания уголовного наказания. Исследуемая проблема является одной из важнейших в современном гражданско-правовом обществе. Поддержание брачно-семейных отношений является главным направлением политики государства в области повышения демографии, закрепление ценности семьи и в целом института семьи. Правовые основы заключения брака привлекали внимание государства и стояли в центре правового поля во все времена и во всех цивилизованных обществах. Однако, следует констатировать, тот факт, что на сегодняшний день российское общество столкнулось с серьезной трансформацией, помимо всех прочих сфер трансформации подверглись и институт семьи, и семейные отношения, детско-родительские отношения, и оформление брачно-семейных отношений в соответствии с семейным и гражданским законодательством Российской Федерации*.

Несмотря на то, что проблемами института семьи, занималось достаточно большое количество российских и зарубежных исследователей-правоведов, вопрос оформления брачно-семейных отношений по сегодняшний день мало исследован, что обуславливает актуальность и значимость данной темы.

Целью исследования является изучение теоретических и практических вопросов заключения брака с лицом, заключенным под стражу.

В качестве основной задачи выступает анализ теоретических и практических вопросов заключения брака с лицом, заключенным под стражу, в соответствии с семейным и гражданским законодательством в Российской Федерации и за рубежом.

Таким образом, все вышеперечисленное обуславливает актуальность исследуемого вопроса, при этом отражая, значимость более детального изучения и осмысления данной проблемы.

Ключевые слова: институт семьи, брачно-семейные отношения, брак, заключение брака, лицо, заключенное под стражу, законодательство, семейное право, гражданское право, зарубежный опыт заключения брачно-семейных отношений.

RYSAKOVA Anastasiya Andreevna

adjunct of the Faculty of Education of Scientific and Pedagogical Staff of the Academy of the FPS of Russia

MARRIAGE TO A PERSON IN CUSTODY

The article raises the issue of legal regulation of marriage and family relations in the process of serving a criminal sentence. The investigated problem is one of the most important in the modern civil society. Maintaining marital and family relations is the main direction of state policy in the field of improving demography, consolidating the value of the family and the institution of the family as a whole. The legal foundations of marriage attracted the attention of the state and stood at the center of the legal field at all times and in all civilized societies. However, it should be noted that the fact that today Russian society has faced a serious transformation, in addition to all other areas of transformation, the institution of the family has also undergone, family relations, child-parent relations, and the design of marriage and family relations in accordance with family and civil the legislation of the Russian Federation.

Despite the fact that the problems of the institution of the family were dealt with by a sufficiently large number of Russian and foreign legal scholars, the issue of registration of marriage and family relations has been little studied to date, which determines the relevance and importance of this topic.

The purpose of the study is to study the theoretical and practical issues of marriage with a person in custody.

The main task is the analysis of theoretical and practical issues of marriage with a person in custody, in accordance with family and civil law in the Russian Federation and abroad.

Thus, all of the above determines the relevance of the issue under study, while reflecting the importance of a more detailed study and understanding of this problem.

Keywords: family institution, marriage and family relations, marriage, marriage, a person in custody, legislation, family law, civil law, foreign experience in marriage and family relations.

Рассмотрение вопроса заключения брака с лицом, заключенным под стражу следует начинать с выявления детерминант вступления в брачные отношения и от того какие нормативно-правовые акты регулируют данный правовой процесс.

Вступление в брак - это конституционное право любого гражданина Российской Федерации, достигшего совершеннолетия и обладающего дееспособностью¹.

Проводя статистический анализ, можно констатировать, что причинами вступления в законный брак с заключенным лицом могут быть разными, от желания морально поддержать потерявшего свободу человека до облегчения попадания на длительные свидания с ним².

* Черничкина Г. Н. Семейное право: учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2010. - 199 с.

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

№ 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 9.

2 Черничкина Г. Н. Семейное право: учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2010. - 199 с.

На первый взгляд, вступить в брак с лицом с заключенным под стражу - несложная задача, однако на практике могут возникнуть определенные трудности.

Обращаясь к семейному законодательству можно сказать, что брак представляет собой добровольный союз мужчины и женщины, порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности. Браком признается не всякий союз мужчины и женщины, а лишь союз, который получил государственное признание в форме государственной регистрации его заключения в органах ЗАГС (ст. 1 СК РФ)³.

В соответствии с законодательством Российской Федерации и Семейным кодексом Российской Федерации, регистрация брака производится в любом органе ЗАГС на территории Российской Федерации в назначенный день в присутствии лиц, вступающих в брак. Однако в рамках исследуемой темы следует сказать, что государственная регистрация заключения брака с лицом, находящимся под стражей или отбывающим наказание в местах заключения под стражу и лишения свободы, производится в помещении, определенном начальником соответствующего учреждения по согласованию с руководителем органа ЗАГС⁴.

Процедура и порядок регистрации заключения брака с лицом, находящимся под стражей или отбывающим наказание в местах заключения под стражу и лишения свободы отличается от стандартной государственной регистрации брака.

Это обуславливается тем, что в местах заключения под стражу и лишения свободы установлен специальный режим, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, действующим на территории Российской Федерации.

При государственной регистрации брака в местах заключения под стражу и лишения свободы, участники брачной церемонии имеют определенные ограничения: выбор органа ЗАГС, места регистрации брака, самостоятельный выбор количества и участников брачной церемонии и прочие аспекты, связанные с режимными особенностями⁵.

Рассмотрим наиболее характерные особенности процедуры государственной регистрации брака в местах заключения под стражу и лишения свободы:

1. Ограничение количества участников процедуры государственной регистрации брака. Так, общее количество приглашенных со стороны лиц, вступающих в брак, не может быть более двух человек.

2. Лица, которые присутствуют при заключении брака, за исключением представителя органа ЗАГС и арестованного, должны иметь письменное разрешение на свидание. Данное письменное разрешение выдается соответствующим должностным лицом учреждения, исполняющего уголовное наказание.

3 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 9.

4 Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30.06.2008 № 106-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 27. - Ст. 3124.

5 Южанина А.А. Заключение брака с лицом, находящимся в местах лишения свободы // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. - № 3 (39).

Лицо, имеющее намерение вступить в брак с подозреваемым или обвиняемым, обращается в орган ЗАГС с заявлением о выдаче бланка совместного заявления о заключении брака, который представляет в СИЗО⁶.

Объясняется это тем, что подозреваемый или обвиняемый не имеет возможности лично присутствовать в органе ЗАГС для подачи заявления. Далее заинтересованное лицо с разрешения органа (должностного лица, например, следователя), в производстве которого находится дело, должно пригласить в СИЗО нотариуса, в присутствии которого заключенное под стражу лицо заполняет свою сторону бланка заявления о регистрации брака. Функция нотариуса заключается в том, чтобы засвидетельствовать подлинность его подписи на заявлении. После этого нотариально удостоверенное заявление о заключении брака передается другой стороне для дальнейшего его оформления в органе ЗАГС. Бланк заявления может быть выдан непосредственно и подозреваемому или обвиняемому администрацией СИЗО по его просьбе. Заявление также заполняется в присутствии нотариуса, который свидетельствует подлинность находящегося в СИЗО лица, после чего через администрацию СИЗО данное заявление передается лицу, с которым подозреваемый или обвиняемый желает вступить в брак⁷.

Административное должностное лицо СИЗО сообщает адрес органа ЗАГС, который правомочен зарегистрировать этот брак. Орган ЗАГС по месту нахождения исправительного учреждения, приняв совместное заявление о заключении брака, назначает дату и время регистрации брака и заблаговременно ставит об этом в известность лиц, желающих вступить в брак.

В соответствии со статьей 11 Семейного кодекса Российской Федерации установлен тот факт, что заключение брака производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы записи актов гражданского состояния. Однако, если имеются уважительные причины, то срок может быть сокращен или увеличен, но не более чем на месяц. При наличии особых обстоятельств, таких как беременность, рождение ребенка, наличие непосредственной угрозы жизни одной из сторон и других, брак может быть заключен в день подачи заявления.

Существенной особенностью, является то, что если на момент регистрации брака подозреваемый или обвиняемый отбывает дисциплинарное взыскание в карцере, то регистрация брака может быть произведена только после отбытия этой меры взыскания.

Регистрация брака с заключенным производится в присутствии лиц, вступающих в брак, в помещении, определяемом администрацией ИУ по согласованию с руководителем органа ЗАГС⁸.

Стандартным аспектом процедуры является то, что о регистрации брака в паспортах супругов и в личном деле заключенного делается соответствующая отметка, которая содержит указание на фамилию, имя, отчество и год рождения

6 Миняева Т.Ф. Правовое регулирование семейных отношений осужденных, отбывающих лишение свободы // Российская юстиция. - 2003. - № 7. - С. 63.

7 Дерюга Н.Н. Расторжение брака лиц, осужденных к лишению свободы // Российская юстиция. - 2000. - № 2. - С. 48.

8 Южанина А.А. Заключение брака с лицом, находящимся в местах лишения свободы // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. - № 3 (39).

избранного супруга, место и дату регистрации брака. Документом, подтверждающим регистрацию брака, является свидетельство о браке, которое выдается должностным лицом ЗАГСа и соответствует стандартной форме.

Таким образом, исследовав российские аспекты семейного права, определены основные особенности заключения брака с лицами, заключенными под стражу. Детально особенности процедуры регистрации брака с подозреваемым и обвиняемым регламентированы в правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста РФ от 14.10.2005 г. №189. В соответствии с указанным правовым актом, государственная регистрация заключения брака подозреваемых и обвиняемых производится органом ЗАГСа, обслуживающим территорию, на которой расположен данный следственный изолятор (СИЗО). В соответствии с п.111 указанных правил, оплата услуг нотариуса осуществляется за счет лиц, вступающих в брак. Государственная пошлина за регистрацию брака оплачивается в общем порядке 200 руб. – п.1 ч.1 ст.333.26 НК РФ.

Руководитель органа записи актов гражданского состояния может отказать в государственной регистрации заключения брака, если располагает доказательствами, подтверждающими наличие обстоятельств, препятствующих заключению брака, установленных статьей 14 Семейного кодекса Российской Федерации, а именно, между⁹.

– лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;

– близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);

– усыновителями и усыновленными;

– лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Если один из супругов изменил фамилию, то ему нужно поменять все документы, удостоверяющие личность.

Сравнивая законодательные аспекты государственной регистрации брака с лицом заключенным под стражу в Российской Федерации и за рубежом можно отметить следующие ретроспективные черты¹⁰.

В ряде стран (Италия, Испания, Перу и др.) допускается выдача доверенности представителю на заключение брака. Закон Российской Федерации не допускает такого представительства¹¹.

Однако при возможности оформления представительства заключенный брак с лицами, заключенными под стражу считается действительным.

Во многих западных странах, например, таких как США, Канада, Германия, Великобритания государственной регистрации брака с лицом, заключенным под стражу упрощается тем, что в данных странах созданы автоматизированные

базы данных, в которых сосредоточена вся информация и нет необходимости в сборе справок и участии нотариуса¹².

При заключении религиозных браков в ряде мусульманских стран, так же не возникает проблем со сбором соответствующей документации. Религиозные браки заключаются в таких странах как Ирак, Иран, Египет, Саудовская Аравия, Катар и др.

Исследуя российскую и зарубежную практику можно констатировать, факт того что в ней как существует достаточно большое количество случаев вступления в фиктивный брак с лицами, заключенными под стражу.

Анализируя причины, препятствующие заключению брака за рубежом, можно отметить следующее: за рубежом ограничения для заключенных установлены те же самые, что и для находящихся на свободе:

Нельзя вступать в новый брак, не расторгнув или не прекратив другим способом предыдущий.

Нельзя вступить в брак близким родственникам, усыновителям и усыновленным.

Нельзя заключать брак с лицом, являющимся недееспособным по решению суда. Это больше касается находящихся на свободе лиц: невменяемый преступник будет находиться не в тюрьме или колонии, а в специальном отделении лечебного учреждения (по режиму мало отличающемся от тюрьмы, но всё же относящемся к другому ведомству).

Во всех же остальных случаях заключение брака вполне возможна, даже если супруг или супруга отбывает наказание.

Почти во всех странах «фиктивный» или как его закон часто называет «мошеннический» брак наказывается строго. Так, в США за него грозит наказание до пяти лет тюрьмы и 250 тысяч долларов штрафа.

Во Франции заключение также может составить пять лет, а штраф — до 15 тысяч евро для «индивидуалов» или 750 тысяч в случае, если доказывалось, что действия совершались в составе криминальной группы.

Но эффективно выявлять подобные случаи очень сложно, и эта проблема существует как в Российской Федерации, так и за рубежом¹³.

Борьба правоохранителей с «фиктивными» браками — тяжелое и малоэффективное дело. Так, крупномасштабные акции проводятся на территории Великобритании, Португалии и Франции. При этом все специалисты и полицейские прекрасно понимают, что вовлеченных в брачное мошенничество тысячи человек и необходим более совершенный и эффективный подход к борьбе с данным явлением.

Срок наказания за «мошеннический» брак может составить до трех лет лишения свободы в Российской Федерации. Это не так строго, как в США. Однако российские юристы не уверены, что иностранный опыт можно будет легко воплотить в российской действительности и именно в этом заключается проблематика консолидации нормативно-правового законодательства зарубежных стран с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог всему выше сказанному, можно сделать резюме: регистрацию брака между супругом/супругой и лицом, заключенным под стражу, производит со-

9 Черничкина Г. Н. Семейное право: учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2010. - 199 с.

10 Вишнякова А. В. Семейное и наследственное право: учебное пособие / А. В. Вишнякова, отв. ред. В. М. Хинчук. - М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010. - 367 с.

11 Дерюга Н. Н. Расторжение брака лиц, осужденных к лишению свободы // Российская юстиция. 2000. - № 2. - С. 48.

12 Южанина А. А. Заключение брака с лицом, находящимся в местах лишения свободы // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. - № 3 (39).

13 Минязева Т.Ф. Правовое регулирование семейных отношений осужденных, отбывающих лишение свободы // Российская юстиция. - 2003. - № 7. - С. 63.

трудник ЗАГСа, выехавший в колонию, тюрьму или СИЗО. Брак заключается на территории учреждения, в котором находится заключенный. Во избежание дополнительных проблем, находящемуся на свободе будущему/будущей супругу/супруге необходимо заранее позаботиться о разрешении на свидании и получении права прохода на территорию учреждения уголовно-исполнительной системы. По закону бракосочетание производится через месяц после подачи заявления, но конкретное время заключения брака зависит от степени загруженности ЗАГСа¹⁴.

Затем на территории СИЗО или исправительного учреждения происходит регистрация. Помещение для неё определяет администрация, никаких торжественных церемоний обычно не производится. Обменяться кольцами можно, но после процедуры бракосочетания, однако супругу, не заключенного под стражу необходимо забрать с собой оба кольца. Этот факт объясняется тем, что в СИЗО или колониях носить ювелирные украшения не разрешается.

Брак зарегистрированный в процессе отбывания уголовного наказания точно также порождает все семейно и гражданско-правовые отношения, как и в случае, если бракосочетание состоялось в обычном порядке.

При заключении брака в условиях отбывания наказания вносятся изменения и в личные документы (паспорт, права и т. д.), если кто-то из членов вновь образованной семьи решит сменить фамилию или взять двойную. Точно так же начинает действовать правило о совместно нажитом имуществе – тот факт, что один из супругов отбывает срок, здесь не является помехой. Соответственно применяются и все остальные нормы закона.

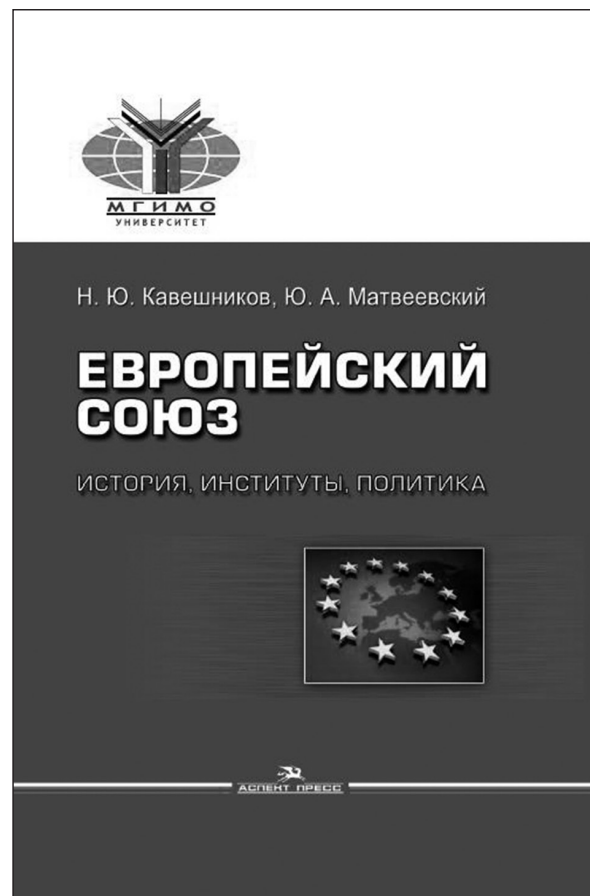
Однако стоит отметить тот факт, что бракосочетание не является причиной условно-досрочного освобождения заключенного под стражу супруга. Срок наказания остаётся прежним.

В заключении, проведенный анализ исследования и нормативно-правовых актов отражает в себе основные характерные черты и существующую проблему государственной регистрации брака с лицом, заключенным под стражу и позволяет выявить основные отличия в государственной регистрации брака с лицом, заключенным под стражу в российском и зарубежном праве.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 9.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30.06.2008 № 106-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 27. - Ст. 3124.
3. Минязева Т.Ф. Правовое регулирование семейных отношений осужденных, отбывающих лишение свободы // Российская юстиция. – 2003. - № 7. - С. 63.

4. Дерюга Н.Н. Расторжение брака лиц, осужденных к лишению свободы // Российская юстиция. 2000 № 2 С. 48
5. Черничкина Г. Н. Семейное право: учебное пособие. - М.: Юриспруденция, 2010. - 199 с.
6. Вишнякова А. В. Семейное и наследственное право: учебное пособие / А. В. Вишнякова, отв. ред. В. М. Хинчук. - М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010. - 367 с.
7. Южанина А. А. Заключение брака с лицом, находящимся в местах лишения свободы // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. - № 3 (39).

14 Вишнякова А. В. Семейное и наследственное право: учебное пособие / А. В. Вишнякова, отв. ред. В. М. Хинчук. - М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2010. - 367 с.

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

доцент кафедры гражданского права Юридического факультета Кубанского государственного университета

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОВОЕ ОСНОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

В статье рассматривается новелла российского гражданского законодательства – наследственный договор. Анализируются основные положения наследственного договора, выявляются пробелы законодательства и возможные проблемы практического применения договора.

Ключевые слова: наследственный договор, наследник, наследодатель, обязательная доля, завещательный отказ, завещательное возложение.

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Kuban State University

HEREDITARY CONTRACT AS A NEW BASIS FOR THE ACQUISITION OF HEREDITARY PROPERTY

The article deals with the novel of the Russian civil legislation - the hereditary contract. The main provisions of the inheritance contract are analyzed, gaps in legislation and possible problems of practical application of the contract are revealed.

Keywords: inheritance contract, heir, testator, mandatory share, testamentary refusal, testamentary assignment.

Шаповал О. В.

Наследственное право по праву может считаться одной из самых консервативных институтов цивилистики. Его основы были заложены еще римским частным правом и в дальнейшем развиты европейскими правовыми порядками.

Российское гражданское право имеет свою историю развития наследственных отношений, которые эволюционировали наравне с государством. Именно наследственное право являлось основой перехода прав на земельную собственность, которая отражала социально-экономическое положение различных слоев населения, их прав и возможностей.

Смена принципа минората на майорат, переход от вотчинного землевладения к поместному, расширение прав женщин как наследниц имущества, все это позволяет проследить как менялись гражданско-правовые отношения. К концу девятнадцатого – началу двадцатого века наследственное право в России, в целом, можно назвать достаточно развитым институтом.

Однако Октябрьская революция внесла свои существенные коррективы во все цивилистические институты, не стало исключением и наследственное право. Отказ от частной собственности на землю и иные объекты недвижимости обесценил значение наследственных отношений. Произошла смена приоритетов способов наследования, где наследование по закону стало приоритетным, поскольку его основной задачей стало обеспечение прав нетрудоспособных членов семьи.

Распад советского государства и дальнейшие социально-политические изменения привели к формированию новой правовой базы, оформляющей гражданские правоотношения. Гражданский кодекс вновь расширил возможности наследодателя и вывел наследование по завещанию на первое место.

Следует подчеркнуть, что автономия воли в наследственных отношениях была достаточно широкой, даже, с учетом особенностей советского гражданского законодательства¹.

В последнее время наследственные отношения в российском законодательстве претерпели ряд существенных изменений. В частности, введена возможность заключения совместного завещания супругами, а также расширился круг оснований приобретения наследственного имущества путем

введения новой правовой конструкции наследственного договора.

Наследственный договор является относительно новым цивилистическим институтом. Он не был знаком римскому праву, где формировались хорошо известные нам способы наследования: по закону и по завещанию. Однако данная правовая конструкция получила распространение как в странах общего права, так и в континентальной правовой семье.

Наиболее подробно наследственный договор регламентируется в Германском гражданском Уложении, ему посвящена четвертая часть пятой книги ГГУ. Он также предусмотрен законодательством Австрии, Венгрии, Швейцарии, Латвии, Украины. Некоторый аналог наследственного договора существует и в КНР, он носит название договора завещательного дара.

В вышеупомянутых зарубежных странах наследственный договор выступает в качестве третьего основания наследования наравне с наследованием по закону и по завещанию и в определенной степени позволяет расширить выбор наследодателя в отношении способа оформления наследственного правопреемства².

Характеристика наследственных договоров различна во всех указанных правовых порядках. Так, в Австрии заключить наследственный договор могут только супруги или «помолвленные» при условии последующего бракосочетания, в Швейцарии, как показывает практика, тоже. А вот в Германии подобные ограничения не установлены³.

Особенностью данного договора является схожесть его по содержанию с завещанием, однако, с наделением его чертами гражданско-правового договора, в частности договора аренды или пожизненного содержания с иждивением.

Договорная природа наследственного договора заключается в том, что стороны договора связаны своими обязанностями по договору и не могут изменить договор или отказать от него без правовых последствий.

1 См. Симатова Е. Л. Расширение принципа автономии воли в брачно-семейных отношениях в международном частном праве // Современное право. – 2014. - № 12-1. - С. 75-81.

2 Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. – 2015. - №1. - С. 6-9.

3 Аболонин В. Н. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. – 2010. - № 2. - С. 3-9.

Российская новелла, в целом, наиболее близка к германской конструкции наследственного договора, однако представлена только одной статьей. Немецкое законодательство регламентирует отношения по наследственному договору значительно шире. Полагаем, что в дальнейшем российский законодатель уделит больше внимания новой правовой конструкции и устранит те пробелы, которые мы проанализируем.

В соответствии со ст. 1140.1 ГК РФ Наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (ст. 1116) договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор)⁴. Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения.

Из приведенной нормы закона мы видим, что круг контрагентов наследодателя не ограничен. Ими могут выступать любые физические и юридические лица. При этом договор может быть как возмездным (при условии возложения на призванных к наследованию лиц обязанности совершить действия имущественного или неимущественного характера), так и безвозмездным, определяющим только круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя.

Обязательным условием договора, выступает определение круга наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя. То есть в этой части наследственный договор играет роль завещания. Формулировка «порядок перехода прав» требует, на наш взгляд разъяснения. Возможно, законодатель имел в виду указание на конкретное имущество либо его размер, но это только один из вариантов толкования. Формулировка закона также не позволяет определить, переходят ли в составе наследуемого имущества долги наследодателя.

Наследственный договор не может противоречить положениям законодательства об обязательной доле в наследстве. Пункт 6. Ст. 1140.1 прямо указывает на пропорциональное уменьшение обязательств наследника по наследственному договору при уменьшении его части наследства в случае появления прав на обязательную долю после заключения договора. Это положение очевидно ущемляет права наследника по наследственному договору, поскольку, в случае, когда договор носил возмездный характер, то есть, когда наследник нес определенные финансовые обязательства, он рассчитывал на определенный объем имущества, который теперь уменьшился.

Обратной является ситуация, когда от наследования устраняется недостойный наследник, соответственно доля контрагента по договору будет увеличиваться? Или нет? Однако законодатель не дает разъяснений по этому поводу.

Стоит обратить внимание, на наш взгляд, в этом вопросе на положения наследственного права Австрии. Законодательство ограничивает наследодателя, поскольку наследственный договор может распространяться только на три четверти наследства супруга, четвертая часть же должна остаться свободной. Этой частью супруг может распорядиться в завещании, а при его отсутствии оно перейдет к наследникам по закону. Подобное правило позволяет обеспечить права отдельных членов семьи наследодателя, избежав злоупотребления с его стороны или со стороны другого супруга.

Наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению. Более того, закон прямо указывает на необходимость видеофиксации процедуры заключения договора, делая тут же оговорку о возможном отказе от этого со стороны контрагентов. Если данное положение должно было устранить возможность мошенничества и давления со стороны одного из контрагентов, то, очевидно, его несогласие на видеофиксацию. Зачем тогда было вводить подобное положение.

Остается открытым вопрос о том, что обладает большим приоритетом: завещание или наследственный договор.

По мнению П. В. Крашенинникова, наследственный договор будет иметь приоритет над завещанием⁵, при наличии обоих документов, однако прямо положения закона на это не указывают. Подобная неясность может вызвать проблемы на практике, в случаях возникновения противоречий между завещанием и наследственным договором.

Наследодатель вправе заключить несколько наследственных договоров. При этом, если приоритет отдается последнему из завещаний, то в случае наследственного договора, подлежит применению тот, который был заключен раньше. Смогут ли возместить свои убытки контрагенты последующих наследственных договоров и за счет кого. Этот вопрос тоже остается открытым.

Закон также предоставляет наследодателю право в любое время отказаться от наследственного договора в одностороннем порядке, уведомив все стороны договора о таком отказе. Отказ от договора также подлежит нотариальному удостоверению. Для других сторон договора подобная возможность отказа ограничена и возможна только по общим основаниям для расторжения договора либо должна быть предусмотрена самим наследственным договором. Это очевидно ставит наследников по наследственному договору в более невыгодное положение по сравнению с наследодателем. Единственным утешением для них становится положение, согласно которому на наследодателя ложится обязанность возместить причиненные убытки другим сторонам договора.

Помимо этого, наследодатель вправе свободно совершать любые сделки со своим имуществом, несмотря на заключенный наследственный договор. И соглашение об ином ничтожно.

Все сказанное: возможность заключения нескольких наследственных договоров, право одностороннего отказа от договора и возможность отчуждать имущество, несмотря на включение его в наследственный договор, очевидно, ущемляет права контрагентов наследодателя по наследственному договору. В отличие, например, от положений гражданского законодательства Украины, где наследодатель теряет право на распоряжение таким имуществом после заключения договора. Это тоже, своего рода, перекос в сторону наследников. Наиболее удобной формой защиты прав наследника является необходимость получения его согласия на отчуждение имущества наследодателем при жизни, предусмотренная законом в Латвии.

Это, к сожалению, не полный перечень пробелов новеллы законодательства, которые должны быть устранены. Пока, по-видимому, только судебной практикой.

Одним из обоснований необходимости введения наследственного договора в правовое поле российской цивилистики было удобство использования новой формы при завещании и наследовании бизнеса. Насколько это в действительности, облегчит задачу наследодателя сохранить бизнес целостным после его смерти, покажет время, однако, на сегодняшний день новая конструкция наследственного договора вызывает больше вопросов, чем ответов.

Приставленный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Российская газета». - № 233. - 28.11.2001.
2. Информация Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 10 июня 2019г. «О совместном завещании и наследственном договоре» // СПС «Гарант».
3. Аболонин В. Н. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. – 2010. - № 2. - С. 3-9.
4. Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. – 2015. - № 1. - С. 6-9.
5. Симатова Е. Л. Расширение принципа автономии воли в брачно-семейных отношениях в международном частном праве // Современное право. – 2014. - № 12-1. - С. 75-81.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Российская газета». - № 233. - 28.11.2001.

5 Информация Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 10 июня 2019 г. «О совместном завещании и наследственном договоре» // СПС «Гарант».

ЕФИМОВА Олеся Константиновна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета, исполнительный директор – литигатор юридической компании ООО «АПР “Викон”

ЗАЯВИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ КАК ВЕКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена обзору перспектив совершенствования заявительного принципа лицензирования недропользования путем ликвидации административных барьеров, устранения нарушений, касающихся ограничения конкуренции. Автором проанализированы проблемы существующего нормативного регулирования недропользования в России и предложены конкретные меры упрощения процедуры получения лицензии без снижения функций контроля и администрирования недр со стороны государства.

Ключевые слова: недропользование, лицензирование, заявительный принцип, закон о недрах.

EFIMOVA Olesya Konstantinovna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Tyumen State University, executive director-litigator of the law firm “APR “Vikon”

DECLARATIVE PRINCIPLE OF LICENSING AS A VECTOR OF IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF SUBSOIL USE IN RUSSIA

The article is devoted to the review of prospects of improvement of the declarative principle of licensing of subsoil use by means of elimination of administrative barriers, elimination of the violations concerning restriction of the competition. The author analyzes the problems of the existing normative regulation of subsoil use in Russia and proposes specific measures to simplify the procedure for obtaining a license, without reducing the functions of control and administration of the subsoil by the state.

Keywords: subsoil use, licensing, declarative principle, subsoil law.

Ефимова О. К.

О Российской Федерации как государстве с огромными запасами природных ископаемых написано множество статей, диссертаций и монографий. Но, между тем, не само наличие запасов определяет уровень экономического развития государства, а их рачительное использование на благо человечества в целом и будущего России в частности.

В свете данного суждения Правительством Российской Федерации утверждена стратегия развития минерально-сырьевой базы страны до 2035 года¹, согласно которой основным приоритетом в сфере развития минерально-сырьевой базы является обеспечение наилучшего баланса между величиной потребления (внутреннего и на экспорт), которое экономически обосновано, и необходимым для страны объемом импорта полезных ископаемых.

Стратегической целью развития минерально-сырьевой базы, как продекларировано в V разделе самой Стратегии, выступает формирование экономических условий, призванных обеспечить количество минерального сырья, необходимого для социально-экономического роста страны и её энергетической безопасности.

Воплощение данной цели предполагается несколькими инструментами, направленными на прирост запасов полезных ископаемых, посредством привлечения частных инве-

стиций в геологоразведочную отрасль и стимулирования освоения недр с использованием передовых технологий.

Существующее правовое регулирование недропользования в России допускает привлечение частного капитала в геологоразведочную отрасль со статусом «недропользователь» при одном неизменном условии - заявитель намерен вкладывать средства в разведку ранее неизученных районов, трудноизвлекаемых запасов.

Как же предполагается реализовать задачу по повышению инвестиционной привлекательности недропользования на законодательном уровне?

Для ответа на данный вопрос предлагаю оценить «наболевшие» проблемы отрасли с последовательным изложением имеющихся на сегодняшний день тенденций приведения законодательной базы, так скажем, к единому знаменателю, с интересами государства и бизнеса.

В свете реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года², в контексте задачи создания передовой законодательной базы и реализации активной политики привлечения инвестиций, стратегия развития минерально-сырьевой базы России в начальный период формирования (ближайшие 5 лет) ориентирована на создание и развитие важнейших экономических, административных и правовых основ, направленных на увеличение инвестиционной активности в результате повы-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 № 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/3/50574952451088.html> (дата обращения: 15.08.2019).

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения: 15.08.2019).

шения экономического интереса к отрасли и недропользованию (вовлечение частных средств), оптимизацию направлений работ, производимых за счет средств федерального бюджета.

И началась данная работа с анонсирования Советом Федерации Федерального собрания в Постановлении «О реализации мероприятий по воспроизводству минерально-сырьевой базы и геологическому изучению недр Российской Федерации»³ предстоящих изменений порядка лицензирования недропользования, посредством выдачи рекомендации Министерству природных ресурсов и экологии (далее - Минприроды РФ, Министерство), о продолжении работы по совершенствованию нормативной правовой базы, в части, применения заявительного принципа получения лицензий на геологическое изучение недр в пределах малоизученных территорий, в том числе территорий Дальневосточного (Республика Бурятия, Забайкальский край) и Сибирского (Иркутская область) федеральных округов.

Последнее, в свою очередь, запланировало усовершенствовать нормативную правовую базу в период 2019-2020 гг.⁴

Учитывая возведение «заявительного» принципа лицензирования недропользования в ранг приоритетных направлений совершенствования законодательства, рассмотрим существующий алгоритм лицензирования в ключе выявления возможных пределов его упрощения с использованием «заявительного» порядка лицензирования на базе одного из судебных актов Верховного суда РФ.

Допустим, вы являетесь хозяйствующим субъектом и намерены вложить собственные достаточные средства в поиск, разведку и добычу полезных ископаемых, как вам получить этот заветный документ - «лицензия на пользование участком недр».

Претендовать на данный документ вы сможете только успешно пройдя всю процедуры идентификации на предмет соответствия требованиям закона, удостоверения наличия материально-технической базы и кадрового потенциала, став «победителем» аукциона или конкурса. Но, сможете ли вы гарантированно получить желаемый (перспективный) участок недр (лицензию на пользование участком недр) и избежать при этом разнообразных административных рисков?

Рассмотрим это более подробно на конкретном примере.

На сегодня, органом, администрирующим ограничения заявительного порядка лицензирования недропользования, является Министерство природных ресурсов и экологии РФ. При этом Министерство вправе ограничить или «исключить из оборота» участки недр и территории, передаваемые в пользование по заявительному принципу. А, следовательно, заявительный порядок получения лицензии к таким участкам и территориям будет не применим.

Подобный прецедент имел место в административном деле № АПЛ17-354⁵, рассмотренном Верховным Судом Российской Федерации, где предмет спора породила редакция пункта 1.18 Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения), утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 10 ноября 2016 г. N 583 (далее - Порядок)⁶.

Данную функцию Минприроды РФ реализовало издан Приказ от 30.12.2016 N 720 «Об утверждении перечня полезных ископаемых и (или) территорий, в отношении которых в 2017 году не допускается подача заявок на получение права пользования участком недр в целях геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений твердых полезных ископаемых или углеводородного сырья, проводимого за счет собственных (в том числе привлеченных) средств заявителей»⁷.

Заявитель же к моменту издания оспариваемого приказа уже подал заявку на участок недр «исключенный из оборота» этим приказом.

В изложенной выше редакции п.1.18 Порядка, административная процедура регистрации и опубликования, предусмотренная для нормативно-правовых актов, в том числе спорного приказа № 720, упразднена, не смотря на, то, что приказ, априори содержит правовые нормы, обязательные для неопределенного круга лиц, потенциальных пользователей недр в силу части 1 статьи 9 Закона о недрах⁸, под которыми понимается довольно широкий перечень субъектов хозяйственной деятельности, в том числе участники простого товарищества, юридические лица, иностранные граждане. То есть, потенциальный заявитель узнает об отказе в выдаче лицензии уже после подачи заявки, понеся расходы необходимые на её обеспечение.

Рассмотрев административный спор, Верховный суд РФ признал недействующим оспариваемый приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

В преддверии вынесения данного судебного акта Минприроды РФ изменило редакцию п. 1.18 Порядка, предусмотрев утверждение перечня в качестве приложения к Порядку и установив обязательность его опубликования.

Но, до момента отмены приказа № 720, последний действовал более десяти месяцев, существенно повлияв на ре-

3 Постановление СФ ФС РФ от 23.11.2018 № 546-СФ «О реализации мероприятий по воспроизводству минерально-сырьевой базы и геологическому изучению недр Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/98735/> (дата обращения: 15.08.2019).

4 Приказ Минприроды России от 13.05.2019 № 296 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года (на 2019-2024 годы)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazanpra.ru/minprirody-rossii-prikaz-n296-ot13052019-h4404906/> (дата обращения: 15.08.2019).

5 Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 09.11.2017 № АПЛ17-354. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulings.ru/acts/apellyatsionnoe-opredelenie-Apellyatsionnoy-kollegii-Verhovnogo-Suda-RF-ot-09.11.2017-N-APL17-354/> (дата обращения: 15.08.2019).

6 Приказ Минприроды России от 10.11.2016 № 583 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45065). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minprirody-rossii-ot-10112016-n-583-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 31.08.2019).

7 Приказ Минприроды России от 30.12.2016 № 720. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minprirody-rossii-ot-30122016-n-720-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 31.08.2019).

8 Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-21021992-n-2395-1-0/> (дата обращения: 31.08.2019).

лизацию «заявительного» принципа лицензирования недропользования.

Действующее законодательство РФ о недропользовании основывается скорее на административно-правовых, нежели гражданско-правовых началах. Современное недропользование на всех этапах лицензируемый вид деятельности – строго регламентированная «разрешительная» система передачи права пользования под рядом условий. Это означает, что государство, будучи владельцем недр, в одностороннем порядке устанавливает правила их использования и только после этого предоставляет недропользователю право ... – выполнять условия лицензии. В недропользовании недопустимы договорные «вольности».

В данной статье рассматриваются тенденции совершенствования законодательства в сфере недропользования на этапе «до получения» права пользования участком недр. Безусловно, недропользование должно быть ограничено или прекращено при нарушении недропользователем лицензионных условий. И это утверждение скорее необходимость, чем «административный произвол» – риск наступления неблагоприятных экологических и техногенных последствий в данной отрасли, в результате недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта, чрезмерно высок. Но, даже это обстоятельство подчеркивает необходимость изменений на начальном этапе, способных привлечь к геологоразведочной отрасли интерес широкого круга инвесторов.

Получение лицензии единственный возможный способ недропользования в сфере предпринимательской деятельности. Поэтому существенную роль в недропользовании те самые условия получения лицензии (порядок), которые устанавливают единые правила «для входа», то есть получение хозяйствующими субъектами лицензии (специального разрешения). Способ получения лицензии изначально абсолютизирован – конкурс (аукцион) на право пользования участками недр. Лицензия на пользование недрами закрепляет указанные в ст. 12 Закона РФ «О недрах» условия взаимодействия государства и пользователя недр, являя собой достигнутый сторонами баланс частных и публичных интересов. Соответственно, достигнуть стратегической цели, не изменяя способа и условий, возможно упразднив иные ограничения.

В нынешних реалиях освоение недр осуществляется, скажем так, двумя субъектами:

- государством, посредством заключения государственных контрактов;
- частным сектором – предпринимателями, субъектами хозяйственной деятельности, соответствующими требованиям, предъявляемым законодательством Российской Федерации пользователям недр.

Именно вторым субъектом и реализуется «заявительный» принцип лицензирования недропользования, но, в действующих правовых реалиях, под определенными условиями.

На примере участка недр для геологоразведки за счет собственных средств потенциального пользователя недр, в рамках «неразведанных» территорий, проанализируем спектр ограничений, исключающих саму возможность привлечения частных инвестиций и, как следствие, нивелирующим возможность достижения приоритетной стратегической цели пополнения минерально-сырьевой базы страны ликвидными запасами.

Так, не допускается получение в пользование хозяйствующими субъектами участков недр для геологоразведки при

наличии на дату обращения с заявкой на получение права пользования недрами одного из следующих условий:

- заявленные участки недр налагаются на границы участков недр, уже предоставленных для геологического изучения недр, то есть когда субъектом освоения уже является государство;
- заявленные участки недр включены в перечни участков недр, предлагаемых для недропользования (геологоразведки), осуществляемого за счет государственных средств, опять же, когда субъектом освоения предполагает быть государство.

В совокупности с правом «исключать из оборота» участки недр по п. 1.18 Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами, законодательство в сфере недропользования устанавливает целый ряд пресекающих «если», наличие которых лишает недропользователя возможности претендовать на участок недр по заявительному принципу – предельное количество, площадь и отдельные характеристики участка недр и территорий. При том, что количественные ограничения не распространяются на федеральные геологические компании.

Анализируя нормы упомянутых в статье законодательных актов, подойдем к прикладному выводу о векторе совершенствования законодательства в сфере недропользования, позволяющему в перспективе привлечь частный капитал и обеспечить стратегические задачи страны.

Заявительный принцип лицензирования недропользования, как механизм интеграции частного бизнеса (частных инвестиций) в сферу государственной собственности представляется наиболее перспективным с точки зрения предпринимательского права.

Отмечу, что весь спектр ограничений, включая отсутствие геологической информации (речь идет о неразведанных участках недр), а это значительный предпринимательский риск; предельное число участков; регламентированную площадь и иные характеристики; сужение географического спектра участков недр, не уменьшает интереса к ним потенциальных недропользователей.

Катализатором реакции бизнеса, обеспечивающей приток инвестиций, на взгляд исследователя, должны стать законодательные изменения, позволяющие минимизировать предпринимательские риски.

Итак, система лицензирования недропользования в России осуществляется на конкурсных началах (система аукционов), что принята во всем мире. К преимуществам этой системы следует отнести изъятие из перечня конкурсантов финансово несостоятельных недропользователей, обеспечение разработки участков, предоставленных в пользование фактически с первого дня действия лицензии, а также возмещение государству затрат на геологоразведочные работы. Таким образом, аукцион становится источником премирования государства за разведанный ранее ею природный ресурс. Кто даст лучшую премию, тот и будет разрабатывать тот или иной участок недр. И, наконец, аукционная система лицензирования недропользования четко разграничивает сферы деятельности добывающих и геологоразведочных предприятий.

Однако такая система имеет и существенные недостатки. Так, в пассив действующей разрешительной системы следует отнести срок действия специального разрешения (лицензии). Законодательство о недрах РФ устанавливает как срочный, так и бессрочный срок недропользования. Так, например, законодательно регламентировано, что разрешение

на добычу различных видов полезных ископаемых представляется на срок не более 20 лет. Это представляется весьма длительным сроком и может привести к монополизации добычи и продажи некоторых видов полезных ископаемых. Но сокращение максимального срока действия лицензии до 5-8 лет поможет избежать данного отрицательного факта.

На фоне сложившейся ситуации, представляются разумным следующий вектор совершенствования «заявительного» принципа лицензирования недропользования:

– устранение режима ограничения конкуренции – недра должны осваиваться рационально вне зависимости от доли участия государства в хозяйствующем субъекте, то есть ограничение заявительного принципа количеством участков недр и площадью, если заявитель обладает потенциалом для реализации условий недропользования противоречит условиям стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации;

– упразднение локальной возможности исключения участков недр из оборота, как явного препятствия на пути стимулирования освоения недр.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2018 № 2914-р «Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/3/50574952451088.html> (дата обращения: 15.08.2019).
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения: 15.08.2019).
3. Постановление СФ ФС РФ от 23.11.2018 № 546-СФ «О реализации мероприятий по воспроизводству минерально-сырьевой базы и геологическому изучению недр Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/98735/> (дата обращения: 15.08.2019).
4. Приказ Минприроды России от 13.05.2019 № 296 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года (на 2019-2024 годы)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/minprirody-rossii-prikaz-n296-ot13052019-h4404906/> (дата обращения: 15.08.2019).
5. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 09.11.2017 № АПЛ17-354 Об отмене решения Верховного Суда РФ от 30.06.2017 № АКПИ17-336 и признании недействующим Приказа Минприроды России от 30.12.2016 № 720 «Об утверждении перечня полезных ископаемых и (или) территорий, в отношении которых в 2017 году не допускается подача заявок на получение права пользования участком недр в целях геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений твердых полезных ископаемых или углеводородного сырья, проводимого за счет собственных (в том числе привлеченных) средств заявителей, в порядке, предусмотренном разделами 4 и 5 Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения), утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 10 ноября 2016 г. № 583». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minprirody-rossii-ot-10112016-n-583-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 15.08.2019).
6. Приказ Минприроды России от 10.11.2016 № 583 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45065). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minprirody-rossii-ot-10112016-n-583-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 31.08.2019).
7. Приказ Минприроды России от 30.12.2016 № 720 «Об утверждении перечня полезных ископаемых и (или) территорий, в отношении которых в 2017 году не допускается подача заявок на получение права пользования участком недр в целях геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений твердых полезных ископаемых или углеводородного сырья, проводимого за счет собственных (в том числе привлеченных) средств заявителей, в порядке, предусмотренном разделами 4 и 5 Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения), утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 10 ноября 2016 г. № 583». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minprirody-rossii-ot-30122016-n-720-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 31.08.2019).
8. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-21021992-n-2395-1-o/> (дата обращения: 31.08.2019).

СУНЬ ЦИ

аспирант кафедры предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРЕДЕЛ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АКЦИОНЕРОВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ КОМПАНИЙ: ОБ ОБЩИХ ВОПРОСАХ

В законодательстве разных стран содержатся положения об ответственности участников компании по обязательствам компании. В данной статье правовое регулирование указанных отношений рассматривается с позиции поведенческой экономики участников компании, исследуются мотивы принятия бизнес-решений и их последствия в условиях ограниченной или неограниченной ответственности участников компании по обязательствам компании, а также соответствующая теория игр. В статье также анализируется проблема применения правила отрицания корпоративной личности или снятия корпоративной вуали по практикам США и Японии.

Ключевые слова: правовая экономика, теория игр, сравнительный анализ, корпоративная ответственность, снятие корпоративной вуали.

SUN Qi

postgraduate student of Entrepreneurial law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

GENERAL CIRCUMSTANCES OF THE LIMITS OF LIABILITY OF SHAREHOLDERS

This article examines the legal economy to explore institutional solutions in which the subjects of responsibility bear limited or unlimited responsibility, as well as the corresponding game theory. The article analyzes the problem of applying the rule of corporate identity denial or removing the corporate veil on the practices of the USA and Japan

Keywords: legal economics, game theory, comparative analysis, corporate responsibility, corporate veil removal.

Часть 1. Проблема выбора оптимальной модели размера ответственности акционера.

Наличие у компании активов и капитала, как правило, свидетельствует о том, что законные права и интересы кредиторов защищены. Однако зачастую использование участниками компании (далее - акционеры) активов и капитала компании наносит экономический ущерб кредиторам. Кредитору в целях уменьшения своих собственных коммерческих рисков необходимо проводить комплексный анализ операционного и финансового положения компании, правильно оценивать последствия заключаемой с компанией сделки. Просто полагаться на зарегистрированный размер уставного капитала и на наличие активов компании для определения ее платежеспособности недопустимо. Но проведение такой проверки в значительной степени увеличивает операционные издержки кредиторов, что им, несомненно, невыгодно. В связи с тем, что акционеры стали использовать активы и капитал компании в своих личных интересах, нанося при этом ущерб кредиторам, развивается институт привлечения акционеров к ответственности по обязательствам компании, который должен поддерживать баланс между интересами акционеров и кредиторов. Сегодня положения об ответственности акционеров по обязательствам компании содержатся в законодательстве многих стран.

Ван Джихуа считает, что, поскольку бизнес всегда сопровождается риском, акционеры или другие контролирующие компанию лица стремятся защитить свои собственные интересы, перераспределяя коммерческий риск на кредиторов. Кредиторы в свою очередь, финансируя компанию, ожидают, что их капитал и проценты будут вовремя возвращены компанией. Таким образом, существует естественный конфликт интересов между акционерами и кредиторами, желание акционеров и других контролирующих компанию лиц о защите их собственных интересов не соответствует ожида-

ниям кредиторов о возврате основной суммы и процентов¹. По моему мнению, если компания (в лице акционеров) будет перелагать все коммерческие риски на кредиторов, то интересы компании будут обеспечены, но, очевидно, это нанесет ущерб кредиторам. В случаях ограниченной ответственности акционеров и контролирующих компанию лиц эти субъекты не несут на себе все риски, связанные с деятельностью компании. Данные риски распределяются между акционерами и кредиторами: акционеры должны нести ответственность за долги компании в размере их вклада в капитал, а кредиторы рискуют суммой предоставленных денежных средств и процентами.

Акционеров и кредиторов можно рассматривать как долевых и инвесторов кредиторов компании соответственно. Инвестиции в капитал, которые осуществляют акционеры, предполагают предоставление инвестору корпоративного контроля и статуса участника корпорации со всеми вытекающими отсюда корпоративными правами, но в то же время не гарантируют получение инвестором возврата своих инвестиций, так как выплата дивидендов зависит от финансовых показателей корпорации и требует принятия решения большинства участников. Кредиторы финансируют компанию по заемной модели, которая не дает инвестору по умолчанию корпоративный контроль, но дает гарантии возврата предоставленных средств (за рамками ситуации банкротства заемщика)². Исторически инвестиции в акционерный капитал были сопряжены с большими рисками (в том числе вследствие этого акционеры имеют право на ликвидационную квоту). В то же время инвестиции в кредиторскую задолженность окупались за счет возврата основной суммы ин-

1 Ван Джихуа. Корпоративное право: учебник. - Пекин, 2010. - 105 с.

2 Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2019. – С. 50.

вестиций и процентов, то есть такая деятельность считалась менее рискованной. Соответственно целесообразным являлось получение кредиторами небольших фиксированных процентов.

В период значительного промышленного развития такой подход к распределению рисков играет решающую роль в быстром росте экономики и даже социальной цивилизации. Необходимо было мотивировать людей на создание новых компаний, развивать желание заниматься рискованной предпринимательской деятельностью. Ограниченная ответственность участников по обязательствам общества – отличный стимул для ведения бизнеса путем создания компаний. Однако институт ограниченной ответственности, как и любой другой инструмент, не идеален и имеет обратную сторону. Использование института ограниченной ответственности акционеров привело к тому, что деятельность кредиторов по предоставлению компаниям финансирования стала чрезмерно рискованной, и в результате кредиторы не только рискуют процентами за пользование денежными средствами, но и могут даже не получить вложенный основной капитал. Кредиторские вложения стали иметь высокий инвестиционный риск, при этом кредиторы получали низкую отдачу от инвестиций. Такие инструменты, несомненно, являются несправедливыми и поэтому должны быть изменены, чтобы исправить крайний дисбаланс в распределении рисков акционеров и кредиторов. Институт снятия корпоративной вуали является именно таким механизмом, который помогает решать указанные проблемы.

В случае, если корпоративная вуаль будет снята, акционеры и лица, контролирующие компанию, должны нести непосредственную ответственность перед кредиторами компании. В соответствии с китайскими дореформенными законодательством и судебной практикой указанные лица несли ответственность перед кредиторами только в пределах вклада в уставный капитал компании (то есть использовалась модель ограниченной ответственности)³. Если сумма требования кредиторов превышает размер уставного капитала, кредиторы могут столкнуться с риском того, что их требования не будут полностью удовлетворены. Акционеры в результате получают экономическую выгоду.

Однако такая модель не соответствует интересам кредиторов, которые, рискуя утратить свой капитал, прекратят осуществлять инвестиции в компании. От недостатка финансирования пострадают также сами компании. Защита интересов кредиторов возможна, если акционер будет нести ответственность по обязательствам компании своим личным имуществом. В случае, если сумма требований кредиторов превышает сумму уставного капитала компании, акционеры и контролирующие компанию лица могут нести ответственность за погашение долгов компании за счет своего личного имущества вне уставного капитала. Это является неограниченной ответственностью для тех, кто фактически осуществляет руководство компанией и принимает важные финансовые решения. Предел ответственности акционеров, то есть должны ли они нести ограниченную или неограниченную ответственность – важная проблема современного этапа развития экономики и права, затрагивающая интересы акционеров и кредиторов, о которой пойдет речь в данной статье.

Анализируя вопрос о размере ответственности, необходимо учитывать интересы акционеров и кредиторов. Интересам акционеров соответствует ограниченная ответственность

в пределах внесенного вклада, интересам кредиторов – неограниченная ответственность акционеров, которая позволит вернуть кредиторам как можно больше вложенных в компанию средств. Мы видим, что интересы акционеров и кредиторов прямо противоположны.

Ведение бизнеса зачастую связано с тем, что третьим лицам наносится тот или иной ущерб. Это проблема была проанализирована Р. Коузом в работе «Проблема социальных издержек»⁴. Ограниченная ответственность акционеров невыгодна кредиторам, и объем инвестиций в компании может быть уменьшен. Неограниченная ответственность акционеров может привести к отсутствию мотивации для создания новых компаний и расширения текущего бизнеса, что повлечет снижение темпов экономического роста. По мнению Р. Коуза, проблема заключается в том, что необходимо избежать причинение более серьезного вреда. Необходимо выбрать такую конфигурацию, чтобы при наименьшем ущербе для каждой стороны удовлетворить максимум интересов каждой стороны и общества в целом. Оценить экономический эффект от ограниченной или неограниченной ответственности можно, используя теорию игр. Мы зададим изначальные условия игры и будем моделировать поведение акционеров и кредиторов в зависимости от предела ответственности акционеров.

Теория игр представляет собой эмпирическую и теоретическую основу для юриспруденции, которая описывает, как люди принимают решения о действиях в институциональной среде (определяют правила игры) и к каким результатам приводят эти действия. Исследуя вопрос о выборе того или иного варианта поведения, распределения прав и рисков, мы можем рассмотреть его через теорию игр. После установления стратегического поведения и желаемого равновесия, следует определить, соответствует ли равновесие заданному значению для правильной конфигурации. Игровой анализ права основан именно на таком принципе, что становится доминирующей аналитической парадигмой в правовой экономике. Мы рассмотрим формальную модель игры через участников игры (players), стратегию игры (strategies), возможные выгоды (payoff), сравнительный анализ различных игровых правил⁵.

Предположим, что сумма требований кредиторов компании составляет C , размер зарегистрированного уставного капитала компании – A , размер фактически внесенного акционером вклада – B , при этом $B < A$ (то есть акционер не полностью оплатил уставный капитал). В соответствии с нашим (китайским) законодательством и судебной практикой предел ответственности акционера установлен в размере A , акционер несет дополнительную ответственность по обязательствам компании только в пределах разницы между A и B . Согласно китайскому законодательству акционер обязан внести вклад в уставный капитал компании в полном размере. Поэтому в нашей ситуации обязанность акционера отвечать в размере A , несмотря на фактически внесенный размер B , считается обоснованной. Если бы дополнительная ответственность акционера в пределах разницы между A и B не была установлена, неисполнение акционером обязанности оплатить уставный капитал в полном размере повлекло за собой перераспределение рисков и увеличение размера по-

4 The problem of Social Cost, Journal of Law and Economics. - Vol. 3. - 1960. - Pp. 1-44.

5 柯华庆:《科斯命题的博弈特征与法律时效主义》,载《中山大学学报》2008年第2期。

3 Ван Джихуа. Корпоративное право: учебник. - Пекин, 2010. - 109 с.

тенциальных убытков кредитора (в размере разницы между А и В). После полной оплаты уставного капитала все внесенное имущество является собственностью компании, и компания принимает на себя ответственность перед третьими лицами, которая ограничена размером принадлежащего ей имущества (куда входит также оплаченный размер уставного капитала – А).

Если размер уставный капитал компании (А) больше или равен сумме требования кредитора (С), то требование кредитора будет полностью удовлетворено за счет средств компании. Но если капитал компании меньше, чем сумма требования, компания является неплатежеспособной, и кредитор не сможет удовлетворить свое требование полностью. Кредитор понесет убытки в размере разницы между суммой требования и размером уставного капитала (W-A), а также в размере разницы между зарегистрированным и фактически оплаченным капиталом (A-B) – мы будем предполагать, что у акционера отсутствует какое-либо имущество, которое кредитор мог бы получить в результате привлечения акционера к дополнительной ответственности в размере разницы между зарегистрированным и фактически оплаченным капиталом. Иными словами, если сумма требования равна 200, уставный капитал – 100, из которого фактически оплачено 70, размер убытков кредитора составит $130 (200 - 100) + (100 - 70)$. Мы видим, что в соответствии с игрой, правилами которой установлена ограниченная ответственность акционеров, ущерб, понесенный акционером, составляет 0, кредитором – 0 либо $(W-A) + (A-B)$. При ограниченной ответственности акционера ему заранее известен размер его дополнительной ответственности. Он либо равен нулю (в случае, если уставный капитал полностью оплачен), либо равен разнице между размером зарегистрированного и фактически оплаченного уставного капитала (A-B). Мы увидели, что в случаях, когда пределом ответственности акционера является его вклад в уставный капитал, размер потенциальной ответственности кредитора всегда выше, чем акционера. Зная максимальный размер своей дополнительной ответственности, акционер может предпринять следующие меры для ее снижения.

Во-первых, прямое понижение значения выражения А-В. Такое снижение возможно либо путем увеличения В, то есть увеличения размера фактически оплаченного уставного капитала (что может быть невыгодно акционеру), либо путем уменьшения уставного капитала компании (А). Кредиторы при ограниченной ответственности акционеров осознают, что последние будут отвечать только в пределах суммы уставного капитала. Поэтому к кредитованию таких компаний в больших объемах, за исключением случаев предоставления компанией надежного обеспечения и дополнительных гарантий, кредиторы будут подходить с осторожностью. Это в свою очередь может привести к сокращению заемных средств у компаний, отсутствию финансовой поддержки компаний, так как, повторюсь, кредиторы на рынке не намерены предоставлять деньги компаниям, принимая на себя высокий риск невозврата. В итоге компаниям будет труднее расширить масштабы производства, что является неблагоприятным не только для компании, но и для всего социально-экономического развития. Учитывая высокую вероятность невозврата инвестиций, кредиторы будут предоставлять денежные средства компании при наличии дополнительных гарантий возврата (предоставления обеспечения исполнения обязательств). Такие гарантии могут быть сделаны третьими лицами – например, в виде поручительства, или самой компанией – кредитор может получить в залог имущество компании.

Стороны должны будут провести дополнительные переговоры по предоставлению гарантий, выполнить определенные процедуры, вследствие чего транзакционные затраты обеих сторон увеличатся. Это свидетельствует о том, что ограниченная ответственность акционеров является экономически неэффективной.

Во-вторых, косвенное уменьшение значения выражения А-В. Заклячая высоко рисковые и, соответственно, высоко прибыльные сделки, акционеры могут рассчитывать на увеличение прибыли компании, тем самым они косвенно снижают размер своей потенциальной ответственности, а риск по этим сделкам косвенно ложится на кредиторов компании.

Перейдем к следующей ситуации. Разберем два возможных проекта для компании, зарегистрированный уставный капитал которой составляет 400 тыс., оплаченный капитал – 200 тыс., активы компании – 500 тыс. Проект А в случае успеха принесет компании прибыль 1 млн, в случае неудачи – убыток 800 тыс. Проект В при благоприятном раскладе принесет компании 2 млн, а если он не удастся, компания потеряет 1.5 млн. Вероятность успеха каждого проекта – 40 %, неудачи – 60 %. Для подсчета инвестиционной привлекательности проекта используется следующая формула: доход от инвестиций = прибыль * вероятность получения прибыли + убыток * вероятность потери. Если результат является положительным – то вложения принесут прибыль. И наоборот, если вычисленное значение является отрицательным, денежные средства не должны быть инвестированы⁶. Следуя данной формуле, можно посчитать значение (в тыс.) для проекта А: $1000 * 40\% + (-800) * 60\% = -80$. Результат для проекта В будет следующим: $2000 * 40\% + (1500) * 60\% = -100$. Мы видим, что оба варианта показали отрицательный результат. Однако проект А на первый взгляд является более «жизнеспособным», поскольку количественное выражение потенциального убытка меньше чем у проекта В. Однако дальнейшие расчеты приводят к иному выводу. Полагаю, что, если компания находится в неплатежеспособном состоянии, у акционеров все равно есть стимул для продолжения бизнеса и получения максимальной прибыли, хотя бы потому, что им нечего терять. Ведь согласно принципу ограниченной ответственности если компания работает успешно – выгоду получают акционеры, а в случае неудачи убытки несут кредиторы компании⁷. Для акционеров и контролирующих компанию лиц проект А в случае успешной реализации принесет 1 млн. В случае провала размер убытков составит 800 тыс. Напомню, что компания владеет активами стоимостью 500 тыс., уставный капитал составляет 400 тыс., из которых фактически оплачено только 200 тыс. Для покрытия убытка в размере 800 тыс. активы стоимостью 500 тыс. перейдут кредиторам. Остаток долга – 300 тыс. Акционера можно привлечь к дополнительной ответственности в размере разницы между зарегистрированным уставным капиталом (400 тыс.) и оплаченным (200 тыс.) в размере 200 тыс. Таким образом, 100 тыс. остаются непогашенными.

В случае выбора проекта В если он будет успешным, компания получит прибыль 2 млн, если нет – убыток 1.5 млн. После погашения части указанного убытка за счет активов компании (300 тыс.) и средств, взысканных с акционера в результате применения к нему дополнительной ответственности

6 张晨颖：《对无限连带责任的再度思考：谈非法人企业破产制度的确立》，载《法学杂志》2006年第5期。

7 D. D. Prentice “Creditor’s Interests and Director’s Duties” (1990) 10 OJLS 265-277.

ности за не полностью оплаченный капитал (200 тыс.), непогашенная часть составит 800 тыс. Поскольку ответственность акционеров в любом случае ограничена 200 тыс., проекты А и В имеют одинаковые шансы на успех, а проект В в случае успеха принесет компании прибыль в 2 млн (против прибыли в 1 млн по проекту А) акционерам выгоднее выбрать именно проект В. Но это, как мы посчитали, приведет к увеличению риска для кредиторов, ведь в случае неудачи проекта В компания получит убыток 1,5 млн, 800 тыс. из которого останутся непогашенными. Реализация проекта В менее выгодна кредиторам, ведь риск недополучения 800 тыс. полностью перекладывается на них, что несправедливо и не обоснованно. Кредиторы могут пытаться контролировать деятельность компании, которой они предоставили денежные средства, но это обернется большими издержками. Кредитор, скорее всего, либо откажется заключать договор с этой компанией, либо будет требовать от нее предоставления гарантий для надлежащего исполнения обязательств, что также повлечет рост операционных издержек кредитора. Проведенный на основе теории игр расчет показал, что в условиях ограниченной ответственности акционеры будут выбирать максимально прибыльные и рискованные проекты, что, несомненно, влечет за собой перераспределение рисков в пользу кредиторов.

Вышеизложенный анализ применим к так называемым добровольным кредиторам. Недобровольные кредиторы – это субъекты, которые либо вступили в отношения без своей воли (например, по публичному договору), либо имеют внедоговорные отношения с компанией (например, связанные с возмещением вреда). Недобровольные кредиторы обычно не имеют возможности проводить предварительную оценку платежеспособности компании – должника или устанавливать условия, на которых будут основываться их отношения с компанией. Если компания в результате станет неплатежеспособной, и ответственность акционеров ограничивается разницей между зарегистрированным капиталом и оплаченным капиталом, то недобровольный кредитор с высокой вероятностью не сможет удовлетворить свои требования, что противоречит принципу справедливости.

Как видно из приведенного выше анализа ситуация, когда акционеры несут ответственность только по долгам компании только в пределах разницы между зарегистрированным капиталом компании и оплаченным капиталом, является не только крайне несправедливой по отношению к кредиторам, но и неэффективной для экономики в целом.

В игре, в которой действуют правила неограниченной ответственности акционера и контролирующих компанию лиц по обязательствам компании, ситуация может быть следующей. Акционеры и контролирующие компанию лица, исходя из содержания закона, понимают, что если они будут действовать добросовестно по отношению к компании, то они будут нести ограниченную ответственность в пределах своего вклада в случае, если компания обанкротится. Если акционер действует недобросовестно, то он будет лишен режима ограниченной ответственности, и будет обязан нести личную ответственность за долги компании, поэтому акционер будет стремиться действовать добросовестно и разумно. Осторожность в действиях должна проявляться еще до создания компании, поскольку акционеру известно о возможности снятия корпоративной вуали. В связи с этим, акционер не будет стремиться к получению выгоды путем совершения недобросовестных действий, чтобы избежать неплатежеспособности компании, которая приведет к его личной ответственности.

Проанализируем результаты осуществления описанных выше проектов А и В в условиях неограниченной ответственности акционеров. Напомним, что проект А в случае успеха принесет прибыль в 1 млн, а убыток в случае провала составит 800 тыс. Акционеры должны будут нести ответственность в размере 300 тыс. (если кредитор сначала обратит взыскание на имущество компании (500 тыс.) или 800 тыс. Акционер в последствии может обратиться взыскание на имущество компании⁸. Проект В может принести либо 2 млн прибыли ли 1.5 млн убытка. Мы видим, что, несмотря на то, что в случае успеха проект В принесет больше прибыли, чем проект А, в случае неудачи он повлечет гораздо большую личную ответственность, чем проект А. Поэтому акционеры, будучи рациональными субъектами, склонными избегать ситуаций, потенциально влекущих большие убытки, обычно отказываются от более рискованных проектов, потому они могут привести к личной ответственности в значительном размере.

Это сдерживает каждого участника рынка с учетом предсказуемости неблагоприятных последствий. Для предотвращения снятия корпоративной вуали акционеру необходимо принимать следующие меры: во-первых, добросовестно управлять компанией; во-вторых, не злоупотреблять независимостью компании. Нужно учитывать, что снятие корпоративной вуали повлечет за собой не только личную ответственность акционера, но и иные дополнительные расходы. Поэтому рациональным подходом, которого должны придерживаться акционеры и контролирующие компанию лица, должно быть добросовестное управление компанией.

Кредитору выгодна дополнительная ответственность акционеров и контролирующих компанию лиц, ведь в случае дополнительной ответственности акционер будет отвечать своим личным имуществом по обязательствам компании, что предоставляет кредитору дополнительные финансовые гарантии. Если сравнивать дополнительную ответственность с ограниченной ответственностью с позиции кредитора, то результат, который будет при неограниченной ответственности всегда лучше или, по крайней мере, не хуже, чем при ограниченной ответственности. В случаях, когда акционер несет неограниченную ответственность, кредитору помимо проведения оценки платежеспособности компании, следует также оценивать финансовое состояние лиц, которые контролируют компанию, а это может привести к увеличению операционных издержек. Однако в сравнении с преимуществами неограниченной ответственности такие издержки незначительны.

Результаты проведенного анализа показали, что механизм неограниченной ответственности не только делает финансирование кредитором компании и последующее погашение ею долга более безопасным, но и в целом позволяет более эффективно защищать законные права и интересы кредиторов, а также создает эффективный сдерживающий фактор для акционеров, которые боятся злоупотреблять независимостью юридического лица. С позиции социального уровня значительно уменьшится социальная транзакционная цена.

На основании приведенных выше исследований и расчетов можно сделать следующие выводы. В вопросе о пределах ответственности акционеров по обязательствам дочерних компаний интересы акционеров и кредиторов дочерних компаний являются прямо противоположными. Акционе-

8 张晨颖：《对无限连带责任的再度思考：谈非法人企业破产制度的确立》，载《法学杂志》2006年第5期。

ры, вкладывая средства в капитал компании, не хотят рисковать суммой большей, чем сумма вклада. В случае, если акционеры несут ограниченную ответственность, максимальный размер ответственности равен размеру вклада в уставный капитал компании. Если акционер не полностью оплатил уставный капитал, то есть не исполнил свою корпоративную обязанность, он будет нести дополнительную ответственность в пределах разницы между зарегистрированным и фактически оплаченным уставным капиталом. То есть акционер заранее будет знать максимальный размер своей ответственности, которая не зависит от модели его поведения. В связи с этим экономически акционеру выгоднее вступать в более рискованные проекты, которые могут в случае успеха принести ему больше прибыли. При этом вопросы добросовестности действий по отношению к дочерней компании и ее кредиторам уходят на второй план. Следствием таких действий неизбежно будет неплатежеспособность компании и большой размер убытков кредиторов. Кредиторам в свою очередь важно быть уверенными в том, что они смогут вернуть вложенные в компанию средства и получить начисленные за пользование денежными средствами проценты. Кредиторы, зная об ограниченной ответственности акционеров, будут более предусмотрительно решать вопрос о возможности финансирования компании, требуя при этом от компании предоставления обеспечения исполнения обязательств. В целом объем финансирования сократится, что приведет к замедлению темпов экономического роста, что в результате невыгодно ни акционерам, ни кредиторам. Неограниченная ответственность акционеров будет требовать от них соблюдения интересов компании и ее кредиторов. Ведь в случае, если их действия по управлению дочерней компанией будут добросовестными и разумными, к ним не будут применяться правила о неограниченной ответственности. Если же будет доказана вина акционеров в неплатежеспособности компании, они будут отвечать по долгам дочернего общества своим личным имуществом. Кредиторы компании будут защищены от злоупотреблений со стороны акционеров. На мой взгляд, ограниченная ответственность акционеров снижает риск личной ответственности за неудачу компании, что способствует резкому увеличению числа компаний. Ограниченная ответственность обеспечивает защиту акционеров, но в то же время значительно увеличивает риск для кредитора, поэтому закон должен искать баланс между интересами акционеров и кредиторов. Снятие корпоративной вуали имеет непосредственный эффект, поскольку акционеры могут быть привлечены к личной ответственности за долги компании, поэтому акционеры должны быть осторожны, чтобы избежать личной ответственности⁹. Неограниченная ответственность акционеров возможна в случаях снятия корпоративной вуали. О зарождении практики применения данного принципа в США и Японии пойдет речь во второй части данной статьи.

Часть 2. Применение доктрины снятия корпоративной вуали в США и Японии.

По общему правилу дочерние компании являются независимыми юридическими лицами, которые самостоятельно своим собственным имуществом отвечают по обязательствам.

Однако если акционеры злоупотребляют конструкцией юридического лица

Правило «отрицания корпоративной личности (Corporate personality denial)» впервые было использовано зарубежными странами¹⁰. Поэтому для проведения дальнейшего анализа данного правила мы должны исследовать зарубежный опыт, с тем, чтобы лучше проследить и показать развитие этого института. Изучение зарубежной судебной практики, несомненно, лучший способ для достижения указанной цели. Местом зарождения доктрины снятия корпоративной вуали является Америка, первое решение датируется 1809 годом¹¹.

Несмотря на то, что это дело не имеет решающего значения для современного корпоративного права, в нем заложена основа для развития этого правила. Суды США взяли на себя ведущую роль в создании правовой основы для развития доктрины снятия корпоративной вуали. Не следует также упускать из виду законодательство самых развитых стран мира¹². Тем не менее, наиболее широкое применение рассматриваемой ответственности в виде так называемого «прокалывания корпоративной вуали» было в американской судебной практике, которой, собственно, и принадлежит авторство этой юридической конструкции. По некоторым данным, число случаев ее применения судами США ежегодно составляет в среднем около 4000. В Законе о предпринимательских корпорациях штата Техас (Texas Business Corporation Act) этому институту даже посвящена специальная норма - ст. 2.21 (иными словами, здесь он урегулирован статутным, а не прецедентным правом)¹³. Таким образом, если мы хотим провести анализ применения доктрины снятия корпоративной вуали, прецедентное право США, безусловно, является незаменимым помощником. В Японии с 1950-х годов суды применяют доктрину отрицания «корпоративной личности». Сегодня Япония является примером для позитивного развития компаний, правовые меры по защите прав и интересов кредиторов компаний заслуживают упоминания¹⁴.

В историческом аспекте развития доктрины снятия корпоративной вуали следует изучить дело, которое в 1905 году рассматривалось в США - Milwaukee refrigerator Transit Company¹⁵. В данном случае судья Санборн (Sanborn) ясно дал понять, что в качестве общего принципа компания должна рассматриваться как независимое юридическое лицо, за исключением случаев, когда имеются достаточные основания для обратного. Если компания используется для того, чтобы нарушать общественные интересы, защищать мошенничество или оправдывать ошибки или преступления, то компания должна рассматриваться как сочетание людей, а не как самостоятельный и независимый субъект. Теоретически при помощи доктрины снятия корпоративной вуали интересы акционеров и кредиторов могут находиться в равновесии. Цель использования данной модели состоит в том, чтобы предоставить кредиторам больше имущества, доступного для исполнения обязательств компании. Корпоративная ву-

9 Сунь Ци. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае/ Сунь Ци, А. Е. Молотников // Предпринимательское право. - 2019. - № 2. - С. 55.

10 王建敏：《On the system of corporate personality denial》，山东经济学院，2010年，第5页。

11 朱慈蕴：《公司法人人格否认法理研究》，法律出版社1998年版，第80页。

12 葛伟君：《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》，法律出版社2007年版，第10页。

13 Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. - М.: Статут, 2014. - С. 91.

14 葛伟君：《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》，法律出版社2007年版，第14页。

15 United States v. Milwaukee Refrigerator Transit. - Co. 142. - F. 247.

аль не будет сниматься, если кредиторы могут удовлетворить свои требования за счет активов компании.

Рассмотрим другое дело. Сельская местность в штате Род-Айленд США позволяет текстильной фабрике под названием Stamina Mills вести производственную деятельность, которая загрязняет местные водные ресурсы. В 1982 году государственным агентством по охране окружающей среды было установлено, что виновником загрязнения является компания Stamina Mills. В ходе производства в 1952-1975 годах компания Stamina Mills произвела массовый выброс промышленных отходов в воды, что привело к их загрязнению. Впоследствии государственное агентство по охране окружающей среды потратило 660612.71 долларов США для устранения загрязнения, 185879.62 долларов США на судебные и прочие расходы. Совокупный ущерб, нанесенный компанией Stamina Mills государству, составил 846492.33 долларов США. Поскольку было установлено, что Stamina Mills фактически не осуществляла деятельность, было принято решение о взыскании ущерба с материнской компании Kayser—Roth, то есть о снятии корпоративной вуали. Материнская компания отказалась удовлетворять требования и начался судебный процесс.

Федеральный окружной суд установил, что в 1961 году компании Crown и Staumen владели 50% акций компании Stamina Mills. Через 3 года Crown был присоединен к Colonial, став дочерней компанией Colonial под названием Crown Mfg. В то же время, Colonial приобрел вторую половину акций компании Stamina Mills, а в 1965 году Colonial получил еще 50% акций Staumen и стал мажоритарным акционером компании Stamina Mills. В следующем году произошло присоединение Colonial к компании Kayser—Roth, вследствие чего Kayser—Roth стал полноправным акционером компании Stamina Mills и Crown Mfg. Назначаемые материнской компанией Kayser—Roth менеджеры Stamina Mills одновременно являлись менеджерами Kayser—Roth. Любые вопросы текущей деятельности Stamina Mills, включая покупку/продажу/лизинг/кредиты/займы, подлежали одобрению материнской компанией. Для дела особенно важно, что решение об использовании промышленных отходов также было принято компанией Kayser—Roth. После обнаружения государственными органами загрязнения вод Stamina Mills также вела свою деятельность в соответствии с поручениями материнской компании Kayser—Roth. Таким образом, Stamina Mills фактически не вела бизнес самостоятельно, а являлась лишь инструментом материнской компании Kayser—Roth. Исходя из соображений справедливости, суд решил снять корпоративную вуаль с Stamina Mills и возложить ответственность за убытки на материнскую компанию Kayser—Roth.

Фактическое отсутствие самостоятельного субъекта (в данном случае – компании Stamina Mills) не влияет на необходимость возместить убытки. Поскольку материнская компания полностью контролировала деятельность Stamina Mills, суд переложил ответственность с дочерней компании на материнскую. При определении размера и лимита ответственности суд не принял во внимание стоимость акций Stamina Mills, т. е. размер капиталовложений материнской компании в Stamina Mills. Снятие корпоративной вуали означает, что ответственность в полном размере перейдет к материнской компании. В доктрине снятия корпоративной вуали основное и зависимое общество рассматриваются как единое целое, один субъект, и это означает неограниченную ответственность такого субъекта. Поэтому компания Kayser—Roth должна возместить полный объем убытков, как если бы они

возмещались Stamina Mills, то есть материнская компания несет неограниченную ответственность за долги дочерней компании всем своим имуществом.

Теперь обратимся к японской судебной практике, в которой суд применил доктрину отрицания корпоративной правосубъектности. Первая судебная практика по таким делам появилась в Японии в 1950-х годах, в дальнейшем активное применение данной концепции произошло в 1960-х годах. Рассмотрим применение концепции снятия корпоративной вуали на примере следующего дела.

В 1961 году между X (арендодатель) и Y (арендатор) подписан договор аренды помещения (магазин). Компания Y, созданная как установлено позднее для оптимизации налогов, занимается продажей бытовой техники. Компания Y принадлежит и полностью управляется физическим лицом председателем А, и X рассматривает компанию Y и физическое лицо А в качестве одного и того же субъекта. В начале 1966 года договор аренды был расторгнут по инициативе арендодателя, и X попросил вернуть магазин. Физическое лицо А подтвердило X, что магазин будет возвращен до 19 августа того же года. К указанному сроку магазин не был возвращен, и X обращается в суд. Во время судебного разбирательства А согласился вернуть магазин X, но впоследствии не выполнил соглашение. X снова подал иск против компании Y, требуя, чтобы она переехала из магазина¹⁶.

Окружной суд Японии в первой и второй инстанциях поддержал просьбу X, суд постановил, что председатель А компании Y должен соблюдать соглашение, заключенное с X. Однако компания Y заявила, что соглашение было подписано между А и X, в то время как А и Y являются двумя разными субъектами, поэтому действие соглашения между А и X не может распространяться на третье лицо – компанию Y. В резолютивной части решения суда по данному делу содержатся следующие выводы: правосубъектность юридического лица отличается от правосубъектности иных лиц. Наделение правосубъектностью некоторых лиц является законодательной политикой, основанной на оценке возможности лица выступать в качестве независимого субъекта права. В тех случаях, когда независимость юридического лица является не чем иным, как формой, или используется в целях злоупотребления, в предоставлении независимости юридическому лицу не соответствует первоначальной цели. Таким образом, возникает необходимость отрицания корпоративной личности (правосубъектности). Создание акционерного общества с единственным акционером является нормальной ситуацией, однако когда акционерное общество является лишь пустой оболочкой, компания отождествима с акционером. В этом случае, контрагенту такого общества трудно определить с кем он фактически выстраивает отношения – с компанией или частным лицом, поэтому необходимо защищать интересы добросовестных третьих лиц. В данном деле Y имеет форму акционерного общества, но реальным субъектом возникших отношений является физическое лицо А. X может требовать у А вернуть магазин, соглашение между X и А, несмотря на то, что оно было подписано от имени лица А, может быть истолковано как создающее права и обязанности у компании Y¹⁷.

16 日本最高裁判所(昭和四十四年二月二十七日法庭)判決及學者對該判例(最判刑集二十一卷四號五五頁以下), 國立臺灣大學法學論叢, 台北1980年(9:1/2期).

17 [日] 森本滋:法人人格否認法理の新开展, 載新實物民事訴訟講座7卷329頁.

Это было первое решение Верховного суда Японии, в котором нашла применение доктрина отрицания корпоративной личности. Компания Y является компанией одного лица, принадлежащей А. Так как юридическое лицо и личность акционера смешиваются, их следует рассматривать как единое целое, поэтому корпоративная вуаль была снята. Японская ученая Мори Бэнзи считает, что теория отрицания самостоятельного статуса юридического лица означает, что конструкция юридического лица, используемая в целях формальной независимости компании, нарушает принципы справедливости. Отрицание независимости юридического лица в конкретном случае свидетельствует об одинаковом юридическом статусе компании и ее акционеров¹⁸. На мой взгляд, применение доктрины снятия корпоративной вуали в данном случае оправдано, поскольку формально компания и ее акционеры являются самостоятельными субъектами, но по факту они были одним целым. Компания Y должна принять на себя договорные обязательства акционера А и арендодателя X. Если акционер А не сможет исполнить обязательства перед X, то, поскольку А и Y фактически рассматриваются как один субъект, они будут нести совместную ответственность.

Таким образом, на основании вышесказанного мы видим, что американские и японские суды при необходимости привлечения акционеров и контролирующих компанию лиц к ответственности по обязательствам дочерней компании применяют доктрину снятия корпоративной вуали. Эти государства в некоторых случаях рассматривают компанию и ее акционеров как единого субъекта, который должен отвечать по обязательствам компании, то есть «прокалывают» вуаль с дочернего общества. Дочернее общество и основное являются самостоятельными и независимыми субъектами, но если акционер злоупотребляет независимостью дочерней компании, то возможно снятие корпоративной вуали и привлечение акционера к ответственности по обязательствам дочерней компании. Поэтому при распределении ответственности юридически самостоятельные субъекты рассматриваются экономически как единое лицо. Такой подход также более эффективно защищает законные права и интересы кредиторов и стимулирует акционеров быть добросовестными по отношению к дочерней компании и кредиторам.

Вопрос о пределах ответственности, которую должны нести акционеры в случае снятия корпоративной вуали – вопрос более чем сложный. В Китае вызывает спор между учеными вопрос о характере и пределе солидарной ответственности акционеров по обязательствам дочернего общества¹⁹. Исторически акционеры несли ответственность, ограниченную размером их вклада в капитал. Это было обусловлено тем, что инвестирование в капитал компаний считалось рискованной деятельностью, ведь возможность получения акционерами прибыли (дивидендов) зависела от множества факторов. Дальнейшее развитие и усложнение корпоративных отношений привело к злоупотреблениям со стороны акционеров. Создавая компании или участвуя в них, акционеры игнорировали интересы общества, несмотря на то, что дочерняя компания – это самостоятельное и формально независимое юридическое лицо. Лица, фактически принимавшие решения, которые привели к неплатежеспособности дочернего общества, несли ограниченную ответственность, в то время как основной риск неполучения денежных средств перекладывался на кредиторов дочерней компании.

Ограниченная ответственность акционеров в условиях их недобросовестного поведения как минимум является несправедливым по отношению к кредиторам. В итоге в судебной практике, прежде всего в США, начинает вырабатываться концепция, по которой основное общество (акционеры) привлекаются к ответственности по обязательствам дочернего общества. Такая ответственность перестала ограничиваться размером вклада в уставный капитал. В итоге в судебной практике складывается следующее правило: если акционер был добросовестным и разумным, несмотря на неплатежеспособность компании, размер его ответственности по обязательствам дочерней компании будет ограничен вкладом. Если же акционер злоупотреблял своими правами – он будет нести неограниченную ответственность своим имуществом перед кредиторами. Проведенный выше экономический анализ подтвердил, что от ответственности акционера в неограниченном размере в конечном итоге экономически выплывают все, даже сами акционеры (разумеется, добросовестные). Неограниченная ответственность акционеров побуждает их более тщательно и осторожно относиться к своему бизнесу, учитывать интересы кредиторов. Кредиторы, в свою очередь, будут предоставлять компаниям денежные средства, которые они будут использовать для своего развития. В обратном случае, учитывая ограниченную ответственность акционеров, кредиторы требовали от компании дополнительных гарантий возврата денежных средств, давали бы займы и кредиты под больший процент, а то и вовсе использовали бы иные способы размещения инвестиций.

Проведенный выше анализ показал, что интересам акционеров, кредиторов и общества в целом соответствует неограниченная ответственность акционеров. Указанный экономический расчет должен учитываться законодателями всех стран, поскольку право, несомненно, обязано защищать интересы максимального числа субъектов и способствовать позитивному развитию экономических отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Ван Джихуа. Корпоративное право: учебник. - Пекин, 2010. - 105 с.
2. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. - М.: Статут, 2014. - С. 91.
3. Сунь Ци. Молотников А. Е. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае // Предпринимательское право. - 2019. - № 2. - С. 55.
4. 柯华庆:《科斯命题的博弈特征与法律时效主义》,载《中山大学学报》2008年第2期
5. 王建敏:《On the system of corporate personality denial》,山东经济学院,2010年,第5页
6. 朱慈蕴:《公司法人人格否认法理研究》,法律出版社1998年版,第80页
7. [日]森本滋:法人人格否认法理的新开展,载新实物质民事诉讼讲座7卷329页
8. [日]森本滋:《法人人格否认》,李凌燕译,载《外国法译评》1994年第3期
9. 葛伟军:《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》,法律出版社2007年版,第118页
10. D. D. Prentice "Creditor's Interests and Director's Duties" (1990) 10 OJLS 265-277.
11. United States v. Milwaukee Refrigerator Transit. - Co. 142. - F. 247.
12. The problem of Social Cost, Journal of Law and Economics. - Vol. 3. - 1960. - Pp. 1-44.

18 [日]森本滋:《法人人格否认》,李凌燕译,载《外国法译评》1994年第3期.

19 葛伟军:《公司资本制度和债权人保护的相关法律问题》,法律出版社2007年版,第118页.

ГОРЯЧЕВА Светлана Владимировна

Редактор-эксперт по трудовому праву в редакции журнала «Кадровое дело» ООО «Аktion кадры и право»

ТРУДОВАЯ ФУНКЦИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ПРАВУ В РОССИИ И ИТАЛИИ

Настоящая статья посвящена трудовому договору в России и Италии, его видам и элементам, а также роли трудового договора в механизме правового регулирования трудовых отношений. Особое внимание в статье уделено вопросу о необходимости закрепления в трудовом договоре условия о трудовой функции как его обязательного условия по праву России и Италии.

Ключевые слова: трудовой договор, условия трудового договора, должностные (трудовые) обязанности, трудовая функция, индивидуализация трудовой функции, квалификация работника.

GORYACHEVA Svetlana Vladimirovna

Editor-expert on labor law in the editorial office of the journal "Personnel Affairs" LLC "Aktion personnel and law"

LABOR FUNCTION AS A PREREQUISITE OF AN EMPLOYMENT CONTRACT IN RUSSIA AND ITALY

This article is devoted to the employment contract in Russia and in Italy, its types and elements, as well as its role in regulation of labor relations. Particular attention in the article is paid to the need for specification of labor function as a prerequisite for an employment contract in Russia and Italy.

Keywords: employment contract, terms of the employment contract, job (labor) duties, labor function, individualization of labor function, qualification.

Трудовое право России, как и трудовое право Италии, в определенной части сформировалось на основе рецепции римского права и характеризуется общностью понятийно-юридического аппарата и источников. Юридическим фактом, порождающим возникновение трудового правоотношения по праву России и Италии, а также предопределяющим его содержание и существование во времени, является трудовой договор. Трудовой договор своими истоками уходит в классические формы договоров римского права: личный найм, подряд и поручение¹. В странах романо-германской правовой семьи трудовой договор занимает центральное место в системе трудового права наряду с такими институтами, как заработная плата, рабочее время и охрана труда. Эти институты обычно раскрываются при рассмотрении прав и обязанностей сторон трудового договора.

В Российской Федерации трудовой договор определяется в трудовом законодательстве как соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя².

Понятие трудового договора, закрепленное в ст. 56 ТК РФ, позволяет выделить основные признаки, позволяющие отличить его от договоров гражданско-правового характера, связанных с применением труда. К этим признакам относятся, в частности, выполнение трудовой функции с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, что отражает специфику трудового договора и предопределяет особое (ключевое) место условия о трудовой функции в содержании трудового договора.

Во-первых, трудовая функция, как обязательное условие трудового договора, позволяет определить наличие трудовых отношений. В свою очередь заключение гражданско-правовых договоров, например, возмездного оказания услуг или поручения, направлено на достижение конкретного осязаемого результата.

Во-вторых, содержание трудовой функции играет первостепенную роль для определения возможности и правомерности перевода работника на другую работу. Трудовой кодекс Российской Федерации трактует перевод, как постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник, при продолжении работы у того же работодателя. Изменение трудовой функции работника в одностороннем порядке запрещено.

В-третьих, четкое закрепление условия о трудовой функции в трудовом договоре позволяет работодателю решить вопрос о привлечении работника к дисциплинарной ответственности. Невыполнение, а также ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, а если работник уже имеет дисциплинарное взыскание, — основанием для расторжения трудового договора с работником по инициативе работодателя по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

1 Моммзен Т., История Рима, Т. 1-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1024206>.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018), доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В Италии трудовые отношения и непосредственно связанные с ними отношения в каждой отрасли производства в значительной степени регламентируются собственным коллективным договором. Коллективный договор заключается на национальном уровне в рамках отдельной конкретной отрасли между организацией, которая представляет интересы предпринимателей, и профсоюзом. Такой договор называется коллективным рабочим контрактом, в Италии подобных договоров насчитывается несколько сотен и в соответствии с совершенствованием процессов труда и развитием экономики их перечень постоянно пополняется. В основном в них определяют минимальный размер заработной платы, условия труда для соответствующей отрасли, а также размер социальных отчислений.

Так как коллективный договор заключается для различных отраслей итальянской экономики, для каждой из этих отраслей существуют свои уровни квалификации, которым должен соответствовать работник. Для каждого уровня квалификации в коллективном договоре уже прописан определенный набор должностных обязанностей и закреплен уровень минимальной заработной платы, при этом конкретизация и индивидуализация трудовой функции работника происходит уже при заключении трудового договора при приеме на работу.

Таким образом, коллективный договор, заключаемый в Италии, служит нескольким целям. Во-первых, заключая трудовой договор с работником, работодатель гарантирует ему условия труда, аналогичные тем, что прописаны в коллективном договоре. Во-вторых, работодатель по трудовому договору обязан предоставить конкретно определенную работу, соответствующую уровню квалификации работника, и оплатить ее в соответствующем размере.

Именно в коллективных договорах закрепляется обязанность работодателя предоставить своему работнику при приеме на работу письменный документ — трудовой договор. В Италии, также, как и в России, предусмотрены два основных вида трудовых договоров: договоры, заключаемые на неопределенный срок (бессрочные) и срочные, заключаемые на определенный срок. Чаще всего работодатели заключают бессрочные трудовые договоры. Такая тенденция возникла вследствие реформы, проведенной в Италии в прошлом году. Парламент Италии в 2018 году принял закон о применении Указа о достоинстве, который ужесточает правила для срочной занятости и компенсации за несправедливые увольнения. Указ о достоинстве отменяет реформы в сфере труда, ослабляющие ограничения на временную занятость, принятые ранее в 2015 году в соответствии с Законом о рабочих местах³.

Закон о рабочих местах 2015 года стимулировал работодателей заключать трудовые договоры с работниками, но значительная часть данных договоров носила срочный характер. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, на временную занятость приходилось 15,4 % рабочей силы Италии в 2017 году по сравнению с 13,5 % в 2014 году. В то же время уровень занятости (доля занятого населения трудоспособного возраста) вырос с 55,7 % до 58,0 % (самый низкий показатель среди стран ОЭСР), в то время как уровень безработицы снизился на 1,3 процентных пункта

(с 12,6 % до 11,3 %). Более того, за первое полугодие 2019 года почти полмиллиона временных договоров стали считаться заключенными на постоянной основе. Это на 60 % больше, чем в аналогичный период 2018 года⁴.

Договор на определенный срок почти ничем не отличается от договора на неопределенный срок, за исключением установления срока его действия. Другие правила составления договоров обоих видов аналогичны — работодатель учитывает соответствующие коллективные договоры, платит страховые взносы, работник имеет право на увольнение, выходное пособие и т.д. Работодатель в Италии, также, как и в России, должен указать причину, по которой он собирается предложить соискателю срочный трудовой договор. Если таковая причина отсутствует, договор должен быть заключен на неопределенный срок.

В трудовом договоре, помимо даты начала работы, места работы, а также заработной платы, в обязательном порядке должна быть определена и трудовая функция — должна быть поименована должность и указан конкретный вид работ, поручаемый работнику. В зависимости от специфики предприятия при заключении трудового договора с работником работодатель может расширять функционал по своему усмотрению. Однако, если такие изменения ведут к расширению должностных обязанностей, работодатель обязан пересмотреть уровень квалификации, в соответствии с коллективным договором, и автоматически повысить зарплату.

Наличие условия о трудовой функции в трудовом договоре также позволяет контролировать работодателя при временных и постоянных изменениях трудового договора. Но в определенных случаях согласие работника не требуется, например, если изменения трудового договора не влекут за собой сокращения заработной платы и каких-либо изменений существенных условий трудового договора, в частности его трудовой функции. Это рассматривается в праве Италии не как изменение трудового договора, а как его применение работодателем.

В трудовом праве Италии нормы публичного и частного права тесно взаимосвязаны. Долгое время основным источником трудового права считался Гражданский кодекс. Однако, 20 мая 1970 года был принят закон № 300 («Статут трудящихся»), который до сих пор является ведущим в области регулирования трудовых отношений. Статья 13 Статута отменила закрепленное в прежнем законодательстве правомочие предпринимателей переводить работников без их согласия на постоянную работу, более низкую по квалификации, даже при условии, что им гарантируется сохранение прежней заработной платы, и это не влияет на возможности карьерного роста и престиж работника⁵. Статут установил жесткое ограничение мобильности работников ради обеспечения стабильности их занятости. В случае временного перевода работника на должность, требующую более высокого уровня квалификации, его заработная плата должна соответствовать работе, то есть возрасти. Данный перевод после истечения определенного срока, установленного в коллективных договорах (но не более трех месяцев), становится по-

3 Menegotto M., Seghezzi F., Spattini S., Misure per il contrasto al precariato: primo commento al decreto-legge n. 87/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://moodle.adaptland.it/pluginfile.php/33031/mod_resource/content/0/ebook_vol_73.pdf.

4 ОЭСР Италии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.oecd.org/italy/>; <https://www.italiaoggi.it/news/occupazione-inps-4-4-milioni-di-assunzioni-nei-primi-7-mesi-del-2019-201909191109459045>.

5 Statuto dei lavoratori 2019, Il testo aggiornato della legge 300/1970. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/statuto-dei-lavoratori#>.

стоянным. Это правило не применяется, когда работник временно замещает должность до выхода основного работника.

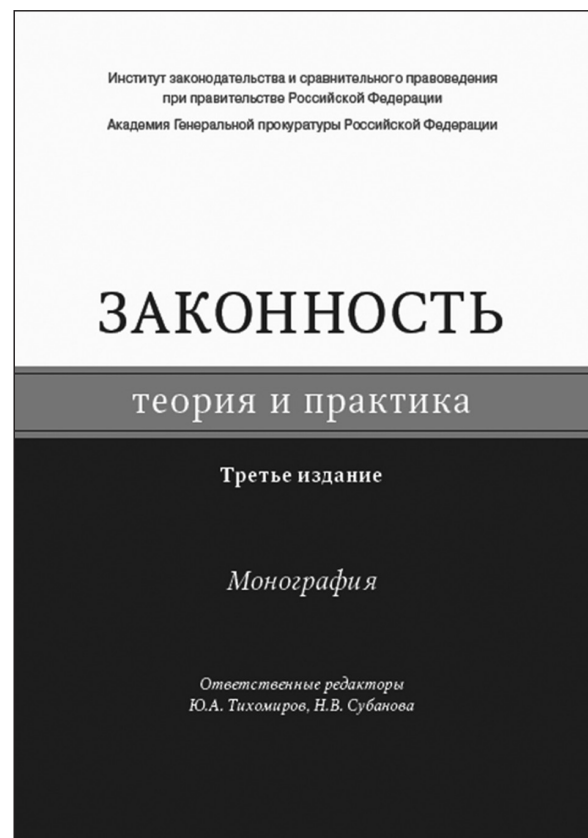
Что касается расторжения трудового договора, то, помимо истечения срока, у работодателя должны быть веские основания для увольнения работника. Классической (обычной) причиной расторжения трудового договора, обусловленного действиями работника, является совершение им неправомерных действий (например, кражи имущества работодателя или нарушения определенных условий договора). Объективными причинами со стороны компании, могут служить ее финансовые проблемы, реорганизация или неспособность работника продолжать выполнять возложенные на него обязанности. Закрепление трудовой функции в трудовом договоре делает возможным появление субъективной причины для увольнения со стороны работодателя — невыполнение или ненадлежащее выполнение работником своих должностных обязанностей.

Таким образом, несмотря на определенные различия в правовом регулировании, трудовой договор, как в России, так и в Италии является необходимой частью регулирования рынка труда и служит гарантией соблюдения трудовых прав работника и работодателя. Закрепление условия о трудовой функции в трудовом договоре упрощает компаниям решение кадровых вопросов и защищает работников от недобросовестных работодателей.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018), доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Бикбулатова М.В., Трудовой договор в Российской Федерации и зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/18687/2017_481_bikbulatovamv.pdf?sequence=1.
3. Горячева С.В., Конкретизация трудовой функции работника с помощью должностной инструкции в Российской Федерации и в Соединенных Штатах Америки // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 61-64.
4. Костян И.А., «Роль трудовой функции в отношениях работника и работодателя», 2007, доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Моммзен Т., История Рима, Т. 1-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1024206>.
6. Овакимян М.С. Проблемы рынка труда Италии и пути их решения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1899973>
7. ОЭСР Италии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/italy/>.
8. Чиобэникэ И., Сосна А., Табэрэ П., Особенности трудовых договоров в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legeasiviata.in.ua/archive/2010/2/06.pdf>.
9. Statuto dei lavoratori 2019, Il testo aggiornato della legge 300/1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/statuto-dei-lavoratori#>.

10. Menegotto M., Seghezzi F., Spattini S., Misure per il contrasto al precariato: primo commento al decreto-legge n. 87/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moodle.adaptland.it/pluginfile.php/33031/mod_resource/content/0/ebook_vol_73.pdf.
11. Scaffidi A., Italy: Tighter rules for fixed-term employment contracts and higher indemnities for unfair dismissals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.willistowerswatson.com/en-US/Insights/2018/08/italy-tighter-rules-for-fixed-term-employment-contracts-indemnities-for-dismissals>.

БОЧКАРЕВА Екатерина Александровна

доктор юридически наук, доцент, заведующая кафедрой административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

БАРЧО Руслан Рашидович

магистрант Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ КОНТРОЛЯ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА

В статье рассмотрены правовые предписания в сфере организации и осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Эффективность внутреннего финансового контроля определяется как одна из целей внутреннего финансового аудита. В совокупности оба механизма направлены на соблюдение требований законодательства и предполагают интенсификацию обработки информации и тесный информационный обмен. В этой связи актуализируется потребность разработки и внедрения специального программного продукта, позволяющего автоматизировать рабочие процессы, а также обеспечивать удобство формирования рабочей среды из документов и операций, проводимых специалистами главного распорядителя бюджетных средств.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль, внутренний финансовый аудит, автоматизация процессов контроля, программное обеспечение финансово-контрольных мероприятий, бюджетное законодательство.

BOCHKAREVA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative and financial law sub-faculty of the North Caucasus branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

BARCHO Ruslan Rashidovich

magister student of the North Caucasus branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AUTOMATION OF THE CONTROL PROCESSES AND ORGANIZATIONAL-LEGAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE SYSTEMS OF INTERNAL FINANCIAL CONTROL AND INTERNAL FINANCIAL AUDIT

The article discusses legal requirements in the field of organization and implementation of internal financial control and internal financial audit. The effectiveness of internal financial control is defined as one of the goals of internal financial audit. Together, both mechanisms are aimed at compliance with the requirements of the law and involve the intensification of information processing and close information exchange. In this regard, the need for the development and implementation of a special software product that allows automating workflows, as well as providing the convenience of creating a working environment from documents and operations conducted by specialists of the main manager of budgetary funds, is being updated.

Keywords: internal financial control, internal financial audit, automation of control processes, software for financial and control measures, budget legislation.

Развитие современного общества, сопряженное с переходом от архаичных систем управления к созданным на основе баз данных аналитическим информационным системам, формирующим единое информационное пространство, сопровождается совокупностью специфических условий. Одним из них является увеличения спроса на конечные продукты информатизации, используемые для развития материальной и технологической базы общества. При этом, как справедливо отмечается в литературе, «...исследование автоматизация обработки информации и появление универсальной информационно-телекоммуникационной системы Интернет позволяют формировать информационные системы, которые ранее просто не могли бы функционировать или накопление информации в которых при обработке ее на бумажных носителях потребовало бы затрат, несоизмеримых с экономическим или иным эффектом от обобщения таких сведений»¹.

Следует отметить, что совершенствование информационных систем направлено на глобализацию процессов, в том числе – процессов, связанных с осуществлением контрольных функций. Взаимодействие субъектов контроля также невозможно представить без информационной составляющей, то есть без обмена информацией о состоянии объектов контроля и результатах контрольных мероприятий в режиме реального времени.

Новым требованиям и условиям должны отвечать соответствующие нормативные предписания. В ходе развития и совершенствования бюджетных правоотношений Федеральным законом от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² была введена статья 160.2-1, определяющая бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств (ГРБС) по осуществлению внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Таким образом, получил правовое за-

1 Щеглов Е.Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития автоматизированных систем управления в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 10. С.21.

2 Собрание законодательства РФ. 2013. № 31. Ст. 4191.

крепление первый этап внедрения систем внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита³.

В дальнейшем, в целях исполнения данной нормы, Министерство финансов РФ разработало и утвердило ряд инструктивных правовых актов: Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля⁴ и Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового аудита⁵. Оба документа предполагают обеспечение единообразного подхода к осуществлению главными распорядителями бюджетных средств соответствующих контрольных полномочий.

В настоящий период мы можем наблюдать очередной виток реформы правового регулирования финансово-контрольных отношений. Речь идет о Федеральном законе от 26.07.2019 № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита»⁶, который вступил в силу (за небольшими исключениями) с 6 августа 2019 года. Одна из основных новелл нормативного правового акта – существенная редакция положений Кодекса о внутреннем финансовом контроле как самостоятельной категории. Вводится и нормативно обеспечивается новый механизм оценки исполнения бюджетных полномочий распорядителей, администраторов и получателей бюджетных средств – *внутренний финансовый аудит*. В тоже время в новой редакции ст. 160.2-1 Бюджетного кодекса (БК РФ) внутренний финансовый контроль как требование по исполнению бюджетных полномочий ГРБС, сохранено, а его эффективность определяется как одна из целей внутреннего финансового аудита.

По смыслу вышеуказанных нормативно-правовых актов, внутренний финансовый контроль не относится к категории контрольной функции публичной власти в привычном понимании данного термина⁷, но направлен на определение и делегирование степени ответственности исполнителей операций разноуровневых внутренних бюджетных процедур, а также на практическое применение риск-ориентированного подхода в части регистрации фактов предотвращения совершения операций, приводящих к искажению бюджетной отчетности.

Следует отметить, что задачей внутреннего финансового контроля является не проверка, а *управление* событиями, негативно влияющими на выполнение внутренних бюджетных процедур, оперативное выявление, устранение и пресечение нарушений бюджетного законодательства, а также повышение экономности и результативности использования

бюджетных средств⁸. Весь процесс характеризуется непрерывностью и осуществляется субъектами, которые обеспечивают выполнение внутренних бюджетных процедур. К таким субъектам относятся:

- руководитель;
- заместители руководителя;
- должностные лица (работники) главного распорядителя бюджетных средств;
- должностные лица иных подразделений, осуществляющих исполнение внутренних бюджетных процедур⁹.

Внутренний финансовый контроль основан на принципах профессиональной компетентности, ответственности и системности, требует исполнения, выраженного в добросовестном выполнении полномочий, возложенных на субъект внутреннего финансового контроля.

Как и любая управленческая деятельность, внутренний финансовый контроль обеспечен методологией исполнения, сопровождающейся дополнительными документально оформленными операциями по регистрации фактов предотвращения действий, приводящих к искажению бюджетной отчетности, и дополнительными аналитическими процедурами. Следует отметить, что вся методология исполнения внутреннего финансового контроля носит регулярный характер.

Деятельность субъектов внутреннего финансового контроля сопровождается высокой степенью зависимости фактического исполнения законодательства в данной области от ресурсных возможностей главного распорядителя бюджетных средств.

С одной стороны, действующими рекомендациями по составлению и ведению регистров внутреннего финансового контроля, составлению и представлению отчета о его результатах установлено, что ведение, учет и хранение регистра осуществляется подразделением, ответственным за выполнение внутренних бюджетных процедур, в том числе с применением автоматизированных информационных систем. Соответствующие обязанности закрепляются в локальных правовых актах соответствующего ГРБС¹⁰. При этом стоит отметить, что превентивное выполнение функции финансового контроля, на которое должен быть в первую очередь сориентирован ведомственный финансовый контроль, осуществляется непоследовательно, а правовое обеспечение ее реализации мало соответствует принципу эффективности¹¹.

С другой стороны, внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит «лимитируются» предельной

3 См.: Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 31.01.2019 г. № 117-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/35598/>.

4 Приказ Министерства финансов РФ от 07.09.2016г. №365 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

5 Приказ Министерства финансов РФ от 30.12.2016г. №822 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового аудита» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

6 Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4101.

7 См.: Сорокин М.С. Контрольная функция государства и государственных органов: понятие, содержание, основные направления оптимизации // Молодой ученый. 2018. № 45. С. 187-189. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/231/53659/> (дата обращения: 17.09.2019).

8 См.: Приказ Министерства финансов РФ от 07.09.2016г. № 365 «Об утверждении методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля».

9 Там же.

10 Например - Приказ Минприроды России от 03.04.2019 № 214 «О внутреннем финансовом контроле в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации (вместе с Порядком формирования, утверждения и актуализации карт внутреннего финансового контроля Минприроды России, а также перечня мер по повышению качества выполнения внутренних бюджетных процедур, Порядком ведения, учета и хранения регистров (журналов) внутреннего финансового контроля, Порядком формирования и направления информации о результатах внутреннего финансового контроля на основе данных регистров (журналов) внутреннего финансового контроля)» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 27.06.2019.

11 См.: Селюков А.Д., Бочкарева Е.А. Правовые проблемы обеспечения принципа эффективности финансового контроля // Законы России.2017. № 7. С. 18-26.

численностью и фондом оплаты труда работников центральных аппаратов и территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, а также размером бюджетных ассигнований, предусмотренных на руководство и управление в установленной сфере деятельности. Иными словами, человеческие и финансовые ресурсы требуются значительные, но не более того, что может позволить себе бюджет.

Разрешить данную дилемму, а также минимизировать коррупциогенные моменты и неизбежный для любого контроля и часто ему мешающий «человеческий фактор», обеспечить предписанные законодательством принципы внутреннего финансового контроля позволит *внедрение программных продуктов*, позволяющих автоматизировать процессы сбора и анализа результатов внутреннего финансового контроля.

Следует отметить, что методология осуществления внутреннего финансового аудита в части оценки надежности внутреннего финансового контроля направлена, в том числе, и на изучение используемых специализированных прикладных программных средств, предназначенных для автоматизации внутреннего финансового контроля.

Относительно исполнения полномочий по осуществлению внутреннего финансового аудита так же следует рассматривать возможности по цифровизации путем реплицирования имеющихся массивов данных для их дальнейшего сбора и анализа.

Автоматизация процессов контроля необходима, в том числе, для увеличения бюджетной мобильности, то есть возможности своевременного реагирования ГРБС на активно совершенствующуюся систему бюджетных правоотношений, и оперативного принятия управленческих решений.

Для исключения формального подхода к реализации процессов исполнения внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита следует обратиться к нормам Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹², определяющим, что все события финансово-хозяйственной жизни учреждения подлежат обязательной регистрации в регистрах бухгалтерского учета. Не допускается регистрация событий, относящихся к категории мнимых, притворных и влекущих искажение бухгалтерского учета. Таким образом, систематизируя данные бухгалтерского учета и создавая массивы данных, группирующихся в аналитические формы, возможно обеспечить эффективное исполнение полномочий в части внутреннего финансового аудита и предотвратить избыточность формализации соответствующих процедур.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, следует рассмотреть возможность разработки и внедрения *программного продукта*, позволяющего автоматизировать рабочие процессы, обеспечить удобство формирования рабочей среды из документов и операций, проводимых специалистами ГРБС, повысить скорость работы и уменьшить количество возможных ошибок за счет формирования единой базы нормативно-справочной информации.

В настоящее время приходится констатировать, что развитие ресурсообеспеченности главных распорядителей бюджетных средств существенно отстает от последних разработок в области информационно-телекоммуникационных систем. Это обуславливает необходимость создания программного продукта, отвечающего возможностям

ГРБС «сегодняшнего дня». В этой связи мы предлагаем использование веб-приложения с единой базой данных и доступом через Интернет по защищенным каналам связи, позволяющим организовать совместную работу специалистов и оперативный контроль работы в режиме реального времени. Программный продукт в этом случае является веб-приложением, для работы которого потребуются только браузер и не требуется установки и настройки на компьютере пользователя.

Вышеуказанные параметры, по нашему мнению, смогут обеспечить круглосуточную работоспособность программного продукта, быстрый, удобный и интуитивно-понятный доступ к информации, простую схему навигации, кросс-браузерность, позволят масштабировать его на неограниченное количество пользователей.

В процессе анализа упомянутых выше Методических рекомендаций по ведению внутреннего финансового контроля нами было установлено наличие большого количества документов, обязательных для заполнения сотрудниками ГРБС, что может с большой степенью вероятности привести к снижению качества исполнения ими текущих операций. В частности, это многочисленные формы документов, необходимых для оценки эффективности внутреннего финансового контроля. К таким формам относятся:

- перечень операций (действий по формированию документов, необходимых для внутренней бюджетной процедуры);
- перечень процессов внутренних бюджетных процедур, необходимых для формирования карты внутреннего финансового контроля;
- карта внутреннего финансового контроля;
- журнал учета результатов внутреннего финансового контроля;
- отчет о результатах внутреннего финансового контроля.

Исходные данные, которые требуются для заполнения вышеуказанных документов, имеют идентичную природу и адресат формирования, и в значительной степени содержатся дублируются.

Отдельного внимания заслуживает перечень операций, по которым при заполнении формы предусмотрено указание уровня вероятности наступления бюджетного риска по критерию «Вероятность» и по уровню «Степень влияния». В свою очередь, указанные критерии определяются с использованием логической матрицы, позволяющей сделать вывод об оценке бюджетного риска и необходимости внесения в карту внутреннего финансового контроля. В дальнейшем они (критерии) используются в совокупности с финансовым менеджментом, присваивающим оценку эффективности работы главного распорядителя бюджетных средств в разрезе внутренних бюджетных процедур.

В карте внутреннего финансового контроля указываются методы контроля «Самоконтроль», «Смежный контроль», «Контроль по уровню подчиненности» и «Контроль по уровню подведомственности», а также периодичность контроля.

Помимо этой информации, в карте внутреннего финансового контроля должны присутствовать данные о должностном лице главного распорядителя бюджетных средств, выполняющем контрольные действия (наименование замещаемой им должности и (или) его фамилия и инициалы), а также данные о должностном лице, ответственном за выполнение операций (о замещаемой им должности и (или) его фамилия и инициалы).

12 Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

Вышеуказанные требования направлены, в том числе, на делегирование ответственности по передаваемым полномочиям специалистам ГРБС, которые также обязаны проводить актуализацию данных.

В целях регистрации событий, способных негативно отразиться на качестве исполнения внутренних бюджетных процедур, Методическими рекомендациями по осуществлению внутреннего финансового контроля введена форма регистра (журнала) внутреннего финансового контроля, ведение, учет и хранение которого осуществляется подразделением, ответственным за выполнение внутренних бюджетных процедур, в том числе с применением средств автоматизации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в предлагаемый к разработке и внедрению программный продукт следует включить следующие функциональные возможности:

1) в части внутреннего финансового контроля:

- ведение единой нормативно-справочной информации по внутреннему финансовому контролю;
- составление и ведение карты внутреннего финансового контроля;
- оперативное ведение журнала внутреннего финансового контроля;
- оперативное получение отчетных данных по организации внутреннего финансового контроля для анализа текущего состояния работы, таких как «Отчет о результатах внутреннего финансового контроля» и «Пояснительная записка»;

– ведение архива журнала внутреннего финансового контроля для хранения итогов проведенной работы, в предыдущих отчетных периодах;

2) в части внутреннего финансового аудита:

- ведение и актуализация плана внутреннего финансового аудита;
- определение значений приоритетности объектов аудита;
- проведение оценки по критериям отбора;
- формирование программы аудиторской проверки;
- формирование отчета о результатах проверки;
- отчетность, систематизирующая результаты аудиторских проверок в разрезе видов нарушений, структурных подразделений, подведомственных учреждений.

Относительно управленческого мониторинга программный продукт должен обладать функцией реплицирования и систематизации данных бухгалтерского учета, перевода данных в показатели эффективности исполнения внутренних бюджетных процедур (коэффициентов).

Дополнительно необходимо будет предусмотреть возможность визуализации показателей по различным участкам учета и перекрестного сличения данных, что позволит своевременно реагировать и принимать оперативные управленческие решения по недопущению искажения данных в бюджетной и бухгалтерской отчетности, а также исключит дублирование полномочий в части контрольных функций и проводимых контрольных мероприятий.

Представляется, что предлагаемый программный продукт полностью соответствует сформулированным в науке характеристикам финансового контроля в условиях цифровизации, согласно которым «Властный субъект получает обратную связь на управленческие решения мгновенно (в режиме онлайн) и точно (без субъективных искажений), поскольку информация от подконтрольных лиц поступает в не-

сравнимо больших, чем ранее, объемах и оценивается с помощью алгоритмов искусственного интеллекта»¹³.

Внедрение программного продукта, направленного на автоматизацию процессов сбора и анализа результатов внутреннего финансового контроля, минимизирует степень участия и (или) влияния на показатели, оказывающие существенное влияние на эффективность работы ГРБС в целом, исключит случайное или намеренное деформирование данных, а также позволит проводить анализ с точки зрения вероятности возникновения рисков (в том числе коррупционных) при исполнении внутренних бюджетных процедур.

Пристатейный библиографический список

1. Морозов А.Е. Влияние новых цифровых технологий на финансовый контроль // Актуальные проблемы административного и финансового права (Посвящается 20-летию образования Российского государственного университета правосудия). Сборник статей / Отв. ред. Е.А. Бочкарева, Л.В. Бутко; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. С. 91, 92.
2. Селюков А.Д., Бочкарева Е.А. Правовые проблемы обеспечения принципа эффективности финансового контроля // Законы России. 2017. № 7. С. 18-26.
3. Сорокин М.С. Контрольная функция государства и государственных органов: понятие, содержание, основные направления оптимизации // Молодой ученый. 2018. № 45. С. 187-189. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/231/53659/> (дата обращения: 17.09.2019).
4. Щеглов Е.Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития автоматизированных систем управления в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 17-21.

¹³ Морозов А.Е. Влияние новых цифровых технологий на финансовый контроль // Актуальные проблемы административного и финансового права (Посвящается 20-летию образования Российского государственного университета правосудия). Сборник статей / Отв. ред. Е.А. Бочкарева, Л.В. Бутко; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. С. 91, 92.

САДИКОВА Наталья Викторовна

магистрант Самарского Государственного экономического университета

ЦЕЛЬНИКЕР Григорий Феликсович

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Самарского Государственного экономического университета

КАЗАНКОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного права Самарского Государственного экономического университета

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию развития налогового администрирования в Российской Федерации. Проанализировано понятие налогового администрирования, рассмотрена структура налоговых органов. Поднимается проблема взаимодействия двух противоречивых интересов в процессе налогового администрирования: с одной стороны, государства, и, с другой стороны, налогоплательщиков. Основное содержание статьи раскрывает высокую роль цифровых технологий в совершенствовании налогового администрирования.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налогоплательщик, налоговое законодательство, экономическая безопасность, налоговая проверка, цифровизация, информационные технологии.

SADIKOVA Natalya Viktorovna

magister student of the Samara State Economic University

ZELNIKER Grigoriy Feliksovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Samara State Economic University

KAZANKOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, of Public law sub-faculty of the Samara State Economic University

TRENDS IN TAX ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the development of tax administration in the Russian Federation. The concept of tax administration is analyzed, the structure of tax authorities is considered. The problem of interaction of two contradictory interests in the process of tax administration: on the one side, of the state, and on the other side, of taxpayers, is raised. The main content of the article reveals the high role of digital technologies in improving tax administration.

Keywords: tax administration, taxpayer, tax legislation, economic security, tax audit, digitalization, information technology.

Прежде чем переходить непосредственно к вопросу тенденций развития налогового администрирования, следует рассмотреть, что представляет собой данное понятие.

Налоговое администрирование – это механизм, включающий в себя контрольно-надзорную деятельность налоговых органов, «организационно-экономические отношения в сфере налогообложения, регулируемые нормативно-правовыми установками в системе введения, взимания налогов и сборов, налогового контроля за соблюдением налогового законодательства, ответственности в области налоговых правоотношений, защиты прав налогоплательщиков»¹, который показывает результат общей системы регулирования экономики, влияющий на состояние бюджета в государстве.

Рассматривая налоговое администрирование как деятельность налоговых контрольно-надзорных органов важно рассмотреть, как выглядит структура этих органов на современном этапе развития в России. Федеральный уровень занимает Федеральная налоговая служба РФ (далее – ФНС), Региональный и межрегиональный уровень – Управление ФНС по субъектам РФ и межрегиональные инспекции ФНС, Местный и межрайонный уровень – инспекции ФНС России по районам, районам в городах, городам без районного деления и межрайонные инспекции. Данные подразделения налого-

вых органов представляют собой централизованную систему налоговых органов, от качества работы которых зависит экономическое благополучие государства.

Анализируя налоговые правоотношения в системе налогового администрирования, можно выделить взаимодействие двух противоречивых интересов. Со стороны государства и муниципальных образований всегда существовала необходимость в удовлетворении с каждым годом возрастающих бюджетных потребностей за счет дополнительных налоговых обременений граждан, индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и бизнеса, что негативно воспринимается многими налогоплательщиками, которые стремятся минимизировать налоги и нередко совершают налоговые и административные правонарушения в сфере налогообложения, что приводит к росту теневой экономики и существенным потерям бюджетных доходов. Так, например, Российский политик Э.С. Набиуллина считает, что «наполнение бюджета новыми налогами краткосрочно. Введение и увеличение налогов уменьшает доходы населения, что может повлечь за собой еще большую социальную напряженность, уменьшение покупательского спроса, за ним и предложения товаров и услуг, что в свою очередь приведет к упадку производства, сокращению зарплат, штата и, в итоге, к спаду экономики». С другой стороны, перед государством стоит задача по пресечению негативных процессов в налоговой сфере, привлечение к ответственности правонарушите-

1 Рамазанова Б.К. Основные подходы к определению понятия «налоговое администрирование» // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 448.

лей, недопущения избежания от наказаний, формирование плодотворного взаимодействия с налогоплательщиками, какими инструментами регулирования налоговой политики государство будет реализовывать данную задачу вызывает научный и практический интерес к рассмотрению темы «Тенденции развития налогового администрирования в Российской Федерации».

На налоговые органы возложены ответственные социально-экономические задачи, успешное выполнение которых допустимо на основе качественного налогового законодательного регулирования и с учетом научных рекомендаций по совершенствованию налогового администрирования.

Эффективное налоговое администрирование призвано отражать интересы как государства, так и налогоплательщиков. В этих целях параллельно развиваются фискальная и сервисная составляющие налогового администрирования. Фискальная связана с организацией налогового контроля и мерами по принудительному взысканию задолженности. Сервисная предполагает предоставление различных услуг, как для юридических, так и для физических лиц.

В этой связи в РФ была разработана и приведена в действие масштабная налоговая реформа, цели которой были сведены к развитию налогового администрирования, руководствуясь зарубежным опытом, стояла задача приблизить российское налоговое администрирование к образцам лучшей международной практики. Данная задача нашла свое отражение в государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» от 15 апреля 2014 г.²

Согласно точке зрения Т.А. Ефремовой, «в соответствии с обозначенными программой мероприятиями, развитию налогового администрирования должно способствовать создание новых и совершенствование уже существующих методов организации и проведения налогового контроля (надзора), также должны сформироваться новые условия взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, следствием чего уровень удовлетворенности налогоплательщиков результатами взаимодействия с налоговыми органами повысится»³.

В настоящее время Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС) подводит итоги в работе по переходу на централизованное программное обеспечение налогового администрирования. Нас ожидает модернизация инструментов налогового учета и надзора, совершенствование новых сервисов и переход на экстерриториальные и бесконтактные принципы обслуживания.

Стремительное развитие цифровых технологий полностью изменило все сферы жизни, создало новые бизнес модели и цифровые экосистемы, налоговые органы адаптируются к новой цифровой среде и сами пользуются открывшимися возможностями для взаимодействия с налогоплательщиками и участниками внешней экономической деятельности. На наших глазах формируется новая цифровая экосистема, повышающая фискальную прозрачность и уменьшающая административную нагрузку на бизнес.

В целях противостояния угрозам экономической безопасности в настоящее время применяется ряд цифровых и информационных технологий налогового администрирования (интернет сервисы online кабинетов, автоматизированная информационная система (далее АИС) «Маркировка», автоматизированная система контроля (далее АСК) «НДС-2», платформа администрирования контрольно-кассовой техники и др.).

Исполнение мероприятий по надзору на данных цифровых технологических платформах дает возможность уменьшить количество налоговых рисков государства как в сегменте безналичных расчетов (АСК «НДС-2»), так и в сегменте наличного денежного обращения (АСК «ККТ»)⁴. Они делают максимально прозрачным отражение всех хозяйственных операций налогоплательщиков, что позволяет своевременно противодействовать легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений, и побуждает самих налогоплательщиков к отказу от использования незаконных налоговых схем, в том числе и с привлечением фирм-однодневок. Это способствует значительному повышению собираемости налогов. Так, по итогам 2018 г. в бюджет поступила рекордная сумма – 772,5 млрд руб. налоговых поступлений⁵. Сегодня налогоплательщикам и сотрудникам контрольно-надзорных органов предоставляется самый надежный и защищенный доступ к централизованной информации о субъектах и объектах администрирования. Данные хранятся и обрабатываются в созданном под эгидой Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин) центре обработки данных федерального уровня. Используемые технологии основаны на принципах построения облачных сервисов и виртуализации вычислительных мощностей, которые позволяют налоговым органам использовать технологии анализа и обработки больших данных, облачных вычислений, машинного обучения, искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется внедрению в систему государственного надзора лучших технологий и систем российского производства.

ФНС России успешно используется уникальная централизованная система администрирования с распределенным доступом. Спроектирована и внедрена не имеющая мировых аналогов система налогового администрирования АИС Налог-3, осуществляющая учет регистрационных действия, обработку налоговых деклараций, контроль поступления налоговых платежей, выявления задолженностей и множество других функций.

Широко применяемые риско-ориентированные подходы в налоговом администрировании в результате автоматизированного интеграционного процесса обеспечили базовую основу для формирования государственной системы управления рисками. Для контроля налично-денежных расчетов с применением контрольно-кассовой техники внедрена АСК «ККТ-2» которая автоматически осуществляет контроль за полнотой учета выручки организации и индивидуальных предпринимателей. Под управлением ФНС России формируется единый реестр населения, ресурс, содержащий сведения о регистрации актов гражданского состояния, а также реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

2 Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.09.2019).

3 Ефремова Т.А. Эффективное налоговое администрирование – залог экономической безопасности государства // Российское предпринимательство. 2018. № 9. С. 2523.

4 См. Там же. С. 2526.

5 Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn16/news/activities_fts/8330018/ (дата обращения: 22.09.2019).

Развитие сервисной составляющей налогового администрирования проявляется в перепроектировке процессов коммуникации налоговых органов с налогоплательщиками на основе применения новых информационных технологий – мобильных приложений, интернет-сервисов, личных кабинетов (физических лиц, организаций, индивидуальных предпринимателей), которые позволяют дистанционно и строго формализованно взаимодействовать участникам налоговых отношений. Главным направлением такой работы выступает повышение уровня обслуживания налогоплательщиков посредством совершенствования экономически оправданного, доступного в понимании, удобного налогового администрирования при предоставлении государственных услуг, развития налоговой культуры.

В настоящее время несложно заметить насколько вырос список документов, которыми можно обмениваться налогоплательщикам с налоговыми органами в электронном виде. Сегодня благодаря интернет-сервисам в online режиме можно получить более двадцати документов, к примеру, справка о проведении выездной проверки, решение о возмещении сумм излишне уплаченных налогов и др. Электронный обмен документами значительно повышает оперативность сбора информации, облегчает и сокращает время проведения процедуры налоговых проверок и положительно сказывается на администрировании налогов.

Век цифровизации выводит работу налоговых органов на новый уровень, можно сказать, что на современном этапе перед государственными органами стоит задача практически полного перевода налоговых операций в электронный формат. Специалистами в области электронных технологий активно создаются и внедряются специальные электронные сервисы налоговой службы, количество которых в настоящее время более сорока. Данные сервисы предоставляют налогоплательщикам исполнять большую часть своих обязанностей без посещения налоговых инспекций (получение выписок из ЕГРИП и ЕГРЮЛ, направление обращений в ФНС России, производить зачеты и возврат излишне уплаченных сумм налога и других обязательных платежей).

По оценке международных экспертов, развитие электронных сервисов стало одним из основных факторов, способствующих повышению качества налогового администрирования, что позволило улучшить позиции России в мировом рейтинге в разделе «Уплата налогов»⁶.

Итак, налоговое администрирование является важнейшим инструментом государства по обеспечению экономической безопасности. Его развитие должно быть направлено на достижение баланса интересов государства, общества и хозяйствующих субъектов, что позволит укрепить экономическую мощь страны, обеспечить наполнение бюджетов всех уровней финансовыми ресурсами.

Пристатейный библиографический список

1. Ефремова Т.А. Эффективное налоговое администрирование – залог экономической безопасности государства // Российское предпринимательство. 2018. № 9. С. 2519-2530.

2. Интернет-интервью с начальником управления по работе с налогоплательщиками Федеральной налоговой службы Матвеевой Татьяной Владимировной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/action/interview>.
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn16/news/activities_fts/8330018/ (дата обращения: 22.09.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2019).
5. Рамазанова Б.К. Основные подходы к определению понятия «налоговое администрирование» // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 447-449.

⁶ Интернет-интервью с начальником управления по работе с налогоплательщиками Федеральной налоговой службы Матвеевой Татьяной Владимировной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/action/interview>.

КАРЧЕВСКАЯ Ирина Александровна

магистрант 2 курса Самарского государственного экономического университета

ЦЕЛЬНИКЕР Григорий Феликсович

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

КАЗАНКОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ФОРМ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

В статье рассматривается определение понятия налоговый мониторинг, раскрываются узкий и широкий подходы к определению данного понятия. Отмечается значение налогового контроля для реализации государством своих функций. Исследуется вопрос увеличения результативности контрольной работы налоговых органов и роли риск-ориентированного подхода в этом. Анализируется сущность налогового мониторинга и его воздействие на взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков.

Ключевые слова: налоговый контроль, форма налогового контроля, контрольная работа налоговых органов, развитие налогового контроля, налоговые проверки, риск-ориентированный подход, налоговый мониторинг, совершенствование налогового контроля.

KARCHEVSKAYA Irina Aleksandrovna

magister student of the 2nd course of the Samara State University of Economics

TSELNIKER Grigory Feliksovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Samara State University of Economics

KAZANKOVA Tatiana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Public law sub-faculty of the Samara State University of Economics

DEVELOPMENT OF TAX CONTROL OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS FORMS IN MODERN ECONOMIC REALITIES

The article considers the definition of tax monitoring, reveals narrow and broad approaches to the definition of this concept. The importance of tax control for the exercise of its functions by the state is noted. The issue of increasing the performance of control work of tax authorities and the role of risk-oriented approach in this is investigated. The essence of tax monitoring and its impact on the relations between tax authorities and taxpayers are analyzed.

Keywords: tax control, form of tax control, control work of tax authorities, development of tax control, tax audits, risk-based approach, tax monitoring, improvement of tax control.

Исследуя развитие налогового контроля и его форм в современных экономических реалиях, необходимо обратить внимание на само понятие налогового контроля. Согласно ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ¹ (ред. от 02.08.2019) (далее – НК РФ) налоговый контроль представляет собой деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах в порядке, указанном в НК РФ. Налоговый контроль выступает формой реализации контрольной функции налогов и с положений налогового права должен защищать и обеспечивать имущественные права государства и муниципальных образований. Данный контроль является специальным способом обеспечения законности в налоговом праве и выполняется на всех этапах финансово-хозяйственной деятельности фискально-обязанных лиц.

Для того чтобы определить сущность налогового контроля, его понятие принято изучать в двух аспектах:

1) широкий аспект, согласно которому налоговый контроль – это комплекс мер государственного регулирования, гарантирующих в целях проведения эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность страны и соблюдение государственных, а также муниципальных фискальных интересов;

2) узкий аспект, в соответствии с которым налоговый контроль выступает как контроль государства посредством компетентных органов за законностью и целесообразностью деятельности в ходе введения, уплаты или взимания налогов и сборов². Представляется, что узкий подход к определению данного понятия больше соответствует прямо прописанному в ст. 82 НК РФ, следовательно, законодатель придерживается этого аспекта. С позиций налогового права и в целях более глубокого исследования понятия будем изучать определение в рамках узкого аспекта.

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2019).

2 См.: Крохина Ю.А. Налоговое право: Учебник. М.: Юрайт, 2018. С. 159.

Развернутым, подробным определением, которое отражает также и цели данного вида контроля, представляется следующее: «налоговый контроль можно определить как деятельность государства в лице уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, проверке своевременности, и полноты поступления обязательных платежей в соответствующие фонды денежных средств в целях финансового обеспечения социально-экономических задач и функций государства и местного самоуправления путем применения специфических форм и методов воздействия на налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов и иных обязанных лиц»³.

Должностные лица налоговых органов наделены широкими полномочиями в сфере контроля за правильностью исчисления и своевременностью уплаты налогов. Необходимо обратить внимание на то, что налоговый контроль производится должностными лицами в рамках компетенции путем осуществления налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, которые используются для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, зафиксированных Налоговым кодексом (ч. 1 ст. 82 НК РФ).

Стоит подчеркнуть то, что словосочетание «налоговый контроль» имеет непосредственное практическое применение и значение, а не только как термин из дисциплины «Налоговое право». Поправки, внесенные в налоговое законодательство, неизбежно влекут преобразования в деятельности налоговых органов. Налоговый контроль и его формы подвержены изменениям, некоторому развитию в современных экономических реалиях нашей страны. Так, в чем именно выражены интересующие нас изменения?

В настоящее время огромное внимание сосредоточено на увеличении результативности контрольной работы налоговых органов. Это связано с потребностью в пополнении бюджета государства, в силу обеспечения возможности финансирования государственных органов и осуществления общегосударственных задач. Поэтому систематически поднимаются требования к качеству проведения налогового контроля для достижения необходимых результатов и совершенствования налогового контроля.

Результативность контрольной работы налоговых органов – это многофакторная проблема, которая связана с совершенствованием всех форм налогового контроля. На сегодняшний день в достигнутых результатах налоговых органов обнаруживаются следующие положительные тенденции:

- 1) воздержание от тотального налогового контроля налогоплательщиков;
- 2) рост уровня показателей, характеризующих результативность контрольной работы, снижение количества налоговых проверок с одновременным увеличением доначислений;
- 3) совершенствование форм налогового контроля, а также введение налогового мониторинга⁴.

3 Селиванов А.С. Налоговый контроль как вид государственного финансового контроля // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 277.

4 См.: Баладина А.С., Герб А.А. Сущность налогового мониторинга в России и особенности его осуществления в зарубежных странах // Экономика, управление, финансы: материалы VI Международной научной конференции. 2016. С. 7.

«Общее количество проведенных налоговыми органами проверок в 2018 году сократилось на 35,5 % и составило 67,1 тыс. проверок (в 2017 году – 103,9 тыс. проверок), в том числе по итогам I полугодия 2018 года проведено 24,8 тыс. проверок, что на 38,6 % ниже показателя I полугодия 2017 года (64,2 тыс. проверок). Указанное снижение количества проверок обусловлено переходом налогоплательщиков на новый порядок применения контрольно-кассовой техники, а также совершенствованием риск-ориентированного подхода при планировании и подготовке выездных налоговых проверок»⁵. Анализируя статистические данные, можно увидеть сокращение числа проверок.

Начиная с 2007 года, Службой применяется риск – ориентированный подход при планировании выездных налоговых проверок. В соответствии с Приказом Федеральной налоговой службы России от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»⁶ (ред. от 10.05.2012), налоговыми органами были опубликованы 12 общедоступных Критериев самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемых в процессе отбора объектов для проведения налоговых проверок.

В 2018 году Федеральной налоговой службой России продолжена реализация проектов по созданию системы управления рисками, которая позволила, используя технологические решения и не добавляя административную нагрузку налогоплательщикам, гарантировать рост налоговых поступлений во все уровни бюджета. Так, риск-ориентированный подход, используемый Федеральной налоговой службой, допустил при сокращении количества проводимых выездных налоговых проверок обеспечить увеличение дополнительных поступлений⁷.

Необходимо обратить внимание на то, что использование современных технологий в контрольной работе играет далеко не последнюю роль, в частности, акцент сделан на цифровые технологии. Так, в связи с применением технологии «Больших данных» изменен подход к проведению проверок, и сведено к минимуму влияние человеческого фактора⁸. Использование компьютерных технологий служит существенным фактором для упрощения процедуры проведения, например, выездной налоговой проверки, оформления ее результатов и уменьшения трудоемкости деятельности налоговых органов. В действительности, существующие совре-

5 Доклад об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn63/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (дата обращения: 23.09.2019).

6 Приказ Федеральной налоговой службы России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.09.2019).

7 См.: Плеханова Д.А., Матягина Т.В. Налоговый мониторинг – инновационная функция налогового контроля // Вестник науки и образования. 2019. № 3 (57). С. 31.

8 Доклад об осуществлении Федеральной налоговой службой государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2018 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn63/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (дата обращения: 23.09.2019).

менные технологии дают толчок для дальнейшего развития форм налогового контроля»⁹.

Стоит сказать об относительно новой форме налогового контроля, которая была введена с 1 января 2015 года Федеральным законом от 04.11.2014 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»¹⁰, - это налоговый мониторинг. Под налоговым мониторингом понимается одна из форм налогового контроля, осуществляемая в виде электронного информационного взаимодействия; его предметом выступает проверка правильности исчисления (удержания), полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов (ст. 105.26 НК РФ).

Являясь механизмом взаимодействия с налоговыми органами, налоговый мониторинг позволяет налогоплательщикам заблаговременно спрогнозировать налоговые последствия совершаемых ими операций за счёт постоянного обмена данными, сведениями между налоговым органом и налогоплательщиком. Организация вправе обратиться в налоговый орган с заявлением о проведении налогового мониторинга при одновременном следовании определенным условиям, зафиксированным в ч. 3 ст. 105.26 Налогового кодекса РФ. Изучая эти условия, стоит обратить внимание, что применение мониторинга возможно только по отношению к весьма крупным налогоплательщикам. Здесь прослеживается некоторая ограниченность зоны работы указанной формы налогового контроля.

Налоговый мониторинг предполагает, как ранее упоминалось, информационное взаимодействие между налогоплательщиками и налоговыми органами. Говоря иными словами, организации добровольно передают налоговым органам доступ к информации по налоговому и бухгалтерскому учету, чтобы потом получить мотивированное мнение налогового органа, с целью предотвращения нежелательных для организации налоговых последствий. Налоговый мониторинг базируется на доверии, которое, в свою очередь, заключается в добровольном раскрытии информации налоговому органу. Кроме того, электронный формат обмена данными содействует оперативному истребованию налоговыми органами необходимой информации, проверке налоговой отчетности – все это минимизирует налоговые риски налогоплательщиков¹¹. Преимущество для налогоплательщиков кроется в том, что процедура мониторинга освобождает от возможности подвергнуться выездным, камеральным налоговым проверкам в течение периода, анализируемого в рамках налогового мониторинга (однако в НК РФ есть исключительные случаи).

Таким образом, именно с помощью налогового контроля государство следит за тем, чтобы неуклонно соблюдалось законодательство о налогах и сборах. А риск-ориентированный подход, используемый Федеральной налоговой службой России, допустил при сокращении количества проводимых выездных налоговых проверок обеспечить увеличение до-

полнительных поступлений. Значение налогового контроля велико для защиты экономических интересов государства.

Введение налогового мониторинга служит построению качественно нового уровня взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, а именно акцент делается на профилактику, обеспечивается оптимальное соотношение фискальной и превентивной направленностей налогового контроля. Стоит отметить также, что налоговый мониторинг способен снизить затраты времени и других ресурсов на проведение различных мероприятий налогового контроля, на судебное разрешение споров. Так, налоговый мониторинг представляет собой форму налогового контроля, которая позволяет сократить налоговые риски, оперативно разрешить появляющиеся налоговые спорные ситуации. Исходя из сказанного, мониторинг является важным инструментом налогового контроля, в значительной мере влияющим на эффективность его проведения.

Пристатейный библиографический список

1. Баладина А.С., Герб А.А. Сущность налогового мониторинга в России и особенности его осуществления в зарубежных странах // Экономика, управление, финансы: материалы VI Международной научной конференции. 2016.
2. Гнатышина Е.И., Лебедева Е.С., Никитина Е.О. Налоговый мониторинг как инновационный способ контроля // Интернет-журнал Науковедение. 2017. № 5.
3. Крохина Ю.А. Налоговое право: Учебник. М.: Юрайт, 2018.
4. Мосейкин В.В. Налоговый контроль в системе налогового администрирования Российской Федерации // Вестник Омского университета. 2014. № 1.
5. Плеханова Д.А., Матягина Т.В. Налоговый мониторинг – инновационная функция налогового контроля // Вестник науки и образования. 2019. № 3 (57).
6. Селиванов А.С. Налоговый контроль как вид государственного финансового контроля // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1.

9 См.: Мосейкин В.В. Налоговый контроль в системе налогового администрирования Российской Федерации // Вестник Омского университета. 2014. № 1. С. 164.

10 Федеральный закон от 04.11.2014 № 348-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.09.2019).

11 См.: Гнатышина Е.И., Лебедева Е.С., Никитина Е.О. Налоговый мониторинг как инновационный способ контроля // Интернет-журнал Науковедение. 2017. № 5. С. 2.

ФАТХИЕВ Дамир Маратович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данная статья посвящена налоговым спорам, понятию налогового спора, а также раскрывается его классификация. Описаны этапы, разрешения налоговых споров. Проанализированы меры, применяемые государством для искоренения налоговых споров.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, налоговые споры, специфика, классификация.

FATKHIEV Damir Maratovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ISSUES IN THE FIELD OF TAX LEGISLATION

This article is devoted to tax disputes, the concept of a tax dispute, as well as its classification. The stages of tax dispute resolution are described. The measures applied by the state to eradicate tax disputes are analyzed.

Keywords: tax legal relations, tax disputes, specificity, classification.

В условиях развития экономических отношений в Российской Федерации происходит и развитие налоговых правоотношений. Налоговые правоотношения – это общественные, финансовые отношения, урегулированные нормами налогового права, которые возникают по поводу установления, введения в действие и взимания налогов с налогоплательщиков¹.

В условиях формирования экономически - финансовых взаимоотношений в Российской Федерации происходит формирование и развитие налоговых правоотношений. Налоговые правоотношения являются публичными правоотношениями и характеризуются императивностью, неравенством сторон, а также нестабильностью, опосредованная частыми изменениями норм налогового законодательства. При динамичности налогового законодательства необходимо и оперативное совершенствование механизма реализации нововведений. Разносторонность толкования норм налогового законодательства участниками правоотношений приводит к возникновению споров.

Действующее налоговое законодательство не содержит определение «налогового спора», однако предусмотрена процедура его разрешения. Налоговый спор - это тип налоговых правоотношений, характеризующийся наличием противоречий между налогоплательщиком и налоговым органом, вызванный конфликтом интересов в сфере налогообложения или различием взглядов на правомерность контрольных и организационно - распорядительных действий со стороны налоговых органов. Налоговые споры характеризуются следующими особенностями:

1) характером спорного правоотношения. Спор будет являться налоговым, если спор будет вытекать из правовых отношений по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в РФ, а также отношений в процессе налогового контроля и обжалования актов и действий налоговых органов;

2) субъектным составом. С одной стороны участниками налогового спора всегда являются налоговые, таможенные органы, а с другой — налогоплательщики, которыми являются физические, юридические лица, а так же другие лица, на которые возложены обязанности по исчислению и уплате налогов;

3) юридическим неравенством участников. Особенно сильно является то, что одна сторона данного спора всегда будет представлять интересы государства, а так же протеканием в определенной законом форме. Налоговые споры, возникаю-

щие между налоговыми органами и налогоплательщиками, которыми выступают юридические лица, рассматриваются системой арбитражных судов. Споры, которые возникают между налоговыми органами и физическими лицами разрешают суды общей юрисдикции. Например, это могут быть споры, связанные с порядком исчисления транспортного налога, уплатой НДФЛ и т. п.

Классифицировать налоговые споры можно по следующим признакам: 1) стороне-инициатору: споры от имени налогоплательщиков; споры по обращениям налоговых, таможенных органов. 2) предметному признаку: споры, связанные с нарушением прав или неисполненных обязанностей; обжалование актов права. 3) порядку рассмотрения: досудебные, судебные². С 1 января 2014 г. применяется обязательный досудебный порядок обжалования любых ненормативных актов налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц.

Процедура разрешения налоговых споров можно разделить на несколько стадий:

1) возникновения спора. Данная стадия начинается с того, что одна из сторон выявляет нарушение. Иными словами, должен иметь место юридический факт, с которого и начинается процесс спора.

2) досудебная стадия. Данная стадия предполагает процедуры рассмотрения и разрешения обращений, жалоб, апелляционных жалоб на действия, бездействия и решения налоговых органов вышестоящей инстанции. Решениями спора на этой стадии могут быть: отмена решения налогового органа о доначислении налога и (или) санкций; вынесение решения об отказе в привлечении налогоплательщика к ответственности за предьявляемое правонарушение;

3) судебная стадия. На судебной стадии заявитель направляет исковое заявление в суд (арбитражный или общей юрисдикции) в зависимости от характера правоотношений. Решение суда в пользу заявителя позволяет восстановить правосудие и получить возмещение ущерба. Решения, принятые на данной стадии могут быть: отмена полностью или частично решения налогового органа; признание действия или бездействия незаконным; возложение судом на налоговый орган обязанности совершить требуемые действия³.

1 Ефимова Е. Г. Налоги и налогообложение: Учебное пособие. - М.: Издательство МИИР, 2014.

2 Янкевич С. В. Налоговые споры в Российской Федерации: понятие и источники правового регулирования // Публично-правовые исследования (электронный журнал). – 2015. - № 1.

3 Киреенко А. П. Правовое регулирование налоговых отношений: учебное пособие, Завьялова Е. О. - М.: Издательство: Директ-Медиа, 2017.

Рассмотрев стадии разрешения налоговых споров, можно сделать вывод, что налогоплательщики могут защитить свои интересы на судебной стадии, если на досудебной стадии сделать этого не получилось вне зависимости от сложности своего вопроса. По официальной статистике общее количество споров в арбитражных судах Российской Федерации снижается. При этом судебная статистика налоговых споров не такая радужная.

В 2018 году ФНС России сохраняет положительную тенденцию по сокращению количества налоговых споров. За девять месяцев 2018 года количество рассмотренных жалоб по налоговым спорам снизилось на 9,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 года и составляет 41563 спора.

Общее количество споров по налоговому законодательству в 2017 году выросло с 29 319 до 45 674, т.е. рост на 56 %. По данным статистики, рассмотрим количество налоговых споров по категориям. Количество налоговых споров в РФ по видам дел, рассмотренных арбитражными судами за 2015 г., 2016 г., 2017 г. показывает следующее: отклонение количества дел о взыскании обязательных платежей и санкций: 51209, 1662, 32850, 16223.

Из этого следует, что отклонение составляет 185 дел. В 2017 году дела об оспаривании ненормативных правовых актов увеличилось в связи с тем, что повышается число налогоплательщиков, которые не согласны с решениями налоговых органов. Отклонение от дел о взыскании обязательных платежей и санкций составляет 16223. В 2017 году количество дел увеличилось в 2 раза по сравнению с 2016 г. Это говорит о том, что налогоплательщики не согласны с исчисляемой суммой, которые предъявляют налоговые органы.

При этом количество рассмотренных жалоб на решения по камеральным налоговым проверкам по сравнению с периодом январь-сентябрь 2017 года снизилось на 16,6 %, по выездным налоговым проверкам – на 21,3 %. Количество рассмотренных жалоб на иные акты налоговых органов ненормативного характера снизилось на 5,6 %.

Дальше рассмотрим процент правоты налогоплательщиков. Налогоплательщикам с каждым годом становится труднее защищать свои права. В 2017 году только 42 % правовых актов признали незаконными, а вот процент решений о взыскании налогов, говорит об увеличении оспариваемости принятия данных решений. Процент уменьшился с 85 % до 70 %⁴. На основе проведенного анализа можно сделать следующий вывод, что данная проблема является актуальной. Налоговые споры — это особенная подвид судебных споров, являющаяся показателем состояния отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами. Деятельность налоговых органов, а также недобросовестное отношение налогоплательщиков в отношении уплаты налогов являются причинами, в последствии которых возникают налоговые споры. Если рассматривать вину со стороны налоговых органов, то следует обратить внимание на работу сотрудников, которые часто не проявляют расторопность в работе с клиентами, а так же не осведомлены в вопросах начисления налогов. Если рассматривать вину со стороны налогоплательщиков, которая может возникнуть из-за неправильно поданной информации от налогоплательщиков, следствием чего и являются начисление штрафных санкций, а так же взысканием налоговым органом образовавшуюся задолженность, то стоит задуматься о привлечении независимых профессионалов в сфере налогообложения, что снижает вероятность возникновения налоговых споров. В ситуациях, когда налогоплательщик юридически не подкован (например, физическое лицо), то есть не разбирается во всех тонкостях налогового законодательства, вероятность неудачной попытки урегулирования сложившегося спора велика. И для того чтобы приумножить вероятность защиты его прав с налоговым органом, то лучше обратиться за юридической консультацией к опытному специалисту.

К частным причинам возникновения налоговых споров можно отнести ситуации, возникающие при рассмотрении

конкретных налоговых споров. В качестве примера можно привести Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2015 № 304-КГ15-3197 по делу № А27-6367/2014, из которого следует, что налогоплательщик требовал признать решение налогового органа недействительным, в связи с нарушением налоговым органом положений ст. 101 НК РФ при вынесении решения, а именно ненаправление и невручение налогоплательщику акта налоговой проверки, а также неуведомление о времени и месте рассмотрения материалов налоговой проверки. Отказывая в удовлетворении требований, суд указал, что налоговым органом было предпринято множество попыток различными способами уведомить налогоплательщика о времени и месте рассмотрения материалов налоговой проверки, а также вручить акт налоговой проверки, однако налогоплательщик в отсутствие уважительных причин указанную корреспонденцию не получал⁵.

Несовершенство процессуального законодательства, постоянное его изменение, неясность и противоречивость налогового законодательства являются основными причинами возникновения налоговых споров. Как было сказано выше, до настоящего времени определение понятия «налоговый спор» в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации⁶, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации⁷, НК РФ не закреплено, вопрос о том, что же является предметом налогового спора, также не имеет единого мнения.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. - 2002. - № 220. - 20 нояб.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ: (ред. от 27.11.2018) // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.01.2019).
4. Веницкий Д. В. Налоговое право 2-е изд., пре. и доп. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2017. – 360 с.
5. Ефимова Е. Г. Налоги и налогообложение: Учебное пособие. - М.: Издательство МИИР, 2014. – 225 с.
6. Киреев А. П. Правовое регулирование налоговых отношений: учебное пособие, Завьялова Е. О. - М.: Издательство: Директ-Медиа, 2017. – 165 с.
7. Корнилов А. И. Понятие и виды налоговых споров // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012. - № 3. - С. 24.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2015 № 304-КГ15-3197 по делу № А27-6367/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Судебный департамент. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2019).
10. Шеховцева Е. В., Нагорянский О. М. К вопросу об особенностях налоговых споров с участием предпринимателей // Ленинградский юридический журнал. - 2014. - № 1.
11. Янкевич С. В. Налоговые споры в Российской Федерации: понятие и источники правового регулирования // Публично-правовые исследования (электронный журнал). – 2015. - № 1. - С. 56-75.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2015 № 304-КГ15-3197 по делу № А27-6367/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. - 2002. - № 220.

4 Веницкий Д. В. Налоговое право 2-е изд., пре. и доп. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2017.

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ПРАВО ГОСУДАРСТВА НА НАКАЗАНИЕ И ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Интерес к изучению философских оснований уголовного права связан как с теоретическими дискуссиями о соотношении права и нравственности, которые велись в истории человеческого общества на протяжении многих столетий, так и с необходимостью решения актуальных проблем совершенствования пенитенциарной системы, составляющих важную часть задачи построения правового государства в нашей стране. В этой связи возникает потребность в осмыслении теории и практики наказания с учётом демократических принципов и международных стандартов защиты прав и интересов человека в современном обществе. Автором дается анализ философско-правовых проблем, возникающих в теориях наказания, описание процесса проявления этих проблем и вариантов их решения.

Ключевые слова: преступление, теории наказания, философия, преступность, нравственность.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

THE RIGHT OF THE STATE TO PUNISHMENT AND THE PROBLEM OF REVEALING THE PECULIARITIES OF THE HUMAN PERSONALITY

Interest in the study of the philosophical foundations of criminal law is associated with both theoretical discussions about the relationship of law and morality, which have been conducted in the history of human society for many centuries, and the need to address the urgent problems of improving the prison system, which are an important part of the task of building the rule of law in our country. In this regard, there is a need to understand the theory and practice of punishment, taking into account democratic principles and international standards for the protection of human rights and interests in modern society. The author analyzes the philosophical and legal problems arising in the theories of punishment, describes the process of manifestation of these problems and their solutions.

Keywords: crime, theories of punishment, philosophy, crime, morality.

Теории, принимающие возможность наказания как инструмента регулирования социальных отношений и предупреждения преступных проявлений, также весьма часто обращаются к аргументам морально-нравственного порядка для обоснования своей позиции. Н. С. Таганцев предлагает типологию, в которой выделяются две большие группы концепций, выводящих право государства наказывать человека за совершённое преступление, одна из которых опирается на понятие человеческой природы, а вторая – на представления об устройстве общества¹.

Сторонники первого подхода апеллируют к представлениям об изначальной порочности человеческой природы. Легко заметить, что данная правовая теория опирается на аргументы религиозного порядка. Так, для католицизма и, в особенности, для протестантских движений крайне характерно представление о принципиальной извращённости человеческой природы, «изначально злом» её направлении, связываемым с христианским мифом о грехопадении. В древнем христианстве этот тезис отстаивался Августином в борьбе с Пелагием и его последователями, которые не соглашались с мнением, будто человек своими силами никак не может бороться с грехом и всецело должен полагаться на помощь благодати. В позднем средневековье такое умонастроение было актуализировано в проповедях Лютера и других деятелей Реформации. Напротив, для православия такая трактовка человеческой природы совсем не характерна, в православии благодаря Максиму Исповеднику и другим Отцам

Церкви акцент делается на «сотрудничестве» Бога и человека в преодолении последствий грехопадения.

Теория об изначальной порочности человека, естественно, очень легко сочетается с убеждением, что в отсутствие государственного контроля и принуждения эта порочность непременно выльется в преступные деяния. При этом среди теорий об изначальной порочности человека также следует различать две группы существенно различающихся подходов – те, для которых речь в этом случае идёт о человеческой природе вообще, и те, для которых речь идёт о её проявлении в отдельных индивидах. К числу последних относится, прежде всего, «антропологическая школа» права.

Закрепившееся в литературе название школы обусловлено тем, что её представители Ч. Ломброзо и Э. Ферри были склонны объяснять преступность с позиций антропологического подхода. Ломброзо верил, что ему удалось выделить «своеобразный антропологический тип», наделенный, будто бы, специфическим набором определённых свойств – стигматов. К ним он относил особое строение черепа (большие глазные орбиты, многочисленные затылочные углубления, глубокие лобные пазухи, объёмистые скулы, птицевидный тип носового отверстия), лица (косые глаза, кривой рот, скошенный лоб, узкие губы). Далее он классифицировал выделенные признаки в группы, связывая их с отдельными типами преступлений.

Следует отметить, что вне криминологии, в психологических теориях, подобный подход, связывавшийся, прежде всего, с френологией и физиогномикой, был очень популярным как в XVIII веке, так ещё и в середине XIX века, когда начиналась на-

1 Таганцев Н. С. Уголовное право. Общая часть. Часть 2. – М.: 2003. – С. 152.

учная и практическая деятельность Ломброзо как врача и психиатра. Однако он стал предметом уничтожающей критики уже в произведениях Гегеля и его современников, которые отмечали, что для физиогномики и френологии характерно отождествление социальных и духовных качеств человека с телесными. Вследствие этого исчезала граница между человеческой деятельностью, поведением, которое всегда в какой-то степени является сознательным и контролируемым, с независимыми от сознания человека чертами его телесности. Действительно, курьёзность такой ситуации становится ещё более очевидной после того, как Ломброзо перенёс антропологический подход в криминологию. Теперь оказывалось, что человек уже в качестве носителя определенного антропологического типа должен с большой вероятностью совершать преступления, и ни он сам, ни общество не могут изменить эту исключительно природную предрасположенность. Странность этого положения была замечена и самим Ломброзо, который пытался преодолеть её с помощью утверждения, что преступные наклонности индивида – это только возможность преступных деяний, она может и не перейти в действительность, если для этого не сложатся «благоприятные» (а в действительности для общества – негативные по своим последствиям) обстоятельства, так что всё-таки и у него за обществом остаётся возможность преодолеть «патологическую предрасположенность» индивида к преступной деятельности посредством создания определённых препятствующих ей социальных условий. Правда, и этот подход не выглядит убедительным. Подобная абстрактная возможность, лишь «склонность» к совершению преступлений никак не может быть верифицирована, поскольку «связь», якобы, обнаруженная исследователем на материале реального опыта изучения уже состоявшихся преступников, не может быть экстраполирована на невиновных людей, пусть и обладающих сходными физическими чертами. Впрочем, у Ломброзо появляются и действительно новые элементы криминологического исследования, прежде всего, идея необходимости учёта индивидуальности преступника, особенностей психической организации его личности.

Энрико Ферри, младший современник Ломброзо, предложил более сложную модель объяснения преступности. Он видел в преступлении результат действия трех типов факторов: физических, антропологических и социальных. Физический тип (климат, время года, погодные условия и т.д.) имеют одинаковое влияние на преступников. Факторы антропологического типа имеют как раз особое значение для поведения «прирождённых» преступников, которые «помешаны» на совершении преступления, а факторы социального типа рассматриваются как значимые для совершения большинства «случайных» преступлений, совершаемых людьми, которые при более благоприятных для них условиях, в некоей более совершенной социальной среде, могли бы и не совершить преступления.

Последствием представленного «антропологического» подхода для криминологии становится, прежде всего, вывод, что в ряде случаев наказание за преступление должно заменяться изоляцией и принудительным лечением индивидов, проявляющих патологическую склонность к совершению преступления. Правовая ответственность, таким образом, исчезает, поскольку Ломброзо и Ферри, по существу, лишают определённые группы индивидов свободы выбора, которая и составляет основание ответственности. На её место прихо-

дит необходимость ограждения общества от «потенциально опасных индивидов» и лечения последних. Таким образом, «антропологическая теория» в криминологии представляет собой, с мировоззренческой позиции, определённый вид натурализма, поскольку редуцирует социальное и психическое как форму его интериоризации к природному, предзаданным условиям человеческого существования.

Абстрактной противоположностью «антропологического подхода» является сведение преступления к субъективному произволу как крайней противоположности природного предопределения. Подобное истолкование феномена преступности характерно для большинства религиозно мыслящих авторов. Для них характерно стремление обосновать необходимость самоограничения человека, поскольку человека губит свобода, если он не признает ничего выше собственного субъективного мнения, которое и ведёт к превращению свободы в произвол, своеволие. Нет зла как абстрактной противоположности добра, оно представляет собой извращённое отображение последнего в замкнутом на собственные предрассудки сознании индивида.

Преступником становится тот, кто «в безумии самомнения» возлагает на себя «долг» преобразовать мир в соответствии с некими только ему, якобы, открывшимися истинами, в соответствии с собственным «планом». Такого рода умонастроения религиозно ориентированные мыслители правомерно рассматривают как богоборческие, поскольку человек в них ставит себя «выше Бога». Совершенный художественный анализ этого процесса Ф. М. Достоевский представил в своём романе «Преступление и наказание». В монологе Родиона Раскольникова даётся концентрированное выражение образа мысли ведущей к преступлению мании «субъективного нравственного величия»: «Одним словом, я вывожу, что и все, не то что великие, но и чуть-чуть из колеи выходящие люди, то есть чуть-чуть даже способные сказать что-нибудь новенькое, должны, по природе своей, быть непременно преступниками, – более или менее, разумеется... Преступления этих людей, разумеется, относительно и многообразны. Но если ему надо, для своей идеи перешагнуть хотя бы и через труп, через кровь, то он внутри себя, по совести, может, по-моему, дать себе разрешение перешагнуть через кровь...»². Естественно, с точки зрения автора – Ф. М. Достоевского, – да и других религиозных мыслителей, подобные устремления являются прямо богоборческими и не могут с этической точки зрения оцениваться иначе, как отвратительные и преступные. Собственно, и вся представленная в романе сюжетная линия развития образа Раскольникова представляет собой не что иное, как развёрнутое доказательство этой мысли.

Главный порок того умонастроения, который исповедует Р. Раскольников, для М. Ф. Достоевского, да и для и других религиозных мыслителей и художников, заключается в том, что право суда принадлежит не человеку, а Богу. В таком же духе, например, размышляет и Н. А. Бердяев, критикующий концепцию И. А. Ильина³, в которой, по его мнению, гипертрофирована, якобы, способность имеющаяся у государства и его специально создаваемых для этого органов «распознавать» степень вины преступников и точно в соответствии с этим их наказывать. И. А. Ильин возводит карающую функцию государственных органов к некоей «духовной» природе государства, вмещающей в себя и

2 Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. – СПб.: Художественная литература, 1989.

3 Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. – Лондон: Заря, 1975. – С. 118.

некоторые черты исторически имевшей место в средневековые католической церкви. Духовная теократия у И. А. Ильина, полагает Н. А. Бердяев, ведёт к диктатуре и тоталитаризму⁴. Возможно, не все критические аргументы Бердяева верны и строго выверены, но и вовсе отрицать справедливость этих упреков невозможно.

Для религиозных философов, право – это необходимый элемент общественного устройства, но, с другой стороны, само его возникновение свидетельствует о неблагополучии того состояния, в котором находится человеческое общество. В этом обществе, «приотившем» павшую в результате грехопадения человеческую природу, право ограничивает свободу, но вместе с тем обеспечивает возможность свободного выбора в этих установленных пределах. В. С. Соловьёв писал о праве, что оно содержит в себе требование реализации «минимального добра», не допускающего самых вопиющих проявлений зла⁵.

С точки зрения избранной темы, самое главное состоит в том, что попытки обоснования права всё равно ведут к сфере нравственности, ведь это нравственный интерес требует свободы личности как необходимого основания её ответственности. Но определение условий возможности свободы предполагает анализ существования человека в обществе! Личная свобода человека является условием понимания его деятельности как нравственного и правового существа, но сама эта свобода, как показывает анализ Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьёва и других религиозных мыслителей, не может рассматриваться лишь в качестве «априорной», внеисторической и вообще вневременной предпосылки человеческого существования, она должна соотноситься и сообразовываться с реальными, исторически имеющими место в данную эпоху и в данном обществе условиями существования человека. Следовательно, для понимания природы преступления и возможности обоснования легализованного обществом наказания, которое осуществляется с его санкции государством, следует обратиться к анализу исторически конкретных общественных условий как того контекста, в котором имеют место и преступление, и наказание. Можно согласиться с мнением А. Ф. Блюхер, которая оба типа концепций, рассмотренных в настоящем параграфе, – и антропологическую, и религиозно мотивированную, – упрекает в «статичности», откуда и вытекает потребность в анализе динамичного социально-исторического бытия: «Недостаток теорий, представляющих наказание ответом на несовершенство человеческого рода, заключается в их статичности. В соответствии с ними, существует человеческая природа и барьер в виде наказания, установленный государством. Ситуация остаётся неизменной, пока не произойдет некий сдвиг в человеческой природе, что само по себе маловероятно. Поэтому такая модель может объяснить необходимость правового принуждения, но не может, исходя из своей внутренней логики, предложить перспективы для развития уголовно-правовой системы»⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства/ Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
2. Блюхер А. Ф. Этические основания и аргументы в теориях правового наказания. Дисс. ... канд. филос. наук. – М., 2009. – 134 с.
3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – СПб.: Художественная литература, 1989.
4. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин. – Лондон: Заря, 1975.
5. Соловьёв В. С. Оправдание добра. Соч. в 2-х тт./ В. С. Соловьёв. Т. 1– М.: Мысль, 1990. – 892 с.
6. Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть)/ Н. С. Таганцев. Часть 2. – М.: 2003. – 675 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО БРИКС: правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3–5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

4 Бердяев Н. А. Философия неравенства/ Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2012. – С. 329.
5 Соловьёв В. С. Оправдание добра. Соч. в 2-х тт. Т. 1– М.: Мысль, 1990. – С. 550.
6 Блюхер А. Ф. Этические основания и аргументы в теориях правового наказания. Дисс. ... канд. филос. Наук / А. Ф. Блюхер. – М., 2009. – С. 52.

АБДУЛЛАЕВА Лаюза Магомедгабировна

студентка 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВА, КАК ОСОБО ТЯЖКОГО НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Проведенный анализ научной, методической и учебной литературы, материалов правоприменительной практики, а также статистических данных позволил сформулировать ряд выводов и предложений, определяющих личность преступника в убийствах как особо тяжкого насильственного преступления. Личность убийцы изменяется в сторону омоложения, групповой и экстремистской направленности, трансформируется ее преимущественно городской характер.

Важной характеристикой убийств как разновидности насильственной преступности становится смещение в социально-психологическую сферу факторов преступности, среди которых психопатии, невротические черты, патохарактерологические реакции. В статье дан анализ мотивации преступного поведения при совершении убийств.

Ключевые слова: убийство, особо тяжкое насильственное преступление, личность преступника, мотивация, преступное поведение.

ABDULLAEVA Layuza Magomedgabirovna

student of the 2nd course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

FEATURES OF THE PERSONALITY OF THE OFFENDER AND MOTIVATION FOR CRIMINAL BEHAVIOR IN THE COMMISSION OF MURDER, AS A PARTICULARLY SERIOUS VIOLENT CRIME

The analysis of scientific, methodological and educational literature, materials of law enforcement practice, as well as statistical data made it possible to formulate a number of conclusions and proposals that determine the identity of the criminal in murders as a particularly serious violent crime. The killer's personality is changing towards rejuvenation, a group and extremist orientation, its predominantly urban character is being transformed.

An important characteristic of murders as a form of violent crime is the shift to the socio-psychological sphere of crime factors, including psychopathy, neurotic traits, and patho-characterological reactions. The article analyzes the motivation of criminal behavior in the commission of murders.

Keywords: murder, especially serious violent crime, the identity of the offender, motivation, criminal behavior.

За последние десятилетия перед специалистами различных областей знания встали сложные и недостаточно выясненные проблемы преступлений, совершенных с применением насилия.

Насильственная преступность приобрела особенно большие размеры в последнее время и превратилась в серьезную угрозу для общества. «Галопирующий» рост наиболее тяжких насильственных преступлений - убийств дал основание назвать XXI век «веком насилия».

За 5 летний период коэффициент умышленных убийств в мире возрос на 20 %. Насилие, применяемое при убийствах, имеет много общих черт как в психологическом механизме преступного поведения, так и в личности преступника. Именно это и дает основание для выделения самостоятельного вида убийства как разновидности насильственной преступности.

В современном как мировом, так и российском обществе, проблема убийств как особо тяжкого вида насильственной преступности является одной из приоритетных. В целях предотвращения убийств важно разработать целостную систему научно обоснованного прогноза и профилактики дан-

ного негативного явления. Изучение проявлений агрессии среди членов семьи как фактора убийств, оценка полученных результатов, их анализ представляет особую актуальность в настоящее время.

Социальное криминологическое значение умышленных убийств определяется прежде всего исключительно высокой степенью общественной опасности этих деяний, посягающих на основное человеческое благо - жизнь.

Сравнительные данные о состоянии и динамике убийств свидетельствуют о значительных различиях. В настоящее время абсолютное число убийств почти в три раза меньше, а их коэффициент - более чем в три раза меньше, чем в 2013 году. Если число совершенных убийств в 2018 году принять за 100, то их индекс составляет 23,2, т. е. имеет место сокращение более чем в четыре раза. Доля оконченных убийств за наблюдаемый период составляет 48,7 %, а покушений - 51,3 %. Основной причиной недоведения убийства до конца является своевременное и успешное вмешательство граждан (37 %). По данным исследования, более половины убийств совершены в семейной среде (51,9 %).

Убийство обуславливает не столько внешними обстоятельствами (конфликтными ситуациями), сколько личностью преступника.

Нет такого другого преступления, в котором личность субъекта совпала бы в себе такое количество в высшей степени антиобщественных и антигуманных свойств, как убийство. Социальная характеристика личности убийцы к моменту совершения преступления отягощена такими негативными качествами, как склонность к ссорам и дракам, алкоголизм, паразитизм, активное нежелание трудиться, асоциальность, хулиганские выходки, развратные наклонности и др.

Эта социальная характеристика дополняется и данными о прошлых судимостях: среди обследованных лиц, осужденных за убийство, лишь 11,2 % не имели судимостей; 20,9 % - ранее были судимы дважды, а 23,3 % - три раза и более. Большая часть осужденных была пенитенциарными рецидивистами.

Доля мужчин среди убийц по России составляет 87,1 %. Несоввершеннолетними совершается 19,5 % преступлений. Лица в возрасте от 18 до 25 лет осуждаются за совершение убийств значительно чаще - 33,5 %. В возрастной группе от 26 до 30 лет этот показатель составляет 28,6 %.

Среди лиц, совершивших убийства на территории России, наибольшей криминальной активностью отличается возрастная группа от 16 до 24 лет. Среди участников убийств из числа молодежи растет доля не занятых трудом и учебой. Выявлено неблагополучие и в семейной сфере: большинство убийц холосты и разведены. До совершения убийств значительная часть преступников вели антиобщественный образ жизни, причем 57 % убийц, ранее имели судимость. Среди убийц - почти 30 % имеют психические аномалии в рамках вменяемости¹.

В литературе принято выделять личность убийцы в категорию агрессивной личности. Это верно, если рассматривать личность в рамках конкретного совершенного общественно опасного деяния. Агрессивную личность, т. е. личность в определенной насильственной диспозиции.

Но тяжкое преступление против личности возможно и как результат ситуативного проявления психического состояния при отсутствии явно выраженной нравственной деформации личности. Поэтому категория «агрессивная личность» должна применяться условно, в рамках психологического механизма агрессивного поведения вообще.

Типичная агрессивная личность отличается своей антисоциальной направленностью, гипертрофированным эгоизмом в переживаниях и поступках. Нравственная и социальная деформация личности-убийцы ставит ее переживания и поступки в зависимость от конкретной (конфликтной) ситуации. Поэтому механизм воздействия конфликтной ситуации на выбор форм и средств антисоциального проявления обычно обнаруживает социальный примитивизм личности-убийцы если ситуация не была спровоцирована преступником, то поводы обычно крайне незначительны².

При умышленных убийствах, в качестве мотива иногда проявляется месть. Наиболее тяжкими и жестоким бывают убийства, совершенные по корыстному мотиву - убийства с целью извлечения материальной выгоды, сопряженные с разбоем, вымогательством и др.

Характерным мотивом убийств как разновидности насильственных преступлений, совершенных молодежью, является стремление к самоутверждению, связанное с негативной реализацией личности. Обычно этот мотив выступает при совершении, убийств, сопряженных с изнасилованием и разбоем, либо из хулиганских побуждений, субъектам которых свойственны эмоциональная холодность и эгоизм, безразличие к общественной оценке.

Немалой криминогенностью отличается мотив «преступной солидарности»³. При убийствах заметно сказывается влияние окружения. Однако нельзя не учитывать и изменения в нашем обществе. Среди них особое значение приобретают процессы, сопутствующие индустриализации и урбанизации. Не являясь прямой и непосредственной причиной, они выполняют роль опосредствующего социального механизма и способствуют распространению агрессивных форм преступного поведения⁴.

В современных условиях нарушилась в известной степени стабильность семьи. В семьях возникают серьезные конфликты, для разрешения которых иногда прибегают к физической силе. Омещивание части современных семейств, стремление к материальному благополучию как основной цели жизни также играют криминогенную роль, способствуют развитию насильственно-корыстной ориентации личности⁵.

На процесс формирования личности агрессивного типа, характерного для убийств, все большее влияние оказывает трудноконтролируемая установленная исследованиями давно, зависимость злоупотребления спиртными напитками и одурманивающими веществами в организации их производства и факторы, которые возникают на основе обычаев и традиций, бытующих в отдельных этнических группах.

Доказано также, что традиционно пренебрежительное отношение к женщине или господствующие при разрешении семейных конфликтов права «сильного пола» переносятся и вовне, на взаимоотношения с окружающими.

Наряду с необходимостью обеспечить всестороннюю защиту личности человека - его жизни, здоровья, свободы и чести важной представляется проблема ограничения и сокращения бытовых убийств, составляющих значительную часть убийств. За последние годы они составляют - более 25 % всех убийств.

Мотивы отдельных убийств, если разделить их на две большие группы - мотивы имущественные и неимущественные, то очень большой перевес окажется на стороне вторых. Имущественные мотивы занимают незначительное место в мотивации преступного поведения убийцы. При совершении убийств очень распространены хулиганские мотивы.

1 Материалы уголовных дел за 2013-2018 гг. рассмотренные судами РД и опубликованной судебной практики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.rospravosudie.com/law/; Судебная практика. По уголовным делам. Вопросы квалификации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.oriskl7.kodms.ru/Отчеты/obzorg-sudebnoj-praktiki...

2 Джинджолия Р.С. К вопросу об оценочных категориях, используемых при квалификации насильственных преступлений против личности // Право в Вооруженных Силах. - 2017. - № 6. - С. 23-25.

3 Варданян А.В. Насильственная преступность и ее предупреждение. - М., 2016. - 250 с.

4 Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: общие сведения о состоянии преступности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/10000479/> (дата обращения: 10.09.2019).

5 Зрелов А.П. Особенности современного толкования понятия «насилие» в криминалистике и в российском уголовном праве // Право и политика. - 2018. - № 7. - С. 77-79.

Обычно они возникают на почве употребления алкоголя и предшествуют совершению значительной части убийств.

При осуществлении мер борьбы с убийствами как особо тяжкими насильственными преступлениями следует учитывать все происходящие с ними изменения, за последние годы возник ряд новых актуальных проблем, вызванных влиянием усилившейся идеологической пропаганды на рост преступности, в том числе и убийств, появлением новых негативных факторов, связанных с расширением международного терроризма.

Необходимо иметь в виду, что в сфере убийств как разновидности насильственной преступности в большей степени проявляются некоторые негативные особенности психологии, в частности связанные с оценкой жизни и личности человека, социальных норм поведения и др.

Другое важное обстоятельство, имеющее значение для организации борьбы с убийствами, особенно на территории Дагестана – криминогенность некоторых обычаев и привычек, которые противоречат официальным нравственным и правовым нормам, но которым люди все еще повинуются, даже нарушая закон. Особенно отрицательную роль играет обычай разрешать острые конфликты с помощью «права сильного», без обращения в компетентные органы.

Однако ряд убийств является результатом внезапных, мгновенных реакций преступника. В этих случаях формирование непосредственной причины антисоциальной направленности личности может быть объяснено двояко. Во-первых, отрицательное субъективное отношение лица, совершившего деяние, к определенным общественным отношениям могло быть создано гораздо раньше его преступного деяния, но нашло проявление лишь при наличии ряда объективных факторов, которые дооформили его антисоциальную направленность.

Во-вторых, возможно, что непосредственной причиной конкретного убийства явились объективные социальные факторы, которые возникли до или в момент совершения преступного деяния.

Обычно эти условия играют роль повода. Они всегда имеют объективное содержание. Однако при взаимодействии личности с средой они воспринимаются субъективно и получают субъективную оценку.

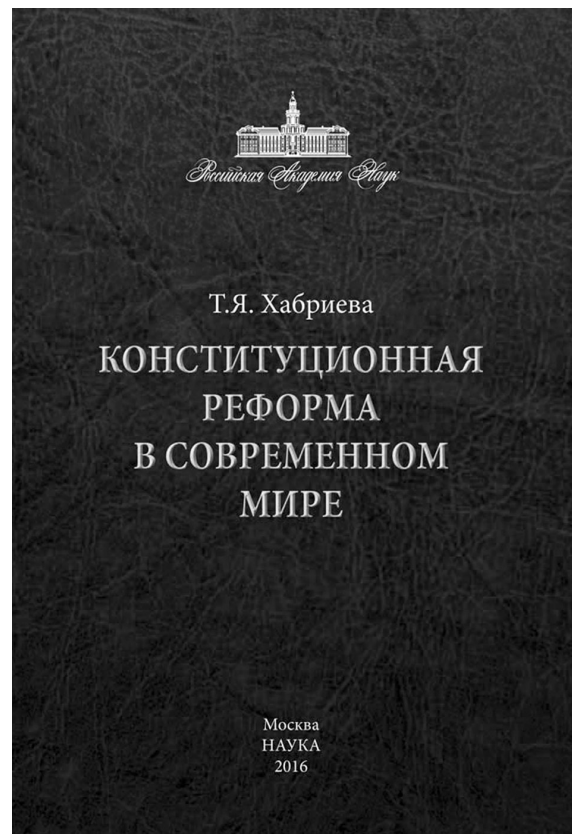
Своеобразным условием является, скорее, возникший конфликт, конфликтная ситуация вследствие объективных факторов и их субъективистской (односторонней) оценки.

Во-вторых, условия, которые, не будучи прямо связанными с образом жизни, существенно влияют на принятие личностью убийцы решения совершить преступление. Это различные недостатки и недоработки в деятельности государственных и общественных органов.

Таким образом, механизм антиобщественного поведения убийцы выражает взаимодействие различных факторов, обстоятельств, воздействий с конкретными свойствами личности, которое содействует созданию антисоциальных взглядов, навыков и отношений к обществу и социальным ценностям и ведет к совершению убийств как особо тяжких насильственных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Материалы уголовных дел за 2013-2018 г.г. рассмотренные судами РД и опубликованной судебной практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rospravosudie.com/law/.
2. Судебная практика. По уголовным делам. Вопросы квалификации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.orsk7.kodms.ru/Отчёты/obzor-sudebnoj-praktiki...
3. Варданиян А.В. Насильственная преступность и ее предупреждение. – М., 2016. – 250 с.
4. Джинджолия Р.С. К вопросу об оценочных категориях, используемых при квалификации насильственных преступлений против личности // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 6. – С. 23-25.
5. Зрелов А.П. Особенности современного толкования понятия «насилие» в криминалистике и в российском уголовном праве // Право и политика. – 2018. – № 7. – С. 77-79.
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats/10000479/> (дата обращения: 10.09.2019).

АБДРАЗЯПОВ Ранис Ришатович

старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления МВД по Республике Башкортостан

АХИЯРОВ Роберт Айратович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

РОМАНОВ Антон Александрович

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

В статье рассматриваются некоторые проблемы привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за добычу песчано-гравийной смеси без лицензии. Приводятся некоторые проблемы квалификации деяний по признакам кражи или незаконного предпринимательства. Предлагается введение дополнительной статьи, которая регулировала бы данные правоотношения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, лицензия, квалификация, песчано-гравийная смесь, хищение, незаконная предпринимательская деятельность.

ABDRAZYAPOV Ranis Rishatovich

senior investigator for particularly important cases of the Main investigation Department of the MIA of the Republic of Bashkortostan

AKHIYAROV Robert Ayratovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ROMANOV Anton Aleksandrovich

Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ILLEGAL MINING

The article deals with some problems of bringing the perpetrators to criminal responsibility for the extraction of sand and gravel mixture without a license. Some problems of qualification of acts on signs of theft or illegal business are given. It is proposed to introduce an additional article that would regulate these legal relations.

Keywords: criminal liability, license, qualification, sand and gravel mixture, theft, illegal business activity.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан, как и в стране в целом, существуют некоторые проблемы, связанные с незаконной добычей полезных ископаемых, такие как: хищение или добыча песчано-гравийной смеси (далее – ПГС), угля, торфа и иных полезных ископаемых, которые в последующем различными нелегальными способами реализуются физическим лицам, индивидуальным предпринимателям и организациям как на территории Российской Федерации, так и за ее пределы.

Из сложившейся следственной практики, мы можем отметить, что в данной сфере наиболее характерным преступлением для Республики Башкортостан является хищение песчано-гравийной смеси, при этом виновные лица не несут ни какой ответственности за содеянное, либо, в редких случаях, физические лица, застигнутые на месте добычи, привлекаются к административной ответственности в виде незначительных штрафов, несоизмеренных опасности указанных деяний.

Анализ, проведенный следственными подразделениями МВД по Республике Башкортостан показывает, что действия виновных лиц при незаконной добыче ПГС квалифицируются по ст. 158 УК РФ (кража) либо по ст. 171 УК РФ (незаконная предпринимательская деятельность).

Применение ст. 171 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное предпринимательство, в практической деятельности сталкивается с серьезными трудностями в части доказывания крупного размера вреда государству, поскольку предполагает необходимость длительной фиксации правоохранительными органами незаконной добычи ПГС до достижения необходимого ущерба. Во всех иных случаях, нарушители не признают весь объем изъятых из недр полезных ископаемых, утверждая, что незаконную

добычу на данном участке кто-то вел ранее, при этом опровергнуть подобную линию защиты без объективных доказательств невозможно.

Так, для привлечения виновного лица за незаконную предпринимательскую деятельность необходимо установить крупные суммы дохода. Для ч. 1 ст. 171 УК РФ сумма извлекенного дохода должна составлять не менее 2 250 000 рублей, для ч. 2 ст. 171 УК РФ не менее 9 000 000 рублей. Учитывая отсутствие должного учета и контроля за данной сферой хозяйственной деятельности со стороны контролирующих органов, установить даже минимальную сумму является затруднительным.

Кроме того, в водоохранной зоне добыча ПГС запрещена и контролирующими органами лицензия на указанный вид деятельности не выдается, в связи с чем предприниматели не могут получить разрешение на добычу ПГС в охраняемых зонах, соответственно состав преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (осуществление предпринимательской деятельности без лицензии когда такая лицензия обязательна), отсутствует.

Квалифицируя действия незаконных добытчиков ПГС по ст. 158 УК РФ, необходимо доказать их изначальный умысел, направленный на хищение чужого имущества, что является так же проблемной задачей. Так как, с целью ухода от уголовной ответственности, виновные лица прикрывают свою деятельность благонамеренными целями, заключая необходимые договора и соглашения гражданско-правового характера с курирующими органами и представителями местной администрации. В качестве таких целей чаще всего указывают расчистку дна русла реки, углубление дна и т.д. Проведенный анализ уголовных дел по Республике Башкортостан, показал, что нет ни одного приговора суда.

К примеру, гр. Д. и гр. М. признаны виновными по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, а именно в тайном хищении общераспространенного полезного ископаемого - песчано-гравийной смеси (ПГС) в объеме 48 800 кубометров, находившейся на участке дна и правого берега реки с причинением имущественного ущерба Российской Федерации, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. В кассационной жалобе и в дополнении к ней осужденный гр. Д. судебные решения просит отменить, производство по делу прекратить за отсутствием события преступления. Полагает, что уголовное дело сфальсифицировано, возбуждено без достаточных данных, указывающих на признаки преступления; ответственность за незаконную добычу песчано-гравийной смеси УК РФ не предусмотрена и может наступить лишь по ст. 7.3 КоАП РФ. Считает, что ПГС не является предметом хищения, орган следствия и суд не располагали доказательствами противоправной деятельности...¹ По итогам заседания приговор принято отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам в ином составе суда.

Однако, к примеру, в Алтайском краевом суде гр. А. и гр. В. были признаны виновными за тайное хищение донного грунта – фактически являющегося песком, пригодным для использования в строительстве, принадлежащего Российской Федерации, на основании договора подряда на дноуглубительные работы на реке².

Также необходимо отметить что, сумма причиненного материального ущерба, как правило, доходит до сотен тысяч и более. В связи с чем, действия виновных в незаконной добыче ПГС лиц квалифицируются по частям 3 и 4 ст. 158 УК РФ, предусматривающих лишение свободы до 6 и до 10 лет соответственно. При этом ПГС является общераспространенным полезным ископаемым. Таким образом, санкция указанной статьи несоразмерна совершенному деянию.

По мнению Н. А. Лопашенко за преступления в сфере добычи полезных ископаемых следует установить уголовную ответственность за самовольную разработку и добычу полезных ископаемых в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности»³.

З. А. Незнамова придерживается иного мнения, которая считает, что содержимое недр обладает признаками предмета хищения и, соответственно, незаконная добыча полезных ископаемых на участках недр должна квалифицироваться как хищение⁴.

Мы считаем, что ч. 1 ст. 255 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых фактически не работает, поскольку не применима к нелегальным разработчикам недр.

По нашему мнению необходимо внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения, касающиеся дополнения ст. 255 частями 2,3,4 следующего содержания:

«2. Незаконная добыча общераспространенных полезных ископаемых, если это деяние повлекло причинение зна-

чительного ущерба, - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов либо исправительными работами на срок до двух лет.

3. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, - наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, или организованной группой, или лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех лет до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Либо необходимо ввести специальную норму, например статью 256.1 УК РФ, которая предусматривала бы только уголовную ответственность за незаконную добычу общераспространенных полезных ископаемых.

В качестве минимального порога причиненного ущерба, влекущего уголовную ответственность за совершение указанных деяний, представляется целесообразным установить сумму 50 000 рублей, что позволит пресекать незаконные действия виновных лиц на ранних стадиях совершения преступления, не прибегая к длительным процессам документирования преступной деятельности.

Введение специальной правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную добычу ПГС, не приведет к конкуренции уголовно-правовых норм против собственности и об экологических преступлениях. По примеру ст. 260 УК РФ (незаконная рубка) представляется целесообразным установить уголовную ответственность за сам факт незаконной добычи ПГС, когда органу расследования необходимо установить факт незаконной добычи на установленную сумму ущерба, вне зависимости от цели указанных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2019).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.09.2019).
3. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.08.2019).
4. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012.
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. - М., 2000.

1 Постановление № 44У-288/2017 4У-2350/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу № 44У-288/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 13.08.2019).

2 Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 12.08.2016. Дело № 22-3226/2016 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.08.2019).

3 Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография. - М.: «Норм», «Инфра-М», 2012.

4 Уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. - М., 2000. - С. 265.

АННАЕВА Зарема Рашидовна

магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРЯДКА И ПРЕДЕЛОВ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Совокупность преступлений в уголовной и криминологической науке представляет собой явление, несущее повышенную общественную опасность, так как после совершения каждого нового преступления растет уровень общественной опасности личности преступника, и, оставшись безнаказанным за каждое предыдущее преступление, лицо с легкостью решается на совершении новых преступных деяний. В данной статье авторами раскрываются основные пробелы, связанные с порядком применения нормы ст. 69 УК РФ, проведен уголовно-правой анализ структуры статьи и внесены определенные предложения по совершенствованию санкций статьи с целью облегчения порядка назначения наказания лицам, совершившим совокупные преступления.

Ключевые слова: совокупность преступлений, наказание, преступные деяния, личность преступника.

ANNAEVA Zarema Rashidovna

magister student of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

MAGOMEDOV Gusein Bagavdinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

THE MAIN FACTORS INFLUENCING DETERMINATION OF LIMITS AND AN ORDER OF PURPOSE OF PUNISHMENT ON SET OF CRIMES

The totality of crimes in criminal and criminological science is a phenomenon that carries an increased social danger, since after the commission of each new crime, the level of public danger of the identity of the criminal grows, and having remained unpunished for each previous crime, a person easily decides to commit new criminal acts. In this article, the authors reveal the main gaps associated with the application of the norms of Art. 69 of the Criminal Code of the Russian Federation, a criminal law analysis of the structure of the article was carried out and certain proposals were made to improve the sanctions of the article in order to facilitate the procedure for sentencing individuals to commit cumulative crimes.

Keywords: the totality of crimes, punishment, criminal acts, the identity of the offender.

Назначение судом наказания за совершенное антиобщественное деяние является первостепенной задачей судебного делопроизводства, в то же время имеет важное функциональное значение при реализации основного направления деятельности суда. Назначение наказания является прежде всего способом выражения неодобрения со стороны общества поступка человека, а в размере наказания выражается степень этого неодобрения, в связи с этим суду необходимо решить вопрос справедливости и достаточности применяемого к лицу наказания.

Назначаемое лицу наказание является закономерным и неизбежным итогом совершаемых им противоправных деяний. Основной целью, преследуемой законодателем при применении наказания, является предупреждение совершения лицом новых преступлений. Справедливо в своем высказывании отмечает К. А. Сыч, что цель наказания позволяет исследовать его криминологическую сущность и рассматри-

вать как одну из важнейших мер предупреждения преступности¹.

Для обеспечения превентивного воздействия норм уголовного законодательства при назначении наказания по совокупности преступлений также необходимо анализировать криминологическую составляющую понятия целей наказания. При назначении наказания за преступления, совершенные в совокупности, используется принцип сложения, если хотя бы одно из преступлений, совершенное в совокупности, является тяжким или особо тяжким, и при этом возникает необходимость определения окончательного размера наказания за все совершенные преступления.

1 Сыч К. А. Некоторые особенности криминологического аспекта уголовного наказания // Российский криминологический взгляд. – Ставрополь. – 2006. - № 3. - С. 102-104.

Как справедливо отмечает Гаврилов Б. Я. в своем высказывании, что размер окончательного наказания определяется судьей единолично, основываясь на своих знаниях закона, уровне правосознания, роли в обществе и исходя из жизненного опыта. Положения уголовного законодательства являются главными ограничителями усмотрений судей при назначении наказания, в связи с этим справедливое наказание, полностью отвечающее целям наказания, можно применить к лицу только основываясь на нормах УК РФ².

Деятельность суда при осуществлении процесса судопроизводства основывается на точности, строгости мышления, определенности при обработке информации и необходимости обеспечения результата, соответствующего требованиям уголовного закона. Порядок осуществления такой деятельности обуславливает необходимость утверждения определенных критериев и методов, которыми судебная система будет оперировать при назначении наказания по совокупности преступлений.

Существуют специфические особенности порядка назначения и применения наказания при совокупности преступлений. Только наличие всех признаков преступления влечет уголовную ответственность при совершении преступлений в совокупности. Следовательно, основанием уголовной ответственности за совершение преступления в совокупности является совершение одного или несколько преступлений, предусмотренных уголовным законодательством.

При назначении наказания по совокупности преступлений учитывается каждое из совершенных преступных деяний в отдельности, следовательно, и наказанию лицо совершившее преступление подлежит за каждое деяние в отдельности. Порядок применения к лицу наказания, совершившего преступление в совокупности приведено и закреплено в ч. 1 ст. 69 УК РФ, согласно которому лицо подлежит уголовной ответственности за каждое совершенное преступление в отдельности.

Законодатель определяет максимальный предел более строгого наказания и закрепляет его в ч. 2 ст. 60 УК РФ нежели предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Закрепляя различные пределы в назначаемом наказании и в степени воздействия на лицо совершившее преступление тем самым, законодатель стремится выразить порядок дифференциации уголовной ответственности. Степень общественной опасности совершенных в совокупности преступлений складывается из общественной опасности входящих в данную совокупность преступлений и согласно закону не может быть ниже общественной опасности наиболее строгого из совершенных преступлений. Универсальность выражения общественной опасности преступления, если исходить из значения и смысла ст. 15 УК РФ, является санкция соответствующей статьи, следовательно, наказание при совершении преступления в совокупности не может быть ниже наказания за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Для правильного определения окончательного предела наказания при назначении наказания по совокупности, необходимо применить максимальный срок или размер наказания, предусмотренное за наиболее тяжкое из совершенных в совокупности преступлений. При этом необходимо, чтобы окончательное наказание не ограничивалось данным сроком

или размером, в связи с тем, что при назначении наказания за наиболее тяжкое из совершенных в совокупности преступлений к максимальному размеру наказания, предусмотренным соответствующей статьей Особенной части УК РФ, невозможно даже частично прибавить наказание предусмотренное другими статьями совершенных лицом деяний, и в итоге преступник окажется безнаказанным за остальные преступления.

В связи с этим необходимо, чтобы верхний предел окончательного наказания за совершенные в совокупности преступления не превышал верхний предел санкций за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. При этом максимальный предел наказания за совершенные в совокупности преступления не должен превышать предусмотренных законодательством размеров видов наказаний, перечисленных в статьях 45-56 УК РФ. Нарушение предусмотренного порядка может вызвать негативный процесс своего рода «перенаказания».

Санкция каждой статьи представляет собой совокупность строго определенных законом рамок наказуемости за совершенное деяние, согласно этому окончательное наказание по совокупности преступлений не может ограничиваться суммой максимальных наказаний, входящих в текст соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Это обусловлено необходимостью учета иных особенностей, характеризующих личность совершившего преступление лица, в связи с тем, что наказание прежде всего воздействует на виновное в преступном деянии лицо, а также учитывать, что важнейшим принципом реализации справедливости при назначении наказания является правило экономии карательных средств, достигающаяся посредством ограничения наказания пределом, минимально применимым для достижения его целей.

По данному поводу подчеркнул верно в своем высказывании И. С Ной, указав на то, что верхний предел карательных мер не должен выходить за рамки разумного и целесообразного воздействия оказываемого прежде всего на самого осужденного, и на других неустойчивых граждан, так как привыкнув к наказанию человек перестает воспринимать их карательное воздействие. И. Б. Агаев считал в свою очередь, что окончательное наказание, назначаемое по совокупности, нельзя ограничивать определенным пределом³.

Если говорить о личности, совершившей преступления в совокупности, то показателем стойкости и форсированности внутренней установки личности в первую очередь являются количественные показатели преступности. При этом с каждым вновь совершенным преступлением качественные показатели увеличиваются, это приводит к тому, что вырабатывается своего рода привычка на совершение преступлений, она обуславливает необходимость для лиц, совершивших большее количество преступлений, назначить более строгое наказание. Тождественность и однородность преступлений, совершаемых лицом в совокупности, приводит к зависимости наказания от данных признаков, поскольку данная зависимость является свидетельством наличия устойчивых антиобщественных стереотипов и сформировавшихся профессиональных навыков, в связи с этим количественные показатели преступности, однородность или тождественность совершаемых преступлений являются главными фак-

2 Гаврилов Б. Я. Роль досудебного производства в повышении эффективности предварительного следствия. – Москва. – 2018. - № 7. - С. 33-34.

3 Агаев И. Б. Проблема повторности в уголовном праве. – М.: Юрист, 2004. – 157 с.

торами, оказывающими влияние на размер окончательного наказания при совокупности преступлений.

Ответственность за однородные и тождественные преступления закреплена законодателем в УК РФ в виде неоднократности преступлений, и данный вид множественности предполагал увеличение наказания в 1,5-2,5 раза по сравнению с основным составом в качестве отягчающего условия.

Необходимо обратить внимание на решение вопроса, связанного с разумностью и достаточностью установленных законодателем максимальных сроков наказания в виде лишения свободы – для совокупности преступлений в виде двадцати пяти лет лишения свободы и совокупности приговоров в виде тридцати лет лишения свободы. Исследования, проведенные в области порядка и сроков назначения наказания, привели многих авторов к выводу, что цели наказания могут быть достигнуты и при лишении свободы на срок не более 7-10 лет. Однако в данном высказывании обсуждается лишь возможность достижения целей наказания, а не их реальность. Следует также иметь в виду, что наказание воздействует не только на самого осужденного непосредственно, но и оказывает влияние на других лиц в рамках определенной превенции, а также является основой для достижения целей наказания в виде восстановления социальной справедливости.

Каждый вид наказания преследует цель обеспечения справедливости и гуманизма, и назначая за совершенное преступления соответствующий вид наказания, суд, прежде всего, обеспечивает безопасность граждан и общества от преступных посягательств. При назначении наказания необходимо руководствоваться принципом индивидуализации наказания, в связи с этим существование верхнего предела наказания по совокупности преступлений в виде двадцати пяти лет лишения свободы не должно давать возможность суду применить именно такой срок наказания. Для повышения эффективности в достижении целей наказания необходимо изменить сам процесс назначения и исполнения наказания, а не порядок его назначения. Совершение лицом не одного, а нескольких преступлений служит основанием для установления более строгих мер наказания, довольно устойчиво данное мнение закрепилось в отечественной уголовно-правовой науке при рассмотрении вопроса зависимости наказания от количественных показателей.

В уголовном законодательстве отсутствует прямое указание на необходимость учета количественных показателей, совершенных лицом преступных деяний, данное правило применения наказания вытекает из системного толкования ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 17, ч. 2 и ч. 3 ст. 60 УК РФ и судом применяется при назначении окончательного наказания лицу. В связи с этим возникает необходимость изменения порядка назначения наказания за совокупность преступлений. Необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступлений, количество совершенных лицом преступлений, их однородность при определении максимального предела окончательного наказания при совокупности преступлений. Однако при этом нет необходимости полного отказа от закрепленного в ст. 69 УК РФ увеличения максимального предела наказания за преступления, совершенные в совокупности, следует просто ужесточить наказание при совершении однородных преступлений и при совершении большого количества разнородных преступлений. При совершении лицом количества преступлений в диапазоне от двух до десяти окончатель-

ное наказание не должно превышать более чем на половину максимального срока или размера наиболее тяжкого из совершенных преступлений. Но если несколько преступлений из совершенных в совокупности деяний являются тождественными или однородными, то окончательный размер наказания не может быть более чем на две трети превышать максимальный срок наказания, а при совершении десяти преступлений – более чем в два раза. В последнем высказывании нами намеренно не употребляется понятие однородности при формировании определения, в связи с тем, что при совершении лицом десяти или более преступлений, хотя бы четыре из них оказываются однородными. Для достижения целей наказания по обеспечению справедливости исправления осужденного, предупреждению совершения лицом новых преступлений, установление в законе строго определенных пределов наказания является недостаточным, возникает необходимость выделения факторов, учитываемых при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений и в свою очередь данные факторы должны выделяться в качестве определяющих при назначении окончательного наказания. Если анализировать положения ч. 3 ст. 60 УК РФ во взаимосвязи с ч. 1 ст. 6 УК РФ, указывающих на то что при назначении наказания, учитывается характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства совершения преступного деяния, а также личность преступника, то можно прийти к выводу что факторы, указанные нами, закреплены законодателем в статьях лишь в обобщенном виде. Это является свидетельством того, что в действующем законодательстве принципы назначения наказания при совокупности преступлений закреплены не в конкретизированной форме. Нормы, непосредственно указывающие на правила назначения окончательного наказания в ст. 69 УК РФ, соответствуют указанным принципам не в полной мере. При назначении наказания по совокупности преступлений учитывается характер и степень общественной опасности совершенного преступления с точки зрения категории тяжести деяния. Если обратиться к содержанию ст. 15 УК РФ, то характер и степень общественной опасности преступления являются главным разграничителем категорий совершенных преступлений, и законодателем данный критерий разграничения взят в основу подхода назначения наказания при совокупности преступлений. Общественная опасность совокупности преступлений законодательно находится в зависимости от общественной опасности наиболее тяжкого из совершенных в совокупности преступлений, а не от общественной опасности всех образующих совокупность преступлений и данный порядок построения норм не в полной мере соответствует закрепленному в ст. 6 УК РФ принципу справедливости. Сравнивая составы десяти деяний, совершенных преступником предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, при сумме каждого в сто тысяч рублей, с совокупностью совершенных преступных деяний другим лицом, но в количестве двух краж квалифицируемых по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в сумме двухсот пятидесяти тысяч рублей, вряд ли можно говорить о меньшей степени общественной опасности. Неоднократно предпринимались попытки выделения в уголовно-правовой доктрине факторов, влияющих на определение окончательного размера наказания при совокупности преступлений. О. А. Садовникова в своем высказывании утверждает, что существует необходимость выделения различия между обстоятельствами, назначаемыми за каждые преступле-

ния в отдельности и обстоятельствами, учитываемыми при назначении окончательного наказания⁴. Такими обстоятельствами могут быть малозначительность деяния, наличие идеальной совокупности, наличие определенных смягчающих и отягчающих обстоятельств. Фактором, влияющим на порядок назначения и определения размера окончательного наказания так же может быть вид совокупности преступления, так как общественная опасность реальной совокупности выше, чем у идеальной. В уголовно - правовом законе, по нашему мнению, должен содержаться перечень обстоятельств, которые необходимо учитывать как при избрании метода назначения наказания, так и при определении размера окончательного наказания. И, несмотря на то, что категории преступлений уже учтены законодателем при определении конструкции санкций конкретных статей УК РФ, при назначении окончательного также имеет большое значение правильное сочетание категорий преступлений. Категории совершенных преступных деяний, их количество, вид совокупности, его разнородность или однородность, существующие между преступлениями внутренние связи, стадии, роль, выполняемая виновным при совершении преступления в соучастии, тяжесть наступивших последствий, размер вреда, цели и мотивы, которыми лицо руководствовалось при совершении преступления, данные раскрывающие личность преступника, наличие судимостей за ранее совершенные преступления и возраст являются основными факторами, которые необходимо учитывать при назначении наказания по совокупности. Данные факторы выражают характер и степень общественной опасности преступления, а также личность виновного, совершившего преступление в совокупности. При назначении окончательного наказания по совокупности преступления учитывается общественная опасность наиболее тяжкого из совершенных в совокупности преступлений, учитывается количество, однородность и тождественность деяния, выражающаяся в санкции соответствующей статьи. Также, при определении конкретного вида окончательного наказания необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступлений, входящих в совокупность или характер и степень опасности личности преступника, совершившего преступления по совокупности⁵.

Все перечисленные факторы целесообразнее было бы закрепить в конкретных нормах уголовного законодательства и в связи с этим считаю необходимым дополнить ч. 3 ст. 60 УК РФ предложением следующего содержания «При назначении окончательного наказания за преступления совершенные в совокупности, целесообразным является учет характера и степени общественной опасности преступления, количества преступных деяний, совершенных лицом, взаимосвязь между деяниями, однородность, а также наличие совокупности смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств». А в статью 69 УК РФ считаю необходимым включить нормы следующего содержания: «Окончательный размер наказания, предусмотренный за совершение преступления по совокупности, не может превышать следующих пределов:

– при совершении четырех или более однородных преступлений окончательное наказание не может превышать более чем на две трети максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из преступлений, совершенных в совокупности;

– при совершении десяти или более преступлений окончательное наказание не может превышать более чем в два раза максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Окончательный срок наказания, назначаемый за совершение преступлений по совокупности, не может превышать максимального срока, предусмотренного статьями Общей части УК РФ для конкретного вида наказания»⁶.

Осуществление правильной квалификации преступлений, образующих совокупный состав, имеет важное практическое значение, и ошибки в квалификации влекут назначение необоснованно строгого наказания, либо необоснованно мягкого наказания, несоответствующего степени опасности личности преступника и в свою очередь не может способствовать достижению социально-значимых целей, стоящих перед уголовным законодательством страны.

Пристатейный библиографический список

1. Агаев И. Б. Проблема повторности в уголовном праве. - М.: Юрист, 2004. - 157 с.
2. Гаврилов Б. Я. Роль досудебного производства в повышении эффективности предварительного следствия – Москва, 2018. - № 7. - С. 33-34.
3. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. - Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1962. - 156 с.
4. Садовникова О. А. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2008. - 28 с.
5. Сыч К. А. Некоторые особенности криминологического аспекта уголовного наказания // Российский криминологический взгляд. – Ставрополь. – 2006. - № 3. - С. 102-104.

4 Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. - Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1962. - 156 с.

5 Садовникова О. А. Назначение наказания по совокупности преступлений: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2008. - 28 с.

ГАДЖИБЕКОВА Фарида Борисовна

магистрант 2 курса специальности «Юриспруденция» Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбековна

доцент кафедры уголовного права, преподаватель ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) в г. Махачкала

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье выделяются особенности развития понятия уголовной ответственности, а также изучение общетеоретических подходов к определению эффективности уголовной ответственности и ее критериев на современном этапе развития России. Основываясь на имеющихся данных относительно эффективности уголовной ответственности, ученые предлагают свои позиции касательно основных проблемных вопросов уголовной политики России.

Ключевые слова: уголовная ответственность, эффективность, наказание, преступление.

GADZHIBEKOVA Farida Borisovna

magister student of 2nd course of the direction «Jurisprudence» of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ESENBULATOVA Elvira Hasulbekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND WAYS OF THEIR SOLUTION

The article highlights the features of the development of the concept of criminal responsibility, as well as the study of general theoretical approaches to determining the effectiveness of criminal responsibility and its criteria at the present stage of development of Russia. On the basis of the analysis of existing criminal law doctrine of scientific views on this problem, the authors define their position on key questions of the topic, given the recent trend of liberalization of criminal policy.

Keywords: criminal responsibility, efficiency, punishment, crime.

Накопление знаний об основных явлениях уголовного правосудия происходит путем формализации их персонажей в одинаковые категории. Из всех явлений уголовного права два столетия получили наибольшее теоретическое развитие: преступность и наказание. Благодаря вере ученых в важность решения как фундаментальных, так и конкретных проблем, связанных с преступностью и наказанием, эти правовые явления были тщательно изучены, и наказание уже давно приобрело статус единственного средства реагирования на преступление. Монопольное положение наказания не оспаривалось до тех пор, пока в конце XIX в. не были востребованы иные уголовно-правовые явления. Одним из таких правовых образований, заставившим пересмотреть соотношение преступления и наказания, оказалась уголовная ответственность¹.

Являясь наиболее сложной и дискуссионной проблемой в отечественной теории уголовного права, вопрос категории уголовной ответственности всегда имеет актуальность.

Версия о том, что уголовная ответственность была и есть на сегодняшний день особой мерой борьбы с преступностью в уголовном праве на современном этапе развития уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики, не может вызывать сомнений. Однако с каждым годом мы наблюдаем такую ситуацию, что несмотря на использование понятия «уголовная ответственность» уже более полувека, до сих пор является актуальным вопрос о важности уголовной

ответственности в науке уголовного права. Как таковой, это также вопрос концепции уголовной ответственности. Также остается дискуссионным вопрос об основах уголовной ответственности и определении ее места в структуре уголовно-правового механизма².

Когда тема уголовной ответственности, которая вызвала большой интерес, выражается в отсутствии единства мнений среди исследователей науки сегодня, уголовное право, которое относится к категории уголовной ответственности, представляет множество определений понятия уголовной ответственности:

Л.А. Прохоров заявил, что это учреждение юридической ответственности с конкретными характеристиками.

Л.Д. Гаухман определил это как осуществление прав и обязанностей субъектов уголовных отношений – государства в лице его органов, с одной стороны, и лица, совершившего преступление, – с другой.

Осуждение отдельного акта как преступления и недоверие к лицу, совершившему его, выражено в уголовном законе от имени государства, от имени государства, которое его уполномочило – Н. Ветрова.

Было бы неправильно не соглашаться с мнением этих авторов, но мы склонны полагать, что особенность заключается не только в уголовной, но и в других видах юридической ответственности в деятельности некоторых органов власти при толковании и последующей оценке правонарушений. Как

1 Нечепуренко А.А. Эволюция понятия уголовной ответственности в контексте совершенствования системы мер уголовно-правового принуждения // Государство и право. – 2014. – № 4. – С. 7.

2 Воропаев С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования России // Государство и право. – 2016. – № 1. – С. 5.

правило, результатом является решение о вынесении приговора соответствующему лицу.

Более того, отсутствие разработки концептуальных основополагающих принципов уголовной ответственности для динамичного развития уголовной ответственности, как категории, в современных условиях постепенной реформы уголовного законодательства является проблематичным.

Исходя из этого, для внутреннего уголовного права проблемы уголовной ответственности остаются наиболее актуальными, так как многие авторы интерпретируют суть термина «уголовная ответственность», используя такие термины, как долг, виновный, наказание.

Как правило, вопросы категории уголовной ответственности с наличием средств борьбы с преступностью считается весьма актуальным, так как они включают в себя такие формы исполнения, как наказание и другие меры уголовного права.

Мы вправе согласиться с мнением В.И. Матвеевко, которая выступила на слушаниях в Парламенте по теме «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения». В своей речи она отметила, что «политика уголовного правосудия не является догмой и не может быть сформирована вне изменяющейся экономической или социальной структуры».

В первую очередь от эффективности уголовного права полностью зависит эффективность уголовной ответственности, так как его реализация полностью является результатом их применения³.

Разумеется, уголовная ответственность, являющаяся полностью независимой социально-правовой категорией, безусловно предполагает глубокое рассмотрение вопросов, которые непосредственно связана с эффективностью уголовной ответственности. Это делается ради определения ее специфических характеристик для определения независимых критериев.

Акцентируя внимание на уровне эффективности механизма уголовного правосудия, одной из важнейших проблем в уголовном праве является необходимость «упорядочения взаимосвязей между смежными категориями, такими как «уголовная ответственность», «уголовные меры правового характера», «уголовное преследование», «наказание», «а также обеспечение оптимального баланса карательного, восстановительного и превентивного уголовно-правового регулирования, комплексное применение которого будет способствовать достижению целей уголовной политики».⁴

Рассматриваемая проблема может быть решена путем систематизации уголовно-правовых мер воздействия со стороны государства на поведение физических лиц в рамках действующего уголовного законодательства.

Следовательно, для того, чтобы упорядочить все уголовные меры правового характера, уголовную ответственность, а также уголовное наказание, естественно нам потребуется нормативное понятие уголовной ответственности.

Не сводится проблема эффективности механизма уголовно-правового регулирования уголовной ответственности и к решению такого важного вопроса, как результативность наказания, у которой есть свои собственные, внутренне при-

сущие критерии эффективности, хотя она и является одним из показателей рассматриваемого понятия⁵.

Итак, исходя из того, что было указано выше, мы пришли к такому заключению, что обособленный углубленный анализ эффективности уголовной ответственности позволяет более четко представить ее место и роль в механизме уголовно-правового регулирования, а также определить относительно самостоятельные критерии, свидетельствующие о степени достижения ее целей.

Ведь в первую очередь, уголовный закон имеет своей целью определение двух основных задач. Самой главной из них является, как правило, борьба с преступностью в целях защиты прав, человека, общества и государства.

Вторая задача заключается в предупреждении преступлений. Оно охватывает общее и частное предупреждение, превенция нацелена на привитие осужденному в процессе исполнения наказания навыков непреступного поведения.

Уголовный закон, как правило, является основной юридической базой для осуществления правосудия по уголовным делам, реализации уголовной политики государства в сфере борьбы с преступностью. Работа суда и органов предварительного расследования по реализации правосудия основана на строгом и неукоснительном соблюдении уголовного законодательства. Мы знаем, что за преступления, которые не признаны в уголовном законодательстве, человек не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Анализируя все актуальные задачи современных направлений уголовной политики Российской Федерации, следует отметить, что эффективность решения проблем уголовного законодательства зависит от решения актуальных вопросов уголовной ответственности на законодательном уровне, а также может зависеть от определения ее роли и места в системе мер государственного воздействия в рамках механизма уголовно-правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Воропаев С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования России // Государство и право. – 2016. – № 1.
2. Иванов Н. Г. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы contra // Уголовное право. – 2012. – № 2.
3. Нечепуренко, А.А. Эволюция понятия уголовной ответственности в контексте совершенствования системы мер уголовно-правового принуждения // Государство и право. – 2014. – № 4.
4. Сенцов А.С., Волколупова В.Л. Общетеоретические походы к определению эффективности уголовной ответственности и ее критериев // Российский следователь. – 2016. – № 14.
5. Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография. – М., 2002.

3 Сенцов А.С., Волколупова В.Л. Общетеоретические походы к определению эффективности уголовной ответственности и ее критериев // Российский следователь. – 2016. – № 14. – С. 24-27.

4 Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 79-80.

5 Иванов Н. Г. Уголовная ответственность юридических лиц: аргументы contra // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 45-50.

ГУБАНОВА Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье исследуется сущность легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а также эволюция этого явления в своем историческом развитии и трансформации. Автор анализирует исторические этапы института уголовной ответственности за деяния, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, отдельное внимание уделяет совершению данного преступления "другими лицами". В хронологической последовательности дается характеристика норм уголовных законов Российской империи, РСФСР, Российской Федерации, а также института уголовной ответственности за данный вид преступления в национальных уголовных законах зарубежных государств, их сравнительно-правовой анализ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, отмывание, легализация, доходы, полученные преступным путем.

GUBANOVA Elena Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

THE GENESIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY OR ANY PROPERTY PURCHASED BY OTHER PERSONS IN CRIMINAL WAY

The article explores the essence of legalization (laundering) of assets of criminal origin, as well as the evolution of this phenomenon in its historical development and transformation. The author analyzes the historical stages of the institution of criminal liability for acts related to the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means, and pays special attention to the commission of this crime by "other persons." The characteristics of the criminal laws of the Russian Empire, the RSFSR, the Russian Federation are given in chronological sequence, as well as the institution of criminal liability for this type of crime in the national criminal laws of foreign countries, their comparative legal analysis.

Keywords: criminal liability, money laundering, legalization, assets of criminal origin.

Говоря об истории выделения в отечественном праве социально-правового института, связанного с ответственностью за легализацию («отмывание», «узаконивание») средств, добытых преступным путем, необходимо обратиться к Псковской судной грамоте 1467 года, которая разграничивала легитимные и преступные способы покупки имущества. Чтобы сделка купли-продажи была законна, и не шла в разрез с данным законодательным актом, необходимо было дать присягу покупателю в том, что новое имущество добыто на честных условиях. Исходя из этого, Псковская судная грамота сужает диапазон дел, которые требуют доказывания законности приобретаемого имущества только в отношении сделок по приобретению новых (созданных) вещей.

В Судебнике Ивана III 1947 года в качестве обоснованных доказательств законности таких сделок принимались показания свидетелей (очевидцев), при участии которых происходил акт купли-продажи. В свою очередь, при отсутствии свидетелей, сделка имела место быть¹.

В 1550 году Судебником расширяется перечень требований для доказывания лицом легитимности имущества, как нового, так и вторично продаваемого товара («что поношено у носящего или с лавки»). Так основанием законной опера-

1 Пашкова А. В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Право. - 2017. - № 4. - С. 272-274.

Губанова Е. В.

ции по купле-продаже являлось наличие поручительства за человека, продающего что-либо. Поручительством являлась порука низшего сословия со стороны людей, торгующих на постоянной основе из определенного ряда на рынке. При отсутствии поруки продавец не имел возможности обратиться с иском в случае условий или обстоятельств, не устраивающих его.

С 1649 года Соборным уложением устанавливается ответственность за совершение сделок купли-продажи вещей без поручительства. Понимание законности владения имуществом расширяется и на действия, связанные с использованием данной вещи. Человек мог быть привлечен к ответственности за совершение практически любых действий, которые в той или иной мере способствовали совершению незаконной сделки: от укрывательства самого преступника до непосредственного воздействия на такое имущество: приобретение, хранение, сбыт материальных благ, которые были похищены или добыты незаконным путем. Таким образом, накладывается юридическое вето на легализацию имущества, которое было получено в результате преступной деятельности.

Возможность вести более обширную экономическую деятельность Российской империи при Петре с европейскими государствами, повлияла на создание международных договоров различного формата, касающихся не только межнациональных вопросов первостепенной важности, но и

экономической коллаборации, а также вопросы разрешения преступлений, связанных с военной деятельностью в части добычи и распределения военных трофеев. В числе прочих законодательных актов следует выделить такие международные соглашения, как Конвенция с Данией 1715 года, Трактат с Пруссией, которые, не давали мародерству в полной мере возобладать на полях сражения, и значительно дисциплинировали армию, хотя в полной мере описать эффективность этого не представляется возможным в полном объеме. Они лежали у истоков создания современных актов, имеющих отношения к преступлениям, совершенным на поле боя, или вблизи государственных границ.

Дальнейшее развитие вопросов ответственности за мародерство в период военных действий получило отражение в Воинском уставе 1716 года. Данный нормативно-правовой акт дал четкую дефиницию условиям, при соблюдении которых военная добыча на законных правах может нести легальную ценность для человека, которому она досталась: сюда относится имущество, захваченное у противника, которое ранее было собственностью оппонента, так и имущество Российской Империи, но в свете определенных событий перешла в руки других. Безусловно, существовали некоторые условности, одним из которых было то, что противник на протяжении суток должен удерживать у себя какие-либо вещи, полученные в ходе успешных маневров. При этом прежний владелец захваченного имущества не имел права посягать на вещь, в прошлом именуемую его собственностью, поскольку несла в себе значение военного трофея².

Подобные вкрапления схожи с современной догматикой добросовестного владения, которая закреплена в ст. 302 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)³.

В принятом в 1885 году Уложении о наказаниях уголовных и исправительных уже устанавливалась ответственность за сбыт имущества, которое заведомо для виновного было краденным или экспроприированным (отобраным силой, награбленным) в отношении движимого имущества, а также за куплю недвижимого имущества у недобросовестного владельца (лица, владеющего таким недвижимым имуществом на преступных основаниях). Если учесть родовые особенности изложенных законодательных документов, можно в определенной мере отождествить их с понятием легализации.

Каких либо принципиально новых изменений в рассматриваемой сфере правоотношений в российской законодательстве не наблюдается ни в послереволюционный, ни в советский период⁴. К числу нововведений в данном отношении можно отнести ст. 1.64-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 года⁵, предусматривавшая уголовную ответственность за совершение незаконных действий с огнестрельным оружием и припасов к нему. При этом, объективная сторона данного преступления распространялась на такие поступки: купля, продажа, хранение огнестрельного оружия. А предметом преступления выступало только такое огнестрельное ору-

жие, происхождение которого незаконно – кража, хищение. Также, стоит отметить, что под действие ст. 1.64-а УК РСФСР 1926 года не попадали такие деяния, совершенные с малокалиберным или охотничьим оружием. Представляется, что такое ограниченное вмешательство в противозаконную деятельность, ограниченное предметом преступления, не способно противодействовать незаконному обогащению с последующим узаконением таких средств.

Поэтому в 1960 году в новый Уголовный кодекс РСФСР вводится ст. 208, которой был описан общий состав преступления, предусматривающий ответственность за действия с имуществом, добытым преступным путем. Так, данная норма располагалась в Главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Это было связано с тем, что непосредственно в качестве предмета преступления выступало имущество, а именно деньги, иные материальные ценности, добытые преступным способом, чаще всего – путем хищения. Кроме того, к такому имуществу относились объекты материального мира, выступающие предметами иных преступлений, таких как контрабанда, незаконная вырубка леса, незаконная охота и рыболовство и пр.⁶ При этом, исходя из государственного устройства того периода, практически все имущество, кроме отдельных вещей личного использования (предназначения), находилось в социалистической собственности: государственной, колхозной, кооперативной. Таким образом, посягательство на такую собственность рассматривалось как подрыв устоев государственной собственности, а значит – и общественного порядка, общественной безопасности.

Уголовная ответственность здесь наступала за «заранее не обещанное» приобретение, а равно и в целях сбыта, сбыт и хранение в целях сбыта, имущество, добытое заведомо преступным путем. Редакция данной статьи роднит ее со ст. 174, 174.1 УК РФ предмет преступления – имущество, заведомо добытое преступным путем, а также объективная сторона, реализуемая путем приобретения, сбыта, хранения с целью сбыта. Представляется, что составы, закрепленные в ч. 1 – 3 ст. 208 УК РСФСР 1960 года были направлены в большей степени на борьбу со спекуляцией, которая в годы товаро-дефицита и полного отсутствия легального импорта, имела колоссальные масштабы.

В большей степени схожесть со ст. 174, 174.1 УК РФ, имеет ч. 4 ст. 208 УК РСФСР 190 года, которой предусмотрена уголовная ответственность за сбыт, приобретение и/или хранение с целью сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем в виде промысла. Такая деятельность уже приобретала большие масштабы и приносила более крупный ущерб, затрудняла выявление исходных преступлений. Именно поэтому ученые сходятся во мнении, что позиция законодателя в данном вопросе малоэффективна, а применение нормы затруднительно.

Другой нормой, предусматривающей уголовную ответственность за отдельные действия по легализации преступных доходов, можно выделить ст. 189 УК РСФСР 1960 года «Укрывательство преступлений»⁷, расположенную в Главе 9 «Преступления против правосудия». Как видим, данный со-

2 Там же.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации // Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4 Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / Сос. Карницкий Д., Рогинский Г., Строгович М. Издание пятое. - М.: Юр лит издат, 1932 – 176 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie21078.html> - С. 82.

5 Там же.

6 Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / Сос. Карницкий Д., Рогинский Г., Строгович М. Издание пятое. - М.: Юр лит издат, 1932 – 176 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie21078.html> - С. 86.

7 Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 1999. – 480 с. – С. 456.

став преступления законодатель поместил в группу преступлений, родовым объектом которых выступают отношения, обеспечивающие порядок отправления правосудия и его неотвратимости. Непосредственно положения ч. 1 и 2 ст. 189 УК РСФСР 1960 года определяют пределы уголовной ответственности за укрывательство различных преступлений.

Исходя из такой позиции советского законодателя, лицо, виновное в отмывании преступных доходов, по сути, должно было привлекаться к уголовной ответственности по двум статьям.

С принятием 13 июня 1996 года нового Уголовного кодекса Российской Федерации вводится в действие ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». Первоначальная редакция данной нормы предусматривала наступление уголовной ответственности за такие действия с преступно нажитым имуществом, как совершение финансовых операций или иных сделок, использование в предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом законодатель не разделял владельца таких денежных средств или имущества – лица, виновного в совершении исходного преступления, либо лица, осведомленного об имевшемся факте такого преступления и источнике происхождения таких средств. Кроме того, первоначальная редакция никоим образом не указывала на цель отмывания таких средств – придание им легального содержания. А в силу слабого экономического контроля в период построения новой державы нередки были случаи заключения отдельных сделок по приобретению недвижимости, различного рода ценных бумаг и облигаций, драгоценностей, антиквариата и пр. В условиях перестройки государственного управления и формирования нового правительственного аппарата для постсоветского сознания, весьма сложно было проследить за такими единичными сделками, если они не касались предпринимательской деятельности.

Таким образом, ни законодательно, ни практически, власть была не готова к борьбе с отмыванием доходов с преступной деятельности.

Более того, в практике тех лет встречаются случаи, когда имело место быть «бессмысленное расточение уголовной репрессии»⁸. К примеру, К. было вменено отмывание денег за неуплату налогов с предпринимательской деятельности. По мнению следствия, неуплаченные налоги, как доходы, полученные незаконным путем, К. использовал в предпринимательской деятельности, а потому его действия следует квалифицировать по ст. 174 УК РФ. Хотя действия лица следовало квалифицировать по ст. 198 УК РФ.

Что касается исторического опыта зарубежных государств в вопросе эволюции данного явления и, соответственно, формирования теоретических воззрений на терминологию и процесс «легализации преступных доходов», то здесь следует отметить более положительные результаты. Возможно, это связано с более длительной историей развития. Так, к первым преступникам в сфере отмывания преступных доходов можно назвать «корсаров» или более привычные нашему слуху пираты, совершавшие налеты XVIII века на торговые корабли, переплывающие из Европы через Атлантику в Америку обратно или к близлежащим островам. Флибустьерам приходилось как-то придавать легитимации иму-

щество, полученное награбленное в большинстве случаев за активное проявление преступной деятельности. Местное население «финансовых гаваней» были невероятно рады тому, что пираты с легкостью транжирили добычу на их рынках и в их трактирах.

Наконец, заработавши сколько необходимо, в поисках убежища вчерашние корсары всевозможными способами пытались обосноваться в «тихих гаванях», где они имели возможность без лишних усилий и в полном достатке дожить оставшиеся годы. На этой почве Средиземноморские города-государства конкурировали между собой, пытаясь приобщить недавних корсаров на их территории для обоюдного благополучия. Случалось, что особо сердобольные злодеи пытались откупиться у граждан за свои прошлые корабельные огрехи. Событие, произошедшее в 1612 году, можно смело называть одним из первых случаев легального преобразования награбленного в легальные деньги. Корсарам, которые собирались уходить на покой, английская корона предложила амнистию, при этом сохранив все свое имущество. Схоже на сделки между современными государствами и наркобаронами.

В 1917 году в Соединенных Штатах Америки была принята 18-ая поправка к Конституции США, ратифицированная 16.01.1919 года и вступившая в силу лишь в 1920 году⁹. Причиной такого длительного введения в действие этого акта являлось то, что, по сути, это был так называемый «сухой закон», а в Разделе 1 этой поправки говорилось о полном запрете производства, сбыта, перемещения внутри страны, а также ввоза и вывоза с/на территорию США опьяняющих напитков.

Реализация данного закона вызвала негодование общин среднего класса, что стало незамедлительной причиной оперативного и неизбежного возникновения подпольных фабрик и заводов, синтезирующих и производящих алкогольные напитки и их контрабанду как результат. Черный рынок имел огромный доход из-за популярности и высоких цен на продукцию. «В первые же годы действия акта Вейстеда, принятого в 1919 году в целях практического осуществления 18-й поправки к Конституции, широкий обиход в государстве получило нелегальное производство и сбыт, контрабанда и перевозка алкогольных напитков и зачастую их аналогов. Различные теневые предприниматели бутлегеры были заняты этим бизнесом, доход которых был запредельно высок и переваливал за миллионы. В результате чего их действия повлекли за собой основу для коррупционных начал в гигантских масштабах, мздоимства и гангстеризма».

Денежные средства, полученные незаконным путем, необходимо было «очистить» посредством внедрения в легальную экономику, то есть «очищение» и «отмывание» этих денег. Если верить многочисленным фактическим и теоретическим предпосылкам, доходы, полученные с бутлегерства, перемешивались с металлическими монетами, используемыми в сети прачечных самообслуживания (laundry, а сам автомат для запуска автоматической стиральной машины назывался landromat). К слову сказать, эти сети прачечных принадлежала всемирно известному мафиози и гангстеру – Аль-Капоне. Также, его доход строился на мебельном бизнесе, который служил прикрытием для бутлегерства. Таким образом, имея в собственности легальный бизнес, приносив-

8 Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 1999. – 480 с. – С. 456.

9 Конституция США. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie21078.html> <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf>.

ший реальный видимый доход, прикрывался (укрывался) нелегальный бизнес, приносящий крупный незаконный доход. Смешивание их, - как самих доходов, так и легально добытых монет с купюрами с преступного бизнеса) приводил в действие процесс «отмывания» (money laundering) средств, добытых незаконным путем; происходило их очищение, что, в свою очередь, иронично.

В XX веке немаловажной фигурой стал Мейера Лански, который предложил отмывать средства, полученные незаконным путем, в транснациональном масштабе. Учитывая печальный опыт Аль-Капоне, осужденного за неуплату налогов, М. Лански, насколько можно было в тот период, затруднил задачу правоохранительным органам. Он считал, что наличие каких-либо обвинений в его адрес целесообразно лишь в том случае, если налоговые службы обнаружат денежные средства, что не лишено рационального фундамента.

Воспользовавшись Банковским Актом Швейцарии 1934 года, который ввел понятие банковской тайны, Мейер Лански, в свою очередь, приобрел швейцарский банк, чтоб иметь возможность переводить и хранить незаконно добытые средства, полученные от нелегального игорного бизнеса, продажи наркотических средств, проституции, мошенничества, и других преступлений. Таким образом, налоговые службы фактически не имели возможности отследить перемещение денег в швейцарский банк.

К счастью, М. Лански не имел возможности в полном объеме пользоваться своим зарубежным капиталом, поэтому, денежные единицы необходимо было вернуть в США, предварительно обработав «отмыв» и представив в легитимной форме. В 1937 году М. Лански с легкостью получил законные права на игорный бизнес в кубинском отеле «Nacional». Взглянув во внимание коррумпированный режим Кубы в тот период, М. Лански создает здесь транснациональную организованную преступную группировку. Его схема по отмыванию преступных доходов строилась следующим образом: «грязные деньги» из Флориды перемещались в Гавану; деньги, имеющиеся на банковском счете в Швейцарии, тоже переносились в Гавану; затем все они проходили обряд очищения в казино; и наконец, отправлялись в соединенные штаты, имея форму легальных дивидендов от иностранных вкладчиков.

Мейер Лански не употреблял слово «отмывание». Впервые оно было использовано газетой «The Guardian» в Британии из-за преданных огласке материалов Уотергейтского прецедента, что повлекло за собой резонанс не только в прессе. Суть этого прецедента заключалась в том, что в ходе предвыборной кампании президента США Р. Никсона, в качестве пожертвования в Мексику было транспортировано 200 000,00 (двести тысяч) долларов США, после чего деньги «всплыли» в майамской фирме и использовались для завлечения электората в предвыборной гонке.

Таким образом, именно вторая половина XX века ознаменовала зарождение не только самого процесса, но и появление термина «легализация» (отмывание) средств, добытых нелегальным способом.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Уголовный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий / Сос. Карницкий Д., Рогинский Г., Строгович М. Издание пятое. - М.: Юр лит издат, 1932 - 176 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie21078.html>.
3. Конституция США. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie21078.htmlhttps://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf>.
4. Здравомыслов Б. В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 1999. - 480 с.
5. Шашкова А. В. Зарождение понятия «легализация» (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Право. - 2017. - № 4. - С. 272-274.

ГУСЕЙНОВА Шахла Ариф кызы

магистрант 1 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габиповна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ЛАТЕНТНАЯ НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕТОДЫ ЕЕ ВЫЯВЛЕНИЯ

Вследствие ряда объективных и субъективных причин в эпоху научно-технической революции возрастает актуальность вопроса о выявлении латентных неосторожных преступлений. Существующие на современном этапе методы выявления данного вида преступности позволяют измерить латентную неосторожную преступность, для чего предлагается использовать формулу ее вычисления. Использование методов выявления латентной неосторожной преступности с неизбежностью приведёт к её сокращению.

Ключевые слова: неосторожная преступность, латентность, методы выявления и учёта, предупреждение.

HUSEYNOVA Shakhla Arif kizi

magister student of the 1st course of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

LATENT CARELESS CRIME AND METHODS FOR ITS DETECTION

Due to a number of objective and subjective reasons, the urgency of the issue of revealing latent careless crimes is growing in the era of the scientific and technological revolution. Existing methods for detecting this type of crime at the present stage make it possible to measure latent careless crime, for which it is proposed to use the formula for its calculation. The use of methods for detecting latent careless crime will inevitably lead to its reduction.

Keywords: reckless crime, latency, detection and accounting methods, warning.

В последние годы (2010-2019гг.) неосторожные преступления составили около- 11 % всех преступлений, завершившихся обвинительным приговором. Несмотря на непрерывно растущее число ситуаций, при которых дело может дойти до неосторожных преступлений, их удельный вес в общей преступности не увеличивается.

Это объясняется тремя причинами:

а) разборчивым подходом к применению уголовной репрессии к лицам, совершившим неосторожные деяния;

б) систематическим применением превентивных мер экономического, технического, организационного, юридического и воспитательного характера;

в) некоторыми трудностями, связанными с доказыванием неосторожной вины, которую нелегко определить среди комплекса объективных причин, а также с производственно-хозяйственным риском, личностными качествами и социальным положением субъекта.

Среди всех неосторожных преступлений 84 % составляют преступления, совершенные на транспорте, преимущественно автомобильном¹. Редки случаи профессиональной неосторожности, проявленной врачами и другими специалистами. Рецидивизм при неосторожных преступлениях

распространен вдвое меньше, чем при умышленных, а специальный рецидив вообще весьма редкое явление.

По данным НИИ Генеральной прокуратуры РФ, в 62,4 % преступлений, повлекших смерть потерпевшего, она наступила в результате неосторожности. Существуют также косвенные данные о том, что материальный ущерб, причиняемый неосторожными преступлениями, неизмеримо выше, чем вред от таких умышленных деяний, как хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества и т.д.

Неосторожная преступность характеризуется высоким уровнем латентности. По мнению специалистов, это обстоятельство связано, прежде всего, с тем, что многие неосторожные преступления «ускользают» от регистрации, поскольку вызывают внимание правоохранительных органов чаще всего лишь при обнаружении общественно опасных последствий, прямо предусмотренных в уголовном законе. Отчасти такая ситуация объясняется и тем, что, к сожалению, проблема неосторожной преступности (на фоне неуклонного роста всей общеуголовной преступности) как бы отодвигается на второй план, а это чревато самыми негативными последствиями.

Целостное и аналитическое познание неосторожной преступности – необходимое условие эффективных мер борьбы с нею. Судебная практика, уголовная статистика и основывающиеся на них научные исследования не обеспечивают полной информации. Вне их охвата остаются многочисленные случаи, не дошедшие до официальной регистрации и судебного вмешательства. Поэтому вопрос о скрытой

¹ Данные Генеральной прокуратуры РФ. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 14.07.2019 г.).

(латентной) неосторожной преступности исключительно важен. Он не нов, но вследствие ряда объективных и субъективных причин в эпоху научно-технической революции его актуальность возросла.

Скрытая преступность как научная проблема рассматривалась еще А. Кетле (1835 г.) и Иотингемом (1874 г.). Объектом более подробных исследований она стала в трудах криминологов позитивистской школы, в частности Э.Ферри (1896 г.). Виднейший представитель социологического направления в уголовном праве Франц Лист также учитывал наличие и отрицательную роль этой преступности (1893, 1905).

Криминологи углубленно изучают данное явление, прилагают усилия, чтобы раскрыть его природу, очертить параметры, состояние и структуроопределяющие компоненты, причины и условия, которые его порождают или ему благоприятствуют.

Для обозначения этой части преступности употребляется много терминов: «латентная» и «скрытая» преступность, «черная цифра», «темные поля», «темные числа» и даже «серая цифра», «кавалерские преступления» и др. В криминологической литературе не существует единого мнения о понятии «скрытая неосторожная преступность». Обычно признается, что это - совокупность нераскрытых неосторожных преступлений².

Трудно согласиться, что латентной неосторожной преступностью является лишь та преступность, которая остается нераскрытой. Кроме нераскрытых неосторожных преступлений, имеются и такие, которые хотя и раскрыты, но по ряду причин не зарегистрированы. Некоторые неосторожные преступления, хотя и раскрыты и зарегистрированы, не доходят до суда, вследствие чего не учитываются и оказываются вне сферы криминологического анализа.

При существующих различиях в мнениях относительно содержания понятия скрытой (латентной) неосторожной преступности можно признать правильным определение, которое строится с учетом того, получила ли она соответствующее противодействие или нет: это неосторожная преступность, в отношении которой или отсутствует информация, или не было оказано воздействия; которая осталась нерассмотренной социально-управленческой системой; против которой не были предприняты контрмеры и которая именно поэтому является еще более опасной для общества.

В содержание этого понятия включается вся совокупность неосторожных преступлений, по которым нет обвинительного приговора, не были применены меры общественно-го воздействия или другие надлежащие меры.

Высокий коэффициент скрытости имеют преступления связанные с производственным травматизмом, а так же ятрогенные и некоторые другие неосторожные преступления (главным образом из-за недооценки борьбы с ними).

Как часть всей преступности, скрытая неосторожная преступность несет на себе ее отличительные черты, детерминирована теми же социальными причинами и условиями; она порождает тот же значительный материальный и духовный вред для общества, несмотря на то что не нашла отражения в уголовной статистике.

С точки зрения отдельного неосторожного преступления факторами скрытости являются те факты и явления, ко-

торые препятствуют тому, чтобы оно было раскрыто, а лицо, его совершившее,- наказано или подвергнуто иному правовому или общественному воздействию.

Существуют объективные и субъективные факторы латентности неосторожных преступлений. Объективные имеют отношение к деянию: это среда, обстановка, в которой оно совершается. Таковы, например: специфические недостатки в контроле, препятствующие раскрытию производственного травматизма, и других неосторожных преступлений совершаемых на при нарушении техники безопасности на производстве, отсутствие письменных и вещественных доказательств при совершении ятрогенных преступлений, фальсификация документов при ДТП и т. д.

Субъективные факторы скрытости: опытность лица, совершившего неосторожное преступление; настойчивость его стремления скрыть свою деятельность; страх или нежелание потерпевшего сообщить о неосторожном преступлении и др.

Точное установление объективных и субъективных факторов скрытости при каждом неосторожном преступлении способствует принятию наиболее подходящих криминологических мер, равно как и превентивных мер для ослабления действия этих факторов на будущее.

Традиционная организация борьбы с неосторожной преступностью построена без учета латентной части неосторожной преступности. Такой подход с трудом можно признать правильным. Ставится важная цель освобождения общества от недостатков и отрицательных явлений, формулируются задачи и намечаются меры по борьбе с неосторожной преступностью, на практике проводится борьба лишь с ее частью. На той же самой части строятся криминологические прогнозы и планируется борьба с неосторожной преступностью, исходя из данных уголовной статистики.

Чтобы рассчитывать на реальный успех, эта часть должна обладать какими-то необыкновенными свойствами, благодаря которым направленные против нее меры воздействия были бы на все явления. Однако она не имеет таковых качеств и даже не отражает структуры всей фактической неосторожной преступности, потому что отдельные виды неосторожных преступлений имеют различный коэффициент скрытости.

Оставшись вне сферы воздействия и контрмер, скрытая неосторожная преступность развивается как нерегулируемый и потому особенно опасный процесс. Ее особая вредность для общества в сравнении с вредом, который наносят раскрытые преступления, состоит в следующем:

а) скрытая неосторожная преступность, будучи неизвестной и не принятой во внимание планирующими органами, наносит огромные убытки. Создаются условия для диспропорций и трудностей, источники которых неизвестны, и потому борьба с ними не может быть эффективной;

б) если при раскрытых неосторожных преступлениях причиненные материальные убытки в значительной степени восстанавливаются, при скрытых такая возможность отсутствует и нет процессуальных путей для этого; чувство безнаказанности поощряет лиц, совершивших такие неосторожные преступления, продолжать и расширять свою преступную деятельность; против них не предпринимаются никакие ограничительные и предупредительные меры;

в) скрытая неосторожная преступность, поскольку она все же «улавливается» окружающими, разрушает их нравственные и правовые барьеры; под ее влиянием правосознание некоторых членов общества претерпевает не-

2 Ильхамов А.Н. Борьба органов внутренних дел с неосторожными преступлениями. М-во внутр. дел СССР, Ташк. высш. шк. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1990. – С. 31.

гативные изменения, которые ведут к отрицательным, преступным поведенческим актам.

Влияние безнаказанности на лицо, совершившее деяние, и на окружающих превращает скрытую неосторожную преступность в явную, самовоспроизводящуюся в широких масштабах в социальной практике.

Воспроизводство неосторожной преступности, получившей противодействие, в известной степени ограничивается предпринятыми против нее мерами; скрытая неосторожная преступность подобного ограничителя не имеет³.

Таким образом, наряду с общими причинами и условиями неосторожной преступности включается сильное влияние новой социальной детерминанты - скрытости, которая оказывает свое отрицательное воздействие на состояние неосторожной преступности, и скрытой, и учтенной.

Изучение распространенности латентной неосторожной преступности имеет большое значение для организации борьбы с неосторожной преступностью. Ограничение этого социального явления должно рассматриваться по крайней мере в четырех основных аспектах:

- а) проведение профилактической работы,
- б) своевременное раскрытие совершенных неосторожных преступлений,
- в) регистрирование всех неосторожных преступлений,
- г) наказание лиц, их совершивших.

Мы считаем, что основные проблемы, которые возникают в связи с исследованием и ограничением неосторожной латентной преступности можно сгруппировать по пяти направлениям:

1. установление параметров её приблизительного объёма, структуры и динамики, особенно в отношении нераскрытых нарушений на производстве и в быту;
2. анализ факторов её существования, которые действуют наряду с общими причинами и условиями неосторожной преступности;
3. оценка и преодоление несоответствия между фактической (скрытой и зарегистрированной) неосторожной преступностью и организацией борьбы с нею;
4. изучение вредных социальных последствий скрытой неосторожной преступности с целью их недопущения и нейтрализации;
5. разработка мер по её преодолению.

Для измерения объёма латентной неосторожной преступности мы предлагаем использовать следующую формулу:

$$Лн.п = Нк + Нр + Нн$$

Лн – латентная неосторожная преступность

Нк – нераскрытые неосторожные преступления

Нр – незарегистрированные неосторожные преступления (но раскрытые)

Нн – преступления по которым не вынесен обвинительный приговор (но раскрытые зарегистрированные).

У нас уже разработаны и внедряются на различных уровнях рациональные меры по ограничению неосторожной преступности на транспорте и в производстве. Изучаются и устраняются факторы, которые ее порождают и обуславливают, обогатятся формы и способы своевременного раскрытия неосторожных латентных преступлений.

Наиболее часто используемыми методами при выявлении латентной неосторожной преступности являются общие методы, связанные с изучением общественного мнения, экс-

пертная оценка специалистов, изучение документов МВД, прокуратуры и судебно-медицинских экспертиз.

Хороший результат в выявлении неосторожной латентной преступности даёт метод анализа динамических рядов исследуемых преступлений с момента их совершения до раскрытия и применения санкций, а так же одновременное использование метода экстраполяции и шкалирования и др.

В работе правоохранительных органов все полнее внедряются новые методы математического анализа и моделирования динамических статистических рядов, который уже используется для обнаружения неосторожных правонарушений, в сравнении с данными об активизации органов борьбы с неосторожной преступностью в наблюдаемые периоды. Последующий математический анализ открывает перспективу возможности своевременного раскрытия совершенных неосторожных преступлений. Резкое возрастание числа таких деяний, зарегистрированных после активизации, уже является показателем наличия значительной скрытой преступности.

Однако практическое применение данного метода предполагает точную, своевременную и разностороннюю информацию, наиболее полное использование статистической отчетности.

Все более полное использование этого метода в раскрытии неосторожных преступлений оказывает его большие возможности, что особенно важно для сокращения дел о латентных неосторожных преступлениях.

Как показывает проведённое нами исследование дальнейшее совершенствование и применение комплекса мер по противодействию неосторожной преступности и выявлению латентных неосторожных преступлений требует:

- а) искоренения проявлений субъективизма, подбор высококвалифицированных, подготовленных кадров, проявление нетерпимости к сокрытию неосторожных преступлений, особенно на производстве, в медицине и в быту;
- б) более активное участие граждан и общественности в раскрытии неосторожных преступлений, использование средств стимулирования своевременных сообщений о сокрытых неосторожных преступлениях, особенно связанных с производственным травматизмом и ятрогенными преступлениями;
- в) перестройка деятельности правоохранительных органов на основе самых современных методов обеспечивающих высокую раскрываемость неосторожных преступлений, полную регистрацию поступающих сигналов и глубокую работу над ними;
- г) бескомпромиссное применение принципа неотвратимости ответственности, разработка и применение специальных мер против неосторожных преступлений с высоким коэффициентом скрытости.

Пристатейный библиографический список

1. Ильхамов А.Н. Борьба органов внутренних дел с неосторожными преступлениями. М-во внутр. дел СССР, Ташк. высш. шк. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1990.
2. Таилова А.Г. Профилактика преступлений. Курс лекций. – Махачкала, 2002.

3 Таилова А.Г. Профилактика преступлений. Курс лекций. – Махачкала, 2002. – С. 123.

ДАВЫДОВА Светлана Рамазановна

заместитель начальника Следственного отдела по РПТО ОП № 3 Следственного управления
Управления МВД России по г. Уфа, подполковник юстиции

ТАЛЫНЕВА Земфира Зинуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и экономической
безопасности Уфимского государственного авиационного технического университета

АУДИО- И ВИДЕОДОКУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье проанализированы отдельные аспекты проблемы использования аудио- и видеодокументов в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере экономики. Авторы формулируют рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства РФ.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, аудио- и видеодокументы, преступления в сфере экономики.

DAVYDOVA Svetlana Ramazanovna

Deputy Head of the Investigative Department for RPTO OP No. 3 of the Investigative Department
Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Ufa, Lieutenant Colonel of Justice

TALYNEVA Zemfira Zinurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Finance, monetary circulation and economic security sub-faculty of
the Ufa State Aviation Technical University

AUDIO AND VIDEO DOCUMENTS IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES ON CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMY

The article analyzes some aspects of the problem of using audio and video documents as evidence in criminal cases of crimes committed in the economy. The authors formulate recommendations to improve the current criminal procedure legislation of the Russian Federation.

Keywords: evidence, evidence, audio and video documents, economic crimes.

XXI век отличает бурное развитие информационных технологий, которые, с одной стороны, определили процесс совершенствования способов совершения преступлений, а, с другой стороны, могут эффективно использоваться в процессе выявления, раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Это касается и использования, аудио- и видеодокументов в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Доказывание по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики представляет собой процесс познания совершенного преступления, то есть события, имевшего место в прошлом, которое ни следователь, ни дознаватель, ни суд прямо и непосредственно не воспринимали. Процесс познания обстоятельств совершенного преступления является сложной, комплексной и многогранной деятельностью, в основе которой лежит философское учение об отражении как общем свойстве материи.

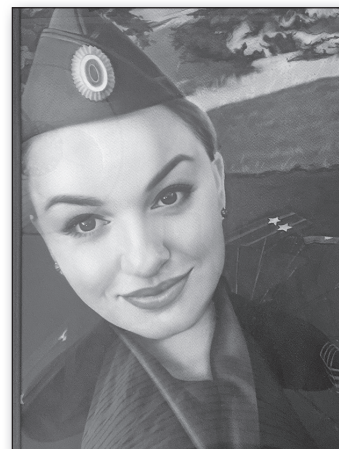
Следует отметить, что аудио- и видеодокументы весьма разнообразны. Аудио- и видеозаписи, которые возникают в рамках уголовного процесса или бывают в него вовлечены, могут быть созданы во всевозможных, иногда необычных, обстоятельствах. Так, один из первых, официально зарегистрированных, случаев использования аудиовизуальной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, зафиксирован в Чикаго в 1901 году, когда киноаппарат случайно зафиксировал лицо убийцы¹. В современный нам период аудио- и видеозапись может осуществляться следователем, оперативным работником, специалистом, иногда – иными участниками процесса. Они могут быть профессиональными или нет, достаточно качественными или созданными посредством любительской техники.

Мы полагаем, что под аудио- и видеодокументами следует понимать зафиксированные на материальном носителе аудиовизуальные сведения, доступные для восприятия и идентификации, полученные в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ. Аудио- и видеодокументы допускаются в качестве доказательств, если содержащиеся на них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Если проанализировать аудио- и видеодокументы как доказательства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, то относимыми могут быть признаны следующие из них.

1. Аудио- и видеодокументы, позволяющие установить непосредственно обстоятельства, перечисленные в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. К

1 Колотушкин С.М., Кандауров С.М. Видеозапись как источник доказательств при раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. - 2009. - № 2. - С. 26.

Давыдова С. Р.

Талынева З. З.

таким аудио- и видеодокументам могут быть отнесены записи, зафиксировавшие событие преступления или его отдельные элементы. Например, это записи камер видеонаблюдения или любительские записи, выполненные посредством диктофонов, видеокамер, сотовых телефонов и прочей бытовой и офисной техники. Основной особенностью, характеризующей содержащиеся на них сведения, является смысловое содержание зафиксированной информации, которая позволяет доказать событие преступления и виновность в его совершении конкретного лица или лиц.

2. Аудио- и видеодокументы, позволяющие установить промежуточные факты, не включенные в предмет доказывания, но посредством которых устанавливаются обстоятельства, перечисленные в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В указанном случае аудио- и видеодокументы выполняют роль косвенного доказательства и позволяют установить промежуточные факты и обстоятельства, посредством которых впоследствии будут установлены обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Например, аудио- и видеодокументы нередко позволяют установить очевидцев совершенного преступления, иногда – потерпевших.

3. Аудио- и видеодокументы необходимые для проверки, то есть подтверждения или опровержения, обстоятельств, перечисленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Указанная группа аудио- и видеодокументов выполняет в процессе доказывания проверочную функцию, позволяя оценить достоверность и относимость уже имеющихся в материалах уголовного дела показаний, вещественных доказательств и иных документов.

4. Отдельную группу аудио- и видеодокументов составляют аудио- и видеозаписи следственных действий и судебного заседания. Поскольку они создаются при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства и на основании ст. 166 УПК РФ прилагаются к его протоколу, их относимость определяется относимостью к предмету доказывания протокола следственного действия или судебного заседания. Изложенное, по нашему мнению, не лишает рассматриваемую группу аудио- и видеодокументов доказательственного значения. Как следует из ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле, являясь по своей сути приложением к соответствующему протоколу, и в соответствии со ст. 83 УПК РФ они, как и протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний, допускаются в качестве доказательств, если соответствуют требованиям закона.

Мы полагаем, что уголовно-процессуальное законодательство и теория доказательств в уголовно-процессуальном праве не могут игнорировать достижений научно-технического прогресса. Повсеместное распространение цифровых способов фиксации аудиовизуальной, а также иной информации является свершившимся фактом и должно быть, как можно более эффективно, использовано в сфере уголовного судопроизводства. Вместе с тем, мы полагаем, что это должно быть сделано с учетом апробированных десятилетиями практической следственной и судебной деятельности требований относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности доказательств по уголовному делу.

В этой связи, мы считаем, что, с одной стороны, перечень доказательств, которые допускаются в уголовном судопроизводстве в соответствии с требованиями ч.2 ст.74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, должен дополняться и изменяться с учетом уровня развития науки и техники и требований практики. А, с другой стороны, что это должно делаться не во вред назначению уголовного судопроизводства, которое в соответствии со ст. 6 УПК РФ определяется как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

С этих позиций, мы предлагаем проанализировать судебную практику, включая практику арбитражную и административную, поскольку в указанных сферах вопрос об использовании в качестве доказательств материалов аудио- и видеозаписи, а также электронных документов решен и сложилась практика их применения в доказывании².

Отметим, что действующий Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации прямо указывает на аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы как доказательства по делу. Так, в ст. 64 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации сказано, что в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. Кроме того, в соответствии со ст. 75 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Также в арбитражном процессе допускаются в качестве письменных доказательств документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи.

Из анализа указанных правовых норм следует, по крайней мере, два важных практических вывода.

1. Законодатель допускает в качестве доказательств аудио- и видеозаписи, наряду с письменными документами и вещественными доказательствами, тем самым подчеркивает их нетождественную их природу. Таким образом, разрешается вопрос о соотношении аудио- и видеодокументов с письменными документами, вещественными доказательствами и иными документами, до сих пор являющийся спорным в рамках науки уголовно-процессуального права.

2. Законодатель разрешает использовать в процессе доказывания документы, выполненные в форме цифровой, графической записи, при условии, что имеется возможность

2 Попов В.А. Особенности исследования электронных документов и их применению в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Армия и общество. - 2013. - № 5 (37). - С. 29-34; Смолина О. С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. - 2012. - № 10 (190). - С. 116-124; Чернышев В.И. Использование электронных средств в арбитражном процессе // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2011. - № 2. - С. 130-138.

установить достоверность документа³. При этом этот вид доказательств рассматривается как разновидность письменных доказательств, которые получены не в привычной «бумажной», а в более современной электронной (цифровой) форме.

Аналогичным образом вопрос решается и в гражданском судопроизводстве.

В соответствии со ст. 55 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Как мы видим, законодатель вновь рассматривает аудио- и видеозаписи в качестве самостоятельной категории доказательств, формулируя в ст. 77 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации правило о том, что лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи.

И, наконец, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации допускает в качестве доказательств объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, полученные в том числе путем использования систем видеоконференц-связи, а также письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов, электронные документы, в статье 76 регламентируя вопросы их предоставления сторонами или истребования судом.

Таким образом все отрасли процессуального права в Российской Федерации к настоящему моменту решили вопрос о включении в систему доказательств материалов аудио- и видеозаписи. Указанный вопрос остается не решенным только в сфере уголовного судопроизводства.

Мы полагаем, что этот пробел законодательства должен быть устранен. Аудио- и видеодокументы в уголовном процессе Российской Федерации должны рассматриваться как самостоятельный вид доказательств. В этой связи целесообразно дополнить перечень доказательств, допускаемых по уголовному делу, содержащийся в ст. 74 УПК РФ пунктом 5.1 «аудио- и видеодокументы».

Исследователи доказательственного значения аудио- и видеозаписи в уголовном процессе высказывают самые разнообразные взгляды по данному вопросу.

Одна группа ученых полагает, что аудио- и видеозаписи выполняют роль вещественных доказательств или иных документов, в зависимости от того, что является более значимым: информация или особенности ее материального носителя. Такого мнения придерживаются В.Л. Блудников⁴, А.С. Глаз-

ков⁵, И.А. Зинченко⁶, Е.П. Ищенко, Л.М. Карнеева⁷, Ю.Н. Миленин⁸, В.А. Семенцов⁹.

Другие авторы полагают, что назрела необходимость внесения в уголовно-процессуальное законодательство России изменений и включения в систему доказательств аудио-, видеодокументов¹⁰ либо электронных доказательств¹¹. Так, например, В.А. Мещеряков и В.В. Трухачев предлагают ввести в УПК Российской Федерации новую категорию доказательств, «в основу которых должна быть положена цифровая информация, представленная в электронном виде (путем уточнения и дополнения статьи 74 УПК)».¹²

Мы полагаем, что аудио- и видеодокументы должны рассматриваться как самостоятельный вид доказательств. Это тем более важно в связи с тем, что рассматриваемый вид доказательств применяется в доказывании по уголовным делам все чаще и обладает явно выраженной спецификой, что в особенности актуально по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

К основным преимуществам использования аудио- и видеодокументов в процессе доказывания по делам о преступлениях, совершенных в сфере экономики, следует отнести точность, полноту и беспристрастность фиксации фактов и обстоятельств, а также возможность зафиксировать сложную или динамично развивающуюся ситуацию. Именно благодаря этим особенностям аудио- и видеодокументы могут быть эффективно использованы в целях выявления и разоблачения ложных показаний как на предварительном следствии, так и в суде¹³, особенно в ситуациях, когда участники процесса неправильно оценивают значение предъявляемых им доказательств, не обращают внимание на противоречия в своих показаниях или вовсе не замечают их¹⁴. Кроме того, аудио и (или) видеофиксация хода и результатов следствен-

3 Попов В.А. Особенности исследования электронных документов и их применению в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Армия и общество. - 2013. - № 5 (37). - С. 32-33.

4 Блудников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2005. - № 7. - С. 13.

5 Хаитжанов А., Глазков А. С. Аудиозапись (фонограмма) как доказательство в уголовном процессе // НиКа. - 2011. - № 1. - С. 221-224.

6 Зинченко И.А. Доказательственное значение фотоснимков, кинолент и видеogramм, прилагаемых к протоколу следственных действий // Вопросы усиления борьбы ОВД с правонарушениями. - М., 2004.

7 Карнеева Л.М. Доказательства и доказывания в уголовном процессе: Учебное пособие. - М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. - С. 41.

8 Миленин Ю.Н. Аудио и видео документы как доказательства в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 12.

9 Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учебно-практическое пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. - С. 25.

10 Вотановский Т.Н. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Вестник ТГУ. - 2011. - № 11. - С. 401.

11 Кувычков С.И. К вопросу об использовании электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: теоретико-прикладной аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 2 (30). - С. 76-81.

12 Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник ВИ МВД России. - 2012. - № 2. - С. 108-110.

13 Лифанова М.В. Тактические приемы допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: отдельные аспекты проблемы // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2017. - С. 166-170.

14 Лифанова М.В. Ювенальная юстиция в России: актуальные вопросы формирования и развития // Южно-Уральские криминалистические чтения: Сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа: БашГУ, 2016. - С. 37-41.

ных действий оказывает заметное дисциплинирующее и воспитательное воздействие.

С другой стороны, поскольку письменные документы всегда составляет человек, они не лишены некоторой субъективности. Составляя, например, протокол следственного действия, дознаватель или следователь не способны зафиксировать в нем абсолютно все сказанное участниками процесса. В результате протокол содержит те сведения, которые были отображены следователем или дознавателем, то есть ту информацию, которая, по их мнению, имеет значение для выявления, раскрытия и расследования преступления. Во-вторых, протоколы следственных действий и иные письменные документами, как правило, составляются по итогам следственного действия либо после события, которое фиксируют, что обуславливает возможность ошибок, основанных на забывании воспринятой информации. В-третьих, протоколирование и документирование не позволяют качественно отражать поступки и действия людей. Между тем, как известно, информация может передаваться не только вербальными, но и невербальными средствами. В этой связи значение могут иметь интонация, жесты, мимика, фиксация которых письменными средствами невозможна или затруднительна. И, наконец, следует отметить, что аудио- или видеозапись требуют меньших затрат сил, времени и нервной энергии.

Завершая анализ аудио- и видеодокументов в системе доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, сформулируем несколько выводов.

1. Уголовно-процессуальное законодательство и теория доказательств в уголовно-процессуальном праве не могут игнорировать достижений научно-технического прогресса. Повсеместное распространение цифровых способов фиксации аудиовизуальной информации является свершившимся фактом и должно быть эффективно использовано в сфере уголовного судопроизводства с учетом апробированных десятилетиями практической следственной и судебной деятельности требований относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности доказательств по уголовному делу.

2. В этой связи целесообразно дополнить перечень доказательств, допускаемых по уголовному делу, содержащийся в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 5.1 «аудио- и видеодокументы», а также разработать систему уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы их собирания, хранения, проверки и оценки.

Пристатейный библиографический список

1. Блудников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2005. - № 7. - С.11-14.
2. Вотановский Т.Н. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Вестник ТГУ. - 2011. - № 11. - С. 400-403.
3. Зинченко И.А. Доказательственное значение фотоснимков, кинолент и видеограмм, прилагаемых к протоколу следственных действий // Вопросы усиления борьбы ОВД с правонарушениями. - М., 2004.

4. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывания в уголовном процессе: Учебное пособие. - М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. - 46 с.
5. Колотушкин С.М., Кандауров С.М. Видеозапись как источник доказательств при раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. - 2009. - № 2. - С. 26-27.
6. Кувычков С.И. К вопросу об использовании электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: теоретико-прикладной аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 2 (30). - С. 76-81.
7. Лифанова М.В. Тактические приемы допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого: отдельные аспекты проблемы // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2017. - С. 166-170.
8. Лифанова М.В. Ювенальная юстиция в России: актуальные вопросы формирования и развития // Южно-Уральские криминалистические чтения: Сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа: БашГУ, 2016. - С. 37-41.
9. Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник ВИ МВД России. - 2012. - № 2. - С.108-110.
10. Миленин Ю.Н. Аудио и видео документы как доказательства в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 24 с.
11. Попов В.А. Особенности исследования электронных документов и их применению в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Армия и общество. - 2013. - № 5 (37). - С.29-34.
12. Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учебно-практическое пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. - С. 25.
13. Смолина О. С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. - 2012. - № 10 (190). - С. 116-124.
14. Хаитжанов А., Глазков А. С. Аудиозапись (фонограмма) как доказательство в уголовном процессе // НиКа. - 2011. - № 1. - С.221-224.
15. Чернышёв В.И. Использование электронных средств в арбитражном процессе // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2011. - № 2. - С.130-138.

НУРКАЕВА Татьяна Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ПОЛОЖЕНИЯ СТАТЬИ 15 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВНОВЬ ПРЕТЕРПЕЛИ ИЗМЕНЕНИЯ

В статье дается авторская оценка изменениям, внесенным в ст. 15 УК РФ Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ, показан неоднозначный подход к подобным законодательным новеллам. На основе анализа существующих мнений в теории уголовного права, а также судебной практики делается вывод о том, что законодательная новелла, предусмотренная ч. 6 ст. 15 УК РФ, является преждевременной и даже опасной.

Ключевые слова: категории преступлений, неосторожные преступления, связанные с причинением смерти, тяжкие преступления, право суда изменять категорию преступления, принципы гуманизма и справедливости в уголовном законодательстве, концепция приоритетной охраны прав и свобод человека.

NURKAEVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DIVAEVA Irina Rafaelovna

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE PROVISIONS OF ARTICLE 15 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION HAVE UNDERGONE CHANGES AGAIN

The article gives the author's assessment of the changes made to article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation by the Federal law of June 17, 2019 No. 146-FZ, shows an ambiguous approach to such legislative novelties. Based on the analysis of existing opinions in the theory of criminal law, as well as judicial practice, it is concluded that the legislative novelty provided for by part 6 of article 15 of the Criminal Code is premature and even dangerous.

Keywords: categories of crimes, reckless crimes related to causing death, serious crimes, the right of the court to change the category of crime, principles of humanism and justice in criminal legislation, the concept of priority protection of human rights and freedoms.

По УК РФ 1996 г. все преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на четыре категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (ст. 15). В основу такой классификации положено два критерия: форма вины и размер наказания.

Определение категории совершенного преступления имеет исключительно важное значение и влияет на решение многих практических вопросов, в том числе, на определение осужденному вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ); определение вида рецидива (ст. 18 УК РФ); решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности (ст.ст. 75-78 УК РФ) и от уголовного наказания (ст. ст. 79-80, 80¹, 82, 83 УК РФ); о погашении и снятии судимости (ст. 86 УК РФ) и ряда других вопросов.

До недавнего времени все неосторожные преступления относились к категории небольшой или средней тяжести. В своих работах мы последовательно отстаивали позицию, что среди неосторожных преступлений следует выделить отдельно группу преступлений, связанных с причинением смерти одному человеку, двум или более лицам. Общественную опасность этих преступлений нельзя недооценивать.

Между тем в последнее время в уголовном законодательстве прослеживалась тенденция к смягчению наказания за подобные деяния. Напомню, что Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ за ряд неосторожных преступле-

ний, сопряженных с причинением смерти потерпевшему, предусмотренных главами: «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», «Преступления против общественной безопасности» и «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», ответственность существенно смягчена.

Так, если по УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции даже за причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью вследствие нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики (ч. 2 ст. 215 УК РФ) предусматривалось максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до десяти лет лишения свободы, то ныне за причинение по неосторожности смерти даже двум и более лицам (это могут быть десятки и сотни людей, учитывая исключительную опасность подобных деяний) максимальное наказание предусмотрено до 7 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 215 УК РФ).

Такой подход законодателя представлялся нам по меньшей мере несправедливым. Невольно напрашивался вопрос: как же при таком подходе учтена ценность человеческой жизни? Думается, что реализация принципа гуманизма в уголовном законодательстве не должна противоречить другому не менее важному принципу – принципу справедливости, а также концепции приоритетной охраны прав и свобод человека, нашедшей свое закрепление в ст. 2 УК РФ. Очевидно, что речь идет в первую очередь об охране прав и свобод законопослушных граждан, ставших жертвами преступлений.

Однако Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ внесены изменения в ст. 15 УК РФ. Отныне к преступлениям средней тяжести помимо умышленных деяний, максимальное наказание за которые не превышает пяти лет лишения свободы, относятся и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы (то есть установлена максимальная граница для наиболее тяжкого вида наказания). Соответственно, тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы, а точнее – от десяти до пятнадцати лет.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель принципиально вернулся к прежнему подходу относительно определения критериев тяжкого преступления, существующих еще до внесения изменений в ст. 15 УК РФ Федеральным законом от 9 марта 2001 г. №25-ФЗ. На тот момент к тяжким преступлениям относились не только умышленные, но и неосторожные преступления, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышало десяти лет лишения свободы. Сегодня разница состоит лишь в том, что в последней редакции статьи 15 УК РФ за неосторожные преступления, относящиеся к категории тяжких, увеличена максимальная граница лишения свободы как наиболее тяжкого вида наказания до пятнадцати лет.

Как относиться к подобным новеллам. С одной стороны, казалось бы, законодатель верно отреагировал на доводы исследователей, отнеся теоретически отдельные неосторожные преступления, связанные с причинением смерти, к категории тяжких. Но, с другой стороны, существенное увеличение максимальной границы наказания в виде лишения свободы от десяти до пятнадцати лет за совершение подобных преступлений по сути дела ограничивает практическую возможность отнесения многих неосторожных деяний к категории тяжких. На сегодняшний день Уголовный закон знает только два состава преступления: ст. 263 УК РФ (Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена) и ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства), где за квалифицированные и особо квалифицированные виды этих неосторожных преступлений, связанных с нахождением виновного в состоянии опьянения либо (применительно к ст. 264 УК РФ) сопряженных с оставлением виновным места совершения преступления, предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы свыше 10 лет. Но в таком случае, принципиально мало, что меняется, ибо санкции большинства опасных неосторожных преступлений, связанных с причинением смерти, как правило, не дотягивают до десяти лет лишения свободы и, следовательно, по-прежнему относятся к категории преступлений средней тяжести. Это такие составы, как: Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК); Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК); Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК); Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК); Нарушение требований пожарной безопасности (ст. 219 УК) и др. А это, в свою очередь, создает

теоретическую возможность для освобождения лица от уголовной ответственности, в силу, например, ст. 75 УК РФ, если преступление совершено впервые. Полагаем, что подобные вещи не допустимы с точки зрения реализации принципа справедливости, о чем мы писали ранее¹.

Кроме того, установление в уголовном законе за неосторожные преступления санкций, предусматривающих максимальное наказание до пятнадцати лет лишения свободы, считаем в принципе неправильным. Ведь санкция – есть отражение характера и степени общественной опасности деяния. Устанавливая такие санкции, законодатель, по сути, приравнивает по степени общественной опасности умышленное убийство (ч. 1 ст.105 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности вследствие нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 6 ст. 264 УК РФ), что является ошибкой.

Руководствуясь концептуальным положением о приоритетной охране прав и свобод человека, где жизнь занимает самое важное место в системе охраняемых ценностей (ст. 2 УК РФ), а также тем, что критериями общественной опасности преступления являются не только форма вины, но и важность объекта посягательства, характер и тяжесть наступивших последствий, считаем целесообразным относить к тяжким преступлениям также группу неосторожных преступлений, связанных с причинением смерти. В таком случае предлагаем к тяжким преступлениям относить не только умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, но все неосторожные преступления, за совершение которых максимальное наказание превышает пять лет лишения свободы. Это позволит в условиях коррумпированности российского общества, в том числе и в сфере правосудия, исключить возможность освобождения от уголовной ответственности, к примеру, в силу ст. 75 УК РФ.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 15 УК РФ дополнена ч. 6, согласно которой с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд наделяется правом при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления. Мнения ученых по поводу этой новеллы неоднозначны.

Одни авторы предлагают наделить суд даже не правом, а обязанностью изменять категорию преступления на более мягкую. С их точки зрения, категория преступления должна отражать его реальную общественную опасность и определяться не максимальным наказанием, предусмотренным санкцией данной статьи, а наказанием, назначенным судом в каждом конкретном случае, ибо от этого зависят во многом определенные правовые последствия, в частности, судимость².

1 Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 46-47.

2 Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты. Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. С. 21. Еще более кардинально ранее высказывался по этому поводу В.В. Питецкий. По его мнению, категория преступления должна определяться в зависимости от назначенного за него судом наказания и от формы вины. См.: Питецкий В.В. Категоризация преступлений и принцип справедливости в

Другие авторы, напротив, предлагают ч. 6 ст. 15 УК РФ, в соответствии с которой суду предоставляется право самостоятельно снижать категорию совершенного преступления в зависимости от назначенного им наказания, исключив из УК РФ, поскольку этим создаются условия для коррупции³.

Свою позицию по применению положений ч. 6 ст. 15 УК РФ высказал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 15 мая 2018 г. «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». Однако далеко не все положения Пленума представляются нам бесспорными.

Обосновывая в п. 1 постановления целесообразность введения ч. 6 ст. 15 УК РФ, Пленум ссылается на обеспечение тем самым индивидуализации ответственности осужденного и реализацию существующих в законе принципов справедливости и гуманизма (ст.ст. 6 и 7 УК РФ).

Если относительно реализации принципа гуманизма не возникает вопросов, то попытка в обоснование данного положения закона сослаться на принцип справедливости представляется нам весьма спорной. Ведь реализация принципа справедливости в уголовном праве представляется нам как учет некоего баланса интересов как потерпевшего, так и виновного, определяемый характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения, личностью виновного, а иногда и потерпевшего. Односторонний учет интересов только лица, совершившего преступление, нарушает тот баланс, которому соответствует содержанию данного принципа.

Мы склонны разделить позицию противников существования ч. 6 ст. 15 УК РФ. Так, В.П. Малков справедливо отмечает, что в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ суд (судья) наделяется не свойственными ему полномочиями – изменять установленную федеральным законом категорию тяжести совершенного преступления, что противоречит ст. 10 Конституции РФ, в соответствии с которой государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны⁴.

Полагаем, что введение в уголовный закон этого механизма (ч. 6 ст. 15 УК РФ) было бы оправдано в условиях высоконравственного состояния общества, где господствуют идеалы добра, справедливости, совести, равенства перед законом. Но, к сожалению, мы живем далеко не в идеальном обществе, где имеет место коррупция, в том числе и в сфере правосудия. Поэтому считаем законодательную новеллу, предусмотренную ч. 6 ст. 15 УК РФ, преждевременной и даже опасной.

Пристатейный библиографический список

1. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты. Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014.
2. Малков В. Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11. С. 36-39.
3. Минязева Т.Ф. Как осуществлять реформу уголовного законодательства? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7 (74). С. 182.
4. Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 46-47.
5. Питецкий В.В. Категоризация преступлений и принцип справедливости в уголовном законодательстве // Государство и право. 2005. № 4. С. 92.

уголовном законодательстве // Государство и право. 2005. № 4. С. 92.

3 Малков В. Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11. С. 36-39; Минязева Т.Ф. Как осуществлять реформу уголовного законодательства? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7 (74). С. 182.

4 Малков В. Право суда на изменение категории преступления // Законность. 2013. № 11. С. 36-37.

НУРАЛИЕВА Рамина Мирзаевна

магистрант 2 курса кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ГАСАНОВА Замира Гаджимурадовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Статья посвящена актуальным проблемам надзора прокурора за досудебным производством по уголовным делам. Также, в работе рассмотрены наиболее значимые последующие за реформой досудебного производства изменения, касающиеся надзорных полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, досудебное производство, возбуждение уголовного дела, органы предварительного следствия, органы дознания.

NURALIEVA Ramina Mirzaevna

magister student of the 2nd course of Criminal process law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

GASANOVA Zamira Gadzhimuradovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

PROBLEMS OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article concerns the competence of the prosecutor at the stage of initiation of a criminal case and the problem of its insufficiency for the implementation of the efficient supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies. The author analyzes the most significant post-reform changes in the pre-trial procedure, which have returned a certain amount of supervisory competence to the prosecutor, including the stage of initiation of a criminal case.

Keywords: prosecutor, prosecutor supervision, prosecutor competence, insufficiency of prosecutor competence, pre-trial proceedings, initiation of the criminal case, reform of pre-trial proceedings, preliminary investigation bodies, inquiry bodies.

За последние годы в законодательство уголовно-правового комплекса были внесены многочисленные изменения и дополнения, не всегда носящие системный характер, а в ряде случаев – и противоречащие нормам действующего законодательства. На это накладывает то обстоятельство, что, несмотря на произошедшие в России за три последних десятилетия экономические и социально-правовые изменения, современное уголовное судопроизводство, в том числе его досудебная часть, содержит в своей основе положения принятого более 50-лет назад УПК РСФСР и по-прежнему остается чрезвычайно бюрократизированным, высоко затратным и недостаточно эффективным¹.

В этой связи особое внимание привлекает такой субъект уголовного процесса, как прокурор, главное предназначение которого заключается в осуществлении от имени государства надзора за исполнением следственными органами и органами дознания действующего на территории Российской Федерации законодательства, а также осуществление функции поддержания обвинения на судебных стадиях.

Как известно, в 2007 г. прокурор законодательно был лишен эффективных надзорных полномочий в отношении производства предварительного следствия, а также от его

полномочий была отсечена часть, касающаяся полномочий при решении вопроса о возбуждении уголовного дела².

Указанные изменения законодательства являются особо важным преобразованием в регулировании прокурорской деятельности. На сегодняшний день развитие правового государства в России, а также ведущая трансформация экономических, политических и социальных правоотношений без всяких сомнений приведет к преобразованию действующих полномочий органов прокуратуры как наиболее важного регулятора законности в обществе. Однозначно, введенные поправки в статью 129 Конституции РФ являются неким стимулом для дальнейшего развития органов прокуратуры.

Однако ожидания по этому поводу, к сожалению, не оправдались и, более того, роль прокурора в уголовном процессе существенно ослабела. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» внес в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которая непосредственно касается регулирования правовых отношений следователя и органов дознания с прокурором на стадии возбуждения уголовного дела, значительные изменения.

1 Гаврилов Б.Я. Дореформенное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Государство и право. – 2014. – № 9. – С. 1-5.

2 Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 129-138.

Всем известно, что прокурор – это должностное лицо, которое уполномочено в пределах предусмотренной в УПК РФ осуществлять уголовное преследование от имени государства в ходе уголовного судопроизводства. Полномочия прокурора также позволяют осуществлять надзор за непосредственно процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а также органов дознания. Данное положение подтверждают часть 1 статьи 37 УПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ органы дознания и следствия обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном преступлении, а также принять по нему решение. И уже на стадии возбуждения уголовного дела возникают правовые отношения между прокурором и следователем. Так, согласно пункту 1 части 2 статьи 37 УПК РФ прокурор обязуется тщательно проверять исполнение требований законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Данная норма УПК РФ также распространяется на органы дознания и следователя. Однако последние в свою очередь должны принимать соответствующее решение по данному вопросу или принять и возбудить уголовное дело, или отказать в возбуждении.

К сожалению, Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 04-ФЗ прокурор лишен полномочий по самостоятельному возбуждению уголовного дела. Однако при наличии оснований возбуждения уголовного дела прокурор вправе выносить мотивированное постановление о направлении подготовленных материалов в соответствующий следственный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и последующего осуществления уголовного преследования по тем фактам нарушений законодательства, которые были выявлены прокурором. Данное положение предусмотрено в пункте 2 части 2 статьи 37 УПК РФ.

Однако, следует учесть, что получение постановления прокурора следователем не означает однозначного положительного исхода, поскольку он самостоятельно должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела, учитывая все имеющиеся факты и основания.

Как правило, сам факт возбуждения уголовного дела влечет за собой самые серьезные правовые последствия для лица: задержание подозреваемого, а также избрание мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Видится странной позиция законодателя, который предоставил следователю право принимать такие решения самостоятельно, как и решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с п. 5.1 в ч. 2 ст. 37 УПК РФ Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ прокурору полагается право проверять обоснованность и законность принимаемых решений не только самого следователя, но и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, а также принимать по ним решения.

Справедливо отмечено Кругликовым А., что в случае возвращения прокурору утраченных полномочий по отмене незаконных и недостаточно обоснованных постановлений следователя, безусловно, будет усиливает его роль для осуществления функции уголовного преследования³.

Однако на сегодня законодательное новшество в виде постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для ре-

шения вопроса об уголовном преследовании в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, рассматривается только как повод для возбуждения уголовного дела.

Положительную оценку указанным нововведениям дал В. Григорьев, который утверждал, что выделение из числа иных источников сведений о совершенном преступном деянии постановления прокурора в самостоятельный повод для возбуждения уголовного дела намного укрепило его статус и, что не мало важно, привлекло особое внимание на практике, в особенности на начальных этапах совершенствования законодательства⁴. В данной связи А. Гриненко посвятил научную работу именно постановлению прокурора как самостоятельному поводу для возбуждения уголовного дела⁵.

Подобные мнения ученых-процессуалистов на наш взгляд видятся весьма спорными, так как невозможно увидеть положительные тенденции в новом законе, когда правовое положение прокурора дало некий откос. Получается, что некоторые полномочия прокурора законодатель существенно ограничил, что является большим минусом в эффективной деятельности данного органа.

Совершенно обоснована позиция М. Аширбековой, отмечающая, что «относительно природы прокурорской деятельности, изучаемое постановление не представляется возможным пониматься в значении повода»⁶.

Настоящее положение представляется таким образом, как прокурор, выступающий в качестве должностного лица надзирающего органа государства вынужден просить следователя возбудить уголовное дело вместо того, чтобы ответственно возбудить и направить уголовное дело следователю для расследования.

В науке уголовного процесса на сегодняшний день запрет права прокурора на возбуждение уголовного дела является довольно актуальным и активно обсуждается.

А. Соловьев и М. Токарева, дав соответствующий анализ нормам нового закона пришли к такому мнению, что оптимально было бы восстановить прокурора в правах по усмотрению им выявленных нарушений закона и дальнейшем возбуждении уголовного дела, а также право отмены незаконного и необоснованного решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела⁷. Думается, что с такой позицией законодатель следовало бы согласиться и усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство по восстановлению полномочий прокурора на возбуждение уголовного дела.

Обратная позиция представляется необоснованной, поскольку это может привести к подмене соответствующих функций следователя прокурором. Получается, если прокурор несправедливо лишен права возбуждать уголовные дела, то следователя законодатель награждает правом возбуждать дела и выносить по ним соответствующие постановления. Однако новая редакция статьи 146 УПК РФ говорит о том, что на следователя возлагается обязанность незамедлительно направить копию постановления прокурору. Тут законодатель

3 Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 29-35.

4 Григорьев В.Н. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2011. – № 8. – С. 45-47.

5 Гриненко А.В. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. – № 11. – С. 22-24.

6 Аширбекова М.Т. Поводы к возбуждению уголовного дела: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2015. – 19 с.

7 Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 98-104.

пошел на хитрость, утвердив такое положение как, в том случае если прокурор данное постановление посчитает незаконным и необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов при получении материалов отменить данное постановление и вынести соответствующее мотивированное постановление (ч. 4 ст. 146 УПК РФ в новой редакции).

Еще одно спорное положение было введено законодателем касательно особенностей правовых отношений следователя и прокурора. Так, в ст. 37 УПК РФ введена ч. 2.1, в которой указывается, что по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется право ознакомиться с материалами находящегося у следователя в производстве уголовного дела. В связи с этим А. Кругликов справедливо замечает: «Отсюда логичен следующий вывод: следователь может признать письменный запрос прокурора немотивированным и отказать ему в предоставлении материалов дела».

Вышеуказанный порядок, который предоставляет нам законодатель не эффективный, поскольку исключается вероятность проведения внезапных прокурорских проверок тех уголовных дел, которые находятся непосредственно у следователя. Следовательно, это не соответствует требованиям надзорной прокурорской деятельности.

Среди иных прав прокурора, которые связаны с работой следователя на рассматриваемой стадии, имеется и право прокурора изымать уголовное дело у органа дознания и отправить его на производство следователю, также необходимо указать на каком основании была осуществлена такая передача.

Однако, мы стали свидетелями того, как законодательный комитет Госдумы рекомендовал принять на первом чтении поправки в УПК РФ, которыми расширяются полномочия прокуроров по надзору за органами дознания и следствия. Законопроект предлагает наделить прокурора правом требовать от органов следствия и дознания устранения нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. Если дознаватель или следователь решат передать сообщение по последственности, они должны уведомить об этом прокурора в течение 24 часов, направив его копию соответствующего постановления. И в случае возникновения споров с последственностью прокурору отводится трое суток на его урегулирование с момента поступления обращения.

Стоит отметить, что эти поправки вполне целесообразны и обоснованы, поскольку прокуратура нуждается в изменениях⁸.

Статья 151 УПК РФ дает возможность прокурору передавать от одного органа предварительного следствия к другому материалы проверки сообщения о совершенном преступном деянии. Без всякого сомнения он вправе передавать материалы следователю Следственного комитета РФ, изъяв их у органа предварительного следствия федерального органа исполнительной власти (п. 12 ч. 2, ст. 37 УПК РФ).

На основе вышеизложенного думается, что полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела должны быть расширены, поскольку сам прокурор вправе возбуждать дела, а также отменять незаконные и необоснованные постановления следователя о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовных дел. Именно прокурор, как должностное лицо, действующее от имени государства должен давать

указания о проведении дополнительных проверок следователем. Процессуальный статус прокурора в современном российском уголовном недостаточно наделен полномочиями для эффективного осуществления своей надзорной деятельности. Сложившаяся требует скорейшего разрешения: на законодательном уровне, в частности, необходимо вернуть прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела, что продиктовано укреплением процессуального статуса прокурора в осуществлении надзора за законностью досудебных стадий уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Аширбекова М.Т. Поводы к возбуждению уголовного дела: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2015. - 19 с.
2. Гаврилов Б.Я. Дореформенное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Государство и право. - 2014. - № 9. - С. 1-5.
3. Госдума правит УПК, чтобы усилить прокурорский контроль за следствием и дознанием. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2019).
4. Григорьев В.Н. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения Уголовного дела? // Законность. - 2011. - № 8. - С. 45-47.
5. Гриненко А.В. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. - 2012. - № 11. - С. 22-24.
6. Ережипалиев Д.И. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 83-87.
7. Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. - 2011. - № 10. - С. 29-35.
8. Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 98-104.
9. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Государство и право. - 2018. - № 2. - С. 129-138.

8 Госдума правит УПК, чтобы усилить прокурорский контроль за следствием и дознанием. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

ТЕКУШЕВ Артур Асланбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ: ПРАКТИКА, ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Автор статьи утверждает, что, несмотря на серьезные дискуссии относительно ст. 159.3 УК РФ и вносимые в нее корректировки, многие вопросы относительно совершенствования данной нормы остаются открытыми. Озвучив проблемы применения нормы, автор делает вывод, что только их минимизация является залогом обоснованности и законности выносимых по уголовным делам решений.

Ключевые слова: мошенничество, общественная опасность, правоприменение, электронные средства.

TEKUSHEV Artur Aslanbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

Текушев А. А.

ELECTRONIC FRAUD: PRACTICE, LEGAL ANALYSIS

The author of the article argues that, despite serious discussions on Article 159.3 of the Criminal Code and the amendments made to it, many questions about the improvement of this rule remain open. Having voiced the problems of application of the norm, the author concludes that only their minimization is the key to the validity and legality of decisions made in criminal cases.

Keywords: fraud, public danger, law enforcement, electronic means.

В реалиях современности важное место в жизни человека принадлежит электронным системам, которые без особых сложностей позволяют получать необходимую информацию и незамедлительно ее прорабатывать. Однако это явление нельзя считать сугубо положительным, если заглянуть вглубь, то налицо ряд негативных моментов, в числе которых киберпреступность, к которой относится и такой вид мошенничества, как мошенничество с использованием электронных средств. Сказанное подтверждает и Доктрина информационной безопасности РФ, отмечающая возросшую динамику информационных преступных деяний. Мошенничества, которые могут совершаться с использованием электронных систем бесчисленное множество, однако все их объединяет общая черта – незаконно получить деньги пользователя.

Российский законодатель уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств установил не так давно – в ноябре 2012 г. Первая редакция статьи 159.3 УК РФ именовалась «Мошенничество с использованием платежных карт», однако уже в 2018 г. в данную норму были внесены коррективы и расширена сфера ее применения. В настоящее время ст. 159.3 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Нововведения не случайны. Они вызваны потребностями современных реалий и обоснованы законодателем следующим: к совершению преступного деяния преступники продолжительное время готовятся. Подготовительные действия, в свою очередь, зачастую выявить не представляется возможным. Усиливает общественную опасность таких деяний специфичность способа их совершения – использование удаленного доступа к банковскому счету, а также электронному кошельку при помощи технических средств. Интернет имеет безграничные возможности удаленного доступа к банковским счетам и электронным ко-

шелькам пользователей для того, чтобы совершить, не всегда законное, списание денежных средств¹. Изложенное в законопроекте с полной уверенностью позволяет констатировать, что законодатель отслеживает распространенность мошенничества в указанной сфере, проводя их фиксацию, указывая на способы и формы их совершения².

В тоже время, учитывая раскрываемость преступлений по анализируемой статье, всего 10-15%, можно констатировать многие не решенные проблемы, затрудняющие эффективность правоприменительной деятельности³.

Одной из проблем видим отсутствие конкретизации в ст. 159.3 УК РФ термина «использование электронных средств». Учитывая, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 охватывает первоначальную редакцию ст. 159.3 можно говорить, что разъяснения являются устаревшими, тем более принимая во внимание, что ответственность в первоначальной редакции была установлена за мошенничество в сфере использования платежных карт.

Помимо выше обозначенной проблемы сложности видятся и при определении подследственности, субъектного состава и при доказывании совершенного. В большинстве

1 Законопроект № 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/186266-7> (дата обращения: 08.09.2019).

2 Андриушенков В. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: фикция или реальность? // юридические науки. 2018. №87-1. С. 23-24.

3 Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. 211 с.

ситуаций, при расследовании анализируемого деяния, проверка, проводимая до стадии возбуждения уголовного дела, может затягиваться на продолжительное время. Такие ситуации не исключены, когда сообщение о преступлениях направляются не в тот субъект Российской Федерации или когда на протяжении долгого времени оно перенаправляется из одного органа в другой. Подобные ситуации усложняют расследование анализируемого преступления, затрудняя доступ прав граждан на справедливое правосудие. За выявленной проблемой следует другая – установить информацию о лицах, совершивших мошенничество и их месторасположение. Сложность решения этой проблемы обусловлена объективной стороной преступления. Мошенничество с использованием электронных средств может быть совершено в разных географических местах, каждое из которых может признаваться местом совершения мошенничества. К примеру, это может быть банк, место жительства потерпевшего, здание организации и т.д. применительно к рассматриваемому составу местом совершения хищения, т.е. место, где наступили негативные последствия от преступления, будет считаться то, из которого были перечислены денежные средства потерпевшего. Преступление будет считаться оконченным, когда денежные средства будут зачислены на счет виновного лица, а также в отдельных случаях, когда денежные средства поступили на счета других лиц. Соответственно, подсудность уголовных дел должна определяться на основании места совершения хищения.

Расследуя мошенничество с использованием электронных средств, правоприменители сталкиваются со сложностями при сборе доказательственной базы. В данном случае важна роль специальных познаний, касающихся области безналичных расчетов, например, необходимо владеть знаниями относительно защиты банковских карт. Принимая во внимание, что необходимо получить информацию, составляющую банковскую тайну, проблематично установить собственника карты – банка-эмитента, а также получить информацию о проводимых операциях со счетом. Получить нужную информацию можно только по решению суда, на которое затрачивается немало времени, позволяющее мошеннику избавиться от орудий преступления или скрыться.

Не редкость, когда не удается установить круг участников совершенного мошенничества. Данную проблему актуализирует тот факт, что подобного рода преступления совершает, как правило, не один, а группа субъектов, т.е. речь идет о группе лиц, предварительно договорившихся или организованной преступной группе⁴.

Никто не станет спорить с тем, что мошенничество самое распространенное преступление, совершаемое из побуждений корысти. Однако не все преступления, совершаемые в данной форме, квалифицируются как мошенничество, и только четвертая часть таких преступлений направляется в суд⁵. Подобная статистика обусловлена проблемой, связанной, в том числе, с отграничением от смежных составов. К примеру, сложности видим при разграничении ст. 159.3 УК РФ и кражи (ст. 158 УК РФ). Непосредственный объект указанных составов является собственностью физического или

юридического лица. Применительно к конкретным ситуациям непосредственно банк или другая кредитная организация могут терпеть ущерб от преступлений, которые конкретизированы как в п. «г» ч. 3 ст. 158, так и ст. 159.3 УК РФ. Однако если субъект мошенничества использует кредитную карту, то объектом становится собственность кредитной организации-эмитента⁶. Представленные составы иллюстрируют смежность следующим: родовый объект – экономика; видовой объект – собственность; непосредственный объект – собственность конкретных физических и юридических лиц; предмет преступного деяния – денежные средства и электронные денежные средства. Не решает проблемную ситуацию и анализ субъектов. Данный факт связан с тем, что субъект ст. 159.3 УК РФ, без квалифицирующих признаков, и кражи с банковского счета общий⁷.

Представленные в статье проблемы оказывают негативное влияние на формирование правоприменительной практики по ст. 159.3 УК РФ. Только внося корректировки в данную статью, адекватные потребностям современности, позволят всесторонне подойти к вопросу финансовой глобализации в современном обществе, законному управлению информацией с использованием современного электронно-программного обеспечения.

Приставный библиографический список

1. Андрюшенков В. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: фикция или реальность? // юридические науки. 2018. № 87-1. С. 23-24.
2. Законопроект № 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/186266-7> (дата обращения: 08.09.2019).
3. Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. 211 с.
4. Мусьял И.А. Мошенничество с использованием платежных карт // ППД. 2017. № 1. С. 147.
5. Олейник Е.Н. Непосредственный объект мошенничества статьи 159.3 УК РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. № 6. Т. 5. С. 45-47.
6. Саблина Т.И. Мошенничество с использованием платежных карт: вопросы теории, законодательства и практики его применения // Молодой ученый. 2017. № 48. С. 275.
7. Тропина Ю.А. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. 2018 № 2. С. 200-201.

4 Саблина Т.И. Мошенничество с использованием платежных карт: вопросы теории, законодательства и практики его применения // Молодой ученый. 2017. № 48. С. 275.

5 Тропина Ю.А. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. 2018 № 2. С. 200-201.

6 Олейник Е.Н. Непосредственный объект мошенничества статьи 159.3 УК РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. № 6. Т. 5. С. 45-47.

7 Мусьял И.А. Мошенничество с использованием платежных карт // ППД. 2017. № 1. С. 147.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ С НИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (СТ. 56.1 УПК РФ)

Автор статьи анализирует проблемы, возникшие в связи с конкретизацией в ст. 56.1 УПК РФ статуса нового участника уголовного судопроизводства. Делает вывод, что обладая отдельными признаками статуса свидетеля, тем не менее, он не является таковым. Это именно новый особый участник уголовного судопроизводства со своим специфическим набором прав и обязанностей.

Ключевые слова: досудебное соглашение, новый участник уголовного судопроизводства, свидетель.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

PROBLEMS OF DETERMINATION OF THE STATUS OF THE PERSON AGAINST WHOM A CRIMINAL CASE IS SEPARATED IN SPECIAL PROCEEDING DUE TO THE CONCLUDED PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION (ART. 56.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The author of the article analyzes the problems connected with specification in article 56.1 of the Code of Criminal Procedure of the status of a new participant in criminal proceedings. It is concluded that despite having certain features of the status of a witness, however, he is not the one. This is a new special participant in criminal proceedings with a specific set of rights and obligations.

Keywords: pre-trial agreement, new participant of criminal proceedings, witness.

Теппеев А. А.

Федеральным законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) были внесены изменения, в соответствии с которыми появился новый участник уголовного судопроизводства - лицо, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве¹. Проект закона разрабатывался с целью реализовать Постановление Конституционного Суда России от 20 июля 2016 г. № 17-П по делу «О проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко»², в котором суд отметил существовавшую неопределенность статуса обвиняемого, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. В результате УПК РФ дополнился статьей 56.1, определившей статус такого лица. Часть 1 ст. 56.1 УПК РФ определяет данное лицо участником уголовного судопроизводства, которого привлекают к участию в процессуальных действиях в отношении соучастников преступления.

Данным нововведением должен был быть в значительной мере устранен существовавший долгое время пробел в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Отсутствие законодательно закрепленного в правовой регламентации

понятия и правового статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, как отдельного участника уголовного судопроизводства обращало внимание на неопределенность процессуального статуса, ведь после подписания соглашения о сотрудничестве возникал вопрос в каком статусе он будет являться по основному уголовному делу: обвиняемым или свидетелем?

Четкое законодательное закрепление юридического положения данного лица имеет принципиальную важность и позволит точно определить круг его обязанностей, прав и ответственность за невыполнение условий досудебного соглашения.

К сожалению, нововведения, предусмотренные статьей 56.1 УПК РФ, не внесли окончательной ясности и породили новые вопросы, требующие уточнения и разъяснения.

Несмотря на новизну указанной статьи, её содержание уже подверглось серьезной критике. Федеральная палата адвокатов (далее ФПА) указывает на некорректность размещения статьи 56.1 в главе 8 УПК РФ, именуемой «Иные участники уголовного судопроизводства», где она следует за статьей 56 «Свидетель». С ФПА солидарна Т. Маркова, которая придерживается мнения, что «статус анализируемого лица ближе к участникам со стороны защиты...»³.

По мнению А. Осипова, формулировка статьи 56.1 УПК РФ, несмотря на свою нейтральность, является громоздкой. Кроме того, существующая редакция статьи 56.1 УПК РФ максимально, с некоторыми изъятиями, сблизила данного субъекта со свидетелем⁴, о чем недвусмысленно говорится в ч.

1 Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. № 45. Ст. 6831.

2 Постановление Конституционного Суда от 20 июля 2016 г. № 17-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision240767.pdf> (дата обращения: 12.06.2019).

3 Оноприенко О. В уголовный процесс введен новый участник – «особый свидетель» // Адвокатская газета от 12 октября 2018 г.

4 Осипов А. Правовая конструкция для нового участника процесса // Адвокатская газета от 6 июля 2017 г.

2 ст. 56.1 УПК РФ. А порядок допроса такого лица определен статьями 278-279 и 281 УПК РФ, что указывает на отсутствие отличий от допроса свидетеля.

Располагая информацией, имеющей важное доказательственное значение и подлежащей проверке, свидетель отнесен законодательством к категории участников уголовного судопроизводства, характеризующихся процессуальной нейтральностью. Свидетель располагает сведениями, которые касаются других лиц и обстоятельств, достоверность которых должна быть проверена. В связи с этим, свидетель в уголовном деле относится к иным участникам уголовного процесса, обладающим процессуальной нейтральностью. Однако продолжая оставаться свидетелем после выделения уголовного дела в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения по основному уголовному делу против своих соучастников, процессуальная нейтральность в исходе уголовного дела становится необъективной, ведь ранее он был также обвиняемым и заинтересован в исходе дела.

ФПА еще на стадии законопроекта предлагала статус такого лица изложить в главе УПК РФ, конкретизирующей участников уголовного судопроизводства, имеющих в деле собственный интерес⁵.

В.Н. Авдеев и И.О. Воскобойник также указывают на некоторую противоречивость, связанную с появлением нового участника уголовного судопроизводства. Авторы придерживаются мнения, что для того, чтобы получить необходимые показания по «смежным» делам, можно привлечь не только лиц, которые заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, но и других соучастников, таких соглашений не заключавших. В подобном положении дел авторы усматривают проблему⁶. На аналогичную проблему указывает и А. Осипов, который пишет, что лица могли быть осуждены в то время, когда нормы гл. 40.1 УПК РФ еще не действовали, или по каким-то своим причинам отказались от заключения соглашения. Не может не возникать вопрос: какие права имеют эти лица, если их привлечь к производству процессуальных действий?»⁷.

Многие процессуалисты предлагают именовать данного участника уголовного судопроизводства «особым свидетелем». По нашему мнению, такой подход является ошибочным, поскольку у свидетеля нет такого интереса в исходе уголовного дела, как, к примеру, у обвиняемого.

Существует мнение, что такого участника уголовного судопроизводства следует рассматривать как лицо, обладающее двумя статусами: ведь первоначально это лицо, было обвиняемым по основному делу, а после заключения с ним соглашения и выделения его дела из основного он по-прежнему остаётся в статусе обвиняемого, но уже по выделенному уголовному делу.

Сложившаяся в правовой науке и юридической практике презумпция беспристрастности и незаинтересованности свидетеля в данной ситуации сталкивается с полной заинтересованностью обвиняемого в исходе дела. Кроме того, действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса не предусматривает процедуру привлечения лица, введенного в практику уголовного судопроизводства ст. 56.1 УПК РФ, к ответственности за дачу ложных показаний.

В тоже время такое лицо не может отказаться от дачи показаний. Поскольку для него наступят последствия, предусмотренные гл. 40.1 УПК РФ. Законодатель определил, что такое лицо должно допрашиваться в порядке, который установлен в ст. 187 - 190 УПК РФ. При этом у такого лица нет права:

- уклониться от явки по вызовам следователя или в суд;
- разглашать данные предварительного следствия.

На наш взгляд, внесенные в УПК РФ поправки могут привести к ухудшению положения основных обвиняемых по делу, поскольку ничто не мешает новому участнику уголовного судопроизводства оговорить своих соучастников, чтобы максимально смягчить собственное наказание по выделенному в отношении него делу. Рассматриваемый субъект может перекалывать часть своей вины на соучастников, например, в связи с участием в мошеннических схемах. Показания такого лица, полученные с соблюдением норм УПК РФ, будут признаны допустимыми доказательствами вместе с показаниями обычных свидетелей. Однако у лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, свой интерес в деле.

Действующая редакция УПК РФ чрезмерно, по нашему мнению, приближает статус нового участника уголовного судопроизводства, к статусу свидетеля. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П, исследуемое лицо в уголовном судопроизводстве выступает не как подсудимый (обвиняемый) по основному уголовному делу ввиду своего особого правового статуса, являясь при этом обвиняемым по уголовному делу, выделенному в отдельное производство. Кроме того, данное лицо, не выступает свидетелем по основному уголовному делу будучи связанным обязанностью сообщать сведения, обличающие соучастников преступления.

По нашему мнению, целесообразно законодательно закрепить механизм привлечения лица, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и намеренное утаивание сведений, трактуемых в пользу обвиняемых.

В настоящее время непонятно, каким образом будет осуществляться проверка и оценка информации, предоставляемой вышеуказанным лицом. Данный вопрос требует уточнения и конкретизации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое бы обеспечило единообразное применение законодательства в делах с участием лица, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.11.2018. № 45. Ст. 6831.
2. Постановление Конституционного Суда от 20 июля 2016 г. № 17-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision240767.pdf> (дата обращения: 12.06.2019).
3. Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Некоторые размышления относительно регламентации в ст. 56.1 УПК РФ процессуального статуса нового участника уголовного процесса // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 42-44.
4. Обвиняемый по УПК РФ, с которым заключено досудебное соглашение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advo24.ru/publication/obvinyayaemyy-po-upk-rf-s-kotorym-zaklyucheno-dosudebnoe-soglashenie.html> (дата обращения: 14.06.2019).
5. Оноприенко О. В уголовный процесс введен новый участник – «особый свидетель» // Адвокатская газета от 12 октября 2018 г.
6. Осипов А. Правовая конструкция для нового участника процесса // Адвокатская газета от 6 июля 2017 г.

5 См.: Осипов А. Там же.

6 Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Некоторые размышления относительно регламентации в ст. 56.1 УПК РФ процессуального статуса нового участника уголовного процесса // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 42-44.

7 См.: Осипов А. Там же.

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна

кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОТЛИЧИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И КРИМИНАЛЬНОГО КОНФЛИКТОВ

В статье отмечается, объектом изучения каких наук являются конфликты, возникающие в ходе производства по уголовному делу. Также указывается, какие конфликты изучаются такими науками, как криминалистика, уголовное право, уголовный процесс.

Особое внимание в статье уделяется конфликтам, подлежащим изучению криминалистикой и уголовным процессом.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовный конфликт, криминалистический конфликт, уголовно-процессуальный конфликт, предварительное расследование, регулирование конфликта, тактика и методика расследования, уголовно-процессуальная норма, принцип состязательности.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinova

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia police colonel

DIFFERENCES BETWEEN CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL CONFLICTS

The article notes what sciences study the conflicts arising in the course of criminal proceedings. It also indicates what conflicts are studied by such sciences as criminology, criminal law, criminal procedure.

Particular attention is paid to the conflicts to be studied by the sciences of criminology and criminal procedure.

Keywords: criminal case, criminal conflict, criminalistics conflict, criminal procedural conflict preliminary investigation, conflict regulation, tactics and methods of investigation, criminal procedural norm, adversarial principle.

Конфликты, возникающие в ходе производства по уголовному делу, являются объектом изучения уголовного права, криминалистики и уголовно-процессуальной науки. Если теория уголовного права изучает криминальный конфликт — преступление, то криминалистика рассматривает конфликты в целях разработки рекомендаций по организации расследования. В чем состоит различие в исследовании конфликтов криминалистикой и теорией уголовного судопроизводства?

В самом общем виде ответ на этот вопрос можно найти если исходить из того, что изучает криминалистика и уголовный процесс, как наука. С учетом этого, следует отметить, что, криминалистический конфликт всегда связан с тактикой и методикой расследования уголовных дел, а уголовно-процессуальный конфликт связан с регулируемым уголовно-процессуальным законодательством процессами расследования и рассмотрения.

Кроме этого, уголовно-процессуальный конфликт всегда можно регулировать при помощи норм уголовно-процессуального законодательства, а криминалистический конфликт путем выбора правильной методики и тактики расследования уголовного дела.

С точки зрения конфликтологии, любой конфликт имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Исходя из этого мы можем отметить, что внешняя сторона конфликта является предметом изучения уголовного процесса, поскольку внешняя сторона конфликта по уголовному делу возникает в процессе осуществления расследования и рассмотрения. Кроме того, внешний конфликт возникает в связи с участием в уголовном деле двух противоборствующих сторон, которые имеют в уголовном процессе различные интересы. С учётом этого, мы полагаем, что уголовно-процессуальный конфликт

в большей степени возникает при реализации принципа состязательности сторон.

Внутренняя сторона конфликта, как нам кажется, относится к предмету криминалистики, поэтому считаем точку зрения А.Р. Ратинова наиболее правильной. Он рассматривает криминалистический конфликт:

во-первых, как соотношение различных информационных систем, как определенная взаимосвязь субъектов, принимающих, сообщающих и использующих информацию друг о друге;

во-вторых, как двустороннее решение взаимосвязанных и взаимно определяющих мыслительных задач, лежащих в основе поведения противников и направляющих ход реальной борьбы¹.

Для более подробного ответа на вопрос о различиях в изучении конфликтов криминалистикой и уголовно-процессуальной теорией следует обратиться к более общей проблеме разграничения предметов этих наук.

Криминалистика как область научного познания возникла в рамках уголовно-процессуальной науки. В процессе своего развития криминалистика стала самостоятельной теорией. Однако в силу своего происхождения от уголовно-процессуальной науки, и в связи с тесным соприкосновением с этой наукой в процессе дальнейшего развития, отграничение криминалистики от науки уголовного процесса сопряжено со значительными сложностями, обусловленными некоторой общностью целей и объектов исследования обеих наук.

Совпадение объектов двух наук, не означает тождества их предметов. Предмет науки (как часть объекта) выделяется с учетом задач и, главное, различных методов исследования. Именно определенный методологический подход позволяет

1 Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 157.

выявить специфический предмет исследования. Другими словами, предмет выделяется из объекта с помощью специальных методов. Лишь та часть объекта, которая способна подвергаться воздействию конкретного метода, может называться предметом.

Таким образом, анализ соотношений понятий объекта и предмета, анализ разграничения предметов криминалистики и уголовно-процессуальной теории позволяет сделать ряд выводов.

Конфликт при производстве по уголовному делу может являться объектом изучения как криминалистики, так и уголовно-процессуальной науки². Но, мы полагаем, что в отличие от криминалистики, конфликтные ситуации уголовно – процессуальная наука изучает с целью создания процессуальных правовых норм, либо внесения изменения, дополнения в существующие нормы с целью улучшения порядка законодательного регулирования этих конфликтов.

Кроме того, мы полагали бы правильным, выделить среди различных конфликтов в уголовном процессе (криминальных, криминалистических) уголовно-процессуальные конфликты, которые относятся к предмету теории уголовного судопроизводства. Главное направление использования данных конфликтологии в уголовно-процессуальной науке – это разработка и совершенствование процессуальных процедур предупреждения, регулирования и разрешения конфликтов, возникающих при производстве по уголовному делу.

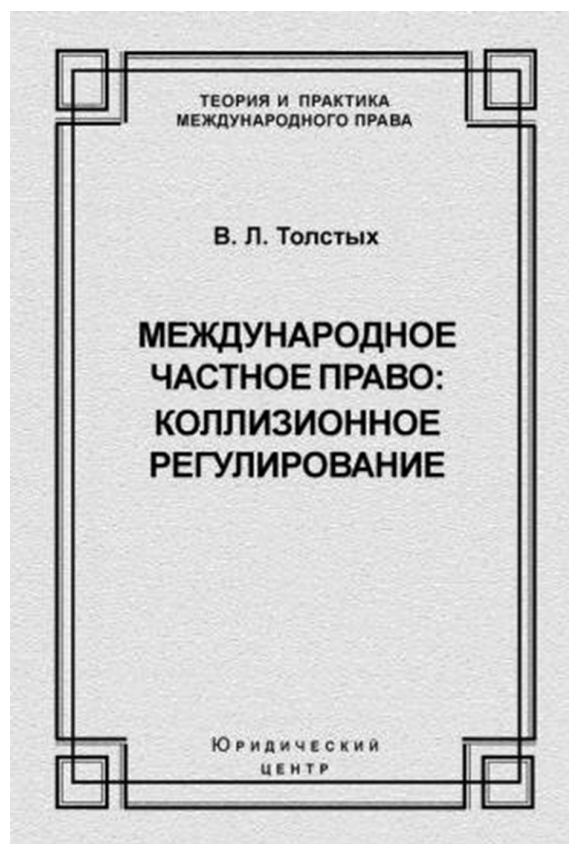
В уголовном процессе, конфликты рассматриваются как процессуальная и тактическая борьба с обвиняемым или другими субъектами судопроизводства. В криминалистике конфликт исследуется с позиции теории игр. Предпринимаются попытки применения теории игр к расследованию с точки зрения рефлексивного управления. В целом можно утверждать, что в криминалистике наличие конфликтов является общепризнанным.

Наличие процессуальных и тактических («игровых») конфликтов считается характерным для российского уголовного процесса не только в стадии предварительного расследования (следствия и дознания), но и на всех стадиях процесса. Такое заключение нам дает право сделать то, что принцип состязательности присущ в целом всему процессу, а не отдельным его стадиям. При этом, лицо ведущее процесс с одной стороны, подозреваемый (обвиняемый) с другой, не обладают равными возможностями в выборе средств и метод. Лицо ведущее процесс, органичен в выборе методов и средств, рамками закона и профессиональной моралью, что вполне естественно, противная же сторона практически ничем не ограничена. Наличие экстремальных условий в следственной деятельности, признаваемый большинством исследователей, а также явно выраженный творческий характер, позволяет отнести ее к так называемым «критическим» профессиям³. Пожалуй нет другого вида человеческой деятельности, успешному окончанию которой, так активно противоборствовали бы заинтересованные в этом люди и их группы. Это может быть целое организованное сопротивление деятельности следователя, значительно ее затрудняющее. По-

скольку следователь почти никогда не располагает всеми сведениями в начале расследования, ему приходится принимать решения в условиях неопределенности, той или иной степени. Иными словами, он работает в ситуации острого недостатка информации. Отсюда высокая эмоциональная напряженность его труда.

Пристатейный библиографический список

1. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
2. Харзинова В.М. Некоторые особенности изучения криминального конфликта в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2.

² Там же. С. 184.

³ Харзинова В.М. Некоторые особенности изучения криминального конфликта в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2.

КОМПАНЕЦ Виктория Вячеславовна

аспирант Астраханского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОСТАВА СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА (СТ. 110.1 УК РФ)

В продолжение начатой публикации статей автор анализирует состав ст. 110.1 УК РФ «склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства» и делает вывод о необходимости его теоретического и практического осмысления. Автор предлагает дополнить ч. 3 ст. 110.1 УК РФ квалифицирующими признаками «из побуждений корысти или мотиву получить сексуальное удовольствие».

Материал, структурированный в статье, носит научную направленность и ориентирован на дальнейшее совершенствование ст. 110.1 УК РФ.

Ключевые слова: самоубийство, склонение к совершению самоубийства, содействие самоубийству.

KOMPANETS Viktoriya Vyacheslavovna

postgraduate Astrakhan State University

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE CRIMINAL-LEGAL COMPONENT OF THE COMPOSITION OF INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE OR ASSISTANCE IN COMMITTING SUICIDE (ART. 110.1 OF THE CRIMINAL CODE)

In continuation of the begun publication of articles the author analyzes structure of Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "inducements to suicide or assistance to suicide" and draws a conclusion about need of its theoretical and practical comprehension. The author proposes to add part 3 of Art. 110.1 of the Criminal Code qualifying signs "from motives of greed or motive to get sexual pleasure." The material structured in the article has a scientific orientation and is aimed at further improvement of article 110.1 of the Criminal Code.

Keywords: suicide, inducement to commit suicide, assistance to suicide.

Условия, способствующие сохранению и продлению человеческой жизни, всегда были приоритетной целью всех государственных институтов. Самой сложно решаемой задачей, достижения указанной цели – минимизировать случаи насильственной смерти, сведя их до минимума.

Не только в законодательстве и судебной практике, но и среди научной общественности на протяжении многих веков не было единого понимания, относительно такого негативно-го явления, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийств. Однако всеми признавалась необходимость его криминализации. Данный законодательный пробел был восполнен принятием Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ, который дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 110.1.

Желание законодателя охватить правом новые явления похвально, тем более в свете сложившихся событий. Следственный комитет Российской Федерации озвучил страшную статистику – за три года, предшествующие принятию выше указанного закона, в стране зафиксировано 2205 случаев самоубийства и попыток самоубийства несовершеннолетних (Официальный сайт следственного комитета РФ). По утверждению Е.Е. Демидовой, суицидальная подростковая активность особо фиксировалась в статистике регионов¹. С таким утверждением солидарны Р.Д. Шарапов и Е.В. Смагин. По утверждению авторов, за 2016 год на территории Тюмени отмечено три случая самоубийств несовершеннолетних, в то время, как только за апрель 2017 г. – выявлено 12 попыток са-

моубийств несовершеннолетних². Еще в 2011 году представителями правоохранительных органов, детских правозащитных организаций, учеными-суицидологами отмечалось, что к причинам суицидального поведения несовершеннолетних, следует относить не только отклонения психики и отрицательные социальные факторы, но и злонамеренные действия третьих лиц.

Именно участвовавшие случаи, когда детей и подростков вовлекают в суицидальное поведение и выявленные факты создания информационных ресурсов, в частности разных игр, например «синий кит», пропагандирующих культ смерти, заставили законодателей внести коррективы в уголовное законодательство, выразившихся во введении новых составов преступлений, в числе которых и ст. 110.1 УК РФ. В тоже время редакция ст. 110.1 УК РФ была подвергнута в среде научной общественности обоснованной критике. Исследователями обращено внимание на проблемы, которые могут возникать при разграничении доведения до самоубийства и склонение к самоубийству. Некоторые авторы указывают на необоснованность усеченного состава склонения к самоубийству, предусматривающего уговоры, предложения, подкуп, обман и др. в качестве способа, которым может совершаться преступное деяние³. Действительно, степень общественной опасности, указанных способов, существенным образом уступает способам доведения до самоубийства, включающим угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение челове-

1 Демидова (Чиркова) Е.Е. Сравнительный анализ региональных особенностей распространения убийств и самоубийств в современном мире // Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна: материалы 28-й междунар. Балт. криминол. конф. СПб., 2015. С. 123.

2 Шарапов Р.Д. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 3. С. 350.

3 Дубовиченко С.В. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник ВУиТ. 2017. № 4. С. 35.

ского достоинства, несмотря на тот факт, что способы склонения не исчерпывающие. Законодатель указывает и на «иной способ совершения данного преступления». Отличия видятся не только в способах и влиянии, которые они оказывают на психику потерпевшего: доводя лицо до самоубийства, субъект не всегда имеет цель лишения потерпевшим себя жизни. Бесспорно, такой исход виновный может допускать, но относится к нему самонадеянно. Сложно рассуждать о проблемах, слабо представляя уголовно-правовую составляющую состава склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. Именно на этом аспекте сосредоточено внимание автора статьи. В настоящее время исследователи не имеют единой точки зрения относительно категории «склонение», определяя его как «возбуждение желания у другого лица сделать то, к чему склоняет виновный, фактически совершить деяние при склонении не требуется»⁴. Склонение будет считаться оконченным с того момента, когда до сведения потерпевшего лица будут доведены сведения с целью вовлечь его в совершение преступления. Соглашаясь со сказанным, можно утверждать, что сконструированная законодателем статья ст. 110.1 УК РФ имеет формальный состав. Общественно опасные последствия, точнее их наступление, не являются обязательными для того, чтобы признать преступление оконченным. В тоже время это относится не ко всей ст. 110.1 УК РФ. Часть 4 и 5 имеют конструкцию по типу материальных. Для признания их оконченными требуется, чтобы наступили последствия («повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство»). Применительно к данной части субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет.

Немало сложностей возникает и при толковании термина «самоубийство». Данный термин не имеет законодательной конкретизации, т.е. легально не определен законодателем. В своем большинстве авторы «самоубийство» определяют умышленным действием, направленным на причинение смерти самому себе⁵. Соглашаясь с данной точкой зрения, считаем, что она требует уточнения. Более верной видится определение самоубийства, как «осознаваемое самопричинение смерти. Самопричинение в контексте сказанного говорит о том, что потерпевший самостоятельно принял решение причинить себе смерть, а осознанное говорит об отсутствии факта неосторожности.

Интерес вызывает ч. 2 анализируемой статьи, предусматривающая ответственность за содействие совершению самоубийства. Ответственности должно подлежать лицо, дающее советы, указаниям, предоставляющее информацию, средства или орудия совершения самоубийства либо устраняющее препятствия к его совершению или обещающее скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Состав указанной части законодатель сконструировал по типу формального: как только указанные в ч 2 ст. 110 УК РФ действия совершены, преступление будет считаться оконченным. Однако указанные действия альтернативны, не обязательно чтобы все они были совершены одновременно, достаточно одного из них. Относительно субъекта, то отметим, что он тоже общий, но имеют место возрастные отличия – лицо, достигшее восемнадцати лет. Субъективная сторона анализируемо-

го преступления может характеризоваться исключительно прямым умыслом. Виновное лицо понимает, что совершает противоправные действия и, несмотря на то, что осознает их общественную опасность, желает их совершения. Элементы субъективной стороны, а именно цель, мотивация и эмоции, на квалификацию содеянного влияния не оказывают. В тоже время считаем упущением законодателя не включение в числе квалифицирующих признаков корыстных действий или имеющих сексуальную мотивацию. Принимая во внимание их общественную опасность, рекомендуем дополнить ими ч. 3 ст. 110.1 УК РФ

Анализ ст. 110.1 УК РФ позволяет утверждать, что в действительности законодатель криминализировал и действия, не связанные с побуждением детей к суициду или оказанию им в этом содействия. Данный факт, бесспорно, положительный. Однако обнаружившиеся проблемы анализируемой нормы уголовного закона не способствуют его эффективному применению на практике. С учетом сказанного необходимо проводить дальнейшую работу над положениями уголовного закона, предусматривающими ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства.

Пристатейный библиографический список

1. Дубовиченко С.В. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник ВУиТ. 2017. № 4. С. 34-37.
2. Демидова (Чиркова) Е.Е. Сравнительный анализ региональных особенностей распространения убийств и самоубийств в современном мире // Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна: материалы 28-й междунар. Балт. криминол. конф. СПб., 2015. С. 122-127.
3. Жирнов А.Д. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Человек и общество. 2018. № 4. С. 90.
4. Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за склонение к суициду и содействие при его совершении // Экономика и Право. 2018 г. № 8. С. 126.
5. Следственный комитет Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 27.09.2019 г.).
6. Шарапов Р.Д. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 3. С. 350.

4 Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за склонение к суициду и содействие при его совершении // Экономика и Право. 2018. № 8. С. 126.

5 Жирнов А.Д. А Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Человек и общество. 2018. № 4. С. 90.

ВЛАДИМИРОВА Оксана Алексеевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Предметом исследования в настоящей статье являются нормативно-правовые основы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности на объектах уголовно-исполнительной системы. Целью исследования представляется выявление особенностей, специфических механизмов и пробелов при реализации возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности. Для достижения цели автором решаются последовательно методом анализа, синтеза, аналогии, абстрагирования и др. следующие задачи: исследование источников повышенной опасности, характерных для исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы; изучение особенностей возмещения вреда различным субъектам гражданского права; анализ механизма возмещения вреда в условиях исправительного учреждения. В результате проведенной работы автор приходит к выводам о необходимости фиксации в ведомственных нормативно-правовых актах перечня объектов, используемых в деятельности, относимых к источникам повышенной опасности и использовании к ним соответствующего режима. Кроме того, по мнению автора, необходимо конкретизировать ограничения обязанности возмещения вреда, существующие на сегодняшний день – непреодолимая сила и умысел потерпевшего применительно к деятельности УИС: дополнить данный перечень действиями, причиняющими вред здоровью при задержании.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, исправительное учреждение, деликтное обязательство, ответственность за причинение вреда, необходимая оборона.

VLADIMIROVA Oksana Alekseevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RESPONSIBILITY FOR DAMAGE CAUSED BY SOURCE OF INCREASED DANGER ON THE TERRITORY OF THE CORRECTIONAL INSTITUTION

The subject of the study in this article is the legal framework of liability for damage caused by a source of increased danger in the territory of the correctional institution. The aim of the study is to identify the features, specific mechanisms and gaps in the implementation of compensation for harm caused by a source of increased danger. To achieve the goal, the author solved sequentially by analysis, synthesis, analogy, abstraction, etc. the following tasks: study of the sources of increased danger characteristic of the correctional institution of the penal system; study of the features of compensation for harm to various subjects of civil law; analysis of the mechanism of compensation for harm in a correctional institution. As a result of this work, the author comes to the conclusion that it is necessary to fix the list of objects used in activities related to the sources of increased danger and the use of the appropriate regime in departmental normative legal acts. In addition, according to the author it is necessary to specify the limitation of the obligation of reparation that exist today – the irresistible force and the intent of the victim in relation to the activities of CES: to supplement the list of actions that cause injury during the arrest.

Keywords: source of increased danger, correctional institution, tort obligation, liability for harm, necessary defense.

Деятельность человека и созданных им систем в современном технократическом мире все более становится небезопасной как для природы, так и для самого человека и общества в целом. С правовой точки зрения, соответственно, актуальным становится правовая регламентация как режима пользования объектов, создающих эту опасность, так и ответственности за вред, причиняемый такими объектами. Уголовно-исполнительная система, в частности, не является исключением и использует достаточно большое количество объектов повышенной опасности в своей деятельности.

Современное состояние системы безопасности уголовно-исполнительной системы (далее УИС) отличается направленностью на модернизацию¹.

Поднятие уровня эффективности деятельности в сфере профилактики преступлений – это в первую очередь целенаправленная работа по внедрению современных систем и средств безопасности в повседневную деятельность учреждений и органов УИС². Это важнейшая функция для всех направлений работы учреждений и органов УИС и реализующих данные направления подразделений (безопасности, охраны, конвоирования и др.).

Угроза – первый и главный признак любого источника повышенной опасности. Правовое понятие источника по-

Владимирова О. А.

1 Попова Ю. М. Обеспечение безопасности как направление деятельности уголовно-исполнительной системы (анализ положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации до 2020 года) // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2. – С. 43-49.

2 Цатуров В. В. ФСИН России: совершенствование системы безопасности и высокие технологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.secuteck.ru/articles2/RegaNdstaNo/fsiNo-rossii-soversheNstovovaNoie-sistemy-bezopasNoosti-i-vysokie-tehNologii> (дата обращения 29.04.2019).

вышенной опасности, не имеет четких характерных признаков-критериев. Источником опасности могут являться как явления, деятельность, так и отдельные объекты, созданные и (или) используемые в процессе деятельности человека.

Относительно учреждений УИС, прежде всего в данной категории понимаются: транспортные средства, работающие как внутри учреждений, так и, скажем, специальные автомобили - «автозаки», осуществляющие конвоирование осужденных и заключенных под стражу лиц; технические объекты, без работы которых невозможно осуществление производства материалов и готовых продуктов; жизнеобеспечение учреждений УИС напрямую зависит от подачи электроэнергии, в связи с этим, открытые элементы электролиний, представляют собой также источник повышенной опасности (в том числе и на производстве); служебные собаки также являются источником повышенной опасности.

В УИС значительное внимание уделяется различным аспектам безопасности, в том числе связанным с используемыми в работе источником повышенной опасности.

Важнейшей задачей государства является обеспечение безопасности жизнедеятельности населения, поэтому в законодательстве первое место должен занимать принцип обеспечения защиты жизни, здоровья. В частности, особое внимание следует уделять защите от аварий на опасных производственных объектах и их последствий.

Выделяя в особую группу источники повышенной опасности, технического и технологического характера, в уголовно-исполнительной системе можно наблюдать особое отношение к таким объектам. Так, модернизируется система охраны, причем довольно масштабно: - укрепляются инженерные сооружения запретных зон охраняемых объектов (увеличивается высота, применяются современные высокопрочные материалы – увеличиваются сдерживающие свойства); - размещаются современные технические средства охраны и надзора, видеонаблюдения на объектах уголовно-исполнительной системы (что позволяет осуществлять более качественный контроль); - контрольно-пропускные пункты оборудуются техническими системами безопасности современного уровня.

Исследуя вопросы безопасности, мы приходим к выводу, что технические средства и технологии уголовно-исполнительной системы, безусловно, необходимо модернизировать и совершенствовать с целью повышения уровня безопасности, но особое внимание следует также уделить субъектам, использующим эти средства и технологии и созданию современных, оснащенных всем необходимым рабочих мест. Кадровая политика должна предусматривать тщательный отбор и качественную профессиональную подготовку сотрудников.

В случае ненадлежащего исполнения (или неисполнения совсем) обязанностей по обеспечению безопасного функционирования объектов, имеющих повышенную опасность, наступает гражданско-правовая ответственность, главным элементом которой является возмещение причиненного ущерба.

Причинителем вреда, также как и потерпевшим может выступать абсолютно любой субъект гражданско-правовых отношений. Если это физическое лицо, то оно может быть любого пола, возраста, состояния здоровья и проч. Это могут быть осужденные и заключенные под стражу. Для пред-

ставления интересов потерпевшего выступают законные представители, при этом субъектом всегда остается сам потерпевший. Если при воздействии источника повышенной опасности погиб кормилец, то потерпевшими в соответствии со ст. 1088 ГК РФ становятся его иждивенцы (исключение).

Несмотря на то, в ст. 1064 ГК указаны только граждане и юридические лица, такие участники правоотношений как Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, также возможны как потерпевшие в деликтном обязательстве.

Требование о возмещении вреда может быть удовлетворено на добровольной основе. В случае же отказа или уклонения причинителя вреда от выполнения этого требования потерпевший может обратиться с иском в суд.

Гражданский кодекс предусматривает возможность снижения размера компенсации в ст. 1067, п. 1 ст. 1078, п. 2, 3 ст. 1083 ГК. В тех случаях, когда вред причиняется в целях устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам; либо причинитель вреда не мог понимать значения своих действий, несмотря на то, что является дееспособным и достигшим возраста ответственности (при условии, что не сам себя привел в это состояние); также если в причиненном потерпевшему вреде имеется вина самого потерпевшего.

Важно отметить, что должником по рассматриваемым деликтным обязательствам выступает учреждение или орган ФСИН России как владелец, осуществляющий полномочия собственника источника повышенной опасности.

Далее рассмотрим особенности ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности в отдельных ситуациях.

Несовершеннолетний осужденный в гражданско-правовых отношениях, имеющих деликтный характер может выступать и как потерпевший от противоправных деяний уголовного или административного характера, в результате которых ему причинен вред (физический, моральный, имущественный). Заметим, что это может быть незаконное привлечение к уголовной или административной ответственности, в этом случае необходимо обратить внимание на гл. 19 УПК РФ.

Право на возмещение вреда в случае смерти кормильца обусловлено важным обстоятельством: несовершеннолетние дети должны были находиться на иждивении. Данное обстоятельство обычно не требует особых доказательств. Однако, при наступлении смерти осужденного, могут возникнуть у близких ему лиц, которых он содержал при жизни (и, хотя относительно редко, но такое возможно) и это необходимо будет подтвердить.

Подлежат возмещению расходы на погребение (захоронение, оформление могилы по стандартному для данной местности образцу) лицам, фактически осуществляющим данные расходы.

Заслуживает внимания вопрос так называемого объективного вменения – наличия гражданско-правовой ответственности при имеющихся обстоятельствах, исключающих неправомерность деяния. Данный вид имеется только в гражданско-правовых отношениях и здесь проявляет всю свою специфику.

Итак, вред не рассматривается как противоправный, если он причинен в состоянии необходимой обороны (это

относится как непосредственно к самообороне, так и к охране имущества). После включения в гражданское законодательство определения крайней необходимости отпала необходимость пользоваться уголовно-правовым определением данного понятия. А это имеет существенное значение, поскольку в данных отраслях есть существенные различия в понимании крайней необходимости: в гражданском праве в этом случае предусмотрено возмещение вреда, причиненного также источником повышенной опасности.

Степень ответственности разных лиц при причинении вреда в гражданском праве подлежит дифференциации и отличается, как правило, у непосредственных причинителей и ответственных лиц. Гражданское право, в отличие от уголовного, всегда использует объективное вменение, что наблюдается при причинении вреда в состоянии крайней необходимости, ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п. 1. ст. 1070 ГК РФ), а также ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Если сравнить одни и те же обстоятельства причинения вреда – при задержании бежавшего из-под стражи (превышение мер, необходимых для задержания отсутствует) – с точки зрения гражданского права и уголовного права, то получим следующее. В уголовном праве – это правомерные действия, а в гражданском праве, напротив, – основания для возмещения вреда. Гражданское право исключает ответственность только при необходимой обороне, которую по сути (конечно, если не превышены ее пределы) можно воспринимать как способ защиты гражданских прав.

Мы присоединяемся к той точке зрения, согласно которой при причинении вреда в ходе задержания бежавшего осужденного нельзя квалифицировать это как вред, причиненный в состоянии необходимой обороны (как это часто бывает на практике). Здесь имеет место быть межотраслевое взаимодействие и взаимовлияние различных правовых институтов. В каждом отдельном случае требуется анализ ситуации с точки зрения не только ст. 1066 ГК РФ, но и, предварительно, правилами ст. 37 УК РФ.

Если рассматривать случаи с причинением вреда лицу, в процессе задержания, когда он бежал из-под стражи, то здесь актуальны и общие нормы о деликтной ответственности, и ст. 38 УК РФ, и ст. 1064 ГК РФ – соответственно.

Сам механизм возмещения вреда должен включать все эти аспекты. Есть предложение о внесении в Гражданский кодекс специальной нормы, которая будет регламентировать особенности ответственности за причинение вреда при задержании лица, совершившего побег из-под стражи.

Кроме того, необходимо, на наш взгляд, дополнить ГК РФ нормой, предусматривающей возможность освобождения от обязанности возместить вред (полностью или частично) в состоянии крайней необходимости, при котором причинение вреда является правомерным с учетом обстоятельств дела в том числе и при причинении вреда источником повышенной опасности. Пример из судебной практики: водители «автозаков» сознательно причиняют вред третьим лицам с целью избежания наезда на пешеходов или столкновения с другими транспортными средствами. В одних случаях суды расценивают их действия как совершенные в состоянии крайней необходимости, а в других — как причи-

нение вреда источником повышенной опасности, что влечет за собой разные правовые последствия. Если все условия для признания состояния крайней необходимости налицо, в том числе намеренность действий лица, причинившего вред, то не имеет значения, чем конкретно причинен вред – источником повышенной опасности или нет. Даже если вред причинен потерпевшему особыми вредоносными свойствами источника повышенной опасности, но в состоянии крайней необходимости, должны применяться правила ст. 1067 ГК РФ, а не ст. 1079³.

Какие источники повышенной опасности характерны для уголовно-исполнительной системы? Это могут быть, все виды транспортных средств, которыми управляют сотрудники УИС и в ее интересах. Объекты производственных мастерских, при использовании, которых необходимо использовать повышенную осторожность. Сюда можно отнести любое промышленное оборудование, используемое при производстве на территории «промышленных» зон исправительных учреждений ФСИН России. Помимо этого, промышленная составляющая учреждений, наполнена таким опасным элементом, как электроэнергия, которая в свою очередь используется повсеместно в исправительной колонии (СИЗО), что в свою очередь представляет еще большую опасность.

Таким образом, в исправительном учреждении в наличии источники повышенной опасности, которые традиционно признаются таковыми в силу своих особенностей в соответствии с нормами ГК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1. «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»⁴.

Однако следует учитывать, что те объекты, которые в обычных условиях являются источниками повышенной опасности могут не иметь такого статуса в определенной ситуации, возникающей в исправительном учреждении. Приведем следующий пример.

Граждане В., А., Т. обратились в суд с иском к УФСИН по Саратовской области, ФКУ «СИЗО-1» УФСИН России по Саратовской области о компенсации морального вреда. Требования мотивировали тем, что 8 июня 2006 года их сын и брат, находясь на службе при исполнении служебных обязанностей, получил увечье, приведшее к гибели. На момент гибели Я.Д. состоял в звании младшего сержанта внутренней службы в должности инструктора-кинолога кинологоического отделения отдела охраны ФКУ «СИЗО-1» УФСИН России по Саратовской области. УФСИН России по Саратовской области и ФКУ «СИЗО-1», являясь работодателем и, являясь ответственным за соблюдение требований трудового законодательства в нарушение требований ч. 2 п. 2, ст. 22, п. 2 ч. 2 ст. 212 ТК РФ, не обеспечили контроля за соблюдением работниками организации правил и норм охраны труда, техники безопасности и условий труда, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда. Нарушены: ч. 2 п. 2 ст. 22, п. 2 ч. 2 ст. 212 ТК РФ. В связи с

3 Гражданское право: Учебник: / ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Юрайт, 2001. — Т. 3. — С. 45.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.04.2019).

трагической гибелью Я.Д. истцам причинен невосполнимый моральный вред, выразившийся в безвозвратной утрате родственных связей, явившихся следствием смерти Я.Д. в результате несчастного случая.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что нормы гражданского законодательства РФ, регулирующие компенсацию морального вреда в общем порядке, не распространяются на предмет данного спора, поскольку погибший Я.Д. являлся сотрудником уголовно-исполнительной системы России, служба в которой предусматривает обязанность осуществлять свою трудовую деятельность непосредственно с оружием, боеприпасами, специальными средствами и служебными собаками и т.д., которые по отношению к сотрудникам УИС не являются источником повышенной опасности, в связи с чем, сотрудникам УИС законодательством устанавливается соответствующее денежное довольствие, надбавки, льготы и компенсации, которые отсутствуют у других граждан РФ. В том числе, сотрудникам УИС и членам их семей предусмотрены соответствующие выплаты в связи с получением травм и гибели сотрудника⁵.

В этой связи важно заметить, что жизнь и здоровье каждого сотрудника ФСИН России подлежит обязательному страхованию, что позволяет минимизировать возмещение вреда, полученного при исполнении служебных обязанностей, где сотрудник при реализации своих функции обязан использовать источники повышенной опасности.

Причинения вреда источником повышенной опасности, при условии, что вина остается за всем учреждением, а не относится к объективному вменению конкретного должностного лица, то данное возмещение происходит в стандартном процессуальном порядке, обговоренном ранее, из средств бюджета конкретной исправительной колонии (СИЗО и т.д.).

Подводя итог, хочется отметить, что в исследованиях вопросов безопасности уголовно-исполнительной системы, законодательстве и практике его применения необходимо уделять внимание не только объектам – техническим средствам, но и субъектам, их эксплуатирующим и использующим в служебной деятельности. На наш взгляд, важное значение имеет установление объектов – источников повышенной опасности в условиях уголовно-исполнительной системе. Кроме того, ограничения обязанности возмещения вреда, существующие на сегодняшний день – непреодолимая сила и умысел потерпевшего необходимо конкретизировать применительно к деятельности УИС: дополнить данный перечень действиями, причиняющими вред здоровью при задержании.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.04.2019).
2. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 16 июня 2016 г. по делу № 33-4237 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.04.2019).
3. Гражданское право: Учебник: / ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — М.: Юрайт, 2001. — Т. 3. — 784 с.
4. Попова Ю. М. Обеспечение безопасности как направление деятельности уголовно-исполнительной системы (анализ положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года) // Вестник Кузбасского института. — 2014. — № 2. — С. 43-49.
5. Цатуров В. В. ФСИН России: совершенствование системы безопасности и высокие технологии. [Электронный ресурс] <http://www.secuteck.ru/articles2/Rega№dsta№№/fsi№-rossii-sovershe№stvova№ie-sistemy-bezopas№osti-i-vysokie-teh№ologii> (дата обращения 29.04.2019).

В. Л. Толстых

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ И ИХ ПРАКТИКА

Международные отношения

5 Апелляционное определение Саратовского областного суда от 16 июня 2016 г. по делу № 33-4237 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.04.2019).

КОРОБОВА Ирина Николаевна

заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России

ДАВЫДОВА Ирина Александровна

доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье рассматривается опыт правового регулирования исполнения наказаний в отдельных иностранных государствах, в частности Франции и Испании, делается вывод о том, что построение системы пенитенциарного законодательства в Российской Федерации и указанных странах отличается, также различается и механизм их реализации, а также о том, что процедурные вопросы реализации отдельных норм также сосредоточены в нормах законов, а не содержатся в подзаконных нормативных документах (инструкциях и пр.). А также предлагается использовать данный опыт правового регулирования для повышения эффективности механизма реализации норм российского уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, механизм реализации норм, пенитенциарное законодательство Испании, пенитенциарное законодательство Франции.

KOROBOVA Irina Nikolaevna

Deputy Head of Criminal executive law of the Faculty of Law of the Academy of the FPS of Russia

DAVYDOVA Irina Aleksandrovna

associate professor Criminal executive law of the Faculty of Law of the Academy of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION IN THE LEGISLATION ON EXECUTION OF PUNISHMENT IN CERTAIN FOREIGN STATES

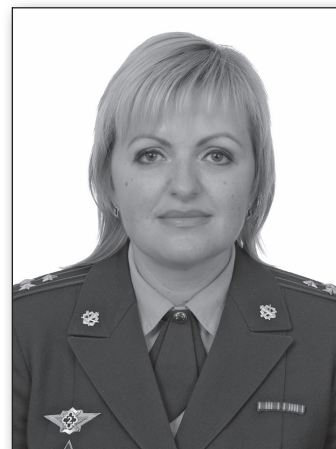
The article discusses the experience of legal regulation of execution of punishment to foreign states, in particular France and Spain, it is concluded that the construction of a system of penal legislation in the Russian Federation and these countries is also different, and the mechanism for their implementation, and that the procedural issues of implementation of separate norms are also concentrated in the norms of laws and not contained in normative documents (instructions, etc.). It is also proposed to use this experience of legal regulation to improve the effectiveness of the mechanism of implementation of the norms of the Russian criminal executive law.

Keywords: penal legislation, mechanism of implementation of norms, penitentiary legislation of Spain, penitentiary legislation of France.

Действующая в настоящее время Концепция развития уголовно-исполнительной системы предусматривает дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, в том числе с учетом требований международных стандартов исполнения наказаний и опыта иностранных государств¹. В связи с чем интересным будет рассмотрение опыта правового регулирования исполнения наказаний в иностранных государствах. Кроме того, данный интерес обусловлен и тем фактором, что в большинстве случаев, рассматривая пенитенциарные системы зарубежных государств, авторы обращаются непосредственно к организации исполнения наказаний, а не к правовым предписаниям и источникам. В настоящее время в основе правового регулирования уголовно-исполнительного права стоит дозволение, тогда как ряд авторов, например, Е. Ю. Евстигнеева предлагает с учетом опыта зарубежных стран, а также выстраиваемой современной уголовно-исполнительной политики ставить во «главу угла» разрешительный тип правового регулирования².

1 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. 2015 г.) СПС «КонсультантПлюс».

2 Евстигнеева Е. Ю. Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2008. - С. 5.

Коробова И. Н.

Давыдова И. А.

Ученые-правоведы, как правило, рассматривают термин «источник права» с трех различных позиций: как социальный источник права, как политический источник и как формальный источник права, к которым относятся нормативные акты, судебные прецеденты, договоры нормативного содержания, принципы права, правовые обычаи, общепризнанные принципы и нормы международного права и др.

Традиционно в Российской Федерации содержание уголовно-исполнительного законодательства образует система юридических норм, определяющих исполнение назначенного судом наказания и применение к осужденным мер исправительного воздействия. Характер фактических общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения наказания, без которых наказание не будет самим собой, таков, что определяющие их правовые нормы вносят те или иные ограничения в правовой статус или даже устанавливают особое положение в обществе гражданина, подвергнутого осуждению. Особое правовое положение характерно для осужденных, отбывающих лишение свободы. Главное, что определяет положение этих лиц, – их изоляция в специальных учреждениях, постоянное нахождение в среде лиц, отбывающих наказание, и восприятие влияния общественного и государственного строя через общение с должностными лицами администрации исправительных учреждений, а также через своих родственников и представителей общественности в тех формах, в каких это допускается предписаниями права.

Уголовно-исполнительное законодательство охватывает всю систему правовых норм, предусматривающих исполне-

ние наказания и применение к осужденным мер исправительного воздействия.

Правильное и эффективное применение уголовно-исполнительных норм предполагает наличие эффективного механизма их реализации, а также системной анализа за их реализацией.

Уголовно-исполнительное право развивалось и развивается в рамках различных отраслей знаний как у нас в России, так и за рубежом. Укажем лишь только ее названия: пенитенциарное право, пенология, тюрьмоведение, исправительно-трудовое право, уголовно-исполнительное право. Уголовно-исполнительное право является преемником исправительно-трудового, а еще ранее - тюрьмоведения и пенитенциарного права, которое стало активно развиваться в России еще в XIX в. Несмотря на различные наименования, предметом их внимания были порядок и условия отбывания и исполнения наказаний, и прежде всего наказаний в виде лишения свободы.

Современное отечественное уголовно-исполнительное право России основывается не только на историческом опыте развития законодательства об исполнении наказаний в России, но и на зарубежном опыте. Таким образом, интересным будет изучение зарубежного опыта правового регулирования исполнения наказаний, практики его применения в отдельных европейских странах.

Законодательство Франции не имеет самостоятельного уголовно-исполнительного кодекса. Основными источниками уголовно-исполнительного права, регулирующими порядок исполнения наказания, во Франции являются Закон «Об урегулировании вопросов отбывания превентивного заключения и об исполнении наказаний в метрополии» от 6 июня 1875 г., Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г., в котором содержатся общие положения, специальный правительственный декрет от 23 февраля 1958 г., который содержит 600 статей и по сути своей представляет пенитенциарный кодекс Франции (содержит подробную регламентацию условий содержания заключенных), декреты, регулирующие вопросы содержания и социальной реабилитации осужденных (декрет № 86-462 «Об изменении некоторых положений УПК от 14 марта 1986 года, декрет № 86-461 «Об изменении УПК от 24 марта 1986 г.), Закон № 86-1021 «О применении наказаний» от 9 сентября 1986 г. Согласно этим нормативным актам основными видами тюремных учреждений, в которых осуществляется исполнение наказаний, связанных с лишением свободы, являются центральные тюрьмы, пенитенциарные центры (исправительные центры), специализированные пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних преступников (тюрьмы-школы), центры полусвободного режима, центры отбывания наказания за незначительные преступления, а также арестные дома³.

22 июля 1992 г. были приняты четыре закона, которые в совокупности образовали новый Уголовный кодекс Франции, введенный в действие в 1994 г. Основными концептуальными идеями уголовно-правовой реформы стали более полное обеспечение защиты прав человека, последовательное проведение в жизнь принципов правового государства, приведение законоположений в соответствие с новыми социальными потребностями в области борьбы с преступностью, гуманизация уголовной ответственности и наказания.

Особенностью правового регулирования исполнения наказаний в Испании является то, что там действует около тридцати нормативно-правовых документов в виде органического закона (Ley Organica), королевских декретов (Real Decreto), законов (Ley), приказов (Orden), инструкций (Instruccion) и циркуляров (Circular). Однако ввиду отсутствия каких-либо переводов на русский язык таких документов научная общественность и практические работники не только лишены возможности ознакомиться с испанским правовым опытом, но и не могут подвергнуть проверке отдельные утверждения об отсутствии иных, помимо Уголовного кодекса Испании, актов, регламентирующих вопросы исполнения уголовных наказаний⁴.

Основным документом, формирующим пенитенциарную систему Испании, является Органический закон 1/1979, 26 сентября «Основы исправительных учреждений» (в ред. от 1.07.2003) (Ley Organica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria). В нем определяются цели деятельности учреждений; их виды; основные права и обязанности лиц, находящихся в местах при-

нудительного содержания; общие вопросы пенитенциарного режима; положения об исправлении; помощи при освобождении; полномочия судьи по надзору; основы организации деятельности персонала исправительных учреждений. Наибольшая детализация и развитие идей данного закона содержится в Королевском декрете 190/1996 от 9 февраля «Об утверждении Регламента исправительных учреждений» (Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario, далее RP). Кроме того, отдельными документами регулируется трудовая деятельность осужденных к лишению свободы. Существуют нормативно-правовые акты, касающиеся исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, например, Королевский указ № 840 от 17 июня 2011 г. об исполнении приговоров о работах в пользу общества и определении местонахождения исправительных учреждений (Real Decreto 840/2011, de 17 de junio Ejecucion de las penas de trabajos en beneficio de la Comunidad y de localizacion permanente en centros penitenciarios). Также значительный круг документов, регламентирующих организацию деятельности пенитенциарной системы, социальную защиту работников, взаимодействие с общественностью.

Исходя из специфики государственного устройства Испании как государства автономных сообществ «в настоящее время существуют единое пенитенциарное законодательство, но две пенитенциарные системы: одна представлена исправительными учреждениями и органами, функционирование которых организуется территориальными управлениями Генерального секретариата исправительных учреждений, подчиненного Министерству внутренних дел Испании; другая - состоит из учреждений и органов, возглавляемых Главным управлением исполнения наказаний (Ga Direccio General de Serveis Penitenciaris), Главным управлением по уголовному правосудию и делам несовершеннолетних (Direccio General d'Execucio Penal a la Comunitat i de Justicia Juvenil) Министерства юстиции Каталонии. Кроме того, исполнение уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера (мер безопасности) осуществляется с привлечением институтов гражданского общества: общественных объединений, организаций, ассоциаций»⁵.

Таким образом, рассмотрев законодательство об исполнении наказания отдельных зарубежных государств, мы можем прийти к выводу о том, что, как правило, нормы, регламентирующие порядок исполнения наказания не содержатся в одном нормативно-правовом документе, а разрознены в отраслевом законодательстве. Заметим, что процедурные вопросы реализации отдельных норм также сосредоточены в нормах законов, а не содержатся в подзаконных нормативных документах (инструкциях и пр.) как это сделано в нашей стране, представляется, что данная законодательная позиция наиболее верна, так как нормы применения уголовно-исполнительного законодательства, содержащиеся непосредственно в законе, на наш взгляд, делают механизм их реализации более эффективным.

Приставленный библиографический список

1. Евстигнеева Е. Ю. Механизм реализации норм уголовно-исполнительного права, регулирующих исполнение наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. . канд. юрид. наук. - Рязань, 2008. - С. 5.
2. Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал Российского права. - 2008. - № 8. - С. 118-127.
3. Сиряков А. Н. Основы уголовно-исполнительного законодательства Испании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 6. - С. 142-147.
4. Сиряков А. Н. Пенитенциарная система Испании // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - Т. 12 (1-4). - № 3. - С. 230-367.
5. Сиряков А. Н. Пенитенциарная система Испании // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - Т. 12 (1-4). - № 3. - С. 230-367.

3 Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал Российского права. - 2008. - № 8. - С. 118-127.

4 Сиряков А. Н. Основы уголовно-исполнительного законодательства Испании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 6. - С. 142-147.

5 Сиряков А. Н. Пенитенциарная система Испании // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - Т. 12 (1-4). - № 3. - С. 230-367.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, майор полиции

ДЕТЕРМИНАНТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

Статья посвящена анализу причин, условий и факторов влияющих на суицидальное поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Ключевые слова: специальные учреждения, подозреваемые и обвиняемые, осужденные, суицидальное поведение, профилактика, должностное лицо, органы внутренних дел, уголовно-исполнительная система.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

KASHIRGOV Astemir Hasanbievich

senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

DETERMINANTS OF SUICIDAL BEHAVIOR OF SUSPECTS, ACCUSED AND CONVICTED

The article is devoted to the analysis of the causes, conditions and factors affecting the suicidal behavior of suspects, accused and convicted.

Keywords: special institutions, suspected and accused, convicted, suicidal behavior, prevention, official, internal affairs bodies, penal system.

Выявление лиц, склонных к деструктивным формам поведения (имеющих выраженные признаки психических отклонений, склонных к агрессии, аутоагрессии и т.п.), подготовка материалов для их постановки на профилактический учет, разработка рекомендаций, программ по работе с ними является одним из критериев распознавания и предотвращения суицидальных случаев.

Проблема суицидов достаточно актуальна и изучена в рамках психологической науки, однако в уголовно-исполнительной системе многое остается на уровне теоретического анализа, нет четких критериев определения у осужденных суицидальной направленности. Если использовать общие психологические критерии, то 80 % контингента, содержащегося в местах лишения свободы, теоретически может совершить суицид, следовательно, подлежит постановке на профилактический учет.

Суицидальное поведение осужденных - явление нередкое в пенитенциарных учреждениях. Оно свидетельствует о глубокой дезадаптации личности осужденного и является крайним вариантом поведения в критической ситуации. Поводом для суицида всегда являются проблемы экзистенциального характера: унижения и издевательства со стороны других осужденных, измена, предательство близкого человека, непереносимое чувство вины за совершенное преступление и др. Суицид может совершить любой осужденный, оказавшийся в сложной жизненной ситуации, однако в группе риска находятся личности тревожные, неуверенные в себе, с

низкой самооценкой, мнительные, слабовольные, имеющие низкий статус в группе¹.

Случаи завершённых суицидов остаются негативным явлением, которое имеет место не только в специальных учреждениях МВД России и УФСИН России, но и в мировой статистике в целом.

В ходе анализа случаев совершаемых суицидов в специальных учреждениях МВД России и УФСИН России, а также основных психологических факторов, коррелирующих с суицидальным риском, можно выделить три группы лиц, поведение и состояние которых требует постановки на профилактический учет в специальных учреждениях:

1. лица, совершившие суицидальные действия, в том числе в прошлом;
2. лица, высказывающие суицидальные намерения;
3. лица, по результатам психологической диагностики показывающие высокий риск суицидального поведения.

Лица первой группы определяются как по факту совершения аутоагрессивного действия в местах лишения свободы, так и в ходе сбора анамнеза, особую роль играет психодиагностика осужденных (подозреваемых, обвиняемых) в карантине, именно там, в ходе беседы или анкетирования, психолог выявляет наличие потенциального или актуального суицидального риска. Практика показывает, что при повторном психодиагностическом обследовании осужденные

¹ Криминология: учебник. Под ред. Клеймёнова М.П. М.: Норма, 2018. С. 213.

отрицают наличие в прошлом суицидальных попыток, поэтому диагностика в карантине является одной из наиболее важных и должна проводиться психологом тщательно и качественно.

Хотелось бы обратить внимание на то, что анализ причин, из-за которых была совершена попытка суицида, а также предшествовало ли этому действительно желание умереть, позволяет психологу в дальнейшем выстраивать психокоррекционную работу.

Мотивы суицидов можно разделить на следующие группы:

1. связанные с чувством вины, лица характеризуются повышенной тревожностью;
2. неспособность дать отпор («слабость Я»), лица характеризуются наличием внутреннего конфликта;
3. невыносимость ситуации, для лиц данной группы характерна высокая нервно-психическая напряженность;
4. фиксация на одной деятельности или цели, лица отличаются нарциссическим эгоцентризмом.

Анализируя суицидальную ситуацию, которая предшествовала аутоагрессивному поведению, необходимо учитывать следующее, каким способом человек пережил ее, получил ли квалифицированную медицинскую и психологическую помощь, проводилась ли психотерапия и т.п., либо ситуация не разрешилась, а произошла «блокировка» и деструктивное чувство, эмоции остались непроработанными. Подобные деструктивные эмоции могут накапливаться и сработать снова в похожей ситуации, что может свидетельствовать о потенциальном суицидальном риске.

Следующий вид суицидального поведения - демонстративно-шантажное. Для специальных учреждений это наиболее характерный способ противодействия внешним обстоятельствам, но зачастую за этими действиями желания уйти из жизни не следует. Как показывает статистика, в местах лишения свободы более 90 % завершенных суицидов совершены через самоповешение. Однако категория лиц, склонных к демонстративно-шантажному поведению, тоже представляет опасность, т.к. зачастую, демонстративные попытки тоже заканчиваются летально².

В местах лишения свободы постановка на профилактический учет данной категории лиц является еще воспитательной мерой, требующей комплексного воздействия со стороны всех отделов и служб.

Вторую группу составляют лица, прямо или косвенно высказывающие намерения покончить жизнь самоубийством. Здесь возможно проявление как потенциального, так и актуального суицидального риска. Хотелось бы отметить, что данная группа чаще всего является малочисленной. Такое поведение характерно для лиц имеющих суицидальные замыслы и зачастую приготовления. Лица с психическими отклонениями так же склонны к подобным высказываниям. Некоторые, с целью воздействия на других лиц, высказывают суицидальные намерения, которые носят демонстративно-шантажный характер. Однако, чтобы разобраться в истинности высказываний необходима дополнительная работа.

Особое внимание хотелось бы обратить на лиц, имеющих тяжелые неизлечимые заболевания, которые не имея больше сил бороться с болезнью высказывают подобные мысли, которые зачастую игнорируются окружающими. В

местах лишения свободы данная категория составляет не менее 30 % от числа совершенных суицидов.

В третью группу попадают те, кто по результатам психодиагностики показывает высокий риск суицидального поведения.

Для оценки актуального суицидального риска должны быть использованы, как минимум, одна проективная и одна вербальная методика (опросник, беседа/интервью).

В случае диагностирования у осужденного (подозреваемого, обвиняемого) суицидального риска по проективным и вербальным методикам, психологу необходимо не только подготовить рапорт о постановке его на профилактический учет, но и оказать психологическую помощь, при необходимости, обратиться к руководству учреждения и предложить госпитализацию данного осужденного³.

Следующий случай, когда суицидальный риск диагностируется только по одной методике (проективной или вербальной), психологу необходимо провести дополнительное психологическое обследование, беседу с данным человеком, прежде чем принять решение о постановке его на профилактический учет.

Лица, показывающие аутоагрессивные тенденции по проективным методикам, могут иметь истинные намерения и скрыть это отвечая на вербальные тесты, это может свидетельствовать о тенденции к диссимуляции, скрыванию реально имеющихся нарушений.

Если по вербальным тестам испытуемый выявляет признаки суицидального риска, а по проективным методикам на первый план выступают индикаторы антисуицидального состояния, то это может свидетельствовать о стремлении испытуемого к симуляции или аггравации суицидальных намерений.

В любом случае, в ситуации сомнения, необходимо дополнительное психологическое обследование. Необходимо также учитывать негативные личностные характеристики, коррелирующие с риском суицидального поведения: эмоциональная лабильность, импульсивность, возбудимость, ригидность, тревожность, нервно-психическая неустойчивость.

Особое место в этой группе занимают лица, имеющие психические заболевания, имеющие суицидальные попытки или высказывания, они подлежат обязательной постановке на профилактический учет. Работа психолога с такой категорией должна быть организована совместно с медицинскими работниками, наиболее эффективна она в период ремиссии, в период обострения заболевания необходима госпитализация больного в медицинское учреждение.

В отношении лиц, имеющих суицидальные попытки в прошлом и высказывающих суицидальные намерения могут быть инициаторами постановки на профилактический учет не только психологи учреждений, но и другие сотрудники, располагающие необходимой информацией⁴.

При наличии признаков потенциального S-риска длительность наблюдения и психодиагностического сопровождения составляет не менее 1 года, с периодичностью в течение

3 Дикопольцев Д.Е. О способах и причинах самоубийств осужденных в местах лишения свободы // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 9. С. 84-85.

4 Мамченко А.М., Цветкова Н.А. Научно-теоретические предпосылки социально-психологической профилактики суицида у подследственных, находящихся в СИЗО // Ученые записки РГСУ. 2016. Т. 15. № 2. С. 71-79.

2 Там же.

ние первых шести месяцев от одного раза в месяц. В течение следующих шести месяцев от одного раза в квартал, в зависимости от актуального психоэмоционального состояния. Психологические мероприятия могут проводиться как в индивидуальной, так и в групповой форме. Особенно эффективна групповая форма работы с теми, кто обладает индивидуально-психологическими особенностями, коррелирующими с суицидальным поведением. Обучение навыкам саморегуляции, бесконфликтному общению, снятию нервно-психического напряжения и т.п., т.е. профилактика деструктивных проявлений в поведении осужденных.

При наличии актуального S-риска:

- первый этап: многократная повторная оценка состояния с периодичностью от 1 дня до 1 недели. Продолжительность наблюдения - до получения результатов, указывающих на отсутствие признаков актуального S-риска (схему оценки актуального S-риска см. выше);

- второй этап: после снятия статуса «актуальный S-риск» устанавливается статус «потенциальный S-риск». Длительность последующего наблюдения и психодиагностического сопровождения - также не менее года, с периодичностью от одного раза в месяц в течение первых шести месяцев, далее от одного раза в квартал.

Психолог при работе с данной категорией лиц выступает как специалист, проводя психодиагностические, психокоррекционные и психопрофилактические мероприятия. Индивидуальное закрепление психологов целесообразно за лицами, имеющими признаки актуального суицидального риска, а также за теми, кто имеет негативное психоэмоциональное состояние и индивидуально-психологические характеристики, коррелирующие с суицидальным риском.

За лицами, склонными к демонстративно-шантажному поведению, целесообразно закреплять сотрудников иных служб с целью проведения индивидуально-профилактической работы, за лицами, имеющими психические заболевания закреплять сотрудников медицинской службы.

Длительность нахождения на профилактическом учете лиц склонных к совершению суицида и членовредительству в течение одного года с момента выявления суицидального риска обусловлена тем, что около 70 % завершенных суицидов совершены осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми) в исправительных учреждениях. Можно выделить следующие психологические показания для снятия осужденных (подозреваемых, обвиняемых) склонных к совершению суицида и членовредительству с профилактического учета:

- осужденный прошел курс психокоррекционных или психотерапевтических мероприятий и по результатам психодиагностики актуальный S-риск отсутствует. Индивидуально-психологические характеристики, коррелирующие с S-риском не превышают показателей нормы;

- если у осужденного потенциальный суицидальный риск сохраняется (т.к. в анамнезе наличие суицидальных действий в прошлом), но по результатам психодиагностики актуальный S-риск отсутствует, индивидуально-психологические характеристики, коррелирующие с S-риском не превышают показателей нормы, он также прошел курс психокоррекционных или психотерапевтических мероприятий, то в данном случае он остается в группе повышенного психологического внимания (ГППВ).

Осужденный может состоять весь срок отбывания наказания в исправительном учреждении на профилактическом учете если: имеет психическое заболевание; периодически совершает акты аутоагрессии; высказывает суицидальные намерения; по результатам психодиагностики имеет актуальный S-риск; иные действия.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология: учебник. Под ред. Клеймёнова М.П. М.: Норма, 2018.
2. Дикопольцев Д.Е. О способах и причинах самоубийств осужденных в местах лишения свободы // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 9. С. 84-85.
3. Мамченко А.М., Цветкова Н.А. Научно-теоретические предпосылки социально-психологической профилактики суицида у подсудимых, находящихся в СИЗО // Ученые записки РГСУ. 2016. Т. 15. № 2. С.71-79.

КОТЛЯРОВ Андрей Андреевич

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Пермского института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ И ОСУЖДЕННЫМИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

В условиях динамично развивающейся социальной политики государства в числе важнейших комплексных проблем, требующих немалого внимания, выступает вопрос организации и проведения с лицами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, воспитательной работы. Это напрямую связано с происходящими во всей системе УИС процессом гуманизации условий отбывания наказания и приведения их к принятым в большинстве западноевропейских стран стандартам. Особое значение имеет совершенствование правовой базы данного направления деятельности учреждений и органов исполняющих наказания.

Ключевые слова: воспитательная работа, правовое регулирование, исправительные учреждения, ресоциализация, воспитательное воздействие.

KOTLYAROV Andrey Andreevich

lecturer of Regime and security in criminal-executive system sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF EDUCATIONAL WORK WITH SUSPECTS, ACCUSED AND CONVICTED IN THE INSTITUTIONS OF THE FPS OF RUSSIA

In the conditions of dynamically developing social policy of the state among the most important complex problems demanding considerable attention is the question of the organization and carrying out educational work with the persons serving sentence in correctional institutions of FPS of Russia. This is directly related to the process of humanization of the conditions of serving the sentence and bringing them to the standards accepted in most Western European countries throughout the penal system. Of particular importance is the improvement of the legal framework of this area of activity of institutions and bodies executing punishment.

Keywords: educational work, legal regulation, correctional institutions, resocialization, educational impact.

Котляров А. А.

Согласно статистическим данным на 1 августа 2019 года в учреждениях УИС содержались 540 657 человек, в том числе в 704 исправительных колониях – 438 805 человек, в 123 колониях-поселениях отбывало наказание 33 514 человек, в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание – 1998 человек, в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 161 человек, в 211 следственных изоляторах и 95 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях – 99 458 человек, в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1233 человека¹.

Организация и проведение воспитательной работы со спецконтингентом во время их нахождения в местах изоляции от общества, а также содержание правового регулирования должно облегчить им решение проблем возникающих после отбытия наказания и способствовать более успешной адаптации в обществе после освобождения.

В период отбытия наказания осуществляется систематическая, целенаправленная реализация комплекса мер воспитательного воздействия на лиц лишенных свободы по выработке у них понимания и положительного восприятия, прежде всего норм и правил, требований, которые предъявляются как в обществе, так и непосредственно в исправительном учреждении, положительного отношения к труду,

ко всему окружающему. Работа направлена, прежде всего, на устранение внутренних недостатков, изменению принципов жизни, переосмыслению приоритетов.

Важность данного вопроса обусловлена тем, что на сегодняшний день качество проводимой в большинстве колоний и тюрем России воспитательной работы еще не в полной мере отвечает современным реалиям. На данный момент реальным остается вопрос необходимости разработки теоретико-правовых и организационно-практических основ деятельности работников воспитательных служб в учреждениях и органах УИС.

В нынешних условиях просто необходимо усовершенствовать правовую основу регулирования воспитательной работы, а так же поиск новых форм и методов организации и практической реализации такой работы в исправительных учреждениях. При этом следует акцентировать внимание на обеспечении всестороннего, комплексного подхода, охватывающего воспитательную работу с осужденными не только в исправительных учреждениях, к которым относятся не только следственные изоляторы и уголовно-исполнительные инспекции, но и изоляторы временного содержания.

Так же очевидны недостатки в правовой базе следственных изоляторов, что говорит о необходимости внесения соответствующих изменений и дополнений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также в ведомственные нормативно-правовые акты. Данную проблему подтверждает тот факт, что на данный момент нет единого документа, регла-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

ментирующего воспитательную работу с подозреваемыми и обвиняемыми в СИЗО.

Возможности организации и проведения воспитательной работы и обучения в местах заключения весьма ограничены, но они есть. В основе должен быть положен комплексный подход, основу которого должно составлять качественное взаимодействие всех служб СИЗО². Организация и проведение воспитательной работы со спецконтингентом и их общеобразовательного обучения основываются на рекомендациях психологов и учитываются индивидуальные особенности личности подсудимых.

На сегодняшний день реализуется комплекс мероприятий, направленный на решение вопросов в сфере организации воспитательного процесса и обучения в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственном изоляторе.

Как показывает практика, в тех учреждениях, где воспитательная работа с осужденными осуществляется на низком уровне или формально, неизбежно увеличиваются случаи противоправного поведения осужденных, нарушение ими установленного порядка отбывания наказания. Низкое качество или отсутствие воспитательного воздействия на осужденных со стороны администрации позитивного эффекта ни только не дает, но и замещается негативным влиянием со стороны той части осужденных субкультура которых выражена в криминальной зараженности. Соответственно при недостаточном внимании к решению этих проблем и пробелов в законодательстве снижается и восприятие осужденными воспитательного воздействия.

Проблема воспитательной работы с осужденными нуждается в дополнительном рассмотрении в связи с обострившейся в последнее время проблемой ресоциализации осужденных и их последующей социальной адаптацией после освобождения из исправительных учреждений. Очевидно, что без тщательного анализа всего комплекса возникающих вопросов в процессе исправления нельзя разработать четкую теоретически обоснованную позицию по реализации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, их ресоциализации за время отбывания наказания. Представляется целесообразным законодательно закрепить весь комплекс воспитательной работы и разработать действенные меры по ее реализации.

При всей необходимости создания единого нормативного акта, который будет охватывать весь комплекс воспитательной работы, проводимой во всех органах и учреждениях УИС, нельзя ограничиваться шаблонными требованиями, стандартными вопросами и решениями в непосредственном процессе реализации такой работы.

Вместе с тем, несмотря на относительную самостоятельность данного вида деятельности, проводиться он должен в тесной взаимосвязи с работой всех служб учреждения. Это объясняется тем, что отсутствие должного (качественного) воспитательного воздействия на осужденных приводит к возникновению противоправных явлений в ИУ: осложнению оперативной обстановки, массовым беспорядкам, неповиновению администрации, захватам заложников, групповым откатам от труда и приема пищи. В настоящее время уровень правового регулирования воспитательной работы в местах

лишения свободы не соответствует ее практическому применению, несмотря на активное развитие воспитательной работы в местах лишения свободы в качестве самостоятельного вида деятельности, ее содержание и организация не урегулированы должным образом. Ряд норм УИК РФ регламентируют лишь отдельные направления воспитательной деятельности. Несовершенство правового регулирования воспитательной работы в местах лишения свободы препятствует достижению ресоциализации осужденных.

Раньше воспитательная работа была ориентирована на привитие осужденному правоуправляемого поведения. А приспособлен ли он к жизни на свободе? Внимание данному вопросу уделялось едва ли. Современным направлением функционирования пенитенциарной системы является то, что основными ценностными ориентирами уголовно-исполнительной политики стали личность осужденного, ее морально-нравственное оздоровление. Остается актуальной проблема адаптации осужденных после освобождения, как в социальном смысле (человек не может найти работу), так и моральном (страх, недоверие, неуверенность). Так же остается фактор, «запретный плод сладок», люди лишены свободы, лишены иных «радостей жизни» которые есть на свободе. И при освобождении у них появляются не хитрые желания утолить жажду того, чего они были лишены длительное время. Что зачастую приводит к совершению новых преступлений и как следствие возвращению в места лишения свободы. Ибо только проведение воспитательной работы поможет осужденным принять нормы и правила общежития российского общества и необходимость их соблюдения.

Разработка новой концепции развития УИС России как формы выражения политики государства в сфере исполнения наказаний требует инновационного подхода, для этого необходимо внимательно изучить процессы и явления, происходящие в пенитенциарных системах мира. Опыт развитых стран может и должен стать неким ориентиром на пути совершенствования российской системы исполнения наказаний, которая, не теряя своей национальной индивидуальности, большого положительного опыта, должна развиваться, не отставая от основных процессов, известных в практике западно-европейских стран в вопросах воспитательной работы со спецконтингентом.

Приставленный библиографический список

1. Методические рекомендации по совершенствованию организации воспитательной работы и общеобразовательного обучения несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах / УСП-ВРО ФСИН России НИИ ФСИН России, 2006. С.14.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS> (дата обращения 05.09.2019).

2 Методические рекомендации по совершенствованию организации воспитательной работы и общеобразовательного обучения несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах / УСПВРО ФСИН России НИИ ФСИН России, 2006. С. 14.

КОШЕВЕЦ Геннадий Владимирович

Врио начальника цикла профессионально служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России

АБДРАХМАНОВ Эдуард Валиевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С АНАЛОГИЧНЫМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ В США

Статья посвящена рассмотрению основных проблем, связанных с таким видом наказания, как лишение свободы. Автор приходит к выводу, что существует схожее в целях и задачах этого вида наказания как в России, так и в США. Также отмечается, что существуют существенные различия, связанные с историческими и современными особенностями систем исполнения наказания.

Ключевые слова: пенитенциарная система; тюрьма; колония; колониальная система; тюремная система.

KOSHEVETS Gennadiy Vladimirovich

Acting Head of the cycle of professional service and physical training of the Ufa school for training of specialists-cynologists of the MIA of Russia

ABDRAKHMANOV Edvard Valievich

lecturer of special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IMPRISONMENT AS A TYPE OF PUNISHMENT – A COMPARATIVE ANALYSIS WITH A SIMILAR TYPE OF PUNISHMENT IN THE USA

The article is devoted to the consideration of the main problems associated with such type of punishment as imprisonment. The author comes to the conclusion that there is a similar goal and purpose of this type of punishment both in Russia and in the USA. It is also noted that there are significant differences associated with the historical and modern features of sentencing systems.

Keywords: penitentiary system; prison; the colony; colonial system; prison system.

Несмотря на наличие общих подходов при изучении наказания, как социально-правового явления, следует отметить большую разницу в порядке назначения такого наказания американскими и российскими судами.

Существует правовая презумпция о том, что наказание должно представлять собой негативные последствия для лица по причине нарушения им правил, принятых в данном обществе.

В ст. 43 Уголовного кодекса РФ¹ обозначены основные признаки, характеризующие наказание как уголовно-правовое явление в российской юридической науке.

Во-первых, это мера государственного принуждения. Это означает, что негативные последствия для виновного лица наступают по санкции государства в лице его органов;

Во-вторых, наказание назначается по приговору суда. Это означает, что существует специальная ветвь власти, которая уполномочена на определение размера наказания, режима отбывания наказания с учетом всех сопутствующих совершению преступления обстоятельств;

В-третьих, применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Таким образом, для назначения наказания необходимо наличие совокупности обстоятельств – доказанность вины данного лица, наличие взаимосвязи между совершенным преступлением и действиями данного лица (причинно-следственная связь).

В-четвертых, заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица, предусмотренных УК РФ². Этот признак означает, что за совершение противоправного деяния для лица всегда должны наступать негативные последствия, за-

ключающиеся в ограничении его прав и свобод с целью дальнейшей превенции.

В российской юридической литературе первый признак называется родовым, остальные три – видовые³.

В странах англо-саксонской правовой семьи кодексов, какими мы их привыкли воспринимать, фактически не существует. Например, в Соединенных штатах Америки действует Модельный кодекс США⁴, который может носить лишь рекомендательный характер. В нем возможно обнаружить только цели применения положений, регулирующих вынесение приговоров:

- 1) предупреждение совершения преступлений;
- 2) содействие исправлению и социальному восстановлению личности правонарушителей.

В американской литературе наиболее полное, развернутое определение понятия «наказание» дано Дж. Холлом:

«Во-первых, наказание – это лишение определенных прав.

Во-вторых, оно является принудительным.

В-третьих, оно налагается от имени государства и им «санкционировано».

В-четвертых, наказание предполагает наличие правил и их нарушение, а также более-менее формальное установление в судебном решении этого факта.

В-пятых, оно налагается на правонарушителя, который причинил вред, а это предполагает наличие совокупности правил, с учетом которых как вред, так и наказание являются существенными с этической точки зрения.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 25. – 17.06.1996. – Ст. 2954.

2 См.: Кругликов Л. Л. Практикум по уголовному праву часть общая и особенная. – М., 2011. – С. 143.

3 См.: Благов Е. В. Общая часть уголовного права. Курс лекций. – М., 2012. – С. 188.

4 Уголовный кодекс США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode> (дата обращения: 26.09.2019 г.)

В-шестых, размер и тип наказания определенным образом зависят от причиненного вреда, а также отягчаются или смягчаются с учетом личности правонарушителя, его мотивов и целей»⁵.

Таким образом, как в российской, так и в американской юридической науке, основные признаки, характеризующие наказание как уголовно-правовое явление, совпадают.

По российскому законодательству наказание, в том числе и лишение свободы, прежде всего, есть принуждение⁶.

Предлагаем выделить основные характеристики наказания, выделенные российскими учеными:

1) Наказание назначается и исполняется вопреки воле осужденного. Как было сказано выше, наказание является негативным последствием для осужденного, соответственно, исполняется против его желания и воли.

2) Наказание санкционируется государством. Принуждение к лишению человека определенных прав и свобод по причине совершения им преступления могут осуществлять только специально уполномоченные государством органы.

3) От иных мер государственного принуждения, применяемых, например, за административные правонарушения, уголовное наказание отличается количественно (включает больше ограничений) и качественно (назначается только за совершение преступлений, и его назначение влечет правовое последствие в виде судимости)⁷.

Существует также принцип справедливости, который не следует путать с восстановлением социальной справедливости как одной из целей наказания. Однако между принципом и указанной целью есть определенная взаимосвязь: только справедливое наказание может способствовать восстановлению социальной справедливости.

Восстановительную цель наказания признают также и американские юристы, но в несколько ином аспекте. В американской системе правосудия все большее значение в последние годы придается так называемому восстановительному правосудию, когда наказание выступает как исправление. Идея «восстановительного» правосудия заключается в поиске альтернативных методов борьбы с преступностью.

Как и в российском праве, в американском признают существование теорий общепреventивного воздействия наказания и специальной превенции, в которой делается упор на индивидуальное устрашение⁸.

Как и в России, в США лишение свободы в качестве наказания за совершенное преступное деяние применяется в подавляющем большинстве случаев. При этом, в обеих странах лишение свободы может назначаться как на определенный срок, так и пожизненно. Но если в РФ это наиболее строгий вид из реально применяемых наказаний (поскольку смертная казнь не применяется), то в США лишение свободы не является таковым, поскольку наиболее строгим, реально применяемым наказанием там является смертная казнь.

Лишение свободы в Соединенных Штатах Америки получило название «тюремное заключение», поскольку исполняется, как правило, в таком виде исправительного учреждения, как тюрьма. Система тюрем включает федеральные тюрьмы, тюрьмы штатов и местные (окружные и муниципальные) тюрьмы.

В Российской же Федерации исправительные учреждения, в силу ст. 74 УИК, делятся на 4 вида, среди которых названа тюрьма, однако же, в настоящее время в России существует всего лишь 8 тюрем (и 711 исправительных колоний, 23 воспитательных колоний, 125 колоний-поселений)⁹.

Из-за большого количества колоний российскую систему исполнения наказаний нередко именуют колонийской, а не тюремной, в отличие от США. В нашей стране сейчас принята концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, которая предусматривает переход от колонийской к тюремной системе, то есть ликвидацию абсолютного большинства колоний и строительство необходимого количества тюрем.

Однако по нашему мнению, претворение в жизнь такой концепции будет очень сложным и материально затратным. На самом деле, существование различных видов исправительных учреждений продиктовано существующей необходимостью. Искусственная же замена колоний на тюрьмы видится нам нецелесообразным и очень затратным.

Одним из способов выхода из сложившейся ситуации мы видим не только существенную корректировку самой концепции, но и смещение акцентов с тюремного содержания осужденных на применение альтернативных видов наказания и даже строительство новых тюрем за счет частных инвесторов - с последующей передачей их в аренду государству.

У лишения свободы как правового института существуют свои особенности, преимущества и недостатки.

К положительным характеристикам лишения свободы необходимо однозначно отнести долгую изолированность общественно опасных лиц от общества.

Среди отрицательного влияния необходимо назвать долгую изолированность как синоним «оторванности» от общества. У лица, отбывшего наказание, чаще всего теряются основные социальные связи в виде семейных, родственных и дружественных уз, что в дальнейшем может привести к отрицательным последствиям и совершению новых преступлений.

В Российской Федерации необходимо использовать опыт создания специализированных учреждений для адаптации освобождаемых по условно-досрочному освобождению заключенных. Речь идет про такие учреждения, где создается специальный режим, представляющий собой нечто среднее между режимом в исправительном учреждении и обычной жизнью свободного человека. Заключенным предоставляется право осуществлять трудовую деятельность вне территории исправительного учреждения, распоряжаться своим заработком по собственному усмотрению.

Пристатейный библиографический список

1. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. - М., 1976.
2. Благов Е. В. Общая часть уголовного права. Курс лекций. - М., 2012.
3. Власов И. С., Кузнецова Н. Ф. Преступление и наказание в Англии и США. - М., 1991.
4. Ераксин В. В. Ответственность за преступление. - М., 1979.
5. Козочкин И. Д. Цели наказания и их реализация в правоприменительной практике США // Проблемы наказания по законодательству России и зарубежных стран. - М., 1999.
6. Кругликов Л. Л. Практикум по уголовному праву часть общая и особенная. - М., 2011.
7. Справочник тюрем Российской Федерации «ФСИН Атлас». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fsin-atlas.ru> (дата обращения: 27.09.2019 г.)
8. Сундууров Ф. Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. - М., 1980.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 25. - 17.06.1996. - Ст. 2954.
10. Уголовный кодекс США. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode> (дата обращения 26.09.2019 г.).

5 См.: Козочкин И. Д. Цели наказания и их реализация в правоприменительной практике США // Проблемы наказания по законодательству России и зарубежных стран. - М., 1999. - С. 21.

6 См.: Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. - М., 1976. - С. 43.

7 Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. - М., 2008. - С. 32.

8 Власов И. С., Кузнецова Н. Ф. Преступление и наказание в Англии и США. - М., 1991. - С. 32.

9 Справочник тюрем Российской Федерации «ФСИН Атлас». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fsin-atlas.ru> (дата обращения: 27.09.2019 г.)

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье путем анализа материалов следственной и судебной практики рассматриваются некоторые способы совершения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками исправительных учреждений.

Ключевые слова: исправительное учреждение, массовые беспорядки, коррупция, осужденные.

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ABOUT SOME METHODS OF COMMITTING CORRUPTION CRIMES IN CORRECTIONAL FACILITIES

The article analyzes the materials of investigative and judicial practice and considers some ways of committing corruption crimes committed by correctional officers.

Keywords: correctional facility, riots, corruption, convicts.

Новикова Л. В.

Коррупция, как особое социальное явление, распространяется на все сферы и уровни жизнедеятельности российского общества и фактически становится его атрибутом.

Бесспорно, она существует в любом обществе, и искоренить ее полностью невозможно. Однако уровень коррупции в разных странах различен. В одних государствах, где степень распространенности различных форм злоупотреблений своими полномочиями среди должностных лиц невелика, коррупция не подрывает основы государственности, не мешает нормальному функционированию и развитию общества и, следовательно, не представляет серьезной опасности. В других государствах, где коррупция распространяется на все сферы жизнедеятельности, превращается в норму и традицию, она снижает общую эффективность государственного управления и становится острой социальной проблемой¹.

По словам Д.А. Медведева, – коррупция в России – «очень большая системная проблема нашей страны, и нам еще потребуется огромное количество усилий для того, чтобы эту ситуацию исправить»².

Коррупция проникает во все сферы деятельности в нашей стране. Наиболее опасно, на наш взгляд, ее проявление в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, т.к. подрывается одна из целей уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами, формируется чувство вседозволенности.

Изучив научную литературу и высказывания ученых о том, что же такое коррупционные преступления мы полностью соглашаемся с определением, предложенным И.М. Мацкевичем, который определил, что коррупционные преступления – это предусмотренные уголовным законом деяния, которые непосредственно посягают на авторитет и законные интересы службы и выражаются в противоправном получении каких-либо социальных или юридических преимуществ, имущества, либо права на имущество, услуги или

льготы, либо в предоставлении таких преимуществ, имущества, услуг или льгот³.

Коррупционные преступления не однородны по своему составу. Анализ статистических данных показывает, что сотрудники исправительных учреждений наиболее часто совершают: злоупотребление служебным положением, получение взятки, злоупотребление полномочиями. Это подтверждается и материалами следственной и судебной практики:

Так, в мае 2017 г. Саянский городской суд (Иркутская область) вынес приговор по уголовному делу в отношении сотрудника исправительной колонии № 32 ФКУ ОИК № 8 ГУФСИН России по Иркутской области» С.С. Сидорова (фамилия изменена), признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.291.2 УК РФ (мелкое взяточничество, т.е. получение взятки лично в размере, не превышающим десять тысяч рублей), по ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ч.1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

В ходе судебного заседания установлено, что С.С. Сидоров в феврале-марте 2016 года предложил осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, пользоваться за вознаграждение его покровительством и обещал создать для них привилегированные и благоприятные условия отбывания наказания в исправительном учреждении строгого режима. Например, пользоваться средствами связи, которые осужденным запрещается иметь при себе в исправительном учреждении.

За совершение незаконных действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий, которые он не мог совершать ни при каких обстоятельствах, он получил от осужденных мелкую взятку в размере 2 тыс. рублей.

Кроме того, в октябре 2016 года при проведении внеплановых обысковых мероприятий в общежитии отряда ИК-32 он обнаружил и присвоил сотовый телефон с флэш-картой⁴.

Анализируя различные по составу коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками исправительных учреждений, на наш взгляд необходимо говорить и о способах их совершения.

1 Изотов М.О. Коррупция в современной России автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иваново, 2012. С.3.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20131026/972765187.html> (дата обращения 12.05.2017 г.).

3 Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 134.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irkproc.ru/news/9509.html> (дата обращения: 12.05.2017 г.).

Способ совершения преступления является одним из элементов криминалистической характеристики любого преступления⁵. Как показывает практика, выявление, быстрое раскрытие и предупреждение преступлений коррупционной направленности практически невозможны без знания наиболее типичных и распространенных способов их совершения⁶.

Изученные материалы судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что способы совершения коррупционных преступлений сотрудниками исправительных учреждений весьма разнообразны, однако можно выделить наиболее типичные.

Так, Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего заместителя начальника ФКУ ИК-10 ГУФСИН Российской Федерации по Свердловской области В.В. Кардашина. Он признан виновным в получении взятки путем вымогательства.

В ходе расследования было установлено, что Кардашин, занимая должность заместителя начальника исправительной колонии, вымогал взятку с осужденного за попустительство по службе в его пользу. В частности, Кардашину были оказаны услуги имущественного характера на общую сумму свыше 40 тыс. руб. по ремонту осужденным в автосервисе колонии автомобиля «Форд Мондео». Осужденный должен был приобрести за свой счет необходимые расходные материалы и запасные части для автомобиля, провести его ремонт в автосервисе исправительного учреждения⁷.

В Красноярске по подозрению в получении взятки в особо крупном размере задержан инспектор отдела по воспитательной работе с осужденными ФКУ ИК-7 ГУФСИН России по Красноярскому краю С.С. Сидоров.

В ходе расследования было установлено, что Сидоров связался с родственниками осужденного, отбывающего наказание в этой колонии, и предложил в обмен на денежное вознаграждение создать «особые» условия осужденному. Получив на свою банковскую карту 160 тысяч рублей, Сидоров пронес на территорию колонии три сотовых телефонов⁸.

В приведенных примерах инициатором получения взятки является взяткополучатель, то есть непосредственно сотрудник исправительного учреждения. Он может злоупотребляя своими полномочиями незаконно применить к осужденным, отбывающим наказание, меры дисциплинарного воздействия, замедлять выполнение необходимых действий (несвоевременно подготовить документы для условно-досрочного освобождения), при этом лично намекая или открыто требуя незаконное вознаграждение либо через посредников, например, родственников осужденных.

В ряде случаев инициатором взятки выступает взяткодатель⁹. К числу, которых при совершении коррупционных преступлений в исправительных учреждениях относятся: непосредственно осужденные, отбывающие наказания, их знакомые, родственники.

Так, межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области расследовалось уголовное дело, возбужденное в отношении младшему инспектору группы надзора отдела безопасности одной из исправительных колоний УФСИН России по Рязанской области по ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

По данным следствия, к Игнатову обратились осужденные и за денежное вознаграждение в размере 3 тыс. рублей попросили его

пронести на территорию исправительного учреждения и передать им запрещенные к использованию и хранению 10 сим-карт и 3 флеш-карты для мобильного телефона. Получив запрещенные предметы от знакомого осужденных, Игнатов 17 января 2016 года, заступая на службу, пронес их на территорию исправительного учреждения и передал осужденным¹⁰.

При рассмотренной ситуации осужденные, планирующие осуществить дачу взятки, проводят подготовительные мероприятия, которые чаще всего сопровождаются сбором сведений о должностном лице, его материальном положении. Изучают профессиональные, личностные, психологические качества, характер сотрудника. После этого избирают способы контакта с ним, стремясь завязать внеслужебные или выгодные друг другу отношения, оказать ему какую-то услугу, изготовить различные предметы, то есть добиться со стороны сотрудника расположения к себе. Иногда должностным лицам намекают на возможность вознаграждения за выполнение желаемых действий или прямо сообщают об этом, чтобы проверить, какая последует реакция¹¹.

Рассмотренные материалы уголовного дела о коррупционных преступлениях, совершенных сотрудниками исправительных учреждений, свидетельствуют о том, что инициаторами их совершения могут выступать как сотрудники (принуждают осужденных к даче взятки), так и осужденные.

Таким образом, анализ следственной и судебной практики раскрытия и расследования коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками исправительных учреждений позволяет сделать вывод о многообразии способов их подготовки, совершении и сокрытия.

Пристатейный библиографический список

1. Жарко Н.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В. Планирование и выдвижение версий на первоначальном этапе расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 302-304.
2. Изотов М.О. Коррупция в современной России автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иваново, 2012.
3. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016.
4. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.В. Акчурина и др. // Практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. О.А. Белова. М., 2013.
5. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Монография / А.В. Акчурина, А.В. Беляков, А.В. Бодяков и др. Рязань, 2015.
6. Ткачук Т.А., Бодяков В.Н. Способы совершения преступлений коррупционной направленности в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2016. № 2 (39). С. 99-102.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/news/2017/5/17/22470221>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krsk.kp.ru/online/news/2655384/>.
9. Жарко Н.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В. Планирование и выдвижение версий на первоначальном этапе расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 302-304.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ryazan.sledcom.ru/news/item/1045133/>.
11. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.В. Акчурина и др. // Практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. О.А. Белова. М., 2013.

ПОЛОСУХИНА Оксана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ЗИНИН Григорий Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ ИЛИ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В статье рассматривается перспектива реформирования отечественного уголовного законодательства по вопросам выдворения за пределы государства иностранцев или лиц без гражданства. Авторами приводятся некоторые возможные варианты рецепции положений закона отдельных зарубежных государств. Применение и исполнение рассматриваемого вида уголовного наказания в зарубежном законодательстве имеет широкие границы и не исчерпывается только как дополнительное наказание. Положительный опыт уже апробированных положений уголовного закона необходимо учитывать в законотворческой деятельности. На сегодняшний день уголовная политика с учетом миграционной ситуации требует наличия гибких норм, которые учитывают всесторонние факторы при применении уголовного наказания и одновременно позволят более успешно реализовать задачи борьбы с преступностью.

Ключевые слова: высылка; выдворение; гражданство; иммигранты; уголовное наказание; предупреждение преступлений; эффективность наказания.

POLOSUKHINA Oksana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZININ Grigoriy Yurjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE PROSPECTS OF REFORMING CRIMINAL LAW AGAINST FOREIGNERS OR STATELESS PERSONS

The article considers the prospect of reforming the domestic criminal law on the expulsion of foreigners or stateless persons out of the state. The authors provide some possible options for the reception of the provisions of the law of individual foreign countries. The application and enforcement of the type of criminal punishment under consideration in foreign law has wide limits and is not limited to an additional punishment only. The positive experience of the already approved provisions of the criminal law must be taken into account in legislative activity. Today, criminal policy, taking into account the migration situation, requires flexible rules that take into account all-round factors when applying criminal penalties and at the same time will more successfully implement the tasks of combating crime.

Keywords: expulsion; expulsion; citizenship; immigrants criminal penalty; crime prevention; effectiveness of punishment.

Процесс совершенствования мер уголовно-правового реагирования предполагает обращение к зарубежному опыту и положениям законодательства. Положения уголовного законодательства зарубежных стран свидетельствуют, что высылка (выдворение) лиц с территории конкретного государства как вид уголовного наказания или иная уголовно-правовая мера в отдельных странах применяется к лицам, не имеющим гражданства той страны с территории, которой они выносятся. Выдворение из страны представляет собой принудительное удаление лица на определенный срок или бессрочно с территории страны по приговору суда в случае совершения преступления. В действующей редакции статьи 51 уголовного кодекса Республики Казахстан закреплен данный вид уголовного наказания и его пределы. Каковы перспективы реформирования выдворения на основании анализа зарубежного опыта применения данной меры принуждения?

Относительно данного вида уголовного наказания существуют различные споры, в частности, о конституционности и законности положения о выдворении вопреки своей воли лица, которое подвергается данному наказанию. Принятая 3 мая 1996 года «Европейская социальная хартия» предписывает всем государствам «гарантировать законно находящимся на их территории работникам-мигрантам, чтобы они не подверглись высылке, кроме случаев, когда они создают угрозу национальной безопасности или наносят ущерб общественному порядку или нравственности» (п. 8 ст. 19).

Как институт уголовного права выдворение и высылка за пределы государства иностранного гражданина в настоящее время нашло место в уголовном законе некоторых стран. Так например, выдворение является самостоятельным видом наказания по уголовному законодательству Франции, Латвии, Венгрии. В уголовном законе Греции, Румынии, Италии выдворение рассматривается как мера безопасности. По уго-

Полосухина О. В.

Зинин Г. Ю.

ловному законодательству Испании выдворение относится к иным уголовно-правовым мерам.

В целом обращая внимание на систему наказаний построенную в уголовных кодексах, необходимо учитывать, что при условии указания выдворения как вида уголовного наказания оно является дополнительным наказанием.

Карательное воздействие рассматриваемого вида наказания несомненно велико, поскольку выдворение представляет собой суровую форму государственного принуждения, особенно применительно к лицам, глубоко укоренившимся в данной стране. В современном мире десятки миллионов человек постоянно проживают в странах гражданами, которых они не являются, при этом являются жителями данных территорий во втором-третьем поколении, выдворение для большинства таких укоренившихся иностранцев означает полную жизненную катастрофу и субъективно воспринимается нередко даже тяжелее, чем лишение свободы на определенный срок.

В США нормы о выдворении содержатся в законе США 1996 года «О реформе нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов», согласно которому любой иностранец, законно проживающий на территории США, может быть депортирован из страны с последующим постоянным запретом на въезд в случае, если он был осужден за тяжкое преступление с отягчающими обстоятельствами¹.

Как показывает анализ зарубежного уголовного законодательства, условия и порядок применения рассматриваемой меры уголовно-правового воздействия в различных странах имеет отдельные различия. Обычно законодатель предусматривает, что иностранные граждане, совершившие преступления на территории той страны, где они законно пребывают, могут быть депортированы за ее пределы в случае осуждения к лишению свободы после фактического его отбытия.

Прежде всего обращает на себя внимание Уголовный кодекс Франции, в его рамках наиболее полно детализированы основания и порядок применения запрета нахождения на французской территории и предусматривает выдворение осужденного за пределы страны по истечении срока его тюремного заключения или заточения. Необходимо отметить, что Уголовный кодекс Франции рассматривает выдворение как дополнительное наказание, регламентируемое в книге 1, раздел 3, глава 1, отдел 1, подотдел 5, ст. 131-30, которая указывает: - «Если это предусмотрено законом, наказание в виде запрещения пребывания на французской территории может быть назначено бессрочно или сроком не более десяти лет в отношении любого иностранца, виновного в совершении какого-либо преступления или проступка».

Запрещение пребывания на французской территории влечет за собой на законном основании препровождение осужденного к границе, в случае необходимости - по отбытии им наказания в виде тюремного заключения или уголовного заключения. Если запрещение пребывания на французской территории сопровождается наказанием в виде лишения свободы без отсрочки, его исполнение откладывается на срок отбывания лишения свободы. Оно приводится в исполнение в течение периода времени, установленного обвинительным приговором, начиная со дня, когда лишение свободы окончилось.

Суд может назначить запрещение пребывания на французской территории только специальным решением, мотивированным тяжестью преступного деяния и личным и семейным положением осужденного иностранца, если он является:

п. 1. Ст. 131-30. Осужденным иностранцем - отцом или матерью французского ребенка, проживающего во Франции - при условии, что осужденный или осужденная осуществляют в отношении этого ребенка хотя бы частично родительскую власть или фактически оказывают ему материальную помощь;

п. 2. Ст. 131-30. Осужденным иностранцем, состоящим в браке в течение не менее одного года с супругом, имеющим французское гражданство, при условии, что вступление в брак предшествовало совершению деяний, повлекших осуждение, что совместная жизнь не была прекращена и что супруг сохранил французское гражданство;

п. 3. Ст. 131-30. Осужденным иностранцем, представившим доказательства того, что он постоянно проживает во Франции с момента достижения им возраста не более десяти лет;

п. 4. Ст. 131-30. Осужденным иностранцем, представившим доказательства того, что он постоянно проживает во Франции в течение более чем пятнадцать лет;

п. 5. Ст. 131-30. Осужденным иностранцем, получателем платежей от какой-либо французской организации в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, если уровень утраты трудоспособности равен или превышает 20 %;

п. 6. Ст. 131-30. Осужденным иностранцем, постоянно проживающим во Франции, состояние здоровья которого требует медицинской помощи, непредоставление которой повлекло бы для него последствия исключительной тяжести, при условии, что он не может воспользоваться соответствующей помощью в той стране, откуда он происходит².

По законодательству Латвийской Республики выдворение как вид уголовного наказания урегулировано Уголовным кодексом в главе IV. Наказание, статьей 43 УК Латвии. Согласно данной норме - «Гражданин другого государства или лицо, имеющее разрешение на постоянное нахождение в другом государстве, могут быть выдворены из Латвийской Республики, если суд признает, что с учетом обстоятельств дела и личности виновного их нахождение в Латвийской Республике недопустимо»³. В части второй данной статьи законодатель отмечает, что данное наказание применяется как дополнительное наказание без указания его срока и исполняется только после отбытия основного наказания.

Выдворение по уголовному законодательству Венгрии является одним из видов уголовного наказания. Применение выдворения к лицу, не имеющему гражданства данного государства, по Уголовному кодексу Венгрии возможно, если суд придет к выводу, что пребывание осужденного даже за преступления небольшой тяжести в определенной местности подвергает опасности общественные интересы⁴. Уголовный закон предусматривает возможность выдворения на определенный срок и бессрочно. Временное изгнание с национальной территории по решению суда может составлять от 1 года до 10 лет,

1 Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. - М., 2010. - С. 296 с.

2 Уголовный кодекс Франции. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - С. 124.

3 Уголовный кодекс Латвийской Республики. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - С. 67.

4 Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. - М., 2010. - С. 271.

бессрочное выдворение назначается лицам совершившим преступления, чье присутствие в стране существенно угрожало бы публичной безопасности в виду характера совершенного деяния и связей виновного. Как вид уголовного наказания выдворение имеет ограничения своего применения. Так, согласно уголовного кодекса Венгрии, не могут быть выдворены за пределы государства лица, получившие статус беженца.

Уголовный кодекс Испании рассматривает выдворение как уголовно-правовую меру иного характера, точнее сказать как альтернативу лишению свободы. Данная мера определена в книге 1, раздел 3, глава 3, ст. 89 УК Испании. Данная мера может применяться как основное или дополнительное наказание. Применяется выдворение в Испании в случае совершения преступлений небольшой или средней тяжести наказанием за которые является лишение свободы на срок до шести лет, назначенное иностранному гражданину, не пребывающему на законном основании в Испании, может быть заменено изгнанием с национальной территории⁵. Точно также Суд или Трибунал по заявлению Прокуратуры могут назначить высылку с национальной территории иностранному гражданину, приговоренному к тюремному заключению на срок свыше шести лет, если три четвертых срока уже исполнены. В обоих случаях УК предписано обязательно предварительно выслушать осужденного.

Если к лицу применяется выдворение, то иностранный гражданин не может вернуться в Испанию в срок от трех до десяти лет, исчисляемых с даты его высылки, учитывая срок назначенного наказания. Если он вернется до истечения вышеуказанного срока, тогда будет исполнено наказание, которое ранее было для него заменено.

Также УК Испании содержит оговорку, что если иностранец, который попытается нарушить судебное решение об изгнании с категорическим запретом возвращаться на территорию Испании и будет захвачен на границе, может повторно высылаться правительственными властями за пределы территории Испании.

Нельзя обойти вниманием практическую составляющую уголовного законодательства Швейцарии. Так, в третьем разделе - наказания, меры безопасности и другие меры закрепляет дополнительные виды наказаний, среди которых в статье 55 определяется такой дополнительный вид наказания как высылка за пределы страны. Согласно данной нормы судья может предписать иностранцу, который был приговорен к каторжной тюрьме или тюремному заключению, высылку на срок от 3 до 15 лет. При рецидиве преступлений (даже в случае совершения повторного преступления небольшой или средней тяжести) высылка из страны может быть пожизненной. Данная норма не может быть незамеченной в свете направления предупреждения рецидива преступлений. Если осужденный условно освобождается, то компетентный орган решает, может ли и при каких условиях высылка из страны для пробы быть отсрочена. Если условно освобожденный хорошо себя ведет до истечения испытательного срока, то отсроченная высылка из страны больше не исполняется. Если условное освобождение не было назначено, то продолжительность высылки из страны исчисляется с того дня, с которого условно освобожденный покинул Швейцарию.

Если условное освобождение не было назначено или условно освобожденный не выдержал испытательного срока, то предписание действует с того дня, с которого отбыто ли-

шение свободы или его часть или лицо было освобождено от наказания⁶.

УК Италии содержит норму о высылке иностранцев из государства в разделе восьмом - об административных мерах безопасности, глава первая - о личных мерах безопасности, отделение первое, статья 235. Именно как мера безопасности, применяемая альтернативно (за исключение отдельных случаев специально предусмотренных законом) к иностранцам, приговоренным к исправительному дому на срок более 10 лет. По решению суда высылка иностранца из страны в соответствии с порядком ее применения назначается на не определенный срок, так как иного уголовного закон не указывает. Можно предположить, что возможность возвращения лица, в отношении которого, применялась данная мера, на территорию Италии исключена.

Анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет сделать следующие выводы: выдворение является одним из видов наказания применяемое в качестве дополнительной меры; по законодательству отдельных стран выдворение выступает мерой безопасности или относится к иным уголовно-правовым мерам; выдворение как мера уголовно-правового характера применяется за совершение преступления; выдворение как мера уголовно-правового характера применяется в отношении иностранного гражданина, виновного в совершении преступления; выдворение применяется за совершение преступления в случае осуждения виновного к лишению свободы (тюремное заключение или заточение, содержание в исправительном доме) после фактического отбытия определенного судом срока наказания; запрещение пребывания для лица, совершившего преступление на территории иностранного государства, может быть назначено бессрочно или на определенный срок; выдворение применяется к иностранному гражданину если суд признает, что с учетом обстоятельств дела и личности виновного, его нахождение на территории данного государства является недопустимым или его пребывание в определенной местности подвергает опасности общественные интересы, или его присутствие существенно угрожает публичной безопасности ввиду характера совершенного деяния и связей виновного.

Таким образом, учитывая опыт применения выдворения и высылки в зарубежных государствах прорисовываются определенные перспективы для внесения изменений в национальное уголовное законодательство. Несомненно, в данном вопросе имеются дискуссионные моменты, такие как излишняя репрессивность, судебское усмотрение при оценке личности высланного и так далее. Однако, детальное научное изучение иностранного уголовного законодательства позволит определить концептуально важные аспекты рассматриваемого наказания, которые будут соответствовать современным реалиям.

Пристатейный библиографический список

1. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. – М., 2010. – 446 с.
2. Уголовное законодательство зарубежных стран. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. – М., 2010. – 576 с.
3. Уголовный кодекс Испании. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 265 с.
4. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 313 с.
5. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 650 с.

5 Уголовный кодекс Испании. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 48.

6 Уголовное законодательство зарубежных стран. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. – М., 2010. – С. 352.

ШМАЕВА Тамара Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

О СТАТУСЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ФСИН РОССИИ КАК ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Статья посвящена регулированию правового статуса уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России в качестве юридических лиц. Проводится анализ исторического развития инспекций на основе анализа изменения прав и обязанностей данных учреждений. В исследовании рассматриваются нормативно-правовые акты, в которых имеются нормы, регулирующие отдельные вопросы самостоятельного осуществления своих прав и обязанностей, прав собственности на имущество, определения статуса сотрудников и работников учреждений, а также их семей, некоторые проблемные вопросы реализации правового положения уголовно-исполнительных инспекций. В статье предлагаются меры по совершенствованию законодательной основы, регламентирующей деятельность уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России как самостоятельных юридических лиц.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, правовой статус, законодательное регулирование, основы деятельности, юридическое лицо.

SHMAEVA Tamara Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE STATUS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTIONS OF THE FPS OF RUSSIA AS LEGAL ENTITIES

The article is devoted to the regulation of the legal status of criminal executive inspections of the FPS of Russia as legal entities. The analysis of the historical development of inspections based on the analysis of changes in the rights and obligations of these institutions. The study examines the legal acts, which have rules governing the individual issues of self-exercise of their rights and obligations, property rights, determining the status of employees and employees of institutions, as well as their families, some problematic issues of implementation of the legal status of the criminal executive inspections. The article proposes measures to improve the legislative framework governing the activities of the criminal executive inspections of the Federal penitentiary service of Russia as independent legal entities.

Keywords: criminal-executive inspections, legal status, legislative regulation, bases of activity, legal person.

В условиях часто меняющегося законодательства, исследователями поднимаются важнейшие вопросы, связанные с необходимостью соблюдения и выполнения прав и обязанностей субъектов правоохранительной деятельности в различных правоотношениях, в том числе, связанных с исполнением различного вида уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера. Любой руководитель территориального органа исполнения наказаний может согласиться с тем, что весьма проблематично в короткие сроки изменить, либо привнести новые функции в деятельность органов уголовно - исполнительной системы. С точки зрения теории, уголовно-исполнительное производство может быть рассмотрено, как некоторая система двусторонних, многосторонних правоотношений, участниками которых могут выступать: органы государственной власти, должностные лица, физические лица, государственные и не государственные учреждения,

предприятия, организации. Все они имеют определенный правовой статус, а также, определенный спектр прав и обязанностей, которые реализуются ими, при вступлении в эти отношения.

Анализируя правовую литературу и законодательство советского периода, можно предположить, что именно после Октябрьской революции 1917 года формами исполнения наказаний без лишения свободы преимущественно стали: общественное осуждение и работа на благо общества. Кроме того стали применяться и другие ранее неизвестные виды наказаний, не связанные с лишением свободы. Особенно широко был распространен принудительный труд. Частое использование принудительного труда в судебной практике привело к необходимости создания специализированного органа, ответственного за исполнение этого наказания. Первые такой орган был создан в 1919 году в виде бюро обязательных работ при административном управлении Москов-

Шмаева Т. А.

Ананьева Е. О.

ского Совета депутатов трудящихся, которое разработало специальное положение, утвержденное 7 мая 1918 года¹.

Это время можно рассматривать как отправную точку для возникновения институтов, которые будут продолжать применять меры наказания и уголовные меры в России без изоляции от общества. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года впервые на законодательном уровне закрепил данный вид наказания. Были установлены функции Бюро принудительного труда: учет заключенных на принудительные работы, их трудоустройство через отделы труда (исправительные комитеты Советов)².

В 1977 году органы внутренних дел создали новую службу, которая стала исполнять наказания, не связанные с лишением свободы. Это привело к существенным изменениям в работе органов, исполняющих наказания альтернативного характера. Так, на уровне центральных государственных органов функционировало 5-е Главное управление Министерства внутренних дел СССР, которое обеспечивало руководство и финансирование органов, исполняющих наказания, не связанных с лишением свободы. Состав и численность сотрудников инспекций исправительных работ и порядок их трудоустройства определялись положением Министерства внутренних дел СССР. Количество инспекторов, которые состояли в штате МВД, зависело от количества лиц, отбывающих исправительные работы и состоящих на учетах. Инспекции исправительных работ и трудоустройства, являясь структурным подразделением горрайорганов внутренних дел, которые тесно взаимодействовали с различными службами органов внутренних дел, исправительно-трудовыми учреждениями, органами местного самоуправления, общественными организациями, что способствовало эффективно исполнению наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием на осужденных³.

Как мы видим, развитие уголовно-исполнительных инспекций берет свое начало в далеком прошлом и с этого времени претерпело множество изменений. Основой деятельности современных уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) стало масштабное изменение действующего законодательства, которое произошло в начале 90-х годов прошлого века, что большей частью было связано с распадом СССР. Изменения, касающиеся всей системы права нашего государства, несомненно, коснулись и статуса органов и учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией от общества. В 1997 г. руководством нашего государства было принято решение о проведении реформирования министерств и ведомств, и в частности уголовно-исполнительной системы. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы были переданы из структуры МВД РФ в ведомство Министерства Юстиции России. В 1997 году Правительством Российской Федерации, в целях приведения в соответствие с принятым законодательством, а именно Уголовно-исполни-

тельным кодексом РФ, было принято Постановление № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности».

Таким образом, после передачи из МВД России в ведение Минюста России, осуществлению ряда мер по реформированию и укреплению инспекции приобрели статус учреждений уголовно-исполнительной системы с финансированием из федерального бюджета.

В настоящее время правовой основой деятельности уголовно-исполнительных инспекций являются Конституция Российской Федерации, Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, приказы и распоряжения Министерства юстиции Российской Федерации, приказы Директора Федеральной службы исполнения наказаний.

Однако, несмотря на то, что данные подразделения являются юридическими лицами, со всеми правами и обязанностями, УИИ лишены некой самостоятельности. Так, например, отчеты о деятельности, связанной с исполнением наказаний и мер уголовно-правового характера самостоятельно направлять во ФСИН РФ они не могут, а только через подпись начальника территориального органа и секретариат УФСИН по месту территориального нахождения. К тому же о самостоятельном социально-правовом статусе, позволяющем оперативно исполнять вынесенные судебные решения, исправлять, перевоспитывать и контролировать лиц, состоящих на учете в УИИ, пока говорить преждевременно. Дискуссии о развитии системы исполнения наказаний без лишения свободы и создании службы пробации ведутся давно, но решений на этот счет пока на государственном уровне не принято. Об отдельной социальной поддержке сотрудников инспекций и их семей также нормативно-правового акта нет, а идет ссылка на Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Указанный закон вообще выделил только одну норму (ст. 69 «Социальные гарантии сотруднику и членам его семьи»), но и она не раскрывает сути этих гарантий, а ссылается, в свою очередь, на Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

После смены своего статуса УИИ до 2014 года так и не смогли самостоятельно заключить соглашения о взаимодействии с региональными управленческими структурами социальной защиты населения, со службой занятости населения, с УФСКН и УФССП. За них это осуществлял территориальные органы исполнения наказаний в субъектах РФ.

Кроме того, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации не выделяют инспекции как самостоятельные учреждения. Так, например, Закон Рязанской области от 12.04.2011 № 26-ОЗ «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий граждан на территории Рязанской области» вообще не принял во внимание осужденных, состоящих на учетах в УИИ, к исправительным и обязательным работам. Только в 2014 году произошла попытка самостоятельно, от лица начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Рязанской области, заключить соглашение о взаимодействии

1 Историческое развитие и правовые основы уголовно-исполнительных инспекций, возникновение и становление уголовно-исполнительных инспекций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/949255/pravo/istoricheskoe_razvitiye_pravovoye_osnovy_ugolovno_ispolnitelnyh_inspektsiy (дата обращения: 9.09.2019).

2 Чернышева Д.В. Возникновение и становление уголовно-исполнительных инспекций // «Человек: преступление и наказание». – 2008. – № 2. – С. 25.

3 Пертли В.А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. Монография. – М.: Издательство Международного юридического института, 2010. – С. 76.

между Федеральным казенным учреждением «Уголовно-исполнительная инспекция Управления федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области» и Государственным бюджетным учреждением Рязанской области «Областной клинический наркологический диспансер» по оказанию помощи в реабилитации наркозависимых осужденных.

Таким образом, вопрос о развитии и расширении гражданско-правового статуса уголовно-исполнительных инспекций остается открытым.

Исходя из указанных выше обстоятельств, на наш взгляд является необходимым предложить разработать и принять на федеральном уровне закон «Об органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества», где предусмотреть: самостоятельность по вопросам заключения договоров, т.к. в штатах УИИ есть юристы; ввести УИИ в официальный список органов и учреждений, имеющих право направлять официальные запросы, касающиеся личностей осужденных, состоящих у них на учете с обязательностью организаций давать в установленные сроки ответы; ввести должности социальных работников, так как в рамках исправления осужденных решаются вопросы нормализации жизни лиц, состоящих на учете в УИИ и их социальной адаптации после совершения правонарушений и преступлений и «следственно-судебного» периода их жизни. Предоставить право представителям традиционных религиозных объединений принимать участие в исправлении, ресоциализации и возвращении после нарушений к нормальной организации своей жизнедеятельности лиц, которые оказались в сфере полномочий учреждений исполнения наказаний или мер уголовно-правового характера. Кроме того, такой закон защищал бы права и законные интересы учреждений как самостоятельных юридических лиц, какими их видимо и хотел видеть ФСИН России изначально.

За последние несколько лет в нашем государстве наблюдалось генерирование идей о преобразовании УИИ по аналогии с зарубежными образцами, в службу пробации. И в принципе, такие предпосылки в связи с гуманизацией уголовных наказаний и поиском новых для Российского законодательства мер воздействия на лиц, совершивших не тяжкие преступления, вполне оправданы. В состав УИИ как юридических лиц уже введены группы психологического обеспечения, в функции инспекторского состава вменены обязанности по оказанию лицам, состоящим на учете, помощи в социальной адаптации и реабилитации. И, в целом, при некотором пересмотре штатной организации УИИ, как юридических лиц, можно приступить к их преобразованию. В ситуации, когда Россия зажата экономическими санкциями, вероятнее всего, вопрос о создании службы пробации на базе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, возможно, будет отложен на неопределенное время. И лучшим шагом по затратам для его решения, на наш взгляд, могло бы стать рассмотрение положений о правовом статусе и социальном уровне указанных подразделений через принятие такого закона. В современный этап развития уголовно-исполнительной системы видится необходимость обособления структуры, в которой исполняются не только наказания без изоляции от общества, но и меры уголовно-правового характера, а также уголовно-процессуального характера. Такой структурой пока являются уголовно-исполнительные инспекции.

Пристатейный библиографический список

1. Историческое развитие и правовые основы уголовно-исполнительных инспекций, возникновение и становление уголовно-исполнительных инспекций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/949255/pravo/istoricheskoe_razvitiye_pravovyye_osnovy_ugolovno_ispolnitelnyh_inspektsiy (дата обращения: 9.09.2019).
2. Чернышева Д.В. Возникновение и становление уголовно-исполнительных инспекций // «Человек: преступление и наказание». – 2008. – № 2. – С. 25-29.
3. Пертли В.А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность. Монография. – М.: Издательство Международного юридического института, 2010. – 200 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

ВЕЛЕЖЕВ Сергей Иванович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТЯХ ЕЕ РЕШЕНИЯ

В представленной статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблемы преступности несовершеннолетних и путей ее решения. В современном российском обществе проявляется ряд острейших социальных проблем, одной из которых является качество подрастающего молодого поколения.

Ключевые слова: общество и государство, преступность, молодежь, семья, дети, качественные характеристики молодого поколения, несовершеннолетние, профилактика, детерминанты, ювенальная политика, преступление, правонарушение, демографический кризис.

VELEZHEV Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF JUVENILE DELINQUENCY AND WAYS TO SOLVE IT

This article discusses issues related to the problem of juvenile delinquency and ways to solve it. In modern Russian society, a number of acute social problems are manifested, one of which is the quality of the younger generation.

Keywords: society and the state, crime, youth, family, children, qualitative characteristics of the young generation, minors, prevention, determinants, juvenile politics, crime, offense, demographic crisis.

В современных условиях развития Российского общества проявляется ряд острейших социальных проблем, в число которых входит качественное состояние современной молодежи, ее основных показателей, от которых зависит дальнейшее развитие страны. К таким показателям нужно в первую очередь отнести ее демографическое и медико-биологическое состояние, уровень образования, профессиональной подготовки, уровень нравственных и моральных ценностей.

Кризисные явления и деструктивные тенденции охватившие страну в девяностых и начале двухтысячных годов естественно негативно оказали свое влияние и на подрастающее поколение, «вследствие чего у многих молодых людей произошло деформирование демографических, экономических, моральных и других ценностей»¹.

Необходимо отметить, что отдельные негативные тенденции грозят стать необратимыми а это прямо может отразиться на качестве молодого поколения.

Какой будет Россия в недалеком будущем, напрямую зависит от качественных характеристик молодого поколения, которое придет на смену и именно «молодежный фактор» будет иметь значение в реформировании общества, в социальном и экономическом развитии страны.

Наше общество для того чтобы иметь стабильное завтра, должно об этом заботиться уже сегодня. Наше государство должно уже сегодня задуматься о путях решения назревших вопросов, уже сегодня заняться определением места и роли

подрастающего поколения в современном мире. Необходимо направить усилия государства, общества на построение целенаправленной, подкреплённой законодательно и материально, политики в отношении молодого поколения. Для получения качественных результатов молодежной политики, их максимализации, для выработки у молодого поколения высоких нравственных и социальных критериев общество не должно самоустраняться от данного процесса, что к нашему сожалению происходило в девяностые и начале двухтысячных годов. Осуществляемая в указанные выше годы политика в отношении подрастающего поколения не соответствовала сложившейся обстановке в стране, не учитывала специфику сложившихся социальных отношений. Нужно отметить, что к данному периоду времени и не была даже принята и утверждена единая программа мер направленных на воспитание, совершенствование образования и социализации молодого поколения. В сложившейся обстановке к тому времени принимаемые меры и проводимые мероприятия как правило функционально, финансово и законодательно были не обеспечены и должного контроля со стороны государства за их исполнением не было. Следствием такой проводимой политики стала еще большая деформация качеств молодого поколения.

В последние годы необходимо отметить, что с принятием ряда законодательных актов, направленных на создание единой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на обеспечение основных гарантий прав ребенка, на определение и принятие основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации стала осуществляться конкретная и целенаправленная государ-

¹ Сальников В.П. Проблемы преступности несовершеннолетних и пути ее решения // Материалы международной научно-практической конференции 11-13 июля 2002 г., МВД России, Санкт-Петербургский университет. СПб., 2002. С. 62-64.

ственная политика в отношении семьи, детства и молодежи. Принятые акты послужили основой формирования единой программы проведения работы в данном направлении. В данную работу активно включились органы власти субъектов Российской Федерации, как на региональном, так и на муниципальном уровне. Единая государственная политика в данном направлении начала становиться приоритетной составляющей социально-экономической политики государства. Эффективность политики, которую проводит государство в данном направлении и определит качественные характеристики подрастающего поколения, его морально-нравственные особенности.

В настоящее время одной из негативных тенденций в социальном развитии общества, имеющих серьезные последствия является преступность и особенно преступность несовершеннолетних, которая влияет на качество современного молодого поколения. Из всех видов отклоняющегося поведения преступность является наиболее опасной его формой. Преступность – деструктивная форма человеческого поведения, которая отрицательно влияет на функционирование общества, его членов. Поэтому первоочередной задачей государства и его соответствующих органов является проведение мероприятий по нейтрализации в первую очередь детерминантов преступного поведения несовершеннолетних, восстановлению у них правоупотребленного поведения, а также поднятие нравственно-психологического уровня данной категории. Одним из главных направлений, проводимой государством политики в указанной выше области, является организация и осуществление мер законодательного, экономического, финансового, воспитательного и т.д. характера, направленных на профилактику преступности несовершеннолетних. Создание эффективной системы предупреждения правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, особенно ранней профилактики, что связано с «омоложением» преступности, особенно детской, является одной из социально-значимых задач стоящих перед государством. Правонарушения и преступления, совершаемые такой категорией как несовершеннолетние являются проблемой российского общества, т.к. данная преступность является важным показателем криминогенной ситуации в стране и то, что данная категория правонарушителей является основным запасным ресурсом взрослой и рецидивной преступности.

Следует отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к постепенному снижению преступности несовершеннолетних, но это не должно нас успокаивать и погружать в беззаботное состояние, надо понимать, что криминальные потенциалы подростковой среды продолжают оставаться достаточно высокими. Прежде всего нужно быть объективными и указать, что снижение преступности несовершеннолетних напрямую не связана с проведением предупредительной работы и решению задачи по предупреждению правонарушений и преступлений, а является следствием такого социального явления как «демографический кризис, который привел к сокращению общей численности подрастающего поколения»², в том числе лиц уголовно наказуемого возраста, высокой латентностью преступности данной категории правонарушителей. И для того чтобы данная тенденция к снижению преступности несовершеннолетних стала устойчивой,

общество и государство в целом должны сконцентрировать свое внимание на причинах и условиях, способствующих совершению преступлений и правонарушений.

Общее количество преступлений совершенных несовершеннолетними в последние десятилетия характеризуется колебаниями динамики и периодической сменой тенденций. В девяностые годы общее количество преступлений совершенных несовершеннолетними достиг наивысших показателей и этот период характеризовался наиболее резкими колебаниями показателей интенсивности криминогенной активности данной категории преступников. Наибольшее количество преступлений совершенных несовершеннолетними пришелся на начало 90-х годов с 173.375 в 1991 г. до 223.651 в 1993 г., этот же период характеризовался самыми высокими темпами прироста преступности – 14.95 % в 1992 г., 12.22 в 1993г соответственно. Затем наблюдается постепенное сокращение преступлений совершенных несовершеннолетними и при их соучастии с небольшими всплесками по отдельным годам и к концу 1999 года общее количество достигло – 208.313. Определенный всплеск преступности в конце девяностых годов, в том числе среди несовершеннолетних объяснялся несколькими факторами, среди которых необходимо отметить это – кризисные явления в экономике, спад производства, безработица которые сопровождалась ухудшением материального положения населения, его обнищанием вследствие чего стал рост пьянства, токсикомании и наркомании, особенно в молодежной среде. Отрицательное воздействие произвело на процессы воспитания разрушение сложившейся десятилетиями системы в сфере образования и воспитания подрастающего поколения, а также воздействие хлынувшей в страну западной массовой культуры в ее самых худших проявлениях. В период с 2000 по 2016 гг. продолжалось снижение общих показателей преступлений совершенных данной категорией при определенном колебании относительных и абсолютных цифр и в 2016 году эти показатели составили 53.074 при удельном весе в целом по стране 2.49 % в общем объеме преступности, но при общем снижении преступности данной категории. Несмотря на положительные тенденции в снижении уровня преступности несовершеннолетних еще рано говорить об успешности решения задач в данном направлении работы и принимаемых мер. Как мы отмечали ранее, одним из факторов повлиявшим на снижение преступности несовершеннолетних могли быть демографические процессы, результатом которых было сокращение общей численности подростков уголовно-наказуемого возраста. Анализ данных показывает, что с начала 90-х годов резко сократилась рождаемость населения, страна попала в демографическую «яму» и как следствие, сокращение численности населения несовершеннолетнего возраста, что естественным образом отразилось на состоянии преступности данной категории.

Анализ уголовных дел в отношении несовершеннолетних показывает, что лица участвующие в совершении преступлений часто проявляют насилие, агрессивность, чрезмерную жестокость, часто применяют для достижения поставленных целей орудия преступления, в том числе огнестрельное и холодное оружие (17 % от всех совершенных преступлений). Наблюдается рост совершения преступлений в группе и данный показатель в 3 раза выше, чем аналогичный показатель преступности взрослых. В последние годы отмечается увеличение преступлений корыстной направленности, против половой свободы личности и отличительными признаками их становится агрессивность, дерзость, цинизм,

2 Шашляникова Я.С. Профилактика и предупреждение несовершеннолетней преступности // В сборнике: Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения охраны правопорядка. Хабаровск, 2016. С. 233-240.

вызывающий характер и многоэпизодность преступной деятельности.

Но самым опасным является, что закономерно вызывает тревогу, рост увеличения рецидива преступности несовершеннолетних, данный показатель в последние годы увеличился и составляет среди данной категории 40 %.

Среди детерминантов противоправного поведения несовершеннолетних, способствующих совершению правонарушений и преступлений особо необходимо выделить негативное влияние социума на сознание детей, социально-экономических и социально-политических преобразований, которые произошли в нашей стране в последнее время. Проведенные преобразования привели резкому расслоению общества, негативному влиянию экономических стимулов на сознание человека, распаду морально-нравственных устоев и правового состояния общества. Была разрушена прежняя система работы с молодым поколением, взамен ничего не создано и поэтому молодежь оказалась в вакууме, без морально-нравственных ориентиров. Свой отрицательный вклад в воспитание молодого поколения внесли и СМИ, а так же во многом их непрофессиональная информационная политика. С экранов наших телевизоров на молодежь хлынул поток телевизионных программ, фильмов, передач с демонстрацией и пропагандой насилия, жестокости, пошлости, секса, убийств, криминальной романтики, вседозволенности и беспредела. Также нужно отметить и влияние интернета на молодое поколение и в отдельных моментах не с положительной стороны, т.к. отдельные компьютерные игры содержат элементы насилия и жестокости, что в конечном счете и оказывает негативное влияние на не окрепшую психику детей. Отдельные лица из числа молодых людей попадают в компьютерную зависимость и поэтому могут находиться, за экраном компьютера длительное время, отрываясь от реальной действительности и их жизнь становится игрой и из-за этого у них пропадает интерес к школе, образованию, работе как следствии к жизни.

Часто несовершеннолетние совершают противоправные деяния под влиянием криминальной романтики, сопутствующими которой является алкоголь, наркомания, вседозволенность, хулиганство.

В каждом частном случае совершения преступления несовершеннолетним причинами и условиями могут быть конкретные факторы и обстоятельства, а к ним мы можем отнести:

- подстрекательство со стороны взрослых преступников;
- подстрекательство со стороны более старших и сильных подростков;
- неблагоприятная обстановка в семье;
- негативное влияние в школе;
- неправильная организация работы с несовершеннолетними, организация их досуга;
- беспризорность;
- бродяжничество;
- социальный статус в обществе (малоимущая семья и т.д.);
- недостатки воспитания в системе обучения;
- недостатки в проведении мероприятий по профилактике правонарушений и преступлений со стороны органов, призванных бороться с преступностью несовершеннолетних;
- не соответствие проводимой уголовной политики по предупреждению преступности несовершеннолетних с действительностью, реальной опасности совершаемых преступлений;

Проводя анализ состояния преступности несовершеннолетних за последние десятилетия, ее тенденциях развития мы можем сказать, что политика проводимая обществом по предупреждению данной преступности в настоящее время не достаточно эффективна. Принимаемые меры и осуществляемые мероприятия в данном направлении не в полной мере отвечают сложившимся современным российским реалиям и что единой программы действий в стране не разработано. Недостаточна эффективна действенность института уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному можно сказать, что политика проводимая обществом и государством по предупреждению преступности несовершеннолетних в настоящее время не достаточно эффективна. Принимаемые меры по профилактике преступности несовершеннолетних в не полной мере отвечают сложившимся современным реалиям и, что единой системы этой работы не создано, проводимая политика в этом направлении еще не базируется на единой программе воспитания, образования и социализации молодого поколения. Необходимо чтобы политика в данной области стала фактором, средством и условием действительного воздействия на подрастающее поколение. Целесообразно молодежную политику и политику в отношении семьи и детства концептуально и законодательно объединить в единую ювенальную политику Российской Федерации. Необходимо данной политике придать статус приоритетной государственной социально-экономической политики. Концепция единой государственной ювенальной политики должна координировать законодательные, организационные и финансовые усилия федеральных, региональных и муниципальных органов власти в отношении семьи, детей, подростков и молодежи.

Эффективность осуществления данной политики позволит целенаправленно повышать качественные характеристики подрастающего поколения, снижать воздействие отрицательных факторов на него.

Генеральная цель ювенальной политики связана с обеспечением национальной безопасности России на основе параметрирования и активизации молодежи, как основы человеческого потенциала российского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Сальников В. П. Проблема преступности несовершеннолетних и пути ее решения. Материалы международной научно-практической конференции 11-13 июля 2001 года. МВД России Санкт-Петербургский университет. Санкт-Петербург, 2002. С. 62-64.
2. Шишляникова Я.С. Профилактика и предупреждение несовершеннолетней преступности // В сборнике: Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны. Хабаровск, 2016. С. 233-240.

ДЕНИЕВ Руслан Вахаевич

магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ДЕМИРОВ Карчагин Кадырбекович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВ Гусейн Багавдинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ НАКАЗАНИЯ

В данной статье проведен анализ принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление. Актуальность идеи автора направлена на предотвращение преступлений, совершенных несовершеннолетними и оказание положительного влияния в реабилитации и воспитании проблемных подростков. Авторами рассмотрены все проблемы, связанные с порядком применения судами данных принудительных мер воспитательного воздействия и вынесены определённые предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: преступление, наказание, воспитательное воздействие, исправление осужденного.

DENIEV Ruslan Vahaevich

magister student of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

DEMIROV Karchagin Kadirbekovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

MAGOMEDOV Gusein Bagavdinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

SPECIAL PROCEDURE FOR THE RELEASE OF A MINOR FROM PUNISHMENT

In this article the analysis of compulsory measures of educational influence applied to the minor who has committed a crime is carried out. The relevance of the author's idea is aimed at preventing crimes committed by minors and providing a positive impact in the rehabilitation and education of troubled adolescents. The authors considered all the problems related to the procedure of application of these compulsory measures of educational influence by the courts and made certain proposals to improve the legislation.

Keywords: crime, punishment, educational influence, correction of the convicted person.

В уголовном законодательстве предусмотрен особый порядок освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия, если присутствуют определенные основания и условия, перечень которых представлен в статье 90 УК РФ. Данный порядок освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности можно применить при наличии определенных критериев в статье 90 УК РФ:

а) совершение несовершеннолетним преступления, отнесённым по категории к небольшой и средней тяжести;

б) возможность реального исправления осужденного несовершеннолетнего без привлечения его к уголовной ответственности и назначение ему соответствующего наказания.

Только наличие данных обстоятельств дает возможность суду, прокурору, следователю принять решение, направленное на прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 90 УК РФ. Если рассматривать постановление Пленума ВС РФ

от 11 января 2007 г. № 3 «О практике применения судами РФ уголовного наказания», то в нем указано, что к несовершеннолетнему, совершившим впервые преступления небольшой и средней тяжести, не представляющие по своей категории общественной опасности, недопустимо применение уголовного наказания.

Уголовное законодательство предусматривает возможность применения мер воспитательного воздействия, как при совершении преступлений небольшой тяжести, так и при совершении преступлений средней тяжести. Именно применение воспитательных мер превалирует как вид наказания над иными мерами уголовной ответственности. Согласно постановлениям верховного суда, в указаниях особое внимание обращалось на то, что исправление несовершеннолетнего, виновного в совершении преступлений, не представляющих общественной опасности, может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Данная мера наказания применяется к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, в некоторых случаях к лицам в возрасте от 18 до 20. Применение к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия с целью освобождения от уголовной ответственности является правом, а не обязанностью суда. Если судом, прокурором, следователем, дознавателем будет установлено что для реального исправления недостаточно применение к нему мер воспитательного воздействия, то производство по делу будет продолжаться в обычном порядке.

Преимущество принудительных мер воспитательного воздействия заключается в том, что данная мера не влечет судимости и не рассматривается как наказание. Данные меры являются по своему содержанию:

– принудительные, потому что назначаются в независимости от желаний несовершеннолетнего и его законных представителей;

– назначая данные меры принудительного воздействия воспитательного характера, суд стремится прежде всего оказать воздействие на подростка путем убеждения в противоправности и аморальности его поведения, так же преследует цель привести его сознание к пониманию недопустимости совершения новых преступлений.

Приведенный в статье перечень принудительных мер воспитательного характера является исчерпывающим, в связи с чем, суд не вправе применить к подростку какой-либо иной вид, не указанный в законе. Меры воспитательного воздействия могут применяться с учетом тяжести совершенного деяния, мотивов преступления, поведения несовершеннолетнего после совершения преступного деяния, и с учетом оснований применения данных мер к лицу ранее. Все меры воспитательного воздействия делятся на дополнительные и основные. Суд, назначая принудительные меры воспитательного воздействия определяет прежде всего продолжительность их срока, основываясь на данных, полученных о несовершеннолетнем лице из различных источников и непосредственно изучив все обстоятельства представленного дела и доказательства по нему. Учитывая все выше перечисленные обстоятельства к лицу могут быть применены одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия согласно п. 3 ст. 90 УК РФ, так по своему содержанию и направленности оказывают различное воздействие, но могут сочетаться друг с другом. Этим фактом подтверждается, прежде всего то, что они являются не мерами наказания, преследующими карательную цель, а мерами, оказывающими воспитательное исправительное воздействие на несовершеннолетнего лицо. Многие авторы предполагают, что гл. 12 УК РФ содержит в себе: 1) освобождение от назначения наказания; 2) полное или частичное освобождение от отбывания¹. Однако, на наш взгляд, сущность видов освобождения от наказания позволяет классифицировать их по трем группам: 1) освобождение от назначения наказания; 2) освобождение от отбывания назначенного наказания; 3) освобождение от отбываемого наказания. Данные три вида освобождения применяются в отношении несовершеннолетних осужденных в рамках специальных видов освобождения. В частности, в ст. 92 УК РФ закреплена возможность освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмо-

тренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, или с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ). В юридической литературе высказывается точка зрения о том, что в ст. 90 УК РФ содержится специальный вид освобождения от уголовной ответственности².

Сочетать можно различные по направленности меры такие как, предупреждение и передача под надзор родителей, близких родственников либо, обязанности по заглаживанию причиненного вреда и ограничение досуга. В случае если несовершеннолетний будет систематически не исполнять или избегать исполнения назначенных ему мер воспитательного воздействия, то они отменяются и несовершеннолетнее лицо привлекается к уголовной ответственности. Понятие систематическое неисполнение возложенных мер предполагает их неоднократное нарушение. Подлежат учету только те нарушения, которые зафиксированы специализированным органом, осуществляющим надзор за порядком исполнения несовершеннолетним возложенных обязательств. Органом, осуществляющим надзорную функцию, является комиссия по делам несовершеннолетних функционирующая при администрации соответствующих органов местного самоуправления. Все применяемые к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия перечислены в ч. 2 ст. 90 и ст. 92 УК РФ, которыми являются предупреждение, передача под надзор родителей или специализированный государственный орган, возложение обязанности заглаживания причиненного вреда, ограничения досуга, помещение в учебное воспитательное учреждение закрытого типа. Принудительные меры воспитательного характера, перечисленные в ст. 91 УК РФ, назначаются судом с учетом личности виновного и характера, совершенного им деяния. Наиболее легким из них является предупреждение, выражающееся в порицании поведения несовершеннолетнего от имени органов государственной власти и представляющая собой форму официального предостережения подростков от совершения подобных поступков. Данная мера воздействия со стороны суда направлена на предоставление несовершеннолетнему возможности без реального отбывания наказания осознать необходимость исправления своего поведения и осознанного соблюдения установленных правил, порядка существующих в том или ином обществе. Предупреждение являясь воспитательной мерой предупредительного характера, предполагает использование определенных педагогических приемов и методов убеждения и предостережения, оказывающих исправительно-воспитательное воздействие на личность, изменяя сознание, жизненный опыт, нравственные чувства, направленные прежде всего на стимуляцию положительного развития личности подростка. Применение к несовершеннолетнему лицу предупреждения как вида наказания, связано с возможностью осмысления подростком пагубности своего поведения с нравственных позиций и с позиций уголовного законодательства, в связи с этим предупреждение является преимущественно воспитательной мерой воздействия.

Применяемая в уголовном законодательстве мера воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей, заключается в обязанности родителей оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и осуществлению контроля за его поведением. Сущность воспитательного воздействия заключается в том, что родители или лица их

1 Артеменко Н., Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. - 2012. - № 3. - С. 105-109.

2 Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. - 2015. - № 9. - С. 15-17.

заменяющие должны уделять особое внимание воспитанию несовершеннолетнего лица, организовывать культурные мероприятия для проведения досуга, способствовать собственным примером и авторитетом вызвать у подростка желание на совершение благих поступков, направленных на защиту интересов общества и государство. Данную меру воспитательного воздействия возлагают на родителей, так как только они способны проявлять искреннюю заботу, не уклоняться от воспитания и способны оказывать на несовершеннолетнего лицо положительное воздействие. Исследования в данной области показывают, что преступления совершаются подростками, за которыми либо не ведется родительский контроль, либо они не справляются с их воспитанием. Основной целью данной меры воспитательного воздействия является исправление несовершеннолетнего осужденного, но если родители уклоняются от осуществления полного надзора за их каждодневным поведением и от оказания положительного воспитательного воздействия, то результата невозможно достигнуть. Меры, приведенные в ч. 3 ст. 90 УК РФ, предусматривают обязанность по компенсации вреда причиненного несовершеннолетним и предполагают его возмещение с учетом имущественного положения и наличия определенных трудовых навыков. Данный вид воздействия не предполагает достижения определенного возраста, при котором несовершеннолетний мог бы загладить причиненный ущерб, для возложения подобных обязательств необходимо чтоб лицо обладало определенным имуществом или определенными трудовыми навыками. Применение данной меры несет преимущественно воспитательную нагрузку, поскольку труд как фактор воспитания играет существенную роль при формировании устойчивого сознания у несовершеннолетнего лица. Заглаживая вред, причиненный лицу в денежном эквиваленте, несовершеннолетний почувствует своим трудом ценность похищенной или испорченной вещи, и тем самым могут быть достигнуты цели применяемой меры в виде исправления поведения несовершеннолетнего лица в психическом и духовном плане. Как писал в своих трудах А. С. Макаренко, при осуществлении трудовой деятельности в индивиде воспитывается правильное отношение к окружающим людям и это является своего рода нравственной подготовкой. Данная мера принудительного воздействия воспитательного характера может использоваться судом, как достаточно эффективная альтернатива условному осуждению, в особенности если учитывать, что большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними связаны с хищением чужого имущества³. Вопрос, связанный с компенсацией морального вреда, остается не решенным и вызывает определенные затруднения в связи с недостаточной проработанностью уголовного законодательства в данной области. В случае недостаточности имущества у несовершеннолетнего в законодательстве отсутствует конкретное указание на восстановление морального вреда. Тем самым считаю целесообразным ввести в законодательство конкретику в вопросе о возмещении морального вреда путем публичного извинения несовершеннолетнего или возмещения вреда путем оказания потерпевшему определенной трудовой помощи.

Наиболее часто применяемая к несовершеннолетнему мера воспитательного воздействия заключается в ограничении его досуга, которая состоит в особых требованиях, предъявляемых к поведению лица, связанных с определенными ограничениями, установленными законодательством. Данная

мера воспитательного воздействия устанавливает определенные ограничения в виде запрета на посещение общественных мест (ночные клубы, клубы компьютерных игр) и мест отдыха (кафе, рестораны), в ночное время суток нельзя покидать место жительства, запрещено въезжать в другие местности без разрешения специализированного государственного органа уполномоченного осуществлять контроль за несовершеннолетним. Все перечисленное выше приводит нас к мысли, что основным направлением профилактического и предупредительного воздействия на поведение несовершеннолетнего лица в целях избежания безнадзорности и беспризорности является обеспечение прав несовершеннолетнего на получение бесплатного среднего и высшего образования, и возможности его дальнейшего трудоустройства, так как труд представляет собой естественный источник существования, основное средство жизнеобеспечения и способ самовыражения, поскольку лицо получает определенный заработок и обеспечивает свои каждодневные потребности. Применение к несовершеннолетнему лицу системы принудительных мер воспитательного воздействия способствует созданию достаточно эффективной основы для освобождения от отбывания наказания несовершеннолетнего, и способствует созданию системы поощрения государством общественно полезного поведения несовершеннолетнего, направленное на устранение причиненных им вредных последствий и освобождения от уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Артеменко Н., Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. - М. - 2012. - № 3. - С. 105-109.
2. Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. - М. - 2015. - № 9. - С. 15-17.
3. Макаренко А. С. Сочинения. Т. 5. - М., 1956. - С. 116.

³ Макаренко А. С. Сочинения. Т. 5. - М., 1956. - С. 116.

ЛИФАНОВА Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

О МОТИВАЦИИ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ

В статье исследуются понятия лжи, ложных показаний, их мотивов; рассматриваются особенности мотивации ложных показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых; обосновывается авторская классификация мотивов ложных показаний.

Ключевые слова: ложные показания, мотивы ложных показаний, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый.

LIFANOVA Marina Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ON MOTIVATION OF FALSE TESTIMONIES OF MINOR SUSPECTS, ACCUSED

The article explores the concept of lies, false testimonies their motives; discusses the features of motivation of false testimony of juvenile suspects, accused; substantiates the author's classification of motives for false testimony.

Keywords: false testimony, motives for false testimony, juvenile suspect, accused.

Лифанова М. В.

Преступность несовершеннолетних как социально-правовое явление является особым объектом криминологических и криминалистических исследований. Оценивая практическую значимость указанного научного направления специалисты неоднократно отмечали тесную взаимосвязь между тенденциями развития преступности несовершеннолетних и особенностями взрослой, в частности рецидивной, преступности, указывая в этой связи, что девушки и юноши, не достигшие восемнадцати лет, одна из наиболее криминогенно пораженных категорий населения¹.

Проблема выявления, разоблачения и предупреждения ложных показаний несовершеннолетних широко исследуется в процессуальной и криминалистической литературе России. Однако тему нельзя считать исчерпанной, поскольку преступность несовершеннолетних весьма динамичное, изменчивое явление, приобретающее новые характеристики и признаки, что в полной мере касается и такого способа избежать уголовной ответственности как дача заведомо ложных показаний. Кроме того, изучение материалов судебной и следственной практики свидетельствует, что подражки, совершившие преступления, активно прибегают к даче заведомо ложных показаний. Так, по результатам наших исследований², будучи допрошенными в качестве подозреваемых, несовершеннолетние прибегали к даче ложных показаний в 60 % случаев. В ходе первого допроса в качестве обвиняемого ложные показания дали 46 % несовершеннолетних, что, бесспорно, свидетельствует об актуальности проблемы своевременного выявления и эффективного разоблачения ложных показаний несовершеннолетних.

Следует согласиться с тем, что в сложившейся ситуации возникает острая необходимость совершенствования тактики следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Умелое, тактически правильное проведение допроса несовершеннолетних по-

дозреваемых, обвиняемых в значительной мере определяет качество всего предварительного расследования³.

Криминалистикой разработан широкий спектр тактических приемов, направленных на преодоление ложных показаний, однако все они требуют знания мотивации лжи и ее целей. Без понимания мотивов лжи эффективное ее разоблачение невозможно.

Мотив – осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности, тогда как цель – осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека. Мотив является интегративным понятием, отражающим совокупность субъективных факторов, которые детерминируют поведение⁴.

В современной психологической литературе общепризнанным является мнение о том, что мотив возникает на основе актуальной в данный момент потребности, то есть отсутствие какого-либо блага, в котором нуждается индивид, является толчком для поисковой деятельности, направленной на удовлетворение возникшей нужды. Формирование соответствующего мотива часто рассматривают как первое звено механизма человеческого поведения. Изучение мотива позволяет уяснить, почему человек поступает, так или иначе, что придает направленность его действиям и заставляет добиваться конкретных целей⁵.

Мотивы ложных показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых весьма разнообразны. Есть множество различных классификаций мотивов человеческого и, в частности, преступного поведения. Нам представляется наиболее удачной классификация, которую предложил В.В. Лунеев. Он выделил следующие шесть групп мотивов: 1) политические; 2) корыстные; 3) насильственно-эгоистические; 4) анархистско-индивидуалистические; 5) легкомысленно-

1 Королева О.И., Ваульхин В.С. Преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения // Мир науки и образования. - 2015. - № 4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-nesovershennoletnih-i-meryyee-preduprezhdeniya> (дата обращения: 05.10.2019).

2 В архивах районных судов Республики Башкортостан нами было изучено 300 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

3 Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. - С. 3.

4 Антонян Ю.М., Волконская Е.К. Мотив преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. - 2012. - № 4 (41). - С. 150.

5 Ратинов А.П. Судебная психология для следователей. - М.: Юрлитинформ, 2001. - С. 235.

безответственные и 6) трусливо-малодушные⁶. Указанная классификация, как нам представляется, вполне может быть распространена и на мотивы ложных показаний.

Результаты изучения уголовных дел свидетельствуют, что наиболее распространенными мотивами совершения несовершеннолетними преступлений являются корыстные – 90 %, а также мотивы, обусловленные внутригрупповыми взаимоотношениями: подражательная мотивация – 20 %, групповая солидарность – 34 %, самоутверждение – 12 %.

Отметим, что вопросам классификации мотивов ложных показаний в научной литературе посвящено не много исследований.

О.Г. Карнаухова среди мотивов дачи заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших выделяет корыстные мотивы, мотивы-страхи, мотивы-оправдания, мотивы-отрицания⁷.

И.А. Оточина и Л.И. Рукабер называют в качестве основных групп мотивов ложных показаний подозреваемого:

- 1) боязнь наказания, желание предотвратить огласку совершенного преступления путем его отрицания, стыд от осознания позорности своего поведения,
- 2) стремление скрыть соучастников или боязнь мести с их стороны,
- 3) неуверенность в возможности раскрытия органами следствия реальных обстоятельств дела,
- 4) стремление уклониться от ответственности за иное более тяжкое преступление,
- 5) стремление избавиться от ответственности действительно виновного преступника,
- 6) недоверие к лицу, производящему допрос, личная неприязнь к нему⁸.

Представляется, что в основу классификации мотивов ложных показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых должны быть положены два критерия. Во-первых, следует учитывать особенности формирования мотивов, а во-вторых, – возрастные особенности несовершеннолетних.

Главную роль в формировании мотивов человеческого поведения в целом и ложных показаний в частности играют потребности субъекта. Потребности человека отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо. Потребности обуславливают разнообразие мотивов. Так, потребности могут быть материальными, социальными (потребность в общении, уважении, признании), познавательными, мировоззренческими, сексуальными, естественными (потребность в безопасности, пище, тепле).

На процесс формирования мотива оказывают влияние и иные субъективные и объективные факторы. К факторам субъективным следует отнести интересы влечения, эмоции и чувства, к факторам объективным – конкретную жизненную ситуацию.

Для того чтобы те или иные потребности, интересы, влечения или эмоции переросли в мотив, субъект психологически должен преодолеть систему ценностных ориентаций, которая включает как нравственные убеждения личности, так и ее правосознание. Под ценностями понимаются предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны) людям в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала. Ценности являются связующим звеном между внутренним миром личности и окружающей действительностью⁹.

При определении линии своего поведения, в том числе при решении вопроса о даче ложных показаний, человек опирается на систему своих ценностных представлений, в которой одним ценностям отдается предпочтение по сравнению с другими.

В тесной взаимосвязи с процессом становления мотивов ложных показаний несовершеннолетних находятся психологические особенности личности, которые, в свою очередь, определяются незавершенностью ее формирования. Переход от детства к взрослости составляет основное содержание подросткового периода и определяет все стороны развития личности.

Представляется, что важнейшими психологическими характеристиками изучаемой категории допрашиваемых являются агрессивность и тревожность¹⁰. Следует отметить, что криминогенное значение могут иметь и иные возрастные особенности несовершеннолетних, совершивших преступление: стремление к самостоятельности, независимости, преувеличение собственных возможностей, неадекватная самооценка, обидчивость, ранимость, болезненное самолюбие и некоторые иные.

Ложь – весьма неоднозначное философское, этическое, психологическое понятие, связанное с заведомым искажением действительности. С точки зрения логики, ложь – любое высказывание, несоответствующее истине, то есть формальная оценка правильности высказывания. С этической точки зрения, ложь – не всякое суждение, противоречащее истине, а лишь преднамеренно неверное утверждение. И, наконец, с позиций психологической науки, ложь следует рассматривать как вид мыслительной деятельности, основанный на собственных правилах, принципах и закономерностях.

Ложь изначально использовалась людьми как один из способов воздействия на поведение и образ мысли партнера по общению. Как известно, поступки любого человека совершаются им на основе осознания потребностей и интересов в возникшей ситуации. Поэтому направить поведение человека в нужную сторону можно, оказав воздействие на его представление о собственных интересах в той или иной ситуации. Для этого бывает достаточно передать субъекту заведомо ложные сведения об обстоятельствах или фактах, а он на их основе сделает неверные выводы, приняв иное решение, чем того требует сложившаяся ситуация. Таким образом, как феномен общения, ложь состоит в передаче заведомо не соответствующей действительности или неполной информации в целях воздействия на представления и поведение партнера по общению.

Ложь как средство манипуляции людьми наиболее целесообразна в конфликтной ситуации, то есть в случаях. Когда цели общающихся полностью или в части противоречат друг другу. В бесконфликтных ситуациях, ложь, как правило, теряет свой смысл. Таким образом, ложь – всегда спутник разных взглядов, мотивов и интересов.

Ложные показания являются специфической разновидностью лжи, функционирующей в сфере судопроизводства. Важнейшей целью ложных показаний является введение в заблуждение следователя, дознавателя, государственного обвинителя или судьи с тем, чтобы лишить их возможности дать юридически правильную оценку конкретной ситуации и воспрепятствовать установлению истины по делу. Следовательно, ложные показания, являясь более узким понятием, чем понятие лжи, должны обладать некоторыми специфическими признаками, позволяющими в совокупности рассматривать именно как ложные показания.

1. Ложные показания всегда выражаются в несоответствии сведений, сообщаемых допрашиваемым следователю, дознавателю или суду, то есть органам компетентным возбуждать уголовные дела, их расследовать, а также проводить судебное разбирательство, выносить приговор, назначать уголовное наказание.

10 Лифанова М.В. Мотивация преступного поведения несовершеннолетних // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2019. - № 1. - С. 446-449.

6 Лунев В.В. Преступное поведение, мотивации, прогнозирование, профилактика. - М., 1980. - С. 51-71.

7 Карнаухова О.Г. К вопросу о классификации мотивов заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 1 (61). - С. 91.

8 Оточина И.А., Рукабер Л. И. К вопросу общей характеристики ложных показаний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2011. - № 2. - С. 156.

9 Сурженко Л.В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2011. - № 65. - С. 252.

2. Ложные показания могут быть получены только в ходе допроса, очной ставки или иного следственного действия, проводимого на основе и в строгом соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ и по возбужденному уголовному делу¹¹. В остальных случаях говорить о ложных показаниях не только неправильно, но и не правомерно.

3. Содержанием ложных показаний могут быть не любые сведения, а лишь те, которые относятся к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Ложь, таким образом, должна касаться фактов, имеющих значение для расследования.

Таким образом, под ложными показаниями необходимо, по нашему мнению, понимать полученные в ходе следственного или судебного действия и зафиксированные в соответствии с законом сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, которые заведомо для сообщающего их лица не соответствуют действительности.

В основе формирования мотивов ложных показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых помимо возрастных особенностей лежат и иные факторы, особую роль среди которых играют:

1) взаимная договоренность между соучастниками, направленная на дачу согласованных ложных показаний, например, в целях уклонения от уголовной ответственности всех или отдельных членов преступной группы;

2) воздействие на показания несовершеннолетнего со стороны взрослых лидеров или организаторов преступной группы, что особенно ярко проявляется, если эти лица ранее судимы;

3) участие в формировании ложных показаний защитников, которые помогают несовершеннолетним разработать ложные показания, максимально соответствующие сложившейся по делу ситуации;

4) позиция законных представителей, которые нередко поддерживают подростков в их решимости не рассказывать правды.

Диагностика и разоблачение ложных показаний должны быть основаны на анализе мотивации допрашиваемых. Результаты наших исследований свидетельствуют, что типичными мотивами ложных показаний несовершеннолетних являются личная заинтересованность в исходе дела, в частности желание избежать уголовной ответственности и наказания – 80 %; групповая солидарность и подражание, когда ложные показания даются из желания «выгородить» соучастников или «за компанию» – 17,5 % изученных уголовных дел. Наименее распространены такие мотивы как стремление соответствовать представлениям преступной группы о правилах и нормах поведения, ложно понимаемые честь, порядочность и достоинство, а также принуждение со стороны соучастников. Указанные мотивы в совокупности составили 2 % изученных случаев.

На основании изложенного мы полагаем правильным классифицировать мотивы ложных показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в зависимости от причин их возникновения и особенностей формирования. При этом, по нашему мнению, можно выделить следующие основные группы мотивов.

1. Мотивы, основанные на личной заинтересованности несовершеннолетнего в исходе дела и обусловленные его самостоятельным решением (уход от уголовной ответственности, сокрытие отдельных эпизодов преступной деятельности, сокрытие отдельных аморальных поступков и пр.)

2. Мотивы, возникшие в результате воздействия на поведение несовершеннолетнего со стороны соучастников или обусловленные его включенностью в преступную группу (групповая солидарность, подражательная мотивация, сокрытие подлинной роли в совершенном преступлении от-

дельных соучастников, страх перед мстью за правдивые показания со стороны соучастников).

3. Мотивы, возникшие в результате воздействия на поведение несовершеннолетнего со стороны законных представителей и иных близких ему лиц.

4. Мотивы, основанные на принципиальном нежелании сотрудничать со следователем, дознавателем и правоохранительными органами.

В заключение отметим, что классификация мотивов ложных показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых необходима как науке, так и практике. Результат такого следственного действия как допрос во многом зависит от позиции допрашиваемого и его желания рассказать правду. Преодолеть установку на сокрытие информации можно на основе знания особенностей мотивов лжи, что не только позволяет сделать определенные выводы об особенностях личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, но и может быть эффективно использовано в процессе профилактики дальнейшей преступной деятельности, а также для раскрытия и расследования преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М., Волконская Е.К. Мотив преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. - 2012. - № 4 (41). - С. 150-157.
2. Карнаухова О.Г. К вопросу о классификации мотивов заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 1 (61). - С. 89-93.
3. Королева О.И., Ваулькин В.С. Преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения // Мир науки и образования. - 2015. - № 4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-nesovershennoletnih-i-mery-ee-preduprezhdeniya> (дата обращения: 05.10.2019).
4. Литвинов И.М., Рыбинцев М.Ю., Шимановская К.Е. Понятия и классификация ложных показаний при допросе подозреваемого // Успехи в химии и химической технологии. - 2017. - № 7 (188). - С. 54-56.
5. Лифанова М.В. Мотивация преступного поведения несовершеннолетних // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2019. - № 1. - С. 446-449.
6. Лунев В.В. Преступное поведение, мотивации, прогнозирование, профилактика. - М., 1980. - 137 с.
7. Оточина И.А., Рукабер Л. И. К вопросу общей характеристики ложных показаний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2011. - № 2. - С. 152-160.
8. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - М.: Юрлитинформ, 2001. - 352 с.
9. Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. - 27 с.
10. Сурженко Л.В. Ценности личности: философский и психологический анализ понятия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2011. - № 65. - С. 241-252.

¹¹ Литвинов И.М., Рыбинцев М.Ю., Шимановская К.Е. Понятия и классификация ложных показаний при допросе подозреваемого // Успехи в химии и химической технологии. - 2017. - № 7 (188). - С. 54.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

БАГАМАЕВА Джамия Магомедалиевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются актуальные вопросы по производству уголовных дел в отношении несовершеннолетних, анализируется порядок судебного разбирательства по этой категории уголовных дел в соответствии с действующим законодательством. При этом особое внимание обращается на нормы, которые предусматривают дополнительные гарантии прав несовершеннолетнего подсудимого.

Ключевые слова: международные стандарты, уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, правовое положение несовершеннолетних, особенности уголовной ответственности, принудительной меры воспитательного воздействия.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

BAGAMAIEVA Jamilya Magomedalieva

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

PECULIARITIES OF JUVENILE CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with topical issues on the production of criminal cases in respect of minors, analyzes the procedure for the trial of this category of criminal cases in accordance with the current legislation. At the same time, special attention is paid to the rules that provide additional guarantees for the rights of a minor defendant.

Keywords: international standards, criminal proceedings against minors, the legal status of minors, features of criminal responsibility, coercive educational measures.

Выделяется ряд основных международно-правовых актов, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними осужденными¹, которые фактически создали международно-правовую основу воздействия на несовершеннолетних, которая позволяет осуществлять эффективное доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и одновременно не оказывать чрезмерного негативного на них воздействия. Речь пойдет о прекращении уголовного дела по преступлениям, совершенным несовершеннолетними.

Часть 2 ст. 118 Конституции РФ² устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ достаточно полно регулирует особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Именно ею должны руководствоваться суды при рассмотрении данной категории уголовных дел. Отсутствие законодательного регулирования деятельности ювенальных судов и неясность судебных полномочий ставят под сомнение правосудность принимаемых ими судебных постановлений.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права направлены на наилучшее обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозрева-

емых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, потерпевших и свидетелей. Это выражается, прежде всего, в усилении воспитательной направленности уголовного судопроизводства в отношении данной категории лиц, реализации предусмотренных законом мер, направленных на предупреждение правонарушений среди подростков.

Статья 421 УПК РФ обязывает суд учитывать возрастные особенности несовершеннолетних, их особый социальный статус, предусматривая наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 данного Кодекса, установление дополнительных обстоятельств, в частности: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. ч. 1, 2).

Итак, при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних особое значение уделяется не карательному, а воспитательному воздействию.

Однако то же самое нельзя сказать о присмотре за несовершеннолетним³. Те, на кого может быть возложена обязанность по реализации этой меры пресечения, должны в силу закона оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, которое не прерывается при применении меры пресечения,

1 Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 17.07.2019).

2 Конституция Российской Федерации с комментариями Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2011. С. 160.

3 Полепук О.В., Яровенко Е.В. Преступность несовершеннолетних: криминологические и процессуальные аспекты: Учеб. пособ. Владивосток, 2007. С. 55.

а только усиливается⁴ для достижения ее целей. Следует подчеркнуть последнее, чтобы воспитатели не рассматривали применение мер воздействия как реакцию на совершенное несовершеннолетним преступление, ведь этот факт еще не признан приговором суда, вступившим в законную силу.

Согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В уголовно-процессуальном законе применительно к досудебному производству закреплено право следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 427 УПК РФ). Применительно к судебному производству предусмотрена обязанность суда прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ (ст. 431 УПК РФ). Но указанные право и обязанность должностных лиц возникают лишь при условии, что в ходе соответственно предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто (он может быть исправлен) без применения наказания.

При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд кроме прочего обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания, назначения ему условного осуждения либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы (ч. 1 ст. 430 УПК РФ).

Кроме того, в тексте УПК РФ имеется целый ряд статей, в которых регламентируется правовое положение несовершеннолетних в уголовном процессе: ст. 191, регулирующая порядок допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; часть 4 ст. 188, регламентирующая порядок вызова на допрос свидетеля или потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, и др.

При производстве по уголовным делам по обвинению в развратных действиях в отношении несовершеннолетних могут приниматься определенные меры для ограждения психики потерпевших, которые часто испытывают душевные страдания при проведении против их воли очных ставок с обвиняемыми, особенно когда потерпевшие еще совсем малолетние, при условии, что такого рода меры не противоречат эффективному осуществлению прав на защиту в достаточном объеме. В настоящем деле заявители и их адвокаты имели возможность наблюдать за ходом допроса потерпевших из отдельного помещения через полупрозрачное стекло. Таким образом, они знали о содержании и характере задаваемых вопросов и поступающих ответов и могли наблюдать за манерой поведения детей.

Участие несовершеннолетнего в качестве потерпевшего в уголовном судопроизводстве является таким обстоятельством, которое требует установления особых мер защиты прав несовершеннолетних и особого отношения к ним в ходе производства по уголовному делу.

22 июля 2005 года были приняты Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений⁵. Государствам-

членам ООН рекомендовано опираться на положения этих Руководящих принципов при разработке национального законодательства, процедур, политики и практики в отношении детей, ставших жертвами преступлений или свидетелями в рамках уголовного судопроизводства.

Одним из существенных признаков, характеризующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, является выделение воспитательной личностно-ориентированной направленности уголовного процесса. Но означает ли ускорение уголовного процесса обязательное игнорирование этих особенностей? На наш взгляд, на этот вопрос сложно дать утвердительный ответ. Подтверждением тому служит несколько моментов. Во-первых, в международных стандартах правосудия в отношении несовершеннолетних, закрепленных в различных документах, но наиболее полно сформулированных в так называемых Пекинских правилах, четко обозначен приоритет ускоренного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Это связано с необходимостью минимизации психотравмирующего воздействия системы официального правосудия на несовершеннолетнего. Во-вторых, в большинстве современных государств, имеющих действенные модели ювенальной юстиции, существуют как раз модели ускоренного производства по делам несовершеннолетних, нередко существенным образом отличающиеся от общепринятых уголовно-процессуальных процедур. К слову сказать, наличие такого особого порядка производства в отношении несовершеннолетних не исключает возможности рассмотрения их уголовного дела при наличии ряда факторов по так называемой взрослой схеме. И наконец, в-третьих, как показывает собственный российский опыт, распространение того же дознания на уголовные дела в отношении несовершеннолетних не привело к какому бы то ни было существенному нарушению прав несовершеннолетних.

В связи с реализацией права подозреваемого (обвиняемого) на защиту разумно предусмотреть введение обязательной аудиовидеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

В целом видится необходимым включение в УПК РФ отдельной главы, посвященной производству по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации с комментариями Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2011.
2. Полещук О.В., Яровенко Е.В. Преступность несовершеннолетних: криминологические и процессуальные аспекты: Учеб. пособ. Владивосток, 2007.
3. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 17.07.2019).
4. Приняты Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и социального совета ООН // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения: 20.07.2019).
5. Чернова С.С. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учеб.-практ. пособ. Тюмень, 2013.

4 Чернова С.С. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учеб.-практ. пособ. Тюмень, 2013. С. 20.

5 Приняты Резолюцией 2005/20 на 36-м пленарном заседании Экономического и социального совета ООН // Документ

опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 20.07.2019).

ПАНАРИНА Наталия Михайловна

адъюнкт заочной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, заместитель начальника отдела воспитательной и социальной работы с личным составом УФСИН России по Рязанской области, подполковник внутренней службы

ОСНОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются особенности материального и формального оснований применения к несовершеннолетним осужденным условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, уголовное законодательство, лишение свободы, основания применения условно-досрочного освобождения.

PANARINA Natalya Mikhaylovna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the FPS of Russia, Deputy Head of Department of Educational and social work with staff of the Directorate of the FPS of Russia in Ryazan' Region, lieutenant colonel of internal service

Панарина Н. М.

REASONS FOR CONDITIONAL EARLY RELEASE OF MINORS FROM IMPRISONMENT

In the article the author considers the features of material and formal reasons for conditional early release of minors from imprisonment.

Keywords: conditional early release (parole), criminal legislation, imprisonment, reasons for conditional early release.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних имеет значительные отличия от общего института данной меры и регулируется особой группой норм, содержащихся в главе 14 УК РФ.

Так, уголовно-правовыми основаниями для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, совершивших преступление в возрасте после 18 лет, в соответствии со ст. 79 УК РФ являются: 1) признание судом, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания; 2) фактическое отбытие осужденным к моменту освобождения определенной части срока наказания, назначенного за совершенное преступление.

Причем эти основания неотделимы друг от друга, ибо только в совокупности они способствуют достижению целей наказания, которые составляют целый комплекс, и в которых трудно выделить главные и второстепенные цели. Так, М. П. Мелентьев и В.А. Корчинский считали, что «в процессе исполнения наказания степень общественной опасности может существенно снижаться, вплоть до исправления. Если мы не будем замечать положительного поведения осужденного, оставим его без соответствующего реагирования, то также неминуемо вступим в противоречие с принципом социальной справедливости»¹. Такого же мнения придерживается В. М. Ленский, считая, что «оставление исправившегося осужденного в тех условиях содержания, которые он «перерос», негуманно и несправедливо. Это может причинить осужденному не вызываемые необходимостью излишние страдания и принести

вред уже достигнутому положительному результату»². Говоря о неотделимости друг от друга оснований условно-досрочного освобождения, Ю.М. Антонян писал, «что наказание назначается не только для исправления преступника, но и как возмездие за содеянное им. Если исходить только из критерия исправления, то осужденного можно условно-досрочно освобождать от наказания уже через неделю после его назначения, если убедить суд, что он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания»³. М.Д. Шаргородский считал, что «установление известного срока есть не установление обязательного минимума лишений, а гарантия от необоснованных освобождений»⁴. С этим не соглашается Н.А. Беляев, считая, что нередко осужденный исправляется раньше установленных сроков, но его все-таки не освобождают от отбытия наказания, так как необходимо еще решать цели общего предупреждения с учетом тяжести совершенного преступления⁵. Достаточно весомые аргументы на этот счет приводит В. А. Авдеев: «...Установление минимальных частей срока наказания, – пишет он, – исходя из смысла закона, не может

1 Мелентьев М.П., Корчинский В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности ИТУ. – Киев: КВШ МВД СССР, 1991. – С. 19.

2 Ленский В.М. Организационно-правовые проблемы досрочного освобождения осужденных из исправительно-трудовых учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1995 – С. 59.

3 Антонян Ю.М. Помилование как криминологическая проблема. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): Материалы Всерос. Науч.-практ. конф. (24–25 октября 2002 г., г. Брянск) / Под ред. Р.М. Цивилева; А.Я. Гришко. – М.; Брянск, 2002. – С. 15.

4 Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Сов. гос-во и право. – 1963. – № 10. С. 141.

5 Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л., 1986. – С. 33.

связываться с достижением какой-то отдельной цели, поскольку применение условно-досрочного освобождения и предлагает решение всех без исключения задач, стоящих перед наказанием... Если достигнута лишь определенная цель наказания, например, исправления, представление к условно-досрочному освобождению выглядит преждевременным, поскольку остаются не решенными менее важные задачи общего и специального предупреждения... Досрочное освобождение, хотя и исправившегося, но не отбывшего предусмотренной законом части наказания..., может обернуться рядом негативных последствий»⁶, как для самого освобожденного, так и для тех осужденных, в сознании которых такое досрочное освобождение может создать своего рода иллюзию безнаказанного или «легкого» отношения к наказанию. Данная точка зрения на наш взгляд, более приемлема.

В отличие от указанных в ст. 79 УК РФ оснований, в отношении несовершеннолетних, требование о признании судом, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания, отсутствует.

То есть, регламентируя условно-досрочное освобождение несовершеннолетних осужденных, законодатель определяет лишь формальный критерий допустимости его применения. При этом каких-либо требований по исправлению несовершеннолетних осужденных не предъявляется. Иными словами, для условно-досрочного освобождения несовершеннолетнему осужденному к лишению свободы достаточно отбыть только определенную часть срока.

В научной литературе ведутся споры о том, как соотносятся нормы, регулирующие условно-досрочное освобождение взрослых и несовершеннолетних осужденных (ст. 79 и 93 УК РФ).

По нашему мнению, наиболее приемлемой и обоснованной является точка зрения А. А. Горшенина о том, что статья 93 УК РФ сконструирована с помощью ссылочной диспозиции и регламентирует процедуру условно-досрочного освобождения особой категории осужденных – несовершеннолетних, ведь в ст. 79 УК РФ уже обозначен круг наказаний, от отбывания которых допускается условно-досрочное освобождение, определено основание применения данной меры и т.д., и законодатель при изложении нормативно-правового материала, сознательно не пошел на этот шаг в целях экономии лексико-технических средств, а, следовательно, является специальной по отношению к ст. 79 УК РФ⁷.

Таким образом, положения уголовного закона в части условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних следует применять совместно с положениями, закрепленными в ст. 79 УК РФ. То есть несовершеннолетний осужденный может быть освобожден условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Под формулировкой «для дальнейшего исправления осужденный не нуждается

в полном отбывании назначенного судом наказания» в ст. 175 УИК РФ понимается частичное или полное возмещение причиненного ущерба, иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, раскаяние в совершенном деянии, а также иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Также ст. 79 УК РФ необходимо руководствоваться и при возложении на условно-досрочно освобожденного несовершеннолетнего осужденного особых обязательств на период оставшейся неотбытой части наказания, при решении вопроса о контроле за его поведением, а также об отмене или сохранении условно-досрочного освобождения.

При установлении определенной части срока наказания для условно-досрочного освобождения несовершеннолетнего законодатель учитывает тяжесть совершенного им преступления.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, рекомендуют освобождение несовершеннолетних из исправительных учреждений применять в возможно более широких масштабах и в возможно более ранние сроки (5.С. 25). Согласно Уголовному кодексу (ст. 93 УК РФ) несовершеннолетний может быть освобожден условно-досрочно после фактического отбытия:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой и средней тяжести, либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Среди ученых вопрос определения сроков условно-досрочного освобождения несовершеннолетних вызывает многочисленные споры.

Так А.С. Михлин, Р.И. Панкратов, Е.Г. Тарло, В.Д. Ермаков считают, что необходимо вообще отказаться от формального основания предоставления условно-досрочного освобождения несовершеннолетним, а освобождение должно применяться к осужденным в зависимости лишь от материального основания – их исправления⁸.

А.В. Бабушкин говорил о необходимости ограничения времени нахождения несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы не более 60 % назначенного срока наказания⁹.

В. Сверчков, напротив, считает, что «сроки обязательно отбытого минимума наказания несовершеннолетним осужденным для их условно-досрочного освобождения неоправданно занижены в сравнении с аналогичными сроками для совершеннолетних осужденных. Неоправданно потому, что несовершеннолетие лица, совершившего преступление, учтено в качестве смягчающего обстоятельства изначально – при назначении наказания. Получалось, что одно смягчающее наказание обстоятельство учитывалось дважды»¹⁰.

6 Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 4.

7 Горшенин А. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 10.

8 Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. – М., 1982. – С. 89; Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети лишены свободы. – М., 2003. – С. 157.

9 Бабушкин А.В. Тезисы выступления на сессии «Подросток и правосудие», 30 марта 2000 г.

10 Сверчков В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 50.

С ним согласны Н.А. Селезнева и Г.И. Муромцев, считая, что изменение сроков, обязательных к отбытию минимума наказания в отношении определенных категорий несовершеннолетних осужденных, представляется преждевременной мерой. Обосновывая необходимость снижения возрастающей динамики опасных и особо опасных, корыстных и насильственных преступлений, а также практики досрочного освобождения от наказания лиц, совершивших новые, притом умышленные, преступления, указанные авторы предлагают восстановить пункт «б» статьи 93 УК РФ и изложить его в следующей редакции: «не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление против личности»¹¹.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что для условно-досрочного освобождения несовершеннолетних осужденных необходима совокупность неотделимых друг от друга оснований, способствующих достижению целей наказания, а положения уголовного закона в части условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних следует применять совместно с положениями, закрепленными в ст. 79 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 4
2. Антонян Ю.М. Помилование как криминологическая проблема. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 года № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): Материалы Всерос. Науч.-практ. конф. (24–25 октября 2002 г., г. Брянск) / Под ред. Р. М. Цивилева; А. Я. Гришко. – М.; Брянск, 2002. – С. 15.
3. Бабушкин А. В. Тезисы выступления на сессии «Подросток и правосудие», 30 марта 2000 г.
4. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л., 1986.
5. Горшенин А. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006.
6. Ленский В.М. Организационно-правовые проблемы досрочного освобождения осужденных из исправительно-трудовых учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995.
7. Мелентьев М.П., Корчинский В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности ИТУ. – Киев: КВШ МВД СССР, 1991.
8. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. – М., 1982.
9. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети лишённые свободы. – М., 2003.
10. Сверчков В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 50.
11. Селезнева Н. А., Муромцев Г. И. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 57.
12. Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Сов. гос-во и право. – 1963. – № 10. – С. 141.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ
к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ
«ОБ ОХРАНЕ
ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ»**

Москва

¹¹ Селезнева Н.А., Муромцев Г.И. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 57.

ШМАТОВ Виталий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации следственной работы Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ

В статье с историко-правовых позиций рассматриваются вопросы обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых на защиту. В связи с тем, что в различные исторические периоды положение несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве зависело от уровня развития общества и государства, общественно-политической системы, а также происходивших судебных реформ в России, понимание сущности института обеспечения защиты прав несовершеннолетнего обвиняемого и концепции его законодательного формирования рассмотрено с указанных позиций.

Ключевые слова: несовершеннолетний, обвиняемый, обеспечить, право, общество, государство, законодательство.

SHMATOV Vitaliy Mikhailovich

Ph.D. in Law, Head of Organization of investigative activity sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ENSURING THE RIGHTS OF ACCUSED MINORS FOR THE DEFENSE

The article considers the issues of ensuring the rights of accused minors to defense from a historical and legal standpoint. Due to the fact that the minor's status in criminal proceedings in various historical periods depended on the society and state development, political system, as well as the judicial reforms in Russia, an understanding of the institution essence of protecting the rights of accused minor and the concept of its legislative formation is considered from these positions.

Keywords: minor, accused, to ensure, law, society, state, legislation.

История законодательства СССР и РСФСР по уголовно-процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.¹, а также «История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу 1955–1991 гг.»² свидетельствует, что с известной долей условности можно выделить следующие этапы истории советского законодательства на основе взаимосвязей между господствующим политическим режимом и соответствующей ему исторической формой уголовного процесса:

1. 1917–1922 гг. – этап демократических преобразований и утверждения смешанной, обвинительно-розыскной, формы уголовного процесса. Анализ нормативных актов указанного периода показывает, что законодательство в отношении несовершеннолетних правонарушителей носило гуманистический характер, преследовало цели перевоспитания несовершеннолетних преступников. Об этом свидетельствует и первый декрет Совета народных комиссаров о комиссиях по делам несовершеннолетних. Сразу же после издания декрета в составе Комиссариата государственного призрения (социального обеспечения) был организован отдел дефективных детей, а уже 2–8 февраля 1919 г. был создан первый Всероссийский съезд по охране детства³. В ст. 1 декрета указывалось: «Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются». Независимо от тяжести и опасности совершенного правонарушения, дело о несовершеннолетнем преступнике в возрасте до 17 лет передавалось для рассмотрения в комиссию, которая применяла в отно-

шении несовершеннолетних следующие меры социальной защиты медико-педагогического характера:

а) «отдача несовершеннолетнего на попечение родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, родственников, если таковые имеют возможность его содержать, или иных лиц и учреждений»;

б) «помещение в специальное лечебно-воспитательное заведение» (ст. 25 УК РСФСР).

В тех случаях, когда указанные меры исчерпаны и не дают положительных результатов в воспитании несовершеннолетнего, комиссия выносила постановление о направлении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет в трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей на срок до исправления, но не более достижения ими 18-летнего возраста. Что касается несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, то в отношении их суд мог вынести меру наказания, связанную с лишением свободы с тем условием, что срок лишения свободы сокращался на одну треть срока, который был бы определен судом в отношении взрослого преступника. Кроме того, срок лишения свободы не должен превышать половины предельного срока, устанавливаемого уголовным кодексом за данное преступление (ст. 51 УК РСФСР). Статья 38 УПК РСФСР устанавливала, что «при наличии в деле обвиняемых, не достигших 16-летнего возраста, дело в отношении их должно быть выделено и передано на разрешение в комиссию по делам несовершеннолетних»⁴.

2. 1922–1956 гг. – этап отхода от демократических завоеваний, утверждение тоталитарно-властной деспотии и перехода к смешанной, преимущественно розыскной форме уголовного судопроизводства и даже к его чисто розыскной форме. В марте 1926 г. правительство РСФСР приняло Положение о

1 См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 гг. / Под ред. С. А. Голунского. Сост. Л. Н. Гусев. М., 1955.

2 См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу 1955–1991 гг. / Под ред. Р. Х. Якупова. Сост. В. Н. Галузо. М., 1997.

3 См.: Утевский Б. С. Несовершеннолетние правонарушители. М., 1932. С. 7.

4 См.: Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134; Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей / Под ред. А. Н. Майорова. М., 2001. С. 112.

борьбе с беспризорностью, а в 1928 г. ставится задача ликвидировать в кратчайшие сроки детскую беспризорность. Массовая акция по «изъятию» беспризорников с улиц началась по всей стране одновременно в ночь с 12 на 13 апреля 1928 г. К операции привлекались только сотрудники ОГПУ, милиции и уголовного розыска, в редких случаях – работники детской инспекции и комсомольские работники⁵. Для придания законности этой акции (законодательство того периода не предусматривало нормы, на основании которой можно было задержать беспризорника, не совершившего преступления) были срочно разосланы соответствующие циркуляры, согласно которым с 13 апреля 1928 г. бродяжничество и беспризорность следовало рассматривать «как преступность, подлежащую немедленному искоренению»⁶.

В апреле 1935 г. было опубликовано два постановления: СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» и ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»⁷. В них отмечалось, что в стране ликвидирована массовая беспризорность, ставилась задача по организации борьбы с малолетними правонарушителями, хулиганством и усилением ответственности родителей за воспитание детей⁸. 25 ноября 1935 г. была отменена ст. 38 УПК РСФСР, регламентирующая выделение дел в отношении несовершеннолетних в отдельное производство⁹.

Начало и первые годы Великой Отечественной войны послужили очередным этапом ужесточения борьбы с преступностью несовершеннолетних. Например, приказом НКЮ Союза ССР, Прокурора Союза ССР и начальника Главного управления трудовых резервов предписывалось, что в отношении несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности за самовольный уход из училищ (школ) и факты систематического, грубого нарушения школьной дисциплины, в качестве меры пресечения избирать содержание под стражей. Права обвиняемого на защиту регламентировались в различных статьях УПК. Уголовно-процессуальный закон не предусматривал защиту прав несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии.

3. 1956-1964 гг. – этап либерализации политического режима, вызванный курсом XX съезда КПСС «восстановления ленинских норм партийной и государственной жизни», демократизации всех направлений внутрипартийной жизни и проведения общей законодательной реформы (1958-1961 гг.). Указанный этап сопровождался процессом восстановления смешанной, состязательно-розыскной формы уголовного судопроизводства. Кодифицированным источником уголовного-процессуального права стал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 г., в соответствии с Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Разработчики кодекса преследовали цель устранения наиболее одиозных черт уголовного процесса сталинского периода, а также установления некоторой либерализации уголовного процесса. Однако условия тоталитарного режима обусловили половинчатость и непоследовательность судебной реформы 50–60-х гг. Отдельные изменения, внесенные в те годы в УПК по расширению прав обвиняемого при производстве на отдельных стадиях процесса, не имели в целом определенной концепции.

5 См.: Рожков А. Ю. Указ. соч. С. 138.

6 См.: Якубсон В. Р. Лишение свободы в системе мер борьбы с детской преступностью // Проблемы преступности. Вып. 3. М.; Л., 1928. С. 269.

7 См.: Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

8 См.: Нечаева А. М. Россия и ее дети (Ребенок, закон, государство). М., 2000. С. 126.

9 См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 1947. Утвержден Постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 г. (СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106).

4. 1965-1991 гг. – период кризиса социализма, характеризующийся этапами «застоя» и последующей «перестройки» социально-экономического и политического устройства, «войны» суверенитетов и законов Союза ССР и РСФСР постепенного внедрения некоторых элементов состязательности в уголовный процесс. Происходящие в стране перемены в социально-экономической и общественно-политической сферах, признание приоритета прав человека и гражданина повлекли за собой многочисленные изменения и дополнения, внесенные в УПК РСФСР 1960 г. Эти изменения и дополнения были обусловлены изменениями и дополнениями, внесенными в Конституцию РСФСР и теми новыми законодательными актами, которые принимались в период с 1989 по 1993 г. Верховным Советом СССР. Законодательные акты расширяли права подозреваемого и обвиняемого на защиту в процессе предварительного следствия, устанавливали право обвиняемого на суд присяжных и т. п. Расследование по делам несовершеннолетних стало осуществляться только в форме предварительного следствия. Производство по делам несовершеннолетних регламентируется как общими правилами УПК РСФСР, так и специальными, которые дополняют и развивают общие правила и предоставляют дополнительные гарантии обеспечения прав несовершеннолетних (гл. 32 УПК).

Таким образом, совершенствование уголовно-процессуального законодательства по пути демократизации и гуманизации, согласно международно-правовым стандартам, соответствовало концепции судебной реформы в Российской Федерации¹⁰. Принятие в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетельствует о том, что защита прав и законных интересов человека и гражданина, будь то обвиняемый, потерпевший или свидетель, является основной концептуальной идеей.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 1947. Утвержден Постановлением ВЦИК 15 февраля 1923 г. (СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106).
2. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей / Под ред. А. Н. Майорова. М., 2001.
3. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу 1955-1991 гг. / Под ред. Р. Х. Якупова. Сост. В. Н. Галузо. М., 1997.
4. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг. / Под ред. С. А. Голунского. Сост. Л. Н. Гусев. М., 1955.
5. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
6. Нечаева А. М. Россия и ее дети (Ребенок, закон, государство). М., 2000.
7. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134.
8. Сборник постановлений и распоряжений (СП и Р) СССР. 1935. № 32. Ст. 252.
9. Утевский Б. С. Несовершеннолетние правонарушители. М., 1932.
10. Якубсон В. Р. Лишение свободы в системе мер борьбы с детской преступностью // Проблемы преступности. Вып. 3. М.; Л., 1928.

10 См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.

БАШМАКОВ Рустем Раисович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА КРИМИНАЛИСТА С ЗАПАХОВЫМИ СЛЕДАМИ

В данной статье рассматриваются теоретические и практические вопросы применения криминалистической одорологии. Особое внимание уделяется достижениям и проблемам в области обнаружения и исследования запаховых следов. В работе исследован процесс идентификации и изъятия летучих органических соединений с акцентом на доказательственную ценность таких запахов.

Ключевые слова: криминалистика, биологические детекторы, взрывчатые вещества, наркотики, запах человека, технические устройства-детекторы.

BASHMAKOV Rustem Raisovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE PRACTICAL WORK OF A CRIMINALIST WITH ODOR TRACES

This article discusses the theoretical and practical issues of applying forensic odorology. Particular attention is paid to achievements and problems in the field of detection and research of odor traces. The work investigated the process of identification and removal of volatile organic compounds with an emphasis on the probative value of such odors.

Keywords: forensic science, biological detectors, explosives, drugs, human odor, technical devices-detectors.

Криминалистика может быть определена как исследование следов, которые, по определению, являются шаблоном, сигналом или материалом, передаваемым во время преступного события. Таких следов очень много, среди них можно выделить и запаховые следы, которые анализируются и принимаются как доказательство в уголовном процессе.

Именно по этой причине знания, полученные с помощью надежного научного метода поиска и отбора запаховой информации, должны не только соответствовать хорошей научной практике, но и соответствовать правилам приемлемости, установленными процессуальными нормами.

В целом, одна наука не может дать возможность сформировать из запахового следа допустимое в суде доказательство, но она может предложить становящуюся все более точной и объективной информацию, используемую в ходе предварительного расследования, а также помогать судье в процессе установления истины и в принятии справедливого решения. Именно по этой причине существует необходимость дальнейшего научного прогресса в области судебных расследований¹.

За прошедшие годы были предприняты попытки разработать различные формы технологий и приборов для обнаружения и скрининга запаховых следов на месте происшествия, однако до настоящего времени ни один из них не был способен воспроизвести комбинацию селективности, чувствительности и универсальности, продемонстрированную собаками. Именно поэтому на данный момент именно собачье обоняние является «золотым стандартом» для разработки новых технических изобретений для более эффективного обнаружения и фиксации запаховых следов.

На основе мимикрии (подражания) собачьему обонянию в целях обнаружения запаховых следов были разработаны, к примеру, электронные носы - устройства, предна-

значенные для обнаружения запахов, в том числе на месте происшествия, а также при непосредственной работе с исследуемым предметом.

С 1982 года проводятся исследования по разработке технологий, обычно называемых электронными носами, которые могут обнаруживать и распознавать запахи различного происхождения. Этапы процесса распознавания аналогичны человеческому обонянию и выполняются для идентификации, сравнения, количественного определения и другого применения, включая хранение и поиск данных о происхождении этого запаха. Что позволяет достигать электронный нос?

Во-первых, он позволяет абстрагироваться от эмоциональной составляющей распознавания запаха человеком. Как правило, запоминая запах, человек ассоциирует его с конкретной эмоцией, что придает оценке запаха субъективность.

Электронные носы включают в себя три основные части: систему доставки образцов, систему обнаружения, вычислительную систему, что говорит о наличии строгого анализа без примесей субъективности.

Система доставки образца позволяет доставить летучие соединения запахового образца, который представляет собой анализируемую фракцию, в систему обнаружения.

Система обнаружения, состоящая из набора датчиков, является «реактивной» частью прибора. При контакте с летучими соединениями датчики реагируют, что означает изменение электрических свойств.

Вычислительная система позволяет классифицировать запах, отнести его к какой-либо группе, виду, классу, либо полностью идентифицировать его (это главная задача)².

Еще одним перспективным с точки зрения развития направлением является работа с запаховыми следами человека. В криминалистике человеческий запах может использовать-

1 Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для магистров. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibr.spbstu.ru/dl/2/2837.pdf> (дата обращения: 29.07.2019 г.).

2 Rock F., Barsan N. Weimar U. Electronic Nose: Current Status and Future Trends // Chemical Reviews. 2008. P. 705.

ся для дифференциации людей или для привязки человека к определенному месту или объекту. Проблемы в сборе, сохранении и оценке доказательств человеческого запаха связаны не только с быстрым испарением потожировых субстанций, оставляемых человеком, но и с необходимостью работать непосредственно с человеком. Здесь неизбежно возникают вопросы этики.

В зарубежных странах в этой связи активно используется устройство для бесконтактного забора запаховой информации STU-100. Он представлен динамическим воздушным потоком, который позволяет собирать запахи на абсорбирующий материал без непосредственного контакта с телом человека, что говорит о высокой доставочной способности прибора. Это позволяет решить все этические вопросы и эффективно забирать необходимый для исследования материал.

По нашему мнению, в российской системе обнаружения запаховых следов присутствует глобальное доверие к обонятельным способностям поисковых животных, если говорить о работе с местом происшествия. Гораздо более логичным было бы внедрение новейших разработок, направленных на процесс поиска и идентификации следов (при этом автор не подвергает сомнению результаты одорологических российских экспертиз). Было бы очень уместным максимально полно получать материал для дальнейшего исследования эксперта.

Итак, основной проблемой сегодняшнего процесса поиска запаховых следов является недостаточная техническая оснащенность. Применение изобретений, указанных в нашем исследовании, помогло бы значительно упростить процесс сбора запаховой информации и скорости ее предварительного анализа.

Кроме этого использование электронных устройств для обнаружения одорологических следов решит такую проблему, как несоответствие высвобождаемых соединений от самого вещества. Например, определенный запах наркотического вещества может вызывать реакцию у собаки. Но при этом натренированная собака не обратит внимание на аналог этого наркотика, произведенного другим способом (соответственно аналог будет иметь другой запах). При этом собака отличает даже малейшую разницу в запаховом следе, но при этом может просто не знать конкретный запах.

Представляется перспективным и поиск новых биологических биосенсорных обонятельных детекторов для их использования в криминалистике и судебной экспертизе³.

Так, имеется информация, что английская фирма Inscintinel создала «пчелиный детектор» VASOR (Volatile Analysis by Specific Olfactory Recognition – «анализ летучих веществ с помощью особого обонятельного распознавания»), что позволяет использовать пчел как высокочувствительных детекторов взрывчатых веществ⁴.

Отличный нюх, способность концентрироваться на определенном запахе и быстрая обучаемость, при умеренных расходах на содержание, делают грызунов очень привлекательными детекторами опасных веществ в стационарных условиях, например в аэропортах.

Специалисты израильской компании BioExplorers нашли простой способ использования мышей для выявления взрывчатки, наркотиков и даже денег⁵. Кроме того, в компании BioExplorers надеются, что их разработка в будущем пригодится в медицинской диагностике, например, для раннего выявления онкологических заболеваний. А для экспертизы запаховых следов человека использование крыс рассматривается как возможная альтернатива применению собак-детекторов.

Благодаря прогрессу в обнаружении запаховых следов, а также расширению усилий по стандартизации механизма обнаружения и исследования следов, надежность запахового следа как доказательства значительно возросла и, вероятно, будет продолжать расти. На данный момент уже не существуют ученых, считающих запаховые следы, добытые с помощью биологических детекторов или иными способами ненадежными доказательствами.

Пристатейный библиографический список

1. Моисеева Т.Ф. Возможности и перспективы использования обонятельного метода в криминалистике и судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы 2015. № 1 (37). С. 140.
2. Петров В. Основы ТРИЗ. Теория решения изобретательских задач. Litres. 2018 г. С. 56.
3. Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для магистров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibr.spbstu.ru/dl/2/2837.pdf> (дата обращения: 29.07.2019 г.).
4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://funduma.ru/2012/11/razrabotan-myshinyj-detektor-vzryvchatki> (дата обращения: 29.07.2019 г.).
5. Rock F., Barsan N., Weimar U. Electronic Nose: Current Status and Future Trends // Chemical Reviews. 2008. P. 705.

3 Моисеева Т.Ф. Возможности и перспективы использования обонятельного метода в криминалистике и судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 140.

4 Петров В. Основы ТРИЗ. Теория решения изобретательских задач. Litres. 2018 г. С. 56.

5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://funduma.ru/2012/11/razrabotan-myshinyj-detektor-vzryvchatki> (дата обращения: 29.07.2019 г.).

БОНДАРЕВ Петр Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

САФОНОВ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса Судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикота

ОПРОС С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

В статье освещаются вопросы порядка применения полиграфа при проведении оперативно-розыскного мероприятия «опрос». Анализируется эффективность применения полиграфа при проведении опроса на практическом примере.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, опрос, оперативно-розыскная деятельность, полиграф, технические средства.

BONDAREV Petr Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SAFONOV Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Technical and forensic provision expert research training and research complex of Forensic examination of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SURVEY USING A POLYGRAPH

The article highlights the issues of the order of application and effectiveness of the polygraph during the «survey» operational-search activities.

Keywords: operational-search actions, poll, operational-search activity, polygraph, technical means.

Вступивший в силу в 1992 году закон № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»¹ в статье 6 установил основания проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ). В редакции названного закона автором был дан исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, который включал такое мероприятие как «опрос граждан», а также определял проведение ОРМ органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в соответствии с правилами конспирации. Изданный позднее ФЗ № 144 от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» исключил из статьи 6 основания проведения ОРМ, однако увеличил число оперативно-розыскных мероприятий, первое из которых название не поменяло и было написано, как «опрос граждан»².

Если обратиться к редакции ФЗ № 6 от 05.11.1999 года «Об оперативно-розыскной деятельности», то в нем названием оперативно-розыскного мероприятия было изменено с «опрос граждан» на просто «опрос».

По мнению ученых, порядок перечисления ОРМ не следует связывать с важностью, а также материальными и техническими вопросами их проведения. Законодатель начал перечисление ОРМ с наиболее простого по сложности и наиболее часто используемого³.

Следует отметить, что научной литературой до настоящего времени не было выработано единого подхода среди ученых к определению понятия «опрос». Так, Дубоносов Е.С. предлагает определять опрос как специальную беседу, проводимую с гражданами, которым могут быть известны какие-

либо сведения, которые необходимы для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности⁴.

Считаем, что заслуживает внимания дефиниция опроса, предложенная Н.А. Громовым, В.А. Пономаренковым, А.Н. Гушиным, Ю.Ф. Францифировым. Согласно их мнению опрос представляет собой самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие, которое возможно провести в любое время и в любой обстановке в формате беседы оперативного сотрудника с гражданином⁵.

Комментарий к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит, на наш взгляд, самую удачную формулировку понятия «опрос». «Опрос (сыскной) – сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности (как правило, локальной) со слов опрашиваемого человека, который реально или вероятно обладает ею»⁶.

Несмотря на то, что опрос представляет собой одно из самых простых оперативно-розыскных мероприятий и считается одним из самых распространенных, он в тоже время является весьма информативным. Заметим, что при проведении опроса ни ведомственного, ни судебного санкционирования не требуется. Однако, в случае с применением при опросе технических средств, санкционированием является необходимой мерой. В данном случае речь пойдет об использовании такого технического средства как полиграф.

В ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и

1 Закон РФ от 13.03.1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»

2 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»

3 См.: Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учеб. пособие. Часть первая. В 2 ч. / М.П. Смирнов; Моск. новый юрид. ин-т. – 4-е изд., расшир. и перераб. – М.: Интеллект-Центр, 2010. – С. 204.

4 Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для ВУЗов, 4-е издание переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2013. – С. 97-98.

5 Учускин С.А., Писарев И.А. Проблемы в определении понятия опроса как оперативно-розыскного мероприятия // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 1 (3). – С. 65.

6 Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А. И. Алексеева и В. С. Овчинского. – М.: Проспект, 2014.

здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде.

Следует заметить, что опыт России в части применения полиграфа не превышает 30 лет, хотя ряд зарубежных стран применяет его намного дольше. Причиной явилось, высказанное в 1946 году Полянским Н.Н. недоверие к результатам психофизиологических исследований с применением полиграфа⁷.

На сегодняшний день полиграф применяется достаточно активно в следственной и оперативно-розыскной деятельности с целью проверки достоверности различного рода сведений. Спустя 30 лет использования в практической деятельности органов предварительного расследования полиграфа, лишь малая доля готова подвергнуть сомнению эффективность психофизиологического исследования. Однако, до настоящего момента место полиграфа в уголовном судопроизводстве до сих пор не определено.

Отметим, что ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144 давая исчерпывающий перечень ОРМ, указывает лишь на возможность использования в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, «а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде». Однако, что следует понимать под «другими техническими средствами» законодатель не разъяснил. Считаем, что это дает основания отнести к другим техническим средствам полиграф.

В названном законе лишь указана возможность использования полиграфа, однако подробной регламентации в нем нет. Использование подобного рода технического средства регламентируют ведомственные инструкции разных органов государственной власти.

Использование при проведении опроса полиграфа носит процессуальную и непроцессуальную форму.

В рамках рассматриваемой статьи нас интересует непроцессуальная форма проведения опроса с использованием полиграфа, поскольку речь идет о его применении в рамках оперативно-розыскных мероприятий, в частности опроса граждан с применением полиграфа.

При проведении опроса с использованием полиграфа как правило решаются две задачи: – проверка различных обстоятельств при расследовании уголовного дела или судебном разбирательстве;

– скрининговая проверка при приеме на службу.

Проведению опроса с использованием полиграфа, как правило, предшествует задание оперативных подразделений органов внутренних дел РФ. Правовой основой применения полиграфа при опросе является ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственные нормативные акты МВД России.

Провести опрос с использованием полиграфа возможно в отношении следующих участников уголовного судопроизводства: свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого или по поручению следователя либо с его согласия.

Ограничения коснулись и несовершеннолетних (от 14 до 16 лет) опрашиваемых, их можно опросить с использованием полиграфа лишь по делам о тяжких преступлениях

Одним из условий применения полиграфа при опросе является согласие опрашиваемого, которое дает в письменной форме.

У опрашиваемого есть право в любой момент опроса с использованием полиграфа отказаться от дальнейшего участия в его проведении. Отказ от участия в проведении опроса с применением полиграфа не может рассматриваться как подтверждение причастности опрашиваемого к совершению преступления, а также свидетельствовать о том, что опрашиваемый скрывает известные ему сведения о событии преступления.

В ходе производства опроса с использованием полиграфа опрашиваемому должны задаваться вопросы, которые ранее были с ним согласованы. При формулировании вопросов необходимо исключить формулировки, которые могли бы каким-либо образом унизить честь и достоинство опрашиваемого.

При опросе с согласия опрашиваемого может осуществляться видео- или аудиозапись.

Опрос может проводиться как в специально оборудованных для этих целей помещениях, так и в любых иных, обеспечивающих необходимые условия, местах.

В качестве примера хотелось бы привести пример, ярко иллюстрирующий эффективность и информативность применения при опросе полиграфа.

Полиграф при опросе Б.А.Г. применялся с целью выявления скрываемой информации.

Сотрудником отдела специальных психофизиологических исследований ГУ МВД России по Краснодарскому краю, имеющим допуск на право проведения опросов с использованием полиграфа, по заданию, инициированным отделом уголовного розыска ОМВД России по Тбилисскому району, на полиграфном устройстве «РИФ», в помещении ИВС ОМВД России по Кавказскому району, проведен опрос с использованием полиграфа (ОИП) в отношении: Б.А.Г., 28.06.1989 года рождения, с целью выявления скрываемой информации по материалам уголовного дела по ст. 132 ч. 4 УК РФ года по факту того, что 02.09.2018 г. в 22.30 в х. Зиссермановский по ул. Красной, 6 Б.А.Г. совершил в отношении несовершеннолетнего Р.З.М., 2007 года рождения действия сексуального характера.

Перед специалистом-полиграфологом стояла задача выяснить выявляются ли в ходе опроса психофизиологические реакции, свидетельствующие, что опрашиваемое лицо располагает скрываемой информацией по материалам уголовного дела?

Результаты опроса позволили сделать следующие выводы:

В ходе опроса с использованием полиграфа на вопросы, поставленные инициатором, были зафиксированы психофизиологические реакции, на основании которых можно предположить, что гр. Брызгунов А.Г. располагает скрываемой информацией по данному материалу. Положительные реакции получены на варианты ответов, позволяющие предположить, что Брызгунов А.Г. 02.09.2018 года в 22.30 в своем домовладении по ул. Красно, 6 находился с Румянцевым Захаром один, просил его раздеться, смазывал вазелином руки и свой половой член, гладил ягодички несовершеннолетнего Захара своим половым членом, просил никому не рассказывать о случившемся.

Получаемые в результате проведения опроса с использованием полиграфа данные, могут быть использованы оперативно-полномочными в качестве ориентирующей информации.

Однако, известно, что данные, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в частности, опроса, не будут являться доказательствами по уголовному делу. Они служат ориентирующей информацией с целью выдвижения наиболее вероятных версий преступления. Следует признать, что применения полиграфа имеет значительный положительный опыт применения его в оперативно-розыскной и следственной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учеб. пособие. Часть первая. В 2 ч. / М.П. Смирнов; Моск. новый юрид. ин-т. – 4-е изд., расшир. и перераб. – М.: Интеллект-Центр, 2010.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – 480 с.
3. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для ВУЗов, 4-е издание переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 2013. – С. 97-98.
4. Учускин С.А., Писарев И.А. Проблемы в определении понятия опроса как оперативно-розыскного мероприятия // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 1 (3).
5. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А. И. Алексеева и В. С. Овчинского. – М.: Проспект, 2014.

⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – 480 с

ДАНИЛЬЯН Элина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Статья рассматривает перечень документов, подлежащих изъятию по уголовным делам в отношении представителей органов местного самоуправления, криминалистические правила осмотра документов и фонограммы.

Ключевые слова: обыск, орган местного самоуправления, преступление, поисковая работа, следователь, расследование, анализ, следственная практика, документы, тайник, криминалистические правила, выемка, осмотр.

DANILYAN Elina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminalistics sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Данильян Э. С.

ON SOME FEATURES OF CARRYING OUT OF A SEARCH ON CRIMINAL CASES CONCERNING REPRESENTATIVES OF LOCAL GOVERNMENTS

Article considers the list of the documents, which are subject to seizure on criminal cases concerning representatives of local governments, forensic rules of survey of documents and a soundtrack.

Keywords: a search, local government, a crime, search work, the investigator, investigation, the analysis, investigatory practice, documents, a hiding place, forensic rules, seizure, survey.

При расследовании уголовных дел в отношении представителей органов местного самоуправления важное место занимает обыск – процессуальное действие, связанное с принудительным обследованием помещений, сооружений, транспорта, участков местности или отдельных граждан с целью отыскания и изъятия объектов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов¹.

Успех обыска зависит от качества его подготовки, предполагающей подбор участников, сбор ориентирующих сведений и обеспечение техническими средствами. Следует учитывать, что, если обыск не является внезапным, результаты его чаще всего не эффективны.

По уголовным делам в отношении представителей органов местного самоуправления при проведении обыска по месту работы необходимо изъять и исследовать следующие документы:

- определяющие должностное положение данного лица;
- документы, в которых определена компетенция подозреваемого (обвиняемого);
- документы, отражающие порядок регистрации документов в органе местного самоуправления и регламентирующие принятие решений;
- личные документы, характеризующие должностное лицо как личность;
- документы, свидетельствующие о том, что ранее указанное лицо также совершало подобные действия (бездействие).

Так, например, при расследовании уголовного дела в отношении гр. К., который, занимая должность главного спе-

циалиста отдела градостроительного контроля управления архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования, являясь должностным лицом, выполняя административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления, 18 июня 2010 г. в дневное время, находясь в своем рабочем кабинете, умышленно, из корыстных побуждений, получил взятку в виде денег в сумме 20 000 рублей за действия в пользу гр. Ш., а именно за выдачу разрешения на установку наружной рекламной конструкции. Данные действия входили в служебные полномочия гр. К.

При расследовании данного уголовного дела следователем были изъяты и исследованы следующие документы:

- приказ о назначении на должность;
- должностная инструкция;
- трудовой договор с прилагаемыми дополнительными соглашениями;
- распоряжение о назначении на должность;
- справка из отдела кадров².

Для объективного расследования уголовного дела необходимо изымать данную информацию как в электронном, так и в бумажном виде. Для обнаружения, фиксации и изъятия информации, хранящейся в блоке памяти компьютера, следует обратиться к помощи специалиста-программиста, а при необходимости назначить инженерно-техническую экспертизу. В памяти компьютеров могут храниться тексты договоров, деловой переписки, приказов и распоряжений, имеющие отношение к расследуемым обстоятельствам³.

1 Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки. М., 1989. С. 3.

2 Архив Кореновского районного суда. Уголовное дело № 783721/2010.

3 Черенков А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. М.: Российская таможенная академия, 2005. С. 193.

Нередко преступники скрывают интересующие следствия объекты и лично принадлежащее им имущество у родственников или знакомых. Естественно, в таких случаях при обыске ничего обнаружить не удастся. В такой ситуации следователю и могут помочь письма, записки и другие документы.

Вместе с тем, важно, чтобы обыск не был преждевременным. Произведенный слишком рано, он может оказаться безрезультатным и насторожить обыскиваемого.

Разрешение вопроса «где искать?» означает, прежде всего, выбор объектов, которые необходимо подвергнуть обследованию. При обыске помещения усилия следователя должны быть направлены на обнаружение хранилищ, пригодных для сокрытия вещей. В таком качестве могут быть использованы самые различные предметы и вещи, окружающие нас в обыденной жизни. Поэтому все предметы, находящиеся в обыскиваемых помещениях, должны быть тщательно осмотрены. Разыскиваемые предметы, документы могут находиться как в обычных хранилищах – комодах, сундуках, чемоданах, шкафах, ящиках стола, так и в предметах домашней обстановки – за картинами, коврами, в ножках мебели, детской коляске, книгах и др. Иногда специальные тайники для сокрытия вещей создаются в стенах, под полом и над потолком жилого помещения, в шкафах, буфетах и сундуках делаются двойные стенки, в книгах вырезаются углубления, в которые помещаются ценности. Скрываемые вещи могут быть защищены в постельные принадлежности: подушки, матрацы, одеяла. Иногда ценности прячут под обивкой мягкой мебели, закапывают в цветочных горшках, кладут в радиоприемники и т. д. Например, при поиске тайника с документами следует учитывать как конкретные особенности помещения, так и назначение искомого объекта. Тайник для хранения документов может быть на книжных полках, на чердаке или в подвале дома. Если тайник оборудован в мебели, на него могут указывать свежие шляпки гвоздей или свежие следы клея. Пустоты (тайники) в стене или в полу будут при простукивании издавать иной звук, чем вся остальная часть⁴.

Перечислить и предусмотреть все возможные случаи нахождения тайников невозможно. Поэтому следователь обязан искать вещи повсюду, где они по своим признакам – объему и весу – могут находиться, и в зависимости от этого применять различные способы их обнаружения. Так, мягкие вещи прокалываются, двойные стенки обнаруживаются путем измерений. Внимательному осмотру должны быть подвергнуты чердаки, подполья, подвалы, места общего пользования.

При обыске двора – все надворные постройки: сараи, амбары, курятники, свинарники, конюшни, гаражи, погреб, сеновалы. В саду осматриваются кроны деревьев, кусты, клумбы, стога сена; в огородах – грядки, ботва на грядках и т. п.

Те же тактические приемы, которые применяются при обыске двора, сада и огорода, используются при производстве обысков на открытой местности. Если обыск производится на большой территории, ее целесообразно разбить на участки (квадраты, секторы). Указателями их границ могут служить деревья, кусты, канавы, те или иные строения и т. п.

В ходе обыска помещения обследуются все жилые и подсобные помещения, занимаемые обыскиваемым и его родными. Кроме того, обыск может быть произведен в слу-

жебном помещении подозреваемого (обвиняемого). Такой обыск готовится и осуществляется с учетом особенностей места, где он должен проводиться, искомым объектов, технических средств и оперативного состава, находящихся в распоряжении обыскивающего, других конкретных условий, которые во многом определяют и тактические приемы обыска.

Обыск в служебных помещениях производится в присутствии представителя данного учреждения. Осматриваются: рабочее место, письменный стол, шкафы, стулья, сейфы, рабочий инструмент, предметы, которыми пользовался обыскиваемый, письменные принадлежности, содержимое емкостей для мусора и бумаг, а также мусор, вынесенный из осматриваемого помещения.

Каждый обнаруженный во время обыска объект, прежде чем его изъять, предъявляется участникам обыска, которые знакомятся с местом его обнаружения. Место обнаружения искомого объекта и сам объект фотографируются.

При производстве обыска следователь должен исходить из правила: какой бы на первый взгляд маловероятной ни казалась возможность укрытия вещей в том или ином месте, если такая вероятность существует – оно должно быть осмотрено и обыскано⁵.

При проведении данного следственного действия необходимо привлекать специалиста, использующего поисковые и иные технические средства (металлоискатель, рентгеноскопическую установку и т. п.). В настоящее время существуют разнообразные технические средства, которые позволяют обнаруживать возможные места нахождения без нарушения полового покрытия, стен и т. п. Наиболее результативным бывает совмещение традиционных методов обнаружения тайников и новых технических средств. Практически всегда грамотное использование знаний и навыков специалистов ведет к повышению результативности обыска и сокращению времени его проведения⁶.

Испытывая страх перед обнаружением разыскиваемых объектов, стараясь скрыть свои переживания, обыскиваемый чутко реагирует на действия следователя. Поэтому рекомендуется внимательно наблюдать за его поведением. Обнаружение разыскиваемых объектов оказывает сильное психологическое воздействие, вызывая у одних состояние растерянности и безысходности, а у других – озлобленность и агрессивность⁷.

Обыск является сильным средством психологического воздействия на участников уголовного судопроизводства. Из-за большого количества изымаемых документов целесообразнее проводить их осмотр в кабинете следователя, где следователь в привычной обстановке с использованием технико-криминалистических средств и методов, помощи специалиста произведет осмотр, зафиксирует необходимую информацию, выявит особенности осматриваемых документов, признаки изменений данных документов. Осмотр является самостоятельным следственным действием, предусмотренным ст. 164, 176 и 177 УПК РФ.

При проведении осмотра документов необходимо их предварительно отсортировать: изъятые путем выемки, обы-

4 Следственные действия / под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 233-234.

5 Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. С. 77-80.

6 Баженов А.И. Досудебное производство по делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: Калининградский юридический институт МВД РФ, 2009. С. 174-175.

7 Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки. М., 1989. С. 21.

ска, осмотра места происшествия либо других следственных действий; по дате; с учетом сущности зафиксированных в них событий. Если изъятые документы с различных сторон фиксируют обстоятельства одного и того же события, то необходимо их осматривать в процессе единого следственного действия, как изъятые в одном месте, так и в разных.

При проведении осмотра документов на предмет установления признаков внесения изменений в первоначальное содержание документов необходимо применять технико-криминалистические приемы и средства, направленные на выявление материального подлога и на обеспечение дальнейшей сохранности документа и его пригодности в качестве объекта дальнейшего экспертного исследования.

Осмотр документов необходимо осуществлять с соблюдением следующих криминалистических правил:

- не рекомендуется делать на осматриваемом документе какие-либо отметки: подчеркивать, выделять красителем важные фрагменты текста;
- не рекомендуется сгибать документы, прошивать документы;
- после осмотра документы поместить в конверт, формат которого соответствует формату документа, опечатать и хранить, исключив к ним доступ посторонних лиц, порчу, утрату, уничтожение документа;
- с целью обнаружения признаков материального подлога целесообразно приглашать специалиста-криминалиста.

При осмотре документа следует обратить особое внимание на следующие реквизиты документа:

1. Название и дата составления.
2. Место составления документа.
3. Время действия документа (особенно обратить внимание на доверенности).
4. Содержание полномочий доверенного лица. Анализ полномочий и сопоставление их с реально выполненными действиями уполномоченного лица позволит выявить их несоответствие (в данном случае можно выявить халатность или злоупотребление должностного лица своими полномочиями).
5. Принадлежность и содержание рукописных текстов, подписей, оттисков печатей и штампов.
6. Средства защиты документа.

Следователь должен тщательно изучить все изъятые документы, уяснить их сущность, назначение, что должно найти отражение в процессуальном документе.

В процессе осмотра рекомендуется изготовить копии осмотренных документов, заверить, приложить к протоколу осмотра и подшить к материалам уголовного дела. На копии разрешается делать необходимые пояснительные надписи, наносить различные обозначения. Рекомендуется для объективности расследования изымать исключительно подлинники, хранить их в упакованном виде при уголовном деле.

В ходе расследования уголовных дел очень часто встает перед следователем вопрос об осмотре представленной на носителе фонограммы разговоров потерпевших и виновных лиц, а также других лиц (свидетелей, работников администрации, БТИ, ФРС и др.).

При осмотре фонограммы следователю необходимо указать следующее:

- характеристику упаковки, в которую помещен носитель информации: материал, наличие, цвет и содержание пояснительных надписей, целостность упаковки;
- наименование, тип, модель, марка носителя информации, его цвет, размеры, технические характеристики, целост-

ность корпуса, наличие пояснительных надписей на корпусе носителя информации и др.;

- аппаратуру, на которой была прослушана фонограмма: тип, модель, марку, значимые для воспроизведения технические данные устройства;
- если фонограмма записана в цифровом формате – наименование и тип файла, его объем, дату и время создания, дату и время внесения изменений (если имеются), электронного «автора»;
- продолжительность фонограммы, краткую характеристику и содержание, дословное изложение всех фраз;
- наличие всех признаков внесения изменений в первоначальное содержание записи: обрывание фраз, резкое изменение тембра голоса говорящего, резкое изменение темы разговора, появление и исчезновение посторонних звуков и т. п.;
- сведения об изготовлении аудиограммы по результатам прослушивания фонограммы (фиксации содержания фонограммы на бумажный носитель);
- заявления лиц, участвовавших в осмотре и прослушивании фонограммы.

После осмотра и прослушивания фонограммы, фиксации данного факта в протоколе фонограмму с ее носителем следует упаковать с соблюдением криминалистических правил.

Наиболее сложным является осмотр изъятой компьютерной техники, производимый следователем в целях обнаружения электронных документов, которые свидетельствуют о совершении преступления, а также изготовлении документов на печатающем устройстве этого компьютера.

При обнаружении в компьютере электронных документов, в которых содержится информация, имеющая значение для дела, ее необходимо распечатать в том виде, который представлен на экране монитора и на том печатающем устройстве, которое установлено на данном компьютере. Эти документы будут являться экспериментальными образцами для сравнительного исследования и бумажной копией электронного документа, который следователь приложит к протоколу осмотра предмета. На таком виде документа разрешается наносить пояснительные надписи и различные обозначения. После этого следователь обязан назначить технико-криминалистическую судебную экспертизу с целью установления тождества между имеющимися в деле документами и полученными образцами документов из компьютера подозреваемого (обвиняемого).

Пристатейный библиографический список

1. Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки. М., 1989.
2. Баженов А.И. Досудебное производство по делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: Калининградский юридический институт МВД РФ, 2009.
3. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984.
4. Следственные действия / под ред. В.А. Образцова. М., 1999.
5. Черенков А.В. Использование контроля и записи переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. М.: Российская таможенная академия, 2005.

КЕЛЕМЕТОВА Зарема Мурадовна

магистрант 2 курса специальности «Юриспруденция» Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийской государственной юридической академии (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

В статье рассматриваются особенности взаимодействия следователя с органами дознания при производстве следственных действий. Предложены тактические рекомендации, позволяющие повысить качество такого взаимодействия.

Ключевые слова: следственные действия, обыск, следователь, орган дознания.

KELEMETOVA Zarema Muradovna

magister student of 2nd course of the direction «Jurisprudence» of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

RADJABOV Shamil Radzhabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian state law Academy (RPA of the Ministry of justice of Russia), branch in Makhachkala

PROBLEMS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE BODIES OF INQUIRY DURING THE SEARCH

The article discusses the features of the interaction of the investigator with the bodies of inquiry during the investigation. Tactical recommendations are proposed to improve the quality of this interaction.

Keywords: investigative actions, search, investigator, body of inquiry.

Практика расследования преступлений на сегодняшний день показывает нам, что практически все уголовные дела содержат в себе отдельные поручения следователя органу дознания касательно оперативно-розыскных, следственных и иных мероприятий по рассматриваемому уголовному делу. В настоящей статье мы акцентируем внимание на взаимодействие следователя с органами дознания при производстве обыска. Эти отношения регламентируются, как правило, уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативно-правовыми и ведомственными актами.

Статья 38 УПК РФ дает право следователю при производстве обыска обращаться к органу дознания за помощью и по тому или иному вопросу дает нужные им поручения. Безусловно, оказываемая органами дознания поддержка и помощь считается на практике очень эффективной и дает лучшие для своевременного расследования и раскрытия уголовного дела.

Как мы знаем, в юридической литературе к проблеме взаимодействия следователя и органа дознания относились очень тщательно, исследуя те или иные нюансы и казусы, возникающие на практике. Однако множество ее аспектов остаются в настоящий момент дискуссионными.

К примеру, работники оперативно-розыскной деятельности доказывают, что до сих пор не определен единый подход взаимодействия следователя и органа дознания при производстве обыска.

Сам обыск представляет собой следственное действие, которое содержит в себе принудительное обследование сооружений, помещений, участков местности, жилища, отдельных лиц, причастных к расследуемому уголовному делу.

Келеметова З. М.

Раджабов Ш. Р.

Разного рода трудности при производстве обыска могут возникнуть на любом этапе обследования. В большей степени такие сложности вызываются именно неурегулированностью нормативно-правовых актов, их неточность в первую очередь влияет на эффективность и результативность проводимого обыска. Однако это происходит не только по вине законодателя, но и по вине самих участников уголовного судопроизводства, которые пренебрегают своим обязанностями и не следуют тактическим рекомендациям. Поэтому в большинстве случаев следователи обращаются к органам дознания и дают им, как мы и говорили ранее, различного рода поручения. На этом и основывается их взаимодействие.

Ученые-процессуалисты при исследовании сущности взаимодействия пытаются определить универсальную дефиницию данного понятия¹.

В русском языке термин «взаимодействие» означает взаимную связь двух явлений, взаимную поддержку. В словаре В. Даля такого термина нет, однако из смысла его синонимов - «взаимный», «взаимничать» - взаимодействие означает соблюдение обоюдности, взаимности действий и отношений.

Итак, взаимодействие представляет собой деятельность оперативных иных служб по борьбе с преступностью, используя при этом все свои силы, средства и методы, основываясь на нормативно-правовых и ведомственных актах. Такой подход выделяют Жуков В. П., Хоботов А. Н.

1 Есина А. С. К вопросу о взаимодействии следователя с органами дознания // Государство и право. – 2017. – № 11. – С. 3.

Как правило, процессуальные взаимоотношения при производстве не только обыска, но и иных следственных действий, между органом дознания и следователем возникают при условии производства по нему предварительного следствия. В случаях, не терпящих отлагательств, необходимость во взаимодействии следователя и органа дознания может возникнуть и до возбуждения уголовного дела. И потому сам следователь на практике привлекает органы дознания для производства дознания. Основной задачей такого взаимодействия является не только соблюдение норм закона, но и целеустремленность и роль самого следователя.

Как правило, взаимодействие может характеризоваться еще и тем, что каждая из участвующих сторон обладает определенными знаниями, имеет некоторые возможности, тем самым дополняют друг друга. Однако, если познания следователя достаточны для производства обыска, по подключать органы дознания к делу не представляется необходимым. Ученые высказывают мнения, что такая практика может плохо повлиять на общее состояние раскрываемости преступления.

Абдумажидов Г. А. считает, что для полного и эффективного раскрытия преступления, сотрудники оперативных подразделений обязаны выкладывать все имеющиеся у них средства, силы и методы, а также качественно выполнять все поручения следователя при производстве обыска.

Седов И. П. отмечает, что по очевидным преступлениям их взаимодействие должно осуществляться только в том случае, если следователь затруднительном положении при производстве обыска в отыскании каких-либо доказательств².

Поддерживая мнение И. П. Седова, мы, в частности, можем отметить: «Острая необходимость взаимодействия возникает, к примеру, при производстве обыска, который успешно осуществить только следственным путём достаточно сложно».

Следует отметить, что в некоторых случаях следователи злоупотребляют возложенными на них полномочиями, поручая органам дознания осуществление действий, которые могли бы и сами выполнить, в данном случае имеется в виду следственные действия, а не оперативно-розыскные.

Также конфликтные ситуации на практике возникают в тех случаях, когда сотрудники следственных органов полностью перекладывают свои прямые обязанности на дознавателей и это, конечно, неправильно.

В этой связи, вполне закономерно возникает вопрос: в чем именно заключается взаимодействие следователя и органа дознания при производстве не только обыска, но и иных следственных действий?

В уголовно-процессуальном законе отсутствуют прямые указания на этот счет. Данное обстоятельство позволяет следователю самому определять объем и содержание поручаемых действий. Представляется, что такое положение вещей не всегда справедливо по отношению к органам дознания, которые помимо выполнения поручений следователя имеют и другие уголовно-процессуальные обязанности, возлагаемые на них законодателем³.

Для разрешения обозначенной проблемы следовало бы выработать и закрепить в законе те условия, при которых будет оправдан объем следственных действий, поручаемый органу дознания.

По рассматриваемому поводу высказались Дроздов Г. В. и Луковников Г. Д. о том, что наиболее важные действия при производстве обыска следователь должен выполнять само-

стоятельно. Но точного разъяснения наиболее важных действий нет. Мы знаем, что одним из таких важных следственных действий является обыск. Соответствующее разъяснение дает Быков В. М., считая, что важными следственными действиями являются те, по результатам которых можно получить важные доказательства. Нужно учитывать, что не всегда следователь может предугадать результат обыска⁴. Способом сопоставления полученных доказательств, следователь сможет оценить, насколько полученное доказательство является ценным. Следовательно, возникает необходимость взаимодействовать и иные органы. Поэтому с нашей точки зрения, не допустимо делить следственные действия на важные и не важные.

Некоторые авторы считают, что следователь не должен поручать органу дознания при производстве обыска выполнение тех действий, которые законом возлагается на него самого. Данное утверждение обосновывается тем, что по толкованию уголовно-процессуального законодательства наиболее значимые действия при обыске должен проводить следователь, так как он является непосредственным субъектом расследования.

Критерий «во всех случаях сам» как бы исключает в принципе возможность использования помощи органов дознания и в этой связи представляется не удачным для разрешения рассматриваемой проблемы⁵.

В итоге обе, без исключений, стороны должны подчиняться закону и преследовать единую цель – полное и эффективное расследование и раскрытие уголовных дел, розыск обвиняемого и привлечение его к надлежащей ответственности, а также принятие всех мер профилактики совершения преступлений.

Следует отметить, что успех любого следственного действия в первую очередь зависит не только от профессиональных качеств следователя, но и от его стойкости, выдержки, настойчивости.

Таким образом, следует отметить, что необходимость взаимодействия следователя с органами дознания диктуется потребностью практики и является важным элементом организации расследования преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтеев Д. В. Драпкин Л. Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 10.
2. Есина А. С. К вопросу о взаимодействии следователя с органами дознания // Государство и право. – № 11. – 2017. – С. 3.
3. Мухитдинов А. А. Ахмедов Н. И. К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания // Государство и право. – 2013. – № 11. – С. 10.
4. Паутова Т. А. Верхотурова С. В. Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном процессе // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 7.
5. Шведов Е. Л. Структурно-содержательные элементы взаимодействия органов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел // Государство и право. – 2016. – № 1. – С. 5.
6. Шведов Е. Л. Структурно-содержательные элементы взаимодействия органов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел // Государство и право. – 2016. – № 1. – С. 5.
7. Бахтеев Д. В. Драпкин Л. Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 10.
8. Паутова Т. А. Верхотурова С. В. Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном процессе // Государство и право. – 2018. – № 2. – С. 7.
9. Мухитдинов А. А. Ахмедов Н. И. К вопросу о сущности взаимодействия следователя с органами дознания // Государство и право. – 2013. – № 11. – С. 10.

МУНГАЛОВ Евгений Александрович

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России

НАСВАЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА, ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ЕГО ПОТРЕБЛЕНИЕМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ

Статья рассматривает табачное средство насвай, показаны исторические предпосылки употребления насвая, дано определение насвая, рассмотрены способы его изготовления, показаны проблемы борьбы с распространением и употреблением насвая.

Ключевые слова: насвай, табачное изделие, наркотическое средство, борьба с потреблением табака.

MUNGALOV Eugeniy Aleksandrovich

Ph.D. in biological sciences, senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

NASVAI: HISTORICAL ESSAY, DEFINITION OF THE TERM, ISSUES OF STRUGGLE AGAINST ITS USE AND DISTRIBUTION

The article considers the tobacco product *nasvai*, shows the historical background of the use of *nasvai*, the definition of *nasvai*, considered the methods of its manufacture, shows the problems of combating the spread and use of *nasvai*.

Key words: *nasvai*, tobacco product, narcotic drug, fight against tobacco consumption.

Мунгалов Е. А.

Многие из нас хотя бы раз слышали, что-то о насвае, но если спросить каждого, что это такое, правильно ответят единицы. Термин этот оброс мифами и домыслами, а сам насвай, употребляемый жителями среднеазиатских республик, да и в последнее время нашими согражданами, вызывает у простых обывателей чувство брезгливости и отвращения.

Слово «насвай» имеет тюркскую этимологию, по сведениям В. И. Масальского так в Средней Азии называли зеленый табак (махорку)¹, из измельченных листьев которого с добавлением золы изготавливали собственно сам насвай. Родиной насвая является Средняя Азия, первые упоминания об употреблении насвая в отечественной литературе появляются на рубеже XIX-XX веков в работах В. И. Масальского², П. В. Путилова³, В. П. и М. В. Наливкиных⁴, современный исторический очерк, великолепный по своему содержанию, посвященный употреблению насвая принадлежит Р. А. Козлову⁵. Авторами отмечается, что практически все слои среднеазиатского общества XIX-XX веков, практиковали употребление насвая, что было обусловлено простотой его изготовления и низкой стоимостью. В советский период жителями республик Средней Азии насвай употреблялся наряду с обычными табачными изделиями, какому либо законодательному регулированию не подвергался, так как производился в кустарных условиях и в основном имел локальное распространение.

Начиная с 90-х годов XX века вместе с возросшим потоком трудовых мигрантов из государств Средней Азии, насвай вместе с его потребителями проник практически во

все регионы Российской Федерации. Одновременно с этим все чаще и чаще стали фиксироваться случаи употребления насвая российскими согражданами. К сожалению, этот способ употребления табака получил распространение в среде молодежи, так как приобрести насвай не составляло труда, и он имел более низкую стоимость по сравнению с обычной табачной продукцией. Важно отметить, что у потребителя насвая быстро развивается зависимость, привыкание к его употреблению.

В современной России проблема употребления насвая молодежью вызывает закономерный негативный общественный резонанс. Не разобравшись, в какой плоскости вести борьбу с насваем, часто звучат мнения, что насвай является наркотиком и необходимо вести борьбу с ним именно в этом направлении. Попробуем разобраться, что такое насвай и является ли он наркотиком.

Определение насвая дано в Техническом регламенте на табачную продукцию: «Насвай – вид некурительного табачного изделия, предназначенного для сосания и изготовленного из табака, извести и другого нетабачного сырья»⁶. По внешнему виду насвай представляет собой вещество имеющее цвет от зеленого до коричневого различных оттенков, само вещество может быть однородным мазеобразным, или в виде гранул размером 1,5-2мм, или в виде порошка. Насвай в виде гранул при растирании ведет себя либо как пластичная масса, либо наоборот рассыпаться в порошок, что зависит от способа его изготовления. Запах насвая бывает от кислого и резкого, что обусловлено используемой при его изготовлении измельченной махорки и извести, до выраженного табачного, когда используется качественное табачное сырье.

Полиморфизм внешнего вида насвая обусловлен тем, что изготавливается он в кустарных условиях, количество и качество компонентов в каждом конкретном случае определяет само лицо, которое изготавливает данное изделие. Помимо табачного сырья и извести, в насвай возможно добавление различных веществ для придания ему пластичности, например при добавлении хлопкового масла в исходную смесь получают масляный насвай. Водный насвай изготов-

1 Масальский В. И. Туркестанский край / Сост. кн. В. И. Масальский // Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. - 1913. - Т. 19. - С. 468.

2 Там же.

3 Путилов П. В. Из путевых этнографических наблюдений совместной жизни сарт и русских. - Омск, 1877. - С. 10.

4 Наливкин В. П. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы / В. П. Наливкин, М. В. Наливкина. - Казань: Тип. Имп. университета, 1886. - 244 с.

5 Козлов Р. А. Употребление опьяняющих веществ в Средней Азии в XIX-XX вв. (по коллекциям МАЭ РАН) // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа (Сборник МАЭ). - 2006. - Т. III. - С. 107-148.

6 Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию».

ливают путем добавления в исходную смесь порошка высушенного корня эремуруса и воды⁷. Полисахарид эремуран, содержащийся в корнях эремуруса во взаимодействии с добавляемой водой образует вязкий раствор. Также в исходную смесь для улучшения запаха могут добавляться различные ароматические травы и специи, такие как мята, тимьян.

Насвай употребляют путем помещения его порции на слизистую ротовой полости за верхней или нижней губой, после непродолжительного времени (3-5 минут) никотин, содержащийся в насвае, попадает в кровеносную систему, всасываясь через слизистую рта. Эффект употребления насвая, можно сравнить с эффектом возникающим у человека после выкуривания очень крепкой сигареты. Насвай, также как и остальные табачные изделия вызывает у потребителя стойкую никотиновую зависимость, а после длительного употребления системное ухудшение здоровья, зачастую приводящее к различным заболеваниям.

Определение и отнесение насвая к конкретному табачному изделию, в настоящее время не вызывает трудностей в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Согласно методическим рекомендациям⁸ исследование образцов насвая проводят методами оптической микроскопии, общей и аналитической химии, хромато-масс-спектрометрии. При исследовании образцов методом оптической микроскопии устанавливается анатомическое строение частиц растения табака входящих в его состав, обнаруживается присутствие в общей массе образца частиц вещества, белого цвета, похожего на мел, соду, известь. Последующий этап исследования методами общей и аналитической химии позволяет установить природу частиц веществ белого цвета и отнести их к извести. Затем производится хромато-масс-спектрометрическое исследование, которое позволяет обнаружить никотин в исследуемом образце, проверить наличие в нем наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества.

В случаях с насваем в результате проведенных исследований устанавливается, что вещество, представленное на исследование, является смесью состоящей (более 90%) из частиц растения рода *Nicotiana* (табак), а также извести, добавленной в качестве одного из компонентов, в составе смеси выявляется в качестве основного физиологически активного компонента никотин. Полученные данные позволяют экспертам, формулировать вывод о том, что «Представленное на исследование вещество является некурительной табачной смесью насвай».

Многолетняя практика исследования изымаемых образцов некурительной табачной смеси насвай в Экспертно-криминалистическом центре ГУ МВД России по Алтайскому краю показала, что в них отсутствуют какие-либо наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. Если же наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества все-таки будут найдены в насвае, то он будет выступать в роли наполнителя, как например табак в смеси с марихуаной или гашишным маслом. Сам же насвай, в основной своей массе содержит измельченный табак, а веществом, оказывающим одурманивающий эффект, является никотин. Поэтому попытка вести борьбу с употреблением насвая, в плоскости законодательства в сфере оборота наркотических средств, обречена на провал. Не существует предпосылок для отнесения насвая к наркотическим средствам, психотропным и сильнодействующим веществам.

Важно понимать, что насвай является табачным изделием, соответственно борьба с его распространением и употреблением должна вестись по линии контроля оборота и употребления табачных изделий. Кодекс Российской Феде-

рации об административных правонарушениях (КоАП РФ), вводит административную ответственность за «оптовую или розничную продажу насвая, табака сосательного» (ст. 14.53.2) и «продажу несовершеннолетнему табачной продукции или табачных изделий» (ст. 14.53.3)⁹.

Существующее законодательство РФ утверждает запрет на курение табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, обосновывая это предотвращением воздействия окружающего табачного дыма на здоровье человека. Однако этот запрет не распространяется на употребление табака в широком смысле, то есть согласно букве закона потреблять насвай не запрещено, так как насвай потребляется бездымным способом. На наш взгляд необходимо обосновать и ввести на законодательном уровне запрет на потребление табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах.

Помимо ограничительных мер борьба с потреблением и распространением насвая должна опираться на разъяснительные мероприятия. Необходимо используя средства массовой информации доводить до сведения населения информацию, о том, что такое насвай, и какой вред он наносит лицам, которые его употребляют, разрушать мифы о том, что потребление насвая абсолютно безвредно.

Подводя итог, мы приходим к следующим выводам:

- табачное изделие насвай, не является наркотическим средством, психотропным и сильнодействующим веществом;
- существующее законодательство, позволяет вести борьбу с распространением насвая;
- на законодательном уровне требуется обоснование и введение запрета на потребление табака (в широком смысле) на отдельных территориях, в помещениях и на объектах.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 02.10.2019).
2. Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 02.10.2019).
3. Завьялова А. А., Завьялов В. В., Моргункова Ю. М. и др. Криминалистическое исследование некурительных табачных смесей: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – 32 с.
4. Козлов Р. А. Употребление опьяняющих веществ в Средней Азии в XIX–XX вв. (по коллекциям МАЭ РАН) // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа (Сборник МАЭ). – 2006. – Т. LII. – С. 107-148.
5. Масальский В. И. Туркестанский край / Сост. кн. В. И. Масальский // Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. – 1913. – Т. 19. – 861 с.
6. Миргородская А. Г., Лыгина Л. В., Матюхина Н. Н., Киселёва Т. В. Некурительное табачное изделие – насвай // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий. – 2010. – № 179. – С. 54-56.
7. Наливкин В. П., Наливкина М. В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. – Казань: Тип. Импер. университета, 1886. – 244 с.
8. Путилов П. В. Из путевых этнографических наблюдений совместной жизни сарт и русских. – Омск, 1877. – 30 с.
9. Скобелева Г. А., Сорокина Г. И. Экспертиза насвая и мумие // Экспертная практика. – 1979. – № 14. – С. 91-93.

7 Миргородская А. Г., Матюхина Н. Н., Киселёва Т. В. Некурительное табачное изделие – насвай // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института табака, махорки и табачных изделий. – 2010. – № 179. – С. 54.

8 Завьялова А. А., Завьялов В. В., Моргункова Ю. М. и др. Криминалистическое исследование некурительных табачных смесей: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – 32 с.; Скобелева Г. А., Сорокина Г. И. Экспертиза насвая и мумие // Экспертная практика. – 1979. – № 14. – С. 91-93.

9 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

НИКОНОВИЧ Сергей Леонидович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Военного университета Министерства обороны России

ВРАЖНОВ Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права (на правах института) Российского государственного университета туризма и сервиса

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящей статье рассмотрены отдельные аспекты оценки результативности оперативно-служебной деятельности органов предварительного расследования (следствия). Проведен анализ некоторых критериев оценочных показателей.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, оценка, оперативно-служебная деятельность, эффективность, качество расследования уголовных дел.

NIKONOVICH Sergey Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminology sub-faculty of the Military University of the Ministry of Defense of Russia

VRAZHNOV Aleksey Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Graduate school of business, management and law (rights Institute) of the Russian State University of Tourism and Service

VASILJEV Dmitriy Vladimirovich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AT THE MODERN STAGE

This article discusses certain aspects of evaluating the effectiveness of the operational activities of the preliminary investigation bodies. The analysis of some criteria for performance indicators is carried out.

Keywords: preliminary investigation bodies, assessment, operational activities, efficiency, quality of criminal investigation.

В условиях меняющейся внутренней и внешней среды от правоохранительной системы требуется постоянная модернизация инструментария с целью улучшения результативности своей работы, повышения доверия граждан и уверенности государства в эффективности правоохранительной деятельности. Основным средством мониторинга и контроля эффективности деятельности является система оценки деятельности. Одним из главных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) является предварительное расследование преступлений.

Задача органов предварительного расследования (далее – ОПР) сформулированным в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

- 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Достижение поставленных уголовно-процессуальным законом целей является определяющим фактором в построении системы оценки деятельности ОПР. Однако помимо этого, к обязательным требованиям оценки необходимо отнести и соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом принципов: разумный срок уголовного судопроизводства, законность, уважение чести и достоинства личности, обеспечение права на защиту. Многогранность аспектов определяет сложность выработки четкой и объективной системы оценки деятельности органов предварительного расследования. На практике вскрывается множество нерешенных проблем, не учтены нюансы, связанные со сложной внутренней структурой органов расследования в системе МВД Рос-

сии, процессуальные условия взаимодействия с прокуратурой и судом.

Так, на практике не соблюдено условие детерминированности системы оценки ОПР и системы оценки органов внутренних дел в целом, что на практике приводит к острому противоречию интересов руководителей соответствующих подразделений в ущерб интересам судопроизводства, к нарушениям законности и разумного срока расследования. В указанных системах критерии раскрываемости и результативности предварительного следствия (далее – ОПС) исходят из разных показателей: в одном, от количества раскрытых преступлений, в другом, от количества направленных в суд уголовных дел, независимо от количества составов преступлений; в одном, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям входит в учет как положительный фактор, в другом, наоборот, как отрицательный.

Так, показатель ведомственной статистической оценки результатов деятельности министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений МВД России по субъектам Российской Федерации – «доля преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, в общем числе предварительно расследованных»¹ формируется из числа преступлений по уголовным делам, направленным в суд, и по уголовным делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям. А в системе оценки деятельности ОПС территориальных органов МВД России установлен показатель «удельный вес уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, постановлением о применении при-

1 Приказ МВД России от 31.12.2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

нудительных мер медицинского характера, с постановлением о прекращении уголовного преследования и применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, от числа оконченных производством уголовных дел»². Данный показатель формируется уже только из количества уголовных дел, а не преступлений, и при прекращении органом расследования уголовных дел по реабилитирующим основаниям данный показатель ухудшается. То есть на практике у начальника территориального органа МВД России и его заместителя – начальника ОПС формируется разное отношение к прекращению уголовного дела по реабилитирующим основаниям, и складываются по сути разные категории расчета результативности: у одного по преступлениям, у другого по уголовным делам.

Удельный вес возмещенного ущерба по оконченным уголовным делам складывается из соотношения возмещенного ущерба от фактически причиненного в результате совершения преступлений. Однако данная система подсчета не совершенна, так как не отвечает признаку объективности оценки. Если в одном территориальном органе внутренних дел (к примеру: в городском населенном пункте) в основном расследуются общеуголовные преступления: кражи, грабежи и разбои, при сравнительно невысоких суммах ущерба по каждому делу, удельный вес возмещенного ущерба может быть достаточно высоким. В другом же органе расследования на районном уровне, где помимо общеуголовных преступлений расследуются экологические преступления, удельный вес возмещенного ущерба будет значительно ниже. На каждой территории обслуживания имеется своя специфика, в городском районе в основном совершаются общеуголовные преступления, в сельской местности помимо этих преступлений могут также преваляровать экологические преступления и каждому руководителю органа расследования необходимо учитывать эту специфику и направлять усилия на «слабые» места. Однако, когда статистика органа расследования в части показателя удельного веса возмещенного ущерба выглядит положительно, то в случае возбуждения уголовного дела с большим ущербом и отсутствия перспектив его возмещения возникает острый конфликт интересов органа расследования. С целью улучшения, а точнее предотвращения ухудшения своих показателей, руководитель органа расследования будет заинтересован в оставлении уголовного дела в числе нераскрытых, либо в «переносе» окончания этого уголовного дела из одного отчетного периода в другой посредством затягивания сроков расследования, необоснованного продления. Данная ситуация противоречит задачам и принципам уголовного судопроизводства, но в реальности может иметь своё место. Особенно это актуально при расследовании уголовных дел об экологических преступлениях. Если по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, где также зачастую ущерб выражается в больших цифрах, определенные направления работы по возмещению ущерба имеются, то по экологическим преступлениям таких возможностей меньше. В любом случае по делам о преступлениях экономической направленности, выразившихся в тех или иных формах хищения, предметом преступлений являются материальные ценности, неправомерно перешедшие в пользу других лиц, а поэтому у следователя (дознателя) изначально имеется возможность проведения поисковых, розыскных и обеспечительных мероприятий. Есть возможность поиска похищенных материальных ценностей, их изъятия в натуре, изъятия полученных от реализации похищенного денежных средств либо наложения ареста на имущество, добытое преступным путем. По экологическим же преступлениям ущерб рассчитывается согласно установленных нормативно-правовыми актами таксам, коэффициентам расчета ущерба при нарушениях экологического законодательства. При нарушении лесного законодательства, выразившемся в уничтожении, повреждении, рубке деревьев хвойных пород

ущерб, причиненным таким преступлением, исчисляется в размере 50-кратной стоимости древесины. Кроме того, сумма причиненного ущерба удваивается при нарушении лесного законодательства в защитных лесах³. В ряде регионов Российской Федерации число экологических преступлений является довольно высоким. Для объективности оценки необходимо рассмотреть вопрос о включении в оценочный критерий в той или иной форме обеспечительную деятельность органа предварительного расследования результаты наложения ареста на имущество в обеспечение гражданского иска и иных имущественных взысканий. Эта мера процессуального принуждения не предполагает, что суд действительно обратит арестованное имущество в пользу потерпевшего для возмещения ущерба, однако данный критерий может способствовать заинтересованности органа предварительного расследования в осуществлении данных мероприятий. Также возможно изменение подхода к оценке удельного веса возмещенного ущерба: переход на расчет среднего процента возмещенного ущерба по всем оконченным уголовным делам либо разграничение показателей удельного веса возмещенного материального ущерба отдельно по уголовным делам об экологических преступлениях и отдельно по уголовным делам об иных преступлениях (хищениях и других). Данное разграничение обосновано спецификой исчисления ущерба по экологическим преступлениям.

Как и любой субъект оценивания, ОПР на всех уровнях в ходе осуществления своей деятельности неизменно подвержены стремлению к улучшению своих оценочных показателей, отбрасывая «на второй план» не учитываемые параметры своей работы. Система оценки в данном случае выступает в роли «руководства к действию», плана мероприятий последующего оценочного периода.

Постоянное развитие общества, экономические и социальные факторы выдвигают новые требования к органам внутренних дел, а соответственно и к органам предварительного расследования преступлений. На первые места в задачах выходят возмещение материального ущерба, противодействие коррупции и наркопреступности, профилактика совершения преступлений несовершеннолетними, которые с множеством иных факторов также должны учитываться при анализе деятельности органов расследования. Выявление существующих проблем оценивания деятельности органов расследования, выработка условий и критериев эффективности показателей оценки, формулирование предложений по совершенствованию отдельных показателей, критериев либо системы оценки в целом требует подробного анализа их возможного влияния в практической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
2. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».
4. Хабалов И.А. Меры совершенствования оценки по возмещению ущерба, причиненного совершением экологических преступлений // Академическая мысль. № 3. 2018 г.

2 Распоряжение МВД России от 20.06.2012 г. № 1/5072 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России».

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».

АБДУРАХМАНОВА Патимат Мухуевна,

магистрант 2 курса специальности «Юриспруденция» Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийской государственной юридической академии (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы регламентации производства дознания в сокращенной форме. Проводится анализ и акцентируется внимание на положениях отдельных норм УПК РФ.

Показано, что роль потерпевшего в принятии решения о производстве дознания в сокращенной форме преувеличена, предложено исключить из законодательных норм процедуру согласования с потерпевшим решения о производстве дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: преступление, предварительное расследование, дознание, сокращенная форма дознания.

RADJABOV Shamil Radzhabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian state law Academy (RPA of the Ministry of justice of Russia), branch in Makhachkala

ABDURAHMANOVA Patimat Muhuevna

magister student of 2nd course of the direction «Jurisprudence» of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

PROBLEMS OF THE SHORTENED FORM OF INQUIRY

This article discusses the problematic issues of regulating the production of inquiries in abbreviated form. The analysis is carried out, and focuses on the provisions of certain norms of the Code of the Criminal Procedure.

It is shown that the role of the victim in the decision to conduct an inquiry in an abbreviated form is exaggerated, it is proposed to exclude from legislation the procedure for agreeing with the victim on a decision to conduct an inquiry in an abridged form.

Keywords: crime, preliminary investigation, inquiry, shortened form of inquiry.

Абдурахманова П. М.

Раджабов Ш. Р.

Одной из особенностей рассматриваемой статьи является освобождение органов дознания от обязанности проверять доказательства в случае, если они не были оспорены самим подозреваемым, защитником или же потерпевшим и его представителем. Вторая же особенность заключается в освобождении проведения следственных и иных действий процессуального характера, направленные на получение достоверных фактов в ходе доследственной проверки для полного раскрытия дела.

Главным условием при производстве дознания в рассматриваемой форме является признание подозреваемым своей вины и определение размера ущерба, причиненного в результате совершенного преступления. А обязанность дознавателя на данной форме расследования заключается в производстве тех действий, невыполнение которых может повлиять на утрату имеющихся доказательств и иных следов преступления.

Согласно части 3 ст. 226.3 УПК РФ участники уголовного процесса могут в любую минуту вправе отказываться от производства дознания именно в сокращенной форме. Однако это возможно только до удаления суда в совещательную комнату. На них возлагается обязанность до постановления приговора объявить о производстве дознания в общем порядке¹.

Прежде всего возникает вопрос о количестве имеющихся доказательств, которые были достаточны для производства дознания в общей форме при отказе от дознания в сокращенной форме.

Проанализировав судебно-следственную практику, мы видим, что именно от самого дознавателя и его добросовестной работы зависит качественное производство дознания в сокращенной форме. Такую работу обязуется выполнять, руководствуясь статьями 144-145 УПК РФ.

Полагаем, что законодатель не случайно закрепил возможность использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств по уголовному делу, существенно расширив перечень средств проверки сообщений о преступлениях.

Думается, что в соответствии с главой 32.1 УПК РФ все доказательства по уголовному делу собираются до тех пор, пока не будет установлено событие преступления, не докажут виновность лица, причастного к совершенному преступлению, а также не определят размер причиненного вреда. То есть, это говорит нам о не необходимости собирать все имеющиеся в деле доказательства и факты, если в деле имеются несколько существенных доказательств, подтверждающих факт наличия преступления и определено лицо, его совершившее.

Однако по мнению некоторых ученых вряд ли такое рассуждение покажется обоснованным.

1 Белавин А.А., Бочинин С. А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. - 2016. - № 13. - С. 8.

Смирнов А.В., изучая статью 226.5 УПК РФ и проанализировав данную норму, отметил, что при производстве дознания в сокращенной форме не устанавливаются обстоятельства, которые характеризуют личность преступника. Такое толкование он считает противоречивым статье 226.9 УПК РФ, поскольку судья имеет право приобщить к уголовному делу документы, содержащие данные о личности преступника. Это делается и для определения меры наказания с учетом всех имеющихся обстоятельств. Также в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ не проводится дознание в сокращенной форме в отношении лиц, которые страдают психическими расстройствами².

Кругликов А.П. считает, что установление всех фактов, исключаяющие преступность деяния, а также смягчающие или отягчающие ответственность или же повлекшее освобождение от уголовной ответственности и иных обстоятельств, не являются прямыми обязанностями дознавателя (ст. 73 УПК РФ).

После введения главы 32.1 в УПК РФ начались споры между учеными на тему возникла ли необходимость введения реформ в данной сфере и каким именно образом упростили проводимые процедуры формы дознания. Мы знаем, что в отечественном уголовном праве уже предпринимались попытки упростить форму дознания, а именно появилась протокольная процедура подготовки материалов уголовного дела в досудебной стадии.

Не вдаваясь в дискуссии о необходимости кардинальной перестройки формы предварительного расследования и не поддерживая сарказм некоторых ученых, утверждающих, что «сокращенное дознание - это мертворожденное дитя реформатов уголовного процесса», попробуем оценить основные коллизии и недостатки сокращенного вида дознания.

Как правило, необходимо акцентировать внимание именно на то, что сегодня нормы, которые регулируют производство рассматриваемой формы – это, в первую очередь, данность и следует определить казусы, влияющие на эффективное применение того или иного закона.

С одной стороны, нам непонятно отношение самого законодателя красноречивой форме дознания. Чаще всего вопросы возникают по этому поводу. Если посчитать за все время существования формы дознания, до сих пор не выявлены все имеющиеся противоречия и казусы в этой области, дискуссии так и остаются дискуссиями. Эффективно решить проблемы на законодательном уровне не представляется возможным. Подобная позиция законодателя не может не отразиться на отношении правоприменителей к производству дознания.

Предположим, что законодатель поспешил с введением сокращенной формы дознания и не предвидел все возникающие на практике проблемы, однако за столько лет действия этой формы возникла возможность изменить его к лучшему, внести соответствующие поправки в уголовно-процессуальное законодательство РФ.

Очень много споров возникает касательно согласия потерпевшего при производстве сокращенной формы дознания. И это регулируется на законодательном уровне. Выходит, что в своих правах дознаватель не может иметь самостоятельность, он в общем зависит от всех участников уголовного судопроизводства. Мы не можем понять, какое отношение имеет потерпевший к формам дознания, почему именно он должен решать в каком порядке будет проходить расследование уголовного дела.

Александров А.С., Сафин Р.Р. и Юнусов Р.Р. тоже считали роль потерпевшей стороны в сокращенной форме дознания гипертрофированной. Как правило, подобные нормы законодательства вызывали массу критики волнения среди не только процессуалистов, но и высшего руководства страны, которое не раз официально опубликовывала заключения о получении согласия потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме и разъяснение ему порядка, последствий ее применения должны предшествовать выне-

сению постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенной формы»

Мы считаем, что вполне целесообразно исключить норму, содержащую процедуру, требующую согласия потерпевшего на производство сокращенной формы дознания. Однако можно оставить за потерпевшим право обжаловать то или иное постановление дознавателя в соответствии со статьей 125 УПК РФ.

Вызывает сомнение проблемы наличия в законе ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ касательно определенных ограничений по срокам. Мы знаем, что обвинительное постановление должно быть составлено в течение 10 дней со дня вынесения постановления о сокращенной форме дознания. Обвиняемый и его адвокат вправе ознакомиться в течение 3 дней с момента составления обвинительного постановления.

Согласно статье 226.6 УПК РФ сокращенная форма дознания проводится не больше 15 суток, в исключительных случаях на 20 дней. По этому поводу высказались Александров А. С. и Лапатников М.В., считая, что 12 суток вполне хватает для проведения дознания в сокращенной форме, но не как 15 суток, так как срок, который предусмотрен в статье 226.6 УПК РФ. В то же время обвинительное заключение составляется в течение 10 суток с момента начала производства дознания. Окончательно документ в результате производства необходимых для уголовного дела следственных действий. Далее возникает необходимость добавить еще две сутки на то, чтобы подозреваемый дал свое разрешение на производство дознания в сокращенной форме.

К примеру, Сумин А.А. предлагает еще один вариант, где возможно продление срока в соответствии с ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ до 20 дней, поскольку трое суток необходимо обвиняемому и его адвокату для соответствующего ознакомления с материалами уголовного дела. И только после этого потерпевший может заявить свои возражения на счет производства дознания в сокращенной форме. В итоге дознаватель выносит, соответственно, постановление о производстве дознания в общем порядке.

Таким образом, в заключение отметим, что несовершенство норм, регламентирующих производство дознания в сокращенной форме, обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений в положения отдельных статей главы 32.1 УПК РФ. На наш взгляд, стоит прислушаться к призывам ученых, предупреждающих о том, что упрощение норм УПК РФ и примитивизация процессуальных форм могут привести к квази-расследованию и квази-разрешению уголовных споров. Нельзя ставить во главу угла один принцип уголовного судопроизводства, пренебрегая другими.

Пристатейный библиографический список

1. Белавин А.А., Бочинин С.А. Проблемы сокращенной формы дознания // Российский следователь. - 2016. - № 13. - С. 8.
2. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. - 2013. - № 12. - С. 47-49.
3. Подковырова Ю.С. Сокращенная форма дознания - пределы доказывания // Законность. - 2018. - № 3. - С. 4.
4. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы регламентации производства дознания // Законодательство. - 2015. - № 10. - С. 81-87.
5. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы сокращенной формы дознания // Российская юстиция. - 2016. - № 3. - С. 6.

2 Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы регламентации производства дознания // Законодательство. - 2015. - № 10. - С. 81-87.

АСМАНДИЯРОВА Наиля Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

КОРЫСТНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В данной работе проанализированы криминологические характеристики корыстной преступности в России: состояние, динамика, структура корыстной преступности; характеристика лиц, совершивших корыстные преступления. Выявлены причины и условия корыстной преступности. Предложены меры по ее предупреждению.

Ключевые слова: корысть, корыстная преступность, кража, грабеж, разбой, мошенничество, предупреждение.

ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GARIFULLINA Razilya Fayzullinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MERCENARY ORIENTATION OF CRIME IN RUSSIA AND MEASURES OF ITS PREVENTION

In this paper, the criminological characteristics of mercenary crime in Russia are analyzed: the state, dynamics, structure of mercenary crime; characteristics of persons who committed mercenary crimes. The reasons and conditions of mercenary crime are revealed. Measures for its prevention are offered.

Keywords: self-interest, mercenary crime, theft, robbery, robbery, fraud, warning.

Анализ статистических данных, характеризующих современную преступность в России, позволяет определить ее корыстную направленность. Структура российской преступности состоит из следующих видов преступлений:

в 2014 году – кража (41,5 % – удельный вес в общем числе всей преступности), мошенничество (7,3 %), грабеж, разбой (4,2 %), присвоение или растрата (0,9 %), убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование (2,2 %), прочие (43,8 %);

в 2015 году – кража (42,6 %), мошенничество (8,4 %), грабеж, разбой (3,6 %), присвоение или растрата (0,8 %), убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование (1,9 %), прочие (42,6 %);

в 2016 году – кража (40,3 %), мошенничество (9,7 %), грабеж, разбой (3,4 %), присвоение или растрата (0,8 %), убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование (1,9 %), прочие (43,9 %);

в 2017 году – кража (38,3 %), мошенничество (10,8 %), грабеж, разбой (3,2 %), присвоение или растрата (0,8 %), в сфере незаконного оборота наркотиков (10,1 %), убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование (1,8 %), прочие (32,2 %);

в 2018 году – кража (38,0 %), мошенничество (10,8 %), грабеж, разбой (2,9 %), присвоение или растрата (0,8 %), в сфере незаконного оборота наркотиков (10,1 %), убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (1,6 %), умышленное причинение легкого вреда здоровью, либо угроза убийством (5,7 %), прочие (28,8 %)¹;

Удельный вес совершаемых краж в России за пять исследуемых лет составляет 41 %². Данный состав преступления является самым часто регистрируемым, и совершаемым, учитывая также степень его латентности. Суммируя удельный вес краж с удельным весом преступлений, также корыстной направленности, мошенничества, грабежа, разбоя, присвоения или растраты, в среднем их удельный вес составляет около 55 %. Дополняя эти показатели удельным весом корыстных преступлений в сфере экономической деятельности, составляющим 2 %, и учитывая, что у них один из самых высоких показателей уровня латентности, мы можем сделать вероятностную оценку о корыстной направленности большей части современной преступности.

Особенностью современной насильственной преступности, как отмечают сотрудники правоохранительных органов, является также возрастание значимости корыстной мотивации преступников. Даже «бытовые» насильственные преступления против личности, которые обычно имеют ситуационный характер, стали чаще совершаться из-за корысти.

Корысть это жадность к деньгам, материальному богатству; страсть к наживе, личной выгоде³. В отличие от обычной материальной заинтересованности она означает получение материальной выгоды аморальным способом⁴, как минимум, и преступным, как максимум.

1 Показатели преступности в России; Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 25.09.2019).

2 Преступность и правонарушения (2014-2018): статистический сборник / Министерство внутренних дел Российской Федерации [и др.]. – М.: [ГИАЦ МВД России], 2019. – С. 102.

3 Корысть // Википедия: свободная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Корысть>. Загл. с экрана.

4 Гейн А. К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. №1 (11). Зелинский А.Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа // Государство и право. - 1993. - № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korystnaya-tsel-kak-kriminoobrazuyuschiy-priznak>

Анализ структуры лиц, совершивших кражи в России, позволяет составить их криминологическую характеристику. Большую их часть (83 %) составляют лица мужского пола; по возрасту кражи совершают: в возрасте 14-17 лет – 11 %, 18-29 – 43 %, от 30 и старше – 46 %; по социальной принадлежности: наемных работников – 15 %, служащих – 0,7 %, учащихся, студентов – 11 %, предпринимателей без образования юридического лица – 0,4 %; лиц, без постоянного источника дохода – 70 %, ранее совершавших преступления – 60 %; совершивших преступления в группе – 25 %; в состоянии алкогольного опьянения – 30 %⁵. Удельный вес выявленных лиц, совершивших кражи в России, составляет около 29 % среди общего числа выявленных лиц в совершении преступления.

Для лиц, совершивших грабежи в России, характерно, что большую их часть (92 %) составляют лица мужского пола; по возрасту грабежи совершают: в возрасте 14-17 лет – 11 %, 18-29 – 49 %, от 30 и старше – 40 %; лиц без постоянного источника дохода – 74 %, ранее совершавших преступления – 68 %; совершивших преступления в группе – 24 %; в состоянии алкогольного опьянения – 50 %⁶. Удельный вес выявленных лиц, совершивших грабежи в России, составляет около 1,7 % среди общего числа выявленных лиц в совершении преступления.

Характеристика лиц, совершивших разбой в России, выглядит следующим образом: большую их часть (96 %) составляют лица мужского пола; по возрасту разбой совершают: в возрасте 14-17 лет – 8 %, 18-29 – 54 %, от 30 и старше – 38 %; лиц без постоянного источника дохода – 76 %, ранее совершавших преступления – 63 %; совершивших преступления в группе – 55 %; в состоянии алкогольного опьянения – 47 %⁷. Удельный вес выявленных лиц, совершивших разбой в России, составляет около 0,5 % среди общего числа выявленных лиц в совершении преступления.

Криминологическая структура лиц, совершивших присвоение или растрату в России, позволяет выявить следующие признаки: 55 % – составляют лица мужского пола; 45 % – лица женского пола, по возрасту присвоение или растрату совершают: в возрасте 18-29 – 36 %, от 30 и старше – 64 %; ранее совершавших преступления – 27 %; совершивших преступления в группе – 8 %⁸. Удельный вес выявленных лиц, совершивших присвоение или растрату в России, составляет около 0,5 % среди общего числа выявленных лиц в совершении преступления.

Криминологические показатели лиц, совершающих корыстные преступления, выявили следующие причины и условия рассматриваемых преступлений: наиболее криминогенный возраст от 18 и старше 30, принадлежность в большинстве случаев к мужскому полу, а также отсутствие у большинства преступников постоянного источника доходов, соответственно их слабая привлекенность к трудовой, профессиональной деятельности (за исключением присвоения или растраты). В этом же ряду обозначилась недостаточно эффективная профилактика рецидивной преступности, о чем свидетельствует высокий уровень рецидива по исследуемому виду преступности.

Одна из главных проблем распространения совершения корыстных преступлений в России – низкая трудовая занятость активной трудоспособной части населения. Это связано либо со сложностью трудоустроиться на желаемое место ра-

боты, либо нежеланием работать за низкую работную плату, или в виду полного несогласия работать на благо общества и себя.

Меры, направленные на улучшение ситуации в указанных проблемных направлениях, такие как: реформирование системы трудоустройства учащихся, студентов и других категорий молодежи; обеспечение возможности организовать современный досуг молодежи в социально-позитивных и доступных для большинства молодежи формах; помощь в социализации лицам, привлеченным к уголовной ответственности, особенно после отбытия наказания в местах лишения свободы, будут способствовать предупреждению совершения корыстных преступлений.

Помимо перечисленных мер, способствующих предупреждению корыстных преступлений в России, возникает также целый ряд вопросов, связанных с повышением уровня духовно-нравственного развития общества. Один из важных моментов заключается в реальности формирования в обществе установок на добровольную (негласную) благотворительность, оказание помощи нуждающимся и оказавшимся в сложной жизненной ситуации, принятие за норму бескорыстное общение с окружающими и в перспективе нетерпимое отношение к корысти как к определяющей смысла и содержание человеческих взаимоотношений.

На основании проведенного исследования, выявилась необходимость в комплексном решении вопросов предупреждения корыстных преступлений в России. Авторы данной статьи попытались раскрыть только некоторые аспекты их разрешения.

Пристатейный библиографический список

1. Гейн А. К. Корыстная цель как криминообразующий признак преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2010. - № 1 (11).
2. Зелинский А.Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа // Государство и право. 1993. № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korystnaya-tsel-kak-kriminoobrazuyuschiy-priznak-prestupleniy-v-ugolovnom-kodekse-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.09.2019).
3. Корысть // Википедия: свободная энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Корысть>. Загл. с экрана. (дата обращения: 10.09.2019).
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2019).
5. Показатели преступности в России: портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru (дата обращения: 25.09.2019).
6. Преступность и правонарушения (2014-2018): статистический сборник / Министерство внутренних дел Российской Федерации [и др.]. – М.: [ГИАЦ МВД России], 2019.

prestupleniy-v-ugolovnom-kodekse-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 09.09.2019).

5 Преступность и правонарушения (2014-2018): статистический сборник / Министерство внутренних дел Российской Федерации [и др.]. – М.: [ГИАЦ МВД России], 2019. – С. 103.

6 Там же. - С. 96.

7 Там же. - С. 89.

8 Преступность и правонарушения (2014-2018): статистический сборник / Министерство внутренних дел Российской Федерации [и др.]. – М.: [ГИАЦ МВД России], 2019. – С. 110.

БАЙЧОРОВА Фатима Хатоховна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской государственной Академии, адвокат Карачаево-Черкесской Республиканской коллегии адвокатов

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ И ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В представленной статье речь идет о состоянии потерпевших и недостаточной заботе о том, чтобы оказать им хотя бы психологическую помощь, о необходимости недопущения специалистами службы по оказанию помощи жертвам преступлений вторичных вредных социальных и психологических последствий. Также в статье говорится о том, что компенсация государством ущерба, причиненного преступлением, должна иметь место, ибо граждане, придав ему функцию борьбы с преступностью, доверив тем самым свою безопасность и ради этого выплачивая налоги, имеют на это право.

Ключевые слова: виктимология, предупреждение преступности, виктимность, жертва преступления, защита и помощь жертвам, причиненный вред, возмещение вреда.

BAYCHOROVA Fatima Hatokhova

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute of the North Caucasus State Academy, Lawyer of the Karachay-Cherkess Republican Bar Association

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF PROTECTION AND HELP TO VICTIMS OF CRIMES

This article deals with the state of the victims and insufficient care to provide them with at least psychological assistance, the need for specialists of the service to assist victims of crime to prevent secondary harmful social and psychological consequences. The article also says that state compensation for damage caused by a crime should take place, because citizens, having given it the function of combating crime, thereby entrusting their safety and for this tax is paid, have the right to do so.

Keywords: victimology, crime prevention, victimization, crime victim, protection and assistance to victims, harm caused, redress.

В последние десятилетия, примерно с 70-х годов, в связи с активной разработкой криминологических проблем, связанных с потерпевшими от преступлений, возникло и развивается виктимологическое направление предупреждения преступлений, в отличие от криминологического нацеленное преимущественно на предупреждение не преступного, а виктимного поведения. Виктимологическое направление органически входит в систему предупредительного воздействия на преступность в той мере, в какой поведение потерпевшего включается в механизм факторов, обуславливающих и способствующих совершению преступлений. Меры виктимологического характера включают воздействие как на факторы, детерминирующие неправомерное или аморальное поведение жертв от преступления, так и на факторы, понимающие риск стать потерпевшим при правомерном поведении. Соответственно виктимологическая профилактика может быть определена как целенаправленное специализированное воздействие на факторы, обуславливающие или способствующие виктимности, связанной с неправомерным или аморальным поведением граждан, а также на лиц с подобным поведением¹. Виктимологическая профилактика – специализированное направление в системе предупреждения преступлений, тесно связанное со всей системой. Поэтому ее нельзя отрывать, изолировать от целого, от всей системы. Это может привести и иногда ведет к гиперболизации значимости поведения жертвы в механизме преступного поведения, признанию детерминационного характера за такими сторонами

поведения потерпевшего, которые фактически не могут способствовать совершению преступлений².

Таким образом, виктимологическое направление изучения преступности и ее профилактики достаточно новое для современной криминологии. Однако, интереснейшей из виктимологических направлений и менее освещенной в науке мы считаем аспекты защиты и помощи жертвам преступлений.

Вред, причиняемый преступлением, в уголовном праве подразделяется по своему характеру на физический, моральный и материальный, политический организационный, правовой или же делится на две большие группы: материальный и нематериальный. Однако в криминологии имеются и другие классификации преступного вреда.

Так, определенное практическое значение имеет деление вреда на первичный и вторичный, прямой и косвенный, ближайший и отдаленный. Первичный вред вызывается непосредственно самим преступлением. Вторичный вред может быть связан с повторной виктимизацией по причине недостаточной формальной и неформальной реакции на причиненный первичный вред. Недостатки в формальной реакции заключаются в не возмещении вреда, причиненного преступлением; в не раскрытии преступления; в грубом или пренебрежительном отношении, недоверии работников правоохранительных органов к потерпевшему и т.д.

Оперативные работники, следователи иногда обращаются к потерпевшему с оскорбительными для него вопроса-

Байчорова Ф. Х.

1 Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. Юридический центр Пресс, 2000. С. 216.

2 Антонов-Романовский Г.В., Лютов А.А. Виктимность и нравственность // Вопросы борьбы с преступностью. М., Вып. 33. С. 41.

ми, с видом демонстрирующим недовольство и осуждение за обращение в полицию. Негативная неформальная реакция выражается в непредвидимой изоляции, недоверчивом, невнимательном, грубом или даже агрессивном отношении к потерпевшему. Особенно часто сталкиваются с нетактичным, а по существу оскорбительным поведением сотрудников правоохранительных органов потерпевшие от изнасилования. Нередко, оперативные работники, следователи, занимаясь розыском и изобличением преступников, совершенно не обращают внимания на состояние потерпевших и не заботятся о том, чтобы оказать им хотя бы психологическую помощь. Такое отношение мало чем отличается от отношения к подозреваемым и обвиняемым. Г.И. Шнайдер отмечает, что иногда вторичный вред может быть более серьезным чем первичный³. Особенно это относится к потерпевшим от насильственных преступлений, которые в результате неправильного с ними обращения ощущают себя, социально изолированными, беспомощными и одинокими.

Система уголовного правосудия встречает жертв преступлений с недоверием и предубеждением. Потерпевших особенно сильно психологически травмирует недостаток внимания к ним со стороны работников полиции, следствия, прокуратуры, и нередко суда. Жертвы изнасилования, похищения людей, захвата в качестве заложников. Нередко испытывают тяжелые психологические страдания. У них может развиться апатия, депрессия, упадок духа, потеря к обществу, уважения к себе, обостряется ранимость. Поэтому необходимо, чтобы специалисты службы по оказанию помощи жертвам преступлений не допускали вторичных вредных социальных и психологических последствий.

По вопросу о возмещении, причиненного преступлением, следует различать традиционный и нетрадиционный, правовой и неправовой подходы. Традиционный правовые аспекты причиненного вреда достаточно подробно исследуются в правовой, особенно в уголовно-процессуальной литературе. В России применяются только два способа возмещения ущерба: путем взыскания с лица, причинившего вред, в том числе и добровольного возмещения, и путем выплаты страховых сумм в случаях добровольного и обязательного страхования.

Кроме того, родственникам некоторых категорий работников в случае гибели последних выплачивает компенсацию, а получение увечья от преступника при временной или постоянной нетрудоспособности является основанием для выплат денежного содержания по временной нетрудоспособности или назначения пенсии. Однако, компенсация государством ущерба, причиненного преступлением, должна иметь место, ибо граждане, придав ему функцию борьбы с преступностью, доверив тем самым свою безопасность и ради этого выплачиваются налоги, имеют на это право. К тому же потерпевшие от преступления оказывают государству дополнительную услугу в борьбе с преступностью, выступая в качестве участника уголовного судопроизводства. Опыт возмещения вреда государством жертвам насильственных преступлений имеется в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии.

Сомнения скептиков, опасавшихся, что слишком большие государственные компенсации могут усилить беспечность людей, повысит их виктимность, оказались необоснованными. Государственное возмещение вреда не оказало влияния ни на уровень преступности, ни на частоту заявле-

ний в полицию со стороны потерпевших, ни на количество обвинительных приговоров в судах. При этом, оказалось, что число потерпевших от насильственных преступлений, которые просят возмещения вреда у государства, относительно невелико. Это скорее всего объясняется тем, что материальный ущерб от насильственных преступлений незначителен, и моральный, психологический вред, как правило не устанавливается, не фиксируется, так как потерпевшие редко обращаются за психологической помощью к психологам и психиатрам.

Кроме того, потерпевших никто не информирует об их праве на государственное возмещение вреда⁴. Разумеется, государству, да и самому потерпевшему выгодно, чтобы виновный сам и за свой счет добровольно возместил причиненный ему вред. На стимулирование этой посткриминальной деятельности виновных должны быть направлены законодательные нормы и усилия правоохранительной системы.

УК РФ добровольное возмещение имущественного и морального вреда, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, признает обстоятельством, смягчающим наказание. А также, указанное обстоятельство является основанием освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой тяжести. Однако до сих пор добровольное возмещение причиненного вреда не стимулируется в период отбывания наказания. Нормы об уголовно-досрочном освобождении от наказания и замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания не включают данное обстоятельство в качестве одного из критериев их применения, несмотря на неоднократные предложения в юридической литературе. Примером такого взаимодействия служит деятельность Миннесотского реституционного центра (США), который с 1972 по 1976 г. подчинялся департаменту юстиции штата Миннесота и где для осужденных были созданы условия свободного проживания в общегитити одной из общин. В этом доме свободно проживали взрослые осужденные, отобранные из тюрем штата. Существенным моментом программы являлось сотрудничество между преступниками и жертвами. Потерпевшим предоставлялась возможность участия в программе возмещения вреда. Они могли приходить в тюрьму чтобы договориться с преступником о примирении. После успешного заключения такого договора его копия направлялась в Комиссию США по досрочному освобождению осужденных. Надо отметить, что в начале реализации программы возникали серьезные сомнения в плане готовности потерпевшего, не считаясь со своим временем, поехать в тюрьму штата и там договориться о возмещении вреда. Но эти опасения не оправдались. Хотя официальная процедура заключения договора между преступником и потерпевшим при первых встречах и разговорах вызывала у них обоюдный страх и неприятное чувство, а у осужденных появлялось чувство стыда и вины, сотрудничество между ними, как правило, вело к позитивному изменению взглядов у обеих сторон.

В качестве альтернативы непосредственной выплаты жертве денежных компенсаций осужденным было разрешено отработать определенное количество часов в пользу общины. Для участия в программе отбирались только преступники совершившие ненасильственные имущественные посяательства, ибо жертвы более склонны к сотрудничеству с преступниками, жертвы разбойных нападений и те, кому

3 Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1999. С. 362.

4 Ривман Д.В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000.

были нанесены телесные повреждения. Эти деликты не ставят таких трудных вопросов о компенсации, какие связаны с нематериальным вредом, выраженным в болях и страданиях. И, наконец, ненасильственные преступления с меньшей враждебностью воспринимаются обществом. Были отобраны преступники – мужчины, имеющие значительное число судимостей. Результаты, достигнутые в этом эксперименте, были обнадеживающими.

Американская общественность оценила эксперимент положительно, ибо освобожденные заключенные трудились, уплачивали налоги, содержали свои семьи и за одно перевоспитывали себя⁵. Закон США о жертвах преступлений 1984 г. позволяет расходовать средства, полученные от штрафных санкций и конфискации, на штатные программы помощи потерпевшим от преступных актов⁶.

Виктимологическое воздействие на преступность очень перспективно. Он более гуманный и не требует значительных материальных затрат, он опирается на естественный человеческий инстинкт самосохранения и стремление к самообороне, присущее людям. Вот почему эта область влияния на преступность и защита потенциальных жертв получает общественную поддержку.

Если говорить о предупреждении преступности с виктимологической точки зрения, то за рубежом ее масштабы намного больше, чем в нашей стране. Там публикуются специальные виктимологические журналы, много книг, статей, буклетов, заметок, циклов радио- и телевизионных программ, которые работают в их направлении, преподаются основы прикладной виктимологии в начальной школе и университетах. Во многих странах сформировались виктимологические общества, возникли Государственные программы защиты потерпевших и свидетелей по уголовным делам. На Западе развитие практической виктимологии происходило в таких областях, как: обучение личности; повышение уровня защиты должностных лиц, чьи должностные функции чреватны угрозой криминального нападения; минимизация виктимогенных ситуаций, их предотвращение и пресечение, информирование граждан о таких ситуациях; защита и реабилитация жертв преступлений.

Многие государства регулярно проводят опросы населения, чтобы определить, были ли респонденты жертвами преступления. Исследования виктимологов и виктимологических организаций оказали значительное влияние на практику предотвращения преступлений и защиты потенциальных жертв преступлений. Список рекомендаций виктимологов, внедряемых в практику, довольно велик. Одной из основных виктимологических идей, оказавших наиболее заметное влияние на правоприменительную практику, является необходимость участия общественности в предупреждении преступности. К сожалению, в нашей стране общественное участие, организованное государством в борьбе с преступностью и защите общественного порядка, не было связано с идеями виктимологии.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов-Романовский Г.В., Лютов А.А. Виктимность и нравственность // Вопросы борьбы с преступностью. М., Вып. 33.
2. Преступление и наказание в Англии, США, Франции и Японии. Общая часть уголовно права. М., 1991.
3. Ривман Д.В., Устинов В. С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000.
4. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. науч.-практич. пособие. М., 1971.
5. Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1999.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

⁵ Шнайдер Г.И. Криминология. М., 1999. С. 365.

⁶ Преступление и наказание в Англии, США, Франции и Японии. Общая часть уголовно права. М., 1991. С. 191.

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

АНТИКРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена анализу общественного воздействия в рамках воспитательной работы с осужденными, рассмотрены его основные формы и методы, намечены пути более эффективного использования в рамках профилактики пенитенциарной преступности.

Ключевые слова: общественное воздействие, профилактика преступности, пенитенциарная преступность, осужденный, воспитательная работа, исправительная колония.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of the penal system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ANTI-CRIMINAL POTENTIAL OF PUBLIC IMPACT IN THE FRAMEWORK OF PREVENTION OF PENITENTIARY CRIME

The article is devoted to the analysis of social impact in the framework of educational work with prisoners, its main forms and methods are considered, ways of more effective use in the framework of the prevention of penal crime in the Russian Federation are outlined.

Keywords: social impact, crime prevention, penal crime, educational work, convict, correctional colony.

Минкова Е. А.

Воспитательная работа с осужденными в исправительных учреждениях УИС – одно из наиболее приоритетных направлений в рамках противодействия пенитенциарной преступности, поскольку непосредственно направлена на каждую конкретную личность и носит индивидуально-предупредительный характер. В большей степени от того, как будет организован этот процесс, можно говорить об эффективности деятельности администрации исправительных учреждений по организации общесоциальной профилактики преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы.

Примечателен также тот факт, что потенциал общественного воздействия как мощного антикриминогенного фактора применяется весьма слабо, и это учитывая тот факт, что уголовно-исполнительная система привлекает к воспитательному процессу благотворительные фонды, общественные и религиозные организации, количество которых в последнее время превысило 150.

В Российской Федерации на данный момент функционируют общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК), численностью более 1,1 тыс. человек. За 2018 год члены региональных ОНК посетили учреждения УИС около 3 тыс. раз, подготовили и направили в территориальные органы ФСИН 790 заключений по итогам посещения исправительных учреждений и СИЗО¹.

Все это объективно свидетельствует о необходимости искать более эффективные, лишённые формализма и популизма, формы и методы привлечения общественности к воспитательному процессу и профилактике правонарушений и преступлений со стороны осужденных. Прежде всего, сотрудники исправительных колоний должны более эффективно

вести работу по привлечению потенциала общественных организаций в работе, направленной на решение вопросов социальной ориентации и трудовой занятости осужденных после освобождения.

Безусловно, говоря о нейтрализации нравственно-психологических криминогенных факторов, и прежде всего насилия как характерной черты образа жизни осужденных, нельзя не отметить огромный профилактический потенциал религии и, следовательно, помощи со стороны религиозных организаций. В настоящее время в жизни общества в целом и мест лишения свободы в частности наблюдается тот период, когда старые духовные и нравственные ориентиры и ценности потеряли былую силу, а новые еще не набрали ее. Образовавшийся нравственный вакуум выступает одним из самых серьезных факторов, порождающих насилие в обществе, нейтрализовать который в некоторой мере под силу церкви, поскольку духовно-нравственное воздействие религии на человека велико, а в местах лишения свободы оно еще больше возрастает².

В сложившейся обстановке церковь и религия с их постулатами ненасилия, милосердия, сострадания и прощения способны сделать многое, чтобы смягчить «тюремные» нравы, сформировать принципиально иное отношение к агрессии как способу разрешения жизненных конфликтов, показать пути выхода из них, помочь осужденным относиться друг к другу более толерантно. Прежде всего, благодаря психотерапевтической, компенсаторной функции религии: ее способности утешить, смягчить стрессовое состояние, вы-

1 ФСИН России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 26.09.2019).

2 Минкова Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. Рязань: Академия ФСИН, 2015. № 2 (89). С.90-94.

ступить моральным стимулятором раскаяния. Не случайно понятие «пенитенциарное учреждение» происходит от латинского *penitencia* – покаяние.

Однако использовать привлечение священнослужителей к исправительному процессу необходимо очень осторожно, учитывая различную конфессиональную направленность спецконтингента, а также право осужденных на свободу вероисповедания, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, дабы не спровоцировать столкновений осужденных на почве религиозного экстремизма.

На современном этапе УИС располагает 1 554 объектами, позволяющими проводить религиозные обряды и церемонии, как для православных осужденных (1 074), так и исповедующих другие традиционные религии³.

Возлагаются определенные надежды на вновь введенную должность – помощник начальника УФСИН по работе с верующими. Предполагается, что он должен стать главным связующим звеном между осужденными различных религий, поддерживать мирные межконфессиональные отношения в стенах исправительных учреждений, отстаивать их религиозные права.

На базе Академии ФСИН России указанная категория должностных лиц проходит переподготовку, в рамках которой знакомится с основными положениями действующего законодательства, а также документационного обеспечения своей деятельности в рамках должностных обязанностей.

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.М. Смирнова о том, что общественное воздействие на осужденных не следует ограничивать привлечением к воспитательной работе только лишь представителей общественных объединений и организаций. Привлекать к этому также можно и бывших осужденных, ведущих после освобождения законопослушный образ жизни, своим примером доказывая осужденным, что общество не отвергло их и готово принять в случае их исправления и искупления своей вины⁴.

Кроме того, нельзя забывать и о родственниках осужденных, поскольку семья в большинстве случаев может выступать в качестве сдерживающего, антикриминогенного фактора. Семья, как известно, имеет важное значение в жизни любого человека, но особенно велика ее роль для осужденного. Во время отбывания наказания от семьи исходит моральная, а нередко и материальная поддержка, которая является тем связующим звеном осужденного с прошлой «свободной» жизнью. И от того, ждут ли его дома, не отвернулись ли от него родные и близкие, во многом будет зависеть поведение осужденного во время отбывания наказания.

Более того, стремление сохранить семью, желание скорее вернуться к родному очагу нередко является для семейных осужденных действенным стимулом их исправления. Как справедливо отмечал профессор В.А. Елеонский, семейные и родственные связи неповторимы, их нельзя компенсировать в условиях исправительных учреждений никакими другими

личностными отношениями, разрыв которых в каждом случае переживается осужденными очень глубоко⁵.

Нормальные семейные отношения при условии их сохранения и поддержания в период отбывания наказания, по нашему мнению, способствуют положительно-му воздействию на осужденных, облегчают их социальную адаптацию в условиях исправительных колоний, в некоторой мере нейтрализуют действие отрицательных сторон лишения свободы. Но особенно велика, на наш взгляд, роль семьи после окончания срока наказания для социальной реабилитации освобожденного, поскольку те, у кого прерваны или существенно ослаблены связи с семьей, могут потерять жилье, работу и в итоге пополнить маргинальные слои общества, представители которых ведут преимущественно противоправный образ жизни⁶.

Таким образом, указанные выше меры, как нам кажется, позволят не только эффективно оказывать воспитательное воздействие на осужденных, но и очень важны в процессе социальной реабилитации освобожденных, помощи в жизни в условиях свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Минкова Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. Рязань: Академия ФСИН, 2015. № 2 (89). С.90-94.
2. Минкова Е.А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1-4). № 3. С. 489-493.

3 ФСИН России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/statistics> (дата обращения: 26.09.2019).

4 Смирнов А.М. Общественное воздействие на мужчин, осужденных на длительные сроки лишения свободы, как средство их исправления // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 9 (25). С. 6-9.

5 См.: Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы: Учеб. пособие. Рязань, 1976. С. 80, 82.

6 Минкова Е.А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25 (1-4). № 3. С. 489-493.

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

МОГОРЫЧЕВ Александр Михайлович

помощник прокурора Республики Крым

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В статье приводится анализ проблем деятельности органов прокуратуры в Республике Крым со времени воссоединения с Российской Федерацией при осуществлении прокурорского надзора в различных сферах жизнедеятельности общества, связанных с существенными противоречиями федерального законодательства и аналогичных нормативных актов, принятых во время нахождения Крыма в составе Украины и имеющих юридическую силу в соответствии с переходными положениями законодательства России.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, Республика Крым, юридическая сила, противоречия нормативно-правовых актов, несоответствие федеральному законодательству, лицензия, разрешение, решение, постановление.

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, senior researcher. Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MOGORICHEV Aleksandr Mikhailovich

assistant Prosecutor of the Republic of Crimea

SOME PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article provides an analysis of the problems of the activities of prosecution authorities in the Republic of Crimea since reunification with the Russian Federation in the implementation of prosecutorial supervision in various areas of society, related to significant contradictions of federal law and similar regulations adopted while Crimea was part of Ukraine and having legal force in accordance with the transitional provisions of the legislation of Russia.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, Republic of Crimea, legal force, contradictions of regulatory legal acts, inconsistency with federal legislation, license, permit, decision, resolution.

Вступление Крыма в состав Российской Федерации стало важным событием для всех жителей республики, которое естественно повлекло за собой существенные изменения во всех сферах жизни и потребовало защиты прав физических и юридических лиц, приобретенных в период действия в Крыму законодательства Украины.

С этой целью был принят Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – Закон № 6 ФКЗ), который гарантировал жителям Крыма защиту их прав.

Например, статья 12 Закона № 6 ФКЗ закрепила норму согласно которой на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со

стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено статьей 12.2 настоящего Федерального конституционного закона, а также, если иное не вытекает из самих документов или существа отношения¹.

Однако, несмотря на в целом позитивность данной нормы ее принятие повлекло и ряд негативных последствий, которые проявились в довольно многочисленных противоречиях между федеральным законодательством Российской Федерации и теми юридическими явлениями, которые имели место на территории республики в период действия правовой системы Украины, и в силу переходных законов имеют юридическую силу в правовом пространстве Российской Федерации. Подобные факты, которые по законам Российской Федерации считаются нарушениями полностью или частично, существуют в различных отраслях права.

Например, в градостроительном законодательстве при строительстве и вводе в эксплуатацию многоквартирных жилых домов по документам, выданным по Закону Украины «О градостроительной документации», а не Федеральному закону «Об участии в долевом строительстве многоквартирных жилых домов и иных объектов недвижимости и о внесении

1 О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федеральный конституционный закон Российской Федерации № 6-ФКЗ от 21 марта 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 12. – Ст. 1201.

изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»²; в земельном законодательстве в части выделения земельных участков в природоохранных и других особо охраняемых зонах, действие договоров аренды земли, заключенных с нарушением российского законодательства, но в рамках законодательства Украины; в законодательстве о здравоохранении в части функционирования медицинских учреждений, имеющих лицензии, выданных в рамках требований законодательства Украины и не отвечающих требованиям Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»³ и другие.

Так, по приблизительным подсчетам на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя действует более 700 документов индивидуально-правового характера, принятых на основании законов и подзаконных актов Украины, которые противоречат требованиям федерального законодательства Российской Федерации.

Большая часть указанных документов относится к решениям органов местного самоуправления Украины.

Например, между Малоякским сельским советом и частным предпринимателем Горячей Т.И. 23.05.2005 заключен договор аренды земельного участка, расположенного в п. Утес, ул. Гагарина, 25/96 площадью 0,0398 га сроком на 49 лет для размещения кафе с летней площадкой, благоустройства территории и создания берегоукрепительных сооружений.

Данный договор аренды земельного участка заключен на основании решения Малоякского сельского совета от 03.12.2004 № 29-25, согласно которому ЧП Горячей Т.И. утверждён проект землеустройства по отводу в аренду земельного участка общей площадью 0,024 га, состоящий из двух участков, в т. ч. № 1 площадью 0,015 га и № 2 площадью 0,009 га для благоустройства территории, ранее переданной в аренду для размещения кафе, и для создания берегоукрепительных сооружений⁴.

По смыслу статьи 12 Закона № 6-ФКЗ документы, выданные официальными органами Украины и Автономной Республики Крым, подтверждающие право пользования, действуют без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны органов Российской Федерации, хотя они не приемлемы и противоречат нормам законодательства Российской Федерации, направленным на реализацию принципов обеспечения инженерной защиты населенных пунктов, устойчивого развития территорий на основе территориального планирования и градостроительного зонирования, ответственности органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека.

В соответствии с пунктами 6 и 8 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации полоса земли вдоль береговой линии водного моря шириной двадцать метров является береговой полосой, которой каждый гражданин вправе пользоваться для передвижения и пребывания⁵.

Размещение сооружений коммерческого назначения в береговой полосе Черного моря препятствует реализации

гражданами прав, предусмотренных статьей 6 Водного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с положениями земельного законодательства, действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений (статья 116, часть 6 статьи 123 Земельного кодекса Украины), основаниями для приобретения земельных участков в пользование (аренду), являлись решения (распоряжения) органа местного самоуправления или органа исполнительной власти о предоставлении земельных участков, принятых в соответствии с их полномочиями. Вышеуказанные требования Водного кодекса Российской Федерации не были предусмотрены законодательными актами Украины, поэтому указанное решение на момент принятия соответствовало законодательству Украины.

Таким образом, осуществляемая различными субъектами на территории Республики Крым, на основании противоречащих российскому законодательству разрешительных юридических документов экономическая, градостроительная, рыболовная, землеустроительная и т.п. деятельность по значительности своих масштабов имеет такие размеры, что разрушает единство правового пространства Российской Федерации. Однако прокуроры Республики Крым не могут пресекать такую практику с применением своих надзорных полномочий из-за положений статьи 12 Закона № 6-ФКЗ. Судебная практика по данному вопросу не сложилась, так как прокуроры по этим вопросам в суды не обращались в силу указанных положений указанного закона.

По этим причинам возникает потребность в научном исследовании последствий подобной прокурорской практики и обоснованности дальнейшего сохранения юридической силы положений статьи 12 Закона № 6-ФКЗ, препятствующих применению надзорных полномочий прокурора в целях обеспечения единства и укрепления законности, определения путей выхода из такой ситуации и обеспечения единства правового пространства Российской Федерации, включая и территорию Республики Крым.

Пристатейный библиографический список

1. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федеральный конституционный закон Российской Федерации № 6-ФКЗ от 21 марта 2014 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 12. - Ст. 1201.
2. Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 74-ФЗ от 3 июня 2006 года // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 23. - Ст. 2381.
3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных жилых домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 года // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 40.
4. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон Российской Федерации № 214-ФЗ от 4 мая 2011 года // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 19. - Ст. 2716.
5. Материалы прокуратуры г. Алушты Республики Крым. 2018 г.

2 Об участии в долевом строительстве многоквартирных жилых домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 года // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 40

3 О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон Российской Федерации № 214-ФЗ от 4 мая 2011 года // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 19. - Ст. 2716.

4 Материалы прокуратуры г. Алушты Республики Крым. 2018 г.

5 Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 74-ФЗ от 3 июня 2006 года // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 23. - Ст. 2381

ЛЕГОСТАЕВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ОБЪЕКТНОСТЬ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В статье рассматриваются актуальные вопросы прокурорского надзора. На основе анализа законодательства обосновывается вывод о том, что граждане не относятся к объектам надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокурорский надзор, объект прокурорского надзора, правовой статус члена общественной наблюдательной комиссии, гражданин.

LEGOSTAEV Sergey Valentinovich

Ph. D. in law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FRS of Russia

OBJECTIVITY OF CITIZENS IN THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION

The article deals with topical issues of prosecutorial supervision. On the basis of the analysis of the legislation the conclusion that citizens do not belong to objects of supervision of execution of laws, observance of the rights and freedoms of the person and the citizen is proved.

Keywords: prosecutor's supervision, object of Prosecutor's supervision, legal status of the member of public monitoring Commission, citizen.

Легостаев С. В.

При раскрытии сущности прокурорского надзора за исполнением законов, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина по-прежнему дискуссионным является вопрос об отнесении граждан к объектам указанных направлений. Эта проблема рассматривается в основном в двух аспектах: как административная юрисдикция прокурора и как надзорная деятельность. Взаимосвязь между ними очевидна, так как с одной стороны при реализации надзорных полномочий прокурор обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан, а с другой – применяет соответствующие меры реагирования в отношении физических лиц, допустивших нарушения закона. Такое положение приводит к неоднозначным подходам в определении объектности граждан при осуществлении надзора.

Общая позиция сотрудников научных учреждений прокуратуры РФ и практических работников заключается в том, что прокурор не осуществляет надзора за физическими лицами. Исполнение законов гражданами – прерогатива контрольно-надзорных органов¹. Аналогичную точку зрения высказывают и другие авторы. По мнению А. И. Гальченко прокурорский надзор не распространяется на граждан². Рассматривая особенности обеспечения законности при привлечении граждан к административной ответственности, Симонова И. С. отмечает, что в рассматриваемых полномочиях органов прокуратуры речь идет не об осуществлении прокурорского надзора за гражданами, а о полномочиях

прокурора, закрепленных в абз. девятом п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре³.

В литературе встречаются основанные на различных аргументах иные точки зрения. Например, Т. В. Занин считает, что, закрепив возможность принятия мер реагирования в отношении физических лиц, законодатель тем самым предоставил прокурору полномочия по осуществлению надзора за ними, поскольку выявлению этого нарушения должна предшествовать прокурорская проверка с реализацией права на получение объяснений от гражданина⁴. Фактически предлагается применять нормы Закона о прокуратуре РФ (далее Закон), содержащие основания, порядок проведения проверок и вынесения актов реагирования в сфере общего надзора также и при привлечении граждан к административной ответственности.

Данная позиция представляется нам не убедительной, поскольку согласно ст. 1 Закона деятельность прокуроров по надзору за исполнением законов и надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также деятельность по возбуждению дел об административных правонарушениях и проведению административного расследования разделены. Первая относится к надзорной. По ее результатам прокурор может вынести мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении только в отношении должностного лица. Вторая – к иной деятельности, в ходе которой предполагается вынесение постановления о возбуждении дела об администра-

1 Настольная книга прокурора. Практическое пособие. Ч. 2. Под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. 5-е изд. Перераб. и доп. - М. Юрайт, 2019. - С. 152.

2 Гальченко А. И. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях // Законность. - 2014. - № 2. - С. 20.

3 Симонова И.С. О некоторых особенностях обеспечения законности при привлечении граждан к административной ответственности за оскорбление // Административное право и процесс. - 2015. - № 8. - С. 71.

4 Занин Т.В. Является ли деятельность физических лиц объектом прокурорского надзора? // Законность. - 2015. - № 9. - С. 38.

тивном правонарушении в отношении любого из субъектов административной ответственности при реализации процессуальных полномочий прокурора, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, прокурорская проверка в отношении граждан не может проводиться по правилам ст. 21 Закона. Согласно п.3 указанной нормы проверка проводится по решению прокурора или его заместителя и доводится до сведения руководителя или уполномоченного представителя проверяемого органа (организации). Данной статьей урегулирован также порядок проведения надзорных проверок, из которого видно, что он не распространяется на граждан. Объектами надзора в данном случае могут быть только органы (организации).

Не обязывает прокуроров проводить проверку и Кодекс об административных правонарушениях РФ, который вообще не оговаривает, вследствие какой именно предшествующей прокурорской деятельности выявляются факты совершения административно - наказуемых деяний⁵.

Существует мнение о том, что прокурор осуществляет надзорные полномочия в отношении граждан в отдельных случаях и при выявлении ими правонарушений, применяет «общенадзорные» меры реагирования. Так, В. К. Атеменков полагает, что граждане (физические лица) являются объектами прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении полномочий члена общественной наблюдательной комиссии или когда они объединены в общественную наблюдательную комиссию⁶. Свою позицию автор обосновывает таким образом: «в этом случае мы имеем дело с коллективным субъектом права (коллективным объектом прокурорского надзора), правовую природу которого формируют граждане, реализующие свое конституционное право на объединение (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ). За совершение противоправных деяний ч. 2 ст. 19.32 КоАП установлена административная ответственность члена общественной наблюдательной комиссии как гражданина»⁷.

Однако, анализ законодательства, регулирующего вопросы организации и деятельности общественных наблюдательных комиссий и их членов, позволяет сделать вывод о том, что член общественной наблюдательной комиссии обладает специальным правовым статусом, который отличается от общегражданского. Он осуществляет, урегулированную федеральным законом деятельность по реализации целей и задач общественных наблюдательных комиссий. Правовое положение члена общественной наблюдательной комиссии отличается от правового положения обычного гражданина тем, что он (член комиссии) должен соблюдать принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, руководствоваться кодексом этики членов общественной наблюдательной комиссии.

Федеральный закон наделяет членов общественной наблюдательной комиссии соответствующими полномочиями,

которые при наличии предусмотренных законом оснований могут быть приостановлены или прекращены.

На них возлагается обязанность соблюдать положения нормативных правовых актов, регламентирующих работу мест принудительного содержания, также подчиняться законным требованиям администраций мест принудительного содержания. Именно за неисполнение предусмотренной законом конкретной обязанности предусмотрена их административная ответственность. Привлечение членов общественных наблюдательных комиссий к административной ответственности как граждан предусмотрено административным законодательством лишь в связи с тем, что субъектами административных правонарушений, предусмотренным ст. 19.29 КоАП РФ, являются граждане, должностные лица и юридические лица. Как известно признаками должностных и юридических лиц они не обладают.

Таким образом, граждане, в том числе и члены общественной наблюдательной комиссии, ни при каких обстоятельствах не могут быть объектами прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, поскольку действующим законодательством достаточно четко разграничена административная юрисдикция прокурора в отношении граждан и должностных лиц. Применение в отношении граждан положений Закона, регулирующих проведение проверок и применение мер реагирования в указанных сферах приведет к необоснованному расширению объектов надзора по данным направлениям деятельности прокурора.

Пристатейный библиографический список

1. Артеменков В. К. Физические лица как объекты прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность. - 2017. - № 11. - С. 23-27.
2. Винокуров А. Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. - 2012. - № 10. - С. 54.
3. Гальченко А. И. Возбуждение прокуроров дел об административных правонарушениях // Законность. - 2014. - № 2. - С. 20.
4. Занин Т. В. Является ли деятельность физических лиц объектом прокурорского надзора? // Законность. - 2015. - № 9. - С. 38.
5. Настольная книга прокурора в 2 т. Том 2: практ. пособие / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. - 5 изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 432 с.
6. Симонова И. С. О некоторых особенностях обеспечения законности при привлечении граждан к административной ответственности за оскорбление // Административное право и процесс. - 2015. - № 8. - С. 71.

5 Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. - 2012. - № 10. - С. 54.

6 Артеменков В.К. Физические лица как объекты прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность. - 2017. - № 11. - С. 27.

7 Там же. - С. 26.

ПАРАЩЕВИНА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОКУРОРОМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Данная статья рассматривает прокурорский надзор за законностью правовых актов органов исполнительной власти – как один из гарантов законности и обоснованности актов и принятых органами исполнительной власти решений. Именно надзор за законностью нормативно-правовых актов является одним из ведущих отраслей прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокуратура, полномочия, надзор, исполнительная власть, прокурорская проверка, акт, решение, должностное лицо.

PARASHEVINA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's office

SOME ASPECTS OF THE APPLICATION OF LEGAL MEANS BY THE PROSECUTOR ON SUPERVISION OF LEGALITY OF LEGAL ACTS OF EXECUTIVE BODIES

This article focuses on the prosecutorial supervision of legality of legal acts of the Executive authorities – as one of the guarantors of the legality and validity of acts adopted by bodies of Executive power decisions. It is the supervision over legality of legal acts is one of the leading fields of the Prosecutor's supervision.

Keywords: Prosecutor's office, powers, oversight, Executive authority, public Prosecutor's check, act, decision, official.

Паращевина Е. А.

Одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры является надзор за законностью нормативных правовых актов принимаемых органами исполнительной власти. Эта ветвь надзора направлена на то, что бы правовые акты исполнительных органов власти соответствовали законодательным актам. Предмет надзора составляет законность и обоснованность правовых актов федеральных министерств, государственных комитетов, служб, иных федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и их должностных лиц. Основой данных требований является закрепленный в Конституции РФ принцип верховенства закона. Правовые акты органов исполнительной власти носят подзаконный характер, а значит, по своей градации они стоят ниже чем нормативные правовые акты, издаваемые законодательными (представительными) органами. Они издаются с целью реализации законов и в своей основе имеют положения которые закреплены в законе. Малейшее отклонение от закона может в корне поменять его смысл и привести к негативным последствиям¹. Именно поэтому государство и общество очень заинтересованно в соответствии правовых актов органов исполнительной власти федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации.

В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемым интересам общества и государства прокуратура Российской

Федерации осуществляет надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, законодательными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов².

Из положения закона обнаруживается, что эта отрасль прокурорского надзора обязывает прокуроров подходить к функции надзора за законностью нормативных правовых актов органов исполнительной власти максимально ответственно.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» надзор за законностью правовых актов, издаваемых в том числе, государственными органами исполнительной власти и их должностными лицами, осуществлять независимо от поступления информации о нарушении законности, используя для этого право на участие в заседаниях исполнительных органов государственной власти и периодические проверки. При выборе форм реагирования на выявленные незаконные правовые акты руководствоваться тем, что прокурор обязан

1 Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005. – С. 146.

2 «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. от 28 декабря 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – С. 366.

безотлагательно принести протест на незаконный правовой акт, а в случае его отклонения – в установленном порядке обратиться в суд (п. 3, 4.2)³.

Для эффективного надзора за правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации был издан Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02 октября 2007 г. № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления». Он предусматривает, чтобы прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов и прокуроры других специализированных прокуратур обеспечили организацию надзора в указанной сфере. А для этого им необходимо создать условия для активного участия прокурорских работников в подготовке нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан: своевременно запрашивать и изучать проекты региональных органов исполнительной власти; своевременно направлять в адрес руководителей указанных органов замечания и предложения об устранении в выявленных проектах нормативных правовых актов несоответствие федеральным и региональным законам (п. 2, 2.1). Более того этот приказ обязывает нижестоящих прокуроров организовать изучение нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в течение 30 дней со дня их принятия или внесения изменений в действующие нормативные правовые акты. Результаты изучения нормативных правовых актов и принятые меры прокурорского реагирования учитывать в соответствующем реестре (п. 2.2)⁴.

Критериями оценки законности нормативных правовых актов выступают:

- 1) соблюдение установленной законодательством конкретной формы правового акта;
- 2) соответствие нормативного правового акта органа исполнительной власти вышестоящему законодательству.
- 3) издание нормативно-правового акта в рамках компетенции (должностного лица), включая реализацию им механизма «делегирования полномочий»;
- 4) соблюдение порядка регистрации правового акта, в случае установленной законодательством обязательности такой процедуры, а также осуществление регистрации надлежащим органом;
- 5) опубликование правового акта в случаях, требующих этого, в издании, предназначенном для таких целей;
- 6) соблюдение при принятии правовых актов, вносящих изменения, дополнения в другие правовые акты, правил и порядка, установленных для принятия нормативных правовых актов, в которые вносятся такие изменения.

Вопрос о целесообразности принятия нормативно-правового акта органом исполнительной власти не входит в предмет прокурорской проверки законности таких актов и может решаться на стадии дачи заключений на проект та-

кого документа и обсуждения его в соответствующем органе публичной власти⁵.

Как отмечалось выше, при обнаружении незаконного правового акта прокурор обязан безотлагательно принести на него протест в тот орган, который его принял. Так прокуратурой Республики Дагестан был внесен протест, который, впоследствии, был удовлетворен, на Постановление Правительства Республики Дагестан от 2 октября 2008 г. № 333 «О типовом Регламенте внутренней организации органов исполнительной власти Республики Дагестан». Как установлено в соответствии абз. 1 п. 12.3 этого регламента анонимные обращения, а также не поддающиеся прочтению, содержащие нецензурные выражения и дубликатные обращения в органах исполнительной власти, как правило, не рассматриваются. Данные положения противоречили ст. 9 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению. При этом, предусмотренная законом возможность оставления анонимных, не поддающихся прочтению, содержащих нецензурные выражения обращений без ответа заявителю, не является основанием для оставления таких обращений без рассмотрения. При таких обстоятельствах наделение органа исполнительной власти республики правом рассматривать обращения по его усмотрению, являются не допустимым⁶.

В случае если протест прокурора не удовлетворяется, тогда он обращается в суд в рамках ст. 39 и главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ⁷, а также ст. 52 и главы 23 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ⁸.

Необходимо обратить внимание, что вышеперечисленные федеральные законы устанавливают возможность обжалования как нормативные, так и ненормативные правовые акты органов исполнительной власти. Чтобы их различать надо знать признаки нормативного правового акта. Так в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются издание его в установленном порядке управомоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления их должностным лицом, наличие в нем правил поведения, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных

3 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 1391.

4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – С. 3012.

5 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 г. № 195 (с изм. и доп. от 21 июня 2016 г.) // Законность. – 2008. – № 8. – С. 417-418.

6 Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Кашинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. – 2014. – С. 575.

7 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 1391

8 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – С. 3012.

на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений⁹.

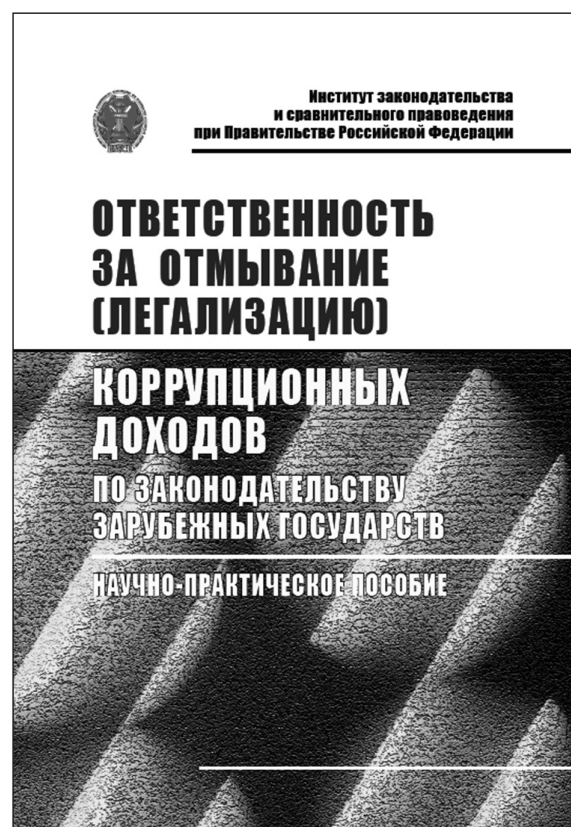
Подводя итоги можно сказать насколько важна отрасль прокурорского надзора за законностью правовых актов издаваемых (принимаемых) органами исполнительной власти. Прокурор, осуществляя свою деятельность в этом направлении, является связующим звеном между органами исполнительной власти и законом, обществом. Ведь именно для обеспечения благополучия своего населения и функционирует государство, но оно становится невозможным, когда чиновники нарушают или «обходят» закон, игнорируют требования которые там указаны, тем самым обеспечивая себе дискреционные полномочия и ущемляя права граждан. И впоследствии это все приобретает официальную форму, выраженную в правовом акте.

Говоря об опротестовании правовых актов органов исполнительной власти прокурорам необходимо принимать участия в заседаниях органов исполнительной власти. Этот фактор и показывает, насколько важно и качественно участие органов прокуратуры в разработке правовых актов, потому что принимая участие в заседаниях прокурор может сразу указать на несоответствие закону данного проекта правового акта, учитывая замечание прокурора он приводится в соответствие с законом и его не приходится опротестовывать.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – 1391 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – 3012.
3. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 (с изм. и доп. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 1.
4. «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. и доп. от 28 декабря 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – 366 с.
5. «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления»: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02 октября 2007 г. № 155 (с изм. и доп. от 29 октября 2012 г.) // Официальный сайт справочно-правовой системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73311/

6. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 г. № 195 (с изм. и доп. от 21 июня 2016 г.) // Законность. – 2008. – № 8.
7. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 1165 с.
8. Официальный сайт Прокуратуры Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://dagproc.ru/index.php?id=32&no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=2540](http://dagproc.ru/index.php?id=32&no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=2540)
9. Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю.Е. и др.; Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2005. – 460 с.

⁹ «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 (с изм. и доп. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 1.

ГОРЯЧЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

О ФОРМИРОВАНИИ СТРЕЛКОВЫХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматриваются вопросы использования разнообразных средств и методов общей и физической подготовки с целью формирования и поддержания у сотрудников полиции физических качеств, необходимых для эффективной и результативной стрельбы. Приведенные в статье общеразвивающие упражнения позволяют развивать такие необходимые физические качества как статическая выносливость, пространственную точность движений, глазомер, быстроту и точность производимых действий, способность к длительной задержке дыхания и др. Весь комплекс средств общей и специальной физической подготовки может использоваться в ходе занятий с сотрудниками, имеющими различный уровень подготовки.

Ключевые слова: сотрудник полиции, общая и специальная физическая подготовка, стрельба, упражнения, статическая выносливость, устойчивость, глазомер.

GORYACHEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE FORMATION OF SHOOTING QUALITIES OF THE POLICE OFFICERS IN THE COURSE OF PHYSICAL TRAINING

The article deals with the use of a variety of tools and methods of general and physical training in order to form and maintain the physical qualities of police officers necessary for effective and efficient shooting. The general developing exercises given in article allow to develop such necessary physical qualities as static endurance, spatial accuracy of movements, an eye, speed and accuracy of the actions made, ability to a long delay of breath, etc. All complex of means of the general and special physical preparation can be used during occupations with the employees having different level of preparation.

Keywords: police officer, general and special physical training, shooting, exercises, static endurance, stability, eye.

Высокие и стабильные результаты в стрельбе предполагают развитие у сотрудников определенных физических и психологических качеств, обуславливающих успех в избранном виде деятельности. К таким качествам, обеспечивающим успех в стрельбе, относятся устойчивость изготовления стреляющего, не большой тремор верхних конечностей, т.е. качества, которые в целом определяют устойчивость системы «стрелок-оружие». Важное значение имеют также такие показатели сенсомоторики, как хороший глазомер, достаточно развитая степень проприоцептивной чувствительности двигательного аппарата (мышечное чувство) и ряд других¹. Характерная для стрельбы необходимость выполнения разнообразных действий, составляющих технику стрельбы, требует так же точности дозирования мышечных усилий, прикладываемых к оружию, точности и быстроты производимых действий, согласованности движений. И этот далеко не полный перечень необходимых качеств позволяет рассчитывать на достижение хороших результатов в стрельбе.

В ходе служебной деятельности сотруднику полиции приходится испытывать большие нагрузки. Чтобы их выдержать – необходимо быть физически развитым и иметь достаточный уровень двигательной подготовленности. Решению этих задач способствует использование разнообразных средств и методов общей и специальной физической подготовки сотрудников.

Цель общей физической подготовки – достижение и поддержание у сотрудника оптимального уровня развития

основных двигательных качеств, повышение функциональных возможностей организма.

Общая физическая подготовка, при формировании стрелковых качеств, призвана решать следующие задачи:

- оздоровление;
- профилактику;
- повышение уровня функционального состояния;
- перенесению длительных статических нагрузок с преобладанием нервных перенапряжений;
- созданию условий для усиленного развития стрелковых качеств, уровень которых обеспечит стабильный рост результатов в стрельбе.

К наиболее важным средствам общей физической подготовки относятся общеразвивающие упражнения. Подбор таких упражнений следует осуществлять с учетом возможности локального воздействия на различные мышечные группы, а так же для оказания более широкого комплексного влияния на организм сотрудника. Упражнения могут выполняться с различными отягощениями (гантели, мяч, собственный вес), с сопротивлением партнера и т.д. Можно рекомендовать также выполнение упражнений в различном темпе, в ограниченном пространстве, на суженой или повышенной опоре. Хорошим подспорьем в решении задач общей физической подготовки сотрудников, с целью улучшения стрелковых качеств, являются циклические виды спорта (бег, плавание, лыжи и др.) и различные спортивные игры. Целесообразно также включать в занятия по физической подготовке разнообразные подвижные игры и эстафеты, благодаря которым повышается интерес занимающихся

¹ Жуковский В., Ковалев С., Петров И. Пистолет в ближнем бою: Анатомия стрельбы. – М.: ООО «Издательство АСТ»: «Гелеос», 2004.

к общефизической подготовке и увеличивается нагрузка на организм.

С помощью физических упражнений может быть оказано и существенное влияние на развитие качеств, служащих специфической предпосылкой для достижения высоких результатов в стрельбе². К таким качествам следует отнести статическую устойчивость позы стрелка и звеньев его тела, общую и статическую выносливость, пространственную точность движений, глазомер, быстроту и точность производимых действий, способность к длительной задержке дыхания и др. Для осуществления более эффективного воздействия на эти качества и процесс физической подготовки подбирают специальные упражнения, сходные по своей двигательной структуре и характеру нервно-мышечных усилий с конкретными двигательными навыками, присущими стрельбе.

Для устойчивости положения для стрельбы применяются упражнения, связанные с кратковременной фиксацией произвольно или по команде определенной позы или положения звеньев тела в пространстве: стоя на обычной, суженной или более высокой опоре, качающейся платформе. Эти упражнения могут быть усложнены за счет введения дополнительных заданий во время выполнения: выключения зрения, различных отягощений и т.д.

Для развития глазомера, быстроты и точности производимых действий можно использовать метания различных по весу снарядов (теннисный мячик, резиновый мяч, мешочек с песком и др.) с различных расстояний и разных по размеру мишени. Подобные метания целесообразно проводить с ограничением времени их выполнения, а также в движущиеся с различной скоростью предметы (катящийся по полу баскетбольный мяч, мяч, подвешенный к стойке и раскачивающийся как маятник). Велика роль в этом различных подвижных и спортивных игр, которые развивают у занимающихся точность ответных действий, совершенствуют зрительно-моторную координацию. Можно отметить пять основных методов развития быстроты:

1. Повторный метод, суть которого заключается в выполнении упражнений с предельной скоростью в ответ на сигнал (преимущественно зрительный), при продолжительности упражнения 5-10 сек.;

2. Круговой метод, при котором подбирают упражнения, в которых участвуют основные группы мышц и суставы;

3. Игровой метод, заключается в выполнении упражнений на быстроту в подвижных играх и эстафетах;

4. Сопряженный метод, когда выполнение ударного движения при нападающем ударе с отягощением на кисти, перемещения с отягощением и т.п.;

5. Соревновательный метод.

Развивать статическую выносливость нужно упражнениями, направленными на укрепление мышц брюшного пресса, туловища, верхних и нижних конечностей. Их выполняют обычно с различными отягощениями. В процессе выполнения таких упражнений ставится задача сохранения определенного мышечного напряжения в тренируемой группе мышц в течение заданного времени. Такого рода упражнения связаны с натуживанием, что вызывает задержку дыхания. В этой связи целесообразно также использовать комплексы дыхательных упражнений, направленных на укрепление дыхательной мускулатуры. Незаменимым средством для этого являются – бег, плавание, а также интенсивно проводимые спортивные игры,

используемые чаще всего в ходе общей физической подготовки. Для развития мышц дыхательной мускулатуры лучше применять упражнения при ровной физической нагрузке, например, быстрая ходьба с ритмичным дыханием, которая является хорошим и доступным средством в любое время года.

Обобщая и суммируя имеющийся опыт в боевой подготовке полицейских, подготовке ведущих стрелков-спортсменов, опыт тренеров - можно сделать определенные выводы о характере общефизической подготовке, необходимой для улучшения стрелковых качеств сотрудника полиции. Они должны обладать следующими общефизическими данными:

– выносливостью, развитой мышечной системой брюшного пресса, плечевого пояса, рук и ног;

– обладать сильными мышцами, участвующими в процессе дыхания, чтобы при стрельбе в различных изготковках, когда грудная клетка может быть сдавлена, а также при задержке дыхания - не ощущать затруднения в процессе дыхания;

– обладать умением выключать из работы те мышцы, которые не принимают непосредственного участия в удержании тела в изготковке и обработке нажима на хвост спускового крючка;

– обладать высокой согласованностью движений, быстротой реакции, точностью движений, хорошо развитым глазомером, чувством равновесия и т.д.

Весь комплекс средств общей и специальной физической подготовки может использоваться в ходе занятий с сотрудниками, имеющими различный уровень подготовки. С целью контроля за уровнем физической подготовленности сотрудников, наиболее целесообразным видится использование нормативов комплекса ГТО в соответствии с возрастными группами. Однако целенаправленная подготовка сотрудников должна осуществляться еще до поступления в ВУЗы системы МВД России или принятия на службу в полицию. Для этого нужно шире использовать возможности обучения детей в средней общеобразовательной школе.

Безусловно, ведущую роль в достижении этого должна принадлежать изучаемому в 10-11 классах курсу начальной военной подготовки. Именно здесь школьники знакомятся с основами техники стрельбы, приобретают первые практические стрелковые навыки. Однако ограничиваться этим не следует.

На уроках физической культуры, наряду с прохождением программного материала можно формировать у школьников физические качества необходимые для военных, сотрудников полиции. Включение в содержание уроков физической культуры упражнений из приведенных выше комплексов общей и специальной физической подготовки, необходимых для совершенствования навыков стрельбы – один из эффективных путей реализации поставленной задачи. Это необходимо осуществлять непрерывно на протяжении всего периода обучения детей в школе, особенно в старших классах. Такой подход позволит, во-первых, повысить качество сдачи школьниками норм комплекса ГТО по стрельбе, во-вторых, улучшить физическую подготовленность будущих военных и полицейских.

Пристатейный библиографический список

1. Жуковский В., Ковалев С., Петров И. Пистолет в ближнем бою: Анатомия стрельбы. – М.: ООО «Издательство АСТ»: «Гелеос», 2004.
2. Юрьев А. А. Спортивная стрельба. – М.: Издательство «Физкультура и спорт», 1983.

2 Юрьев А. А. Спортивная стрельба. – М.: Издательство «Физкультура и спорт», 1983.

ДАМИНОВ Айнур Айдарович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДЗЮБА Александр Святославович

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ СТРЕЛЬБЫ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

Настоящая статья посвящена вопросам подготовки сотрудников полиции к правомерному и эффективному применению огнестрельного оружия в условиях экстремальной ситуации, а также индивидуальным психологическим, физическим и интеллектуальным особенностям, оказывающим влияние на успешное обращение с огнестрельным оружием. Предложены рекомендации по улучшению образовательного процесса в системе МВД России при подготовке курсантов различных направлений обучения.

Ключевые слова: огневая подготовка, эффективное применение огнестрельного оружия, особенности применения огнестрельного оружия.

DAMINOV Ainur Ayvarovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DZYUBA Aleksandr Svyatoslavovich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical training and sports sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL AND PERSONAL QUALITIES ON THE RESULTS OF SHOOTING FROM THE FIGHTING WEAPON

This article focuses on the training of police officers for the legitimate and effective use of firearms in an emergency situation, as well as individual psychological, physical and intellectual features that influence the successful handling of firearms. Recommendations for the improvement of the educational process in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the training of students of various areas of training are offered.

Keywords: fire training, effective use of firearms, features of the use of firearms.

На сегодняшний день навыки сотрудника ОВД действовать быстро, хладнокровно и не допускать ошибок в условиях экстремальной ситуации ценятся на вес золота. Все полученные им на занятиях знания должны активизироваться в кратчайшее время для спасения жизни других и самого себя.

Существует множество вариантов, предлагаемых учеными, о том, что следует понимать под термином «экстремальная ситуация». Мы остановимся на одном из предложенных и будем считать, что это совокупность факторов и жизненных обстоятельств, выходящих за рамки обычных, которые определенным образом затрудняют или делают невозможной нормальное функционирование и развитие индивидов и социальных групп. Безусловно, под данное определение мы можем отнести ситуации, в которых необходимо применение сотрудником полиции физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств.

Наиболее стрессовым и сложным психологически для полицейского является применение в отношении другого лица огнестрельного оружия. И это несложно понять, ведь оружие – это средство, в результате применения которого возможно нанесение гражданину тяжких телесных повреждений, а впоследствии и наступление его смерти.

В связи с этим, сотруднику ОВД очень важно соблюдать ту тонкую грань между обеспечением личной безопасности и превышением должностных полномочий. Сколько в России примеров, когда сотрудники полиции не сумели, оценив обстановку, вовремя применить оружие и поплати-

лись за это своей жизнью? Причинами их роковых ошибок стали собственная невнимательность и попустительство. Случай в Астрахани является ярким тому подтверждением. Два сотрудника полиции, входившие в наряд ДПС ГИБДД, осуществлявший обеспечение безопасности дорожного движения, получили смертельные ранения от рук правонарушителя. Возможно, задумавшись о личной безопасности, они могли бы и не стать жертвами посягательства. А сколько же примеров, когда те же сотрудники, посчитав, что в данной ситуации не обойтись без оружия и, применив его, совершили преступление? Где заканчивается защита собственной жизни и начинается неправомерное применение огнестрельного оружия? Вопрос сложный и неоднозначный, требующий подробного выяснения всех обстоятельств для каждого жизненного случая в индивидуальном порядке.

Проблема недостаточной подготовленности сотрудников к действиям и маневрам, включающим применение боевого оружия, действительно присутствует и создает затруднения полноценной деятельности органов внутренних дел. Конечно, с ней необходимо бороться при помощи имеющихся методов и средств, стараясь уничтожить неуверенность и страх, присутствующие в сознании каждого из сотрудников.

В первую очередь, работу требуется начинать с курсантов образовательных организаций МВД России, обучающихся по различным направлениям и специальностям. Специальность неважна, ведь уметь правомерно применять оружие должны все сотрудники ОВД без исключения, будь

то участковый уполномоченный полиции или оперативный сотрудник отдела государственной защиты. Преподавателю необходимо выстроить работу с курсантами таким образом, чтобы они, сформировали устоявшийся навык к стрельбе, поборол страх перед боевым оружием, а также четко знали правовые основы применения оружия (гл. 5 ФЗ «О полиции» от 7.02.2011 № 3-ФЗ).

В работе над навыком каждого курсанта следует учитывать его индивидуальные и психологические качества, от которых напрямую зависят результаты стрельбы из боевого оружия. К таким качествам относят его характер, темперамент, ценностные ориентации, интеллектуальный уровень, наличие или отсутствие первоначальных навыков стрельбы. В процессе обучения важны такие качества курсанта, как умение слышать и слушать преподавателя, доверие к его словам и следование подаваемым им командам.

Умение стрелять со временем должно быть отработано до автоматизма, до такой степени, что на качество стрельбы не смогут повлиять настроение стреляющего, имеющееся у него волнение, условия погоды и так далее. Условно работу по обучению курсанта можно разделить на два периода:

Первый период – знакомство с приемами стрельбы, отработка навыка прицеливания, плавного нажатия на хвост спускового крючка, быстрого извлечения оружия из кобуры.

Второй период – стрельба боевыми патронами. Начиная с простых упражнений, следует постепенно давать курсантам новые задания, усложняя условия стрельбы. Это требуется для выработки большей уверенности владения оружием, а также для постоянного совершенствования навыка стрельбы.

Несомненно, успешность обучения стрельбе зависит от того, насколько компетентен и опытен преподаватель, а также от его способности передавать имеющиеся у него умения и навыки другим людям. Он должен мотивировать курсантов, заинтересовывать их в получении как можно большего количества знаний. Но, не получая обратной связи, преподаватель не сможет по-настоящему научить курсантов стрелять из боевого оружия. Поэтому, как отмечалось нами выше, не менее важно и правильное поведение обучающегося, который должен быть готов воспринимать новую информацию и выдавать оптимальный результат.

Хотелось бы также указать на значимость владения приемами само регуляции и применения этих приемов в ситуациях, близких к экстремальным. В момент, когда страх и волнение заполняют сознание человека, важно суметь сосредоточиться на основной задаче и во что бы то ни стало довести ее до конца. Этому и способствуют различные приемы, направленные на урегулирование внутреннего психического состояния индивида. Не вдаваясь в подробности о способах их применения, укажем только, что это воздействие на самого себя при помощи самовнушения, управления дыханием, расслабления.

Во-вторую очередь, конечно же, следует помнить о действующих сотрудниках ОВД РФ, которые должны поддерживать и совершенствовать полученные когда-то навыки стрельбы. Деятельность в территориальных отделах полиции не должна исключать возможность вести работу в данном направлении, а наоборот, предоставлять и создавать условия для развития умений и навыков стрельбы из боевого оружия, что зачастую не соблюдается. Занятия по огневой подготовке с действующими сотрудниками ОВД должны строиться по

тем же принципам и основным началам, что и занятия с курсантами. Однако следует отметить, что исходя из уровня их подготовленности, необходимо постоянно усложнять заданные параметры с целью более эффективного совершенствования имеющихся у них навыков.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в настоящее время умение грамотно применить и использовать табельное огнестрельное оружие являются факторами, с одной стороны, соблюдения личной безопасности сотрудника полиции, с другой - защиты жизни, здоровья и имущества граждан от нападения. Следует сказать, что для решения названной проблемы необходимо глубокое изучение психологических особенностей каждого будущего или действующего сотрудника ОВД для обеспечения индивидуализации подхода к его обучению.

Отметим так же прямое непосредственное влияние индивидуальных психофизиологических качеств, обучающихся на результаты стрельбы из боевого оружия. Курсантам и сотрудникам территориальных ОВД необходимо вырабатывать у себя высокую нервно-психическую устойчивость к внешним и внутренним раздражителям, чтобы показывать хорошие, стабильные результаты стрельбы, а также не забывать о важности знания правовых основ применения огнестрельного оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Асафьев М. И., Муканова Г. Ж. Психологическая подготовка стрелка // Novainfo. – 2017. – № 75. – С. 116.
2. Кутыгин Ю. А. Психологический аспект при обучении стрельбе из стрелкового оружия // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. – 2016. – С. 60-61.
3. Николаев Н. О. Психические свойства стрелка в процессе огневой подготовки сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Концепт. – 2016. – № 02. – С. 19-20.

ГЛУЩЕНКО Дмитрий Владимирович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И СИТУАЦИЯХ

В статье на основе опыта реализации дополнительных профессионально-прикладной физической подготовки и программ с использованием системы дистанционных образовательных технологий даны рекомендации по организации подготовки полицейских. Раскрыты преимущества использования новых методов и подходов к организации практических занятий. Определены этапы подготовки к реализации системы подготовки с использованием сбивающих факторов. Предложена структура организации и построения профессионально-прикладной физической подготовки с элементами различных нагрузок и вводных действий. Освещены вопросы организации контроля обучения полицейских.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, обучение, современные технологии, сбивающие факторы, чрезвычайные ситуации, чрезвычайные обстоятельства.

GLUSHCHENKO Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROFESSIONALLY-APPLIED PHYSICAL TRAINING OF OFFICERS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIA TO PERFORM OPERATIONAL TASKS IN EMERGENCIES

In the article, on the basis of experience of realization of additional professionally-applied physical training and programs with use of system of distance educational technologies, recommendations on the organization of training of police officers are given. The advantages of the use of new techniques and approaches to the organization of practical classes are revealed. The stages of preparation for the implementation of the training system using knocking factors are defined. The structure of the organization and construction of professional and applied physical training with elements of various loads and introductory actions is offered. Questions of the organization of control of training of police officers are highlighted.

Keywords: professionally applied physical training, training, modern technologies, confounding factors, emergency situations, emergency circumstances.

Сотрудники органов внутренних дел (ОВД) нашей страны всегда привлекались к выполнению оперативно-служебных задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств и участвовали в ликвидации последствий различных чрезвычайных ситуаций, так как это входит в их профессиональные обязанности. Однако в последнее время к таким мерам все чаще привлекаются курсанты вузов МВД России. По последним данным их число превышает 60 % от всего личного состава.

Как известно, действия сотрудников МВД России по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и при проведении специальных операций в чрезвычайных обстоятельствах сопряжены с тяжелыми и опасными для жизни и здоровья условиями, отрицательными факторами экстремальных ситуаций (взрывы, завалы, угроза радиоактивного и химического заражения), обстановкой высокого нервно-психического и эмоционального напряжения и стресса, в непосредственной близости и контакте с преступниками. Естественно, что это требует от личного состава высокого уровня профессиональной подготовленности, чрезвычайной мобилизации физических и психофизиологических резервов организма.

Существующие типовые учебные программы по физической подготовке в вузах МВД России направлены на формирование прикладных двигательных навыков, развитие профессионально важных физических способностей и психофизических свойств в основном в стандартных, повседнев-

ных условиях, в которых осуществляется большая часть профессиональной деятельности полицейских.

Хотя специалистам хорошо известно, что поведение человека в экстремальных условиях существенно отличается от его действий в обычной обстановке, серьезные меры по изменению ситуации в учебном процессе, касающихся физической подготовки курсантов образовательных организаций высшего профессионального образования МВД России, не наблюдаются. В результате прикладная физическая подготовка курсантов вузов МВД России к выполнению оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях до сих пор не имеет разработанной и научно обоснованной программы.

Выделенное противоречие между необходимостью качественной и эффективной физической подготовленностью сотрудников к выполнению оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях и отсутствием научно обоснованных программ их прикладной физической подготовки в образовательных организациях высшего профессионального образования системы МВД России и обусловило актуальность данной работы.

Содержание программы прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях будет эффективной и педагогически целесообразной, если при разработке и научном обосновании её содержания использовать:

– информативные профессиограммы полицейских, характеризующие прикладные двигательные навыки и умения, физические способности и психофизиологические свойства, влияющие на эффективность решения различных оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях;

– наиболее эффективные средства и методы прикладной физической подготовки, формирующие и совершенствующие прикладные двигательные умения и навыки, развивающие наиболее значимые и профессионально важные их физические способности и психофизиологические свойства в условиях сбивающих факторов, моделирующих различные чрезвычайные обстоятельства и ситуации;

– блочно-модульный вариант распределения учебного материала в программе прикладной физической подготовки сотрудников ОВД в рамках учебной дисциплины «Физическая подготовка» при котором учтены особенности проявления наиболее важных физических способностей при решении различных оперативно-служебных задач в условиях чрезвычайных обстоятельств и ситуаций.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась надежной методологической основой исследования, соответствием научных методов поставленным задачам, значительным объемом эмпирических данных, полученных независимыми экспертами, репрезентативностью выборок испытуемых, корректностью использования методов математической статистики, применением современных информационных технологий:

– на основе профессиографического подхода определена типология деятельности сотрудников внутренних дел, участвующих в условиях чрезвычайных обстоятельств и при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, характеризующая выполнение конкретных оперативно-служебных задач (режимные мероприятия в очаге поражения; охрана общественного порядка; розыск и задержание правонарушителей) и преимущественным проявлением физических способностей;

– установлено, что ведущими физическими способностями сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебной деятельности в различных чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях являются силовые и скоростно-силовые способности, проявляемые в циклических и ациклических двигательных действиях, а также общая выносливость к динамической и статической физической нагрузке;

– выявлено, что наибольшее отрицательное влияние в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях на проявление показателей физической подготовленности полицейских, выполняющих различные оперативно-служебные задачи, оказывают: утомление, дополнительное отягощение (форменная одежда, оружие и индивидуальные средства защиты), а также ночное время суток. Негативно влияют на показатели психофизического состояния полицейских в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях: ночное время суток, высокое эмоциональное напряжение и шумовые помехи;

– разработано содержание программы прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел для решения оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях в рамках учебной дисциплины «Физическая подготовка» в вузах МВД России, отличительной особенностью которой является моделирование условий чрезвычайных обстоятельств и ситуаций на практических занятиях в объеме 50 % от всего программного материала.

Теоретическая значимость заключается в дополнении теории и методики профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел положениями и выводами диссертации, в которых: расширяется научное представление о роли и значимости профессиографического подхода для определения наиболее важных для профессиональной деятельности прикладных двигательных умений и навыков, физических способностей и психофизических свойств полицейских; углублено понимание необходимости моделирования условий чрезвычайных обстоятельств и ситуаций на практических занятиях физической подготовкой курсантов в вузах МВД России с применением различных сбивающих факторов; раскрываются теоретико-методические особенности построения содержания программы прикладной физической подготовки, учитывающие специфику подготовки сотрудников ОВД к решению различных оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях.

Практическая значимость выражается в существенном повышении показателей прикладной физической подготовленности курсантов образовательных организаций высшего профессионального образования системы МВД России, характеризующих их силовые, скоростные, скоростно-силовые и координационные способности, а также общую и специальную выносливость. Кроме этого, очевиден также интенсивный рост психофизиологических показателей: острота зрения, объем зрительного восприятия, объем внимания и слуховой памяти.

Важно и то, что применение разработанного содержания программы прикладной физической подготовленности сотрудников ОВД гарантирует устойчивость проявления показателей физической подготовленности и психофизических свойств под воздействием различных сбивающих факторов, моделирующих условия чрезвычайных обстоятельств и ситуаций.

Анализ существующих проблем подготовки сотрудников полиции к выполнению служебной деятельности в чрезвычайных ситуациях и обстоятельствах на основе изучения научных публикаций делается заключение, что сотрудники органов внутренних дел привлекаются к решению оперативно-служебных задач в различных чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, но чаще всего в локализации чрезвычайных обстоятельств и ликвидации чрезвычайных ситуаций социогенного характера, таких как терроризм, захват заложников, массовые беспорядки.

Пристатейный библиографический список

1. Глуценко Д.В. Прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел России для выполнения оперативно-служебных задач в чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях. Кандидатская диссертация. Волгоград, 2014.

ЗАЙЦЕВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С РОСФИНМОНИТОРИНГОМ

Статья посвящена отдельным вопросам организации взаимодействия правоохранительных органов с Федеральной службой по финансовому мониторингу в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств. Акцентируется внимание на правовых основах информационного взаимодействия между службами, возможностях финансовой разведки, содержании направляемых запросов.

Ключевые слова: взаимодействие, Росфинмониторинг, легализация денежных средств.

ZAYTSEVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of investigative activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES WITH ROSFINMONITORING

The article is devoted to certain issues of the organization of interaction of law enforcement agencies with the Federal service for financial monitoring in the sphere of counteraction to money laundering. Attention is focused on the legal basis of information exchange between the services, the possibilities of financial intelligence, the content of the requests.

Keywords: interaction, the Federal service for financial monitoring, money laundering.

Правовой основой организации информационно-взаимодействия между МВД России и Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторингом) в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем являются Федеральный закон РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, а также Приказ Генпрокуратуры России № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, Следственного комитета при прокуратуре РФ № 43, Росфинмониторинга № 207 от 05 августа 2010 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем».

Основными целями указанного информационного взаимодействия, являются предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, а также преступлений, предшествующих легализации денежных средств и иного имущества при расследовании различного рода уголовно-наказуемых деяний.

Подразделения Росфинмониторинга при работе с запросами правоохранительных органов сосредотачивают максимальные ресурсы на высокорисковых сферах преступной деятельности, а именно: кредитно-финансовой сфере, бюджетной сфере, коррупции, незаконном обороте наркотиков, финансировании терроризма.

Росфинмониторинг располагает уникальными возможностями по отслеживанию всех безналичных и части наличных расчётов (их перечень приведён в Федеральном законе

№ 115-ФЗ) по всей стране¹. На основе имеющейся в базе данных Росфинмониторинга, а также получаемой по запросам из кредитных организаций информации, можно отследить движение денежных средств и выявить операции по их обналичиванию, перечислению физическим лицам, размещению на депозитных вкладах, выводу за границу и т.д., то есть весь спектр так называемых незаконных финансовых операций. Росфинмониторинг имеет доступ к банковской тайне, в связи с чем, информация может быть получена им оперативно (в отличие от следственных органов, которым нужно получать судебное решение).

Более того, по каналам организации содружества финансовых разведок («Эгмонт») существует возможность отслеживания движения денежных средств за границей. Росфинмониторинг вправе направлять запросы только на основании двусторонних соглашений, заключённых с зарубежными подразделениями финансовой разведки; в настоящее время Росфинмониторинг имеет двусторонние соглашения с более чем 50 государствами.

Те страны, которые не вошли в содружество (например, Австралия, Новая Зеландия и т.д.), могут предоставлять требуемую информацию на условиях взаимности.

Информация, полученная от подразделения финансовой разведки иностранного государства, может быть использована исключительно в целях оперативной проверки по уголовному делу и в дальнейшем без надлежащего оформления и без предварительного получения согласия соответствующего подразделения финансовой разведки иностранного государства не может быть приобщена к материалам уголовного дела и использована в суде в качестве доказательства.

¹ Саяхова Е.Р. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов, теневой экономике: новое в нормативно-правовом регулировании // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2019 № 1 (42). С. 31-36.

Помимо сведений о движении денежных средств Росфинмониторинг может предоставить информацию о лицах, являющихся учредителями (участниками) коммерческих организаций, исполнительными органами, а также бенефициарными владельцами.

Следует отметить, что Росфинмониторинг обладает сведениями не обо всех банковских счетах, а лишь о тех, с использованием которых совершены финансовые операции, попавшие под требования обязательного контроля или расцененные как подозрительные. «Подозрительность» в подавляющем большинстве случаев обусловлена отсутствием явного экономического смысла в операции, запутанным характером сделок, перечислением средств в целях транзита или обналаживания, наличием признаков легализации, аккумулярованием на счете денежных средств, не соответствие назначения платежей видам деятельности (например, когда на счет строительной организации зачисляются средства за «табачную продукцию») и т.п.

Кроме того, Росфинмониторинг оперативно получает информацию о «замораживании» денежных средств иностранными государствами, если имеется подозрение, что они получены преступным путём и легализованы («отмыты»).

В ГСУ ГУ МВД России по г. Москве расследовалось уголовное дело, возбужденное по факту хищений денежных средств на общую сумму более 900 млн. рублей путем обмана представитель ОАО «Хабаровский судостроительный завод» при продаже контрольного пакета акций ОАО «Росшельф». Следственным департаментом МВД России получена информация о замораживании на расчетном счете кипрской фирмы «Классид Холдинг Лимитед» (учредитель ОАО «Росшельф») денежных средств в сумме более 53 млн руб. в рамках расследования в Латвийской Республике уголовного дела об отмытии доходов, полученных незаконно. По ходатайству следователя на указанную сумму судом наложен арест.

Информационное взаимодействие правоохранительных органов с Росфинмониторингом осуществляется на следующих уровнях:

- 1) федеральном;
- 2) на уровне федеральных округов;
- 3) на уровне субъектов Российской Федерации.

Сотрудники правоохранительных органов и Росфинмониторинга, участвующие в информационном взаимодействии, обязаны обеспечить конфиденциальность получаемой и предоставляемой информации.

Информационный обмен между Росфинмониторингом и МВД России, иными правоохранительными органами включает: выявление и проверку первичной информации о фактах легализации денежных средств и иного имущества; направление Росфинмониторингом на основании статьи 8 Федерального закона № 115-ФЗ информации и материалов в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией; взаимодействие на стадии расследования уголовных дел.

В случае необходимости? МВД России, иные правоохранительные органы направляют в Росфинмониторинг письменные запросы с изложением оснований проверки и по возможности полных установочных данных о проверяемых юридических и физических лицах. Такой запрос должен содержать следующие сведения:

- данные, позволяющие идентифицировать проверяемые юридические и физические лица;
- информацию об операциях, включая их вид, способ осуществления, а также информацию о счетах, по которым проводились операции;
- данные, указывающие на связь операций с государством, где находится запрашиваемое подразделение финансовой разведки.

Поступающие в Росфинмониторинг запросы условно можно разделить на два типа:

1) запросы в отношении лиц, о противоправной деятельности которых правоохранительным органам ничего не известно; это запросы в целях оценки рисков вовлечения конкретной организации или физического лица в ту или иную противоправную деятельность;

2) запросы в отношении лиц, совершивших или совершающих предикатные преступления (все виды хищений, незаконная банковская деятельность, доходы от незаконного оборота наркотических средств и другие). Такие запросы преследуют цель получения новых или подтверждения имеющихся версий о способе легализации и ее участниках, наиболее вероятном конечном размещении преступного дохода.

Срок исполнения запросов, поступающих в Росфинмониторинг из МВД России, иных правоохранительных органов, а также запросов Росфинмониторинга в правоохранительные органы, составляет 30 дней. По согласованию между должностными лицами, уполномоченными осуществлять информационное взаимодействие, может быть установлен иной срок исполнения запроса.

Из содержания запроса специалист Росфинмониторинга должен понять, какие версии совершения преступления и последующей возможной легализации проверяются правоохранительным органом?

С учетом этого, помимо идентификационных данных, важно, чтобы в запросе были указаны:

- сфера экономики, в которой совершено противоправное деяние;
- краткая фабула (обстоятельства) противоправного деяния;
- проверяемый период;
- ориентировочная сумма сформировавшегося преступного дохода;

– перечень лиц из числа окружения фигуранта проверки: родственников, друзей, коллег, которые могли совершать финансовые операции (сделки) в интересах объекта проверки. Наиболее актуально указание этих сведений в тех случаях, когда объект проверки подозревается в коррупции либо причастен к финансированию терроризма и экстремизма;

– если есть основания полагать, что при совершении противоправных деяний были использованы расчетные счета аффилированных или подконтрольных организаций - в запросе необходимо указывать идентификационные данные таких организаций и предполагаемую степень участия;

– при проверке фактов хищения бюджетных денежных средств целесообразно указывать наименование федеральной целевой программы (национального или государствен-

2 Бастрыкин А.И. Для нас важно максимально использовать информационный потенциал Росфинмониторинга // Финансовая безопасность. 2014. № 7. С. 8-10.

ного проекта), в рамках которой осуществляется финансирование;

– если на стадии предварительного следствия получены банковские выписки о движении денежных средств по расчетным счетам, необходимо в соответствии с оперативными и следственными версиями предельно четко сформулировать перечень вопросов, подлежащих анализу Росфинмониторингом;

– если фигуранты запроса осуществляли операции с «фирмами-однодневками» или организациями, осуществляющими транзит денежных средств – указать версии о возможном способе совершения преступления (в том числе, используемые финансовые инструменты, кредитные организации, банковские карты, мобильный банк, минимальные суммы операций, региональная принадлежность организаций-получателей и др.). При отсутствии указанных сведений сотруднику Росфинмониторинга практически невозможно самостоятельно определить критерии, по которым из нескольких тысяч финансовых операций необходимо отобрать именно те, которые представляют интерес для правоохранительных органов.

При ответе на запрос могут быть представлены следующие сведения:

– количество, период и объем совершенных финансовых операций, сообщения о которых поступили в базу данных;

– данные контрагентов, с которыми у фигуранта запроса выявлены финансовые связи (организационно-правовая форма, ИНН, вид деятельности, учредительские связи, признаки сомнительности или фиктивности, иная значимая информация);

характер финансовых связей, назначение платежей;

– причины (основания), по которым сведения о конкретной операции направлены в Росфинмониторинг (то есть, совершил ли фигурант запроса подозрительную финансовую операцию или она подлежала обязательному контролю);

– аффилированные связи;

– принятые в отношении фигуранта запроса меры заградительного характера (то есть, когда кредитная организация по собственной инициативе, в целях противодействия легализации отказывает в заключении договора банковского счета или расторгает такой договор или отказывает в проведении финансовой операции и др.);

– об участии фигуранта запроса в исполнении государственных контрактов, в том числе заключенных в рамках государственного оборонного заказа;

иная информация, представляющая интерес.

К письменному ответу на запрос может прилагаться схема финансовых связей (операций).

В заключении следует отметить, если информация и материалы финансовых расследований способствовали возбуждению или расследованию уголовного дела, пресечению преступной деятельности, предотвращению причинения ущерба, принятию мер обеспечительного характера, доначислению обязательных платежей, а равно способствовали установлению обстоятельств и фигурантов противоправного деяния, необходимо направлять соответствующую информацию в территориальные подразделения Росфинмониторинга.

Пристатейный библиографический список

1. Бастрыкин А.И. Для нас важно максимально использовать информационный потенциал Росфинмониторинга // Финансовая безопасность. 2014. № 7. С. 8-10.
2. Еремин С.Г. Возбуждение уголовного дела о преступлениях в сфере дистанционно-банковского обслуживания, следственные ситуации, версии, планирование и расследование на первоначальном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 78-85.
3. Еремин С.Г., Домовец С.С. Способы совершения преступлений в сфере дистанционно-банковского обслуживания и следы-признаки их образования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (45). С. 89-95.
4. Еремин С.Г., Стешенко Ю.С., Бондаревская Н.С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 51-58.
5. Саяхова Е.Р. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов, теневой экономике: новое в нормативно-правовом регулировании // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2019. № 1 (42). С. 31-36.

КОСТЮКОВ Александр Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационной безопасности Севастопольского государственного университета

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА

Рассмотрена система научных взглядов на понятие особых условий для деятельности органов правопорядка в современных условиях. На основании проведенного анализа обоснована значимость правоохранительной деятельности при усложнении оперативной обстановки, предупреждении различных чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, органы правопорядка, особые условия, правоохранительная деятельность, чрезвычайные ситуации.

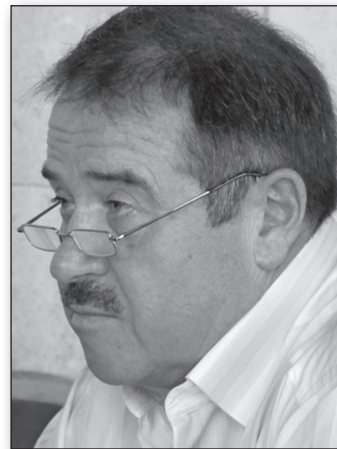
KOSTYUKOV Aleksandr Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor of Information security sub-faculty of the Sevastopol State University

CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF SPECIAL CONDITIONS FOR THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The system of scientific views on the concept of special conditions for the activities of law enforcement agencies in modern conditions is considered. Based on the analysis, the significance of law enforcement activity is substantiated in the complication of the operational situation, the prevention of various emergencies and the elimination of their consequences.

Keywords: security assurance, law enforcement agencies, special conditions, law enforcement, emergency situations.

Костюков А. Д.

Историческое развитие государства обусловило выделение полицейского аспекта его деятельности, что вызвано стремлением к упорядочению общественных отношений с целью обеспечения правопорядка и безопасности граждан, создания условий для реализации каждым из них субъективных прав и свобод. Соответственно, одной из важнейших задач государства становится создание эффективной правоохранительной системы, субъекты которой наделяются дискреционными полномочиями для охраны общественных благ, противодействия реальным и потенциальным угрозам, в первую очередь при усложнении оперативной обстановки.

Именно поэтому в современных условиях особое значение приобретает развитие системы органов правопорядка, способных оперативно реагировать на возникновение чрезвычайных обстоятельств. Помимо общественно опасных деяний и угроз военного характера к ним относятся стихийные бедствия, различного рода аварии, катастрофы, эпидемии и т.п. Как следствие, чрезвычайная обстановка с разными по сложности локализации ситуациями вносит осложнения и напряжение в деятельность органов правопорядка, отвлекает внимание их личного состава от текущей работы, требует привлечения значительных сил и средств, поиска их резервов, усовершенствования и значительной активизации всей оперативно-служебной деятельности, разработки, внедрения и использования новых, тактически и организационно выверенных приемов и методов управления на всех уровнях ведомственной иерархии¹.

Правовой режим деятельности, задачи и функции органов правопорядка в особых (чрезвычайных, экстремальных) условиях исследовались А.М. Бандуркой, Ю.Н. Демидовым, Ю.В. Дубко, М.П. Киреевым, М.В. Корниенко, С.А. Кузниченко, В.А. Лаптием, А.Ф. Майдыковым, А.А. Чекалиным и др. Однако данная проблематика не теряет своей актуальности, поскольку до сих пор отсутствует единая терминология в дефинициях «особые условия», «чрезвычайные условия», «экстремальные условия», «усложнение оперативной обстановки» и др.

Внезапные изменения и осложнения криминологической ситуации вызваны возникновением различных исключительных условий в отдельных локациях, на муниципальном, региональном и даже федеральном уровнях². В толковом словаре под термином «особый» понимаются такие свойства понятия, как: 1) особенный; 2) отдельный от других, имеющий специальное назначение для чего-нибудь; 3) не похожий на других, индивидуальный, отличительный.

Что касается понятия «чрезвычайный», то оно может использоваться в значениях: 1) превосходящий обычную меру, не такой, как обычно, исключительный; 2) экстренный, не предусмотренный обычным течением дел, специально назначаемый³. В словаре же иностранных слов термин «экстремальный» (пределный, крайний) происходит от слова «экстремум» (лат. *extremum* – крайнее) – наибольшее и наименьшее значения функции; используется для объединения понятия максимума и минимума⁴.

В середине 1920-х гг. вопрос особых условий был затронут в статье В.А. Власова⁵, а на рубеже 1950-1960-х гг. в работе Ф.С. Разаренова рассматривалось их содержание⁶. Тогда

1 Чудина-Шмидт Н.В. Факторы экстремального поведения личности // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 347-349.

2 См.: Буткевич С.А. Организационно-правовые аспекты охраны общественного порядка (по материалам Республики Крым) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 89.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/>.

4 Словарь иностранных слов / [Под общ. ред. Ф.Н. Петрова]. – 17-е изд., испр. – М., 1988. – С. 577.

5 Власов В.А. Чрезвычайные меры охраны // Административный вестник НКВД. – 1926. – № 6. – С. 6-12.

6 Разаренов Ф.С. Организационно-правовые основы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в особых условиях. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1993. – 44 с.

и наметились два подхода: если Ф.С. Разаренов считал, что явления природы и социальной жизни, которые объективно возникают и характеризуются повышенной степенью общественной опасности, составляют содержание особых условий, то В.А. Власов связывал эти условия исключительно с мерами по охране правопорядка. В 1970-1980 гг. сформировалась и третья точка зрения на эту проблему. По мнению Ю.Х. Мартынова и А.Ф. Майдыкова, понятие особых условий должно включать как содержание, так и форму. В частности, под содержанием особых условий понималась чрезвычайная обстановка, вызванная объективно существующими явлениями природы и общественной жизни, а под формой – правовой режим, включающий в себя такие элементы, как издание специальных нормативных актов, создание чрезвычайных органов управления, применение «усиленных мер» охраны общественного порядка. Ю.Х. Мартышов доказывал, что под содержанием особых условий следует понимать чрезвычайную обстановку, обусловленную возникновением и развитием негативного фактора, а под формой особых условий – чрезвычайный правовой режим⁷.

По нашему мнению, наиболее удачное толкование «особых условий» привел А.Ф. Майдыков, который считал, что понятие не ограничивается характеристикой обстановки, возникающей в результате природных, техногенных и экологических явлений, а включает в свой состав более широкий круг обстоятельств социального характера. Кроме того, оно отражает главные отличительные особенности названных условий, то есть то, что характерно в этом случае для деятельности ОВД. Иными словами, подразумевает особый правовой режим, создание временных организационно-штатных структур, привлечение дополнительных сил и средств, а также создание новой системы управления и связи, проведение в ряде случаев специальных операций⁸. Считаем, что особые условия возникают также в особый период и при обеспечении правовых режимов чрезвычайного и военного положения, когда органы правопорядка выполняют специфические задачи в сфере территориальной обороны, гражданской защиты, мобилизации и мобилизационной подготовки. При этом успешное выполнение служебных задач напрямую зависит от организации управления, в том числе надведомственного, силами и средствами органов правопорядка.

Вместе с тем В.А. Лаптий подчеркивал, что особые условия – это крайне необходимая потребность осуществления дополнительных, на уровне законодательных и исполнительных органов государственной власти, мер правового, организационного, тактического и иного характера, их ресурсного обеспечения для того, чтобы в кратчайшие сроки и с наименьшими последствиями нормализовать чрезвычайную обстановку. При решении этих вопросов требуется: специальное нормативное регулирование и распределение полномочий; установление специального правового режима; создание новых структурных образований; привлечение дополнительных сил и средств; формирование более совершенных систем специального управления и связи; проведение специальных операций (действий или мероприятий)⁹.

По мнению А.И. Остапенко, успех борьбы с преступностью во многом зависит от профессионального мастерства, опыта и уровня боевой и специальной подготовки личного состава органов правопорядка. При этом под экстремальной ситуацией он предлагает понимать возникновение исклю-

чительных обстоятельств, которые характеризуются опасностью, информационной неопределенностью, дефицитом времени, скоростью и динамичностью течения события, недостаточной законодательной регламентацией и противодействием со стороны преступников в сложившейся обстановке¹⁰. В.А. Криволапчук и А.С. Васильев также используют это понятие. Они считают, что к приоритетным направлениям деятельности ОВД следует относить обеспечение личной безопасности сотрудников органов правопорядка при исполнении ими служебных обязанностей, повышение профессионального мастерства, основанное на обучении их приемам самозащиты, привитии устойчивых навыков психологической готовности к действиям в типовых и экстремальных ситуациях. Однако далее авторы делают не совсем корректные выводы, считая, что экстремальные ситуации могут возникать при пресечении правонарушений на улицах или в общественных местах, бытовых конфликтов, доставлении правонарушителей, составлении в отношении них процессуальных документов и т.п.¹¹, но все перечисленное относится к повседневной деятельности органов правопорядка.

В.А. Лаптий отмечал, что при возникновении чрезвычайных ситуаций приходится использовать экстраординарные для нормальных условий работы организационные формы, тактические приемы и методы, задействовать имеющиеся и дополнительные силы и средства, чтобы обеспечить быстрое восстановление правопорядка, не допустить трагических последствий, а в случаях их возникновения – оперативно их ликвидировать (минимизировать). Такие ситуации и создают экстремальные условия для действий органов правопорядка, которые условно можно разделить на особые условия и усложнение оперативной обстановки. При этом к первым можно отнести чрезвычайные ситуации, вызванные природными или биологическими факторами, а ко вторым – чрезвычайные ситуации, обусловленные явлениями социального или техногенного происхождения, которые связаны или не связаны с преступностью. Исследователь полагал, что усложнение оперативной обстановки, связанное с криминалом, возникает во время массовых беспорядков, розыска и задержания вооруженных преступников, угона или захвата какого-либо вида транспорта и т.п. С другой стороны, условия, не связанные с совершением преступлений, могут возникнуть, например, при транспортных и производственных авариях и т.д.¹²

А.П. Коренев считает, что понятие «особые условия» не ограничивается характеристикой обстановки, возникающей в результате природных, техногенных и экологических явлений, поскольку включает в себя более широкий круг обстоятельств социального характера. Кроме того, это понятие отражает главные специфические особенности таких условий, то есть то, что характерно в этом случае для деятельности органов правопорядка, а именно: введение особого правового режима; образование временных организационно-штатных структур; привлечение дополнительных сил и средств; создание новой системы управления и связи; проведение в ряде случаев специальных операций¹³. В то же время С.А. Кузниченко определяет особые условия как социально-юридиче-

7 Мартышов Ю.Х. О понятии особых условий // Актуальные вопросы советского административного права. – М., 1972. – С. 77-84.

8 Майдыков А.Ф. Проблемы научного управления ОВД в особых условиях // Совершенствование управления ОВД в особых условиях. Труды Акад. МВД СССР. – М., 1991. – С. 11.

9 Лаптий В.А. Понятие чрезвычайной обстановки и особых условий для деятельности ОВД // Бюллетень МВД Украины по обмену опытом работы ОВД. – 1994. – № 113/114. – С. 63.

10 Остапенко А.И., Новиков В.В., Чистоклетов Л.И. Тактика подготовки персонала ОВД для проведения специальных операций (средства, формы и методы): пособие. – Львов, 2002. – С. 6.

11 Криволапчук В.А., Васильев А.С. Тактика действий сотрудников милиции в типовых и экстремальных ситуациях при выполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка: уч.-метод. пособие. – К., 2006. – С. 3, 35, 39.

12 Основы управления в ОВД: учеб. – Изд-е 4-е / [Под ред. А.П. Коренева]. – М.: Московская акад. МВД России, ЦЮЛ «Щит», 2001. – С. 354.

13 Лаптий В.А. Порядок действий сотрудников ОВД в экстремальных условиях: метод. рекомендации. – К.: Укр. акад. внутр. дел, 1996. – С. 4-5.

ское явление, социальный аспект которого включает в себя общественно опасную обстановку на определенном участке территории (она может быть вызвана явлениями криминогенного и некриминогенного характера, военными действиями, а также высокой вероятностью наступления перечисленных явлений), а организационно-правовой аспект содержит чрезвычайный специальный правовой режим и организационные изменения в деятельности государственных органов, направленные на быструю локализацию и ликвидацию влияния негативного фактора, приведения жизни общества в нормальное, привычное состояние¹⁴. При этом согласимся с Ю.В. Дубко, по мнению которого при возникновении особых условий, связанных с чрезвычайными ситуациями криминогенного характера, управление органами правопорядка приобретает определенную специфику. Такие ситуации, как правило, требуют проведения специальной операции, в ходе которой возможны и специальные боевые действия, а также предусмотрен специальный механизм их обеспечения (боевое, оперативно-розыскное, тыловое, информационное, морально-психологическое)¹⁵.

Таким образом, действия органов правопорядка в особых условиях во многих случаях обусловлены их детерминантами. В одних (военные угрозы, стихийное бедствие, эпидемии, эпизоотии, масштабные катастрофы и т.п.) органы правопорядка выступают преимущественно вспомогательными силами, исполнителями решений вышестоящих органов управления, чрезвычайных и государственных комиссий, в других (контртеррористические операции, ликвидация массовых беспорядков, розыск и задержание вооруженных преступников и т.д.) – организаторами и непосредственными исполнителями пресечения чрезвычайных ситуаций, минимизации их последствий и восстановления нарушенных (ограниченных) прав, свобод и законных интересов граждан. Содержание особых условий составляют особая оперативная обстановка и реагирование на нее, что проявляется в переходе на оперативно-боевую организацию и последующих действиях по локализации и ликвидации последствий чрезвычайного происшествия или чрезвычайной обстановки. Особые условия для органов правопорядка представляют временный переход к оперативно-боевой организации с целью проведения операции (или их серии) в целях реагирования на экстраординарные обстоятельства, чрезвычайные ситуации и предотвращения их возникновения в дальнейшем. Они сопровождаются временным установлением специального правового режима на основании решений уполномоченного субъекта органа власти и введением правоограничений, предусмотренных соответствующими законодательными актами.

Резюмируем, что особые условия требуют от органов правопорядка совершенно иных алгоритмов действий, форм и методов деятельности, приемов и способов выполнения служебных задач, повышения качества организационно-управленческой деятельности, всех видов обеспечения, боевой и мобилизационной готовности задействованных сил и средств. Именно поэтому актуализируются уровень дисциплины и организованности, способность к мобилизации всех сил и средств, обеспечение взаимодействия с населением и органами публичной власти. Профессионализм, оперативность, организованность, целеустремленность, согласованность и решительность действий в рамках закона обеспечивают эффективность усилий органов правопорядка для достижения поставленных задач в таких условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С.А. Организационно-правовые аспекты охраны общественного порядка (по материалам Республики Крым) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 87-95.
2. Власов В.А. Чрезвычайные меры охраны // Административный вестник НКВД. – 1926. – № 6. – С. 6–12.
3. Дубко Ю.В. Система управления ОВД в особых условиях // Бюллетень по обмену опытом работы. – 2001. – № 131. – С. 46-50.
4. Криволапчук В.А., Васильев А.С. Тактика действий сотрудников милиции в типовых и экстремальных ситуациях при выполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка : уч.-метод. пособие. – К., 2006. – 133 с.
5. Кузниченко С.А. Управление ОВД в особых условиях, вызванных аномальными условиями техногенного и природного характера (организационно-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 2001. – 223 с.
6. Лаптий В.А. Понятие чрезвычайной обстановки и особых условий для деятельности ОВД // Бюллетень МВД Украины по обмену опытом работы ОВД. – 1994. – № 113/114. – С. 61-63.
7. Лаптий В.А. Порядок действий сотрудников ОВД в экстремальных условиях: метод. рекомендации. – К.: Укр. акад. внутр. дел, 1996. – 28 с.
8. Майдыков А.Ф. Проблемы научного управления органами внутренних дел в особых условиях // Совершенствование управления ОВД в особых условиях. Труды Акад. МВД СССР. – М., 1991. – С. 7–18.
9. Мартышов Ю.Х. О понятии особых условий // Актуальные вопросы советского административного права. – М., 1972. – С. 77-84.
10. Основы управления в ОВД: учеб. – Изд-е 4-е / [Под ред. А.П. Коренева]. – М.: Московская акад. МВД России, ЦЮЛ «Щит», 2001. – 396 с.
11. Остапенко А.И., Новиков В.В., Чистоклетов Л.И. Тактика подготовки персонала ОВД для проведения специальных операций (средства, формы и методы): пособие. – Львов, 2002. – 136 с.
12. Разаренов Ф.С. Организационно-правовые основы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в особых условиях. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1993. – 44 с.
13. Чудина-Шмидт Н.В. Факторы экстремального поведения личности // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 347-349.

¹⁴ Кузниченко С.А. Управление ОВД в особых условиях, вызванных аномальными условиями техногенного и природного характера (организационно-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. – Х., 2001. – С. 21.

¹⁵ Дубко Ю.В. Система управления ОВД в особых условиях // Бюллетень по обмену опытом работы. – 2001. – № 131. – С. 46.

ЗОЗ Владимир Александрович

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПЕСТРЕЦОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье авторы рассматривают отдельные пути взаимодействия при раскрытии и расследовании имущественных преступлений, обозначают некоторые пути решения проблем взаимодействия при раскрытии имущественных преступлений

Ключевые слова: раскрытие преступлений, предупреждение преступлений, расследование преступлений, пути решения.

ZOZ Vladimir Aleksandrovich

lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PESTRETSOV Mikhail Alekseevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

CERTAIN ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT INTERACTION AGENCY FOR THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF PROPERTY CRIMES

In the article, the authors consider individual ways of interaction in the disclosure and investigation of property crimes, identify some ways to solve the problems of interaction in the disclosure of property

Keywords: crimedetection, crimeprevention, crimeinvestigation, solutions.

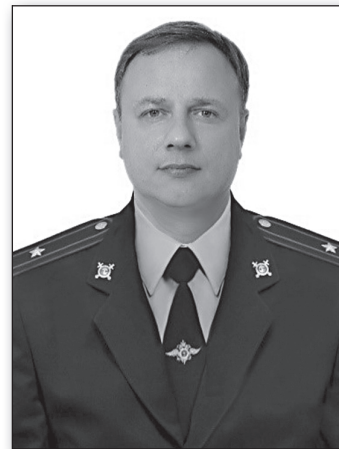
Одним из важных условий раскрытий и предупреждений преступлений имущественного характера является взаимодействие различных служб правоохранительных органов. Термин «взаимодействие» довольно часто употребляется в федеральных законах Российской Федерации «О полиции»¹, «Об оперативно-разыскной деятельности»² и др.

Однако ни в одном из указанных документов не раскрыто его содержание в полной мере, что, на наш взгляд, можно считать одним из недостатков нашего законодательства, в частности в сфере оперативно-разыскной деятельности.

Далее остановимся на взаимодействии с сотрудниками государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций, для которых противодействие имущественным преступлениям является одним из возможных результатов их деятельности.

Исследовав этот вопрос, можем утверждать, что оперативным подразделениям следует обратить особое внимание на взаимодействие со следующими государственными учреждениями, предприятиями и организациями.

1. Жилищно-эксплуатационные организации. Во время прописки лица на него заполняется «карточка прописки-выписки». Реквизиты карты содержат сведения о лице, его паспортные данные, откуда оно прибыло, адрес прописки. Данные жилищно-эксплуатационного коммунального

ЗОЗ В. А.

Пестрецов М. А.

управления могут активно использоваться оперативными сотрудниками при осуществлении поквартирного обхода. Сотрудники коммунальных служб имеют доступ почти ко всем домам, устанавливая не вызывающий подозрения контакт со многими людьми в своей повседневной профессиональной деятельности. С этой точки зрения заслуживает внимания идея М.М. Быргэу о налаживании взаимодействия с жилищно-коммунальными службами для защиты жилых домов от проникновения в них посторонних лиц с помощью оборудования их домофонами, кодовыми замками и другими техническими средствами³.

2. Учебные заведения (школы, профессионально-технические училища, техникумы, высшие учебные заведения). Нужно поддерживать связь с руководителями этих учреждений, поскольку в них аккумулируется информация о лицах, совершающих правонарушения на территории этих учреждений. Другим положительным моментом является то, что в этих заведениях содержатся анкетные данные (дата, место рождения, место прописки и фактического проживания).

3. Городские, районные, поселковые и сельские советы. Как правило, служащие этих советов обладают общей информацией о населенном пункте, чрезвычайных происшествиях (преступлениях, нарушениях общественного порядка и т. д.), неординарных ситуациях. К категории таких служащих можно отнести местных депутатов, которые имеют индиви-

1 О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

2 Об оперативно-разыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.

3 Быргэу М.М. Организация профилактики преступлений органами внутренних дел: концептуальные основы, практика, перспективы совершенствования (опыт республики Молдова). – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2004. – С. 223.

дуальный подход к отдельным жителям и не вызывают недоверия со стороны людей при выведывании различной информации.

Что касается взаимодействия с негосударственными предприятиями, учреждениями и организациями, то следует отметить, что целесообразно установить контакт с руководителями организаций, предприятий и учреждений различных форм собственности (заводов, фабрик, строительных организаций), поскольку они могут проинформировать о занятых на соответствующих участках работы граждан (в том числе сезонных рабочих, поденщиков и др.), их поведении, склонностях, характере, взаимоотношениях в коллективе. При получении от упомянутых руководителей информации о наличии материальных ценностей, находящихся или хранящихся на объекте, оперативный сотрудник может использовать ее для дальнейшего планирования мероприятий по формированию оперативных позиций на территории или линии, которую он обслуживает.

Необходимо добавить, что сегодня все большее значение для органов внутренних дел приобретает взаимодействие с негосударственными охранными организациями, поскольку увеличение количества предприятий, осуществляющих частную охранную деятельность в России, – это объективный процесс, который обусловлен оживлением рыночных отношений. Несмотря на рост сети таких формирований, направление их деятельности, полномочия, неизбежно возникает вопрос об их взаимодействии с органами внутренних дел. МВД и негосударственные охранные организации имеют общую цель – противодействие имущественным преступлениям, например квартирным кражам. Однако последние не могут осуществлять оперативно-розыскные мероприятия или негласные розыскные действия, отнесенные законом к компетенции оперативных подразделений полиции. Собственные оперативные возможности не всегда достаточны, и поэтому субъекты указанных организаций вынуждены обращаться за помощью в органы внутренних дел. Попутно отметим, что значительная часть персонала упомянутых служб – бывшие сотрудники правоохранительных органов, которые обладают знаниями о методах полицейской работы и знают, какая информация представляет интерес для оперативных служб органов внутренних дел. Именно эти факторы обуславливают необходимость тесного сотрудничества с частными охранными организациями.

В то же время в сотрудничестве органов внутренних дел и частных охранных предприятий существуют некоторые просчеты. Обе стороны, будучи союзниками, часто не могут осознать общих интересов и действуют не как партнеры, а как конкуренты. Не налажена должным образом система двустороннего обмена информацией. Так, охранные агентства часто сообщают правоохранителям информацию криминогенного характера, которая стала им известна при исполнении своих служебных обязанностей. В свою очередь правоохранительные органы, руководствуясь устаревшими представлениями, не доверяют предприятиям, которые осуществляют охранную деятельность, и поэтому не всегда стратегически правильно строят линию работы с ними.

В этом плане заслуживает внимания опыт зарубежных стран, где существует разделение обязанностей между государственными и частнопредпринимательскими структурами. В системах безопасности США, Англии, Германии частные охранные предприятия являются первой линией сигнальной системы оповещения о возможной подготовке преступлений и конкретной противоправной деятельности. Получив информацию, они передают ее в правоохранительные органы, которые, непосредственно разрабатывая преступные структуры, являются вторым уровнем системы безопасности. В России сегодня существует лишь стихийное взаимодействие, помочь избавиться от которого должна четкая регламентация организационно-правовых форм обмена

информацией между ОВД и негосударственными охранными организациями.

Вопросы взаимодействия оперативных подразделений ОВД с негосударственными охранными структурами приобретают особую актуальность в наше время, когда очень часто совершаются разбойные нападения на различные организации и учреждения.

На наш взгляд, возможными путями повышения взаимодействия оперативных подразделений ОВД с частными охранными структурами с целью противодействия преступлениям имущественного характера являются:

1) предоставление доступа ОВД в режиме реального времени к системам видеонаблюдения частных охранных структур;

2) быстрое взаимное информирование по фактам, которые могут свидетельствовать о потенциальной угрозе безопасности объектов и субъектов, охраняемых негосударственными охранными фирмами;

3) консультирование оперативными подразделениями ОВД частных охранных структур по способам совершения преступлений и мер противодействия.

Несмотря на вышеуказанные аспекты, с которыми могут взаимодействовать оперативные подразделения уголовного розыска в процессе противодействия преступлениям имущественного характера, наш перечень был бы неполным, если бы мы не упомянули средства массовой информации.

Практика противодействия преступлениям, имущественного характера, в современную эпоху информационных технологий свидетельствует о том, что наряду с использованием основных традиционных сил и средств все большее значение для эффективности работы приобретает сотрудничество со СМИ, которые прямо или косвенно влияют на деятельность правоохранительных структур.

Необходимо отметить, что вопросы взаимодействия ОВД со СМИ уже длительное время являются объектом научных исследований ученых разных отраслей права. Однако, несмотря на это, единого подхода к возможным направлениям взаимодействия с указанными субъектами еще не выработано. Не решен этот вопрос и на законодательном уровне, о чем свидетельствует анализ федеральных законов Российской Федерации «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, как свидетельствуют результаты исследования, на практике сложилась следующая ситуация: оперативные сотрудники уголовного розыска избегают общения с представителями СМИ для того, чтобы не скомпрометировать себя и свое подразделение, придерживаясь принципа «о неразглашении данных». Представители СМИ, в свою очередь, работая в ситуации недостаточности данных, вынуждены делать выводы из тех фактов, которые у них есть в наличии.

Пристайный библиографический список

1. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. – Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
3. Биргэу М.М. Организация профилактики преступлений органами внутренних дел: концептуальные основы, практика, перспективы совершенствования (опыт республики Молдова). – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2004.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КАРЧАЕВА Камилла Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ В КОМПЛЕКСНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Проблема наркомании на сегодняшний день находит отклик в сердцах миллионов людей на территории всей страны и находится на особом контроле у Президента РФ. Данная статья раскрывает основные причины расцвета данного недуга, характеризует деятельность государства по борьбе с наркоманией, а также характеризует деятельность органов внутренних дел по предупреждению и пресечению распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, деятельность органов внутренних дел по предупреждению и пресечению распространения наркотических средств и психотропных веществ.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police Colonel

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ROLE OF POLICE UNITS IN THE COMPREHENSIVE STATE POLICY TO COMBAT ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

The problem of drug addiction today resonates in the hearts of millions of people throughout the country and is under special control of the President of the Russian Federation. This article reveals the main reasons for the flourishing of this disease, characterizes the activities of the state to combat drug addiction, and also characterizes the activities of the internal affairs bodies to prevent and suppress the spread of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, the activities of the internal affairs bodies to prevent and suppress the spread of narcotic drugs and psychotropic substances.

Борьба с наркоманией уже на протяжении нескольких десятилетий остается приоритетной задачей страны, обусловленной резкой переменой во внутренней и внешней политике страны, новыми угрозами и видами оружия, обострением проблем терроризма и экстремизма. На сегодняшний день проблемы наркомании угрожают национальным интересам Российской Федерации, негативно влияют на социально-экономическую политику внутри страны, тормозят прирост населения, подрывают авторитет государства на мировой политической арене, а также угрожают жизни и здоровью нации.

В данный момент ситуация такова, что на территории страны имеет распространение огромное количество психотропных и наркотических средств, которые мало того, что сами наносят непоправимый ущерб физическому, умствен-

ному и нравственному состоянию, так они еще вызывают побочные заболевания, такие как ВИЧ-инфекции и вирусные гепатиты. Известно, что только 3-5 % больных наркоманией способны социально адаптироваться в обществе и вернуться к полноценной жизни.

Одним из важных факторов, обуславливающих незаконный оборот наркотических средств на территории нашей страны является ее географическое положение, так на территории России лежат пути транспортировки опиумной категории наркотических средств из Афганистана в Европу.

Определение незаконного оборота наркотических средств содержится в статье 3 «Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 1988

Кумышева М. К.

Карчаева К. А.

г.¹ Исходя из данного определения, деятельность по обороту наркотиков состоит из двух частей - это действия, которые относятся к стадиям незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, и действия, которые способствуют его осуществлению.

В настоящее время в мире существует три основные стратегии по борьбе с наркотическими и психотропными средствами.

Первая – это стратегия «жесткой политики», ее придерживаются страны, в которых жестко отслеживается и максимально сурово наказывается деятельность, связанная с оборотом наркотиков, вплоть до смертной казни. В данную группу стран входят Иран, Малайзия и Пакистан.

Вторая – стратегия «жесткого контроля», данной стратегии придерживаются страны, в которых жестко регламентирован контроль за оборотом наркотических средств, но крайние меры не применяются. В данную группу входят США, Англия, Франция и Россия. В данных странах делается упор на здоровый образ жизни, культуру и досуг.

Третья же категория стран придерживается «либеральной стратегии», здесь разрешен доступ к отдельным категориям наркотических средств. Например, Голландия.

Придерживаясь государственной стратегии «жесткого контроля», Российская Федерация проводит политику противодействия наркомании, тем самым постоянно совершенствуя нормативно-правовую базу, так в 2010 году издан Указ Президента Российской Федерации N 690 от 9 июня 2010г.² «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». Стратегия ставит своей основной целью решение вопросов по существенному сокращению незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, ликвидацию последствий от оборота наркотиков, восстановление социального статуса больных наркоманией, прошедших лечение и вопросы по их реабилитации, а также вопросы оздоровления нации.

В соответствии с этим политика Российской Федерации по борьбе с наркотическими и психотропными средствами исходит из трех составляющих – это профилактическая работа по предупреждению наркотической деятельности, медикаментозное лечение и стационарная реабилитация больных и наркозависимых, а также меры карательного характера в виде штрафов и заключения под стражу.

Особая роль в противодействии наркомании отводится органам внутренних дел, их деятельность в этом вопросе носит разнонаправленный характер³.

Так на органы внутренних дел возложена функция по предупреждению и пресечению распространения нарко-

тических средств и психотропных веществ. В соответствии с данной функцией органы внутренних дел должны осуществлять своевременную координацию деятельности по выявлению источников поступления наркотических средств в незаконный оборот, контроль за лицами причастными к деятельности по распространению наркотических средств и психотропных веществ. Также в компетенцию органов внутренних дел входит контроль за лицами, употребляющими наркотические средства без медицинского назначения и применение к ним специальных мер административного наказания, предупреждение преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, а также контроль за реабилитацией лиц, ранее совершивших правонарушение в области незаконного оборота наркотических средств.

Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»⁴ раскрывает основные полномочия сотрудников подразделений полиции по охране общественного порядка в направлении предупреждения деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, участковые уполномоченные должны вести на своем участке контроль лиц, занимающихся оборотом наркотических средств, в который входит изготовление, переработка, сбыт, хранение наркотических средств и их пропаганда. А также своевременно подавать соответствующую информацию в подразделения полиции.

В соответствии с Федеральным законом от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции»⁵ полиция должна осуществлять прием, хранение и уничтожение изъятых, добровольно сданных и найденных наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также осуществлять доставку граждан в медицинские учреждения, если лицо, находится в общественном месте в состоянии наркотического опьянения, а также направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для расследования по уголовному делу, для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также проводить освидетельствование указанных граждан на состояние опьянения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Также в компетенцию полиции входит осуществление личного досмотра граждан, имеющих при них вещей, а также транспортных средств, если имеется информация, что данные лица имеют при себе наркотические или психотропные средства. Полицейские вправе изымать такие средства, если не имеются законные основания для их ношения.

Оперативные действия сотрудников полиции позволяют делать так называемые облавы на наркопритоны, об-

1 «Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20.12.1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/.

2 Указ Президента РФ от 09.06.2010 N 690 (ред. от 23.02.2018) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101259/

3 Геворкян С.К., Зайцев А.Н., Притула В.Н.: Транспортная безопасность // Транспортное право. 2016. № 2. С.13-16.

4 Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/.

5 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

наруживать точки изготовления и массового потребления наркотических средств. Проведение оперативно-розыскной работы помогает сотрудникам полиции раскрывать преступления, перекрывать поставки наркотических средств и привлекать виновных лиц к ответственности⁶.

Все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, делятся на две большие группы – это преступления с предусмотренной уголовной ответственностью и преступления с административными механизмами ответственности. Каждое задержанное лицо в ходе оперативно-розыскной работы подлежит допросу, участию в расследовании преступления. Чаще всего такие преступления раскрываются в ходе наводок, которые дают правоохранителям представители местного населения.

Что касается административной ответственности, то она предусматривается за совершение преступлений, при которых нарушается установленный порядок оборота наркотических средств.

При взаимодействии с наркологическими кабинетами и диспансерами сотрудниками полиции ведется работа по выявлению граждан, которые числятся на учете, не в медицинских целях и без соблюдения установленного порядка допускают потребление наркотических средств. Лица, нарушающие правила медицинского применения наркотических средств и психотропов, по результатам проведения расследования полицией могут быть привлечены к ответственности, начиная от медико-правовых мер с установлением контроля за употреблением веществ, заканчивая административно-правовыми мерами, к примеру, вынесением предупреждения или наложением штрафа за повторное нарушение⁷.

Лица, поставленные на учет по причине участия в незаконном обороте, при наблюдении со стороны полиции проходят процесс социальной адаптации и их реабилитации.

Эта работа ведется в тесном взаимодействии с наркологическими кабинетами и диспансерами. При необходимости родственники бывших осужденных получают у врачей медицинскую поддержку, а у сотрудников полиции – правовую.

Проведение работы с населением и выездных мероприятий позволяет сотрудникам полиции своевременно обнаруживать на участках посеvy растений с содержащимися в них наркотики. Обнаруженные незаконные посеvy проходят экспертизу, далее подлежат вырубке и уничтожению.

Лица, причастные к посевам и выращиванию, привлекаются к ответственности. Самая строгая ответственность предусматривается за преступления, связанные с посевом и выращиванием, предусматривается для тех, кто проводит эту работу с целью последующего сбыта заинтересованным лицам⁸.

В практике распространения наркотиков часто встречаются случаи, при которых одни лица приобщают других к немедицинскому потреблению психотропных средств. Расследованием данных преступлений и применением мер ответственности за их совершение тоже занимается полиция. В ходе оперативно-розыскной работы сотрудниками полиции может быть получена информация по наличию специальных условий, способствующих расширению распространения незаконного оборота наркотиков. Задача полиции – устранить данные условия и причины, которые ведут к росту потребления наркотических веществ и их распространения среди населения.

Несмотря на вышеперечисленные мероприятия, проблема наркомании и незаконного оборота наркотических средств остается актуальной. Думаем это следствие того, что недостаточно развита государственная система мониторинга развития наркоситуации, недостаточно эффективно используется потенциал государства в области работы с молодежью, не используются силы религиозных организаций, спортивных и культурных учреждений, а также социальных институтов (школ, высших учебных заведений), также отсутствует грамотно выстроенная система медико-социальной адаптации больных и зависимых. И, безусловно, проблему незаконного оборота наркотических средств, как и любую другую социальную, необходимо решать изнутри, т.е. взглянуть на то, как обстоят дела в экономической, политической, демографической сфере, в сфере здравоохранения и т.д.

Мы предлагаем следующие методы борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ.

Во-первых, необходимо принять комплексные меры, которые не только существенно снизили бы немедицинское потребление наркотиков, но и позволили бы свести на нет наркодиллерские сети по всему миру.

Во-вторых, следует осуществлять постоянное совершенствование правоохранительных мер по борьбе с деятельностью в области незаконного оборота наркотических средств.

В-третьих, рекомендуется обеспечить постоянное обучение сотрудников полиции новейшим технологиям проведения антинаркотической политики на базе высших учебных заведений МВД России.

В-четвертых, мы рекомендуем увеличить финансовые вложения в кадровую укомплектованность, а также обеспечить средствами связи, транспортом, необходимым современным техническим оборудованием сотрудников ОВД.

В – пятых - привлекать народные массы и институты гражданского общества к взаимодействию с сотрудниками органов внутренних дел в целях осуществления политики противодействия обороту наркотиков как самой злободневной проблеме 21 века.

Так же мы видим необходимость в укреплении национальных границ Российской Федерации и усилении пограничного контроля.

Мы находим необходимым уделять особенное внимание деятельности участковых уполномоченных полиции, которые в рамках своей профессиональной деятельности обязаны предупреждать совершение преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также в рамках профилактики преступлений обязаны проводить работы с населением.

6 Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2015.

7 Шаров М.И. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту аналогов наркотических средств и психотропных веществ (теория и практика) / под общей редакцией И.И. Батыршина. М.: Научно-исследовательский центр ФСКН России, 2015. С. 191-194.

8 Дорофеев И.Н., Пестов Н.Н. Факторы, обуславливающие специфику деятельности органов внутренних дел на транспорте в современных условиях // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 74-78.

Также рекомендуется уделять большее внимание социальному развитию молодежи, его досугу и системе информирования молодежи о пагубности и административной ответственности в области незаконного оборота наркотических средств. По - нашему мнению, следует усилить деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, которые должны проводить активную работу с молодежью, как с самой нестабильной социальной группой, отслеживать беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, проводить профилактические работы в семьях, находящихся в социально-опасном положении. Решая тем самым свою основную задачу - предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

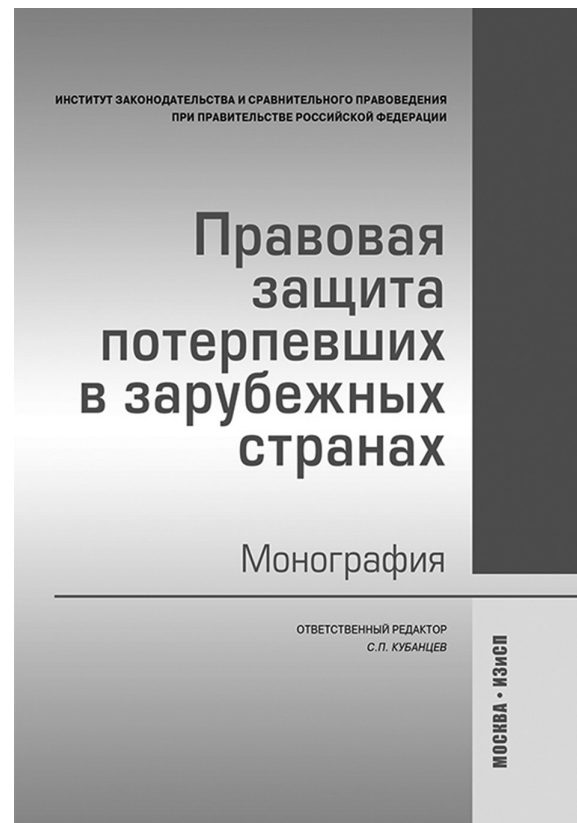
Также хотелось бы отметить, что борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ следует осуществлять посредством международного сотрудничества, а функции главного координационного центра по борьбе с международным наркобизнесом мы бы предложили возложить на ООН.

Используя все эти механизмы как систему, мы сможем снизить уровень преступности в области оборота наркотических средств, оздоровить нацию и создать стабильные социально-экономические условия для развития молодежи, подняв, тем самым, авторитет Российской Федерации на мировой политической арене.

Пристатейный библиографический список

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (заключена в г. Вене 20.12.1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/
2. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 23.02.2018) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101259/
3. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
5. Бондаренко А.Е., Пилявец С.В. Методика расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств на воздушном и железнодорожном транспорте. - Калининград: Калининградский юридический ин-т, 2015. 26 с.

6. Геворкян С.К., Зайцев А.Н., Притула В.Н.: Транспортная безопасность // Транспортное право. 2016. №2. С.13-16.
7. Дорофеев И.Н., Пестов Н.Н. Факторы, обуславливающие специфику деятельности органов внутренних дел на транспорте в современных условиях // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 74-78.
8. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М., 2015.
9. Фомин В.В. Некоторые особенности расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на железнодорожном транспорте / Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Международной научно-практической конференции. - Могилев, 2014. С. 164-166.
10. Шаров М.И. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту аналогов наркотических средств и психотропных веществ (теория и практика) / под общей редакцией И.И. Батыршина. – М.: Научно-исследовательский центр ФСКН России, 2015. С. 191-194.

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

КИМ Вадим Олегович

начальник кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

ТУКО Дмитрий Дамирович

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются роль и значение физической культуры и спорта в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел МВД России, особое внимание автор уделил роли и значению руководства подразделений в развитии физической культуры и спорта в подразделениях ОВД.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, сотрудники полиции, физическое развитие, профессиональная подготовка.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KIM Vadim Olegovich

Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TUKO Dmitry Damirovich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PHYSICAL EDUCATION AND SPORT AS PART OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TRAINING

The article considers the role and importance of physical culture and sports in the professional activity of an employee of the internal affairs agencies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the author paid special attention to the role and importance of the management of the departments in the development of physical culture and sports in the departments of the internal affairs department.

Keywords: physical culture, sports, healthy lifestyle, police officers, physical development, professional training.

На МВД России возложена большая и ответственная задача защиты жизни и здоровья, прав и свобод граждан России. Реализация этой ответственной задачи невозможна без соответствующей профессиональной подготовки сотрудников подразделений органов внутренних дел. Высокий уровень профессионального мастерства сотрудника полиции всегда являлся основным фактором успешного выполнения оперативно-служебных задач и личной безопасности. Следует отметить, что в успешной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел огромная роль отводится физической подготовке, проводимой в подразделениях органов внутренних дел. Физическая подготовка в подразделениях органов внутренних дел регламентирована нормативными документами МВД России. Целью подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности¹.

Как видно из цели физической подготовки в системе МВД России, помимо развития и совершенствования у сотрудников органов внутренних дел прикладных навыков, определенная роль отводится формированию мотивационно-ценностного отношения к физической культуре и спорту, установки на здоровый стиль жизни сотрудников.

Учитывая огромный потенциал физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни сотрудников полиции, МВД России создает максимум условий для развития физической культуры и спорта в подразделениях органов внутренних дел. Здоровье имеет большое значение для любого человека, поскольку здоровье – это естественная, абсолютная жизненная ценность, которая занимает верхнюю ступень в иерархии потребностей человека. Но когда речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, здоровье сотрудников приобретает дополнительное, прикладное значение, так как на его основе формируется множество профессионально значимых качеств. Благодаря здоровью сотрудники по-

1 Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-

портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.08.2019).

лиции, реализуя свой личностный потенциал, остаются активными в процессе всей служебной деятельности. Поэтому забота о здоровье сотрудников полиции в период их служебной деятельности – это не только медицинская задача, это организационные и управленческие решения самой системы МВД России. Следует отметить, что аспекты физической культуры и спорта в МВД России реализуются в рамках национальной стратегии развития физической культуры и спорта в России, которая предусматривает вовлечение в регулярные занятия физической культурой и спортом к 2024 году более половины населения России². Министерство внутренних дел России, насчитывающее достаточно большое количество сотрудников, не может находиться в стороне в решении национальной стратегии по укреплению здоровья своих сотрудников. Формирование здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта у сотрудников органов внутренних дел обусловлено также и социальной потребностью, поскольку только физически здоровый и профессионально подготовленный сотрудник может эффективно выполнять свои служебные задачи. В этой связи актуальным и перспективным является обеспечение единства практического освоения служебно-прикладных навыков и ценностей физической культуры в сочетании с формированием установки на повседневное физическое совершенствование и самосовершенствование. Здесь следует отметить, что освоение служебно-прикладных навыков и реализация ценностей физической культуры и спорта в подразделениях органов внутренних дел, на наш взгляд, во многом зависит от желания руководства подразделений видеть физически подготовленных, жизнерадостных, а самое главное здоровых сотрудников в своих подразделениях. Поэтому необходимо признать, что эффективность занятий по формированию основ здорового образа жизни среди сотрудников подразделений – это во многом результат деятельности руководства подразделений органов внутренних дел.

Здоровье и служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел взаимосвязаны и взаимообусловлены. Чем крепче здоровье сотрудников, тем продуктивнее их служебная деятельность. О сформированности физической культуры личности сотрудника полиции можно судить по тому, как и в какой конкретной форме проявляются личностные отношения к физической культуре, и ее ценностям. К сожалению, для многих сотрудников аспекты физической культуры и спорта в силу различных причин все еще продолжают оставаться интересным зрелищем в виде различных физкультурно-спортивных мероприятий. Причин этому много. Здесь следует отметить, что не приказы, не надлежащим образом организованные занятия не смогут заставить сотрудников активно заниматься физической культурой и спортом, не имея для этого четких психологических установок. К сожалению, имеющиеся проблемы нередко объясняются комплексом пока еще нерешенных вопросов в подразделениях органов внутренних дел, среди которых нередко слабая материально-техническая база подразделений;

ограниченный объем учебного времени на занятия по физической подготовке (один раз в неделю), нехватка времени на занятия из-за ненормированной служебной деятельности, и самое главное - отсутствие в подразделениях опытных и методически грамотных инструкторов по физической подготовке. Вместе с тем следует отметить, что количество сотрудников органов внутренних дел, желающих заниматься физической культурой и спортом, вести здоровый образ жизни, в последние годы существенно растёт. Однако дело не только в статистике роста занимающихся сотрудников, главное – это здоровье сотрудников, их полезный досуг, которые формирует физическая культура и спорт. Для вовлечения в регулярную физическую активность сотрудников полиции в подразделениях органов внутренних дел уже многое сделано. С этой целью в подразделениях органов внутренних дел активно пропагандируется здоровый образ жизни посредством спортивных и спортивно-массовых мероприятий. Ежегодно определяются задачи по развитию служебно-прикладных видов спорта среди подразделений органов внутренних дел. Календарный план Спартакиады среди подразделений органов внутренних дел предусматривает проведение соревнований по различным служебно-прикладным видам спорта. Спортивно-массовые мероприятия в подразделениях органов внутренних дел осуществляются с вовлечением в них профессиональных ценностей, что во многом определяет интерес и востребованность к этим мероприятиям.

Так, американский писатель Энтони Роббинс в аспекте укрепления здоровья посредством физической культуры и спорта отмечает: «Мы должны совершенствовать свое тело, если вы овладеете мастерством в этой области, то и все остальные ваши мечты и цели станут достижимыми, однако если вы провалите здесь, то и другие планы пойдут под откос. Вы должны заниматься спортом, некоторые люди настолько физически истощены, что неудивительно, у этих людей нет места для страсти и мотивации к действиям»³. Проводимые физкультурно-спортивные мероприятия в подразделениях, в первую очередь, направлены на укрепление здоровья сотрудников, а также их подготовку к более эффективным выполнениям своих оперативно-служебных задач. Эту работу в подразделениях органов внутренних дел необходимо систематически продолжать и внимательно отслеживать, и в первую очередь, руководителям подразделений органов внутренних дел. Следует отметить, что в нормативных документах, определяющих физическую подготовку в системе МВД России, отмечается: «Руководители (начальники) органов, организаций, подразделений МВД России: организуют и обеспечивают подготовку сотрудников органов внутренних дел на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей, принимают непосредственное участие в проведении занятий с сотрудниками, осуществляют контроль за организацией и состоянием подготовки кадров»⁴. Мы счита-

2 Боген М.М. Обучение двигательным действиям. Физическое воспитание и спортивная тренировка. – М.: Норма, 2012. – С. 60.

3 Роббинс Э. Книга о власти над собой. – М.: Попурри, 2016. – С. 93.

4 Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. –

ем, что очень важно, чтобы руководство подразделений успевало за потребностями своих подчиненных в их стремлениях к здоровому образу жизни.

Рассматривая перспективы и дальнейшее совершенствование занятий физической культурой и спортом в подразделениях органов внутренних дел необходимо сохранить и совершенствовать лучшие традиции физкультурно-спортивного движения, сформированные годами. Также следует продолжить поиск новых высокоэффективных физкультурно-оздоровительных и спортивных технологий, направленных на максимальное вовлечение сотрудников подразделений в активные занятия здоровым образом жизни. Необходимо последовательное формирование среди сотрудников подразделений органов внутренних дел системы научно-практических знаний о физической культуре и спорте. Эти знания необходимы сотруднику, чтобы уметь их творчески использовать для профессионального развития и самосовершенствования. Только после этого, можно ожидать в полном объеме каких-либо серьезных позитивных изменений со стороны сотрудников к физической культуре и спорту в целом⁵. В решении этих задач большая роль должна отводиться отделениям профессиональной подготовки, осуществляющим непосредственно физическую подготовку с личного состава в подразделениях органов внутренних дел. Организаторские способности личным составом данных подразделений и их методическое мастерство – залог успеха данных мероприятий. Следует отметить, что в этих важных оздоровительных проектах достаточно сильное влияние на сотрудников оказывает пропаганда здорового образа жизни с привлечением спортсменов, достигших высоких спортивных результатов. К сожалению, сегодня этот формат пропаганды здорового образа жизни при реализации различных спортивных проектов в подразделениях органов внутренних дел, на наш взгляд во многом используется недостаточно эффективно. Необходимо активнее организовывать работу по вовлечению в этот оздоровительный проект как действующих спортсменов, так и ветеранов спорта, в первую очередь, самих подразделений органов внутренних дел. При этом руководство подразделений органов внутренних дел должно являться инициатором данных мероприятий.

В заключении хотелось бы отметить, что физическая культура и спорт в подразделениях органов внутренних дел МВД России являются частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, позволяющие внедрить в жизнь сотрудников полиции ценности здоровья и здорового образа жизни. Во многом это необходимо для создания современной здоровьесберегающей среды в подразделениях органов внутренних дел с учетом требований нормативных документов МВД России.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.08.2019).

5 Степанов, Г.И. Роль и значение физической культуры и спорта в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии. Материалы V международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 212-215.

Пристатейный библиографический список

1. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. Физическое воспитание и спортивная тренировка. – М.: Норма, 2012.
2. Роббинс Э. Книга о власти над собой. – М.: Попурри, 2016.
3. Степанов, Г.И. Роль и значение физической культуры и спорта в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии. Материалы V международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 212-215.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

ТАРАН Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

В статье рассматриваются этапы первоначального обучения технике стрельбы из пистолета с учетом влияния стресса на мыслительные способности обучающегося, его работоспособность, память, двигательные реакции, и обозначены основные направления в обучении, позволяющие сотруднику максимально быстро адаптироваться к высоким стрессовым нагрузкам при применении огнестрельного оружия.

Ключевые слова: обучение, прицеливание, работоспособность, память, тренировка, оружие, изготовка.

TARAN Aleksandr Nikolaevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OGRYZA Aleksandr Vitaljevich

associate professor of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE SEQUENCE OF INITIAL PISTOL SHOOTING TRAINING

The article discusses the stages of initial training in the technique of pistol shooting, taking into account the impact of stress on the mental abilities of the student, his performance, memory, motor reactions, and identifies the main directions in training, allowing the employee to quickly adapt to high stress loads when using firearms.

Keywords: training, aiming, performance, memory, training, weapons, ready.

Одним из важнейших компонентов профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел выступает умение владеть оружием. Необходимость владения обуславливается постоянно растущей угрозой для жизни и здоровья сотрудников со стороны преступных элементов.

Первоначальное обучение стрельбе из пистолета ведется по двум основным направлениям:

- 1 – производство одного или серии выстрелов;
- 2 – отработка необходимых манипуляций с оружием.

При обучении производству одного или серии выстрелов внимание акцентируется на следующих элементах:

- изготовка, которая минимизирует все реакции организма на выстрел;
- хват должен учитывать силы, действующие на оружие и обеспечивать взаимодействие системы стрелок – оружие вдоль оси канала ствола;
- фокусировка зрения должна быть одинаковой на протяжении всей стрельбы;
- напряжение в предплечье и кисти должно минимизировать движения в лучезапястном суставе в процессе стрельбы и оставаться постоянным на протяжении всей стрельбы;
- указательный палец должен быть напряжен, и полностью управляемый со стороны обучаемого.

При наработке основных манипуляций с оружием изучаются следующие элементы:

- до момента прицеливания пальцы стрелка не касаются спускового крючка;
- вынос оружия по кратчайшей траектории и наложение пальца на спусковой крючок в момент прицеливания;
- досылание патрона в патронник;
- извлечение оружия из кобуры в различных положениях;
- разряжение оружия в различных положениях;
- смена магазина в различных положениях;
- различные передвижения и смена позиций с оружием;
- выполнение команд согласно НОП;
- выполнение упражнений и нормативов согласно НОП.

Переход с одного этапа обучения на другой происходит после того как обучаемый в состоянии обдуманно повторить все элементы правильно, пускай даже медленно. Ключевая фраза «правильно», так как это будет говорить о том, что уровень стресса снизился настолько, что не блокирует мыслительные процессы, память, и позволяет обучаемому адекватно воспринимать материал. В зависимости от психологических характеристик обучаемых и их реакции на стресс работа с оружием без выстрелов проводится от 3-х до 6-ти занятий.

Упражнения, применяемые для обучения производству выстрела или серии выстрелов:

1. Принять изготовку для стрельбы. В место рукоятки пистолета в руке легко сминаемый предмет.

Задачи: научиться принимать правильную изготовку и понять разницу между понятиями зажать предмет и нажать руки.

2. Вкладка оружия в руку. Исходное положение стоя.

Задача:

Необходимо научиться вкладывать оружие в руку правильно.

3. Вынос оружия. Исходное положение стоя. Оружие правильно вложено в руку (руки), на уровне груди.

Необходимо правильно вынести оружие в сторону мишени и положить палец на спусковой крючок без выстрела.

4. Работа зрения. Исходное положение стоя. Оружие правильно вложено в руки, прицельные приспособления на мишени. Сфокусировать зрение на целике и нарисовать на мишени круг, восьмерку, повторить, смотря на мушку, мишень. В зависимости от подготовленности, подключить работу пальца на спусковом крючке.

Задача - удерживать прицельные приспособления на мишени, в районе прицеливания и рисовать фигуру минимального размера.

5 Работа пальца на спусковом крючке. Исходное положение стоя. Оружие правильно вложено в руки, прицельные приспособления на мишени. В зависимости от подготовлен-

ности положения меняется, на более сложные. Удерживая прицельные приспособления в районе прицеливания, производить сгибания пальца на спусковом крючке от начала рабочего хода до спуска курка с боевого взвода, придержать палец на спусковом крючке для контроля прицельных приспособлений, разогнуть до взведения ударно – спускового крючка, повторять до 8-10 раз. Напарник имитирует движение затвора как во время выстрела. Упражнение используется в различных изготовках и показывает работу всех элементов техники без производства выстрела.

Задача – понять и научиться работе пальца на спусковом крючке с разной скоростью.

Упражнения, применяемые при наработке основных манипуляций с оружием:

1. Вынос оружия в район прицеливания. Оружие вложить в руку(руки). Изготовка: от стоя, до любой. Оружие перед грудью, лицом, ствол оружия направлен в мишень или в безопасном направлении (пример: работа за укрытием).

Задача – вынести оружие по дуге на линию прицеливания и «вкрутить» вдоль линии прицеливания оружие в мишень с одновременным наложением пальца на спусковой крючок. Без производства выстрела и с производством выстрела. Убрать оружие в исходное положение.

2. Досылание патрона в патронник. Изготовка: от стоя, до любой. Оружие перед грудью, лицом, ствол оружия направлен в мишень или в безопасном направлении (пример: работа за укрытием). Имитируем досылание патрона в патронник и повторяем упражнение 1 со всеми рекомендациями обращая внимание на хват 2-й рукой. Выполняем в различных положениях.

3. Извлечение оружия из кобуры в различных положениях. Изготовка от положения, стоя до любой. Оружие в кобуре. По команде принять изготовку для стрельбы, извлечь оружие из кобуры и выполнить упражнения 1-2. В зависимости от подготовленности обучаемого и степени усвоения навыков дается команда на производство выстрела.

4. Разряжание оружия. Изготовка: от положения, стоя до любой. Первоначальные условия (порядок) выполнения упражнения: сотрудник находится у стола, удерживая пистолет в руке под углом 45° в безопасном направлении; пистолет снаряжен одним учебным патроном (в патроннике); еще два учебных патрона находятся в магазине пистолета.

По команде «Разряжай» сотрудник извлекает магазин из основания рукоятки пистолета, выключает предохранитель, отводит затвор в заднее положение, извлекает патрон из патронника, возвращает затвор в переднее положение, включает предохранитель и убирает оружие в кобуру. Извлекает патроны из магазина и кладет их на стол. Достает пистолет из кобуры, вставляет магазин в основание рукоятки, убирает оружие в кобуру и застегивает ее. Запрещается снаряжать (разряжать) магазин, оттягивая пружину подавателя.

В начале, выполняется без патронов, потом с учебными патронами, при достижении устойчивого навыка упражнение выполняется с боевыми патронами.

5. Смена магазина. Условия (порядок) выполнения упражнения: неснаряженный магазин в рукоятке пистолета; пистолет в руке сотрудника под углом 45° в безопасном направлении; затвор на затворной задержке; запасной магазин, снаряженный одним учебным патроном, в кармашке кобуры.

Руководитель указывает цель, огневую позицию, положение для стрельбы и подает команду «Огонь». Сотрудник извлекает магазин из основания рукоятки пистолета, удерживает его в руке или убирает (кладет) его в кобуру (или карман), достает запасной магазин и вставляет его в основание рукоятки пистолета. Снимает пистолет с затворной задержки и производит прицельный выстрел «вхолостую»

После выполнения смены магазина с боевым патроном производится разряжание оружия.

6. Выполнение стрелковых упражнений в условиях применения или использования оружия (боевая стрельба, тактическая стрельба, сдача зачетов, несение службы в мирное время и т.д.).

Все стрелковые упражнения выполняются сначала без патрона, потом с учебными патронами, с боевым патроном без ударника и без производства выстрела в холостую, с боевым патроном с ударником без выстрела и с выстрелом. К стрельбе с боевым патроном допускаются обучающиеся, которые освоили все предыдущие этапы обучения, мышление не нарушено, присутствует анализ своих действий, движения плавные и контролируемые со стороны обучаемого. Отсутствуют остановки в действиях при работе с оружием. Скорость движений роли не играет.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов С. Н., Огрыза А. В. Место специальной физической подготовки в обучении и совершенствовании стрельбы из пистолета слушателей профессионального обучения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2018. - № 2 (11). - С. 120-124.
2. Архипов С. Н., Огрыза А. В., Бураева Л. А. Зависимость психологического и функционального состояния от уровня умений и навыков слушателей профессионального обучения и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на показатели при стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 313-315.
3. Кочеткова С. В., Таран А. Н. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 3.
4. Музафин Р. Р. Актуальные вопросы развития огневой подготовки в органах внутренних дел. // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1 (104). - С. 288-289.
5. Напалков Ю. А., Таран А. Н. Актуальность комплексирования огневой и физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2015. - № 4 (30).
6. Никифоров В. М. Психологическая готовность сотрудников правоохранительных органов к применению оружия // В сборнике: Проблемы современного общества и пути их решения материалы международной научно-практической конференции. Кубанский государственный университет. - 2017. - С. 349-354.
7. Огрыза А. В., Архипов С. Н. Совершенствование сотрудниками органов внутренних дел российской федерации навыков стрельбы из пистолета // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2019. - № 1. - С. 442-448.
8. Таран А. Н., Бойков А. А. Психологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России // Общество и право. - 2014. - № 1 (47).
9. Таран А. Н., Напалков Ю. А. Техника выстрела из пистолета // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2016. - № 1 (31). - С. 183-187.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

ИВАНОВ Андрей Константинович

кандидат исторических наук, доцент кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, полковник полиции

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматриваются изменения, затронувшие профессиональную подготовку в системе Росгвардии в части, касающейся огневой подготовки сотрудников.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудник, огневая подготовка, Курс стрельб, руководитель стрельб, проведение стрельб.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

IVANOV Andrey Konstantinovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, colonel of police

ON SOME QUESTIONS OF THE ORGANIZATION OF FIRE TRAINING IN FEDERAL SERVICE OF TROOPS OF NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING

The article discusses the changes that affected the professional training in the system of the Russian Guard in terms of fire training of employees.

Keywords: the Russian Guard, employee, fire training, the rate of firing, the head of the firing, conducting shooting.

Хараев А. А.

Иванов А. К.

Современный уровень службы правоохранительных органов нашего государства для решения возложенных на них задач требует ответственного подхода к профессиональной подготовке своих сотрудников.

По вопросам профессиональной подготовки в различных правоохранительных органах имеются некоторые публикации¹. В том числе, касающиеся подготовке специальных подразделений². Имеются публикации, направленные руководителям стрельб³. Есть даже попытки изучить и отследить законодательство зарубежных стран по вопросам применения огнестрельного оружия⁴. Ранее и мы уже затраги-

вали в одной из статей вопросы именно огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел⁵.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) – относительно новый правоохранительный орган. Росгвардия создана 5 апреля 2016 года.

С учетом военизованности нового правоохранительного органа возникла необходимость регулирования профессиональной подготовки его сотрудников. А в связи с существенными изменениями, затронувшими вопросы организации огневой подготовки в системе МВД России, разработчики данного вопроса в Росгвардии решили пойти по своему пути.

Так, 17.10.2017 Главным управлением подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации издан приказ № 10 «Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Курс стрельб Росгвардии).

В ходе изучения данного Курса стрельб, в том числе и для применения в отношении слушателей, поступивших на обучение к нам из подразделений Росгвардии, возникли определенные сложности. При детальном изучении Курса стрельб Росгвардии выявлено, что некоторые упражнения

- 1 Пенин О.В., Мусатов А.Л. О некоторых аспектах совершенствования огневой подготовки в Федеральной службе судебных приставов // Военно-юридический журнал. 2011. № 12. С. 20-24; Гедугошев Р.Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 379-380; Кормазов А.В. Особенности и тонкости, которые нужно учитывать для эффективного производства выстрела в мишень через стекла различного типа // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 332-333.
- 2 Куянова А.В., Батов Е.В. Проблемы правового регулирования и организация деятельности подразделений специального назначения территориальных органов МВД России // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 38-41.
- 3 Жамборов М.М. Актуальные вопросы организации и проведения руководителями стрельб занятий по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 350-352.
- 4 Хамгоков М.М. Новое в законодательстве о применении огнестрельного оружия федеральными силами безопасности

Аргентинской Республики // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 215-217.

- 5 Хараев А.А. Об основных изменениях организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 353-354.

для проведения практических занятий содержат многочисленные ошибки, не соблюдаются меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, а также отсутствует раздел по выполнению нормативов.

Дабы не быть голословным приведем некоторые из них.

1. Во всех упражнениях:

упражнения начальных стрельб (далее – УНС),

упражнения подготовительных стрельб (далее – УПС),

упражнения учебных стрельб (далее – УУС) и

упражнения контрольных стрельб (далее – УКС)

в критериях оценки не обозначено, в каких случаях выставляется оценка «неудовлетворительно».

Исключение составляют только: 1 УКС и 2 УКС.

2. Зачастую в упражнениях, где обозначены условия неудовлетворительного выполнения упражнения, остаются своего рода «мертвые зоны» – ситуации, не подпадающие ни под «удовлетворительно», ни под обозначенное как «неудовлетворительно».

Время на стрельбу отсчитывается от команды руководителя стрельбы «Огонь» до момента производства четвертого выстрела.

3. В Курсе стрельб Росгвардии в одинаковых ситуациях применяется два разных выражения: «рубеж открытия огня» и «огневой рубеж». При этом, на наш субъективный взгляд, какого-то логического обоснования разграничения данных понятийных моментов не находится.

Вариант 1: «По команде руководителя стрельбы «На рубеж открытия огня – к бою» обучаемый выдвигается на рубеж открытия огня...»;

Вариант 2: «По команде руководителя стрельбы на участке «На рубеж открытия огня – к бою» обучаемый выдвигается на огневой рубеж...».

Например, в порядке выполнения упражнения 1 УПС упражнения стрельб для сотрудников подразделений вневедомственной охраны (Раздел 9) из пистолета обучаемый находится на «рубеже открытия огня», а в дальнейшем используется формулировка «огневой рубеж» («...выдвигается на указанный огневой рубеж»).

4. Во всех упражнениях курса стрельб по требованию данного Курса стрельб «по окончании стрельбы обучаемый отпускает затвор, нажимая на затворную задержку, выключает предохранитель» и производит доклад об окончании стрельбы. Учитывая конструктивные особенности пистолетов, стоящих на вооружении в ОВД и ФС ВНГ России, после израсходования всех боеприпасов в магазине выключить предохранитель не представляется возможным, так как он уже находится в выключенном положении.

А при выполнении специальных упражнений учебных стрельб для подразделения по охране должностных лиц ставит оружие на предохранитель

5. При выполнении упражнений 2 УПС, 2 УУС, 3 УУС, 4 УУС, 1 УКС указывается, что «пистолет с выключенным предохранителем вложен в кобуру, снаряженный магазин вставлен в основание рукоятки пистолета», что является грубейшим нарушением мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

6. Для выполнения упражнения 2 УПС обучаемому дается пять секунд на производство каждого выстрела. При выставлении оценки, за выполнение данного упражнения, «оценка обучаемому снижается на один балл за каждые две секунды сверх времени установленного на производство каждого из выстрелов». При этом остается непонятным как оценивать обучаемого при превышении времени мене, чем на две секунды. Ничего по данному и вполне возможному варианту не указано.

Такая же ситуация и в одном из других упражнений, но уже за каждые три секунды.

7. В условиях упражнения 4 УУС количество выдаваемых патронов 3 шт., а в критериях оценки, для получения оценки «отлично» необходимо поразить зону поражения мишени четырьмя пулями.

8. В условиях упражнения 1 УКС количество выдаваемых патронов 4 шт., а в порядке выполняемого упражнения «по команде руководителя стрельбы «Огонь» обучаемый извлекает пи-

столет из кобуры, выключает предохранитель, досылает патрон в патронник и производит три выстрела в зону поражения».

9. В Курсе стрельб по окончании упражнений обучаемый докладывает: «Такой-то стрельбу закончил». В дальнейшем по команде руководителя стрельбы производится разряжение и осмотр оружия, но нигде не прописан порядок их выполнения, как и не прописывается порядок действий после осмотра оружия.

10. Время на стрельбу отсчитывается по-разному: «...от команды руководителя стрельбы «Огонь (Противник справа (слева) – огонь)» до:

1) начала доклада обучаемого об окончании стрельбы»;

2) момента производства второго (четвертого) выстрела»;

3) производства выстрела последним патроном.

В связи с этим кафедра огневой подготовки нашего Института вышла к руководству Института с предложением о рассмотрении и обсуждении на заседании Совета Института данного вопроса с целью внесения изменений в раздел № 9 «Огневая подготовка» образовательной программы профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников вневедомственной охраны, впервые принимаемых на службу в территориальные органы Росгвардии, а так же с предложением, чтобы при проведении всех видов занятий по дисциплинам «Огневая подготовка», «Комплексный практикум по огневой и физической подготовке», «Практикум по обучению владению стрелковым оружием (факультативная дисциплина)» руководствоваться приказами МВД России:

1) от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»;

2) от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Таким образом, считаем необходимым обратить внимание представителей Росгвардии на имеющиеся недостатки в правовых основах, регламентирующих организацию огневой подготовки в ФС ВНГ России, и необходимость их дальнейшего совершенствования. А мы, в свою очередь, готовы оказать всяческое содействие как в данном направлении, так и в вопросах взаимодействия в части организации огневой подготовки.

Пристатейный библиографический список

1. Гедутошев Р.Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124).
2. Жамборов М.М. Актуальные вопросы организации и проведения руководителями стрельб занятий по огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128).
3. Коркмазов А.В. Особенности и тонкости, которые нужно учитывать для эффективного производства выстрела в мишень через стекла различного типа // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131).
4. Куянова А.В., Батов Е.В. Проблемы правового регулирования и организация деятельности подразделений специального назначения территориальных органов МВД России // Административное право и процесс. 2016. № 1.
5. Пенин О.В., Мусатов А.Л. О некоторых аспектах совершенствования огневой подготовки в Федеральной службе судебных приставов // Военно-юридический журнал. 2011. № 12.
6. Хамгоков М.М. Новое в законодательстве о применении огнестрельного оружия федеральными силами безопасности Аргентинской Республики // Государственная служба и кадры. 2019. № 3
7. Хараев А.А. Об основных изменениях организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128).

ХУТУЕВ Валерий Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, майор полиции

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ УВОЛЬНЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Служба в правоохранительных органах и органах внутренних дел Российской Федерации (далее - ОВД) в частности всегда обязывала и обязывает в настоящее время своих сотрудников к соблюдению требований служебного поведения, недопущению проступков, порочащих честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел, исключению фактов совершения правонарушений и преступлений, за которые наряду с предусмотренной административной или уголовной ответственностью, может быть применена и строгая дисциплинарная ответственность, вплоть до увольнения по «отрицательному» основанию. Наряду с этим, в процессе совершенствования Российского законодательства, в том числе введением такого понятия как «судебный штраф», возникает необходимость и совершенствования законодательства о службе в органах внутренних дел, включая расширение перечня оснований к увольнению со службы в ведомстве. В настоящей статье рассматривается вопрос применения к сотруднику органов внутренних дел «судебного штрафа» и возможные последствия этого факта в виде его увольнения со службы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, уголовное преследование, судебный штраф, увольнение, сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

HUTUEV Valeriy Arturovich

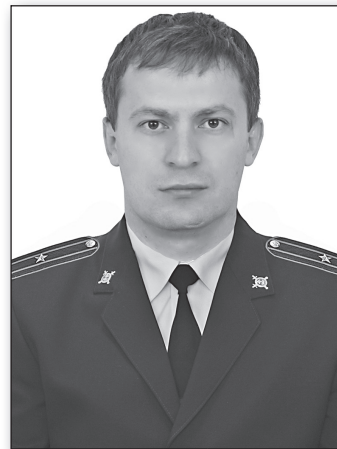
lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

JUDICIAL PENALTY AS THE BASIS FOR FIRING THE EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES FROM THE SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Police service involves employee compliance with official conduct requirements. The police officer must refrain from actions that discredit honor and dignity. Violation of the established rules leads to the prosecution of administrative, criminal and disciplinary liability.

In connection with the introduction of the concept of «judicial fine» in the legislation, it is necessary to consider the legislation of the Russian Federation on service in the police. This must be done in order to expand the list of grounds for dismissal. In this article, the author considers the issue of applying a «court fine» to an employee.

Keywords: criminal liability, punishment, criminal prosecution, judicial fine, dismissal, employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Хутуев В. А.

Представители власти во все времена и при всех правителях пользовались особым статусом, связанным с их социальным и должностным положением, включающим в себя определенный круг прав и обязанностей. Вместе с тем, особый статус и наличие больших прав, чем у других, естественно предполагали и наличие определенных, в том числе больших чем у других, обязанностей.

Не имели исключения как представители власти в этом смысле и сотрудники правоохранительных и силовых структур.

На сегодняшний день сотрудники ОВД РФ, имея достаточно обширный государственный социальный пакет, ряд льгот и гарантий, оставаясь под пристальным вниманием общества, в том числе связанным с развитием современных фото и видео технологий, обязаны строго чтить требования к служебному поведению, не допуская своей личной дискредитации и дискредитации своего работодателя – Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ).

Тех же сотрудников, которые допустили такого рода проступки, неминуемо ожидает привлечение к дисциплинарной ответственности, в том числе и возможное увольнение по так называемому «отрицательному мотиву».

В целом, основания увольнения со службы в ОВД РФ изложены в исчерпывающем виде в статье 58 Федерального закона Российской Федерации № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которая, среди прочих, отдельным пунктом выделяет такое основание, как «В связи с осуждением сотрудника за преступление, в связи с прекращением в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент расторжения контракта и увольне-

ния со службы в органах внутренних дел преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом»¹.

Из изложенного следует вывод о том, что в случае совершения сотрудником ОВД РФ преступления споследующим осуждением, или же в случае прекращения в отношении него уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям, последний подлежит увольнению.

Вместе с тем, Федеральным законом Российской Федерации от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² в Уголовный кодекс Российской Федерации³ (далее – УК РФ) с 15 июля 2016 г. введено основание освобождения от уголовной ответственности с назначением «судебного штрафа».

Здесь следует отразить, что в соответствии со статьями 76.2, 104.4 и 104.5 УК РФ «судебный штраф» есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности. Таким образом, «судебный штраф» является своего рода альтернативой уголовной ответственности, и при этом следует понимать, что «судебный штраф» в данном случае не является уголовным наказанием, в связи с чем юридического факта судимости за собой не влечет. И здесь принципиально отличие «судебного штрафа» от «уголовного штрафа» – как отдельного наказания.

Согласно вышеуказанного Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ, освобождение лица от уголовной ответственности с назначением ему «судебного штрафа» возможно при наличии определенных оснований, а именно:

1. Преступление должно быть совершено впервые и относиться к категории небольшой или средней тяжести. Здесь, под впервые совершившим преступление лицом, мы понимаем то физическое лицо, которое ранее не привлекалось к уголовной ответственности, либо освобождалось от подобного рода ответственности с реабилитацией.

2. Лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. В данном случае, возмещение ущерба не есть то же самое, что и заглаживание вреда. Возмещение ущерба предполагает денежную компенсацию, направленную на восстановление изначального положения потерпевшего, которое последний имел до противоправного действия преступника (сюда можно отнести возмещение стоимости похищенного, ремонта испорченного, оплату лечения и

др.). Заглаживание вреда, в свою очередь, является более ёмким понятием, содержащим как непосредственно финансовую компенсацию, так и нематериальную помощь (принесение извинений, восстановление прав и законных интересов). Оба указанных способа должны носить строго законный характер и не ущемлять прав третьих лиц, при этом, указанные действия могут быть осуществлены и третьими лицами по просьбе самого виновного. Устные или письменные обещания, а также другого рода «обеты» о будущем возмещении ущерба или заглаживании вреда не являются основанием для применения «судебного штрафа». Вне зависимости от случая, лицо, либо его защитник, адвокат, принимают меры к доказыванию факта заглаживания вреда перед потерпевшим (к примеру, представляют выписки с банковского счета, подтверждающие перевод денежных средств на счет потерпевшего, расписки, договоры об оказании услуг по лечению потерпевшего лица и документы по их оплате, финансовые документы – «расходники» об оплате услуг по ремонту, приобретению имущества и пр.).

Кстати говоря, назначение судебного штрафа возможно и в случаях, когда в уголовном деле нет потерпевшей стороны как физического лица (к примеру, хулиганство). В таком случае заглаживанием вреда будут действия злоумышленника, направленные на устранение последствий совершенного преступления (восстановление поврежденного имущества, добровольная уплата налогов, от которых лицо ранее уклонялось и пр.). Доказывание факта совершения указанных действий также возлагается на обвиняемого, подсудимого либо его защитника (адвоката).

Кроме того, законодатель не предусматривает согласия потерпевшего на назначение «судебного штрафа», как, к примеру, оно требуется для прекращения уголовного преследования по примирению сторон. Вместе с тем, согласие потерпевшего является желательным и безусловно будет иметь значение для освобождения лица от ответственности с применением к нему судебного штрафа.

В соответствии с действующим законодательством размер «судебного штрафа» может быть различным, при этом он не может превышать половину от максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией вменяемой преступнику статьи УК РФ, а в случае отсутствия согласно санкции статьи штрафа как наказания, то «судебный штраф» не может превышать 250 000 рублей. В свою очередь, законодателем определен и минимальный размер «судебного штрафа» равный к 5 000 рублей.

Казалось бы, назначение «судебного штрафа» возможно при рассмотрении дела в суде. Однако и здесь законодатель упрощает деятельность подразделений следствия и дознания, предоставляя следователям и дознавателям возможность применения «судебного штрафа» на досудебных стадиях. Так, для того, чтобы освободить лицо от ответственности с назначением «судебного штрафа» следователь либо дознаватель по собственной инициативе либо по ходатайству лица или его защитника (адвоката) направляет в суд соответствующее ходатайство об освобождении лица от уголовной ответственности. Рассмотрение ходатайства происходит в судебном заседании, куда подлежат вызову не только обвиняемый и адвокат,

1 Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

но и потерпевший. В случае, если ходатайство стороны защиты по назначению «судебного штрафа» было отклонено следователем или дознавателем, то оно может быть повторно подано уже на последующей судебной стадии. Одновременно с заявленным ходатайством суду предъявляются документы, положительно характеризующие подсудимого, подтверждающие его исправление и обосновывающие применение к нему «судебного штрафа» с прекращением преследования. Однако, в случае, если лицо не исполняет обязанность по уплате «судебного штрафа» в установленный судом срок, оно привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления в общем порядке, и ему назначается уголовное наказание. При этом, как и в случае со штрафом как отдельным уголовным наказанием, применительно выплаты «судебного штрафа», при наличии уважительных причин, возможна его отсрочка и рассрочка на период времени до исчезновения таких причин.

Таким образом, исходя из изложенного, следует вывод, что «судебный штраф» является не наказанием, а основанием освобождения лица от уголовной ответственности. В этом случае лицо – преступник не несет никаких негативных последствий связанных с привлечением к уголовной ответственности, например, он не является судимым, следовательно, его не касаются связанные с судимостью ограничения.

Вместе с тем, изложив основные аспекты применения «судебного штрафа», мы понимаем, что данный вид разрешения уголовного дела по существу, освобождая преступника от уголовной ответственности, не исключает факта совершения им преступления, т.е. не является обстоятельством, реабилитирующим злоумышленника.

В случае прекращения уголовного преследования по данному основанию в отношении совершившего небольшой или средней тяжести преступление и возместившего ущерб или иным образом загладившего причиненный преступлением вред сотруднику ОВД РФ, данное обстоятельство не будет являться основанием его увольнения со службы, т.к. не входит в вышеуказанный перечень оснований к увольнению, закрепленный в статье 58 Федерального закона Российской Федерации от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ, хотя по «духу закона» мы понимаем, что назначение сотруднику ОВД РФ «судебного штрафа» предполагает факт совершения им преступления, что по сути не совместимо со службой в ОВД РФ.

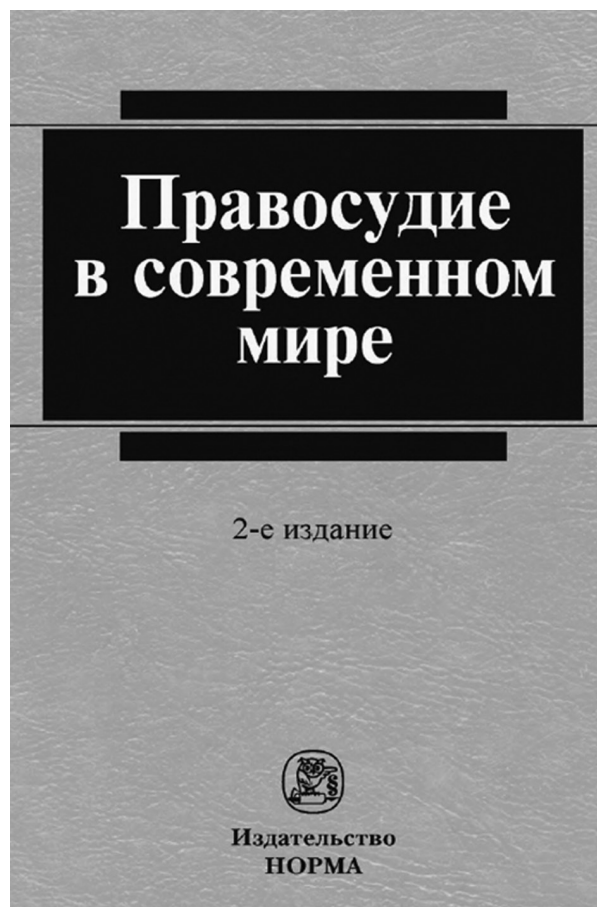
Таким образом, в заключении хотелось бы обозначить необходимость дальнейшего изучения данной тематики с рассмотрением вопроса о внесении соответствующих дополнений в законодательство о службе в ОВД РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

МАНСУРОВА Зилья Рахимлановна

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной статье рассматриваются понятие коррупции, ее сущность, проблемы, модель антикоррупционного поведения, профилактика коррупционных правонарушений в системе МВД России. Отмечается обязательность разработки и реализации механизма стимулирования антикоррупционного поведения, усовершенствование организационной работы МВД России, осуществления мер профилактики по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное поведение, коррупционные правонарушения.

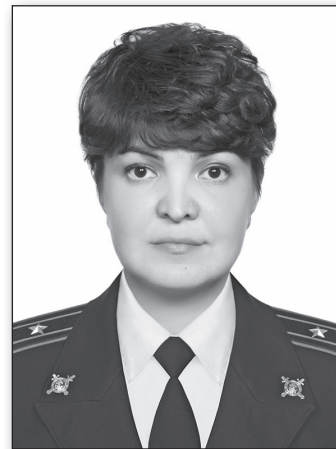
MANSUROVA Zilya Rakhimlanovna

Ph.D. in medical sciences, senior lecturer of Pedagogy and psychology in activities employees sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

This article discusses the concept of corruption, its essence, problems, model of anti-corruption behavior, prevention of corruption offenses in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Obligatory design and implementation of a mechanism to stimulate anti-corruption behavior, improvement of the organizational work of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and implementation of preventive measures to counter corruption are noted.

Keywords: corruption, anti-corruption behavior, corruption offenses.

Мансурова З. Р.

Коррупция... Наиболее часто встречаемая проблема современности во всех областях деятельности человека, и данная проблема наблюдается в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Борьба с коррупцией в условиях современного государственно-политического развития России является одной из её приоритетных направлений. Поэтому, необходимо подчеркнуть, что решение стратегических антикоррупционных задач государством требует определенный уровень обеспечения безопасности государства, защиты конституционных прав граждан. Уже со времени возникновения государства и самого государственного управления общество затрагивает проблему коррупции и противодействие данной проблеме, но, к сожалению, она до сих пор осталась актуальной.

Понятие коррупция закреплена в ФЗ «О противодействии коррупции», а именно коррупция - это «злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп...». Данное явление, которое представляет собой повышенную общественную опасность, разрушает государственную власть изнутри, компрометируя тем самым государственный аппарат, оказывает отрицательное влияние на эффективность управления государством. Наиболее проблемно обществом воспринимается коррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел, которые, по сути, должны нести службу, стоять на страже правопорядка, а не, наоборот, быть источником беззаконности. Вследствие чего, разработка модели антикоррупционного поведения считается одним из самых приоритетным направлением системы МВД России. На данный момент процесс создания антикоррупционного поведения сотрудников представляется проблемным, так как законодатель определил правила антикоррупционного поведения, но понимание о том, как правильно реализовать их на практике нет. Сегодня, к сожалению, попытки противостоять коррупции не представляется возможным. Последние годы в нашей стране наблюдается рост корруп-

ционных правонарушений. Базовым федеральным законом «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 введен стандарт антикоррупционного поведения, включающий в себя систему запретов, ограничений, дозволенных, в целях обеспечения предупреждения коррупции¹. В ходе изучения требований антикоррупционного поведения у сотрудников ОВД, которые вытекают из правового статуса данных лиц, необходимо учитывать, что правила распространяются на все этапы службы в ОВД, начиная с поступления на службу и заканчивая ограничениями и запретами после завершения её².

Деятельность сотрудников находится под общественным вниманием. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов имеет особое значение в силу публичности несения службы всех подразделений. По борьбе с коррупцией в деятельности ОВД необходимо говорить о таком наиболее эффективном методе как контроле со стороны общественности. «Практический результат общественного антикоррупционного контроля как механизма противодействия коррупции состоит в том, чтобы уполномоченными на то органами государственной власти была проведена проверка всех событий и фактов коррупционного характера, выявленных и представленных власти и обществу по результатам общественной экспертизы». При рассмотрении вопросов об антикоррупционном поведении сотрудников органов внутренних дел, не стоит забывать о том, что многие коррупционные действия совершаются без нарушений норм действующего законодательства, а, как раз таки, на основе

1 Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 127.

2 Мансурова З.Р., Исхаков Э.Р., Линевич В.Л. Особенности применения инновационных технологий обучения при изучении дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел» // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 5. № 5. С. 123-126.

полномочий, предоставленных должностным лицам, и поэтому не всегда есть возможность доказать выгоду для данных лиц. Мероприятия по противодействию коррупции только с помощью уголовного преследования должностными лицами считается неэффективным и, следовательно, не снижают уровень коррупции. Сотрудник ОВД обязан:

- предоставлять в порядке, определенном действующим законодательством, сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; - избегать злоупотребление служебным полномочием, соблюдать правила, установленные федеральными законами, соблюдать требования к поведению сотрудника; - немедленно сообщать руководителю о возможности возникновения личной заинтересованности, которая в состоянии привести к возникновению конфликтов интересов при выполнении служебной деятельности;

- уведомлять о факте обращения к нему лиц, пытающихся склонить к совершению коррупционных правонарушений³.

Искоренить коррупцию и преступность в данной сфере невозможно, но государство и общество должны минимизировать ее, это начнется тогда, когда руководство государства и правящая элита будут бороться с коррупцией в своем окружении. В структуре МВД необходимо разработать систему стимулов к антикоррупционному поведению. Оно должно включать в себя систему материальных, моральных стимулов. Данное стимулирование необходимо отразить в нормативно-правовых актах. Однако, необходимо понимать под антикоррупционным поведением определенное поведение выражающиеся в соблюдении закона и неприязнь коррупции. Также необходимо ввести профилактику коррупционных проявлений. В науке выделяют общую и специальную профилактику. Первая направлена на снижение криминальности (совершенствование общественных институтов, предотвращение социальной несправедливости, безответственности, в том числе коррупции), а вторая направлена на принятие специальных мер, направленных на предупреждение коррупции (устранение факторов возникновения коррупционных отношений, коррекция поведения лиц склонных к коррупции, устранение противоречий в праве, экспертизу НПА на коррупциогенность). «Материальные побудительные мотивы к коррупции могут быть ограничены в среде сотрудников как государственных служащих ОВД путем постоянного разумного улучшения условий их работы, повышения зарплаты и других видов материального поощрения за добросовестный труд. Одним из критериев может быть то, что зарплата государственных служащих была бы сопоставима с доходами в частном секторе и позволяла обеспечить достаточный уровень жизни для должностного лица и его семьи». К тому же любой коррупционер должен нести юридическую ответственность за противоправные деяния.

В федеральном законе "О противодействии коррупции" в статье 13 говорится, что граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Необходимо ввести, помимо высокой заработной платы, систему морального стимулирования. Оно должно выполнять следующие задачи: 1) продумать и передумать службу в ОВД более привлекательной в целях удержания квалифицированных сотрудников от перехода на гражданские виды деятельности; 2) сделать службу в материальном отношении более выгодной, чтобы сотрудники понимали, что в случае привлечения к ответственности они потеряют больше, чем

приобретут. С целью пресечь процесс формирования коррупционных связей, как в самой структуре МВД, так и во взаимодействии с обществом, следует добиться периодической ротации внутри каждого органа, ведомства, подразделения⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупция - это девиантное поведение, которое приводит к деформации системы органов внутренних дел, поэтому необходимо разработать и реализовать меры по профилактике антикоррупционного поведения⁵. Антикоррупционное воспитание, необходимо сделать обязательным школьным предметом. Очень часто коррупционное поведение воспринимается коррупционером как должное, либо является труднонаказуемым, что не снижает уровень коррупции. Надо только попробовать. Не давать. И не брать.

Пристатейный библиографический список

1. Асмандиярова Н.Р. Некоторые аспекты противодействия формированию мотивации коррупционного поведения. // В сборнике: Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции Материалы Всероссийского круглого стола. 2019. С. 41-44.
2. Асянова С.Р. Основы психологической и педагогической техники в правоохранительной деятельности. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 90-96.
3. Мансурова З.Р. Формирование профессиональных качеств личности сотрудников правоохранительных органов в зависимости от типа акцентуации характера. // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 120-123.
4. Мансурова З.Р., Исхаков Э.Р., Линевиц В.Л // Особенности применения инновационных технологий обучения при изучении дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел» // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 5. № 5. С. 123-126.
5. Попов А.М. Факторы, детерминирующие распространение коррупции в органах внутренних дел // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. № 30. С. 143-148.
6. Шедий М.В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции. // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 127.

3 Попов А.М. Факторы, детерминирующие распространение коррупции в органах внутренних дел // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. № 30. С.143-148.

4 Асмандиярова Н.Р. Некоторые аспекты противодействия формированию мотивации коррупционного поведения // В сборнике: Совершенствование деятельности правоохранительных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции Материалы Всероссийского круглого стола. 2019. С. 41-44.

5 Асянова С.Р. Основы психологической и педагогической техники в правоохранительной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 90-96; Мансурова З.Р. Формирование профессиональных качеств личности сотрудников правоохранительных органов в зависимости от типа акцентуации характера // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 120-123.

ШАМЬЯНОВ Рустэм Ринатович

аспирант Астраханского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ ПРИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Автор статьи, на основе имеющихся в литературе точек зрения, структурировал ряд групп, высвечивающих основные проблемы мелкого взяточничества. На основе полученных данных сделан вывод, что достичь положительных результатов противодействия коррупционным проявлениям можно только в том случае, если законодатель прислушается к научной общественности и устранил недостатки, на которые указывают правоприменители в отношении мелкого взяточничества.

Ключевые слова: квалификация, мелкое взяточничество, проблемы, размер взятки.

SHAMYANOV Rustem Rinatovich

postgraduate student of the Astrakhan State University

PROBLEMS ARISING IN LAW ENFORCEMENT IN THE REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR PETTY BRIBERY

The author of the article, on the basis of the points of view available in the literature, structured a number of groups highlighting the main problems of petty bribery. On the basis of the obtained data, it is concluded that it is possible to achieve positive results in combating corruption manifestations only if the legislator listens to the scientific community and eliminates the shortcomings pointed out by law enforcers in relation to petty bribery.

Keywords: qualification, petty bribery, problems, the size of the bribe.

Шамьянов Р. Р.

В современном обществе мало кто не знаком с таким явлением, как взяточничество. До недавнего времени в нашем законодательстве степень тяжести и мера ответственности не ставились в зависимость от суммы незаконного вознаграждения ни для тех, кто его получает, ни для тех, кто дает. Однако ситуация в корне поменялась, когда Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ дополнил Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) статьей 291.2 «Мелкое взяточничество». Введение данной нормы в УК РФ – это адекватная реакция законодателя на вызовы современного общества. Если учесть, что из 11101 преступления связанного со взяточничеством, зафиксированных в 2018 году, по статье 291.2 УК РФ выявлено 4854 фактов, то можно делать вывод, что практически половина всех зарегистрированных преступлений – это именно мелкое взяточничество.

Несмотря на то, что с момента включения в УК РФ ст. 291.2 сложилась устойчивая практика ее применения, норма продолжает вызывать ряд дискуссий.

Рассмотрев конструкцию статьи, автор приходит к утверждению о её производности от норм, конкретизировавших ответственность за дачу и получение взятки. Такой вывод следует из анализа диспозиции, а именно описанного в ней способа деяния: «мелкое взяточничество» – это: «получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». Следуя логике законодателя, использовавшего значимые признаки, конкретизированные в других нормах, для понимания смысла ст. 291.2 УК РФ, обратимся к другим статьям закона. Интерес в данном контексте представляют ст. 290 УК РФ (получение взятки) и ст. 291 УК РФ (дача взятки). Невооруженным глазом видно, что ст. 291.2 УК РФ от основных составов выше указанных статей отличает размер, который для мелкого взяточничества не должен быть более 10 тыс. руб. Вроде бы все вполне логично – если размер взятки меньше 10 тыс. руб., применяться должна специальная норма, т.е. 291.2 УК РФ. Однако, несмотря на сложившуюся, как отмечено автором, устойчивую практику применения нормы, среди правоприменителей до сих пор нет единого подхода в порядке ее применения. Мнения экспертов разнятся. Ряд исследователей в

области уголовного права отстаивают точку зрения относительно того, что ст. 291.2 УК РФ может применяться только в том случае, если нет отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 290, 291 УК РФ¹

Аргументы, обосновавшие такую точку зрения следующие. Статья о мелком взяточничестве отягчающие обстоятельства не предусматривает. Следовательно, деяние будет квалифицировано по ст. 291.2 УК РФ, если размер взятки не превышает 10 тыс. руб. или отсутствуют квалифицирующие обстоятельства. Как утверждает П.В. Никонов, если такие обстоятельства есть, содеянное должно квалифицироваться по соответствующим частям ст. 290 или 291 УК РФ, притом размер взятки особого значения иметь не должен (даже если размер меньше 10 тыс. руб.)²

Есть авторы, в числе которых и А. Коваль, уверенные в том, что ответственность по ст. 291.2 УК РФ не должна находиться в зависимости от наличия или отсутствия отягчающих обстоятельств, конкретизированных ст. 290, 291 УК РФ. Иметь значение должен исключительно размер, не превышающий 10 тыс. руб.³

Представленная точка зрения автором не оспаривается, но и не разделяется, несмотря на логичность.

Учитывая, что в течение продолжительного временного периода не утихают споры относительно ст. 291.2 УК РФ констатируем вывод, что проблема сложна и нет конструктивных предложений по ее решению.

Вслед за другими исследователями автор обобщил имеющиеся в литературе точки зрения на проблему мелкого взяточничества и структурировал ряд групп.

В первую группу собраны мнения авторов, считающих, что законодатель не прав, соединив и уравнив ответственность

1 Никонова П.В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 68-69.

2 См. Там же. С. 68.

3 Коваль А. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе РФ: проблемы и перспективы // Юрид. наука и правоохранит. практика. 2017. № 3 (41). С. 47.

за дачу и получение взятки в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. В частности, такого мнения придерживается А. Коваль. Спорить с таким мнением не станем, тем более, в начатой ранее публикации статей автор уже указывал на самостоятельность уголовных деяний, таких как дача и получение взятки. Учитывать необходимо и тот факт, что получение взятки более опасное преступление по сравнению с дачей взятки. Сказанное говорит о непоследовательном решении законодателя, не учитывающего исторические традиции, уравнившего ответственность за дачу и получение взятки. Говоря об исторических традициях, автор тем самым напоминает, что история знает периоды, когда составы дачи и получения взятки объединялись в одной норме. В тоже время действующий уголовный закон ответственность по данным составам разделяет. Исследователи, отнесенные автором к первой, анализируемой группе, высказывают мнение о потребности изменить конструкцию ст. 291.2 УК РФ. Автор статьи также относится к представителям этой группы. В ранее написанной статье им уже обосновывалась необходимость в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ установить ответственность за дачу взятки в размере, который не должен превышать 10 000 рублей, а в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ - ответственность за получение взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей. Санкция за получение взятки должна быть строже.

Вторую группу составляют мнения авторов, высказывающих недовольство отсутствием в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ отягчающих обстоятельств, конкретизированных в ст. 290, 291 УК РФ. Наличие таких обстоятельств, по мнению исследователей, было бы направлено на реализацию принципа справедливости при назначении наказания, так как ответственность за содеянное дифференцировалась бы глубже. Представители этой группы настаивают на изменении ст. 291.2 УК РФ, путем включения в нее квалифицированных признаков. Уместно привести предложение следственного управления Следственного комитета России по Новосибирской области, предложившего привести наказание по ст. 291.2 УК РФ в соответствие со степенью опасности данного преступления. Следственным комитетом предлагается не считать взятку до 10 тыс. рублей мелкой. Свое предложение законодательному собранию региона следователи обосновали следующим: «если человек получит 11 000 рублей, то может сесть на 12 лет, а если 10 000 рублей, то отделается штрафом. Такая позиция не может не нарушать принцип справедливости, конкретизированный в ст. 6 УК РФ. Наказание должно отвечать степени опасности преступления».

В третью группу собраны мнения авторов, усмотревших юридико-технические несовершенства в самом названии ст. 291.2 УК РФ⁴. Исследователи сетуют на то, что категория «мелкое» свидетельствует о невысокой общественной опасности преступления, которое отличается от аналогичного деяния приставкой «мелкое». В качестве примера указывается на хулиганство, как преступление, и мелкое хулиганство, как административное правонарушение. Данная проблематика позволяет авторам предложить исключить из наименования статьи слово «мелкое» или предусмотреть ответственность за мелкое взяточничество в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.⁵

Правоприменительная практика сталкивается и с другими сложностями, не упоминать которые не правильно. Трудности, к примеру, могут возникнуть в квалификации взятки, передаваемой частями, если фактически принята ее часть не превышает 10 тыс. руб. Если такая ситуация имела место, то нужно изначально установить, что это действительно часть общей взятки, превышающей 10 тыс. руб., а затем установить умысел, подтверждающий направленность субъекта на получение взятки частями на сумму, превышающую 10 тыс. руб.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что большая часть преступлений по ст. 291.2 УК РФ совершается

через посредника. Однако об ответственности этого субъекта в норме ничего не сказано. Законодатель ограничился исключительно только указанием на него.⁶ По справедливому замечанию Д.В. Мирошниченко, именно «отсутствие законодательно закрепленного запрета на мелкое коррупционное посредничество может стать причиной того, что посредник будет оставаться безнаказанным».⁷

Проведя анализ состава, предусматривающего ответственность за мелкое взяточничество, автор констатирует вывод, что отличий с основными составами дачи и получения взятки по факту нет. Единство просматривается во всем – объекте уголовно-правовой охраны, субъективной стороне. Даже субъект преступления, предусмотренный ст. 290 и 291 УК РФ, идентичен ст. 291.2 УК РФ.

Выявленные сложности, возникающие при вменении ст. 291.2 УК РФ, такие как отсутствие ответственности за посредничество во взяточничестве, нет минимальной пороговой суммы, отграничивающей мелкое взяточничество от мало-значительного деяния; отсутствие отягчающих обстоятельств и другие, позволяют делать вывод, что ст. 291.2 УК РФ нуждается в совершенствовании. Существование ее в том виде, в котором она представлена сейчас, неоправданно. Достичь положительных результатов противодействия коррупционным проявлениям можно только в том случае, если законодатель прислушается к научной общественности и устранит недостатки, на которые указывают правоприменители в отношении мелкого взяточничества.

Пристатейный библиографический список

1. Гончарова Д. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 47.
2. Иванова М.Д. Мелкое взяточничество вопросы квалификации // Студенческий электрон. научн. журн. 2018. № 23 (43). С. 76-77.
3. Коваль А. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе РФ: проблемы и перспективы // Юрид. наука и правоохранит. практика. 2017. № 3 (41). С. 47.
4. Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4 (43). С. 63-66.
5. Никонов П.В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291. 2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. С. 68-69.
6. Ужесточат наказание за мелкое взяточничество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/news/2078-ujestochat-nakazanie-za-melkoe-vzyatochnichestvo>(дата обращения: 30.09.2019).
7. Число преступлений, связанных со взяточничеством в России, в 2018 году выросло на 3,4%. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://infopressa.com/2019/05/20/blacksubmarine-chislo-prestuplenii-sviazannyh-so-vzyatochnichestvom-v-rossii-v-2018-gody-vyroslo-na-34/> (дата обращения: 25.09.2019).
8. Чулкина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95-100.

4 Гончарова Д., Зырянова Ж. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 47.

5 Чулкина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95-100.

6 Иванова М.Д. Мелкое взяточничество вопросы квалификации // Студенческий электрон. научн. журн. 2018. № 23 (43). С. 76-77.

7 Мирошниченко Д.В. Мелкое взяточничество: проблемы уголовно-правовой квалификации и регламентации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4 (43). С. 63-66.

ШУРПАЕВ Шамиль Мурадович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Санкт-Петербургского государственного технологического университета (ТУ)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ «ОТКАТОВ» И «РАСПИЛОВ» В СИСТЕМЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

В статье на основе проведенного автором обзора подходов к трактовке понятия «откат» предлагается его уточненное определение. С точки зрения криминологической науки уточнено также содержание понятия «распил» как одного из типичных коррупционных проявлений в сфере государственных закупок.

Ключевые слова: откат, распил, государственные закупки, муниципальные закупки, коррупционные проявления.

SHURPAEV Shamil Muradovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and organization of production faculty of the Saint-Petersburg State Technological University (TU)

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF «KICKBACKS» AND «CUTS» IN THE SYSTEM OF CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT

Based on the review of approaches to the interpretation of the concept of “rollback”, the author proposes a more precise definition of it. From the point of view of criminological science, the content of the concept of “cut” has been clarified as one of the typical corruption manifestations in the field of public procurement.

Keywords: kickback, cut, public procurement, municipal procurement, corruption.

Шурпаев Ш. М.

Сфера осуществления закупок для удовлетворения государственных нужд не только составляет сегмент национальной экономики, она социально ориентирована и от справедливости и полноты правового регулирования государственных закупок зависит реализация жизненно важных интересов личности и общества. Значительные объемы бюджетных ассигнований, выделяемых на осуществление закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд, определяют повышенную коррупциогенность сферы публичных закупок.

Согласно данным Счетной Палаты РФ, объем выявленных нарушений в указанной сфере за период с 2014 по 2018 г. превысил 612 млрд. рублей, большая часть нарушений имеет коррупционный характер¹. Повышательная динамика выявляемых Счетной Палатой РФ и другими контрольными органами правонарушений коррупционного характера в сфере государственных закупок (объем выявленных Счетной Палатой РФ нарушений контрактного законодательства в 2018 г. увеличился в 7,4 раза по сравнению с 2014 г.) не коррелирует с ниспадающей динамикой уровня коррупционной преступности (в 2018 г. уровень коррупционной преступности сократился до 25,5 преступлений на 100 тыс. населения, достигших возраста наступления уголовной ответственности в сравнении с 41,4 в 2012 году²), что свидетельствует о гиперлатентности коррупционной преступности в сфере государственных закупок.

Многообразие форм коррупционных отношений, складывающихся в структуре коррупционной преступности в сфере государственных и муниципальных закупок, требует научного осмысления наиболее распространенных из них.

В криминологической науке целый ряд преступных посягательств систематизирован под родовым термином «откат»³. Следует отметить, что, несмотря на достаточную емкость и краткость, «откат» не может быть признан понятием, имеющим юридическое содержание, и использоваться в действующем законодательстве и при официальном толковании его положений. Пленум Верховного Суда РФ, формулируя разъяснения по вопросам квалификации соответствующих видов взяточничества, рекомендовал квалифицировать «откаты» как совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 160 и 290 УК РФ, либо как получение взятки⁴.

Называя «откат» одной из разновидностей взятки, исследователи определяют его как «незаконную выплату в виде определенного процента от сделки, совершению которой способствовало заинтересованное должностное лицо»⁵. Между тем, юридическое содержание понятия «выплата» предполагает передачу не только денег, но и иного имущества, выгод имущественного характера⁶. Таким образом, приведенное понимание сущности «откатов» несколько сужает их действительное содержание.

Исследователи также дают определение «откату» как разновидности коррупционных отношений, возникающих

1 Контрактная система в сфере закупок требует оптимизации // Счетная палата Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/32996/> (дата обращения 21.09.2019); Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года // Счетная палата Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/36678?sphrase_id=10495144 (дата обращения 21.09.2019).

2 Аналитические материалы // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (22.09.2019 г.).

3 Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: монография / под ред. Р. В. Жубрина. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 7-14.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газ. – 2013. – 17 июля.

5 Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Онуфриенко Андрей Васильевич - Москва, 2015. С. 33

6 См.: Прокументов Л.М., Архипов А.В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 67-74.

как в частной, так и в публичной сфере, в результате которых продавец возвращает ответственному представителю покупателя, принявшему решение осуществить закупки именно у этого продавца, именно этой продукцией и по этой цене, часть суммы покупки (фиксированную, либо в процентах)⁷.

В.М. Корякин определяет «откат» как особую форму коррупционной сделки, направленную на хищение бюджетных средств, при которой одна из сторон – юридическое лицо, выступающее исполнителем по государственному (муниципальному) контракту, возвращает представителю другой стороны – организации-заказчика в качестве вознаграждения за оказание содействия в получении заказа часть полученных от неё на исполнение государственного контракта средств бюджета⁸.

Некоторые авторы названный способ противоправной деятельности объединяют под общим названием «мошенничество в сфере закупок», рассматривая в данном случае и преступления против собственности, совершаемые с использованием должностного или служебного положения, и должностные преступления, связанные с коррупционными проявлениями⁹. Этот подход характеризуется достаточной оригинальностью, но, как представляется, отражает не всю специфику преступного поведения (хищения могут совершаться и в форме растраты; коррупционные проявления могут включать и злоупотребление должностными полномочиями, либо их превышение).

Исходя из изложенного, можно заключить, что понятие «откат» с криминологической точки зрения объединяет некоторые преступления коррупционной направленности, совершаемые должностными лицами (злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств, получение взятки), различные формы хищения (мошенничество, растрата), преступления, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях (дача взятки).

В свою очередь, понятие «распил» охватывает манипулирование, координацию процессом заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта в целях хищения денежных средств и получения личных выгод и представителями заказчика, и представителями исполнителя (подрядчика)¹⁰. В этой связи можно отметить, что коррупционное взаимодействие имеет место еще до начала процедуры закупки, когда цена государственного контракта изначально искусственно завышается и разрабатывается план по имитации его исполнения в меньшем стоимостном выражении. Последствием этих действий является увеличение бюджетных расходов при отсутствии такой необходимости¹¹. Если руководствоваться позицией, приведенной выше, то все подобные посягательства можно объединить под условным названием «растрата в сфере закупок».

В обоих случаях сочетанное использование в классификационных целях названий различных форм хищения уместно в криминологическом аспекте, поскольку тем самым можно объединить экономическую и коррупционную направленность противоправных действий. В уголовно-правовом смысле, однако, акцент на хищениях бюджетных средств будет не вполне верным, поскольку иные объекты преступного посягательства, прежде всего, установленный порядок заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов, а также нормальное исполнение должностными лицами органов государственной власти и управления своих обязанностей, остаются за пределами познания.

Пристатейный библиографический список

1. Евсиков К.С. Преступления, совершаемые в области государственных и муниципальных закупок при строительстве дорог общего пользования // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 1-2. С. 187-193.
2. Контрактная система в сфере закупок требует оптимизации // Счетная палата Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/32996/> (дата обращения 21.09.2019)
3. Корякин В.М. Криминологическая характеристика «Отката» как формы проявления коррупции в сфере публичных закупок // «Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Издательская группа «Юрист». 2015. С. 130-138.
4. Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: монография / под ред. Р. В. Жубрина. М.: Юрлитинформ, 2016. 248 с.
5. Онуфриенко А.В. Система преступлений коррупционной направленности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Онуфриенко Андрей Васильевич. М., 2015. 234 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газ. 2013. 17 июля.
7. Прокументов Л.М., Архипов А.В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. № 1. С. 67-74.
8. Прохоров Э.А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: криминологический аспект // Вопросы российского и международного права. 2017. № 3. С. 361-374.
9. Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года [Электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/36678?sphrase_id=10495144 (дата обращения 21.09.2019)
10. Трунцевский Ю.В. Преступления в сфере использования федеральной собственности. Теория и практика противодействия коррупции // Имущественные отношения. 2016. № 1. С. 106-114.
11. Ульянова В.В. К вопросу об определении понятия «откат»: нормативно-правовой и теоретический подходы // Международная научно-практическая конференция «Право как один из регуляторов общественных отношений». Сборник публикаций Московского центра правовых исследований: «Право как один из регуляторов общественных отношений»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). К.: Московский центр правовых исследований, 2014. 68 с.

КАНГЕЗОВ Марат Русланович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье исследуется вопрос о классификации технических средств, применяемых в уголовном процессе. Анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок применения технических средств и использования сведений, полученных с их помощью. Предлагаются направления дальнейшего совершенствования нормативного регулирования применения технических средств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, технические средства, электронные средства, доказательства, фото-, киносъемка и звукозапись, уголовное судопроизводство, видеоконференцсвязь.

KANGEZOV Marat Ruslanovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MODERN TECHNICAL MEANS AND PROBLEMS OF THEIR APPLICATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the classification of technical means used in criminal proceedings. The norms of the criminal procedure legislation regulating the order of application of technical means and use of the data received with their help are analyzed. Directions of further improvement of normative regulation of application of technical means in criminal proceedings are offered.

Keywords: criminal procedure, technical means, electronic means, evidence, photo, film and sound recording, criminal proceedings, video conferencing.

Современный этап развития общества и государства неумолимо сопровождается развитием и внедрением во все сферы жизни общества инновационных (электронных) технологий и научно-технических средств. Не исключением, в данном случае, является и сфера уголовное судопроизводства.

Применяя технические средства для получения, обработки, хранения и передачи цифровой информации, в которой, в подавляющем большинстве случаев, содержатся данные, составляющие как государственную или коммерческую тайну, а также персональные данные, может произойти нарушение конституционных прав граждан. Информация может быть использована не только для доказывания в уголовном процессе, но и для достижения преступных целей. Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство в этой части не является совершенным.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ), содержит не менее 30 норм, в которых идет упоминание о применении технических средств в уголовном судопроизводстве. Среди них, как правило, нормы о порядке использования технических средств (Например: п. 12. ч. 2 ст. 42 УПК РФ, который регламентирует право потерпевшего знакомиться с материалами уголовного дела и делать из него копии в том числе с помощью технических средств; ч. 2 ст. 166 УПК РФ содержит норму о возможности изготовления протокола следственного действия с помощью технических средств; ч. 3 ст. 473.4 УПК РФ говорит о возможностях участия в судебном разбирательстве путем использования систем видео-конференц связи)¹.

Следует отметить, что понятия и перечня технических средств Уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Однако, многие авторы призывают законодателя отказаться от терминологии «технические средства» и перейти к терминам «научно-технические средства»² или «техничко-криминалистические средства»³. В качестве основного аргумента высказывается позиция о том, что термин «технические средства» не способен отразить всю специфику технических средств, которая используется в уголовном процессе; не способствует выделению их из общего числа технических средств, используемых во всех сферах жизни общества.

Анализ норм действующего УПК РФ позволяет технические средства разбить на следующие группы:

- технические средства фиксации (ст. 170 УПК РФ);
- технические средства, с помощью которых может быть составлен протокол следственного действия (ст. 166 УПК РФ);
- средства, конструктивно предназначенные для установления необходимых сведений (ст. 58 УПК РФ);
- технические средства проверки (ст. 107 УПК РФ).

В качестве существенных признаков технических средств можно выделить следующие:

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.

2 Цомаев С.Д. Оценка и использование в расследовании преступлений информации, полученной с помощью научно-технических средств // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XVI Международной научной конференции, 22-23 мая 2007 г. - М.: Академия управления МВД России, 2007. - С. 308-313; Большев В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2012. - 23 с.

3 Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. - 3-е изд., доп. - М., 2001. - 837 с.

1) конструктивная особенность, основанная на принципах техники, для выполнения определенных функций;

2) вспомогательный характер, то есть возможность реализации полезных свойств только во взаимодействии с человеком;

3) направленность на работу с информацией;

4) объективная фиксация информации и хранение ее в неизменном виде;

5) расширенные возможности по обнаружению, изъятию, фиксации, исследованию, хранению и передаче информации по сравнению с человеческими⁴.

Считаем, что под техническими средствами следует понимать любые устройства, носящие вспомогательный характер, которые субъекты уголовного судопроизводства применяют в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и проверки информации, имеющей значение для разрешения уголовного дела.

Далее рассмотрим основания применения технических средств и проблемные вопросы их применения в доказывании по уголовному делу.

Исходя из анализа норм уголовно-процессуального законодательства вытекает, что вопросы применения технических средств в полном объеме находятся в ведении лица, которое производит то или иное следственное действие (следователь, дознаватель). Уведомление всех участников следственного действия в рассматриваемом случае является обязательным. Это правило вытекает из ст. 164 УПК РФ. Исключением будет норма ст. 179 УК РФ, согласно которой при освидетельствовании, фотографировании, видеозаписи и киносъемке допустима лишь при согласии освидетельствуемого лица.

Технические и электронные средства используются в уголовном судопроизводстве с целью возможности объективно зафиксировать, хранить и воспроизводить сведения, которые необходимы для установления истины по делу. Еще одной причиной является техническая необходимость использования электронных средств, выступающих в качестве инструмента для работы с электронной информацией.

Но следует констатировать, что обозначенные выше вопросы в нормах УПК РФ или не урегулированы вовсе или их регламентация является далекой от совершенства, где не учтены развитие и последние достижения техники.

Обозначенная проблема вызывает трудности при применении технических средств, особенно, в части электронных средств, которые применяются при производстве следственных действий, для получения доказательств, которые отвечали бы требованиям, установленным уголовно-процессуальным законодательством.

Считаем, что из общего числа технических средств законодателю необходимо выделить электронные средства, которые позволяют работать именно с электронной информацией и обозначить в нормах УПК РФ, как «электронные средства». В качестве критерия отличающего электронное средство от технического следует признать конечный результат - электронная информация (электронный файл). В связи

с этим, считаем, что под электронными средствами следует понимать любые технические средства, в результате применения которых информация будет представлена в электронном виде.

Наравне с этим в практической деятельности также возникает немало проблем, которые связаны с увеличением круга технических средств, которые используют в уголовном процессе. Считаем, что законодатель, верно, сделал, что не стал конкретизировать и давать исчерпывающий перечень технических средств, а указал лишь процесс использования технических средств (фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись), что позволяет использовать новые технические средства (например, квадрокоптер).

На основании изложенного считаем, что законодателю необходимо внести в ст. 5 УПК РФ такое понятие как «технические средства», «электронные средства». Указать критерии разграничения технических средств от электронных носителей информации, когда требуется изъять аудио- или видеозапись, а также ряд других, возникающих в уголовно-процессуальном доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. - М., 2001. - 837 с.
2. Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2018.
3. Большев В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2012.
4. Цома С.Д. Оценка и использование в расследовании преступлений информации, полученной с помощью научно-технических средств // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XVI Международной научной конференции, 22-23 мая 2007 г. - М.: Академия управления МВД России, 2007.

⁴ Литвин И.И.. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2018.

ГОРИЧЕВА Власта Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ПРАВО ГОСУДАРСТВА НА НАКАЗАНИЕ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье речь пойдёт о концепциях, в которых право государства наказывать понимается в качестве составной части системы человеческих взаимоотношений, которые в свою очередь могут быть разделены на теории, выводящие право осуществлять наказание на основании изучения истории становления человеческого общества или на основании осмысления принципов совместного существования людей в обществе.

Ключевые слова: наказание, государство, концепции наказания, философия.

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets State University

THE RIGHT OF THE STATE TO PUNISH IN THE CONTEXT OF THE ANALYSIS OF PUBLIC RELATIONS

The article will focus on the concepts in which the right of the state to punish is understood as an integral part of the system of human relationships, which in turn can be divided into theories that derive the right to punish on the basis of studying the history of the formation of human society or on the basis of understanding the principles of co-existence of people in society.

Keywords: punishment, the state, the concept of punishment, philosophy.

Н. С. Таганцев и другие правоведы к первой из групп относят «теологическую» теорию, в соответствии с которой право государства осуществлять наказание обусловлено божественным промыслом. Для наказания преступника, который своим деянием всегда нарушает не только социальные, но и божественные заповеди, и существует государство, оно уже в мирском бытии человека осуществляет тот суд, который в посмертном бытии ожидает каждого человека. К другой группе следует отнести теории «общественного договора», в которых устанавливается, что право государства осуществлять наказание обосновывается передачей ему индивидами власти, в задачи которой входит контролировать всеобщий характер отказа индивидами от индивидуального (неправового) насилия, которое имело место в «естественный» период существования общества¹.

Так как анализ религиозных концепций в предшествующем изложении так или иначе уже давался, то мы должны сосредоточиться на изложении и анализе концепций договорного происхождения государства, в котором возможность права связывается с индивидами, обладающими неограниченной свободой», но соглашающимися передать часть этой свободы вместе с обязанностью карать за её нарушение государству. Эти взгляды постепенно вызревали в европейском праве и в философии с самого начала формирования буржуазных отношений и обусловленного этим процессом стремления к секуляризации социальных и государственно-правовых представлений. Однако популярность они получили благодаря деятельности Т. Гоббса, приходящейся на середину XVIII века, а в XVIII и начале XIX веков получили разнообразное продолжение в творчестве ряда европейских философов, социальных мыслителей и правоведов.

Как уже упоминалось, Т. Гоббс дообщественное (природное, естественное) состояние человека определяет как состояние, в котором каждый может посягнуть на жизнь и собственность другого человека. Он характеризует его как «борьбу всех против всех»². Может показаться, что подобное положение предпочтительно для сильнейших, тогда как для слабых, напротив, оно грозит несчастьями. Но в действительности оно невыгодно для каждого, поскольку, по словам Гоббса, нет человека настолько сильного, чтобы он мог противостоят многим объединившимся против него слабым, так что, в конце концов, никто не может быть спо-

коен ни за свою жизнь, ни за собственность. Более того, такое существование грозит обществу полным взаимным уничтожением.

Осознание бедственности и невыносимости этого положения и приводит индивидов к заключению «общественного договора». Его смысл заключается в том, что каждый индивид отрывается от посягательств на жизнь и собственность других людей в обмен на их отказ от посягательств на его жизнь и собственность. Государство же устанавливается как институт, который следит за всеобщностью исполнения этого обязательства. Его нарушение и рассматривается как преступление, которое должно жёстко наказываться государством, поскольку «Любой закон, который можно было бы безнаказанно нарушать, был бы бесполезен»³.

Принципиально важно, что право наказывать отныне переходит к государству, отменяя как кровную месть, так и талион. На человека, оказавшегося под властью государства, оно может производить устрашающее впечатление, поскольку никто из индивидов не может ему противостоят. Но, раскрывая секрет мощи государства, Гоббс утверждает, что его сила – это сила граждан, которые передают государству свои права на защиту жизни и собственности. Не возникает ли в этом случае опасность, что органы государственной власти, которым вменяется в обязанность защищать граждан, попадут под влияние людей несправедливых, мстительных, недостойных? Гоббс полагает, что самая надёжная защита от подобной опасности заключается в том, чтобы вывести главу государства – монарха – из под власти закона, передав ему в то же время право неограниченно использовать закон в отношении всех других граждан, невзирая на их заслуги и достоинства.

Несмотря на то, что Гоббс, как мы видим, оставался сторонником абсолютизма, имеются, как минимум, два основания считать, что представленная концепция возникновения права и государства стоит у истоков новоевропейской демократии. Во-первых, английский мыслитель впервые в истории культуры развивают последовательно светскую концепцию возникновения права и государства, не содержащую каких-либо теологических элементов. Поскольку целью возникновения государства является безопасность и благополучие граждан, можно констатировать, что концепция Гоббса носит и гуманистический характер. Во-вторых, у Гоббса прочитывается и та мысль, что не индивиды должны служить государству, а его институты должны служить интересам граждан. Будучи создателями государства, индивиды сохраняют за собой право и перестроить его, если оно неудовлетворительно будет исполнять вменённые ему функции. Гоббс, таким образом,

1 Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. – М.: 2003. – С. 62.

2 Гоббс Т. О гражданине. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Основы философии. – М.: Мысль, 1964. – С. 306.

3 Там же.

является не только убеждённым индивидуалистом и тем самым противником тоталитаризма (несмотря на апологию абсолютной монархии), но и открыто пропагандирует необычный для своей эпохи тезис о том, что государство должно служить обществу, а не наоборот.

Скажем и о тех чертах концепции Гоббса, которые в наибольшей степени были predeterminedены духом и воззрениями его времени. Наибольшее число критических аргументов в адрес Гоббса было высказано в связи с неисторическим, абстрактным характером его концепции. Действительно, в истории человечества никогда не существовало состояния, в котором отсутствовали бы какие бы то ни было социальные связи, никогда человеческий род не представлял собой собрание индивидов («робинзонада»), поскольку человек как изначально социальное существо всегда жил в рамках тех или иных социальных общностей. Вместе с тем, можно было бы и возразить, что Гоббс представляет модель возникновения государства, а не историческое описание этого процесса, в связи с чем «логическое» естественным образом перевешивает у него «историческое». Но, конечно, самое важное заключается в том, что сама эпоха, в которую Гоббс сформулировал свои воззрения, ещё не знала исторического сознания, первые ростки которого только пробьются в начале следующего века, а по-настоящему историзм займёт о себе только в его последние десятилетия, у Гердера и романтиков.

Далее, ещё одна черта учения Гоббса о государстве говорит нечто важное об эпохе, в которую оно было создано. Время Гоббса – это время религиозной вражды, распри между католиками и протестантами, которые вспыхивали то тут, то там по всей Западной Европе. В Англии англиканство оказалось одним из компромиссов в этих межконфессиональных спорах. Тем не менее, у Гоббса в его учении о государстве мы встречаемся с одним из важнейших элементов новой протестантской идеологии – учением о злом начале в человеке как результате извращения его природы в акте грехопадения. В самом деле, достаточно принять во внимание, что государство у Гоббса защищает индивидов от их взаимной агрессии, и без подобной внешней защиты со стороны права и государство люди давно бы истребили друг друга. Таким образом, государство, право и карательные меры – это инструменты, которые человечество вынуждено использовать, чтобы не погибнуть от собственной агрессивности. Сила государства, напомним, – это сила создавших его индивидов, но само существование государства с его полицией, армией и другими учреждениями охраны порядка и спокойствия – это выражение ущербности самой человеческой природы, которая просто неспособна существовать в «естественном», «безгосударственном», то есть свободном состоянии.

Через век после Гоббса Ж.-Ж. Руссо уже постулирует догосударственное состояние человека как счастливое, свободное общежитие, которое нарушилось в результате развития цивилизации. «Общественный договор» призван примирить человека с этим состоянием, хотя он и не способен вернуть утраченное совершенство «естественного состояния». Преступление в этой ситуации подлежит наказанию как деяние, нарушающее общественный договор.

Изменение оценки «естественного» состояния, которое мы видим у Руссо, можно объяснить не только его личной проницательностью, позволившей увидеть пороки приходящего на смену феодальным отношениям буржуазному строю тогда, когда он во Франции только формировался. В эпоху Просвещения у многих мыслителей возникла иллюзия, будто «человеческую природу» можно улучшить благодаря внесению разумных начал в организацию общественного устройства и в педагогический процесс, и Руссо принадлежал как раз к числу мыслителей, которые (несмотря на всю критику современной им цивилизации) верили в прогресс разума и человеческий род, если он возьмёт разум на вооружение⁴.

После Руссо принципиальные новации в концепцию общественного договора внёс И. Г. Фихте. Право конституируется у него на основе взаимного признания индивидами личной свободы каждого из членов сообщества. Свобода – это результат осозна-

ния человеком своего влечения. Человек выбирает, следовать ли ему своему влечению или не следовать, и всего спектра возникающих в его сознании влечений он выбирает то, которое его разуму представляется наиболее желательным (критерии выбора при этом могут оставаться самыми разными).

Далее, он различает два вида отношений между индивидами – отношения внешней и внутренней свободы. Из первых рождается право, из вторых – нравственность. Взаимное признание свободных индивидов приводит к тому, что в реальном обществе каждый человек ограничивает свою свободу свободой другого. Существование индивидов оказывается возможным только при условии соблюдения этого принципа. Если свобода и право одного индивида нарушается другим, зафиксированное в «общественном договоре» обязательство ограничивать собственную свободу в отношении нарушившего право индивида теряет силу, и государство как коллективный индивид употребляет по отношению к нарушителю акт принуждения, – так в общественную жизнь входит наказание.

Предпринятый обзор социальных и правовых теорий наказания показывает, что в них совмещаются идеи «обороны» общества от нарушителей «общественного договора» и идеи восстановления попорченной справедливости. Акцент делается или на самозащите общества от преступника, или на восстановлении справедливости, то есть восстановлении авторитета закона в государстве, в глазах общества и самого нарушившего его преступника.

При этом всё же оказывается, что вторая составляющая идеи правового наказания является более важной, поскольку закон – это общее положение, он восстанавливается в результате наказания данного преступника для всего общества, значение этого события не ограничивается лишь фактом предохранения общества от повторного преступного посягательства со стороны наказанного индивида.

Но восстановление закона в его всеобщности – это не только восстановление попорченной нормы права, но и акт нравственного оздоровления общества. Именно нравственный смысл правосудия оказывается способным всем гражданам внушить сознание возможности жить в соответствии с законом как и прежде, до совершенного преступления. Если не принимать во внимание этот нравственный аспект наказания, обусловленный именно всеобщим характером восстанавливаемого наказанием закона как восполнения затронутой преступлением справедливости, то значение наказания для общества всегда будет ограничиваться «данным случаем», восстановление справедливости не будет уже служить источником стремления жить в соответствии с законом для всех граждан государства.

Таким образом, анализ различных подходов к обоснованию наказания приводит к пониманию его связи с развитием человеческих взаимоотношений, их осмысления с нравственной и практической точки зрения. При этом недостаточно прояснённым остаётся вопрос, в какой степени наказание за совершённое преступление оказывается способным защитить общество от преступных посягательств в последующем. Для более детального понимания этой проблемы следует, прежде всего, проанализировать социально значимые цели, которые преследует государство, осуществляя наказание за совершённые преступления.

Пристайный библиографический список

1. Гоббс Т. О гражданине. Избранные произведения в двух томах. Т. 1 Основы философии. – М.: Мысль, 1964. – 731 с.
2. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. Трактаты. – М.: Мысль, 1969. – 416 с.
3. Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. – М.: 2003. – 675 с.

4 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. Трактаты. – М.: Мысль, 1969. – С. 175.

АМЕТКА Фатма Аблямитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ХАВАДЖИ Динара Ремзиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Вданной статье рассматривается правовой статус парламентской оппозиции в некоторых зарубежных странах, где указанный институт имеет наиболее длительный и построенный на прочных демократических принципах опыт функционирования.

Ключевые слова: парламентская оппозиция, правовой статус, партийная система.

АМЕТКА Fatma Abylmitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

KHAVADZHI Dinara Remzievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL STATUS OF THE PARLIAMENTARY OPPOSITION IN THE WESTERN EUROPEAN COUNTRIES

This article discusses the legal status of the parliamentary opposition in some foreign countries, where this institution has the longest functioning experience built on strong democratic principles.

Keywords: parliamentary opposition, legal status, party system.

В правовой науке для того, чтобы сформулировать определенное представление о том или ином объекте исследования, необходимо проанализировать существенные характеристики этого объекта. В частности, исследовать правовой статус парламентской оппозиции, которая находит свое проявление в процессе функционирования в различных странах мира. Как известно, во многих зарубежных странах, которые характеризуются как демократические, в качестве неотъемлемого условия указанной характеристики выступает законодательное закрепление правового статуса парламентской оппозиции или, по крайней мере, гарантий ее функционирования. Анализ деятельности парламентской оппозиции в зарубежных странах целесообразно начать с отдельных западноевропейских стран.

Так, Германия является государством, где парламентскую демократию обычно определяют как партийную демократию. В Германии формально существует многопартийная система. В стране действует множество политических партий, подавляющее большинство которых абсолютно неизвестно широкой общественности.

Парламентская оппозиция относится к основополагающей категории государственного права ФРГ. Относительно законодательных основ функционирования оппозиции в парламенте Германии, то в настоящее время Германия имеет прочную конституционную основу создания как большинства, так и меньшинства в парламенте. Действия оппозиции в Германии надежно защищены, прежде всего, конституционными принципами. Об этом, в частности, свидетельствует заключение Федерального Конституционного суда Германии о нарушении правительствам прав оппозиции. В нем подчеркивается, что Федеральное правительство использует свои материальные и финансовые ресурсы в борьбе с оппозицией. Однако, по мнению специалистов Федерального Конституционного Суда Германии, власть должна быть нейтральной, иначе она нарушает конституционный принцип равенства. Вообще же Федеральный Конституционный Суд Германии

многократно определял оппозицию как институт конституционный¹.

Каковы же возможности парламентской оппозиции оказывать влияние на функционирование правительства в Германии? Следует отметить, что в этой стране существует так называемый «конструктивный вотум». Как отмечают политические деятели, именно такой вотум не только дисциплинирует парламент, но и ограничивает применение им санкций против правительства.

Итак, парламентская оппозиция в Германии отнесена к числу основополагающих институтов государственного права, что соответствует той роли, которую она играет в этой стране.

Каков правовой статус парламентской оппозиции во Франции? В отличие от таких государств, как США, Великобритания, ФРГ и др. Франция является достаточно стабильным государством и не в последнюю очередь это объясняется наличием гораздо большего количества партий, участвующих в политической жизни страны.

Рассмотрим особенности и характерные черты функционирования парламентской оппозиции во Франции, учитывая то существенное обстоятельство, что особенности ее функционирования обусловлены в значительной степени формой правления.

Когда президентское и парламентское большинство совпадают, существующая в современной Франции форма правления характеризуется единовластием в государственных исполнительных структурах. Правительство, по сути, единолично возглавляет Президент. Соответственно, он концентрирует в своих руках наибольший объем властных полномочий по сравнению с другими должностными лицами и государственными органами, особенно с парламентом (точнее, его нижней палатой), значение которого существенно ослабляется. Таким образом, оппозиция во Франции дей-

1 Государственное право Германии: Пер с нем.: В 2 т. / Под ред. Й. Изензее, П. Крихофф. - М.: Институт государства и права РАН, 1994. - Т. 1. - С. 173-174.

ствуется в двух направлениях: превращение в парламентское большинство и получения должности президента.

Парламентская оппозиция во Франции характеризуется как более или менее однородная, поскольку голосование там происходит главным образом на основе партийного разделения, что приводит к совпадению формальной и реальной оппозиции, за редким исключением в отдельных случаях².

Необходимо отметить, что официальное признание оппозиции во Франции отсутствует. Но фактически она функционирует, используя отдельные правовые нормы. Так, например, на конституционном уровне во Франции закреплено право группы парламентариев запрашивать орган конституционного контроля о соответствии основному закону акта, принятого центральной представительной учреждением³. Право на указанный запрос имеют депутаты национального собрания или сенаторы, то есть Конституция закрепляет право меньшинства, а значит и оппозиции как ее составляющей во многих случаях, на осуществление данного права. Хотя, для закрепления той роли, которую играет парламентская оппозиция в функционировании механизма демократического государства, а также для подчеркивания отношения именно оппозиции, а не просто меньшинства, к вопросу, что нарушается в запросе, следует закреплять в конституциях, что право на внесение конституционного запроса принадлежит не только меньшинства, но и парламентской оппозиции.

Относительно тех механизмов, которые парламентская оппозиция может использовать для осуществления своей деятельности, то к ним (кроме закрепленных на конституционном уровне вотума недоверия и права подавать запрос в орган конституционного контроля, о чем говорилось выше) можно отнести следующие. Так, это создание парламентских следственных и контрольных комиссий. Эти комиссии являются временными (длительность расследования не может превышать шести месяцев), а их роль состоит преимущественно в обеспечении Парламенту информации относительно определенных фактов или событий. Во-вторых, запросы. Запросы делятся на устные, письменные и запросы к правительству. Устные запросы могут сопровождаться дебатами. Письменные запросы направляются министрам с целью получения разъяснений по отдельным пунктам законодательства или определенным аспектам правительственной политики.

В-третьих, право на внесение поправки, заключающейся в возможности подать (через представителей в парламенте или в правительстве или от имени одной из комиссий) на рассмотрение Национального собрания или Сената предложение о внесении изменений в законопроект, представленный правительством или депутатом.

В-четвертых, право на подачу петиции, заключается в возможности представления письменных запросов или предложений одним или несколькими лицами Главе одной из двух парламентских ассамблей⁴.

Таким образом, можем констатировать, что развитие института парламентской оппозиции во Франции проходит с так называемым отставанием от аналогичных процессов в Великобритании и ФРГ. На наш взгляд это связано с постоянной трансформацией партийной системы в этой стране, что сдерживало партийную структуризацию общества в целом, так и парламент, в частности.

Рассмотрим особенности функционирования парламентской оппозиции и в других западноевропейских странах. Так, Италия характеризуется как государство, в котором существуют сложности процессов развития партийной системы. В настоящее время в этой стране насчитывается более трехсот политических партий и движений. Парламентскими являются лишь малая их часть. Политические партии в парла-

менте представляют группы, чье существование в определенной степени, признано Конституцией. Кроме них существуют также смешанные группы, куда входят депутаты, которые не пожелали присоединиться к одной из существующих групп, либо члены партий, что не могут создать собственную группу. Численность групп учитывается при формировании парламентских комиссий и других органов палат. Группы являются важным инструментом принятия решений: решения по ключевым вопросам обсуждаются и принимаются внутри группы и выражаются председателем группы или другим ее представителем⁵. На наш взгляд, существующий в Италии порядок регулирования правового статуса парламентского большинства и парламентского меньшинства относится к континентально-европейскому типу, определяя такие его характерные признаки, как: законодательное регулирование с помощью регламента парламента (его нижней палаты), других правовых актов; парламентская практика при этом имеет небольшое значение, а потому статус большинства и оппозиции меняется очень медленно.

Элементы правового статуса парламентской оппозиции определены и на уровне Конституции Португалии. В связи с конституционным закреплением отдельных аспектов деятельности парламентской оппозиции в Португалии, следует остановиться на таком вопросе, как определение сущности данного закрепления. Так, по отношению к политическим партиям отдельно выделяются такие понятия как конституционализация и институционализация, понимая под первой – конституционное признание существования политических партий и общее определение их роли в обществе и государстве, а во второй – правовое санкционирование партий как своего рода государственного института. На наш взгляд, указанное разграничение закрепления правового статуса, может быть использовано и при характеристике этого процесса по отношению к парламентской оппозиции⁶.

Таким образом, учитывая опыт указанных западноевропейских стран в регулировании правового статуса парламентской оппозиции, можно сделать следующие выводы. Эти страны являются наглядным подтверждением того, что там, где с недостаточно развиты демократические традиции, деятельность парламентской оппозиции должна регламентироваться на уровне законодательства, а не оставлять этот вопрос в сфере регулирования обычаев или традиций.

Пристатейный библиографический список

1. Ардан Ф. Франция: государственная система: Пер. с франц. - М.: Юрид. лит., 1994. - 176 с.
2. Государственное право Германии: Пер с нем.: В 2 т. / Под ред. Й. Изензее, П. Крихофф. - М.: Институт государства и права РАН, 1994. - Т. 1. - 311 с.
3. Керимов А. Д. О своеобразии государственной системы современной Франции // Государство и право. - 2001. - № 1. - С. 71-74.
4. Пронкин С. В., Петрунина О. Е. Государственное управление зарубежных стран: Учебное пособие. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 416 с.
5. Слиска Л., Динес В. Парламентская оппозиция как фактор политической стабильности демократических режимов // Власть. - 2001. - № 10. - С. 8-14.
6. Юдин Ю. А. Институционализация политических партий в странах капиталистической ориентации // Партии в политической системе: Сб. статей / Под ред. Ю. А. Юдина. - М.: Наука, 1983. - С. 36-63.

2 Керимов А. Д. О своеобразии государственной системы современной Франции // Государство и право. - 2001. - № 1. - С. 71-74.

3 Слиска Л., Динес В. Парламентская оппозиция как фактор политической стабильности демократических режимов // Власть. - 2001. - № 10. - С. 8-14.

4 Ардан Ф. Франция: государственная система: Пер. с франц. - М.: Юрид. лит., 1994. - С. 127-130.

5 Пронкин С. В., Петрунина О. Е. Государственное управление зарубежных стран: Учебное пособие. - М.: Аспект Пресс, 2001. - С. 308.

6 Юдин Ю. А. Институционализация политических партий в странах капиталистической ориентации // Партии в политической системе: Сб. статей / Под ред. Ю. А. Юдина. - М.: Наука, 1983. - С. 36-63.

БОТТАЕВА Мадина Ахматовна

старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ШОРАНОВА Залина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ЖЕЛИГОТОВА Радина Михайловна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ГЕГРАЕВ Хаким Камильевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

КРИЗИС ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Статья посвящена философскому осмыслению интерпретации справедливости в рамках «классического» либерализма. Проводится философский анализ причин его кризисного состояния. Анализируется сопоставление понимания равенства по отношению к понятию свободы. Рассматриваются утилитаристская этика справедливости и благосостояния, теория «всеобщей пользы» как основа либеральной концепции справедливости, а также ее недостатки. Анализируются главные концептуальные «ошибки», приведшие классическую концепцию либеральной справедливости к кризису.

Ключевые слова: либерализм, справедливость, польза, благо, утилитаризм, кризис, классический либерализм.

BOTTAEVA Madina Akhmatovna

senior lecturer of Theory and technology of social work sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkar State University

SHORANOVA Zalina Vladimirovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and technology of social work sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkar State University

ZHELIGOTOVA Radina Mihajlovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Theory and technology of social work sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkar State University

GEGRAEV Khakim Kamilevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Youth organization sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkar State University

CRISIS OF THE THEORY OF JUSTICE OF CLASSICAL LIBERALISM

The article is devoted to the philosophical understanding of the interpretation of justice in the framework of "classical" liberalism, a philosophical analysis of the causes of its crisis state is carried out. The comparison of the understanding of equality with respect to the concept of freedom is analyzed. The utilitarian ethics of justice and welfare, the theory of "universal good" as the basis of the liberal concept of justice, as well as its shortcomings, are examined. The main conceptual "mistakes" that lead the classical concept of liberal justice to the crisis are analyzed.

Keywords: liberalism, justice, benefit, benefit, utilitarianism, crisis, classical liberalism.

Классическая концепция либерализма занимала лидирующее место среди прочих философских и политических течений довольно длительное время. В ней социально-нравственные ценности, первоначально существовавшие как отвлечённые идеалы начали приобретать более реальные очертания. Либеральные идеи всегда были неразрывно связаны с этическими концепциями, и в частности, с конкретным пониманием справедливости. Справедливость в представлениях либеральной социально-философской мысли была неотъемлемым элементом системы идей и ценностей, и охватывала такие категории, как «индивидуальная собственность», «неприкосновенность» и «свобода личности». Смысл этих идей впоследствии трансформировался в общечеловеческие ценности. «Классический» либерализм был пронизан этическим элементом, воплотившимся в модифицированную концепцию справедливости.

Концепция справедливости, сформированная и господствовавшая в «классическом» либерализме, апеллирует терминами права, а не блага. Понятие справедливости в либеральном контексте перестаёт быть политическим понятием. Теперь предметная сфера справедливости это — права, которые определяют отношения индивидов друг к другу и к государству. Так, из политико-этической категории справедливость трансформируется в категорию политико-правовую или юридическую. Это становится ещё более заметным у крупнейших философов-просветителей — Руссо и Канта. При этом права индивида понимаются как естественные, т. е. первичные и неотчуждаемые, а приоритетной задачей государства становится обеспечение этих прав гражданам. Так, известно требование Локка права «на жизнь, свободу и собственность». Основой для обеспечения гражданских прав и обязанностей является равенство (эгалитаризм). При этом

равенство прав должно исключать возможность господства одних людей над другими на основании того, что некоторые из них в чём-то лучше, т. е. каждый отдельный индивид должен быть равным каждому другому индивиду (равенство прав).

Справедливость в классическом варианте была тесным образом связана с понятием свободы. Более того, эти понятия в классическом либерализме отождествлялись. Свобода рассматривалась как некий идеал, во имя достижения которого в жертву приносились все другие этические ценности. С точки зрения либеральной концепции справедливости, её область совпадает с областью свободы, не равенство само по себе лежит в основе справедливости, а требование равной свободы для всех. Классический либерализм выводил равенство всех индивидов из факта их равной принадлежности разуму: все равны, поскольку все равным образом относятся к универсальному разуму. Проблема достижения свободы была несравненно расширена и углублена. С самого начала либеральное мировоззрение тяготело к признанию идеала индивидуальной свободы как универсальной ценности. Свобода эта понималась в общем как свобода от политического, церковного и социального контроля со стороны государства еще со времен Дж. Локка.

Как идеология, ведущая своё происхождение от естественного права, либерализм, как оказалось, не был способен к историческому и политическому мышлению, кроме того, он исключал такой тип мышления. Он мыслил в категориях модели и процедуры. Ранний либерализм не располагал категориями, которые позволяли бы ему принимать особые меры в чрезвычайных ситуациях. Отметим, что отношение к государству было лишь чисто функциональным.

Особо следует подчеркнуть, что среди факторов сыгравших значительную роль в ослаблении позиций того либерализма явилась нехватка исторического чутья и интереса к истории вообще. По этому поводу Дж. Дьюи писал: «...история отомстила либералам за невнимание к себе. Она сделала их слепыми к тому факту, что их собственные интерпретации свободы, личности и разума сами по себе явились исторически обусловленными и были справедливы только в отношении их времени. Они же выдвигали свои идеи в качестве неизменных истин, истин для всех времён и народов: об историческом релятивизме они не имели никакого понятия, ни в целом, ни в отношении к себе самим»¹.

Либеральная классическая теория опиралась на утилитаристскую этику справедливости. Дж. Бентам впервые представил полную формулу принципа утилитаризма в виде «наивозможного большего счастья для наивозможного большего числа людей» – формулу, оставшуюся навсегда достоянием современных утилитарных доктрин. Как правило, под «классическим утилитаризмом» понимаются представления, согласно которым социальные институты являются справедливыми только тогда, когда они служат максимальной совокупной пользе, при этом польза определялась как счастье, или удовлетворение, или с позиций индивидуальных предпочтений – обретение удовлетворения посредством собственного выбора².

В утилитаристской оценочной системе четко прослеживаются три составляющие. Первый компонент – «консеквенциализм», означающий, что о любом выборе (действий, правил, институтов и прочего) судят по его последствиям, то есть по порождаемым результатам. Вторым компонентом утилитаризма является «вэлферизм» (экономика благосостояния), ограничивающий суждение о положении дел полезностью того или иного «положения» (при этом, не интересуясь напрямую такими вещами, как осуществление или нарушение прав, обязанностей и прочего).

Третий компонент – «суммарная оценка», согласно которой полезность отдельных индивидов просто суммируется с целью определить их совокупное достояние, при этом не важно, каким образом эта сумма распределена среди индивидов. Все три компонента образуют классическую утилитаристскую формулу: о любом выборе судят по общей совокупной полезности, порожденной этим выбором.

Классический подход к теории справедливости был предложен Дж. Миллем, в его работе «Утилитаризм», где выдвигается тезис и том, что не только область нравственности вообще, но и вся область справедливости есть ничто иное, как вид или часть социальной полезности. Утилитаристы подчёркивают, справедливость или несправедливость даже самого закона должна определяться требованием общественной пользы.

Главной в утилитаризме следует считать идею о возможности выделения справедливости как вспомогательного принципа из пользы. Представители этого направления считали, что, исходя из идеи полезности как главного императива поступков людей, общественная гармония определяется разумными «правилами игры», рациональными и равными для всех, дающими индивидам возможность наиболее эффективно заботиться о собственных интересах. Главное препятствие созданию таких правил – современное государство, представляющее «корыстные» интересы определенных слоев населения и групп. Наибольшая свобода, совместимая с равными правами других, обеспеченная разумными «правилами игры», устанавливаемыми и поддерживаемыми государством – вот кредо классического либерализма. В трактовке Милля установление свободы является не самоцелью, а необходимым условием установления гармонии интересов общества и интересов индивида. Он писал: «...человек ответствен за свои поступки перед обществом единственно лишь постольку, поскольку образ его действий касается других лиц. До тех же пор, пока образ действий человека касается только лично его самого, свобода его действий должна по закону считаться неограниченной. Человек есть неограниченный властелин над самим собой, над своим телом и своей душой»³.

Некоторые исследователи находили неудовлетворительными предложенные в утилитаризме определения центрального для него понятия пользы и ставили под сомнение связанное с этим понятием допущение соизмеримости всех человеческих ценностей. Другие указывали на то, что, сведя все ценности к предпочтениям и желаниям, утилитаристы неспособны дать критерий различия благородных и низменных желаний. Критики либерализма видят основной

1 О свободе. Антология мировой либеральной мысли. (1 пол. 20 в.). М., 2000. С. 350.

2 Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства. М., 1998. С. 156.

3 Милль, Джон Стюарт О свободе / Пер. с англ. М.И. Ловцовой; Джон Стюарт Милль. - 2-е изд. Санкт-Петербург: В.И. Губинский, 1906. С. 117

недостаток утилитаризма в том, что он не обеспечивает надёжного и убедительного способа обоснования либеральных принципов и, прежде всего – неприкосновенности индивидуальных прав и свобод.

Утилитаристы защищают индивидуальные права и свободы исключительно как средства или условия, необходимые для достижения некоторой более высокой цели – максимальной пользы или «наибольшего счастья для наибольшего числа людей». Заметим, что несомненным недостатком утилитаристской теории является то, что признаётся справедливым всякое различие в обладании благами, но не ставится вопрос о нравственных границах благосостояния, о справедливости ограничения накопления благ, и о справедливости перераспределения. Этот недостаток связан с главной ошибкой утилитаризма, отождествляющего добро и пользу – добро является всеобщей моральной ценностью и в этом плане никоим образом не сводимо к экономической или социальной пользе. Недопустимо за добро принимать нравственную пользу, ведь нравственной положительной самооценностью может обладать и то, что не приносит никакой утилитаристской пользы⁴.

Утилитаристская этика является также недостаточно идеалистической, поскольку не признаёт трансцендентных моральных ценностей. Если даже польза признаётся как ценность, утилитаризм недостаточно глубок и вне его рассмотрения остаётся большая сфера моральных ценностей, придает некую упрощенность. Также в либеральном утилитаризме справедливость становится второстепенной после пользы. Тогда как деонтологическая теория морали напротив справедливость определяет как должное и выводит из него пользу или благо.

В утилитаристской концепции справедливости не трудно обнаружить и другие недостатки:

- безразличие к распределению: имеет значимость общая сумма, а неравенство распределения остается без внимания;
- игнорирование неравенства в распределении «счастья»;
- различия между индивидами не принимаются в расчет;
- придание большей значимости «общему» в ущерб частному;
- пренебрежении правами, свободами и другими категориями, не связанными с полезностью.

- отсутствие важности достижения прав и свобод.

Кризис либерализма стал следствием особых исторических событий. Его заповеди были сформулированы в форме вечных истин. Впоследствии это стало главным орудием «в руках» оппозиционеров, которые не были заинтересованы в дальнейших социальных изменениях. Но идеи свободы, индивидуальности и раскрепощённого разума всегда имеют непреходящую ценность, потребность в которых велика как никогда. Главной задачей либерализма состоит в том, чтобы эти ценности сделать интеллектуально и практически соответствующими современным потребностям и силам [4, с. 358].

Таким образом, классический либерализм понимал справедливость лишь как проявление абстрактного права

или индивидуальной морали, тогда как современный либерализм призывает проводить различия морали и нравственности, требуя морального оправдания для самих общественных институтов. При этом он отказался от центрального тезиса — государства как действительности нравственной идеи, ставшего добычей позитивизма. Современный либерализм пришел к иному пониманию права. Он обосновывает принципы справедливости основных общественных институтов посредством моральной философии и потому имеют этическое содержание.

Пристатейный библиографический список

1. Бентам И. Введение в основание нравственности и законодательства. М., 1998. 416 с.
2. Милль, Джон Стюарт. О свободе / Пер. с англ. М.И. Ловцовой; Джон Стюарт Милль. - 2-е изд. Санкт-Петербург: В.И. Губинский, 1906. 237 с.
3. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. 260с.
4. О свободе. Антология мировой либеральной мысли. (1 пол. 20 в.). М., 2000. 696 с.

4 Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. С. 58.

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭВЕНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТЕРРИТОРИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

В статье рассматривается вопрос об отношении представителей эвенов, одного этноса из коренных народов арктической зоны республики Саха (Якутия), к проблемам реализации законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера на основе социологического опроса коренных жителей-эвенов Усть-Янского района в сентябре 2018 года. Освещаются основные социально-правовые проблемы, которые волнуют представителей данного коренного малочисленного народа Севера в этом регионе, определяются и анализируются основные факторы снижения уровня доверия коренных жителей Усть-Янск к деятельности органов государственной власти разных уровней и трезвого осмысления эффективности законодательства о территориях традиционного природопользования. Обосновывается положение о том, что современная организация традиционного природопользования в основном обеспечивает выполнение задачи сохранения и развития традиционных моделей жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, но при условии предоставления им больших прав и полномочий в данной сфере. Ставится задача государственно-правовой поддержки в деле развития оленеводства и промыслового хозяйствования, кооперирования самих эвенов в родовые и семейные общины.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, социально-правовые представления, эвены, арктическая зона, Республика Саха (Якутия), Усть-Янский район, политика компаний-недропользователей, экология Севера, алкоголизация, доверие к властям, региональное законодательство, родовая община, государственная поддержка эвенам.

MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich

Ph.D. in philosophical sciences of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

OPINIONS OF THE EVENS OF THE ARCTIC ZONE OF THE SAKHA (YAKUTIA) REPUBLIC ON THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING LEGISLATION ON THE TERRITORIES OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

The article discusses the attitude of representatives of Evens, one ethnic group from the indigenous peoples of the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic, to the problems of implementing legislation on the territories of traditional nature use of the indigenous peoples of the North based on a sociological survey of indigenous Evens of the Ust-Yansky District in September 2018. The main socio-legal problems that concern representatives of this indigenous small people of the North in this region are highlighted, the main factors that reduce the level of confidence of Ust-Yan indigenous people in the activities of state authorities at different levels and sober understanding of the effectiveness of legislation on territories of traditional nature management are determined and analyzed. We substantiate that the modern organization of traditional nature management basically ensures the fulfillment of the task of preserving and developing the traditional life models of the indigenous peoples of the North, but only on the condition of far more involvement of the indigenous peoples in this area. We set the task of state-legal support in the development of reindeer husbandry and commercial management, the cooperation of the Evens themselves in tribal and family communities.

Keywords: territories of traditional nature management, social and legal representations, Evens, the Arctic zone, Sakha (Yakutia) Republic, Ust-Yansky District, policy of subsoil user companies, ecology of the North, alcohol abuse, trust in the authorities, regional legislation, tribal community, state support for Evens.

Среди актуальных проблем современного мира особое и самостоятельное место занимают проблемы сохранения и развития территорий проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

В данной статье исследуется отношение представителей коренных малочисленных народов к проблемам развития территорий традиционного природопользования (далее – ТТП) в арктической экономической зоне Республики Саха (Якутия) на примере Усть-Янского района.

В ходе эмпирического исследования, проведенного автором в сентябре 2018 года, была собрана информация об отношении эвенов Усть-Янского района РС(Я) к проблемам

реализации законодательства о территориях традиционного природопользования.

Методами полужформализованного анкетирования было опрошено 88 человек из числа коренных жителей пгт. Усть-Куйга, национальных наслегов Казачье, Усть-Янск, Северный, рыболовные участки родовых общин с. Хайыр Усть-Янского улуса РС(Я).

Выборочной совокупностью было выбраны эвены из этих пяти населенных пунктов методом гнездовой (серийной) выборки. Объем выборочной совокупности, конечно, же исходя из традиционных требований, но в условиях арктической зоны, практически невозможно охватить социологическим опросом требуемое количество респондентов из-за

Маякунов А. Э.

Рисунок №1. Сравнительное распределение ответов респондентов в соцопросе 2013 и 2018 гг. по Жиганскому и Усть-Янскому улусам РС(Я)

транспортных расходов, логистических сложностей. Поэтому пришлось ограничиться этим числом респондентов. К тому же эвены характеризуются, как и многие коренные малочисленные народы Севера, тем, что каждый член родовой общины имеет одинаковое мнение со своими сородичами, и, опросив одного из них, мы можем быть уверенными, что и другие члены общины имеют такое же мнение.

Ниже, в процентном соотношении, приведены линейные распределения социально-демографических характеристик респондентов по всему массиву:

- по полу: мужчин – 53,4 % женщин – 46,6 %;
- по возрасту: 18 - 25 лет – 10,2 %, 26-35 лет – 19,3 %, 36- 50 лет – 37,5 %, 51-65 лет – 23,9 %, старше 65 лет – 8,0 %.
- по национальной принадлежности: русские – 6,8 %, саха – 39,8 %, эвены – 47,7 %, другой национальности – 3,4 % (украинец). Здесь действует эффект «плавающей самоидентификации», подавляющее большинство эвенов живут в межнациональных браках (66,3 %) (4, С.225), и этническая самоидентификация определяется ими часто ситуативно¹;
- по образовательному уровню: неполное среднее – 9,1 %, среднее – 44,3 %, среднее специальное – 33,0 %, высшее – 8,0 %;
- по роду занятий на момент опроса: предприниматели – 30,0 %, сельская интеллигенция – 8,9 %, муниципальные служащие – 12,2 %, оленеводы – 22,2 %, ведение крестьянского хозяйства – 8,9 %, домохозяйки – 7,8 %, в данный момент не работают – 10,0 %, пенсионеры – 10,2 %, учащиеся – 0 %. В ходе обследования было определена социальная структура коренного населения по самоидентификации своего социального положения. Как видно из полученных данных почти треть респондентов (30,0 %) отнесла себя к категории «предприниматели». Это связано с тем, что данные респонденты идентифицируют себя так потому, что являются членами родовой общины – юридического лица. В этом статусе они могут рассчитывать на государственную поддержку, в част-

ности, речь идет о предоставлении квот добычи (вылова) водных биоресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.²

Большинство опрошенных прежде всего занимаются оленеводством (29,8 %), затем рыболовством (20,2 %), охотничьим промыслом (18,5 %), сбором и переработкой ягод и других дикоросов (8,9 %). Из тех, кто занимается оленеводством, подавляющее большинство – эвены (78 %).

Подавляющее большинство опрошенных относится к социально активной и трудоспособной части населения.

Таким образом, выборочная совокупность респондентов данных населенных пунктов Усть-Янского улуса РС(Я) может считаться репрезентативной по социально-демографическим параметрам, заложенными в выборку.

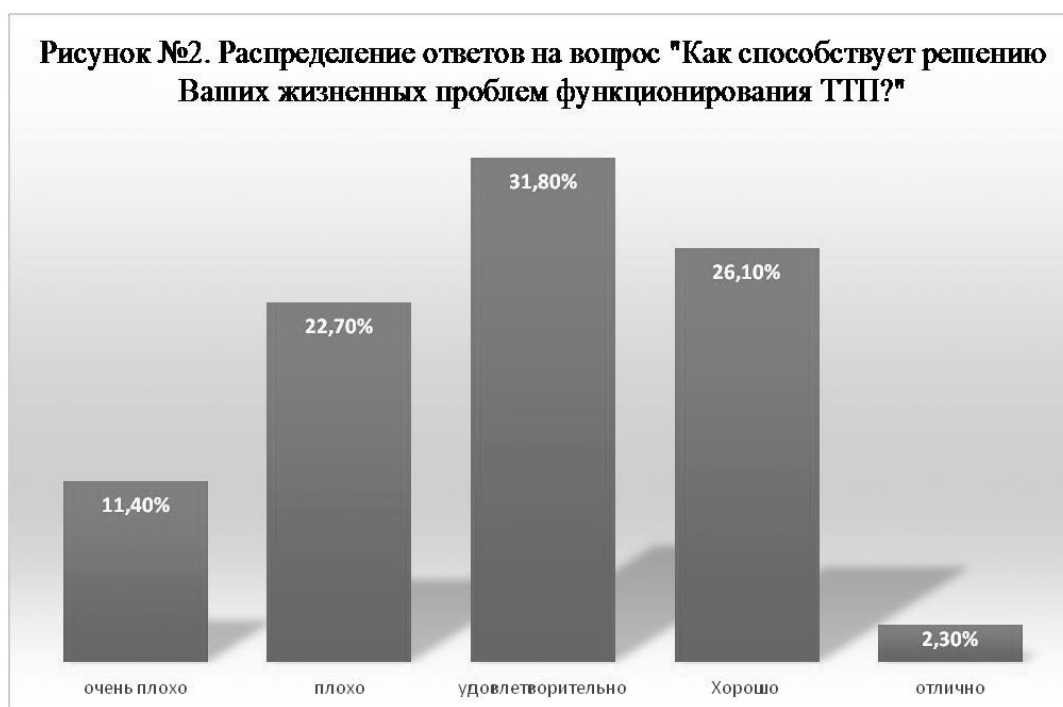
Более половины опрошенных знают о Федеральном законе о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Несмотря на это, только 23,9 % респондентов считают, что «ТТП способствуют сохранению исконной среды обитания и поддерживают традиционный образ жизни местных жителей», 26,1 % полагают, что «ТТП – вещь хорошая, но требуется дополнить его конкретными мерами со стороны правительства», а 15,9 % убеждены, что «ТТП создано формально и никак не поддерживает местных жителей». Затруднилось ответить на этот вопрос 30,7 % опрошенных. Такое распределение ответов связано с тем, что реализация большинства норм федеральных законов практически затруднена, так как в связи с отсутствием механизма их правоприменения они имеют декларативный характер.

В 2013 году автором проводилось социологическое обследование в Эвенкийском муниципальном образовании «Кыстатыам» Жиганского улуса РС(Я) было опрошено 99 ре-

1 Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С. М. Баишева, Р.И. Донской, Т. Н. Константинова, П.В. Сосин, П.З. Тобуков, А. Г. Томаска. Новосибирск: Наука, 2012. С.225.

2 Маякунов А.Э. Проблемы реализации законодательства о территориях традиционного природопользования глазами самих коренных малочисленных народов Севера (на примере Эвенкийского муниципального образования «Кыстатыам») // Эволюция современной науки. Сборник статей международной научно-практической конференции, 15 апреля 2015 г., г. Уфа. С. 196-201.

Рисунок №2. Распределение ответов на вопрос "Как способствует решению Ваших жизненных проблем функционирования ТТП?"

спондентов³. Где также ставился вопрос о целесообразности ТТП. Если сравнивать результаты обоих исследований общественного мнения коренных малочисленных народов Севера, то вырисовывается следующая картина в рисунке №1.

Как видно, респонденты - усть-янцы уже более обдуманно оценивают функционирование территорий традиционного природопользования нежели опрошенные из Жиганского улуса в 2013 г. Позицию «ТТП – вещь хорошая, но требуется дополнить его конкретными мерами со стороны правительства» отметило более четверти опрошенных из числа усть-янцев в 2018 г. (26.1 %), в то время, как из жиганских респондентов лишь 3,4 % имели конструктивное отношение к ТТП, видя в функционировании данного института не только положительные, но и негативные стороны, требующие конкретных мер правительства по их решению. Из них подавляющее большинство составляли (76 %) – домохозяйки, безработные.

Примечательно, что в 2013 году подавляющее большинство респондентов из Жиганского улуса (80,5 %), занимающихся оленеводством и охотой, придерживались мнения «ТТП способствуют сохранению исконной среды обитания и поддерживают традиционный образ жизни местных жителей». В то время, как только 23,4 % респондентов этой же когорты из Усть-Янского улуса в 2018 году отметили эту позицию, и 44,8 % из них же затруднились ответить на данный вопрос.

Подавляющее большинство респондентов оценивает положительно создание территории традиционного природопользования в своем районе. Так 75,8 % респондентов положительно относятся к созданию ТТП. Лишь 6,9 % опрошенных оценивает данный факт отрицательно. Из них 45 % составляют пенсионеры, 45 % - молодые оленеводы, 10 % - домохозяйки 51-65- летнего возраста.

17,2 % респондентов ответить на данный вопрос: «мне все равно». Из них подавляющее большинство (84 %) – домохозяйки пожилого возраста.

В ходе опроса респондентам предлагалось определить свое отношение к предназначению ТТП. Ответы распределились следующим образом:

- «ТТП способствуют сохранению исконной среды обитания и поддерживают традиционный образ жизни местных жителей» - 48,3 %;
- «ТТП созданы формально и никак не поддерживают местных жителей» - 27,6 %;
- «ТТП – вещь хорошая, но требуется дополнить их конкретными мерами со стороны правительства» - 3,4 %;
- затруднились ответить – 20,6 %.

В целом, около половины респондентов (48,3 %) положительно относится к ТТП. Но чуть менее трети опрошенных (27,6 %) критически относятся к ТТП. Большинство из них составляют безработные и кадровые рыбаки (64,8 %). Каждый пятый респондент (20,6 %) затруднился в данном вопросе. В данной группе респондентов представлены все категории населения в равной мере.

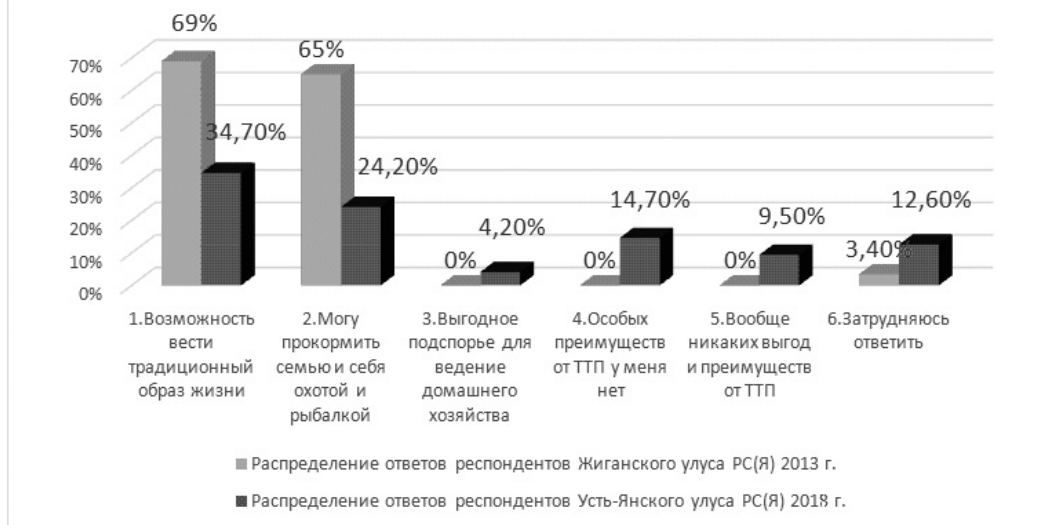
Таким образом, можно сделать вывод, что общественное мнение коренных жителей северных улусов Якутии эволюционировало в сторону более трезвого, обдуманного оценивания функционирования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера.

В ходе исследования респондентам предлагалось по пятибалльной шкале (1балл – очень плохо, 2 балла – плохо, 3 балла – удовлетворительно, 4 балла – хорошо, 5 баллов – отлично) оценить суждение «Как способствует решению Ваших жизненных проблем функционирование территории традиционного природопользования в Вашем районе?». Ответы представлены в рисунке № 2.

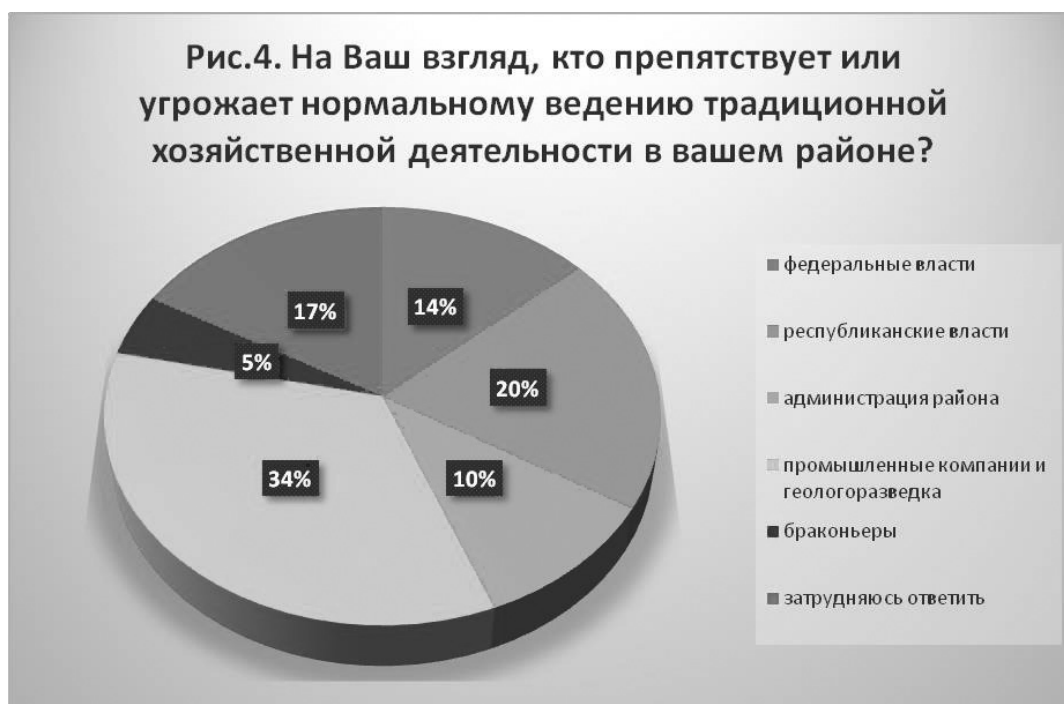
Более трети респондентов (34,1 %) оценили отрицательно функционирование ТТП в его влиянии на решение их жизненных проблем. Менее трети опрошенных (31,8 %) оценили на «удовлетворительно», четверть респондентов (26,1 %) на «хорошо», и только 2,3 % на «отлично». Из последних 100 % - это муниципальные служащие. Среди оценивших на «хорошо» подавляющим большинством (85 %) являются ка-

³ Там же.

Рисунок №3. Сравнительное распределение ответов респондентов в соцопросе 2013 и 2018 гг. по Жиганскому и Усть-Янскому улусам РС(Я)

Рис.4. На Ваш взгляд, кто препятствует или угрожает нормальному ведению традиционной хозяйственной деятельности в вашем районе?

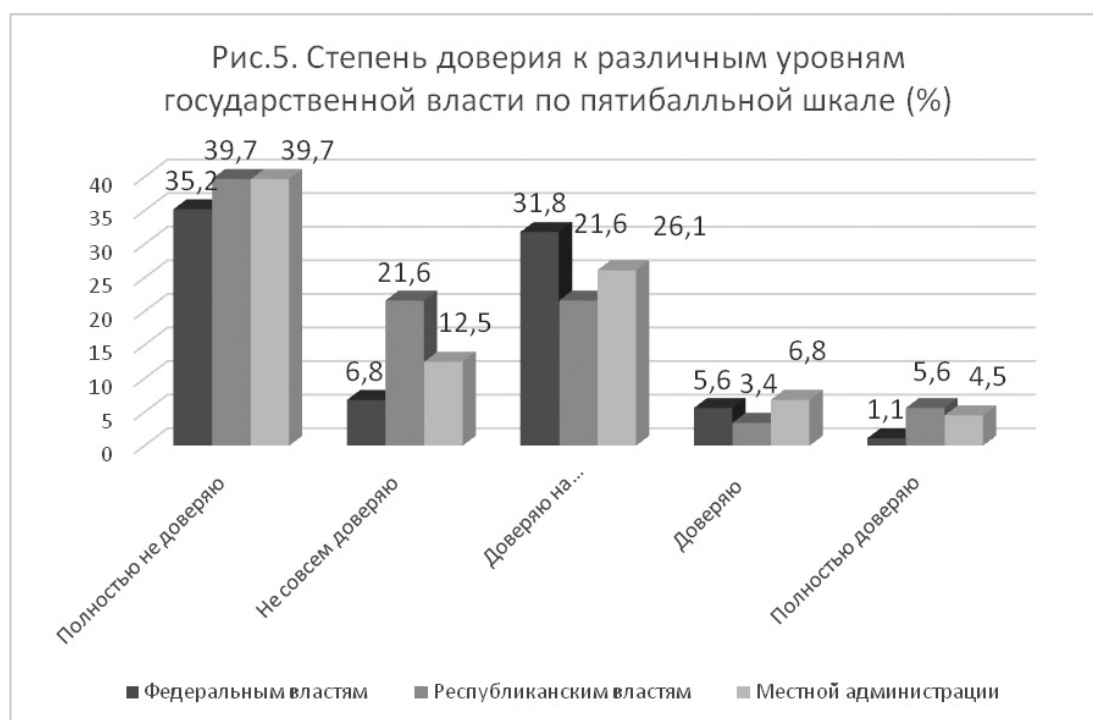
дровые оленеводы и охотники. Настораживает тот факт, что оценивших функционирование ТТП как «очень плохо» (11,4 %) в пять раз больше, чем оценивших на «отлично» (2,3 %).

Респондентам предлагался вопрос «Какие выгоды и преимущества Вы видите в существовании ТТП в вашем районе?». Можно было отметить несколько вариантов ответов. Ответы распределились следующим образом:

- «возможность вести традиционный образ жизни» - 34,7 %;
- «могу прокормить семью и себя охотой и рыболовством» – 24,2 %;
- «выгодное подспорье для ведения домашнего хозяйства» - 4,2 %;

- «особых преимуществ от введения ТТП у меня нет» - 14,7 %;
- «вообще нет никаких выгод и преимуществ от введения ТТП» - 9,5 %;
- затруднились с ответом – 12,6 %.

Как видно из распределения ответов респондентов, только треть опрошенных (34,7 %) полагает, что образование ТТП дает возможность вести традиционный образ жизни, и, следовательно, оказывает положительное влияние на качество жизни коренных малочисленных народов Севера и отвечает свое главному предназначению – сохранению существующей на данный момент исконной среды обитания (сохранение природы ее неотъемлемая часть) и традиционного

образа жизни эвенков и эвенков. Зато каждый четвертый из опрошенных не видит особых, или никаких преимуществ и выгод от функционирования ТПП в Усть-Янском районе.

Особенно, этот факт вызывает беспокойство в сравнении с данными обследования в Жиганском улусе в 2013 г. по тому же вопросу (см. рисунок № 3), где оптимизм положительных оценок территорий традиционного природопользования эвенков в 2013 году был в 2-2,5 раза выше, чем у эвенков в 2018 г. В первом опросе среди эвенков демонстрировалось полное отсутствие негативных оценок, а отрицательные ответы при втором замере у эвенков-респондентов уже составляют - 24,2 %.

Как видно из распределения ответов жиганских респондентов, подавляющее большинство опрошенных (69 %) полагало, что образование ТПП дает возможность вести традиционный образ жизни, и, следовательно, оказывает положительное влияние на качество жизни коренных малочисленных народов Севера и отвечает своему главному предназначению – сохранению существующей на данный момент исконной среды обитания (сохранение природы, ее неотъемлемая часть) и традиционного образа жизни эвенков. Также примечательно, что вообще отсутствовали отрицательные ответы на данный вопрос. Даже те респонденты, кто отрицательно оценивали создание ТПП на базе Эвенкийского МО «Кыстатьям» подавляющим большинством (87,6 %) избрали вариант «могу прокормить семью и себя охотой и рыболовством». А среди тех, кто затруднился с ответом на данный вопрос абсолютное большинство (96 %) составляли безработные и молодые девушки (18-25 лет).

Совсем другая картина распределения ответов среди усть-янских опрошенных в 2018 г. демонстрирует что, функционирование ТПП в сегодняшнем формате не вполне отвечает своему главному предназначению – сохранению и развитию традиционных моделей жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера.

На вопрос «На Ваш взгляд, кто препятствует или угрожает нормальному ведению традиционной хозяйственной деятельности в вашем районе?» получено следующее распределение ответов респондентов (см. рисунок № 4)

Наиболее проявляют негативное отношение более трети респондентов (34,4 %) к промышленным компаниям. Интенсивное промышленное освоение Усть-Янского района приводит к отчуждению территорий традиционной хозяйственной деятельности коренных жителей и все больше людей начинают осознавать необходимость установления постоянного контроля за реализацией промышленными компаниями-недропользователями намечаемой деятельности в местах компактного проживания малочисленных народов Севера.

Большинство респондентов из данной когорты (76 %) отмечали и вариант «республиканские власти». Скорее всего, они руководствовались мнением: не существует значительной разницы в их доверии к действиям промышленных компаний и республиканских властей по данному вопросу. Хотя следует отметить то, что значительную роль сыграли республиканские власти Якутии в организации региональных территорий традиционного природопользования и особо охраняемых природных территорий. Они провели большую работу «для создания новых территорий традиционного природопользования, что привело к их резкому расширению, как по количеству (от 16 до 59), так и по площади. Это коренным образом отличается от ситуации в некоторых других регионах ДФО. Например, в Хабаровском крае территория ТПП уменьшилась более чем на 50 %, с 30,7 млн. га до 14,9 млн. га, а территориальная Ассоциация коренных малочисленных народов Севера предъявляет иск за потерю земель из-за ассигнований на федеральный закон о дальневосточном гектаре»⁴.

Другим характерной чертой распределения ответов на данный вопрос является низкий удельный вес респондентов (10,4 %), считающих, что именно местная администрация препятствует нормальному ведению традиционной хозяйственной деятельности. Подавляющее большинство данных

4 Fondahl, G., V. Filippova, A. Savinova, A. Ivanova, F. Stammler, and G. Hoogensen Gjørvi (2019). "Niches of agency: managing state-region relations through law in Russia." *Space and Polity* DOI: 10.1080/13562576.2019.1594752. P. 14

респондентов (88 %) представляют домохозяйки со средним образованием, от 18 лет до 51 года и безработные. То обстоятельство, что почти треть респондентов (31 %) затруднилось ответить на данный вопрос, объясняется тем, что из них подавляющее большинство (80 %) - безработные и домохозяйки, т.е. люди, не проявляющие особой заинтересованности в этом вопросе.

В последние годы коренные народы Севера перестали верить обещаниям различных федеральных и республиканских органов, министерств и ведомств. От них аборигены не ждут действенной помощи. В связи с этим респондентам задавался вопрос о степени доверия к различным уровням государственной власти по пятибалльной шкале (см. рисунок №5).

Как видно из рис.5 многие респонденты (35,2 % и 39,7 % отметили позицию «полностью не доверяю» всем уровням государственной власти) фактически перестали верить органам власти разных уровней и скептически относятся к законотворческой деятельности республиканских властей.

На вопрос «Какие проблемы обостряются для Вас в связи с промышленным освоением?» респонденты ответили следующим образом:

- изменения климата, погоды в местах традиционной хозяйственной деятельности – 5,6 %;
- экологические последствия промышленного освоения – 40,6 %;
- низкие заработки коренных жителей – 22,5 %;
- браконьерство, злоупотребления геологов и промышленников – 13,8 %;
- низкие квоты на рыболовство и охотничьи угодья – 7,5 %;
- сокращение поголовья домашних оленей – 9,4 %;
- невозможность переезда в более комфортные поселения, крупные поселки и города – 0 %.

Первоочередными проблемами для опрошенных выступают экологические последствия промышленного освоения (40,6 %), низкие заработки коренных жителей (22,5 %) и браконьерство, злоупотребления геологов и промышленников (13,8 %). Это тревожный сигнал о наличии скрытых конфликтов природопользования между деятельностью промышленных компаний и сохранением традиционных моделей жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Они живут в экстремальных природно-климатических условиях, где несоблюдение взаимоотношений с природой чаще всего чревато непоправимыми последствиями, поэтому они острее и ближе, чем многие другие этносы ощущают непосредственную зависимость от окружающей среды.

Примечательно, что лишь незначительная часть респондентов (5,6 %) отметила позицию «изменения климата, погоды в местах традиционной хозяйственной деятельности» как первоочередную проблему. Скорее всего изменения климата не так остро воспринимаются местными жителями, нежели чем экологические последствия промышленного освоения в районе.

На вопрос «Много ли, по Вашему мнению, совершается правонарушений в местах традиционной хозяйственной деятельности?» ответы респондентов распределились следующим образом:

- «Да, часто» – 11,4 %;
- «Нет, редко» – 67 %;
- «Нет, вообще не совершаются» – 13,4 %;
- «Затрудняюсь ответить» – 5,7 %.

Среди правонарушений, совершаемых наиболее часто в местах традиционной хозяйственной деятельности респонденты отметили следующие:

- незаконная охота и рыболовство – 36,2 %;
- разведка и разработка месторождений полезных ископаемых – 22,3 %;
- рубка леса – 8,5 %.

Таким образом, даже наличие широкой законодательной базы не препятствует массовому нарушению прав малочисленных народов. Наиболее распространенными и типичными являются нарушение режима традиционного природопользования, проведение геолого-разведывательных работ без согласия коренных народов или вопреки их интересам.

Проведенное исследование позволяет считать, что современная организация традиционного природопользования в основном обеспечивает выполнение задачи сохранения и развития традиционных моделей жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, но при условии предоставления им больших прав и полномочий в данной сфере.

В целом, подытоживая результаты социолого-правового исследования о реализации законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Усть-Янском улусе РС(Я) в представлениях эвенков, следует отметить, что в настоящее время в пределах своих полномочий национальные наследи, ТПП и ООПТ обеспечивают, или не препятствуют достижению определенных социально-экономических или историко-культурных целей, связанных с обеспечением ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни проживающих здесь групп малочисленного коренного народа – эвенков. Но требуется одно условие - предоставления им больших прав и полномочий в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Маякунов А.Э. Проблемы реализации законодательства о территориях традиционного природопользования глазами самих коренных малочисленных народов Севера (на примере Эвенкийского муниципального образования «Кыстатьям») // Эволюция современной науки. Сборник статей международной научно-практической конференции, 15 апреля 2015 г., г. Уфа. С. 196-201.
2. Маякунов А. Э. Социальное самочувствие эвенков арктической зоны Республики Саха (Якутия): социологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. Научный журнал. № 6 (62). Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2019. С. 32-36.
3. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С. М. Баишева, Р.И. Донской, Т. Н. Константинова, П.В. Сосин, П.З. Тобуков, А. Г. Томаска. Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.
4. Fondahl, G., V. Filippova, A. Savvinova, A. Ivanova, F. Stammeler, and G. Hoogensen Gjørv (2019). "Niches of agency: managing state-region relations through law in Russia." *Space and Polity* DOI: 10.1080/13562576.2019.1594752.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК: САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ

В статье на основе системного анализа рассматривается проблематика конституционного дизайна республик, исследуются нормативно-интерпретационные установления о статусе и свойствах субъектов федерации. Анализируя концептуальные идеи о правовой государственности и демократии в конституциях республик, автор делает выводы о соотношении между символическим значением и нормативным воздействием конституционных идей и о правовой рациональности в конституционной самоидентификации субъектов федерации.

Ключевые слова: дискреция законодателей, демократия, правовое государство, символическая сила, конституционные идеи, самоидентификация, нормативная точность, стилизация.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of the Russia

LEGAL STATEHOOD OF THE RUSSIAN REPUBLICS: SELF-IDENTIFICATION AND CONSTITUTIONAL AND LEGAL LEVEL OF DEVELOPMENT

Based on a systematic analysis, the article examines the problems of the constitutional design of the republics, examines the regulatory and interpretative regulations on the status and properties of the constituent entities of the Federation. Analyzing the conceptual ideas about legal statehood and democracy in the constitutions of the republics, the author draws conclusions about the relationship between the symbolic meaning and the normative impact of constitutional ideas and legal rationality in the constitutional self-identification of the subjects of the Federation.

Keywords: legislative discretion, democracy, rule of law, symbolic power, constitutional ideas, self-identification, normative accuracy, stylization.

В современном государствоведении, политологии, несмотря на развитие теории и практики конституционализма нет окончательно сложившегося представления о конституционной природе республик как государств в условиях патерналистского характера Российской Федерации. Необходимость раскрытия данной проблематики кроется в том существенном значении, которое она имеет для развития федеративных отношений и осмысления отечественной концепции государственного единства.

После принятия 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете РСФСР по меньшей мере целое десятилетие в Российской Федерации складывалось свободное пространство для законотворчества, отличавшегося широкой дискрецией региональных законодателей. Республики, осознавая себя как социальный и политический институт, в принятых в этот период конституциях самовыражаются как демократические правовые государства в составе Российской Федерации.

В Конституции Республики Адыгея записано, что она является демократическим правовым государством. В преамбуле Конституции Республики Алтай закреплено, что она «преисполнена решимости создания

правового и социального государства». Конституция республики Бурятия, «провозглашая принципы демократического правового общества», фиксирует, что она «есть демократическое правовое государство, субъект Российской Федерации». Конституция Республики Дагестан, «выражая приверженность идеалам социальной справедливости, демократического и правового государства», определяет, что она «есть единое демократическое правовое государство в составе Российской Федерации».

В Конституции Республики Ингушетия она обозначена как «демократическое правовое светское государство». В Конституции Кабардино-Балкарии она отображена как демократическое правовое государство. В Конституции Карачаево-Черкесской Республики, Конституции (Основном Законе) Республики Саха (Якутия) они идентифицируются как демократические правовые государства. В конституциях Республики Татарстан, РСО-Алания, Республики Тыва, Чеченской Республики они отображены как демократические правовые государства в составе Российской Федерации.

Вместе с тем примечательно и красноречиво то, что в конституциях Республики Калмыкия, Республики Карелия, Республики Коми, Республики Марий Эл, Удмуртской Ре-

Мисроков Т. З.

спублики, Республики Хакасия, Чувашской Республики они, в отличие от других республики, не самопредставляются как правовые государства.

В уставах большинства других субъектов Федерации, за редким исключением, идея правового государства как цель конституционного развития не закреплена. В уставах городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург), Ростовской, Саратовской, Владимирской, Волгоградской и других областей и краев эта идея как историческое направление поисков более совершенной организации общественной жизни не воплощается.

С другой стороны, в уставе Красноярского края записано стремление «утвердить принцип правового государства», в уставе Алтайского края – признание принципов «демократической правовой светской и республиканской государственности с социальной ориентацией». В уставах Ставропольского края, Воронежской, Новгородской областей декларируется стремление утвердить принцип правового государства и гражданского общества.

Рассуждения о разнообразии конституционного дизайна субъектов Федерации могут пролить новый свет на оригинальное оформление статуса республик, краев, областей. Это означает, что нет и не было изначально установленных федеральной властью канонов в созидании текстов конституций и уставов, имеющих существенные различия, но по существу однородных. Несходство конституционных текстов в части определения основ конституционного строя республик порождает проблемы целесообразности и правового рационализма региональных законодателей, теоретически препятствующих введению ряда республик в сферу правовой государственности. Нужно помнить о том, что, по общепринятому мнению, история действия конституции отображается в культуре и самосознании народа.

В связи с этим, заслуживает внимания точка зрения Г.А. Гаджиева о том, что «конституционное право в России сейчас рассматривается как разновидность правового знаково-символического концептуального пространства... В тексте Конституции используются слова, словосочетания, выполняющие роль неких символов, образов... Такими являются слова «демократия», «республика», «правовое государство» и т.д. Реальность текста Конституции и реальность конституционного права – это ни одно и то же¹.

Можно достаточно обоснованно полагать, что применение, использование таких символов в текстах конституций республик и уставов ряда краев, областей коренятся в оригинальности природы субъектов Федерации. В соответствии с устоявшимся нормативно-интерпретационным установлением использование в статье 5 (часть 2) Конституции Российской Федерации понятия «республика (государство) применительно к установленному ею федеративному устройству» лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера. В статье 73 Конституции Российской Федерации применительно не только к республикам, но и ко всем другим субъектам РФ определено, что властные полномочия субъектов РФ

в сфере их ведения закреплены «по остаточному принципу», без раскрытия содержания их полномочий². В этом контексте воспроизведение в текстах конституций многих республик и ряда уставов краев и областей содержащейся в Конституции Российской Федерации доктрины правового государства и наделение себя соответствующими свойствами согласуется со статьями 5 и 66 Конституции РФ. Отсутствие же восприятия представленной об основных свойствах государственности через призму категории правового государства в ряде республик (республики Алтай, Карелия, Коми, Калмыкия, Хакасия, Чувашия) и большинстве краев, областей, на наш взгляд, побуждает усомниться, всегда ли есть понимание тех смыслов, которые развернуты в конституционной доктрине правового государства. С другой стороны, уважительное стремление к установлению истинных границ нормативного содержания конституций и уставов республик, краев и областей, желание избежать символов, образов, юридических фикций, демонстрирует, по нашему мнению, юридически практицизм законодательной власти ряда регионов России.

Примечательно, что реальность статуса, признанных свойств и вообще природы республики в составе Российской Федерации определена главным образом в результате судебного конституционного толкования. Как следует из интерпретации Конституционного Суда РФ, субъекты Российской Федерации не обладают суверенитетом, не имея статуса суверенного государства, они не вправе наделять себя свойствами суверенного государства³. Однако категории «демократия», «республика», «правовое государство», заложенные в фундамент конституционного строя многих субъектов РФ, основываются в теории и реальности на принципе суверенитета государства. Поиск баланса может привести к выводу о детерминированном выхолащивании доктрины правового государства в контексте статуса российских республик, так как принцип суверенной государственности России создает имманентные границы для толкования республик как правовых государств в концептуальном значении.

В теории Конституция, устанавливая в стране правовой порядок, учреждая власть, определяя федеративное устройство, опирается на концепцию государственного суверенитета. Фундаментальные положения о демократии, правовом и социальном государстве реальны для воплощения лишь в условиях суверенной государственности. Республики в составе Российской Федерации не могут наделять себя свойствами суверенного государства, а понятие «республика – государство» лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса. Вместе с тем российские республики и их конституции опираются на существенные социально-культурные основания, имеют историческую обусловленность и политическую предопределенность. В народах республик сперва сформировалась государственность и в её контексте приняты конституции, через которые республики «раскрываются» и самоидентифицируются посредством

1 Гаджиев Г.А. О судебной доктрине верховенства права // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4 (95). С. 16-17.

2 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6.12.2001 № 250-О / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/federative/12125899/>.

3 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 №92-О.

указания на приобщенность к демократии, идеям правового государства и федерализма, называемым в либеральной конституционной теории позитивно-правовыми вечными положениями⁴.

Современное содержание понятия «республика как правовое государство», отражая достигнутый уровень конституционно-правового развития, чаще всего понимается как цель, политический символ. С точки зрения нормативной точности это положение символизирует государственное единство республики с Россией как демократическим федеративным правовым государством, однако сама не становится идентичной суверенному государству. Именно в рамках такой политически заданной конституционно-правовой формы, как лучшей концепции для развития, народ (народы) республик получают возможность самоидентификации.

С другой стороны, указание в конституциях республик на правовую государственность – это целеполагание, принцип и ценность, являющиеся гарантом идентичности их общественного правового порядка основному закону государства. Воздействие идеи правовой государственности республик основано на её реальном социальном и правовом смысле. Термин «правовое государство» является субстантивной концепцией, его символическая сила в контексте конституций республик, на наш взгляд, опережает и возвышается над реальным нормативным значением. Имея выраженное политическое значение, положения о правовой государственности и демократии в конституциях российских республик придают им общность и однородность с современным развитием цивилизованных государств.

Таким образом, в отечественном конституционно-правовом пространстве сочетаются конституции республик, в которых воплощена идея конституционной правовой государственности и конституции республик, не самоидентифицирующихся с этой идеей и не использующих словосочетания «демократия», «правовое государство». Разрешение этого противоречия должно укладываться в теорию единства правового пространства Российской Федерации. Вне сомнений, народ (народы) республики вправе выбирать наилучшую, нацеленную на общественное развитие концепцию и обогащать текст своей конституции, ассоциировать её с юридическими доктринами и символами («демократия», «правовое государство», «республика»).

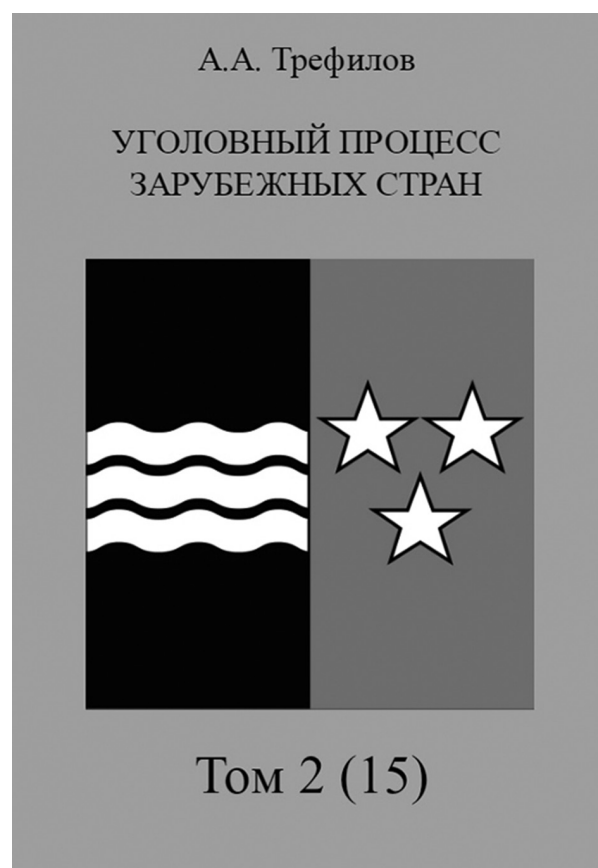
Стилизация текста конституций республик под Конституцию Российской Федерации в одних республиках сосуществует с правовой рациональностью и целесообразностью в этом аспекте в других субъектах Федерации. Конституции республик Карелия, Коми, Калмыкия, Хакасия, Чувашия, исходя из принципа правовой рациональности, умалчивают о правовой государственности и демократии, коль скоро эти идеи реализованы в Конституции Российской Федерации, которая в силу её статьи 4 имеет верховенство на всей территории страны.

Понятие конституции покоится на фундаментальных положениях: демократии, правовом государстве, федеративном устройстве. Символическая сила этих

конституционных идей, отражая идентичность республик (государств) современности, раскрывает самоидентификацию народа и её цели. Это объективная система ценностей, как источник всей государственной общественной жизни, должна, на наш взгляд, присутствовать и распространяться во всех конституционных текстах как гарантия единства государства и его многонационального народа.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 92-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27806/
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6.12.2001 № 250-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/federative/12125899/>
3. Гаджиев Г.А. О судебной доктрине верховенства права // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4 (95).
4. Депенхойер О. Функции конституции // Сравнительное конституционное обозрение. № 1 (110). 2016.

⁴ Депенхойер О. Функции конституции // Сравнительное конституционное обозрение. № 1 (110). 2016. С. 61.

МУРСАЛИМОВ Айнур Тагирович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ ИСКОРЕНЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Теневая экономика представляет реальную угрозу основам экономической деятельности и благополучию граждан Российской Федерации. В этой связи, важно установить правильные ориентиры совершенствования форм и методов создания системы, которая была бы нацелена на оптимизацию процесса создания модели по минимизации ущерба в результате кризиса или применения санкций и распространения теневой экономики. Тем самым правильно разработанная система поможет государству обеспечить экономическую независимость.

Ключевые слова: теневая экономика, вторая экономика, экономическая политика, теневой сектор, экономическая безопасность, национальная безопасность.

MURSALIMOV Ainur Tagirovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC POLICY IN THE FRAMEWORK OF THE ERADICATION OF THE SHADOW ECONOMY: REGIONAL ASPECT

The shadow economy poses a real threat to the very foundations of economic activity and to the well-being of citizens who live in the country in general. In this regard, it is important to establish the right guidelines for improving the forms and methods of creating a system that would be aimed at optimizing the process of creating a model to minimize damage as a result of the crisis or the application of sanctions and the spread of the shadow economy. Thus, a properly designed system will help the state to ensure economic independence.

Keywords: shadow economy, second economy, economic policy, shadow sector, economic security, national security.

Мурсалимов А. Т.

Проблема распространения теневой экономики является одним из основных вопросов обеспечения национальной безопасности и экономической защищенности государства. В ходе научных исследований установлено, что теневой или криминальный сектор экономики присутствует независимо от принятой экономической системы государства.

Теневая экономика представляет реальную угрозу, как самим основам экономической деятельности, так и в целом благополучию граждан, которые проживают на территории страны.

Актуальность темы обусловлена следующими факторами:

1) Исторически и практически вопрос защищенности для человека существовала всегда. Экономические блага, произведенные человеком, составляют основу жизнеобеспечения людей. Одним из приоритетных направлений российской экономической и социальной политики является рост качества жизни граждан России.

2) Криминальный сектор экономики присутствует не только на территории Российской Федерации и Содружестве независимых государств, но и в странах Восточной Европы, странах Северной и Южной Америки.

Доля охвата теневым сектором экономики официального рынка страны может отличаться относительно валового внутреннего продукта, но избавиться полностью от теневой экономики не удалось ни одному государству. В связи с этим принято говорить не о борьбе с теневой экономикой, а о противодействии ей.

К вопросу противодействия с проявлениями теневой экономики уделяется особое внимание. В этой связи, важно установить правильные ориентиры совершенствования форм и методов создания системы, которая была бы наце-

лена на оптимизацию процесса создания модели по минимизации ущерба в результате кризиса или применения санкций и распространения теневой экономики. Тем самым правильно разработанная система поможет государству обеспечить экономическую независимость.

Существует три основных способа противодействия теневой экономике: силовой, экономический, цивилизационный.

Под силовым подходом противодействия теневой экономике подразумевается ужесточение санкций в отношении лиц, осуществляющих деятельность в рамках теневых секторов экономики.

Экономический подход создает благоприятные условия для существования субъектов предпринимательской деятельности в виде низких ставок налогообложения.

Цивилизационный подход ориентирует население на уважение к государству, порядку управления, соблюдению требований закона.

Однако следует отметить, что ни один из вышеописанных подходов не способен полностью вытеснить теневой сектор экономики. Это связано с тем, что основным принципом предпринимательской деятельности является получение сверхприбыли. И какие бы подходы для минимизации теневой экономики не предпринимались, если они не применены в комплексе, то рассчитывать на положительный результат не стоит. Для эффективного противодействия теневой экономике необходимо выработать действенную планомерную взаимосвязанную между собой региональную и федеральную единую политику¹.

1 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

Региональная политика является одной из систематизированных мер, которая направлена на регулирование развития экономики внутри отдельно взятого региона и определяет составную часть экономики страны в целом².

Основными и наиболее важными видами региональной политики являются: налоговая, бюджетная, инвестиционная, ценовая, структурная, социальная. С точки зрения уровней власти также возможно разделение видов региональной экономики на политику федеральную и региональную.

Федеральная региональная политика имеет своей целью систему мер, направленную на решение конкретных региональных проблем.

Для реализации целей также необходимо решить следующие задачи:

1) Субсидирование сельскохозяйственных районов, которые нуждаются в помощи с целью улучшения качества жизни населения в данном районе, а также в целях привлечения трудовых ресурсов для подъема сельскохозяйственной и перерабатывающей промышленности в конкретном взятом муниципальном районе;

2) налаживание взаимодействия между районами и городами в реализации готовой продукции;

3) уменьшение роли посредничества между производителем и потребителем.

Для решения вышеуказанных задач следует установить тотальный контроль и надзор за целевым использованием бюджетных субсидий, выработать систему поощрений при достижении показателей равных экономическим показателям развитых регионов по аналогичной экономической деятельности. При выявлении фальсифицированных показателей, выявленных в ходе анализа экономической деятельности субсидированного субъекта необходимо квалифицировать данное деяние согласно требованиям Уголовного кодекса РФ по статье 159 УК РФ – мошенничество. Роль по контролю необходимо отвести правоохранительным органам МВД России по РБ, надзорную функцию передать органам прокуратуры, а также органам, задействованным в выделении субсидий и принятии результатов и достижений по выделенным субсидиям.

Главной профилактической мерой в данном случае является не сама строгость наказания, а именно ее неизбежность. В связи с чем, также необходимо довести до всех руководителей требование об отстранении от должностей лиц, которые хотя своими действиями и не совершили уголовно - или административно-наказуемого деяния, но в результате их действий произошло нецелевое использование денежных средств. Также разработать единую базу недобросовестных руководителей, чтобы в последующем не назначать их на такие должности.

В сбалансированном развитии заинтересованы как федеральные органы государственной власти, так и органы государственной власти субъекта, органы местного самоуправления. Это связано с тем, что несбалансированное развитие региона, отдельно взятых его районов может повлечь за собой возникновение проблем, как в наиболее развитых районах, городах, так и в районах, где развитие остановилось.

Например, в городе, столице региона в связи с неравномерным развитием регионов появляются следующие проблемы: транспортные коллапсы, нехватка рабочих мест, необеспеченность населения жильем, в том числе и по социальным программам. В свою очередь, в менее развитых районах наблюдается отток населения, демографический кризис, отсутствие рабочей силы, а, следовательно, и не ликвидность предприятий. Как следствие промышленность перестает су-

ществовать, уровень жизни также падает³. Таким образом, появляется фактор для развития теневой экономики, как в городах, в связи с нехваткой рабочих мест, так и населенных пунктах, с остановившимся экономическим развитием, в связи с нехваткой материальных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности и полноценного развития.

Необходимо на региональном уровне принять решение о создании искусственных центров развития, в виде населенных пунктов научного, сельскохозяйственного, промышленного значения и осуществлять дотирование для создания рабочих мест. В связи с отсутствием достойной оплаты труда и отсутствием рабочих мест возникают причины и факторы появления и развития теневой экономики.

Подводя итог, следует отметить, что в целях эффективного противодействия развитию и распространению теневой экономики необходимо:

– установить реальный и объективный уровень экономического развития региона;

– выработать единоутвержденную программу по экономической стабилизации и стимулированию экономического роста нуждающихся в этом регионов;

– создать единую электронную систему по анализу экономических показателей субъектов экономической деятельности в режиме реального времени;

– наладить взаимодействие между районами и городами в реализации готовой продукции;

– уменьшить роль посредничества между производителем и потребителем;

– увеличить роль правоохранительной системы в контроле и надзоре за экономической деятельностью государства.

При государственной поддержке и урегулировании экономических отношений без вмешательства в рыночные отношения позволит повысить уровень валового внутреннего продукта и улучшить экономические показатели регионов, обеспечит рост благосостояния населения.

Пристатейный библиографический список

1. «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.
2. Субхангулов Р. Р. (2014) К вопросу обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия при производстве продукции // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - № 4.
3. Ткачева Т. Ю. Формирование налогового потенциала региона с учетом доходов в не наблюдаемой экономике // Известия Юго-Западного университета. - 2017. - Том 21. - № 6 (75).
4. Федеральная статистика показателей потребления продуктов питания населением. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-pitanija>.

2 Ткачева Т. Ю. Формирование налогового потенциала региона с учетом доходов в не наблюдаемой экономике // Известия Юго-Западного университета. - 2017. - Том 21. - № 6 (75).

3 Субхангулов Р. Р. (2014) К вопросу обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия при производстве продукции // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. - № 4.

ИСХАКОВА Ляйсан Раисовна

магистрант Института права Башкирского государственного университета

ПОПОВА Анна Владиславовна

доктор юридических наук, профессор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ФОРМЫ И МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье анализируется соотношение форм и моделей государственно-частного партнерства. Разработано понятие формы государственно-частного партнерства, модели государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, формы государственно-частного партнерства, модели государственно-частного партнерства.

ISKHAKOVA Lyaisan Raisovna

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

POPOVA Anna Vladislavovna

Ph.D. in Law, professor of the RANEPА under the President of the Russian Federation

FORMS AND MODELS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP: ISSUES OF CORRELATION AND LEGAL REGULATION

The article analyzes the correlation of forms and models of public-private partnership. Author formulated the concept of the form of public-private partnership, the model of public-private partnership.

Keywords: public-private partnership, forms of public-private partnership, models of public-private partnership.

Сотрудничество государства и предпринимательства в условиях целесообразности совместного управления экономическими процессами все чаще осуществляется в рамках государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Это обусловлено рядом факторов, в числе которых общественная значимость проектов ГЧП, привлечение и объединение инвестиций участников в целях реализации проекта, распределение рисков, существенное сокращение расходов и времени, повышение качества товаров, работ, услуг.

Исследование Ассоциации «Центр развития ГЧП», обобщая статистические показатели по стране, показывает, что в отношении 2446 проектов принято решение о реализации, на стадии рассмотрения находятся 480 проектов¹. По экспертным оценкам, колоссальным недофинансированием характеризуется социальная сфера – порядка 18,2 трлн. рублей, отрасль водоснабжения и энергетики – порядка 6,1 трлн. рублей². Указанные обстоятельства вызывают интерес к формам и моделям, в которых реализуются проекты государственно-част-

ного партнерства, к вопросу о соотношении и правовых основах анализируемых понятий, а также определяют современную значимость исследования данного вопроса.

Основной акт о ГЧП в России от 13.07.2015 № 224-ФЗ, определяющий основы правового регулирования подготовки, заключения исполнения, прекращения соглашений публичного и частного партнеров, их компетенцию, права и обязанности, не содержит правовых норм о моделях государственно-частного партнерства, ограничиваясь ссылками на некоторые нормативно-правовые акты об отдельных соглашениях государственно-частного партнерства³. К таковым, например, отнесены закон о концессионных соглашениях и соглашениях о разделе продукции, регламентирующие обособленные отношения с использованием единых организационно-правовых подходов к заключаемым соглашениям, или акты, регулирующие отношения по реализации проекта в рамках конкретного инновационного центра⁴.

1 Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» // Сайт «Национальный центр государственно-частного партнерства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/rautingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (дата обращения: 27.07.2019).

2 Основные положения Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года // Сайт «Национальный центр государственно-частного партнерства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/conception_2020_16.10.2014.pdf (дата обращения: 10.07.2019).

3 Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 26.07.2019 № 238-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

4 Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (с посл. изм. и доп. от 27.12.2018 № 525-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3126; Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (с посл. изм. и доп. от 27.06.2018 N 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 18.

Комплексность отношений государственно-частного партнерства предопределило правовое регулирование общих вопросов нормами гражданского, налогового, бюджетного законодательства. Таким образом, вопрос о формах и моделях государственно-частного партнерства, в настоящее время, как в литературе, так и в пределах правового поля остается открытым, что искажает правовую определенность о сущности государственно-частного партнерства с одной стороны, не позволяет привлечь потенциальных инвесторов и установить пределы взаимодействия отечественных и иностранных участников с другой.

В этом аспекте интересен международный подход к классификации форм и моделей государственно-частного партнерства. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли выделяет следующие модели:

1. Модель BOT (Build, Operate, Transfer) или СЭП (строительство, эксплуатация, передача) предполагает, что после завершения строительства, частный партнер объект на эксплуатацию по истечении которого передается государству. В рамках данной модели допускается комплексное применение форм ГЧП: аренды, лизинга.

2. Модель ВТО (Build, Transfer, Operate) или СПЭ (строительство, передача, эксплуатация) подразумевает после строительства передачу объекта для управления частному партнеру при сохранении права собственности у государства. Данная модель на практике чаще всего реализуется в форме концессионных соглашений.

3. Модель ВООТ (Build, Own, Operate, Transfer) или ССЭП (Строительство-собственность-эксплуатация-передача). Речь идет о таких проектах, в рамках которых концессионер привлекается к финансированию, строительству, эксплуатации и обслуживанию того или иного конкретного объекта инфраструктуры в обмен на право взимать плату и другие сборы с пользователей. При использовании такого механизма объект и его активы будут находиться в собственности частного предприятия до передачи организации-заказчику. В условиях современных реалий наиболее близким по организационно-правовым аспектам являются инвестиционные контракты или инвестиционные проекты⁵

4. Модель ВЛОТ (Build, Lease, Operate, Transfer) или САЭП (Строительство, аренда, эксплуатация, передача) предоставляет возможность частному партнеру иметь в собственности объект до истечения срока соглашения, после чего объект переходит в собственность государства. Возможна оговорка о выкупе объекта частным партнером в собственности. Весьма схожая модель с BOT и ВТО со специальным условием об аренде.

5. Модель ВОО (Build, Own, Operate) или ССЭ (Строительство, собственность, эксплуатация). Этот термин используется для обозначения проектов, когда объект находится в

полной собственности концессионера, который не несет обязательства по обратной передаче организации-заказчику⁶

В области государственно-частного партнерства нередко выделяют более широкий перечень моделей (BOMT – Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство, эксплуатация, обслуживание, передача; DBFO – Design, Build, Finance, Operate – проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация; DBOOT – Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование, строительство, владение, эксплуатация, передача и иные⁷. Данные модели по конструкции соглашений и правовым механизмам схожи между собой, однако, содержат оговорку о специальных условиях, тем самым формируя конкретную модель государственно-частного партнерства.

Выявляя сущность предмета исследования, представляется необходимым определить понятие форм и модели государственно-частного партнерства. В литературе нет единого подхода к пониманию форм и модели государственно-частного партнерства. К примеру, В.Г. Варнавский относит к формам ГЧП различные контракты, которые государство заключает с частными компаниями: «выполнение работ и оказание услуг; поставка товаров и услуг для государственных нужд; техническая помощь; арендные (лизинговые) отношения, возникающие в связи с передачей в аренду частному сектору государственной собственности»⁸. Полагаем, что под формой государственно-частного партнерства нужно понимать индивидуально схожий договор или соглашение публичного и частного партнеров, определяемый общностью единообразного правового подхода к порядку юридического оформления, заключения, выполнения и прекращения, предмету и условиям соглашения, правам и обязанностям сторон, срокам, распределению рисков и расходов. Именно общность организационно-правовых критериев характеризуют соглашение как форму государственно-частного партнерства. К примеру, соглашения государственно-частного партнерства могут оформляться в форме концессионного соглашения, договора аренды, или соглашения о разделе продукции.

Модель государственно-частного партнерства – это совокупность форм государственно-частного партнерства, сгруппированных в зависимости от порядка финансирования проекта, от правового статуса по отношению к собственности, от влияния на принятие управленческих решений сторонами.

Исходя из вышеизложенного, форма и модель государственно-частного партнерства соотносится как единичное и общее, в том смысле что некая совокупность форм государственно-частного партнерства могут характеризовать

5 Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (с посл. изм. и доп. от 02.08.2019 № 298-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.10.2010. № 40. Ст. 4970; Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с посл. изм. и доп. от 25.12.2018 № 478-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. Ст. 1096.

6 ЮНСИТРАЛ. Руководство для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников // Сайт Комиссии ООН по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurem/pfip/guide/pfip-r.pdf> (дата обращения: 22.08.2019).

7 Глухов В.В., Сафонов М.М. Типовые модели государственно-частного партнерства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. ВАК. 2010. С. 170-174.

8 Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41-50.

конкретную модель государственно-частного партнерства. Признаки, позволяющие сгруппировать соглашения государственно-частного партнерства, влияют на иные факторы: специфика объекта соглашения, сроки выполнения услуг или работ, правовой статус субъектов, их права и обязанности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 26.07.2019 № 238-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (с посл. изм. и доп. от 27.12.2018 № 525-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.
3. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (с посл. изм. и доп. от 27.06.2018 N 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 18.
4. Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (с посл. изм. и доп. от 02.08.2019 № 298-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.10.2010. № 40. Ст. 4970.
5. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с посл. изм. и доп. от 25.12.2018 № 478-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. Ст. 1096.
6. ЮНСИТРАЛ. Руководство для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников // Сайт Комиссии ООН по праву международной торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/procurem/pfip/guide/pfip-r.pdf> (дата обращения: 22.08.2019).
7. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41-50.
8. Глухов В.В., Сафонов М.М. Типовые модели государственно-частного партнерства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. ВАК. 2010. С. 170-174.
9. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» // Сайт «Национальный центр государственно-частного партнерства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (дата обращения: 27.07.2019).
10. Основные положения Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года // Сайт «Национальный центр государственно-частного партнерства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/conception_2020_16.10.2014.pdf (дата обращения: 10.07.2019).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин
**«Цветные революции»
и «арабская весна»
в конституционном
измерении**

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

ФАРХУТДИНОВА Ильнара Рафкатовна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАКИМОВ Назим Назипович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье исследуется политическая коммуникация как одна из главных форм информационного взаимодействия. Определяется роль и место средств информационного обмена в политике, выделяя тем самым наиболее эффективные из них, которые используются для установления и поддержания постоянных связей между акторами политики. В данной работе дано определение политической коммуникации, ее функций, а также проведен анализ политической коммуникации через систему средств массовой информации.

Ключевые слова: политическая коммуникация, современное общество, информационное общество, политические акторы, СМИ.

FARKHUTDINOVA Inara Rafkatovna

Ph.D. in political sciences, lecturer of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHAKIMOV Nazim Nazipovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

POLITICAL COMMUNICATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article investigates political communication as one of the main forms of information interaction. The role and place of the means of information exchange in politics are determined, thus highlighting the most effective of them, which are used to establish and maintain permanent links between policy actors. In this paper, the definition of political communication, its functions, as well as the analysis of political communication through the media is given.

Keywords: political communication, modern society, information society, political actors, mass media.

В современном российском обществе политическая коммуникация, как способ и средство существования, а также трансляции политической культуры, является одновременно основой демократизации взаимодействия государства и современного общества. Сегодня в литературе существует множество понятий и определений «политическая коммуникация».

Российское информационное общество находится на новом этапе своего становления. Идет постоянное внедрение в российское общество современные информационно-коммуникационные технологии. Возрастает значение информационных технологий и коммуникаций, определяющих формирование современного российского политического пространства. Доминирование информационно-коммуникационных технологий не только изменяет социально-политические, экономические и культурные структуры российского общества, но и реформирует способ коммуникации, что связано со спецификой информационного обмена в российском обществе. Французский социолог Клод Леви-Стросс в 50-х годах XX века высказал такое мнение о социальных науках: «мы идем к коперниковской революции, которая сведется к интерпретации общества в целом через использование теории коммуникации»¹.

Многие ученые рассматривают политическую коммуникацию как «процесс распространения политической информации, посредством которого информация передается между различными элементами политической системы, а также между политическими и социальными системами. Постоянный интерактивный процесс обмена информацией происходит как между отдельными лицами, так и между руководителями и управляемыми с целью достижения согласия»².

Из этого следует, что коммуникация может быть одним из рычагов власти.

Ученые и политологи пытались дать универсальное определение политической коммуникации, но до сих пор нет единого мнения. Многие российские и западные политологи понимают политические коммуникации как разновидность социальных конфликтов, возникающих в публичной сфере и в связи с влиянием акторов на политические процессы. Савельев А.И. дает такое определение: «политическая коммуникация подразумевает не только одностороннюю направленность сигналов от элит к массам, но и весь спектр неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают совершенно иное влияние на политику. Политическая жизнь в любом обществе невозможна без устоявшихся методов политической коммуникации»³.

Основные труды и сам термин «политическая коммуникация» увидели свет в конце 1940-х-начале 1950-х гг. Главные работы по политической коммуникации, определившие ее в самостоятельное научное направление на стыке социально-политических процессов, были обусловлены послевоенной волной демократизации, возникновением и развитием кибернетической теории, появлением новых коммуникационных технологий и систем. Видимо, современное российское общество становится все более зависимым от общения, от его социальной составляющей. Как подчеркивают И. М. Быховская и А. Я. Флиер: «в определенном смысле каждое социальное действие можно рассматривать как коммуникативное, как содержащее и выражающее определенную информацию»⁴.

1 Бронников И.А. Политическая коммуникация и современность // Вопросы права и политики. – 2013. – № 4. – С. 68.

2 Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. В 3 ч. Пер. с фр. - М., 1992. - Ч. 1. - С. 174.

3 Савельев А. И. Политическая коммуникация в общественно-политической жизни современного мира // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 7 (29). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 49.

4 Быховская И.М., Флиер А.Я. Коммуникация культурная // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. - М.: Мысль, 2003. - С. 456-458.

Важно отметить, что Р. Перлофф понимает политическую коммуникацию как «процесс, посредством которого национальные лидеры, средства массовой информации и граждане выражают свое мнение и обсуждают смысл и значение сообщений, касающихся проведения государственной политики»⁵. По словам М.Н. Грачева политическая коммуникация – это «особый, частный случай коммуникации, представляющий собой информационное воздействие политических субъектов друг на друга и на окружающую социальную среду (общество), являющийся атрибутом, неотъемлемым свойством политической деятельности, без которого последняя не может ни существовать, ни мыслить»⁶.

Западные ученые уделяют большое внимание важности средств массовой информации в интерпретации политических коммуникаций. Так, преподаватель Гарвардского университета П. Норрис рассматривает политическую коммуникацию как интерактивный процесс передачи информации между политиками, средствами массовой информации и общественностью. Американский исследователь делает СМИ не каналом коммуникации, как принято считать, а равноправным участником информационно-коммуникационного акта. Процесс политической коммуникации, по мнению П. Норриса, охватывает горизонтальные и вертикальные связи между субъектами – она идет сверху вниз от политических институтов к гражданам, горизонтально между политическими акторами и снизу вверх от общественного мнения к власти⁷.

Информационно-коммуникационные процессы имеют принципиальное значение для политической деятельности. В этих информационных отношениях главную роль играют в основном политические агенты, которые специально занимаются подготовкой правильной информации, впоследствии формируя общественное мнение. К таким политическим агентам относятся: «официальные институты государства (в лице их руководителей и руководителей, а также информационные отделы по связям с общественностью); государственные (национальные) СМИ; независимые и оппозиционные СМИ; корпоративные структуры (органы партий, общественные объединения, профессиональные политические рекламные агентства и др.); зарубежные СМИ»⁸.

В целом теория политической коммуникации исследует следующие комплексы проблем⁹:

1) основная и специальная структура и функционирование различных средств политической информации: речи, жестов, прессы, средств массовой информации. Конечно, они изучают деятельность коммуникационных сетей по принципу: «отправитель-обработчик-адресат политической информации»; проблемы взаимодействия речевых и электронных каналов передачи информации, силового управления средствами массовой информации и др.;

2) создание и модернизация знаковых, символических и семиотических систем политических и коммуникативных передач, методов шифрования и дешифрования политической информации, создание различных политических мифологий, символических, рекламных и пропагандистских образов и сюжетов;

3) социально-политические последствия информационного воздействия на поведение и деятельность субъектов политики, формирование общественного мнения, ход избирательных процессов, политическое управление обществом.

5 Perloff R.M. Political communication: politics, press and public in America. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998. 492 p.

6 Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. - М.: Прометей, 2004. - С. 153.

7 Пименов Н. П. Сравнительный анализ западных и отечественных подходов к определению современных политических коммуникаций // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. - № 4-2. – С. 296.

8 Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. Сборник учебных материалов / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. - М., 2001. - С. 91.

9 Максимова Е.А. Политическая коммуникация как форма информационного взаимодействия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2 (662). – С. 128.

Во многих работах дается описание функций политической коммуникации применительно к политической системе и гражданскому обществу:

- информация (основное содержание этой функции заключается в распространении необходимых знаний об элементах политической системы и их функционировании);
- нормативная база позволяет разработать оптимальный механизм взаимодействия между элементами политической системы и между политической системой и гражданским обществом);
- функция политической социализации (способствует формированию важных и необходимых норм политической деятельности и политической культуры);
- манипулятивная (формирование общественного мнения о наиболее значимых событиях в сфере политики);
- политический и культурный обмен¹⁰.

Таким образом, политическая коммуникация в общественно-политической жизни играет существенную роль, которая не только охватывает обмен и передачу информации, но и является движущей силой непрерывного развития демократических процессов в стране. Политические институты, участвующие в развитии политических процессов, должны предоставлять открытую и достоверную, объективную информацию для всех участников информационно-коммуникационного взаимодействия. Как следствие, на основе этих взглядов и мнений будет сформировано адекватное общественное мнение, отражающее события действительности. Расширение каналов политической коммуникации привлечет больше политических акторов, откроет путь для дальнейшей грамотной конкуренции между ними. Таким образом, одним из условий конкуренции между политическими акторами станет не только массовое привлечение граждан к обсуждению стратегии развития общества и принятию важных политических решений, но и необходимость учета всех заявлений и предложений, сделанных общественными структурами в будущей политике государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бронников И.А. Политическая коммуникация и современность // Вопросы права и политики. – 2013. - № 4. – С. 66-88.
2. Быховская И.М., Флиер А.Я. Коммуникация культурная // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 2003. – С. 456-458.
3. Василик М.А. Основы теории коммуникации. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
4. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.
5. Максимова Е.А. Политическая коммуникация как форма информационного взаимодействия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2 (662). – С. 127–133.
6. Пименов Н. П. Сравнительный анализ западных и отечественных подходов к определению современных политических коммуникаций // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. - № 4-2. – С. 295-299.
7. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. Сборник учебных материалов / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. – М., 2001. – 304 с.
8. Савельев А. И. Политическая коммуникация в общественно-политической жизни современного мира // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 7 (29). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 48-53.
9. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. В 3 ч. Пер. с фр. - М., 1992. - Ч. 1. – 294 с.
10. Perloff R.M. Political communication: politics, press and public in America. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998. – 492 p.

10 Василик М.А. Основы теории коммуникации. - М.: Гардарики, 2003. - С. 197.

ДАШКОВ Тимур Камильевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ БЕЗОПАСНОГО АВТОМОБИЛЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Данная статья посвящена истории создания безопасного автомобиля. Актуальность темы заключается в том, что дальнейшее совершенствование безопасности автомобиля позволит сохранить жизнь и здоровье миллионам людей. В статье показаны причины дорожно-транспортных происшествий, вопросы активной и пассивной безопасности автомобиля и перспективы развития в области защищенности транспорта.

Ключевые слова: автомобиль, безопасность, скорость, жизнь, здоровье, авария, медицинская помощь.

DASHKOV Timur Kamiljevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

HISTORY OF CREATION OF THE SAFE CAR AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

This article is devoted to the history of creating a safe car. The relevance of the topic is that further improving the safety of the car will save the life and health of millions of people. The article addresses the causes of road traffic accidents, issues of active and passive safety of a car and prospects for the development of car safety.

Keywords: car, safety, speed, life, health, accident, medical assistance.

Дашков Т. К.

Россия продолжает лидировать по количеству дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП) и причины происходящего остаются неизменными, а именно низкая культура вождения, «старость автопарка»¹, нарушение правил дорожного движения, большое количество плохих дорог, коррупция, вождение автомобиля в состоянии наркотического, алкогольного и психотропного опьянения.

Одной из основных причин высокой смертности в ДТП является низкий уровень выживаемости пострадавших, который в России в 3-10 раз ниже, чем в отдельных странах Евросоюза и США. Данная проблема возникает прежде всего из-за небезопасных автомобилей, неоперативной работы экстренных служб, медицины.

Потрясает тяжесть последствий в результате ДТП. Например, в России «суммарный размер социально-экономического ущерба от ДТП и их последствий за 2004 – 2010 годы оценивается в 7326,3 млрд. рублей»².

«Ежегодно в Российской Федерации в результате дорожно-транспортных происшествий погибают или получают ранения свыше 275 тыс. человек. На дорогах за последние 9 лет погибли 9852 ребенка в возрасте до 16 лет, травмированы 209223 ребенка. Демографический ущерб от дорожно-транспортных происшествий и их последствий за 2004 - 2011 годы

составил 571407 человек»³. Средний возраст погибавших в ДТП составляет 20-40 лет, т.е. жертвами становятся граждане наиболее продуктивного возраста, поэтому уменьшение травматизма и смертности на дорогах является наиболее приоритетной задачей государства и общества.

В 1806 году был создан первый автомобиль с двигателем внутреннего сгорания. К концу XIX века автомобильный и электромобильный транспорт стал широко распространен, однако работы над его безопасностью были начаты лишь в начале XX века.

С середины XX века проблема безопасности автотранспорта приобрела важнейший характер, так как их количество и мощь автомобиля неуклонно росли. Вопросом защищенности транспорта занялись практически все автопроизводители, различные государственные и добровольные объединения автомобилистов.

Одним из направлений данной деятельности стало улучшение безопасности автомобиля. На сегодняшний день можно выделить твердо сложившиеся системы активной и пассивной безопасности. Активная система безопасности автомобиля призвана не допустить аварию, а пассивная направлена на сохранение жизни и здоровья людей при произошедшем ДТП.

Обе системы защиты сложились в результате кропотливой работы ученых при детальном изучении ДТП. Использование данных систем безопасности привело к значительному уменьшению числа пострадавших при авариях, связанных с использованием автомобиля. Например, с 1983 года в Великобритании водителя и пассажира на переднем сидениях обязали пристегиваться ремнями безопасности. После при-

1 Хусаинов А. Ш., Кузьмин Ю. А. Пассивная безопасность автомобиля: учебное пособие для студентов направлений 190100.62 «Наземные транспортно-технологические комплексы» по профилю – Автомобили - и тракторостроение и 190109.65 «Наземные транспортно-технологические средства» по специализации «Автомобили и тракторы». – Ульяновск: УлГТУ, 2011. - С. 5 (89 с).

2 Баженова Д. Н. Социально-экономические потери от дорожно-транспортных происшествий // Евразийский Научный Журнал. - № 4. - СПб. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journalpro.ru/articles/sotsialno-ekonomicheskie-poteri-ot-dorozhno-transportnykh-proisshestviy/>

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Консультант Плюс».

нения закона количество летальных исходов при ДТП уменьшилось на 25 %, а травматизм на 29 %.

К пассивной системе безопасности автомобиля относят: высокопрочную клетку салона; энергопоглощающие элементы передней и задней части кузова автомобиля, сминающиеся при ударе (заложённые зоны деформации или мягкие бампера кузова); ремни безопасности, в том числе инерционные с преднатяжителями; надувные подушки безопасности, в том числе встроенные в ремни безопасности; складывающаяся рулевая колонка; травмобезопасный педальный узел – при столкновении педали отделяются от мест крепления и уменьшают риск повреждения ног водителя; сминаемые или мягкие элементы интерьера; активные подголовники сидений, защищающие от серьёзных травм шеи экипажа при ударе автомобиля сзади; безопасные стёкла – закалённые, которые при разрушении рассыпаются на множество неострых осколков и триплекс; дуги безопасности, усиленные передние стойки крыши и верхняя рамка ветрового стекла в родстерах и кабриолетах; поперечные брусья в дверях и т.п.; защита от проникновения двигателя и других агрегатов в салон (увод их под днище).

Основоположителем современных принципов безопасности стал немецкий конструктор автомобильной техники Бела Барени (1907-1997 гг.). В начале 1950-х годов он предложил конструировать автомобиль, состоящий из трёх последовательно расположенных зон. В середине автомобиля находится безопасная зона, так называемая капсула, призванная обеспечить геометрическую целостность и недопущение проникновения в салон посторонних элементов конструкции автомобиля. Спереди и сзади безопасной капсулы находятся зоны поглощения кинетической энергии удара в случае столкновения посредством деформации специальных силовых элементов кузова. Помимо этого в автомобиле стали использовать иные элементы пассивной безопасности.

Интересная история у современного ремня безопасности, впервые изобретенного в начале XIX века английским изобретателем Джорджем Кэйли. Затем в первой половине XX века было представлено множество различных видов ремней безопасности. Однако они не были удобными для повседневного использования, поэтому не получили широкого распространения. Лишь в конце 1950-х годов шведский инженер Нильс Болин разработал трёхточечный ремень безопасности, получивший самое широкое распространение в мире. Данный ремень был удобен и прост в эксплуатации. Первым советским автомобилем, имевшим заводские ремни безопасности, являлся Москвич 408. В настоящее время самыми безопасными считаются ремни безопасности с преднатяжителями.

В 1953 году совершенно отдельно друг от друга американским инженером Джоном Хэтриком и немецким инженером Вальтером Линдерером были запатентованы изобретения, называемые сегодня подушками безопасности. Однако первые их модели, наполненные сжатым воздухом, оказались практически непригодными, они раскрывались слишком медленно. Далее пришлось решать проблему слишком раннего или позднего раскрытия подушки, так как ее несвоевременная работа могла навредить человеку. По исследованиям французского эксперта по безопасности движения Кристиана Жерондо, скорость протекания столкновения весьма быстротечна и составляет менее двух десятых долей секунды, именно поэтому работу подушки безопасности подвели к данному отрезку времени.

В середине 60-х годов инженером Алленом Бридом был разработан шариковый сенсорный датчик, который в момент сильного удара приводил к возгоранию азидата натрия. В результате происходило выделение большого количества газообразного азота, наполнявшего подушку безопасности. Именно этим изобретением и озаменовалось начало серийного применения подушек безопасности.

Большая роль в осуществлении пассивной безопасности отводится подголовнику, который был изобретен вышеупомянутым инженером Белом Барени в конце 1960-х гг. и вскоре стал применяться на автомобилях компании Мерседес-Бенц. Наибольший результат от использования подголовника достигается путем подгонки к индивидуальным антропологическим данным человека.

Одними из первых элементов пассивной безопасности стали бамперы, устанавливаемые на пружинистых кронштейнах на передней и задней части автомобиля и рассчитанные на поглощение энергии удара. Впервые передний бампер применил Леопольд Свитак в 1898 году на автомобиле President. Массово бамперы были применены на автомобиле Ford Model A 1930-го года.

С 1980-х годов бампер превратился в довольно хрупкую деталь из различных материалов: термопластичных и термореактивных пластмасс, полипропилена. Их преимуществом является нанесение меньшего вреда здоровью пешехода при столкновении с автомобилем.

Важную роль в области пассивной безопасности играют стальные противоударные поперечные балки, устанавливаемые в дверях. Данными элементами инженеры усилили конструкцию боковых дверей, сделав их более устойчивыми к деформациям при боковом ударе. Впервые поперечные балки стали применяться в середине 30-х годов XX века и постепенно начали устанавливаться на всех легковых автомобилях.

Изменения уровня безопасности автомобиля коснулись также и рулевого управления, например Правилom № 12 Европейской экономической комиссии ООН, «при испытании на лобовое столкновение с барьером при скорости 48,3 км/ч верхняя часть рулевой колонки не должна перемещаться в горизонтальном и в вертикальном направлении более чем на 127 мм. Во время удара туловища сила, с которой рулевая колонка воздействует на туловище, не должна превышать 11,11 кН.»⁴ В соответствии с этим все автомобили «General Motors» еще в 1967 г. были оборудованы энергоёмкими рулевыми колонками, которые были разработаны в результате многолетних исследовательских работ.

Также не меньшую роль в деле обеспечения защищенности участников дорожного движения отводится активной системе безопасности автомобиля, куда входят антипробуксовочная система (Далее - АБС); система контроля состояния водителя; адаптивный круиз-контроль; система курсовой устойчивости; система обнаружения пешеходов; микроклимат салона; внешние световые приборы; система помощи при спуске; система предупреждения водителя об опасном сближении с впереди едущим автомобилем; антиблокировочная система тормозов и многое др. Активная система безопасности своим появлением и внедрением в автомобильную промышленность обязана развитию науки и техники второй половины XX века. Например, проблемой создания

4 Ломакин В. В., Покровский Ю. Ю., Степанов И. С., Гоманчук О. Г. Безопасность автотранспортных средств: Учебник для вузов. / Под общ. ред. В. В. Ломакина. – М: МГТУ «МАМИ», 2011. – С. 241 (299 с).

АБС явилось отсутствие технологий, способных обеспечить ее полноценную работу. Однако к концу 60-х и к началу 70-х гг. XX века ситуация изменилась, и инженер Гейнц Либер сумел разработать первую работоспособную АБС, которая получила дальнейшее совершенствование в Mercedes-Benz и BMW и др.

Принцип работы заключался в том, чтобы не блокировать однозначно по требованию водителя колеса после нажатия на педаль тормоза. АБС необходима водителю на скользкой поверхности, чтобы сохранить сцепление колес с дорогой и предотвратить занос. История данной системы начинается с ее использования на локомотивах в начале XX века, для предотвращения пробуксовывания колес, что могло привести к повреждению рельс. Позднее с развитием микроэлектроники в 60-е гг. XX века, как отмечалось выше, стала применяться и на автомобилях.

Одним из наиболее перспективных направлений активной безопасности является система контроля состояния водителя. Например, Mercedes-Benz с 2011 года устанавливает на своих автомобилях систему Attention Assist (система контроля степени усталости водителя), которая анализирует состояние водителя по манере езды, взгляду, поведению. На сегодняшний день существует большое количество приборов, контролирующих водителя, хотя данное направление в активной системе безопасности зарождалось с простых приборов «антисон», издающих звуковой сигнал при наклоне головы на 15-20 градусов.

В конце 90-х гг. XX века компании производителей Mercedes-Benz и BMW стали устанавливать адаптивный круиз-контроль, устройство, предназначенное для движения на одной заданной скорости с сохранением дистанции до другого автомобиля.

Интересен подход к безопасности автомобиля некоторых производителей. В компании Volvo автомобили проходят испытания путем нагрева под палящим солнцем. Так замеряют выделения вредных веществ в салоне транспорта при температуре 65° по Цельсию, хотя она способна подняться и до 80° по Цельсию. Использование экологически чистых материалов может существенно уменьшить аллергические реакции и предотвратить различные заболевания, связанные с накоплением в организме вредных веществ.

Просматривая историю активной и пассивной систем безопасности, можно проследить, как тяжело создавался настоящий безопасный автомобиль, и лишь развитие науки и техники позволили достичь больших результатов в данной области. Проблемой повсеместного внедрения систем безопасности в автомобилестроении является их высокая стоимость, в связи с чем большинство бюджетных автомобилей не отличаются своей защищенностью. К сожалению, при покупке автомобиля в России большая часть населения отдает предпочтение более динамичному транспорту, чем безопасному. Не смотря на все положительные стороны безопасного автомобиля, лучшей защитой от ДТП является соблюдение правил дорожного движения.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «Консультант Плюс».
2. Баженова Д. Н. Социально-экономические потери от дорожно-транспортных происшествий // Евразийский Научный Журнал. - № 4. - СПб. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journalpro.ru/articles/sotsialno-ekonomicheskie-poteri-ot-dorozhno-transportnykh-proisshestviy/>.
3. Ломакин В. В., Покровский Ю. Ю., Степанов И. С., Гоманчук О. Г. Безопасность автотранспортных средств: Учебник для вузов. / Под общ. ред. В. В. Ломакина. – М: МГТУ «МАМИ», 2011.
4. Хусаинов А. Ш., Кузьмин Ю. А. Пассивная безопасность автомобиля: учебное пособие для студентов направлений 190100.62 «Наземные транспортно-технологические комплексы» по профилю – Автомобили- и тракторостроение и 190109.65 «Наземные транспортно-технологические средства» по специализации «Автомобили и тракторы». – Ульяновск: УлГТУ, 2011.

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента

ДЗИКОНСКАЯ Светлана Григорьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АРХИТЕКТУРНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ НА ПРЕДМЕТ АНТИТЕРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСЛОВИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ "ЗАЩИЩАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА"*

В статье отражены некоторые результаты архитектурно - криминологического исследования мест общего пользования в ряде городов Краснодарского края. Особое внимание авторы уделяют необходимости формирования архитектурной концепции, направленной на обеспечение безопасности и создания "безопасного пространства" посредством средового проектирования.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, защищающее пространство, средовое проектирование.

KAPITSA Vyacheslav Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management

DZIKONSKAYA Svetlana Grigorjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management

SOME ASPECTS OF ARCHITECTURAL AND CRIMINOLOGICAL RESEARCH IN THE CITIES OF THE KRASNODAR TERRITORY ON THE SUBJECT OF ANTI-TERRORISM SECURITY AND THE CONDITIONS FOR CREATING A "PROTECTIVE SPACE"

The article reflects some results of the architectural and criminological research of common areas in a number of cities of the Krasnodar Territory. The authors pay special attention to the need to form an architectural concept aimed at ensuring security and creating a "safe space" through environmental design.

Keywords: terrorism, security, protective space, environmental design.

В настоящее время, в России, не многие криминологические исследования обращают внимание на необходимость формирования т.н. «защищающего пространства». Защищающее пространство - это жилая среда, препятствующая преступности путем наглядного выражения в материальных формах социальной структуры, которая защищает себя¹. Однако, в современных условиях безопасность человека, его защищенность от внешних факторов, должна быть приоритетной.

Резкое увеличение населения Краснодарского края в последние годы, говорит о привлекательности региона для т.н. «внешних» и «внутренних» мигрантов. В соответствии с п. 17 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации «Незаконная миграция в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 18-411-230010 р_а "Комплексная модель противодействия терроризму в фокусе региональной специфики Краснодарского края: уголовно-правовой и криминологический аспекты".

1 Кияненко К. Архитектура и безопасность: «защищающее пространство» Оскара Ньюмена // Архитектурный вестник. - 2011. - № 5. - С. 90.

из стран со сложной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой, способствует возникновению угроз общественной безопасности. Незаконное пребывание в Российской Федерации иностранных граждан и осуществление ими трудовой деятельности на территории страны зачастую ухудшают социальную обстановку в местах их пребывания, создают условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма. Неблагоприятные тенденции наблюдаются во внутренней миграции, основным вектором которой остаётся переселение мигрантов с востока страны в центр, в том числе в Московский регион, в результате чего не только усиливается дисбаланс в распределении населения по территории Российской Федерации, но и растёт социальная напряжённость в обществе, способствующая возникновению ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни, а также увеличивается количество этнических организованных преступных групп»².

2 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). Официальный сайт Администрации Президента РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/19653>.

Капица В. С.

Дзиконская С. Г.

На сегодняшний день, можно говорить о достаточно высоком уровне миграции на юг страны, в частности в Краснодарский край.

Опираясь на данное положение Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, следует обратить внимание на основные направления деятельности по обеспечению общественной безопасности, в частности на п. а, б, ч. 25 концепции: а) достижение и поддержание необходимого уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера; б) повышение уровня защищенности населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от террористических угроз³.

Формирование вышеуказанных положений, безусловно, является показателем направленности государства на обеспечение общественной безопасности и защите граждан от террористических проявлений. Сформулированные положения предполагают ряд мер осуществляемых государственными органами и направленными на достижение положительного результата.

В свою очередь государственными органами Краснодарского края, разработана государственная программа «Обеспечение безопасности населения» утвержденная постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 г., включающая в себя, в том числе подпрограмму «Профилактика терроризма в Краснодарском крае», что так же является несомненным плюсом в осуществлении противодействия терроризму на территории Краснодарского края.

Однако современные реалии требуют более проработанного подхода к вопросам профилактики и противодействия терроризму. Одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность противодействия террористическим проявлениям, может быть создание архитектурной концепции, направленной на обеспечение безопасности и формирование т.н. «безопасного пространства» посредством средового проектирования. Об этом пишет А. М. Разогреева в своей статье «Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство». Средовое проектирование - набор ландшафтных, дизайнерских и технологических решений, которые работают на снижение возможности совершения преступления⁴.

В силу сложившихся обстоятельств, связанных с относительным приростом преступной активности, в т.ч. экстремистской, террористической, возникла необходимость формирования такой концепции, направленной на создание безопасных условий для каждого гражданина на территории Российской Федерации.

В результате изучения архитектурных решений на территории Краснодарского края, были сделаны некоторые выводы по поводу эффективности принимаемых, в целях обеспечения безопасности мер, на территориях объектов изучения. Позитивным примером здесь являются основные транспортные узлы крупных городов, таких как Краснодар, Армавир, Новороссийск, Сочи, Анапа, Геленджик, Туапсе, Ейск. Изучаемые объекты в этом случае - железнодорожные и авто - вокзалы, аэропорты, порты. Все объекты оснащены

современными системами обеспечения безопасности. Для доступа в указанные объекты, необходимо пройти через рамки металлодетектора, в некоторых случаях это современные рентгеновские сканеры, создающие полное изображение тела человека, а так же предметов проносимых (провозимых) в багаже, на экране монитора. Реализовано видеонаблюдение. Кроме прочего на указанных объектах достаточно хорошо организована охрана. Помимо прочего на таких объектах ведут постоянное дежурство сотрудники полиции. Все указанные меры, безусловно, являются эффективными в плане инженерно - технической защищенности социально значимых объектов на территории Краснодарского края и направлены, именно на предотвращение террористических проявлений. В силу наличия многоуровневой (комплексной) защиты и высокой степени проработанности вопросов, касающихся информирования граждан о потенциальных угрозах, можно говорить об эффективности данных мер. Однако, большее количество транспортных узлов на территории Краснодарского края, еще нуждаются в такого уровня защищенности. К сожалению, изучение такого рода объектов в небольших городах не привело к положительным выводам. На территориях изучаемых объектов в таких населенных пунктах как: Лабинск, Тихорецк, Крымск, Белореченск, Тимашевск, Кореновск, Усть - Лабинск, Абинск, Горячий ключ, либо отсутствует комплексная защита полностью, либо реализована частично, что не может быть поводом для положительной оценки безопасности.

Кроме прочего, не только транспортные узлы, являются местами большого скопления людей. Ранее нами были изучены меры безопасности (в т.ч. антитеррористические) осуществляемые в торгово-развлекательных центрах (ТРЦ, ТЦ) (комплексах и т.д.). На сегодняшний день, ни законодательство, ни подзаконные нормативные правовые акты в Российской Федерации не предусматривают обязанность администраций торгово-развлекательных центров, оборудовать входы на территорию указанных объектов рамками металлодетекторов или сканерами, однако, некоторые объекты такого типа отвечают современным требованиям безопасности. В ходе исследования, были изучены пять крупных торгово-развлекательных центра на территории г. Краснодар и Краснодарского края. Из общего количества изучаемых объектов, только два оборудованы рамками металлодетекторами на входах, из двух указанных, только в одном случае такое оборудование установлено на всех входах и организован непрерывный контроль за процессами связанными с доступом людей в помещения торгово-развлекательного центра. Безусловно, во всех изучаемых объектах ведется видеонаблюдение, однако видеонаблюдение никак не препятствует осуществлению планов террористов, в случае их реального осуществления. Кроме прочего из общего количества рассматриваемых объектов, только в двух случаях организован непрерывный контроль ситуации охраной данного объекта. В большинстве рассматриваемых объектов, планы эвакуации в случае чрезвычайных ситуаций размещены в неприметных местах, не производится информирование о необходимых действиях в случае возникновения таких ситуаций. Кроме прочего, не все эвакуационные выходы оборудованы автоматическими системами разблокировки в случае чрезвычайной ситуации. Здесь необходимо учитывать то, что рассматриваемые объекты, по посещаемости не уступают транспортным узлам, а в некоторых случаях значительно превосходят их по данному показателю. Кроме того, необходимо учитывать прецедент террористической атаки, произошедший в ТЦ «Охотный ряд» 31 августа 1999 года в Москве. Тогда в помещении ТЦ было взорвано самодельное взрывное устройство мощностью около 200 грамм тротила, пострадало более 40 человек.

Рассматривая образовательные организации в контексте антитеррористической защищенности, следует обратить внимание на учебные заведения для получения общего обра-

3 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). Официальный сайт Администрации Президента РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/19653>.

4 Разогреева А. М. Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство. // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 4. - С. 707.

зования (школы) и учреждения для общественного воспитания детей дошкольного возраста (детские сады). Следует согласиться с мнением члена Палаты молодых законодателей при Совете Федерации, депутата Курского городского Собрания Дмитрия Гулиева, считающего недостаточным уровень безопасности в рассматриваемых учебных заведениях⁵. В ходе проведения эксперимента инициативной группой, который заключался в том, чтобы пронести в школу холодное оружие, было установлено, что сделать это довольно легко. Эксперимент проводился в г. Курск, однако ситуация в Краснодарском крае существенно не отличается. Действительно, в большинстве учебных заведений отсутствует современная система безопасности, включая и то, что охрану таких объектов зачастую выполняют профессионально неподготовленные люди.

Переходя к вопросу антитеррористической безопасности в местах проживания людей, следует упомянуть серию террористических актов, произведенных в 1999 году в Буйнакске, Москве и Волгодонске. На сегодняшний день, современные многоквартирные дома обустроены таким образом, что у проживающих в этих домах людей, есть возможность контролировать доступ третьих лиц в помещения дома. В большинстве таких домов обустроена площадь для размещения консьержа. Это положительно сказывается на уровне безопасности в многоквартирном доме, так как в обязанности консьержа входит как контроль за посещением конкретного дома (подъезда), так и мониторинг ситуации на прилегающих к дому территориях. Кроме отдельно расположенных жилых домов, на сегодняшний день, встречаются целые жилые комплексы отличающиеся высоким уровнем безопасности. В г. Краснодаре и Краснодарском крае набирает тенденцию такое проектирование жилых комплексов, когда доступ на территорию указанных объектов контролируется охранной службой. На въездах организованы КПП, на территории комплекса ведут дежурство сотрудники охранной организации, вся территория оборудована камерами видеонаблюдения. И в первом и во втором случае, жильцы сами организуют безопасность на территории проживания, без привлечения государственных органов.

Это во многом отражает принципы проектирования разработанные О. Ньюменом, которые он назвал защищающими. О данных принципах пишет А. М. Разогреева в ранее указанной статье. Суть этих принципов заключается в следующем: 1. Адресование различным группам жителей конкретных пространств, которые те в состоянии контролировать и использовать наилучшим образом согласно своему возрасту, образу жизни, особенностям социализации, происхождению, доходу и семейной структуре. 2. Территориальная организация пространства в жилых образованиях, которая отражает зоны влияния конкретных обитателей. Жилая среда должна быть организована сферами, по отношению к которым проживающие поблизости люди смогли бы без труда выработать психологические установки владельцев. 3. Такое взаимное размещение интерьерных и экстерьерных пространств и окон, которое позволило бы жителям естественно наблюдать за внешними территориями и внутренними коммунальными зонами. 4. Такое взаимоположение жилищ — входов в них и примыкающих пространств — с городскими улицами, чтобы распространить на участок улицы влияние жилой среды. 5. Принятие таких архитектурных форм и идиом, которые исключают клеймо непохожести на

конкретной группе жителей, дающее повод другим воспринимать ее членов как уязвимых и изолируемых⁶.

В книге «Создавая защищающее пространство» 1996 г. О. Ньюмен следующим образом излагает свою концепцию: «Все программы защищающего пространства имеют общую цель: они реструктурируют физическое расположение общин таким образом, чтобы жители могли контролировать пространство вокруг своих домов, включая улицы и площадки за пределами своих зданий, а также вестибюли и коридоры внутри них. Программы помогают людям сохранить те области, в которых они могут реализовать свои общепринятые ценности и образ жизни. Защищающее пространство базируется на самопомощи, а не на вмешательстве правительства, и поэтому оно не разрушается после снижения финансовой поддержки. Оно зависит от вовлеченности жителей в снижение количества преступлений и устранение присутствия преступников. Оно обладает способностью объединять людей различных доходов и расы вместе во взаимовыгодном союзе. Для людей с низким уровнем дохода защищающее пространство может обеспечить введение в преимущества основного потока жизни и возможность увидеть, как их собственные действия могут улучшить мир вокруг них и привести к вертикальной мобильности⁷».

По своей сути, вопросы антитеррористической безопасности должны решаться исходя из комплексного подхода, направленного на формирование таких условий существования российского общества, которые гарантируют защищенность каждого человека. Безопасность от террористических угроз должна стать приоритетной для государства, всех его органов и самих граждан, проживающих в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Кияненко К. Архитектура и безопасность: «защищающее пространство» Оскара Ньюмена // Архитектурный вестник. - 2011. - № 5. - С. 87-92.
2. Разогреева А. М. Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство. // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 4. - С. 706-716.
3. Проверка до уроков. Российская Газета - Федеральный выпуск № 13(7476). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/01/22/deputat-predlozhit-ustanovit-v-rossijskih-shkolah-metallodetektory.html>.

5 Проверка до уроков. Российская Газета - Федеральный выпуск № 13 (7476). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/01/22/deputat-predlozhit-ustanovit-v-rossijskih-shkolah-metallodetektory.html>.

6 Разогреева А. М. Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство. // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 4. - С. 708.

7 Разогреева А. М. Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство. // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11. - № 4. - С. 709.

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОБ ОПЫТЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ЛАНДШАФТЕ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ

В статье обобщается российский опыт эффективного противодействия терроризму в ландшафте современных угроз. Отмечается, что терроризм – планетарная проблема, с которой столкнулись практически все страны. Террористическая деятельность подрывает основы цивилизационного развития стран и обществ, ставя их перед необходимостью изыскивать методы и способы противодействия ей, тем самым отвлекаясь от решения острых, злободневных политических, экономических, экологических и других мировых и внутринациональных проблем.

Ключевые слова: террористическая деятельность, ландшафт угроз, эффективность, нормативно-правовая база, профилактика терроризма, субъекты профилактики, миграция, канал поставок оружия и денег

MAZDOGOVA Zaira Zaurovna

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON EXPERIENCE OF EFFECTIVE COUNTERACTION TO TERRORISM IN THE LANDSCAPE OF MODERN THREATS

The article summarizes the Russian experience of effective counteraction to terrorism in the landscape of modern threats. It is noted that terrorism is a planetary problem faced by almost all countries. Terrorist activity undermines the foundations of the civilization development of countries and societies, putting them before the need to find methods and ways of counteracting it, thereby distracting from solving acute, topical political, economic, environmental and other world and national problems.

Keywords: terrorist activities, threat landscape, efficiency, regulatory framework, terrorism prevention, prevention entities, migration, arms and money supply channel.

Устойчивость любого государства, его полноценное функционирование, выполнение всех обязательств, конституционно принятых на себя по реализации основных прав и свобод граждан страны, поступательное движение вперёд, развитие демократических процессов и институтов гражданского общества невозможно без соблюдения основополагающих принципов безопасности и суверенитета страны в ландшафте угроз, существующих в современном мире.

Под ландшафтом угроз понимается вся совокупность угроз, исходящих извне и зародившихся в пределах конкретной страны. Провести демаркационную линию между внешними и внутренними угрозами не представляется такой простой задачей, поскольку многие угрозы, неся на себе национальный оттенок, на самом деле отражают общемировые явления и берут свои корни за пределами конкретного государства.

В рамках одной работы трудно затронуть большую часть проблем, прямо или косвенно подрывающих цивилизационное развитие государства. Это могут быть экологические, экономические, политические, межнациональные, демографические и другие проблемы.

Целью данного исследования является выяснение того, каким образом российскому государству удаётся успешно отражать ландшафт угроз, связанных с попытками террористов разных мастей расколоть наше общество (по национальному или религиозному принципу), посеять панику и страх и вызвать всеобщий хаос с тем, чтобы воплотить в жизнь свои или чужие честолюбивые планы по дестабилизации ситуации в России.

Начнём с того, что в Российской Федерации создана мощная нормативно-правовая база по противодействию терроризму, которая включает в себя:

– Конституцию Российской Федерации;

Маздогова З. З.

Машекуашева М. Х.

- Уголовный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон «О противодействии терроризму» и другие федеральные законы;
- международные договоры Российской Федерации;
- указы и распоряжения Президента Российской Федерации;
- постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации.

В данных документах чётко определены виды уголовно-правовых последствий для лиц, вовлечённых или пытающихся вовлечь других в террористическую деятельность, установлены основные принципы профилактики терроризма, порядок реабилитации лиц, пострадавших в результате теракта.

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму Указом Президента Российской Федерации № 116 от 15.02.2006 года определён порядок образования Национального антитеррористического комитета в Российской Федерации, комиссий в субъектах РФ, оперативных штабов в органах местного самоуправления, меры и задачи руководителей по пресечению терактов¹.

Нормативно-правовая база Российской Федерации по противодействию терроризму, которая постоянно совершенствуется, позволила наладить эффективное взаимодействие сотрудничающих подразделений и ведомств и дифференцировать субъекты профилактики терроризма (общество) и субъекты, ответственные за проведение оперативно-разыскных мероприятий и специальных антитеррористических операций (силовые службы). Деятельность данных субъектов находит постоянное отражение в средствах массовой информации и научных исследованиях – соблюдается принцип открытости и гласности.

Субъекты профилактики проводят большое количество мероприятий – митинги, собрания, теле- и радиопередачи, беседы и лекции, демонстрация аудио- и видеоматериалов, - которые вырабатывают у населения нетерпимое отношение к любым попыткам оправдать и распространить идеологию терроризма. Особо важную роль играют мероприятия с участием религиозных лидеров, поскольку они в состоянии убедительно показать, что ни одна мировая религия не призывает к насилию, а, наоборот, учит быть уважительными к другим народам и верованиям. Представители духовенства лучше других могут показать отличие традиционных религий от течений в религии.

Терроризм представляет серьёзную угрозу безопасности государства, общества и личности. Особое опасение вызывает вовлечение в террористическую деятельность молодых людей, легко поддающихся идеологической обработке². Результаты усилий общества были бы более весомыми, если

бы в профилактику терроризма ещё активнее включилось бы первичное звено социализации – семья. К сожалению, профилактическая роль семьи трудно идентифицируема изначально.

Что касается второго субъекта антитеррористической деятельности, то общество понимает, что достоверно получает только ту часть информации, которая подлежит огласке. Общество и не стремится узнать о методах и приёмах оперативной работы, но просит ещё больше приоткрыть доказательную базу, предъявляемую обвиняемому.

Актуальность темы обусловлена существующей сегодня проблемой вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации, что представляет реальную угрозу национальной безопасности³. Планово ведётся превентивная работа по недопущению радикализации самой уязвимой части населения – молодёжи, предпринимаются меры по пресечению распространения идеологии терроризма, из незаконного оборота изымается оружие, перекрываются каналы проникновения международных террористов в Россию, пресекается выезд российских граждан в зоны боевых конфликтов. Проводятся фильтрационные мероприятия в миграционных потоках, перекрываются каналы нелегальной миграции, вскрываются «спящие ячейки» террористических организаций, предпринимаются меры по противодействию боевикам-одиночкам⁴.

По мнению директора ФСБ А. Бортникова, особое внимание необходимо обратить на то, что в России террористы пытаются вербовать иностранных студентов и трудовых мигрантов⁵.

На заседании НАК в декабре 2018 года директор ФСБ России А. Бортников сообщил, что в 2018 году во время спецопераций уничтожены 65 бандитов, включая 10 главарей. Помимо этого, силовые службы задержали 236 бандитов, 589 пособников и 36 главарей. Была пресечена деятельность 37 террористических ячеек, члены которых вели подготовку к осуществлению терактов в субъектах СКФО⁶.

Усилиями пограничников и сотрудников МВД был закрыт выезд в Россию более 10 тысячам человек, которые подозревались в причастности к террористической деятельности, был не допущен выезд свыше 60 российских и иностранных граждан в зоны вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке⁷.

В марте 2019 года в расширенном заседании коллегии ФСБ России принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин. В своём выступлении В.В. Путин отметил, что необходимо продолжать последовательную

1 Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 29.07.2017) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221474&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.05277228869578621#09145098836816894> [Дата обращения 10 июня 2019 года]

2 Машекуашева М.Х. Проблемы и перспективы противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 64–66

3 Маздогова З.З. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 5. С. 227–229.

4 Интервью директора ФСБ России А. Бортникова главному редактору «Российской газеты» В.А. Фронину. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/19/aleksandr-bortnikov-fsb-rossii-svobodna-ot-politicheskogo-vliianiia.html> [Дата обращения 11 июня 2019 года].

5 <https://www.itv.ru/news/2019-08-13/370385-nak-preduprezhdaet-o-popytkah-verbovki-terroristami-v-rossii-trudovyh-migrantov-i-inostrannyh-studentov> [Дата обращения 20 августа 2019 года].

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/11/direktor-fsb-aleksandr-bortnikov-rasskazal-o-predotvrashchennyh-teraktah.html> [Дата обращения 1 августа 2019]

7 Там же.

и жёсткую борьбу с террором. Несмотря на то, что за последние 10 лет преступления террористической направленности снизились в 100 раз (с 997 до 9), последние несколько лет число предотвращённых террористических актов стабильно держится на отметке 20. В.В. Путин рекомендовал силовым службам продолжать работать на опережение, помнить о том, что в современных условиях опасность представляют не только хорошо организованные террористы, но и одиночные фанатики⁸. В современных условиях возникают сложности и при доказывании связанные с отсутствием единого понятия и видов преступлений экстремистской направленности, и установлением прямых и косвенных доказательств, характеризующих самого субъекта преступления как личность с присущими ему индивидуально-психологическими особенностями⁹.

В.В. Путин обратил внимание и на то, что необходимо использовать новые формы и методы противодействия терроризму, выявлять вербовщиков и пособников террористов, перекрывать каналы поставок оружия и денег, пресекать Интернет ресурсы, распространяющие террористическую идеологию, принимать меры по защите критической информационной инфраструктуры. В.В. Путин также говорил о важности сотрудничества с коллегами из других стран, в первую очередь входящих в ОДКБ и ШОС.

Таким образом, анализ российского опыта показывает, что для эффективного противодействия терроризму необходимо:

- разработать нормативно-правовые документы, регулирующие антитеррористическую деятельность;
- решить структурно-организационные вопросы регулирования взаимодействия различных субъектов антитеррора;
- своевременно реагировать на все внутренние и внешние угрозы и вызовы – работа на опережение;
- предавать гласности результаты антитеррористической деятельности;
- проводить активную антитеррористическую пропаганду;
- использовать новые формы и методы противодействия терроризму;
- налаживать связи и координировать действия с коллегами из других стран.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/konstituciya_rf/ [Дата обращения 5 мая 2019 года].

8 Выступление Президента Российской Федерации на расширенной коллегии ФСБ России 9 марта 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59978> [Дата обращения 2 августа 2019].

9 Шогенов А.М. Современное состояние преступлений экстремистской направленности в России и проблемы доказывания. Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 114-116.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Дата обращения 15 мая 2019 года].
3. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 29.07.2017) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221474&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.05277228869578621#09145098836816894> [Дата обращения 10 июня 2019 года].
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [Дата обращения 20 мая 2019 года].
5. Выступление Президента Российской Федерации на расширенной коллегии ФСБ России 9 марта 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59978> [Дата обращения 2 августа 2019].
6. Интервью директора ФСБ России А. Бортникова главному редактору «Российской газеты» В.А. Фрону. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/19/aleksandr-bortnikov-fsb-rossii-svobodna-ot-politicheskogo-vliianiia.html> [Дата обращения 11 июня 2019 года].
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2019-08-13/370385-nak_preduprezhdaet_o_popytkah_verbovki_terroristami_v_rossii_trudovyh_migrantov_i_inostrannyh_studentov [Дата обращения 20 августа 2019 года].
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/11/direktor-fsb-aleksandr-bortnikov-rasskazal-o-predotvrashchennyh-teraktah.html> [Дата обращения 1 августа 2019].

МАКОЕВА Евгения Руслановна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Макоева Е. Р.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ПОЛИТИЧЕСКИМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Автором статьи затрагиваются вопросы и условия возникновения политического экстремизма, а также более подробно останавливается на правовых аспектах борьбы с политическим экстремизмом. В статье рассматривается авторское определение понятия «экстремизм». Одним из ключевых аспектов в работе по предупреждению распространения политического и религиозного экстремизма среди сотрудников органов внутренних дел, по мнению автора, является знание руководящим составом ОВД природы экстремизма, его основных форм и причин, вызвавших его обострение в условиях современной России. Автором предлагаются два основных принципа анализа религиозных образований, позволяющих диагностировать возможный религиозный экстремизм без углубления в суть их учения. Автором подчеркивается, что способы агитации возможных неоязычников (новобранцев) при ближайшем рассмотрении оказываются способами виктимизации населения. Автор выделяет два вида этих религиозно-виктимизирующих действий.

В заключении автор приходит к выводу о том, что органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления нужно принять меры по предупреждению осуществления мероприятий, идущими вразрез с указанными нормами Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: политический экстремизм, проблемы, правоприменительная практика, преступления экстремистской направленности.

МАКОЕВА Evgeniya Ruslanovna

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

LEGAL BASES OF THE FIGHT AGAINST POLITICAL EXTREMISM

The author of the article addresses the issues and conditions of the emergence of political extremism, and also in more detail examines the legal aspects of the fight against political extremism. The article discusses the author's definition of the term "extremism". One of the key aspects in the work to prevent the spread of political and religious extremism among employees of internal affairs bodies, according to the author, is the knowledge of the nature of extremism, its main forms and the causes that exacerbated it in modern Russia, by the DIA leadership. The author proposes two basic principles of the analysis of religious formations, allowing to diagnose possible religious extremism without deepening the essence of their teachings. The author emphasizes that the methods of agitation of possible neophytes (recruits) upon closer examination are methods of victimization of the population. The author identifies two types of these religious-victimizing actions. In conclusion, the author concludes that the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local authorities are obliged to take measures to prevent the implementation of measures that run counter to the specified norms of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: political extremism, problems, law enforcement, extremist crimes.

Современное российское общество переживает сложный этап в своем развитии. Он характеризуется наличием переходных процессов во всех сферах жизни. Эти процессы зачастую сопровождаются элементами нестабильности, как в социальной системе, так и в ее отдельных частях.

В обстановке социальной нестабильности создаются благоприятные условия для проявления различных форм экстремизма. Под экстремизмом (от латинского - *extremus* - крайний) предполагается склонность к радикальным взглядам и мерам – преимущественно в политике. Различные политические группировки пытаются также использовать религию в своих узко групповых и узко партийных целях, придавая ей в основном идеологическое значение.

К этому еще нужно добавить и то, что в России получили большое распространение тоталитарные секты, которые манипулируют сознанием людей, навязывая им определенное учение насильственными методами.

Важной проблемой является также работа по предупреждению распространения политического и религиозного экстремизма среди сотрудников органов внутренних дел. Эта работа требует от руководящего состава ОВД знания природы экстремизма, его основных форм и причин, вызвавших его обострение в условиях современной России. Для проведения этой работы необходимо также четко знать основные реформы, методы и направления деятельности по организации работы с личным составом в этом направлении.

Другими словами, государственные институты, легализуя деятельность тех или иных религиозных образований, воздерживаются от суждений по поводу их культового содержания и особенностей вероучения и тем самым лишают себя возможности прогнозирования последующих девиантных проявлений в этих образованиях. Представляется, что экспертный анализ, проводимый в этих случаях, явно недостаточен. Каковы, однако, те черты в структуре и идеологии

новоявленных религиозных общин, которые можно выделить в качестве экстремистских? Прежде всего, необходимо четко различать внешнюю сторону религиозного вероучения и внутреннюю. Первая, несомненно, порадуется глаз красивым обрамлением культа и догмами вероучения, которые будут апеллировать к человеческим ценностям. Вторая, скрытая от посторонних глаз, содержит подлинное отношение членов секты друг к другу и окружающему миру. Можно предложить два основных принципа анализа религиозных образований, позволяющих диагностировать возможный религиозный экстремизм без углубления в суть их учения.

Эти принципы:

1. Система религиозной дисциплины внутри группы.
2. Принципы, способы обращения неопитов (новых членов группы).

Рассмотрим религиозную дисциплину в псевдохристианских и антихристианских сектах. Эти секты используют в практике богослужения те или иные интерпретации христианского символа веры, вплоть до полного его извращения. В качестве примера таких сект мы можем назвать сатанинские секты и организации типа Белого братства. Особенностью культа этих сект является пародийность по отношению к христианскому культу (проведение пародийной литургии, искажение основных христианских таинств). Аскетический идеал Белого братства близок к аскетическому идеалу богомилов, альбигойцев, катаров и ряда других средневековых течений религиозной мысли. В основе этого аскетического идеала - отрицание благ земного мира, природы, телесности как таковой и собственности. Такие религиозные группы не имеют четкой иерархии внутри, хотя связи между членами этих групп весьма сильны. Акцент делается на совместное, монолитное противостояние враждебному миру.

Способы агитации возможных неопитов (новобранцев) при ближайшем рассмотрении оказываются способами виктимизации населения. Можно выделить два вида этих религиозно-виктимизирующих действий:

1) анонимно-виктимизирующие способы. Эти способы религиозной агитации строятся на грубом, в том числе психодемическом, воздействии на случайных людей (прохожих, зрителей или читателей СМИ). Эти способы предполагают влияние на сферу воображения, апеллирование к бессознательному и т.д.;

2) целенаправленно-виктимизирующие способы. Эти способы представляют собой долгосрочное идеологическое воздействие на конкретные социальные группы (студентов, бизнесменов, военнослужащих и др.).

Таким образом, здесь учитывается культурный уровень, образование и религиозное воспитание людей. Данные способы, безусловно, более тонко дифференцированы и успешны, чем анонимно-виктимизирующие способы.

В политические организации могут преобразовываться общины, создаваемые по религиозному признаку, если собственно религиозное содержание их вероучения обеднено, лишено традиций и не связано со всем многообразием культуры. Примером здесь могут быть получившие большее распространение в нашем столетии тоталитарные секты, которые действительно уже выродились в подобие политических группировок с четкой внутренней дисциплиной, доходящей до полной власти их лидеров над остальными членами. В обществе создается и поддерживается атмосфера ложной

разноголосицы, нестабильности и беспокойства. Разрушается единая система культурного общения, растет число амбициозно настроенных людей, лишенных чувства реальности. Подобная обстановка способствует политическому экстремизму, вовлеченности психологически дезориентированных людей в сомнительные сообщества криминального и полукриминального характера, стремящиеся получить власть и влияние в обществе. Иного рода проявления политического экстремизма, связанного с использованием религии, представляют из себя попытки некоторых криминальных или полукриминальных организаций использовать определенные конфессии - скажем ислам на Северном Кавказе - для разжигания политической и национальной вражды. Однако религия здесь является лишь щитом, за которым скрывается совершенно несовместимые с принципами того же ислама цели, поэтому слово «религиозный» в отношении подобного рода экстремизма может применяться лишь условно. Переходя на рельсы националистической или иной другой идеологии, экстремизм неизбежно теряет собственно национальную почву.

Деятельность политических экстремистов вызвала необходимость Указа главы нашей страны № 310 от 23 марта 1995 года «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма». А также Указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации».

Руководствуясь ст. 13, 15, 80, 82 Конституции Российской Федерации и ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, Президент Российской Федерации как гарант Конституции, прав и свобод российских граждан определяет в своем указе по сути комплексную программу мер, направленных на борьбу с проявлениями фашизма на территории нашей страны.

Конкретные задачи поставлены в Указе государственным органам власти, в первую очередь правоохранительным, органам исполнительной власти субъектов федерации и органам местного самоуправления.

Таким образом, Генеральной прокуратуре Российской Федерации следует:

– усилить прокурорский надзор за неукоснительным выполнением всеми организациями, учреждениями и общественными объединениями на территории страны установленных Конституцией Российской Федерации норм о равноправии граждан, об охране достоинства личности, о запрете создания и деятельности объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности государства, подрыв его безопасности, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни¹;

– строго контролировать полноту и всесторонность расследования соответствующих уголовных дел;

1 Указ Президента РФ № 310 от 23 марта 1995 года «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма».

– активно взаимодействовать в борьбе с политическим экстремизмом с уполномоченными по правам человека и другими организациями.

Перед Министерством внутренних дел, Федеральной службой безопасности, Государственным таможенным комитетом, Федеральной пограничной службой поставлены задачи:

– задерживать и привлекать к установленной действующим законодательством ответственности лиц, распространяющих печатную продукцию, кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы, направленные на пропаганду фашизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– принимать меры к изъятию такой печатной продукции и материалов.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления обязывались принять меры по предупреждению осуществления мероприятий, если они шли вразрез с указанными нормами Конституции России.

Координация деятельности работы органов государственной власти, направленной на активизацию борьбы с проявлениями фашизма и политическим экстремизмом возлагалась на Правительство Российской Федерации. В дальнейшем некоторые нормы, относящиеся к борьбе с проявлениями политического экстремизма были конкретизированы в Указах Президента Российской Федерации: от 07 марта 1996 года «О мерах по усилению борьбы с терроризмом» и от 10 июля 1997 года «О необходимых мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в Москве и Московской области».

Правовая борьба с фашизмом может воплощаться и в борьбе с его атрибутивными признаками и проявлениями - терроризмом, экстремизмом и т.п., ибо Уголовный кодекс стал в этом смысле шагом вперед. Нормы, содержащиеся в соответствующих статьях 24 и 29 глав Особенной части Кодекса, при определенных обстоятельствах вполне могут применяться в борьбе с отдельными выражениями политического экстремизма, обращенными на дестабилизацию конституционного, общественного и государственного строя². Среди них достаточно перечислить лишь некоторые: ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; ст. 214 «Вандализм»; ст. 280 «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации»; ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» и др. Однако динамика совершенствования законодательства и правоприменения не должна отставать от эскалации этого особо опасного явления.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 17 февраля 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
2. Указ Президента РФ № 310 от 23 марта 1995 года «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма».
3. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7.
4. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изменениями и дополнениями) от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ.
5. Аббасов Ф. Н., Агаев Г. А. // теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник СПбУ. 2010. № 3.

² Указ Президента РФ от 17 февраля 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ЗАПРЕТ НА НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ КАК ПРАВОВАЯ МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В статье анализируются вопросы, связанные с криминализацией неправомерного доступа к компьютерной информации в зарубежном праве. Подчёркивается необходимость криминализации для соблюдения прав человека и обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, несанкционированный доступ к компьютерным данным, Будапештская конвенция о киберпреступности.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, associate professor of All-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROHIBITION FOR UNAUTHORIZED ACCESS TO COMPUTER INFORMATION IN FOREIGN LAW AS A LEGAL MEASURE AGAINST CYBERCRIME

The article analyzes issues related to the criminalization of unauthorized access to computer information in foreign law. The necessity of criminalizing to respect human rights and ensure the information security.

Keywords: cybercrime, computer crimes, unauthorized access to computer data, Budapest Convention on cybercrime.

Прогресс интернет-технологий в кон. XX в. привёл к созданию реальной возможности удалённого доступа к компьютерной информации. Осознавая эту проблему, ООН рекомендовало п. f) ч. 1 Резолюции 56/121 защищать конфиденциальность «данных и компьютерных систем от несанкционированного вмешательства и предусматривать наказания за злоупотребления, совершаемые в преступных целях»¹. В зарубежном праве ещё с 1970-х г. началась криминализация злонамеренных кибердеяний. Так, в Швеции в 1973 г. стал преступлением факт несанкционированного проникновения в компьютерную систему (Data Act, 2.04.1973), затем – в Норвегии (Закон № 3 от 16.02.1979, Закон № 54 от 12.06.1987) и в США (The Computer Fraud and Abuse Act, 1984).

На европейском уровне Комитетом Министров стран - членов Совета Европы в 1989 г. была принята Рекомендация No R(89)9, а 23.11.2001 г. для подписания была открыта Будапештская Конвенция о киберпреступлениях (ETS No 185), где в ст. 2 рекомендуется принять меры, «необходимые для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовного преступления <...> неправомерный доступ к компьютерной системе <...>, когда он является преднамеренным»².

Однако следует отметить, что осознание значимости угрозы компьютерных преступлений привело к введению в уголовное законодательство большинством запад-

ных стран новых составов ещё на рубеже 1990-х 2000-х гг. (до официальной ратификации Конвенции³, а, в ряде случаев, и до открытия её для подписания). К примеру, в Норвегии более 20 лет действовала норма §145 УК 1902 г., где преступлением считался доступ к компьютерной информации или программному обеспечению⁴ (в 2005 г. введён §205 (с), запретивший любой несанкционированный доступ к контенту как нарушение права на «личное общение»⁵). В УК Швеции § 9с главы 4⁶, ст. 477.1 (1) (а) (i) УК Австралии запретили «неуполномоченный доступ» к данным, содержащимся в компьютере⁷, ст. 241 (1) УК Латвии – «самовольное вхождение в компьютерную

1 Резолюция ООН 56/121 «Борьба с преступным использованием информационных технологий». Принята Генеральной Ассамблеей по докладу Третьего комитета (A/55/593) 22.01.2001 г. // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. –
2 Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001. [Electronic resource]. –

3 Сайт Совета Европы (RU): Таблица подписей и ратификации договора 185. Конвенция о компьютерных преступлениях. Статус на 06/10/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures?p_auth=TVQJuVZx, свободный (дата обращения: 06.10.2019).
4 Norge: Straffeloven 1902 [Elektronisk ressurs]. – Tilgangsmodus: <https://lovdata.no/dokument/NLO/lov/1902-05-22-10?q=straffeloven>, gratis (anke dato: 10/09/2019).
5 Norge: Straffeloven 2005 [Elektronisk ressurs]. – Tilgangsmodus: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28?q=straffeloven>, gratis (anke dato: 10/09/2019).
6 Sverige: Straffbalken, 1864 [Elektronisk resurs]. – Åtkomstläge: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700, gratis (datum för åtkomst: 29/09/2019).
7 Australia: Criminal Code Act 1995. – Access mode: https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00507/Html/Volume_2, free (date of the application: 30/09/2019).

систему»⁸, ст. 138а УК Голландии⁹, ст. 143bis УК Швейцарии – несанкционированный доступ, осуществлённый без цели обогащения¹⁰, ст. 241 (2) УК Латвии¹¹ и §118а УК Австрии¹² – преднамеренный непропорциональный доступ в компьютерную систему или её часть с нарушением мер защиты. Во Франции ст. 323-1 УК криминализовала «деяние, выразившееся в обманном получении или обманном сохранении доступа ко всей или части» компьютерной системы¹³. Почти аналогичной является норма ч. 1 ст. 197bis УК Испании¹⁴, §1 ст. 550bis УК Бельгии¹⁵: несанкционированное внедрение в информационную систему или нахождение в информационной системе при прекращении санкции, что сходно со ст.1030(a) Свода законов США, где криминализуется факт не только несанкционированного доступа, но и факт превышения доступа к защищаемой информации¹⁶. Такая формулировка исходит из политики разграничения доступа. При этом уголовное законодательство США содержит квалифицирующие составы по несанкционированному доступу в защищённые правительственные компьютерные системы (§1030(a)(2))¹⁷. При этом следует отметить, что иногда формулировки норм национального права до настоящего момента могут отличаться от рекомендаций Будапештской конвенции рядом уточнений. Так, а ст. I (1) (a), (b), (c) Закона Великобритании (the Computer Misuse Act)¹⁸ и §2 ст. 550bis УК Бельгии запрещают непропорциональный доступ, имеющий намерение обмануть или причинить ущерб¹⁹. В §263 (2) УК Дании речь идёт о доступе к компьютерной информации или к компьютерным программам²⁰ как различным видам компьютерных ресурсов. В УК ФРГ §202а карает за незаконный доступ к защищаемым данным в случае, если они получены в любой форме как для преступника, или

для иного лица²¹, что конкретизирует объективную сторону преступления.

В большинстве рассмотренных государств объектом преступных посягательств выступает либо тайна коммуникации (Дания, Испания, США, ФРГ, в Австралии – безопасность национальной инфраструктуры (средств почтовой или иной коммуникации), и частной жизни (Австрия), либо общественная безопасность, порядок и спокойствие (Голландия, Швеция, Норвегия, Латвия, Швеция), а в ряде стран (напр., Швейцария, Франция, Бельгия) – имущественные отношения. Данная ситуация вполне объяснима тем, что, кроме указанных выше, одной из причин отнесения несанкционированного доступа к компьютерной информации к преступлениям против имущественных прав на Западе исходит как из современной роли информации в социуме, так и из признания информации источником прибыли, в связи с чем на неё распространены права собственности, что разрешило проблему, с которой сталкивается российский законодатель, отрицая это.

Отнесение несанкционированного доступа к компьютерной информации к преступлениям против тайны частной жизни, безопасности коммуникации или общественной безопасности, обусловлено требованиями международных актов по защите прав человека: ст. 8 о праве человека на уважение его личной жизни и корреспонденции Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека (1948 г.), где запрещается произвольное вмешательство в личную жизнь человека и произвольные посягательства на тайну его корреспонденции и требуется защита закона от такого вмешательства или таких посягательств, что Международным пактом о гражданских и политических правах (1966 г.) определено как прямая обязанность государств.

В России попытка криминализации несанкционированного доступа к компьютерной информации была предпринята в проекте УК РФ (1995 г.)²², однако в действующем УК РФ данная норма отсутствует. Более того, Россия, отказавшаяся присоединиться к Будапештской конвенции, была инициатором подписания Минского Соглашения стран СНГ, где сам несанкционированный доступ не рекомендуется считать преступлением, а п. а) ч. 1 ст. 3²³ аналогичен ст. 272 УК РФ. Эта ситуация открывает простор для злоумышленников проникать в компьютерные системы, изучать содержимое данных и не нести за это уголовную ответственность. Причём, если злоумышленник осуществляет атаку из-за рубежа, российские правоохранители, руководствуясь нормами национального права, не могут требовать от иностранных коллег ни начала расследования, ни, тем более выдачи и/или

8 Latvija: Soduzpildes kodekss [Elektroniskais resurs]. – Piekļuves režīms: <https://likumi.lv/ta/id/90218-latvijas-sodu-izpildes-kodekss-bezmaksas> (apelācijas datums: 02/10/2019).

9 Nederlanden: Wetboek van Strafrecht 1881 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Sr.html>, gratis (datum beroep: 23/09/2019).

10 Switzerland: Das Strafgesetzbuch 1937 [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html>, freies (Datum der Beschwerde: 20/07/2019).

11 Latvija: Soduzpildes kodekss.

12 Österreich: Das Strafgesetzbuch der Österreich, 1974 [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296>, freies (Datum der Beschwerde: 11.07.2019).

13 France: Code pénal [Ressources électroniques]. –

14 España: Código Penal 1995 [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html, gratuito (fecha de acceso: 10/10/2019).

15 België: Strafwetboek 1867 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=n&l&a=N&cn=1867060801&table_name=wet, gratis (datum beroep: 23/09/2019).

16 USA: U.S. Code. Title 18. Part I. Chapter 47. §1030 [Electronic resource]. – Mode access: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030>, free (date of the application: 11/07/2019).

17 USA: U.S. Code. Title 18. Part I. Chapter 47. §1030.

18 UK: The Computer Misuse Act, 1990 [Electronic resource]. – Mode access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/18>, free (date of the application: 10/08/2019).

19 België: Strafwetboek 1867.

20 Danmark: Straffeloven 1997 [Elektronisk ressource]. – Adgangstilstand: <https://dansklove.dk/straffelovengratis> (adgangsdato: 09/10/2019).

21 Die BRD: Das Strafgesetzbuch der BRD [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>, freies (Datum der Beschwerde: 11/07/2019).

22 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект [Текст] // Российская газета. – 1995. – 25.01 – 01.02.

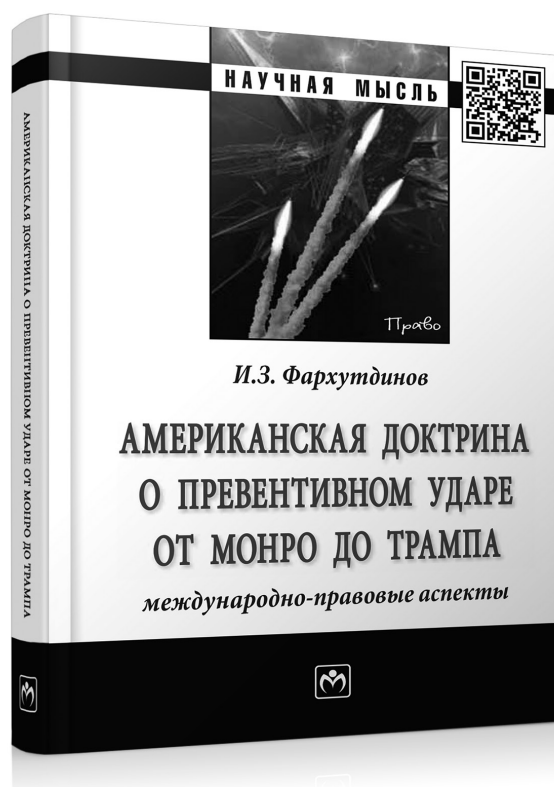
23 См. Соглашение «О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации», Минск, 01.06.2001. // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123778/>, ограниченный (дата обращения: 11.10.2019).

наказания злоумышленников, поскольку данное деяние в России преступлением не считается, что формирует реальную угрозу информационной безопасности РФ, а это, в свою очередь, требует принятия ряда мер, прежде всего, ратификации Будапештской конвенции по киберпреступности и внесения изменений в нормы национального уголовного права.

Пристатейный библиографический список

1. Резолюция ООН 56/121 «Борьба с преступным использованием информационных технологий». Принята Генеральной Ассамблеей по докладу Третьего комитета (A/55/593) 22.01.2001 г. // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Соглашение «О сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации», Минск, 01.06.2001 // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123778/>, ограниченный (дата обращения: 11.10.2019).
2. Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001 [Electronic resource]. – Сайт Совета Европы (RU): Таблица подписей и ратификации договора 185. Конвенция о компьютерных преступлениях. Статус на 06/10/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures?p_auth=TVQJuVZx, свободный (дата обращения: 06.10.2019).
3. Australia: Criminal Code Act 1995. – Access mode: https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00507/Html/Volume_2, free (date of the application: 30/09/2019).
4. België: Strafwetboek 1867 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=nl&la=N&cn=1867060801&table_name=wet, gratis (datum beroep: 23/09/2019).
5. Die BRD: Das Strafgesetzbuch der BRD [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>, freies (Datum der Beschwerde: 11/07/2019).
6. Danmark: Straffeloven 1997 [Elektronisk ressource]. – Adgangstilstand: <https://danskelove.dk/straffelovengratis> (adgangsdato: 09/10/2019).
7. España: Código Penal 1995 [Recurso electrónico]. – Modo de acceso: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html, gratuito (fecha de acceso: 10/10/2019).
8. France: Code pénal [Ressources électroniques]. –Latvija: Sodū izpildes kodekss [Elektroniskais resurss]. – Piekļuves režīms: <https://likumi.lv/ta/id/90218-latvijas-sodu-izpildes-kodekss>, bezmaksas (apelācijas datums: 02/10/2019).
9. Nederlanden: Wetboek van Strafrecht 1881 [Elektronische bron]. – Toegangsmodus: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Sr.html>, gratis (datum beroep: 23/09/2019).
10. Norge: Straffeloven 1902 [Elektronisk ressurs]. – Tilgangsmodus: <https://lovdata.no/dokument/NLO/lov/1902-05-22-10?q=straffeloven>, gratis (anke dato: 10/09/2019).
11. Norge: Straffeloven 2005 [Elektronisk ressurs]. – Tilgangsmodus: <https://lovdata.no/dokument/NLO/lov/2005-05-20-28?q=straffeloven>, gratis (anke dato: 10/09/2019).
12. Österreich: Das Strafgesetzbuch der Österreich 1974 [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296>, freies (Datum der Beschwerde: 11/07/2019).
13. Schwitterland: Das Strafgesetzbuch 1937 [Elektronisches Resurs]. – Das Regime des Zugang: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html>, freies (Datum der Beschwerde: 20/07/2019).
14. Sverige: Straffbalken 1864 [Elektronisk resurs]. – Åtkomstläge: https://riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700, gratis (datum för åtkomst: 29/09/2019).
15. UK: The Computer Misuse Act, 1990 [Electronic resource]. – Mode access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/18>, free (date of the application: 10/08/2019).
16. USA: U.S. Code. Title 18. Part I. Chapter 47. §1030 [Electronic resource]. Mode access: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030>, free (date of the application: 11/07/2019).

ТУТУКОВ Альберт Юрьевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Без правопорядка невозможно появление и дальнейшее становление правового государства. Он необходим для обеспечения законности прав и свобод человека и гражданина. Правопорядок включает в себя комплекс общественных средств, дающих оценку правовому поведению субъектов правоотношений, способствующих не только правовым контактам, но и их правомерности. Для механизма действия права, его эффективности имеют важность специально-юридические средства.

Ключевые слова: безопасность, общественный порядок, правомерность.

TUTUKOV Albert Yurjevich

Ph.D. in Law, Head of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF LAW ENFORCEMENT IN PUBLIC PLACES

Without the rule of law, the emergence and further development of the rule of law is impossible. It is necessary to ensure the legality of human and civil rights and freedoms. Law and order includes a set of public tools that assess the legal behavior of subjects of legal relations, contributing not only to legal contacts, but also their legality. For the mechanism of law, its effectiveness are important special legal means.

Keywords: security, public order, legitimacy.

Места скопления людей, где они удовлетворяют свои различные социальные потребности, относят к общественным местам. В связи с нахождением в общественном месте нарушение правил дозволенного поведения одним гражданином задевает интересы других личностей, группы лиц, общества в целом.

Понятие общественного места и общественного порядка взаимосвязаны. Однако законодательство не дает определения понятию «общественное место», но примерный перечень публичных мест все же содержит: вокзал, аэропорт, площадь, парк, улица¹. К общественным местам так же относятся места обучения, в том числе ВУЗы².

Поддержание общественного порядка является одной из важнейших задач деятельности полиции, так как публичный порядок являет собой гарантию нормальной организации деятельности государственной власти, управление различными формами собственности, безопасности людей.

В качестве нормативной базы следует выделить:

1. Конституция РФ³;
2. Федеральный закон «О полиции»⁴;

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁵;

3. Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и т.д.

Правопорядок в публичных местах можно охарактеризовать некоторыми правовыми состояниями-фактов, то есть отдельных обстоятельств жизненной практики, отличающихся периодичной стабильностью, продолжительностью и возможностью независимо или совместно с другими юридическими фактами благоприятствовать возникновению правовых последствий, которые не ограничиваются однократным актом правового воздействия.

Состояниями-фактов следует считать:

а) имеющие правовое закрепление в нормативно-правовых актах общественно значимые нормы поведения в публичных местах;

б) соответствие или несоответствие этим правилам субъектами права (физическими и юридическими лицами), несущее за собой наступление юридических последствий, в том числе юридическую ответственность и необходимость восстановления нарушенного права.

Персональная активность граждан в сфере охраны общественного порядка, профилактике правонарушений реализуется путем добровольного участия в социально важных мероприятиях по поддержанию общественного порядка, оказания помощи правоохранительным органам в профилактической работе с лицами, имеющими склонность к совершению правонарушений, внештатного сотрудничества с правоохранительными органами, а также другими доступными способами в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 30.09.2019).

1 Саманюк Э. В. О соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 671-675.
2 Тюменев А.В. Анализ модели системы обеспечения информационной безопасности в ВУЗе // Теория и практика проектного образования. – 2017. – № 1 (1). – С. 12-15.
3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.09.2019).
4 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 29.09.2019).

На данный момент в субъектах РФ складываются правовые основы, принципы и формы добровольного участия граждан в сфере охраны общественного порядка, оказания требуемой помощи ОВД.

В правоприменительной практике отражены всевозможного рода формы и методы данной работы:

- непосредственная реализация гражданами своих прав на защиту от противоправных посягательств;
- помощь ОВД в распространении правовых знаний и проведении профилактической работы по предупреждению правонарушений;
- членство или участие в общественных объединениях, уставные цели, которые подразумевают оказание помощи ОВД;
- внештатное сотрудничество с органами внутренних дел ОВД в соответствии с законодательством РФ;
- участие в деятельности общественных частей по охране порядка;
- работа в составе возрождаемых народных дружин.

Отсутствие конкретного разделения между деятельностью правоохранительных органов государства, частных охранных предприятий, общественных объединений не способствует систематизации системы обеспечения правопорядка и делает ее сложной управляемой. Крайне важной является тема жизнеспособности бюджета субъекта РФ и разделения денежных потоков разных уровней (фонды, федеральный и местный бюджеты, средства предприятий и предпринимателей).

Полиция является ведущим структурным подразделением ОВД, которое функционирует для противодействия преступности и поддержанию общественного порядка на территории РФ. В соответствии с Законом «О полиции»⁶ функционирование полиции в области поддержания правопорядка среди общества реализуется по следующим ведущим направлениям: охрана общества, граждан, государства от неправомерных посягательств; недопущение и прекращение правонарушений административного уровня и преступлений; поддержание правопорядка в публичных местах. Это имеет отражение в конкретном нормативном закреплении направлений, которые:

- складываются из социального призвания полиции (защита личности, общества, государства от противоправных посягательств);
- определяют тему и направление правоохранительной деятельности (недопущение и прекращение правонарушений и преступлений; выявление и раскрытие преступных деяний; поддержание порядка в общественных местах, поиск лиц);
- выявляют особенности правоохранительной, контрольно-надзорной и юрисдикционной направленностей полицейской деятельности (реализация уголовных расследований; производство по делам об административных правонарушениях, реализация определенных санкций; проверка соответствия законодательства Российской Федерации об обороте оружия; поддержание безопасности движения транспортных средств; контроль в сфере охранной и частной розыскной (детективной) деятельности);
- отражают имеющиеся (реализация экспертной и криминалистической работы; защита имущества, также и по договорам) или новые (безопасность, гарантированная государством свидетелям и участникам уголовных судебных разбирательств, следователей, работников судов и прокуратур, должностных лиц контролируемых и правоохранительных органов, а также иных лиц, нуждающихся в защите) сферы полномочий полиции.

Для оперативного задействования общественных объединений к деятельности в сфере охраны правопорядка требуется:⁷

- разработать и ратифицировать законы и иные нормативно-правовые акты, имеющие отношение к взаимному сотрудничеству полиции с общественными организациями и прочими субъектами гражданского общества;
- разработать единую информационную базу данных, где содержатся сведения об общественных объединениях;
- выявить направления и разработать план взаимодействия полиции и общественных организаций по направлению охраны и поддержания правового порядка на федеральном, региональном и муниципальном уровне;
- выявить условия, меры, алгоритм финансовой помощи, привилегий, льгот для общественных организаций, муниципальных и других органов, задействованных к участию в данных программах;
- беспрерывно совершенствовать и реализовать в жизнь всевозможные формы и методы сотрудничества с организациями, являющимися собой институты гражданского общества.

В законе закреплена возможность использования правоохранительными органами различных форм охраны и поддержания общественного порядка. Формами охраны общественного порядка является внешнее выражение распределения и применения сил и средств полиции, определяющее тематику их конкретной деятельности по выполнению оперативно-служебных задач.

Таким образом, ведущая роль полиции в сфере поддержания законности в публичных местах обусловлено разнообразием возможностей, наличием конкретных сфер реализуемой правоохранительной деятельности, широким спектром полномочий сотрудников полиции, территориальным и организационно-правовым разделением, конкретным имиджем для населения, определяющим меру его доверия и общественной поддержки. Полиция является наиболее важным субъектом реализации ценностей и принципов в правоохранительной деятельности, в том числе в сфере качественного установления и поддержания правопорядка в общественных местах.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.09.2019).
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 29.09.2019).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 30.09.2019).
4. Понятие и объективная необходимость правопорядка. Правопорядок и общественный порядок // Проблемы теории государства и права. – 2014. – № 3.
5. Саманюк Э. В. О соотношении понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 671-675.
6. Тюменев А.В. Анализ модели системы обеспечения информационной безопасности в ВУЗЕ // Теория и практика проектного образования. – 2017. – № 1 (1). – С. 12-15.

6 Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 29.09.2019).

7 Понятие и объективная необходимость правопорядка. Правопорядок и общественный порядок // Проблемы теории государства и права. – 2014. – № 3.

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

УЧАСТИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ И ДРУГИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАДИКАЛЬНОМУ РЕЛИГИОЗНОМУ ФУНДАМЕНТАЛИЗМУ

Вопросы противодействия проявлениям радикального религиозного фундаментализма на сегодня стоят очень остро и требуют особого внимания. Правонарушения данной направленности совершаются наиболее опасными способами, нередко приводя к большому количеству жертв и пострадавших, в том числе среди мирного населения. Практика показала, что для искоренения обозначенного недуга только силовых мер воздействия недостаточно. Современные реалии и опыт других стран показали, что для эффективного противодействия различного рода экстремистским и террористическим проявлениям необходима консолидация всех институтов гражданского общества, в том числе религиозных конфессий, которые должны искоренить религиозный нигилизм среди населения, разоблачая ложные постулаты, пропагандируемые религиозными фанатиками.

Ключевые слова: религиозный фундаментализм, терроризм, религиозный экстремизм, противодействие, контрпропаганда, интернет, религиозные конфессии, толерантность.

SHAMAEV Arthur Muradinovich

senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

PARTICIPATION OF RELIGIOUS DENOMINATIONS AND OTHER CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN COUNTERING RADICAL RELIGIOUS FUNDAMENTALISM

The issues of countering the manifestations of radical religious fundamentalism today are very acute and require special attention. Offences of this type are committed in the most dangerous ways, often resulting in a large number of victims and victims, including among the civilian population. Practice has shown that only forceful measures are not enough to eradicate this disease. Modern realities and the experience of other countries have shown that in order to effectively counter various kinds of extremist and terrorist manifestations, it is necessary to consolidate all institutions of civil society, including religious denominations, which must eradicate religious nihilism among the population by exposing false postulates propagated by religious fanatics.

Keywords: religious fundamentalism, terrorism, religious extremism, opposition, counter-propaganda, Internet, religious denominations, tolerance.

В XXI веке проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму стоят очень остро и требуют особого внимания. Они не могут быть разрешены только лишь в юридической плоскости. Ограничения и запреты юридического характера могут иметь обратный эффект. Не менее значимую роль в этой деятельности может играть контрпропагандистская деятельность, которая заключается в прививании и развитии нетерпимости к экстремистским идеям с самого раннего детства.

Необходимо понимать, что правоохранительные органы и органы правосудия не формируют гражданское сознание и политическую культуру общества. Более того, они сами могут быть подвержены воздействию деструктивных идей в обществе, самом по себе зараженном экстремистской концепцией. Силовые ведомства без содействия гражданского общества не смогут выполнить такую важную задачу как построение толерантного социума, исключая ксенофобские и радикальные проявления. Только при тесном взаимодействии всех институтов гражданского общества будет возможность успешного решения вышеуказанных проблем.

Надежная защита граждан, общества и государства от деструктивных проявлений может быть достигнута путем

формирования государством комплекса эффективных мер можно добиться. Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий занимаются реализацией данной системы мер, в основном, путем осуществления профилактических, воспитательных и пропагандистских мероприятий. Такая работа должна действительно осуществляться, исключая формальное отношение.

Религиозные конфессии вносят значительный вклад в сохранение гражданского мира и согласия в обществе через воспитание подрастающего поколения, противодействие проявлениям религиозной ненависти и вражды, защиту культурного и духовно-нравственного наследия¹.

Стоит отметить, что нельзя принижать способность религии эффективно противостоять распространению в обществе псевдорелигиозных идей, предшествующих совершению преступлений на религиозной почве. Противодей-

1 Памятка сотруднику правоохранительных органов религия и правопорядок в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-124885.html>.

ствовать деструктивным религиозным организациям государство не сможет без содействия традиционных конфессий. Их потенциал необходимо учитывать и эффективно использовать в государственной политике в данной сфере, особенно в его профилактической составляющей².

Межконфессиональные противоречия чаще всего создают почву для распространения религиозного экстремизма и терроризма. Сей факт предопределяет необходимость пресечения таких проявлений, вырабатывая толерантные установки в сознании и поведении людей в условиях миролюбия и веротерпимости. Необходимо заметить, что именно в духовной среде сформировалось понятие толерантности, хотя и в более узком смысле: она пропагандировала терпимость к иным верованиям, в том числе к религиозным меньшинствам. Добиться объединения представителей всех вероисповеданий в борьбе против глобальных проблем всего человечества можно только путем широкого диалога между представителями различных конфессий можно.

Следует признать, что в настоящее время недостаточной оценен, в связи с чем не в должной мере используется в работе по предотвращению распространения религиозного радикализма, идейный потенциал религии, которая путем религиозного просвещения, разъяснения основных догм ислама, его нравственно-этических ценностей может эффективно добиваться поставленных целей. Ортодоксальные экстремисты достаточно активно используют пропаганду своих идей посредством распространения ложных идей, обозначая это как просветительную работу³.

На определенном этапе силовые ведомства, равно как и другие институты гражданского общества, упустили из внимания тот факт, что основным источником получения информации населения постепенно стали различные интернет-ресурсы и смс-мессенджеры⁴. На какой-то период времени антиэкстремистские пропагандистские мероприятия перестали приносить должный эффект. Можно констатировать, что в на сегодня подразделения правоохранительных органов, занимающихся предупреждением и пресечением правонарушений, в том числе экстремистской и террористической направленности в киберпространстве, эффективно выполняют свои непосредственные функции. Практика показывает, что в настоящее время большая часть населения, в особенности молодежь, предпочитает черпать информацию путем просмотра презентационных оформленных коротких по продолжительности видеороликов. Современные реалии предопределили необходимость выхода традиционной религии в глобальную сеть интернет с целью устранения религиозного нигилизма и выработки толерантных установок в обществе, уделяя особое внимание молодежной части⁵.

Следующим этапом такой деятельности видится необходимость активизации противодействия распространению экстремистских и террористических идей в сети интернет с участием представителей традиционных религий и других институтов гражданского общества. Это возможно достигнуть посредством опубликования контрпропагандистских статей и видеороликов, разоблачающих различного рода

фанатиков, пытающихся завуалировать свои преступные экстремистские идеи в основных постулатах традиционной религии путем их ложной интерпретации.

Использование военно-силовых методов не всегда дает желаемый результат. Возможности противодействия деструктивным проявлениям в рамках только отдельных стран ограничены. В этом смысле ситуация требует согласованного взаимодействия всего мирового сообщества. Общество в свою очередь при помощи общественных и религиозных объединений должно противодействовать распространению религиозного фундаментализма, противопоставляя его экстремистским идеям гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира и согласия.

Достижению поставленной цели могут способствовать развитие государственно-конфессиональных отношений, межконфессиональный диалог, взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества и др.

Очевидно, что текущие реалии являющиеся более сложными и менее предсказуемыми. Повсюду дает о себе знать антипод толерантности – интолерантность.

В настоящее время противоречия и конфликты, возникающие на основе религиозного экстремизма, могут иметь катастрофические последствия в масштабах всего мира. Они представляют собой очередной вызов для цивилизации, на который необходимо адекватно отреагировать, консолидировав усилия всех институтов гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Гедугошев Р.Р. Контрпропаганда экстремистских идей в социальных сетях и на других интернет-ресурсах // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 64-66.
2. Памятка сотруднику правоохранительных органов религия и правопорядок в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-124885.html> (дата обращения 04.09.2019 г.).
3. Плужников Е.Н. Общественная безопасность новых религиозных движений и приоритеты политики ее преодоления // Власть. 2010. № 6.
4. Шамаев А.М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 185-187.
5. Шамаев А.М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т.10. № 4-2. С. 63-64.
6. Шамаев А.М. Пропаганда благотворительности в исламской среде как профилактическая мера в противодействии распространению религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 2. С. 122-124.

2 Плужников Е.Н. Общественная безопасность новых религиозных движений и приоритеты политики ее преодоления // Власть. 2010. № 6.

3 Шамаев А.М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 4-2. С. 63.

4 Гедугошев Р.Р. Контрпропаганда экстремистских идей в социальных сетях и на других интернет-ресурсах // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 64.

5 Шамаев А.М. Пропаганда благотворительности в исламской среде как профилактическая мера в противодействии распространению религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 2. С. 122.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автором в статье рассматриваются различные способы организации учебной деятельности. Содержание статьи построено на глубоком анализе организации учебной деятельности со времен средневековья до наших дней. Автором приводятся примеры различных подходов организации учебного процесса. В статье отводится также должное внимание подготовке учителя к уроку, его проведению, поддержанию интереса, внимания учеников с учетом временных промежутков.

Ключевые слова: организация педагогического процесса, урок, учитель, мастерство учителя, структура обучения, элементы опроса, проблемный метод обучения, успех.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

TO THE QUESTION OF WAYS OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY

The author considers various ways of organizing educational activities. The content of the article is based on a deep analysis of the organization of educational activities from the middle ages to the present day. The author gives examples of different approaches to the educational process. The article also pays due attention to the teacher's preparation for the lesson, its conduct, maintenance of interest, attention of students, taking into account time intervals.

Keywords: organization of the pedagogical process, lesson, teacher, teacher skills, learning structure, survey elements, problem teaching method, success.

Коблов Ф. Ч.

Под формами обучения и воспитания всегда понимались способы организации педагогического процесса. Они могли меняться в зависимости как от содержания обучения и воспитания, так и от внешних условий и факторов, не относящихся непосредственно к содержанию.

В качестве экскурса заметим, что для средневековой школы характерна была индивидуальная форма обучения. Ученики разного возраста, имея разную подготовку, в одно и то же время выполняли разные задания. В братских школах, получивших распространение в Чехии и на юго-западе Руси (на Украине и в Белоруссии), занятия велись по расписанию: учащиеся разбивались на группы по характеру работы, по степени продвижения в знаниях. Эта классно-урочная форма обучения выгодно отличала братские школы от других учебных заведений.

В XVII в. Я. А. Коменский утвердил основы урока, придав ему предметное значение. Дальнейшее свое развитие урок получил в учении И. Ф. Гербарта и его последователей. В XX в. выдвигается много новых форм обучения. Наибольшее распространение получил Дальтон-план (по названию города в штате Массачусетс), созданный и утвержденный Еленой Паркхерст. Занятия по Дальтон-плану исключали коллективную работу учителя с учащимися в классе. Учитель выступал в роли консультанта или советчика. Он ежедневно давал учебное задание индивидуально каждому ученику, указывал ему примерный план учебной работы на день и рекомендовал наиболее рациональные методы для выполнения этого задания. Ученику предоставлялась свобода в выборе занятий (математикой, естествознанием и т. д.) и в распределении учебного времени. Учитывалась работа учащихся при помощи сложной системы карточек¹. В несколько измененном виде (бригадно-лабораторный метод) форма Дальтон-плана

была принята и в наших школах, техникумах и вузах (20-е и начало 30-х годов XX в.). Бригады учащихся во главе с бригадиром из их среды получали на 2–4 недели учебное задание, в котором указывалась учебная литература, задачи, упражнения и контрольные вопросы. В процессе выполнения задания учитель консультировал учащихся в затруднительных случаях. На заключительных занятиях с отчетом о работе бригады выступали наиболее активные учащиеся и бригадир. По их ответам оценивалась работа всей бригады в целом. Это отрицательно сказывалось на знаниях большинства учащихся, порождало обезличку и безответственность в учебно-воспитательной работе школ².

В настоящее время общепризнанными являются следующие формы работы: коллективные – урок, на котором объясняется или закрепляется новый материал, урок-диспут, лекция в школе и в вузе; групповые – экскурсия, лабораторная работа, семинарские занятия, кружок; индивидуальные – самостоятельная работа, домашнее задание, коллоквиум в вузе и др. В учебном процессе все формы органически сочетаются. Групповая работа учащихся является важным условием повышения эффективности коллективной работы. Успешность индивидуальной работы находится в прямой зависимости от коллективной и групповой форм деятельности.

Урок – основная коллективная форма обучения в школе. Он ведется по расписанию, в течение точно установленного времени, с постоянным составом учащихся, имеющих примерно одинаковую подготовку. Урок – это логически завершенный этап учебно-воспитательной работы учителя в определенном классе по определенному учебному предмету. Через систему уроков осуществляется целенаправленный педагогический процесс, решаются основные образовательные и воспитательные задачи нашей школы.

1 Гильманов С. Творческая индивидуальность педагога // Школьная практика. – 2004. – № 1. – С. 197–207.

2 Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. – М., 1996.

Включая учащихся в совместную познавательную деятельность на уроке, учитель должен отдавать себе отчет в цели урока, четко его планировать в соответствии с учебной программой по предмету и календарно-тематическим планом. Логично построенная система уроков по теме, равномерная дозировка материала, преемственность в изучении отдельных вопросов темы, достаточная смысловая нагрузка, композиционное многообразие и завершенность обеспечивают успех учащихся в овладении знаниями и в их общем развитии. Прочному усвоению научных понятий и развитию у учащихся мышления, памяти, наблюдательности и соображений способствует дидактическая оснащенность урока, система практических и самостоятельных работ учащихся, сочетание на уроке коллективной (фронтальной), групповой и индивидуальной форм работы³.

Чтобы обеспечить психолого-педагогическую ценность, направленность урока, учитель тщательно готовит каждый урок. Подготовку учителя к уроку можно разбить на три этапа: 1) составление плана работы на год после систематической работы над программой, учебником, учебными пособиями, педагогической и методической литературой и периодикой; 2) составление календарно-тематического плана на четверть на основе систематического изучения передового опыта учителей, в собственном опыте, новых материалов, описанных в специальной и методической литературе; 3) составление поурочного плана и использование при этом ценного в опыте лучших учителей, в собственном опыте, новых материалов, описанных в специальной и методической литературе.

Важное внимание следует уделять поурочному плану. В нем отражается содержание информации, построение и методика урока. В плане фиксируется организация познавательной деятельности учащихся: определяется цель, т. е. круг знаний, умений и навыков, которые станут достоянием учащихся на данном уроке; продумываются коллективная, групповая и индивидуальная формы работы; планируются проверка, контроль, учет и оценка знаний учащимися изученного и текущего материала. Отражается в плане урока и собственная деятельность учителя: подбирается фактический материал, подготавливаются необходимые примеры и задачи, формулируются выводы, заранее предусматривается оборудование урока и система различных видов самостоятельной работы учащихся в классе и дома. В зависимости от предмета, темы и цели урока учитель готовит практические и лабораторные занятия, подбирает наглядность.

Содержание и дидактическая цель определяют тип урока. Можно выделить уроки следующих типов: 1) изучение нового учебного материала, 2) закрепление материала, 3) проверка усвоения знаний, умений и навыков, 4) комбинированный урок, 5) повторительно-обобщающий урок, 6) урок-диспут.

Практически в чистом виде урок определенного типа включает в себя элементы других типов уроков. Повторение, закрепление, опрос и объяснение в той или иной мере включаются в каждый урок, но один из этих видов работы является основной целью урока. Чаще всего учителя прибегают к комбинированному типу урока, во время которого они сочетают почти все виды работы.

Один и тот же тип урока может иметь различную структуру в зависимости от цели и методов преподавания⁴. Структура урока – это распределение основных составных частей его: объяснения нового материала, повторения, закрепления, проверки усвоения материала.

Кривая познавательной активности учащихся на протяжении урока характеризуется рядом взлетов и падений. В первые 3–5 минут внимание учащихся обнаруживает признаки неустойчивости. Они еще находятся под влиянием того, что видели или пережили в перемену. Затем, если учитель правильно руководит учебной деятельностью, у учащихся

возникает интерес к содержанию урока, активизируется внимание, повышается работоспособность. В период между 6–7-й и 30–35-й минутами урока наблюдается наибольшая активность внимания. Зона активности после 25–30-минутного напряжения начинает медленно снижаться и за 6–7 минут до конца урока переходит в крутой спад.

Зону наибольшей активности целесообразно использовать для изучения нового материала. Элементы опроса при изучении нового должны носить не контролирующий, а обучающий характер. На уроке изучения нового учебного материала в зоне активного внимания целесообразно использовать вводную беседу, рассказ, лекцию, объяснение с привлечением иллюстраций и демонстрации наглядных пособий. На уроках закрепления материала и применения полученных знаний на практике, а также на уроках проверки усвоения знаний, умений и навыков главное место должно принадлежать практическим работам в школьной и производственной обстановке, решению разнообразных практических задач, выполнению письменных, графических, лабораторных работ. Комбинированный урок в различных его вариантах сочетает все виды работ.

В практике встречаются такие уроки, на которых изложение нового материала сочетается с практическими и лабораторными занятиями. Подтверждается практикой, что занятия с учениками старших классов целесообразнее проводить при наличии сдвоенных часов. Такие уроки обычно состоят из трех частей. Первая часть — это лекция продолжительностью 25–30 минут. Вторая — закрепление полученных на лекции знаний. Третья — практические упражнения. Порядок работы может быть и иным. На повторительно-обобщающих уроках основное внимание должно быть уделено анализу и синтезу изученного материала. На таких уроках преподаватель широко использует индуктивный и дедуктивный метод научного познания в сочетании с беседой, рассказом или школьной лекцией с выводами и заключениями.

Особой формой организации учебной деятельности в старших классах является урок-диспут. Он строится при максимальной творческой активности и самостоятельности учащихся по хорошо подготовленной теме, носящей проблемный характер.

О проблемных ситуациях на уроках разных типов следует сказать особо. В создании проблемных ситуаций на уроке ярче всего проявляется мастерство учителя: его умение максимально активизировать всех учащихся, научить их выявлять, формулировать, решить проблему и оценить это решение. Проблемный метод обучения лучше всего способствует формированию личности и превращению учебной деятельности (в вузе) в научно-исследовательскую⁵.

С учетом изложенного выше, можно отметить, что с целью организации учебной деятельности на должном уровне, необходимо тщательно готовиться к каждому уроку, ежедневно совершенствовать профессиональное мастерство, превращая каждую встречу с учениками в праздник и для себя и для учеников.

Пристатейный библиографический список

1. Гильманов С. Творческая индивидуальность педагога // Школьная практика. – 2004. - № 1. – С. 197-207.
2. Исаев И. Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. – М., 1993.
3. Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.
4. Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – 2015. – С. 237-241.
5. Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. – М., 1996.
- 3 Исаев И. Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. – М., 1993. – С. 217.
- 4 Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – 2015. – С. 237-241.
- 5 Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.

СКОБЕЛЕВА Оксана Олеговна

кандидат педагогических наук, начальник кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются особенности воспитательной работы с лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности. Актуальность данного исследования заключается в том, что лица, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений такой категории, нуждаются в особой организации воспитательной работы с ними. Воспитательная работа должна предусматривать обязательное психологическое сопровождение и воздействие на данную категорию осужденных, с учетом их индивидуальных особенностей. Исправление, применительно к лицам, осужденным за преступления террористического характера и экстремистской направленности, несет в себе понимание осужденными неправомерности своих деяний, выработке основ терпимого отношения к другим членам общества, отличающимся по каким-либо признакам, отказе от продолжения преступной деятельности.

Ключевые слова: осужденный, террористический характер, экстремистская направленность, воспитательная работа, исправление, преступление.

SKOBELEVA Oksana Olegovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of Philosophy and All-humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

EDUCATIONAL WORK WITH PERSONS CONDEMNED FOR CRIMES OF TERRORIST CHARACTER AND EXTREMIST ORIENTATION

This article discusses the features of educational work with persons convicted of crimes of a terrorist nature and extremist orientation. The relevance of this study lies in the fact that persons sentenced to imprisonment for committing crimes of this category need a special organization of educational work with them. Educational work should include mandatory psychological support and impact on this category of convicts, taking into account their individual characteristics. Correction, in relation to persons convicted of crimes of a terrorist nature and extremist orientation, implies that the convicts recognize the illegitimacy of their actions, develop the foundations of a tolerant attitude towards other members of the society that differ in some ways, and refuse to continue criminal activity.

Keywords: convicted, terrorist character, extremist orientation, educational work, correction, crime.

Исправление осужденных, в том числе лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, является основной целью уголовно-исполнительного законодательства РФ. Исправление осужденных представляет собой формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Это в полной мере относится и к осужденным за преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Воспитательную работу с осужденными можно определить как действия администрации пенитенциарного учреждения, а также граждан и организаций (образовательных, культурных и т.п.), направленные на формирование у осужденных правопослушного поведения на основе социально-педагогической системы заключающейся в нравственном, правовом, трудовом, физическом и иных путях воспитательного воздействия, обеспе-

Скобелева О. О.

чивающей исправление и повышение образовательного и культурного уровня осужденных¹.

Работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания и на основе психолого-педагогических методов.

Не все вопросы подготовки и проведения воспитательной работы с осужденными закреплены законодательно, и поскольку он носит психолого-педагогический характер, это позволяет сотрудникам исправительных учреждений подбирать наиболее действенные инструменты воспитательного воздействия на осужденных экстремистской направленности, если данные средства не нарушают закон и не противоречат требованиям режима отбывания наказания.

¹ Ветошкин С.А. Тюрьма и общество // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН, 2005. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyurma-i-obschestvo> (дата обращения: 13.03.2019).

Необходимо подчеркнуть, что лица, осужденные к лишению свободы, за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, нуждаются в особой организации воспитательной работы с ними.

Организация воспитательной работы должна проходить при обязательном психологическом сопровождении осужденных экстремисткой направленности, учитывая их индивидуальные особенности, что обусловлено следующим:

Во-первых, осужденные данной категории имеют иные личностные и психологические особенности, чем осужденные, отбывающие наказание за преступления против общества, так называемые «обычные осужденные», а также обстоятельства привлечения их к террористической деятельности могут существенно отличаться. Это не означает наличие особых качеств, присущих только террористам и экстремистам, скорее, наоборот, часто у таких лиц наблюдаются такие качества, как подозрительность, мизантропия, истеричность, немыслимая жестокость, которые являются, в большинстве случаев, следствием жизни в условиях строгой конспирации, идеологической надстройки, постоянной готовности к смерти и т.п.²

Во-вторых, в ходе психологической работы с подобной категорией осужденных сотрудники сталкиваются с рядом трудностей, связанных с деформацией сознания лиц экстремисткой направленности (повышенная агрессия, иллюзия войны, приверженность фанатизму, чувства угнетенности и страха и др.), что требует применения в их коррекционной программе нетрадиционных методов психологического воздействия.

В-третьих, осужденные экстремисткой направленности проходят более длительный срок заключения в исправительных учреждениях и, как правило, содержатся изолированно от других, что позволяет наиболее эффективно проводить с ними воспитательные мероприятия, способствующие отказу от насилия.

Основной целью воспитательной работы с осужденными экстремисткой направленности в рамках психологического сопровождения является коррекция восприятия других членов общества, отличающихся от них любимыми признаками, выработка терпимого отношения и чувств сопереживания к своим жертвам, и осознание неправомерности своих действий.

Таким образом, воспитательная работа с лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности – это комплекс режимных, оперативных и психолого-педагогических мер, способствующих формированию у осужденных правопослушного поведения, преодолению деформаций в сферах духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития, развитию социально полезных связей и закреплению у осужденных позитивных стереотипов поведения, реализуемых в нравственном,

правовом (юридическом), религиозном, трудовом, физическом и иных направлениях воспитания.

Воспитательная работа в отношении лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, должна носить комплексный характер и сочетать и реализовывать различные принципы.

Принцип сочетания централизации и развития самостоятельных начал означает, что при организации и проведении воспитательной работы с осужденными имеет место, как централизация системы материально-технического обеспечения и мер исправительного воздействия (мер взыскания и поощрения), так и предоставление осужденным возможности самосовершенствования и привлечения для этого самостоятельных начал общественности, различных творческих организаций, представителей религиозных конфессий, в том числе самостоятельных организаций осужденных. Важно отметить, что сотрудники ИУ осуществляют контроль за формированием и работой самостоятельных организаций, за соблюдением ими требований действующего законодательства, а также за участием осужденных, в особенности лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, с целью недопущения с их стороны пропаганды терроризма и экстремизма. Относительно централизации, нужно подчеркнуть, что она также должна включать в себя организацию взаимодействия структурных подразделений ФСИН России, таких как управление социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, управление ресурсного обеспечения и управление трудовой адаптации осужденных ФСИН России³.

Немаловажное значение играет принцип системности и преемственности исправительного воздействия. Указанный принцип означает, что воспитательная работа с осужденными должна проводиться систематически, непрерывно, на основе системы конкретных и взаимосвязанных между собой мер воздействия с соблюдением преемственности исправительного воздействия в приобретении осужденными умений, навыков и знаний при изменении прежних условий. Изучение прошлого жизненного опыта позволяет обеспечивать взаимодействие ранее усвоенных норм и правил поведения с новыми формами, методами и направлениями воспитательного воздействия на осужденных.

Принцип включения осужденных в активную общественно полезную деятельность основывается на формировании личности в процессе их деятельности. Основой воспитательной работы с осужденными экстремисткой направленности является не подавление их личностных качеств, а формирование их моральной и духовной среды, повышение качества их образовательного и профессионального развития, посредством вовлечения в активную общественно полезную деятельность. Активная общественная полезная деятельность является показателем их исправления, резуль-

2 Казберов П.Н. Методические особенности психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 19-21.

3 Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник 8-е изд., пер. и доп. – М.: Норма: ИНФА-М, 2018 г. – С. 95-96.

тативности применяемых к ним мер воспитательного воздействия⁴.

Большое значение при проведении воспитательной работы имеет и принципа опоры на положительные качества осужденного. Данный принцип устанавливает, что при организации воспитательной работы с осужденными экстремистской направленности необходимо ориентироваться не только на нейтрализацию отрицательных качеств личности, но и выявлять, формировать и закреплять положительные качества личности осужденных. Данный принцип не означает снижения требовательности к осужденным или допущения по отношению к ним послабления требований режима ИУ.

Реализация этого принципа при организации и проведении воспитательной работы с лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, как правило, осложнено психологическими либо нравственными дефектами личностей осужденных, отрицательными чертами характера, негативным отношением к основным социальным ценностям. Положительные качества личностей рассматриваемой категории осужденных, как правило, скрыты, не осознаются самими осужденными, поскольку отсутствуют условия и ситуации для их проявления.

Воспитательная работа с осужденными – террористами и осужденными – экстремистами имеет ярко выраженную психологическую направленность, поэтому основные принципы в работе с ними несколько отличаются от принципов работы с другими категориями лиц, отбывающих наказание:

– акцент на индивидуальные формы работы. Индивидуальная форма воспитательной работы с данной категорией осужденных является перспективной и необходимой, а групповых формы и методы работы не желательны, т.к. могут привести к сплочению членов группы, а иногда создание микрогрупп, не всегда поддающихся контролю.

– использование нестандартных, проективных методик. Большая часть осужденных, отбывающих наказание за экстремизм и терроризм, не владеет, в достаточной мере, русским языком и не всегда может понять смысл заданного вопроса либо агрессивно реагирует на задаваемые вопросы. Подобные особенности и сложности работы с указанным контингентом осужденных приводит к невозможности использования стандартных методов и форм воспитательной работы, стандартных психологических тестов и опросников.

Таким образом, принципы служат фундаментом всей воспитательной работы с лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, и от них во многом зависят ее результаты.

Пристатейный библиографический список

1. Ветошкин С.А. Тюрма и общество // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН, 2005. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyurma-i-obschestvo>.
2. Казберов П.Н. Методические особенности психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 19-21.
3. Матвеев А.В. О правовых принципах воспитательной работы с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. – № 3. – С. 18–20.
4. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник 8-е изд., пер. и доп. – М.: Норма: ИНФА-М, 2018. – С. 95-96.

4 Матвеев А.В. О правовых принципах воспитательной работы с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. – № 3. – С. 18-20.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России

Курашинова А. Х.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В наши дни средства массовой информации, в том числе и телевидение, играют большую роль в обществе, поскольку позволяют человеку оперативно получать информацию обо всем, что происходит в современном мире. Скорость получения информации является одним из главных достоинств СМИ, хотя зачастую качество этой информации остается спорным и даже откровенно негативным. И если даже взрослая часть населения зачастую оказывается подвержена этому влиянию, то что уж говорить о представителях молодого поколения с их не сформировавшимся мировоззрением и неокрепшим сознанием. СМИ давно уже используются разными влиятельными людьми и структурами, которые пытаются таким образом достичь своих целей в сфере политики, религии, экономики и т.д.* На наш взгляд, из всех средств массовой информации ведущим и наиболее востребованным у большей части населения является телевидение, поскольку оно зачастую выступает в качестве единственного средства удовлетворения информационных и культурных потребностей, приобретения знаний, организации досуга. Понимая это, следует осторожно и ответственно относиться к его использованию, четко осознавая все возможные последствия влияния на психологию и сознание молодых людей. Обладая огромным воспитательным потенциалом, телевидение могло бы использоваться в благих целях. Но руководство различных каналов, будучи подвержено влиянию тенденции коммерциализации, больше гонится за высокими рейтингами и часто предлагает аудитории низкосортную продукцию, содержание которой удовлетворяет и без того нетребовательную молодую аудиторию, воспитанную в духе потребительской психологии. Этим и обусловлена актуальность настоящей статьи.

Ключевые слова: средства массовой информации, телевидение, негативное влияние, влияние на сознание, воспитывающая роль телевидения.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

NEGATIVE IMPACT OF TELEVISION ON YOUTH CONSCIOUSNESS

Nowadays, the media, including television, play a large role in society, because they allow a person to quickly receive information about everything that happens in the modern world. The speed of receiving information is one of the main advantages of the media, although often the quality of this information remains controversial and even openly negative. And even if the adult part of the population is often exposed to this influence, then what can we say about the representatives of the young generation with their unformed worldview and fragile consciousness. The media have long been used by various influential people and structures who are thus trying to achieve their goals in the field of politics, religion, economics, etc. In our opinion, television is the leading and most demanded of all mass media, as it often acts as the only means of satisfying information and cultural needs, acquiring knowledge, and organizing leisure activities. Understanding this, you should carefully and responsibly treat its use, clearly aware of all the possible consequences of influencing the psychology and consciousness of young people. With enormous educational potential, television could be used for good purposes. But the leadership of various channels, being influenced by the trend of commercialization, is more chasing high ratings and often offers low-quality products to the audience, the content of which satisfies the already undemanding young audience, educated in the spirit of consumer psychology. This determines the relevance of this article.

Keywords: media, television, negative influence, influence on the consciousness, educating the role of television.

Проблема влияния телевидения на мировоззрение молодежи не нова. В разное время к ней обращались такие авторы, как Д.Е. Григорова В. Ю. Лозовская А.В. Федоров, Г.Н. Филонов, Е.В. Чеботарева, И.В. Чельшева, А.В. Шариков и др., но, несмотря на свою разработанность, она остается нерешенной.

Когда речь заходит о месте телевидения в нашей жизни, вспоминаются слова одного из героев известного кинофильма «Москва слезам не верит», который считал,

что в будущем не будет ни кино, ни театра, ни книг, ни газет, а только одно сплошное телевидение. Можно сказать, что его слова отчасти оказались пророческими, если учесть, какое количество времени мы проводим перед экраном телевизора. В связи с этим возникает устойчивое ощущение, что это своеобразная форма зависимости. Как часто, возвращаясь домой, мы первым делом включаем этот прибор. Либо мы делаем это утром, только встав с постели. И даже если не смотрим внимательно то, что в этот момент транслируют, все же предпочитаем, что бы он создавал шумовой фон. Мы перестали любить тишину и быть наедине с самим собой или с книгой. Телевизор стал сегодня своеобразным «субъектом» общения, созда-

* Дадова З.И. Роль СМИ в противодействии молодёжному экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2019. №2. С. 158.

ющим эффект присутствия собеседника. В связи с этим возникают вопросы: А какими качествами обладает этот «партнер по общению»? Что он нам приносит, пользу или вред? И на всех ли одинаково он влияет? Зачастую качество информации, льющей на нас с экрана телевизора, остается спорным и даже откровенно негативным. И если даже взрослая часть населения зачастую оказывается подвержена этому влиянию (например, пожилые люди в отдаленных селениях «взахлеб» смотрят передачи «Дом-2», «Давай поженимся»), то что уж говорить о представителях молодого поколения с их несформировавшимся мировоззрением и неокрепшим сознанием.

Как и многие явления жизни, телевидение сочетает в себе позитивное и негативное. Конечно, главным его преимуществом является то, что оно – оперативный источник новостей. Кроме того, следует учитывать, что на телевидении имеются каналы явной интеллектуальной и просветительской направленности, способствующие развитию духовности, вкуса, являющиеся для зрителей источниками образцов культурного поведения и образованности. Но они зачастую не имеют у молодого поколения той популярности, которую имеют различные реалити-шоу и молодежные сериалы, «калькированные» с западных образцов и несущие в себе чуждую для менталитета российского народа культуру и образцы поведения.

Считается, что в советские времена на телевидении была жесткая цензура. Да, наверное, это было так. Но глядя сегодня на иные передачи, испытываешь острое желание ее вернуть. Поборники демократических свобод, в которых нет ничего плохого, если только они настоящие, могут возразить, что, мол, человек должен иметь право выбора, что ему смотреть. И они будут правы, если тот, кто при этом выбирает отличается придирчивостью, избирательностью, опирающимися на выработанный вкус и устойчивые нравственные ценности и принципы, не чужд интеллигентности и духовности. А если нет? Вот здесь и возникают проблемы. Сегодня часто говорят, что цензура должна идти изнутри человека. Но проблема как раз заключается в том, что в силу имеющихся сегодня недочетов образования и воспитания и, как следствие, нравственной дезадаптации выбор молодежи падает на передачи, подобные реалити-шоу «Дом-2». Примечательно то, что вопреки явной вульгарности и «дурновкусию», которые ее отличают, эта передача оказывается в числе долгожителей на телевидении. Такого рода передачи демонстрируют и культивируют в молодых людях чуждые российской ментальности взгляды на семейную жизнь, на отношения полов, на их представления о том, что достойно уважения, а что нет.

Если обратиться к анализу некоторых так называемых ток-шоу, то картина не менее тревожна. Например, такие программы, как «На самом деле» или «Пусть говорят» буквально «вытаскивают» из человека его худшие стороны. Во все времена случалось, что люди выясняли отношения не очень интеллигентно, то это по крайней мере не выносилось на всеобщее обозрение. Сегодня они считают своим долгом громко заявить об этом. Все происходит в соответствии с поговоркой «на миру и смерть красна». Людям почему-то стало нравиться «выносить сор из избы», нет ничего тайного, интимного. Все стало предметом торговли, продажи, заработка. Выяс-

нение того, кто является отцом ребенка очередной случайно забеременевшей женщины стало едва ли не главной задачей многих шоу, всех интересует, кому оставлено наследство знаменитых людей, есть ли у них внебрачные дети. Причем если при их жизни, несмотря на заслуги перед страной, они доживали свой век заброшенными и никому ненужными, то после смерти вся общественность считает своим долгом защитить честь и наследство усопшего.

Иногда огласка семейных и личных обстоятельств жизни происходит по желанию самих героев передач, поскольку сегодня практикуется так называемый «черный PR». Иногда бывает и так, что вторжение в личную жизнь человека происходит помимо его воли, поскольку журналисты, именуемые сегодня иностранным словом «папарацци», систематически охотятся за «жареными» фактами по заданию своих работодателей. После таких передач остается неприятный осадок, поскольку они зачастую низвергают тех, кого мы считали небожителями, культовыми, как сегодня принято говорить, личностями и разрушают веру в человеческое начало.

Другие ток-шоу аналитического характера («Время покажет», «Место встречи» и др.) пусть и интересные по содержанию, затрагивающие важные жизненные проблемы, демонстрируют не самые лучшие образцы ведения дискуссии. Все участники то и дело друг друга перебивают, зачастую оскорбляют, что не только затрудняет восприятие информации, но вызывает чувство неловкости. А главное, что эти модели поведения также легко впитываются неокрепшими умами молодых людей.

Представляют «интерес» и демонстрируемые сегодня на экранах «штампованные» сериалы и фильмы, главными героинями которых зачастую выступают современные «золушки», приехавшие в столицу, чтобы найти свое «шаловное» счастье. Все эти фильмы уводят современных девушек в мир фантазий, создают у них иллюзию того, что жизнь может состояться, если дождаться своего счастливого случая и совсем не обязательно трудиться над отношениями, воспитывать чувства, возвращать в себе достоинства, благодаря которым они смогут стать интересными личностями.

Отдельного разговора заслуживают программы, отдающие мракобесием (подобные сериалу «Слепая»), в которых на полном серьезе демонстрируется возможность приворотов, заговоров, порчи и т.п. И ведь многие молодые люди (и не только молодые) верят и прибегают к услугам всякого рода колдунов и магов.

Не выдерживает критики и телепродукция, относящаяся к разряду так называемых ситкомов (комедий ситуаций). В частности такой сериал как «Интерны» при всей искрометной игре некоторых известных актеров все же, на наш взгляд, вместо того, чтобы сформировать представление о медработниках как о серьезном ответственном труде, наносит ущерб имиджу медицинских работников и формирует у молодых специалистов, ощущение «легкости бытия» в профессии. Один из главных героев постоянно на рабочем месте употребляет алкоголь, другие постоянно праздно проводят время в курилке и совершенно непонятно, когда они успевают лечить людей, а самое главное, как они вообще это могут делать. В другом сериале под названием «Универ» постоянным лейт-

мотивом звучит тема секса. Справедливости ради следует отметить, что ситком изначально относится к «легкому» развлекательному жанру, но все-таки хотелось бы, чтобы создатели таких сериалов преследовали и педагогические цели.

Другой проблемой на телевидении является то, что многие программы, без купюр демонстрируют сцены насилия¹ и агрессивного поведения. Причем, в отличие от практики, существующей в некоторых странах (например, в Турции в фильмах прямо не демонстрируют вид крови) наше телевидение показывает все довольно натуралистично. Такая практика является одной из предпосылок формирования девиантного поведения и укрепления насильственных тенденций. По мнению некоторых авторов многие «преступления совершаются по аналогии с увиденными на экране... Также просмотр подобных программ притупляет чувства сострадания, люди становятся невосприимчивыми и равнодушными к происходящей на улицах жестокости»². Учитывая, что у современных молодых людей несколько смещены нравственные ориентиры, то и дать правильную оценку всему, что они видят на экранах (с точки зрения общечеловеческой морали) они не всегда могут. Они не имеют чётких моральных установок, жизненных принципов и духовных ценностей.

Часто в западных и отечественных фильмах, демонстрируемых на телевидении, романтизируются образы главных героев-правонарушителей³. Например, сюжеты фильмов об Оушене и его друзьях выстроены таким образом, что заставляют сопереживать не представителям закона, а тем, кто пытается ограбить казино или банк. Или, например, наш отечественный герой Мишка Япончик. Пусть даже у этих героев есть свой «кодекс чести», но само заявление о возможности существования за чужой счет, которая откладывается в сознании молодежи при просмотре таких фильмов, является аморальным.

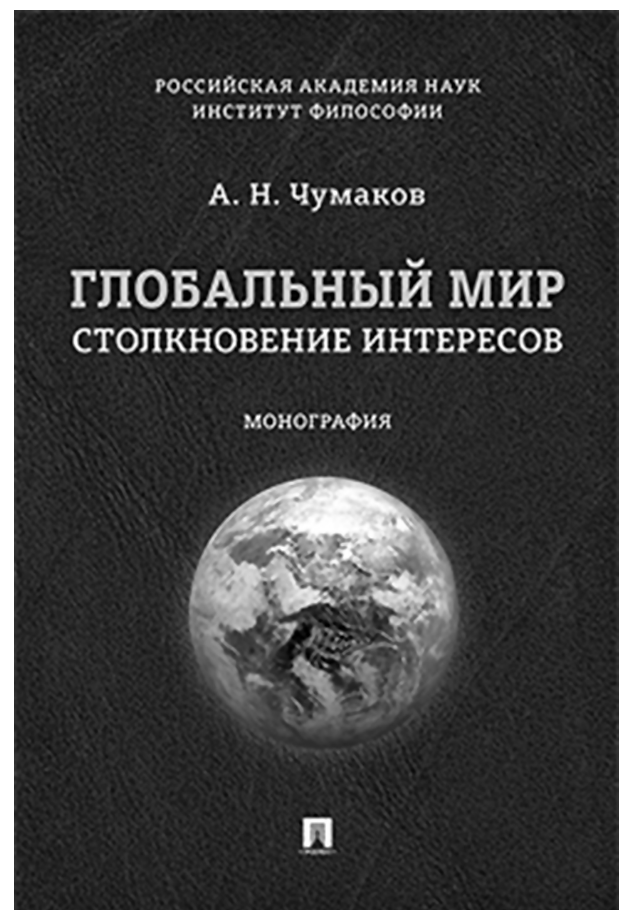
Когда-то вождь революции (да простят автору читатели, что он обращается к нему) сказал, что важнейшим из всех искусств для нас является кино. Тогда еще не было телевидения, но если бы оно было, то эти слова он отнес бы и к нему, имея в виду воспитывающую, просветительскую и идеологическую роль кино и телевидения. Сегодня же телевидение скорее бизнес, главной целью которого является извлечение прибыли любыми способами. Оно, если и служит, то какому-то узкому кругу людей, которые на нем наживаются.

Ворвавшаяся в нашу жизнь после долгих лет диктата, а затем и застоя свобода опьянила всех. И чиновники от телевидения пустились во все тяжкие, забыв о высокой воспитательной миссии телевидения. Свобода выбора хорошая штука, когда деятельность всех общественных институтов, и, прежде всего, образования подчинена главной и наиважнейшей цели – подготовить достойную смену, способную решать задачи государственной важ-

ности и не отделять свое собственное благополучие от благополучия страны. Поэтому решение данной проблемы возможно, на наш взгляд, только при участии самого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Дадова З.И. Роль СМИ в противодействии молодежному экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2. С. 158.
2. Курашинова А.Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи пробелы в российском законодательстве // 2017. № 3. С. 117-119.
3. Курашинова А.Х. Факторы, влияющие на мотивацию экстремистского поведения молодежи // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 135-137. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://weburok.com/1448887>.

1 Курашинова А.Х. Факторы, влияющие на мотивацию экстремистского поведения молодежи // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 135-137.
 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://weburok.com/1448887>
 3 Курашинова А.Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи. // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 117-119.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Проблема классификации методов обучения принадлежит к числу центральных и часто дискутируемых проблем в научном мире. Классификация методов обучения часто строится на основании лишь одного из признаков, характеризующих метод обучения.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что для выделения такой характеристики процесса обучения, как метод, необходимо указание совокупности признаков. Выделенные в дидактике методы, опирающиеся на один какой-либо признак, нуждаются в дополнительной характеристике.

Ключевые слова: классификация методов обучения, педагогический процесс, дидактика, общие и частные цели, инсентивная функция, презентативная функция, корректирующая функция.

OSMANOV Muhamed Martinovich

lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

TO THE ISSUE OF THE CLASSIFICATION OF TEACHING METHODS

The problem of classifying teaching methods is one of the central and often debated problems in the scientific world. The classification of teaching methods is often based on only one of the characteristics that characterize the teaching method.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that in order to highlight such a characteristic of the learning process as a method, it is necessary to indicate a set of features. Methods highlighted in didactics that rely on one particular attribute need additional characterization.

Keywords: classification of teaching methods, pedagogical process, didactics, general and particular goals, incentive function, presentational function, corrective function.

В педагогической деятельности под дидактическими методами принято понимать совокупность применяемых способов и средств совместной творческой деятельности педагога и учащегося, объединяющие в себе теоретическую и практическую составляющие и направленные на достижение намеченных целей и задач в процессе совместной деятельности. Учеными проведено немало исследований, направленных на изучение методов обучения. Изначально «метод обучения» понимался достаточно просто и трактовался как «способ изложения». В процессе дальнейшего развития педагогической науки и образовательной практики, изменилось отношение к «методу обучения» и проводимым в этом направлении исследованиям. На методы обучения стали возлагать всё большие надежды. Но, несмотря на всю значимость и необходимость исследования методов обучения, процесс его переосмысления протекает значительно медленнее, чем иных педагогических понятий¹.

В результате проведенного исследования, направленного на изучение, осмысление и анализ понятия «метод обучения», считаем необходимым отметить то, что рассматриваемое понятие указывает на наличие определенного способа или средства достижения конкретной цели совместной деятельности педагога и учащегося.

В процессе подготовки к учебному процессу, творческого поиска возможных способов передачи знаний учащимся, педагогу необходимо определить наиболее приемлемые методы, пути и средства обучения с учетом особенностей предмета, поставленных задач и целей.

Каждый, практикующий педагог в процессе своей деятельности волен в выборе применяемых методов и средств обучения.

На сегодняшний день в научно-педагогической литературе нет единого мнения относительно роли и определения понятия «метод обучения». Так согласно мнению Ю.К. Бабанского под «методом обучения» понимают совместную, организованную на должном уровне, взаимосвязанную де-

ятельность преподавателя и аудитории, направленную на решение задач обучения. По мнению ученого Т.А. Ильиной метод обучения воспринимается как «способ организации познавательной деятельности учащихся»².

Уже, с давних времен, в дидактике сложились различные классификации методов обучения. Наиболее распространенными из которых являются следующие виды:

- по внешним признакам деятельности преподавателя и учащегося, это: лекция, упражнения, решение задач и др.;
- по источнику получения знаний: это: словесные, наглядные, демонстрация плакатов, и др.;
- по степени активности познавательной деятельности учащихся, это объяснительный, иллюстративный, проблемный и др.;
- по логичности подхода, это: индуктивный, дедуктивный, аналитический и др.

Анализ исторических тенденций развития педагогической практики, с одной стороны, и необходимость сопоставления характера педагогических процессов, реализующихся в разнообразных условиях в настоящее время, с другой, объективно приводят к проблеме выработки критериев сопоставления и уяснения специфических черт процессов в том или другом конкретном случае. В рамках проблемы методов обучения эта закономерность проявляется в постановке вопроса об их классификации. Кроме того, необходимость классификации разнообразных методов обучения диктуется также необходимостью определить условия и пределы эффективной реализации каждого конкретного метода³.

В дидактике проблема классификации методов обучения принадлежит к числу центральных и часто дискутируемых проблем. Не останавливаясь на рассмотрении отдельных вариантов классификаций, имеющихся в педагогической

1 Оконь В. Введение в общую дидактику. – М., 1990.

2 Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. – М., 1996

3 Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. – Научный журнал. – 2015. – С. 237-241.

литературе, можно отметить один недостаток, присущий многим из них. Этот недостаток состоит в том, что классификации часто строятся на основании лишь одного из признаков, характеризующих метод обучения. Вместе с тем, как уже отмечалось, метод характеризует сторону целостного педагогического процесса и поэтому при классификации методов обучения должны быть учтены признаки, свойственные всем четырем компонентам «элементарной ячейки» педагогического явления. Классификация методов обучения должна носить мультипликативный характер: по ряду независимых друг от друга признаков. Наметим основание для подобной классификации и укажем те признаки, которые в ряде случаев кладутся в основу разграничения различных методов.

Педагогический процесс прежде всего характеризуется целью, на которую он направлен, и предметом совместной деятельности преподавателя и обучаемого. Цели в дидактике принято подразделять на общие и частные⁴. В рамках общей дидактики под категорию частных целей попадают все те цели, достижение которых существенно связано с содержанием конкретной области знания, конкретного учебного предмета. Анализ этих целей, путей (методов) их достижения входит в содержание частных методик. В рамках общей дидактики соответственно тем целям, которые в том или в другом случае могут занимать центральное место, иногда противопоставляют развивающие методы, направленные на формирование способностей индивида, и методы, ставящие целью лишь то, чтобы обучаемый усвоил определенную совокупность знаний, умений и навыков.

Обусловленность метода обучения предметом совместной деятельности преподавателя и обучаемого проявляется в том, что в зависимости от формы фиксации и порядка (структуры) развертывания содержания обучения меняются и методы обучения, меняется способ управления познавательной деятельностью⁵. Здесь следует различать вербальную, модельную и натуральную формы фиксации содержания обучения и соответственно формы предъявления обучаемым этого содержания, а также индуктивный и дедуктивный характер его изложения. С подобным разграничением форм фиксации и предъявления содержания связана широко известная классификация методов на словесные, наглядные и практические. Целесообразность предъявления содержания обучения именно в натуральной форме широко пропагандировали в свое время, например, сторонники экскурсионного метода. Разграничение индуктивного и дедуктивного способов развертывания содержания обучения иногда тяготеет к противопоставлению в дидактике генетического и догматического методов.

Указанные выше признаки разграничения методов обучения соответствуют тем процессам обучения, когда содержание обучения «задано», существует в «готовом виде» до начала самого обучения. Тогда, когда процесс обучения направляется самостоятельными «поисками» некоторого содержания, обычно говорят об исследовательском методе в обучении.

Согласно Н. В. Кузьминой, в общей структуре деятельности педагога может быть выделено четыре частных вида деятельности: конструктивная и гностическая и производные от них — организаторская и коммуникативная. К проблеме методов обучения непосредственное отношение имеет конструктивная деятельность преподавателя, которая в свою очередь может быть представлена как реализация трех функций: презентативной, инсентивной и корректирующей.

Презентативная функция состоит в ознакомлении группы обучаемых с программой, тематикой обучения, с формированием у них представления о предстоящем обучении учебном процессе, в мире нового, пока не познанного ими интересного, занимательного и познавательного одновременно. Выделение этой функции основано на абстрагировании от конкретных форм и способов предъявления слушателям, студентам содержания обучения. Отчетливо презентативная

функция может проявляться в наиболее «чистом» виде, при проведении лекций, демонстрации эксперимента и т.п.

Значимы возможности и инсентивной функции. Она способствует активизации слушателей, мотивируя усвоение учебной информации. Реализация этой функции осуществляется наиболее плодотворно через такие виды деятельности или отдельные акции, как постановка вопросов, оценивание, комментирование ответов обучаемых, активизацию обратной связи с аудиторией и т.д.

Корректирующая функция также важна. Она направлена на исправление и сопоставление результатов учебной деятельности обучаемых. В совокупности перечисленные функции в разной степени всегда присутствуют в деятельности преподавателя, но удельный вес их может быть различным. Доминирование той или иной функции в деятельности преподавателя указывает в свою очередь, что и деятельность обучаемых имеет определенный вид, что реализуется определенным методом обучения.

Если в деятельности преподавателя занимает, например, ведущее положение инсентивная функция, то в зависимости от характера вопросов говорят о проблемном (вопросы носят общий характер) или о катехизическом (вопросы носят частный характер) методах. Если в деятельности преподавателя равномерно представлены презентативная и инсентивная функции, а содержание обучения фиксировано в вербальной форме, обычно говорят о методе беседы. Если преподаватель поставил задачей достичь целей обучения через актуализацию прежнего опыта обучаемых, то ведущее положение в его деятельности будут занимать инсентивная и корректирующая функции. В этом случае иногда говорят об эвристическом методе или методе сократической беседы и т. д. Конструктивный, творческий подход преподавателя, основанный на реализации рассмотренных нами выше функций позволяет выделить то общее, что характеризует процессы обучения, протекающие в различных условиях. Это позволяет говорить о методе как об общей характеристике любого процесса обучения.

Наконец, при описании того или иного метода существенно указание на характер деятельности обучаемого. В процессе усвоения нового учебного материала принято выделять четыре стадии (этапы): восприятие, осмысление, запоминание и применение. О характере деятельности обучаемого можно в известной мере судить по тому, на какой из перечисленных этапов в данном случае падает наибольшая нагрузка. Так, например, при сопоставлении метода беседы и лекционного метода можно установить, что в первом случае наибольшая функциональная нагрузка падает на стадии восприятия и осмысления, тогда как во втором существенное значение приобретает запоминание и т.д.

Итак, следует отметить, что для выделения такой характеристики процесса обучения, как метод, необходимо указать совокупности признаков. Выделенные в дидактике методы, опирающиеся на один какой-либо признак, нуждаются в дополнительной характеристике. Однако классификации, основанной на такой характеристике, еще не создано. Поэтому на практике мы опираемся на методы обучения и воспитания, применяемые в современной науке.

Приставленный библиографический список

1. Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.
2. Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. – Научный журнал. – 2015. – С. 237-241.
3. Краевский В.В., Хуторской А.В. Основы обучения: Дидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.
4. Оконь В. Введение в общую дидактику. – М., 1990.
5. Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. – М., 1996.

4 Краевский В.В., Хуторской А.В. Основы обучения: Дидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.

5 Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.

ПОПОВА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации следственной работы учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье на основе опыта реализации дополнительных профессиональных программ с использованием системы дистанционных образовательных технологий даны рекомендации по организации самостоятельной работы слушателей. Раскрыты преимущества использования информационно-телекоммуникационных технологий в организации самостоятельной работы. Определены этапы подготовки к реализации образовательных программ с использованием СДОТ. Предложена структура организации информационного пространства, используемого для реализации дистанционного обучения. Освещены вопросы организации контроля обучения.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, обучение, дистанционные образовательные технологии, организация самостоятельной работы.

POPOVA Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Management of investigative activities of the Educational and scientific complex preliminary investigation in the internal affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS USING REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES SYSTEM

The article, based on the experience of implementing additional professional programs using the system of remote educational technologies, gives recommendations on the organization of independent work of students. Advantages of using information and telecommunication technologies in organization of independent work are disclosed. The stages of preparation for implementation of educational programs with the use of VTS have been defined. Structure of organization of information space used for realization of distance learning is proposed. Issues of organization of training control are covered.

Keywords: additional vocational education, training, remote educational technologies, organization of independent work.

Дистанционное обучение предполагает преимущественно самостоятельное освоение образовательных программ. При этом весьма актуальной является проблема активизации самостоятельной работы слушателей.

Кафедрой организации следственной работы учебно-научного комплекса по предварительному следствию Волгоградской академии МВД России накоплен достаточный опыт внедрения в образовательный процесс повышения квалификации систем дистанционных образовательных технологий (далее по тексту – СДОТ), который позволил сформулировать рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ (далее по тексту – ДПП) и организации самостоятельной работы слушателей с использованием СДОТ.

При реализации ДПП с использованием СДОТ самостоятельная работа слушателей приобретает первостепенное значение, являясь одним из эффективных средств развития и стимулирования их творческой деятельности. Ее можно рассматривать как основную составляющую процесса обучения. От эффективности самостоятельной работы в СДОТ напрямую зависит качество подготовки специалиста, осуществляемой с использованием с использованием СДОТ. Поэтому для обучающихся по ДПП повышения квалификации важно сформировать образовательную среду, определяющую организацию проведения самостоятельной подготовки обучающихся, текущих и индивидуальных консультаций. В Волгоградской академии МВД России такая среда сконструирована на основе использования программного обеспечения Moodle, специально разработанного для создания преподавателями качественных онлайн-курсов по дисциплинам. Эта среда позволяет слушателю дистанционно, с помощью Интернет или, учитывая специфику МВД России, с помощью

Единой информационно-телекоммуникационной системы МВД России, овладеть учебным материалом, обеспечивает доступ к учебным ресурсам.

К основным особенностям «Moodle» относятся:

- широкие возможности по размещению и актуализации учебно-методического обеспечения образовательного курса;
- инструментарий для дистанционного консультирования обучаемых посредством форумов;
- возможность регулярного мониторинга работы слушателей с помощью просмотра статистики посещений;
- наличие активной обратной связи¹.

Подготовка к реализации ДПП с использованием СДОТ включает в себя следующие этапы:

1. Подготовка учебно-методических материалов, служащих наполнением дистанционного учебного курса.

Следует отметить ряд специальных требований, предъявляемых к качеству учебно-методических материалов (далее по тексту – УММ), предназначенных для использования в СДОТ:

- соответствие содержания целям обучения и формируемым в его процессе компетенциям,
- полнота представления учебного материала, достаточная для освоения ДПП;
- поддержка разных видов деятельности обучаемых (изучение теоретического материала, выполнение практических заданий);

1 Михаэлис С. И. Методика организации самостоятельной работы студентов по информатике средствами системы MOODLE // Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем. 2016. № 15. С. 102-110. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elibruy.ru.

- поддержка разных форм контроля знаний (входного, самоконтроля, предэкзаменационного)²,
- учет новейших тенденций в науке и юридической практике.

2. Создание электронного обучающего пространства в СДОТ.

После обсуждения и утверждения УММ в соответствующем порядке, в СДОТ создается соответствующий дистанционный курс обучения, в котором размещаются указанные материалы.

Так, дистанционный курс обучения по дополнительной профессиональной программе профессиональной программы повышения квалификации руководящего состава следственных подразделений территориальных органов МВД России, структурно включает в себя:

- обращение к слушателям педагогического работника, ответственного за реализацию данной программы;
- раздел «УМК», содержащий основные документы, регламентирующие обучение по данной ДПП с использованием СДОТ;
- раздел «Лекции и учебно-методические материалы», включающий тексты основной литературы и нормативных правовых актов, а также полнотекстовое содержание учебно-методических материалов и нормативных правовых актов, необходимых для изучения каждой из тем;
- раздел «Контроль знаний», содержащий тесты входного и выходного контроля, а также задание на подготовку реферата;
- раздел «Контрольные работы», содержащий задания для подготовки предусмотренных учебным планом контрольных работ по отдельным темам.

Создавая электронный курс обучения, педагогический работник осуществляет настройку параметров электронной образовательной среды.

Например, при реализации ДПП кафедрой организации следственной работы УНК по ПС в ОВД предусмотрена невозможность изучения материалов, размещенных в СДОТ, выполнения контрольных работ и подготовки реферата без прохождения процедуры входного контроля.

3. Регистрация слушателей в СДОТ:

- внесение их персональных данных,
- присвоение им имя пользователя (логина) и пароля,
- добавление в группу обучающихся по соответствующей ДПП;
- доведение указанных сведений до слушателей.

Содержание самостоятельной работы слушателей по освоению ДПП повышения квалификации предусматривает следующие этапы:

1. Ознакомление с вводной информацией, и материалами, определяющими порядок обучения с использованием СДОТ.

2. Входной контроль знаний в форме тестирования. Входной контроль проводится в целях определения уровня и объема имеющихся у слушателей знаний, умений, навыков. Полученные данные в обобщенном виде используются в целях формирования оптимального индивидуального подхода к обучению.

3. Ознакомление с дополнительной профессиональной программой повышения квалификации, включающей тематический план занятий.

4. Ознакомление со списками основной и дополнительной литературы, перечнем нормативных правовых актов, необходимых для изучения.

5. Изучение в рамках самостоятельной подготовки отдельных тем, предусмотренных учебным планом. Данный этап предполагает:

– ознакомление с соответствующим разделом ДПП (рекомендуемой литературой по данной теме, контрольными вопросами),

– изучение по данной теме учебно-методических материалов, размещенных в СДОТ, источников литературы, нормативных правовых актов в объеме, определенном ДПП.

6. Выполнение контрольных работ. Прохождение данного этапа целесообразно параллельно с пятым этапом (изучение темы – выполнение контрольной работы по данной теме).

7. Подготовка реферата по одной из установленных тем и размещение в СДОТ его в виде ответа на задание.

8. По окончании самостоятельного этапа обучения перед проведением итоговой аттестации проводится выходной контроль знаний. Полученные в результате тестирования данные анализируются и в обобщенном виде используются при проведении предэкзаменационной консультации.

9. Подготовка к итоговой аттестации – включает:

- ознакомление с перечнем вопросов к итоговой аттестации,
- подготовка ответов на основе изученных материалов,
- выполнение примерных практических заданий к итоговой аттестации.

Среда Moodle позволяет не только формировать материал для самостоятельного изучения студентами, но и контролировать деятельность обучающихся в данной среде. В частности, преподаватель может получить информацию о количестве «входов» в среду и времени пребывания в ней, посещенные студентом разделы курса, количество и качество выполненных заданий. Преподавателю доступны персональные данные каждого студента.

В дистанционном курсе обучения может быть реализована возможность осуществления контроля и самоконтроля за прохождением обучения (при ознакомлении слушателя с определенным материалом, напротив него появляется соответствующая отметка). Такая информация позволяет своевременно влиять на учебную деятельность студентов, корректировать проблемы в обучении (например, путем отправки личных сообщений), а самое главное – развивать у слушателей потребность в систематической самостоятельной работе.

Среда Moodle также обеспечивает возможность контроля самостоятельного освоения ДПП как отдельных слушателей, так и учебной группы в целом, формировать необходимые отчеты.

Реализация ДПП с использованием СДОТ представляет собой сложную педагогическую задачу, решение которой возможно лишь посредством разработки качественных материалов электронного курса, их постоянным совершенствованием, внедрением новых методов организации самостоятельной работы слушателей.

Приставленный библиографический список:

1. Михаэлис С. И. Методика организации самостоятельной работы студентов по информатике средствами системы MOODLE // Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем. 2016. № 15. С. 102–110. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elibrury.ru.
2. Шурыгин В. Ю. Организация самостоятельной работы студентов при изучении физики на основе использования элементов дистанционного обучения в LMS MOODLE // Образование и наука. 2015. № 8 (127). С. 125–139. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elibrury.ru.

² Шурыгин В. Ю. Организация самостоятельной работы студентов при изучении физики на основе использования элементов дистанционного обучения в LMS MOODLE // Образование и наука. 2015. № 8 (127). С. 125–139. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: elibrury.ru.

УРУСОВА Лаура Хабаловна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского Университета МВД России

О РАЗВИТИИ ЭМПАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

В данном исследовании рассматриваются проблемы, связанные с формированием эмпатической культуры личности с помощью этнопедагогике. В статье разъясняются понятия «эмпатия» и «эмпатическая культура личности», как они используются в психологии и народной педагогике и раскрывают растущий потенциал этнопедагогике в культивировании эмпатической культуры у молодого поколения.

Ключевые слова: личность, воспитание, образование, эмпатия, эмпатическая культура.

URUSOVA Laura Khabalovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Урусова Л. Х.

ON THE DEVELOPMENT OF AN EMPATHIC PERSONALITY CULTURE BASED ON ETHNOPEDAGOGY

This investigation discusses the problems associated with the formation of an empathic culture of personality with the help of ethnopedagogy. The concepts of "empathy" and "empathic personality culture" are explained in the article, as they are used in psychology and public pedagogy and reveal the growing potential of ethnopedagogy in cultivating empathic culture in the young generation.

Keywords: personality, upbringing, education, empathy, empathic culture.

Модификационные процессы в сфере межличностных и социальных отношений постепенно приводят к моральному «голоду»: отсутствию толерантности, сочувствия, а также к тотальному безразличию в обществе. Традиционные гуманистические идеалы: добро, любовь, совесть, честь заменяется безразличием, прагматизмом и жестокостью современности. Стремление к материальному процветанию напрочь вытесняет духовные ценности. Растущий разрыв поколений, отчуждение родственников, утрата духовных и моральных отношений стали широко распространены. Особое беспокойство вызывает безразличие, наблюдаемое среди детей и подростков в последние годы к проблемам ближних.

Современная система российского образования не уделяет должного внимания вопросам этики. Профессиональные учебные заведения, университеты, да и школы, в целом, в первую очередь делают образовательный акцент, нежели этический. Каждый обучаемый понимает, что уровень получаемых знаний не снизится из-за его эгоистичных качеств, проявлений нетерпимости или безразличия к окружающим. Это неизбежно влечет к снижению уровня сопереживания и толерантности в социуме. В подобном случае возникает актуальная проблема: развитие и формирование сопереживающей и сострадающей современной личности.

Вопросы эмпатии не теряют своей актуальности на протяжении ряда лет. Следует отметить, что изначально вопросы, связанные с феноменом «эмпатия» являлись предметом исследования таких философских дисциплин, как этика и эстетика. Но постепенно сочувствие и эмоциональное со-

переживание становятся объектами изучения социологов, психологов и педагогов.

В начале XX века американским психологом Е. Титченером в психологию было введено понятие «эмпатия», которое объединило представленные ранее Э. Клиффордом и Т. Липпсом теории симпатии и сопереживания. Е. Титченер полагал, что сопереживание является высшей формой человеческого сочувствия¹.

Впервые феномен «сопереживание» в контексте эстетического воспитания был использован Т. Липпсом для описательного процесса материального и духовного мира жизни.

Рациональную систему этических понятий попытался изменить М.Шелер, представивший эмпатию как форму проявления человеческих чувств. В акте сопереживания и сочувствия, по мнению М.Шелера, выражается любовь². «Эмпатия» в психологическом словаре толкуется, как личностное проявление чувств сопереживания ближнему. Сопереживание и сочувствие способствуют возможности понимать проблемы и эмоциональное состояние другого человека. Другими словами, эмпатия представляется поэтапным явлением, состоящим из осмысления, сочувствия и помощи.

Развитие сопереживания – это процесс выработки самопроизвольных мотивов морали и этики в пользу

1 Титченер Э. Учебник психологии. Ч. 1–2 / пер. с англ. и предисл. прив.-доц. А. П. Болтунова. – М.: Изд-во товарищества «Мирь», 1914. – 250 с.

2 Урусова Л.Х. Морально-эстетическая направленность воспитания в адыгской этнопедагогике // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ, 2007. – № 2. – С. 72-75.

другого человека. Но следует отметить, что сострадание и сопереживание – разные явления. Сострадание к кому-то и способность делиться своими эмоциями, особенно горе или страдание, включают в себя сочувствие и жалость. Сопереживание, в свою очередь, подразумевает способность понимать и мысленно проникать во внутренний мир другого человека. Таким образом, эмпатия подразумевает принятие и понимание роли другого человека, его чувств, мыслей и установок.

Нынешний психолого-педагогический вопрос не был полностью исследован учеными или педагогами и поэтому остается актуальным. Некоторые ученые считают, что сочувствие является врожденной собственностью человека. В какой-то момент ребенок начинает принимать участие в эмоциях ближнего человека, осознавать его (ближнего) проблемы и формируется личностное качество – эмпатия.

Ряд ученых полагает, что сопереживание мало проявляется у школьников, а его развитие и активное проявление возможно лишь в период социальной адаптации, когда они взаимодействуют с другими членами общества.

Третья группа ученых считает, что семья играет важную роль в развитии эмпатии. Будущее ребенка определяется воспитанием, которое получено в семье, где формируются и развиваются личные качества. Он может стать эмпатическим человеком, то есть, способным слушая других, понимать их внутренний мир, тонко реагировать на настроение человека с которым он взаимодействует, либо он может развить противоположные качества и стать эгоцентричным, склонным к конфликтам, неспособным установить хорошие отношения с людьми. Сочувствие и доверие между членами семьи разными способами способствуют сбалансированному личностному развитию. Чтобы развить способность сопереживать, сочувствовать и помогать другому человеку, нужно испытать дружеское семейное окружение³. Между тем, сопереживание проявляется в межличностных отношениях. Эмоциональная чувствительность, типичная для этически зрелого человека, проявляется в отзывчивости сердца, доброте слова и сочувствия к ближнему. Эта отзывчивость является основой нравственности и эмпатической личности.

Развитие эмпатического качества личности возможно по средствам этнокультурных механизмов. Моральные и этические традиции могут стать основой образования и воспитания подрастающего поколения. Общеизвестно, что традиционная культура человека сама по себе является своего рода социальной идентичностью. Социальная идентичность возникает и развивается на основе обобщенных моделей поведения, как среди людей, так и внутри этнической группы. Это богатая система образования со своими собственными функциями, средствами и методами. Приведем основные принципы реализации культуры личной эмпатии через этнокультурные механизмы:

– Унификация академического образования и личностного развития путем включения народной педагогики в про-

цесс обучения и привлечения внимания подростков к этическим ценностям;

– Наличие средового фактора, благоприятного для культивирования чувств сопереживания и эмпатии;

– Единение образовательных, матримониальных и социальных элементов в процессе формирования чувства эмпатии.

Различные вопросы эмпатии и нравственности становились предметом исследований Н. Аникеевой, А. Бодалева, Т. Гаврилова, А. Насифуллинной, Л. Сироткина и другие⁴. В. Афанасьев, Г. Виноградов, Г. Волков, З. Нигматов, Т. Петрова, Ю. Ханбиков и А. Гузина работали над тем, чтобы использовать прогрессивные традиции различных народов в просвещении молодежи. Работы этих ученых раскрывают основную творческую роль педагогических традиций в процессе обучения молодого поколения. Исследования Е. Артамоновой, З. Видяковой, Л. Голубевой, Л. Карпушиной, В. Медушевского, А. Овчинникова и др. внесли свой вклад в развитие духовных и моральных ценностей в молодежную среду на основе традиционной национальной культуры⁵.

В то же время анализ существующих работ показывает, что проблема формирования эмпатической культуры у подростков через этнопедагогические инструменты изучена мало. Хотя народная педагогика предлагает много инструментов для социализации и культивирования моральных ценностей. Этнопедагогика – многомерная, сложная и эффективная система образования и воспитания, опробованная многими поколениями. Народная педагогика позволяет подрастающему поколению развивать некоторые жизненные навыки, которые помогли бы добиться успеха в жизни, работать и получать знания об окружающем мире и других людях.

Этнопедагогика рассматривает эмпатию как способность понимать чужие чувства и сопереживать ближнему человеку, что не требует специальных дидактических методов или специальной дидактической среды. Принципы традиционного образования и воспитания определяют содержание и выбор традиционных средств образования. Народная педагогика опирается на факторы, которые, естественным образом, дополняют друг друга:

– Гармония с природой;

– Связь жизни и работы;

– Самоуважение и уважение к окружающим людям и природе.

В целом, содержание традиционной педагогики зависит от социальных требований гуманистических отношений в сочетании с разумными требованиями. Это эффективность определяется ранним постепенным внедрением в различные виды работы, принимая во внимание такие факторы, как пол, возраст и личностные характеристики человека.

Таким образом, качество традиционного образования зависит от того, насколько культурно-педагогические традиции народа сохраняются в единстве с природой. Эффективность традиционной педагогики обусловлена средой, в которой дети получают образование, а также вовлеченность

3 Андреева Г. М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 288 с.

4 Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. – М.: Питер, 2013. – 259 с.

5 Курпатов А.В. Индивидуальные отношения. Теория и практика эмпатии. – М.: Высшая школа, 2013. – 272 с.

детей в жизнь и работу взрослых, с которыми они вступают в социальный контакт.

Уважительное отношение к природе способствует формированию личностных эмпатических качеств в народной педагогике. Бережное отношение к природе и доброта к животным формируют в детях чувство эмпатии. Такое строгое наизидание имеет положительную ценность в формировании эмпатической культуры, поскольку заставляет думать о последствиях своих действий. Следует отметить, что для многих людей пословицы и поговорки – эффективные методы народного воспитания, где можно почерпнуть положительные способы влияния на ребенка.

Фольклор – многомерное явление. Познакомившись со сказками и песнями, пословицами и поговорками разных народностей, люди находят сходство со своим собственным народным искусством, и это делает их собственное наследие более знакомым и ценным. Это первый шаг к толерантному обществу.

Этнопедагогика рассматривает матримониальность (семью) как основной социальный компонент, необходимый для формирования эмпатических качеств в современной и гармонично развитой личности. Первичным источником моральных и поведенческих качеств ребенка выступают родители, в основном, мать. Однако процесс социализации подрастающего поколения не возможен без участия школы, семьи и социума.

Один из наиболее важных и эффективных способов укрепления эмпатической культуры, нравственности и эстетического отношения к миру в молодом поколении – это народная музыка, одно из разновидностей народного искусства, которое поглотило богатство и разнообразие музыкальных и поэтических жанров. Для достижения этого народного искусства есть все необходимые атрибуты: сохранение исторических, культурных и художественных традиции; коммуникативность, благодаря коллективному характеру работы и досуга; выразительность устного и письменного языка; тесная связь с окружающей творческой жизнью⁶.

Нынешний растущий разрыв поколений, отчуждение родственников, утрата духовных и моральных отношений стали широко распространены. Особое беспокойство вызывает безразличие, наблюдаемое среди детей и подростков в последние годы к проблемам ближних.

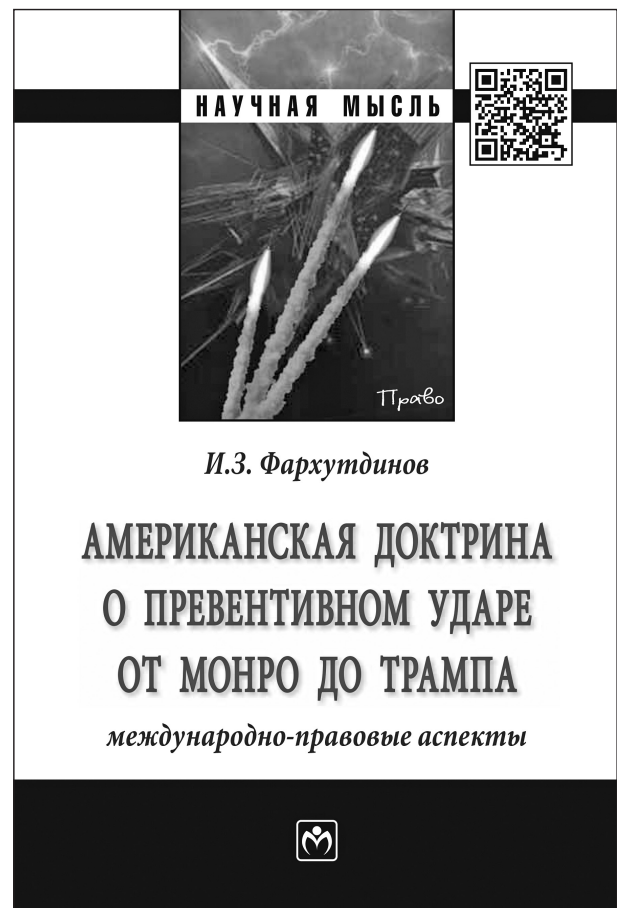
Большинство ученых и преподавателей полагают, что одним из способов вывести общество из современного этического кризиса является использование педагогического потенциала народной педагогики. Сегодня весь образовательный потенциал этнопедагогике активно включается в современную школу, которая сталкивается с очень актуальной задачей формирования эмпатической культуры у молодого поколения в качестве основы для этического, морального, патриотического и толерантного образования.

Материалы, представленные в этой статье, могут быть полезны для преподавательской практики в качестве руководства в организации образовательного процесса; они могут быть использованы для разработки учебных программ и учебных пособий для дальнейшего изучения предмета культивирования и обучения

эмпатической культуры личности с помощью этнопедагогике. Однако результаты, представленные в этом исследовании, указывают на то, что для решения этой проблемы необходимы дальнейшие исследования. Например, больше внимания можно было бы уделить такому аспекту, как повышение уровня профессионализма и эмпатической культуры самих педагогов.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 288 с.
2. Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. – М.: Питер, 2013. – 259 с.
3. Курпатов А.В. Индивидуальные отношения. Теория и практика эмпатии. – М.: Высшая школа, 2013. – 272 с.
4. Титченер, Э. Учебник психологии. Ч. 1–2 / пер. с англ. и предисл. прив.-доц. А. П. Болтунова. – М.: Изд-во товарищества «Мирь», 1914. – 250 с.
5. Урусова Л.Х. Морально-эстетическая направленность воспитания в адыгской этнопедагогике // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ, 2007. – № 2. – С. 72-75.
6. Шелер, М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 413 с.

И.З. Фархутдинов

АМЕРИКАНСКАЯ ДОКТРИНА О ПРЕВЕНТИВНОМ УДАРЕ ОТ МОНРО ДО ТРАМПА

международно-правовые аспекты

⁶ Шелер, М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – 413 с.

АБРАМОВА Светлана Радиковна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ХАЛИУЛИНА Айгуль Ильясовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН

КУЧУМОВ Игорь Вильсович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ В БАШКОРТОСТАНЕ)

В статье, на основе данных этносоциологических исследований, проведенных в Башкортостане в разные годы, предпринята попытка раскрытия социальной адаптации русской молодежи к условиям рыночной экономики в сравнительном аспекте с представителями других этнических групп. Отмечается, что жизненный уровень молодежи, независимо от этнической принадлежности в целом совпадает, но при этом самооценка молодежью своего социально-экономического и финансового положения выглядит по-разному. Молодежь также по-разному оценивает перспективу своего развития в условиях многонациональной республики. Если представители титульной этнической группы отмечают относительно широкие возможности для самореализации, то респонденты русской молодежи более сдержанны в оценках перспективы своего роста.

Ключевые слова: русские, молодежь, этнические группы, социальное самочувствие, адаптация, жизненный уровень, экономика, социальная дифференциация.

ABRAMOVA Svelana Radikovna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of State management sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

KHALIULINA Aygul Ilyasovna

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Department of ethnopolitology of the R. G. Kuzeev Institute of ethnological studies of the Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science

KUCHUMOV Igor Vilsovich

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Department of ethnopolitology of the R. G. Kuzeev Institute of ethnological studies of the Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science

SOCIAL ADAPTATION AND LIVING STANDARDS OF RUSSIAN YOUTH IN A MARKET ECONOMY IN A MULTINATIONAL REPUBLIC (ACCORDING TO ETHNOSOCIOLOGICAL SURVEYS IN BASHKORTOSTAN)

The article, based on the data of ethnosociological studies conducted in Bashkortostan in different years, attempts to reveal the social adaptation of Russian youth to the conditions of the market economy in a comparative aspect with representatives of other ethnic groups. It is noted that the standard of living of young people, regardless of ethnicity is generally the same, but the self-esteem of young people of their socio-economic and financial situation looks different. Young people are diverse and assesses the prospects for its development in the conditions of multinational Republic. While representatives of the titular ethnic group note relatively wide opportunities for self-realization, respondents of Russian youth are more restrained in assessing the prospects for their growth.

Keywords: Russians, youth, ethnic groups, social well-being, adaptation, standard of living, economy, social differentiation.

Развивающаяся на рыночной основе экономика страны внесла определенные коррективы в этносоциальные отношения, особенно в многонациональных республиках, с преобладанием нескольких этнических групп. Одной из полиэтнических республик, в которой представлены более трех этнических групп, с численностью более одного миллиона человек является Республика Башкортостан. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. в республике проживало 1 432 906 русских, 1 172 287 башкир и 1 009 295 татар¹. Русское население по абсолютной численности занимает первое место и 80 % которого проживает в городской местности.

В целом за 1990-е годы большинство русских республики, как и в других регионах, оценило предыдущее десятилетие, как провальный период. Трое из четырех опрошенных констатировали, что в период реформ их экономическое положение изме-

нилось к худшему, причем каждый второй отмечал серьезное ухудшение².

Хотя в середине 1990-х годов, как показали итоги экспертного опроса, немногим менее половины респондентов русской национальности (45,3 %) отмечали, что их жизненные перспективы за последний год стали хуже, тогда как ухудшение заметили лишь четверть башкир (25,9 %) и немногим одной трети татар (37,3 %). Русские меньше (22,1 %), чем представители титульной этнической группы (28,4 %) подчеркнули изменение жизненных перспектив за последний год в лучшую сторону и почти в два раза меньше (16,8 %), чем башкиры (30,9 %) и татары (36,1 %) отметили ухудшение. Хотя, определенная часть русских (22,1 %) все же видела некоторые жизненные перспективы за последние годы³.

Результаты, проведенного в республике этносоциологического опроса (рук. Л.М. Дробижева) в начале 2000-х годов также

1 Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. / Статистический сборник. В 2 ч. Ч. I. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С. 29.

2 Русские: этносоциологические исследования / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Л.В. Остапенко и др.; Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2011. С. 27.

3 Алексеев С.С., Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа: ООО «Первая типография», 2018. С.123.

выявили, что более одной трети (35,2 %) городских русских и немногим менее той же доли (30,3 %) на селе отнесли себя к самой низкой ступени бедности. Доля респондентов русских, отнесших себя к самой низкой ступени бедности в городах (35,2 %), превышала долю городских башкир в два раза (у башкир 17,9 %). На второй ступени «бедности», причем, с большим отрывом от башкир (25,9 %) и татар (24,4 %), снова оказались представители русского населения (18,8 %)⁴.

Отвечая на вопрос: «Что, по Вашему мнению, означает сегодня «хорошо жить?» все респонденты, независимо от этнической принадлежности, на первое место поставили «хорошую семью». Этот показатель среди русской молодежи, по сравнению с другими опрошенными, особенно, с башкирской (45,9 %), был значительно (53,8 %) выше. На втором месте у респондентов всех национальностей был индикатор «достаток». Вариация ответов данного показателя, между башкирской (25,5 %) и русской (17,4 %) молодежью составила более 8 %, уже не в пользу русской.

Оценивая свою позицию по шкале «Богатства» русская молодежь, как и респонденты других этнических групп немногим менее двумя третями определила себя как среднего уровня достатка. При этом шкала ниже этого – третья (9,7 %) и выше среднего – пятая (16,9 %) среди русской молодежи занимала весьма значительную долю. В целом, самооценка русской молодежи не сильно отличается от представителей других этнических групп.

Наибольшая доля оценивших себя как в низшей (4,5 %) и в высшей (3,2 %) позициях оказались респонденты башкирской молодежи. Иными словами, этносоциальная дифференциация среди башкирской молодежи намного показательнее, чем среди русской и респондентов других национальностей.

Видимо, в оценках респондентов, особенно башкирской молодежи, все же в определенной степени сыграл этнополитический фактор, т.к. многие представители титульной этнической группы были востребованы в государственно-управленческие структуры со стабильным уровнем заработной платы и социальной защитой со стороны государства. А представители других этнических групп были лишены этих возможностей, что отчетливо проявлялось в их самооценках своего экономического положения и перспектив своего развития в ближайшее будущее.

Оценивая экономическое положение своих семей русская молодежь меньше (49,2 %), как и молодежь «иных» национальностей (47,6 %), чем башкирская (61,1 %) и татарская (65,3 %) отметила его улучшение. Русские также, чем респонденты других этнических групп, указали, что их экономическое положение особых изменений не претерпело и осталось на том же уровне, и больше всех (16,9 %) отметили об ухудшении своего финансово-экономического положения.

Отвечая на вопрос: «Есть ли у Вас чувство уверенности в завтрашнем дне?» немногим менее одной трети респондентов, независимо от этнической принадлежности, дали утвердительный ответ. При этом русская молодежь без никаких условий, больше всех отмечала о своей уверенности в завтрашнем дне. Но при этом, башкиры и татары подчеркивали, определенную уверенность, больше, чем его отсутствие.

Видимо, одним из основных мотивов такой уверенности является то, что, русская молодежь больше (8,7 %), чем башкирская (2,5 %) в три раза, и татарская (4,7 %) почти в два раза отмечала о наличии собственности и капитала. Для молодежи русской национальности также характерно опираться только на свои способности заработать (13,3 %), тогда как башкирская (42,0 %) и татарская (30,1 %) больше надеялась на поддержку семьи, родственников и друзей. Вместе с тем, для респондентов русской молодежи также меньше, чем остальным, было присуще отсутствие собственного оптимизма (16,9 %) и больше, чем у остальных, не уверенности в завтрашнем дне (10,3 %), тогда как, четверть (23,8 %) татарской молодежи и каждый пятый респондент других национальностей (19,0 %) проявляли собственный оптимизм и лишь каждый седьмой из ста опрошенных – неуверенность в завтрашнем дне.

Вместе с тем, для молодежи характерно смотреть в будущее с надеждой и оптимизмом. В ходе этносоциологического опроса выяснилось, что больше половины молодежи башкирской, половина татарской и немногим менее этого русской и иных национальностей выразили свою уверен-

ность, что в будущем их ждет позитивные изменения. Все же немногим более четверти русской молодежи, почти столько же башкирской и татарской, а также более одной трети респондентов других национальностей обрисовали свое будущее спокойно, без особых надежд и иллюзий.

Для русской молодежи также характерно более сдержанная самооценка перспективы своего социально-экономического роста в Башкортостане в ближайшие 10 лет. Так лишь каждый 15-й из ста опрошенных позволил себе высказать мнение, что он станет богаче, чем сейчас, тогда как самооценка башкирской (18,5 %) и особенно представителей «иных» национальностей (23,8 %) существенно опережала самооценку русской молодежи. Вариация ответов между русской и молодежью титульной этнической группы, относительно занятия более высокого положения в обществе в перспективе через 10 лет составила 10 % и снова не в пользу русской молодежи. Русские также по сравнению с представителями других этнических групп больше всех были уверены, что им всего этого не достичь. Молодежь титульной этнической группы была более самоуверенной в оценке перспектив своего развития и роста по служебной лестнице в условиях одноименной республики.

В качестве наиболее острых социальных проблем, как выяснилось в ходе этносоциологического опроса молодежи, башкиры (52,9 %) и татары (44,6 %) на первое место поставили индикатор роста безработицы, тогда как русские (37,9 %) и респонденты других национальностей (47,6 %) невысокий уровень заработной платы. Если башкирская молодежь больше озабочена тяжелым экономическим положением, отметив данный индикатор третьей позиций (5,7 %), то русская (6,2 %), - татарская (8,3 %) и молодежь «иных национальностей» (16,7 %) на третью позицию поставили распространение пьянства и наркомании.

Наряду с указанными проблемами, молодежь также беспокоила проблемы экологии, преступность и коррупция. Часто упоминаемая в масс-медиа проблема межнациональных отношений, как показали данные опроса не получила столь широкой озабоченности среди молодежи, независимо от этнической принадлежности. Иными словами, молодежь республики больше интересуют проблемы социально-экономического направления, нежели межнациональных отношений. Такую толерантность к межэтническим проблемам среди молодежи республики можно объяснить сложившимися веками межнационального взаимодействия и межкультурного взаимовлияния народов на данной территории.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С., Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа: ООО «Первая типография», 2018. 188 с.
2. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. / Статистический сборник. В 2 ч. Ч. I. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 193 с.
3. Русские: этносоциологические исследования / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Л.В. Остапенко и др.; Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2011. 190 с.
4. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. 480 с.
5. Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Социальная доверительность и толерантность в поликультурной молодежной среде» был проведен в феврале 2014 г. Опросено 1000 респондентов.
6. Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Проявление этничности и адаптация молодежи к новым социально-экономическим реалиям в полиэтничном регионе» был проведен в ноябре 2018 г. Опросено 621 респондентов, в том числе: русских – 195 чел., башкир – 157, татар – 193, других национальностей – 76 чел.
7. Экспертный опрос по исследовательскому проекту «Урегулирование и предотвращение межэтнических конфликтов (автор проекта - М.Н. Губогло, руководитель - Ф.Г. Сафин) был проведен в мае 1996 г. Опросено 296 экспертов.

4 Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. С.314-315.

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

САКАЕВА Диана Рамилевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФАКТОРЫ-ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматриваются существующие подходы к оценке эффективности финансового управления в условиях обеспечения экономической безопасности нефтегазовой компании. Авторами предложена система факторов-индикаторов, на основе которых производится оценка финансового управления в условиях экономической безопасности нефтегазового предприятия. Произведен анализ правовой безопасности нефтегазового предприятия.

Ключевые слова: нефтегазовое предприятие, экономическая безопасность, имущественная безопасность, правовая безопасность, финансовая безопасность, факторы-индикаторы.

LEYBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in economical sciences, professor of the Ufa State Petroleum Technological University

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

SAKAEVA Diana Ramilevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

FACTORS-INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF OIL AND GAS ENTERPRISE

The article discusses the existing approaches to assessing the effectiveness of financial management in terms of economic security of oil and gas companies. The authors propose a system of factors-indicators, on the basis of which the assessment of financial management in terms of economic security of oil and gas enterprises is made. The analysis of legal safety of the oil and gas enterprise is made.

Keywords: oil and gas enterprise, economic security, property security, legal security, financial security, factors-indicators.

В условиях неопределенности макроэкономической ситуации и высоких государственных рисков первоочередной проблемой экономической политики нефтегазовых предприятий выступает разработка методов и инструментов укрепления их экономической безопасности. Одним из методических аспектов экономической безопасности являются количественные и качественные индикаторы, характеризующие финансовую, имущественную и правовую безопасность нефтегазовых предприятий.

В основе индикаторов экономической безопасности лежит их упреждающий характер, так как управление безопасностью относится к превентивному виду антикризисного управления. В рамках данного подхода эффективность обеспечения экономической безопасности оценивается путем сравнения достигнутых предприятием результатов деятельности – индикаторов – с пороговыми значениями.

Второй подход к оценке экономической безопасности – это ресурсно-функциональный, согласно которому экономическая безопасность нефтегазового предприятия оценивается исходя из специальных критериев использования корпоративных ресурсов, в качестве которых используются факторы бизнеса, используемые владельцами и менеджерами для выполнения целей бизнеса. Исходя из этого подхода, наиболее эффективное использование корпоративных ресурсов, необходимое для выполнения целей данного бизнеса, достигается путем предотвращения угроз негативных воздействий на экономическую безопасность нефтегазового

предприятия и достижения основных функциональных целей его экономической безопасности.

Изучив научные исследования в области оценки экономической безопасности предприятий¹²³, представляется возможным оценивать экономическую безопасность нефтегазового предприятия по следующим областям: финансовой, правовой, имущественной и кадровой безопасности. Необходимо определить набор факторов-индикаторов, рассчитав которые можно будет судить об уровне экономической безопасности на конкретном нефтегазовом предприятии. Предлагаемые к использованию индикаторы экономической безопасности представлены в таблице 1.

В рамках финансовой безопасности менеджмент нефтегазового предприятия организует контроль денежных потоков с целью обеспечения своевременного исполнения финансовых обязательств и отсутствия финансовых расходов, связанных с просрочкой. Также необходимо контролировать

- 1 Кротенко Т. Ю. Методические подходы к разработке индикаторов экономической безопасности организации // Вестник ГУУ. – 2018. – № 11. – С. 18-22.
- 2 Кутлина Т. Б. Экономическая безопасность // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал) – 2004. – № 6. – С. 118-126.
- 3 Васильев Г. А., Халикова Э. А. Экономическая безопасность предприятия в современных условиях // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2011. – С. 122-127.

Таблица 1. Индикаторы экономической безопасности нефтегазового предприятия

Область экономической безопасности	Наименование индикатора	Краткая характеристика	Алгоритм расчета
Финансовая безопасность	Величина собственного оборотного капитала	Величина оборотных активов, остающаяся в распоряжении компании после того, как она одновременно погасит свою краткосрочную задолженность	Собственный капитал + долгосрочная кредиторская задолженность – внеоборотные активы
	Коэффициент абсолютной ликвидности	Часть краткосрочных заемных обязательств, которая может быть погашена незамедлительно в случае необходимости	(Денежные средства + краткосрочные финансовые вложения) / краткосрочные обязательства – доходы будущих периодов – краткосрочные оценочные обязательства
	Коэффициент текущей ликвидности	Часть текущей задолженности, которую компания может погасить в течение 6-12 месяцев, если она полностью погасит дебиторскую задолженность	Оборотные активы / краткосрочные обязательства – доходы будущих периодов – краткосрочные оценочные обязательства
	Коэффициент срочной ликвидности	Способность компании погасить свою краткосрочную задолженность высоколиквидными активами	Наиболее ликвидные активы / наиболее срочные пассивы
	Излишек или недостаток собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат	Наличие или нехватка собственных оборотных средств на покрытие внешнего источника финансирования	Собственный капитал + доходы будущих периодов + краткосрочные оценочные обязательства – внеоборотные активы – запасы – НДС
	Излишек или недостаток общей величины основных источников формирования запасов и затрат	Недостаток или излишек каждого источника для формирования материальных оборотных активов	Собственные оборотные средства + долгосрочные обязательства + краткосрочные обязательства – запасы
	Коэффициент общей платежеспособности	Сколько денежных единиц поступлений денежных средств с учетом остатка на начало периода приходится на одну денежную единицу платежей за отчетный период	Собственный капитал / (Наиболее срочные пассивы + Краткосрочные пассивы + Долгосрочные обязательства)
Имущественная безопасность	Наличие собственных оборотных средств	Возможность компании рассчитаться по краткосрочным обязательствам, используя все свои оборотные активы.	Оборотные активы – краткосрочные обязательства
	Фондоотдача	Сумма реализуемой продукции на денежную единицу среднегодовой стоимости основных производственных фондов	Выручка / стоимость основных средств
	Фондовооруженность	Коэффициент, выражающий отношение стоимости основных фондов к среднесписочной численности персонала.	Стоимость основных средств / среднесписочная численность персонала
	Фондоёмкость	Сумма основных средств, приходящаяся на каждую денежную единицу готовой продукции	Стоимость основных средств / выручка
	Соотношение оборотных и внеоборотных активов	Уровень обеспеченность компании ресурсами и имуществом	Оборотные активы / внеоборотные активы
Правовая безопасность	Количество выигранных споров	Уровень грамотности юридического отдела компании и его способность отстаивать ее интересы в арбитражных судах и судах общей юрисдикции	Количество выигранных споров / общее количество споров
	Сумма полученной выгоды от участия в спорах	Показатель, показывающий, какое количество денежных средств компания приобрела от участия в судебных спорах	Сумма выплаченных компании убытков + сумма компенсированных судебных расходов
	Сумма уплаченных средств по проигранным спорам	Показатель, демонстрирующий, какое количество денежных средств компания потеряла от участия в судебных спорах	Сумма выплаченных компанией убытков + сумма оплаченных судебных расходов
	Производительность труда	Показатель, отражающий эффективность использования трудовых ресурсов компании	Объем произведенных ресурсов / затраты рабочего времени
Кадровая безопасность	Средний уровень заработной платы сотрудников	Показатель, отражающий уровень обеспеченности работников и мотивационную систему компании	Сумма заработной платы всех сотрудников компании / среднесписочная численность персонала
	Среднесписочная численность сотрудников	Показатель, отражающий количество занятых в компании работников, их текучесть	Сумма списочного количества полностью занятых работников за каждый календарный день периода / число календарных дней в периоде

сумму средств, отвлекаемых из финансового оборота, в частности дебиторской и кредиторской задолженности⁴.

Финансовую безопасность предлагается оценивать при помощи следующих индикаторов:

– величина собственного оборотного капитала, демонстрирующая сможет ли предприятие обеспечивать свое имущество без привлечения заемных средств;

– коэффициент абсолютной ликвидности, который отражает часть краткосрочных заемных обязательств, которая при необходимости может быть погашена немедленно;

– коэффициент текущей ликвидности, который отражает прогнозируемые платежные возможности предприятия в условиях своевременного проведения расчетов с дебиторами;

– коэффициент срочной ликвидности, который показывает способность предприятия рассчитаться по своим краткосрочным обязательствам высоколиквидными активами и средствами, полученными от реализации краткосрочной дебиторской задолженности;

– излишек или недостаток собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат, показывающий наличие или нехватку собственных оборотных средств на покрытие внешнего источника финансирования;

– излишек или недостаток общей величины основных источников формирования запасов и затрат, показывающий недостаток или излишек источника для формирования материальных оборотных активов;

– коэффициент общей платежеспособности, показывающий, сколько поступивших денежных средств с учетом остатка на начало периода приходится на один рубль платежей за отчетный период.

В рамках имущественной безопасности ключевыми факторами, оказывающими влияние на экономическую безопасность нефтегазового предприятия, являются эффективность использования имущественного комплекса, в частности основного капитала и оборотных средств. Имущественную безопасность предлагается оценивать исходя из следующих показателей: наличие собственных оборотных средств, фондотдача, фондоемкость, соотношение оборотных и внеоборотных активов.

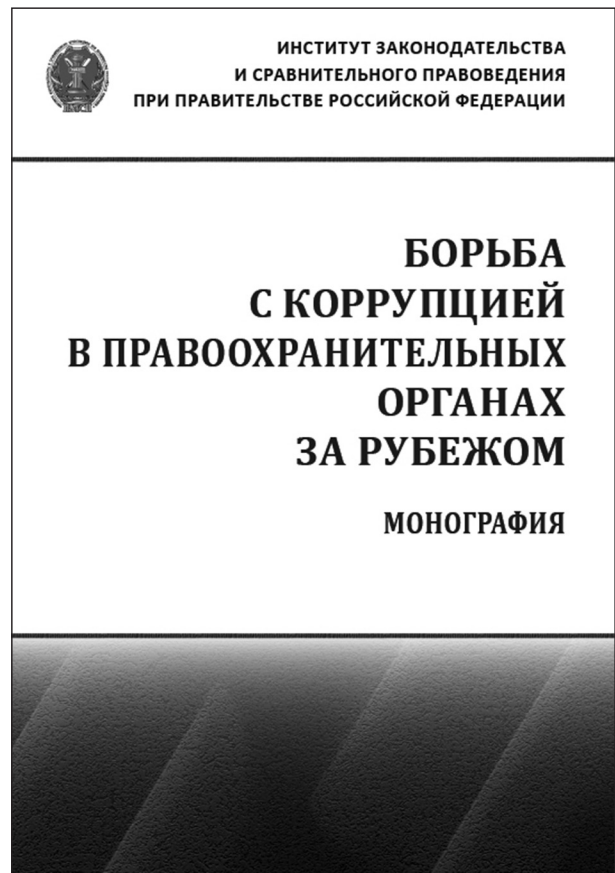
Правовая безопасность нефтегазового предприятия направлена на постоянный мониторинг изменения действующего законодательства и оценку степени возможного негативного влияния на его экономику.

Кадровая безопасность – это контроль рациональной организации оплаты труда персонала предприятия и социальных гарантий.

Таким образом, предлагаемый инструментарий оценки экономической безопасности нефтегазового предприятия позволит своевременно выявить факторы, оказывающие негативное влияние на финансово-экономическую деятельность нефтегазового предприятия и определить потенциальные угрозы и опасности со стороны внешнего и внутреннего окружения.

Пристатейный библиографический список

1. Кротенко Т. Ю. Методические подходы к разработке индикаторов экономической безопасности организации // Вестник ГУУ. – 2018. – № 11. – С. 18-22.
2. Кутлина Т. Б. Экономическая безопасность // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал) – 2004. – № 6. – С. 118-126.
3. Васильев Г. А., Халикова Э. А. Экономическая безопасность предприятия в современных условиях // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2011. – С. 122-127.
4. Корниевская Е. В. Проблемы оценки экономической безопасности современного предприятия // Вісник Хмельницького Національного Університету. Економічні науки – 2015. – № 2-2 (22). – С. 241-245.

4 Корниевская Е. В. Проблемы оценки экономической безопасности современного предприятия // Вісник Хмельницького Національного Університету. Економічні науки – 2015. – № 2-2 (22). – С. 241-245.

МАМЕДОВА Парвана Вагиф кызы

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности и менеджмента Азербайджанского технического университета

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются ключевые цели и задачи модернизации промышленного сектора Азербайджана на современном этапе. Автор анализирует тенденции развития промышленности в ходе экономических реформ, проводимых руководством страны, и рассматривается их влияние на основные макроэкономические показатели. В рамках статьи выделяются основные аспекты экономической модернизации в Азербайджане на макро- и микроуровнях. Обосновывается целесообразность развития инновационной составляющей в промышленности как ключевого фактора в производстве высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках.

Ключевые слова: модернизация, экономические реформы Азербайджана, инновации, промышленные парки, промышленные кварталы, ВВП, стимулирование экспорта, нефтяной сектор экономики.

MAMEDOVA Parvana Vagif kyzy

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Industrial economics and management sub-faculty of the Azerbaijan Technical University

MODERNIZATION OF THE INDUSTRY OF AZERBAIJAN IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF A MARKET ECONOMY

The article discusses the key goals and objectives of modernization of the industrial sector of Azerbaijan at the present stage. The author analyzes industry development trends in the course of economic reforms carried out by the country's leadership, and examines their impact on key macroeconomic indicators. The article highlights the main aspects of economic modernization in Azerbaijan at the macro and micro levels. The article substantiates the feasibility of developing an innovative component in industry as a key factor in the production of high-tech products that are competitive in foreign and domestic markets.

Keywords: modernization, economic reforms of Azerbaijan, innovations, industrial parks, industrial quarters, GDP, export stimulation, non-oil sector of the economy.

Модернизация промышленного производства Азербайджана остается одним из важнейших приоритетов государственной политики. 2018 год, названный Президентом Азербайджана И. Алиевым «годом стремительного экономического развития», является новой вехой промышленного роста страны, когда Азербайджан вступает в качественно новый этап индустриализации.

Азербайджан является страной с развитой промышленностью. На долю промышленного сектора приходится 40% ВВП Азербайджана. Именно уровень развития промышленности определяет производственный и научно-технический потенциал страны, степень и эффективность использования природных, материальных и трудовых ресурсов. Промышленность характеризуется высоким уровнем концентрации производства, передовой техники, оборудования и технологий, применением гибких систем организации и управления производством, квалифицированным кадровым потенциалом и др. Необходимо подчеркнуть роль промышленности в реализации социальной политики государства: создание новых рабочих мест, повышение уровня занятости и благосостояния населения, а также выравнивание и повышение уровня жизни в различных регионах страны.

В Стратегических дорожных картах национальной экономики и основных ее отраслей¹ отражены приоритетные

направления динамичного развития промышленного сектора Азербайджана и приведены целевые показатели экономического роста для модернизации производственных предприятий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции. В стране также продолжает действовать разработанная ранее Государственная программа по развитию промышленности в 2015-2020 годах². Программа основывается на положениях Концепции развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее»³.

В число приоритетных задач Государственной программы входит расширение мер по поддержке промышленного производства, усиление потенциала традиционных производственных отраслей, поддержка привлечения в хозяйственный оборот имеющихся природных и экономических ресурсов, усиление промышленного потенциала регионов, стимулирование применения инновационных технологий на промышленных предприятиях, а также создание промышленных и технологических парков и промышленных кварталов, развитие сотрудничества между государственным и частным бизнесом с целью развития нефтяного сектора экспортной направленности.

В ходе осуществления Государственной программы планируется трансформировать нефтяную промышленность

1 Указ Президента Азербайджанской Республики № 1138 от 6 декабря 2016 года «Об утверждении «Стратегической дорожной карты по развитию тяжелой промышленности и машиностроения в Азербайджанской Республике», п. 3.1.1 «Создание и обновление инвестиционного информационного банка путем регулярных анализов».

2 Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 26 декабря 2014 года «Об утверждении «Государственной программы по развитию промышленности в Азербайджанской Республике на 2015-2020 годы».

3 Концепция развития Азербайджана – 2020: Взгляд в будущее. Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 29 декабря 2012 года. Баку, 2012. – 39 с.

в основной источник роста экономики и экспорта, увеличить долю регионов в промышленном производстве и долю промышленности в структуре занятости, а также усилить исследовательскую и развивающую деятельность промышленных предприятий. Так, например, в первом полугодии 2018 года рост производства не нефтяной промышленной продукции составил 8,8%⁴.

В настоящее время в условиях коренной модернизации производственных предприятий в Азербайджане формируется перспективный промышленный комплекс, открытый для высоких технологий и инноваций. В этой связи особое значение приобретает создание в стране благоприятных условий для формирования свободных экономических зон. В ходе формирования промышленной политики Правительство Азербайджана использует принципиально новые механизмы концентрации производственных мощностей, применяя практику создания промышленных кластеров.

В этой связи важная роль отводится таким прогрессивным структурам, как промышленные парки и бизнес-инкубаторы. Деятельность **промышленных парков**, представляющих собой объединение сравнительно крупных заводов и фабрик, направлена на развитие масштабного производства, способного обеспечить поставку конкурентоспособной продукции на внешние рынки. **Бизнес-инкубаторы** по сути являются стартовой площадкой для формирования нового бизнеса, поддержки малого и среднего предпринимательства, а также развития наукоемкого производства, сферы инновационного сервиса, научных исследований, новейших промышленных технологий. В настоящее время крупные бизнес-инкубаторы сформированы в Губа-Хачмазском и Аранском экономических районах, в Сумгайтском химико-промышленном парке и др. В стране успешно функционируют несколько разнопрофильных современных промышленных парков: Балаханский, Гарадагский, Гянджинский, Мингячевирский и Пираллахинский промышленные парки, а также Сумгайтский химико-промышленный парк. Мерами государственной поддержки деятельности промышленных парков в Азербайджане является освобождение резидентов промпарков на семь лет от уплаты налога на имущество, земельного налога, налога на прибыль, а также налога на добавленную стоимость на ввозимое оборудование⁵.

Еще одним важным этапом содействия развитию промышленного сектора Азербайджана в рамках формирования благоприятной инфраструктуры стало создание **промышленных кварталов**⁶. Под промышленным кварталом понимается «территория, имеющая необходимую инфраструктуру для осуществления предпринимательской деятельности, используемая представителями малого и среднего предпринимательства для производства продукции и оказания услуг». Таким образом, основными задачами промышленных

кварталов являются сокращение инфраструктурных расходов при организации производственного процесса, укрепление кооперативных связей и развитие малого и среднего предпринимательства. Главным преимуществом промышленных кварталов является наличие внешней и внутренней инфраструктуры, а также специальных производственных помещений для своих резидентов. Формат промышленных кварталов позволяет создавать их как в крупных экономических зонах, так и в отдаленных регионах страны. Первым в Азербайджане был создан Нефтячинский промышленный квартал, в 2018 году завершается сооружение Масаллинского, Гаджигабульского и Сабирабадского промышленных кварталов⁷.

Процесс создания промышленных кластеров в Азербайджане направлен на развитие таких отраслей не нефтяного сектора экономики, как алюминиевая, сталелитейная, металлургическая промышленность, тяжелое машиностроение, специальное вагоностроение, производство строительных материалов и удобрений и др. Ресурсно-сырьевая обеспеченность создает благоприятные предпосылки для развития в Азербайджане металлургической промышленности, в настоящее время в отрасли сооружаются четыре крупных завода. Также одним из приоритетных направлений наращивания промышленного потенциала страны является создание новых заводов по производству строительных материалов и удобрений. Так, например, с 2019 г. планируется полное обеспечение отечественной строительной промышленности цементом за счет собственного производства.

В нефтегазовой отрасли планируется всесторонне развивать выпуск продукции высокого передела, в связи с чем ГНКАР (SOCAR) к 2020 г. планирует провести полную модернизацию химической промышленности Азербайджана. В перспективе в стране планируется создать новый нефте- и газоперерабатывающий и нефтехимический комплекс, который будет соответствовать самым высоким мировым стандартам, а также реализовать ряд государственных программ в области альтернативных и возобновляемых источников энергии. В настоящее время в рамках проекта SOCAR Polymer в Сумгайтите введен в эксплуатацию завод по производству полипропилена и завершается сооружение завода по производству полиэтилена, на которых будет производиться 300 тыс. тонн продукции ежегодно. При этом 70% производимой продукции будет экспортироваться, что позволит Азербайджану не только полностью устранить зависимость от импорта данной продукции, но и существенно нарастить экспортный потенциал нефтехимической отрасли.

Коренная модернизация производственных предприятий Азербайджана и наращивание его промышленного потенциала оказывает благоприятное влияние на изменение структуры как импорта, так и экспорта страны. Благодаря вводу в эксплуатацию большого числа новых крупных и средних промышленных, аграрных, перерабатывающих и сервисных предприятий значительно снизилась зависимость страны от импорта. В экономике Азербайджана проводится последовательный

4 Азизов А. Азербайджан в конце 2018г введет в строй завод по производству полиэтилена // Информационное агентство «Интерфакс-Азербайджан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interfax.az/print/739154/ru> (дата обращения: 05.07.2019)

5 Ситуацию в экономике Азербайджана изменят промышленные парки // Новостное агентство Sputnik. – 2017. – 24 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru/economy/20170124/408567275/situasiyu-v-ekonomike-izmenyat-promparki.html> (дата обращения: 07.07.2019)

6 Указ Президента Азербайджанской Республики от 8 октября 2014 г. «О создании промышленных кварталов и организации их деятельности».

7 Гасымов А. В Азербайджане расширяется число резидентов промышленных кварталов [Электронный ресурс] / А. Гасымов // Агентство международной информации Trend. – 2018. – 23 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/business/2906933.html> (дата обращения: 10.07.2019).

целенаправленный переход от сырьевой направленности к осуществлению эффективных инвестиций в развитие нефтегазового сектора, о чем свидетельствуют Указ Президента «О дополнительных мерах по поощрению экспорта нефтегазовой продукции»⁸ и Распоряжение Президента «О дополнительных мерах по стимулированию экспорта нефтегазовой продукции»⁹. В частности, государственная поддержка нефтегазового экспорта заключается в возврате трех процентов таможенной стоимости экспортной продукции. В целях упрощения процедуры экспорта, а также для создания единой базы по производимой в стране продукции и внешнеторговым операциям был создан интернет-портал www.azexport.az. В Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее» удвоение ВВП в стране планируется преимущественно за счет развития нефтегазового сектора.

Таким образом, модернизационный характер рыночного развития промышленных предприятий направлен на формирование на макроуровне экспортноориентированной экономической модели страны, повышение конкурентоспособности и улучшение структуры экономики. Модернизация, включая ее инновационную составляющую, стала ключевым фактором в экономическом развитии.

Азербайджанский ученый Вюсал Гасымлы рассматривает модернизацию как «обновление материально-технической базы производства, трансформации научно-технического прогресса в производственную силу и эффективность управления производством»¹⁰. При этом В. Гасымлы отмечает, что движущей силой процесса модернизации является инновационное развитие и инвестиции в НИОКР. При этом он подчеркивает значение человеческого капитала в рамках модернизации экономики, а также важность создания доступной инфраструктуры и сокращения бюрократических барьеров в деятельности промышленных предприятий. В работах азербайджанских экономистов можно выделить два основных подхода к процессу модернизации промышленности: инновационный и диверсификационный. **Инновационный подход** предполагает внедрение в ходе модернизации новейших передовых технологий, развитие высококонкурентных, научных, образовательных и технологических профилей. **Диверсификационная парадигма** модернизации в первую очередь смещает акцент на уход от сырьевой направленности экономики, увеличение доли нефтегазового сектора и агропромышленного комплекса в ВВП Азербайджана, а также развитие регионов. Очевидно, что для успешной реализации модернизационных изменений в промышленности и экономике страны необходимо грамотное сочетание обеих концепций.

В рамках данной работы предпринята попытка выделить основные аспекты экономической модернизации в Азербайджане на макро- и микроуровнях.

Основной задачей модернизации *на макроуровне* является, прежде всего, преодоление сырьевой направленности экономики Азербайджана, что предполагает в ходе реали-

зации государственной политики осуществлять всестороннюю поддержку нефтегазовых отраслей экономики, а также агропромышленного комплекса. Как уже отмечалось выше, богатые ресурсы Азербайджана и его высокий производственно-технологический потенциал создают объективные предпосылки для развития металлургической, сталелитейной, алюминиевой, химической промышленности, тяжелого машиностроения, производства строительных материалов и др. Благоприятные климатические условия способствуют росту производительности сельского хозяйства. При этом ключевым аспектом в модернизации агробизнеса является наращивание объемов производства в перерабатывающих отраслях агропромышленного комплекса, что способствует расширению цепочки создания добавленной стоимости.

Модернизационные изменения промышленности Азербайджана неразрывно связаны с инновационным развитием, которое не только определяет общую экономическую парадигму, но и определяет характер ее отдельных элементов. Инновационная система предполагает формирование и эволюционирование научных исследований и высококонкурентных технологических разработок для обеспечения устойчивого развития отечественного промышленного комплекса. В ходе решения поставленных задач необходима поддержка НИОКР на государственном уровне.

Немаловажным аспектом содействия проведению промышленной модернизации в стране является формирование благоприятного бизнес-климата, что включает в себя создание доступной производственной инфраструктуры, снижение бюрократических барьеров. В рамках данного вопроса необходимо отметить, что Правительство Азербайджана всемерно способствует созданию оптимальной для предпринимателей бизнес-среды. По данным проекта “Doing Business” Всемирного банка, за период с 2017 г. по 2018 г. Азербайджан продвинулся на 8 ступеней, перейдя с 65 на 57 место среди 190 стран¹¹. Для упрощения доступа предпринимателей к финансовым услугам в Азербайджане реализуется механизм кредитных бюро¹², а также создана Централизованная реестровая база по кредитам.

В целом, в промышленном секторе Азербайджана необходимо наращивание экспортного потенциала, в особенности увеличение экспорта нефтегазовой продукции. Для стимулирования экспорта Правительством Азербайджана была существенно оптимизирована нормативно-правовая база и принят ряд нормативно-правовых актов, среди которых можно отметить:

Указ Президента Азербайджанской Республики № 811 от 01 марта 2016 г. «О дополнительных мерах по поощрению экспорта нефтегазовой продукции»;

Распоряжение президента Азербайджанской Республики № 1713 от 18 января 2016 г. «О дополнительных мерах по стимулированию экспорта нефтегазовой продукции»;

Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 21 сентября 2016 г. № 2349 «О создании единой базы

8 Указ Президента Азербайджанской Республики № 811 от 01 марта 2016 г. «О дополнительных мерах по поощрению экспорта нефтегазовой продукции».

9 Распоряжение президента Азербайджанской Республики № 1713 от 18 января 2016 г. «О дополнительных мерах по стимулированию экспорта нефтегазовой продукции».

10 Гасымлы В. Экономическая модернизация (на азерб. яз.). – Баку: Центр стратегических исследований при Президенте Азербайджана, 2014, – 311 с.

11 Обзор экономических реформ Азербайджана. Специальный выпуск о реформах отчета “Doing Business” // Центр анализа экономических реформ и коммуникаций. – Март 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecoreform.az/store//media/documents/doing%20business/DOING_BUSINESS_RUS.pdf (дата обращения: 05.07.2019).

12 Закон Азербайджанской Республики от 28 октября 2016 года «О кредитных бюро» № 384-VQ (утвержден Указом Президента Азербайджанской Республики от 07 декабря 2016 г.).

данных товаров, производимых в Азербайджанской Республике»;

Указ Президента Азербайджанской Республики № 1255 «О дополнительных мерах по расширению внешнеторговых операций и усилению позиции Азербайджанской Республики, как Цифрового Торгового ХАБа» от 22 февраля 2017 г. и др.

В целях содействия экспорту отечественной продукции и упрощения процедур оформления внешнеторговых операций в стране создан интернет-портал AzExport, обеспечивающий отражение сведений о производимых в Азербайджанской Республике товарах и производителях данных товаров¹³, а также осуществление трансграничных электронных услуг в режиме реального времени и обеспечение внешнеторгового оборота в электронном виде¹⁴. В рамках портала AzExport реализован проект Центра Поддержки Экспорта «Одно окно», значительно упрощающий процедуру получения экспортерами разрешительной документации, в том числе необходимых сертификатов. Для перевода документооборота по экспортным операциям на электронный режим и упрощения оформления таможенной документации в Азербайджане реализован проект по введению электронной таможи и пропускной системы «Зеленый коридор»¹⁵.

В немалой степени модернизации промышленности способствует создание цифровой предпринимательской среды в экономике Азербайджана. Кроме упомянутых ранее интернет-портала AzExport, Центра Поддержки Экспорта «Одно окно», Цифрового Торгового ХАБа, Электронной таможи, в Азербайджане в рамках реализации Стратегических дорожных карт¹⁶ создан портал EnterpriseAzerbaijan.com. Целью портала является повышение инвестиционной привлекательности и увеличение возможностей использования альтернативных источников финансирования для развития экономики страны. Портал Enterprise Azerbaijan, являясь удобной электронной площадкой для сотрудничества предпринимателей и инвесторов, предоставляет посреднические, консалтинговые и иные услуги и оснащен всеми необходимыми опциями, включая интерактивную геоэкономическую карту Азербайджана и систему финансирования «Crowdfunding». В целях создания единой цифровой предпринимательской среды портал Enterprise Azerbaijan интегрирован в системы Azexport, Цифровой Торговый Хаб, Центр Поддержки Экспорта «Одно окно».

В рамках модернизации промышленности важнейшую роль на макроуровне играет пространственная трансформация отраслей экономики в сторону развития регионов. Государственные программы социально-экономического развития регионов реализуются в Азербайджане с 2004 года. За указанный период произошла коренная модернизация региональной инфраструктуры, включая электрические, газовые, дорожные и коммуникационные сети, был существенно увеличен технологический, инновационный и экспортный потенциал промышленного сектора регионов, что, в конечном итоге, способствовало росту экономической активности и обеспечению устойчивости экономики Азербайджана в целом.

Таким образом, основными постулатами модернизации промышленности на макроуровне являются инновационное обновление, развитие нефтегазового сектора экономики, рост производственного потенциала регионов страны, стимулирование экспорта отечественной продукции высоких переделов, развитие производственной инфраструктуры, упрощение доступа предпринимателей к финансовым услугам, сокращение бюрократических барьеров, стимулирование притока инвестиций и создание благоприятного инвестиционного климата в стране в целом.

Основными аспектами модернизационной политики *на микроуровне* являются техническое перевооружение, внедрение новых прогрессивных концепций управления, автоматизация и цифровизация производственных процессов и систем управления, а также оптимизация корпоративной финансовой системы и экологическая модернизация промышленных предприятий.

Задачи **технического перевооружения** на предприятии, основанные на системном инновационном развитии, могут включать в себя либо кардинальную смену технологии или оборудования, либо модернизацию части технологической цепочки. Также возможна модернизация производства в рамках существующей технологии либо частичное улучшение технологии. При разработке концепции нового производства (или реконструкции существующего), новой технологии или ее частичного совершенствования, наряду с решением технологических задач, должны выполняться оптимизация перемещения и запасов в снабжении производства, минимизация длительности производственного цикла, минимизация потерь и простоев, модернизация всей технологической цепочки производственного цикла. Инновационное развитие технологического комплекса на предприятии предполагает внедрение системной техники нового типа и новых передовых технологий и направлено на повышение конкурентоспособности производимой продукции и востребованности ее на рынке.

Внедрение новых прогрессивных концепций управления включает в себя системы управления как производством, так и персоналом. Внедрение новых систем управления производством направлено на повышение эффективности структуры промышленного цикла, а также оптимизацию логистических задач. Основной задачей передовых систем управления персоналом является формирование управленческой концепции HR-менеджмента, направленной на максимально полную реализацию трудового и творческого потенциала сотрудников.

В целом, внедрение на предприятиях инновационных концепций управления способствует обеспечению устойчивого роста и оптимальной структуры производства про-

13 Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 21 сентября 2016 года № 2349 «О создании единой базы данных товаров, производимых в Азербайджанской Республике».

14 Обзор экономических реформ Азербайджана. Положения об интернет-портале «www.azexport.az» // Центр анализа экономических реформ и коммуникаций. – Сентябрь 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ecoreform.az/store//media/ekspert_yazilari/review\(september\)/azexportnizamname_ru.pdf](http://www.ecoreform.az/store//media/ekspert_yazilari/review(september)/azexportnizamname_ru.pdf) (дата обращения: 05.07.2019).

15 Указ Президента Азербайджанской Республики № 920 от 21 мая 2016 года «Об утверждении «Правил использования пропускной системы «Зеленый коридор» и других пропускных систем для перевозки товаров и транспортных средств через таможенную границу».

16 Обзор экономических реформ Азербайджана. EnterpriseAzerbaijan.com: специальный выпуск // Центр анализа экономических реформ и коммуникаций. – Май 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enterpriseazerbaijan.com/assets/front/images/uploads/1531288301enterpriseazerbaijan_ru.pdf.

дукции. С помощью маркетинговых инструментов в рамках промышленного предприятия решаются задачи оперативного реагирования на изменения рыночной конъюнктуры, что позволяет разработать систему эффективных мероприятий, направленных на завоевание лидерских позиций в конкурентной среде. Внедрение в практику прогрессивных технологий управления становится необходимым условием динамичного развития промышленных предприятий, способных обеспечить достойное вхождение азербайджанской экономики в современную высококонкурентную систему мирового хозяйства.

Автоматизация и цифровизация производственных процессов и систем управления фактически означает смену производственного уклада и формирование новой технологической парадигмы в промышленном производстве. Широкомасштабное внедрение цифровых технологий по всей цепочке производственного цикла (от разработки и производства продукции до продажи и сервисных услуг) значительно повысит уровень эффективности предприятий и их конкурентоспособность. В рамках цифровизации производства необходимо отметить важность реализации процесса цифровой трансформации промышленного сотрудничества от традиционных форм взаимодействия между собой хозяйствующих субъектов по разработке, производству и сервисному обслуживанию промышленной продукции и услуг в промышленности к взаимодействию с использованием цифровых платформ.

Оптимизация системы управления финансами на предприятии направлено на сохранение финансовой устойчивости, стабильности функционирования и стратегического развития организации. Реализация эффективного механизма управления финансовыми ресурсами предполагает оптимизацию запасов и потоков денежных средств внутри компании, сокращение производственных издержек, налоговое планирование, максимизацию прибыли, сокращение финансовых рисков, формирование оптимальной структуры инвестиций и другие меры.

Экологическая модернизация промышленных предприятий представляет собой развитие производственных технологий с минимизацией вреда, наносимого окружающей среде. Экологическая модернизация производственно-промышленного сектора экономики Азербайджана является одним из основных элементов концепции устойчивого развития страны. Управление производством, ориентированное на охрану окружающей среды, может помочь решению экологических проблем и, в то же время, сделать промышленность более эффективной и конкурентоспособной. Вопросы промышленной безопасности и формирования позитивного экологического имиджа производства наиболее актуальны для нефтегазового комплекса, включая разработку нефтегазовых месторождений на шельфе Каспия, являющегося сложной экосистемой с уникальными биоресурсами.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в современных условиях модернизация промышленных предприятий является многофакторным процессом, объединяющим различные процессы на макро- и микроуровне. Необходимо отметить, что в настоящее время в экономической литературе в целом не определены основные критерии модернизации. Как отмечает В. Гасымлы, «переход к экономике знаний требует новой перспективы модернизационной парадигмы». Происходящие в производственно-экономиче-

ском секторе изменения, цифровизация экономики, ужесточение экологических требований к промышленному производству, выход промышленных предприятий Азербайджана на мировой рынок предполагают неразрывную связь модернизации с инновационным и устойчивым развитием отдельных предприятий, отраслей и страны в целом.

Переход промышленности к новой технологической основе, прежде всего, необходим для адаптации национальной экономики к усложнившимся условиям воспроизводства, что в итоге приведет к наращиванию инвестиционного потенциала, активизации предпринимательской деятельности и повышению производительности труда.

Таким образом, в условиях рыночной экономики основным приоритетом развития производственно-хозяйственного комплекса Азербайджана является комплексная модернизация промышленности, включая структурную перестройку отраслей и секторов для их адаптации к изменениям внутренних и внешних условий экономического развития. Азербайджанской экономист Г. Юзбашиева своей работе «Развитие промышленности в условиях технологических сдвигов (на примере Азербайджанской Республики)» подчеркивает, что «модернизация должна не только обеспечивать высокие темпы количественного экономического роста, но и повысить качество имеющегося народнохозяйственного потенциала, понизить ресурсоемкость развития экономики, усилить воздействие результатов научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и развития информационных и коммуникационных технологий, новых форм специализации и интеграции хозяйства». В рамках проведения экономических реформ для устойчивого развития экономики Азербайджана необходимо обеспечить сглаживание территориальных диспропорций в промышленном комплексе страны, обеспечение его эффективной отраслевой структуры (с учетом роста ненефтяного сектора) и научно-техническое развитие на основе внедрения передовых инновационных технологий. Как отмечает Президент Азербайджана И. Алиев, «перейдя на новую экономическую модель, в будущем наша экономика должна развиваться только за счет реформ, инноваций, технологий и ненефтяного сектора»¹⁷.

17 Выступление Президента Азербайджанской Республики И. Алиева в Евлахе на республиканском совещании экспортеров ненефтяной продукции 17.04.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.president.az/articles/23369> (дата обращения: 05.07.2019)

ПОНОМАРЕВА Татьяна Кирилловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФАССАХОВ Марат Артурович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАРИФУЛЛИН Айрат Андалисович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В работе анализируется грузооборот различных видов транспорта. Рассмотрены преимущества автомобильного транспорта при транспортировке грузов и перспективы его развития.

Ключевые слова: транспортировка, автомобильный транспорт, автопарк, проекты, финансирование.

PONOMAREVA Tatyana Kirillovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

FASSAKHOV Marat Arturovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

GARIFULLIN Ayrat Andalisovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ROLE OF ROAD TRANSPORT IN THE RUSSIAN ECONOMY

In this paper the turnover of various modes of transport is analyzed. The advantages of road transport in the transportation of goods and prospects for its development are considered.

Keywords: transportation, road transport, autopark, road cloth, projects, financing.

В настоящее время автомобильный транспорт занимает важную роль в экономике Российской Федерации. Благодаря его развитию обеспечена транспортно-логистическая связь со многими отдаленными территориями, находящимися в труднодоступных условиях Северных, Восточно-Сибирских и Дальневосточных регионах страны. Ежедневно автомобильным транспортом перевозится порядка 17 млн. тонн грузов и свыше 62 млн. пассажиров. Это превышает показатели железнодорожного транспорта, являющегося главным конкурентом, почти в 6 раз по объему транспортируемых грузов и в 17 раз по количеству перевозимых пассажиров. Характеристика различных видов транспорта в России представлена в таблице 1.

В соответствии с данными таблицы автомобильный транспорт обладает самой большой эксплуатационной длиной и густотой сети, что является главной причиной наибольшей мобильности относительно других видов транспорта.

Следует отметить, что несмотря на опережающие показатели эксплуатационной длины и густоты сети на автомобильный транспорт приходится менее 4,6 %, в то время как доля железнодорожного и трубопроводного транспорта составляет более 93,3 %¹. Такая большая разница обусловлена тем, что автотранспорт является транспортом преимущественно ближнего действия до 2000 км. По грузообороту автомобильный транспорт в 2018 г. составил только 9,4 % от трубопроводного и 9,6 % от железнодорожного. Однако по средней дальности перевозки 1 т груза Россия уступает лишь Китаю и Германии – 46 км, которая за 2018 год выросла относительно 2000 года на 79,8 %.

Согласно мнению экспертов, популярность автомобильных грузоперевозок связана в первую очередь с высокой мобильностью и возможностью их комбинирования с другими видами транспорта. Стоит отметить, что более дорогие и ценные грузы преимущественно доставляются автомобилями в отличие от транспортировки по железным дорогам. Их отличительной особенностью является также доступность и разнообразие грузовых автомобилей как для перевозчика, так и для заказчика. Это приводит к увеличению количества компаний в сфере перевозки грузов и росту конкуренции, что благоприятно отражается на развитии данного вида транспорта и способствует улучшению качества покрытия и расширению дорожной сети.

Существуют перевозки общего и ведомственного пользования, первые из которых предназначены для доставки грузов на место назначения на коммерческой основе для любых видов организаций, а вторые - для перевозки своих пассажиров и грузов. При этом только 30 % приходится на доставки на коммерческой основе, которые осуществляют транспортные и курьерские компании. Объем рынка коммерческих автомобильных грузоперевозок в млрд.р в России за период с 2014 по 2018 гг. вырос на 52 % и составил в 2018 году 824 млрд. р.

Значительным событием в развитии автомобильного транспорта стало введение в 15 ноября 2015 года системы «Платон», с помощью которой была решена проблема нанесения ущерба автодорожному покрытию большегрузными автомобилями. По программе с лиц, эксплуатирующих автомобили массой, превышающей более 12 тонн, взимается плата, которая на 2019 год составляет 3,84 руб./км. Всего под данную систему попадает около 2 млн. транспортных средств.

Вырученные средства финансируются на улучшение дорожно-транспортной инфраструктуры, на строительно-ремонтные работы и на обеспечение поддержания необхо-

1 Пономарёва Т.К., Ерёмченко Б.А. Проблемы и перспективы газового контракта Россия – Китай // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С.11-15.

Таблица 1. Сравнительная характеристика различных видов транспорта в России*

Вид транспорта	Эксплуатационная длина, тыс. км	Густота сети, км на 1000 кв. км	Себестоимость перевозки, долл. ¹ /10 т*км[1]	Удельные капитальные вложения, долл./10 т*км	Производительность труда, тыс. т*км/1 раб.
Трубопроводный	68	3,8	8,4	365,9	18000
Автомобильный	950	47	546,1	450,4	145
Железнодорожный	85,5	5,1	37,7	517,9	1366
Морской	-	-	18	337,8	9500
Внутренний водный	101	5,3	28,2	213,9	1500
Авиационный	600	35,4	1,7	5,6	980

димого уровня качества дорожного покрытия. При этом, исходя из анализа инициаторов проекта, снижение чистой прибыли предприятий составляет всего 0,5 %. Благодаря введению данного проекта в 2025 году ожидается прирост ВВП от автомобильного транспорта на 27 млрд. рублей, а экономический эффект вследствие улучшения дорожного полотна к 2031 году оценивают в объеме 10 млрд. руб.

Компании осуществляют свои логистические операции не только внутри страны, но и за ее пределами. Однако грузоперевозки в зарубежные страны намного меньше в сравнении с общим объемом транспортируемых грузов. Импорт грузов более чем в 2 раза превышает экспорт на внешний мировой рынок.

Следует отметить, что в 2014 году вследствие санкций и ограничений на ввоз ряда товаров из стран Евросоюза, на который приходилось около 69 % перевозок международного автомобильного товарооборота России, произошло падение общего импорта. В результате в 2015 году общий объем грузоперевозок понизился на 14,2 % относительно 2014 года. Проблема была решена за счет увеличения импорта грузов, что привело к увеличению грузопотока до 2,14 млрд. тонн между Россией и Европой к концу 2018 года, а разница между объемом перевезенных грузов относительно 2014 года составила не более 4,9 %².

На основе анализа приведенных в 2019 году данных компании Busines Stat по рынку автомобильных перевозок в России прибыль с коммерческих автомобильных перевозок увеличилась на 7,8 % за счет роста коммерческого грузооборота на 4,9 % – 139,6 млрд. т-км и увеличения средней доходной ставки на 2,6 % – 5,9 руб. т-км относительно 2017 года, составив в общей сумме 823,6 млрд. рублей. Такой спрос на перевозки связан с постепенным восстановлением экономики страны и адаптацией бизнеса к новым условиям, а рост доходной ставки в связи с повышением цен на топлива, на запчасти, на комплектующее закупаемое в иностранной валюте оборудование. Общий стоимостный объем российских автотранспортных перевозок оценивается примерно в 1,513 трлн. рублей и составил около 9,97 % от общего дохода – 15,182 трлн. рублей и 1,55 % от общего ВВП страны – 97,462 трлн. рублей. В основном эта прибыль была получена с экспорта древесины – 50 %, черных и цветных металлов – 15 %, химической продукции – 11 %, товары FMCG – 8 %, а также с импорта товаров FMCG – 25 %, химической продукции 13 %, бытовой и электронной техники – 12 %, изделий из пласт-

массы – 9 %, бумаги и продукции из нее – 8 %, продукции автотранспорта – 7 %, черных и цветных металлов – 6 %³.

По прогнозам компании, с 2019 по 2023 гг. доходная ставка грузоперевозок в среднем повысится на 5,7 % – 7,7 руб. т-км в 2023 году, что приведет к росту прибыли с коммерческих грузоперевозок до 1066,9 млрд. рублей. Общий стоимостный объем составит около 1980,84 млрд. рублей.

Текущие актуальные проблемы, тормозящие развитие автомобильных перевозок – это слабая развитость инфраструктуры и большое количество устаревших еще с советского периода предприятий. По состоянию на 2018 год требуется обновление автопарка в связи с износом и старением транспортных средств, из которых 67 % сроком эксплуатации более 10 лет, 16 % более 5 лет. Проблемы развития автомобильного транспорта будут решаться за счет введения цифровых технологий, роста ВВП страны, увеличения объемов торговли розничными товарами и производства продукции, укрепления импорта и экспорта.

Таким образом, автомобильный транспорт не только вносит большой вклад в развитие ВВП страны, но и является наиболее удобным в плане мобильности видом транспорта для перевозки грузов как внутри страны, так и за ее пределами.

Пристатейный библиографический список

1. Анализ рынка автомобильных грузовых перевозок в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/10674/>.
2. Брава Т. С., Просвиркин Н. Ю. Логистические подходы при управлении доставкой грузов трубопроводным видом транспорта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Matematicheskie-modeli-sovremennyh-ekonomicheskikh-processov/>.
3. Пономарёва Т.К., Ерёмченко Б.А. Проблемы и перспективы газового контракта Россия – Китай // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С.11-15.
4. Рынок международных автомобильных перевозок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.telsgroup.ru/media_center/tels_in_the_press/4685.html.
5. Егорова Л.И., Соколова Е.С., Шадрин Г.В. Методические аспекты формирования системы внутреннего контроля // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 1. С. 50-52.

* Брава Т. С., Просвиркин Н. Ю. Логистические подходы при управлении доставкой грузов трубопроводным видом транспорта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Matematicheskie-modeli-sovremennyh-ekonomicheskikh-processov/>.

2 Рынок международных автомобильных перевозок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.telsgroup.ru/media_center/tels_in_the_press/4685.html

3 Анализ рынка автомобильных грузовых перевозок в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/10674/>

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, директор института экономики и управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ЗЕНЧЕНКО Светлана Вячеславовна

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета

МАШЕГОВ Петр Николаевич

доктор экономических наук, заведующий кафедрой инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПОЛТОРЫХИНА Светлана Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

ХАПИЛИНА Светлана Ивановна

соискатель кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕЙРОМАРКЕТИНГОВЫХ ПРАКТИК И ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ИМИДЖА РЕГИОНА

Статья посвящена одной из актуальных проблем - цифровизации экономики. Цель статьи состоит в выявлении возможностей формирования и продвижения цифрового образа региона на примере инструментов нейромаркетинга. Для достижения цели в статье используются анализ, синтез, обобщение, компаративный анализ формальных и неформальных институтов, связанных с функционированием данной сферы социально-экономических отношений. Рассматривается возможность его формирования и продвижения с помощью инструментов нейромаркетинга. Определяются формальные и неформальные ограничения применения данных инструментов. Сформулированы предложения по формированию системы управления цифровым имиджем региона и созданию институтов профессиональной этики нейромаркетинга.

Ключевые слова: цифровизация, имидж региона, формальные и неформальные институты, нейромаркетинг, профессиональная этика.

ZAYTSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in economical sciences, Director of the Institute of Economics and Management of the I. S. Turgenev Orel State University

ZENCHENKO Svetlana Vyacheslavovna

Ph.D. in economical sciences, professor of Finance and credit sub-faculty of the North-Caucasus Federal University

MASHEGOV Petr Nikolaevich

Ph.D. in economical sciences, Head of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

POLTORYKHINA Svetlana Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Naberezhnye Chelny branch of the V. G. Timirjaseva Kazan innovative University

KHAPILINA Svetlana Ivanovna

competitor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

INSTITUTIONALIZATION OF NEUROMARKETING PRACTICES AND THE FORMATION OF A DIGITAL IMAGE OF THE REGION

The article is devoted to one of the urgent problems - the digitalization of the economy. The purpose of the article is to identify opportunities for the formation and promotion of a digital image of a region using the example of neuromarketing tools. To achieve the goal, the article uses analysis, synthesis, synthesis, comparative analysis of formal and informal institutions related to the functioning of this area of socio-economic relations. The possibility of its formation and promotion using the tools of neuromarketing is being considered. Formal and informal restrictions on the use of these tools are determined. Formulated proposals for the formation of a system of management of the digital image of the region and the creation of institutions of professional ethics of neuromarketing.

Keywords: digitalization, image of the region, formal and informal institutions, neuromarketing, professional ethics.

Формирование положительного имиджа региона предполагает активное использование интегрированных маркетинговых коммуникаций. Так, в статье Мельничук З.В., Яшиной А.И. рассматривается информационный образ региона, который представляется как совокупность ассоциаций, чувств, убеждений и знаний потребителя, сформировавшихся в его сознании под воздействием имиджа, бренда, логотипа, деловой репутации, фирменного наименования, торговой марки, качества обслуживания и

сервиса и т.п., иницилирующих его осведомленность о качестве товаров и услуг¹. С одной стороны, интегрированные маркетинговые коммуникации необходимы для формирования полного положительного информационного

1 Мельничук З.В., Яшина А.И. Формирование положительного информационного образа как условие эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций // Молодой ученый. – 2011. – № 1. Т 5. – С. 212-215. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/28/3149/>.

образа региона, с другой стороны этот образ требуется для обеспечения определенного уровня эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций. Информационный образ региона является одновременно и составной частью имиджа региона, и его продолжением. Однако наблюдающиеся в настоящее время тенденции цифровизации не только экономики, но и всех сфер жизни развитого с цифровой точки зрения региона, по нашему мнению, предопределяют необходимость говорить о цифровом имидже региона. Рассмотрим, что представляет собой цифровой имидж. С точки зрения Спичевой Д.И.², цифровой имидж создается посредством применения различных цифровых технологий, как в on-line, так и в off-line среде; цифровой имидж можно рассматривать как социально-технологический феномен. В данном случае цифровой имидж выступает в роли коммуникативного знаково-символического конструкта, создаваемого технологиями новых медиа и публичным капиталом, способными достичь подсознания и коллективного бессознательного целевой аудитории для желаемого воздействия на нее. По мнению Мацько В.В., Мамаевой В.Ю., цифровой имидж - это не только образ, создаваемый посредством эмоционального восприятия, но и полноценный продукт и объект управления³. Цифровой образ региона и проблемы его формирования являются сравнительно новой задачей для стейкхолдеров процесса продвижения территорий. При этом применительно к коммерческим продуктам и услугам формирование цифрового имиджа во многих случаях является уже рутинной задачей, которая выполняется в рамках отработанных алгоритмов. Активно развивающейся, относительно новой технологией при этом является нейромаркетинг. В некоторых публикациях нейромаркетинг представляется как процесс отыскания неких глубинных психологических и физиологических реакций, которые позволяют, буквально, заставить человека совершать определенные покупки или иные действия. Такой механистический взгляд на данный инструмент не соответствует действительности. Никакой цифровой имидж не сможет заставить инвестора вкладывать деньги в проект при отсутствии инфраструктуры или жителей переезжать на экологически неблагоприятные территории.

Другим возражением против применения инструментария нейромаркетинга при формировании имиджа региона может стать то, что традиционно нейромаркетинг нацелен на потребительскую аудиторию, а для развития региона важны не только конечные пользователи, но и инвесторы, которые осуществляют свой выбор руководствуясь не импульсивными желаниями, а профессиональными знаниями и опытом. Однако, существует достаточно большое количество экспериментально подтвержденных моделей, демонстрирующих ограниченную рациональность профессиональных инвесторов. Например, модели, основанные на убеждениях инвесторов: модель sentimentalного инвесто-

ра⁴; модель DHS⁵; Модель Хонга и Стейна⁶. Большинство этих моделей подтверждено на краткосрочных инвестиционных трендах, но нет доказательств, что при долгосрочном инвестировании данные эффекты отсутствуют. Практически все исследователи единогласны в том, что нейромаркетинг является мощным инструментом, воздействующим на сознание человека, использование которого требует более тщательного соблюдения профессиональной этики по сравнению с традиционными маркетинговыми инструментами. Речь идет о повседневном инфорсменте, который распадается на две составляющие. Первая – это соблюдение прав и свобод конкретного гражданина в контексте применения к нему нейромаркетинговых технологий, навязывания ему поведенческих стереотипов, отвечающих интересам неких групп заинтересованных лиц. При этом не важно, касается это конечного потребителя при покупке товаров и услуг или инвестора при выборе региона для перенаправления финансовых потоков. Вторая составляющая – это приемлемость со стороны гражданского общества в отношении использования тех или иных нейромаркетинговых технологий, как коммерческими, так и государственными структурами для достижения своих целей. Изменение окна дискурса (окна Овертона) может привести к тому, что процесс постепенной деградации формальных и неформальных институтов, ограничивающих применение тех или иных нейромаркетинговых технологий, может сделать реальностью фантастические сценарии тотального контроля. Наиболее известным документом подобного рода в области нейромаркетинговых исследований является «Кодекс этики NMSBA». Neuromarketing Science&Business Association (NMSBA) - Ассоциация нейромаркетинговой науки и бизнеса, которая объединяет всех желающих и разделяющих цели ассоциации в области нейромаркетинга. Штаб-квартира NMSBA находится в Нидерландах. Официальный сайт организации <http://www.nmsba.com>. Кодекс регулирует деятельность членов ассоциации в области «неврологии и бизнеса». Кодекс имеет следующую структуру:

Ст. 1 Coreprinciples (основные принципы)

Ст.2 Integrity (гарантия целостности мер по не причинению вреда участникам)

Ст. 3 Credibility (порядок рассмотрения критики исследований)

Ст. 4 Transparency (добровольность участия и доступ к информации)

Ст. 5 Consent (не профессиональные участники должны быть проинформированы о применяемых методах)

Ст. 6 Privacy (конфиденциальность личных данных)

Ст. 7 Participantrights (гарантии прав участников)

Ст. 8 Childrenandyoungpeople (требование согласия родителей для несовершеннолетних участников)

Ст. 9 Subcontracting (порядок субконтракта при проведении исследований)

Ст. 10 Publication (порядок публикации результатов)

Ст. 11 Commitment (обязательность соблюдения кодекса для членов ассоциации)

2 Спичева Д.И. Факторы эффективности цифрового имиджа как социально-технологического феномена // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2 (34). – С. 175-178.

3 Мацько В.В., Мамаева В.Ю. Эволюция понятия имидж. Цифровой имидж // Наука и образование: проблемы и тенденции развития. – 2016. – № 1 (4). – С. 104-107.

4 Barberis N., Huang M., Santos T. Prospect Theory and Asset Prices // Quarterly Journal of Economics. – 2001. – № 116. – P. 1-53.

5 Kent D., Hirshleifer D., Subrahmanyam A. Investor Psychology and Security Market Under- and Overreactions // Journal of Finance. – 1998. – № 53 (6). – P. 1839-1885.

6 Hong H., Stein J.C. A Unified Theory of Underreaction, Momentum Trading and Overreaction in Asset Markets // Journal of Finance. – 1999. – № 54 (6). – P. 2143-2184.

Ст. 12 Implementation (необходимость знания и признания кодекса)

В кодексе отмечается, что данный кодекс признает принципы, декларируемые в Международном кодексе ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований, изучения общественного мнения и анализа данных. Международный кодекс ICC/ESOMAR признается более чем 60 ассоциациями из более чем 50 стран мира. ICC - Международная торговая палата. ESOMAR - Европейское общество по изучению общественного мнения и маркетинговым исследованиям. Кодекс NMSBA является более строгим в отношении взаимодействия с лицами, принимающими участие в исследованиях. Если в Международном кодексе ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований, изучения общественного мнения и анализа данных указывается о необходимости разграничения исследовательских и коммерческих мероприятий (Ст. 1 п. d: «Если исследователи принимают участие в деятельности, не связанной с исследованиями, например, в рекламных или коммерческих мероприятиях, направленных на отдельных субъектов данных, они должны четко различать и разграничивать исследования и такие мероприятия»), то в Кодексе этики NMSBA напрямую запрещается совмещение коммерческой и исследовательской деятельности в рамках одного исследования⁸.

Более глубокие возможности воздействия на человеческую психику, связанные с нейромаркетинговыми исследованиями по сравнению с традиционной маркетинговой деятельностью приводят к необходимости формулирования более жестких этических запретов. Характерно, что данный этический запрет никоим образом не ограничивает познавательную деятельность субъектов, осуществляющих научные исследования, но блокирует возможность коммерческого применения полученных знаний непосредственно в ходе эксперимента. Данный запрет представляется логичным и исчерпывающим в отношении людей, которые участвуют в эксперименте, защищая их от возможных манипуляций с сознанием, приводящих к навязыванию товаров и услуг. Вместе с тем, вопрос этичности дальнейшего использования полученных знаний (опять же, связанных с манипуляцией сознанием) остается открытым. Предполагается, что система управления цифровым имиджем региона с учетом инструментов нейромаркетинга должна состоять из следующих элементов (функциональных контуров): 1. Контур контроля целевых аудиторий. Формирование и мониторинг реакций целевых групп должен соответствовать стратегии социально-экономического развития региона, охватывать потенциальных потребителей и инвесторов. При этом важно отслеживание как традиционных аудиторий, так и зарождающиеся целевые сегменты; 2. Контур контроля цифровой среды предполагает отслеживание и адекватное формирование следующих виртуальных кластеров, ранжированных по степени возможности управляющего воздействия: кластер официальных ресурсов и информации; кластер поддержки и заинтересованных акторов; кластер социальных медиа; кластер оппонированных ресурсов; 3. Контур мониторинга

динамики базовых реакций. То есть контур нейромаркетинга, который призван фиксировать и передавать в другие контуры управления информацию о наличии и изменении типовых реакций в целевых группах; 4. Контур цифровой инфраструктуры: важнейшими элементами имиджа становятся элементы цифровой инфраструктуры, то есть такие элементы виртуальной среды, позволяющие заинтересованным лицам получать более быстрый и дешевый доступ к информации и сервисам и при этом ассоциируются с некой территорией. Целостная система может быть сформирована как за счет включения в существующие управленческие структуры специальных подразделений, ориентированных на управление цифровым имиджем территории, так и за счет формирования соответствующих компетенций у лиц в рамках сложившихся систем управления. Проведенный анализ также не дает однозначного ответа относительно рациональности стратегии продвижения этических нормативов при проведении нейромаркетинговых и когнитивных исследований в России. В настоящее время основной используемой стратегией является присоединение к соответствующим международным ассоциациям и деятельность в рамках их этических установок. Необходимость формирования отечественных институтов подобного рода может возникнуть в том случае, если какие-либо аспекты проведения когнитивных исследований, оговоренные международными этическими кодексами, окажутся в противоречии с действующей в России нормативно-правовой базой.

Пристатейный библиографический список

1. Мацько В.В., Мамаева В.Ю. Эволюция понятия имидж. Цифровой имидж // Наука и образование: проблемы и тенденции развития. – 2016. – № 1 (4). – С. 104-107.
  2. Международный кодекс ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований, изучения общественного мнения и анализа данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esomar.org/uploads/public/knowledge-and-standards/codes-and-guidelines/ICESOMAR_Code_Russian_.pdf.
  3. Мельничук З.В., Яшина А.И. Формирование положительного информационного образа как условие эффективности интегрированных маркетинговых коммуникаций // Молодой ученый. – 2011. – № 1. Т 5. – С. 212-215. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/28/3149/>.
  4. Спичева Д.И. Факторы эффективности цифрового имиджа как социально-технологического феномена // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2 (34). – С. 175-178.
  5. Barberis N., Huang M., Santos T. Prospect Theory and Asset Prices // Quarterly Journal of Economics. – 2001. – № 116. – P. 1-53.
  6. Hong H., Stein J.C. A Unified Theory of Underreaction, Momentum Trading and Overreaction in Asset Markets // Journal of Finance. – 1999. – № 54 (6). – P. 2143-2184.
  7. Kent D., Hirshleifer D., Subrahmanyam A. Investor Psychology and Security Market Under- and Overreactions // Journal of Finance. – 1998. – № 53 (6). – P. 1839-1885.
  8. NMSBA Code of Ethics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nmsba.com/Ethics>.
- 7 Международный кодекс ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований, изучения общественного мнения и анализа данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esomar.org/uploads/public/knowledge-and-standards/codes-and-guidelines/ICESOMAR_Code_Russian_.pdf.
- 8 NMSBA Code of Ethics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nmsba.com/Ethics>.

ГАЙФУЛЛИНА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗЯПОВ Руслан Валитович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОНСТАНТИНОВСКИЙ Георгий Александрович

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОГРАММА АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

В статье предложена методика адаптации молодых специалистов при трудоустройстве. Обоснована эффективность внедрения баддинга как механизма адаптации молодых специалистов в нефтяной компании. Представлены результаты опроса молодых специалистов дочерних обществ ПАО «НК «Роснефть», определены факторы мотивирования и потребностей молодых специалистов в программе адаптации. На примере ООО «РН-БашНИГПИнефть» проведён расчёт экономического обоснования, а также определены экономическая и социальная эффективность от внедрения предлагаемой программы адаптации.

Ключевые слова: молодой специалист, адаптация, наставничество, наставник, баддинг, нефтяная компания.

GAYFULLINA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry of the Ufa State Petroleum Technical University

RAZYAPOV Ruslan Valitovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

KONSTANTINOVSKIY Georgiy Aleksandrovich

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

PROGRAM OF ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS OF THE OIL COMPANY

The article proposes a methodology for the adaptation of young professionals in employment. The effectiveness of implementing budding as a mechanism for the adaptation of young specialists in an oil company is substantiated. The results of a survey of young specialists of subsidiaries of Rosneft PJSC are presented, the factors of motivation and the needs of young specialists in the adaptation program are identified. Using the example of RN-BashNIPIneft, LLC, the economic justification was calculated, and the economic and social efficiency of the implementation of the proposed adaptation program was determined.

Keywords: young specialist, adaptation, mentoring, mentor, buddying, oil company.

Молодые специалисты, являясь ценнейшим кадровым ресурсом предприятия, представляет собой особую категорию персонала. Когда молодые специалисты приходят на новое место работы, они сталкиваются с определенными трудностями. Поэтому важной задачей становится разработка эффективной программы адаптации молодых специалистов в компании, которая бы позволила им комфортно адаптироваться и способствовала их скорейшему эффективному выполнению производственных задач.

Проанализировав имеющиеся программы адаптации молодых специалистов в нефтяных компаниях, мы пришли к выводу, что перспективной формой адаптации молодых специалистов является внедрение системы наставничества в компании. Одной из современных программ является программа buddying (баддинг).

Суть программы buddying состоит в том, что за каждым молодым специалистом закрепляется персональный наставник buddy, который умеет передавать знания и обучать. У молодого специалиста при трудоустройстве возникает множество вопросов (от того где взять канцелярские товары, и до того как принять участие в научных конференциях). Важно снизить уровень стресса новичка в компании, создать доверительную обстановку, раскрыть положительные стороны корпоративной культуры, приобщить нового сотрудника к традициям и мероприятиям компании. В обязанности buddy входит поддержка молодого специалиста на пути скорейшей адаптации в коллективе в течение одного месяца¹.

Цель программы заключается в быстрой адаптации новых сотрудников, повышении эффективности выполнения производственных процессов, а также снижении текучести персонала. Основные функции программы: передача всей необходимой информации новичку в комфортной дружеской среде, рассказ о корпоративных ценностях компании и о безопасностях труда, снижение уровня стресса, что поможет молодому специалисту более уверенно общаться с руководством, вовлечение молодого специалиста в корпоративную культуру, развитие у молодого специалиста позитивного отношения к труду и к компании в целом^{2,3}.

Основными составляющими программы Buddying являются: 1) партнерские отношения; 2) постоянная обратная связь; 3) атмосфера доверия. Основные участники программы адаптации: 1) молодой специалист; 2) наставник - Бадди (Buddy); 3) руководитель (председатель) органа объединения молодых специалистов (например, Совета молодых специалистов).

1 Рязяпов Р. В., Константиновский Г. А. Формирование программы адаптации молодых специалистов нефтяной компании // Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных

наук: материалы Международной научно-технической конференции. - Уфа Изд-во УГНТУ, 2018. - Вып. 12. - С. 303-304.

2 Хамитова Э. Ф., Гайфуллина М. М. Оценка конкурентоспособности молодых специалистов нефтяных компаний // Нефтегазовое дело. - 2014. - Т. 12. - № 1. - С. 190-195.

3 Гайфуллина М. М., Маков В. М. Оценка рисков при найме персонала (на примере предприятий нефтегазового профиля) // Экономика и менеджмент систем управления. - 2017. - Т. 24. - № 2.1. - С. 121-127.

Предлагаемая схема взаимодействия участников программы адаптации молодых специалистов в нефтяной компании включает следующие этапы.

1. Встреча молодого специалиста с руководителем (председателем) Совета молодых специалистов.

2. Молодой специалист заполняет входную анкету (с указанием отдела трудоустройства, должностных обязанностей, а также увлечениях и желаниях).

3. Руководитель Совета молодых специалистов определяет куратора (Buddy) для молодого специалиста со схожей производственной деятельностью и увлечениями.

4. Молодой специалист знакомится с куратором Buddy, они определяют наиболее комфортные способы и время для общения и личных встреч (по телефону, по электронной почте, обеденный перерыв и т.п.).

5. Buddy передает молодому специалисту полезную информацию о компании.

6. Периодические встречи Buddy и молодого специалиста, ответы Buddy на вопросы молодого специалиста.

7. Заполнение формы обратной связи с молодым специалистом (как минимум через месяц общения).

8. Встреча Buddy с Председателем Совета молодых специалистов для обратной связи молодого специалиста.

При таком подходе происходит быстрая адаптация сотрудника на новом месте, благодаря чему достигается эффект программы. Сотрудник сможет быстрее выполнять производственные вопросы. Уменьшится текучесть кадров, отдел управления персоналом затратит меньше ресурсов на поиск кадров для замены ушедших сотрудников⁴.

Для возможности внедрения программы Buddying в нефтяной компании ПАО «НК «Роснефть» было проведено анкетирование молодых специалистов 62 дочерних обществ, на основе которых были получены следующие данные.

При ответе на вопрос «Какие факторы влияют на Вашу удовлетворенность трудовой деятельностью?», ответы респондентов распределились следующим образом: величина денежного вознаграждения – 12 % опрошенных, возможность карьерного роста – 12 %, возможность проявить себя – 7 %, стабильность – 7 %, работа по специальности – 6 %, возможность дальнейшего обучения – 5 %, отношения с непосредственным руководителем – 5 %, содержание выполняемой работы – 4 %, отношения с коллегами – 4 %.

При ответе на вопрос «Какие аспекты труда помогают Вам как молодому специалисту адаптироваться к трудовой жизни?», ответы респондентов распределились следующим образом: интерес к самой работе – 15 % опрошенных, помощь и внимание руководства – 11 %, поддержка коллег – 9 %, желание работать – 8 %, личные качества – 7 %, хорошая подготовка в вузе – 6 %, опыт, полученный на практике при обучении – 6 %.

При этом 66 % респондентов ответили, что кадровая работа с молодыми специалистами в компании проводится, но требует совершенствования.

При выявлении факторов, способствующих успешной адаптации, 22 % опрошенных молодых специалистов ответили, что это особенности личного характера, 21 % - помощь со стороны коллег, 19 % - помощь со стороны руководства.

80 % опрошенных отметили необходимость внедрения программы Buddying в их обществе. Основными критериями, учитываемыми при назначении наставника, как отмечают молодые специалисты, должны быть: умение передавать знания, обучать (так отметили 15 % опрошенных), желание кандидата быть наставником (13 %), профессиональный опыт (12 %), наличие у кандидата времени для наставничества (10 %), схожесть функциональных обязанностей (7 %), опыт наставнической деятельности (5 %).

Buddying (баддинг) благоприятно действует на морально-психологический климат в организации. Создаваемая в коллективе атмосфера поддержки вновь принятых на работу сотрудников существенно упрощает их адаптацию на рабочих местах.

Экономическая эффективность от внедрения программы Buddying отразится на 4 основных показателях: 1) снижение текучести рабочей силы; 2) рост выполнения норм

выработки; 3) экономия времени другими работниками, выполняющими функции уволенного персонала; 4) снижение уровня брака по вине молодых специалистов.

Ожидаемый годовой экономический эффект от внедрения программы Buddying в компании ООО «РН-БашНИПИнефть» (в 2018 г. к компании работало 57 молодых специалистов) составит 1020 тыс. руб. (в том числе 226,6 тыс. руб. за счет снижения текучести рабочей силы на 4 %, вызванной дезадаптацией, неудовлетворенностью компанией и условиями труда; 202 тыс. руб. за счет роста выполнения норм выработки на 14 % у вновь принятых работников при доле постоянных расходов 32,5 % в себестоимости продукции; 341,25 тыс. руб. за счет экономии времени другими работниками, выполняющими функции уволенного персонала; 250,6 тыс. руб. за счет снижения уровня брака по вине молодых специалистов на 8,5 % от существующего уровня).

Ожидаемый годовой экономический эффект от внедрения программы Buddying в нефтяной компании ПАО «НК «Роснефть» в целом составит 290,92 млн. руб. (в 2018 г. к компании работало 16250 молодых специалистов).

Помимо этого будет достигнут социальный эффект за счет повышения уровня удовлетворенности трудовой деятельностью, снижения количества конфликтов, повышения инициативности работников, стремления и желания работать, позитивного отношения к жизни и трудовой деятельности, снижения стрессовых ситуаций, понижения уровня заболеваемости, повышения уровня сплоченности коллектива, создания дружеской атмосферы на рабочем месте, повышения профессионализма принятых работников, развитие чувства значимости у наставника⁵.

Таким образом, достоинства Buddying состоят в возможности приобретения объективных сведений о трудовых результатах новобранца, наличии непрерывной двусторонней связи, установлении точек профессионального и личностного роста, поддержке внедрения преобразования, адаптации молодежи, отсутствии иерархичности. Важно также и то, что применение данного метода помогает решать проблему расслоения работников компании. В результате успешного осуществления программы Buddying в компании, в выигрышной ситуации оказываются не только молодые специалисты, но наставники, проводящие подготовку.

Пристатейный библиографический список

1. Гайфуллина М. М., Маков В. М. Оценка рисков при найме персонала (на примере предприятий нефтегазового профиля) // Экономика и менеджмент систем управления. - 2017. - Т. 24. - № 2.1. - С. 121-127.
2. Маков В. М. Управление кадровым потенциалом предприятий топливно-энергетического комплекса / Современные технологии в нефтегазовом деле – 2016: сб. трудов международной научно-технической конференции, посвященной 60-летию филиала в 2 т. / отв. ред. В. Ш. Мухаметшин. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. - Т. 2. - С. 220-225.
3. Разяпов Р. В., Константиновский Г. А. Формирование программы адаптации молодых специалистов нефтяной компании // Актуальные проблемы технических, естественных и гуманитарных наук: материалы Международной научно-технической конференции. - Уфа Изд-во УГНТУ, 2018. - Вып. 12. - С. 303-304.
4. Симонова И. Ф., Дудаева Л. М. Трудовой потенциал и его воспроизводство как основа стратегического развития нефтегазового предприятия. - М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2007.
5. Хамитова Э. Ф., Гайфуллина М. М. Оценка конкурентоспособности молодых специалистов нефтяных компаний // Нефтегазовое дело. - 2014. - Т. 12. - № 1. - С. 190-195.
- 4 Симонова И. Ф., Дудаева Л. М. Трудовой потенциал и его воспроизводство как основа стратегического развития нефтегазового предприятия. - М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2007. - С. 38-39.
- 5 Маков В. М. Управление кадровым потенциалом предприятий топливно-энергетического комплекса / Современные технологии в нефтегазовом деле – 2016: сб. трудов международной научно-технической конференции, посвященной 60-летию филиала в 2 т. / отв. ред. В. Ш. Мухаметшин. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. - Т. 2. - С. 220-225.

ЕГОРОВА Наталья Юрьевна

кандидат технических наук, доцент кафедры логистики и коммерческой работы Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ РОССИИ

Статья рассматривает правовые основы цифровизации на железнодорожном транспорте РФ. Автор систематизировал правовые основы цифровизации на железнодорожном транспорте РФ с выработкой рекомендаций по их совершенствованию.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, железнодорожный транспорт, ОАО «РЖД», правовые основы.

EGOROVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Logistics and commercial work sub-faculty of the Petersburg State University of Railways of the Emperor Aleksandr I

LEGAL BASIS OF DIGITALIZATION IN RUSSIAN RAILWAY TRANSPORT

The paper deals with the legal basis for digitalization in the Russian railway transport. The author systematized the legal basis for digitalization in the railway transport of Russia and worked out recommendations for their improvement.

Keywords: digitalization, digital economy, railway transport, Russian Railways, legal basis.

Егорова Н. Ю.

Введение

Цифровизация как сравнительно новое экономическое явление уже затронула железнодорожный транспорт РФ как отдельную отрасль национальной экономики, но здесь (как и в масштабах всей экономики РФ) правовые основы этого явления еще не достаточно развиты и изучены. Объектом данного исследования являются правовые основы цифровизации на железнодорожном транспорте РФ. Целью данного исследования является систематизация правовых основ цифровизации на железнодорожном транспорте РФ с выработкой рекомендаций по дальнейшему их совершенствованию.

Обзор публикаций по теме исследования

По нашему мнению, существующие на сегодня работы по теме данного исследования можно разделить на 2 группы: работы по правовым основам цифровизации в российской экономике в целом и работы по цифровизации и ее правовым аспектам на железнодорожном транспорте РФ.

К первой группе принадлежит достаточно большое число публикаций. Так, Н.А. Рыбалко анализирует в своей статье сущность цифровой экономики в РФ и ее правовые основы¹. А.А. Фатьянов в своей работе анализирует актуальные проблемы правового регулирования в экономической сфере, все больше втягивающейся в эру цифровизации². Сюда относятся и работы А.И. Овчинникова и В.И. Фатхи, Т.Я. Хабриевой, А.Ю. Быкова, А.А. Терениченко, М.Я. Веселовского, М.А. Измайловой и М.С. Абрашкина, А.А. Карцхия, В.М.

Алиева, Л.М. Зейналовой и других. Вторая группа включает в себя, прежде всего, работу Б.М. Лапидуса, рассматривающую воздействие цифровизации на перспективы развития железнодорожного транспорта в РФ³. Ю.В. Егоров и Н.В. Сакс анализируют отечественный и зарубежный опыт в сфере экономики цифровой железной дороги⁴. К второй группе относятся и работы В.А. Кокоревой и Т.А. Якуниной, Комарова и других.

Правовые основы цифровизации в российской экономике в целом и цифровизация как явление на железнодорожном транспорте РФ достаточно подробно рассматриваются в литературе последних лет. Но отметим, что правовые основы цифровизации на железнодорожном транспорте РФ не рассматриваются или (гораздо реже) рассматриваются весьма кратко⁵. Это обуславливает актуальность данного исследования.

Систематизация правовых основ цифровизации на железнодорожном транспорте России в современных условиях

1 Рыбалко Н.А. Развитие цифровой экономики: современность и перспективы // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Ответственный редактор К.А. Маковейчук. – Симферополь. – 2018. – С. 295-299.
2 Фатьянов А.А. Актуальные проблемы правового регулирования в области развития цифровой экономики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 3(50). – С. 71-77.

3 Лапидус Б. М. О влиянии цифровизации и Индустрии 4.0 на перспективы развития железнодорожного транспорта // Бюллетень Объединенного Ученого совета ОАО «РЖД». – 2018. – № 1. – С. 1-8.
4 Егоров Ю.В., Сакс Н.В. Особенности экономики цифровой железной дороги: отечественный и зарубежный опыт // Развитие экономической науки на транспорте: создание методологической основы для развития компетенций цифровизации транспортных систем. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург. – 2018. – С. 132-138.
5 Чаще всего правовые основы цифровизации анализируются исследователями в более широком контексте транспорта в целом как, к примеру, у Фомичева М.Н., см.: Фомичев М.Н. Деликтные обязательства в транспортном комплексе при развитии цифровых технологий в России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8(111). – С.164-166.

По нашему мнению, систему правовых основ цифровизации на железнодорожном транспорте РФ можно представить следующим образом. Основой системы является базовое федеральное законодательство по цифровизации экономики РФ (1-й уровень). С опорой на 1-й уровень развивается уровень 2 – законодательство по цифровизации транспорта РФ. С опорой на уровни 1 и 2 развивается уровень 3 – нормативные документы и стандарты по цифровизации железнодорожного транспорта РФ.

Уровень 1 данной системы включает в себя следующие основные документы:

– Гражданский Кодекс РФ, который определяет основы хозяйственной деятельности в России; он должен рассматриваться как один из базовых нормативных документов по правовым основам цифровизации в РФ;

– Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Данная Стратегия дает определение базовым понятиям цифровой экономики;

– Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которым определены цели, целевые показатели и задачи, устанавливаемые Правительству РФ при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» к 2024 году;

– «Положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждено постановлением Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»).

Уровень 2 данной системы включает в себя следующие основные документы:

– «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года» (утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р), до некоторой степени закладывающая правовые основы цифровизации для всего транспортного комплекса РФ;

– Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года».

Уровень 3 данной системы включает в себя следующие основные документы:

– «Комплексная программа инновационного развития холдинга на 2016 – 2020 годы» (утверждена 31.03.2016 Правлением ОАО «РЖД»), включающая в себя одной из приоритетных задач комплексный научно-технический проект «Цифровая железная дорога», реализуемый ОАО «РЖД»;

– Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2019 № 466-р «Об утверждении программы развития ОАО «РЖД» до 2025 года». Раздел 8 данного документа регламентирует ключевые направления развития цифровизации и информационных технологий, сервисов на базе цифровых технологий, задаваемых для корпорации до 2025 года;

– Внутренние нормативные документы и стандарты ОАО «РЖД», регулирующие использование отдельных уже внедренных холдингом цифровых технологий, таких как электронная торговая площадка «Грузовые перевозки».

Рекомендации по совершенствованию системы правовых основ цифровизации на железнодорожном транспорте России

На основе предложенного нами подхода к систематизации правовых основ цифровизации на железнодорожном транспорте РФ и проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию данной системы:

1) Необходимы усилия по более последовательному и интегрированному развитию правовых основ цифровизации на железнодорожном транспорте гармонично в рамках концепции цифровой экономики РФ;

2) Все основные (базовые) понятия цифровизации должны быть разработаны и включены законодателем в Гражданский Кодекс РФ и соответствующие Федеральные законы;

3) Необходимо проведение анализа и внесение соответствующих поправок в Транспортную стратегию РФ на период до 2030 года, Федеральные законы «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

Заключение

В данной статье нами было рассмотрено текущее положение с правовыми основами цифровизации на железнодорожном транспорте РФ. Предложена систематизация этих правовых основ в современных условиях с анализом отдельных элементов системы и выработкой рекомендаций по их совершенствованию.

Пристатейный библиографический список

1. Егоров Ю.В., Сакс Н.В. Особенности экономики цифровой железной дороги: отечественный и зарубежный опыт // Развитие экономической науки на транспорте: создание методологической основы для развития компетенций цифровизации транспортных систем. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург. – 2018. – С. 132-138.
2. Лапидус Б. М. О влиянии цифровизации и Индустрии 4.0 на перспективы развития железнодорожного транспорта // Бюллетень Объединенного Ученого совета ОАО «РЖД». – 2018. – № 1. – С. 1-8.
3. Рыбалко Н.А. Развитие цифровой экономики: современность и перспективы // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Ответственный редактор К.А. Маковейчук. – Симферополь. - 2018. – С. 295-299.
4. Фатьянов А.А. Актуальные проблемы правового регулирования в области развития цифровой экономики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 3 (50). - С. 71-77.
5. Фомичев М.Н. Деликтные обязательства в транспортном комплексе при развитии цифровых технологий в России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8 (111). – С. 164-166.

СУБОЧЕВА Алла Олеговна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии Финансового университета при Правительстве РФ

ОВЧИННИКОВ Никита Константинович

студент Финансового университета при Правительстве РФ, помощник депутата

БЕЛОГРУД Игорь Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры управления персоналом и психологии Финансового университета при Правительстве РФ

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Обязанность работодателя применять профессиональные стандарты для многих категорий работников привела к возникновению необходимости оценки их квалификации. Опыт показывает, что чем выше в работе процент интеллектуального труда, тем труднее разработать профессиональный стандарт. Независимая оценка квалификации способна стать эффективным инструментом управления качественным компетентным персоналом.

Ключевые слова: квалификация, профессиональные стандарты, независимая оценка квалификации, оценка персонала, управление персоналом

SUBOCHEVA Alla Olegovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Personnel management and psychology sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

OVCHINNIKOV Nikita Konstantinovich

student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, assistant to the deputy

BELOGRUD Igor Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Personnel management and psychology sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE GROWING ROLE OF AN INDEPENDENT ASSESSMENT OF EMPLOYEE QUALIFICATIONS IN PERSONNEL MANAGEMENT

The employer's obligation to apply professional standards for many categories of workers has led to the need to assess their qualifications. Experience shows that the higher the percentage of intellectual work, the more difficult it is to develop a professional standard. An independent assessment of qualifications can become an effective tool for managing quality competent personnel.

Keywords: qualification, professional standards, independent qualification assessment, personnel assessment, personnel management.

В большинстве европейских стран наличие квалификации подразумевает признание соответствующим компетентным органом знаний и умений работника и их дальнейшее практическое применение в соответствии с профессиональными стандартами, установленными работодателями. Такая система обеспечивает соответствие сертифицированного работника современным требованиям работодателей. В то же время со стороны государства этот процесс контролируется посредством синхронизации потребностей работодателей и работников, вводятся квалификационные ограничения по доступу к рабочему месту.

Так, в странах Евросоюза, около двадцати процентов рабочих мест проходят в обязательном порядке сертификацию, аккредитацию или лицензирование. В Великобритании этот уровень достигает тридцати процентов. При этом страховые компании могут не выплачивать страховку при выполнении работ несертифицированным персоналом¹. Опыт показывает, что чем выше в работе процент интеллектуального труда, тем труднее разработать профессиональный стандарт. На практике применяют две основные системы квалификаций, основанные на профстандартах:

- квалификации строго «подвязаны» к составляющим профессиональных стандартов (Франция и США);

- квалификации состоят из элементов разных профессиональных стандартов.

При такой системе разделяют две категории модулей (функций): обязательные и дополнительные. Эти модули имеют весовые значения. В результате аттестат отражает и квалификацию человека, и набранные баллы (Англия, Австралия).

В России координацию работ по созданию, развитию и улучшению системы профессиональных квалификаций осуществляет Национальный совет при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (НСПК), учрежденный в 2014 году.

Обязанность работодателя применять профессиональные стандарты для многих категорий работников привела к возникновению необходимости оценки их квалификации.

Следует отметить, что нередко фирмами практикуется так называемая самооценка, или внутренняя оценка персонала. В этом случае информацию получают после проведения мониторинга. Существует определенная разница между внешней оценкой персонала и внутренней, а именно - первая предполагает участие привлеченных компетентных специалистов в данной области².

1 Рязанцева М.В., Субочева А.О., Белогруд И.Н. Европейский опыт влияния общественных организаций на формирование рынка труда // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1.

2 Белогруд И. Н. Участие предпринимательских объединений в повышении доверия бизнеса к реформам // Экономика. Бизнес. Банки. - 2018. - № 54.

Внедрение системы оценки персонала в компании обусловлено несколькими ключевыми ожиданиями работодателей:

во-первых, по итогам использования данной системы работодатель получает комплексную картину того, какие люди работают в компании, а именно: насколько они компетентны. Реалии бизнеса показывают, что успех организации зависит именно от качества персонала в не меньшей степени, чем от других факторов (например, объем финансовых вложений и проч.) и, по мнению авторов, является первостепенно-значимым для достижения целей организации;

во-вторых, появляется возможность более эффективной расстановки персонала на рабочих местах, то есть благодаря оценке можно максимизировать потенциал сотрудника в той области, к которой он предрасположен и в которой он компетентен;

в-третьих, только с помощью системы оценки персонала руководство может выбирать действенные пути решения проблем или задавать ориентир для различных ситуаций. Оценка персонала - это своеобразная «точка отсчета» для формирования многих программ, таких как: - отбора и найма; - обучения и развития; - ротации персонала;

в-четвертых, оценка, проводимая регулярно, дает возможность отслеживать происходящие изменения, а также контролировать процесс управления персоналом. В современном мире большинство организаций динамично развиваются и, если регулярно не оценивать ситуацию, работодатели рискуют упустить важные тенденции и новинки на рынке.

Определение соответствия квалификации работника профессиональному стандарту с 1 января 2017 года стало возможным с помощью проведения независимой оценки квалификации в соответствии с Федеральным законом № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации».

Что касается квалификационных требований, их можно найти в справочнике профессий, который, как базовый государственный информационный ресурс, введен с 2017 года в законодательство о занятости населения.

В справочнике приведена следующая информация:

- краткое описание профессии, сфера применения и ее перспективы развития;

- требования к образованию;
- наименование профстандарта (наличие);
- специальные требования к допуску к работе;
- возможности по оценке квалификации;

В связи с развитием данного направления определяются многие вопросы, например, происходит определение критериев отнесения профессий финансового рынка к перспективным и востребованным, а также решаются задачи об установлении минимально допустимого уровня разделения труда, ниже которого в справочнике не должно быть наименований профильных профессий. Достигается, по возможности, более четкое разграничение наименований профессий, должностей, специальностей.

Таким образом, справочник профессий становится удобным и эффективным «навигатором» в вопросах распределения среди персонала функциональных обязанностей и определения соответствующих профессиональных компетенций.

В независимой оценке профессиональных квалификаций нуждаются, прежде всего, работодатели. Именно они заинтересованы в том, чтобы их сотрудники подтвердили свою квалификацию. Независимая оценка квалификации персонала обеспечивает выполнение определенных целей:

во-первых, с помощью проведения независимой оценки становится возможно выявить соответствие квалификации сотрудника положениям профессионального стандарта;

во-вторых, обеспечивается должный уровень непрерывного обучения работников, что особенно актуально для современной динамичной экономики и современного мирового рынка труда;

в-третьих, повышаются такие показатели, как мобильность работников и роль работодателей в развитии необходимых профессиональных квалификаций;

в-четвертых, с помощью независимой оценки квалификации сотрудников становится возможным изучение качества профессионального образования и обучения, а так же внесение изменений в эти процессы.

Система независимой оценки квалификации, помимо работодателя и соискателя, включает в себя следующих участников:

- Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (НСПК);

- Национальное агентство развития квалификаций (Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации»);

- Совет по профессиональным квалификациям (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 декабря 2016 г. № 758н «Об утверждении Примерного положения о совете по профессиональным квалификациям и Порядка наделения совета по профессиональным квалификациям полномочиями по организации проведения независимой оценки квалификации по определенному виду профессиональной деятельности и прекращения этих полномочий»);

- Центр оценки квалификаций;

- уполномоченный орган исполнительной власти (федеральный орган исполнительной власти).

Независимая оценка квалификации изначально позиционировалась как добровольная процедура. Так, в связи с принятием Закона о независимой оценке квалификации Трудовой кодекс РФ был дополнен указанием на право работодателя определять необходимость проведения независимой оценки квалификации на соответствие профессиональным стандартам.

Таким образом, даже в тех случаях, когда профстандарт действительно является обязательным для применения в силу закона или когда организация добровольно взяла на себя обязательства по его применению в рамках локального нормативного акта или коллективного договора, работодатель вправе самостоятельно определить соответствие квалификации работника требованиям профстандарта, не прибегая для этого к процедуре независимой оценки квалификации.

Главным положительным аспектом сертификации персонала организации является определение уровня владения профессиональными компетенциями специалиста.

На данный момент в нашей стране сертификация не получила широкого распространения. Однако сертификация представляет собой комплекс положительных сторон как для работника, так и для работодателя.

Для работодателя:

1. Обеспечение возможности проведения оценки на соответствие работника занимаемой должности.
2. Определение перспективы развития организации с учетом имеющегося потенциала работников.
3. Определение направления профессионального роста и развития карьеры сотрудника с целью максимального использования для компании.
4. Подтверждение независимой организацией уровня квалификации и профессионализма работников.

Для работника:

1. Подтверждение независимой организацией уровня квалификации и профессионализма работника и его документальное оформление.
2. Использование при заключении трудового договора эффективного контракта.
3. Подтверждение качества и надежности всех выполняемых работником функций.

Таким образом, независимая оценка - добровольное решение для проверки уровня компетентности персонала. Если работник откажется от ее прохождения, руководитель не имеет права принуждать его к этому, а для установления соответствия уровня его квалификации занимаемой должности придется провести аттестацию. Независимая оценка способна стать эффективным инструментом управления качественными компетенциями персоналом.

Приставленный библиографический список

1. Белогруд И. Н. Участие предпринимателя реформы в повышении доверия бизнеса к реформам // Экономика. Бизнес. Банки. - 2018. - № 54.
2. Рязанцева М. В., Субочева А. О., Белогруд И. Н. Европейский опыт влияния общественных организаций на формирование рынка труда // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 1.

ЧОТЧАЕВА Фатима Али-Муратовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

В статье рассматривается ресурсный потенциал в сфере рекреации и туризма в Северо-Кавказском федеральном округе и его влияние на социально-экономическое развитие региона. Туристская отрасль становится одним из главных факторов развития мировой экономики, обеспечивая десятую часть мирового валового продукта. Туризм при создании и обеспечении условий его стабильного и благоприятного развития может стать «движущей силой» социально-экономического развития и упрочнения экономики региона.

Ключевые слова: рекреация, туризм, социально-экономическое развитие, ресурсный потенциал, Северо-Кавказский федеральный округ, экономика.

CHOTCHAEVA Fatima Ali-Muratovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus State Academy

SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF THE RESOURCE POTENTIAL IN THE FIELD OF RECREATION AND TOURISM (ON THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT)

The article discusses the resource potential in the field of recreation and tourism in the North Caucasus Federal District and its impact on the socio-economic development of the region. The tourism industry is becoming one of the main factors in the development of the global economy, providing a tenth of the global gross domestic product. Tourism, while creating and ensuring the conditions for its stable and favorable development, can become the “driving force” of socio-economic development and the strengthening of the regional economy.

Keywords: recreation, tourism, socio-economic development, resource potential, North Caucasus Federal District, economy.

Чотчаева Ф. А.

За последние годы туризм как отрасль экономики развивается быстрыми темпами и может стать важным сектором в экономике. Сверх того, что туризм является фактором развития экономики и получения прибыли, туризм также влияет на привлекательность региона. Кроме того, рекреация и туризм имеет социальное значение, как факторы повышения уровня занятости населения и создания рабочих мест. Характеристика и состояние ресурсного потенциала при планировании туризма позволит создать устойчивую систему развития сферы рекреации и туризма на основе рационального и эффективного использования природных ресурсов региона в условиях растущих потребностей туристов.

Российская Федерация обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом. На ее территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального, мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, культурные, общественные и спортивные события¹.

Под рекреационным потенциалом понимается совокупность природных, географических, культурно-исторических, социально-экономических условий для развития туризма и рекреационной деятельности на территории определенного региона. Главной составной частью рекреационного потенциала является наличие природных, географических и культурных ресурсов, то есть уникальных или привлекательных не только для жителей региона, в котором они находятся, но и за его пределами.

Основными факторами, влияющими на развитие рекреации и туризма, являются: природно-географи-

ческое месторасположение – географическое положение, ландшафтная уникальность, природные условия и ресурсы, объекты природы, экологическое состояние; культурно-исторические – памятники истории и культуры, объекты Всемирного культурного наследия и исторических событий, религиозные объекты для паломнических поездок; социально-экономические и политические факторы – стабильная политическая и социальная обстановка региона; материально-технические и технологические факторы, которые предусматривают оснащенность и туристскую инфраструктуру, систему отдыха, питания и развлечения, транспорт, трансфер, коммуникационную связь.

Неповторимость и многообразие природно-климатических ресурсов территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) порождают все необходимые условия для развития туристско-рекреационного комплекса. Около 50 процентов всей территории СКФО занимает горная система Большого Кавказского хребта. Здесь расположены наиболее известные горные вершины – это гора Эльбрус (5642 м) и гора Казбек (5033 м), которые являются стратовулканами, в связи с чем наиболее развитым является горнолыжный туризм, для которого разработаны сотни альпинистских маршрутов. Домбай, Архыз, Приэльбрусье, Цей, Армхи – именно с этими горнолыжными курортами чаще всего ассоциируется горный туризм региона. Не менее значимыми являются лечебно-оздоровительные ресурсы Кавказских Минеральных Вод.

СКФО располагает уникальным сочетанием бальнеологических ресурсов - минеральными питьевыми водами, термальными водами и лечебной грязью. Здесь сосредоточено около 30 % всех российских ресурсов минеральных вод, что по объемам сопоставимо с ресурсами центральных районов европейской части России, а также на территории располо-

¹ Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» (с изм. и доп. по сост. на 31.01.2017) // СЗ РФ. 2011. № 34. 22 авг. Ст. 4966.

жено более 70 % запасов термальных вод Российской Федерации².

В регионе СКФО находятся 7 государственных заказников: в республике Дагестан – Аграханский, Самурский и Тляринский; Карачаево-Черкесской республике – Даутский; республике Ингушетия – Ингушский; Чеченской республике – Советский; республике Северная Осетия – Алания Цейский; 6 государственных заповедников: Дагестанский, Кабардино-Балкарский, Кавказский, Северо-Осетинский, Тебердинский, Эрзи, также 2 национальных парка.

Несмотря на наличие конкурентоспособных природных факторов, и ресурсов для развития туризма, туристические и санаторно-курортные центры региона характеризуются слабым уровнем развития туристической индустрии и оказания услуг. Во многом это связано с недостаточными потоками туристов или курортников, а также высоким уровнем латентной туристской индустрии. Развитие туристско-рекреационного комплекса ограничивается недостатком туристской инфраструктуры, отсутствием должного уровня сервиса и обслуживания, отголосками ранее происходящих нестабильных событий региона, недостаточным уровнем безопасности ряда субъектов, недостаточностью оснащения и развитости гостиниц, отелей, а также объектов отдыха и развлечений.

Все эти факторы приводят к снижению конкурентоспособности региона в развитии рекреации и туризма.

Для развития высокого уровня туристской инфраструктуры необходимы соответствующие инвестиции, которые позволят увеличить экономическую значимость рекреации и туризма СКФО. Формирование новых инвестиционных площадок позволит ускорить процесс обновления основных фондов отрасли, усилит конкуренцию и качество предоставляемых услуг, а также позволит повысить разнообразие туристического предложения, плотность рекреационных зон и уровень инфраструктурной освоенности³.

Также стратегическими задачами развития туризма и рекреации должно стать развитие новых туристских центров, помимо общеизвестных и уже существующих, а также развитие новых видов туризма.

Агротуризм или как его еще называют сельский туризм, развивающаяся отрасль туристской индустрии в России. Это направление туризма рассчитано на посещение сельскохозяйственных ферм и угодий, наблюдение за их жизнью, посещение фруктовых садов и самостоятельный сбор фруктов. Такие туристские поездки могут предоставлять возможность работать в садах или в поле, ухаживать за животными, гастрономические туры с дегустацией блюд из экологически чистых продуктов; участие в сельскохозяйственных работах; этнические туры - знакомство с историей, культурой и самобытностью местности; туристические походы в лес, сбор грибов и ягод, охота, рыбалка; катание на лошадях. Природный, экологический и ресурсный потенциал СКФО позволяет развитию агротуризма.

Нахождение на территории региона различных исторических, религиозных памятников также способствует организации паломнического туризма. Целью паломнического туризма является посещение мест, связанных с историческими событиями или знаменитой исторической личностью, святыми. В некоторых случаях целью могут быть природные объекты: озера, родники, пещеры, реки. Все это обычно связано с историческими или святыми событиями, личностями или легендами, которые оказывают решающее влияние на характер паломнического тура. Паломнические туры очень полезный вид туризма, с большой долей познавательной со-

ставляющей. Во время паломнических поездок у туристов появляется прекрасная возможность узнать об истории, традициях, легендах древних монастырей, храмов, мечетей, поближе познакомиться с духовными традициями какой-либо религии. Паломнический туризм является прекрасным образовательным инструментом.

Природно-рекреационный потенциал СКФО является одной из главных, ведущих предпосылок развития стабильного туризма в регионе. Ресурсный потенциал, которым обладает практически любой регион, может быть в той или иной степени использован в сфере туризма и рекреации при условии эффективного управления его ресурсным потенциалом, который выделяется в качестве самостоятельного объекта управления.⁴

Рациональное использование ресурсного потенциала региона может способствовать развитию сферы туризма и рекреации, и, как следствие, социально-экономическому развитию региона. Для развития рентабельного въездного туризма кроме изменения проведения мероприятий по улучшению привлекательности и репутации региона необходимо изменение внутреннего сознания и менталитета народа, проживающего в Северо-кавказском регионе. Бесспорно, в настоящее время делается «акцент» на развитие горного туризма, как самого востребованного и наиболее развитого на территории СКФО. В тоже время и данный вид туризма требует персонального похода и отдельных капитальных инвестиций.

Хотелось бы обозначить, что наибольшей привлекательностью в туристской индустрии располагают территории с широким спектром туристских услуг, предоставляющий выбор различных видов отдыха для туриста. Ресурсный потенциал рекреации и туризма Северо-Кавказского федерального округа является перспективнейшей областью социально-экономического развития и кардинальным геополитическим фактором развития региона.

Проанализировав перспективы ресурсного потенциала СКФО можно сказать, что насущным вопросом является анализ возможностей развития туристских и рекреационных услуг, определение широкого и нового круга туристических услуг. Ресурсный потенциал сферы туризма и рекреации играет важную роль в социально-экономическом развитии как региона, так и Северо-Кавказского федерального округа в целом.

Пристайный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» (с изм. и доп. по сост. на 31.01.2017) // СЗ РФ. 2011. № 34. 22 авг. Ст. 4966.
2. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-06092010-n-1485-r/> (дата обращения- 17.03.2019).
3. Ижаева Д.С. Материалы международной научно-практической конференции: «Наука сегодня: теоретические и практические аспекты». М.: Издательство «Перо», 2015. С. 232-235.
4. Тхамитлокова Ю.О. Роль, значение и эффективность использования ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма в социально-экономическом развитии региона // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 168-171.
5. Тхамитлокова Ю.О. Роль, значение и эффективность использования ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма в социально-экономическом развитии региона // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 168.

2 Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-06092010-n-1485-r/> (дата обращения- 17.03.2019)

3 Ижаева Д.С. Материалы международной научно-практической конференции: «Наука сегодня: теоретические и практические аспекты». М.: Издательство «Перо». 2015. С. 232.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских наук профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного нефтяного технического университета

О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ТЕХНОНАУКИ

В предлагаемой статье рассматривается философский аспект технонаучного описания экспериментальной деятельности, в котором приравниваются друг другу ее материальные и идеальные элементы; выявляется первичность материальных элементов эксперимента в технонаучном его описании, глобально-экологическая материальная обусловленность существования и развития современного человечества.

Ключевые слова: технонаука, симметрическое и асимметрическое описание, объективная и субъективно-объективная реальность, глобально-экологический аргумент.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Авдонин А. Н.

ON THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF TECHNOSCIENCE

This article examines the philosophical aspect of technoscientific description of experimental activity, in which its material and ideal elements are equalized; reveals the primacy of the material elements of the experiment in its technoscientific description, global-environmental material conditions of existence and development of modern humanity.

Keywords: technoscience, symmetric and asymmetric description, objective and subjective-objective reality, global-ecological argument.

Научно-техническая революция, начавшаяся в середине XX столетия, не прекращается до сих пор, приводя к новым и новым достижениям. Мы уже забыли о том, что недавно произошла компьютерно-коммуникационная, – «интернетная» революция потому, что без компьютера и интернета не мыслим даже личной жизни. Сейчас «на слуху» 3D- и NBICS-технологии, которые уже во второй половине XXI века снова резко изменят социальную и личную жизнь. Конечно такое универсальное социальное явление не могло не найти отражение в философских и научных исследованиях. И оно появилось в новейшем направлении западной философии: «технонауке», – занявшемся исследованиями технологии, динамическом единстве науки и техники.

В технонауке «технология (практика) трактуется как онтологически и эпистемологически предшествующий науке (теории), практическо-перцептивный контекст, опосредующий теоретическую активность... как разнообразные «тела», «включенные в познавательную ситуацию и маркирующие воплощенное знание»¹. Как же в западную философию вернулась изгнанная, казалось, навсегда онтология?

Исходным пунктом развития технонауки стало формирование социокультурного направления в постпозитивистской философии науки, выявление внешних, экстерналистских факторов развития науки в работах Т. Куна, П. Фейерабенда, М. Малкея и других исследователей. В 70-х годах XX века выдвигается «сильная программа» в социологии знания. Суть сильной программы в социологии знания заключается «в объяснении содержания знания из порождающих его социальных условий и вне зависимости от его оценки самим познающим субъектом... знание целиком социально, а потому в нем нет места объективной, внесоциальной истине»². В технонауке, как и в «сильной программе»

социологии знания, проблема истины заменяется «осмыслением социальной значимости, и, следовательно, социальной вовлеченности, конкретных форм научной практики, пронизывающей нашу жизнь»³. Так получается «социализированное» научное знание. Технонаука распространяет «социологизацию» научного знания на технику, технологию, участвующую в научных исследованиях и производственной деятельности.

Другими важными моментами, взятыми из «арсенала» постпозитивизма стали антифундаментализм и антикумулятивизм, которые привели к представлению технонауки в виде сосуществования локально-ситуативных «самостоятельных и самодостаточных культурных формаций – сообществ, дискурсов, времен, традиций, практик... открытое множество конкретных форм практик»⁴. Эпистемологический субъект в локально-ситуативном исследовании представляется «телом», но это «тело» совершенно не похоже на тело в общепринятом смысле. Во-первых, оно конституируется перцептивной активностью познающего субъекта; во-вторых, на него «наносится» совокупность сообщаемых культурой социально-ментальных значений. Сконструированный таким способом эпистемологический субъект не репрезентирует мир, а участвует в его создании, т.е. через различные формы «перформативной практики вносит свой вклад в создание вещей в материальном мире». Другие вещи, подобно субъекту, имеют перцептивно-культурный облик. Под материальным миром понимается только и исключительно только технонаучный мир, взаимодействие с которым структурирует «наши тела и самосознание, социальные роли и отношения, ценности и конкретные формы практики». В технонауке развивается симметрическая реляционная онтология практики, устраняющая, как асимметрическое отношение между материей и сознанием, вещь и человеком, так и «основной вопрос» эпистемологии – проблему репрезентации субъектом внепо-

1 Столярова О.Е. Постнеклассический образ науки. «Исследования технонауки». (Обзор) // Философия в XX веке: В 2-х ч.: Сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН Центр гуман. науч. информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред. Андреева И.С. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 47.

2 Современная западная философия: Словарь / Сост. и отв. Ред. В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М.: ТОН – Остожье, 2000. – С. 53; См. также: Блур Д. Сильная программа в социологии знания. – Логос. – 2002. – № 5-6. – С.162-185.

3 Столярова О.Е. Постнеклассический образ науки. «Исследования технонауки». (Обзор) // Философия в XX веке: В 2-х ч.: Сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН Центр гуман. науч. информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред. Андреева И.С. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 52.

4 Там же. – С. 53.

ложенных объектов, поскольку устраняет само «субъектно-объектное разделение универсума»⁵.

Но вернемся к технаучке. Самым интересным здесь является исследование непосредственной практической деятельности ученого в лабораториях в понятиях «приспособление» и «сопротивление». Как мы помним, «тела» – как тело субъекта, так и тела участвующих в эксперименте вещей – являются в облике перцептивных и культурно-ментальных значений. Подход, естественно, **симметрический**. Рассмотрим вместе с А. Пикерингом изобретение Д. Глейзером пузырьковой камеры для визуального наблюдения и фотографирования следов ядерных излучений. «В своей практике Д. Глейзер вступил в динамичные отношения со множеством *nonhumanus*», т.е. вещей, собранных вокруг центрального агента – пузырьковой камеры, материальная конфигурация которой была неизвестна заранее, но складывалась в процессе реального времени, со своей стороны корректируя цели и поведение ученого. Неожиданные сопротивления материального агента вынуждали Д. Глейзера приспосабливаться: варьировать тактику и условия эксперимента, форму и размеры детектора, продолжать поиски нужного вещества, которые обеспечило бы работу устройства и т.п. вплоть до изменения собственных конечных целей»⁶. При таком синтетическом описании в «горниле» познавательной креативно-практической деятельности конструируется не только пузырьковая камера, но и теоретические представления и социальные «измерения» деятельности ученого. «Таким образом, ...нет оснований приписывать субстанциальность отдельным элементам практики Д. Глейзера, будь то ее социальная структура или интенции ученого, пузырьковая камера или ядерные излучения сами по себе»⁷.

Технонаучное описание создания и функционирования пузырьковой камеры **некорректно**, во-первых, потому что симметрическая позиция А. Пикеринга поставила «на одну доску» пузырьковую камеру и объективную реальность в виде ядерных излучений. Но если убрать ядерные излучения, то исчезнет необходимость создавать пузырьковую камеру и она никогда не будет сконструирована. Во-вторых, приравниваются друг к другу пузырьковая камера, социальная структура практической деятельности и идеальные, целевые интенции ученого. В-третьих, в **сопротивлении** вещей просвечивает **объективная реальность**. Именно к ней **приспосабливается** субъективно-субъектная деятельность ученого. Наконец, в конечном счете, сама пузырьковая камера создается с помощью преобразования той самой объективной реальности, которая исчезает при симметричном описании деятельности ученого Д. Глейзера.

На наш взгляд, следует различать **первичную объективную реальность**, существующую вне и независимо от нашего сознания, и **вторичную субъективно-объективную реальность**, существующую в зависимости от нас, создающуюся нами из первичной объективной реальности. Другими словами, первичная объективная реальность – это природный материальный мир, а вторичная субъективно-объективная реальность – тот же самый материальный мир, только прошедший через преобразование в сознательно-материальной практической деятельности людей. Во вторичную субъективно-объективную реальность входит техника, знания, общество, культура и сам человек.

Итак, существуют два описания деятельности ученого в лаборатории: **симметричное** технонаучное и **асимметричное** материалистическое. Технонаучное, симметрическое описание действует **только и исключительно только** в пределах **вторичной** субъективно-объективной реальности, материалистическое описание выходит за его пределы в первичную объективную реальность, т.е. материю. Философский спор между этими описаниями, упирается в фундаментальный факт локально-ситуативной сопряженности чувственно-восприятия и материального предмета. Он состоит в том, что первичная объективная реальность дана нам в непосред-

ственных чувственных восприятиях только в форме комплексов ощущений, вызванных взаимодействием органов чувств с внешними материальными предметами. Поэтому бессубъективную и бессубъектную объективность материи мы ощущаем только тогда, когда наши желания, воля и действия наталкиваются на **независимое** от нас препятствие, когда из-за этого цели наших сознательно-материальных действий **не соответствуют** их результатам. В обычной, окруженной «послушной» нашим желаниям субъективно-объективной технической реальности или жизни возникает иллюзия отсутствия независимой от них материальной реальности.

Если же мы сталкиваемся с несоответствием целей и результатов нашей деятельности, то, чаще всего, за этим несоответствием видим только желания других людей или недостаточность знаний, технических средств или волевых усилий. Кроме того, в нас сильна вера чувственным восприятиям: существует только то, что мы видим и слышим; до чего можно дотронуться рукой. Открытие И. Кантом качественного различия между материей («вещью, существующей самой по себе») и человеческим сознанием («вещью, существующей в нашем сознании») привело его к мысли о принципиальной непознаваемости материального мира. Это дало новый импульс к отрицанию необходимости категории «материя» в философии, к стремлению ограничиться познанием непосредственно данных нам ощущений, считая, что за ними находится объективное, но неопределенное нечто, о котором ничего конкретного знать нельзя.

Но в конце 60-х годов XX века в социальной реальности и научном знании появилась экологическая глобальная угроза существованию человечества, а вместе с ней возник **глобально-экологический аргумент** в пользу существования и познаваемости первичной объективной реальности, материи в философии, и любой научной и технической деятельности. Если материя представляет собой объективную, независимую от нашего сознания, желания и воли, реальность, то успешное ее преобразование обусловлено наличием у нас научных знаний, ей соответствующих, и эффективных технических средств воздействия на нее.

Понятно, что постоянное преодоление экологической глобальной угрозы возможно только в условиях развивающегося по направлению к соответствию с объектом познания как глобального, так и локального научного знания и определяемой им локальной и глобальной практической деятельности, на основе признания существования и познаваемости первичной объективной реальности. От успешности нашей научно-практической деятельности по решению глобальных проблем зависит дальнейшее длительное существование и развитие человечества.

В этих обстоятельствах представители технаучки, настаивающие на плодотворности локально-ситуативного и «симметричного» подхода к изучению познавательно-практической деятельности, явно противостоят жизненно важной заинтересованности человечества в познавательно-практической деятельности как на локальном, так и на глобальном уровнях по предотвращению возможной гибели мирового сообщества. Более того, «симметричное» понимание локально-ситуативных исследований в условиях существования глобальных проблем опасно, ибо прохождение вторичной объективной, технической реальностью человечества «точки невозврата» сделает приспособление к изменившейся первичной объективной реальности невозможным. После же самоликвидации человечества описывать реальность будет некому.

Пристайный библиографический список

1. Блур Д. Сильная программа в социологии знания. – Логос. – 2002. – № 5-6. – С. 162-185.
2. Современная западная философия: Словарь / Сост. и отв. Ред. В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М.: ТОН – Остожье, 2000. – 544 с.
3. Столярова О.Е. Постнеклассический образ науки. «Исследования технонауки». (Обзор) // Философия в XX веке: В 2-х ч.: Сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН Центр гуман. науч. информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред. Андреева И.С. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 41-81.

5 Столярова О.Е. Постнеклассический образ науки. «Исследования технонауки». (Обзор) // Философия в XX веке: В 2-х ч.: Сб. обзоров и рефератов / РАН ИНИОН Центр гуман. науч. информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред. Андреева И.С. – М., 2003. – Ч. 2. – С. 61-68.

6 Там же. С. 72.

7 Там же. С. 73.

МОИСЕЕВА Татьяна Павловна

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ОСОБЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ ИЛИ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ СЛОЖНОЙ ДИАЛЕКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Статья рассматривает процессы сложной диалектики современной общественной жизни России, обусловленные беспрецедентным переходом к рыночным производственным отношениям, анализирует комплекс трудностей, их объективные причины. Утверждается ошибочность представлений об «особом» историческом пути развития России; возможность вывода страны на траекторию устойчивого развития на основе апробированных мировой практикой механизмов рыночного саморазвития.

Ключевые слова: базовые факторы либерального развития, рыночное саморазвитие, предпринимательство, конкурентная среда, рыночная инфраструктура, государственное воздействие на рыночные механизмы, сырьевая ориентация, экономическая стагнация, социальная структура, осознание эмпирического опыта, субъекты исторического процесса.

MOISEEVA Tatyana Pavlovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

A SPECIAL WAY OF DEVELOPMENT OF RUSSIA OR THE PROBLEM OF PHILOSOPHICAL REFLECTION OF THE COMPLEX DIALECTICS OF MODERN LIFE

The article examines the processes of the complex dialectics of modern social life in Russia, due to an unprecedented transition to market production relations, analyzes the complex of difficulties, their objective reasons. The fallacy of ideas about the "special" historical path of Russia's development and the possibility of bringing the country onto the trajectory of sustainable development on the basis of market self-development mechanisms tested by world practice are affirmed.

Keywords: basic factors of liberal development, market self-development, entrepreneurship, competitive environment, market infrastructure, government influence on market mechanisms, resource orientation, economic stagnation, social structure, awareness of empirical experience, subjects of the historical process.

В 90-е гг. XX в. Россия осуществила свой исторический выбор – переход к рыночным производственным отношениям, избрав среди многообразия моделей такого перехода экономическую форму либерализма. Закономерность такого выбора была продиктована объективностью действия социально-экономического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Практика показала, что на одной и той же технико-технологической основе (индустриальное производство) не могут существовать и прогрессивно развиваться два противоположных типа общества (капитализм и социализм), в основе которых лежат принципиально различные производственные отношения. Один из них явно не легитимен, не способен к прогрессивному саморазвитию. Так в 1991 г. Россия осуществила беспрецедентный переход из социализма в капитализм, в основе которого лежат экономические механизмы рыночного саморазвития – конкуренция, предпринимательство, минимальное участие государства.

Прошло почти 30 лет, разочарование реформами – низкие темпы экономического развития, социальная поляризация, бедность и малообеспеченность работающего населения, коррупция, галолирующие темпы разграбления национальных богатств – привело к постепенному, но уверенному росту количества россиян, утверждающих необходимость отказа от либеральной модели развития и возврата к СССР. На фоне общественных дискуссий, посвященных 100-летию русской революции 1917 г., возросло количество людей, оправдывающих жестокость сталинского режима, считающих необходимым введение жесткой системы управления страной, активизации действий репрессивного аппарата в борьбе с коррупцией, с расхитителями национальных богатств. По данным опроса, проведенного «Левада-центром», о распаде

СССР сожалеют 66 % граждан – это максимум за последние 10 лет. В 2017 году о распаде СССР сожалели 58 %. В общественном мнении все настойчивее звучат идеи романтизации социалистического образа жизни, его отождествление с социальной справедливостью. Они становятся побудительной идейной силой для протестного объединения народа. Не знакомая с практикой социализма, воспитанная в период сложной диалектики современной общественной жизни, молодежь становится той социальной группой, где активно распространяются идеи реставрации СССР.

Безусловно, переход к рыночным отношениям носит беспрецедентный характер, что предполагает и комплекс объективных трудностей, который предстоит пережить стране, народу. Но есть основополагающие, базовые факторы либерального развития, которые только и могут обеспечить возможность продвижения страны в выбранном историческом векторе и отказ от которых непременно не только обострит экономическую и социально-политическую ситуацию, но отбросит страну назад.

Конкурентная среда – основа рыночной экономики. Формирование конкурентной среды, развитие предпринимательства – основополагающий фактор экономического развития, изменения социальной структуры общества – основы социальной и политической стабильности. Однако созданная общественная система оказалась не в состоянии создать благоприятные условия для развития бизнеса. Более того, она сдерживает экономическую активность людей, практическую реализацию блестящих научных достижений отдельных граждан, что порождает социальную апатию субъектов научного и образовательного потенциала общества. Действительно, российским ученым принадлежат две Нобелевские премии в области разработки лазерных технологий. При

этом нет ни одной российской компании, которая занимала бы на этом рынке значительное место. Россия первой запустила искусственный спутник Земли, но сегодня у нее менее 1 % международного рынка телекоммуникаций, и таких примеров много. Предпринимательство в стране не развивается, средний и мелкий бизнес еле дышит - сегодня уже менее 3 % граждан старше 18 лет готовы идти в бизнес. По заявлению директора института социологии ВШЭ Л. Овчаровой, в России занятие бизнесом нельзя рассматривать как рациональное поведение человека. Слишком много рисков, опасностей.¹ Правовая среда, судебная система, давление силовых и криминальных структур таково, что смельчак рискнувший идти в бизнес, чувствует себя защищенным, только если выстраивает доверительные родственные, политические или коррупционные отношения с властью. Единственной защищенной ветвью бизнеса в России является только крупный бизнес, находящийся в тесных отношениях с государством. Активные и хорошо образованные люди предпочитают идти не в бизнес, а в госкорпорации или высшие чиновничьи сферы. Свободный рынок и свободное предпринимательство как основа механизма экономического саморазвития, на которые страна делала ставку в 1991 г., отстают, уступая место госкапитализму.

Важнейшей материальной основой свободного рынка, формирования индустриального и информационного общества на западе стала рыночная инфраструктура, основополагающим элементом которой является правовая система, обеспечивающая бесперебойное действие всего экономического механизма. Защищая интеллектуальную собственность, честь и достоинство предпринимателя, правовая система поддерживает субъектов свободной конкуренции, стимулирует экономическую активность граждан, обеспечивает эффективный контроль над коррупцией и преступностью. Условием формирования и совершенствования правовой культуры является демократическая форма правления, допускающая независимость субъектов общественного производства, возможность критического высказывания, альтернативность выборной системы. Это неосозаемые, естественно сложившиеся и необходимые условия благоприятного развития бизнеса, инновационного общества, которые в России за 30 лет так и не сложились.

Особенностью современной западной экономикой является государственное воздействие на рыночные механизмы. Согласно кейнсианской (неолиберальной) теории, государство, в большей или меньшей степени, но всегда должно участвовать в экономическом управлении. Государственное регулирование должно создавать максимально благоприятные условия для конкуренции предпринимателей, развития малого и среднего бизнеса. Что же касается России, то, полагаясь на стихию рынка и максимально отстранившись от своего управленческого воздействия на экономику в 90-е гг., сегодня государство, напротив, внедряется во все структуры экономической жизни, жестко контролирует предпринимательскую деятельность, ограничивает возможности для рыночного саморазвития, сдерживает экономическую активность российского населения, чем и обеспечивает тяжелые последствия проводимых реформ. Федеральная антимонопольная служба утверждает, что государство уже не просто устанавливает правила, а пытается регулировать всю хозяйственную деятельность. Следствием государственного пресинга стало умирание конкуренция, падение мобильности экономики, рост коррупции. Социальным результатом вмешательства госаппарата в частный бизнес стало разделение людей на управляющих и безынициативных подчиненных. Если 10 лет назад доля госсектора в экономике составляла 25 %. К 2013 она превысила 40 %, а сегодня, по ряду оценок, пре-

вышает 60 %². Сокращение частного сектора сворачивает и капиталистические отношения. Капитализм отступает, возвращается социализм, а вместе с ним и изоляция от внешнего мира, отказ от европейских демократических ценностей, вера в особый путь России.

Даже крупный бизнес, захвативший в экономике еще в 90-годы, выгодные экономические позиции объективно сдерживает развитие капитализма в России. Восприняв переход к капитализму как возможность беспрепятственно получить в весьма короткий срок экономически необоснованное сверхбогатство, он объективно заинтересован в сохранении своего положения. Господствуя в экономике, он осуществляет мощное политическое воздействие на сохранение сырьевого экономического статуса страны, препятствует развитию индустриальных отраслей промышленности. Сформированная институциональная матрица также не нацелена на будущее.

Отражая экономическую стагнацию, сырьевую ориентацию экономики, деградирует социальная структура российского общества: беспрецедентное количество бедного населения внизу и сверхбогатых людей наверху социальной лестницы, узкий слой среднего класса, работающие бедные.

Важную роль в социальной структуре западной цивилизации играет элита, демонстрируя образцы патриотического поведения, служения народу. В России национальная элита так и не сформировалась, та новая социальная конструкция, которая позиционирует себя как элита, претендует на эту роль, по сути, не соответствует ее назначению: она оторвана от народа, не способна выражать и отстаивать интересы народа в парламенте, формировать духовные и нравственные ценности. Интеллектуальная элита оттеснена «творческой» попой, лишена возможности оказывать значимое воздействие на духовное взросление народа.

Совокупность факторов, сдерживающих утверждение механизмов рыночного саморазвития, экономическую восприимчивость достижений современного этапа НТР, объясняет возрастающее количество сторонников возвращения в социализм, вызывает опасения в утрате возможности России использовать шанс на укрепление вектора исторического развития, адекватного объективным законам общественного прогресса.

В этой связи актуализируется ряд вопросов: «почему у нас универсальные либеральные механизмы не привели к автоматическому включению саморазвития экономической системы?». «Почему Россия не может усвоить новейшие социокультурные инновации Запада?» «Чем объясняется упорное сопротивление переменам?» «Почему Россия не смогла справиться с задачей построения демократического общества, экономической основой которого является свободный рынок?» «Следует ли воспринимать предпринятый страной «рыночный» эксперимент ошибочным, выбранный вектор развития неправильным и неприемлемым для нашей страны?» «Возможно, у России действительно есть свой, особый путь развития?» Не тождественна ли наша «особость» «отсталости»? Ответ на эти вопросы требует беспристрастного теоретического анализа российской исторической практики, сформировавшей особенности национальной ментальности, духовный опыт народа.

Современная западная цивилизация это результат овладения ее народом значимого исторического эмпирического опыта, его осознания, понимания. Одновременно это и естественноисторический путь созревания человека, который вносит самого себя в предметный мир, и, изменяя его, изменяется сам. Уже западная христианская традиция разделила людей на тех, кто считал, что Бог действует как некая высшая трансцендентная идеальная сила, и других - полагающих, что Бог существует и проявляется в деятельности только са-

¹ Костриков В. Ленин был бы доволен. Возвращается ли Россия в социализм // АИФ. 2019. № 21. 22-28 мая. С. 9.

² Там же.

мих живых и свободных существ («Я могу»)³. Преобразовывая мир, осваивая его духовно, они меняются сами, становясь измененными субъектами исторического процесса.

В России исторически сформировался принцип отрицания возможности автономного ответственного человеческого действия, утверждение передоверенности человеческого действия другим инстанциям. («Не я могу», Бог может и пусть он хоть как распоряжается, но без моего риска, без моей крови и без моей плоти»). У нашего человека не сформировано чувство ответственности, опираясь на которое он может сказать о себе: я существую и я могу⁴.

Демократические принципы правления, правовое государство и гражданское общество Запада есть естественноисторический результат эмпирического проживания сложнейших периодов внутреннего исторического развития западноевропейских государств. Он выстрадан, отрефлексирован и оценен, закреплен в духовной культуре народа как единственно возможный способ социального существования, прогрессивного саморазвития, не подлежит сомнению. Он есть и опытный (эмпирический) и рациональный результат. Он есть завоевание европейской цивилизации и европейского человека.

Наш исторический опыт не сформировал духовной культуры самостоятельного субъекта исторического процесса, способного к ответственной преобразовательной деятельности. Причины отсутствия нашего внутреннего развития П.Я. Чаадаев аргументировал так: «У нас совсем нет внутреннего развития, естественного прогресса; прежние идеи вымечаются новыми, потому что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда. Мы воспринимаем только совершенно готовые идеи, поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний. Мы растем, но не созреваем, мы подвигаемся вперед по кривой, т.е. по линии, не приводящей к цели»⁵. Результатом нашего исторического опыта (социально-экономического, политического, религиозного) стал утвердившийся на 80 лет тоталитарный режим, отсутствие правового государства и гражданского общества, патернализм, этатизированное сознание.

Конечно, сегодня мы уже понимаем губительность изолированности от внешнего мира, необходимость воссоединения с другими, поскольку посредством других растем, расширяемся, становимся больше самих себя. Открытость миру позволяет нам использовать возможность обрести те миры, которые сами по себе у нас не могли быть выстроены вовсе. Но, в то же время, мы как человеческие существа самими собой вносим в общественную жизнь свой, находящийся в нас внеэмпирический невидимый (нечто «наше невидимое») опыт, который внутренне сопротивляется восприятию иного, чужого⁶. Наши идеи, («наше невидимое»), которое широко распространено и укреплено в сознании значительного количества людей, продолжает управлять ситуацией (править миром). Именно поэтому людям по-прежнему очень хочется верить в то, что Россия это особая цивилизация и ей предписан особый путь. Широко распространено мнение, что нам не нужны европейские демократические ценности (которые, как правило, сводится к однополым бракам), нам нужна жесткая рука. И хотя эти воззрения характерны в основном для наименее образованной части людей, они достаточно широко обсуждаются в российских СМИ.

В мир идей нет быстрого и легкого доступа. В мир идей не войти непосредственно, невозможно сразу, целиком и полностью овладеть сознанием людей, заставить их думать, оценивать происходящее, принимать осознанное решение. Нельзя переносить в наше сознание какие-то готовые и извне приходящие к нам идеи, и думать, что чужие мысли станут нашими вне прожитого и переосмысленного нами самими нашего опыта. Необходимо воссоздавать эти идеи на основе собственного сознания, отражающего результаты собственной практики. А это требует беспристрастного критического анализа современной общественной жизни, открытого и постоянного диалога с населением, его различными группами, слоями. Субъектами такого диалога должны быть ученые-обществоведы, знающие закономерности социального развития, умеющие оценить сложную диалектику современной общественной жизни, политические деятели, широкая общественность. Осмысливая происходящие в обществе процессы, выражая свое отношение к ним, люди превращаются в деятельный субъект исторического процесса, ответственный за судьбу страны. Отсутствие правдивого отношения к современной социальной практике сдерживает процесс национального взросления, создает питательную среду для утверждения идей, направленных на изменение избранного страной вектора исторического развития. И так тяжело пережитые народом годы опыта социальной трансформации могут увенчаться не тем результатом, на достижение которого рассчитывает страна.

Ситуация осложняется тем, что у правительства до сих пор нет четкого образа нового будущего, в котором интересы державы и каждого конкретного человека были бы сплетены воедино. Нет понимания стратегического развития страны, есть ситуативное реагирование на внешние и внутренние угрозы. А народ продолжает гордиться богатейшей страной, под которой понимается лишь обеспеченность полезными ископаемыми вкупе с тяжелой промышленностью времен холодной войны. Важность общественных отношений, институтов, обеспечивающих рыночное саморазвитие не учитывается, а объединяющая народ национальная гордость мало связана с наличием и осуществлением в стране справедливых порядков, условий для технико-технологического прорыва, социально-экономического развития, а ассоциируется гражданами с великой державой, выигравшей войну и запустившей ракеты в космос.

Пристайный библиографический список

1. Веллер М. Откуда такая ностальгия по СССР // АИФ. 2019. № 1-2. С. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aif.ru.
2. Костриков В. Ленин был бы доволен. Возвращается ли Россия в социализм // АИФ. 2019. № 21. 22-28 мая. С. 9.
3. Мамардашвили М. Философские чтения. СПб.: Изд-во «Азбука классика», 2002. С. 238.
4. Межуев Б.В. Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 39-51.
5. Моисеева Т.П. Россия в контексте тенденций развития современного общества. Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа РИК УГАТУ, 2018. 162 с.
6. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. I. М.: Наука, 1991. [Chaadaev, Piotr Ya. Collected works and selected letters (In Russian)]. С. 326.

3 Мамардашвили М. Философские чтения. СПб.: Изд-во «Азбука классика», 2002. С. 230.

4 Мамардашвили М. Философские чтения. СПб.: Изд-во «Азбука классика», 2002. С. 231.

5 Чаадаев П.Я. «Философские письма». М., 1991. С.326.

6 Мамардашвили М. Философские чтения. СПб.: Изд-во «Азбука классика», 2002. С. 237.

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета

ОСОЗНАЮЩАЯ СЕБЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ: НАУКА О СОЗНАНИИ В ПРЕДДВЕРИИ ТРЕВОЖНЫХ ПЕРЕМЕН

В статье раскрывается как исторически человек получает возможность осознавать себя в качестве индивидуальности. Показывается как этот процесс сопровождается и обеспечивается биологическими изменениями в мозге человека. Автор применяет эволюционную теорию для объяснения происходящих изменений в мозге человека. Показывается значимость способности мозга человека создавать абстрактные сущности и тем самым проникать глубже и глобальней в понимании мира. Дается предположение о возможных будущих последствиях детального понимания механизма работы мозга человека, обеспечивающего его сознательную деятельность.

Ключевые слова: сознание, индивидуальность, осознание, осознание (соотнесение), разум, мозг, абстрактное мышление, синкретизм.

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

SELF-AWARE INDIVIDUALITY: THEORY OF CONSCIOUSNESS ON THE THRESHOLD OF ALARMING CHANGES

The article reveals how historically a person gets the opportunity to recognize himself as an individual. It is shown how this process is accompanied and ensured by biological changes in the human brain. The author applies evolutionary theory to explain the changes taking place in the human brain. The importance of the ability of the human brain to create abstract entities and thereby penetrate deeper and more global in understanding the world is shown. An assumption is made about the possible future consequences of a detailed understanding of the mechanism of the human brain, ensuring its conscious activity.

Keywords: consciousness, individuality, awareness, awareness (correlation), mind, brain, abstract thinking, syncretism.

Неганов Ф. М.

Осознание человеком себя в качестве индивидуальности происходит исторически при переходе синкретичного сознания первобытного к сознанию человека рабовладельческой культуры. Суть синкретизма заключается в том, что первобытный человек не был способен отделить себя в своем мышлении от окружающей его природы и общины. Можно утверждать, что в этот момент отсутствует человеческое Я, есть только МЫ. Синкретичное сознание существовало бы сколь угодно долго, но стремление человека развиваться, изменяя окружающую среду, требовало научного отношения к реальности, так как эффективное преобразование последней было возможно только через знание ее законов. Это предполагало, что какая-то часть общины, живущая по принципу первобытного равноправия, теперь должна была нарушить эту традицию, чтобы получить свободу для занятия непонятной для общины формой деятельности. Преодоление этой традиции было возможным только через насилие. Именно так появляются рабы и рабовладельцы и соответствующее более прогрессивное, хотя и неравноправное, общество.

Изменения же в природе происходят через естественный отбор наиболее приспособленных организмов, которые возникают как новые генетические виды, то есть организмы с принципиально новым генотипом. В отличие от этого, генотип человека со времен первобытности не изменился. Это означает, что человек не пошел в своей эволюции по проверенному живыми организмами пути развития. Человек стал изменять окружающий мир в свете своих потребностей.

Осознание человеком собственной индивидуальности сопровождается развитием способности мыслить абстрактно, что помогает человеку осознавать глубинные природные и социальные процессы, скрытые для его чувств. С моей точки зрения сознание следует понимать, как *осознание*, то есть *соотнесение* осознаваемого со знанием человека о мире. Например, осознаваемый поступок означает взгляд на поступок в соотнесении его с идеалами чести, достоинства, совести, и т.п. Но эти идеалы сами по себе наряду с предметами не существуют, они есть по своей сути абстракции. Их отвлеченность стала иметь в эволюции огромное значение. Без них человек бы «увяз» в накапливающимся потоке конкретной информации. Для осозна(ва)ния нужна *достаточная* глубина знания о мире. Под «достаточным» я имею в виду не просто то, (1) что «знают» наши органы чувств, но также то, что они знать непосредственно не могут – (2) идеальные конструкции, абстрактные сущности, которые не возникают чудесным образом из ниоткуда, а являются продуктом постепенного эволюционного развития мозга.

Уже у первых живых существ, вынужденных сначала действовать методом проб и ошибок, начинает создаваться внутренний механизм, обеспечивающий их эффективное выживание. Если действовать только методом проб и ошибок, то вероятность губительного воздействия со стороны дикой окружающей природы будет очень высокой. Поэтому у саморазвивающихся живых особей начинает формироваться механизм автоматического воспроизведения их нервной системой картины реальности, пережитой в прошлом, а так-

же корректировки своего поведения, если эта картина не соответствовала новой жизненной ситуации. Согласно этой способности – до того, как особь столкнется с реальностью – её мозг по первым мельчайшим признакам воспроизводит мир в чувственном образе, и именно в том виде в котором он был воспринят ранее. Хотя эта картина не может предсказать – что нового может в реальности произойти, но она всё же позволяет при появлении признаков уже знакомого потенциально опасного события предпринять защитные меры заблаговременно, а значит успешно выживать. Для обеспечения этой способности воспроизведения создаётся память.

Долго существовало убеждение, что нервные клетки мозга изначально создаются специализированными, но на самом деле это не так. Дифференциация и специализация клеток происходит по мере взросления организма. Это отражается на важнейшей особенности восприятия организмами внешней реальности. Несмотря на то, что все пять органов чувств человека сильно отличаются друг от друга, информация, которая от них поступает в мозг, кодируется в структуры, которые не теряют специфику анализатора, но по своей природе коды разных анализаторов идентичны. Мозг не знает ничего кроме этих кодов¹. При их раскодировании корой головного мозга становится понятно их происхождение. Отличие человека от самых высокоорганизованных приматов заключается в том, что мозгу человека удастся кодировать собственные идеализации и абстракции, которые имеют такое же значение, как и коды от органов чувств. Используя эти коды-абстракции, человек стал способен проникать в такие области реальности, которые неведомы животным. Тем самым человек получил возможность знать реальность глубже, глобальнее, целостнее.

Вместе с тем, воображаемое не есть реальное. Например, человек не чувствует магнитное поле в отличие скажем от морских животных, для которых оно является ориентиром в миграциях и перемещениях на дальние расстояния. Человеку для его выживания такое специфическое чувство не оказалось критичным. Но в деле познания реальности такое чувство могло бы избавить человека от некоторых фантазий и предположений. Мы судим о магнитных силах по их проявлениям, но не непосредственно по ним самим. Но учитывая, что мозг имеет дело только с кодами, независимо от того откуда они в мозг поступают, можно использовать рецепторы какого-либо органа чувств для распознавания магнитного поля. Аналогичная идея была предложена и реализована американским неврологом Полом Бак-и-Ритой (*Paul Bach-y-Rita*)². Он поставил смелую задачу – вернуть, хотя бы частично, зрение тем, кто его потерял в ходе своей жизни. Практическая реализация идеи имеет следующий вид. Небольшая цифровая камера используется как аналог человеческого глаза. Она крепится на очки и передаёт информацию об окружающем мире на устройство с размером обычного мобильного телефона, где цифровые сигналы преобразуются в электрические импульсы, которые в свою очередь посылаются на плоское устройство, похожее на сетчатку глазного дна, помещаемое на язык (площадь соприкосновения с язы-

ком – 9 см²). Язык густо пронизан нервными окончаниями и поэтому является очень чувствительным. Электрические сигналы повторяют структурно то что «видит» камера, а язык передаёт эту «структуру» языковых ощущений в визуальную область коры головного мозга в виде кодов. Мозг не интересуется происхождением кодов, он их просто расшифровывает и создает соответствующий образ.

Это означает, что границы ощущаемого мира человек может раздвинуть и тем самым видеть то, что скрыто от нас – электромагнитные волны, магнитные поля, свойства четырёхмерного мира, и т.д. Мы знаем животных, которые превосходят человека по некоторым способностям восприятия мира. Это означает, что природа сама естественным путём (через случайные мутации) создаёт и «предлагает» живым существам новые возможности для восприятия мира. Эти особи, получая преимущества, вытесняют прежних распространяются. Подобным образом у человека появилась возможность выражать в типичных кодах абстрактное, то есть то, что им не воспринимается непосредственно. Раскрытие наукой сущности кода, совершит переворот не только в нашем понимании мира, но и в практическом отношении к миру и самому себе. Ведь вся стабильность экономической и политической жизни мирового сообщества основывается на тонких процессах, протекающих в мозге человека, которые человек использует для осознания происходящего, но *над которыми он не властен*, так как о механизме их действия он пока не имеет должного представления. Если человек получит к ним доступ такой же какой он получил к тайнам атомной структуры, последствия от возможностей, которые человек захочет реализовать в условиях плачевного состояния общечеловеческих ценностей, развития поразительного бездушия, цинизма и невежества, будут малоутешительными.

Пристатейный библиографический список

1. Bach-y-Rita, P; Collins, C; Saunders, F; White, B; Scadden, L (8 March 1969). Vision Substitution by Tactile Image Projection: Nature. 221: 963-964.
2. Hawkins, J., Blakeslee, S. On Intelligence. – New York: Times Book, 2004. – 261 p.

1 Hawkins, J., Blakeslee, S. On Intelligence. – New York: Times Book, 2004. – P. 12-14.

2 Bach-y-Rita, P; Collins, C; Saunders, F; White, B; Scadden, L (8 March 1969). Vision Substitution by Tactile Image Projection. Nature. 221: 963-964.

МИХАЙЛОВ Владимир Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, международных и региональных отношений Института языков и культур имени Льва Толстого

МАРКСИЗМ: АКТУАЛЬНОЕ И НЕАКТУАЛЬНОЕ*

В статье рассматриваются актуальные (правильные) и неактуальные (ошибочные) элементы марксизма в соотношении их с реалиями современного общества. Современное общество не претерпело существенных изменений по сравнению с эпохой К. Маркса, социальный прогресс был подменен техническим. Население подвергается не только трудовой, но и потребительской эксплуатации, производя и потребляя ненужные товары и услуги. Людей превращают в животных и роботов. Для контроля масс активно используется психотронное оружие. Современная капиталистическая цивилизация деградирует и катится в пропасть. Марксизм в очищенном от ошибок виде мог бы стать теорией выхода из деградационного тупика.

Поэтому марксизм актуален и как теория анализа современного общества, так и теория вывода его из кризиса.

Ошибки марксизма: материализм, неправильное отношение к религии, культ практики в ущерб теории, евроцентризм, смешение технического и социального прогресса, опора на дарвинизм, конфликтно-конфронтационная модель развития, мифологема жестких законов истории, антикрестьянские установки, культ пролетариата, экономикоцентризм, культ материального производства, антиэкологичность, догматизация учения, превращение его в псевдорелигию, нежелание воспринимать конструктивную критику со стороны, недостаточная разработка теории и технологии построения социализма и коммунизма.

Ключевые слова: марксизм после Маркса, актуальное и неактуальное в марксизме, современное общество и марксизм.

MIKHAYLOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Cultural studies, international and regional relations sub-faculty of the Lev Tolstoy of the Institute of Languages and Cultures

MARXISM: RELEVANT AND IRRELEVANT

The article deals with the actual (correct) and irrelevant (erroneous) elements of Marxism in their correlation with the realities of modern society. Modern society has not undergone essential changes in comparison with the era of Marx; social progress has been replaced by technical. The population is subjected not only to labour but also to consumer exploitation, producing and consuming unnecessary goods and services. People are turned into animals and robots. Psychotronic weapons are actively used to control the masses. Modern capitalist civilization is degrading and rolling into the abyss. Marxism in its cleared form could become a theory of the way out of the degradation impasse.

Therefore, Marxism is relevant as the theory of analysis of modern society, and the theory of its withdrawal from the crisis.

Errors of Marxism: materialism, attitude to religion, the cult practices at the expense of theory, Eurocentrism, the mixing of technical and social progress, relying on Darwinism, conflict-confrontational model of development, the myth of the rigid laws of history, anti-peasant installation, the cult of the proletariat, economic centrism, the cult of material production, anti-environmentality, the dogmatization of the doctrine, turning it into a pseudo-religion, unwillingness to accept constructive criticism, lack of development of the theory and technology of building socialism and communism.

Keywords: Marxism after Marx, actual and irrelevant in Marxism, modern society and Marxism.

Наиболее актуальной в марксизме¹ остается идея-мечта о справедливом, гуманном, свободном от эксплуатации и рыночной экономики обществе, дающем свободу развития человека, по принципу «от каждого по способностям – каждому по потребностям» (а не «делай то, за что платят деньги», как сейчас) и социальные технологии её достижения. Это так, ибо никаких существенных изменений в социальном строе современного общества по сравнению с эпохой Маркса, не произошло. XX в. ознаменовался подменой социальной революции (изменения характера человеческих отношений) технологической (изменением технологий производства товаров и услуг),

что было замечено и раскритиковано ещё Франкфуртской школой неомарксизма в теории глобального индустриального общества. В результате возникло, во многом иллюзорное изобилие товаров и услуг в виртуально-техногенном потребительском «рае на Земле», сделавшее «ненужными» коммунистические утопии прошлого.

На самом деле сегодня на Земле создается глобальный психотронно-технотронный «Архипелаг ГУЛАГ», где «зомбированное» население занято принудительным производством и потреблением реально не нужных ему на 90-99% товаров и услуг. Техника же используется в первую очередь для подавления (мировые войны XX в.) и массового контроля населения, посредством электромагнитных и психотронных средств воздействия (например, система HAARP), как напрямую, так и через интернет, телевидение, радио и прочие СМРАД (средства массовой рекламы, агитации, дезинформации – термин А.И. Фурсова). Людей пытаются (и не без успеха) превратить в роботов, инвалидов и животных (в Швейцарии не так давно прошел референдум по вопросу уравнивания

* Статья представляет собой развернутый текст доклада, прочитанного автором на Международном форуме «Маркс XXI» (Москва, 17-19.05. 2018 г.), опубликовать который организаторы конференции отказались по причине его «несоответствия тематике форума».

1 Марксизм в нашем понимании – это не только тексты самого К. Маркса, но и осмысление и интерпретация его идей в среде его соратников, учеников, последователей и единомышленников, – то есть феномен общественного сознания.

в правах людей и животных, в Саудовской Аравии роботам уже дают гражданство). Полным ходом идет построение электронно-психотронной глобальной Матрицы, из фильмов братьев Вачовских. Обыватель работает 5 дней в неделю, чтобы в оставшиеся 2 дня покупать не нужные вещи. Сознание, психика и подсознание современного человека подвергается беспрецедентному информационно-психологическому изнашиванию, зомбированию и террору. Зомбированное и запрограммированное до сомнамбулического состояния население тупо и бездумно угрождает власти: «правильно» голосует на выборах, покупает принудительно навязываемые ему товары и услуги, радуется войнам, поддерживает разрушение образования и науки, бесится на футбольных чемпионатах, берёт кредиты и доблестно работает на своих паразитов за «билеты» ФРС (ЦБ РФ), наивно полагая, что получит в обмен на них то, что оно хочет (на самом деле биороботы не только работают, но тратят заработанное по программам). Деградирующая «элита» для сохранения во многом иллюзорного господства пытается превратить население в себе подобных зомбированных киборгов. Нельзя проецировать на других то, чем не обладаешь сам, поэтому операторы психотронного контроля² и сотрудники подразделений «Министерства правды» (Дж. Оруэла) сами являются наиболее зомбированными и неадекватными, как доктор Геббельс. Если ХХ в. был в оптике Э. Юнгера эрой господства и гештальта Рабочего, то сегодня его место занимает Робот, вместо «тотальной мобилизации» мы видим «тотальную дебилизацию», вместо «войны и воина» - «работу и робота». Д. Рюриков характеризует сегодняшний мир как «Время зверя»³. По оценке В. Багдасарьяна и С. Сулакшина в современной РФ имеются уже 11 из 13 основных проявлений фашизма⁴. Современный россиянин имеет возможность испытать на себе и жизнь в фашистoidных корпорациях, и участь крепостного, как преподаватель государственного ВУЗа и сверх эксплуатацию, как писатель, получающий 10% от оптовой цены своей книги, после продажи издательству авторских прав на неё. И прочие прелести рабовладельческого, феодального и буржуазного строя. К сожалению, эта горькая правда вызывает у прозомбированного обывателя эмоциональный дискомфорт, поэтому, часто отторгается. Гораздо приятней пребывать в футбольно-алкогольных, собако-охранных, гаджетно-интернетных и прочих иллюзиях и галлюцинациях. Хотя, думающим очевидно, что современная капиталистическая лжецивилизация катится в пропасть, поэтому в фантастических романах по-прежнему звучит мечта о справедливом общественном строе и грозные пророчества об очищении Земли от порочного человечества⁵.

Другой аргумент в пользу актуальности марксизма дают работы современных нео- и постмарксистов в России и за рубежом. Это работы М. Антонова, В. Бугеры, А. Бузгалина, С. Кара-Мурзы, Д. Неведимова, А. Фурсова, А. Шушарина и др.

Среди зарубежных выделяются работы И. Валлерстайна, А. Негри и М. Хардта, Н. Хомского. Переиздаются и читаются работы А. Грамши, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяра, Г. Маркузе, Э. Фромма, М. Фуко и др. Интерес, хотя и не всегда здоровый, вызывают работы И. Сталина, А. Жданова, Л. Брежнева, Мао Цзедуня и других лидеров авторитарного и тоталитарного социализма. Работы самого К. Маркса тоже переиздаются после паузы 1990-х гг.

Даже ошибки и заблуждения марксизма породили массу интереснейшей полемической литературы: труды Н. Бердяева, С. Булгакова, Б. Вышеславцева, И. Солоневича, Ю. Эволя и многих других авторов. Скольких интересных антимарксистских работ мы лишились бы, не будь марксизма как теории и социальной практики! Поэтому не следует бояться критики Маркса и марксизма – это порой только доказывает его актуальность. Хуже, когда «интерес» выражается в вандализме – разрушении памятников В.И. Ленину, К. Марксу и другим марксистам на Украине. Ещё хуже – современное невежество, просто не подозревающее об огромном массиве марксистской культуры.

В постсоветский период стало очевидно благотворное влияние марксизма на формирование «социального разума» масс, который, на наш взгляд, сегодня во многом утрачен, несмотря, на большую, казалось бы, доступность информации, которая, в полном соответствии с авторской теорией социальных ограничений *уравновешивается снижением качества официального образования и науки и массовой роботизацией и дебилизацией населения*⁶.

Можно согласиться с С. Кара-Мурзой, что марксизм нужно знать и, владея его методологией анализа и оценки, «прокручивать» через него в уме различные социально-экономические и политические вопросы и проблемы.

Марксизм может быть использован совершенно по-разному, в том числе и антигуманно, в качестве *идеологического прикрытия* построения тоталитарных, репрессивных и роботизированных социотехнических систем. Всё это мы воочию наблюдали в СССР, в карикатурно-копирующем его виде в полпотовской Камбодже, Китае, периода «культурной революции», КНДР и в других авторитарных режимах развивающихся стран, заявивших о своей «социалистической ориентации» (Зимбабве Р. Мутабе).

«В культурном слое России через изучение марксизма прошла практически вся интеллигенция. Она разделилась на такие части: 1) освоили сущность и её отвергли (до революции они уходили в народничество, в религиозную философию, в левый либерализм); 2) освоили сущность и её приняли (до революции меньшевики, бундовцы, троцкисты); 3) интуитивно отвергли сущность (не влезая в неё), но оценили полезность «прикрытия» и использовали её в политической практике (как верхушка большевиков при Сталине); 4) не вникали в сущность, выбирая свою позицию исходя из актуальных политических предпочтений, - большинство»⁷, - писал С. Кара-Мурза о ситуации ХХ в. Существовали и существуют группы антисоветских марксистов, выступавших за ликвидацию СССР и прочих режимов реального социализма. Не обязательно быть марксистом или сторонником социализма и коммунизма, чтобы использовать методы марксистского

2 Психотронное оружие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/psihotronnoe-ozuzhie> (дата обращения 20.10. 2017).

3 Рюриков Д.Б. Времена зверя. Новый мировой порядок. М., 2018. 288 с.

4 Багдасарьян В.Э., Сулакшин С.С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М., 2017. С. 95.

5 Лафайет М., Арбель И. Посланица Нибиру: невероятная правда о покровителях человечества. М., 2016. 255 с.

6 Михайлов В.В. Система социальных ограничений. [б.м.] Издательские решения, 2018. 356 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ridero.ru/books/sistema_socialnykh_ogranichenii

7 Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. М., 2008. С. 306.

анализа. Поэтому следует различать и отличать сторонников социалистических и коммунистических идеалов и лиц, просто владеющих марксистской теорией и аналитикой, различать марксистских и немарксистских социалистов и коммунистов. Сегодня, увы, тонкости такого различения утрачиваются, внимание масс сдвигается с идеологических тонкостей и дебатов на бытовое поведение, аморальность и прочие внешние атрибуты поведения революционных вождей прошлого⁸.

Оценивая вклад К. Маркса в науку, современный ученый – новатор А. Шушарин писал, что «как раз «Капитал» и был весьма узкой (монологичной), но первой во всей истории социального познания (и пока последней) фундаментальной, причем именно социологической революционной теорией... Маркс был не политэкономом, даже не экономистом, превосходно владея этим (тогдашним) знанием, а был именно *постэкономическим революционным социологом*»⁹. Эта оценка подтверждает актуальность Маркса и марксизма, *которые следует творчески развивать*, как сам Шушарин, разработавший полилогию – модель многомерного мышления и многофакторного исследования явлений.

Важен вклад марксизма в социальную и философскую антропологию, показавший роль социальной среды в формировании человека разумного, а не звероподобного «маугли». Эта роль стала теоретической основой проектов улучшения социальной среды и социальных отношений, в противовес религиозным представлениям о греховной природе человека, которую он должен исправлять сам, без изменения социальных условий. Но религиозный взгляд на причины несовершенства человека наиболее актуален для более отсталых членов общества, которым действительно следует работать над собой, для соответствия социальным стандартам. Для высокоразвитых людей, гениев и «праведников» – напротив именно косная и мракобесная социальная среда является помехой в самореализации и развитии, накладывая на них свои ограничения. И мы действительно видим, как на протяжении всей истории человечества (и в странах «реального социализма») гениев и праведников гнали, распинали, убивали, загоняли в костры инквизиции, тюрьмы и концлагеря. На наш взгляд, *именно степень социальной защиты гениев и праведников от террора бесноватых властей и толп является мерой социального прогресса*. В современной РФ такой защиты у талантливых людей нет: пример – судьба писателя и публициста Ю.И. Мухина, осужденного судом РФ по сфабрикованному против него уголовному делу.

В капиталистическом обществе свободное развитие всех сил и способностей человека невозможно, ибо угрожает господству ограниченной деградиционно-паразитарной элиты. В результате, общество в целом оказывается свергнутым в инволюционный сценарий развития, превращающий человека в робота и животное. А. Белов убедительно доказывает, что тела современных животных произошли от человеческого тела в процессе его инволюции¹⁰. Не являются ли, в таком случае, современные звери, рыбы и птицы потомками

озверевших от рабовладения и капитализма древних человеческих популяций?

Рабовладение, феодализм, капитализм можно рассматривать, как этапы социально-антропологической деградации первобытно общинного коммунизма. Поэтому марксисты были правы, указывая на зоологический индивидуализм и зверочеловеческую природу продуктов буржуазного общества. Беснующиеся обезьяноподобные футбольные фанаты – наглядная иллюстрация данного тезиса. Такая зверомашинная лжецивилизация имеет все шансы довести человечество до самоликвидации, как это уже было в прошлом с легендарной Атлантидой и более локальными лжецивилизациями Содома и Гоморры, рабовладельческого Рима, нацистской Германии и т.п.

Социально-политическая актуальность марксизма обусловлена и сохранением власти у коммунистических партий в ряде стран, прежде всего, Китае, претендующем сегодня на роль глобального лидера, обогнавшего по многим параметрам США. Пример развития Китая в постсоветский период – наглядная иллюстрация того, чего мог бы достичь СССР. Современные китайцы имеют все основания с презрительной насмешкой смотреть на современную РФ и россиян, у которых они учились ещё несколько десятилетий назад. Для любого разумного существа Си Цзиньпин выглядит более привлекательным лидером, чем Д. Трамп, сделавший состояние на спекуляциях недвижимостью и игорном бизнесе, а не на улучшении реальной жизни людей.

Однако, как отмечает А. Бузгалин, *социалистические общественные отношения буквально прорастают сквозь капитализм в форме внеденежной и финансово необусловленной социальной активности. Это – реальный эволюционный путь перехода к социализму и коммунизму и даже путь индивидуального выхода из буржуазной социальной матрицы!*

Но если марксизм может рассматриваться как теория вывода человечества из инволюционного тупика, то конечно следует очень ясно видеть и все его ошибки и противоречия, мешающие ему стать полноценной теорией спасения человечества.

Одна из главных ошибок марксизма – материализм. *Мир един и целостен и поэтому не умно заявлять о приоритете какой-то его части*. Цель построения идеального общества, понятие социальной справедливости – сутобо идеальные категории. С материалистической точки зрения нет особого резона строить справедливое общество, а тем более жертвовать чем-то ради него. Многие рабы и при капитализме вдоволь едят и сладко спят. Польза материализма в другом – он способствует получению материальных благ его сторонниками, а не правильных знаний и представлений о мире.

К этому примыкает и отношение к религии. Во многом справедливо видя организованные религии как «опиум для народа» и орудие порабощения масс правящими классами, марксисты стали огульно отрицать и их духовное и информационное ядро – знания о духовных и тонкоматериальных мирах, сущностях, телах и способностях человека. Правильным было бы решение освободить эти знания и практики связи с этими мирами от религиозного догматизма и привязки к интересам защиты власти эксплуататоров. Некоторые марксисты (М. Горький, А. Богданов) даже предлагали создать пролетарскую религию. В итоге, *такая религия и была создана, только под вывеской материалистической науки...*

Следующая ошибка – культ материальной практики, вылившийся в недооценку теории и вообще всего идеально-

8 Петров С. Бакунин. Первый панк Европы. М., 2018. 320 с.

9 Шушарин А.С. Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии). Кн. 1. М., 2005. С. 32.

10 Белов А.И. Тайна происхождения человека раскрыта! Теория эволюции и инволюции. М., 2017. 220 с.

го, а потом и экстрасенсорного и паранормального. На самом деле, критериев истины много и для каждого конкретного случая годятся свои критерии.

Если труд создал из обезьяны человека, то, что заставило её трудиться? *Трудиться добровольно может заставить только сознание.* Получается, что в конечном итоге человека создает не труд (продукт сознания), а сознание. Отсутствие сознательного труда, напротив может превратить человека в обезьяну и робота.

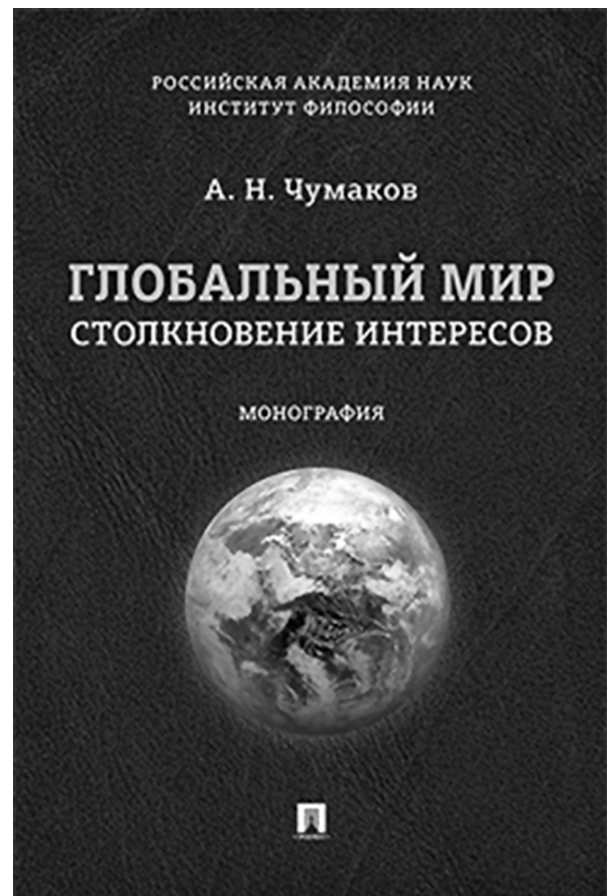
Крупной ошибкой марксизма был *евроцентризм*, вылившийся в искусственное наложение на всё человечество схем развития европейской цивилизации. Но большинство человечества развивалось не по европейским схемам. Между первобытнообщинным и рабовладельческим у него был развитый общинный (пример - казачество) и другие строи («азиатский способ производства»). *Европейские колонизаторы разрушали незападные общества и принудительно навязывали им свои порядки, в том числе и посредством марксизма, вместо того, чтобы учиться у них, перенимая лучшие стороны их культур.* Формационная теория стала и основой концептуальных фальсификаций истории, сдвига внимания на рабовладельческие общества Европы, которые на самом деле были регрессом и аномалией по отношению к развитому общинному строю.

Серьезной ошибкой марксизма было смешение технического и социального прогресса. Но это разные аспекты социальной реальности. Нацисты обладали самой передовой на тот момент техникой и при этом мучили и уничтожали людей в концлагерях. И сегодня техника и технология используется для контроля и порабощения людей. Поэтому *гораздо важнее построение справедливого общества, а не технический прогресс, как его симулякр.* Имеются в марксизме и иные, более частные ошибки, которые исследователь может обнаружить сам или по работам критиков марксизма. *Но на наш взгляд, важнее взять из марксизма всё позитивное, а не копаться в его неактуальных аспектах.*

Пристатейный библиографический список

1. Бутера В. Социальная сущность и роль философии Ницше. М., 2005. 164 с.
2. Белов А.И. Тайна происхождения человека раскрыта! Теория эволюции и инволюции. М., 2017. 220 с.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. 220 с.
4. Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип // Философия хозяйства. М., 1990.
5. Багдасарьян В.Э., Сулакшин С.С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М., 2017. 328 с.
6. Грамши А. Наука политики. Как управлять народом. М., 2017. 334 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. М., 2008. 318 с.
8. Лафайет М., Арбель И. Посланница Нибиру: невероятная правда о покровителях человечества. М., 2016. 255 с.
9. Маркс К. К критике гегелевской философии права; Ниццета философии. М., 2007. 414 с.
10. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2003. 331 с.
11. Михайлов В.В. Система социальных ограничений. [б.м.] Издательские решения, 2018. 356 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ridero.ru/books/sistema_socialnykh_ogranichenii

12. Неведимов Д. Религия денег. <http://www.libereya.ru>. 2003. 736 с.
13. Петров С. Бакунин. Первый панк Европы. М., 2018. 320 с.
14. Психотронное оружие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/psihotronnoe-oruzhie> (дата обращения 20.10.2017).
15. Рюриков Д.Б. Времена зверя. Новый мировой порядок. М., 2018. 288 с.
16. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М., 2006. 508 с.
17. Шушарин А.С. Полюлогия современного мира (Критика запущенной социологии). Кн. 1-2. М., 2005.

ПИЧКО Наталья Сергеевна

кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, общепрофессиональных и естественнонаучных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического Университета в г. Усинске

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСУМА

Данная статья посвящена феномену философско-художественного сознания. Автор рассматривает данную проблему как междисциплинарную.

Начало статьи определяется предпосылками возникновения художественного сознания, на котором автор исследует философское осмысление искусства как феномена, начало которого принадлежит античным философам. Последовательно исследовательский дискурс переходит к рассмотрению особенностей объяснения понятия «художественное сознание» в значении философском и культурологическом.

Выявляется сущность художественного сознания, попытка отражения универсума существующим в нем активным субъектом.

Акцентируется значение понятия художественное сознание как идеальную реальность разнообразных образов, и как следствие, духовная попытка человека освоить мир, в ходе которого происходит идеальная переработка и освоение отображаемой субъектом действительности.

Автором публикации предпринимается по отношению ко всей статье промежуточный вывод - что художественное сознание является системным ценностным представлением понимания и отображения его в эстетических категориях мира, человека, общества. Соотнеся сознание с универсалистской метафизикой, которая позволяет познать мир целостно, автор приходит к выводу, что художественное сознание, как зеркало бытия, проявляется как Универсум, в котором по отношению к объективной действительности, деятельность субъекта по характеру - произвольна.

Ключевые слова: художественное сознание, эстетика, человек, культура, универсум, субъект, объективная действительность, идеальная реальность, цивилизация, феномен, искусство, мировоззрение, категория мира, творчество.

PICHKO Natalya Sergeevna

Ph.D. in culturology, associate professor, Head of Humanitarian, professional and scientific disciplines sub-faculty of the Ushinsk branch of the Ukhta State Technical University

ARTISTIC CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF THE UNIVERSE

This article is devoted to the phenomenon of philosophical and artistic consciousness. The author considers this problem as interdisciplinary. The beginning of the article is determined by the prerequisites for the emergence of artistic consciousness, on which the author explores the philosophical understanding of art as a phenomenon, the beginning of which belongs to the ancient philosophers. Consistently, the research discourse proceeds to the consideration of the peculiarities of the explanation of the concept of "artistic consciousness" in the philosophical and cultural sense. The essence of artistic consciousness is revealed, an attempt to reflect the universe by an active subject existing in it. The author emphasizes the importance of understanding artistic consciousness as the ideal reality of various images, and as a consequence, the spiritual attempt of a person to master the world, during which there is an ideal processing and development of the reality displayed by the subject. The author of the publication makes an intermediate conclusion in relation to the whole article - that artistic consciousness is a systemic value representation of understanding and displaying it in the aesthetic categories of the world, man, society. Correlating consciousness with universalist metaphysics, which allows us to know the world holistically, the author comes to the conclusion that artistic consciousness, as a mirror of being, manifests itself as a Universe in which, in relation to objective reality, the activity of the subject by nature is arbitrary.

Keywords: artistic consciousness, aesthetics, man, culture, universe, subject, objective reality, ideal reality, civilization, phenomenon, art, worldview, category of the world, creativity.

Особенность понятия «художественное сознание» – это предмет научного дискурса не только в философии, но и культурологии, педагогике, психологии, искусствознании, и эстетике. О сущности художественного сознания спорят издревле и до сих пор мыслители разных направлений, но все они подчёркивают его неоспоримую значимость в контексте высших ценностей, абсолютных истин бытия.

Понятие «художественное сознание» формируется и зарождается в контексте основных философских понятий «бытие» и «сознание», философской интерпретации «культура» и искусства как феномена и определения его роли в обществе. Основополагающее значение искусства как одной из важнейших категорий в жизни общества было доказано и развито Аристотелем, Ф. Шиллером, И. Кантом, Вольтером, Г. В. Ф. Гегелем, В. С. Библером, М. М. Бахтиным, И. А. Ильиным, и др.

Осознание и трактовка своеобразия художественного сознания сопоставляется с разнообразными сферами его выражения – от исторического с социальным оттенком до индивидуально-художественной, что предопределяет его условность, неустойчивость критериев и субъективность оценок. Следует заметить, что известное определение факта зависимости сознания эмпирическим мышлением и безупречными представлениями наводят нас на мысль впервые выдвинуть предположение, что художественное сознание синтезирует в себе универсальные законы человеческого бы-

тия и миропонимания, в которых культивированы цивилизационные знания развития.

К. Маркс в своё время был уверен в том, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду <...>, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹, то есть имеет универсальный характер.

Огромную значимость для осознания многосторонности художественного сознания представляют работы Г. Г. Шпета, основу методики которых составляет безусловно феноменология, направленная на то, чтобы «раскрыть неизменяемый смысл и также неизменную личную идею за огромным разнообразием проявлений и попыток духа творческого в полном и действительном самосуществовании»².

В совокупности с «мыслимым, воображаемым, называемым содержанием» рассматривается и художественное сознание, то есть сосознанным, и не вызывающим сомнения, что понимание имеет надиндивидуальный характер, возникающий в «сопричастности», «соучастности» к понимаемому, Г. Г. Шпет рассматривает вероятность индивидуального влияния человека, из-за чего сознание трактуется им как «коллективный предмет», который имеет универсальную

1 Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды/ сост., предисл. и общ.ред. А. М. Руткевич. - М.: «Весь мир», 1997. - С. 262.

2 Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты // Соч. - М.: Правда, 1989. - С. 7.

природу общественности и создает мировоззренческую картину мира в понимании, который устанавливается без искажения природы языка и мышления, а степенью объективных закономерностей на основе познания³.

Художественное сознание автор склонен понимать как идеальную реальность разнообразных образов, «результат и синтез духовного освоения мира», сочетающий в себе некоторые виды духовной деятельности, в них «происходит целенаправленная <...> совершенная переработка и освоение субъектом действительности в отражении», а также система «идеальных структур, которые порождают, программируют и регулируют художественную (творческо-восприимательскую) деятельность и ее продукты»⁴.

То есть сознание художественного безусловно находит активную духовно-творческую деятельность субъекта, направленной на эстетико-творческую переработку реальности путем художественно-образных средств.

Обычным идеальным универсумом, воссоздающим объективную действительность, является художественное сознание.

Художественное сознание базируется на двух диаметрально противоположных, динамически развивающихся процессах: «внехудожественного», выводящего в сферу всеобщего, всеобъемлющего, и «художнического», помогающего художнику найти себя в деятельности⁵. Мы полагаем, в художественно-творческом аспекте происходит синтез универсалистских, которые можно познать в рамках философии культуры, культурологии, эстетики и субъективного мира художника, который выражается посредством художественных средств.

Художественный образ формируется сначала в сознании художника, а затем в творческом акте, под влиянием динамики обозначенных процессов, который постепенно воспринимается реципиентом, что приводит к реконструкции в его сознании творческого процесса. На наш взгляд, именно это, послужило основой для возникновения бинарного видения произведения, которое порождает эстетическое отношение зрителя к картине.

Один из вариантов трактовки художественного сознания в динамическом процессе рассматривает и описывает В. В. Кандинский говоря о том, что «объективно-духовное или Абстрактный Дух, чувствуя потребность в реализации материальной», овладевает художником и направляет его на реальное художественное творчество, накаля «чувство внутренней необходимости»⁶. Данная интерпретация рассматриваемого нами феномена связана с панлогизмом и абсолютным идеализмом Г. Гегеля, Но все же в ней, по нашему мнению, очевидно то обстоятельство, что талант художника и культурный опыт человечества, являются основой для творчества.

Личностный опыт художника и общественный исторический опыт могут служить основой для отражения «общественной природы», объединив сознательное, подсознательное и бессознательное, обуславливающих в целом построение автором определенных утверждений относительно общества, мира, бытия.

Можно сделать вывод, что основу сущностного понимания художественного сознания составляет единство процесса познания, ценностной ориентации и отражения, где наиболее значимыми ценностными ориентациями выявляются и являются в контексте взаимосвязи объективной реальности и художественного идеала в сознании творца. На это указывает и то, что в заинтересовавшем нас проблемном поле отчетливо определились несколько основных подходов к изучению личности в контексте художественного сознания: социологический, рассматривающий «локальный слой» художественного сознания, он связан с ценностной ориентацией личности и эстетико-философский, который рассматривает художественное сознание в категориях, эстетического чувства, эстетического вкуса, эстетического идеала, художественного мышления, художественного стиля и т.д.

В этой связи, как никогда актуальными представляются нам слова Х. Ортеги-и-Гассета, где культура – это «не только характерный живой организм, но и также общность устремлений самих людей»⁷. Обнаружение роли и своеобразия творческой деятельности личности в художественной культуре способствуют сделать предположение о мере комбинирования свободы и ответственности субъекта самореализации за производные их духовно-творческой ментальной активности, являющиеся одной из основополагающих закономерностей художественного сознания. Другими словами, художник, осуществляя творческий акт, с одной стороны, демонстрирует свою свободу. Но в тоже время, эта свобода не безгранична в смысле содержания, вкладываемого творцом, в свое произведение, готова оказать влияние на социум, сформировав определенные настроения, изменять ценностные установки и т.д.

Своеобразие художественного сознания обуславливает и синтез эмоционального, интеллектуального воплощения творческой деятельности художника⁸. Творческий акт безусловно имеет иррациональную, интуитивную, чувственную, а иногда и мистическую природу, но в случае владения художником ряда эстетических знаний, он будет применять и их, чтобы грамотно выстроить ракурс, определить перспективу, сочетание цветов и т.д.

Следовательно, можно предположить, что в самой культуре нет существования объективно заданных ограничений смысла, так как эти ограничения налаживаются субъектами самовыражения в гармонии с требованиями идеалов, для которых они предназначены. Вследствие этого умение субъектов самовыражения к экстраполяции накопленных знаний на новый предмет постижения и трансформации культурных смыслов при помощи интерпретации и нового синтеза превращается в важнейшую составляющую подвижного процесса возобновления художественного мышления в исторически сложившихся рамках культуры каждой цивилизации.

Таким образом, на наш взгляд, уместно сделать вывод, что художественное сознание – это системное аксиологическое представление в сформировавшейся социокультурной ситуации осознания и отражения в эстетических категориях общества, мира, человека.

Пристатейный библиографический список

1. Аралова Е. Философия глобальных категорий: цивилизация, культура, духовность. // Власть. - 2012. - № 6. - С. 58-61.
2. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / предисл. М. Эмара; пер. с французского Б. А. Ситников. - М.: Весь мир, 2008. - 549 с.
3. Закс Л. А. Художественное сознание / Л. А. Закс. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. – 212 с.
4. Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. - М.: Издательство МГУ, 2000. - 384 с.
5. Кандинский В. В. Избранные труды по теории искусства: в 2 т. - М.: Гилея, 2008. - Т. 1. - 429 с.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. - Т. 42. - С. 262.
7. Михайлова И. Г. Искусство как основа социокультурного воспроизводства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2008. - № 2. - С. 67-74.
8. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / сост., предисл. и общ.ред. А. М. Руткевич. - М.: «Весь мир», 1997. - 704 с.
9. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты // Соч. - М.: Правда, 1989. - 601 с.
10. Юрген Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью: пер. с англ. - М.: Academia.1995. - 252 с.

- 3 Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты // Соч. – М.: Правда, 1989. - С. 54.
- 4 Закс Л. А. Художественное сознание / Л. А. Закс. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. – 212 с.
- 5 Михайлова И. Г. Искусство как основа социокультурного воспроизводства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2008. - № 2. - С. 67-74.
- 6 Кандинский В. В. Избранные труды по теории искусства: в 2 т. - М.: Гилея, 2008. - Т. 1. - С. 237, 239.
- 7 Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды/ сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевич. - М.: «Весь мир», 1997. - С. 368.
- 8 Юрген Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью: пер. с англ. - М.: Academia.1995. - С. 67-74.

ГАФИАТУЛЛИНА Ольга Айратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ГАФИАТУЛЛИН Руслан Айратович

кандидат философских наук, доцент кафедры физики, математики и информатики Института развития образования Республики Башкортостан

СВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ СОЗНАНИЯ С КВАНТОВОЙ ФИЗИКОЙ И ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

В статье рассмотрена эволюция когнитивно-эмоциональных процессов мозга и сознания. В основе сознания могут быть квантовые механизмы взаимодействия. Тогда создание опытной модели искусственного интеллекта, реализующей функции сознания становится реальной перспективой. Проведен обзор различных моделей сознания – сознание как ансамбль изменяющихся рефлексов, модель режимов с обострением, процессы в мозге как мелькание мыслей и др. Рассмотрены процессы восприятия без участия сознания – восходящая и нисходящая информационная активность мозга (предсказание) на основе обратной связи с учетом ошибок в предсказании.

Ключевые слова: сознание, мозг, эволюция, квантовая физика, рефлекс, обратная связь.

GAFIATULLINA Olga Ayratovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Law and social studies sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

GAFIATULLIN Ruslan Ayratovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Physics, mathematics and informatics sub-faculty of the Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan

CONNECTION OF COGNITIVE MECHANISMS OF CONSCIOUSNESS WITH QUANTUM PHYSICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article deals with the evolution of cognitive-emotional processes of the brain and consciousness. Consciousness can be based on quantum mechanisms of interaction. Then the creation of an experimental model of artificial intelligence that implements the functions of consciousness becomes a real prospect. A review of various models of consciousness - consciousness as an ensemble of changing reflexes, model modes with exacerbation, processes in the brain as a flicker of thoughts, etc. The processes of perception without consciousness – ascending and descending information activity of the brain (prediction) based on feedback taking into account errors in the prediction are considered.

Keywords: consciousness, brain, evolution, quantum physics, reflexes, feedback.

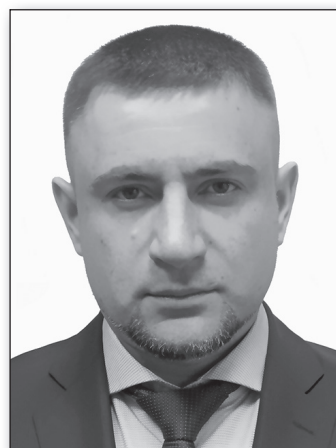
В квантовой физике элементарные частицы описываются статистическими состояниями, которые неизвестны до момента их измерения. По Деннету наше сознание реализует одну из бифуркаций развития событий. Деннет рассматривает эволюционное развитие мозга и теорию сознания, как совокупность вероятностей различных восприятий. Специалисты по компьютерным наукам считают, что сознание можно моделировать в виде архитектуры обработки данных. Это можно сделать до того, как будет открыта физическая природа механизмов сознания. В основе сознания могут быть различные взаимодействия и процессы: нейросетевые, квантовые, когнитивные. Если сознание работает аналогично известным нам алгоритмам, то создание опытной модели, реализующей функции сознания становится достижимой. Н.А. Бернштейн считал, что нами осознается смысловое содержание целей той группы механизмов мозга, операционные ресурсы которой подходят акту-

альной ситуации лучше всего. Остальные группы механизмов мозга в фоновом режиме, при котором операции не осознаются¹.

Некоторые специалисты, занимающиеся исследованием сознания, считают, что оно – коллективное явление. Ф. Капра, используя достижения синергетики и теории самоорганизации сложных систем, описывает феномен сознания как ансамбль постоянно изменяющихся рефлексов. Таким образом, сущность феномена общественного сознания – процесс изменяющихся рефлексов, который материализуется в продуктах человеческой деятельности. На основании данных естествоиспытателей на определенном уровне абстракции можно увидеть некое принципиальное подобие рисунка событий, некую фундаментальную общность процессов, происходящих

Гафиатуллина О. А.

Гафиатуллин Р. А.

1 Велихов Е.П., Котов А.А., Лекторский В.А., Величковский Б.М. Междисциплинарные исследования сознания: 30 лет спустя // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 5.

в различных областях событийной реальности. В данном случае мы говорим о выводах современных физиков, которые показывают что, изучение режимов с обострением вышло за пределы физики плазмы и исследований по лазерному термоядерному синтезу. Модель режимов с обострением может быть применима и в психологии, и в кибернетике. В настоящее время математическая теория режимов с обострением создана, модель описывает сверхбыстрые процессы. Режимы с обострением исследуются в шестидесяти различных типах задач. При изучении сознания, нужно использовать теорию режимов с обострением как системную бифуркацию развития, которая оказывает решающее воздействие на ход формирования жизнедеятельности человека. Этот экстремальный принцип развития содержит стремление к высшему совершенству, восхождению к максимуму и тягу к индивидуальности, что реализуется в комбинаторике².

Квантовая механика, имеющая множество интерпретаций, которые образуют концептуальную сеть - является особенной точкой в развитии теории сетей, синергетики, теории сложности и кибернетики второго порядка. Аттракторами квантовой механики можно считать копенгагенскую интерпретацию и эвереттовскую. Копенгагенская интерпретация опирается на принцип дополнительности. Эвереттовская, или многомировая интерпретация опирается на принцип множества состояний сознания наблюдателей, распределенных на множестве актуализированных ими вселенных. Таким образом, синергетическая сложность имеет квантовоподобные свойства. Поскольку проблемы понимания сложности и квантовой механики связаны некоторые общие понятия образуют рекурсивно сцепленную понятийную сеть, это в первую очередь такие понятия как наблюдатель, контекстуальность и др. Вводится новый концепт - сеть наблюдателей темпоральной сложности. Топология коммуникативной сети наблюдателей способна определить сложную гибридную реальность различных множеств. С помощью установления новых связей может быть произведена реконфигурация сети, у которой появляются новые возможности. Конструирование новых связей происходит при формировании узлов акторов-наблюдателей, а значит и возможна гибридизация не связанных ранее между собой сетей. Гибридные перцептивные сети получают новое коммуникативное измерение второго порядка, наблюдателей, наблюдающих самих себя и других наблюдателей. Анализ специфики таких наблюдений приводит к кибернетике второго порядка фон Ферстера и Ф. Варелы, которая имеет отличие от классической кибернетики Н. Винера как раз присутствием в ней наблюдателя. Итак, парадигма сложности ориентирована на сетевую сборку своих субъектов-наблюдателей и конвергенцию различных типов знаний³.

Мозг работает не только на центральное управление, центральное согласование и необходимые для них

механизмы перцепции и исполнения. По данным биологии, существуют процессы в организме не требующие управления, требующие управления с обратной связью, требующие управления с обменом информацией, полностью управляемые. Деннет замечает, что в мозге процессы часто идут наподобие гипотез: мелькание мыслей. В дальнейшем в похожих ситуациях закрепившиеся процессы сами запускают себя и обрабатывают свою управленческую функцию. Что касается центрального согласования, то низшие отделы работают по системе рефлекса. Рефлексом назовем любую передачу информации, если она происходит каузально с некоторого входа, через некоторую обработку, на некоторый выход. Рефлексом можно управлять, сам рефлекс свободы не имеет⁴.

Гельмгольц рассматривает процесс восприятия как набор умозаключений, которые производятся нервной системой без участия сознания, то есть эти психические активности бессознательные. Философ Энди Кларк изучает вопросы, связанные с предсказывающим кодированием, основной идеей которого является идея коррекции ошибок в предсказании. Для оптимизации процесса большого объема данных предложено использовать кодирование только ошибок в предсказании, которые не ожидаются получателем. Если упростить традиционную модель восприятия, то ее можно представить как восходящий последовательный процесс объединения и улучшения свойств зрительных сцен. В какой-то момент эти сложные формы и отношения активируют массивы хранящегося знания, превращая поток ощущений в восприятие разнообразных картин мира. Эту модель перцептивных процессов «пассивной аккумуляцией». Совершенно иначе представляет весь процесс предсказывающая нисходящая модель восприятия, основные принципы которой были изложены в классических работах математика Дэвида Мамфорда, работе нейрочеловека Р. Рао и Д. Баллард. С этой точки зрения многоуровневая иерархия перцептивных механизмов разума/мозга еще до столкновения с начальным потоком входящей сенсорной информации располагала определенными сенсорными ожиданиями (априорными ожиданиями) относительно того, с чем может иметь дело непосредственно сенсорный вход. Согласно модели Д. Мамфорда для связанных между собой отделов коры головного мозга иерархически более высокоуровневый регион А будет генерировать предсказания относительно того, с какого рода сенсорной информацией будет иметь дело более низкоуровневый регион В. Высокоуровневый регион сообщает свое «видение» сенсорного входа нижестоящему слою, где оно переводится в «понятную» ему форму и сопоставляется непосредственно с поступившей от органов чувств текущей сенсорной информацией. И либо предсказание региона А с учетом определенного уровня шума является исчерпывающим, и вся система предсказывает сенсорный вход, либо нижестоящий регион В будет вынужден вычислить ошибку в предсказании. Ошибка в предсказании затем отправляется вверх для внесения соответствующих корректив в гибкие шаблоны высоко-

2 Томалинцев В.Н. Сознание: скрытые механизмы становления и развития // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 25.

3 Аршинов В.И., Буданов В.Г. Концепция сети в оптике парадигмы синергетической сложности // Вопросы философии. №3. 2018. С. 5; Чумаков А.Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 5.

4 Косилова Е.В. Гносеологический анализ центральных когнитивных механизмов // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 54.

уровневого региона с целью порождения более точных предсказаний воспринимаемых объектов. Особенностью предложенной Мамфордом когнитивной архитектуры, сообщившей импульс для последующих аналогичных теоретических разработок, является инверсия функциональных ролей систем прямой и обратной сенсорной связи в мозге. Это означает, что восприятие в содержательном плане определяется потоком нисходящих предсказывающих сигналов. Они пошагово спускаются по «ступеням» перцептивной нейровычислительной иерархии и блокируют любую восходящую информационную активность, кроме той, которая содержит неучтенные нисходящими предсказаниями аспекты среды. Иницируемая разумом/мозгом нисходящая вычислительная активность, предстает как прямая, в то время как идущая из мира активность выступает здесь как источник обратной связи. В полном согласии с идеями Гельмгольца приверженцы современных байесовских подходов исходят из предположения о непрямом характере перцептивных процессов: перцептивная система не имеет прямого доступа к воздействовавшим на ее вход «скрытым причинам». Все, чем располагает мозг и нервная система, есть лишь поступившие на вход сигналы, которые подлежат сопоставлению с производимым генеративной моделью мозга потоком нисходящих предсказывающих сигналов. Чтобы порождаемые разумом/мозгом предсказания в лучшей степени соответствовали входящему потоку сигналов, мозг, согласно общепринятой среди сторонников предсказывающей модели, вынужден полагаться на процессы иерархического байесовского вывода, осуществляющие отбор наилучшей гипотезы для предсказания текущего сенсорного входа⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Концепция сети в оптике парадигмы синергетической сложности // Вопросы философии. 2018. № 3. С. 5.
2. Велихов Е.П., Котов А.А., Лекторский В.А., Величковский Б.М. Междисциплинарные исследования сознания: 30 лет спустя // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 5.
3. Гафиатуллина О.А. Конвергентные технологии и эволюция обратных связей в сложных самоорганизующихся системах // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 150-152.
4. Гафиатуллина О.А., Гафиатуллин Р.А. Актуальные проблемы развития в синергетической парадигме // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2017. № 10 (134). С. 1340-1349.
5. Гафиатуллина О.А., Гафиатуллин Р.А. К вопросу о развитии микро-, макро- и мегамира в постнеклассической философии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государ-

ственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. № 09(133). С. 124-133.

6. Журавлева Е.Ю. Вызовы технологий «больших данных» для современных социогуманитарных наук // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 34.
7. Косилова Е.В. Гносеологический анализ центральных когнитивных механизмов // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 54.
8. Суцин М.А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 77.
9. Томалинцев В.Н. Сознание: скрытые механизмы становления и развития // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 25.
10. Чумаков А.Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 5.

⁵ Суцин М.А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 77.

ЕГОРОВА Юлия Рабисовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ИСТИНЫ

В статье рассматривается вопрос об альтернативных классическому способам решения вопроса об истине. Корреспондентская теория истины в 20-м веке начинает подвергаться критике. Л. Витгенштейн рассматривает теорию истины в свете проблемы языка. Х. Патнем считает её исторически обусловленной, но идеализированной, рациональностью. Умеренный релятивизм позволяет избежать догматизма в понимании истины, что дает надежду на понимание разных сторон участников коммуникации.

Ключевые слова: истина, сознание, корреспондентская теория, рациональность, значение, смысл, интерпретация, язык, обобщение, референт, каузальные связи, ценности, соизмеримость.

EGOROVA Yuliya Rabisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

Егорова Ю. Р.

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING THE TRUTH

The article considers the question of alternative to the classical methods of solving the question of truth. The correspondent theory of truth in the 20th century begins to be criticized. L. Wittgenstein examines the theory of truth in the light of the problem of language. H. Putnam considers it historically determined, but idealized, rationality. Moderate relativism avoids dogmatism in understanding the truth, which gives hope for understanding the different sides of the participants in communication.

Keywords: truth, consciousness, correspondent theory, rationality, meaning, meaning, interpretation, language, generalization, referent, causal relationships, values, commensurability.

Рассматривая вопрос о том, что такое истина и какая теория наилучшим образом отражает ее природу и сущность, мы сталкиваемся со следующим рядом вопросов. Один из них относится к тому, какая-же из теорий на сегодняшний день является наиболее достоверной. Второй вопрос, который оказывается связан с первым, он является одним из главных вопросов философов, за который можно полюбить философию вообще, - как соотносятся телесные и ментальные процессы в сознании.

Одной из теорий, претендующих на основное положение в решении вопроса об истине является аристотелевская концепция истины, согласно которой, существуют отношения корреляции и референции между нашими мыслями, порождающими знание о мире и самым миром. Согласно этой теории, процессы сознания, а также сама его возможность возникают, благодаря тому, что существует внешний, предметный мир. Эта теория позволила науке с одной стороны, и религии с другой, претендовать на статус единственных в своем роде областей духовной жизни, которые отражают истинное положение всех вещей. Сами понятия возникают потому, что мир бытийствует, и мы можем это подтвердить. Интересно то, что концепции идеалистической философии по данному вопросу согласуются с материалистическими, меняется только степень наделяния значимостью идеального и реального миров. Р. Декарт и И. Кант, сколько бы мы их не разделяли, заявили о существовании врожденных априорных идей в душе человека, а также о том, что внутреннее сознание человека

вполне согласуется с тем, что представляет собой наука, как знание о внешнем объективном мире. В.Г. Губин, например, пишет, что законы конструируются по И. Канту воображением субъекта¹. С точки зрения, например, Ричарда Рорти, Канта можно назвать тем, кто вполне вписывается в аристотелевскую концепцию истины, так как конструирующая познавательная способность субъекта не понимается произвольно, она в итоге создает точные репрезентации, в результате чего, знание соответствует понятию истины².

Скепсис в отношении незыблемости философской истины и единой теории познания, которая может дать обоснование для всех других наук, мы находим в философии Ф. Ницше, В. Дильтея. Современная философия начинает пересматривать теорию познания как отношения «познающий субъект и реальность». Истина не может претендовать на точную репрезентацию реальности. Оказались подвергнутыми критике такие понятия, как «рациональность» и «объективное знание», «познающий субъект», «сознание». Истина лишается незыблемого онтологического статуса.

Л. Витгенштейн, например, помещает разговор об истине в область понимания значения того, что мы говорим. Если бы мы попытались определить, что такое то или иное значение слова, то начали бы с объяснения значения. Объяснение значения и будет самим значением. В обнаружении

1 Губин В.Д. Основы философии. М: Форум, 2013. С. 158.

2 Рорти Р. Философия, как зеркало природы. Новосибирск: Изд-во новосиб. уни-та, 1997. С. 118.

истинного смысла решающую роль играет контекст. Получается, что между понятиями «значение» и «объект» находится огромная область понимания, интерпретации. Об этом свидетельствует то, что мы можем не понять значения вообще или понять его по-своему, или понять неправильно, или сконструировать значение слова, вбирающее в себя несколько значений (Такие слова мы встречаем, например, у детей, или в художественной литературе (Л. Кэрролл или В. Хлебников, например)).

Мысль может согласовываться и не согласовываться с реальным процессом. Объясняя процесс сознания, мы можем оперировать понятием языковая игра. Это простой способ овладения языком, где истина порождается при помощи добавления к предыдущим следующим языковым игр. Из-за стремления к обобщению, мы удаляемся от необходимого понимания, заменяя непосредственно данные объекты общими образами и идеями. Процедура сведения к схемам в науке, попытка все объяснить, это не должно становиться стезей философии.

В философии мы склонны обобщать. Мы называем общими очень разные вещи. Также мы можем принимать индивидуальные переживания за реальность. Между ними существует определенная связь, но она может и разрываться, хотя название состояния, будет по-прежнему общим. Значение у слова происходит от того, что его кто-то дал. Вне употребления слово лишается смысла, оно не существует благодаря какой-то высшей силе, само по себе, с точки зрения Л. Витгенштейна.

Философ утверждает, что есть процесс, а есть его интерпретация, и это не одинаковые вещи. Вот почему концепция корреспондентской истины в философии не является однозначной. При этом процесс существует всегда, а интерпретации свойственно принимать законченный вид. При создании проекции или образа, мы пользуемся намеренной репрезентацией. Например, Л. Витгенштейн пишет, что «образом можно назвать портрет конкретного объекта, который получается из этого объекта определенным способом» и далее «Но есть особое затруднение, касающееся признания того, что любой такой процесс представляет собой «намеренную репрезентацию»³. Интерпретация же сама по себе понимается философом как добавление нового символа к старому.

Проблема неудовлетворенности философа по Л. Витгенштейну, в несовершенстве системы обозначения. Язык задает нам определенные рамки понимания. Корректное выражение солипсизма проявляется в том, что наше незнание того, что знает и видит или думает другой человек не совпадает с моим знанием. То есть мы не знаем, на что обращен взор другого. «Когда нечто видится, в реальности, оно всегда видится мной»⁴. Восприятие, видение получается всегда происходит от первого лица, но это восприятие не единственное.

Таким образом, когда мы говорим об истине нужно не забывать о языке, субъективности понимания, контекстуальной составляющей нашей речи, осторожно, относясь к обобщениям, попытке утверждать некие онтологически незы-

блемые положения. Также Л. Витгенштейн дает нам ценное замечание того, что сознание несомненно важно, в процессе познания, но не всегда корректно творить из него Бога.

Другой философ Х. Патнем также выступает против метафизического реализма, согласно которому существует объективное существование вещей в мире, оно не зависит от сознания человека, все это зиждется на едином основании, и порядок вещей происходит из порядка идей, поэтому возможно единое истинное объяснение того, что существует. В качестве подтверждения этого незыблемого порядка реалисты используют каузальные, причинные связи, то есть причинность находится в основании существования вещи или объекта. Вместе с тем, Патнем возражает, следующие аргументы - мы можем помыслить электроны, например, потому, что прочитали о них в учебниках, но мысли об электронах не есть мысли об учебниках⁵. Он доказывает, что камнем преткновения здесь может стать указание на вещи. Мыслящий осуществляет различение по видам, родам, связям, отношениям.

Мы не поймем, о каких вещах идет речь, мы ничего не будем знать о каузальной связи, если говорящий не задаст нам их смысл, или не укажет на них. Получается, что по Патнему, выяснение о том, о каких объектах мы будем вести речь, можно уложить в некую концептуальную схему. Она не исчерпывает истину, но задает рамки рациональной приемлемости. «Истина есть идеализированная рациональная приемлемость», согласно Х. Патнему⁶. Идеализированная она потому, что для нее существуют теоретико-познавательные идеальные условия, приемлемые в данное время.

Получается, что истина всегда может быть опровергнута. Логический позитивизм утверждает, что мы можем подтвердить истинность при помощи правильности доказательных процедур, которые состоят в правильности символов и соответствия их эмпирическим утверждениям о мире вокруг нас.

Х. Патнем использует теорию референции, нужно анализировать проблему соотношения знака и объекта. В качестве референтов могут выступать смыслы (Г. Фреге), например, или предложения (Б. Рассел), имена и т.д. Куайн, например, утверждал, что референт вообще непостижим и мы должны ограничиваться простыми конструкциями, взятыми из переживаний, языка, схем поведения. Х. Патнем, в общем-то, определяет референта, и эта сеть ничто иное, как рациональность. Вместе с тем, рациональность не остается незыблемой. Так как есть основания для релятивизма. М. Фуко, П. Фейрабенд, Т. Кун, все они утверждали возможную иррациональность и изменчивость рациональности, онтологическую относительность. Компаративистика демонстрирует нам то, что есть многообразие в понимании рациональности, в разных культурах. В известном смысле культурные схемы несоизмеримы. Проблема соизмеримости рациональности культур связана с проблемой единой теории познания, как предельного обоснования и знания исти-

3 Витгенштейн Л. Голубая книга и коричневая книга: предварительные материалы к философским исследованиям. Новосибирск: Сибирск. унив. изд-во, 2008. С. 65.

4 Там же.

5 Лебедев М.В. The matrix never has you. Хилари Патнем и традиционная философия // Патнем Хилари. Разум, истина, история. М: Праксис, 2002. С. 288.

6 Там же. С. 289.

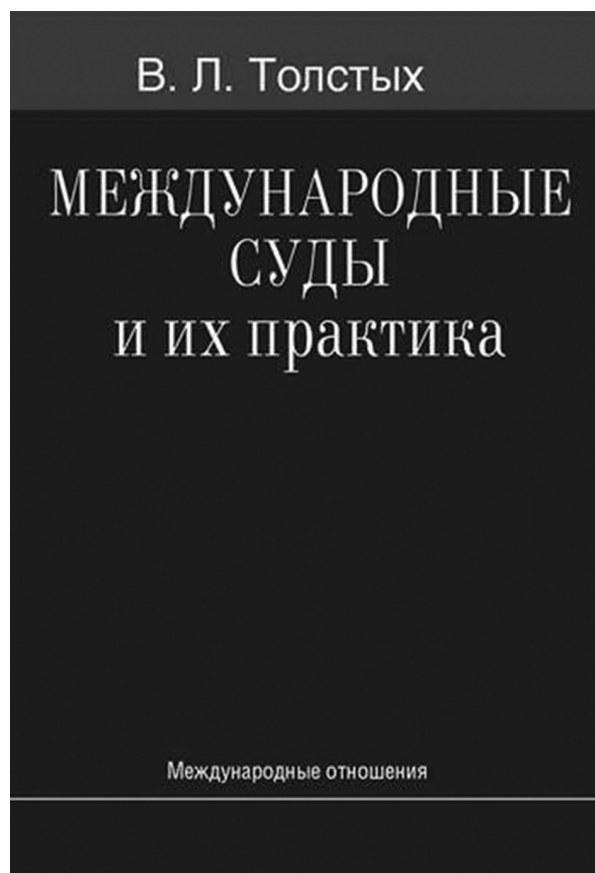
ны. Патнем предлагает найти достаточные основания рациональности. Все-таки, мы не можем отрицать, что мы все, представители, разных культур можем договориться, по поводу некоего единого рационально-приемлемого и ценностно-оправданного всеми сторонами положений вещей. Истина является фактом, но не только научного характера. Ценностные основания не должны игнорироваться в разговоре о ней, следовательно, нужно считаться с субъективными факторами ее нахождения, и не отвергать аксиологическую составляющую. Язык, социальные практики, ситуации, исследования, есть те новые сферы, от которых может зависеть истина с точки зрения философов, критиков корреспондентской теории истины.

Теория познания, превозносящая феномен сознания, сменяется возможностью учитывать более разнообразный спектр значений и пониманий. Вероятно, такой подход позволяет избежать любого рода манипуляций сакральностью и значимостью истины (истина всегда будет одной из главных ценностей человека). Полностью ограничиться релятивизмом также представляется крайностью, то, что истина тесно связана с аксиологическим аспектом, не дает нам признать ее полную относительность. Значение критики корреспондентской теории истины заключается в том, что как-бы мы не восхищались волшебным воздействием на нас трансцендентальной теории истины, основанной на вере в абсолютное начало бытия, соотносящееся с понятием объективности и рациональности, несомненно дающее простор для оптимизма и вдохновения человека, нам не избежать диалога в отношении её. Диалог может быть философский, социальный или культурный. Определенный скепсис по поводу истины, не ниспровергающий ценностные ее основания, может стать гарантом того, что человек не останется в этом коридоре метафизического счастья один, не заметив другого, не заметив, что есть поле, в котором нужно думать над рациональностью, которая позволила бы правильно зафиксировать истинное положение вещей, непредвзято подойти к идентификации ситуации и совместно найти правильные пути решения проблем.

В сущности, смена социокультурных базовых парадигм отражает эти метаморфозы в отношении к истине. Античность – поиск истины мыслящим человеком, в соответствии с законами Логоса, средневековье – сакрализация, обожествление истины, новое время – освобождение от чрезмерной спекуляции сакральностью истины, человек становится ее центром и началом, и потом, эпоха постмодерна, как попытка учесть полисемантическую истину, и вместе с тем возвратиться к позитивным ценностям, оказавшимся в забвении в предыдущую эпоху. Все эти волны, разломы, расхождения и вытекали из ткани реальности ставшего в мире, и порождали эту реальность, представляли собой трудный, мучительный, полный противоречий и разного рода последствий путь человеческой истории.

Пристатейный библиографический список

1. Губин В.Д. Основы философии. М: Форум, 2013. 288 с.
2. Рорти Р. Философия, как зеркало природы. Новосибирск: Изд-во новосиб. унив-та, 1997. 296 с.
3. Витгенштейн Л. Голубая книга и коричневая книга: предварительные материалы к философским исследованиям. Новосибирск: Сибирск. унив. изд-во, 2008. 256 с.
4. Лебедев М.В. The matrix never has you. Хилари Патнем и традиционная философия // Патнем Хилари. Разум, истина, история. М: Праксис, 2002. 296 с.
5. Патнем Х. Патнем Хилари. Разум, истина, история. М: Праксис, 2002. 296 с.

КЛИМОВ Ярослав Игоревич

аспирант философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СОВРЕМЕННЫЙ ВКЛАД РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В статье представлен анализ нормативных актов Римско-Католической Церкви по вопросам международного гуманитарного права. Рассмотрен исторический вклад Католической Церкви в развитие международного гуманитарного права в XX веке. В статье также раскрывается особый международно-правовой статус Святого Престола.

Ключевые слова: христианство, религия, католицизм, международное гуманитарное право, право вооружённых конфликтов, военнопленные

KLIMOV Yaroslav Igorevich

postgraduate student of the Philosophy Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE CONTEMPORARY CONTRIBUTION OF THE ROMAN CATHOLIC CHURCH TO THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

The article presents an analysis of normative acts of the Roman Catholic Church in international humanitarian law. The author also considers the historical contribution of the Catholic Church to the development of international humanitarian law in the twentieth century. The article characterizes a special international legal status enjoyed by the Roman Catholic Church.

Keywords: Christianity, religion, Catholicism, international humanitarian law, law of armed conflicts, prisoners of war.

Климов Я. И.

Историческое участие Римско-Католической Церкви в процессе формирования международного гуманитарного права можно условно разделить на две части. Первая часть будет затрагивать период, который в истории сейчас называется временем крестовых походов. Здесь важно отметить, что именно в этот период зарождались и формировались правила ведения войн и отношения к военнопленным, которые в дальнейшем будут использоваться государствами в военных конфликтах. Второй период, - это условно говоря, время от конца XVIII века и до наших дней, в том числе и период образования Международного комитета Красного Креста (МККК), который первоначально создавался гражданами христианских государств, что и объясняет схожесть норм в отношении раненых и военнопленных с некоторыми религиозными нормами. В дальнейшем уже на базе норм МККК стали вырабатываться международные декларации и конвенции в области международного гуманитарного права.

Первые попытки не допускать кровопролития между христианами были сделаны в виде запрета использования арбалетов в столкновениях между ними, принятого в раннем Средневековье, а также установления временных запретов на ведение военных действий. Далее был виток развития, связанный с периодом крестовых походов. Были разработаны и применены нормы о помощи раненым и военнопленным, а также о средствах и методах ведения борьбы. Так, например, в плен брались представители только благородных сословий с последующим получением выкупа, но при этом только им оказывалась помощь в случае ранения, на оружиеносцев и простолюдин такие правила не распространялись. И в этот же период времени впервые были осуществлены целенаправленные военные действия против мусульман. Однако, на самих мусульман подобные правила не распространялись, даже наоборот, к ним применялись самые жестокие методы, что приводило к ответным мерам с их стороны по отношению к христианам. Важно отметить здесь, что рыцари действовали с согласия Римско-Католической Церкви, даже были организованы рыцарские ордена, которые по сути про-

водили политику Папы Римского на Ближнем Востоке. Так орден Тамплиеров отвечал за безопасность на пути к Святым Местам, а орден Госпитальеров обязан был заботиться о раненых. Кроме того, сама Католическая Церковь долгое время мусульман, индейцев и представителей других религий и культур не признавала равными христианам.

Современное движение христиан в вопросах гуманитарной помощи и гуманитарного права становится активным институтом гражданского общества. В связи с этим оно активно интересуется нормами международного права. Так Ватикан является государственноподобным образованием, признанным в качестве субъекта международного права. Свой особый правовой статус Ватикан получил благодаря Латеранским соглашениям, которые были приняты в 1929 году. Дело в том, что, начиная с конца XIX века, не было урегулировано положение Святого Престола в Италии. В 1870 году Рим вошёл в состав Итальянского королевства. Латеранские соглашения были призваны согласовать статус Римско-Католической Церкви на территории Италии, чтобы Церковь могла спокойно осуществлять свою деятельность. В Преамбуле Латеранских соглашений сказано, что Ватикан приобретает статус государства «город Ватикан», при этом декларируется: «ради обеспечения абсолютной и явной независимости Святого Престола, надлежит гарантировать ему непререкаемый суверенитет и в области международного права, для чего признано необходимым образовать путем особых формальностей Град Ватикан, признав за Святым Престолом полную собственность и исключительную и абсолютную власть, и суверенную юрисдикцию над ним»¹. Также важной целью такого статуса является создание необходимых условий для главы Католической церкви. Ватикан является самостоятельной и независимой международной личностью. Он осуществляет свою международную деятельность через свои предста-

¹ Латеранские соглашения между Святым Престолом и Италией 1929 г. Государство Ватикан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vaticanstate.ru/lateranskie-soglasheniya/> (дата обращения: 18.03.2019 г.)

вительства в других странах. Главами этих представительств являются папские нунции или интернунции (нунциатура – папское представительство за рубежом)².

Ватикан имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Список государств, не являющихся членами ООН, образований и организаций, которые получили приглашение участвовать в качестве наблюдателей в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи ООН, регулярно пересматривается и дополняется. Ныне действует список от 4 сентября 2018 г. (документ A/INF/75/5)³.

Ватикан принимает итоговые документы различных встреч, конференций, Соборов. Например, одним из самых ярких событий в жизни Римско-Католической Церкви стал Второй Ватиканский Собор, проходивший в 1962-1965 годах, и на котором были приняты ряд документов, в том числе «Ad Gentes» (лат. - «к народам»), посвященный миссионерской деятельности Церкви, основанной на уважении к национальным и культурным традициям народов. Эти документы сочетали в себе как нормы, адресованные католикам, так и общечеловеческие нормы.

«Dignitashumanae»⁴ (лат. - «достоинство человеческой личности») рассматривает вопросы религиозной свободы, а также права личности в самой религии. «Эта свобода отрицает принуждение в религиозном выборе и «основана на достоинстве человеческой личности, так как заложена в самой природе человека», проявляя соответствие принципиальным позициям права прав человека»⁵. Другой документ - «Nostraetate» (лат. - «наше время») рассматривает отношение Католической Церкви к иным, нехристианским религиям, при этом в нем проходит красной нитью мысль о возможности уважения к выбору человеком любой религии, о недопущении религиозной дискриминации. «Положения документа апеллируют к общему духовному наследию, связывающему все религии, и призывают «вместе продвигать все то, что ведет к достижению социальной справедливости среди людей и их морального благополучия, а также мира и свободы»»⁶.

Одним из главнейших актов по развитию идей международного гуманитарного права стала конституция Собора «Gaudium et Spes»⁷ (лат. - «радость и надежда»). Она была создана как ответ Церкви на те вызовы в XX веке, которые были поставлены перед обществом, в том числе на ужасы мировых войн и локальных конфликтов, а также на идеологическую борьбу с тоталитарными государствами. В этом документе отражаются идеи по поддержанию мира, о необходимости в содействии всего международного сообщества недопущению и запрету любого военного конфликта, а также о важности участия христианского сообщества в гуманитарных акциях в период войн и конфликтов. «Церковь провозглашает новые гражданские идеалы — установление гуманного мира, напоминая о благом предназначении миротворцев: «Коварство — в сердце злоумышленников, радость — у миротворцев»⁸;

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»⁹. При этом целью миротворцев является контроль за соблюдением мира между враждующими сторонами. Нормы международного гуманитарного права предписывают заключать соглашения о перемирии или о прекращении огня каждый раз, когда это позволят обстоятельства¹⁰. Сама Библия, говоря о «миротворцах», не говорит о них в современном значении этого слова, когда подразумевается, что это специальные лица, которые противодействуют конфликту и способствуют установлению перемирия между участниками конфликта. В данном случае имеется понимание, что человек, названный «миротворцем», исходит из своих внутренних убеждений, исходящих из глубин сердца и души, искренне, можно так сказать гуманистически, пытается нести мир, в тот момент, когда уже имеет место конфликт.

Напоминая о непреходящем значении естественного права народов и его универсальных принципов, документ также апеллирует к международно-правовым соглашениям о порядке открытия и ведения военных действий, в частности соглашения о раненных и военнопленных, призывая выполнять правовые требования и уменьшать бесчеловечность. Документ выступает с критикой по отношению к тем средствам ведения войны, которыми пользуются стороны, а также к техническому прогрессу, который на сегодня имеется в военной сфере. Здесь стоит провести параллель с преамбулой Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.¹¹ В соответствии с ней, если имеет место применение такого вида оружия, которое увеличивает страдания людей или же неизбежно несёт смерть людям, и при этом не несёт никакой практической пользы, то данное оружие признаётся недопустимым и не соответствующим главной цели войны, а именно: снижение военной активности противника, что при этом является недопустимым в соответствии с законами человеколюбия.

Таким образом, можно говорить, что принятие Вторым Ватиканским Собором документа показывают единство целей и намерений, являющиеся сегодня актуальными в международном сообществе и этими принципами руководствуются как христианская религия, старающаяся давать ответ тем вызовам, которые на сегодня имеются в обществе, так и само международное гуманитарное право.

Церковь, говоря про идею заботы о ближнем, в последние годы становится активным участником различных гуманитарных акций в мире. «Христианские неправительственные организации вовлечены в программу правительственных донорских агентств. Религиозные ассоциации, входящие в союз «Caritas Internationalis», которые действуют в 162 странах, формируют ежегодный объем около 1 млрд. долларов, идущий на гуманитарные цели»¹². При этом существуют опасения о двойственном характере религиозных организаций, могущих выступать одновременно как «ангелы мира», так и «поджигатели войны»¹³. В связи с этим Женевское духовное воззвание 1999 г., которое представляет собой воззвание, подписанное представителями многих религиозных конфессий,

2 Международное публичное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекяшев. – М., 2014. – С. 124-125.

3 Организация Объединенных Наций: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/INF/73/5> (дата обращения: 18.03.2019).

4 Святейший престол: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651207_dignitatis-humanae_en.html (дата обращения: 18.03.2019)

5 Кропотова Т.А. Единство основ гуманитарной мысли в христианской религии и основ международного гуманитарного права // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5 (72). – С. 67.

6 Указ. соч. – С. 67.

7 Святейший престол: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_const_19651207_gaudium-et-spes_en.html (дата обращения: 18.03.2019)

8 Библия В.З. Притчи Соломона 12:20

9 Библия Н.З. от Матфея 5:9

10 Ст. 15 Женевской Конвенции № I от 12.08.1949 г., Международный комитет Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> (дата обращения: 18.03.2019 г.)

11 Международный комитет Красного Креста: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Article.xsp?action=openDocument&documentId=568842C2B90F4A29C12563CD0051547C> (дата обращения: 09.03.2019)

12 Кропотова Т.А. Единство основ гуманитарной мысли в христианской религии и основ международного гуманитарного права // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №5 (72). – С. 67.

13 Холенштейн А. М. Правительственные донорские агентства и религиозные организации // Международный журнал Красного Креста. – 2005. – № 858. – С. 178.

а также различными организациями¹⁴, обращает внимание на необходимость строго соблюдать следующие принципы:

«– отказ от ссылки на религиозную или духовную власть для оправдания любого вида насилия;

– отказ от ссылок на религиозные или духовные источники для оправдания дискриминации и остракизма;

– отказ от эксплуатации людей или установления господства над ними посредством силы, интеллекта, духовного убеждения, богатства или общественного положения»¹⁵.

В христианской религии есть чёткое убеждение, что человечество осознает необходимость недопущения войн. «И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы, не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать»¹⁶. При этом в научной среде отмечается, что «христианство не отвечает на многие вопросы относительно проблемы войны, однако оно формулирует общее требование отказа от насилия и проявления милосердия в той степени, в которой это возможно. В этом смысле христианская позиция относительно войны переключается с оговоркой Ф.Ф. Мартенса, сформулированной в 1899 г. на I Гагской конференции мира: «В случаях, не предусмотренных принятыми постановлениями государств, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания»¹⁷. Оговорка Мартенса была воспроизведена в 1949 г. в общей ст. 3 Женевских конвенций и в 1977 г. в ст. 1 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1977 г.

Современные исследователи утверждают, что «христианство также настаивает на следовании общему требованию добра и человеколюбия в любой ситуации. Система моральных норм, равно как и система норм международного гуманитарного права, построены на общих принципах, в основе которых лежит уважение к человеку и гуманизм»¹⁸.

Таким образом, если обратиться к истории Римско-Католической Церкви, то необходимо отметить, что она выступала долгое время в период Средних веков связующим звеном между монархом и его подданными. Более того, власть Папы Римского в какой-то период стала влиять на светское общество. Это был апогей власти Ватикана. Тут надо заметить, что все решения Папы Римского и его Курии принимались как нормативно-правовые акты, а «Папская область» исторически стала особой территорией, которой управляет Папа. Именно отсюда берёт начало современный юридический статус Ватикана как государственноподобного образования.

В статье был представлен обзор развития идей Католической Церкви по поводу международного гуманитарного права, особенно в XX-ом веке, когда роль религии по всему миру снижалась. Особый интерес представляют документы, принятые Папой Иоанном Павлом Вторым. Он был первым из католических иерархов, официально покающимся во многих грехах. Папа сделал очень много для установления диалога между христианами и мусульманами, а также он принимал участие во многих вопросах в сфере международ-

ного права, в том числе в ООН по вопросам гуманитарного права. Сегодня Католическая Церковь имеет огромное количество представительств в различных организациях, а также статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Тем самым Церковь всеми силами пытается налаживать диалог по вопросам прав человека и активно борется с дискриминацией.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (I Женевская конвенция) принята в Женеве 12 августа 1949 года
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. — М.: Изд. Летопись, 2016.
3. Кропотова Т.А. Единство основ гуманитарной мысли в христианской религии и основ международного гуманитарного права // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 5 (72).
4. Латеранские соглашения между Святым Престолом и Италией 1929 г. государство Ватикан: [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vaticanstate.ru/latranskie-soglasheniya/> (дата обращения: 18.03.2019 г.)
5. Материалы 12-й Генеральной Ассамблеи Межпарламентской Ассамблеи Православия: [сайт]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/38503178-Mezhparlamentskaya-assambleya-pravoslaviya-materialy-12-oy-generalnoy-assamblei-mezhparlamentskoy-assamblei-pravoslaviya.html> (дата обращения 09.03.2019)
6. Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов и др.; отв. ред. К.А. Бекашев. - 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — 1008 с.
7. Международное публичное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.А. Бекашев. — М., 2014. — 352 с.
8. Международный комитет Красного Креста: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Article.xsp?action=openDocument&documentId=568842C2B90F4A29C12563CD0051547C> (дата обращения: 09.03.2019)
9. Организация Объединенных Наций: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/INF/73/5> (дата обращения: 18.03.2019)
10. Святейший Престол: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decl_19651207_dignitatis-humanae_en.html (дата обращения: 09.04.2017)
11. Холенштейн А.М. Правительственные донорские агентства и религиозные организации // Международный журнал Красного Креста. — Июнь 2005. — № 858.

14 Материалы 12-й Генеральной Ассамблеи Межпарламентской Ассамблеи Православия: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/38503178-Mezhparlamentskaya-assambleya-pravoslaviya-materialy-12-oy-generalnoy-assamblei-mezhparlamentskoy-assamblei-pravoslaviya.html> (дата обращения 09.03.2019)

15 Холенштейн А. М. Правительственные донорские агентства и религиозные организации // Международный журнал Красного Креста. — 2005. — № 858. — С. 180.

16 Библия Исая 2:4, Книга пророка Михея 4:3

17 Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов и др.; отв. ред. К.А. Бекашев. - 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — С. 847-848.

18 Кропотова Т.А. Указ. соч. — С. 68.

ШУРАЛЁВ Алексей Васильевич

кандидат философских наук, преподаватель гуманитарно-правового колледжа Института права и управления Московского городского педагогического университета

ПОЧЕМУ ИЗУЧАЮТ ФИЛОСОФИЮ?

Данная статья представляет авторизованный перевод вводной главы книги Джонатана Адлера и Кэтрин Елгин «Философские вопросы: классические и современные ответы», которая рассказывает о вечных философских вопросах и как на них отвечает современная философия.

Ключевые слова: философия, философские вопросы, задача и цель философии, функция философии, наука и философия, перспективы философии, смысл философии.

SHURALEV Aleksey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of Humanitarian and legal college of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

WHY STUDY PHILOSOPHY?

Given article represents the authorized translation of the introduction chapter of the book "Philosophical inquiry: classic and contemporary readings" by Jonathan Adler and Catherine Elgin, which tells about eternal philosophical questions and how they are answered by modern philosophy.

Keywords: philosophy, philosophical questions, task and purpose of philosophy, function of philosophy, science and philosophy, outlook philosophy, sense of philosophy.

Шуралёв А. В.

«Цель философии, как абстрактной науки, состоит в том, чтобы понять, как все вещи на свете заключаются в понятия и содержание смысла отдельно взятого термина».¹ Чтобы достичь такого понимания, философия ставит основной вопрос и соответственно отвечает на него. Это помогает ей тщательно исследовать и оценивать фундаментальные гипотезы. Идеи, которые мы считаем само собой разумеющимися в нашей повседневной жизни и в других науках, являются отправными точками для философии.

Если биолог исследует природу непосредственно с помощью наблюдения, то философ при исследовании природы вначале ставит перед собой вопрос: как мы можем её объяснить? А затем: что нам надо объяснить? зачем нам надо её объяснять? и что мы должны выяснить в итоге? Каким образом, наблюдение помогает раскрывать действительность? Биолог узнаёт с помощью него, что вирус действительно живой. Философ же хочет знать, что такое жизнь и что значит быть живым? И если ты живой, это лучше чем не живой? Прежде, чем биолог начнёт отвечать на свой вопрос, он вначале должен предположить ответ на последний вопрос философа. Он должен знать критерии как жизни так и не жизни, и только тогда его ответы будут научно-обоснованными. Вопросы философа приведут его к другим вопросам: мы только обязаны быть живыми, а не живыми нет? имеет ли значение и смысл: живой или не живой?

Тренер, прежде всего, заинтересован в том, является ли тот или иной игрок хорошим спортсмен. Философ же хочет знать, насколько широки человеческие способности в спорте. Если тренер не предполагает некоторого ответа на вопрос философа, то он вообще не найдёт игрока. А если ответит неправильно, то останется с плохими игроками. Философ стремится понять, как совершаются самые великие успехи в спорте. Много людей ценят спортивное мастерство. Но дей-

ствительно оно ценно? Если да, то почему? И почему его любят больше чем другие способности человека?

Законодатель всегда заботится о пересмотре кодекса, чтобы он соответствовал Основному Закону. А философ только спрашивает: что такое правосудие? и что такое - хорошее общество, и как мы его можем достигнуть? А также как отдельный человек становится законопослушным? Что составляет справедливый баланс между свободой и равенством?

Биолог, тренер и законодатель уверены, что их знания соответствуют действительности, так как имеют дело с фактами. Они хорошо знают, что такое живое и неживое, кто настоящий спортсмен, а кто дилетант и какой закон самый справедливый. Философ, тоже пользуется фактом, но стремится раскрыть всю его сущность. Она волнует его больше, чем факт. Каждый раз философ давая тот или иной ответ, ставит новый вопрос, так как не удовлетворяется полученным ответом. Философ подобен двухлетнему ребёнку, который всегда спрашивает родителей: почему? Таким образом, философ, пытается развивать методы исследования проблем так, чтобы вопросы помогли делать правильные ответы, и привело к переоценке всех существующих стандартов познания вещей. Это нужно и для того, чтобы опытная и точная наука, адекватно соответствовала действительности. И, чтобы принимая тот или иной закон, мы должны точно знать, как он повлияет на наше поведение и деятельность.

Подведём итог нашим общим вопросам. Какова же природа действительности: она состоит из электронов, чисел или это и в самом деле Бог? Что с нами случается, когда мы верим во всё это? Действительно ли во всё это надо верить? И что такое знание и отличается ли оно от веры? Даёт ли знание: понимание и смысл? Действительно ли этика даёт нам ответ на вопросы как жить, чувствовать и работать? Как этика связана с религией? На эти вопросы ответить очень трудно.

Есть большой соблазн вообще не отвечать на эти вопросы, так как ответы на них нам кажутся очевидными. Но почему так происходит? Во-первых, мы так считаем, но это лишь иллюзия. Вроде всё и так ясно, но мы не можем это конкретно доказать. А любое знание требует доказательства, без это-

1 Уилфрид Селларс, «Философия и наука о человеке», Науки, восприятия и действительности. - Лондон: Рутледж и Кеган Пауль, 1963. - С. 1.

го оно лишь гипотеза. Как только мы его доказали, то можем им постоянно пользоваться. Во-вторых, если взять историю, то в ней мы найдём много разных подобных гипотез, которые не соответствовали ранее истине, например, что Солнце движется по орбите вокруг Земли или рабство является единственной нравственно-допустимой формой существования общества. И если бы некоторые вдумчивые личности не развеяли эти ложные представления, то мы по-прежнему бы продолжали верить в них и считать единственно верными.

Таким образом, можно поставить под сомнение все мировые религии, грубо навязывающие свои иллюзорные сказки. Без такого навязывания они никогда бы долго не существовали. И это справедливо мощный аргумент в споре с апологетами религии. Наше научное мировоззрение хотя и не совсем соответствует истине, но достаточно успешно при использовании его в реальной жизни. Мы хорошо знаем, в чём разница между правом и моралью. Нас этому научили. Главные этические проблемы возникают тогда, когда возникает конфликт из-за несоблюдения кем-то своих прав и обязанностей. Например, врач нравственно обязан продлить жизнь и облегчить страдание другого человека. Обычно это не представляет для него никакой трудности. Но иногда единственным выходом для него, чтобы кому-то продлить жизнь состоит в том, чтобы причинить страдание, а способом облегчить это страдание служит сокращение жизни человеку. Понимание специальности врача, только как умение облегчать страдание и продлевать жизнь, является недостаточным. Врач-специалист всегда должен быть готов к тому, что он может сделать в безвыходной ситуации, когда бессилён вылечить или спасти жизнь. Такой трудной для него проблемой является - сделать аборт женщине или нет, учитывая то, что в обществе до сих пор не улеглись разногласия на счёт того, когда эмбрион можно считать человеком. Обычно, мы знаем, кто является человеком, а кто нет. Но зародыш, кажется нам почему-то промежуточным вариантом. Если мы не можем дать адекватный ответ на вопрос кого считать человеком, то всё для нас теряет здравый смысл. Считаем зародыш человеком, но всё равно почему-то разрешаем аборт! Какие игры мы позволяем себе в этой драме?

В отдельных направлениях жизнедеятельности человека, где философские концепции достаточно развиты, философские проблемы не стоят так остро. Но имеются промежуточные случаи, со сложными факторами познания, где философии ещё предстоит достаточно поработать над многими проблемами. Если мы не знаем, как критически анализировать ситуацию, мы одновременно не знаем, что и как думать относительно этого. А если мы не знаем, что и как думать относительно чего бы то ни было, то не можем знать и что делать по этому поводу.

Однако нельзя рассматривать философию только как дополнение к науке² или как необходимый инструмент в кризисных ситуациях. Было бы неправильно считать, что философские вопросы важны лишь для профессиональных философов, а другим ученым они не нужны. Это - великое интеллектуальное занятие, цель которого достижение глубокого и всестороннего понимания окружающего мира и выяснение вопроса, какое место мы в нём занимаем. Это имеет всеобщее значение и пользу.

Некоторые утверждают, что польза от философии невелика, так как она мало, что может дать. В отличие от физики или биологии, философия не может похвастаться большими достижениями и успехами. Это - правда. В философии мало что есть своего. Она лишь часть всеобщего общественного знания. Стоит ей что-то самостоятельно открыть и преподнести, как это становится основой новой науки. Ньютон назвал такое явление «естественной философией». Мы называем это

«физикой». Многие из того, что когда-то принадлежало философии, стало психологией или другой конкретной наукой. Если и есть у философии какие-либо достижения и успехи, то это её всеобщие проблемные вопросы.

Когда студенты приступают к изучению философии, они недоумевают «как это может так быть, что на вопросы нет ответов!» На фундаментальные вопросы человечества, даже при всём нашем рвении к их поиску, не имеется широкого принятых ответов. Но только ли неразрешимость вопросов вызывает такое страстное их недоумение?

Невозможность найти ответы на эти вопросы, даже после напряженных усилий, говорит лишь о том, насколько они трудны, так как касаются глубинных проблем. Но даже, когда нет окончательного общепризнанного ответа, решение их все равно даёт нам немало пользы. Например, мы выяснили, что при всём влиянии на нашу жизнь случая, в действительности мы сами являемся его причиной и можем его регулировать. Мы узнали, что некоторые пути, которые мы выбираем в жизни, не всегда ведут к истине, но, тем не менее, не хотим с них свернуть. И благодаря разрешению этих вопросов, мы достигли некоторой независимости, которая даёт нам полную самостоятельность во многих вещах, например в науке.

Мы можем также дать оценку своей деятельности. Как говорил Кант, наша способность излагать проблемы может опережать нашу способность решать их.

*«Человеческая причина имеет специфическую судьбу..., это беспокоенность вопросами, что не может быть изменено, так как дано нам самой природой, но что также не даёт нам ответа на них, потому что они превосходят каждую способность человеческой причины».*³

Кант считал, что пределы наших способностей включены в причину непосредственно. Если так, то некоторые из наших неудач неизбежны. Но имеются также и другие возможности. Если вопрос в настоящее время нельзя разрешить, то это происходит от недостаточности нашего умственного развития. Таким вопросам необходимо определённое развитие человеческого сознания, которое иногда длится сотни лет. Примером этого может служить Великая теорема Ферма, которая была доказана именно таким образом.⁴ Или изначально был неправильно задан для поиска вопрос, например, «мы часть космоса или космос часть нас?». Но так как мы не знаем, правильно ли мы поставили вопрос, мы также не можем отказаться от его исследования.

Даже если на тот или иной вопрос нельзя ответить полностью, это не значит, что мы не достигаем прогресса в его разрешении. У Платона центральным вопросом был: что такое достоинство? Несмотря на обширное исследование этого вопроса Сократом в диалоге Платона: «Менон», им не была поставлена точка в этом вопросе. В своих заключительных словах по этому вопросу, Сократ возвращается к началу - постановке самого вопроса, для того, как он говорит в диалоге: «...чтобы сначала попробовать выяснить то, каким само достоинство является». И всё-таки они оба много достигли в разрешении этого вопроса, хотя так и не ответили на него. В «Меноне» Менон предлагает определять достоинство как список достоинств, свойственных различным социальным ролям: «имеется достоинство для каждого действия и каждого возраста, для каждой задачи наших и каждого из нас» (72а). Сократ не соглашается с ним, предлагая свой ответ: «даже если {достоинства} - многие и различные, все из них имеют одну

2 Джон Локк. Эссе «О человеческом понимании». - Индианаполис: Из-во.: «Хакетт», 1996. - С. 3.

3 Иммануил Кант. Критика чистого разума. - Индианаполис: Издательство «Хакетт», 1996. - С. 5.

4 Пьер Ферма (1601-1665) - французский математик-самоучка, один из основателей аналитической геометрии и математического анализа. Положил начало одной из самых популярных теорем математики. Её условие формулируется просто, на «школьном» арифметическом уровне, однако доказательство теоремы искали многие математики более трёхсот лет. Она была доказана лишь в 1995 году американским математиком Эндрю Уайлсом.

и ту же форму, которая делает их достоинствами, и право обращаться к ней с достоинством» (72с-в). Менон, тогда предлагает другой ответ: достоинство должно «... быть способным управлять людьми, если Вы ищете над ними власть». Это - правильный вид ответа, поскольку он приписывает самостоятельность всем достоинствам. И чтобы подтвердить правильность такого ответа они немедленно подвергают его всестороннему обсуждению. Сократ говорит, «Вы говорите, что достоинство должно быть способным управлять. Мы теперь добавим к этому лишь: справедливо или несправедливо?» (73d). Менон принимает такую трактовку, хотя она и привела к дополнительным проблемам. Диалог между ними продолжается вновь, в котором они стремятся с ещё большей жадностью прийти к полному разрешению данного вопроса. Но с каждым шагом вперед понимание этой проблемы лишь только углубляется. Лишь на миг они приблизились к истине, хотя в итоге она так и осталась неполной. Если требование концепции Сократа применить ко всем достоинствам, то тогда нужно отказаться от списка достоинств. Если достоинство есть всего лишь искусство управления, то власть, должна в своём управлении быть добродетельна, а правитель справедливым. Но достоинство и власть на самом деле оказываются противоположными друг другу вещами. Это мы наглядно видим каждый день, что не стоит даже долго обсуждать этот вопрос или приводить какие-то контраргументы за и против.

И всё-таки есть доля правды в том, что философия не может дать ответ ни на один из своих вопросов. Если мы ни в чём себя не можем убедить и до конца не знаем ответов на философские вопросы, то, как мы тогда можем что-то утверждать твердо? Согласно Расселлу, это и является самым главным достоинством философии.

*«Ценность философии, фактически, заключается в её неуверенности. Человек, кто не имеет ничего общего с философией, проживает свою жизнь подобно заключенному в тюрьме, в ущербности своего мышления, которое составляют у него: простой здравый смысл, религиозная вера, свойственная неразвитости возраста или нации, к которой он принадлежит. Для такого человека мир всегда определённый и очевидный. Он не задаёт себе никакие общие вопросы. Он их полностью игнорирует... Философия, хотя и неспособна сообщить нам с уверенностью, что является истинным ответом на наши сомнения, которые в нас она вызывает, способна всё-таки предложить много возможностей, которые развивают наше сознание и освобождают его от тирании традиции. Таким образом, при уменьшении нашего чувства уверенности относительно того, что есть окружающие нас вещи, она очень увеличивает наше знание относительно того, кем они могут быть. Это помогает сбить спесь с высокомерных умов, которым свойствен лишь догматизм, а другим даёт стимул к познанию окружающего мира и помогает увидеть знакомые вещи в новых аспектах».*⁵

Данная мысль Расселла говорит нам не только о страдающем предубеждениями человеке, но и о человеке, самоуверенном в своей правоте, который категорически не допускает другой точки зрения. Имеется неисчислимо множество разных мнений на один тот же предмет. Например, если мы повторно исследуем наши прежние научные гипотезы, то выводы получатся совершенно другими, в этом заключается многозначность смыслов жизни и процесс научного познания. Потеря уверенности в прежнем знании не показатель потери уверенности вообще. Это всего лишь дальнейшее продвижение к истине за счёт отказа от необоснованной уверенности в прежней истине.

Миф Платона о «Пещере» (23-26) описывает нам подобное положение вещей.

«Вообразите людей, живущих в глубокой пещере с рождения, с одним единственным входом и выходом, из которого поступало лишь небольшое количество тусклого света. Этим людям с

*детства приковали за шею и ноги к одной стене, высоко от пола так, чтобы они видели только противоположную стену и тени, которые отображались на ней от света, падающего на неё из входа в пещеру. На этой противоположной стене они всегда видели короткие и удлиненные тени в зависимости от силы света, поступающего в течение дня и ночи в эту пещеру. Всё для них выглядело как в театре марионеток. Они не знали реальных причин этих теней и всегда их боялись как наказание богов. Если бы они могли освободиться и выйти из своей пещеры, то нашли бы реальные причины этих теней: возле этой пещеры проходила дорога, по которой ехали запряженные ослами повозки, подгоняемые кнутом возницы, которые везли продавать на рынок свой товар. Это было днём. А если бы они вышли ночью, то увидели бы костры, и возле них пастухов со стадами овец».*⁶

Заключенные в пещере видят только тени настоящей жизни, которые отражены на стене перед ними. Они никогда не увидят реальных вещей, поскольку они прикованы и не могут даже повернуться, а их сознание будет извращённо представлять реальную действительность.

Платон в этом мифе утверждает, что, если кто-то может избежать своих оков, и выйдет из пещеры на свет, он увидит вещи своими глазами, такими, какими они есть в действительности. То есть познать их природу и отвергнет свою неправильную веру, как иллюзию. Это придаст ему невероятную силу к творческой жизни. Платон, таким образом, полагает, что цель философии состоит в том, чтобы вывести нас из пещеры, в которой мы обычно живем и научить нас видеть действительность, которая находится позади наших иллюзий. А какова наша пещера, в которой мы до сих пор закованы? Это наши органы тела. Все знание действительности прибывает в нас через наши органы чувств. И наши органы чувств, способны лишь опосредованно дать нам информацию о действительной реальности. Мы всегда рассматриваем вещи в различных перспективах, в разных измерениях и светотенях. Вся эта информация, есть данные нашего зрения. Оно сообщает нам только видимый образ действительности без её сущности. Это обман зрения. Без помощи разума, нам не увидеть, что скрывается за цветными картинками. Именно он раскрывает нам главное содержание смысла жизни людей и вещей в мире.

Наше положение намного тяжелее узников пещеры Платона. Мы не можем убежать как они из пещеры, сняв с себя оковы, так как зависим от своих органов чувств, которые являются частью нашего тела. Мы должны из наших органов чувств отделить настоящую реальность от собственных вымыслов, которыми стремимся объяснить ощущаемую действительность. В этом и есть проблема познания окружающего мира человеком. Если нам это удаётся, мы никогда не позволяем кому-то себя заковать в пещере и всегда живём только в реальной действительности, а не в иллюзии.

Пристайный библиографический список

1. Бертран Расселл. Проблемы философии. - Индианаполис: Издательство Хакетт. - С. 156-157.
2. Джон Локк. Эссе «О человеческом понимании». - Индианаполис: Из-во.: «Хакетт», 1996.
3. Иммануил Кант, Критика чистого разума. - Индианаполис: Издательство «Хакетт», 1996.
4. Платон, Республика. - Индианаполис: Издательство Хакетт, 1992. - С. 514а-515а.
5. Уилфрид Селларс, «Философия и наука о человека», Науки, восприятия и действительности. - Лондон: Рутледж и Кеган Пауль, 1963. - С. 1.

⁵ Бертран Расселл. Проблемы философии. - Индианаполис: Издательство Хакетт. - С. 156-157.

⁶ Платон. Республика. - Индианаполис: Издательство Хакетт, 1992. - С. 514а-515а.

ДИБИРОВ Хаджимурад Маликович

аспирант департамента социологии, истории и философии по направлению «Социальная философия» в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Новейшие концепции рассматривают гражданское общество как социальный феномен, институциональную структуру которого составляют группы, ассоциации и движения «неполитического» характера.

Ключевые слова: социальная философия, гражданское общество, демократия.

DIBIROV Khadzhimurad Malikovich

postgraduate student of the Department of sociology, history and philosophy in the direction of "Social philosophy" at the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE BASIC CONCEPTS OF CIVIL SOCIETY IN MODERN SOCIAL PHILOSOPHY

The newest concepts consider civil society as a social phenomenon, the institutional structure of which is made up of groups, associations and movements of a "non-political" nature.

Keywords: social philosophy, civil society, democracy.

Дибиров Х. М.

Среди современных западных исследователей проблем формирования гражданского общества необходимо выделить, прежде всего: А. Ага, Г. Алмонда, А. Арато, С. Вербу, Э. Геллнера, А. Грамши, Р. Дарендорфа, Дж. Кейна, Дж. Коэна, К. Кумара, А. Сейлса, А. Турена, Ж. Фрона, Ю. Хабермаса, И. Шапиро и некоторых других. Для анализа проблематики гражданского общества указанные мыслители используют дихотомии – «гражданское общество – государство», «система – жизненный мир», «частная сфера – общественная сфера» и т. д.

В западных социальных теориях имеет место не только чрезмерное расширение объема понятия «гражданское общество», но и интерпретация его как исторической стадии общества, выражающей новейшие достижения современной цивилизации (научно-технический прогресс, свободный рынок, демократия и пр.), что приводит зачастую к упрощенному представлению, а также к его отождествлению с понятием «современное общество». Вот почему все чаще в научной литературе звучат призывы к отказу от самого понятия «гражданское общество» как якобы неадекватно отражающего социальные реалии сегодняшнего дня. На смену ему предлагаются другие понятия и термины, например: «демократическое общество», «информационное общество» (Белл), «расширенный социальный порядок» (Хайек), «постсовременная социальность» (Бауман) и др.

В дискуссии о соотношении гражданского общества и государства И. Шапиро выделяет следующие подходы:

1. Социал-демократическое направление (Ф. Энгельс, К. Пейтман, Р. Даль и др.), в котором государству отводится ведущая роль в обеспечении деятельности гражданских институтов.

2. Либерально-демократическое направление (А. Де Токвиле, Дж. С. Миль, И. Берлин), в котором акцент делается на свободе общественных институтов при инструментальном отношении к демократическому государству.

3. «Срединный подход» (М. Уолзер), отстаивающий необходимость функций государства в укреплении границ между различными сферами гражданского общества, не переходящих в регулирование этих сфер.

Современное развитие концепций гражданского общества происходит на идейной основе, органически сочетающей как идеи либерализма, так и идеи социал-демократии.

Абстрактность термина «гражданское общество», вклад многих мыслителей в его развитие обусловили множествен-

ность определений, которые фиксируют различные уровни понятия, делают акцент на тех или иных элементах общества. Упрощенное понимание гражданского общества находим у известного политолога Ф. Шмиттера, который считает, что это – «совокупность или система самоорганизующихся медиаторных (посреднических) групп»¹. А дальше перечислены признаки этих групп, или, по словам автора, условия (критерии): двойного рода автономия, коллективность деятельности, «не узурпация чужих прерогатив» и гражданственность. Но Ф. Шмиттер под медиаторными группами исключительно определяет только легальные организации, что, с нашей точки зрения, неоправданно.

Трехчастная модель «трипартиста» Грамши, представленная в терминах критической социальной теории Ю. Хабермаса (дифференциация жизненного мира, экономической и политической подсистемы), в настоящее время рассматривается как современный социологический подход к исследованию проблематики гражданского общества. Очень интересна и модель общества Хабермаса, состоящая из двух уровней: «жизненного мира» и «системы» (формальной организации). Приватные отношения на уровне системы образуют экономическую подсистему, на уровне жизненного мира – сферу общественности. Общественность – подсистема жизненного мира, которая возникает параллельно с экономикой, государством и частной сферой. Развитие рынка общественных дискуссий, появление новых средств коммуникации приводят к образованию общественной сферы, в которой нормы отношений легитимируются не обычаями, а соглашениями и традициями. Общественность формируется в социально-интегративной сфере деятельности.

Хабермас рассматривает общественную сферу как измерение жизненного мира, которое институционализируется посредством солидарности. Структурным ядром общественности является совокупность институтов, которые заполняют пространство между приватной сферой и государством – коммуникационные сети (пресса, СМИ и общественные ассоциации). Сфера общественности складывается как потенциальный и действительный контроль над политикой, как средство общественной критики с позиции свободных и равноправных граждан. Зона соприкосновения с государ-

1 Бондаренко Г. И., Берсиров Т. Б. Управление гражданским обществом в процессе формирования правосознания // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. 2012. № 3. С. 147-152.

ственным управлением становится «критической», что и порождает феномен критики. Общественность становится форумом, где частные лица, объединенные в общность, заставляют власть легитимировать себя перед общественным мнением².

При анализе новой и новейшей истории обычно указывается на значение двух различных демократических традиций: с одной стороны, континентально-европейской, с другой – англосаксонской. Для первой характерным является нейтралитетский и этатистский подход в традициях Французской революции, для второй же – понимание государства, строящегося на свободе личности и общества. Такое разделение без сомнения в какой-то степени правомерно и обоснованно, хотя и не убедительно на все сто процентов, что выражается, например, в том, что при этом и в континентальной Европе не исключается наличие элементов так называемой англосаксонской традиции, причем с еще очень давних пор. Столь же важной является ссылка на традиционные линии политического мышления, связанные с историей развития философских концепций и выражающие, с одной стороны, этатистское, а с другой, свободное общественное мышление: Гоббс и частично Руссо представляют истоки первого направления, а Локк, Монтескье, Токвиль и Кант, соответственно, второго. Частично совпадает с ними и направление, связанное с договорной теорией, пережившее в современный период очевидный ренессанс, благодаря таким своим представителям, как Роулз, Бьюкенен и Нозик. Можно сказать, что в некотором смысле сегодня ему на смену пришло разнообразие теорий «гражданского общества» (частично противоположных договорной теории, что, однако не исключает восприятия некоторых ее элементов).

Основная идея теории канадского социального философа Чарльза Тэйлора заключается в независимости гражданского общества от государственной власти, по отношению к которой оно обладает самостоятельностью действий. Антропологической исходной позицией является «социальная концепция человека», согласно которой общество является неотъемлемым условием для реализации человеческой свободы и даже вообще всякой человеческой деятельности, направленной на добро. Помимо функционального назначения общества Тэйлор дает явно выраженное социально-этическое определение общества, в котором принадлежность к обществу и участие в его жизни он объявляет долгом человека.

Согласно концепции гражданского общества Тэйлора, личность может реализовать свою свободу и свои этические задачи только через общество. Под гражданским обществом он понимает выходящее за рамки семейного круга и малых объединений явление (сущность), вырастающее в независимое от государственной власти политическое общество, которое только и позволяет реализовать свободу в полном смысле слова и обязывает каждого, признающего ценность этой свободы, принимать участие в его жизни.

Подход американского политолога Майкла Уолцера к основной идее «гражданского общества» в некотором отношении напоминает аристотелевский. Для него исходной позицией, так же, как и у Аристотеля, является норма хорошей общественной жизни. Эта норма реалистична, т. е. сформирована в соответствии с реалистическим представлением о человеке. В своей концепции Уолцер также исходит из социальной стороны человеческой природы – на основе множества свободных объединений и групп и идущего параллельно с этим общественного диалога. В представлении Уолцера, человек – это общественный индивидуум, играющий различные роли в государстве и обществе. Однако в отличие от Тэйлора здесь человеческая личность, для которой свобода является определяющей, есть условие формирования гражданского общества; а не наоборот, т. е. гражданское общество не считается условием возможности свободы.

Социальная демократия, которую представляет Уолцер, есть дело многих, а не некоторого небольшого числа людей – в некотором роде современное повторение спора Аристотеля с политической этикой Платона³.

Важное место в немецкой и вообще англосаксонской дискуссии о «бюргерском или гражданском обществе» занимают труды и взгляды социолога Ральфа Дарендорфа. В принципе, они представляют собой систематизацию основных принципов и элементов, играющих важную роль во всем объеме дискуссии о гражданском обществе, в частности в англосаксонских странах, причем в рамках собственной системы Дарендорфа, являющейся современным вариантом либерализма. Для Дарендорфа гражданское общество, демократическое конституционное государство и рыночная экономика являются тремя основами, на которых зиждется свобода граждан. Гражданское общество предоставляет гражданину citizenship, т. е. статус гражданина, с которым связаны гражданские права – причем в отличие от прежнего либерального подхода независимо от относительной ценности вклада отдельной личности в экономический процесс.

Дарендорф вначале ставит вопрос об институтах, необходимых для реализации гражданских прав. Здесь он выделяет два типа: политические институты, с одной стороны, и общественные институты, с другой. К первым относятся, например, независимое судопроизводство, гарантирующее гражданские права, политические партии и свободная пресса, необходимая для выражения политических альтернатив рынку как посредники между экономически активным населением и всем разнообразием нации. Под последним Дарендорф понимает своего рода социально-психологический, и экономические предприятия, выступающие на процесс, тенденцию перехода прав гражданства в образ мышления и поведения граждан, в результате чего эти права становятся институтами и нормами, которые выполняются без внешнего принуждения, поскольку стали неотъемлемой частью социального образа жизни человека.

Демократический порядок нуждается не только в политической, но и в ценностно-этической стабильности, чтобы не потонуть в релятивизме ценностей. Такая постановка ведет, как верно заметил Дарендорф, к культурным предпосылкам государства и общества. Что приводит нас в сферу собственно культурной этики, которую можно назвать основной дисциплиной всех теорий о гражданском обществе⁴.

Итак, основываясь на анализе различных теоретических традиций, можно отметить, что эволюция представлений о гражданском обществе может рассматриваться не только как смена парадигм, но и как взаимодополнение. Новейшие концепции рассматривают гражданское общество как социальный феномен, институциональную структуру которого составляют группы, ассоциации и движения «неполитического» характера. Данную модель можно назвать «субъектной», поскольку в ней анализируются общественные движения, различные формы гражданской активности в качестве социальных субъектов гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Бидова Б. Б. Понятие и соотношение юридической и социальной справедливости в социальном государстве // Евраз. науч. журн. 2016. № 8.
2. Бондаренко Г. И., Берсиров Т. Б. Управление гражданским обществом в процессе формирования правосознания // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. 2012
3. Вольтер О. В. Феномен идеологии в современной России // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 2009.
4. Салмин А. М. Между верховной властью и гражданским обществом: современная демократия в вертикальном измерении // Вестн. Ин-та социологии. 2013.
- 3 Вольтер О. В. Феномен идеологии в современной России // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 2009. № 1. С. 134-139.
- 4 Салмин А. М. Между верховной властью и гражданским обществом: современная демократия в вертикальном измерении // Вестн. Ин-та социологии. 2013. № s1 (6). С. 3.

2 Бидова Б. Б. Понятие и соотношение юридической и социальной справедливости в социальном государстве // Евраз. науч. журн. 2016. № 8. С. 108-110.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжА по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.